Rb 1057
XV (1872)
T. 2. XXXVIII.

Digitized by Google

Rp 1057
XV (1872)
Č. LXXXVIII

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213979
3186213979

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132925

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП. № 39.
1872

Digitized by Google

Рр 1057/XV(1872) Г.LXXXVIII

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1872 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лавренчевъ.

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

ОДИННАДЦАТЫЙ УЧАСТОКЪ (*)

ТУРКМЕНСКІЙ.

Положеніе и предѣлы пограничнаго пространства.

Несмотря на то, что еще во времена Петра Великаго нѣкоторые туркменскіе роды признали себя русскими подданными, мы и доселѣ не имѣемъ другой границы въ ихъ землѣ, какъ восточный берегъ Каспійскаго Моря. Немного болѣе можно сказать и про киргизовъ, кочующихъ на Усть-Уртѣ, гдѣ рубежъ между подданными Россіи и Хивы ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія. Если даже, для облегченія обзора, принять за сѣверный предѣлъ Туркменскаго участка изображаемую на картахъ границу Мангышлакскаго приставства съ уѣздами Гурьевскимъ и Эмбенскимъ, то и тутъ выйдетъ несообразность съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, такъ какъ восточная, при-аральская часть названнаго приставства въ дѣйствительности есть земля независимая отъ насъ, хотя по ней кочуютъ иногда не одни хивинскіе подданные, а и наши киргизы изъ родовъ адаевскаго и чумичли-табынскаго. Не менѣе любопытенъ вопросъ о южномъ предѣлѣ нашего государства по восточному берегу Каспія. Если, какъ оно есть на дѣлѣ, считать, что туркменскія земли простираются до рѣки Кара-су, впадающей въ Астрабадскій Заливъ, если притомъ вспомнить, что туркмены-іомуды, жители этихъ мѣстъ, никогда не признавали

(*) По порядку участковъ, слѣдовало бы въ настоящей книжкѣ „Военнаго Сборника“ говорить о Тяньшаньской окраинѣ; но такъ какъ многіе современные матеріялы объ этой окраинѣ еще не получены, то переходимъ прямо къ Туркменіи, съ тѣмъ, чтобы уже весь Туранъ прослѣдить отъ запада къ востоку.

Авторъ.

Digitized by Google

себя подданными Персіи, а, напротивъ, не разъ искали покровительства Россіи, то, по справедливости, слѣдуетъ признать южнымъ предѣломъ нашихъ дѣятельности, вліянія и даже власти, въ туркменской землѣ начало Астрабадскаго Залива, гдѣ у насъ есть признанная персидскимъ правительствомъ морская станція. Однако еще въ 1870 году мы склонны были думать, что персидскія владѣнія простираются до Атрека, а въ Тегеранѣ, повидимому, такъ думаютъ и до сего времени, хотя, по справедливому выраженію туркменовъ, «ни одинъ персіянинъ не появляется у береговъ этой рѣки иначе, какъ на веревкѣ.» Въ нашемъ обзорѣ, гдѣ дѣло идетъ не о политическихъ фикціяхъ, а о фактахъ стратегическаго значенія, естественно пренебречь условною линіею по Атреку и разсматривать, какъ цѣльную окраину, всѣ закаспійскія степи отъ самаго Кара-су. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ сказать, что *русско-туркменская граница* начинается у Ашуръ-аде и идетъ вдоль восточнаго берега Каспійскаго Моря до Тюкъ-Карагана, сѣвернѣе котораго кочевья туркменъ не встрѣчаются. И какъ полуострова Мангышлакъ и Бузачи, а равно прибрежья залива Кайдакъ, входятъ въ составъ Мангышлакскаго пристава, котораго административный центръ именно у Тюкъ-Карагана, то за сѣверный предѣлъ туркменскаго *пограничнаго пространства* остается признать границу этого пристава, вслѣдствіе чего нашему обозрѣнію подлежатъ всѣ закаспійскія земли кавказскаго вѣдомства.

При такомъ взглядѣ на положеніе туркменской окраины мы можемъ сказать, что длина пограничной черты здѣсь равняется 1,920 верстамъ, не считая береговой линіи глубоко-вдавшихся въ материкъ заливовъ Гассанъ-Кули, Кара-бугаза, Кендерли, Александръ-бая и Кара-кичу. Опредѣлить же величину площади, подлежащей обзору, нельзя, такъ какъ восточные предѣлы ея не могутъ быть установлены, да и географія ея такъ мало извѣстно, что есть цѣлыя сотни верстъ, на которыхъ не ступала нога европейца. Для опредѣленія положенія страны на картѣ имѣется однако 65 астрономическихъ точекъ, которыя перечислены въ рукописномъ подлинникѣ настоящаго обзора, принадлежащемъ Главному Штабу. Къ этимъ 65 пунктамъ можно было бы прибавить еще нѣсколько на сѣверѣ Персіи, на югѣ оренбургской степи и въ Бухаріи, если бы понадобилось начертить карту всѣхъ вообще туркменскихъ степей; но очевидно, что эти точки лежатъ внѣ того пространства, которое насъ можетъ интересовать, и притомъ онѣ расположены все-таки по окраинамъ туркменской земли. Географія же средины ея остается при самомъ ограниченномъ числѣ на

Digitized by Google

дежныхъ основаній, и отъ того нѣтъ двухъ картъ ея, которыя одни и тѣ же предметы показывали бы на тѣхъ же мѣстахъ. Съемки внутри страны также начались не очень давно, и если Мангышлакъ изслѣдованъ еще въ 1840-хъ горахъ, то мѣстности на югъ отъ параллели Кара-бугаза стали наноситься на планъ не ранѣе 1871 года и для окончательнаго ихъ осмотра потребуется еще много времени.

Топографія.

Важнѣйшая топографическая особенность туркменскаго пограничнаго пространства состоитъ въ томъ, что оно почти не имѣетъ горъ, рѣкъ и прѣсноводныхъ озеръ, и что почва его, большею частью песчаная или солонцеватая, совершенно лишена растительности, за исключеніемъ рѣдкихъ кустарниковъ саксаула и жигдовника, да кое-какихъ степныхъ или солонцовыхъ травъ. Это пустыня въ самомъ печальномъ смыслѣ слова.

Единственныя возвышенности въ этой горизонтальной равнинѣ, которой небольшая часть лежитъ даже ниже уровня океана (*), суть: 1) *чинкъ* или обрывъ Усть-Урта, обширной, высокой равнины, занимающей сѣверную часть страны, между Араломъ и Каспіемъ, и возвышающейся нерѣдко надъ сосѣдними низменностями до 500 и болѣе футовъ; 2) горы *Балханскія*, состоящія изъ двухъ масивовъ, раздѣленныхъ русломъ бывшей Аму-дарьи, и 3) горы *Кюррендагъ* и *Кепетъ-дагъ*, ограничивающія съ сѣвера басейнъ рѣки Атрека. Положеніе «чинка» на востокѣ, сѣверѣ и западѣ хорошо извѣстно по съемкамъ; на югѣ же его изгибы представляются недовольно еще изслѣдованными, такъ что приходится руководствоваться отчасти отрывочными наблюденіями Муравьева, Вамбери и Скобелева, а отчасти даже распросами тѣхъ же лицъ и Дандевиля, Алексѣева, Маркозова и другихъ. Такъ какъ Дандевиль является единственнымъ авторомъ, прослѣдившимъ чинкъ на всемъ его протяженіи, то приведемъ здѣсь его слова, съ тѣми дополненіями, которыя вызываются показаніями наблюдателей-очевидцевъ.

«Отъ западной оконечности Айбугирскаго озера, или залива Акъ-Чеганакъ, чинкъ направляется къ юго-востоку, на протяженіи 38 верстъ, и подходитъ къ бывшему руслу Аму-дарьи. Образовавъ здѣсь острый уголъ, на оконечности котораго находится гора Часъ-тюбе, онъ поворачиваетъ вдоль русла прямо на западъ и тянется на 12 верстъ до развалинъ бывшей хивинской крѣпостцы Дау-Кисень. Потомъ, поворотивъ на сѣверо-востокъ и отойдя отъ русла верстъ на 40,

(*) Каспійское Море ниже океана на 86 футовъ, а многія прибрежныя мѣстности высятся надъ нимъ едва на 3—4 фута.

Digitized by Google

загибается снова на югъ и подходитъ къ руслу мысомъ Иръ-муруномъ, образовавъ такимъ образомъ полуциркъ или впадину до 20 верстъ шириною. На краяхъ этой впадины, т. е. на берегу бывшаго залива, замѣчательны мысъ Ханъ-Терсеги и могила Ибрагимъ-ата, почитаемая у туземцевъ какъ святыня. Отъ мыса Иръ-муруна чинкъ тянется на 35 верстъ къ юго-западу, вдоль бывшаго протока Аму-дарьи, называемаго Сарыкамышскимъ, до мыса Акъ-буруна. Между этимъ мысомъ и мысомъ Кара-ярсыкъ, лежащимъ въ 36 верстахъ на сѣверо-западъ отъ перваго, чинкъ образуетъ правильную полукруглую лощину, имѣющую до 20 верстъ ширины, а отъ мыса Кара-ярсыка идетъ опять вдоль русла Аму-дарьи на югъ цѣлыя 200 верстъ, до колодцевъ Куртышъ. На этомъ послѣднемъ пространствѣ онъ образуетъ два замѣчательные выступа: мысъ Акъ-джійнышъ и другой у колодцевъ Чарышлы, лежащихъ въ руслѣ Аму-дарьи. Отъ Чарышловъ до колодца Куртышъ чинкъ носитъ названіе *Капланъ-кыра* (*). Образовавъ затѣмъ при колодцахъ Куртышъ острый мысъ — самую южную оконечность Усть-Урта — чинкъ направляется сначала на западъ, потомъ на сѣверо-западъ и наконецъ прямо къ сѣверу, до колодца Казыклы, въ 120 верстахъ отъ Куртыша. У Казыкловъ онъ дѣлаетъ крутой поворотъ (**) на юго-западъ, а потомъ, образовавъ у колодцевъ Карамыйнъ-ата (20 верстъ отъ Казыкловъ) новый мысъ, тянется на западъ и сѣверо-западъ до оврага Акъ-купынынъ-сай, гдѣ находятся колодцы Димпе, въ разстояніи около 10 верстъ отъ колодца Диренъ, извѣстнаго по съемкамъ 1858 года и по описанію Муравьева. Въ этомъ мѣстѣ довольно отлого спускается съ Усть-Урта, по лощинѣ или по оврагу, кочевая дорога туркменовъ, идущая на песчаную низменность долины Аму-дарьи».

«На всемъ описанномъ протяженіи отъ Айбугира чинкъ крутъ, высокъ, скалистъ и въ весьма немногихъ мѣстахъ имѣетъ спуски и подъемы, удобные для вьючныхъ верблюдовъ. Отъ лощины же Акъ-купынынъ-сай, сохраняя главное направленіе къ западу и подходя къ Кара-бугазу въ 50 верстахъ отъ юго-восточнаго его угла (м. Сенгри и уроч. Джанакъ), чинкъ разбивается оврагами и впадинами. Здѣсь Усть-Уртъ отдѣляетъ къ югу нѣсколько длинныхъ и широкихъ выступовъ, какъ бы косъ или полуостововъ первобытнаго моря. Изъ нихъ замѣчательная по крутизнѣ и высотѣ есть коса *Арсары-баба*

(*) Вамбери свидѣтельствуетъ, что и здѣсь чинкъ идетъ надъ русломъ Аму-дарьи, и что онъ со стороны Хивы представляется обрывомъ совершенно горизонтальной равнины Усть-Урта, подобно краю стола, разсматриваемаго снизу.

(**) Что подтверждается новѣйшими съемками Скобелева и Маркозова и потому придаетъ извѣстный вѣсъ вообще всему распросному свѣдѣнію Дандевиля.

Digitized by Google

(по Муравьеву просто *Сары-баба*), южная оконечность которой отстоитъ отъ колодцевъ Димпе на 100 верстъ и находится невдалекѣ отъ русла Аму. Остальныя отрасли Усть-Урта къ югу болѣе отлоги и песчаны, менѣе высоки и во многихъ мѣстахъ удобны для переѣздовъ (*). Одна изъ нихъ, отъ вершины оврага Акъ-купунынъ-сай, идетъ параллельно горамъ Арсары-баба (отъ сѣвера на югъ) и соединяется съ ихъ южною оконечностью, а другія отрасли, отдѣлившись отъ горъ Арсары-баба и постоянно понижаясь, направляются къ западу и близко подходятъ къ южному берегу Карабугазскаго залива, гдѣ соединяются съ отлогими высотами горъ *Куррянинъ-кыры* и съ высокимъ, скалистымъ сѣвернымъ берегомъ Красноводскаго и Балханскаго заливовъ, образуя такимъ образомъ между берегами Карабугазскаго и Балханскаго заливовъ волнисто-песчаную возвышенность съ довольно глубокими колодцами».

Описанный здѣсь южный чинкъ составляетъ довольно важный въ степи предметъ какъ въ топографическомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ служитъ рѣзкою раздѣльною чертою между сравнительно высокимъ Усть-Уртомъ и низменными степями лѣваго берега прежней Аму-дарьи. Крутизна обрыва такова, что спуски по немъ встрѣчаются лишь мѣстами и вообще очень круты, а потому можно стоять на Усть-Уртѣ очень близко отъ Аму, видѣть ея русло и не быть въ состояніи достигнуть его. Во-вторыхъ, чинкъ обозначаетъ собою предѣлъ распространенія къ югу глинисто-известковой почвы Усть-Урта, которая у подошвы его смѣняется песками и солонцами; сообразно этому измѣняется и характеръ скудной степной растительности. Вода на низменности, особенно въ старомъ руслѣ Аму, также находится въ иныхъ условіяхъ и представляетъ иныя качества, чѣмъ на Усть-Уртѣ: она лучше и держится не въ столь глубокихъ колодцахъ, какъ на этой пустынной возвышенности. Въ руслѣ Аму даже обыкновенно находятъ вполнѣ

(*) Судя по съемкѣ Скобелева, который шелъ поперекъ этихъ полуострововъ, ихъ *два*, но разбитыхъ оврагами на множество мелкихъ и отличающихся далеко не всегда отлогими песчаными берегами. На первый полуостровъ путешественникъ, слѣдующій съ юго-запада отъ Гезли-ата, поднимается по оврагу Чилоу, а спускается у колодцевъ Туаръ; на второй, отдѣленный отъ перваго лощиною Чанрлы, путь ведетъ по скалистому оврагу Секисъ-ханскому, а спускъ находится въ изрытыхъ мѣловыхъ обрывахъ, не доходя верстъ 25 до колодца Кумъ-Себшенъ. Какъ далеко эти полуострова или языки протягиваются на юго-востокъ, къ сторонѣ Аму-дарьи, мы не знаемъ; но въ виду западной окраины первой изъ нихъ шелъ въ 1871 г. Марковозовъ до колодца Ташдишенъ, находящагося въ 50 верстахъ отъ *узбоя*, т. е. стараго русла Окса. У самаго же русла, противъ колодцевъ Тахлу и Топіатана, крутой сѣверный берегъ рѣки возвышается не больше какъ на 30—60 футовъ, т. е. не представляетъ чинка.

Digitized by Google

прѣсную воду на нѣсколькихъ футахъ подъ поверхностью почвы. Наконецъ, южный чинкъ образуетъ до нѣкоторой степени этнографическую границу киргизовъ съ юга, которую они никогда не переходятъ, хотя, съ своей стороны, туркмены распространяются далеко на сѣверъ отъ этой раздѣльной линіи,

Распространяющійся на сѣверѣ отъ древняго русла Оксуса и его крутого праваго берега Усть-Уртъ представляетъ сплошную равнину на многія сотни верстъ. Единственные мѣстные предметы, которые можно встрѣтить тутъ на твердо-глинистой, хрящеватой или известковатой почвѣ, суть солонцоватыя грязи и, обыкновенно въ сосѣдствѣ ихъ, пески, кочковатые и бугристые. Но на меридіанѣ Карабугаза, къ сѣверу отъ этого залива и въ направленіи къ заливу Кайдакъ, лежитъ глубокая и широкая впадина, которой поверхность обнажилась отъ водъ, очевидно, позднѣе, чѣмъ самый Усть-Уртъ. Эта впадина или лощина имѣетъ отъ 30 до 60 верстъ ширины и наполнена песками (Сынгыръ-кумъ, Карынъ-ярыкъ), солонцами и грязями. Чинкъ обрамляетъ ее съ востока и запада, чѣмъ и обнаруживается для путешественника перерывъ Усть-Урта, раздѣленіе его на западную и восточную половины; изъ нихъ первая, меньшая, образуетъ ту страну, которую мы называемъ *Мангышлакомъ*, по имени полуострова, составляющаго западную ея оконечность. Мѣстность Мангышлака уже разнообразнѣе, чѣмъ восточная половина Усть-Урта. Именно, въ широтахъ 44° 5′—44° 25′ здѣсь проходятъ двѣ параллельныя цѣпи небольшихъ высотъ Акъ-тау и Кара-тау, служащія границею между полуостровами Мангышлакомъ и Бузачи, изъ которыхъ первый возвышенъ, а послѣдній, напротивъ, низменъ. По свидѣтельству Иванина, на Кара-тау есть вершины (Карачеку) до 2450 ф. надъ моремъ, а въ промежуткѣ ихъ и Акъ-тау лежатъ высокія долины Бека, Акъ-тюбе, Башъ-кочукъ, Керасаръ и др., отъ 2 до 8 верстъ шириною и весьма богатыя травами даже въ жаркое время года. Здѣсь же найденъ каменный уголь, впрочемъ годный скорѣе на приготовленіе газа, чѣмъ на топливо, такъ какъ содержитъ въ себѣ 8% сѣрнаго колчедана, 48% жидкихъ веществъ и не болѣе 43% чистаго углерода.

Съ переходомъ отъ Усть-Урта на югъ, за сухое русло Аму-дарьи, мы вступаемъ въ страну почти неизвѣстную, даже съ распросовъ, за исключеніемъ небольшого пространства, осмотрѣннаго въ 1870—71 годахъ. Самые замѣтные мѣстные предметы здѣсь, начиная съ востока, суть: болота по низовьямъ рѣкъ *Мурхаба* и *Теджента*, вытекающихъ изъ Гурзевана и Хорасана и теряющихся въ степи;

Digitized by Google

высоты *Кепетъ-дагъ* или *Дамани-кугъ*, которыхъ сѣверный скатъ обрывистъ, а южный пологъ и питаетъ нѣкоторые притоки рѣки Атрека; наконецъ, высоты, сосѣднія заливу Балханскому и носящія названія *Кичи-Балханъ*, *Улу-Балханъ* и *Курря*. Свѣдѣнія наши о низовьяхъ Мурхаба и Теджента очень поверхностны, ибо немногіе путешественники, бывшіе по близости ихъ, Борнсъ, Абботъ, Вамбери, говорятъ о нихъ очень мало. Высоты Кепетъ-дага также извѣстны лишь западнѣе Кизылъ-арвата, гдѣ онѣ называются Кюрянъ-дагъ и не превосходятъ 2,035 футовъ надъ океаномъ. Гора Парау, которая, по прежнимъ распросамъ, должна быть высочайшею въ этой цѣпи, еще не была видѣна нашими путешественниками, а потому, вмѣстѣ съ остальными горными кряжами, тянущимися къ Серахсу, наносится на карты лишь приблизительно.

Что касается до высотъ опоясывающихъ Балханскій Заливъ, то онѣ начинаются у Каспійскаго Моря, известковою горою *Кайпатъ*, которая извѣстна своею пещерою. Отсюда на востокъ лежатъ высоты *Балкуинскія* и *Уфракъ*, прилегающія почти вплоть къ берегу залива, и *Кюрря*, лежащія далѣе къ сѣверу. И тѣ и другія совершенно пустынны, лишены растительности и даже содержатъ немного колодцевъ, изъ которыхъ лучшіе по качеству воды суть Балкуи, на сѣверо западѣ отъ Красноводска. Продолженіе этихъ высотъ къ востоку, такъ называемый *Кюрренынъ-кары*, тянется вдоль всего сѣвернаго берега Балханскаго Залива, у восточнаго конца котораго высятся холмы Иртыхъ-Бурулъ, и далѣе къ востоку Огланлы, и, наконецъ, въ 150 верстахъ отъ Красноводска, Улу Балханъ, съ вершиною *Диремъ-дагъ*. Высота Диремъ-дага простирается до 5,360 футовъ надъ океаномъ, и гора открывается взору иногда за сто и болѣе верстъ. Весь массивъ Улу-Балхана, растянутый отъ запада на востокъ, состоитъ изъ крутыхъ скалистыхъ высотъ, между которыми быстро сбѣгающія дождевыя воды прорыли не мало ущелій. Сѣверо-западный его отрогъ называется *Шахъ-кумъ бурунъ*, сѣверный *Угланъ-дагъ* и сѣверо-восточный — *Потма-дагъ*. Юго-восточный отклонъ, сначала весьма крутой, потомъ постепенно спускается къ узбою, т. е. руслу Аму-дарьи, въ которое и падаетъ небольшими обрывами. Малый Балханъ (Кичи-Балханъ, 2,567 футовъ) лежитъ прямо на югъ отъ восточной половины Большого, и составляетъ какъ бы отрывокъ, начинающагося на востокъ отъ него Кюрянъ-дага, такъ что если бы наводнить туркменскія степи, то онъ являлся бы небольшимъ островомъ противу западной оконечности другого, гораздо болѣе длиннаго. Всѣ вообще Балханскія горы совершенно пустынны, и лишь по нѣ-

Digitized by Google

которымъ ихъ ущельямъ и покатостямъ растутъ можжевеловыя деревца да кусты черешни, смоквы и барбариса; травъ же на нихъ мало, и онѣ горьки на вкусъ. Ядро горъ слагается изъ раковистаго известняка и песчаника, изъ которыхъ въ очень немногихъ мѣстахъ показываются ключи. При одномъ изъ нихъ, на сѣверо-западѣ отъ Диремъ-дага, находилась въ прежнее время крѣпостца Ташъ-арватъ, а другой, Буре-ку, среди Большого Балхана, въ ущельѣ, извѣстенъ за вкусъ и чистоту его, впрочемъ необильной, воды.

Чтобы окончить излагаемую здѣсь орографію Туркменіи, намъ остается сказать нѣсколько словъ о горахъ, обставляющихъ на крайнемъ юго-западѣ страны басейны двухъ рѣкъ, Атрека и Гюргени, съ ихъ небольшими притоками. Обѣ названныя рѣки начинаются въ Хорасанскихъ горахъ и направляются сначала на сѣверо-западъ, а потомъ склоняются къ юго-западу. У Атрека есть нѣсколько притоковъ слѣва и справа; но всѣ они маловодны, по той конечно причинѣ, что выходятъ изъ невысокихъ горъ и текутъ въ странѣ, гдѣ атмосфера очень суха. Гюргень, напротивъ, питается изъ кряжей болѣе возвышенныхъ и увлажаемыхъ дождями, которые западный вѣтеръ приноситъ съ сосѣдняго Каспія, а потому гораздо многоводнѣе Атрека, хотя и короче его. Наивысшая точка въ Астрабадской провинціи, пограничной съ туркменской землей, есть *Гезъ-дагъ*, 7,300 футовъ; но онъ уже лежитъ внутри Персіи, наравнѣ со всѣми Хорасанскими горами, вдоль которыхъ идетъ лучшая дорога отъ береговъ Каспійскаго Моря въ Афганистанъ и которыя даютъ начало Теджену и другимъ сѣверо-персидскимъ рѣкамъ, изсякающимъ при выходѣ на песчаную туркменскую низменность. Эта послѣдняя низменность вообще составляетъ, до самой Хивы, совершенную пустыню, извѣстную подъ именемъ *Каракумъ* (Черные Пески) и обитаемую лишь у подножія Кепетъ-дага и по немногимъ оазисамъ.

Этотъ очеркъ строенія почвы внутри туркменской земли приводитъ насъ теперь къ обозрѣнію той ея окраины, которая лежитъ къ сторонѣ Россіи и одна доселѣ подвергалась нашему прямому вліянію. Разумѣемъ восточный берегъ Каспійскаго Моря. Ежели начать описаніе его съ сѣвера, отъ залива *Кайдакъ*, то мы должны, прежде всего сказать, что вдоль восточнаго берега этого залива идетъ почти по прямой линіи чинкъ, т. е. обрывъ Усть-Урта, очень крутой, но нигдѣ не прилегающій прямо къ берегу, такъ что остается полоса песковъ отъ двухъ до трехъ верстъ. Затѣмъ, западный берегъ того же залива Кайдакъ и весь полуостровъ *Бузачи* представляютъ низменность, наполненную песками, солонцами и камышевыми

Digitized by Google

болотами. Только отъ заливовъ *Кошакъ* и *Сарташъ* берегъ Каспійскаго Моря становится выше, благодаря приближенію чинка и горъ Акъ-тау и Кара-тау. Крайняя западная оконечность Усть-Урта, упираясь въ море, образуетъ высокій мысъ *Тюкъ-Караганъ*, и отсюда берегъ Каспія поворачиваетъ на югъ. До самаго мыса *Мѣлового*, онъ состоитъ изъ известковыхъ скалъ, почти вплоть подходящихъ къ водѣ. Далѣе къ *Кендерлинскому* заливу и *Карабугазу* обрывъ становится не такъ высокъ, отступаетъ мѣстами отъ берега, но все еще замѣтенъ до самой горы *Куймата* на западной сторонѣ карабугазской косы, гдѣ онъ окончательно замѣняется песчаною степью. Эта степь переходитъ и на югъ отъ карабугазскаго пролива, на полуостровъ Балханскій, и здѣсь разстилается до самой подошвы горъ *Кюрря*, будучи наполнена остатками соляныхъ озеръ. Чинкъ же обходитъ заливъ Курабугазъ съ сѣвера и востока, нигдѣ, однако, не имѣя той высоты, какъ на Мангышлакѣ, за исключеніемъ восточнаго берега залива, между горою *Куланъ-Гурланъ* и мысомъ *Салакъ-сенгиръ*. Весь сѣверный берегъ Балханскаго Залива, кромѣ песчаной косы Красноводской, скалистъ и высокъ; южный же, принадлежащій полуострову *Дарджь*, опять низменъ, хотя и не въ такой степени, какъ слѣдующій далѣе къ югу до Гассанъ-Кули и Кара-су. На этомъ послѣднемъ особенно любопытна такъ называемая *Хивинская коса*— полоса песку версты въ двѣ шириною, отдѣленная отъ моря длиннымъ солончакомъ, за которымъ уже начинается матерая земля, также весьма низменная и большею частью песчаная. Море у этого берега очень мелко, тогда какъ въ западной половинѣ Балханскаго Залива и на сѣверъ отъ него до Тюкъ-Карагана оно на столько глубоко, что большія суда могутъ подходить къ берегу на сто и менѣе саженъ.

Противъ Хивинской косы, мореплаватели, держась изъ осторожности верстахъ въ 10—12 отъ берега, обыкновенно не видятъ его, и только два бугра, *Зеленый* и *Бѣлый*, служатъ для нихъ признаками сосѣдства земли. За Гассанъ-Кули берегъ опять песчанъ и низменъ, но уже не имѣетъ солонцоватой полосы, а въ замѣнъ того поросъ камышемъ, особенно при устьяхъ Гюргени, т. е. южнѣе такъ-называемаго *Серебрянаго* бугра (*). Устье *Кара-су*, настоящей границы Туркменіи съ Персіей, болотисто, какъ и большая часть русла ея, а лежащій нѣсколько сѣвернѣе этого устья, при входѣ въ Астра-

(*) Бугоръ этотъ образовался отъ наноса песку вокругъ развалинъ старинной каменной стѣны, которая тянулась на востокъ почти до самаго Буджнурда, т. е. на протяженіи около 300 верстъ. Западнѣе Серебрянаго бугра, ея продолженіе видно на 28 верстъ подъ водою, въ морѣ.

Digitized by Google

бадскій Заливъ, островъ *Ашуръ*, на которомъ учреждена наша морская станція, песчанъ и низменъ.

Общая длина береговой границы, отъ устья Кара-су на югѣ до предѣловъ Мангышлакскаго приставства на сѣверѣ, составляетъ 1,920 верстъ, не считая заливовъ *Гассанъ-Кули*, *Карабугаза* и *Ащи*, которые соединяются съ моремъ столь узкими проливами, что образуютъ почти внутреннія озера. Это, стало-быть, почти столь же длинная береговая линія, какъ на Балтійскомъ Морѣ отъ Полангена до Торнео, и разница состоитъ только въ томъ, что здѣсь мы стоимъ на морѣ противъ суши, тогда какъ у балтійскихъ береговъ на сушѣ противу моря. Такое обстоятельство заставляетъ насъ съ особенною внимательностью изучать вообще водяной путь по Каспійскому Морю, и преимущественно тѣ заливы и бухты у его восточнаго берега, которые представляютъ удобства для стоянки судовъ и высадки войскъ, и даже для устройства прибрежныхъ осѣдлостей, хотя въ послѣднемъ отношеніи весь берегъ Туркменіи весьма неудобенъ по совершенной свой безплодности. Съ точки зрѣнія мореплаванія, прежде всего нужно замѣтить, что вся сѣверная часть моря, по сѣверной сторонѣ Мангышлака и Бузачи, а также въ заливѣ Кайдакъ, крайне неудобна для большихъ кораблей, которые должны бываютъ останавливаться за 40, 50 и даже 70 верстъ отъ берега, чтобы начать высадку или выгрузку сначала на кусовыхъ лодкахъ, потомъ на небольшихъ челнокахъ, а наконецъ и просто пѣшкомъ черезъ бурунъ. Благодаря этому способу выгрузки, неизбѣжному по мелководью, въ 1830-хъ годахъ, при доставкѣ снабженія въ укрѣпленіе Александровское, у залива Кайдака, платилось отъ 20 до 25 рублей асигнаціями за перевозку сажени дровъ въ это укрѣпленіе изъ Астрахани. Отъ Тюкъ-Карагана къ югу, напротивъ, море вездѣ достаточно глубоко до самаго залива Балханскаго. Здѣсь находятся хорошія якорныя стоянки: въ бухтѣ *Александровской*, на сѣверо-западной сторонѣ Мангышлака; у мысовъ *Сагынды* и *Мѣлового* (при вѣтрахъ N. и O.); въ заливѣ *Александръ-бай* или *Бектурли-ишанъ*; въ *Кендерлинскомъ* заливѣ (*); въ сѣверо-западной части самаго залива *Балханскаго*, гдѣ бухта *Соймонова* имѣетъ глубины 14 футовъ, бухта *Муравьева* 16 футовъ, и даже у самой оконечности *Красноводской* косы есть небольшая якорная стоянка для мелкихъ судовъ (**),

(*) Наибольшая глубина среди залива 35 футовъ, у входа 28 футовъ.

(**) Напротивъ, восточная часть залива Балханскаго очень мелка и, по иловатому грунту, неудобна даже для гребныхъ судовъ. Уровень воды притомъ измѣняется въ этой части залива сообразно съ вѣтромъ и бываетъ наибольшимъ при западномъ вѣтрѣ.

Digitized by Google

и, наконецъ, въ заливѣ *Михайловскомъ*. Кромѣ того, суда могутъ по близости восточнаго берега Каспійскаго Моря укрываться отъ вѣтровъ въ бухтѣ *Каракуль*, на южной сторонѣ озера Челекени. Но къ югу отсюда, до самаго *Астрабадскаго* залива, нѣтъ ни одного рейда, гдѣ корабли могли бы оставаться на якорѣ, и опасность плаванія увеличивается крайнимъ мелководіемъ берега, туманами одѣвающими его зимою и осенью, или же западными вѣтрами, которые нерѣдко дуютъ съ большою силою. Заливъ *Гассанъ-кули*, который на географической картѣ представляется прекрасною естественною гаванью, на самомъ дѣлѣ есть большая лужа, заросшая на половину камышами и имѣющая глубины всего три фута. Южнѣе его, у *Серебрянаго Бугра*, палубныя суда должны бываютъ останавливаться отъ берега въ семи верстахъ, и самыя шлюпки не подходятъ непосредственно къ берегу, а люди высаживаются пѣшкомъ чрезъ буруны. Только въ *Астрабадскомъ* заливѣ корабли имѣютъ надежную стоянку, на глубинѣ отъ 15 до 17-ти футовъ.

Объ обширномъ заливѣ *Карабугазскомъ*, который не упомянутъ выше наряду съ другими развѣтвленіями Каспійскаго Моря, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Общая окружность его простирается до 500 верстъ; берега на сѣверѣ и востокѣ круты, на югѣ и западѣ песчаны и низменны. Съ моремъ онъ соединяется проливомъ около пяти верстъ длиною, 125 саженъ шириною и 4-хъ саженъ глубиною; самъ по себѣ вообще мелководенъ. Находясь среди степей, отличающихся сухостью воздуха, онъ отдѣляетъ такую массу испареній, что на пополненіе утраты вода изъ Каспія съ силою стремится черезъ проливъ и образуетъ тамъ теченіе около двухъ узловъ въ часъ. Этотъ приливъ соленой воды и испареніе прѣсной, невознаграждаемое дождями, производятъ то, что вода Карабугаза необычайно солона, такъ что ни одна рыба не можетъ въ немъ жить. Коса, отдѣляющая заливъ отъ моря, песчана и столь низка, что черезъ нее можно, въ случаѣ нужды, перетаскивать лодки для плаванія въ заливѣ. Но такое плаваніе непріятно и даже опасно, ибо прибой волнъ у береговъ довольно высокъ. Изрѣдка въ Карабугазъ заходятъ лодки промышленниковъ за тюленями или рыбаковъ, спасающихся въ проливъ отъ сильныхъ западныхъ вѣтровъ на морѣ. Вслѣдствіе довольно сильнаго теченія въ проливѣ, всегда направленнаго въ одну сторону, туркмены говорятъ, что Карабугазъ сосетъ воду изъ Каспійскаго Моря, что и справедливо: не будь его, море это высыхало бы менѣе быстро.

Сверхъ заливовъ и бухтъ, на Каспійскомъ Морѣ заслуживаютъ еще

Digitized by Google

вниманія нѣкоторые острова, особенно же архипелагъ, лежащій южнѣе залива Балханскаго. Всѣ составляющіе его острова песчаны и низки, и только на самомъ большомъ, *Челекени*, середина имѣетъ нѣсколько высотъ, между которыми гора *Чохранъ* есть наибольшая. Челекень совершенно безплоденъ, какъ и всѣ окрестныя мѣстности, почти не имѣетъ воды, а какая и есть въ ключахъ, то соленая; но онъ замѣчателенъ по богатству нефти, которой источники или колодцы, въ числѣ до 3,000, разсѣяны по многимъ частямъ острова. Другое его богатство есть соль, добываемая изъ озеръ, особенно изъ лежащаго на востокѣ, *Агашлы-баши*. Островъ Огурчинскій или *Айдакъ*, лежащій къ югу отъ Челекени, не производитъ нефти; но въ замѣнъ того имѣетъ нѣсколько растительности, жигдовника и тростника, и прѣсную воду въ колодцахъ не болѣе $1^1/_2$ аршина глубиною. Есть на немъ и солонцоватыя озера, въ которыхъ послѣ жаровъ соль садится красивыми разноцвѣтными кристалами. Длинный и узкій островъ этотъ совершенно низокъ, и почва его образована изъ песку и ракушки.

Отъ обзора моря и лежащихъ среди его частей суши перейдемъ къ описанію тѣхъ водъ, которыя, въ свою очередь, скопились на поверхности материка. На всемъ протяженіи туркменскаго пограничнаго пространства нѣтъ ни одного значительнаго озера, особенно прѣсноводнаго. Наибольшія суть: *Батыръ-кулъ*, *Каунды*, *Тузъ-кулъ*, *Кошкаръ-ата* на Мангышлакѣ, всѣ соленыя; *Кукури-ата* на Балханскомъ полуостровѣ и *Кызанъ* на Бузачи—тоже. На Усть-Уртѣ вовсе нѣтъ озеръ, а сохранились только мѣстами солонцоватыя грязи, изъ которыхъ самыя обширныя суть *Барса-кальмасъ*, подъ 44° широты и въ 75 верстахъ отъ Аральскаго Моря. Еще менѣе обильна Туркменія водами текучими. Кромѣ названныхъ уже не разъ рѣчекъ Кара-су, Гюргени и Атрека, съ ихъ немногими притоками, на всемъ пространствѣ отъ Оренбургской степи до Персіи и отъ Каспійскаго Моря до Хивинскаго оазиса, нѣтъ ни одной. Рѣчка *Карасу*, пограничная съ Астрабадской провинціей, имѣетъ едва 60 верстъ длины и состоитъ изъ ряда болотистыхъ омутовъ, которые заросли камышами. Низовья Гюргени имѣютъ тотъ же характеръ. Рѣка здѣсь раздѣляется на рукава, изъ которыхъ главный есть лѣвый, образующій невдалекѣ отъ устья лиманъ *Караваль*, изъ котораго два рукава, *Ходжа-Нефесъ* и *Кичикъ-Гюрюнь*, текутъ непосредственно въ море, раздѣлясь впрочемъ снова каждый на двѣ небольшія вѣтви. Общее число устій Гюргени семь; но только въ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ входить съ моря небольшія туркменскія

Digitized by Google

лодии. Верховья же этой рѣки, верстахъ во 150 отъ моря, орошаютъ лучшую часть Туркменіи, гдѣ тѣснятся многочисленные аулы іомудовъ и ихъ сосѣдей гокленовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга рѣчкою Караджа-су. Здѣсь по горамъ встрѣчается довольно роскошная растительность, даже деревья. Вершины горъ одѣты лѣсами, на покатостяхъ растутъ гранатники, грецкій орѣхъ, виноградъ, смоквы и шелковица. Словомъ, вся влажность, уносимая съ южной половины Каспія западными вѣтрами, осаждается здѣсь и оплодотворяетъ почву до такой степени, что мѣстность по верховьямъ Гюргени представляетъ рѣзкое исключеніе въ массѣ туркменскихъ земель: это какъ бы туркменскій рай.

Рѣка *Атрекъ* мелководнѣе Гюргени, несмотря на то, что длиннѣе ея и имѣетъ въ верховьяхъ нѣсколько притоковъ. Начало ея въ Хорасанѣ, на юго-востокъ отъ Ширвана, мимо котораго она протекаетъ. Выйдя изъ Персіи въ Туркменію, она сопровождается еще нѣкоторое время горами, справа *Зане-дагомъ*, слѣва *Курдличемъ*. Она принимаетъ здѣсь справа, между прочимъ, рѣку Зумбаръ съ притокомъ Чандыръ, которыя обѣ служатъ для орошенія туркменскихъ полей помощью выведенныхъ изъ нихъ арыковъ. Средняя и нижняя часть Атрека проходитъ холмистою степью, гдѣ рѣка мало по малу становится маловоднѣе, хотя и не отдѣляетъ арыковъ, по причинѣ крутыхъ береговъ. Въ шести верстахъ ниже бугра *Козу-курганъ*, Атрекъ раздѣляется на нѣсколько главныхъ рукавовъ, которые, версты четыре ниже, впадаютъ многочисленными мелкими рукавами въ заливъ Гассанъ-Кули. Устья Атрека очень мелки, берега около нихъ низки и илисты, вода мутна, но теченіе быстро. Въ полную воду Атрекъ разливается на значительное пространство и тогда оставляетъ на долинѣ много илу, который даетъ превосходные урожаи.

Къ сѣверу отъ Атрека нѣкогда предполагалась впадающею въ Каспійское Море рѣка *Теджентъ*; но теперь достовѣрно извѣстно, что она теряется въ пескахъ и въ камышахъ по крайней мѣрѣ въ 480 верстахъ къ востоку отъ морскихъ береговъ и, вѣроятно, если когда впадала въ Каспій, то, при посредствѣ Аму-дарьи, наравнѣ съ Мервью (Мурхабомъ). Затѣмъ вниманіе наше останавливается на пересохшемъ руслѣ самой *Аму-дарьи*. Всѣ преданія средне-азіятцевъ подтверждаютъ свидѣтельства древнихъ писателей, что Аму-дарья, подъ именемъ Окса, впадала въ Каспійское Море. У хивинцевъ, туркменовъ и киргизовъ, кромѣ того, есть опредѣлительное показаніе, что отводъ ея въ Аральское Море сдѣланъ первоначально въ XIII вѣкѣ, а потомъ запруда поддерживалась постоянно, хотя и не всегда успѣш-

Digitized by Google

но, такъ какъ напоръ воды прорывалъ плотины. Объ одномъ изъ подобныхъ прорывовъ, случившихся въ 1850 году, имѣются нѣкоторыя распросныя свѣдѣнія, свидѣтельствующія, что вода дошла въ то время до Сары-камыша, находящагося въ 110 верстахъ отъ Куня-Ургенча, и залила площадь въ 375 квадратныхъ верстъ. И это, несмотря на то, что рѣчная вода Окса изливается пятнадцатью устьями въ Аральское Море и наполняетъ, посредствомъ одиннадцати большихъ и множества мелкихъ каналовъ, всѣ поля Хивинскаго ханства, а значительную часть дельты обращаетъ въ болото. Споры о времени прекращенія притока Аму въ Каспійское Море здѣсь, разумѣется, не могутъ подлежать разсмотрѣнію; затѣмъ относительно теперешняго положенія ея русла мы находимъ у Муравьева, Бларамберга, Дандевиля, Вамбери, Стебницкаго и Маркозова слѣдующія точныя данныя.

Прежнее русло Аму-дарьи, направленное къ Каспійскому Морю, начинается у крѣпостцы Бентъ, лежащей, между городами Кипчакомъ и Ходжейли, на плотинѣ, которая отраждаетъ лѣвый берегъ настоящей рѣки, пропуская однако часть водъ ея на западъ, въ рукавъ *Лаудань*. Въ сорока верстахъ отъ Бента изъ Лаудана, текущаго въ Айбугирскій Заливъ, отдѣляется къ юго-западу рукавъ *Сакраукъ*, на которомъ, въ двадцати верстахъ отъ вершины, находится городъ Куня-Ургенчъ съ плотиною, построенною хивинцами для удержанія воды въ нынѣшнемъ руслѣ Аму. Отъ Куня-Ургенча начинается уже сухое русло, *узбой*, который идетъ къ юго-западу и въ сорока верстахъ, у подошвы чинка, близъ развалинъ укрѣпленія Дау-кисень достигаетъ новой плотины, окончательно удерживающей воду, въ случаѣ прорыва ея черезъ куня-ургенчскую. Здѣсь же, у Дау-киселя, русло раздѣляется на два рукава, сѣверный и южный. Первый идетъ подъ самымъ чинкомъ, отъ котораго отмылъ даже высокую и длинную гору *Будянъ-дагъ*; второй направляется степью къ урочищу *Чарышлы*, у котораго оба рукава вновь соединяются, пройдя врозь около ста восьмидесяти верстъ каждый. На этомъ протяженіи, сѣверный, т. е. правый рукавъ, который повидимому былъ главнымъ, проходитъ мимо урочища Бешъ-дешика, гдѣ въ руслѣ есть колодцы, а въ сосѣднемъ чинкѣ пещеры, и затѣмъ, южнѣе *Сары-камыша*, образуетъ озеро *Бетендалъ-куль*, которое въ 1871 году оказалось на столько полнымъ водою, что длина его простиралась до двадцати шести верстъ, а наибольшая ширина до восьми. Подобный же прорывъ, по словамъ туркменовъ, записаннымъ Дандевилемъ, имѣлъ мѣсто и въ 1849—50 годахъ, когда Сары-камышское озеро достигало даже большихъ размѣровъ. Что касается лѣваго рукава, то и

Digitized by Google

онъ, повидимому, проходитъ столь горизонтальными равнинами, что образуетъ озеровидное скопленіе воды, но уже не столь обширное и рѣже возобновляемое. По крайней мѣрѣ, въ 1863 году, Вамбери видѣлъ тутъ, почти на одной высотѣ съ Сары-камышемъ, озеро *Шаръ-гель*, въ окружности до восемнадцати верстъ; но вода въ немъ была не прѣсная, а соленая, что свидѣтельствуетъ о разобщеніи его съ Аму-дарьею. Оба рукава, правый, Муравьевскій, и лѣвый, рукавъ Вамбери, сливаются, какъ упомянуто выше, въ одно русло у колодцевъ Чарышлы, и отсюда древній Оксусъ направлялся прямо на югъ, вдоль чинка, служившаго ему правымъ берегомъ. За мысомъ Куртышъ чинкъ отходитъ отъ русла, и оно уже тянется, на пространствѣ трйста двадцати верстъ, по степи, къ горамъ Балханскимъ, по восточную сторону которыхъ впервые видимо было Вамбери 21-го мая 1863 года. По свидѣтельству Маркозова, прослѣдившаго весь узбой отъ колодца Топіотана до Мулла-Кари, и Стебницкаго, пересѣкшаго его у колодца Айдина, состояніе русла таково, какъ будто оно было оставлено водами лишь за нѣсколько лѣтъ, хотя вѣтеръ и нанесъ въ него мѣстами песку. Около Топіотана и Тандерли обиліе содержащейся въ немъ воды и доселѣ столь значительно, что дно его, а отчасти и берега, представляютъ рядъ оазисовъ, на которыхъ водится множество зайцевъ, кабановъ, дикихъ гусей и утокъ, и гдѣ сосѣдніе туркмены откармливаютъ свой скотъ. Только западнѣе Тандерли узбой становится песчанымъ и безплоднымъ, а затѣмъ, пройдя по сѣдловинѣ между Кичи и Улу-Балханомъ, теряется въ обширномъ солонцѣ, называемомъ озеромъ *Баба-ходжаръ* или *Сининъ-дерьгасы*. Ниже послѣдняго, русло Аму, впрочемъ, снова явственно видно въ двухъ рукавахъ: сѣверномъ, *Акъ-тамъ*, который впадаетъ въ Балханскій заливъ, и южномъ, *Аджаръ*, который направляется къ заливу Хивинскому. Аджаръ нынѣ сухъ, но въ Акъ-тамѣ есть вода и на столько глубокая, что черезъ рѣку устроена, у Мулла-Кари, переправа на лодкахъ. Однако вода здѣсь не прѣсная, а густосоленая, ибо приходитъ изъ Каспійскаго Моря. Дно вязко, какъ и въ Балханскомъ заливѣ; глубина до двухъ саженъ; ширина же прежняго русла, видимая по берегамъ, достигаетъ до полутораста саженъ. Все теченіе отведенной нынѣ Аму-дарьи, отъ Куня-Ургенча до залива Балханскаго, простирается, по распросамъ, до 580 верстъ, а быть можетъ и больше, при вѣроятной разности уровня двухъ крайнихъ точекъ въ 216 футовъ (*), которая, превосходя разность уровней

(*) Принимая Аральское Море въ 127 футовъ *надъ* уровнемъ океана, а Каспійское въ 89 *подъ* нимъ.

Digitized by Google

Самары и Астрахани, позволяетъ думать, что и нынѣ Аму-дарья могла бы впадать въ Каспій, если бы была обращена къ нему и не имѣла опасности изсякнуть въ пескахъ, не доходя до моря.

На Усть-Уртѣ текучихъ водъ нѣтъ, да и слѣдовъ ихъ не отыскано. Единственные водоемы тамъ, кромѣ соляныхъ озеръ и грязей, суть колодцы, обыкновенно съ горькой водой, глубиною отъ 15-ти до 30-ти саженъ.

Естественная производительность страны.

Вся естественная производительность туркменскаго пограничнаго пространства обусловливается въ высшей степени сухимъ, континентальнымъ его климатомъ, который едва-ли гдѣ на земномъ шарѣ выказывается съ большею рѣзкостію, чѣмъ здѣсь. Дожди — явленіе исключительное; напримѣръ, въ фортѣ Александровскомъ, у самаго берега Каспійскаго Моря, выпадаетъ ихъ едва на два вершка въ годъ, а внутри страны и того менѣе. Лѣтніе жары достигаютъ до 36 и 37° Р, а зимою бываютъ столь сильные морозы, что значительная часть Каспійскаго Моря у береговъ покрывается льдомъ. Въ 1869 году уже въ ноябрѣ большая часть залива Балханскаго, подъ 40° широты, замерзла, и холода доходили до—10° Р. Средняя температура форта Александровскаго, подъ 44° 27′ широты, не превосходитъ+8°, 7 Р, тогда какъ въ Севастополѣ, подъ 44° 36′, она +9°, 3 Р, а въ Бордо, подъ 44° 50′ +11°, 1 Р.

Соотвѣтственно такимъ климатическимъ условіямъ, растительное и животное царства, на всемъ протяженіи туркменскаго пограничнаго пространства, болѣе бѣдны, чѣмъ гдѣ-либо вдоль нашихъ азіятскихъ окраинъ. Вмѣстѣ съ безводностью степи это дѣлаетъ ее очень трудно проходимою для людей. Исключеніе составляютъ, но и то лишь до извѣстной степени, верховья рѣкъ Атрека и Гюргени, гдѣ есть лѣса (*) и съ ними другая органическая жизнь. Небольшія групы древесной растительности встрѣчаются еще въ горахъ на Мангышлакѣ, въ Балханахъ, мѣстами на Усть-Уртѣ (саксаулъ) и въ бывшемъ руслѣ Аму-дарьи. Все остальное пространство пустыни не имѣетъ не только деревьевъ, но, по большой части, и травы; особенною же безжизненностью отличаются южная половина Усть-Урта, полуостровъ Балханскій и песчаная степь на югъ отъ Хивы, къ сторонѣ Хорасана. Единственные дикіе обитатели ихъ суть лисицы, въ небольшомъ числѣ, зайцы, дикія лошади, тарантулы и фаланги. Человѣкъ здѣсь почти не можетъ существовать, и когда ему случается прохо-

(*) Эти лѣса слагаются главнѣйше изъ фруктовыхъ деревьевъ: абрикосовъ, сливъ, смоквъ, шелковицы, а также изъ тополя, джигды, винограда и пр.

Digitized by Google

дить этими пустынями, онъ спѣшитъ, сберегая воду въ мѣхахъ какъ величайшую драгоцѣнность, и стремясь поскорѣе достигнуть хивинскаго оазиса или окраинъ страны. Впрочемъ, и самые берега морей Каспійскаго и Аральскаго совершенно пустынны, за исключеніемъ мѣстъ по низовьямъ Гюргени, Атрека и Оксуса.

Каспійское Море притягиваетъ однако къ своимъ берегамъ нѣкоторыхъ изъ обитателей пустыни находящимися въ немъ рыбными ловлями. Особенно посѣщаются Кендерлинскій Заливъ и воды юго-восточнаго угла Каспія, отъ Красноводскаго Залива до Астрабадскаго. Здѣсь туркмены промышляютъ осетровъ, севрюгу и разную другую рыбу, частію острогами, частію крючьями. Но значительнѣйшая часть результата этого рыболовства переходитъ отъ нихъ, за весьма дешевую плату, къ астраханскимъ рыбнымъ торговцамъ, которые кромѣ того хозяйничаютъ въ сѣверо-восточномъ углу Каспія, на такъ называемыхъ эмбенскихъ водахъ. Собственно для себя туркмены заготовляютъ очень немного рыбы, по трудности сохранять ее въ жаркое время года; если же что остается отъ продажи русскимъ купцамъ, то они отвозятъ на собственныхъ лодкахъ въ Персію. Киргизы на Мангышлакѣ рыболовствомъ не занимаются.

Небольшой промыселъ тюленей совершается на всемъ протяженіи восточнаго берега Каспія, не исключая и Карабугазскаго Залива, не имѣющаго рыбы. Но нынѣ тюлени видимо уменьшились въ числѣ.

Воздѣлываніе почвы встрѣчается только по берегамъ Гюргени и Атрека, да въ очень немногихъ мѣстахъ по берегу Каспійскаго Моря, гдѣ присутствіе прѣсной воды въ колодцахъ позволяетъ туркменамъ разработывать бахчи съ дынями и арбузами. Гюргеньскія пашни производятъ просо, ячмень, пшеницу, кунжутъ, горохъ и даже рисъ и хлопокъ. Въ басейнѣ Атрека извѣстны урожаями берега рѣкъ Сумбара и Чандыра, распущенныхъ на арыки. Съ Атрека и Гюргени получаютъ часть хлѣба и другіе, собственно-степные, туркмены; но, вообще говоря, послѣдніе запасаются хлѣбомъ въ Хивѣ, отчасти въ Персіи и у нашихъ купцовъ. На сѣверной сторонѣ горъ Кюрянъ-дагъ, гдѣ бы можно было предполагать земледѣліе, оно, повидимому, ничтожно, ибо короткій крутой скатъ горъ не задерживаетъ падающихъ водъ, и онѣ быстро стекаютъ въ подгорную степь, гдѣ пропадаютъ въ пескахъ или испаряются. Тѣмъ не менѣе, эта сѣверная сторона Кюрянъ-дага представляетъ не мало хорошихъ кочевокъ и даже небольшое число мѣстъ для осѣдлости тамъ, гдѣ прѣсная вода добывается изъ колодцевъ или изъ ручьевъ, какъ у Кизылъ-Арвата.

Взамѣнъ скудости органической природы, туркменское погра-

Digitized by Google

ничное пространство довольно богато произведеніями минеральнаго царства. Изъ нихъ наибольшую пользу человѣку могутъ приносить, и отчасти приносятъ, соль, нефть, сѣра и каменный уголь. Соль находится во всѣхъ озерахъ степи, гдѣ иногда осаждается кристалическими массами, какъ, напримѣръ, на Красноводской косѣ, на островахъ Челекени и Огурчинскомъ, въ урочищѣ Горямъ, близъ Хивинскаго Залива, въ озерѣ Кизылъ-тафата на Карабугазской косѣ, въ Батыръ-кулѣ и Куандахъ на Мангышлакѣ, и проч. Часть ея ежегодно вырабатывается туркменами и продается въ Персію или идетъ на засолъ рыбы для нашихъ рыбопромышленниковъ. Нефть есть въ большомъ количествѣ на Челекени, гдѣ ее добываютъ изъ множества колодцевъ, въ количествѣ около 115,000 пудовъ ежегодно, причемъ часть ея получается прямо довольно чистою, а большая часть требуетъ перегонки, для которой теперь устроенъ небольшой заводъ въ Красноводскѣ. Она идетъ на освѣщеніе и на топливо, и въ послѣднее время стала употребляться на пароходахъ, имѣющихъ особое приспособленіе въ механизмѣ для топки, въ видѣ пульверизатора. Для войскъ, которыя находятся на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, это важный продуктъ, ибо помощью его не только могутъ они варить пищу, освѣщать и отоплять зданія, но и опрѣснять воду въ перегоночныхъ кубахъ, когда родниковой воды окажется недостаточно. Каменный уголь могъ бы тоже служить для послѣдней цѣли и вообще для отопленія, впрочемъ не пароходныхъ машинъ; но добыча его, по дурному качеству и трудности перевозки, едва ли можетъ быть выгоднымъ дѣломъ, особливо пока есть нефть. Сѣра находится вблизи залива Кара-бугазъ, у колодцевъ Кугуртъ, откуда туркмены берутъ ее на выдѣлку пороха, для котораго селитру покупаютъ отъ персіянъ.

Названные здѣсь предметы составляютъ почти все, что можетъ быть причислено къ естественнымъ богатствамъ страны, и притомъ къ такимъ, которыя подлежатъ вывозу изъ нея въ обмѣнъ на первыя потребности продовольствія и одежды, въ которыхъ такъ нуждаются жители. Но туркмены, кромѣ земледѣлія и рыболовства для собственныхъ надобностей, занимаются еще и скотоводствомъ, хотя число скота у нихъ далеко меньше, чѣмъ у другихъ среднеазіятскихъ номадовъ. Главныя породы содержимаго скота суть верблюды, овцы и лошади. Изъ нихъ первые необходимѣйшія животныя въ туркменскихъ степяхъ, гдѣ нерѣдко на 150—200 верстъ нѣтъ воды и корма, и, слѣдовательно, нѣтъ возможности употреблять какихъ-либо другихъ животныхъ для переѣзда. Вотъ почему туркмены вы-

Digitized by Google

соко цѣнятъ своихъ верблюдовъ и на сторону не продаютъ. Лошади двухъ породъ, *ябу* и *аргамакъ*, также стоятъ въ большихъ цѣнахъ, особенно послѣдней, которая такъ нужна для хищническихъ набѣговъ. Обыкновенно аргамака нельзя купить дешевле, какъ за 250—300 рублей; да и за простую лошадь, ябу, платится отъ 80 до 100 рублей. Борнсъ въ подробности описалъ способъ ухода туркменовъ за лошадьми и не безъ основанія ставитъ послѣднихъ рядомъ съ арабскими, если не по статямъ, то по крѣпости и по рѣзвости бѣга. Овцы въ Туркменіи гораздо малочисленнѣе, чѣмъ въ киргизской степи. Вообще же туркменское скотоводство такъ незначительно, что человѣкъ, у котораго есть 20—30 верблюдовъ и 50 лошадей, считается большимъ богачомъ, тогда какъ у киргизовъ такія состоянія принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ. Особенно бѣдны туркмены кочующіе на Усть-Уртѣ; атрекскіе же и сосѣдніе имъ на столько имѣютъ скота, что даже для нашихъ военныхъ цѣлей, въ 1870—71 годахъ, доставили по нѣсколько сотъ головъ.

Пути сообщенія.

Они двухъ родовъ: морскіе и сухопутные, и притомъ исключительно кочевые. Ни рѣчныхъ путей, ни экипажныхъ дорогъ нѣтъ на всемъ туркменскомъ пограничномъ пространствѣ.

Для насъ, въ настоящее время, особенно важны пути моремъ изъ Гурьева, Астрахани, изъ Петровска и Баку, къ различнымъ пунктамъ на восточномъ берегу Каспія. О нихъ можно замѣтить слѣдующее.

Плаваніе отъ Гурьева до рейда, гдѣ могутъ, противу устій Урала, останавливаться морскія суда, весьма неудобно по мелководью и рѣки, и взморья, на половину заросшихъ камышами. Постепенное обмеленіе самого Урала грозитъ совсѣмъ закрыть этотъ путь, который притомъ никогда не былъ важенъ. На водахъ сѣверо-восточной части Каспійскаго Моря, хотя и появляется ежегодно немалое число судовъ, но это рыбачьи лодки и шкоуты, которые для далекаго плаванія въ открытомъ морѣ мало пригодны.

Изъ Астрахани, какъ купеческіе, такъ даже и военные корабли, плаваютъ по всему Каспійскому Морю. Но необходимо имѣть въ виду, что устья Волги очень мелководны, такъ что на барѣ у Бирючьей косы иногда бываетъ не болѣе $1^1/_2$ фута воды. Морскія суда, очевидно, должны или перегружаться, или ждать южнаго вѣтра, который наноситъ достаточно воды въ протоки, которыми Волга изливается въ море. Въ настоящее время, правильное сообщеніе Астрахани съ берегами Туркменіи обезпечено пароходствомъ обществъ: «Кавказъ и Меркурій» и «Лебедь», и, при большой водѣ у Бирючьей

Digitized by Google

косы, доставка водою людей и тяжестей, напримѣръ въ фортъ Александровскій, требуетъ не болѣе сутокъ, въ заливъ Балханскій отъ двухъ съ половиною до трехъ, въ Ашуръ-аде отъ трехъ до трехъ съ половиною сутокъ. Но ежели стоятъ сильные западные вѣтры или туманы, то плаваніе у восточныхъ береговъ Каспійскаго Моря, особенно входъ въ порты, замедляется.

Изъ Петровска и Баку переходъ черезъ Каспій въ фортъ Александровскій или въ Красноводскъ очень удобенъ, и даже на парусныхъ судахъ, при попутномъ вѣтрѣ, требуетъ немного болѣе сутокъ, ибо разстоянія въ обоихъ случаяхъ не превышаютъ 190 морскихъ миль. Такъ какъ Баку послѣ Астрахани есть важнѣйшій портъ на Каспійскомъ Морѣ и притомъ мореплаваніе возможно въ немъ круглый годъ, то можно сказать, что, мало по-малу, онъ сдѣлается центромъ сношеній съ Туркменіею, на сколько, конечно, эти сношенія могутъ быть нужны для правительства, ибо частное мореплаваніе у восточнаго берега Каспія никогда не будетъ значительно по бѣдности прилежащаго материка и его населенія, и потому, что мѣстные рыбные промыслы уже захвачены торговцами изъ Астрахани.

Въ системѣ мореплаванія у туркменскихъ береговъ имѣетъ еще значеніе наша морская станція у Ашуръ-аде, т. е. въ Астрабадскомъ Заливѣ. Отъ нея пароходъ безъ труда можетъ придти въ $1^1/_2$ часа къ Серебряному бугру, въ $3^1/_2$ часа къ Гассанъ-Кули, въ 16 часовъ въ Челекени и въ 20 часовъ въ Балханскій Заливъ (185 морскихъ миль).

Объ удобствахъ выгрузки во всѣхъ портахъ восточнаго берега Каспійскаго Моря уже сказано отчасти при описаніи самыхъ бухтъ. Здѣсь можно повторить, что два главные пункта, нынѣ интересующіе насъ въ этихъ мѣстахъ, фортъ Александровскій и Красноводскъ, оба имѣютъ очень хорошія якорныя стоянки и пристани, правда не искуственныя, но удобныя. Тоже и Михайловскій Заливъ, къ которому, однако, путь между островами требуетъ осмотрительности. Но у Чикишляра стоянка открытая.

Средства перевозки людей и грузовъ изъ Россіи къ берегамъ Туркменіи состоятъ: 1) изъ пароходовъ общества «Кавказъ и Меркурій», съ которымъ правительство имѣетъ условіе о содержаніи на водахъ Каспія не менѣе пятнадцати пароходовъ, вполнѣ благонадежныхъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ барокъ; 2) изъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, принадлежащихъ компаніи «Лебедь», а также астраханскимъ и бакинскимъ купцамъ; 3) изъ туркменскихъ лодокъ, или киржимовъ и куласовъ (челноковъ), особенно пригодныхъ для плава-

Digitized by Google

нія у мелководнаго юго-восточнаго берега моря. Кромѣ того, собственно для крейсерской службы есть военныя суда, содержащія, между прочимъ, станцію въ Астрабадскомъ Заливѣ. Общество «Кавказъ и Меркурій» обязано въ теченіе пятнадцати лѣтъ, начиная съ 1869 года, содержать почтовыя сообщенія по берегамъ Каспійскаго Моря и перевозить войска и казенные грузы по опредѣленной таксѣ. Въ военное время правительство имѣетъ право распоряжаться всѣми его судами.

Относительно степныхъ дорогъ отъ восточнаго берега Каспійскаго Моря внутрь Туркменіи можно замѣтить, что главнѣйшія или, по крайней мѣрѣ, извѣстнѣйшія изъ нихъ, направлены къ Хивѣ какъ къ дѣйствительному средоточію арало-каспійской степи, откуда жители ея получаютъ продовольствіе и куда сбываютъ немногіе свои избытки, состоящіе въ скотѣ, въ кое-какихъ другихъ продуктахъ и въ плѣнныхъ персіянахъ, обращаемыхъ въ рабство. Въ слѣдующемъ спискѣ заключаются общія свѣдѣнія о важнѣйшихъ изъ этихъ путей, собранныя частію путешественниками на мѣстахъ, частію изъ распросовъ у туземцевъ восточнаго берега Каспійскаго Моря.

1) *Изъ бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго въ Хиву, 615 верстъ.* Путь этотъ ведетъ изъ залива Кайдакъ поперекъ Усть-Урта къ заливу Айбугирскому. Онъ пройденъ былъ въ 1834 году армяниномъ Турпаевымъ, отправленнымъ изъ Ново-Александровскаго укрѣпленія для открытія торговыхъ связей съ Хивою. Турпаевъ, ѣхавшій верхомъ, налегкѣ, сдѣлалъ его въ семь дней; но для караванов, конечно, нужно не менѣе трехъ недѣль.

2) *Мангышлакская караванная дорога въ Хиву* черезъ урочища Баки-кудукъ, Табынъ-су и Айбугиръ, 853 версты, которыя можно сдѣлать съ караваномъ не менѣе какъ въ мѣсяцъ. На пути неразъ приходится брать воду съ ночлеговъ (Таджа, Табынъ-су) на нѣсколько дней съ собою, а кормъ хорошъ только на первыхъ переходахъ по Мангышлаку.

3) *Отъ Кендерлинскаго Залива къ Куня-Ургенчу,* мимо горы Карашекъ, по маловодному пути 630 верстъ. Можно оттуда же слѣдовать южнѣе, черезъ урочище Тишикъ-тамъ и родникъ Илте-идже, на мангышлакской дорогѣ, до Куня-Ургенча, причемъ получится разстоянія 520 верстъ.

4) *Отъ Красноводска въ Хиву, сары-камышская дорога,* длиною по муравьевскому маршруту до 780 верстъ, а по маркозовскому около 730. Путь Муравьева ведетъ на колодезь Туаръ и представляетъ особую трудность между этимъ колодеземъ и Бешъ-деши-

Digitized by Google

кашъ, на пространствѣ 280 верстъ, гдѣ страна совершенно пустынна. Путь Маркозова проходитъ чрезъ Гезли-ата и вообще лучше предъидущаго. У Бешъ-дешика онъ выходитъ на муравьевскую дорогу.

5) *Отъ Гассанъ-Кули въ Хиву, Дегелійская дорога,* ведетъ на Гезли-ата и потомъ далѣе, какъ въ предъидущемъ маршрутѣ, или же на колодезь Дегели и развалины Шахъ-селемъ. При этомъ два раза приходится переходить старое русло Аму-дарьи и дѣлать, въ суммѣ, до 840 верстъ.

6) Между тѣми же пунктами *ортокуйская дорога*, отдѣляющаяся отъ предъидущей на четвертомъ переходѣ и составляющая по отношенію къ ней почти хорду, отчего она короче верстъ на 80.

7) *Отъ Серебрянаго бугра въ Хиву* черезъ низовья Атрека, и потомъ частію по дегелійской дорогѣ, частію особымъ путемъ мимо озера Шаръ-гель: *путь Вамбери.*

8) Между тѣми же двумя пунктами, на Чинъ-Могаметъ и Ортокуй, *текеская дорога*, наиболѣе короткая, но, вѣроятно, все-таки длиною до 800 верстъ.

9) Отъ Балханскаго Залива *вверхъ по руслу Аму-дарьи до Куня-Ургенча*—путь, осмотрѣнный лишь отчасти, ниже колодца Топіатана, но заслуживающій вниманія уже потому, что вдоль его, конечно, найдется больше, чѣмъ гдѣ-нибудь по сосѣднимъ мѣстностямъ, воды, топлива и корму. По распросамъ Дандевиля въ 1859 году, все разстояніе отъ восточнаго конца Балханскаго Залива до Куня-Ургенча простирается до 578 верстъ, которыя можно сдѣлать въ двадцать восемь дней, имѣя на ночлегахъ постоянно прѣсную воду.

10) *Отъ Красноводска до Кизыл-арвата* чрезъ Мулла-кари, 379 верстъ, пройденныхъ въ 1870 году, и притомъ отъ Мулла-кари съ отрядомъ, не имѣвшимъ убыли людей. Путь этотъ однако труденъ отъ безкормицы, песковъ и недостатка топлива. Онъ пересѣкаетъ русло Аму-дарьи у колодца Айдина и потомъ ведетъ по сѣверной сторонѣ горъ Кюрянъ-дагъ. За Кизылъ-арватомъ онъ продолжается къ востоку, все вдоль подошвы горъ Кепетъ-дагскихъ, по странѣ туркменовъ Теке. Въ 125-ти верстахъ за Кизылъ-арватомъ находится важнѣйшее изъ текинскихъ укрѣпленій Карызъ; еще далѣе, въ 110-ти верстахъ, Асхабатъ, а за этимъ послѣднимъ, примѣрно въ 300 верстахъ, лежитъ Серахсъ, отъ котораго около 200 верстъ до Герата. Все разстояніе по этому пути между Гератомъ и Красноводскомъ составитъ около 950 верстъ.

11) *Отъ Астрабада до Герата,* черезъ Буджнурдъ (299) и Мешхедъ (544), двадцать шесть переходовъ по населенной странѣ,

Digitized by Google

въ суммѣ 871 верста. Собственно говоря, этотъ большой торговый путь лежитъ внѣ Туркменіи, въ предѣлахъ персидскихъ; но онъ важнѣйшій изъ всѣхъ въ стратегическомъ смыслѣ, даже по отношенію къ туркменскимъ землямъ, которыя обрамливаетъ съ юга.

Всѣ другія дороги по Туркменіи, обозначаемыя на картахъ, вообще мало извѣстны и могутъ имѣть лишь второстепенное военное значеніе, а потому перечисленіе ихъ здѣсь опускается. Объ исчисленныхъ же стоитъ еще разъ замѣтить, что всѣ онѣ, кромѣ послѣдней, совершенно степныя и войска вдоль ихъ не должны расчитывать ни на что, кромѣ скудныхъ травъ, маловодныхъ колодцевъ и степного топлива, да и то далеко не всегда. Движенія большихъ отрядовъ, вслѣдствіе этого, возможны лишь далеко отстоящими одна отъ другой параллельными колонами, или же по-эшелонно, на разстояніи трехъ-четырехъ переходовъ одинъ эшелонъ за другимъ. Въ 1871 году была съ успѣхомъ испытана именно эта послѣдняя система, причемъ передній эшелонъ всякій разъ, пройдя 100—150 верстъ, останавливался на нѣсколько дней, окапываясь валиками, очищалъ колодцы, собиралъ топливо и проч., словомъ, устраивалъ этапъ, гдѣ и оставалась часть подходившихъ войскъ. При обратномъ движеніи отряда, онъ находилъ тутъ запасы воды, топлива и продовольствія.

Какъ велики мѣстныя перевозочныя средства на всѣхъ исчисленныхъ путяхъ, трудно сказать, по недостатку данныхъ. Разумѣется только, что они будутъ равны нулю всякій разъ, когда, съ приближеніемъ отряда, туркмены будутъ откочевывать. Но даже при совершенно дружелюбномъ ихъ расположеніи, на многое расчитывать не слѣдуетъ, потому что туркменскія степи вообще гораздо бѣднѣе скотомъ, чѣмъ, напримѣръ, при-уральскія. Замѣтимъ еще, что самыми богатыми скотоводами считаются туркмены Теке; но они-то и есть самое воинственное, безпокойное и свободолюбивое изъ туркменскихъ племенъ.

Населеніе.

Туземное населеніе туркменскаго пограничнаго пространства состоитъ изъ туркменовъ и частію изъ киргизовъ Малой Орды. Послѣдніе кочуютъ на сѣверѣ страны, именно за 44-ю параллелью, которую они переходятъ весьма рѣдко. Въ туркменскихъ кочевкахъ, занимающихъ все остальное пространство, отъ Мангышлака до предѣловъ Герата и отъ Астрабадскаго Залива до Аму-дарьи, можно еще встрѣтить всегда значительное число невольниковъ-персіянъ. Наконецъ, у берега Каспійскаго Моря въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ водворились русскіе.

Digitized by Google

Слѣдуя географическому положенію края относительно нашихъ европейскихъ и азіятскихъ владѣній, мы скажемъ прежде всего *о киргизахъ*. Они принадлежатъ къ двумъ большимъ родамъ: Чумичли-Табынскому, семиродскаго поколѣнія, и Адаевскому, байюлинскаго поколѣнія. Первый кочуетъ ближе къ Аральскому Морю, отъ верховій Эмбы и Барсуковъ до предѣловъ Хивинскаго ханства; послѣдній зиму проводитъ по нижней Эмбѣ, Сагизу и на Мангышлакѣ, а лѣтомъ распространяется по всей западной половинѣ Усть-Урта. Адаевцы весьма сильны числомъ: ихъ считается до 20,000 кибитокъ, и они, пользуясь трудно-доступностью ихъ степи, долгое время оставались de facto независимыми отъ насъ. А когда въ 1869 году правительство начало вводить у нихъ новое степное положеніе, то они, больше чѣмъ кто-либо, противились ему и даже дѣйствовали противъ насъ открытою силою и вообще горячо стояли за свои прежніе порядки и безначаліе. Теперь онъ подчиненъ новому управленію, т. е. раздѣленію на волости и аулы, съ поставленными отъ правительства или выборными старшинами, вмѣсто наслѣдственныхъ.

Власть наша надъ адаевцами поддерживается главнѣйше сосѣдствомъ къ ихъ кочевкамъ укрѣпленій Эмбенскаго, Масше и форта Александровскаго. Тамъ же, гдѣ они удалены отъ этихъ пунктовъ, тамъ эти номады вполнѣ независимы, и уже послѣ организаціи новаго управленія на Мангышлакѣ, въ 1870 году, ушли, въ немаломъ числѣ, къ сторонѣ Хивы. Чумичли-табынцы также держатся въ страхѣ главнымъ образомъ отъ сосѣдства Эмбенскаго укрѣпленія къ лѣтнимъ ихъ кочевкамъ, безъ которыхъ они обойдтись не могутъ, по безплодію и безводію лѣтомъ восточной половины Усть-Урта. Но, откочевывая часто къ предѣламъ Хивы, они, больше чѣмъ кто-либо изъ киргизовъ, подчиняются вліянію хивинскаго хана и позволяютъ себѣ хищничества въ нашихъ предѣлахъ. Общее число киргизовъ въ предѣлахъ Мангышлакскаго приставства, въ настоящее время, не превосходитъ 6,300 кибитокъ или 30,000 душъ; но номады, сосѣдніе Аральскому Морю, тутъ вовсе не приняты въ счетъ. Главное управленіе ими сосредоточено въ Александровскѣ, гдѣ, сверхъ русскихъ чиновниковъ, есть наибъ, изъ кавказскихъ мусульманъ, и при немъ четыре помощника. Подати, наложенныя нашимъ правительствомъ, въ количествѣ 3 рублей 50 коп. съ юрты, уплачиваются исправно.

Туркмены—главный народъ закаспійскаго края, о которомъ писали почти всѣ путешественники по Средней Азіи и о которомъ, однако, доселѣ трудно привести сколько-нибудь надежныя статистиче-

Digitized by Google

скія данныя. Слѣдующая таблица представляетъ сводъ показаній главнѣйшихъ авторитетовъ по этнографіи туркменскихъ земель, и изъ нея не трудно увидѣть, какъ эти авторитеты мало согласны между собою не только въ числѣ туркменскихъ кибитокъ, но даже въ названіяхъ самыхъ родовъ.

Названіе родовъ.	По Муравьеву.	По Борису.	По Кіату и Бларамбергу.	По Скрябину и Рябинину.	По Вамбери.	Средняя величины.
Іомуды; кибитокъ	40,000	20,000	40,000	100,000	40,000	48,000
Гоклены.	40,000	9,000	40,000	40,000	12,000	28,000
Теке.	50,000	40,000	50,000	100,000	60,000	60,000
Сарыки	2,000	20,000	2,000	20,000	10,000	10,000
Салоры.	4,000	2,000	4,000	15,000	8,000	6,000
Сакары (у Вамбери кара туркмены) . . .	2,000	2,000	2,000	3,000	1,500	2,100
Эрсари	100,000	40,000	100,000	40,000	50,000	66,000
Альели (у Муравьева и Бларамберга вмѣстѣ съ Уи, Аймакъ и Карадашли)	80,000	„	80,000	70,000	3,000	58,250
Чоудоры (вмѣстѣ съ Бурунчукъ у Муравьева, Борисa, Бларамберга и Скрябина; у Вамбери же еще и Абдалъ, Игдыръ Ессенли, Бузачи и Шейхъ)	8,000	8,000	8,000	25,000	12,000	12,200
Емжели.	3,000	„	3,000	„	„	3,000
Абдалъ. У Бларамберга и Скрябина исчисляются отдѣльно отъ чоудоровъ . . .	„	„	5,000	3,000	„	4,000
Игдыръ	„	„	4,000	3,000		3,000
Бузачи	„	„	6,000	1,500	„	3,750
Арбатчи?	„	„	„	2,000	„	2,000
Дервишъ 40, Махтемъ 20, Шихъ 100, Арсари 50, Имуходжа 60, Ауджали 400, а всего у Карабугаза и Балханскаго Залива.	„	„	„	670	„	670
Итого . .	329,000	141,000	344,000	422,170	196,500	308 570
А по Галкину . . .						350,000

Digitized by Google

Такъ какъ у Галкина показана только общая цифра и вовсе нѣтъ данныхъ по родамъ, то очевидно, что эта цифра гипотетическая, даже въ томъ случаѣ, если она возникла въ умѣ не самого Галкина, а туркменовъ, которые едва-ли знаютъ, хоть приблизительно, какъ многочисленъ весь ихъ народъ. Поэтому не безосновательно было бы цифру Галкина отбросить и затѣмъ считать, что туркменовъ около 300,000 кибитокъ. Но, соображая обширность и плодородіе степей киргизскихъ и туркменскихъ, позволительно сомнѣваться и въ этой цифрѣ, ибо киргизовъ, несмотря на большіе размѣры ихъ степи и сравнительное ея плодородіе, во всѣхъ ордахъ не болѣе 1,300,000 душъ. Вслѣдствіе этого, цифра Вамбери: 196,500 кибитокъ = 982,500 душъ, кажется самою вѣроятною для выраженія общей численности туркменскаго народа. Цифра же эта основана имъ, знающимъ туземный языкъ, на распросахъ самыхъ туркменовъ, съ которыми онъ приходилъ въ болѣе близкое и продолжительное сообщеніе, чѣмъ кто-либо изъ путешественниковъ. И хотя Вамбери замѣчаетъ, что всѣ показанія туркменовъ уменьшались имъ на $^1/_3$ часть, но тутъ же прибавляетъ, что это было нужно, ибо туркмены имѣютъ привычку преувеличивать свои показанія о числѣ кибитокъ изъ національной гордости. Чтобы облегчить память и не оставить безъ вниманія цифръ, приводимыхъ Бларамбергомъ и Скрябинымъ относительно тѣхъ родовъ, которыхъ Вамбери и не называетъ, примемъ за окончательный средній итогъ численности туркменовъ 200,000 кибитокъ, т. е. 1,000,000 душъ, и посмотримъ затѣмъ, какъ распредѣлены ихъ роды въ географическомъ смыслѣ, начиная съ сѣверо-запада.

а) Сѣвернѣе Карабугаза, на Мангышлакѣ и вдоль берега моря, кочуютъ немногочисленные отрывки родовъ *издыръ*, *чоудоръ*, *абдалла* и *ходжа*, всего до 260 кибитокъ. Столь рѣдкое населеніе свидѣтельствуетъ о крайней пустынности страны въ настоящее время; но изъ многочисленности колодцевъ, большею частію еще обложенныхъ камнями, нужно заключить, что въ не очень давнемъ прошедшемъ эти мѣста представляли хорошія кочевки.

б) Восточнѣе названныхъ родовъ, по Усть-Урту, до Айбугира, и частію въ хивинскомъ оазисѣ, у городовъ Ильялы, Ташаусъ, Порсу, Казаватъ и даже Ходжейли и Кипчакъ, т. е. у самой Аму-дарьи, кочуютъ *чоудоры*, совмѣстно съ остальными абдальцами и игдырцами, а также съ бузачи и бурунчуками. Въ Хивѣ эти номады занимаютъ степи между каналами, вдоль которыхъ тянутся узбекскія пашни.

Digitized by Google

в) Въ Хивинскомъ же оазисѣ есть часть *іомудовъ*, именно иучакъ-татары и байрамъ-шали, которые держатся вблизи города Куня-Ургенча и по Лаудану, а также небольшое число *гокленовъ*, *эрсаріи* и *кара-дашли*, которые кочуютъ ближе къ самой Аму-дарьѣ, у городовъ Ходжейли и Кипчака. Наконецъ, арбачи близъ Хивы.

г) На Балханскомъ полуостровѣ число туркменовъ очень невелико: обыкновенно 60 или 70 кибитокъ. За то въ Балханскихъ горахъ прежде держалось ихъ много, такъ что, со включеніемъ полуострова Дарджи, острова Челекени и низовій бывшей Аму-дарьи, въ окрестностяхъ Балханскаго Залива еще въ 1859 году можно было насчитать около 3,000 кибитокъ, принадлежавшихъ къ родамъ и подродамъ *есенли*, *огурджали*, *шейхъ* и *махтумъ*, *эрсари*, *дервишъ* и *икму-ходжа*.

д) Къ югу отъ залива Балханскаго, вдоль берега моря до самой рѣки Кара-су на границѣ Персіи, а вглубь страны по Атреку и Гюргени верстъ на сто и болѣе, живутъ *іомуды*, у которыхъ многіе аулы имѣютъ уже постоянныя мѣста, напримѣръ у Зеленаго бугра 50 кибитокъ, въ Чикишлярѣ, 15 верстъ сѣвернѣе Гассанъ-кули, 200 кибитокъ, на Атрекѣ, верстъ 20 отъ устья, 300 кибитокъ, у залива Гассанъ-Кули 300 кибитокъ, у Серебрянаго бугра 500 кибитокъ, у Кара-Сенгира, противъ Ашуръ-аде, 300 кибитокъ. У многихъ іомудовъ есть пашни, другіе изъ нихъ рыболовы; но всѣ вообще никогда не прочь пограбить въ персидскихъ предѣлахъ или на сосѣднемъ морѣ. Изъ іомудовъ, раздѣляющихся на четыре колѣна, двадцать девять подродовъ и еще на множество другихъ вѣтвей (*), наиболѣе извѣстные и многочисленные суть *джафарбаи*, *атабаи*, *огурджали* и *акъ-туркмены*. Среди ихъ есть нѣсколько мелкихъ родовъ, которые коренными туркменами считаются за пришельцевъ или пріемышей, какъ, напримѣръ, саккалы, кюсели, буркатъ кюрдъ, кудаджа и др.

е) Вдоль сѣвернаго склона горъ Кюрянъ-дага и Кепетъ-дага, до самыхъ предѣловъ Мерви, живутъ *теке*, самые злые хищники во всей закаспійской степи. Они, въ генеалогическомъ смыслѣ, раздѣляются на три главныя отдѣленія: *утомишъ*, *бакши и тахтамышъ*, которые въ свою очередь дробятся на множество подродовъ (**).

(*) Перечисленныхъ у Галкина.

(**) По Галкину на 100. Но какъ у Вамбери, несмотря на малое число (19) исчисленныхъ подродовъ, приведены названія, которыхъ нѣтъ у Галкина, то родословная послѣдняго кажется сомнительною, тѣмъ болѣе, что въ ней представлены, какъ отдѣльныя, группы: Юсупъ, Кара-Юсупъ и Акъ-Юсупъ; Кунгуръ,

Digitized by Google

Такъ какъ главная масса текинцевъ держится вблизи горъ и частію въ самыхъ горахъ, по ущельямъ, то у нихъ здѣсь есть правильныя осѣдлости, которыхъ въ 1870 году, по распросныимъ свѣдѣніямъ, было 59. Изъ нихъ одно, какъ и прочія, укрѣпленное, Кизылъ-Арватъ, нынѣ оставлено хозяевами и разрушено нами въ 1870 году. Въ числѣ остальныхъ наиболѣе важны Карызъ и Асхабатъ, резиденціи двухъ мелкихъ туркменскихъ хановъ. Теке суть гроза степи; они предпріимчивы и довольно храбры, а доступъ къ нимъ очень труденъ, такъ что наказаніе ихъ за хищничество невсегда возможно какъ со стороны Хивы, т. е. съ сѣвера, такъ и изъ Персіи, съ юга. Хивинцы, впрочемъ, пытались однажды разгромить ихъ, но понесли огромныя потери отъ трудности похода черезъ степь. Персіяне конечно, и не пробовали пуститься въ подобное предпріятіе, хотя текинцы ежегодно производятъ у нихъ грабежи и похищаютъ людей для продажи въ неволю. Только въ послѣднее время сдѣланъ шагъ къ обузданію теке, и на этотъ разъ съ запада, нашими войсками, которыя дали урокъ хищникамъ, нанеся имъ большой уронъ при отбитіи отъ укрѣпленія Михайловскаго и потомъ разоривъ ихъ собственное укрѣпленіе Кизылъ-Арватъ, въ 200 верстахъ отъ берега моря.

ж) *Гоклены*—самое мирное и цивилизованное поколѣніе туркменовъ; живетъ по верхнимъ частямъ Гюргени и Атрека, гдѣ занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ. Оно считается въ подданствѣ у Персіи и состоитъ изъ десяти отдѣленій и почти 60 подродовъ. Отдѣленія суть (*): Чакыръ, Бегдлы, Кара-Балканъ, Кырыкъ, Баяндыръ, Геркесъ, Янганъ, Сенгринъ и Ай-Дервишъ.

з) *Салоры*—самые южные изъ туркменовъ, живущіе по Мурхабу, невдалекѣ отъ Герата. Вамбери считаетъ ихъ самымъ древнимъ изъ всѣхъ туркменскихъ племенъ, отличавшимся храбростію уже во времена арабскихъ завоеваній. Еще недавно они имѣли хорошую осѣдлость въ городѣ Мерви; но теперь вражда съ теке ослабила ихъ. Родъ этотъ распадается на три отдѣленія: Ялаваджъ, Караманъ, Ала-Аелеги и 11 подродовъ.

и) *Сарыки*—тоже славятся храбростью и тоже уменьшились въ числѣ отъ вражды съ сосѣдями. Они кочуютъ по низовьямъ Мурхаба и занимаются грабежемъ каравановъ между Хивой и Ератомъ.

Акъ-Кунгуръ, Кара Кунгуръ, Кюкча, Акъ-Кюкча, Кара-Кюкча и Еръ-Кюкча; родъ Баглы названъ два раза.

(*) По Вамбери; по Боде только 9, а по Галкину даже 7. Но послѣдній приводитъ двѣ классификаціи по 7 колѣнъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ новыя имена, а потому кажется сомнительною.

Digitized by Google

Вамбери насчитываетъ ихъ пять отдѣленій: Хорасанлы, Бираджъ, Сохты, Алаша, Герзеги и 21 полуродъ.

і) Еще восточнѣе, къ сторонѣ Андкуя, живутъ *кара-туркмены*, или сакары, самый малочисленный изъ главныхъ туркменскихъ родовъ и весьма хищный.

к) Сѣвернѣе ихъ и сарыковъ, вдоль берега Аму-дарьи, отъ Чарджуя до Балха, кочуютъ *эрсари*, одинъ изъ многочисленныхъ и сравнительно мирныхъ родовъ. Вамбери говоритъ, что они раздѣляются на 20 подродовъ, а Галкинъ считаетъ четыре отдѣленія и 16 полуродовъ. Они подданные бухарскаго эмира.

Таковы важнѣйшія подробности о составѣ и распредѣленіи туркменскаго народа. Изъ нихъ уже видно отчасти и соціяльно-политическое устройство, бытъ и нравы туркменовъ; но для ближайшаго ознакомленія съ ними необходимо еще присовокупить слѣдующее.

Политическій строй и народное единство. За исключеніемъ гокленовъ и эрсари, числящихся въ болѣе или менѣе фиктивномъ подданствѣ Персіи и Бухары, небольшого числа мангышлакскихъ туркменовъ, платящихъ подати намъ, и немногихъ обитателей хивинскаго оазиса, подвластныхъ повелителю Ховарезма, всѣ остальные туркмены вполнѣ независимы и, въ придачу, не имѣютъ никакого собственнаго правительства, такъ что страну ихъ, по справедливости, можно назвать царствомъ своеволія. Только богатство, способности и особенно ловкость въ набѣгахъ и грабежахъ доставляютъ у нихъ вліяніе нѣкоторымъ личностямъ, обыкновенно называемымъ аксакалами, а иногда даже величающихъ себя ханами. Впрочемъ, эти старшины или правители отдѣльныхъ родовъ, подродовъ и ауловъ терпятся и уважаются народомъ лишь до тѣхъ поръ, пока воздерживаются отъ чрезмѣрныхъ требованій и непріятныхъ распоряженій, а затѣмъ, по собственнымъ словамъ туркменовъ, они—«народъ безъ головы, которая и ненужна, ибо всякій самъ себѣ господинъ». Вліяніе аксакаловъ такъ ничтожно, что самыя торжественныя обѣщанія, данныя ими отъ имени народа людямъ постороннимъ, ничего не значатъ, если каждый изъ подвѣдомственныхъ имъ не видитъ личной выгоды въ исполненіи даннаго обѣщанія.

Связующею цѣпью между отдѣльными туркменскими аулами и родами служатъ преданіе объ общемъ происхожденіи, общіе языкъ, религія и обычаи. Каждый туркменъ съ дѣтства знаетъ, къ какому роду, отдѣленію и подроду принадлежитъ онъ и чѣмъ его сородичи прославились въ цѣломъ народѣ. Каждый признаетъ, во взаимныхъ отношеніяхъ, господство одного обычая—*деба*. Всѣ вѣрятъ въ одинъ

Digitized by Google

коранъ, по сунитскому толку, и уважаютъ людей, посвятившихъ себя религіи, т. е. муллъ, ходжей и дервишей.

Отношенія къ иностранцамъ. Иностранецъ вообще—законная жертва въ глазахъ туркменовъ, и если онъ кажется имъ довольно богатымъ и беззащитнымъ, то участь его быть ограбленнымъ. Иностранецъ-христіанинъ есть, кромѣ того, невѣрный, гяуръ, котораго притѣснять разрѣшаетъ коранъ, пришедшійся въ этомъ случаѣ какъ разъ по нравственному уровню своихъ почитателей. Шіитъ—законный, въ глазахъ туркмена, призъ для обращенія въ рабство, хотя и сами суниты не изъяты отъ опасности подвергнуться тому же несчастію. По всѣмъ этимъ причинамъ нигдѣ личная безопасность чужеземцевъ такъ мало не гарантирована, какъ въ Туркменіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туркмены не могутъ ограбить чужеземца, они стараются взять съ него какъ можно болѣе денегъ при торговлѣ, или выпросить побольше подарковъ, или, наконецъ, обокрасть его. Уваженіемъ пользуются лишь тѣ иностранцы, которые сильны, хорошо вооружены и оконены, т. е. способны внушать къ себѣ страхъ. Соотвѣтственно этому, туркмены съ нѣкоторымъ почтеніемъ относятся только къ русскимъ (*); хивинцевъ же они не любятъ, а персіянъ презираютъ, не упуская притомъ ни одного удобнаго случая ограбить или обокрасть тѣхъ и другихъ. Съ киргизами у нихъ тоже отношенія непріязненныя. Что касается до политической покорности нѣкоторыхъ туркменскимъ родовъ сосѣдямъ, то она, вообще говоря, очень слаба. Наши мангышлакскіе туркмены платятъ небольшой кибиточный сборъ (1 руб. 50 коп. съ юрты), довольно послушны передъ начальствомъ, если приказанія его не прямо противны ихъ интересамъ; но въ смыслѣ подданныхъ весьма ненадежны. Гоклены не лучшіе подданные Ирана, и если бы не вражда съ сосѣдями, теке и іомудами, заставляющая ихъ держаться Персіи, то они были бы столько же грозою ея, какъ и послѣдніе два рода. Эрсари, повидимому, нѣсколько сильнѣе прочихъ подчинены вліянію своего офиціальнаго владыки, бухарскаго эмира; но это вліяніе распространяется лишь на ближайшія къ Аму-дарьѣ мѣстности. Что до хивинскихъ туркменовъ, то они хотя подданные этого ханства, но слишкомъ опасные для страны, какъ показали неоднократныя ихъ возмущенія, причемъ самая верховная власть надъ Ховарезмомъ не разъ переходила въ руки кочевыхъ варваровъ. За то и хивинцы относятся къ нимъ очень строго, и подвластные хану туркмены, а

(*) Подробности объ отношеніяхъ туркменовъ къ Россіи, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ, см. ниже.

Digitized by Google

также и всѣ приходящіе туркменскіе торговцы, обложены высокими сборами въ пользу ханской казны. Нерѣдко впрочемъ Хива заискиваетъ у туркменовъ, направляя ихъ на своихъ непріятелей, и во всякомъ случаѣ туркмены въ Хивинскомъ ханствѣ люди почти свои, въ которыхъ всегда есть нужда, ибо они доставляютъ невольниковъ для обработки полей и покупаютъ избытки хивинскаго земледѣлія и рукодѣльной промышленности. Съ появленіемъ русскихъ въ закаспійскихъ степяхъ, хивинскій ханъ особенно заботится привязать къ себѣ и возстановить противу насъ теке и другихъ туркменовъ, впрочемъ безъ большого успѣха.

Экономическое состояніе страны. Говоря о естественныхъ произведеніяхъ Туркменіи, мы упоминали о экономическомъ ея состояніи, которое по справедливости можно назвать крайнею бѣдностью. Въ самомъ дѣлѣ, все имущество туркмена обыкновенно слагается: 1) изъ войлочной юрты или кибитки, съ нѣсколькими кошмами для постилки; 2) изъ дешевой одежды и посуды (котловъ, чайниковъ и чашекъ), легко укладываемыхъ и перевозимыхъ на вьюкѣ; 3) изъ верблюда или двухъ верблюдовъ для перевозки всего этого; 4) изъ лошади или двухъ лошадей для ѣзды самому хозяину семьи, и 5) изъ нѣсколькихъ барановъ съ грубою шерстью, безъ курдюка. У земледѣльцевъ къ этому присоединяется нѣсколько плохихъ земледѣльческихъ орудій, но въ такомъ случаѣ обыкновенно уже нѣтъ верблюдовъ. Вся же стоимость имущества кочевой туркменской семьи, среднимъ числомъ, не превосходитъ какихъ-нибудь 200—220 рублей, и только прибрежные рыболовы имѣютъ иногда лодки большей стоимости. Но въ замѣнъ того у нихъ почти вовсе нѣтъ скота. Болѣе зажиточны земледѣльцы тамъ, гдѣ есть хорошее орошеніе, напримѣръ, на Гюргени, гдѣ бываютъ урожаи самъ 50—60; но и здѣсь трудъ пахаря окупается плохо, какъ видно изъ слѣдующихъ цѣнъ:

пудъ риса	1 руб.	— коп.
— пшеницы	—	70 »
— ячменя	—	25 »

Что до торговли съ иностранцами, то, за исключеніемъ нефти, соли и рыбы, добываемыхъ у береговъ Каспійскаго Моря, да аргамаковъ и кое-какого другого скота, разводимыхъ внутри степи, туркмены ничего не имѣютъ на продажу (*). Поэтому, такъ называемые «виды на торговлю съ ними» суть болѣе или менѣе мечта людей незнакомыхъ съ дѣломъ и увлекающихся скорѣе политически-

(*) Ничтожное количество шелку и хлопчатой бумаги можетъ быть оставлено безъ вниманія.

Digitized by Google

ми, чѣмъ экономическими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, размѣры вывозной туркменской торговли на Каспійскомъ Морѣ ограничиваются:

Нефтью, въ количествѣ. . . .	125,000 пуд.	на	40,000 руб.
Солью » »	170,000 »	»	85,000 »
Рыбою » »	450,000 »	»	500,000 »

Привозятся же къ нимъ главнымъ образомъ мануфактурные товары, весьма дорого цѣнимые торговцами, которые очень малочисленны и потому не знаютъ конкуренціи. Отъ насъ идутъ болѣе всего металическія издѣлія (посуда, ножи) и ткани; изъ Персіи ковры, рисъ, дерево на лодки и самыя лодки (*); изъ Хивы одежда и хлѣбъ. Торговыя выгоды туркменовъ отъ промысловъ на Каспійскомъ Морѣ годъ отъ-году падаютъ, ибо рыболовство все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ нашихъ промышленниковъ, которые теперь стремятся захватить въ свои руки и нефтяной промыселъ.

Умственное и нравственное развитіе. Туркмены не лишены способностей; но эти способности направлены у нихъ на самыя недостойныя дѣла: на грабежъ, воровство и мстительность, и, несмотря на то, что туркмены довольно усердные почитатели муллъ и корана, это не смягчаетъ ихъ нравственности. Въ умственномъ отношеніи народъ совершенно невѣжественъ; лишь нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ и развитыхъ старшинъ—какъ, напримѣръ, бывшій на Челекени Кіатъ-ага — понимаютъ пользу обученія юношества; но примѣру этому рѣдко кто слѣдуетъ. Отъ того туркмены остаются погруженными въ различныя суевѣрія, которыя иначе не могутъ быть разсѣяны, какъ свѣтомъ науки.

Въ нравственномъ отношеніи, при военно-политическомъ взглядѣ на туркменовъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ существующій у нихъ обычай родовой мести, который служитъ источникомъ постоянныхъ междоусобій. Но туркмены имѣютъ въ этомъ случаѣ нѣсколько иныя правила, чѣмъ, напримѣръ, кавказскіе горцы. У нихъ убійца нерѣдко наказывается лишь тѣмъ, что бываетъ изгнанъ изъ рода; но тогда ему уже нѣтъ пристанища нигдѣ и остается одинокое бродяжничество по степи, какъ человѣку, «на которомъ есть кровь». Само собою разумѣется, что смерть, причиненная чужестранцу во время набѣга (аламана), не считается убійствомъ и даже, напротивъ, даетъ право на уваженіе сородичей.

Вооруженіе и тактика туркменовъ. Каждый туркменъ имѣетъ

(*) Число лодокъ у прикаспійскихъ туркменовъ достигаетъ до 500; изъ нихъ иныя могутъ поднимать по 1,000 пудовъ груза.

Digitized by Google

пику и саблю; многіе, сверхъ того, обладаютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, конечно плохого качества; всѣ они дѣйствуютъ въ бою на конѣ. Такъ какъ случаи столкновенія съ непріятелемъ представляются почти лишь во время набѣговъ и грабежей, то первое достоинство туркменскаго всадника есть неутомимость его лошади и выносливость его самого. Въ этомъ отношеніи туркмены и не оставляютъ ничего желать, ибо нерѣдко переносятся на сотни верстъ по степи совершенно голодной. Затѣмъ, какъ всѣ азіятцы, они чрезвычайно пылки и отважны при первомъ натискѣ на непріятеля; но когда видятъ, что дѣло плохо, то спѣшатъ уходить, не считая позоромъ бѣгства отъ неравнаго противника. Никакой особой тактики у нихъ нѣтъ, за исключеніемъ правила осторожности, состоящаго въ высылкѣ передовыхъ всадниковъ для развѣдокъ. Когда непріятель отысканъ и окажется по силамъ, туркменская толпа бросается на него безъ всякаго порядка и строя, стараясь добраться до обоза, гдѣ бы можно было пограбить. Сраженіе съ туркменами не можетъ тянуться долго: въ случаѣ успѣха, они немедленно разбитыхъ непріятелей берутъ въ плѣнъ, а имущество ихъ грабятъ; въ случаѣ же неудачи спѣшатъ ускакать и разсѣяться. Хорошая стойкая пѣхота, съ нарѣзнымъ оружіемъ и съ небольшимъ числомъ пушекъ или ракетъ, которыя производятъ на номадовъ огромное моральное дѣйствіе, есть лучшій противу нихъ родъ войска. Кавалерія же рѣдко можетъ имѣть серьезный успѣхъ, развѣ если нападетъ врасплохъ на аулы. При отрядахъ пѣхоты ея достаточно имѣть лишь такое число, какое необходимо нужно для разъѣздовъ и прикрытія верблюдовъ; излишніе кавалеристы только отягощали бы отрядъ или караванъ перевозкою продовольствія для лошадей, ибо въ большей части туркменскихъ степей его вовсе нѣтъ.

Крѣпостцы туркменовъ-теке суть обыкновенные азіятскіе квадраты съ туръ-бастіонами и приворотными башнями изъ глины и частію изъ камня. Въ строгомъ смыслѣ, онѣ могли бы выдерживать довольно долгую осаду и особенно противиться штурму, ибо имѣютъ хорошія профили; но какъ туркмены рѣдко владѣютъ достаточными запасами продовольствія, пороху и снарядовъ, и очень боятся артилерійскаго огня, то, разумѣется, нѣсколькихъ часовъ достаточно, чтобы взять самую крѣпкую ихъ твердыню безъ всякой почти потери. Крѣпостца Кизылъ-Арватъ, имѣвшая въ окружности около 1,000 шаговъ, была оставлена текинцами даже прежде подхода къ ней нашего отряда въ 1870 году: такъ туркмены были увѣрены въ ея несостоятельности передъ нашимъ оружіемъ.

Digitized by Google

Всѣ другія стороны туркменскаго быта, не имѣя прямого отношенія къ оцѣнкѣ ихъ политическаго и военнаго значенія, здѣсь могутъ быть опущены, тѣмъ болѣе, что, по самому свойству степной жизни, онѣ почти тѣ же, что у киргизовъ и у другихъ номадовъ Средней Азіи.

Персіяне находятся въ значительномъ числѣ во всѣхъ туркменскихъ аулахъ въ качествѣ плѣнниковъ, иногда ожидающихъ выкупа или продажи, иногда обращенныхъ въ безповоротное рабство. Ежегодно изъ Хорасана и окрестностей Астрабада уводится въ плѣнъ хищниками, особливо іомудами, теке и салорами нѣсколько сотъ, а можетъ быть и тысячъ персіянъ, которыхъ еще захватываютъ у береговъ Каспійскаго Моря. Участь ихъ самая печальная. Тѣ, которыхъ туркмены не успѣваютъ сбыть въ Хиву, гдѣ иногда цѣнность персидскаго раба (кизылъ-баша) падаетъ до 25 рублей серебромъ, остаются въ кочевкахъ для разныхъ тяжелыхъ работъ. И если ихъ назначаютъ быть пастухами, то подрѣзываютъ имъ сухожилія у пятокъ, для предупрежденія побѣга. Плѣнные персіяне встрѣчаются и на рыбныхъ ловляхъ у Гассанъ-кули, въ Хивинскомъ Заливѣ и проч., а также на разработкахъ нефти и соли на островѣ Челекени, и не всегда желаютъ возвратиться домой съ этихъ промысловъ, вѣроятно по причинѣ тягостныхъ условій жизни въ самой Персіи.

Русскіе въ настоящее время находятся въ четырехъ пунктахъ западнаго прибрежья Туркменіи, именно: въ фортѣ Александровскомъ, въ Красноводскѣ, въ Чикишлярѣ и на Ашурѣ-аде. Слѣдующій обзоръ показываетъ порядокъ ихъ водворенія на восточномъ берегу Каспія и отношеній къ туркменскому населенію.

Россія вступила въ сношенія съ туркменами при Петрѣ Великомъ. Еще въ 1713 году они предлагали свое содѣйствіе къ овладѣнію землями по Аму-дарьѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Петръ надѣялся найдти золото. Вскорѣ потомъ калмыцкій ханъ Аюкъ, покорившій передъ тѣмъ туркменовъ силою, принялъ даже подданство Россіи, и это много содѣйствовало успѣху первыхъ предпріятій князя Бековича-Черкасскаго на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, гдѣ онъ построилъ двѣ крѣпости: у Александръ-бая и на Красноводской косѣ. Туркмены содѣйствовали учрежденію этихъ первыхъ русскихъ поселеній на ихъ землѣ, доставляли Бековичу перевозочныя средства и проч.; но послѣ несчастнаго похода подъ Хиву (1717) обѣ крѣпостцы были нами оставлены.

Въ 1745 году туркмены снова искали русскаго подданства. Депутаты отъ шести поколѣній ихъ, кочевавшихъ на Мангышлакѣ

Digitized by Google

кѣ, пріѣзжали въ Петербургъ съ этою цѣлью, причемъ просили объ основаніи среди ихъ русскаго укрѣпленія. Но просьба осталась безъ послѣдствій, ибо въ то же время туркмены разграбили одно изъ нашихъ судовъ, возившихъ къ нимъ съѣстные припасы.

Въ 1767 году, по поводу возобновленія мысли о подданствѣ туркменовъ и о занятіи какого-нибудь пункта на восточномъ берегу Каспія, были разсужденія въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая пришла къ слѣдующимъ достопамятнымъ заключеніямъ: «для Россіи нѣтъ никакой выгоды принимать туркменовъ подъ свое покровительство, тѣмъ менѣе считать ихъ своими подданными; ибо народъ сей, отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства, ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ. Нѣтъ никакого способа завести съ ними благоустроенную торговлю, ибо они вмѣняютъ себѣ въ забаву грабить и убивать купцовъ или обращать ихъ въ тяжкую неволю. Единственнымъ средствомъ къ покоренію этого буйнаго народа было бы построеніе крѣпости гдѣ-нибудь на берегу Каспійскаго Моря. Но дѣланныя съ 1744 года безуспѣшно неоднократныя розысканія удобнаго къ тому мѣста, величайшія затрудненія, которыя противопоставляли имъ туркмены, и наконецъ свѣдѣнія, сообщенныя въ послѣднее время инженеромъ Ладыженскимъ, показываютъ, что недостатокъ въ водѣ по всему восточному берегу Каспійскаго Моря служитъ неодолимымъ препятствіемъ къ заведенію и существованію тамъ русскаго укрѣпленія».

Въ 1798 году мангышлакскіе туркмены вновь просили о построеніи у нихъ укрѣпленнаго склада товаровъ, именно на Тюкъ-Караганѣ; но хотя просьба ихъ была поддержана астраханскимъ губернаторомъ Аршеневскимъ, однако дѣло осталось безъ послѣдствій.

Въ 1802 году они повторили свое ходатайство и сами объявили себя подданными Россіи. Поэтому, наконецъ, дана была 16-го мая 1803 года высочайшая грамота поколѣнію Абдала о принятіи его подъ покровительство русской державы. А вслѣдъ за тѣмъ главнокомандующему въ Грузіи, князю Циціанову, предложено разсмотрѣть: какимъ образомъ просимое мангышлакцами укрѣпленіе можетъ быть сооружено, какого рода оно должно быть и какой гарнизонъ нужно будетъ держать въ немъ? По разсмотрѣніи обстоятельствъ, приказано было представить проектъ и смѣту, вслѣдствіе чего былъ командированъ на восточный берегъ Каспія инженеръ-поручикъ Лашкаревъ, а потомъ предполагалъ съѣздить туда и самъ князь Циціановъ. Но какъ онъ этого не успѣлъ сдѣлать, то дѣло было поручено генералъ-маіору Фелькерзаму, который нашелъ, что укрѣпленія слѣдуетъ воз-

Digitized by Google

двигнуть на устьяхъ Эмбы и на Тюкъ-Караганѣ, для чего потребовалось бы 250,000 рублей асигнаціями. Въ 1808 году новому главнокомандующему въ Грузіи, графу Гудовичу, дано было повелѣніе исполнить это, но время основанія фортовъ предоставлено ему выбрать по усмотрѣнію, соображаясь съ обстоятельствами.

Въ 1811 году пріѣзжала въ Астрахань депутація отъ чаудоровъ, которые, въ числѣ 2,300 семействъ, просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи съ дозволеніемъ поселиться въ астраханскихъ степяхъ. Такую же просьбу принесли вслѣдъ за тѣмъ и еще 3,600 семействъ туркменовъ разныхъ родовъ; но какъ они боялись перекочевывать черезъ теперешнія земли адаевскихъ киргизовъ и нужно было бы перевозить ихъ, со стадами, на корабляхъ, то ходатайство осталось безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что сами просившіе вскорѣ одумались и стали желать лишь покровительства Россіи, но безъ переселенія на другую сторону моря. Едва нѣсколько сотъ семействъ чаудорскихъ и игдырскихъ перебрались въ кавказо-астраханскія степи.

Въ 1813 году, во время войны нашей съ Персіею, нѣкто Султанъ-ханъ присылалъ къ главнокомандующему въ Грузіи, генералу Ртищеву, депутатовъ, Гуссейнъ-хана и извѣстнаго впослѣдствіи Кіатъ-бека, съ увѣдомленіемъ, что и туркмены ополчились на персіянъ и для начала опустошили всѣ окрестности Астрабада. Но послы эти застали главнокомандующаго въ тюлистанскомъ лагерѣ въ то самое время, когда онъ заключалъ мирный договоръ съ Абулъ-Гуссейнъ-ханомъ, полномочнымъ персидскаго двора. Абулъ-Гуссейнъ, зная, сколько туркмены, поддержанные Россіею, могутъ быть опасны для его отечества, настаивалъ, чтобы правительство наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Генералъ Ртищевъ на это согласился и, одаривъ прилично туркменскихъ пословъ, отправилъ ихъ обратно. Народъ туркменскій, по свидѣтельству Муравьева, былъ очень огорченъ этою неудачею.

Таковы были отношенія Россіи къ Туркменіи въ теченіе перваго столѣтія отъ начала ихъ. Можно сказать, что, въ продолженіе этихъ ста лѣтъ, туркмены исключительно сами, и нерѣдко какъ милости, добивались водворенія среди ихъ русскихъ, которые, съ одной стороны, могли бы доставлять имъ все, чего не производитъ ихъ скудное отечество для продовольствія и одежды, а съ другой поддерживать среди ихъ порядокъ силою своего нравственнаго авторитета. Теперь настаетъ періодъ, когда, напротивъ, русскіе, ищутъ утвердиться на восточномъ берегу Каспія, и болѣе или менѣе встрѣчаютъ противудѣйствіе туркменовъ. Первый шагъ въ этомъ

Digitized by Google

смыслѣ, впрочемъ очень удачный, сдѣланъ былъ генераломъ Ермоловымъ, который въ 1819 году отправилъ на восточный берегъ Каспійскаго Моря маіора Поповарёва и капитана Муравьева, предписавъ первому завязать дружескія сношенія съ прибрежными туркменами, а второму, кромѣ того, проникнуть въ Хиву, чтобы ознакомиться съ этой страной и съ самой Туркменіей. Пріемъ, сдѣланный туркменами этимъ представителямъ Россіи, былъ очень дружественный: Муравьевъ спокойно переѣхалъ два раза туркменскую степь между Хивой и Балханскимъ Заливомъ, и на возвратномъ пути экспедиція привезла съ собою въ Тифлисъ уполномоченнаго отъ туркменовъ, Кіатъ-бека, который снова принесъ просьбу о принятіи его довѣрителей въ русское подданство. Соотвѣтственно такому благопріятному началу, правительство наше рѣшилось основать прочную осѣдлость на восточномъ берегу Каспія, и посланному туда въ 1821 году, вторично, Муравьеву, вмѣнено было въ обязанность выбрать удобный для укрѣпленія пунктъ, а въ числѣ разныхъ расходовъ на экспедицію назначено 10,000 рублей на подарки туркменамъ-іомудамъ, «съ цѣлью удержать ихъ въ благорасположеніи къ Россіи.»

Муравьевъ на этотъ разъ не только осмотрѣлъ Балханскій Заливъ, гдѣ выбралъ мѣсто для укрѣпленія на Красноводской косѣ, но и проникъ въ Балханскія горы, которыя рекомендовалъ какъ мѣстность наиболѣе пригодную къ устройству обширнаго населеннаго пункта, гдѣ, по мнѣнію его, со временемъ могли возникнуть обширныя сношенія со всѣми сосѣдними туркменами. Но окрестностей Карабугаза и Кендерлинскаго залива онъ, за позднимъ временемъ года, осмотрѣть не успѣлъ.

Смѣнившій Ермолова генералъ Паскевичъ, въ свою очередь, желалъ сближенія съ туркменами; но на этотъ разъ рѣчь шла уже не объ основаніи среди ихъ русскаго укрѣпленія, котораго постройка и содержаніе, повидимому, найдены были убыточными, а только объ открытіи и утвержденіи торговыхъ связей. Съ этою цѣлью, въ 1830 году ѣздилъ къ туркменамъ есаулъ Лалаевъ, которому сначала поручено было, при содѣйствіи Кіатъ-бека, разузнать хорошенько положеніе туркменовъ, а потомъ, когда онъ донесъ, что у послѣднихъ все благополучно, междоусобій нѣтъ, пригласить нѣсколькихъ туркменскихъ старшинъ въ Тифлисъ, для переговоровъ о торговлѣ. Какія отъ всего этого были послѣдствія — неизвѣстно, ибо и графъ Паскевичъ скоро былъ отозванъ съ Кавказа.

Въ 1832 году оренбургскій военный губернаторъ, графъ Сухтеленъ, снарядилъ экспедицію для осмотра сѣверо-восточнаго прибрежья

Digitized by Google

Каспійскаго Моря, гдѣ рыбные промыслы наши требовали защиты и гдѣ предполагалось возможнымъ завязать торговыя связи съ Хивою черезъ Усть-Уртъ. Послѣдствіемъ этой экспедиціи было основаніе въ 1833 году укрѣпленія Ново-Александровскаго у самаго выхода изъ залива Мертвый-Култукъ въ Каспійское Море. Это былъ первый осѣдлый пунктъ нашъ на восточномъ берегу Каспія, хотя еще не въ Туркменіи; но опытъ не совсѣмъ удачный, потому что мѣстность для укрѣпленія была выбрана дурно. Во-первыхъ, она была весьма нездорова, такъ что смертность въ войскахъ гарнизона скоро приняла угрожающіе размѣры; во-вторыхъ, сосѣднею страною былъ безплодный Усть-Уртъ, который не только самъ по себѣ ничего не производитъ, но и препятствуетъ сообщеніямъ съ странами плодородными, изъ какихъ, впрочемъ, во всей арало-каспійской мѣстности лишь одна Хива заслуживаетъ такого названія. Въ-третьихъ, портъ укрѣпленія былъ такъ мелководенъ, что большія морскія суда должны были останавливаться за нѣсколько десятковъ верстъ и перегружать все привезенное сначала на косныя лодки, а потомъ даже на мелкіе челноки, чтобы подвести къ берегу. Вслѣдствіе этого, въ 1835 году, снаряжена была новая экспедиція для точнѣйшаго изслѣдованія всего восточнаго берега Каспійскаго Моря, отъ самаго Астрабадскаго Залива до Тюкъ-Карагана. Въ экспедиціи этой, подъ начальствомъ Карелина, принялъ участіе капитанъ Бларамбергъ, который и составилъ подробное описаніе всѣхъ замѣчательныхъ мѣстностей туркменскаго берега: острововъ, заливовъ, горъ и проч. Въ то же время Карелинымъ положены основанія для торговли съ туркменами и собраны свѣдѣнія о производительности ихъ страны. Вслѣдствіе происковъ одного астраханскаго персіянина, Миръ-Багирова, рыбныя ловли у юго-восточнаго берега Каспійскаго Моря были имъ совершенно монополизированы, къ большому ущербу и туркменовъ, и русскихъ промышленниковъ. Карелинъ выдвинулъ одного изъ послѣднихъ, Герасимова, и поставилъ туркменовъ вообще въ болѣе близкія связи съ русскими, несмотря на противодѣйствіе, въ этомъ отношеніи, астраханскаго губернскаго начальства, покровительствовавшаго Миръ-Багирову. Въ смыслѣ отысканія пункта, удобнаго для осѣдлости, экспедиціею было дознано, что сколько-нибудь удобными можно признать, за исключеніемъ принадлежащаго Персіи залива Астрабадскаго, лишь Серебряный бугоръ, островъ Огурчинскій, заливъ Балханскій и Тюкъ-Караганъ.

Въ 1837 году снова явилась въ укрѣпленіе Ново-Александровское депутація отъ туркменовъ съ тремя просьбами о защитѣ и покровительствѣ, причемъ просители заявляли, что они уже съ 1710

Digitized by Google

года считаютъ себя русскими подданными, но постоянно находятся въ зависимости отъ Хивы и терпятъ отъ нея притѣсненія. Въ 1840 году того же покровительства Россіи пожелали іомуды, несмотря на то, что весьма вліятельный у нихъ Кіатъ-ага былъ незадолго передъ тѣмъ возведенъ въ ханы персидскимъ шахомъ. Наконецъ, въ 1856 году туркмены изъ окрестностей Александръ-бая ходатайствовали объ основаніи у нихъ укрѣпленаго пункта, который сами вызывались построить: перенесеніе въ 1846 году форта Ново-Александровскаго на Тюкъ-Караганъ, вслѣдствіе чего водворилось относительное спокойствіе на Мангышлакѣ, очевидно служило имъ къ тому поводомъ.

Въ 1858 году правительство подвергло вопросъ о заселеніи восточнаго берега Каспійскаго Моря всестороннему обсужденію, и какъ имѣвшіяся свѣдѣнія о странѣ, особливо о Балханскихъ горахъ и о прибрежномъ населеніи, все еще казались недостаточными, то рѣшено было отправить большую развѣдочную экспедицію, которая и состоялась въ 1859 году подъ начальствомъ полковника Дандевиля. Экспедиція эта, сѣвернѣе Балханскаго Залива, имѣла полный успѣхъ, т. е. къ имѣвшимся прежде съемкамъ на Усть-Уртѣ и Мангышлакѣ присоединила съемку Карабугаза и его окрестностей; но въ главномъ пунктѣ, у залива Балханскаго, она встрѣтила неудачу отъ коварства туркменовъ, которые отогнали у нея вьючный скотъ, вслѣдствіе чего не было возможности осмотрѣть Балханскія горы и низовья пересохшей Аму-дарьи. Тѣмъ не менѣе, собранныя ею свѣдѣнія послужили къ убѣжденію правительства, что единственный пунктъ въ южной половинѣ Каспійскаго Моря, гдѣ можно основать осѣдлость въ землѣ туркменовъ, есть Красноводскій Заливъ (*), откуда нетрудно будетъ сноситься и съ туркменами, и съ Россіею черезъ Баку. Развитіе нашего рыболовства у туркменскихъ береговъ и вниманіе, которое въ послѣдніе годы пріобрѣлъ нефтяной промыселъ на Челекени, наконецъ вызвали рѣшимость на основаніе Красноводскаго укрѣпленія, а коварное поведеніе Хивы заставило даже поторопиться его постройкою и отправить экспедицію вмѣсто весны 1870 года осенью 1869 года. Такъ возникъ второй, а исторически пятый русскій осѣдлый пунктъ на восточномъ берегу Каспія. И какъ всѣ прежнія свѣдѣнія о Балханскихъ горахъ заставляли считать, что утвержденіе здѣсь прине-

(*) Карелинъ, въ 1835 году, полагалъ, и съ обще-политической точки зрѣнія не безъ основанія, что лучшимъ мѣстомъ для укрѣпленія нужно считать Серебряный бугоръ, т. е. устье Гюргени. Туркмены въ 1859 г. сами предлагали его въ собственность русскихъ, подъ факторію и укрѣпленія.

Digitized by Google

сетъ еще болѣе пользы, чѣмъ въ самомъ Красноводскѣ, то весною 1870 года были, въ видѣ опыта, заняты Ташъ-Арватъ съ двумя промежуточными пунктами: постомъ Михайловскимъ и Мулла-кари. Осенью того же года мы уже на столько утвердились у залива Балханскаго, что былъ сдѣланъ походъ на востокъ, за 200 слишкомъ верстъ, въ землю текинцевъ, къ Кизылъ-Арвату, а въ слѣдующемъ году совершены двѣ рекогносцировки по направленію къ Сары-Камышу. Затѣмъ Балханскія горы, какъ безплодныя и удаленныя отъ берега моря, были оставлены, а главнымъ мѣстопребываніемъ закаспійскаго военнаго отряда сдѣланъ Чикишляръ, на устьѣ Атрека.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, русскіе стали прочною ногою въ четырехъ мѣстностяхъ Туркменіи: на Мангышлакѣ, въ Красноводскѣ, въ Чикишлярѣ и на островѣ Ашуръ-аде, въ Астрабадскомъ Заливѣ. Послѣдняя мѣстность хотя и лежитъ въ Персіи, но имѣетъ прямое отношеніе къ Туркменіи, ибо цѣль находящейся тутъ морской станціи состоитъ въ прикрытіи отъ разбоевъ туркменовъ всего юго-восточнаго берега Каспійскаго Моря. Значеніе морской станціи на Ашуръ-аде таково, что безъ билета отъ начальника оной ни одна туркменская лодка не смѣетъ появиться на рыбные промыслы, а тѣмъ менѣе прійдти въ Астрабадскій Заливъ для торговли съ персіянами. Если морской разбой невполнѣ еще прекращенъ у береговъ Туркменіи, то главная причина тому камыши, покрывающіе взморье у низовій Кара-су, Гюргени и въ Гассанъ-кули, гдѣ мелкія хищническія лодки могутъ скрываться совершенно отъ взоровъ отыскивающихъ ихъ парусныхъ и гребныхъ судовъ.

Что касается до вліянія, которое оказываютъ русскія осѣдлости въ Туркменіи на ея населеніе, то о немъ можно сказать слѣдующее. *Фортъ Александровскій* до послѣдняго времени почти никакого значенія не имѣлъ. Еще въ 1869 году комендантъ его, вмѣстѣ съ конвоемъ, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ въ сорока съ небольшимъ верстахъ отъ стѣнъ укрѣпленія. Нынѣ же фортъ служитъ средоточіемъ управленія Мангышлакскимъ приставствомъ, хотя въ этомъ смыслѣ представляетъ мало выгодъ, ибо находится на самомъ краю подвѣдомственнаго ему района. Комерческаго значенія онъ имѣть не можетъ по отдаленности отъ всѣхъ сколько-нибудь производительныхъ мѣстностей и отъ сосѣдства съ Усть-Уртомъ, который представляетъ труднопроходимую мѣстность для каравановъ. А съ разореніемъ возникшей было около него станицы Николаевской, жители которой занимались рыболовствомъ, утрачено имъ и послѣднее экономическое

Digitized by Google

значеніе. Центромъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ въ Туркменію онъ также не можетъ быть.

Красноводскъ существуетъ такъ недавно, что о его значеніи для водворенія русской гражданственности и политическаго вліянія въ Туркменіи ничего нельзя сказать положительнаго. Слѣдующія цифры изъ отчета агента министерства финансовъ за шесть мѣсяцевъ 1870—71 года могутъ дать, впрочемъ, нѣкоторое понятіе о современномъ торговомъ его значеніи:

Привезено для внутренняго употребленія, т. е. не для вывозки въ Туркменію, а для продажи на мѣстѣ:

Сахару, чаю, свѣчей, мыла и т. п. . . .	15,000 р.
Аршинныхъ товаровъ	3,850 »
Виноградная кавказскаго вина.	2,000 »
Вина русскаго.	300 »
Хлѣба	6,100 »
Итого изъ Россіи . .	27,750 р.
Изъ Персіи фруктовъ.	300 р.
Изъ Туркменіи: рыбы, дичи, арбузовъ . . .	570 »
Всего. . .	28,620 р.
Вывезено: въ Персію соли	1,535 р.
Въ Россію: лисьихъ шкуръ, овчинъ, перьевъ	1,000 »
Всего. . .	2,535 р.
Провезено:	
Изъ Хивы въ Россію, шелковыхъ продуктовъ	8,000 р.
Изъ Астрахани въ Хиву, мануфактурн. товар.	1,000 »
Кромѣ того, на сосѣдній островъ *Челекень*, за то же время, съ октября 1870 года по мартъ 1871 года, привезено разныхъ товаровъ: аршинныхъ, хлѣбныхъ и другихъ . .	5,500 »
А съ Челекени привезено въ Красноводскъ нефти	225 »
Весь торговый оборотъ мѣстности. . .	46,000 р.

Производствомъ внутренней торговли занимались тринадцать торговцевъ и при нихъ шестнадцать приказчиковъ. Къ веснѣ 1871 года, они всѣ почти имѣли постоянныя помѣщенія изъ сырцоваго кирпича или изъ досокъ. Но, кромѣ торговли рыбой и мѣхами, вся остальная имѣла цѣлью снабженіе войскъ. Одинъ красноводскій торговецъ, впрочемъ, ѣздилъ для закупки птичьихъ перьевъ и шкуръ на Гюргень, а другой основалъ въ самомъ Красноводскѣ заводъ для выдѣлки керосина изъ челекенской нефти, добываемой и привозимой туркме-

Digitized by Google

нами. Красноводскъ въ настоящее время состоитъ изъ укрѣпленія и форштата, въ которомъ, между прочимъ, находится мечеть.

О *Чикишляръ*, гдѣ нынѣ находится главная наша военная станція на восточномъ берегу Каспія, у насъ свѣдѣній нѣтъ вовсе, а объ *Ашуръ-аде* можно сказать, что онъ имѣетъ для Туркменіи значеніе только наблюдательнаго поста. Торговое же его значеніе держится, главнымъ образомъ, на сношеніяхъ съ Персіею.

Военный обзоръ.

Предъидущее изложеніе данныхъ топографическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и политическихъ даетъ основаніе принять слѣдующіе выводы, важные въ стратегическомъ смыслѣ:

1) На всемъ протяженіи туркменскаго участка государственной нашей границы, мы имѣемъ сзади себя принадлежащее намъ море, а впереди, большею частью, безплодную и населенную варварскими номадами степь. Такимъ образомъ, если первые *наступательные* шаги наши здѣсь облегчены перевозкою всего нужнаго по морю, то каждый послѣдующій будетъ все труднѣе и труднѣе, по мѣрѣ углубленія въ степь, которая, въ строгомъ смыслѣ, на памяти исторіи никогда и никѣмъ не была покорена, по крайней мѣрѣ на продолжительное время и прочно. Напротивъ, *оборона* береговой линіи, по восточной сторонѣ Каспія, можетъ быть очень легка и не потребуетъ особаго отягощенія государства расходами ни людей, ни денегъ.

2) Съ признаніемъ персидскимъ владѣніемъ земель по Гюргени и по лѣвому берегу Атрека, не остается во всей Туркменіи оазиса, который бы могъ служить цѣлью дѣйствій, т. е. такою мѣстностью, гдѣ бы можно было прочно утвердиться, завести поселенія и содержать мѣстными средствами военную силу, достаточную для удержанія въ полной покорности туркменовъ. Исключеніемъ, и то лишь въ весьма слабой степени, могутъ служить подгорія Кепетъ-дага, но только въ такомъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, горы Каратау въ зачуйской степи, т. е. вдоль ихъ возможны, безъ особыхъ лишеній для войскъ, кратковременные походы, особливо весною и осенью.

Несмотря на значительную длину теперешней границы, т. е. восточнаго берега Каспійскаго Моря, управленіе всѣми военными силами на ней, пока онѣ не удалились отъ моря, очень легко, и притомъ, по характеру страны, не требуетъ одной сильной центральной власти на мѣстѣ, ибо общее направленіе мелкимъ отрядамъ и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ удобно можетъ дѣлаться властями, живущими по западную сторону моря, въ распоряженіи которыхъ состоятъ всѣ за-

Digitized by Google

пасы, личные и имущественные. Но, впрочемъ, для избѣжанія проволочекъ въ передачѣ распоряженій, и особенно въ видахъ соблюденія единства въ характерѣ распоряженій предъ лицомъ туркменовъ, было бы небезполезно имѣть одного общаго начальника закаспійской линіи, съ центромъ управленія въ Чикишлярѣ и съ подчиненіемъ ему какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ, охраняющихъ берегъ.

4) Отряды, находящіеся въ настоящее время на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, принадлежатъ къ разнымъ частямъ войскъ кавказскаго округа. Нѣтъ сомнѣнія, что ихъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе замѣнить мѣстными командами, отдѣльными отъ кавказскихъ полковъ. Это будетъ раціонально и въ административномъ, и въ боевомъ отношеніи, ибо характеръ войны, возможной въ Туркменіи, совсѣмъ не тотъ, что на Кавказѣ, и требуетъ спеціальнаго опыта и подготовки людей, такъ что по справедливости можно сказать, что для этой войны пригоднѣе оренбургскіе, сибирскіе и туркестанскіе линейные батальоны, несмотря на то, что они не имѣютъ такой славной боевой опытности, какъ кавказская армія.

5) Естественная бѣдность закаспійскаго края не оставляетъ сомнѣнія, что мы никогда не въ состояніи будемъ держать въ немъ большого числа войскъ; да это и не нужно. При теперешнемъ состояніи туркменовъ, дурно вооруженныхъ, раздѣленныхъ на враждебные другъ другу роды и неспособныхъ къ повиновенію, при невозможности соединенія ихъ въ большія массы, не только политическія, но, по недостатку продовольствія, и въ собственно боевыя, намъ никогда не придется имѣть дѣла съ очень большими скопищами. А если бы и пришлось, то тѣмъ лучше для насъ, ибо побѣда была бы рѣшительнѣе. Отрядъ въ 2,000 человѣкъ, съ артилеріею, безъ сомнѣнія, могъ бы исходить всю Туркменію безнаказанно, если бы легко было доставать воду, топливо и кормъ скоту на мѣстахъ, не возить съ собою продовольствія на весь походъ и не имѣть заботы о верблюдахъ, которыхъ собирать и охранять составляетъ немало труда. Что самыя обдуманныя предпріятія въ туркменской степи могутъ быть парализованы недостаткомъ верблюдовъ, это показалъ опытъ 1871 года, когда только исключительныя обстоятельства дали возможность выйти изъ затрудненія.

6) Въ смыслѣ театра войны къ сторонѣ Хивы, туркменское пограничное пространство вообще можетъ быть названо большимъ, весьма трудно одолимымъ препятствіемъ для насъ и очень сильнымъ закрытіемъ для хивинцевъ. Конечно, небольшой отрядъ можетъ быть

Digitized by Google

проведенъ черезъ степь до самой Хивы, какъ показалъ опытъ 1870 года, когда войска наши благополучно сдѣлали около 450 верстъ по песчанымъ и безводнымъ степямъ; но такой отрядъ все же не можетъ составить самостоятельной экспедиціи противъ Хивинскаго ханства, а только вспомогательную для войскъ Туркестанскаго и Оренбургскаго края. Особенно необходимость оставлять часть войскъ на этапахъ въ тылу отряда можетъ его ослабить до степени, при которой нападеніе, даже на хивинцевъ, сдѣлается неблагоразумнымъ.

7) Нѣкоторые пути по Туркменіи къ сторонѣ Хивы намъ довольно извѣстны, но далеко еще не всѣ. И хотя мы на столько знаемъ общія свойства степей, какъ, напримѣръ, безплодность почвы, глубину и соленость колодцевъ на Усть-Уртѣ, песчаность средней части степи и, сравнительно, гористое положеніе южной; хотя, такимъ образомъ, можно впередъ сказать что ожидаетъ войска по тому или другому направленію; но свѣдѣнія наши о частностяхъ далеко не полны, и къ приведеннымъ выше маршрутамъ остается прибавить много другихъ. Особенно нужно желать скорѣйшаго изслѣдованія бывшаго русла Аму-дарьи, гдѣ могутъ встрѣтиться порядочные колодцы, кормъ и топливо.

9) Перевозочныя средства въ Туркменіи состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей и отчасти ословъ; они вообще малочисленнѣе, чѣмъ въ киргизскихъ степяхъ, и сборъ ихъ возможенъ только подъ условіемъ хорошихъ отношеній съ туркменами. Вотъ почему небольшой верблюжій транспортъ при войскахъ есть положительная необходимость. Иначе можно быть вынужденнымъ для сбора верблюдовъ прибѣгать иногда къ мѣрамъ грубо-насильственнымъ, т. е. такимъ, которыя способны дискредитировать русское имя во всей Туркменіи.

10) По особенностямъ климата, крайне жаркаго лѣтомъ и холоднаго зимою, войска должны имѣть особыя, лѣтнюю и зимнюю, походныя одежды. Въ походѣ полезно имѣть нортоновскіе колодцы, и, въ составѣ продовольствія, непремѣнно чай, не исключая, впрочемъ, особенно зимою и осенью, водку, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ холодныхъ ночей. Сушеное мясо и капуста, консервы въ жестянкахъ и вообще всѣ непортящіеся припасы первое условіе во время походовъ по Туркменіи. Къ нимъ нужно еще присоединить овесъ, ячмень и пресованное сѣно для лошадей.

11) По дороговизнѣ сооруженія какихъ бы ни было зданій во всѣхъ занятыхъ нами пунктахъ, весьма возможно замѣнить значительную часть ихъ войлочными кибитками мѣстнаго туркменскаго производства, или привозимыми изъ астраханскихъ степей.

Digitized by Google

Значительная часть этихъ заключеній и выводовъ уже примѣнена къ дѣлу при занятіи разныхъ мѣстностей на восточномъ берегу Каспійскаго Моря; но нѣкоторыя, повидимому, не вошли еще въ общее убѣжденіе. Слѣдующія краткія свѣдѣнія о закаспійскихъ отрядахъ покажутъ, что именно сдѣлано въ видахъ прочнаго утвержденія нашего по ту сторону Каспія.

Мангышлакскій отрядъ, изъ пѣхоты и казаковъ, расположенъ въ фортѣ Александровскомъ, гдѣ имѣетъ для жительства и складовъ постройки изъ дерева и камня.

Красноводскій отрядъ, изъ пѣхоты, артилеріи, казаковъ и саперовъ, съ мастеровою и госпитальною командами, находится въ Красноводскѣ, гдѣ имѣетъ правильныя помѣщенія въ укрѣпленіи.

Чикишлярскій отрядъ, изъ всѣхъ родовъ войскъ, на низовьяхъ Атрека, имѣетъ лагерныя помѣщенія и отъ времени до времени производитъ движенія въ степь для осмотра мѣстности и для наблюденія за туркменами.

Морская станція на островѣ Ашуръ-аде состоитъ изъ ряда построекъ, какъ для жительства служащихъ и торговцевъ, такъ и для склада разныхъ предметовъ. Есть даже церковь. Суда, несущія службу на станціи, обыкновенно стоятъ на рейдѣ къ юго-востоку отъ острова, внутри Астрабадскаго Залива; мѣсто для выгрузки, гдѣ держатся гребныя суда, находится въ юго-восточной же части острова. Составъ крейсерской флотиліи и командъ перемѣнный.

Всѣ эти военныя силы получаютъ всякаго рода снабженія изъ Россіи, именно изъ Астрахани, Петровска и Баку, при посредствѣ пароходовъ общества «Кавказъ и Меркурій», съ которымъ у правительства есть контрактъ о рейсахъ, о перевозной платѣ, о числѣ судовъ и т. д. Исключеніе дѣлается для нѣкоторыхъ предметовъ продовольствія на Ашуръ-аде, которые добываютъ покупкою на мѣстахъ, въ Персіи. Во всѣхъ же пунктахъ по восточному берегу Каспійскаго Моря, сѣвернѣе Ашуръ-аде, мѣстнаго только и есть, что мясо, преимущественно баранина, да арбузы, а затѣмъ все остальное, не исключая сѣна и дровъ, привозится изъ Астрахани или съ Кавказа. Вслѣдствіе этого, содержаніе отрядовъ обходится очень дорого.

Полковникъ **Венюковъ.**

1-го августа 1871 г.

Матеріалы:

Муравьевъ: Путешествіе въ Хиву и Туркменію 1819 г.
Борнсъ: Путешествіе въ Бухару, 1834 г.

Digitized by Google

Бларамберг: Журналъ экспедиціи 1835 г. на восточный берегъ Каспійскаго Моря (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Карелинъ: Рукописи, относящіяся къ той же экспедиціи.

Фелькнерз: Геогностическій очеркъ восточнаго берега Каспійскаго Моря 1836.

Abbot: Narrative of a Journey from Herat to Khiva 1843.

Ивашинъ: Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ (Отечественныя Записки 1849)

Боде; О туркменскихъ поколѣніяхъ ямудахъ и гокленахъ (Записки Русскаго Географическаго Общества).

Дандевиль: Рукописные документы объ экспедиціи 1859 г.

Галкинъ: Этнографическіе матеріалы по Оренбургскому краю и въ частности статья о туркменахъ.

Вамбери: Путешествіе въ Хиву и Бухару 1863 г.

Ивашинцевъ, Ульскій и *Пущинъ*: труды ихъ по изслѣдованію Каспійскаго Моря, изданные частью отдѣльно, частію въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества и въ Морскомъ Сборникѣ.

Ленцъ: О прежнемъ теченіи Аму-дарьи—Записки Русскаго Географическаго Общества.

Стебницкій: Замѣтки о Туркменіи 1871 г.

Скобелевъ: Описаніе пути отъ Красноводска къ Хивѣ. Извѣстія Русскаго Географическаго Общества 1872. Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества за 1872, № 3, гдѣ описаны пути, пройденные *Маркозовымъ*.

Рукописи Алексѣева, графа Кутайсова, Столѣтова и др., а также оффиціальныя бумаги по закаспійскимъ дѣламъ, изъ Азіятскаго Отдѣла Главнаго Штаба.

Карты: Оренбургскаго края, 50 в. въ 1 дюймѣ изданія 1872 г. и *съемки* Иванина, Рябинина, Алексѣева, Бларамберга, Ивашинцова, Стебницкаго, Скобелева, Марковова и пр.

М. В.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ШТУРМѢ УКРѢПЛЕНІЯ ХАМКЕТЫ.

Въ статьѣ «Штурмъ горцами укрѣпленія Хамкеты», помѣщенной въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1868 годъ, авторъ, говоря о геройской защитѣ укрѣпленія, ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ участіи въ отраженіи штурма кого-либо изъ непринадлежавшихъ коренному гарнизону укрѣпленія Хамкеты. Между тѣмъ, кромѣ 474 нижнихъ чиновъ 4-го кавказскаго линейнаго батальона, въ рядахъ защитниковъ укрѣпленія находилось немало людей, которые много способствовали успѣшному отраженію штурма. А потому, чтобы воздать каждому должное, скажемъ еще нѣсколько словъ о славномъ событіи, выдающемся изъ длиннаго ряда боевыхъ подвиговъ кавказской арміи.

Начнемъ съ того, что въ числѣ защитниковъ укрѣпленія Хамкеты находилась команда 3-го кавказскаго линейнаго батальона, въ числѣ 7 унтеръ офицеровъ, 30 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ. Люди эти находились въ Хамкетахъ, потому что тамъ учрежденъ былъ складъ вещей батальона, перемѣщеннаго въ 1862 году изъ станицы Переправной въ урочище Дахо, для разработки дороги по даховскому ущелью и для устройства батальонной штабъ-квартиры въ самомъ Дахо. Складъ вещей учрежденъ былъ въ тѣхъ видахъ, чтобы батальонъ, по устройству штабъ-квартиры, возможно менѣе затруднялся перевозкою вещей своихъ сразу на значительное разстояніе. Поставленные съ такою цѣлью на среднемъ пунктѣ между Переправною и Дахо, нижніе чины команды обязаны были охранять складъ и заботиться о перевозкѣ вещей то въ Хамкеты, то въ Дахо, по мѣрѣ возможности и надобности. Завѣдываніе и распоряженіе командою возло-

Digitized by Google

жено было на унтеръ-офицера—кандидата Колпака. Онъ-то, въ день нападенія горцевъ на Хамкеты, принималъ весьма дѣятельное участіе въ отраженіи штурма, со всею ввѣренною ему командою.

Такъ, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня 1862 г., послѣ извѣстія доставленнаго лазутчиками о готовящемся нападеніи горцевъ на Хамкеты, по распоряженію начальника укрѣпленія полковника Гоца, командѣ Колпака, подъ личною его отвѣтственностью, поручена была оборона части одной изъ сторонъ укрѣпленія, въ промежуткѣ между батареями нумеровъ 4-го и 5-го; къ лѣвому флангу команды примыкала стрѣлковая рота 4-го кавказскаго линейнаго батальона, подъ командою подпоручика Копылова. Занявъ часть бруствера, Колпакъ, какъ опытный ветеранъ-кавказецъ, израненный въ дѣлахъ съ горцами, два раза бывшій въ плѣну у нихъ и имѣвшій двѣ степени знака отличія военнаго ордена, бдительно охранялъ ввѣренный ему постъ, внушая своимъ подчиненнымъ рѣшимость побѣдить или умереть въ предстоящей борьбѣ съ врагомъ.

Къ исходу ночи, вслѣдъ затѣмъ какъ секреты возвратились и донесли, что ничего не замѣтили, горцы ринулись на укрѣпленіе, огласивъ воздухъ обычнымъ пронзительнымъ гиканьемъ. Въ то же время вспыхнулъ подожженный непріятелемъ сѣнникъ, и масса горцевъ устремилась на форштадтъ. Овладѣть этимъ пунктомъ горцамъ ничего не стоило, потому что десятка два солдатъ, единственныхъ его защитниковъ, не замедлили отступить въ укрѣпленіе, не сдѣлавъ по непріятелю ни одного выстрѣла. Такимъ образомъ, получивъ въ свое распоряженіе форштадтъ, горцы заняли его меньшею частью своихъ силъ, ограбили и зажгли; другая же, значительнѣйшая часть, узнавъ о начатомъ ихъ товарищами наступленіи съ противоположной стороны Хамкеты, дружно пошла на штурмъ укрѣпленія со стороны защищаемой Копыловымъ и Колпакомъ. Но, мужественно отраженные штыкомъ и поражаемые мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, горцы осадили нѣсколько назадъ и укрылись за землянками, въ которыхъ когда-то располагался резервный Грузинскій гренадерскій батальонъ. Успѣшное дѣйствіе ихъ изъ-за такого закрытія тѣмъ болѣе ощущалось, что артилерія 4-й батареи не наносила горцамъ надлежащаго вреда; къ тому же самый брустверъ, во многихъ мѣстахъ необвалившійся, доставлялъ плохое закрытіе. Обстоятельство это начинало уже дурно отзываться на защитникахъ фаса: нѣсколько человѣкъ выбыло изъ строя, въ томъ числѣ изъ команды Колпака рядовой Касьмина былъ убитъ, рядовой Павлюкъ раненъ и унтеръ-офицеръ Федотовъ контуженъ, да четыре ружья повреждe-

Digitized by Google

ны непріятельскими пулями (*); но, благодаря присутствію духа и находчивости Колпака, въ самый разгаръ боя, дѣло поправилось. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на неудачное дѣйствіе батареи нумера 4-го и, убѣдившись въ недостаточности на ней артилерійской прислуги и въ неправильной постановкѣ орудія, поспѣшилъ выдѣлить изъ команды своей унтеръ-офицера Корецкаго и рядового Гладкаго, которые обучались артилерійскому дѣлу; затѣмъ, повелъ этихъ импровизованныхъ артилеристовъ на батарею, повернулъ и установилъ орудіе, далъ наставленіе какъ дѣйствовать по непріятелю и, оставивъ тамъ Корецкаго и Гладкаго, возвратился къ своему посту.

Ободривъ команду свою пріобрѣтеніемъ надежнаго помощника въ образѣ батареи, начавшей дѣйствовать успѣшнѣе, и всячески заботясь объ отраженіи непріятеля, Колпакъ остановился на необходимости сдѣлать вылазку. Пользу такого предпріятія основывалъ онъ на томъ, что въ сторонѣ отъ землянокъ занятыхъ горцами и нѣсколько ближе къ укрѣпленію, находилось кладбище, занявъ которое можно было открыть дѣйствіе по горцамъ съ ихъ лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ батареи нумера 4-го, и дѣйствія стрѣлковъ изъ-за бруствера. Но при осуществленіи задуманнаго невольно являлся вопросъ: имѣлъ ли Колпакъ достаточное полномочіе на такое рискованное дѣло? Сообразивъ всѣ обстоятельства боя и убѣжденный въ полнѣйшемъ успѣхѣ предпріятія, Колпакъ обратился къ подпоручику Копылову и убѣдительно просилъ его о разрѣшеніи ему сдѣлать вылазку со всею командою, представляя при этомъ, что дѣйствія горцевъ видимо слабѣютъ, что въ тылу ихъ вотъ-вотъ появятся наши подкрѣпленія и что, наконецъ, если обратиться въ этомъ случаѣ за разрѣшеніемъ къ начальнику укрѣпленія, неизвѣстно на какомъ пунктѣ находящемуся, то время уйдетъ и благопріятная минута будетъ упущена. Выслушавъ всѣ доводы о необходимости произвести вылазку, Копыловъ, какъ опытный и предпріимчивый офицеръ, нашелъ, что, дѣйствительно, время было дорого, и чѣмъ рѣшительнѣе атаковать горцевъ съ открытой ихъ стороны, тѣмъ скорѣе они принуждены будутъ оставить землянки и прекратить свой убійственный огонь. И такъ, не теряя времени на розыски начальника, Копыловъ рѣшился произвести вылазку частью ввѣренной ему роты, совмѣстно съ Колпакомъ и его командою, приказавъ старшему по себѣ, фельдфебелю Алимову, подать цѣпь стрѣлковъ на мѣста людей предназначенныхъ на вылазку, какъ-только тѣ мѣста сдѣлаются свободными.

Давъ должныя наставленія командамъ какъ дѣйствовать въ пред-

(*) Рапортъ унтеръ-офицера Колпака 15-го іюня № 4.

Digitized by Google

стоящей вылазкѣ, и приказавъ артилеристамъ и стрѣлкамъ по брустверу «не зѣвать», Копыловъ и Колпакъ, въ головѣ семидесяти солдатъ, съ крикомъ «ура» устремились чрезъ брустверъ на кладбище. Неожиданность, быстрота движенія и смѣлость горсти нашихъ храбрецовъ произвели нѣкоторое замѣшательство между горцами; но вскорѣ они оправились и встрѣтили вылазку живымъ огнемъ; солдаты же, воодушевленные примѣромъ своихъ предводителей, не дрогнули и упорно продолжали начатое, имѣя въ виду единственную цѣль—овладѣть кладбищемъ и его закрытіями. Несмотря на то, что, прежде чѣмъ достигли до кладбища, раненъ былъ Копыловъ (въ обѣ ягодицы) и два солдата его команды, а Колпакъ былъ контуженъ въ ухо, кладбище было занято и послужило хорошимъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго дѣйствія противъ непріятеля.

Горцы сначала сосредоточили свой огонь противъ кладбища, потомъ попытали счастья кинувшись въ шашки; но попытка эта была уже запоздалою, потому что, едва показывались горцы изъ-за земляновъ, какъ мѣткій огонь стрѣлковъ съ укрѣпленія и кладбища и картечь батарей не давали имъ хода. Когда же появились подкрѣпленія, первое—рота солдатъ и сотня казаковъ изъ станицы Хамкетинской (*), второе—двѣ сотни казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ командою храбраго есаула барона Штейна, изъ станицы Гупсской (**), и третье—три сотни казаковъ и двѣ роты Апшеронскаго резервнаго батальона, подъ командою подполковника Шульги, изъ станицы Царской (***), и когда Штейнъ открылъ огонь изъ орудій, то горцы не замедлили отступленіемъ и оставили 28 тѣлъ у укрѣпленія. Воодушевленные успѣхомъ вылазки и ободренные появленіемъ подкрѣпленій съ трехъ сторонъ, Копыловъ и Колпакъ преслѣдовали отступавшихъ горцевъ, причемъ Копыловъ такъ увлеченъ былъ успѣхомъ своего предпріятія, что, забывъ о полученной имъ ранѣ, не покидалъ отступавшихъ до тѣхъ поръ, пока они не достигли мѣстъ, неудобныхъ для преслѣдованія.

Вотъ этотъ-то эпизодъ изъ выдержаннаго штурма, намъ кажется, и долженъ быть помянутъ, какъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ явленій. Малочисленность команды, дѣйствовавшей противъ превосходныхъ силъ непріятеля, а въ особенности распорядительность унтеръ-офицера Колпака, представляютъ явленіе не дюжинное. Не менѣе того, слѣдовало бы автору статьи,

(*) Въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія.
(**) Девять верстъ отъ укрѣпленія.
(***) $9^3/_4$ версты отъ укрѣпленія.

Digitized by Google

помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ», упомянуть, что въ рядахъ защитниковъ укрѣпленія, находилось не менѣе ста человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ изъ хамкетинскаго батальоннаго лазарета, куда поступали больные изъ разныхъ частей ближайшихъ отрядовъ.

Въ заключеніе, считаемъ нелишнимъ замѣтить слѣдующее. На пятый день по отраженіи штурма, мы были въ Хамкетахъ и вели рѣчь съ Копыловымъ и съ его сослуживцами, маіоромъ Ещенко и подпоручикомъ Матковымъ, съ батальоннымъ врачемъ, докторомъ Любомірскимъ, съ Колпакомъ, Корецкимъ, Гладкимъ и съ другими, которые, разсказывая вообще о бывшемъ нападеніи горцевъ, сообщили намъ о дѣйствіяхъ Колпака съ его командою, и отъ души сожалѣли, что полковникъ Гоцъ, не имѣя средствъ защищать форштадтъ, запретилъ перемѣщеніе имущества изъ форштадта въ укрѣпленіе. Если бы не было такого запрета—говорили они—осталось бы имущество цѣло, и жители съ форштадта, не застигнутые врасплохъ горцами, оказали бы значительную пользу, ставъ въ ряды защитниковъ.

Л. Симоновъ.

Село Хамышейское.

Digitized by Google

Digitized by Google

АВСТРІЙСКІЙ ЛАГЕРЬ У БРУКА, НА ЛЕЙТѢ.

Уѣзжая минувшимъ лѣтомъ за-границу для излеченія отъ болѣзни, я предположилъ себѣ время, могущее остаться свободнымъ по окончаніи леченія, употребить на ознакомленіе съ австро-венгерскими войсками; весьма вѣскія письма, которыми я запасся еще передъ выѣздомъ изъ Петербурга, должны были значительно облегчить исполненіе моего предположенія. Благодаря любезности одного австрійскаго офицера генеральнаго штаба, служащаго въ военномъ министерствѣ, я получилъ подробное росписаніе лагерныхъ сборовъ австро-венгерскихъ войскъ, на основаніи котораго и избралъ, для моей военной экскурсіи, Брукскій лагерь, гдѣ, къ 16-му августа (новаго стиля), должны были собраться дивизія пѣхоты и бригада кавалеріи.

Вечеромъ 11-го августа, я пріѣхалъ въ Вѣну и на другой день отправился въ военное министерство, предполагая, что, благодаря имѣвшимся при мнѣ письмамъ, тотчасъ же получу разрѣшеніе на поѣздку въ Брукскій лагерь; но въ министерствѣ мнѣ отвѣчали, что никто изъ иностранныхъ офицеровъ не допускается въ лагерь безъ испрошенія на то разрѣшенія самого императора, а такъ какъ его величество въ то время находился въ Ишлѣ, то мнѣ приходилось подождать отвѣта нѣсколько дней. Но, благодаря обязательности чиновъ военнаго министерства, четыре дня, проведенные мною въ Вѣнѣ въ ожиданіи разрѣшенія, не пропали для меня даромъ: я употребилъ ихъ на осмотръ, находящихся въ австрійской столицѣ, военныхъ учрежденій, на что частію даны были мнѣ билеты изъ министерства, другія же вызвался мнѣ показать тотъ же обязательный капитанъ генеральнаго штаба, отъ котораго я получилъ росписаніе лагерныхъ сборовъ.

Считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями «Военнаго Сборника» нѣкоторыми впечатлѣніями, вынесенными мною изъ осмотра находящихся въ Вѣнѣ военныхъ учрежденій. Такъ какъ подробное описаніе ихъ могло бы составить предметъ отдѣльной и капитальной статьи, то я постараюсь быть, по возможности, краткимъ, останавливаясь на наиболѣе рельефныхъ фактахъ и не упоминая даже обо всемъ видѣнномъ мною, какъ, напримѣръ, о географическомъ институтѣ, превосходное, можно сказать вполнѣ образцовое, устройство котораго хорошо извѣстно спеціялистамъ. Возьму на выдержку только четыре учрежденія.

Digitized by Google

1) *Арсеналъ*—обширнѣйшее зданіе, великолѣпное снаружи, превосходно устроенное внутри и содержимое въ большомъ порядкѣ. Вѣнскій арсеналъ снабжаетъ весьма значительную часть австрійскихъ войскъ всѣми предметами вооруженія и снаряженія, которые тутъ же, по большей части, и изготовляются; говорю: «по большей части», потому что и частная промышленость призвана содѣйствовать арсенальнымъ работамъ. Такъ, стволы къ ружью Верндля приготовляются на частныхъ заводахъ (1), что обходится казнѣ дешевле, чѣмъ изготовленіе ихъ въ арсеналѣ (2); замки же къ нимъ работаются въ самомъ арсеналѣ (3), равно и ложи. Штыки (4) и ножны (5) на частныхъ заводахъ, также и патроны къ ружью Верндля (6). Въ арсеналѣ производится окончательная сборка ружей, которыя, какъ и патроны къ нимъ, отсюда отправляются въ войска.

Арсеналъ можетъ собрать и отпустить въ недѣлю отъ четырехъ до пяти тысячъ ружей. Имъ же принимаются и отпускаются въ войска сабли, тоже изготовляемыя на частныхъ заводахъ.

Въ арсеналѣ отливаются полевыя (можетъ быть отлито отъ восьми до двѣнадцати орудій) и крѣпостныя орудія. Кромѣ того здѣсь приготовляются: лафеты, полевые и крѣпостные, сѣдла, всякаго рода повозки и принадлежности обоза, однимъ словомъ все то, что казна находитъ выгоднѣе дѣлать на свой счетъ, чѣмъ отдавать частнымъ промышленикамъ.

Число рабочихъ въ арсеналѣ доходитъ до двухъ тысячъ вольнонаемныхъ; кромѣ того 150 или 200 нижнихъ чиновъ, преимущественно наблюдающихъ за работами (7).

2) *Техническая артилерійская и инженерная академія*. Это, собственно говоря, кадетскій корпусъ, въ который поступаютъ

(1) Для изготовленія ружей Верндля имѣется, спеціяльно-занимающійся теперь этимъ, казенный заводъ въ Штейерѣ. По сіе время ружьями Верндля вооружены только 24 полка австро-венгерской арміи; прочіе полки должны получить ихъ къ веснѣ.

(2) Цѣна на частныхъ заводахъ $28^1/_2$—29 гульденовъ за стволъ.

(3) Изготовленный въ арсеналѣ замокъ обходится казнѣ 1 гульденъ 38 крейцеровъ, частнымъ же образомъ—около $1^1/_2$ гульденовъ.

(4) Ножи.

(5) Послѣдніе желѣзные, безъ кожи.

(6) Патроны эти принимаются и пробуются въ арсеналѣ; дурные возвращаются на заводы.

(7) Кромѣ исчисленныхъ мною отдѣльныхъ работъ для арсенала, при исполненіи которыхъ правительство считаетъ болѣе для себя выгоднымъ обращаться къ частной промышлености. При помощи послѣдней же, австрійская армія снабжается всѣмъ вещевымъ довольствіемъ и предметами обмундированія, которые изготовляются въ особомъ учрежденіи, принадлежащемъ частной компаніи (Heeresausrüstung Etablisment—Skene).

Digitized by Google

юноши шестнадцати и болѣе лѣтъ и выпускаются оттуда офицерами въ артилерію и въ инженерныя войска. Для поступленія въ академію требуется значительная предварительная подготовка (большинство поступаетъ въ нее изъ Нейштадской школы). Воспитанники платятъ по 500 и болѣе гульденовъ въ годъ (плата эта ежегодно измѣняется).

Академія устроена прекрасно и содержится въ величайшемъ порядкѣ. Физическій, химическій, артилерійскій, инженерный и другіе кабинеты въ изобиліи снабжены научными пособіями. Лѣтомъ воспитанники въ лагерь не ходятъ, а занимаются практическими работами (по инженерной и артилерійской частямъ) на плацу, находящемся по близости отъ зданія академіи. Для строевыхъ занятій, при артилерійскомъ отдѣленіи имѣется батарея, но безъ лошадей, которыя присылаются сюда изъ строевыхъ батарей и только на одинъ мѣсяцъ. Вмѣстѣ съ лошадьми командируются въ академію ѣздовые, такъ какъ воспитанники составляютъ только прислугу батареи.

При академіи содержится небольшое число лошадей для обученія воспитанниковъ верховой ѣздѣ, которая производится ими три раза въ недѣлю.

3) *Казармы*. Мною осмотрѣны были во всей подробности Рудольфовы казармы, считающіяся наилучшими. Онѣ новѣйшія изъ вѣнскихъ казармъ и снаружи могутъ произвести самое благопріятное впечатлѣніе по красотѣ и градіозности постройки (онѣ напоминаютъ собою часть нашихъ конногвардейскихъ казармъ, выходящую на Мойку, только гораздо выше послѣднихъ); но къ Рудольфовымъ казармамъ вполнѣ примѣнима истина, что по внѣшности нельзя судить о внутреннемъ содержаніи. Стоитъ только войдти во внутрь казармъ, чтобы сразу разлетѣлось впечатлѣніе, производимое ихъ архитектурою — до того онѣ неудобно устроены и грязно содержимы.

Въ этихъ казармахъ стояли вмѣстѣ драгунскій полкъ и части линейной и ландверной пѣхоты (*). Конюшни устроены дурно: полы не глинобитные, а каменные; лошади ничѣмъ одна отъ другой не отдѣлены и групируются въ кучки; подстилка изъ соломы, большею частію обратившейся въ грязную труху (**). Сѣдла и всѣ ихъ принадлежности находятся не въ конюшняхъ, а въ коридорахъ казармъ, гдѣ размѣщены драгуны (этажемъ выше конюшенъ).

Самыя казармы устроены и содержатся весьма неудовлетвори-

(*) Ландверъ, помѣщавшійся здѣсь, собранъ былъ для ученій и для участія въ маневрахъ.

(**) Какъ на особенность слѣдуетъ указать на каменныя чаши для овса; чаши эти прикрѣплены къ стѣнѣ у каждаго стойла.

Digitized by Google

тельно. Люди помѣщены тѣсно въ отдѣльныхъ небольшихъ комнатахъ, не имѣющихъ непосредственнаго между собою сообщенія, а дверями всѣ выходящія въ большіе коридоры, въ видѣ галерей опоясывающіе всѣ этажи казармъ съ ихъ внутренней стороны и которые, полагаю, зимою не должны быть особенно теплы (*).

Кровати желѣзныя; тюфяки соломенные—жидкіе и грязные, покрытые не болѣе чистыми одѣялами. Вещи и амуниція размѣщены въ комнатахъ кое-какъ; собственныхъ же вещей у нижнихъ чиновъ самое ничтожное количество. Унтеръ-офицеры помѣщаются вмѣстѣ съ нижними чинами, въ уголкахъ, отдѣленныхъ грязными занавѣсками.

Отхожія мѣста содержатся весьма нечисто; стульчаки первобытнаго устройства.

Въ кухняхъ нѣсколько малыхъ печей и очаговъ, назначаемыхъ каждые для отдѣльныхъ частей; полы каменные, но сильно выбитые. При каждой кухнѣ (не отдѣляясь отъ нея) находится большая, тоже не отличающаяся особенною чистотою, столовая.

Такъ какъ войска получаютъ всѣ предметы обмундированія и снаряженія въ готовомъ видѣ, а сами ничего не изготовляютъ, то полковыя швальни весьма невелики и служатъ только для исправленій попорченнаго. При ротахъ хотя и имѣются цейхгаузы, но такъ какъ все войсковое имущество опять таки хранится въ особыхъ складахъ, то въ цейхгаузахъ я могъ только замѣтить немного всякой всячины, набросанной въ безпорядкѣ.

Карцеры помѣщаются при гауптвахтахъ и ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ.

Одна изъ главнѣйшихъ (если не главная) причинъ неудовлетворительнаго содержанія Рудольфовыхъ казармъ (а, какъ я слышалъ, и прочія вѣнскія казармы находятся не въ лучшемъ видѣ), надо полагать, та, что въ казармахъ не помѣщаются постоянно однѣ и тѣ же части, а, напротивъ, части въ нихъ безпрестанно мѣняются, что ведетъ къ тому, что не только нижніе чины, но и офицеры склонны небрежно относиться ко временнымъ своимъ жилищамъ.

4) *Гарнизонный госпиталь* представляется немногимъ въ лучшемъ видѣ, чѣмъ вышеописанныя казармы. Госпиталь содержится въ порядкѣ, на сколько то возможно. Помѣщается онъ въ весьма большомъ зданіи (**), но устроенномъ далеко не соотвѣтственно гигіени-

(*) Къ архитектурнымъ неудобствамъ постройки этихъ казармъ надо также отнести и то, что подвальный этажъ весною и осенью заливается водою.

(**) Въ томъ же зданіи помѣщается и іозефштадтская клиническая академія

Digitized by Google

ческимъ требованіямъ. Оно старой системы: вентиляція въ немъ натуральная (посредствомъ форточекъ, находящихся какъ разъ надъ кроватями больныхъ). Пробовали завести искуственную вентиляцію, но опыты оказались неудачными; отопленіе производится посредствомъ чугунныхъ печей каменнымъ углемъ, что портитъ воздухъ и часто оказывается недостаточнымъ, такъ какъ больничныя палаты очень высоки, и потому зимою температура въ нихъ иногда достигаетъ всего только до 6° Реомюра. Полы въ палатахъ деревянные, въ коридорахъ же каменные, безъ всякой на нихъ подстилки, не говоря уже о коврахъ. Коридоры очень длинны, холодны; на оконечностяхъ ихъ помѣщаются отхожія мѣста, что ведетъ къ тому, что, особливо въ холодное время, больные имѣютъ самое неудобное сообщеніе съ отхожими мѣстами; въ особенности для помѣщающихся въ среднихъ палатахъ ходить или бѣгать на концы коридоровъ — настоящая каторга. Самыя отхожія мѣста содержатся нечисто, имѣютъ первобытное устройство съ деревянными стульчаками; надъ нѣкоторыми изъ нихъ устроены навѣсики, чтобы не допускать людей неправильно на нихъ садиться, на что, впрочемъ, мало обращается вниманія, ибо, въ такомъ случаѣ, они садятся прямо на полъ. Немногимъ лучше противу солдатскихъ содержатся и отхожія мѣста для офицеровъ.

Палаты для нижнихъ чиновъ довольно большія, высоки, но набиты биткомъ, и притомъ устройство всѣхъ ихъ совершенно одинаково и нисколько не примѣнено къ роду болѣзней помѣщаемыхъ въ нихъ больныхъ (*). Въ противоположность тѣснотѣ помѣщенія больныхъ въ солдатскихъ палатахъ, въ офицерскихъ размѣщеніе ужь черезъ-чуръ просторно и устройство очень комфортабельное.

Кровати въ палатахъ деревянныя; тюфяки соломенные, жидкіе и дырявые; одѣяла простыя шерстяныя.

Кухни большія, но темныя, съ каменными, выбитыми полами; помѣщеніе для ваннъ тѣсно, самыя ванны узки.

Ванны, кухни и разныя хозяйственныя помѣщенія размѣщены въ нижнемъ, подвальномъ этажѣ. На сколько послѣдній содержится въ чистотѣ и опрятности, я могъ убѣдиться по тому зловонію, какимъ я пораженъ былъ, проходя мимо его по улицѣ.

военнаго министерства; она, къ сожалѣнію, во время осмотра мною госпиталя, была закрыта.

(*) Значительнѣйшій процентъ больныхъ въ госпиталѣ составляютъ сифилитики; затѣмъ преобладаютъ глазныя и грудныя болѣзни.

Digitized by Google

Кромѣ нижнихъ чиновъ, въ госпиталяхъ работаютъ и исполняютъ разныя обязанности—женщины.

Брукъ на Лейтѣ—незначительный городокъ, лежащій на границѣ Цисъ и Трансъ-Лейтаніи. Городокъ находится на австрійской территоріи; лагерь же, отстоящій отъ Брука всего минутахъ въ десяти ходьбы, расположенъ уже на венгерской территоріи. Лейта, составляющая границу между Австріею и Венгріею, незначительная рѣченка, тихо текущая въ низкихъ берегахъ.

Мѣсто, выбранное для лагеря, въ хозяйственномъ отношеніи, далеко не изъ удобныхъ. Оно представляетъ собою частію каменистую, большею же частію песчано-известковую равнину, на которой въ сухую погоду подымаются густыя тучи пыли, въ дождь же, на пересѣкающихъ ее и лагерь дорогахъ, образуется ужаснѣйшая грязь. Мѣстность эта имѣетъ вообще весьма грустный видъ; кое-гдѣ пробивается трава, но нигдѣ не достигаетъ сколько-нибудь порядочной высоты. Въ лагерѣ насажены деревья, но они имѣютъ такой тщедушный видъ, что возбуждаютъ къ себѣ жалость и невольный вопросъ: какое могутъ имѣть эти деревца назначеніе и неужто насадители ихъ надѣятся, что они когда-либо дадутъ тѣнь?

Вслѣдствіе свойствъ грунта, а также вслѣдствіе разливовъ рѣки, лагерь пришлось отнести отъ Лейты на полверсты. Рѣчкою пользуются только для водопоя и купанья; водою же для питья, кухонь и прочихъ потребностей лагерь снабжается черезъ механическіе (буровые) колодцы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ лагеря; но эти колодцы (около которыхъ, къ тому же, еще моются нижніе чины), часто оказываются недостаточными, а въ сухое лѣто иногда (и довольно продолжительное время) вовсе не даютъ воды.

Въ тактическомъ отношеніи мѣстность въ окрестностяхъ лагеря одна изъ самыхъ поучительныхъ. Съ южной и восточной сторонъ равнина, на которой расположенъ лагерь, замыкается довольно значительными высотами, простирающимися на югъ до Нейзидлерскаго Озера, а на западъ сливающимися съ горами, изъ которыхъ беретъ начало Лейта. Здѣсь, въ особенности къ югу и юго-западу отъ лагеря, мѣстность весьма пересѣченная: высоты, мѣстами очень крутыя и прорѣзываемыя довольно глубокими, то широкими, то узкими долинами и лощинами, усѣяны въ перемежку лѣсами, рощами, лугами, полянами, небольшими селеніями и отдѣльными строеніями, каменоломнями и проч.; однимъ словомъ, мѣстность какъ нельзя болѣе удобна къ тактическимъ упражненіямъ всякаго рода.

Digitized by Google

Люди располагаются въ баракахъ, за исключеніемъ четырехъ эскадроновъ и трехъ батарей, стоящихъ въ палаткахъ (*). Бараки тянутся (**) четырьмя параллельными линіями вдоль и параллельно шоссе, идущаго изъ Брука въ селеніе Парендорфъ. Бараки устроены отдѣльно для нижнихъ чиновъ, офицеровъ и штаба; конюшни и кухни тоже барачныя. Солдатскіе бараки (каждый на двѣ роты мирнаго состава) просторны, хорошо вентилированы, сухи и чисто содержатся; въ самый сильный дождь не текутъ. Офицерскіе бараки (одинъ на батальонъ) самаго простого устройства: досчатые (какъ и всѣ), безъ всякихъ украшеній; посреди барака—коридоръ, освѣщаемый (какъ и солдатскіе бараки) окнами, устроенными въ выдающейся къ верху, въ видѣ фонаря, части крыши. Въ коридорахъ помѣщаются койки деньщиковъ и офицерской прислуги; по бокамъ коридора двери въ офицерскія комнаты; послѣднія, собственно говоря, небольшія келейки въ одно окно, и въ которыхъ, за помѣщеніемъ одной кровати и стола, почти вовсе не остается свободнаго мѣста. Крупные чины пользуются болѣе просторнымъ помѣщеніемъ; начальникъ дивизіи и чины его штаба помѣщаются въ отдѣльномъ баракѣ.

Барачныя конюшни устроены гораздо лучше, чѣмъ въ казармахъ; полы глинобитные, но брусья между стойлами имѣются только въ офицерскихъ конюшняхъ (то же самое и въ казармахъ) (***).

Кухни—одна на батальонъ съ отдѣльною печью на каждую роту. Люди получаютъ пищу одинъ разъ въ сутки, а затѣмъ должны сами пріискивать себѣ средства къ утоленію апетита. Нѣмцы и чехи пьютъ кофе, прочіе же употребляютъ иногда поутру водку, но то и другое на собственный счетъ.

Отхожія мѣста деревянныя, въ видѣ малыхъ павильоновъ, помѣщаются тотчасъ за бараками, отчего въ лагерѣ чувствуется зловоніе.

Госпиталь помѣщенъ совершенно отдѣльно, въ верстѣ отъ барачнаго лагеря.

При лагерѣ есть стрѣльбище, весьма оригинально устроенное: стрѣляютъ изъ окошекъ закрытыхъ съ боковъ и сверху, навѣсовъ, и расположенныхъ въ одну линію параллельно линіи мишеней; въ нижней части каждаго окошка имѣется пуговица электрическаго телеграфа, посредствомъ котораго каждое изъ нихъ сообщается, отдѣльно отъ прочихъ, со звонкомъ, находящимся въ помѣщеніи махальнаго, стоящаго при мишени, помѣщенной противу даннаго окошка. Ми-

(*) Палаточный лагерь отстоитъ отъ барачнаго безъ малаго въ верстѣ.

(**) Все протяженіе барачнаго лагеря въ длину съ небольшимъ верста.

(***) Часть лошадей (артилерійскія) стоятъ на открытомъ воздухѣ, въ коновязяхъ; тоже и въ палаточномъ лагерѣ.

Digitized by Google

шени располагаются во рвахъ, глубиною около полусажени; двѣ мишени одного нумера соединяются, короткими своими сторонами, перекладиною съ отверстіемъ, помощію котораго мишени насаживаются на небольшой шворень столба, вбитаго въ землю; такимъ образомъ получается возможность вращать двойную мишень въ вертикальной плоскости, выставляя внаружу изо рва то ту, то другую изъ мишеней, причемъ верхняя выставляется вся внаружу. Мишени располагаются у наружнаго края рва (обращеннаго къ полю); со внутренней же стороны рва (обращенной къ баракамъ, изъ которыхъ производится стрѣльба) устроены навѣсы для махальныхъ. Крыши этихъ навѣсовъ находятся на одной плоскости съ горизонтомъ земли.

Стрѣляющій, произведя выстрѣлъ, нажимаетъ, имѣющуюся у него подъ рукою, телеграфную пуговицу; махальный, сидящій подъ навѣсомъ, услыша свой звонокъ и не выходя изъ-подъ закрытія, переворачиваетъ мишень, смотритъ куда попала пуля, и затѣмъ, на верхней мишени, указываетъ это мѣсто.

Какъ видно, главная цѣль, имѣвшаяся въ виду при устройствѣ подобнаго стрѣльбища, была доставить стрѣляющимъ возможность производить стрѣльбу безпрерывно, не стѣсняясь одинъ другимъ, такъ какъ махальные совершенно обезпечены отъ самыхъ даже шальныхъ пуль и указаніе результата выстрѣла можетъ быть сдѣлано въ каждое время и каждому стрѣлку отдѣльно. Стрѣльбище это, во все время лагернаго сбора, примѣнено было къ дѣлу только одинъ рязъ—на призовой стрѣльбѣ, о которой скажу ниже.

Теперь обращусь къ жизни войскъ въ лагерѣ.

Офицеры полковъ, стоявшихъ въ лагерѣ, обѣдали либо въ двухъ плохихъ ресторанахъ, устроенныхъ въ самомъ лагерѣ и носящихъ названія казино № 1-й и № 2-й, либо ходили обѣдать въ городъ, на станцію желѣзной дороги, гдѣ тоже очень плохой и грязный ресторонъ. Полковыхъ столовыхъ нѣтъ, и на вопросы мои, почему они не заведутъ такого рода столовыхъ, которыя, конечно, дали бы имъ лучшій и болѣе дешевый обѣдъ, всѣ офицеры отвѣчали одно и то же: что полковыя столовыя не въ характерѣ австрійскаго офицера; что для него была бы тяжела и стѣснительна обязанность ходить обѣдать въ одно опредѣленное мѣсто, почему онъ и предпочитаетъ трактиры, зная, что можетъ мѣнять ихъ по своему усмотрѣнію и сидѣть тамъ сколько ему угодно. Дѣйствительно, въ свободное отъ ученій время, офицеры, по большей части, отправляются въ трактиры и кофейни, гдѣ, кромѣ обѣда, занимаютъ-

Digitized by Google

ся питьемъ пива, чтеніемъ газетъ, или даже просто предаются dolce farniente.

Во время пребыванія въ Брукѣ императора и эрцгерцога Альбрехта, къ ихъ столу приглашаются начальники частей, полковые командиры и пріѣзжіе иностранные офицеры (*).

Въ лагерѣ подъ Брукомъ собраны были, подъ начальствомъ генерала графа Туна (**): четыре полка пѣхоты, егерскій батальонъ (25-я пѣхотная дивизія), два полка кавалеріи, двѣнадцать батарей (***) и рота піонеровъ—всего около шести или семи тысячъ человѣкъ. Такая незначительная числительность отряда объясняется организаціей австрійскихъ войскъ въ мирное время. Пѣхота находится въ кадровомъ составѣ: въ ротѣ около 50 рядовыхъ, а съ унтеръ-офицерами не болѣе шестидесяти.

Въ батареяхъ содержится всего четыре запряженныхъ орудія и нѣтъ ни одного зарядnаго ящика; за то кавалерія, даже и въ мирное время, состоитъ на военномъ положеніи.

Срокъ службы трехгодичный, но соблюдается это только въ кавалеріи и артилеріи; въ пѣхотѣ же людей увольняютъ въ отпускъ, большею частію, по прослуженіи ими двухъ лѣтъ, что дѣлается, преимущественно въ видахъ экономическихъ, и на что слышатся общія жалобы офицеровъ, такъ какъ, особенно принимая въ соображеніе разнонаціональный составъ австрійской арміи, этотъ короткій срокъ, для значительнаго большинства нижнихъ чиновъ, оказывается недостаточнымъ, а для сколько-нибудь основательнаго обученія унтеръ-офицеровъ и вовсе не хватаетъ времени. Для подготовки унтеръ-офицеровъ имѣются полковыя школы, куда поступаютъ люди прослужившіе по меньшей мѣрѣ годъ, и гдѣ они остаются тоже годъ, такъ что только minimum черезъ два года можно получить унтеръ-офицера, который, прослуживъ въ этомъ званіи годъ, уже по закону уходитъ изъ фронта. Для того, чтобы унтеръ-офицеры не покидали фронта, имъ предоставляются, по прослуженіи

(*) На случай пріѣзда высочайшихъ особъ, въ Брукѣ имѣется, такъ называемый, Burg или дворецъ, передѣланный изъ казармъ (въ свою очередь передѣланныхъ чуть-ли не изъ монастыря). Устройство комнатъ въ немъ весьма простое: стѣны, вмѣсто обоевъ, крашеныя, полы простые деревянные, мебель самая обыкновенная. Только въ комнатахъ, занимаемыхъ императоромъ, паркетные полы и прекрасная мебель.

(**) Графъ Тунъ извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что командовалъ австрійскимъ легіономъ въ Мексикѣ, гдѣ онъ находился и во время войны 1866 г.

(***) Изъ нихъ шесть, входящихъ въ составъ 25-й дивизіи; прочія же шесть батарей находились здѣсь для практической стрѣльбы, и участія въ маневрахъ не принимали.

Digitized by Google

двѣнадцати лѣтъ (изъ которыхъ требуется не менѣе восьми лѣтъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи), разныя мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, но содержаніе на службѣ этимъ добровольно-остающимся не прибавляется. А такъ какъ содержаніе весьма незначительно, то рѣдко кто изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ свой трехгодичный срокъ, остается во фронтѣ, и потому австрійская армія почти вовсе лишена опытныхъ, надежныхъ унтеръ-офицеровъ.

Считаю небезъинтереснымъ остановиться нѣсколько на двухъ вопросахъ, выше мною только затронутыхъ: на организаціи артилеріи и на отсутствіи національнаго единства въ составѣ арміи.

Австрійская полевая артилерія состоитъ изъ нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ дула. Какъ ни стараются артилеристы, ради, такъ сказать, приличія, отстаивать передъ иностранцами выгоды заряжанія орудій съ дула, но къ сохраненію подобной системы есть иныя причины, а именно — финансовыя (какъ увидимъ ниже, тормозящія въ Австріи почти всякое преуспѣяніе арміи). Военное министерство не хочетъ бросить бронзы; австрійскіе же артилеристы полагаютъ неудобнымъ переливку гладкихъ бронзовыхъ орудій въ заряжаемыя съ казны, считая необходимымъ изготовлять послѣднія изъ стали, а на переливку бронзовыхъ орудій въ заряжаемыя съ казны, тѣмъ болѣе на покупку стали, у военнаго министерства нѣтъ достаточныхъ денежныхъ средствъ. Въ послѣднее время производились въ Австріи опыты надъ фосфорическою бронзовою, но результаты ихъ еще неизвѣстны.

Австрійцы считаютъ необходимымъ имѣть картечницы. Они приняли систему Монтиньи и заготовили требуемое количество этихъ орудій, но держатъ ихъ въ складахъ, не выдавая въ войска—опять изъ за финансовыхъ разсчетовъ, т. е. чтобы не формировать немедленно и безъ настоятельной въ томъ надобности новыхъ батарей, полагая, что, когда грянетъ громъ, они еще будутъ имѣть время и на сформированіе батарей картечницъ, и на то, чтобы освоить съ ними войска.

Въ каждомъ австрійскомъ полку нижніе чины состоятъ изъ одной національности, офицеры же изъ другой; но послѣдніе обязаны знать языкъ своихъ подчиненныхъ солдатъ. Офицеры сильно жалуются на подобную систему, находя ее устарѣлою, и говорятъ, что такое ненормальное положеніе вскорѣ прекратится въ венгерскихъ полкахъ, а за ними и въ прочихъ. Но пока система эта, основанная на традиціонномъ «divide et impera» («раздѣляй и господствуй») прекратится, она ведетъ къ тому, что нижніе чины не имѣютъ внутренней связи со своими

Digitized by Google

офицерами (изъ которыхъ далеко не всѣ удовлетворительно объясняются на ихъ языкѣ); связь эта обнаруживается развѣ только по внѣшности, въ томъ, что команды всегда произносятся на нѣмецкомъ языкѣ. Но кто въ особенности жалуется на разнонаціональность и клянетъ за то свою судьбу—это медики въ госпиталяхъ. При множествѣ языковъ (распадающихся каждый на нѣсколько нарѣчій), которыми говорятъ жители Австро-Венгріи, врачъ долженъ быть настоящимъ лингвистомъ; иначе (какъ оно и есть въ дѣйствительности) онъ каждый разъ, при отправленіи своихъ обязанностей, попадаетъ въ крайне затруднительное положеніе, не будучи въ состояніи понять жалобъ и отвѣтовъ своего паціента и дать ему понять свои вопросы: приходится прибѣгать къ помощи мимики или переводчика, но послѣдній нерѣдко совершенно переиначиваетъ смыслъ сказаннаго. Если къ этому прибавить природную тупость или неразвитость, отличительное свойство большинства молодыхъ солдатъ, преимущественно южныхъ и восточныхъ провинцій имперіи, то станетъ вполнѣ понятно, что положеніе врачей въ госпиталяхъ не можетъ быть отнесено къ числу завидныхъ.

На сколько я могъ судить по нѣкоторымъ отрывочнымъ намекамъ лицъ, съ которыми мнѣ случалось разговаривать, и по тому, что я могъ самъ замѣтить, состояніе дисциплины въ разноплеменной австро-венгерской арміи требуетъ желать многаго, особенно въ ландверныхъ войскахъ. Мнѣ случалось видѣть, напр. какъ изъ солдатъ, стоящихъ въ караулѣ, нѣкоторые тутъ же растягиваются на землѣ и спятъ себѣ въ холодку; при встрѣчѣ съ офицерами, солдаты нисколько, такъ сказать, не пріободряются, а идутъ себѣ, какъ шли, продолжая курить, держа одну руку за спиною или за пазухою и небрежно прикладываясь другою (*). Случалось мнѣ видѣть солдатъ и навеселѣ.

Вообще, на сколько австрійскіе солдаты молодцоваты во фронтѣ, на столько внѣ его они рохлеваты.

Что же касается ландвера, то, чтобы судить о состояніи въ немъ дисциплины, приведу два факта изъ видѣнныхъ мною при осмотрѣ Рудольфовыхъ казармъ, гдѣ тогда стояла часть ландвера. Въ одномъ изъ коридоровъ собрана была рота, которой производилась унтеръ-офицеромъ или фельдфебелемъ—не замѣтилъ—перекличка; затѣмъ рота была повернута направо и поведена куда-то. Уже на мѣстѣ люди

(*) Мнѣ же, хотя я ходилъ въ Брукѣ въ военномъ платьѣ, но какъ иностранному офицеру, большая часть солдатъ вовсе не прикладывалась—не то что въ Прусіи, гдѣ я не могъ замѣтить ни одного солдата, который бы не отдалъ мнѣ чести.

Digitized by Google

стояли весьма неспокойно; будучи же повернуты, нѣкоторые позакурили трубки, другіе начали продѣлывать надъ своими товарищами разныя шуточки; иные шли въ припрыжку, чуть не пускаясь въ плясъ и т. п. Поднялся смѣхъ и рота пошла, имѣя видъ не военнаго строя, а скорѣе веселой компаніи. Показывавшій мнѣ казармы офицеръ, будучи, вѣроятно, шокированъ подобнымъ нарушеніемъ дисциплины и желая какъ-нибудь замять во мнѣ впечатлѣніе видѣннаго, замѣтилъ принужденно улыбаясь: die Leute sind lustig! (веселый народъ!).

На внутреннемъ плацу казармъ было собрано нѣсколько ротъ для вечерней переклички, для выслушанія приказовъ и пр. (*). Въ одной изъ нихъ, ротный командиръ принялся бранить солдатика за дурную стойку, перемѣшивая нѣмецкія фразы съ чешскими, принимая при этомъ весьма карикатурныя позы—и рота отвѣчала на юмористическія выходки своего командира самымъ дружнымъ хохотомъ, раздававшимся по всему двору.

Не знаю, на сколько это достовѣрно, но мнѣ говорили, что, для поддержанія дисциплины, офицеры нерѣдко прибѣгаютъ къ физической расправѣ, употребляя въ дѣло трости (кавалеристы — хлысты), съ которыми австрійскіе офицеры не разстаются даже во фронтѣ.

Но если между солдатами мнѣ случалось замѣчать прегрѣшенія противу дисциплины, то австрійскіе офицеры, въ этомъ отношеніи, безупречны. Требованія дисциплины соблюдается ими весьма строго; чинопочитаніе между ними въ полной силѣ и не только въ разныхъ чинахъ, но даже въ равныхъ: если одинъ занимаетъ высшее мѣсто противу другого, то послѣдній къ первому, въ дѣлахъ или въ отношеніяхъ касающихся службы, обращается со всѣми знаками внѣшняго уваженія, требуемыми отъ младшаго къ старшему. Офицеры исполнительны до мелочей, а старшіе, на службѣ, весьма взыскательны къ младшимъ. Офицеры, встрѣчаясь между собою, всегда отдаютъ другъ другу честь (**).

(*) Обыкновенно по вечерамъ роты собираются и тутъ самъ ротный командиръ, отдавая приказанія на слѣдующій день, дѣлаетъ нижнимъ чинамъ разныя наставленія, касающіяся службы и дисциплины.

(**) Говоря объ австрійскихъ офицерахъ вообще, считаю необходимымъ вкратцѣ упомянуть о впечатлѣніи, вынесенномъ мною изъ знакомства съ нѣкоторыми офицерами генеральнаго штаба. Всѣ тѣ, съ кѣмъ я имѣлъ честь познакомиться, были люди хорошо образованные, знающіе основательно свое и вообще военное дѣло, безъ малѣйшей надутости или чванства, всегда готовые сообщить мнѣ всѣ просимыя у нихъ свѣдѣнія. Однимъ грѣшатъ они: составляемыя ими приказанія и диспозиціи отличаются, издавна сроднившимися съ австрійцами, недостатками: многословіемъ, желаніемъ заранѣе все предусмотрѣть и упомянуть

Digitized by Google

Выше я коснулся вліянія финансовъ на перевооруженіе австрійской артилеріи. Считаю не лишнимъ остановиться нѣсколько на вопросѣ о томъ вліяніи, какое въ Австро-Венгріи финансы оказываютъ вообще на ходъ мирной подготовки войскъ, какъ на вопросѣ не лишенномъ интереса и, по моему мнѣнію, весьма характерномъ.

Извѣстно, что австрійскій и венгерскій парламенты относятся весьма враждебно къ своему военному министерству или, лучше сказать, къ теперешнему министру Куну, отказывая ему въ новыхъ кредитахъ и не упуская ни одного удобнаго случая урѣзать уже утвержденные прежде. Этимъ парламентъ самъ тормозитъ развитіе арміи въ мирное время, согласно требованіямъ войны. Мы видѣли, какъ экономическія условія отражаются на срокахъ службы, на корпусѣ унтеръ-офицеровъ, на штатахъ артилеріи мирнаго времени, на ея организаціи и вооруженіи. Въ армію многое не вводится; она лишена многихъ необходимыхъ усовершенствованій изъ-за неимѣнія въ кассѣ военнаго министерства денегъ. Посмотримъ теперь, какъ эта неумѣстная скупость парламента отражается на лагерныхъ сборахъ и на порядкѣ обученія въ нихъ австро-венгерскихъ войскъ. Въ Австріи не въ употребленіи лагерные сборы значительныхъ массъ войскъ и на продолжительное время, такъ какъ подобнаго рода сборы дорого стоятъ. Состояніе погоды имѣетъ рѣшительное вліяніе на ходъ обученія войскъ въ лагерѣ; въ дождь ничего не дѣлается, потому что, во-первыхъ, нижніе чины имѣютъ всего одну мундирную пару, въ которой они выходятъ въ пиръ и въ міръ и къ которой начальство относится съ величайшею бережливостью, вслѣдствіе продолжительности полагаемыхъ мундирамъ сроковъ; во-вторыхъ, лагерь (говорю о брукскомъ; тоже, вѣроятно, встрѣчается и въ прочихъ) окруженъ пахатными полями, съ которыхъ, ко времени лагернаго сбора, хлѣбъ хотя и снимается, но, по уборкѣ его, поля тотчасъ же вспахиваются для новаго посѣва; ходить по этимъ полямъ и топтать ихъ войска, конечно, могутъ, но должны за то платить, причемъ плата въ весьма значительной степени зависитъ отъ погоды (т. е. потопка полей мокрыхъ вознаграждается въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ сухихъ). Даже если по прибытіи войскъ къ указаннымъ имъ, для начала маневра, мѣстамъ, или даже по началѣ маневра, пойдетъ дождь, то маневръ отмѣняется или прекращается и войска поспѣшно возвращаются въ лагерь (*). Изъ видовъ мелочной

о всякой возможной случайности. Офицеры австрійскаго генеральнаго штаба отличные ѣздоки верхомъ и лошадей имѣютъ прекрасныхъ.

(*) Въ ночь на третій день лагернаго сбора пошелъ проливной дождь, не прекращавшійся цѣлый день и обѣщавшій быть продолжительнымъ, почему на-

Digitized by Google

экономіи выпускаются даже такіе важные отдѣлы воспитанія войскъ, какъ, напримѣръ, обученіе ихъ сторожевой службѣ: войска не выводятся на бивуаки, такъ какъ это было бы сопряжено съ перевозкою туда дровъ, что стоитъ, конечно, денегъ (но большихъ ли?!)

Слѣдствіемъ подобнаго давленія экономическихъ комбинацій даже на порядокъ занятій войскъ является, напримѣръ, то, что отрядъ, собранный подъ Брукомъ на двѣ недѣли, имѣлъ, въ теченіе этого времени, всего только шесть учебныхъ дней; изъ восьми же, непроизводительно потерянныхъ, дней два пропали исключительно ради дурной погоды.

Теперь обратимся къ распредѣленію и ходу занятій войскъ въ лагерѣ. Занятія ограничиваются исключительно маневрированіемъ: одностороннимъ, съ обозначеніемъ противника, и двухстороннимъ; нѣтъ ни строевыхъ ученій, ни стрѣльбы. Послѣдняя (отдѣльно для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ) производилась только одинъ разъ, и то на призы (*). Смотровъ стрѣльбы цѣлымъ частямъ не бываетъ; въ лагерные сборы присылаются изъ полковъ стрѣлковыя учебныя части при офицерахъ, которыя проходятъ здѣсь курсъ стрѣльбы, а затѣмъ возвращаются въ полки, гдѣ нижніе чины этихъ командъ служатъ инструкторами.

Нельзя сказать, чтобы лагерныя занятія были особенно утомительны для войскъ: въ дни, когда бывали маневры, послѣдніе оканчивались къ обѣду, послѣ котораго занятій не бывало; затѣмъ, кромѣ дней дождливыхъ и воскресныхъ, занятія не производились: въ первый день по вступленіи войскъ въ лагерь (чтобы дать имъ устроиться) и наканунѣ выступленія оттуда, въ день скачекъ, въ день праздника св. Стефана, патрона Венгріи, а такъ какъ въ составъ дивизіи входили три венгерскіе полка, то и прочимъ данъ былъ отдыхъ.

Я не стану отдѣльно и подробно описывать каждый маневръ, что утомило бы читателей; предпочитаю сдѣлать общее заключеніе и представить, такъ сказать, сводъ вынесенныхъ мною впечатлѣній.

чальникъ дивизіи, графъ Тунъ, въ тотъ же день испросилъ по телеграфу разрѣшеніе: вывести четыре эскадрона, стоявшіе въ палаточномъ лагерѣ, и размѣстить ихъ по сосѣднимъ деревнямъ и селеніямъ.

(*) Здѣсь кстати будетъ сказать, что, на сколько я могъ замѣтить, ружья Вернцля вообще очень удобны, но имѣютъ два недостатка: значительныя отклоненія и частыя осѣчки. Самая стрѣльба на призы производилось по неподвижнымъ и подвижнымъ цѣлямъ съ дистанціи 200 шаговъ; результаты ея были не особенно замѣчательны.

Digitized by Google

Во время всего лагернаго сбора произведены были войскамъ слѣдующія ученія:

одно всему отряду, заключавшееся въ занятіи позиціи;

три маневра съ обозначеннымъ противникомъ и заключавшіеся въ атакѣ позицій (*);

два двухсторонніе маневра;

маневръ кавалерійской бригадѣ, произведенный самимъ императоромъ.

Главная часть маневровъ заключалась въ атакахъ; отступленій изъ боя производимо не было, если не считать отступленія отрядовъ при двухсторонніхъ маневрахъ, когда обороняющіяся части были сравнительно на столько слабы (а при одномъ изъ маневровъ на столько въ невыгодномъ положеніи — переправа въ тылу), что объ энергическомъ задержаніи противника и о производствѣ правильнаго отступленія изъ боя нечего было и думать. Занятіемъ позиціи задались всего только одинъ разъ, но не успѣли привести заданія въ исполненіе, такъ какъ, по случаю внезапнаго проливного дождя, войска, едва успѣвшія дойдти до указаннаго имъ мѣста, были поспѣшно возвращены въ лагерь. Затѣмъ, расположенія войскъ на бивуакѣ и упражненій въ сторожевой службѣ не было производимо вовсе, равно и походныхъ движеній съ принятіемъ мѣръ къ охраненію послѣднихъ.

Маневры съ обозначеннымъ противникомъ производились слѣдующимъ образомъ: для обозначенія назначались отъ пѣхотнаго полка по ротѣ, отъ кавалерійскаго эскадронъ, и по два орудія отъ каждой сводной батареи (на маневрахъ по двѣ батареи сводились въ одну); рота и эскадронъ обозначали по полку; два орудія батарею; ротами обозначалось только направленіе и расположеніе стрѣлковой цѣпи. Опять-таки, въ видахъ экономическихъ (меньшей траты пороха), огонь артилеріи и пѣхоты лишь обозначается: батареи дѣлаютъ только по одному выстрѣлу при открытіи огня съ занятыхъ ими позицій, или, по перемѣнѣ таковыхъ, съ занятіемъ новыхъ позицій. Послѣ перваго выстрѣла передъ батареей ставится красный флагъ, означающій, что она производитъ пальбу, причемъ прислуга продѣлываетъ примѣрное заряжаніе, а офицеры командуютъ, какому орудію и когда дѣлать примѣрный выстрѣлъ. Въ цѣпи тоже дѣлается по нѣсколько выстрѣловъ (но въ самомъ ограниченномъ числѣ), при занятіи ею новаго мѣста или атакѣ; тоже и при залпахъ. Отъ этого маневръ идетъ какъ-то вяло, люди зѣваютъ, да и со стороны смо-

(*) Одинъ изъ этихъ маневровъ происходилъ въ присутствіи императора.

Digitized by Google

трѣть скучно, ибо, за отсутствіемъ огня, трудно оріентироваться и составить себѣ въ данную минуту ясное понятіе о ходѣ или положеніи маневра.

Во время пребыванія эрцгерцога Альбрехта въ Брукѣ, письменныя или словесныя предположенія для маневровъ передавались его высочествомъ на мѣстѣ, передъ началомъ маневра, начальникамъ дивизіи и обозначающаго отряда; въ отсутствіи же эрцгерцога, графъ Тунъ передавалъ такимъ же образомъ предположенія для двухсторонних маневровъ начальникамъ отрядовъ.

Отрядъ, обозначающій противника, занималъ какую-либо позицію; прочія войска атаковали ее. Приступъ къ маневру производился обыкновенно какъ нельзя раціональнѣе: начальникъ дивизіи, сдѣлавъ первоначальныя распоряженія, не торопился атакою, стараясь разъѣздами, рекогносцировками, наконецъ огнемъ артилеріи, возможно точно уяснить себѣ расположеніе противника. Только когда послѣднее достаточно обозначалось, дѣлались распоряженія для атаки, которая, однако, предпринималась не ранѣе, какъ по достаточной подготовкѣ ея огнемъ. Въ распоряженіяхъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ видно было, по большей части, полное пониманіе указанной имъ цѣли дѣйствій, точное и цѣлесообразное исполненіе полученныхъ приказаній.

Хотя и случались безцѣльныя блужданія нѣкоторыхъ частей, иногда и неумѣстное бѣганье, но вообще движенія войскъ производились въ большомъ порядкѣ и въ общемъ ходѣ маневра не замѣчалось суеты. Только однажды, когда отрядъ собирался уже идти въ атаку, начальникомъ дивизіи данъ былъ какой-то сигналъ: одни горнисты приняли его вѣрно, другіе ошибочно; снова раздался прежній сигналъ и снова былъ перепутанъ и т. д. Трубный звукъ этотъ продолжался нѣсколько минутъ, такъ что эрцгерцогъ вынужденъ былъ, наконецъ, потребовать къ себѣ графа Туна и спросить у него объясненія этой музыки. Когда положенъ ей былъ конецъ, маневръ пошелъ своимъ порядкомъ. Но вообще австрійцы не особенно часто прибѣгаютъ къ сигналамъ.

Въ распоряженіяхъ австрійскихъ начальниковъ (на сколько я могъ судить по брукскому лагерю и по тому, что слышалъ о происходившихъ впослѣдствіи большихъ маневрахъ подъ Вѣною) замѣтно стремленіе къ охватамъ (Ueberflügeln) и не только одного фланга противника, но и обоихъ, отъ чего происходитъ чрезмѣрная растяжка боевого фронта. Такъ, на маневрѣ 22-го іюля, атакуя весьма сильную непріятельскую позицію, дивизія, двигаясь главными силами

Digitized by Google

(семью батальонами) въ охватъ праваго фланга противника, направила одинъ полкъ противу лѣваго и растянулась версты на четыре; въ центрѣ же одинъ батальонъ, бывшій въ боевой части и имѣвшій за собою единственные остававшіеся въ резервѣ два баталіона, занималъ по фронту пространство съ версту; между центромъ и лѣвымъ флангомъ дивизіи образовался весьма значительный интервалъ (*).

Вмѣстѣ съ увлеченіемъ охватами, австрійцы, въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, увлеклись разметываніемъ первой ея линіи, не вполнѣ, какъ мнѣ кажется, понимая условія подготовки частей къ современному типу построенія первой линіи и ея боя (такъ-называемаго zerstreute Gefecht). Въ первой линіи у нихъ не одна цѣпь, ни даже двѣ (какъ то предполагается дѣлать у прусаковъ), а цѣлыхъ три. Чтобы объяснить мои слова, укажу на способъ перестроенія у австрійцевъ изъ резервнаго порядка въ боевой. Бригада въ резервномъ порядкѣ строится или полкъ за полкомъ, или оба полка рядомъ, причемъ въ первой линіи могутъ становиться или по одному, или по два батальона. Батальонная колона строится расположеніемъ ротъ (въ полуваводныхъ колонахъ), одна подлѣ другой, рядомъ, безъ интерваловъ. При построеніи боевого порядка, изъ первой линіи резервнаго высылается впередъ потребное число батальоновъ; въ каждомъ батальонѣ, когда они разойдутся на интервалы, роты расходятся; большею частію двѣ изъ нихъ идутъ въ первую линію, двѣ во вторую; отъ ротъ первой линіи головной полувзводъ идетъ въ цѣпь; слѣдующій полувзводъ, составляя ея ближайшую поддержку, слѣдуетъ за нею шагахъ въ полутораста, но не въ совокупности, не раздѣлившись даже хотя бы пополамъ, а тоже разсыпается; остальные два полувзвода (шагахъ въ полутораста или двухъ стахъ отъ предъидущихъ) тоже не идутъ каждый отдѣльно въ совокупности за головными, а, выйдя на мало-мальски ровное и открытое простран-

(*) Не могу не замѣтить, что, при всемъ увлеченіи охватами, въ австрійскихъ начальникахъ видно неумѣнье пользоваться ими во время. Такъ, на одномъ маневрѣ, съ обозначеннымъ противникомъ, цѣлая бригада была двинута въ лѣсъ, угрожая пути непріятельскаго отступленія; но, вмѣсто того, чтобы продолжать свое движеніе, она, при общей атакѣ, двинулась на центръ противника. На одномъ двухсторонемъ маневрѣ предполагалась, что одинъ отрядъ въ пять батальоновъ прикрываетъ отступленіе обоза, задержаннаго переправою черезъ Лейту и дефилированіемъ черезъ Брукъ; другому отряду, въ восемь батальоновъ, приказано было атаковать. Начальникъ послѣдняго повелъ атаку преимущественно съ фронта, вмѣсто того, чтобы, производя съ этой стороны маскирующее нападеніе съ незначительными только силами, съ большею частію отряда двинуться прямо къ Бруку и на перерѣзъ отступленія противника, къ чему представлялась и прекрасная дорога.

Digitized by Google

ство, вмѣсто того чтобы разомкнуться — разсыпаются, и только роты второй линіи остаются въ колонахъ. Оттого боевая часть представляется въ видѣ трехъ линій жиденькихъ цѣпей, а самая передовая цѣпь не имѣетъ непосредственно за собою достаточной опоры.

Но если подобнаго рода строй боевой части можетъ еще имѣть за себя нѣкоторыя основанія, въ особенности на совершенно открытой и ровной мѣстности, то труднѣе объяснить то, что передъ атакою, напримѣръ опушки лѣса, цѣпь у австрійцевъ сбѣгается въ полувзводы и стрѣляетъ залпами!... Послѣдніе вообще въ большомъ употребленіи у австрійцевъ.

Пѣхота ихъ прекрасно примѣняется къ мѣстности, такъ что буквально, со стороны непріятельской, стрѣлковую цѣпь можно было замѣчать только по дымку выстрѣловъ. Такъ же точно хорошо укрываются и прочія пѣхотныя части. Цѣпь, наступая, отлично перебѣгаетъ на возможно-большія разстоянія и ловко ложится за малѣйшими закрытіями или складками мѣстности. Но бѣгать цѣпь начинаетъ иногда весьма рано; ротныя колоны перебѣгаютъ открытыя мѣста даже и тогда, когда въ томъ не встрѣчается никакой надобности по значительному удаленію отъ непріятеля. Батальоны же третьей линіи, оставаясь въ колонахъ, продолжаютъ движенія въ подобномъ строѣ даже въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго артилерійскаго огня.

Атаки пѣхоты (на ученьяхъ), съ обозначеннымъ противникомъ, всегда доводятся до конца.

Кавалерія примѣняется къ мѣстности гораздо хуже, чѣмъ пѣхота, не всегда пользуясь представляющимися ей укрытіями и спокойно оставаясь подъ ближними выстрѣлами пѣхоты; разъѣзды нерѣдко чуть не въѣзжаютъ въ самое непріятельское расположеніе. Кавалерія недостаточно согласуетъ свои дѣйствія съ дѣйствіями прочихъ родовъ оружія (*), да и кавалерійскіе начальники обнаруживаютъ иногда неполное пониманіе свойствъ своего рода оружія. Примѣромъ сказанному можетъ служить слѣдующій случай: на упомянутомъ уже мною выше (въ выноскѣ) двухстороннемъ маневрѣ, кавалерія атакующаго съ самаго начала выслана была для обрекогносцированія непріятельскаго расположенія. Цѣлый кавалерійскій полкъ, подойдя къ опушкѣ лѣса, занятаго противникомъ, и будучи встрѣченъ

(*) На маневрѣ 22-го іюля, цѣпь авангарда была внезапно атакована непріятельскою кавалеріею; мѣстность тутъ была совершенно ровная и открытая, и можно полагать, что въ дѣйствительномъ бою цѣпь была бы порядкомъ пощипана; кавалеріа же атакующаго, находившаяся при авангардѣ и стоящая по близости, прибыла на выручку пѣхоты только тогда, когда непріятельской кавалеріи уже давнымъ давно и слѣдъ простылъ.

Digitized by Google

отсюда выстрѣлами, вмѣсто того чтобы, уйдя изъ-подъ выстрѣловъ, выслать въ разныя направленія разъѣзды для развѣдыванія, повернувъ двинулся вдоль опушки и въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, не обращая никакого вниманія на выстрѣлы непріятельской пѣхоты. Такимъ образомъ онъ дошелъ до мѣста, непріятелемъ незанятаго.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что въ брукскомъ лагерѣ находились также и всѣ офицеры кавалерійской офицерской школы (*). Тутъ они частію назначались состоять при иностранныхъ офицерахъ-гостяхъ, частію исполняли обязанности ординарцевъ. Два раза, въ теченіе лагернаго сбора, офицеры эти собираемы были, состоящимъ при школѣ, полковникомъ генеральнаго штаба и, подъ его руководствомъ, занимались критическимъ разборомъ дѣйствій кавалеріи на предшествовавшихъ ихъ собраніямъ маневрахъ.

Артилерія на маневрахъ дѣйствовала придерживаясь еще старыхъ тактическихъ порядковъ, т. е. вмѣсто того чтобы собираться въ большія батареи, разбрасывалась по всему фронту боевого порядка. Выѣзжаетъ она на позиціи лихо и самыя позиціи, въ большинствѣ случаевъ, выбираетъ хорошія и удобныя къ укрытію орудій, передковъ и прислуги отъ непріятельскихъ выстрѣловъ (**); но встрѣчались и въ ней безцѣльные переѣзды съ мѣста на мѣсто (***); подъѣзжаетъ же она къ непріятельскому расположенію иногда черезъ-чуръ близко, шаговъ на шестьсотъ или пятьсотъ отъ цѣпи его стрѣлковъ.

На одномъ изъ маневровъ имѣлъ я случай убѣдиться въ недостаточномъ умѣніи примѣнять полевыя укрѣпленія во время боя. Батарея заняла позицію на совершенно открытой мѣстности и въ разстояніи менѣе тысячи шаговъ отъ командующей высоты, на которой находилось укрѣпленіе, сильно занятое противникомъ. Чтобы укрыть батарею отъ выстрѣловъ, начальникъ отряда приказалъ сапернымъ набросать укрѣпленіе впереди позиціи, занятой батареею. Работа продолжалась болѣе четверти часа, причемъ саперы стояли совершенно открыто въ разстояніи шаговъ семисотъ отъ непріятеля;

(*) Central Equitations-Schule. Сюда командируются ротмистры, передъ производствомъ ихъ въ маіоры, для спеціяльнаго изученія всего, касающагося кавалерійскаго дѣла; выпускаются они по выдержаніи экзамена.

(**) Прислуга, въ промежутки между выстрѣлами, ложится около своихъ орудій.

(***) Такъ, на одномъ изъ маневровъ, батарея заняла отличную позицію на склонѣ весьма значительной высоты; но, постоявъ немного на этой позиціи, батарея, безъ всякой основательной причины, снялась съ нея и переѣхала на вершину высоты. Только тутъ, замѣтивъ, что разстояніе отсюда слишкомъ велико и что огонь ея будетъ недѣйствителенъ, батарея снова возвратилась на прежнюю позицію; при этомъ, во время переѣздовъ, она находилась подъ выстрѣлами.

Digitized by Google

въ настоящемъ дѣлѣ они были бы перебиты, не говоря уже о степени цѣлесообразности ихъ работы въ данномъ случаѣ.

Что касается одиночной выправки солдатъ, люди въ сомкнутомъ строѣ ходятъ весьма бойко, шагъ твердый и частый, видъ людей молодцоватый.

При походномъ движеніи или идучи куда либо, пѣхотныя части двигаются, въ большинствѣ случаевъ (и если дорога позволяетъ), въ полувзводныхъ колонахъ. И тутъ они идутъ въ большомъ порядкѣ, бойко и въ ногу, для чего, между прочимъ, постоянно и въ каждой ротѣ бьетъ барабанъ (который прекращаетъ бить только при встрѣчѣ съ начальникомъ или лицомъ старшимъ, когда отдается команда, соотвѣтствующая нашей «на плечо») (*).

Церемоніяльныхъ маршей, отдѣльно производимыхъ, мнѣ не случалось видѣть (**); только при возвращеніи частей съ ученій эрцгерцогъ, или начальникъ дивизіи, пропускалъ ихъ мимо себя, причемъ люди продолжали идти вольно съ музыкою и, кромѣ того, съ барабаннымъ боемъ въ каждой ротѣ.

Присутствуя на маневрахъ, эрцгерцогъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ позволялъ себѣ пріостанавливать ихъ для исправленія уже слишкомъ рѣзкихъ ошибокъ или для измѣненія положенія обозначающихъ войскъ. Большею частію, онъ предоставлялъ частнымъ начальникамъ дѣйствовать совершенно по ихъ усмотрѣнію, не обнаруживая никакого вмѣшательства въ ходъ маневра, и, лишь по окончаніи его, собирая начальниковъ, дѣлалъ имъ свои замѣчанія.

Какъ я уже упоминалъ выше, въ брукскомъ лагерѣ, кромѣ шести батарей дивизіонной артилеріи 25-й дивизіи, стояло еще шесть батарей; послѣднія участія въ маневрахъ не принимали, а спеціяльно занимались практическою стрѣльбою, производя ее ежедневно, не обращая вниманія на погоду. Стрѣляли эти батареи исключительно съ неопредѣленныхъ дистанцій по мишенямъ открытымъ или обозначаемымъ взрывами фугасовъ. Результаты стрѣльбы были вообще довольно удовлетворительны.

Чтобы не было пробѣла въ описаніи лагерныхъ занятій, остается еще упомянуть о скачкѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Офицеры скакали два раза: первая скачка (на призъ эрцгерцога Альбрехта) была самою трудною изъ всѣхъ: требовалось проскакать $1^1/_2$ англійскія мили (нѣсколько болѣе двухъ верстъ) съ девятью различными пре-

(*) Австрійская пѣхота носитъ ружья перекинутыми черезъ плечо, на выпущенныхъ ремняхъ.

(**) Назначенный въ день рожденія императора австрійскаго, парадъ былъ отмѣненъ по случаю дождя.

Digitized by Google

пятствіями (барьеры были вышиною до 3 футовъ, рвы до 10 футовъ ширины). Въ этой скачкѣ принимали участіе одиннадцать кавалерійскихъ офицеровъ (исключительно изъ находившихся въ лагерѣ) на лошадяхъ не моложе четырехъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, не обошлось безъ несчастнаго случая: прекрасная лошадь одного изъ полковыхъ командировъ (на которой скакалъ другой офицеръ) упала въ ровъ и расшиблась до смерти; офицеръ же, къ счастію, остался цѣлъ и невредимъ. Другая офицерская скачка (призъ по подпискѣ офицеровъ 1-го уланскаго полка) происходила на пространствѣ одной англійской мили ($1^1/_2$ версты) съ шестью меньшими препятствіями; приняли въ ней участіе девять офицеровъ. Затѣмъ были двѣ скачки для унтеръ-офицеровъ и двѣ для рядовыхъ каждаго изъ уланскихъ полковъ отдѣльно (скакали по 12 унтеръ-офицеровъ и по 12 рядовыхъ отъ полка).

Въ заключеніе моего очерка, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о принятыхъ въ австро-венгерской арміи системѣ присылки письменныхъ донесеній и объ оптическомъ телеграфѣ, а также и о санитарной части въ лагерѣ.

Всякій офицеръ, которому можетъ случиться посылать донесенія или приказанія (офицеры генеральнаго штаба, кавалерійскіе, ординарцы, состоящіе при начальникахъ отрядовъ или частей и проч.) запасается передъ каждымъ маневромъ достаточнымъ количествомъ общеупотребительныхъ теперь клеенныхъ конвертовъ. Въ этихъ конвертахъ, закрытыхъ, посылаются съ коннымъ солдатомъ или съ унтеръ-офицеромъ донесенія отъ младшихъ къ старшимъ. Получивъ донесеніе, начальникъ дивизіи распечатываетъ его и, по прочтеніи, передаетъ своему начальнику штаба (начальники отдѣльныхъ отрядовъ—состоящимъ при нихъ офицерамъ генеральнаго штаба). Начальникъ штаба, прочитавъ донесеніе, пишетъ, если нужно, на листкѣ, отрываемомъ отъ имѣющейся при немъ тетрадки, приказаніе и, запечатавъ его въ конвертъ, надписавъ, кому онъ адресованъ, передаетъ оба конверта, старый и новый, состоящему при немъ, прикомандированному къ генеральному штабу, офицеру, который, сдѣлавъ на полученномъ конвертѣ надпись — когда таковой полученъ начальникомъ отряда—передаетъ этотъ конвертъ привезшему его нижнему чину и ему же отдаетъ конвертъ съ приказаніемъ.

Система оптическихъ телеграфовъ, введенная у австрійцевъ, заключается, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: сигналы подаются днемъ посредствомъ прикрѣпленнаго къ длинному шесту флага, ночью —

Digitized by Google

помощію факела, и состоятъ въ быстромъ опусканіи флага или фонаря направо (знакъ точки), налѣво (черта) или прямо передъ собою (крестъ). Комбинаціею знаковъ точки и черты выражаются шесть цифръ, служащихъ для обозначенія буквъ и чиселъ. Телеграфный ключъ состоитъ изъ таблицы, раздѣленной шестью вертикальными и шестью горизонтальными столбцами (обозначенными на таблицѣ: первые слѣва направо, вторые сверху внизъ, нумерами, отъ 1-го до 6-го) на 36 квадратовъ, соотвѣтствующихъ 26-ти буквамъ и 10-ти цифрамъ (*). Знакъ креста обозначаетъ конецъ слова. Есть еще особенные условные знаки для обозначенія цѣлыхъ словъ и фразъ, наиболѣе употребительныхъ въ бою, а также условные сигналы для обозначенія знаковъ рѣчи и для переговоровъ станцій между собою (**).

(*)	1	2	3	4	5	6
1	*a*	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*
2	*g*	*h*.	*i*	*j*	*k*	*l*
3	*m*	*n*	*o*	*p*	*q*	*r*
4	*s*	*t*	*u*	*v*	*w*	*x*
5	*y*	*z*	*1*	*2*	*3*	*4*
6	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*0*

Для телеграфированія буквы, сперва показывается нумеръ соотвѣтствующей ей горизонтальной графы, и затѣмъ соотвѣтствующей ей-же вертикальной. Такъ, напримѣръ буква *a* обозначается знакомъ 11, *b* 12, *r* 36, *k* 52, цифра 5 знакомъ, 61, *o* 66:

Во избѣжаніе путаницы нумеровъ и для ихъ отдѣленія одинъ отъ другого— между передачею знаковъ полагается промежутокъ въ 62 секунды.

На станціи, принимающей депешу, телеграфированныя цифры записываются подрядъ, затѣмъ онѣ отдѣляются двумя черточками и по ключу читаются.

(**) Такъ, прежде чѣмъ начинать передачу телеграммы, подается знакъ «призывъ»; корреспондирующая станція отвѣчаетъ знакомъ «готово». Если въ полѣ нѣсколько станцій, то передъ телеграфированіемъ подается сигналъ, обозначающій нумеръ той станціи, съ которою намѣрены переговариваться. Если между станціей подающей сигналъ и станціей вызываемой имѣются промежуточныя, ближайшая изъ послѣднихъ отвѣчаетъ на призывъ сигналомъ «понято» и передаетъ призывъ далѣе; слѣдующая опять отвѣчаетъ «понято» и т. д., пока призываемая станція не отвѣчаетъ «готово», каковой сигналъ и передается назадъ вызывавшей станціи.

Подобныхъ способовъ переговоровъ между станціями, и по разнымъ случаямъ, множество.

Digitized by Google

Телеграфныя станціи бываютъ *пѣшія* и *конныя*. Пѣшія назначаются для связи частей дивизіи и разныхъ дивизій между собою, а также послѣднихъ съ корпуснымъ командиромъ, и для взаимной связи небольшихъ отрядовъ въ горахъ и въ болотистыхъ мѣстахъ; употребляются онѣ также при обширныхъ аванпостахъ, при квартирномъ расположеніи, въ крѣпостяхъ и пр.

При каждой пѣхотной дивизіи имѣется отдѣленіе оптическаго телеграфа, дѣлящееся на три или четыре станціи.

Конныя станціи употребляются при авангардахъ и арьергардахъ, при далеко высланныхъ на рекогносцировку разъѣздахъ; въ бою—на флангахъ расположенія для наблюденія за непріятелемъ.

Станціи дѣлятся на *конечныя*, *промежуточныя* и *центральныя* (послѣднія, находясь при главномъ начальникѣ, обыкновенно располагаются за серединой линіи станцій); каждая станція состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ человѣкъ: начальника, флагмана и наблюдателя при трубѣ (въ конныхъ еще четвертый—коноводъ). Начальникъ станціи (большею частію, офицеръ) выбираетъ мѣсто для станціи, устанавливаетъ флагмана и наблюдателя (слѣдящаго въ бинокль за подаваемыми на прочихъ станціяхъ сигналами), диктуетъ флагману сигналы (диктуются они не буквами или словами, а нумерами) и наблюдаетъ за правильностію ея передачи; читаетъ полученныя депеши, нумера знаковъ которыхъ записываетъ со словъ наблюдателя; въ случаѣ замѣченной ошибки или непониманія смысла въ депешѣ, онъ подаетъ о томъ телеграфировавшей станціи сигналъ (ошибка или повтореніе) и пр.

Такъ какъ промежуточнымъ станціямъ приходится переговариваться на двѣ стороны, то къ нимъ прибавляется по одному флагману и наблюдателю. Въ центральной же станціи число флагмановъ и наблюдателей полагается по числу станцій, съ которыми ей предстоитъ переговариваться.

Начальная и центральная станціи считаются старшими передъ конечною и промежуточными, а потому если центральная и другая станціи призываютъ одна другую одновременно, то депеша центральной станціи передается ранѣе, исключая того случая, если конечная станція находится близко отъ непріятеля и когда при очень важныхъ депешахъ, при которыхъ къ призыву прибавляется буква *д*.

Право отправлять депеши имѣютъ только начальникъ дивизіи, начальникъ его штаба и начальникъ той части (авангарда, аванпостовъ и пр.), къ которой придана станція. Всякая депеша должна быть передана отъ отправителя на станцію письменно, за подписью

Digitized by Google

и съ обозначеніемъ адреса (*). Словесныхъ депешъ начальникомъ станціи не принимается.

Мы не вдаемся въ другія подробности, которыхъ, въ австрійскомъ уставѣ объ употребленіи оптическихъ телеграфовъ въ полѣ (**), расточено въ изобиліи; я старался указать только на главныя черты этого учрежденія, которымъ австрійскіе офицеры весьма довольны, говоря, что оптическіе телеграфы (испытанные, пока, только на маневрахъ) приносили большую пользу, особенно въ мѣстностяхъ гористыхъ и сильно пересѣченныхъ. Одинъ офицеръ генеральнаго штаба сказывалъ мнѣ, что однажды, на маневрахъ въ Тиролѣ, ему удалось, при помощи оптическаго телеграфа, передать снизу батальону, стоявшему на вершинѣ очень высокаго хребта, цѣлую диспозицію на слѣдующій день, которая и исполнена была совершенно въ точности.

Конечно, нельзя отрицать цѣлесообразности оптическаго телеграфа въ случаяхъ подобныхъ сейчасъ указанному, когда то, что можетъ быть передано знаками въ нѣсколько минутъ, требуетъ для ординарца ѣзды нѣсколькихъ иногда часовъ, да еще по головоломной мѣстности. И вообще эти телеграфы даютъ возможность обходиться безъ посылокъ ординарцевъ, сохраняя силы людей и нерѣдко весьма значительно сокращая время передачи приказанія—услуга для боя весьма дорогая, подъ-часъ неоцѣненная. Но къ неудобствамъ оптическаго телеграфа должно быть отнесено:

1) Полная зависимость отъ погоды, а частію и отъ мѣстности. При хорошей погодѣ флагъ или факелъ видны въ бинокль болѣе чѣмъ на пять верстъ, при совершенно же ясной атмосферѣ на семь верстъ. Но въ сумрачную, тѣмъ болѣе облачную погоду, степень видимости болѣе или менѣе уменьшается, а въ туманъ и дождь телеграфировать, конечно, становится вовсе невозможнымъ. Мѣстность играетъ тоже не маловажную роль, такъ какъ требуется, чтобы съ одной станціи совершенно хорошо было видно другую.

2) Сложность устройства въ зависимости отъ мѣстности, находящейся позади станціи, и служащей, такъ сказать, фономъ, на которомъ отпечатываются флаги. Послѣдніе бываютъ трехъ цвѣтовъ: бѣлые, черные и красные; но выборъ котораго-нибудь изъ нихъ вещь трудная, и легко можетъ случиться, что начальникъ станціи выставитъ такой флагъ, котораго съ другой станціи вовсе не будетъ видно.

(*) Форма депеши такова: адресъ, знакъ начала текста, содержаніе, знакъ конца текста, подпись, время отправленія, нумеръ отправлявшей депешу станціи.

(**) Этотъ уставъ составляетъ книжечку въ $^1/_{32}$, заключающую въ себѣ 74 страницы самой убористой печати.

Digitized by Google

Положимъ, что, по полученіи о томъ сигнала, онъ можетъ перемѣнить флагъ; но стоитъ вообще прочесть австрійскій уставъ объ оптическихъ телеграфахъ, чтобы видѣть, на сколько этотъ уставъ сложенъ и какъ легко можетъ произойти путаница при телеграфированіи, избѣгнуть которой, и то отчасти, можно только при прислугѣ, въ совершенствѣ обученной дѣйствію при телеграфѣ.

3) Трудно опредѣлить постоянный наличный составъ телеграфистовъ при каждой отдѣльной части, напримѣръ при дивизіи. Въ зависимости отъ погоды, отъ мѣстности и отъ обстоятельствъ, иной разъ можетъ быть достаточно двухъ станцій; а иногда пяти, шести и болѣе станцій, окажется мало (*).

Тѣмъ не менѣе позволю себѣ выразить мнѣніе, что, при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, оптическій телеграфъ можетъ принести большую пользу, въ особенности на мѣстности пересѣченной и гористой. Но для того, чтобъ этотъ телеграфъ былъ вполнѣ цѣлесообразенъ, система его должна быть какъ можно проще, т. е. чтобы для дѣйствія при немъ не было необходимости въ спеціяльно обученныхъ къ тому и назначаемыхъ для того командахъ, а чтобы можно было безъ затрудненія обучить и приставить къ дѣйствію при полевыхъ оптическихъ телеграфахъ неограниченное число строевыхъ нижнихъ чиновъ, дабы, выдѣляя ихъ временно и по мѣрѣ надобности изъ строя, можно было бы ставить при дивизіи неограниченное же число станцій.

Санитарная часть въ австрійской арміи находится въ отличномъ состояніи, если судить по тому, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться въ брукскомъ лагерѣ. Не говоря уже о томъ, что дивизіонный госпиталь содержится здѣсь въ отличномъ порядкѣ, что какъ при госпиталѣ, такъ и при полкахъ находится вполнѣ достаточное число, большею частію очень хорошихъ, медиковъ, нельзя не обратить вниманія на прекрасный составъ санитарныхъ командъ и образцовое устройство госпитальнаго обоза. Въ санитары выбираются лучшіе люди; они отлично знаютъ свое дѣло, проворны, ловки, услужливы и ухаживаютъ за больными не хуже самыхъ опытныхъ сестеръ милосердія. Госпитальный обозъ состоитъ изъ крытыхъ фургоновъ (можетъ помѣститься два тяжело и четыре легко-раненыхъ) и другого рода повозокъ, а также изъ разнаго рода носилокъ. Все это

(*) Подробное изслѣдованіе достоинствъ и недостатковъ оптическихъ телеграфовъ можно найдти въ сочиненіи профессора николаевской академіи генеральнаго штаба С. С. Рехневскаго „Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу". Обзоръ этого сочиненія помѣщенъ ниже, въ отдѣлѣ библіографіи. *Ред.*

Digitized by Google

устроено какъ нельзя удобнѣе. Въ госпитальномъ фургонѣ, весьма легкомъ на ходу и поворотливомъ, больной положительно не чувствуетъ толчковъ или сотрясеній, по какой бы отчаянной дорогѣ его ни везли (*).

Въ очеркѣ брукскаго лагеря, состава и способа обученія австро-венгерскихъ войскъ, нѣкоторыхъ военныхъ учрежденій и пр., я старался привести, по возможности, только все видѣнное мною, дополняя разсказъ лишь нѣкоторыми подробностями, слышанными мною отъ лицъ, неимѣвшихъ, полагаю, причинъ вводить меня въ заблужденіе: австрійскіе офицеры весьма словоохотливы и съ совершенною искренностію говорятъ о слабыхъ сторонахъ своей организаціи и администраціи. Если въ приведенныхъ мною фактахъ, можетъ быть, и вкрались ошибки, то произойти это могло безъ всякаго съ моей стороны умысла: частію потому, что желая, по возможности, все видѣть, я могъ упустить нѣкоторыя подробности, дающія иные оттѣнки фактамъ; частію, можетъ быть, по несовершенно вѣрнымъ свѣдѣніямъ, мною полученнымъ. Но, во всякомъ случаѣ, я старался, при изложеніи фактовъ, быть совершенно безпристрастнымъ. И инымъ *я быть не могъ*: во время пребыванія моего въ Брукѣ, я пользовался такимъ радушіемъ и вниманіемъ со стороны австрійцевъ, начиная отъ лицъ наивысше поставленныхъ и кончая самыми младшими офицерами, что могу имъ отвѣтить, какъ теперь, такъ и навсегда, только самою искреннею признательностію.

Капитанъ **Л. Байковъ**

С.-Петербургъ,
20-го сентября.
1872 г.

(*) Санитарная команда дивизіоннаго госпиталя доводится въ военное время до состава 200 человѣкъ. Обозъ госпиталя, въ мирное время, состоитъ изъ одиннадцати разнаго рода повозокъ; въ военное изъ двадцати одной.

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО И АВСТРІЙСКАГО

КАВАЛЕРІЙСКИХЪ УСТАВОВЪ.

Въ числѣ условій, которымъ долженъ удовлетворять всякій строевой уставъ, а въ особенности кавалерійскій, главное, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы правила изложены были въ немъ, по возможности, кратко, ясно и согласно съ боевыми требованіями, т. е., другими словами, чтобы въ уставъ не входили какія-либо сложныя, неудобоприменимыя въ бою, построенія и эволюціи, требующія для своего исполненія болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. При желаемой, однако, простотѣ, уставъ не долженъ страдать бѣдностью тактическихъ эволюцій, такъ какъ это, въ свою очередь, можетъ породить не только замѣшательство и потерю времени, но сдѣлать часть совершенно неповоротливою въ виду непріятеля.

Въ настоящей статьѣ мы поставили себѣ цѣлью прослѣдить сравнительно нашъ и австрійскій уставы и показать, въ какой степени они удовлетворяютъ вышеприведеннымъ условіямъ. Мы будемъ держаться порядка изложенія, принятаго въ нашемъ уставѣ, т. е. разсмотримъ сначала правила, относящіяся до построенія эскадрона развернутымъ фронтомъ, затѣмъ перейдемъ къ колонамъ и способамъ развертыванія ихъ и, наконецъ, сравнимъ правила, принятыя у насъ и въ Австріи для обученія эскадрона производству атакъ сплошнымъ и разрывнымъ фронтами; тотъ же порядокъ будетъ принятъ нами и при разсмотрѣніи полковаго ученья. О предметахъ входящихъ въ оба устава и не представляющихъ существенной разницы между собою мы упоминать не будемъ, а преимущественно остановимся на тѣхъ уставныхъ правилахъ, которыя будутъ намъ казаться не-

Digitized by Google

удовлетворительными въ тактическомъ отношеніи или которыя, входя въ одинъ изъ уставовъ, не встрѣчаются въ другомъ, представляя такимъ образомъ болѣе или менѣе важную особенность строевой кавалерійской службы обоихъ государствъ.

I.

ЭСКАДРОННОЕ УЧЕНЬЕ.

Развернутый фронтъ, въ обоихъ уставахъ, взятыхъ для сравненія, за нѣкоторыми исключеніями, не имѣетъ почти никакого существеннаго различія: какъ нашъ, такъ и австрійскій эскадронъ подраздѣляется на четыре взвода, а эти послѣдніе на отдѣленія, составляемыя у насъ изъ трехъ рядовъ, а въ Австріи изъ четырехъ. Разница эта не заключаетъ въ себѣ особеннаго значенія, такъ какъ ломка фронта (при двухъ шагахъ дистанціи между шеренгами, какъ это принято въ австрійскомъ уставѣ), въ обоихъ случаяхъ одинаково удобна; впрочемъ, трехрядное отдѣленіе выгоднѣе четырехряднаго въ томъ отношеніи, что поворотъ, напримѣръ, отдѣленіями кругомъ, совершается первымъ быстрѣе (*). Движенія эскадрона какъ въ прямомъ, такъ и въ обликомъ направленіяхъ, повороты и заѣзды повзводно, совершаются по обоимъ уставамъ одинаково; поэтому мы ограничимся только указаніемъ на нѣсколько уставныхъ правилъ, несогласныхъ съ боевыми требованіями. Такъ, при движеніи эскадрона на заднюю шеренгу или въ обратномъ порядкѣ, слѣдовательно при отступленіи, какъ у насъ (часть II § 36), такъ и въ австрійской кавалеріи (Abrichtungs-Reglement № 485), принято за правило не употреблять алюра выше рыси. Чтобы убѣдиться въ несостоятельности подобнаго правила, стоитъ только представить себѣ положеніе эскадрона въ бою, послѣ неудавшейся атаки, преслѣдуемаго противникомъ и отступающаго рысью, вмѣсто того чтобы уйти болѣе быстрымъ алюромъ. Далѣе: въ числѣ поворотовъ, которымъ обучается эскадронъ, заключается также и поворотъ отдѣленіями кругомъ, причемъ, по нашему уставу, всѣ офицеры остаются назади и, слѣдовательно, лишаются возможности управлять своими людьми; невыгодное положеніе, подобнымъ образомъ повернутаго, эскадрона нѣсколько ослабляется въ австрійской кавалеріи тѣмъ, что эскадронный командиръ съ трубачемъ тотчасъ же переѣзжаютъ передъ новый фронтъ (Exerc.-

(*) Разница въ размѣщеніи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ развернутомъ строю видна изъ чертежей: 1-го (нашъ эскадронъ) и 2-го (австрійскій эскадронъ).

Digitized by Google

Regl. § 6, п. 25); сверхъ того, принято за правило, движенія въ подобномъ порядкѣ производить только на самыя короткія разстоянія, употребляя во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, вмѣсто поворотовъ, заѣзды повзводно кругомъ.

Колоны. По нашему уставу, изъ развернутаго фронта можетъ быть построена одна изъ слѣдующихъ шести колонъ: полуэскадронная, взводная, по шести, по три, рядами и по одному; австрійскій же эскадронъ можетъ быть свернутъ только въ колоны взводную, по четыре и по два. Считаемъ лишнимъ упоминать о колонѣ по восьми, образуемой поворотомъ эскадрона направо или налѣво, такъ какъ изъ устава не видно, чтобы она имѣла какое-нибудь боевое примѣненіе. Дѣйствительно, по большому протяженію фронта колона эта неудобна даже при движеніи по шоссе, слѣдовательно не можетъ быть названа походною; въ бою же, съ гораздо большею выгодою, она можетъ быть замѣнена взводною колоною, представляющею лучшую форму построенія для быстраго развертыванія эскадрона.

Механизмъ построенія колонъ изъ дробныхъ частей фронта существенно разнится между собою: напримѣръ, при построеніи колоны по четыре, т. е. по отдѣленіямъ, которой соотвѣтствуетъ наша колона по *три*, всѣ остальныя отдѣленія не поворачиваются, какъ у насъ, къ сторонѣ того фланга, съ котораго началось движеніе, а назначеннымъ алюромъ постепенно пристраиваются, обліческимъ движеніемъ въ полъ-оборота, къ впереди-идущему отдѣленію, переходя въ то же время въ усиленный алюръ. Колона по два строится такимъ же образомъ, причемъ разница ея отъ нашей рядами заключается въ томъ, что по командѣ: «*справа по два*!» («Mit zweien recht's!»), назначенное число рядовъ идетъ прямо, если не приказано въ то же время перемѣнить направленіе, а остальные ряды, обліческимъ движеніемъ въ полъ-оборота направо, постепенно выстраиваются за головнымъ отдѣленіемъ.

Построеніе взводной колоны какъ движеніемъ впередъ одного изъ фланговыхъ взводовъ, такъ и одновременнымъ заѣздомъ ихъ въ назначенную сторону, исполняется по обоимъ уставамъ, за нѣкоторыми исключеніями, одинаково (чер. 3); разница заключается только въ томъ, что у насъ, по командѣ: «*эскадронъ, справа повзводно, алюръ — маршъ!*», первый взводъ подается прямо, а остальные три дѣлаютъ одновременный заѣздъ, на твердой оси, повзводно направо и затѣмъ постепенно выстраиваются за головнымъ взводомъ, дѣлая заѣзды налѣво, на подвижной оси; въ австрійской же кавалеріи (Exerc.-Regl. 1870. § 11 п.

Digitized by Google

38), по командѣ: «*справа колоною впередъ, алюръ — маршъ!*» («Kolonne recht's vorwärts! Schritt (Trab, Galop) Marsch!»), первый взводъ подается на столько впередъ и, въ то же время, облически вправо, чтобы дать мѣсто второму взводу заѣхать налѣво, на подвижной оси (чер. 4). Сравнивая тотъ и другой способы построенія взводной колоны, намъ кажется, что облическое движеніе перваго взвода вправо, обусловливаемое необходимостью имѣть достаточно мѣста для заѣзда налѣво второго взвода (причемъ унтеръ-офицеръ, составляющій ось заѣзда, описываетъ дугу, радіусъ которой, по уставу, полагается въ 12 шаговъ), могло бы быть замѣнено простымъ движеніемъ перваго взвода впередъ; для заѣзда же второго взвода всегда будетъ достаточно мѣста, ибо заѣздъ начнется въ то время, когда первый взводъ, по командѣ: «*прямо*» («Gradaus!»), подастся впередъ.

Переходя къ вопросу о развертываніи колонъ, мы полагаемъ разсмотрѣть его нѣсколько подробнѣе, такъ какъ австрійскій уставъ представляетъ, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыя характеристическія особенности, не лишенныя серьезнаго значенія.

Вслѣдствіе быстро-измѣняющейся обстановки кавалерійскаго боя, развертываніе колонъ вообще, и взводной въ особенности, должно отличаться возможною простотою исполненія, которая, въ свою очередь, наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута, если, въ подобномъ случаѣ, уставъ допускаетъ размѣщать взводы эскадрона независимо отъ порядка нумеровъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ строю. Австрійскій уставъ, въ этомъ отношеніи, далеко опередилъ нашъ, въ которомъ проявленіе этого, весьма полезнаго, принципа ограничено только частнымъ случаемъ (част. II, § 193) построенія фронта изъ взводной колоны къ сторонѣ фланга.

Разсмотримъ нѣсколько способовъ развертыванія взводной колоны, предлагаемыхъ австрійскимъ уставомъ. Для построенія, напримѣръ, фронта впередъ (черт. 5-й), по командѣ эскадроннаго командира: «Vorwärts aufmarschiren! Trab (Galop) — Marsch!», 1-й взводъ подается прямо, 2-й взводъ, усиленнымъ алюромъ, идетъ полуоборотомъ направо, а 3-й и 4-й взводы — полуоборотомъ налѣво; если же, во время движенія, колону нужно развернуть, положимъ, къ сторонѣ праваго фланга, на восьмую часть круга (черт. 6-й), то, по командѣ эскадроннаго командира: «Halbrechts aufmarschiren! Trab (Galop)—Marsch!», всѣ взводы дѣлаютъ одновременный заѣздъ, на твердой оси, на восьмую часть круга; затѣмъ, головной взводъ, пройдя, назначеннымъ алюромъ, разстояніе, равное протяже-

Digitized by Google

нію его фронта, переходитъ въ шагъ, а остальные взводы, т. е. 3-й, 2-й и 1-й, если была колона слѣва, рысью или галопомъ выстраиваютъ фронтъ и, дойдя до новой линіи, также переходятъ въ шагъ (Excerzir Regl., § 11, п. 51). Нашъ уставъ, какъ извѣстно, ограничивается указаніемъ двухъ способовъ развертыванія взводной колоны къ сторонѣ фланга: послѣдовательнымъ заѣздомъ взводовъ и одновременнымъ заѣздомъ ихъ, но не менѣе какъ на четверть круга.

Изъ числа колонъ, построенныхъ изъ дробныхъ частей фронта, у насъ можетъ быть развернута къ сторонѣ фланга только колона по шести, посредствомъ одновременнаго поворота отдѣленіями направо, если была колона слѣва, и наоборотъ. Въ австрійской же кавалеріи, колона по четыре развертывается какъ впередъ, такъ и къ сторонѣ одного изъ фланговъ (№ 473, Abricht. Reglem.) (*); въ первомъ случаѣ, по командѣ: «Links vorwärts aufmarschiren!», головное отдѣленіе продолжаетъ идти назначеннымъ алюромъ и, пройдя девять шаговъ, переходитъ въ шагъ; остальныя отдѣленія, оліческимъ движеніемъ въ полъ-оборота, пристраиваются къ головному, съ мѣста — назначеннымъ алюромъ, а на ходу — удвоеннымъ. Построеніе фронта изъ той же колоны, напримѣръ, къ сторонѣ праваго фланга (№ 474, Abricht. Regl.), исполняется какъ съ мѣста, такъ и на ходу (по командѣ: «Rechts aufschwenken!»), заѣздомъ головного отдѣленія, на подвижной оси, въ назначенную сторону; отдѣленіе это, пройдя девять шаговъ по прямому направленію, переходитъ въ шагъ, а остальныя исполняютъ то же самое, что нашимъ уставомъ (част. II, § 189) предписывается для 2 го, 3-го и 4-го взводовъ, при построеніи фронта направо изъ взводной колоны справа.

Вопросъ о перемѣнѣ фронта мы полагаемъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть при разборѣ правилъ, касающихся производства полкового ученья у насъ и въ Австріи, а теперь перейдемъ къ сравненію способовъ атаки, предлагаемыхъ обоими уставами, и начнемъ съ алюровъ.

Атака. При производствѣ постепенной атаки, у насъ принято за правило (част. II, § 196) карьеръ употреблять съ разстоянія не превышающаго полтораста шаговъ отъ противника; эту норму, опредѣленную опытомъ, можно признать, при атакѣ на кавалерію, вполнѣ достаточною для необходимаго разбѣга лошадей, съ сохраненіемъ, въ то же время, сомкнутости строя, въ особенности если при-

(*) Построенія фронта изъ дробныхъ колонъ стараются, какъ видно изъ устава, избѣгать и, если есть возможность, предварительно перестраивать ихъ въ взводную колону. (Excercir-Reglem. 1870 г. § 10 пунктъ 36).

Digitized by Google

нять въ соображеніе, что для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля потребуются еще нѣкоторыя усилія отъ лошадей. Конечно, при атакѣ на пѣхоту, разстояніе это придется увеличить, по крайней мѣрѣ, вдвое, чтобы пройти сферу залповъ (отъ 300 до 80 шаговъ) какъ можно быстрѣе. По австрійскому уставу, при постепенной атакѣ, команда: «*маршъ-маршъ!*» произносится только въ 60—80 шагахъ отъ противника. Намъ кажется, что при такомъ незначительномъ разстояніи сомкнутость фронта хотя и сохранится вполнѣ, но фронтъ не успѣетъ принять должной стремительности и не всѣ люди сохранятъ на столько хладнокровія, чтобы, по командѣ эскадроннаго командира, одномгновенно пустить лошадей въ карьеръ. Во всякомъ случаѣ, разстояніе, которое можетъ пройти сомкнутая кавалерійская часть этимъ алюромъ, въ значительной степени зависитъ отъ метода воспитанія ея въ мирное время, отъ привычки къ движенію быстрыми алюрами; достигается же это горячими ученіями, строевыми проѣздками не менѣе двадцати верстъ и т. п. Но лучшимъ примѣромъ могутъ служить мѣры, принятыя съ этою цѣлью главнымъ основателемъ правильнаго употребленія кавалеріи въ бою — Фридрихомъ II, который, въ своей инструкціи (17-го декабря 1754 года) (*), между прочимъ, предписываетъ: «Весною, въ свободное время отъ строевыхъ занятій, водить кавалерійскіе полки рысью, сначала по 1000 шаговъ ежедневно, а потомъ, постепенно увеличивая разстояніе, доводить его до 4000 шаговъ». Конечно, подобнымъ образомъ веденная кавалерія могла безъ особенныхъ усилій пройти 2000 шаговъ рысью и затѣмъ атаковать противника, проскакавъ, сверхъ того, еще 600 шаговъ карьеромъ (**). Для возможно-большаго развитія глазомѣра, имѣющаго такое важное значеніе при кавалерійскихъ атакахъ, лучшимъ средствомъ, какъ извѣстно, служитъ производство ихъ противъ видимыхъ, одушевленныхъ цѣлей, съ соблюденіемъ правила, чтобы цѣли проходились насквозь. Въ I-й части нашего кавалерійскаго устава хотя и есть нѣкоторыя указанія въ этомъ смыслѣ (§ 462), но они относятся только до обученія молодыхъ солдатъ

(*) Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege und über ihre Vorbereitung dazu im Frieden, von Grafen Bismark-Bohlen; стр. 16.

(**) Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ. В. Зигманна. (Военная библіотека, томъ VIII стр. 619).

Вальдштетенъ («Die Taktik», стр. 66) и Салисъ («Lehrbuch der Taktik aller drei Waffen»), полагаютъ, что, при хорошемъ состояніи лошадей и на удобной мѣстности, послѣ 40 минутъ ѣзды рысью (около мили), кавалерійская часть можетъ пройти еще 5 минутъ галопомъ, безъ особеннаго утомленія лошадей. Конечно, это возможно, если кавалерія дѣйствительно хороша и не утомлена предшествовавшими движеніями.

Digitized by Google

шереножному и взводному ученіямъ; во II-й же части о сквозныхъ атакахъ не говорится ни слова. Австрійскій уставъ отчасти удовлетворяетъ высказанному выше условію, заключая въ себѣ правила для производства атакъ не иначе, какъ противъ видимыхъ цѣлей. При обученіи взвода (Abricht Regl., § 67), противника изображаютъ два рядовыхъ подъ командою капрала, занимая пространство равное протяженію фронта взвода; по командѣ: «*маршъ-маршъ!*», подаваемой взводнымъ командиромъ, они поворачиваются кругомъ и уходятъ галопомъ; если же этой команды подано не было, то они дѣлаютъ то же самое, когда, идущая въ атаку, кавалерійская часть приблизится къ нимъ на 50 шаговъ. При обученіи атакѣ эскадрона, противника изображаютъ четыре рядовыхъ, подъ командою унтеръ-офицера (Exerc. Regl., § 12, п. 55), занимая пространство равное длинѣ фронта развернутаго эскадрона (*).

Поддержка фронтальной атаки ударомъ во флангъ противника можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ боя; въ виду этого, было бы весьма полезно обучать кавалерійскія части производству подобныхъ двойныхъ атакъ. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, на это обстоятельство обращено особенное вниманіе: напримѣръ (Exerc. Regl., § 12, п. 56), если атака эскадрономъ ведется одновременно на фронтъ и флангъ противника, то одинъ изъ фланговыхъ взводовъ, по командѣ эскадроннаго командира, заѣхавъ изъ фронта направо или налѣво, бросается на флангъ непріятеля. Если же атака угрожаетъ собственному флангу, положимъ лѣвому, то 4-й взводъ, не ожидая особаго приказанія, заѣздомъ изъ фронта налѣво, по командѣ своего взводнаго командира, встрѣчаетъ противника атакою (**).

При обученіи эскадрона производству атакъ противъ пѣхоты, принято за правило (Exerc. Regl., § 12, п. 63) никогда не произносить команды «*маршъ маршъ!*», а съ приближеніемъ къ противнику на 100 шаговъ, командовать: «*стой!*» («Halt!»), и затѣмъ, считая атаку удавшеюся, продолжать движеніе рысью или шагомъ, «чтобы не пріучить кавалерійскую часть къ поворачиванію». Намъ кажется, что подобное обученіе гораздо полезнѣе было бы за-

(*) На обученіе кавалеріи производству атакъ противъ видимыхъ цѣлей обращено было вниманіе еще при Фридрихѣ II, причемъ предметами для атакъ служили, такъ называемыя, «points de vue», какъ то: башни, опушки лѣса, части войскъ и др. (Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege, von Bismark-Bohlen, стр. 14).

(**) Обученіе подобнымъ атакамъ производится также не иначе, какъ противъ видимыхъ одушевленныхъ цѣлей.

Digitized by Google

мѣнить сквозными атаками на пѣхоту, съ тѣмъ, чтобы она встрѣчала кавалерію залпомъ; остановка же, во время атаки, скорѣе вредна, чѣмъ полезна, такъ какъ она, хотя и не «пріучитъ къ поворачиванію», но за то можетъ испортить лошадей.

Для производства атаки на батарею и для преслѣдованія разбитаго непріятеля, у насъ употребляется разсыпная атака, которая ведется обыкновенно (часть II § 104) однимъ полуэскадрономъ, тогда какъ другой слѣдуетъ за нимъ въ резервѣ (*), а при атакѣ на батарею бросается на ея прикрытіе. Впрочемъ, категорическаго указанія въ этомъ смыслѣ во II части нашего устава нѣтъ. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава (Exerc. Regl. § 12, п. 60), для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля разсыпной атакой, назначаются отъ эскадрона три взвода, а четвертый, преимущественно изъ числа среднихъ, остается въ резервѣ. Если же, напримѣръ, непріятельская кавалерія, не выждавъ удара или команды: «маршъ-маршъ!» повернула назадъ, то, по командѣ эскадроннаго командира» *первый (или четвертый) взводъ для преслѣдованія!*» (Erster (vierter) Zug zur Verfolgung!»), назначенный взводъ, не разсыпаясь, идетъ карьеромъ, а остальные три, составляя резервъ, продолжаютъ движеніе рысью или галопомъ, смотря по обстоятельствамъ Exerc. Regl. § 12. п. 58). Наконецъ, при атакѣ на батарею (Exerc. Regl § 12 п, 64), взводы эскадрона распредѣляются слѣдующимъ образомъ: одинъ ведетъ рыссыпную атаку на батарею, а остальные три бросаются на ея прикрытіе. Вообще, относительно формы кавалерійскаго строя, наиболѣе удобнаго, въ настоящее время, для производства атакъ на пѣхоту и артилерію, считаемъ нелишнимъ привести мнѣніе г. Богуславскаго, выведенное имъ изъ опыта послѣдней франко-германской войны (**). Онъ полагаетъ, что для уменьшенія потерь отъ огня пѣхоты лучшею формою кавалерійскаго строя для атаки будетъ не сомкнутая, а разсыпная, такъ что, при дѣйствіи, напримѣръ, кавалерійскаго полка, два эскадрона ведутъ разсыпную атаку, а остальные два слѣдуютъ за ними рысью въ 300 шагахъ.

«Однимъ изъ полезнѣйшихъ упражненій мирнаго времени въ

(*) Въ случаѣ надобности, можетъ быть разсыпанъ и весь эскадронъ (ч. II, § 218). Хотя при этомъ о резервѣ не говорится въ уставѣ ни слова, но нужно предполагать, что за разсыпавшимъ эскадрономъ всегда слѣдуетъ сомкнутая кавалерійская часть въ резервѣ, ибо, при несоблюденіи этой предосторожности, удача легко можетъ обратиться въ пораженіе. Прекраснымъ примѣромъ, въ этомъ отношеніи, можетъ служить примѣръ изъ испанской войны 1812 г., приведенный генераломъ Денисономъ въ своемъ сочиненіи. (Военная библіотека, т. VIII, стр. 73).

(**) Taktische Volgerungen aus dem Kriege 1870—1871, отд. VI стр. 148.

Digitized by Google

кавалеріи должно быть признано пріученіе ея къ быстрому сбору изъ разсыпного строя въ сомкнутый, позади линіи или впереди ея (*)». Этому условію оба устава удовлетворяютъ не въ одинаковой степени. У насъ, напримѣръ (Ч. II § 213), сборъ разсыпаннаго полуэскадрона производится или позади линіи разсыпного строя, или на самой линіи; въ первомъ случаѣ, эскадронъ, быстро собравшись, можетъ снова идти въ атаку, если первая не удалась; второй же способъ сбора, «на самой линіи», въ бою непримѣнимъ, и, съ большею пользою, могъ бы быть замѣненъ сборомъ «впереди линіи (**)», какъ то и принято въ австрійской кавалеріи, гдѣ съ этою цѣлью команда и сигналъ «аппель» подаются тогда, когда эскадронъ, преслѣдуя разсыпной атакой противника, прошелъ 200 или 300 шаговъ карьеромъ. Но особенное вниманіе, какъ видно изъ устава, обращается на быстрый сборъ эскадрона позади линіи разсыпного строя (Exerc. Regl. § 13. п. 68).

Наши наѣздники и австрійскіе патрули. Для осмотра мѣстности, по которой должна дѣйствовать кавалерія, и для наблюденія за движеніями противника, по австрійскому уставу (Exerc. Regl. § 14. п. 69) отъ эскадрона, получившаго самостоятельное назначеніе, высылается одинъ патруль, люди котораго распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по одному или по два на фланги эскадрона, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи; столько же назади, а остальные въ 1,000 шагахъ передъ фронтомъ эскадрона. Въ зависимости отъ мѣстности и отъ состоянія погоды измѣняется и число патрулей; напримѣръ: при движеніи эскадрона по пересѣченной мѣстности, для патрулированія можетъ быть назначенъ даже цѣлый взводъ, образующій три патруля, слѣдующихъ на такомъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобы освѣтить мѣстность на пространствѣ 3,000 шаговъ. По нашему уставу, этимъ патрулямъ отчасти соотвѣтствуютъ наѣздники, потому что назначеніе тѣхъ и другихъ одинаково; но у насъ, какъ извѣстно, наѣздниками назначаются самые ловкіе, расторопные люди, умѣющіе искусно владѣть конемъ и оружіемъ (Част. II § 221); размѣщаются они по четыре человѣка во взводѣ, по усмотрѣнію эскадроннаго командира, въ задней шеренгѣ и, смотря по на-

(*) Генералъ-маіоръ Драгомировъ. Тактика. Часть I, (1872) стр. 191.

(**) При Фридрихѣ II, сборъ кавалеріи послѣ атаки происходилъ всегда позади линіи разсыпного строя, но съ 22-го мая 1745 г., со дня сраженія при Ландсгутѣ, введенъ былъ сборъ и впереди линіи, въ первый разъ употребленный въ этомъ сраженіи Зейдлицомъ, который былъ тогда эскадроннымъ командиромъ.

Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege, von Bismark-Bohlen, стр. 14.

Digitized by Google

добности, могутъ быть вызваны передъ фронтъ или всѣ, или, напримѣръ, отъ одного только взвода. Хотя въ австрійской кавалеріи и достигается въ извѣстной степени цѣль высылкою патрулей, тѣмъ не менѣе намъ кажется, что правила нашего устава о наѣздникахъ основаны на началахъ болѣе раціональныхъ, ибо при такомъ незначительномъ числѣ наѣздниковъ въ эскадронѣ (16) является полная возможность болѣе строгаго выбора ихъ изъ всего числа людей въ полку, во вниманіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, требующихъ сравнительно большаго одиночнаго развитія. Въ австрійской же кавалеріи нѣтъ и рѣчи о подобномъ выборѣ людей, такъ какъ при движеніи, напримѣръ, полка, для патрулированія можетъ быть назначенъ цѣлый полуэскадронъ (Exerc. Regl. § 38 п. 163). Поэтому, въ отношеніи личныхъ качествъ, наши наѣздники могутъ удовлетворять болѣе строгимъ требованіямъ, конечно въ томъ предположеніи, что общее состояніе кавалеріи въ обоихъ государствахъ одинаковое (*).

II.

ПОЛКОВОЕ УЧЕНЬЕ.

При сравненіи уставныхъ правилъ, касающихся производства полкового ученья, мы будемъ держаться того же порядка изложенія и начнемъ съ построенія полка развернутымъ фронтомъ.

Развернутый фронтъ. Полки австрійской легкой кавалеріи имѣютъ два состава: мирный—въ шесть эскадроновъ и военный—въ пять; кирасирскіе же полки состоятъ изъ пяти эскадроновъ, а въ военное время изъ четырехъ (**). У насъ для всѣхъ видовъ кавалеріи полагается, какъ извѣстно, одинаковый составъ: по четыре эскадрона въ полку; пятый же резервный эскадронъ, не входя въ составъ дѣйствующаго полка одного съ нимъ наименованія, имѣетъ

(*) Для сравненія считаемъ нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя, касающіяся прусской кавалеріи. Тамъ, для отправленія сторожевой службы, въ каждомъ эскадронѣ спеціально предназначенъ четвертый взводъ, называемый фланкернымъ; въ зависимости отъ мѣстности и другихъ условій можетъ быть вызванъ или весь взводъ, или только часть его, причемъ, въ первомъ случаѣ, высылается еще одинъ взводъ, въ видѣ резерва. При движеніи полка, вызываются или всѣ фланкерные взводы эскадроновъ (четыре), или же назначается одинъ эскадронъ, въ полномъ составѣ. Независимо этихъ мѣръ, непосредственно передъ атакою, производятся рекогносцировка мѣстности офицерами и унтеръ-офицерами эскадроновъ. (Die Wehrkraft des deutschen Reiches im Februar 1872 стр. 36, 241 и 242.

(**) Въ каждомъ эскадронѣ полагается 5 офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ и 130 рядовыхъ. («Die Taktik» von Waldstätten стр. 16).

Digitized by Google

совершенно особое, самостоятельное назначеніе. Пяти-эскадронный полкъ хотя и представляетъ выгоду въ томъ отношеніи, что, за отдѣленіемъ одного эскадрона въ резервъ для обезпеченія фланга во время атаки или для какой-нибудь другой цѣли, все еще остаются четыре эскадрона, образующіе, въ случаѣ надобности, два равносильныхъ уступа; но, съ другой стороны, при управленіи полкомъ подобнаго состава, естественно является нѣкоторое затрудненіе и для большинства построеній необходимо больше времени и мѣста; поэтому, четырехъ-эскадронный составъ полка можно признать болѣе удовлетворительнымъ какъ въ тактическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Интервалъ между эскадронами, при расположеніи полка развернутымъ фронтомъ, принятъ у насъ взводный, а въ австрійской кавалеріи въ десять шаговъ. Принимая въ соображеніе, что при большихъ интервалахъ фронтъ теряетъ много внутренней связи, а малые оказываютъ вредное вліяніе на быстроту движенія части, взводный интервалъ будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Вообще, опредѣленіе величины интервала между эскадронами не числомъ шаговъ, а протяженіемъ извѣстной части фронта выгоднѣе, потому что величина интервала находится, въ этомъ случаѣ, въ прямой зависимости отъ числа рядовъ во взводѣ и, слѣдовательно, не представляетъ величины постоянной, неизмѣняющейся. При различныхъ движеніяхъ полка, построеннаго развернутымъ фронтомъ или въ одну изъ колонъ, нашъ уставъ точно опредѣляетъ мѣсто какъ для полкового, такъ и для дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ. Намъ кажется, что излишняя точность въ этомъ отношеніи скорѣе приноситъ вредъ, а не пользу, такъ какъ легко можетъ случиться, что, напримѣръ при сильномъ вѣтрѣ, команда или сигналъ, отданные съ опредѣленнаго уставомъ разстоянія, будутъ превратно поняты эскадронными командирами. Австрійскій уставъ, въ этомъ случаѣ, допускаетъ весьма полезное отступленіе, заключающееся въ томъ, что, по предварительной командѣ полкового командира: «Habt-Acht!» — дивизіонеры, съ своими трубачами, и эскадронные командиры занимаютъ такія мѣста, съ которыхъ они хорошо могутъ слышать дальнѣйшую команду или сигналъ и въ то же время наблюдать за ввѣренными имъ частями. (Exerc. Regl. § 23. п. п. 93 и 94).

Колоны. Австрійскій кавалерійскій полкъ, кромѣ колонъ по 2 и по 4, можетъ быть перестроенъ: а) во *взводныя* колоны поэскадронно или подивизіонно, на полныхъ интервалахъ; б) въ *обыкновенную* колону справа или слѣва повзводно; в) въ *массу*, т. е. во взводныя колоны поэскадронно, на сомкнутыхъ интервалахъ, и

Digitized by Google

г) въ *двойную* колону, образуемую двумя дивизіонами, построенными на одной высотѣ повзводно справа или слѣва, съ интерваломъ между дивизіонами въ десять шаговъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что, при различныхъ перестроеніяхъ эскадрона, австрійскій уставъ допускаетъ инверсію или перемѣщеніе взводовъ, независимо отъ порядка нумеровъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ строю. Начало это имѣетъ полное примѣненіе и въ отношеніи эскадроновъ при перестроеніяхъ полка (Exerc. Regl. §§ 16, 17 п. п. 74, 76), такъ что построеніе, напримѣръ изъ развернутаго фронта обыкновенной колоны, можетъ быть произведено по фланговому или по одному изъ среднихъ эскадроновъ, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобы эскадроны всегда сохраняли связь по дивизіонамъ (Exerc. Regl. § 32 п. 126). Линія взводныхъ колонъ поэскадронно, отличаясь поворотливостью и удобопримѣнимостью къ мѣстности, представляетъ весьма удобную форму построенія при движеніи полка въ сферѣ выстрѣловъ или по пересѣченной мѣстности; единственное неудобство ея состоитъ въ томъ, что она слишкомъ медленно перемѣняетъ направленіе подъ большими углами. Правила для построенія подобной линіи колонъ изъ развернутаго фронта одинаковы какъ у насъ, такъ и въ Австріи.

Эскадронная колона съ полными дистанціями, занимая въ глубину слишкомъ много мѣста (до 268 шаговъ), непригодна для резервнаго расположенія; то же самое можно сказать и о полуэскадронной колонѣ, для развертыванія которой необходимо сначала построить эскадроны, сомкнуть ихъ по головному и затѣмъ уже строить фронтъ. Все это, очевидно, слишкомъ сложно и въ бою непримѣнимо, а такъ какъ въ основаніи кавалерійскаго устава должно лежать правило: избѣгать безполезной потери времени (*), то исключеніе подобныхъ колонъ изъ нашего устава было бы мѣрою весьма полезною. Извѣстный сподвижникъ Наполеона I, генералъ Моранъ, говоритъ: «изъ устава должно быть выброшено все лишнее и безполезное и оставлено только то, что можетъ быть примѣнимо въ бою. Офицерамъ не слѣдуетъ давать ложныхъ понятій и обременять ихъ память уставными формулами, а надобно обращать ихъ вниманіе на средства одержать побѣду или избѣгнуть пораженія».

Масса, или линія эскадронныхъ колонъ, построенныхъ повзводно на одной высотѣ, съ интерваломъ между эскадронами въ десять шаговъ, занимаетъ по фронту 145 шаговъ и въ глубину 80. Наша

(*) Генералъ Коломбъ. («Соображенія относительно управленія кавалеріею въ бою»).

Digitized by Google

сомкнутая эскадронная колона, по числу взводовъ составляющихъ фронтъ ея, соотвѣтствуетъ *массѣ* и представляетъ весьма удобную форму построенія для сосредоточеннаго расположенія полка; но перестроеніе ея въ линію эскадронныхъ колонъ для маневрированія въ сферѣ выстрѣловъ требуетъ слишкомъ много времени, такъ какъ предварительно необходимо развернуть колону и потомъ уже перестроить полкъ во взводныя колоны въ каждомъ эскадронѣ. Въ этомъ случаѣ несравненно выгоднѣе было бы принять за основную форму резервнаго расположенія полка порядокъ, указанный въ § 169, часть III нашего кавалерійскаго устава, *т. е. взводныя колоны, построенныя поэскадронно одна возлѣ другой, безъ интерваловъ*, ибо переходъ отъ подобнаго порядка къ линіи колонъ достигается простымъ размыканіемъ эскадроновъ на ходу, на полные интервалы. Этимъ свойствомъ отличается и австрійская *масса*, которая можетъ быть построена на ходу изъ линіи эскадронныхъ колонъ (чер. 7), изъ обыкновенной колоны—по головному эскадрону (чер. 8), и изъ двойной колоны—движеніемъ 1-го и 2-го эскадроновъ полуоборотомъ направо и 5-го эскадрона — полуоборотомъ налѣво (Exerc. Regl. § 28 п. 117).

Сомкнутая полуэскадронная и австрійская двойная колоны употребляются преимущественно при расположеніи полка въ резервѣ въ томъ случаѣ, когда недостатокъ мѣста по фронту не допускаетъ употребленія эскадронной колоны и массы. Двойная колона можетъ быть построена на ходу изъ обыкновенной колоны, массы и линіи эскадронныхъ колонъ, причемъ самый механизмъ построеній весьма простъ и удобенъ: напримѣръ, если полкъ, построенный въ обыкновенную колону, идетъ рысью и нужно перестроить его въ двойную колону справа (черт. 9), то, по командѣ полкового командира: «Doppel-Kolonne rechts vorwärts! Marsch!», первый дивизіонъ переходитъ въ шагъ, а второй, движеніемъ въ полъ-оборота, рысью пристраивается къ нему, взявъ на ходу интервалъ въ десять шаговъ (Exerc. Regl., § 33, п. 147). Если представится случай дивизіону трехъ-эскадроннаго состава дѣйствовать отдѣльно, то построеніе его въ двойную колону употребляется, по уставу (Exerc. Regl., § 17, п. 80), только въ исключительныхъ случаяхъ, причемъ правую колону составляютъ второй и первый эскадроны, а лѣвую третій эскадронъ.

Извѣстно, что, при существованіи въ уставахъ сложныхъ эволюцій, почти всѣ усилія мирнаго времени невольно тратятся на нихъ, какъ на болѣе трудныя, между тѣмъ какъ эти же самыя эволюціи,

Digitized by Google

въ большинствѣ случаевъ, оказываются совершенно неудобоисполнимыми въ то время, когда войска приходится употреблять для ихъ прямого назначенія, т. е. для боя. Къ числу такихъ эволюцій мы позволимъ себѣ отнести, употребляемую у насъ, перемѣну направленія назадъ полковъ, построенныхъ въ сомкнутую эскадронную колону (часть III, § 145). По уставу, по командѣ полкового командира: «*перемѣна направленія назадъ, полкъ направо, алюръ-маршъ; прямо*», эскадроны, повернувшись отдѣленіями направо, постепенно заѣзжаютъ плечомъ на новую линію фронта, причемъ, если колона справа, четвертому эскадрону приходится описать дугу, радіусъ которой почти равенъ протяженію эскадроннаго фронта, т. е. 80-ти шагамъ. Было бы гораздо проще повернуть полкъ отдѣленіями кругомъ, какъ это и допускается въ другихъ случаяхъ нашимъ уставомъ (часть III, §§ 138, 147); такой поворотъ полка потребовалъ бы для исполненія значительно меньше времени, а это весьма важно, такъ какъ при перестроеніяхъ кавалерійскихъ частей экономія времени играетъ первостепенную роль. Зигманнъ, въ своемъ сочиненіи (*), между прочимъ, замѣчаетъ, что «обыкновенно самое простое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое лучшее, а на войнѣ даже и простыя движенія дѣлаются иногда трудно-исполнимыми, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ».

Развертываніе колонъ и перемѣна фронта, составляя основаніе маневрированія кавалеріи, должны отличаться возможною быстротою исполненія. Этому условію, преимущественно, должны удовлетворять способы построенія фронта изъ линіи эскадронныхъ колонъ, расположенныхъ на полныхъ интервалахъ, ибо подобный порядокъ, представляя относительно малую цѣль для непріятельскихъ батарей, наиболѣе удобенъ для движенія полка въ сферѣ выстрѣловъ. Для развертыванія полка, построеннаго въ одну общую взводную колону, необходимо, по нашему уставу (ч. III, § 157), сначала построить эскадроны, сомкнуть ихъ по головному и затѣмъ уже строить фронтъ; конечно, все это исполнимо только на значительномъ разстояніи отъ противника, и потому нашу колону нельзя отнести къ числу боевыхъ, тогда какъ соотвѣтствующая ей австрійская обыкновенная колона, развертываясь впередъ, подъ угломъ и къ сторонѣ фланга, можетъ быть названа *маневренною*. Въ первомъ случаѣ, при построеніи фронта на ходу галопомъ (черт. 10-й), головной эскадронъ развертывается тотчасъ же, по командѣ: «Vor-

(*) «Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ», соч. Зигманна (Военная библіотека Т. VIII, стр. 632).

Digitized by Google

wärts aufmarschiren! Galop-Marsch!»; второй и третій эскадроны идутъ полуоборотомъ направо, а четвертый и пятый налѣво, причемъ каждый изъ нихъ развертывается тогда, когда подойдетъ на взводное разстояніе къ новой линіи фронта (Exerc. Regl., § 32, п. 141) (*). Во второмъ случаѣ, всѣ эскадроны дѣлаютъ одновременный заѣздъ въ назначенную сторону, по-взводно, на восьмую часть круга, и, выстроившись на ходу, вступаютъ на новую линію фронта уже развернутыми (Exerc. Regl., § 32, пп. 135, 143). Способы построенія фронта изъ линіи эскадронныхъ колонъ, расположенныхъ на полныхъ интервалахъ, вполнѣ удовлетворяютъ вышеприведенному условію; разница между уставами, въ этомъ случаѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что у насъ эволюція эта можетъ быть исполнена двояко: въ томъ же направленіи или къ сторонѣ фланга, и въ послѣднемъ случаѣ—въ одну линію или уступами; австрійскій же полкъ, подобнымъ же образомъ построенный, можетъ быть развернутъ, какъ съ мѣста, такъ и на ходу, только впередъ (Exerc. Regl., § 27, п. 112.)

Переходя къ вопросу о развертываніи сомкнутыхъ колонъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ уставныхъ правилъ для построенія фронта изъ нашей эскадронной и австрійской двойной колонъ. Трудно допустить предположеніе, чтобы въ дѣйствительномъ бою могла встрѣтиться возможность строить фронтъ прямо изъ сомкнутой эскадронной колоны; вѣроятнѣе всего необходимо будетъ предварительно перестроить полкъ въ линію эскадронныхъ колонъ, чтобы, двигаясь въ сферѣ выстрѣловъ, меньше терпѣть отъ огня. Что же касается способовъ развертыванія эскадронной колоны по головному эскадрону, то неудобство ихъ заключается въ томъ, что подобная колона, построенная справа, можетъ быть развернута только влѣво, и наоборотъ, а это, въ свою очередь, по свойствамъ мѣстности въ сторонѣ развертыванія, можетъ оказаться неудобоисполнимымъ или даже совершенно невозможнымъ, за недостаткомъ мѣста (**). Впрочемъ, неудобство это до извѣстной степени устраняется возможностью строить фронтъ по одному изъ среднихъ эскадроновъ. Двойная колона, занимая по фронту только на десять шаговъ болѣе нашей полуэскадронной колоны, превосходитъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Возможность быстраго развертыванія служитъ причиною, что колона эта употребляется не только въ резервѣ, но и для маневрированія въ сферѣ

(*) По уставу, для развертыванія колоны подобнымъ способомъ, необходима по крайней мѣрѣ одна минута (Exerc. Regl. § 32, п. 135).

(**) Тактика пѣхоты и кавалеріи. Соч. Неница. Часть I, стр. 257.

Digitized by Google

выстрѣловъ (Exerc. Regl., § 17, п. 80). Развертываніе ея производится преимущественно впередъ; но, въ случаѣ надобности, уставъ (Exerc. Regl., § 35, п. 149) допускаетъ строить фронтъ и подъ угломъ или къ сторонѣ фланга. Въ первомъ случаѣ, головные эскадроны развертываются рысью, а остальные идутъ галопомъ въ полъоборота направо и налѣво. Для построенія же фронта, напримѣръ, къ сторонѣ праваго фланга, первый дивизіонъ заѣздомъ по-взводно на четверть круга выстраиваетъ фронтъ направо и продолжаетъ идти прежнимъ алюромъ, а второй, пройдя въ прямомъ направленіи надлежащее разстояніе, также заѣзжаетъ по-взводно направо и удвоеннымъ алюромъ выстраивается на новой линіи фронта.

Способы перемѣны фронта на ходу, по одному изъ фланговыхъ эскадроновъ, полкомъ построеннымъ развернутымъ фронтомъ, одинаковы; но у насъ сверхъ того употребляется еще перемѣна фронта съ мѣста, по одному изъ среднихъ эскадроновъ (часть III, § 191). Въ тактическомъ отношеніи подобная эволюція несостоятельна главнымъ образомъ потому, что части полка, въ виду непріятеля, находятся нѣкоторое время въ обратныхъ между собою направленіяхъ, а такъ какъ основное условіе для перемѣны фронта — быстрота исполненія, то очевидно, что эволюція эта боевого значенія не имѣетъ. «Слѣдуетъ избѣгать всякаго маневра въ виду непріятеля», говоритъ Денисонъ въ своемъ сочиненіи, «потому что если кавалерія встрѣчаетъ атаку не построившись, то, по всему вѣроятію, она бываетъ опрокинута» («Военная Библіотека», томъ VIII, стр. 81).

Средства для обезпеченія фланговъ во время атаки. Уступная форма построенія, представляя лучшее средство для быстрой перемѣны фронта, даетъ возможность пользоваться всякимъ замѣшательствомъ въ рядахъ противника, не прибѣгая къ выстраиванію фронта; сверхъ того, задніе уступы, составляя по отношенію къ переднимъ, такъ сказать, ихъ резервы, вполнѣ обезпечиваютъ флангъ головного уступа отъ атаки. По замѣчанію Богуславскаго (*), атаки прусской кавалеріи въ кампаніи 1866 и 1870 годовъ были производимы уступами повскадронно; но, при современномъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, и подобный порядокъ построенія полка для атаки оказывается неудобнымъ; поэтому, какъ Богуславскій, такъ и баронъ Зедделеръ (**) полагаютъ, что для атаки пѣхоты лучшею формою построенія полка будутъ уступы по-дивизіонно, причемъ головной дивизіонъ идетъ въ атаку разсыпавшись. Конечно, при

(*) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ», стр. 56 и 100.
(**) «Военный Сборникъ» 1872 г. іюль.

Digitized by Google

производствѣ атакъ на кавалерію, сомкнутая форма построенія уступовъ будетъ, по прежнему, безусловно необходима. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, уступной формы построенія полка, въ томъ видѣ, какъ это принято у насъ (часть III глава XII), не употребляется, а для обезпеченія флланговъ, при атакѣ на кавалерію, служатъ, такъ называемые, *отступные фланги* и особый *резервъ*. Первые составляются изъ одного или изъ нѣсколькихъ взводовъ и слѣдуютъ за флангами, развернутой для атаки, кавалерійской части въ 50—80 шагахъ или за однимъ изъ фланговъ, если другой, по свойствамъ мѣстности, обезпеченъ отъ атаки (Exer. Regl. § 36 п. 154). Резервъ, построенный во взводную колону, слѣдуетъ до боя въ 200—400 шагахъ за серединою развернутаго полка или линіи эскадронныхъ колонъ, а во время производства атаки за открытымъ флангомъ, въ такомъ же разстояніи (Exer. Regl. §§ 19 и 36 п. п. 85, 86 и 155). Сила его находится въ зависимости отъ состава дѣйствующей части, такъ что при дѣйствіи, напримѣръ, цѣлаго полка въ резервъ отдѣляется одинъ эскадронъ, а отъ дивизіона трехъ-эскадроннаго состава полу-эскадронъ; при меньшемъ же составѣ дивизіона, резервъ не назначается, а для обезпеченія фланговъ ограничиваются однимъ или двумя отступными флангами.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь случай построенія фронта къ сторонѣ фланга изъ двойной колоны на ходу, съ отдѣленіемъ извѣстной части въ резервъ (*). Если при движеніи полка противникъ угрожаетъ атакою, напримѣръ, лѣвому флангу колоны, то 2-й дивизіонъ, заѣздомъ повзводно налѣво, на $^1/_8$ часть круга галопомъ выстраиваетъ фронтъ, а 1-й дивизіонъ, перемѣнивъ направленіе на такую же часть круга направо и, пройдя рысью надлежащее разстояніе, дѣлаетъ, за исключеніемъ 3-го эскадрона, заѣздъ повзводно налѣво и продолжаетъ движеніе галопомъ, образуя такимъ образомъ 2-й уступъ; 3-й же эскадронъ, въ данномъ случаѣ, составляетъ *резервъ* и, оставаясь во взводной колонѣ, слѣдуетъ за правымъ флангомъ 1-го дивизіона. Вообще, изъ всего сказаннаго о мѣрахъ для обезпеченія фланговъ во время атаки, можно замѣтить, что въ образѣ дѣйствій австрійской кавалеріи пользованіе уступною формою построенія проявляется лишь въ слабой степени, такъ что, въ этомъ отношеніи, нашему уставу нужно отдать предпочтеніе передъ австрійскимъ.

Обученіе кавалеріи активному примѣненію къ мѣстности,

(*) «Die Taktik», соч. капитана австрійскаго генеральнаго штаба Вальдштетена, преподавателя въ королевской центральной кавалерійской школѣ въ Вѣнѣ.

Digitized by Google

безспорно есть одинъ изъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ ея воспитанія въ мирное время. Цѣль, въ этомъ случаѣ, наилучшимъ образомъ достигается производствомъ ученій на мѣстности пересѣченной естественными преградами, напримѣръ: канавами, водяными или сухими рвами и т. п.; при совершенномъ же отсутствіи подобной мѣстности вблизи расположенія кавалерійской части, могутъ быть нарочно устраиваемы разнаго рода искуственныя преграды. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, на этотъ вопросъ обращено особенное вниманіе и самое обученіе ведется систематически, съ должною послѣдовательностію (*). Начиная съ одиночного обученія кавалеристовъ перепрыгиванію черезъ рвы, барьеры, заборы и т. п. (3-я глава Abrichtungs-Reglement für die k. k. Kavalerie), постепенно переходятъ къ обученію шеренгъ, затѣмъ взводовъ, и оканчиваютъ производствомъ эскадронныхъ и полковыхъ ученій на пересѣченной мѣстности (Exerc. Regl. §§ 15 и 39—«Ueberwinden von Hindernissen»). Въ отношеніи формъ построеній, наиболѣе удобныхъ при преодолѣніи преградъ эскадрономъ или полкомъ, уставъ ограничивается небольшимъ числомъ правилъ, изложенныхъ въ видѣ совѣтовъ, а не положительныхъ указаній; такъ, напримѣръ, для перепрыгиванія не очень широкихъ рвовъ, канавъ, забора и т. п., или для движенія по песчаному грунту, уставомъ рекомендуется колона (Exerc. Regl. § 15, п. 71), а для переѣзда широкаго водяного рва и движенія по болотистой мѣстности — развернутый фронтъ. Въ нашемъ уставѣ этотъ отдѣлъ обученія ограниченъ весьма тѣсными предѣлами: только въ III-мъ отдѣлѣ I-й части устава есть статья (2-я) «о прыганіи черезъ рвы и заборы»; да и на самомъ дѣлѣ, съ цѣлью сохраненія лошадей, стараются обыкновенно избѣгать производства полковыхъ ученій на мѣстности пересѣченной. Конечно, весьма вѣроятно, что и въ Австріи въ этомъ случаѣ не всегда строго держатся буквы устава, но, по крайней мѣрѣ, правила для обученія *сомкнутыхъ* кавалерійскихъ частей активному примѣненію къ мѣстности въ австрійскомъ уставѣ существуютъ, а у насъ ихъ ни во II-й, ни III-й частяхъ устава нѣтъ. Мы считаемъ лишнимъ упоминать здѣсь о пользѣ производства подобныхъ ученій, знакомящихъ кавалерійскія части съ различными случайностями, встрѣчающимися на войнѣ (**); достаточно привести нѣсколько

(*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о маневрированіи австрійской кавалеріи можно найти въ статьѣ капитана Байкова, помѣщенной выше. *Ред.*

(**) «Въ число упражненій небольшихъ частей», говоритъ генералъ Драгомировъ, «весьма полезно ввести перепрыгиваніе черезъ препятствій сомкнутымъ строемъ. Варнери, одинъ изъ лучшихъ кавалеристовъ эпохи Фридриха, считаетъ

Digitized by Google

примѣровъ, чтобы доказать что можетъ сдѣлать кавалерія, воспитаніе которой въ мирное время основано было на требованіяхъ войны. Въ дѣлѣ подъ Даннигковомъ, въ 1813 году, два эскадрона Литовскаго драгунскаго полка, шедшіе въ атаку, перескочили весьма широкій ровъ, за которымъ засѣвшіе французы считали себя въ безопасности (*); въ семилѣтнюю войну, передъ сраженіемъ при Кунерсдорфѣ, Зейдлицъ перешелъ рѣку Одеръ у Гёрлица въ бродъ со *всей* кавалеріей (**).

Обученіе легкой кавалеріи дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ въ пѣшемъ строю признается нынѣ весьма полезнымъ и необходимымъ, въ особенности съ вооруженіемъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ скорострѣльными карабинами. Исторія послѣднихъ войнъ даетъ богатый запасъ примѣровъ удачнаго дѣйствія спѣшенной кавалеріи, говорящихъ въ пользу обученія дѣйствію оружіемъ въ пѣшемъ строю не только драгунскихъ полковъ, какъ это принято у насъ, но и остальныхъ видовъ легкой кавалеріи (***). Такъ, напримѣръ, во время междоусобной войны въ Сѣверной Америкѣ, въ сраженіи при Вестъ-Пойнтѣ (20-го февраля 1864 года), генералъ Форрестъ, занявъ опушку лѣса спѣшенною кавалеріей, отбилъ атаку двухъ уніонистскихъ кавалерійскихъ бригадъ Грирсона и Смита, а въ первый день сраженія при Файвъ-Форкѣ (Five-Fork, 1-го апрѣля 1865 года) генералъ Шериданъ спѣшилъ пять кавалерійскихъ бригадъ (5,000 человѣкъ), вооруженныхъ карабинами Спенсера, и, расположивъ ихъ за насыпью желѣзной дороги, въ продолженіе цѣлаго дня удерживался противъ двухъ дивизій пѣхоты и всей кавалеріи конфедератовъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Ли. Въ кампанію 1866 года (26-го іюня), одинъ эскадронъ австрійскихъ гусаровъ, спѣшившись, расположился за засѣкою, устроенною поперекъ шоссе, близъ Сихрова, и, встрѣтивъ огнемъ изъ карабиновъ батальонъ непріятельскаго авангарда, задержалъ на нѣкоторое время его наступленіе (****). И въ послѣднюю франко-прусскую

это упражненіе однимъ изъ важнѣйшихъ въ сомкнутомъ строю». (Тактика, часть I, стр. 173).

(*) «Соображенія относительно управленія кавалеріей въ бою». Соч. генерала Коломба (Военная Библіотека, т. VIII, стр. 692).

(**) Uber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege und über Vihrebereitung dazu im Frieden. Соч. графа Бисмарка-Болена, стр. 17.

(***) Графъ Бисмаркъ-Боленъ, въ своей брошюрѣ: «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege» (стр. 29), между прочимъ замѣчаетъ, что при Фридрихѣ II не только драгуны, но и гусары были обучены дѣйствію въ пѣшемъ строю.

(****) «Das Dorf-und Wald-Gefecht in den Kriegen der letzten Jahre (1859—

Digitized by Google

войну 1870—71 гг., во время набѣговъ прусской кавалеріи на Луарѣ и въ Бретани, дальнѣйшему движенію ея часто препятствовали спѣшенные французскіе кавалеристы, снабженные ружьемъ шассно. Случалось, что гусары дѣйствовали въ пѣшемъ строю даже противъ французской пѣхоты, причемъ бой за мѣстные предметы часто кончался побѣдой въ пользу прусскихъ легкихъ кавалеристовъ (*).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что, для успѣшнаго дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю, главное условіе заключается въ вооруженіи ея такимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое давало бы возможность открывать стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, а для того, чтобы извлечь возможно-большую пользу изъ подобнаго оружія, необходимо спѣшивать людей (**). Вопросъ о перевооруженіи нашей кавалеріи можно считать почти окончательно рѣшеннымъ, и, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени, уланскіе и гусарскіе полки будутъ вооружены малокалиберными карабинами системы Бердана; поэтому нужно полагать, что одновременно будетъ приступлено и къ дополненію нашего кавалерійскаго устава (II-й и III-й части) главою: «о дѣйствіи въ пѣшемъ строю» (***).

Въ австрійскомъ уставѣ изданія 1870 года, этому отдѣлу обученія *всей* кавалеріи посвящена цѣлая V-я глава («Feuergefecht zu Fuss»). Не касаясь частностей, мы укажемъ только на формы, принятыя для построенія спѣшенной кавалерійской части и изложимъ самый порядокъ обученія. Число людей, назначенныхъ для спѣшиванія, опредѣляется начальникомъ части каждый разъ особо, сообразно условіямъ мѣстности, важности пункта, избраннаго для обороны, и числительности и рода войскъ противника. Если мѣстность благопріятствуетъ дѣйствію небольшихъ частей кавалеріи, то, для прикрытія открытаго фланга, во время боя, или отступленія спѣшенной части по прекращеніи боя, назначается особый конный резервъ (Exerc.

1866)». Соч. Ризе, стр. 69, и «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege», соч. Бисмарка-Болена; стр. 27.

(*) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ». Соч. генерала Богуславскаго, стр. 58.

(**) «Всѣ виды кавалеріи», говоритъ Наполеонъ I, «должны имѣть ружья и должны быть обучены пѣшему маневрированію; 3,000 легкой кавалеріи или кирасировъ не должны останавливаться передъ тысячью пѣхоты, укрывающейся въ лѣсу или пользующейся неблагопріятною для кавалеріи мѣстностью». (*Соч. Денисона*; Военная Библіотека, т. VIII, стр. 28).

(***) Изданный въ 1870 году «Воинскій уставъ пѣшаго строя кавалеріи», въ данномъ случаѣ, не можетъ быть примѣненъ, такъ какъ въ немъ ни слова не говорится о порядкѣ спѣшиванія кавалеріи и о разсыпномъ дѣйствіи ея въ пѣшемъ строю. «Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ», изданія 1871 г., будетъ, въ этомъ случаѣ, лучшимъ подспорьемъ.

Digitized by Google

Regl. § 57, п. 243), располагающійся скрытно въ такомъ разстояніи отъ угрожаемаго фланга цѣпи, чтобы во-время поспѣть на выручку; сила его зависитъ отъ всей обстановки предполагаемаго боя, причемъ, если часть состоитъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ, то какъ для спѣшиванія, такъ и въ резервъ отдѣляются цѣлые эскадроны, въ полномъ составѣ. Каждый спѣшенный взводъ образуетъ три патруля, и, разсыпавшись, занимаетъ пространство не болѣе 100 шаговъ (Exerc. Regl. § 57, п. 244). Пѣшій резервъ назначается только въ исключительныхъ случаяхъ, потому что бой спѣшенной кавалеріи, имѣя характеръ чисто-оборонительный, не можетъ быть продолжителенъ (?). Для держанія лошадей каждаго патруля, назначается одинъ рядовой; сверхъ того, при каждомъ взводѣ остаются одинъ или двое рядовыхъ для передачи приказаній, а при лошадяхъ каждаго полуэскадрона одинъ унтеръ-офицеръ (*). Для связи съ коноводами и для осмотра мѣстности, начальникомъ спѣшенной части высылаются отъ резерва разъѣзды (§ 57, п. 246). Открытіе и прекращеніе огня цѣпи производятся по сигналамъ, подаваемымъ свисткомъ; но уставъ рекомендуетъ, по возможности, избѣгать употребленія сигналовъ, замѣняя ихъ знакомъ (по предварительному свистку «Habt-Acht!» — протяжный свистъ), или приказаніями. По сигналу «аппель», спѣшенная часть бѣжитъ къ коноводамъ и садится на лошадей, подъ прикрытіемъ выдвинутаго впередъ резерва (Exer. Regl. § 57, п. 247). Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ, принятый въ Австріи для обученія кавалеріи дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ въ пѣшемъ строю.

Г. Вильна.

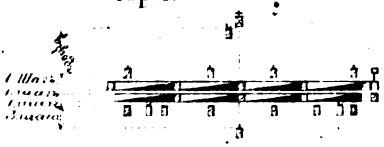
Л. Драке.

(*) Въ американской кавалеріи, для пѣшаго боя изъ четырехъ человѣкъ спѣшивались трое, а четвертый оставался коноводомъ; при этомъ сабли спѣшенныхъ людей оставляемы были обыкновенно на лошадяхъ; извѣстная часть отдѣлялась въ резервъ, оставаясь въ конномъ строю. «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege». Соч. Бисмарка-Болена; стр. 27.

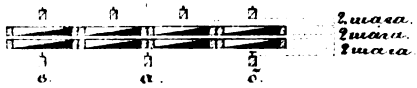
Digitized by Google

Digitized by Google

Чер: 1.



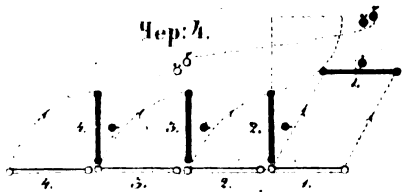
Чер: 2.



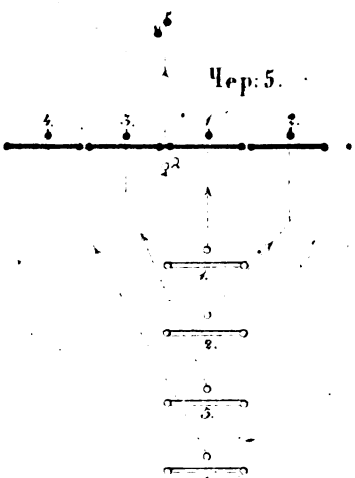
а – Замыкающій офицеръ.
б – Капитанъ.
в – Старшій Взводный вожатый.

Чер: 3.

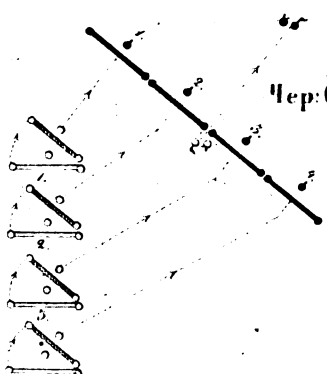
Чер: 4.



Чер: 5.



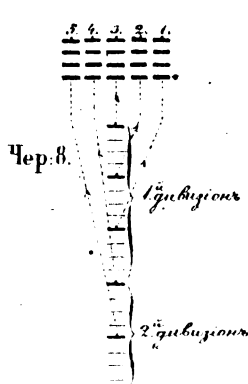
Чер: 6.



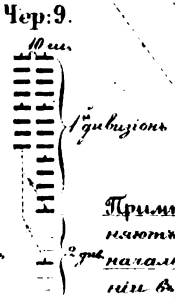
Примѣчаніе: При построеніи фронта изъ колонны, 1-мъ взводомъ называется тотъ, который составляетъ правый флангъ развернутаго эскадрона, такъ что напр: на Чер: 5, 2-й взводъ получаетъ наименованіе 1-го, а 1-й 2-го.

Чер: 7.

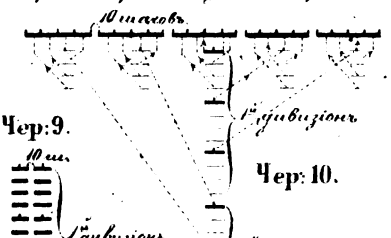
Чер: 8.



Чер: 9.



Чер: 10.



Примѣчаніе: Эскадроны сохраняютъ №№ только при первоначальномъ ихъ расположеніи въ развернутомъ строю.

Лит. Степанова у Церкви Мих. Арханг. въ Псковской ул. Д. № 5.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ОБОЗѢ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

На маневрахъ, производившихся до настоящаго года войсками красносельскаго лагеря, обыкновенно слѣдовали за ними значительные офицерскіе обозы.

Военный министръ, еще въ прошломъ году, обратилъ на это вниманіе, и потому, въ видахъ возможнаго ограниченія количества обоза, тогда же призналъ необходимымъ, чтобы ежегодно, передъ началомъ лѣтнихъ занятій, въ приказахъ по округамъ было объявляемо о числѣ обоза, которое главные начальники найдутъ возможнымъ разрѣшить войскамъ имѣть при себѣ на маневрахъ, впредь до окончательнаго установленія положительныхъ на этотъ предметъ правилъ.

Одновременно съ этимъ, также по приказанію военнаго министра, былъ возбужденъ вопросъ о количествѣ офицерскаго обоза, которое должно быть допущено при войскахъ въ военное время, а равно и объ установленіи образца форменныхъ повозокъ, если къ тому представится необходимость.

Вопросъ этотъ, поднятый въ прошломъ году, въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, разработывается въ военномъ министерствѣ, а потому мы и позволяемъ себѣ высказать нѣсколько словъ по поводу его.

Наше военное законодательство не даетъ никакихъ точныхъ, по этому предмету, положеній, предоставляя главнокомандующимъ арміями, при самомъ открытіи кампаніи, указывать количество повозокъ разнаго рода для генераловъ и офицеровъ, состоящихъ въ арміи. Единственное, и то косвенное, указаніе на размѣръ военнаго офицерскаго обоза заключается въ положеніи о количествѣ натуральныхъ раціоновъ, отпускаемыхъ на содержаніе генераламъ и офицерамъ верхо-

Digitized by Google

выхъ и вьючныхъ лошадей приложеніемъ XCIX къ статьѣ 2,499 т. IV кн. III опредѣлено: для генераловъ отъ двѣнадцати до семи подъемныхъ лошадей; для штабъ-офицеровъ отъ четырехъ до двухъ; для капитановъ и штабсъ-капитановъ по двѣ; для младшихъ оберъ-офицеровъ, кромѣ пѣхотныхъ, по одной подъемной лошади. Отсюда можно заключить, что генералы могутъ имѣть около трехъ экипажей, штабъ-офицеры до двухъ, а капитаны и штабсъ-капитаны—по одному экипажу; младшіе-же чины пѣхотныхъ войскъ для перевозки своихъ вещей отъ казны ничего не получаютъ.

Очевидно, что такое положеніе весьма несовершенно, допуская, съ одной стороны, громадный офицерскій обозъ, количествомъ повозокъ и лошадей достигающій казенныхъ обозовъ войскъ, и въ то же время не опредѣляющее на чемъ именно должны перевозить въ военное время свои пожитки младшіе офицеры, какъ лица наиболѣе нуждающіяся въ пособіи и притомъ составляющія въ общемъ числѣ офицерскихъ чиновъ наибольшій процентъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ изысканіи способовъ къ возможно-большему сокращенію и къ болѣе правильному распредѣленію между различными чинами и частями войскъ офицерскихъ обозовъ въ военное время является для нашей арміи крайнею необходимостію. За основаніе при разрѣшеніи его естественно слѣдуетъ принять то главнѣйшее соображеніе, что количество обоза должно быть таково, чтобы, удовлетворяя потребностямъ офицеровъ во время продолжительныхъ походовъ, разумѣется соотвѣтственно положенію занимаемому каждымъ въ рядахъ арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ не обременяло войска и не лишало ихъ надлежащей подвижности, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, какую-бы отличную боевую подготовку ни имѣла армія, съ большимъ обозомъ она не въ состояніи будетъ легко маневровать, а слѣдовательно не употребитъ въ дѣло своихъ высокихъ боевыхъ качествъ. Мало того: обозъ нашей арміи не долженъ быть больше обоза непріятельской, иначе результатъ будетъ тотъ-же, какой получился-бы, если-бы наша армія имѣла низшую степень развитія и худшую боевую подготовку. Словомъ, обозъ, какъ одна изъ главныхъ причинъ затрудняющихъ и замедляющихъ движеніе войскъ, долженъ быть сокращенъ до возможной степени.

Но прежде чѣмъ приступить къ самому опредѣленію количества обоза, которое должно быть допущено, нельзя не остановиться на слѣдующемъ: 1) какой системѣ обозовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе: вьючной или колесной, и, въ случаѣ предпочтенія послѣдней, какая именно конструкція повозокъ была-бы наиболѣе пригодною для воен-

Digitized by Google

наго времени? и 2) нельзя не имѣть въ виду того количества офицерскаго обоза, которое допускается въ иностранныхъ арміяхъ, и преимущественно у нашихъ западныхъ сосѣдей.

Разсмотрѣвъ предварительно эти частные вопросы и опредѣливъ тѣ именно вещи, безъ которыхъ офицеру нельзя обойтись въ походѣ, мы, сообразно всѣмъ такимъ данными, постараемся придти къ окончательному заключенію относительно самаго количества обоза, которое можно было бы допустить.

Въ кампанію 1831-го года офицерамъ дозволено было имѣть только вьючныхъ лошадей; въ войну 1853—1856 годовъ положено было (приказъ по войскамъ четвертаго и пятаго пѣхотныхъ корпусовъ, 1853 года №12) имѣть повозки только генераламъ и полковникамъ, чинамъ штабовъ корпусныхъ по три и дивизіонныхъ по двѣ; прочимъ же штабъ и оберъ-офицерамъ только вьючныхъ лошадей.

Очевидно, что въ нашей арміи до настоящаго времени предпочтеніе было отдаваемо обозу вьючному, и предпочтеніе это основывалось на слѣдующихъ, довольно вѣскихъ, соображеніяхъ:

Вьюки могутъ идти почти безъ дорогъ; крутые подъемы и спуски не представляютъ для нихъ столь трудныхъ препятствій, какъ для обозовъ; они не засѣдаютъ въ грязи, подобно повозкамъ, для вытаскиванія которыхъ, а также для подъема и спуска съ горъ, приходится нерѣдко отряжать болѣе или менѣе значительныя команды. Вьюки меньше занимаютъ мѣста при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ и, въ то же время, облегчаютъ посадку частей войскъ въ вагоны съ ихъ тяжестями. Слѣдуя непосредственно за войсками, они не могутъ затруднять движенія войскъ даже въ томъ случаѣ, если-бы обстоятельства вынуждали къ отступленію; поэтому офицеръ почти всегда можетъ имѣть на каждомъ ночлегѣ все свое имущество и провизію подъ руками, а это послѣднее обстоятельство даетъ ему полную возможность подкрѣпить себя пищей, при непогодѣ же перемѣнить во-время бѣлье и платье, что весьма важно. Твердые вьюки, такъ называемые кавказскіе, могли-бы служить для офицера отличною кроватью, а необходимая принадлежность вьюка, кожаный или холщевой, пропитанный смолою, брезентъ предохранилъ-бы на биваке отъ дождя.

Такимъ образомъ, казалось бы, всего удобнѣе остановиться на изложенныхъ распоряженіяхъ названныхъ двухъ кампаній, ибо, повторяемъ, безспорно, вьючныя лошади весьма пригодны для доставленія наибольшей подвижности арміямъ во всякой мѣстности, а въ горной такой способъ передвиженія тяжестей можетъ считаться

Digitized by Google

единственно возможнымъ; но, съ другой стороны, опытъ тѣхъ-же кампаній и примѣры заграничныхъ армій, изъ которыхъ, какъ увидимъ, только въ Прусіи допущено незначительное количество вьючныхъ лошадей, и то сверхъ повозокъ, доказываютъ неудобство обязывать офицеровъ имѣть сихъ лошадей по слѣдующимъ причинамъ:

1) Затрудненіе офицерамъ, при ограниченномъ ихъ содержаніи, пріобрѣсти соотвѣтствующихъ лошадей и вьючныя принадлежности, въ особенности предъ началомъ кампаніи, когда лошади, вслѣдствіе громадной казенной потребности, сильно повышаются въ цѣнѣ. Не слѣдуетъ также забывать, что необходимыя для этого лошади, независимо дороговизны, требуютъ особаго выбора, что невсегда возможно, когда спросъ на нихъ усиливается въ огромной пропорціи. Но разъ допустивъ, что офицеры, поставленные въ необходимость, пріобрѣтутъ себѣ, при выступленіи въ походъ, хотя кое-какихъ лошадей, то при такихъ условіяхъ вьючная система не можетъ уже представлять только-что перечисленныхъ нами выгодъ. Кромѣ того, въ мирное время, на случай похода или маневра, подъ вьюки пришлось-бы употреблять крестьянскихъ лошадей, которыя къ вьюченію окончательно непригодны; содержать же въ мирное время вьючныхъ лошадей немыслимо, а во время передвиженій полковъ съ однѣхъ квартиръ на другія, хранящіяся при полкахъ вьюки пришлось-бы перевозить на подводахъ. Слѣдовательно, изготовленные, положимъ, въ мирное время вьюки, въ ожиданіи войны, составляли-бы совершенно мертвый капиталъ.

2) При падежѣ собственной офицерской лошади, когда сплошь да рядомъ нѣтъ возможности, по разнымъ обстоятельствамъ, тотчасъ замѣнить ее, при болѣзни лошади или просто при порчѣ спины ея отъ вьюковъ, офицеръ ставится въ крайнее положеніе, принужденный хоть бросить все свое имущество. Между тѣмъ, не надо забывать, что вьючная система требуетъ особенно внимательнаго ухода за лошадью: при малѣйшей небрежности или неумѣніи правильно наложить вьюкъ, у лошади тотчасъ-же набивается спина, и она становится почти неспособною къ службѣ; ожидать же отъ деньщика или отъ вѣстового хорошей сѣдловки невозможно, такъ какъ и кавалерійскій солдатъ доходитъ до этого единственно послѣ долгой службы и постоянной практики.

3) Затрудненіе для офицеровъ продовольствовать своихъ лошадей, ибо въ военное время могутъ быть случаи въ походахъ, когда и за деньги нельзя купить фуража; брать же запасъ фуража, какъ то дѣлается при повозочной запряжкѣ, на вьюкѣ невозможно.

Digitized by Google

Притомъ, допущеніе офицеровъ имѣть собственныхъ вьючныхъ лошадей придаетъ арміи весьма значительное количество животныхъ, требующихъ фуражнаго довольствія, которое хотя и не отпускается отъ казны, но, тѣмъ не менѣе, истощая фуражныя средства страны, дѣлаетъ затруднительнѣе и дороже пріобрѣтеніе фуража для казенныхъ и верховыхъ лошадей.

Съ другой стороны, колесный обозъ представляетъ слѣдующія преимущества: для перевозки одного и того-же груза онъ требуетъ гораздо менѣе лошадей, что весьма важно не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ военномъ, ибо чѣмъ менѣе спросъ на лошадей, тѣмъ легче и дешевле ихъ пріобрѣтеніе и продовольствіе и тѣмъ быстрѣе мобилизація арміи. Кромѣ того, повозки помѣстительнѣе вьюковъ, лошади менѣе подвержены порчѣ и выборъ ихъ несравненно легче; довольно сложная система навьючиванія замѣняется весьма простою запряжкою, не требующею ни особаго навыка, ни практики; запречь повозку можно менѣе нежели въ пять минутъ; навьючиваніе-же, даже самое посредственное, продолжается не менѣе четверти часа. Далѣе: въ случаѣ порчи повозки или лошадей, вещи могутъ быть разложены на другія повозки; при вьюкахъ же даже незначительная прибавка къ грузу почти невозможна; наконецъ, при остановкахъ отрядовъ въ походѣ на нѣсколько продолжительное время, напримѣръ для блокады крѣпостей, охраненія предмостныхъ и другихъ укрѣпленій въ тылу арміи и т. п. случаяхъ, повозки могутъ быть, въ случаѣ надобности, употреблены для транспортированія больныхъ и раненыхъ, для подвоза предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія изъ недалекихъ пунктовъ, изъ складовъ или отъ подвижныхъ транспортныхъ магазиновъ, которые чрезъ это могутъ быть скорѣе возвращены за другими подвозами.

Къ числу недостатковъ колеснаго обоза слѣдуетъ отнести прежде всего относительно малую подвижность его и затруднительность движенія въ зимнее время; но все это въ значительной степени можетъ быть устранено: въ первомъ случаѣ — сообразною конструкціей повозокъ, а въ послѣднемъ—постановкою ихъ на полозья.

Въ силу высказанныхъ нами доводовъ, мы скорѣе склонны думать, что для нашей арміи было-бы выгоднѣе, отказавшись на будущее время отъ вьюковъ, принять для офицерскихъ обозовъ исключительно систему повозокъ. Не вдаваясь въ техническія подробности относительно конструкціи ихъ, скажемъ однако, что наиболѣе пригодными были-бы вообще четырехколесныя дышловыя повозки, запряженныя парой лошадей, особенно если дышло будетъ приспо-

Digitized by Google

соблено такъ, что его можно будетъ придѣлывать не только спереди, но и сзади повозокъ, которыя, въ то же время, должны покрываться особымъ холщевымъ чехломъ, не пропускающимъ сырости. Запряжка въ четыре и болѣе лошадей, при соотвѣтственной, разумѣется, конструкціи повозки, не можетъ быть признана удобною, потому что чѣмъ болѣе лошадей въ запряжкѣ, тѣмъ неравнѣе тяга, особенно на пересѣченной мѣстности; часть усилія лошадей будетъ при этомъ теряться безполезно, вслѣдствіе чего грузъ будетъ значительно менѣе того, который можно было-бы положить на соотвѣтственное число парноконныхъ повозокъ; наконецъ, тяжелыя повозки будутъ вязнуть глубже и тѣмъ болѣе затруднятъ движеніе всей обозной колоны.

Нельзя не замѣтить, что повозки и лошади должны быть казенною собственностію, а первыя, независимо того, заготовляться въ мирное время; только при такомъ условіи можетъ быть обезпечена надлежащая быстрота мобилизаціи части, въ устройствѣ повозокъ будетъ достигнуто однообразіе и конструкція ихъ соображена надлежащимъ образомъ. Построенныя по одной и той-же системѣ и для извѣстнаго груза, повозки будутъ обладать одинаковою подвижностью и легкостью, отчего обозъ будетъ всегда находиться въ совокупности, и случаевъ оставленія части его, по невозможности слѣдовать за войсками, или вслѣдствіе дурной дороги, или чрезмѣрной тяжести повозокъ, почти не будетъ представляться.

Придя къ заключенію, что колесный обозъ, при извѣстной строго обдуманной конструкціи, былъ-бы для нашей арміи наиболѣе пригоднымъ, посмотримъ теперь, какое количество его допускается въ прусской и въ австрійской арміяхъ. Данныя, имѣющіяся, по этому предмету у насъ подъ рукою, показываютъ, что въ Пруссіи, въ военное время, отдѣльныя повозки полагаются:

	Повозки.	Лошади.
полковому и каждому батальонному командирамъ, каждому	1	2
бригадному командиру	1	2
дивизіонному командиру	1	4
корпусному командиру	1	6

Но на этихъ повозкахъ перевозятся также вещи чиновъ полкового и батальоннаго штабовъ, бригадныхъ и дивизіонныхъ адъютантовъ и аудиторовъ.

Количество офицерскаго багажа весьма ограничено:

	русскихъ фунтовъ.
полковому командиру и всѣмъ штабъ-офицерамъ разрѣшается имѣть	100

Digitized by Google

полковому доктору 91
капитану (т. е. ротному, эскадронному и батарейному командиру) 58
субалтернъ-офицеру, казначею, адъютанту и доктору 47

Вещи складываются въ кожаныхъ чемоданахъ слѣдующихъ размѣровъ: 24 дюйма длины, 16 ширины и 12 высоты.

Кромѣ вещей, на офицерскихъ повозкахъ размѣщаются офицерскія шинели и такъ называемые столовые приборы, т. е. котелъ съ крышкою, кострюли, тарелки, ножи, ложки и проч. Въ первомъ и во второмъ баталіонахъ пѣхотныхъ полковъ полагается по одной офицерской повозкѣ въ четыре лошади и по четыре вьюка, а въ трехъ фузилерныхъ (стрѣлковыхъ) баталіонахъ только четыре пароконныя повозки; въ егерскомъ баталіонѣ одна штабная повозка и четыре вьюка; въ кавалерійскомъ полку одна офицерская повозка, въ каждой батареѣ одна повозка, на которой укладываются запасныя вещи и офицерское имущество.

Въ австрійской арміи, въ военное время, разрѣшается имѣть собственныя повозки только генераламъ и полковымъ командирамъ; вещи же строевыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ возятся на казенныхъ пароконныхъ повозкахъ, которыхъ полагается:

на дивизіонный штабъ	1	въ 2 лошади.
на бригадный	1	»
на полковой	1	»
на батальонъ	3	»
на батарею.	1	»

Грузъ офицерской повозки опредѣленъ въ 37 пудовъ 5 фунтовъ и каждому оберъ-офицеру разрѣшается имѣть не болѣе 47 фунтовъ, укладываемыхъ въ чемоданъ длиною въ 24 дюйма, шириною 13 дюймовъ и вышиною 11 дюймовъ, и, сверхъ того, въ кожаный мѣшокъ въ 14 квадратныхъ футовъ, который обязанъ носить деньщикъ, въ случаѣ отдѣленія роты отъ батальона.

Въ кавалеріи казенный офицерскій обозъ замѣняется собственными вьючными лошадьми.

Слѣдовательно, въ обѣихъ названныхъ арміяхъ, какъ видно изъ сдѣланнаго нами перечня, количество допускаемаго офицерамъ багажа крайне ограничено и, сообразно тому, строго опредѣлено число повозокъ обоза. Теперь, чтобы придти къ какому либо положительному заключенію, касательно размѣра офицерскаго обоза для нашей арміи, намъ остается подробно опредѣлить, что на самомъ дѣлѣ необходи-

Digitized by Google

мо имѣть при себѣ офицеру въ походѣ, указавъ притомъ вѣсъ всѣхъ вещей. Предположивъ театромъ войны наше западное пограничное пространство, что наиболѣе вѣроятно, и принявъ въ соображеніе климатическія условія, населенность этого края и средства его народонаселенія, можно съ большою достовѣрностію принять, что офицеру потребуется имѣть при себѣ, за исключеніемъ вещей которыя будутъ на немъ, слѣдующія вещи:

	Число вещей.	Вѣсъ ихъ (*). Фунты.	Лоты.
Мундиръ съ шароварами	1	6	»
Шанку съ приборомъ	1	»	25
Запасный темлякъ	1	»	2
Запасную пару погоновъ	1	»	4
Китель	2	1	24
Запасный галстухъ	1	»	1
Перчатокъ теплыхъ	1	»	6
» замшевыхъ	3	»	
Эполеты	1	»	25
Запасныя принадлежности къ револьверу	»	»	20
Холщевыхъ или полотняныхъ сорочекъ	5	2	16
Теплую фуфайку	1	»	18
Подштанниковъ	5	3	11
Носовыхъ платковъ	5	»	20
Носковъ	7	»	30
Полотенецъ	6	1	4
Наволочекъ	2	»	20
Щетки: головную	1	1	»
» сапожную	1		
» платяную	1		
Складное зеркало небольшое	1	»	10
Бритвенныя принадлежности	»	1	»
Письменныя принадлежности	»	»	24
Справочную книжку	1	1	»
Свѣчей	»	1	»
Чаю	»	1/2	»
Сахару	»	4	»
Табаку	»	1	»
Мыла	»	»	16
Ваксы	»	»	16

(*) Вѣсъ, обозначенный противу каждой вещи, заимствованъ изъ свѣдѣній добытыхъ опытомъ.

Digitized by Google

Стаканъ и блюдечко	»	»	13
Подсвѣчникъ небольшой	»	»	10

Всѣ поименованныя вещи могутъ быть уложены въ чемоданъ длиною въ 26 дюймовъ, вышиною 12 дюймовъ и шириною 14 дюймовъ. Такой чемоданъ будетъ вѣсить около 6½ фунтовъ, слѣдовательно, вѣсъ чемодана съ вещами составитъ почти 39 фунтовъ.

Сверхъ того:

Теплое пальто	1	11	»
Лѣтнее пальто	1	5	»
Войлокъ или коверъ	1	6	»
Кожаная подушка	1	2	»
Запасные походные сапоги	1	3	»
Все это можетъ складываться въ особый холщевой мѣшокъ	1	3	»

Мѣшокъ этотъ, въ случаѣ продолжительныхъ остановокъ на бивуакахъ, можетъ служить тюфякомъ, при возможности набить его соломою, травою или чѣмъ другимъ.

Вѣсъ мѣшка съ вещами составитъ 30 фунтовъ. Всего же каждому офицеру предполагается имѣть съ собою 1 пудъ 29 фунтовъ.

Каждый офицеръ можетъ имѣть мѣдный чайникъ до трехъ фунтовъ вѣса, который долженъ постоянно носиться на особомъ ремнѣ деньщикомъ.

Кромѣ того, на каждую роту для всѣхъ офицеровъ, полагая по четыре человѣка въ ротѣ:

Кострюль	2	17 фунт.	
Сковородъ	1		
4 ножа и вилки	»	20 лотъ.	
4 столовыхъ ложки	»	10	»
4 металическихъ тарелки . . .	2	10	»

Такъ какъ легко можетъ случиться, что торговые центры, въ которыхъ можно было бы пріобрѣтать необходимые для пищи продукты, будутъ находиться иногда въ нѣсколькихъ другъ отъ друга переходахъ, а мѣстное населеніе не будетъ въ состояніи удовлетворить спросъ значительнаго числа потребителей, то слѣдовало бы допустить офицерамъ каждой роты имѣть запасъ продуктовъ для стола, приблизительно до двухъ пудовъ. Итого къ грузу всѣхъ офицеровъ каждой роты надо добавить еще два пуда двадцать фунтовъ.

Такимъ образомъ, вычисляя весь грузъ по числу офицеровъ пяти ротъ батальона, получимъ:

Digitized by Google

20 офицеровъ — изъ нихъ каждый будетъ имѣть по 1 пуду 29 фунт., а всѣ	34 пуд. 20 фунт.
Сверхъ того, на каждую роту офицеровъ, кухонныхъ и продовольственныхъ принадлежностей по 2 пуда 20 фунт., а на пять ротъ . .	12 » 20 »
Всего же груза на пять ротъ . .	47 пудовъ.

А такъ какъ грузъ пароконной повозки, даже на сравнительно дурныхъ дорогахъ и безъ особаго обремененія лошадей, можетъ быть принятъ въ 30 пудовъ, то мы можемъ придти къ положительному заключенію, что собственно на строевыхъ офицеровъ батальона пятиротнаго состава, не считая батальоннаго командира и лицъ принадлежащихъ къ штабу его, совершенно достаточно *двухъ* пароконныхъ повозокъ, вполнѣ обезпечивающихъ перевозку вещей офицеровъ пяти ротъ. Это еще болѣе подтвердится, если припомнить, что, при означенномъ расчетѣ, мы полагали въ батальонѣ 20 офицеровъ, т. е. по четыре человѣка въ ротѣ; между тѣмъ, съ полною достовѣрностію можно напередъ сказать, что въ каждой ротѣ, въ военное время, ни въ какомъ случаѣ не будетъ болѣе трехъ офицеровъ; слѣдовательно, остающійся излишекъ груза, который повозки могутъ поднять, можетъ быть распредѣленъ на запасный фуражъ для лошадей, приблизительно хотя на три дня, подъ-часъ дастъ возможность отдохнуть и деньщику или вѣстовому, которые отъ времени до времени могутъ класть на эти повозки и свои собственныя вещи, долженствующія находиться у нихъ на рукахъ въ особомъ мѣшкѣ.

Принявъ за основаніе вышеизложенный расчетъ, едва-ли ошибемся, если положимъ возможнымъ допустить для офицерскаго обоза, въ военное время, слѣдующее число пароконныхъ повозокъ:

	Повозокъ	Лошадей.
Корпусному командиру	3	6
Начальнику дивизіи, начальнику корпуснаго штаба	2	4
Бригадному командиру	1	2
Дивизіонному штабу (т. е. начальникамъ его и двумъ старшимъ адъютантамъ) . . .	1	2
Затѣмъ въ пѣхотѣ:		
Полковому командиру	1	2
На чиновъ полкового штаба, т. е. помощнику командира полка, старшему доктору, адъ-		

Digitized by Google

ютанту, казначею, квартермистру, дѣлопроизводителю и священнику 1 2

Батальонному командиру, младшему штабъ-офицеру, батальонному адъютанту и медику одна подвода въ двѣ лошади; слѣдовательно тремъ батальоннымъ командирамъ съ ихъ штабомъ . 3 6

На каждый батальонъ по двѣ подводы, а на три батальона 6 12

И такъ, обозъ офицеровъ каждаго пѣхотнаго полка будетъ достигать 11 повозокъ съ 22 лошадьми. При сравненіи этого числа съ количествомъ офицерскаго обоза, принятымъ въ войскахъ прусской арміи, окажется, что хотя число повозокъ, предполагаемое нами, и превышаетъ на четыре, но за то число лошадей, принятое въ Прусіи, болѣе на четыре. Въ отношеніи растяженія обозной колоны, это составитъ почти одно и то же; между тѣмъ расчетъ груза, принятаго нами для каждаго офицера, у насъ гораздо значительнѣе (въ Прусіи капитану опредѣлено 58, а субалтерн-офицеру 47 фунтовъ; мы же предположили вообще оберъ-офицеру 69 фунтовъ), что, понятно, дало бы возможность, какъ выше видно, каждому офицеру имѣть при себѣ всѣ безусловно-необходимыя вещи.

Въ кавалерійскомъ полку.

	Повозокъ.	Лошадей.
Командиру полка	1	2
Чинамъ полкового штаба	1	2
На офицеровъ каждаго дивизіона по одной повозкѣ, всего	2	4
Итого на полкъ	4	8

Въ артилеріи.

Бригадному командиру	1	2
На каждую батарею.	1	2

Въ стрѣлковыхъ и въ саперныхъ батальонахъ.

Командиру батальона	1	2
Чинамъ батальоннаго штаба	1	2
На двѣ роты одна повозка, всего . .	2	4
Итого	4	8

Ограничивая размѣръ офицерскаго обоза, повторяемъ, что нельзя не признать вполнѣ соотвѣтственнымъ, чтобы онъ былъ построенъ на счетъ казны и содержался при частяхъ въ полной исправности и готовности на случай мобилизаціи арміи; при постановкѣ же арміи на военную ногу онъ долженъ быть снабженъ и казен-

Digitized by Google

ными лошадьми. Постройка офицерскаго обоза на счетъ казны, помимо дороговизны заведенія его на средства офицеровъ, необходима потому, что только въ такомъ случаѣ: 1) названный обозъ не будетъ служить задержкою въ мобилизаціи арміи; 2) только такою мѣрою достигнется то, что офицерскій обозъ будетъ сокращенъ дѣйствительно до наименьшаго размѣра и не будетъ въ состояніи разростаться въ военное время, и 3) въ общихъ обозныхъ колонахъ, обозъ этотъ не будетъ причинять задержекъ и безпорядковъ, неизбѣжныхъ при обозѣ частномъ, составленномъ изъ повозокъ разной конструкціи, слѣдовательно и разной подвижности и поворотливости.

По тѣмъ-же соображеніямъ было-бы необходимо, чтобы офицерскій обозъ возился, въ военное время, на казенныхъ лошадяхъ одинаковой силы и такъ же съѣзженными, какъ и лошади прочаго войскового обоза, а не на обывательскихъ. При введеніи казенныхъ повозокъ для офицерскихъ вещей, можно было-бы уменьшить производящійся въ военное время отпускъ фуражнаго довольствія на вьючныхъ лошадей, что составитъ весьма значительную экономію и, при первой-же кампаніи, окупитъ всѣ сдѣланныя на этотъ предметъ затраты.

Нельзя не сказать, что, вмѣстѣ съ заведеніемъ повозокъ на счетъ казны, офицеры всѣхъ чиновъ обяжутся безусловно подчиняться требованіямъ относительно вѣса и объема принадлежащихъ имъ вещей, возимыхъ при войскахъ въ военное время.

К. Кр—цкій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О СОВРЕМЕННОЙ ГИГІЕНИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКѢ НАШЕЙ АРМІИ

ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(По поводу московской политехнической выставки).

Опыты прошедшихъ войнъ, особенно послѣдней войны между Франціей и Прусіей, дали ясно уразумѣть, какое важное значеніе пріобрѣтаетъ медицина въ военное время. Изъ офиціяльныхъ отчетовъ, изъ многочисленныхъ наблюденій на поляхъ битвы и въ лазаретахъ еще болѣе можно убѣдиться въ полезности хорошо организованной санитарной части въ арміяхъ. Своевременное и быстрое пособіе на полѣ сраженія, скорая и не лишенная удобства перевозка больныхъ и раненыхъ съ ближайшаго театра военныхъ дѣйствій въ мѣста опредѣленныя для подвижныхъ госпиталей, возможно-приспособленное транспортированіе раненыхъ въ болѣе удаленные постоянные госпитали — вотъ главнѣйшіе предметы организаціи санитарной части. Съ другой стороны, поддержаніе физическихъ и духовныхъ силъ солдата, пища, воздухъ и вообще удовлетворительная жизненная обстановка, прямо отражаются на дѣйствіяхъ арміи. Голодъ и холодъ разстраиваютъ войска до сраженій, а повальныя болѣзни расшатываютъ окончательно организмъ арміи, состоящій изъ единицъ изнеможенныхъ физически и потрясенныхъ нравственно. Наконецъ организація помощи раненымъ и ухода за больными несомнѣнно вліяетъ на состояніе самой арміи, не давая погибать окончательно тѣмъ, которыхъ можно еще спасти, и скоро возвращая въ ряды такихъ, которыхъ поврежденія не столь значительны.

Въ виду важности этихъ соображеній, усилія многихъ лицъ направлены были къ той цѣли, чтобы дать всему санитарному дѣлу

Digitized by Google

лучшій видъ и болѣе строгую внутреннюю организацію, чтобы, по возможности, поставить его на надлежащее мѣсто. Работы, изслѣдованія и опыты во множествѣ были произведены съ цѣлію уяснить и опредѣлить лучшія условія солдатскаго быта, а вслѣдъ за тѣмъ, конечно, слѣдовали и различныя постановленія, узаконяющія новый порядокъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, во всѣхъ государствахъ обращено должное вниманіе на санитарную часть въ арміяхъ: вездѣ появились нововведенія, клонящіяся къ улучшенію быта войскъ, который прямо отражается на успѣхѣ военныхъ дѣйствій. Наше военное вѣдомство не осталось безучастнымъ въ этой сферѣ дѣятельности; напротивъ, послѣднее десятилѣтіе ознаменовано проведеніемъ многихъ реформъ, имѣющихъ въ виду улучшеніе бытовыхъ условій солдата и организацію медицинской помощи больнымъ и раненымъ. Сокращеніе сроковъ службы, введеніе школъ въ войскахъ, реформы по интендантской и медицинской частямъ, поставившія казарменное и госпитальное дѣло въ возможно-лучшее положеніе, можно, по справедливости, считать большими шагами впередъ по пути усовершенствованія военнаго дѣла вообще.

Намъ кажется, будетъ нелишнимъ и не лишеннымъ интереса прослѣдить бытовую жизнь нашего солдата, какою она оказывается послѣ произведенныхъ реформъ, особенно съ точки зрѣнія гигіенической обстановки во время его болѣзни, что въ особенности удобно сдѣлать, благодаря значительному количеству предметовъ, бывшихъ на московской политехнической выставкѣ. Тамъ можно было подробно ознакомиться со всѣмъ положеніемъ санитарнаго дѣла въ нашей арміи, со всѣми предметами и принадлежностями солдатскихъ жилищъ и содержанія, съ такими предметами, которые находятся въ дѣйствительности и существованіе которыхъ узаконено табелями и положеніями. Всѣ предметы были собраны въ извѣстной системѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ употребленіе ихъ предполагается на дѣлѣ, вслѣдствіе чего становится ясною вся организація медицинской помощи въ войскахъ, введенная въ послѣднее время. Не забираясь далеко въ область спеціяльной медицины, мы ограничимся имѣющею общій интересъ бытовою стороною нашихъ госпиталей; коснемся помѣщеній съ ихъ принадлежностями, пищи, одежды, способовъ передвиженія больныхъ и раненыхъ и нѣкоторыхъ пособій, представляющихъ важное значеніе въ жизни военныхъ людей, и скажемъ вообще о гигіеническихъ условіяхъ нашихъ войскъ въ мирное и военное время.

Digitized by Google

По важному значенію въ жизни жилыхъ помѣщеній, имъ принадлежитъ первое мѣсто между бытовыми условіями. Сообразно разнымъ требованіямъ, предъявляемымъ временемъ и обстоятельствами, эти помѣщенія имѣются, какъ для больныхъ, такъ и здоровыхъ, постоянныя и временныя или подвижныя. Къ первымъ относятся казармы и госпитали, къ послѣднимъ палатки. Но послѣднимъ временамъ обязаны войска тѣмъ, что къ жилымъ помѣщеніямъ присоединены еще временныя постройки, замѣняющія первыя и послѣднія—бараки.

Прежде всего мы должны сказать, что такое распредѣленіе жилыхъ помѣщеній вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ армій въ мирное и военное время; затѣмъ все уже зависитъ отъ ихъ устройства, отъ тѣхъ или отъ другихъ удобствъ, отъ разныхъ принадлежностей, дѣлающихъ жилое помѣщеніе болѣе или менѣе пригоднымъ, вообще однимъ изъ хорошихъ или дурныхъ жизненныхъ условій.

Мы видѣли всѣ жилыя помѣщенія, какія положены въ арміи въ мирное и въ военное время, для здоровыхъ и для больныхъ воиновъ, существующія и предполагаемыя.

Находившіяся на московской политехнической выставкѣ казармы представляютъ постройку изъ кирпича, съ пневматическимъ отопленіемъ. Въ нихъ есть спальня, столовая и учебная залы, кухня, хлѣбопекарня и прачешная. Пространство или вмѣстимость помѣщеній строго расчитаны по количеству людей, для нихъ назначенныхъ, такъ что на каждаго приходится никакъ не менѣе $1^1/_2$ — 2 кубическихъ саженъ; потолки высокіе, какъ и подобаетъ быть въ общихъ помѣщеніяхъ; изъ большихъ оконъ падаетъ довольно свѣта. То же самое замѣчается и въ слѣдующихъ залахъ. Всѣ принадлежности отличаются цѣлесообразностью и отвѣчаютъ своему назначенію. Въ спальнѣ выставлены двухсторонніе неподвижные нары, нары съ выдвижными ящиками и желѣзныя кровати съ деревянными при нихъ ящиками для укладки вещей солдатскаго хозяйства. Изъ этихъ трехъ родовъ приспособленій для спанья, по нашему мнѣнію, лучше отдѣльныя кровати, хотя онѣ и требуютъ большаго пространства и самаго тщательнаго присмотра. Наблюденія въ жилищахъ рабочихъ людей или въ тюрьмахъ, гдѣ употребляются для спанья общія нары, показали полную несостоятельность такихъ помѣщеній. Нѣтъ сомнѣнія, что чистота и опрятность, имѣющія существенное вліяніе на здоровье, возможны только тогда, когда каждый отвѣчаетъ за себя и за тотъ уголокъ, который онъ можетъ назвать своимъ.

Принадлежности столовой, учебной залы и другихъ относящихся

Digitized by Google

къ казарменной жизни помѣщеній, съ своей стороны, также вносятъ въ жизнь солдата возможныя удобства. Всѣ они обладаютъ свойствами, которыхъ требуетъ въ новѣйшее время наука о здоровьѣ. Такъ, напримѣръ, котлы для варенья пищи имѣютъ въ виду совершенную безвредность; различные анараты для стирки бѣлья преслѣдуютъ быстроту работы и возможно-полное очищеніе.

Введеніе гимнастическихъ занятій и грамотности въ войскахъ, конечно, составляетъ эпоху, къ которой медикъ, могущій оцѣнить всѣ благотворныя послѣдствія этихъ нововведеній, не можетъ отнестись безразлично. Для такихъ занятій, само собою разумѣется, необходимы извѣстныя приспособленія въ самыхъ помѣщеніяхъ. Эти требованія не только не забыты, но удовлетворены возможно-полнымъ и заботливымъ образомъ. Просторъ, свѣтъ, удобные столы и другія вещи отличаютъ залы, назначенныя для тѣхъ или для другихъ занятій.

Такимъ образомъ, жилыя помѣщенія солдатъ устроиваются нынѣ сообразно требованіямъ гигіены и удобствамъ, для сохраненія силы и здоровья. Сравненіе нынѣшнихъ построекъ съ казарменными зданіями временъ прошедшихъ даетъ полное право заключить о преимуществахъ первыхъ предъ послѣдними во всѣхъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность уразумѣть, что на первомъ планѣ ставится здоровье солдатъ, безъ котораго и успѣхи въ военное время немыслимы. Еще болѣе заботливости замѣтно въ устройствѣ помѣщеній для больныхъ и раненыхъ, въ устройствѣ госпиталей.

Госпитальное дѣло, въ послѣднее время, весьма сильно двинулось впередъ и получило должное развитіе, благодаря многимъ наблюденіямъ и работамъ врачей, сочувствію и опытности лицъ, поставленныхъ въ главѣ управленій. Кто, назадъ тому даже немного лѣтъ, былъ знакомъ съ состояніемъ военныхъ больницъ, тотъ хорошо пойметъ разницу между настоящимъ и прошедшимъ. Прежде эта часть была какъ бы въ загонѣ, и отличалась такими безпорядками, которые трудно бы было себѣ представить, если бы не сказанія вполнѣ достовѣрныхъ и компетентныхъ очевидцевъ, наблюдавшихъ и дѣйствовавшихъ въ нихъ. Съ тѣми неудобствами, которыми окружены были больные и раненые воины относительно своихъ помѣщеній, можно ознакомиться по многимъ офиціяльнымъ отчетамъ и по описаніямъ, безпристрастно показывавшимъ состояніе больничныхъ помѣщеній и всѣхъ ихъ принадлежностей. Много распространяться по этому поводу дѣло излишнее; довольно сказать, что настоящее далеко ушло отъ прошедшаго и госпитали, особенно

Digitized by Google

въ послѣднее десятилѣтіе, подверглись такимъ реформамъ, которыми прошедшіе безпорядки и неудобства отодвинуты въ область однихъ лишь воспоминаній. Къ такому заключенію нельзя не придти послѣ осмотра находившихся на выставкѣ госпитальныхъ зданій со всѣми ихъ принадлежностями.

Количество чистаго воздуха, столь необходимаго въ большихъ зданіяхъ, гдѣ бываетъ скучено много больныхъ, было предметомъ главной заботливости при устройствѣ госпиталей, и нельзя не признать, что, въ этомъ отношеніи, военныя больницы настоящаго времени отвѣчаютъ требованіямъ гигіены. Всѣ данныя, выработанныя наукой, приняты во вниманіе при устройствѣ больничныхъ зданій: кубическое содержаніе воздуха, искуственная вентиляція и другія приспособленія въ отопленіи и дезинфекціи составляютъ нынѣ дѣйствительныя принадлежности больницъ. Изъ ряда построекъ, чертежи которыхъ находятся на выставкѣ, особенно выдаются великолѣпныя клиники Вилье, возведенныя въ недавнее время: въ нихъ соблюдены всѣ гигіеническія условія и введены всѣ новыя усовершенствованные способы очищенія воздуха, отопленія и другія улучшенія, добытыя путемъ многочисленныхъ наблюденій и опытовъ, такъ что все это ставитъ больнично-учебное учрежденіе, устроенное при медико-хирургической академіи, наряду съ первыми больницами Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и клинической госпитель потерпѣлъ много измѣненій и подвергся многимъ улучшеніямъ, изъ которыхъ довольно указать на искуственную вентиляцію г. Войницкаго. Этотъ способъ отопленія и вентиляціи примѣнимъ не только къ клиникамъ, но и къ другимъ госпиталямъ. Система г. Войницкаго довольно проста; примѣнима къ большимъ зданіямъ и, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ ею вполнѣ достигается очищеніе воздуха во всѣхъ жилыхъ и нежилыхъ помѣщеніяхъ, отапливаемыхъ и вентилируемыхъ по этому способу. Въ этомъ мы на опытѣ убѣдились при осмотрѣ многихъ зданій, въ которыхъ введена система г. Войницкаго: послѣ долгочасового пребыванія въ комнатахъ такихъ зданій большого количества людей, воздухъ остается лишеннымъ всякаго запаха и незамѣтно никакой удушливости, какъ то было, напримѣръ, въ музеѣ прикладныхъ знаній. Система, сказали мы, проста и состоитъ въ постоянномъ отопленіи каминами, находящимися въ каждомъ этажѣ зданія, и въ особенномъ устройствѣ подпольнаго пространства, дающаго возможность свободно двигаться воздуху. Съ своей стороны, мы думаемъ, что кромѣ вентиляціи должно быть обращено особенное вниманіе на снабженіе больничныхъ зданій свѣжимъ

Digitized by Google

воздухомъ, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ нижніе слои атмосферы не могутъ быть названы совершенно чистыми и свободными отъ различныхъ примѣсей. Нѣтъ сомнѣнія, что при выборѣ мѣстоположенія, на которомъ строится госпиталь, необходимо обращать вниманіе на это обстоятельство. Это тѣмъ болѣе достижимо, что, при устройствѣ большихъ и постоянныхъ больницъ, возможно допустить выборъ мѣстности.

Дальнѣйшая забота при устройствѣ госпиталей состоитъ въ расположеніи палатъ и коридоровъ. Предполагаемое въ постоянныхъ госпиталяхъ расположеніе коридора съ одной стороны, а съ другой больничныхъ палатъ, нельзя не признать дѣйствительнымъ улучшеніемъ и важнымъ удобствомъ для больныхъ. Къ числу усовершенствованій должно также отнести отопленіе казармъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ госпитальныхъ помѣщеній печами системы г. Свѣшзева, сохраняющими долго тепло и поддерживающими равномѣрность температуры, равно устройство отхожихъ мѣстъ съ обратной тягой, введенныхъ уже въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ, напримѣръ, въ Семеновскомъ и Александровскомъ, и имѣющихъ значеніе въ казарменныхъ и госпитальныхъ строеніяхъ по своей простотѣ и по удобству наблюденія за чистотой. На большую безвредность и удобства отхожихъ мѣстъ, какъ видно, было обращено должное вниманіе. Дѣйствительно, такой предметъ заслуживалъ этого въ виду разныхъ міазматическихъ болѣзней, получающихъ свое развитіе единственно отъ дурного устройства пріемниковъ нечистотъ. Въ этомъ отношеніи, въ новыхъ постройкахъ мы видимъ систему скораго удаленія нечистотъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе всѣми возможными путями не допускать распространенія міазмовъ въ воздухѣ и просачиванія нечистотъ въ почву. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что устройство отхожихъ мѣстъ по лучшимъ способамъ, оправданнымъ уже на опытѣ, какъ, напримѣръ, въ Семеновскомъ госпиталѣ или въ клиникахъ, предохранитъ отъ зараженія лицъ, находящихся въ больницѣ, и самыя больницы не сдѣлаетъ центромъ заразы или источникомъ ея распространенія.

Исчисленными усовершенствованіями въ наиболѣе раціональномъ устройствѣ больничныхъ помѣщеній не кончаются попеченія объ удобствахъ больныхъ. Принадлежности больничныхъ палатъ тоже отличаются цѣлесообразностью и сами говорятъ за себя. Кровати, столики, постели, бѣлье, верхняя одежда, приспособлены къ своему назначенію и вполнѣ отвѣчаютъ потребностямъ больныхъ. Не менѣе важно то обстоятельство, что порядокъ снабженія больныхъ всѣми необходимыми вещами строго организованъ, при помощи существующихъ постановленій и

Digitized by Google

табелей. Можно только замѣтить, что въ окраскѣ стѣнъ и въ обстановкѣ палатъ замѣчается нѣчто форменное, «госпитальное», что большее разнообразіе въ этомъ отношеніи освободило бы эти помѣщенія отъ того нѣсколько мрачнаго колорита, который они имѣютъ.

Въ госпитальныхъ, какъ и въ казарменныхъ, зданіяхъ есть еще одна сторона, которую тоже нельзя пройти молчаніемъ. Это большое количество разныхъ испареній, развивающихся вслѣдствіе скопленія людей въ одномъ мѣстѣ, примѣси къ воздуху различныхъ міазматическихъ запаховъ и множество газовъ или паразитовъ, портящихъ воздухъ и могущихъ служить для развитія и передачи заразы. Истребленіе міазмовъ должно быть возможно-вѣрное и полное, достигаемое различными дезинфекцирующими средствами. Въ послѣднее время, вопросъ объ очищеніи воздуха отъ міазмовъ или о дезинфекціи въ госпиталяхъ и казармахъ подвергся многосторонней разработкѣ. Согласно наблюденіямъ по этому предмету, введены различныя средства, по большей части состоящія изъ карболовой кислоты. Препараты Китарры, Кальверта, Килевейна, масса Сюверна, предлагаются и рекомендуются какъ лучшія дезинфекцирующія средства. Намъ кажется, что пахучія вещества, какъ карболовая кислота, едва-ли способствуютъ очищенію воздуха и уничтоженію міазмовъ. Требуется еще много работъ и наблюденій относительно дезинфекцирующихъ средствъ, и сравнительныхъ изслѣдованій различныхъ веществъ предлагаемыхъ съ цѣлію очищенію воздуха отъ міазмовъ. Кромѣ карболовыхъ препаратовъ употребляются ждановская жидкость, желѣзный купоросъ, хлористая известь; но чему слѣдуетъ отдать преимущество, какое средство признать положительно вѣрнымъ для истребленія міазмовъ—до сего времени нѣтъ еще точныхъ и научныхъ указаній. Основываться же на похвалахъ, разсыпаемыхъ изобрѣтателями въ рекламахъ, сочиняемыхъ агентами для продажи и распространенія извѣстныхъ средствъ, было бы крайне ошибочно. Съ удовольствіемъ узнали мы изъ обзора дѣятельности военнаго министерства по военно-медицинской части, помѣщеннаго въ одной изъ книжекъ «Военнаго Сборника» (*), что медицинскій совѣтъ, признавая дезинфекцію дѣломъ важнымъ и неотлагательнымъ, постановилъ приступить къ подробнымъ изслѣдованіямъ относительно всѣхъ доселѣ извѣстныхъ средствъ для очищенія воздуха отъ міазмовъ, съ цѣлью опредѣлить преимущества однихъ предъ другими. Нельзя не пожелать скорѣйшаго исполненія этого постановленія; съ своей стороны, мы укажемъ на средства Лейзера, бывшія на политехнической выставкѣ, кото-

(*) № 8-й 1872 года.

Digitized by Google

рыя по своему составу заслуживаютъ полнаго вниманія и обѣщаютъ больше пользы, сравнительно съ другими веществами. Вообще же, пока нѣтъ тщательныхъ и вѣрныхъ изслѣдованій, вопросъ о дезинфекціи остается открытымъ, и говорить много о достоинствахъ того или другого средства, по меньшей мѣрѣ, было бы голословно.

И такъ, улучшенія въ большихъ постоянныхъ госпиталяхъ несомнѣнны и госпитальная жизнь обставлена гораздо лучше. Но большія больницы не могутъ слѣдовать за арміей въ походахъ. Когда войска, въ случаѣ войны или вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, выступаютъ въ походъ, съ ними вмѣстѣ двигаются подвижные лазареты, т. е. помѣщенія для больныхъ, которыя перевозятся съ мѣста на мѣсто. Само собой разумѣется, эти помѣщенія должны быть легки и удобны для перевозки, должны обладать свойствами, чтобы возможно было ихъ скоро устроить, по мѣрѣ надобности, въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстномъ количествѣ. Подвижные лазареты нашей арміи состоятъ изъ палатокъ большей или меньшей величины. Каждая палатка снабжена двойной крышей или верхомъ, по американской системѣ, и суконнымъ пологомъ. Вмѣстѣ съ этими палатками перевозятся и принадлежности ихъ, т. е. кровати и постели; но здѣсь обязанность кроватей исполняютъ носилки, къ которымъ приспособлены желѣзныя ножки. Для офицеровъ положены складныя желѣзныя кровати, по американскимъ образцамъ; онѣ легки, прочны и такъ хороши и недороги, что можно рекомендовать ихъ во всеобщее употребленіе.

Дѣйствительныя преимущества палатокъ подвижныхъ лазаретовъ заключаются въ ихъ удобствѣ для перевозки и для скорой установки. Что же касается до защиты помѣщенныхъ въ нихъ больныхъ отъ атмосферическихъ вліяній, то онѣ представляются не вполнѣ удовлетворительными, особенно осенью и зимою, во время морозовъ.

Въ этихъ видахъ, въ послѣднее время, стали вводиться во всеобщее употребленіе бараки. Польза и важность такихъ помѣщеній оказалась на опытѣ, въ послѣднюю франко-прусскую войну, что побудило наше военно-медицинское вѣдомство принять ихъ и у насъ.

Уже не разъ высказываемы были мнѣнія многими наблюдателями и компетентными лицами, что съ большими госпиталями соединено много неудобствъ, происходящихъ особенно отъ скученія большого количества раненыхъ въ одномъ мѣстѣ. По этому поводу было произведено много работъ и опытныхъ изслѣдованій во всѣхъ государствахъ и вездѣ получились почти одинаковые результаты, сущность которыхъ состояла въ томъ, что въ большихъ госпиталяхъ больные

Digitized by Google

встрѣчаются со многими неблагопріятными условіями. Въ частности, эти результаты относились къ развитію повальныхъ болѣзней, замедленному ходу болѣзней, неблагопріятнымъ исходамъ и пр. Все это повело къ изысканію средствъ предотвратить зло и поставить въ возможно-лучшія условія больныхъ и раненыхъ въ самыхъ помѣщеніяхъ. Произведенныя въ этомъ отношеніи работы, и особенно опыты послѣднихъ войнъ, послужили важными указаніями въ дѣлѣ устройства помѣщеній и дали твердыя основанія, въ силу которыхъ можно было приступить къ нѣкоторымъ нововведеніямъ, обѣщающимъ болѣе пользы и удобства. Лучшею, болѣе удобною и болѣе совершенною признана система отдѣльныхъ построекъ, павильонная или, такъ называемая, барачная система. Устройство госпиталей по этой системѣ, дѣйствительно, представляетъ важныя преимущества предъ обыкновеннымъ способомъ возведенія большихъ многоэтажныхъ госпитальныхъ зданій. Мы не будемъ входить въ разборъ сравнительной цѣнности и стоимости построекъ, такъ какъ это завело бы далеко и не отвѣчало бы цѣлямъ нашего очерка, который касается лишь гигіеническихъ условій. Въ гигіеническомъ же отношеніи, система отдѣльныхъ госпитальныхъ и даже казарменныхъ построекъ есть пока послѣднее слово науки и обѣщаетъ болѣе существенныя удобства, чѣмъ обыкновенныя огромныя больницы. По этимъ соображеніямъ, введеніе бараковъ мы не можемъ не признать важнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ наглядно объ улучшеніяхъ, вводимыхъ въ нашемъ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Еще болѣе и яснѣе проявляется важность барачной системы въ военное время. Какъ мы уже сказали, большіе госпитали слѣдовать за арміей въ походѣ не могутъ, палатки же, разумѣется, только на самое короткое время могутъ служить помѣщеніями для больныхъ и раненыхъ; естественно является необходимость въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя бы замѣнили госпитали, и находились недалеко отъ театра военныхъ дѣйствій, куда бы можно было скоро переправлять больныхъ и раненыхъ. Поэтому предполагаются военно-временные госпитали, которые устроиваются въ тылу арміи, мѣстными средствами, когда встрѣтится къ тому надобность. Конечно, такіе временно-военные госпитали немыслимы въ видѣ большихъ многоэтажныхъ зданій; они должны быть устроены, по возможности, скоро и изъ такого матеріяла, который легко найти въ извѣстномъ мѣстѣ. Здѣсь барачная система незамѣнима во всѣхъ отношеніяхъ: бараки представляютъ большія выгоды со стороны скорости и дешевизны постройки, удобства со стороны помѣщенія и размѣщенія

Digitized by Google

больныхъ и раненыхъ и большую возможность приспособленія ихъ къ разнымъ временамъ года.

Въ настоящее время уже существуютъ больницы, устроенныя по павильонной системѣ, и доказывающія на опытѣ, что онѣ съ успѣхомъ замѣняютъ огромныя больничныя зданія. Для военно-временныхъ госпиталей также предложены бараки, которые мы имѣли возможность осмотрѣть въ настоящемъ ихъ видѣ, со всѣми принадлежностями и даже съ примѣненіями ихъ къ различнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени.

Одинъ изъ бараковъ построенъ по проекту инженеръ-капитана Пильца изъ гнутыхъ досокъ. Онъ предлагается для помѣщенія больныхъ, для разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, можетъ служить операціоннымъ пунктомъ, служитъ и лѣтомъ и зимой, можетъ-быть разобранъ и перевезенъ, увеличенъ и удлиненъ по произволу. Главными, руководящими основаніями проекта было желаніе избѣжать необходимости устраивать потолокъ для зимняго времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать помѣщенію большее кубическое содержаніе. По мнѣнію составителя проекта, матеріялъ для такого барака вездѣ находится въ продажѣ и устройство его обходится дешево, сравнительно съ другими деревянными постройками. Дѣйствительно, при предлагаемомъ устройствѣ не представляется необходимости въ потолкѣ и дается помѣщенію большее кубическое содержаніе воздуха; можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и легко достать матеріялъ для барака, но тѣмъ и кончаются его удобства и выгоды. Далѣе представляются уже затрудненія, которыя дѣлаютъ подобный баракъ почти невозможнымъ для военно-временного госпиталя. Верхніе концы досокъ должны быть согнуты дугообразно, чтобы образовать крышу, предположенную въ баракѣ; кромѣ того, доски требуются для барака довольно толстыя (иначе выйдетъ балаганная постройка, совсѣмъ уже неудобная для больныхъ); согнуть такія доски или свести дугообразно концы ихъ будетъ весьма затруднительно, особенно въ военное время, когда потребуется скорая постройка, и притомъ не совсѣмъ опытными плотниками. Между тѣмъ, образованіе крыши барака требуетъ довольно времени, хлопотъ и особенныхъ приготовленій. Баракъ всегда останется довольно узокъ, такъ какъ для болѣе широкаго потребовались бы весьма длинныя доски, которыя, конечно, не вездѣ можно найти, или надобно было бы согнуть доски весьма круто, что, по самому свойству матеріяла, едва ли достижимо. Зимой такой баракъ, несмотря на всѣ приспособленія, немногимъ отличается отъ сарая, натопить который довольно затруднительно. Все это отнимаетъ у него

Digitized by Google

много достоинствъ, тѣмъ болѣе, что большое кубическое содержаніе воздуха ставится въ зависимость отъ такихъ условій, которыя съ трудомъ могутъ быть достигнуты. Баракъ можетъ быть разобранъ и перевезенъ съ мѣста на мѣсто, какъ и всякая деревянная постройка; но мы сомнѣваемся въ возможности этого, въ виду устройства военно-временнаго госпиталя на 600 человѣкъ. Для такого количества больныхъ потребуется много бараковъ и представляется полнѣйшая невозможность перевозки цѣлаго госпиталя.

Гораздо большими преимуществами, по нашему мнѣнію, обладаетъ другой баракъ военно-временнаго госпиталя, выстроенный по проекту доктора Пильца и инженера-полковника Вальберга. Онъ заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ, преимущественно потому, что подобные бараки были уже испытаны и оказались дѣйствительно полезными, удобными и способными служить помѣщеніемъ для больныхъ и раненыхъ. Стѣны барака срублены изъ полубревенъ, забранныхъ въ пазы столбовъ; крыша изъ толя; стропила, остающіяся лѣтомъ открытыми, имѣютъ снизу толстыя переводины или балки для настилки на зиму потолковъ. Въ послѣднемъ случаѣ, баракъ обшивается внутри досками и по нимъ обивается бумагой, допускающей освѣженіе стѣнъ подбѣлкой известью; снаружи смазывается глиной и штукатурится. Кромѣ того, на зиму въ дверныхъ пролетахъ барака навѣшиваются двери, задѣлывается подпольное пространство, вставляются зимнія рамы, настилается потолокъ со смазкой и ставятся вентиляціонныя печи, замѣняющія лѣтнюю вентиляцію чрезъ окна и коньковый фонарь.

На одномъ концѣ барака имѣются помѣщенія для прислуги, для ванны и для отхожаго мѣста; на обоихъ концахъ крытые широкіе балконы, завѣшенныя для помѣщенія тѣхъ больныхъ, которые не могутъ выходить на воздухъ; зимой эти балконы обращаются въ входныя сѣни. Отхожія мѣста — проливныя, на выдвижныхъ выгребахъ, предполагаемыхъ въ подпольѣ. Все, кажется, предусмотрѣно и обѣщаетъ удобства для больныхъ.

Каждый такой баракъ назначается для 20 больныхъ; десять бараковъ составляютъ одно изъ трехъ отдѣленій военно-временнаго госпиталя на 600 больныхъ, каковой размѣръ опредѣленъ нашими законоположеніями.

Мы должны отдать справедливость авторамъ проекта: бараки хотя съ потолками, но заключаютъ въ себѣ довольно пространства; конструкція частей ихъ проста, матеріалъ добывается легко, а приспособленіе къ зимнему времени довольно удачно. Баракъ временнаго госпиталя

Digitized by Google

прежде всего долженъ удобно примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ, давать возможность замѣнять одинъ матеріалъ другимъ, строиться быстро и даже съ помощью неискусныхъ рукъ, а въ устройствѣ деталей, отъ которыхъ зависитъ такъ много, не представлять большихъ затрудненій. Поэтому мы думаемъ, что дальнѣйшая разработка указаннаго проекта приведетъ къ еще болѣе совершенному образцу и дастъ такіе результаты, вслѣдствіе которыхъ бараки сдѣлаются вполнѣ доступными на всякомъ мѣстѣ, гдѣ придется устроить временной госпиталь.

Кромѣ вышеозначенныхъ бараковъ, нельзя не указать на баракъ-палатку г. Пруссака, имѣющій цѣлью замѣнить деревянный баракъ и полотняную палатку. Но эта попытка не можетъ быть названа удачною: она довольно сложна, требуетъ много мѣста, большой осторожности при перевозкѣ, и представляетъ много затрудненій и возни при установкѣ ея на мѣстѣ.

Всѣ госпитали, постоянные и временные, а равно и подвижные лазареты, въ военное время тогда только вполнѣ достигаютъ своего назначенія, когда способы перенесенія, перевозки или транспортированія больныхъ и раненыхъ воиновъ выбраны наилучшіе и наиболѣе удобные. Участь раненыхъ весьма много зависитъ отъ устройства хорошихъ транспортныхъ средствъ для доставленія ихъ съ поля сраженія на перевязочный пунктъ, и для перевозки во временные госпитали.

Уже много сдѣлано, въ этомъ отношеніи, въ нашей арміи. Прежде всего дана строгая организація санитарной прислугѣ, такъ что, съ этой стороны, не можетъ теперь встрѣчаться препятствій, какія были такъ часты въ недалекомъ прошедшемъ. Затѣмъ введены носилки различныхъ родовъ, приспособленныя къ той или другой цѣли. Однѣ изъ нихъ легкія для подвѣшиванія раненыхъ въ легкой линейкѣ, для подбора раненыхъ; другія ресорныя для большихъ линеекъ носилки для больныхъ съ сильными поврежденіями спины, наконецъ носилки, которыя могутъ замѣнить кровать. Всѣ эти переносныя средства довольно легки, прочны, немного занимаютъ мѣста, скоро разбираются и собираются, и потому могутъ быть названы отвѣчающими своему назначенію. Какъ показалъ опытъ, гораздо лучше не задерживать больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ, а въ возможно-скоромъ времени отправлять ихъ въ ближайшіе госпитали. Съ этою цѣлью имѣются при частяхъ войскъ разные экипажи. Лазаретный обозъ, какъ и вообще вся обозная часть въ нашей арміи, въ послѣднее время тоже получили должное развитіе и подверглись многимъ усовершенствованіямъ, что выразилось введеніемъ различнаго ро-

Digitized by Google

да линеекъ, аптечныхъ двуколокъ, повозокъ, ящиковъ и т. п. При устройствѣ всѣхъ этихъ экипажей, очевидно приняты въ расчетъ: почва или грунтъ земли, т. е. дороги, сила, употребляемая для перевозки, прочность вещей, матеріяды, цѣнность ихъ и спокойное и удобное положеніе больныхъ и раненыхъ. Большія линейки для перевозки больныхъ прочны, легки и помѣстительны, такъ что больные и раненые, положенные на ресорныя носилки, приспособленныя къ линейкамъ, не испытываютъ большихъ безпокойствъ и сильной тряски. Аптечныя двуколки — очень полезная вещь въ обозѣ: на нихъ помѣщаются аптека и хирургическіе припасы. Тамъ, гдѣ можно проѣхать на колесахъ, вещи везутся на двуколкѣ, а гдѣ колесный ходъ не можетъ служить, тамъ ящики навьючиваются на лошадь. Кромѣ удобствъ для больныхъ и раненыхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ силѣ армій, обозъ оказываетъ весьма большое вліяніе и на подвижность войскъ, такъ что хорошее устройство его представляетъ весьма трудную задачу, къ которой надо примирить противоположныя требованія. На сколько удачно разрѣшена задача, укажетъ опытъ; но во всякомъ случаѣ видно, что при проектированіи обоза приняты во вниманіе оба условія.

Съ развитіемъ желѣзнодорожнаго дѣла и съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, становится возможнымъ пользоваться ими для транспортированія больныхъ и раненыхъ. Скорость и другія удобства перевозки даютъ значительныя преимущества передвиженію раненыхъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ; только бы вагоны были приспособлены къ помѣщенію больныхъ и самое передвиженіе не было безпокойнымъ вслѣдствіе тряски, которая всегда бываетъ на желѣзныхъ дорогахъ. Военно-медицинское вѣдомство дало практическое разрѣшеніе и этому способу транспортированія. Перевозка больныхъ и раненыхъ предполагается въ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ по образцу того, какъ это было устроено въ Германіи въ послѣднюю войну, а также и по американской системѣ. Въ первомъ случаѣ, въ вагонахъ вѣшаются кровати или койки на веревкахъ съ особенными деревянными укрѣпленіями, для большей устойчивости и предохраненія ихъ отъ паденія и тряски. Американскій способъ состоитъ въ томъ, что койки привѣшиваются въ два яруса, по три въ рядъ; средняя отдѣлена отъ крайнихъ или боковыхъ подвижными возвышенными краями или стѣнками, состоящими изъ продолговатыхъ, узкихъ, обитыхъ клеенкой подушекъ. Кровати висятъ на каучуковыхъ или кожанныхъ кольцахъ, надѣтыхъ на желѣзные крючья, вбитые въ бока вагона. Въ вагонахъ, устроенныхъ такимъ способомъ, можетъ

Digitized by Google

быть помѣщено по двѣнадцати больныхъ. Сравнивая обѣ системы, мы должны отдать предпочтеніе американской: здѣсь кровати занимаютъ лишь двѣ боковыя трети вагона, а средина его, гдѣ находятся двери, остается свободной и можетъ служить для помѣщенія разныхъ принадлежностей и для свободнаго входа и доступа ко всѣмъ безъ исключенія больнымъ, которые избавлены отъ тряски во всѣ стороны. Приспособленіе очень просто и отъ вагона ничего не требуется, кромѣ желѣзныхъ крючьевъ; кожанныя и каучуковыя кольца отличаются прочностью и упругостью. Притомъ трудно-больные помѣщаются внизу, гдѣ могутъ имѣть большія удобства со стороны ухода и передвиженія въ вагонѣ. Германскій способъ уступаетъ предъидущему. Къ нѣкоторымъ больнымъ невозможно подойти, и они должны оставаться безъ присмотра во время пути отъ одной станціи до другой. Кровати подвѣшиваются такъ, что больные испытываютъ качку во всѣ стороны; самый способъ подвѣшиванія довольно сложенъ и требуетъ многихъ приспособленій.

Не распространяясь о важности продовольствія въ военное время, понятномъ всякому, замѣтимъ, что военное вѣдомство и въ этомъ отношеніи не упустило изъ виду послѣднихъ научныхъ открытій, обративъ вниманіе на снабженіе арміи консервами. Консервы предполагаются двухъ родовъ: для здоровыхъ и больныхъ; по каждому виду, на московской выставкѣ явилось нѣсколько экспонентовъ, предлагающихъ свои продукты. На первомъ мѣстѣ выставлена извѣстная гороховая колбаса, по образцу которой изготовлена русская колбаса; затѣмъ представлены мясной сухарь съ кашей, мясная каша г. Ходнева, картофельная крупа и сушеная кислая капуста г. Китарры. Растительные консервы г. Китарры предполагается ввести вообще въ войскахъ и госпиталяхъ; гороховая колбаса и другіе мясорастительные консервы, въ случаѣ надобности, будутъ носиться войсками въ ранцѣ для употребленія ихъ въ пищу въ военное время. Для больныхъ, кромѣ того, предполагаются мясорастительные консервы, возимые въ войсковомъ или въ госпитальномъ обозѣ. Къ нимъ относятся консервы Алибера, мясной экстрактъ Либиха и кофейный экстрактъ Мартенса. Гороховыя колбасы едва-ли придутся по вкусу русскому человѣку. Въ порціи сухаря съ кашей Ходнева заключается полфунта свѣжаго мяса; сухарь довольно вкусенъ и хорошо сохраняется. Но засушеная капуста не можетъ назваться вполнѣ вкуснымъ консервомъ. По внѣшнему виду и по качествамъ, доступнымъ обозрѣвателю, конечно, нельзя дать положительныхъ заключеній относительно питательности и удобоваримости консервовъ; для этого

Digitized by Google

требуются тщательныя изслѣдованія и опыты; стало быть, рѣшительное заключеніе о достоинствахъ консервовъ предоставляется лицамъ компетентнымъ въ техникѣ консервированія различныхъ продуктовъ. Для насъ имѣетъ неоспоримую важность то обстоятельство, что продовольствіе войскъ въ военное время не предоставляется случайности, а обезпечивается такими предметами, которые могутъ быть всегда съ солдатомъ. Для насъ важно, что жизненныя условія солдатъ значительно улучшены и обладаютъ свойствами, способствующими сохраненію здоровья, поддержанію и увеличенію силъ. Говоря о консервахъ, мы не вправѣ умолчать о мясорастительныхъ препаратахъ г. Данилевскаго, которые были выставлены на политехнической выставкѣ. Они изображаютъ мясныя щи съ кашей, овсяный супъ, борщъ и гульяшъ (венгерскій супъ). По увѣренію изобрѣтателя, консервы состоятъ изъ высушеннаго и спресованнаго по особенному способу свѣжаго мяса, изъ творога, обработаннаго извѣстнымъ только изобрѣтателю образомъ, и изъ высушенныхъ различныхъ овощей, крупы и проч. Они представляются въ видѣ большихъ кусковъ, которые въ разрѣзѣ имѣютъ видъ сушенаго мяса, съ примѣсью засушенныхъ другихъ веществъ. Гніенія или порчи въ нихъ не оказалось; на вкусъ консервы не дурны.

Хорошее и скорое приготовленіе пищи играетъ тоже не малую роль въ продовольствіи арміи; особенно важно печеніе хлѣба въ большомъ количествѣ. Поэтому мы не можемъ не указать на печь Мура и комп., удовлетворяющую этимъ условіямъ.

Въ заключеніе укажемъ на одежду и обувь солдата, занимающихъ въ бытовыхъ условіяхъ его жизни весьма почетное мѣсто, и замѣтимъ, что въ обмундированіи на первомъ планѣ стоятъ гигіеническія требованія. О нѣкоторыхъ вещахъ для больныхъ мы уже сказали; остается обозначить одно особенно выдающееся явленіе, ясно показывающее направленіе, по которому идутъ улучшенія въ военномъ вѣдомствѣ. Мы говоримъ о введенныхъ и предполагаемыхъ къ введенію измѣненіяхъ въ одеждѣ тѣхъ частей войскъ, которыя расположены въ Туркестанѣ. Измѣненія сдѣланы сообразно климатическимъ условіямъ и могутъ доставить военнымъ чинамъ большее удобство, больше способности противостоять мѣстнымъ вліяніямъ и предохранять себя отъ различныхъ золъ, связанныхъ съ климатомъ того края, гдѣ имъ приходится дѣйствовать.

Мы изложили нѣкоторыя замѣтки по поводу московской политехнической выставки, на которой былъ организованъ военный отдѣлъ.

Digitized by Google

и въ краткомъ очеркѣ представили гигіеническую сторону нашихъ войскъ и военныхъ госпиталей (на сколько могли уяснить этотъ вопросъ по выставленнымъ предметамъ). Обзоръ выставки даетъ намъ полное право сдѣлать заключеніе, что бытовая сторона нашей арміи организована въ настоящее время должнымъ образомъ, что армія находится въ удовлетворительныхъ гигіеническихъ условіяхъ, и что, въ этомъ отношеніи, не можетъ быть даже никакого сравненія съ недалекимъ прошлымъ.

Докторъ **Ижинскій**

Digitized by Google

ПРОБНАЯ ВОЕННАЯ ПЕКАРНЯ ВЪ ВАРШАВѢ.

Читателямъ «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида» уже извѣстно, что въ прошедшемъ году въ Варшавѣ была устроена пробная военная пекарня, съ двумя печами и мѣсильной машиной системы гамбургскаго пекаря Виккорста. Постройка пекарни была окончена къ 22-му ноября прошлаго года и съ этого же дня она начала свои дѣйствія, открывъ печеніе хлѣба для лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, казармы котораго находятся ближе другихъ къ мѣсту расположенія пробной пекарни.

Рабочіе въ пекарню были назначаемы посмѣнно отъ всѣхъ полковъ варшавскаго гарнизона, съ тою цѣлію, чтобы въ каждомъ полку обучить нѣсколько солдатъ хлѣбопеченію въ новыхъ печахъ. Муку, для хлѣбопеченія въ пробной пекарнѣ, принималъ изъ магазина и доставлялъ въ пекарню Волынскій полкъ; онъ же имѣлъ отъ себя наблюденіе за правильнымъ и надлежащимъ ея употребленіемъ во все время хлѣбопеченія въ пробной пекарнѣ. Администрація пекарни, состоящая изъ завѣдывающаго пекарнею и его помощника, слѣдила только за правильностію работъ по приготовленію и печенію хлѣба и вела всю необходимую отчетность; для опредѣленія результатовъ печенія хлѣба въ печахъ Виккорста. Кромѣ администраціи пекарни, варшавскимъ окружнымъ совѣтомъ была назначена комисія, которой было поручено слѣдить за работами въ пробной пекарнѣ и произвести рядъ послѣдовательныхъ опытовъ, для опредѣленія: какое необходимо при печеніи хлѣба въ печахъ Виккорста число рабочихъ и количество топлива и какія вообще преимущества представляютъ печи этой системы сравнительно съ печами, обыкновенно употребляемыми въ нашихъ войскахъ. Комисіи поручалось также представить свое мнѣніе о томъ, слѣдуетъ-ли измѣнить систему довольствія войскъ, снабжая ихъ прямо печенымъ хлѣбомъ отъ интендантства, и строить съ этою цѣлью центральныя военныя пекарни, какія онѣ представляютъ выгоды и каковъ долженъ быть ихъ штатъ. Къ 1-му іюня настоящаго года комисія, окончивъ опыты печенія хлѣба въ пробной пекарнѣ, представила окружному совѣту подробный отчетъ. Находя вопросъ о военныхъ пекарняхъ весьма важнымъ, мы, для лучшаго и всесторонняго его разъясненія, считаемъ полезнымъ подѣлиться съ читателями «Военнаго Сборника» результатами опыта варшавской пробной пекарни. Всѣ необходимыя для сего данныя взяты нами изъ офиціальнаго отчета комисіи.

Digitized by Google

Устройство печей системы Викгорста и их преимущества передъ обыкновенными хлѣбопекарными печами (*). Устройство печей Викгорста съ достаточною подробностію изложено нами въ статьѣ *военныя пекарни* (Военный Сборникъ № 2, 1872) и мы находимъ излишнимъ возвращаться къ этому предмету. Здѣсь повторимъ только, что въ этихъ печахъ топка отдѣлена отъ мѣста печенія хлѣба, почему онѣ принадлежатъ къ системѣ хлѣбопекарныхъ печей съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, то есть въ нихъ можно, въ одно и то же время, топить печь и испекать хлѣбъ и вести хлѣбопеченіе непрерывно одну выпечку за другою. Въ обыкновенныхъ печахъ, какъ извѣстно, топка и печеніе хлѣба производятся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и послѣ каждаго выпека хлѣба нужно прервать хлѣбопеченія, вытопить печь, очистить ее отъ углей и золы и только тогда вновь садить хлѣбъ. Отъ этого въ обыкновенной русской печи нельзя сдѣлать болѣе пяти печеній хлѣба въ 24 часа, въ печахъ же Викгорста легко достигается десять печеній хлѣба (при 6-ти-фунтовомъ вѣсѣ хлѣбовъ), а при опытныхъ рабочихъ и хорошемъ устройствѣ пекарни и до двѣнадцати. Одна печь Викгорста испекаетъ въ первомъ случаѣ 7,200 фунтовъ, а при двѣнадцати испеченіяхъ 8,640 русскихъ фунтовъ хлѣба въ сутки. Обыкновенная же печь, при той же величинѣ пода, не въ состояніи испечь болѣе половины этого количества.

Хлѣбъ въ печахъ Викгорста испекается на желѣзной плитѣ, на которой топка не производится, отчего нижняя корка хлѣба всегда чиста и къ ней не пристаютъ уголь и зола, какъ то бываетъ въ обыкновенныхъ печахъ. Желѣзная плита, на которой пекутъ хлѣбъ въ печахъ Викгорста, выдвигается изъ печи внаружу, посадка и выемка хлѣбовъ производятся прямо руками, что очень облегчаетъ трудъ рабочихъ и устраняетъ надобность въ лопатахъ и кочергахъ.

Печь Викгорста снабжена пирометромъ, опредѣляющимъ во всякое время ея температуру. Регулированіе жара въ этой печи удобно и температура ея всегда можетъ быть доводима до желаемаго градуса, почему, въ этихъ печахъ, нужно только разъ опредѣлить, какое время и при какой температурѣ должно печь хлѣбъ, а затѣмъ хлѣбопеченіе можетъ быть ведено всегда при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Это устраняетъ возможность неудачныхъ выпечекъ. Хлѣбъ въ такихъ печахъ получается всегда одинаковаго испеченія. Въ обыкновенныхъ же печахъ, температура печи неизвѣстна, примѣниться къ ней трудно и готовъ-ли хлѣбъ или нѣтъ точно опредѣлить нельзя.

(*) Заглавія статей и порядокъ ихъ заимствованы изъ отчета комиссіи.

Digitized by Google

Неудобства печей Викгорста. Во время испытанія печей Викгорста, въ нихъ замѣчены слѣдующіе недостатки:

1) Онѣ имѣютъ много металическихъ частей, которыя необходимо предварительно заказывать на литейныхъ заводахъ; нѣкоторыя изъ этихъ частей, напримѣръ трубки (наполненныя водой и герметически закупоренныя), требуютъ особенной тщательности и могутъ быть исполнены только на большихъ и хорошо устроенныхъ литейныхъ заводахъ.

2) Не имѣя въ срединѣ никакихъ каналовъ и ходовъ для огня, печи Викгорста отличаются прочностью и на первыхъ порахъ своего дѣйствія долгое время могутъ обходиться безъ всякаго ремонта. Но, по прошествіи нѣкотораго времени (довольно, впрочемъ, продолжительнаго), та часть трубокъ, длиною около фута, которая постоянно находится въ огнѣ, должна перегорѣть, отчего трубки придутъ въ негодность. Безъ трубокъ же печь не можетъ вовсе дѣйствовать. Это побуждаетъ имѣть для каждой печи запасныя трубки.

3) Зимой, въ морозы, трубокъ перевозить нельзя, а запасныя слѣдуетъ всегда хранить не въ очень холодномъ помѣщеніи, такъ какъ, въ случаѣ замерзанія воды въ трубкахъ, онѣ могутъ лопаться.

4) Для выигрыша мѣста, хлѣбы для печей Викгорста дѣлаются четырехугольные и садятся въ печь плотно одинъ около другого. При этомъ оказывается, что крайніе хлѣбы подвергаются жару не только сверху и снизу, но и съ боковъ, и выпекаются на пять и шесть лотовъ болѣе, чѣмъ средніе, которые окружены хлѣбами со всѣхъ сторонъ.

Для частныхъ пекарень это не составляетъ никакого неудобства, но для военныхъ довольно важное.

Въ большихъ военныхъ пекарняхъ, при большихъ отпускахъ хлѣба, онъ не можетъ отпускаться войскамъ съ вѣса, ибо это потребовало бы для раздачи его много времени. По опытамъ комисіи оказалось, что выдача хлѣба съ вѣса одному полку (17 ротъ) требуетъ времени отъ трехъ до четырехъ часовъ; почему, въ большихъ военныхъ пекарняхъ западной Европы, принято дѣлать всѣ хлѣбы одного и того же вѣса и выдавать ихъ счетомъ, что гораздо скорѣе и легче. Но для этого необходимо развѣшивать хлѣбы въ тѣстѣ и имѣть такія печи, которыя выпекали бы хлѣбъ ровно по всему внутреннему своему пространству, такъ чтобы, при одновременной выемкѣ хлѣбовъ изъ печи, они всѣ имѣли одинаковый, разъ навсегда для нихъ опредѣленный, вѣсъ. Въ печахъ же Викгорста, если средніе хлѣбы имѣютъ послѣ испеченія шесть фунтовъ, то крайніе на пять или на шесть лотовъ легче. Хотя, въ сущности, въ этихъ хлѣбахъ

Digitized by Google

не достаетъ только пяти или шести лотовъ воды, а питательныхъ частицъ столько же, сколько и въ среднихъ, но солдатъ, получившій такой хлѣбъ за шестифунтовой, можетъ имѣть справедливую претензію, что въ его хлѣбѣ не достаетъ нѣсколькихъ лотовъ вѣса. Для устраненія недостающаго вѣса въ крайнихъ хлѣбахъ нужно или вынимать ихъ нѣсколькими минутами ранѣе среднихъ, или дѣлать ихъ на нѣсколько лотовъ тяжелѣе, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ведетъ къ нѣкоторому затрудненію процеса хлѣбопеченія въ печахъ Викгорста и должно быть отнесено къ числу ихъ недостатковъ.

Качество хлѣба въ печахъ Викгорста. Въ теченіе первой недѣли, со дня открытія пробной пекарни, приготовленіе и печеніе въ ней хлѣба производилось подъ руководствомъ изобрѣтателя печей, гамбургскаго пекаря Викгорста. Извѣстно, что Сѣверная Германія употребляетъ ржаной хлѣбъ прѣснѣе и гуще нашего. Такой именно хлѣбъ и приготовлялъ г. Викгорстъ. Но онъ не вполнѣ пришелся по вкусу нашимъ солдатамъ, которые предпочитаютъ хлѣбъ болѣе кислый и рыхлый. Такъ какъ кислота и рыхлость хлѣба зависятъ, главнымъ образомъ, отъ способа его приготовленія, то, чтобы примѣниться ко вкусу солдатъ, послѣ отъѣзда Викгорста, въ пробной пекарнѣ стали приготовлять хлѣбъ по способу, употребляемому въ нашихъ войскахъ, причемъ и въ печахъ Викгорста сталъ получаться хлѣбъ той же кислоты и рыхлости, какъ и въ обыкновенныхъ. Что касается до испеченія хлѣба, то въ печахъ Викгорста хлѣбъ выпекается лучше, чѣмъ въ обыкновенныхъ. Въ послѣднихъ, жаръ послѣ топки обыкновенно силенъ, посаженный хлѣбъ быстро имъ охватывается, отчего на хлѣбѣ образуется грубая толстая корка раньше, чѣмъ успѣетъ хорошо пропечься мякишъ. Сверхъ того, температура обыкновенныхъ печей быстро понижается и онѣ скоро остываютъ. Въ печахъ же Викгорста жаръ равномѣренъ, пропекаетъ хлѣбъ постепенно ровно и не образуетъ на поверхности толстой корки, мѣшающей проникать жару въ мякишъ. Съ помощію пирометра, температура печи во всякое время можетъ быть регулируема и доводима до надлежащаго градуса. Вообще, печеніе хлѣба въ печахъ Викгорста хорошо и удобно.

Всѣ роты лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, послѣ шестимѣсячнаго довольствія изъ пробной пекарни, единогласно показали, что хлѣбъ печей Викгорста нравится имъ болѣе, чѣмъ испеченный въ обыкновенныхъ печахъ.

Припекъ въ печахъ Викгорста. Пробная пекарня, въ теченіе шести мѣсяцевъ своего дѣйствія, приняла всего 2,745½ четвертей

Digitized by Google

муки (*), изъ которой испекла 1.069,092 фунта хлѣба, или, въ среднемъ выводѣ, съ каждыхъ 100 фунтовъ муки въ пекарнѣ получалось $134^1/_5$ фунта хлѣба, т. е. $34^1/_5\%$ припека. По новому же провіантскому положенію, казенный припекъ опредѣленъ въ $32^2/_5\%$, такъ что пробная пекарня дала сверхъ положенія $1^4/_5\%$ припека.

Изъ полковой отчетности, расположенныхъ въ г. Варшавѣ полковъ, оказалось, что, при печеніи хлѣба въ обыкновенныхъ пекарняхъ, полки, въ теченіе того же періода времени, съ каждыхъ 100 фунтовъ муки получали, въ среднемъ выводѣ, около 139 фунтовъ хлѣба, или имѣли 39% припека, т. е. на $4^4/_5\%$ болѣе, чѣмъ давала пробная пекарня съ печами Виккерста. Для опредѣленія причинъ такой значительной разницы въ величинѣ припека, полученнаго при печеніи хлѣба въ пробной военной пекарнѣ и въ полковыхъ, комисія произвела нѣсколько испытаній, которыя показали, что величина припека при хлѣбопеченіи зависитъ, главнымъ образомъ, отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, *отъ качества зерна, изъ котораго смолота взятая для хлѣбопеченія мука*, во-вторыхъ, *отъ степени выпечки хлѣба*.

Вліяніе на припекъ качества зерна (**). На величину припека болѣе всего оказываютъ вліяніе сухость зерна, вѣскость его и чистота. Чѣмъ суше зерно, чѣмъ оно крупнѣе и тяжелѣе (то есть, чѣмъ тоньше въ немъ оболочка, дающая отруби) и чѣмъ оно лучше очищено отъ всѣхъ нечистотъ и посторонникъ примѣсей, тѣмъ мука изъ такого зерна содержитъ въ себѣ сравнительно меньше влаги, отрубей и сору, а больше питательныхъ, крахмальныхъ частицъ и можетъ соединиться съ большимъ количествомъ воды, дать больше тѣста, слѣдовательно и припека. По этой причинѣ, просѣянная мука изъ овинной ржи даетъ большій припекъ, чѣмъ мука изъ сыромолотнаго зерна и неочищенная отъ отрубей и сору. Зерно мелкое, съ толстой оболочкой и сырое заключаетъ въ себѣ много воды и отрубей, и хотя четверть такой ржи и будетъ вѣсить, какъ положено, 300 фунтовъ, но въ этихъ трехъ стахъ фунтахъ значительный процентъ составляютъ вода и отруби, недающіе припека.

Въ кондиціяхъ на поставку зерна у насъ принято писать, что рожь должна быть чистая и сухая. То и другое качество опредѣляется пріемщикомъ на глазъ и на ощупь. Постороннія подмѣси въ зернѣ можно видѣть глазомъ, но опредѣлить степень его сырости, особенно же вѣскость, то есть отношеніе крахмальныхъ частей зерна къ его

(*) Четверть муки имѣетъ вѣса 290 фунтовъ (безъ мѣшка).

(**) Въ Варшавѣ во всѣ провіантскіе магазины становится рожь сыромолотая, въ зернѣ. Всѣ запасы хранятся также въ зернѣ.

Digitized by Google

оболочкѣ, наглядно и ощупью невозможно. А эти-то качества и опредѣляютъ достоинство и питательность зерна, почему должны служить опредѣленіемъ и самой цѣны его. Введеніе такого способа, посредствомъ котораго получилась бы возможность точно и скоро опредѣлять на практикѣ степень сырости и вѣскости зерна, благопріятно повліяло бы на качество поставляемаго въ казну провіянта и оградило бы его поставщиковъ отъ личнаго произвола смотрителей-пріемщиковъ.

За границей, какъ въ частной торговлѣ, такъ въ особенности при казенныхъ поставкахъ и покупкахъ, такимъ мѣриломъ для опредѣленія достоинства зерна принято считать вѣсъ его, въ какой-либо опредѣленной мѣрѣ (*). Опредѣленіе вѣса зерна, въ положенной мѣрѣ, служитъ дѣйствительно вѣрнымъ указателемъ сухости и вѣскости зерна, если оно чисто, что можно видѣть простымъ глазомъ.

Считаемъ небезполезнымъ сдѣлать здѣсь сравненіе нашихъ провіянтскихъ положеній по этой части съ положеніями другихъ государствъ, и именно Прусіи, войска которой, подобно нашимъ, довольствуются ржанымъ хлѣбомъ и въ берлинской военной пекарнѣ пекутъ его въ печахъ системы Викгорста.

Въ Прусіи законъ опредѣляетъ припекъ, при печеніи хлѣба въ военныхъ пекарняхъ, въ 32%, на самомъ же дѣлѣ онъ обыкновенно получается въ 38 и 39%. Это невольно рождаетъ вопросъ: почему въ прусскихъ военныхъ пекарняхъ, при печеніи хлѣба въ тѣхъ же печахъ Викгорста и также изъ ржаной и сыромолотной муки, припекъ получается на 5% болѣе, чѣмъ у насъ. Причины тому слѣдующія:

1) Въ Прусіи опредѣлено закономъ, чтобы шеффель (мѣра) зерна, поступающаго въ казенные магазины, вѣсилъ не менѣе 80½ фунтовъ (прусскихъ). Это постановленіе, точно опредѣляя качество и степень сырости зерна, имѣетъ прямое вліяніе на величину припека. Въ Прусіи, при перемолѣ муки, отбрасывается 5% отрубей. Отруби мало соединяются съ водой и почти вовсе не даютъ припека.

3) Въ Прусіи зерно, прежде отсылки на мельницу для перемола, не менѣе года хранится въ магазинѣ въ розсыпи, тонкимъ слоемъ, часто перелопачивается и тщательно очищается на ручныхъ вѣялкахъ. Понятно, что мука изъ сухого и хорошо очищеннаго зерна даетъ большій припекъ и болѣе вкусный хлѣбъ.

(*) Для опредѣленія вѣса зерна, въ какой-либо принятой въ государствѣ мѣрѣ, употребляются маленькіе вѣсы, весьма простого устройства, быстро опредѣляющіе вѣсность зерна. Такіе вѣсы составляютъ за границей неразлучную принадлежность каждаго хлѣбнаго торговца. Ими преимущественно опредѣляется достоинство и цѣна зерна.

Digitized by Google

Вслѣдствіе храненія зерна въ розсыпи, въ немъ является убыль отъ усушки, высшая норма которой опредѣлена въ Прусіи закономъ для каждой четверти года храненія зерна. На самомъ дѣлѣ, казна не несетъ никакой потери отъ усушки зерна при храненіи, потому что весь оборотъ, отъ покупки зерна до выдачи въ войска печенаго хлѣба, соединенъ въ Прусіи въ однѣхъ рукахъ и усушка зерна, при храненіи въ розсыпи, покрывается увеличеннымъ припекомъ при хлѣбопеченіи.

Такой способъ храненія зерна представляетъ еще ту выгоду, что мука изъ зерна сухого и хорошо очищеннаго отъ всѣхъ посторонннихъ примѣсей, нечистотъ и насѣкомыхъ, отличается прочностію при храненіи и можетъ лежать долгое время, не подвергаясь затхлости, не заражаясь молью и хлѣбными жучками. Совершенно другія обстоятельства являются при нашей провіянтской системѣ.

1) Наши провіянтскія положенія не опредѣляютъ степени вѣскости и сырости зерна. Выраженіе, что зерно должно быть «сухое» еще ничего не опредѣляетъ. Безусловно-сухого зерна нѣтъ, а назвать зерно сухимъ или сырымъ зависитъ отъ усмотрѣнія пріемщика. Одна и та же рожь, на основаніи однѣхъ и тѣхъ же кондицій, можетъ быть сегодня принята, а завтра забракована.

Такая неопредѣленность положеній невыгодна и для сдатчика, и для добросовѣстнаго пріемщика. Сдатчикъ, покупая рожь, несмотря на ея доброкачественность, не можетъ быть увѣренъ, что ее примутъ, такъ какъ, при неопредѣленности положеній, это всегда зависитъ отъ произвола пріемщика. Пріемщикъ, желающій злоупотреблять, можетъ этимъ пользоваться; желающій же дѣйствовать честно находится всегда въ затрудненіи, какую именно онъ долженъ принять рожь, чтобы съ одной стороны не подвергнуться отвѣтственности за недоброкачественный пріемъ и не понести убытковъ при храненіи, а съ другой не притѣснять излишними требованіями подрядчика.

Вслѣдствіе недостатка у насъ точныхъ постановленій относительно пріема ржи, въ наши казенные магазины, и даже въ одинъ и тотъ же магазинъ, принимается рожь чрезвычайно различнаго достоинства. Въ варшавской пробной пекарнѣ, при печеніи хлѣба, получался припекъ отъ $29^1/_2\%$ до 40%. Такъ какъ печеніе хлѣба въ пекарнѣ велось всегда при однихъ и тѣхъ же условіяхъ и выпечка его была всегда одинакова, то столь сильное колебаніе въ величинѣ припека должно быть отнесено къ различному достоинству муки, слѣдовательно и зерна, изъ котораго она смолота. Пріемъ зерна на вѣсъ, въ положенной мѣрѣ, уровняетъ качество ржи, поступающей въ казенные провіянтскіе магазины.

Digitized by Google

2) При перемолѣ муки, отруби у насъ вовсе не отдѣляются, почему наша мука, при одномъ и томъ же качествѣ ржи и однихъ и тѣхъ же условіяхъ печенія хлѣба, дастъ всегда меньшій припекъ, чѣмъ мука прусскаго войска.

3) У насъ храненіе провіянта и печеніе хлѣба отдѣлены одно отъ другого и находятся въ различныхъ вѣдомствахъ. Хранитъ провіянтъ интендантство, а печетъ хлѣбъ войско. Отъ этого у насъ возникаютъ совершенно другія условія при храненіи провіянта.

Нашъ провіянтскій смотритель, принявъ провіянтъ, не имѣетъ побудительныхъ причинъ заботиться объ улучшеніи его качества, о сушкѣ зерна и объ увеличеніи чрезъ то припека при хлѣбопеченіи, за который онъ не несетъ никакой отвѣтственности; напротивъ, сдавая зерно или муку по вѣсу, вся забота его заключается въ томъ, чтобы провіянтъ не сохъ и не терялъ своего вѣса, ибо усушка зерна, при сдачѣ такового вѣсомъ, за который онъ отвѣчаетъ, составляетъ его прямую потерю. Вотъ почему, при нашей системѣ, смотрители магазиновъ избѣгаютъ хранить провіянтъ въ розсыпи, а держатъ его преимущественно запакованнымъ въ мѣшкахъ и куляхъ, уложенныхъ въ нѣсколько ярусовъ; непровѣтриваемое зерно, особенно сыромолотное, продолжаетъ заключать въ себѣ большой процентъ влаги, которая способствуетъ быстрой порчѣ зерна, затхлости его и зарожденію въ немъ насѣкомыхъ. Вслѣдствіе чего, мы ежегодно несемъ огромныя потери отъ порчи зерна насѣкомыми, а въ западной полосѣ Россіи, гдѣ другого хлѣба кромѣ сыромолотнаго нѣтъ, и гдѣ мы принуждены, на случай войны, держать большіе запасы провіянта, войскамъ при освѣженіи ихъ приходится часто довольствоваться затхлымъ хлѣбомъ.

Примѣръ прусско-французской войны понудитъ насъ вѣроятно увеличить наши провіянтскіе запасы по военному времени, на западной границѣ; но можно напередъ предсказать, что такое увеличеніе, при существующей провіянтской системѣ, дурно отразится на качествѣ провіянта казенныхъ магазиновъ, слѣдовательно и на качествѣ хлѣба войскъ западныхъ округовъ. На основаніи этихъ соображеній, мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе комисіи о пользѣ введенія правила пріема ржи на вѣсъ, въ опредѣленной мѣрѣ, и о соединеніи провіянтскихъ магазиновъ и пекарень вмѣстѣ, подъ отвѣтственностію однихъ и тѣхъ же лицъ. Первое условіе, со введеніемъ общихъ пекарень, становится необходимымъ. Опредѣленный закономъ размѣръ припека въ $32^2/_5\%$ получается, при мукѣ изъ сыромолотной ржи и при надлежащей выпечкѣ хлѣба, только при зернѣ опредѣленнаго качества. Нами уже сказано,

Digitized by Google

что пробная пекарня, выпекая всегда хлѣбъ по однимъ и тѣмъ же правиламъ, имѣла иногда только $29^1/_2\%$ припека, т. е. менѣе положеннаго закономъ. А потому общая пекарня должна всегда получать муку изъ такого качества зерна, которое непремѣнно давало бы опредѣленный закономъ припекъ; иначе, выпекая хлѣбъ какъ слѣдуетъ, она можетъ не получить постановленнаго закономъ количества хлѣба, въ ней явится дефицитъ и на администрацію ея безвинно наложатся взысканія.

Можетъ, однако, явиться опасеніе, что установленіе правила пріема зерна на вѣсъ, въ опредѣленной мѣрѣ, возвыситъ подрядныя цѣны. Опасеніе будетъ справедливо въ томъ случаѣ, если установить высокую норму вѣса. Если же положеніе вѣса зерна будетъ не высоко и легко достижимо для подрядчиковъ, при всякомъ урожаѣ хлѣба, то нѣтъ причинъ, чтобы это правило, имѣя свои выгодныя для нихъ стороны, послужило поводомъ къ возвышенію подрядныхъ цѣнъ на рожь. Какой же припекъ слѣдуетъ установить у насъ для общихъ пекаренъ и какой, для его непремѣннаго полученія, долженъ быть вѣсъ ржи въ четверикѣ, четверти или другой какой хлѣбной мѣрѣ?

Со введеніемъ центральныхъ пекаренъ, по всей вѣроятности войска не будутъ лишены кваса, который они имѣютъ въ настоящее время. Изъ провіянтской отчетности полковъ варшавскаго гарнизона видно, что полкъ двухтысячнаго состава расходуетъ на квасъ около восьми четвертей въ мѣсяцъ, или около $1^1/_4$ фунта муки въ мѣсяцъ на человѣка. На 2,000 людей всего провіянта слѣдуетъ въ мѣсяцъ 468 четвертей и шесть четвериковъ. Если принять, что, при довольствіи съ общей пекарни, восемь четвертей изъ этого числа будетъ отпущено въ полкъ на квасъ, то 460 четвертей и шести четвериковъ поступятъ на пекарню для испеченія изъ нихъ 180,000 фунтовъ хлѣба въ мѣсяцъ, т. е. по три фунта въ день на человѣка. При такомъ расчетѣ, каждые 100 фунтовъ муки должны давать 135 фунтовъ печенаго хлѣба, или общія пекарни должны, при печеніи хлѣба, имѣть 35% припека.

По произведеннымъ съ этою цѣлью въ пробной пекарнѣ опытамъ, оказалось, что, при испеченіи хлѣба, по принятому въ пекарнѣ для печей Виккорста способу, 35% припека даетъ рожь, имѣющая вѣса не менѣе 218 фунтовъ въ кордѣ (хлѣбная мѣра, принятая въ частной торговлѣ привислянскихъ губерній; корецъ равенъ 4,87846 русскимъ четверикамъ; того же качества 300 фунтовъ ржи, полагаемыхъ для выдѣлки изъ нихъ четверти муки, составляютъ на русскую мѣру шесть четвериковъ и шесть гарнцевъ). Этотъ

Digitized by Google

вѣсъ и долженъ быть принятъ за minimum вѣса зерна, вмѣщаемаго въ одномъ корцѣ, при пріемѣ его въ казенные магазины. Такая норма, не будучи высока и опредѣляя посредственое качество зерна, едва-ли можетъ быть поводомъ къ возвышенію подрядныхъ цѣнъ на провіянтъ.

Вліяніе на припекъ выпечки хлѣба. Вторая причина, отъ которой весьма много зависитъ полученіе большаго или меньшаго припека, заключается въ степени выпечки хлѣба. Чѣмъ больше выпеченъ хлѣбъ, т. е., чѣмъ болѣе изъ него удалено воды, тѣмъ онъ легче, слѣдовательно даетъ меньшій припекъ; чѣмъ менѣе выпеченъ хлѣбъ, тѣмъ онъ тяжелѣе и даетъ большій припекъ.

Такъ какъ мука для пробной пекарни и для полковъ, испекавшихъ хлѣбъ въ своихъ полковыхъ пекарняхъ, бралась изъ однихъ и тѣхъ же магазиновъ, безъ выбора, то въ качествѣ ея не могло быть большой разницы. Между тѣмъ, въ пробной пекарнѣ припекъ получился въ $34^1/_5\%$, а въ полковыхъ, при той же мукѣ, въ 39%. Это показываетъ, что пробная пекарня на $4^4/_5\%$ болѣе выпекала хлѣба, чѣмъ полковая.

Въ полкахъ стараются вообще получить какъ можно большій припекъ, но очевидно, что въ стремленіи къ увеличенію припека долженъ быть предѣлъ, за которымъ хлѣбъ слѣдуетъ признавать сырымъ и вреднымъ для здоровья нижнихъ чиновъ. Почти во всѣхъ западно-европейскихъ арміяхъ существуетъ положеніе, опредѣляющее, сколько одинъ фунтъ тѣста долженъ дать хлѣба, или сколько тѣсто должно при печеніи потерять вѣса, чтобы хлѣбъ изъ него былъ надлежащимъ образомъ выпеченъ. Какъ у частныхъ пекарей, такъ и въ военныхъ пекарняхъ, обыкновенно считаютъ, что, для полученія хорошаго хлѣба, необходимо изъ каждаго фунта тѣста выпекать четыре лота. То есть: если садятъ въ печь, предположимъ, шесть фунтовъ тѣста, то потери должно быть 24 лота и хлѣбъ слѣдуетъ вынимать изъ печи не ранѣе какъ въ то время, когда онъ будетъ вѣсить не болѣе пяти фунтовъ восьми лотовъ. Въ прусскихъ военныхъ пекарняхъ постановлено дѣлать хлѣбы въ тѣстѣ вѣсомъ въ шесть фунтовъ двѣнадцать лотовъ, а вынимать изъ печи выпеченные хлѣбы вѣсомъ не болѣе пяти фунтовъ восемнадцати лотовъ. Въ вѣнской пекарнѣ хлѣбы въ тѣстѣ дѣлаютъ вѣсомъ въ $57^3/_4$ лота, а вынимаютъ изъ печи вѣсомъ въ 50 лотовъ. Если который-либо хлѣбъ вѣситъ болѣе, то онъ признается недопеченнымъ и обратно садится въ печь.

Почти по такому же расчету велось хлѣбопеченіе и въ пробной пекарнѣ. Хлѣбы дѣлались вѣсомъ въ тѣстѣ въ шесть фунтовъ 24

Digitized by Google

лота, а вынимались изъ печи когда достигали вѣса шести фунтовъ (колебаніе было отъ одного до пяти лотовъ между средними и боковыми хлѣбами, какъ сказано выше). Хлѣбопеченіе начиналось при температурѣ въ 215° по Р.; паденіе ея, во время печенія хлѣба, не допускалось ниже 180° по Р.; время печенія всегда было ровно одинъ часъ и три четверти. При такомъ способѣ печенія, хлѣбъ печей Виккорста былъ лучшей выпечки, чѣмъ хлѣбъ обыкновенно употребляемый въ нашихъ войскахъ, такъ что, приравнивая къ сему послѣднему, процентъ припека могъ бы быть увеличенъ на счетъ выпечки хлѣба; но въ какой степени, и желательно ли это, имѣя въ виду здоровье нижнихъ чиновъ, комисія не постановила, предоставляя окончательное рѣшеніе вопроса медицинскому вѣдомству.

Изъ вышесказаннаго видно, что одна и та же мука можетъ давать различный припекъ, смотря по степени выпечки хлѣба, которую можно измѣнять, возвышая или понижая температуру печи при печеніи хлѣба, держа его въ печи большее или меньшее время. Въ печахъ Виккорста, какъ и во всѣхъ лучшихъ и новѣйшихъ системахъ хлѣбопекарныхъ печей, снабженныхъ пирометрами и регулирующихъ температуру ровно по всему внутреннему своему пространству, можно получать хлѣбъ разъ навсегда установленной выпечки и всегда имѣть назначенный положеніемъ припекъ. Для этого нужно только употреблять для хлѣба муку опредѣленныхъ качествъ. А затѣмъ легко уже опредѣлить, сколько 100 фунтовъ такой муки дадутъ тѣста, сколько изъ него слѣдуетъ отдѣлить воды, какая для этого должна быть температура печи и какъ долго нужно въ ней держать хлѣбъ. Соблюдая при хлѣбопеченіи одни и тѣ же правила, будемъ имѣть всегда одинъ и тотъ же, или по крайней мѣрѣ никогда не ниже положеннаго закономъ, припекъ.

Пріемъ ржи на вѣсъ въ опредѣленной мѣрѣ и печеніе хлѣба всегда при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, по разъ установленнымъ правиламъ, съ одной стороны представили бы возможность имѣть всегда въ общихъ пекарняхъ назначенный положеніемъ припекъ и установили бы хозяйство ихъ на точныхъ постановленіяхъ, соблюденіе которыхъ могло бы быть во всякое время строго контролируемо; съ другой же стороны способствовали бы тому, что войска, при настоящемъ размѣрѣ отпуска провіянта, получали бы хлѣбъ хорошаго качества и надлежащей, всегда одинаковой, выпечки и потребное количество муки на квасъ.

За отдѣленіемъ изъ слѣдуемаго полку провіянта, приблизительно восьми четвертей на квасъ, никакой больше экономіи въ провіянтѣ

Digitized by Google

требовать не должно; ибо большой привесъ, основанный не на дѣйствительно-лучшемъ качествѣ муки, служитъ явнымъ признакомъ недостаточной выпечки и потому нездороваго хлѣба.

Отопленіе печей Викгорста. Хлѣбопекарныя печи системы Викгорста могутъ быть отапливаемы дровами, каменнымъ углемъ и торфомъ. Въ Берлинѣ самымъ удобнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевымъ матеріаломъ для ихъ отопленія признанъ низшій сортъ каменнаго угля (битерфельдскій), пополамъ съ торфомъ. Комиссія произвела испытаніе топки печей только каменнымъ углемъ и дровами; употребленіе торфа въ Варшавѣ мало распространено и цѣна его высока. За все время опытовъ печенія хлѣба въ печахъ Викгорста, въ пробной пекарнѣ издержано топлива: на испеченіе 21,463 пудовъ хлѣба $83^1/_2$ полукубическія сажени сосновыхъ дровъ, польской мѣры (*), а на испеченіе 5,264 пудовъ хлѣба $105^1/_2$ корцевъ каменнаго угля (корецъ вѣситъ 6 пудовъ). Считая дрова, по существующей въ настоящей время подрядной цѣнѣ, въ 5 руб. 41 коп. за полукубическую сажень, а каменный уголь по 90 коп. за корецъ, изъ опытовъ комиссіи оказалось, что испеченіе пуда хлѣба въ печахъ Викгорста, при топкѣ ихъ дровами, стоитъ около 2,1 коп., а при топкѣ каменнымъ углемъ менѣе 2 коп. (около 1,8 коп.). При настоящей же подрядной цѣнѣ дровъ, испеченіе пуда хлѣба въ обыкновенныхъ печахъ стоитъ 4,8 копѣйки.

Полагая варшавскій гарнизонъ въ 16,000 человѣкъ и на каждаго человѣка по три фунта хлѣба въ день, испеченіе всего потребнаго для гарнизона хлѣба въ печахъ Викгорста, при топкѣ ихъ дровами, будетъ стоить въ годъ 9,636 рублей, при топкѣ каменнымъ углемъ 8,760 рублей, а испеченіе того же количества хлѣба въ обыкновенныхъ печахъ обходится въ настоящее время 21,024 рублей въ годъ: такъ что, при хлѣбопеченіи въ печахъ Викгорста, получится экономій, при топкѣ ихъ дровами, 11,388 рублей въ годъ, а при топкѣ каменнымъ углемъ 12,264 рубля. При этомъ должно замѣтить, что печи пробной пекарни, не имѣя полной работы, топились чрезъ день и требовали лишняго расхода топлива на свое согрѣваніе.

Изъ высчитываемой экономіи въ топливѣ слѣдуетъ отсчитывать расходъ на отопленіе паровой машины. Отопленіе дѣйствовавшаго въ пекарнѣ 10-ти-сильнаго локомобиля (**) за все время печенія хлѣба въ пробной пекарнѣ, стоило 336 рублей и увеличиваетъ цѣну ис

(*) Кубическая сажень дровъ польской мѣры имѣетъ, по всѣмъ тремъ измѣреніямъ, по три локтя, а локоть равенъ 13-ти вершкамъ.

(**) Онъ работалъ только въ три силы.

Digitized by Google

печенія пуда хлѣба на $1^1/_4$ копѣйки. Но въ пробной пекарнѣ локомобиль дѣйствовалъ только для двухъ печей; при довольствіи же съ пекарни всего варшавскаго гарнизона, расходъ на отопленіе паровой машины останется почти тотъ же и 336 рублей разложились бы въ то время на всю массу хлѣба, причемъ расходъ на каждый пудъ хлѣба былъ бы самый ничтожный. Можно полагать, что при постоянномъ дѣйствіи печей и машины при довольствіи съ пекарни всего варшавскаго гарнизона, испеченіе пуда хлѣба, при указанныхъ цѣнахъ на топливо, въ сложности не будетъ стоить дороже двухъ копѣекъ.

Мѣсильная машина системы Викгорста. Въ пробной пекарнѣ работалъ, заимствованный изъ оружейной мастерской, 10-ти сильный локомобиль, почему возможно было мѣсить тѣсто въ мѣсильной машинѣ системы Викгорста. Мѣсильныя машины облегчаютъ трудъ рабочихъ, освобождая ихъ отъ самой тяжкой работы при хлѣбопеченіи, ускоряютъ работу и дѣлаютъ ее опрятнѣе. При ручной работѣ невозможно избѣжать, чтобы потъ, который при мѣшаніи тѣста въ изобиліи отдѣляется отъ рабочихъ, не попадалъ въ растворъ.

Что касается до мѣсилки Викгорста, то ее нельзя причислить къ числу лучшихъ мѣсильныхъ машинъ: работа ея, сравнительно съ мѣсильными машинами другихъ системъ, медленна, ибо мѣсилка работаетъ не по всей своей величинѣ, а только въ одномъ мѣстѣ, и всего двумя ножами; тѣсто изъ нея не вываливается само, а выгребается рабочимъ.

Въ пробной пекарнѣ вымѣшанное тѣсто поступало изъ мѣсилки въ формовальную машину, изъ которой оно выходило въ формѣ хлѣбовъ. Это очень облегчало и упрощало трудъ хлѣбопековъ. Формовка хлѣбовъ, особенно четыреугольной формы, употребляемыхъ для печей Викгорста, требуетъ опытныхъ рабочихъ и нѣсколько мѣсяцевъ практики. При мѣсильной же и формовальной машинахъ, каждый солдатъ, взятый изъ фронта, въ нѣсколько дней обучался хлѣбопеченію въ пробной пекарнѣ. Формовальная машина можетъ быть приводима въ дѣйствіе какъ посредствомъ рабочихъ, такъ и паровымъ двигателемъ. Формовальная машина, поставленная въ пробной пекарнѣ пекаремъ Викгорстомъ, формуетъ хлѣбъ хорошо, но конструкція ея можетъ быть значительно улучшена.

Число рабочихъ при печахъ Викгорста. Числительность постояннаго варшавскаго гарнизона достигаетъ до 16,000 тысячъ, или, полагая по 2,000 человѣкъ на полкъ, можно считать, что въ Варшавѣ расположено восемь пѣхотныхъ полковъ. Въ каждой ротѣ

Digitized by Google

имѣется три хлѣбопека, 48 хлѣбопековъ въ полку; а въ восьми полкахъ 384. Въ дѣйствительности же, число всѣхъ хлѣбопековъ въ варшавскомъ гарнизонѣ должно считать не менѣе 400 человѣкъ, такъ какъ есть много мелкихъ командъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ своихъ хлѣбопековъ.

Одна печь Викгорста испекаетъ въ 24 часа 7,200 фунтовъ хлѣба (считая 10 испеченій въ сутки), такъ что, для довольствія печенымъ хлѣбомъ *шестнадцати-тысячнаго* гарнизона Варшавы, нужно семь печей Викгорста. Въ берлинской пекарнѣ, гдѣ нѣтъ ни паровой, ни мѣсильной машины, на каждую печь Викгорста, при дневной и ночной работѣ, полагается 8 хлѣбопековъ (4 для дневной и 4 для ночной смѣны). По опытамъ комисіи, это число хлѣбопековъ оказалось достаточнымъ и въ варшавской пробной пекарнѣ. Слѣдовательно, для семи печей Викгорста нужно 56 человѣкъ хлѣбопековъ или одинъ хлѣбопекъ на 285 довольствуемыхъ нижнихъ чиновъ. Принявъ же въ расчетъ всю потребную для дѣйствія постоянной варшавской пекарни администрацію (какъ то вахтеровъ, писарей и служителей), число содержимыхъ въ ней нижнихъ чиновъ будетъ простираться до 80 или по 1-му на каждыхъ 200 довольствуемыхъ нижнихъ чиновъ; такъ что, съ устройствомъ въ Варшавѣ общей пекарни, число хлѣбопековъ въ гарнизонѣ уменьшится въ пять разъ, съ 400 человѣкъ на 80. При этомъ должно замѣтить, что, съ увеличеніемъ числа печей въ пекарнѣ, для довольствія войскъ лѣтняго сбора или по случаю военнаго времени, увеличивать штатъ администраціи нѣтъ надобности: нужно увеличить только число хлѣбопековъ, считая по 8 человѣкъ на каждую вновь устроенную хлѣбопекарную печь.

Польза доставляемая центральными пекарнями. Кромѣ выгодъ уже указанныхъ, а именно: лучшаго качества хлѣба и экономіи въ числѣ рабочихъ и топливѣ, печеніе хлѣба въ общихъ военныхъ пекарняхъ представляетъ еще слѣдующія преимущества, относительно настоящаго способа войскового хлѣбопеченія: 1) При обыкновенныхъ печахъ и при настоящемъ способѣ печенія хлѣба, для каждой роты или для каждыхъ двухъ ротъ нужно строить хлѣбопекарную печь, и постройка, хотя дешевыхъ, но въ большомъ числѣ хлѣбопекарныхъ печей и ежегодный ремонтъ ихъ стоитъ дорого. (По свѣдѣніямъ комисіи, въ Варшавѣ имѣется около 120 обыкновенныхъ хлѣбопекарныхъ печей; постройка каждой печи стоитъ 75 рублей, а ежегодный ремонтъ до 10-ти рублей).

2) Большое число хлѣбопекарныхъ печей занимаетъ въ казармахъ много мѣста, которое могло бы быть употреблено подъ помѣ-

Digitized by Google

щеніе нижнихъ чиновъ. (За упраздненіемъ всѣхъ полковыхъ пекаренъ въ казармахъ Варшавы очистилось бы мѣста, примѣрно, на двѣ тысячи человѣкъ).

3) Существованіе многихъ небольшихъ пекаренъ и происходящая отъ того раздѣльность хозяйства не допускаютъ введенія усовершенствованныхъ печей, паровыхъ машинъ и мѣсилокъ, отчего печеніе хлѣба для войскъ требуетъ въ настоящее время много рабочихъ, времени и топлива.

4) Наша армія не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ положеній о приготовленіи печей и о выдачѣ хлѣба въ войска. Созданіе этихъ правилъ и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ возможно только при существованіи общихъ военныхъ пекаренъ. Съ ихъ устройствомъ, военная администрація получитъ возможность вполнѣ имѣть въ своихъ рукахъ войсковое хлѣбопеченіе — эту важную отрасль военнаго хозяйства, отъ которой такъ много зависитъ благосостояніе и здоровье солдатъ.

Сверхъ того, центральныя пекарни, приготовляя въ военное время большое количество хлѣба и сухарей и доставляя то и другое дѣйствующей арміи, могутъ имѣть благопріятное вліяніе на успѣхъ ея дѣйствій. На самомъ театрѣ войны, въ большинствѣ случаевъ, весьма затруднительно, по недостатку средствъ, времени и людей, устраивать печи и вести хлѣбопеченіе. Центральныя пекарни, находясь въ тылу дѣйствующей арміи и снабжая ее потребнымъ количествомъ хлѣба и сухарей, дѣлаютъ ее свободной, способной, безъ затрудненія по продовольственной части, исполнять военные планы главнокомандующаго. Дѣйствующая армія, получая хлѣбъ и сухари изъ центральныхъ пекаренъ, не ослабляется отдѣленіемъ въ самое необходимое время солдатъ изъ фронта, для постройки печей и хлѣбопеченія. По этимъ причинамъ, устройство центральныхъ пекаренъ, особенно въ Варшавскомъ военномъ округѣ, какъ пограничномъ, признано комисіей необходимымъ (*)

Устройство и управленіе центральныхъ пекаренъ. Центральныя пекарни принесутъ ожидаемую отъ нихъ пользу только тогда, когда будутъ имѣть: во-первыхъ, должное устройство, во-вторыхъ, надлежащую администрацію, дѣйствія которой основывались бы на вѣрныхъ и точныхъ постановленіяхъ.

1) Комисія, совмѣстно съ инженернымъ вѣдомствомъ, выработа-

(*) О пользѣ устройства общихъ пекаренъ, смотри „Военный Сборникъ" № 2, 1872 года.

Digitized by Google

ла подробный проектъ устройства варшавской военной пекарни и исчислила потребныя на это денежныя средства (*).

2) Устройство общей пекарни повлечетъ за собой усложненіе провіянтской части, которая не будетъ ограничиваться, какъ въ настоящее время, выдачей муки въ войска, но захватитъ еще печеніе хлѣба и отпускъ его войскамъ. Въ ней явится передача муки изъ однихъ рукъ въ другія — отъ провіянтскихъ смотрителей смотрителю пекарни. Почему, для приданія провіянтской части должнаго единства и для направленія дѣйствій какъ смотрителей магазиновъ, такъ и смотрителя пекарни къ одной общей цѣли — къ полученію печенаго хлѣба должнаго качества и въ надлежащемъ количествѣ — необходимо лицо, которое соединяло бы всю провіянтскую часть въ своихъ рукахъ, слѣдило бы и отвѣчало за качество провіянта отъ самаго поступленія его въ казну до выдачи войскамъ печенаго хлѣба.

На основаніи этихъ соображеній, комисія проектировала, вмѣстѣ съ устройствомъ въ г. Варшавѣ общей пекарни, учредить должность главнаго смотрителя по провіянтской части. Необходимость такой должности подтверждается и доводами, представленными въ настоящей статьѣ, и существованіемъ подобныхъ должностей въ тѣхъ иностранныхъ арміяхъ, въ которыхъ получаютъ хлѣбъ изъ общихъ пекаренъ.

Что касается до администраціи самой пекарни, то, предполагая, что она предназначается для довольствія печенымъ хлѣбомъ только одного постояннаго гарнизона г. Варшавы, т. е. для 16,000 человѣкъ, и что въ ней поэтому будетъ устроено не болѣе семи печей Викгорста, комисія сочла нужнымъ имѣть въ варшавской пекарнѣ одного смотрителя, двухъ пекарей, одного машиниста и одного истопника вольнонаемныхъ и тридцать нижнихъ чиновъ.

Хотя опыты печенія хлѣба въ печахъ Викгорста дали вполнѣ удовлетворительные результаты, но такъ какъ лица, командированныя за границу для осмотра военныхъ пекаренъ иностранныхъ войскъ, доставили весьма благопріятныя свѣдѣнія о печахъ австрійскаго инженера Артмана, особенно же о послѣдней устроенной имъ хлѣбопекарной печи въ богемскомъ городѣ Виттенгау, имѣніи князя Шварценберга, то комисія полагала бы поставить въ этомъ году въ варшавской пекарнѣ одну или двѣ печи Артмана, чтобы продолжить еще опыты и произвести сравнительныя испытанія печей Артмана съ печами Викгорста. Какъ о результатѣ сего испытанія, такъ и

(*) По имѣющимся свѣдѣніямъ, проектъ комисіи объ устройствѣ центральной пекарни въ городѣ Варшавѣ уже утвержденъ и необходимыя для сего денежныя средства асигнованы для постройки пекарни еще въ теченіе минувшаго лѣта.

Digitized by Google

вообще объ устройствѣ варшавской военной пекарни, мы своевременно сообщимъ читателямъ «Военнаго Сборника».

Оканчивая нашу замѣтку, мы получили седьмую книжку «Военнаго Сборника», въ которой помѣщена статья «Еще о военныхъ пекарняхъ». Авторъ ея, г. Конаржевскій, желаетъ опровергнуть помѣщенныя въ нашей статьѣ «Военныя пекарни» (*) данныя, указывающія на достоинство печей системы Викгорста и на ихъ преимущества передъ красносельскими хлѣбопекарными печами.

Послѣ настоящей статьи, основанной на офиціяльномъ отчетѣ комисіи, подвергавшей печи Викгорста полугодовому испытанію, мы считаемъ излишнимъ входить въ подробное разбирательство доводовъ г. Конаржевскаго, такъ какъ это повело бы только къ повторенію высказаннаго. Не можемъ однако не обратить вниманія читателей на заключеніе статьи «Еще о военныхъ пекарняхъ», въ которомъ авторъ резюмируетъ свои доводы.

«Изъ всего сказаннаго выше», говоритъ г. Конаржевскій въ своемъ заключеніи, «оказывается, что, при постановкѣ печей Викгорста въ общей пекарнѣ, только экономія въ числѣ хлѣбопековъ будетъ такая же (на 70%), какъ и при красносельскихъ печахъ; затѣмъ: а) экономіи въ топливѣ не будетъ никакой, а скорѣе придется прибавить топлива противъ положенія (**)».

Опыты комисіи не подтвердили предположенія г. Конаржевскаго и доказали, что, при печеніи хлѣба въ печахъ Викгорста, не только не потребуется никакой прибавки топлива противъ положеннаго, но что расходъ его составитъ только третью часть расхода топлива въ обыкновенныхъ печахъ. Со введеніемъ печей Викгорста въ общей военной пекарнѣ г. Варшавы, экономія отъ топлива, при печеніи хлѣба для одного постояннаго гарнизона г. Варшавы, будетъ болѣе 12,000 рублей въ годъ. Съ поступленіемъ же на довольствіе съ общей пекарни всѣхъ войскъ, ежегодно собираемыхъ въ Варшаву на лѣтніе сборы, экономія по этой статьѣ возрастетъ до 18,000 рублей.

«б) Экономія во времени, для испеченія того же количества хлѣба, будетъ менѣе (при печахъ Викгорста), чѣмъ при системѣ печей красносельскихъ (***)».

Красносельскія печи въ двадцать четыре часа могутъ дѣлать отъ пяти до шести печеній хлѣба, печи же Викгорста отъ десяти до двѣнадцати.

(*) «Военный Сборникъ» 1872 года № 2.
(**) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 7, стр. 168.
(***) Тамъ же.

Digitized by Google

Г. Конаржевскій говоритъ, что печи Викгорста пекутъ скорѣе потому, что для нихъ дѣлаются маленькіе хлѣбы.

Шестифунтовые хлѣбы испекаются въ печи Викгорста въ теченіе часа три четверти, а десятифунтовые хлѣбы въ красносельскихъ печахъ въ два съ половиною часа. Слѣдовательно, скорость печенія хлѣба обѣихъ печей почти одинакова. Экономія же во времени при печахъ Викгорста является не потому, что эти печи скорѣе пекутъ хлѣбъ, но потому, что при нихъ нѣтъ надобности, какъ при красносельскихъ, прерывать хлѣбопеченіе и тратить время на раскладку дровъ по поду, топку печи и очищеніе пода отъ углей и золы; топка и хлѣбопеченіе въ нихъ производятся безпрерывно. Для опредѣленія величины производительности печей, мы предложили (*) вычислять, сколько испекаетъ хлѣба каждый квадратный футъ пода печи въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. Г. Конаржевскій не обратилъ вниманія на наше предложеніе. Для сравненія онъ беретъ красносельскую печь большой величины, имѣющую подъ въ 196 квадратныхъ футовъ, и одну печь Викгорста, подъ которой равенъ 55 квадратнымъ футамъ. Неудивительно, если въ результатѣ у г. Конаржевскаго получается, что его печь даетъ гораздо болѣе хлѣба, чѣмъ печь Викгорста. Но такого рода сравненіе ровно ничего не доказываетъ.

Г. Конаржевскій говоритъ, что красносельская печь съ подомъ въ четыре квадратныя сажени, или въ 196 квадратныхъ футовъ, испекаетъ хлѣба въ сутки 18,000 фунтовъ. Допустимъ, что это такъ. Въ такомъ случаѣ, на каждый квадратный футъ пода, въ двадцать четыре часа печенія, придется $91^4/_5$ фунта хлѣба ($18{,}000:196=91^4/_5$). По опредѣленію комисіи, одна печь Викгорста, при двѣнадцати печеніяхъ въ сутки, испекаетъ 8,640 фунтовъ, что на каждый квадратный футъ пода составитъ $175^1/_4$ фунтовъ хлѣба ($8{,}640:55=175^1/_4$). Слѣдовательно, сдѣланное нами въ первой статьѣ (**) заключеніе, что производительность печей Викгорста почти вдвое болѣе нежели печей Краснаго Села ($91^4/_5:175^1/_4$), остается совершенно вѣрнымъ, несмотря на новыя данныя, выставленныя г. Конаржевскимъ.

«в) Экономіи отъ постройки не только не будетъ никакой, но, напротивъ того, нужно будетъ прибавить сто процентовъ, и даже болѣе, на этотъ предметъ, при чемъ все-таки хлѣбъ не будетъ выпекаться вполнѣ ожидаемаго качества (***).»

Что печи Викгорста стоятъ дорого (2,000 талеровъ за печь), въ

(*) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 2, стр. 290.

(**) «Военный Сборникъ» 1872 г № 2, стр. 290.

(***) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 7, стр. 168.

Digitized by Google

этомъ мы вполнѣ согласны съ г. Конаржевскимъ и указали на это въ статьѣ «Военныя пекарни» (стр. 294). Но дороговизна печей Виктгорста происходитъ не столько отъ ихъ конструкціи, сколько отъ совершенно побочныхъ обстоятельствъ, а именно:

1) Виктгорстъ иностранецъ и живетъ постоянно въ Гамбургѣ, гдѣ имѣетъ большое заведеніе (мельницу и пекарню для хлѣба, морскихъ сухарей и сахарныхъ печеній). Для исполненія заказовъ въ Россіи, онъ принужденъ оставлять свое дѣло и совершать дальнія поѣздки, причемъ, для каждаго заказа, онъ ѣздитъ обыкновенно два раза: первый разъ при начатіи работъ, а второй при окончаніи.

2) Всѣ металическія части печей и мѣсилокъ, а иногда даже и огнеупорный кирпичъ, Виктгорстъ доставляетъ въ Россію изъ-за границы, откуда привозитъ также и все нужное для исполненія заказа число рабочихъ.

Неудивительно, если всѣ эти расходы на постройку печей сильно возвышаютъ ихъ стоимость. Дѣйствительная же стоимость печей Виктгорста, при постройкѣ ихъ на условіяхъ одинаковыхъ съ печами красносельской пекарни, очень немногимъ разнилась бы отъ стоимости сихъ послѣднихъ.

Несмотря, однако, на большую, въ настоящее время, стоимость печей Виктгорста, сравнительно съ красносельскими печами, мы считаемъ выгоднѣе строить общія пекарни съ печами Виктгорста, потому что всѣ доставляемыя ими преимущества быстро вознаградятъ за излишнія затраты по ихъ постройкѣ (*).

«Чтобы выпечь то же количество хлѣба въ общей пекарнѣ въ печахъ Виктгорста, требуется помѣщеніе внутри зданія въ полтора раза большее, что составитъ весьма значительный расходъ на постройку зданія и, вмѣстѣ съ печами, дастъ лишнихъ болѣе двухсотъ процентовъ расхода для устройства всей пекарни» (**).

Выводъ этотъ не вытекаетъ изъ статьи г. Конаржевскаго и является безъ всякихъ доказательствъ, ни на чемъ не основаннымъ.

Нами уже доказано, что одинъ квадратный футъ пода печи Виктгорста испекаетъ, въ одно и то же время, вдвое больше хлѣба, чѣмъ одинъ футъ красносельской печи. Слѣдовательно, каждый квадратный

(*) Мнѣніе это раздѣляется не одними нами. Г. Конаржевскій говоритъ, (стр. 167) что г. Фейгинъ купилъ 32 печи системы Виктгорста, за которыя заплатилъ 60,000 рублей. Безъ сомнѣнія, затрата такого значительнаго капитала не могла быть произведена необдуманно. Вѣроятно, г. Фейгинъ разсмотрѣлъ этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, и убѣдился въ его выгодности. Причемъ печи красносельской пекарни не могли быть неизвѣстны г. Фейгину и не приняты имъ во вниманіе.

(**) Тамъ же.

Digitized by Google

футъ пода печи Викгорста равняется по производительности двумъ квадратнымъ футамъ красносельской печи. А потому, для испеченія одного и того же количества хлѣба, нужно вдвое менѣе квадратныхъ футовъ пода печей Викгорста, слѣдовательно и вдвое менѣе мѣста въ пекарнѣ, чѣмъ при красносельскихъ печахъ (*).

«г) Величина припека, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ формы хлѣбовъ. Поэтому, если рѣшено напередъ выпекать хлѣбъ прямоугольной или квадратной формы, который представитъ напору печи какъ бы сплошную массу плоскаго хлѣба, то припекъ будетъ болѣе или менѣе одинаковый при всякихъ другихъ печахъ. Понятно, что порція такого хлѣба будетъ менѣе питательна, чѣмъ такая же по вѣсу порція круглаго хлѣба. Хлѣбъ же, выпеченный въ послѣднихъ, будетъ вкуснѣе, чѣмъ въ печахъ Викгорста (**)».

Форма хлѣба, въ числѣ другихъ условій хлѣбопеченія, имѣетъ вліяніе на выпечку; но мы уже указали въ настоящей статьѣ на способъ дѣлать выпечку хлѣба всегда одинаковою и на необходимость примѣненія этого способа при печеніи хлѣба въ военныхъ пекарняхъ. Хлѣбы въ тѣстѣ должны при печеніи терять всегда одинъ и тотъ же процентъ вѣса; тогда выпечка хлѣба будетъ всегда одинакова, какая бы ни была его форма. Если хлѣбъ квадратной формы представляетъ болѣе сопротивленія своему выпеченію, то продержите его нѣсколько лишнихъ минутъ въ печи, или возвысьте ея жаръ до извѣстнаго градуса, и доведите выпечку хлѣба до желаемой степени. Правда, что для этого нужно имѣть при печахъ часы и пирометры, которые неприменены къ красносельскимъ печамъ и пользу которыхъ отвергаетъ г. Конаржевскій. Температуру печи онъ предлагаетъ опредѣлять весьма оригинальнымъ способомъ, а именно: класть въ печь всегда одинаковое количество топлива. Значитъ, понадобилось бы, при топкѣ каждой печи, отвѣшивать или отмѣривать нужное количество топлива и при каждомъ измѣненіи сорта дровъ или углей (а ихъ очень много) вновь опредѣлять, сколько нужно топлива того или другого сорта для топки одной печи и для испеченія одной очереди хлѣба. Едва-ли это удобнѣе, чѣмъ имѣть пирометръ, который постоянно въ каждый моментъ печенія опредѣляетъ температуру печи, причемъ нѣтъ надобности знать, какимъ топливомъ она топится.

(*) Въ этомъ отношеніи замѣчательны, по своей экономичности мѣста, этажныя печи г. Артмана. При той же производительности, онѣ занимаютъ въ три раза меньше мѣста, чѣмъ печи Викгорста, и, слѣдовательно, въ шесть разъ менѣе, чѣмъ печи красносельской пекарни.

(**) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 7, стр. 169.

Digitized by Google

Вопросъ о припекѣ и о степени выпечки хлѣба, на который имѣетъ вліяніе и форма его (*), достаточно, по нашему мнѣнію, разъясненъ въ настоящей статьѣ, и потому мы не находимъ нужнымъ болѣе о немъ распространяться. Что касается до формы хлѣба, то, по нашему мнѣнію, квадратная, какъ болѣе удобная при хлѣбопеченіи и болѣе вмѣстительная въ печи, должна быть предпочтена круглой.

Г. Конаржевскій говоритъ, что хлѣбъ красносельскихъ печей вкуснѣе хлѣба испеченнаго въ печахъ Викгорста, и объясняетъ это тѣмъ, что «корка въ печахъ Викгорста вначалѣ образуется медленнѣе, отчего отдѣляется больше алкоголя и кислоты, чѣмъ бы слѣдовало, и это значительно вліяетъ на вкусъ хлѣба и его достоинство» (**).

Корка хлѣба печей Викгорста, дѣйствительно, тоньше, чѣмъ хлѣба печей обыкновенныхъ и красносельскихъ; но такая корка составляетъ, по нашему мнѣнію, достоинство хлѣба. Весь свѣтъ предпочитаетъ и печетъ хлѣбъ съ тонкой коркой.

Г. Конаржевскій говоритъ, что толстая корка въ солдатскомъ хлѣбѣ нужна для того, чтобы онъ не мялся при перевозкахъ (***). Но о какихъ перевозкахъ говоритъ г. Конаржевскій? Если о перевозкѣ хлѣба изъ пекарни въ роту, то разстоянія эти незначительны; на такія же разстоянія перевозится и частный хлѣбъ изъ пекарни на базаръ или въ лавку, что, однако, не служитъ поводомъ дѣлать въ продажномъ хлѣбѣ толстую корку. Если г. Конаржевскій говоритъ о перевозкѣ хлѣба въ военное время, то странно десять лѣтъ печь хлѣбъ съ толстой коркой для того только, что, можетъ быть, на одиннадцатый годъ понадобится его куда-либо перевезти. Для перевозокъ на дальнія разстоянія, можно исключительно приготовлять хлѣбъ съ толстой коркой.

«Солдатскій хлѣбъ», говоритъ г. Конаржевскій, «болѣе выпекается (чѣмъ продажный) и корка его значительно толще». Во-первыхъ, солдатскій хлѣбъ выпекается обыкновенно менѣе продажнаго, а во-вторыхъ, въ томъ-то и должно состоять достоинство печей, чтобы онѣ хорошо выпекали хлѣбъ, не образуя на немъ толстой корки, для чего нужно, чтобы жаръ ихъ былъ ровный и постепенный. А это недостижимо при печахъ обыкновенныхъ и красносельскихъ, температура которыхъ послѣ топки очень высока, а потомъ быстро падаетъ, отъ

(*) А еще болѣе величина хлѣбовъ, о которой г. Конаржевскій не нашелъ нужнымъ упомянуть, не забывая, однако, это сдѣлать, говоря о скорости печенія хлѣба.

(**) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 7, стр. 157.

(***) „Инженерный Журналъ" 1866 г. № 6, стр. 756.

Digitized by Google

чего вначалѣ на хлѣбѣ образуется толстая корка, а мякишъ остается не вполнѣ хорошо выпеченъ.

Но допустимъ, что г. Конаржевскій справедливъ, что, для полученія болѣе вкуснаго хлѣба, нужно болѣе быстрое образованіе толстой корки. Достиженіе этого, при печеніи хлѣба въ печахъ Викгорста, не представляетъ никакого затрудненія, такъ какъ возвышеніе и пониженіе ихъ температуры производится легко, быстро и, при помощи пирометра, совершенно точно.

Г. Конаржевскій говоритъ, что хлѣбъ печей Викгорста вкусомъ непохожъ на нашъ, и что не слѣдуетъ передѣлывать народнаго вкуса *на чужеземный манеръ*.

Мы никакъ не ожидали, что, отдавая предпочтеніе печамъ нѣмецкаго пекаря Викгорста передъ красносельскими г. Конаржевскаго, можемъ навлечь на себя обвиненіе въ неуваженіи народнаго вкуса и въ желаніи передѣлать его на чужеземный манеръ.

На дѣлѣ, разумѣется, никакой передѣлки народнаго вкуса на чужеземный манеръ, отъ устройства въ варшавской военной пекарнѣ печей Викгорста, не оказалось: всѣ роты лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, послѣ шестимѣсячнаго довольствія съ пробной пекарни, единогласно показали, что хлѣбъ печей Викгорста лучше и вкуснѣе, чѣмъ обыкновенныхъ печей.

«Мы должны сказать (говоритъ г. Конаржевскій), что онѣ (печи Викгорста) имѣютъ и весьма важные недостатки въ сравненіи съ другими подобнаго рода печами, какъ, напримѣръ, Ролланда», и затѣмъ указываетъ не на дѣйствительно существующіе и описанные нами выше недостатки печей Викгорста, а на такіе, какихъ въ нихъ рѣшительно нѣтъ:

1) «Онѣ не могутъ быть согрѣваемы однимъ каменнымъ углемъ, а должны быть согрѣваемы вмѣстѣ съ тѣмъ и дровами, потому что, въ противномъ случаѣ, одна корка хлѣба будетъ сожжена; слѣдовательно, здѣсь требуется большаго вниманія при топкѣ печей».

Что при печеніи хлѣба въ печахъ Викгорста нужно слѣдить за показаніями пирометра и за временемъ печенія хлѣба, а потому, какъ и вообще при хлѣбопеченіи во всякаго рода печахъ, нужно быть внимательнымъ, это совершенно справедливо. Но откуда взято г. Конаржевскимъ, что печи Викгорста не могутъ быть согрѣваемы однимъ каменнымъ углемъ, что отъ этого сгоритъ одна корка? Въ Гамбургѣ и въ Берлинѣ печи Викгорста топятся или однимъ углемъ, или углемъ пополамъ съ торфомъ; въ пробной пекарнѣ въ Варшавѣ четыре съ половиной мѣсяца печи топились одними дровами, а полтора мѣсяца

Digitized by Google

однимъ каменнымъ угленъ, и при этомъ ни верхняя, ни нижняя корки не сжигались. Правда, каменный уголь не можетъ загорѣться самъ и для подтопки первой печи нужно употребить древесныя стружки или щепы; но можно-ли, на этомъ основаніи, сказать, что печи не могутъ топиться однимъ угленъ?

2) «Уменьшеніе и увеличеніе жара и отдѣленіе испаренія производятся весьма трудно; отъ того приходится выдвигать подъ съ хлѣбомъ для отдѣленія пара».

Уменьшеніе и увеличеніе жара въ печахъ Викгорста, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ комиссіи, производится легко и быстро, посредствомъ уменьшенія или увеличенія огня, открытія и закрытія дверецъ поддувала и задвижки дымовой трубы.

Для удаленія лишняго пара изъ печи, въ печахъ Викгорста имѣется особо для сего назначенная задвижка и, во все время шестимѣсячнаго печенія хлѣба въ этихъ печахъ, въ варшавской пробной пекарнѣ ни одного разу не попадобилось выдвигать подъ съ хлѣбами внаружу, для удаленія изъ печей лишняго пара. Если г. Конаржевскій видѣлъ что-либо подобное, то мы не иначе можемъ объяснить себѣ это обстоятельство, какъ тѣмъ, что работники, которые въ то время вели печеніе хлѣба въ печахъ Викгорста, не умѣли съ ними обращаться.

3) «Впусканіе въ печь пара чрезъ особыя трубы указываетъ прямо на несовершенство устройства печи, безъ чего испеченіе хлѣба было бы еще болѣе неудовлетворительное».

Непосвященнымъ въ тонкости пекарскаго дѣла можетъ быть непонятно, что это за особыя трубы, безъ которыхъ печеніе хлѣба было бы еще болѣе неудовлетворительно. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ частныхъ пекарняхъ стараются придать хлѣбамъ красивый видъ. Для этого проводятъ отъ паровика во внутреннее пространство печи трубу, посредствомъ которой можно, во время самаго процесса печенія хлѣба, обдавать его горячимъ паромъ, отчего поверхность хлѣбовъ дѣлается гладкой, блестящей и красивой. Подобныя трубы не составляютъ необходимой принадлежности какой-либо одной системы печей. Для указанной цѣли ихъ дѣлаютъ при всѣхъ системахъ хлѣбопекарныхъ печей; мы видѣли паро-проводныя трубы при печахъ Ролланда, Вохенмаера, Гофмана, Викгорста и Артмана. Пекарня Фейгина устраивалась для печенія хлѣба въ частную продажу, а потому въ ней сдѣланы подобныя трубы въ печахъ Викгорста. Варшавская пробная пекарня строилась для печенія хлѣба войскамъ варшавскаго гарнизона; гоняться при этомъ за излишней щеголеватостію и красивымъ видомъ хлѣбовъ не было надобности, а потому въ варшавской проб-

Digitized by Google

ной пекарнѣ въ печахъ Виигорста паропроводныя трубы устроены не были, и никакой отъ того неудовлетворительности въ печеніи хлѣба комисія не замѣтила. Мы надѣемся, что послѣ этого объясненія каждому читателю будетъ понятно, что отсутствіе или присутствіе паропроводныхъ трубъ не указываетъ на достоинство или несовершенство системы печей и не можетъ имѣть никакого вліянія на печеніе хлѣба.

«Мы довольны хотя тѣмъ, что раздѣленіе операціи производства хлѣбопеченія на этажи, примѣненное въ красносельской пекарнѣ *двѣнадцать* лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ еще не введенное въ другихъ европейскихъ пекарняхъ, признается авторомъ статьи въ № 2 «Военнаго Сборника» необходимымъ».

Напрасно г. Конаржевскій приписываетъ себѣ честь изобрѣтенія способа раздѣленія операціи хлѣбопеченія въ пекарнѣ на этажи. Берлинская пекарня существуетъ болѣе ста лѣтъ и, съ самаго начала ея дѣйствія, производство хлѣбопеченія въ ней было раздѣлено на три этажа. Въ послѣдніе три года мы осмотрѣли много военныхъ и частныхъ пекаренъ въ Сѣверной Германіи и въ Австріи и не видали производства хлѣбопеченія безъ дѣленія на этажи.

Въ заключеніе мы должны сказать, что не имѣемъ никакихъ поводовъ ни хвалить печи Виигорста, ни хулить печи г. Конаржевскаго. Въ настоящей статьѣ, мы, на основаніи шестимѣсячныхъ испытаній и офиціальнаго отчета комисіи, производившей опыты печенія хлѣба въ печахъ Виигорста, изложили всѣ ихъ достоинства и указали всѣ ихъ недостатки. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе комисіи, что не слѣдуетъ торопиться вводить печи Виигорста, а необходимо испытать другія системы печей, какъ, напримѣръ, систему Артмана, которая, по полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣетъ многія преимущества передъ системой Виигорста (*). Но если бы было необходимо сдѣлать выборъ между печами г. Конаржевскаго и Виигорста, то наше твердое убѣжденіе, что, руководясь одной пользой дѣла, слѣдуетъ для общихъ военныхъ пекаренъ выбрать печи Виигорста.

Петръ Агапѣевъ 1-й.

9-го августа 1872 г.
г. Варшава.

(*) Особенно по массѣ выпекаемаго хлѣба и одновременнаго съ нимъ приготовленія сухарей, что имѣетъ важное значеніе для печей военныхъ пекаренъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ СЕМИРѢЧЕНСКАГО КРАЯ.

(*Путевыя письма*).

I.

ОТЪ ТАШКЕНТА ДО ВѢРНАГО.

Отъѣздъ изъ Ташкента.—Путь изъ Чемкента.—Долины рѣкъ Арыса и Терса.—Вѣтры.—Жары.—Ущелье Куюкъ.—Голодная степь.—Рѣка Талассъ.—Городъ Ауліе-ата.—Дальнѣйшій характеръ дороги.—Александровскій хребетъ.—Въѣздъ въ Семирѣченскую Область.—Русскіе колонисты.—Переправа черезъ рѣку Чу.—Рѣка Чу.—Перевалъ черезъ хребетъ Курдай.—Выселокъ Любовный (Кескеленъ).

Путешествіе для меня, какъ и для многихъ, имѣетъ особенную прелесть. Посѣтить новыя мѣста, увидѣть иную природу, ознакомиться съ новыми людьми, жизнь и характеръ которыхъ рѣзко отличаются отъ жизни тѣхъ людей, среди которыхъ жилъ прежде, все это привлекаетъ неудержимо.

Достаточно ознакомившись съ характеромъ степной жизни отъ Оренбурга до Самарканда и Бухары, я желалъ посѣтить восточныя окраины Туркестанскаго округа, рѣзко отличныя отъ западныхъ. Здѣсь находятся, послѣ Гималаевъ, высочайшіе въ свѣтѣ хребты горъ (Сары-ясы, Кокъ-шаалъ въ Тіань-шанѣ), съ своими дикими, грандіозными перевалами, неимѣющими себѣ ничего подобнаго (Музартъ). Здѣсь же примыкаетъ къ нашимъ границамъ древнѣйшая въ мірѣ китайская цивилизація, вліяніе которой столь значительно отразилось въ Кульджинской провинціи. Все это сильно занимало мое воображеніе и увеличивало желаніе увидѣть собственными глазами интересныя страны.

Находясь въ такомъ настроеніи, я въ серединѣ мая оставилъ Ташкентъ. Такъ какъ въ это время года въ Ташкентѣ стоятъ уже

Digitized by Google

тяжелые, невыносимые жары, то я, исходя изъ предположенія, что градуса полтора широты не составятъ большой разницы относительно состоянія термометра, принялъ мѣры къ тому, чтобы легче избѣгать жаровъ, то есть взялъ побольше лѣтняго платья, тогда какъ зимнее захватилъ на всякій случай, для путешествія въ горахъ. Мои предположенія оказались ошибочными. Послѣ перевала черезъ невысокій хребетъ Казы-куртъ (верстахъ въ 80 отъ Ташкента) началъ преслѣдовать меня столь холодный сѣверо-восточный вѣтеръ, что я долженъ былъ тотчасъ облечься по-зимнему.

Почтовая ѣзда отъ Ташкента до Чемкента (114 верстъ) уже установилась вполнѣ, и напоминаетъ недавнее прошлое Европейской Россіи, когда путешественнику приходилось съ конца въ конецъ передвигаться, испытывая безчисленное множество мелкихъ и крупныхъ лишеній и неудобствъ.

Лѣтъ десять тому назадъ, путешествуя по Россіи, трудно было допустить мысль, что въ такое короткое время она покроется могучею сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Быстрота сооруженій желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи позволяетъ теперь надѣяться и дѣлаетъ возможною вѣроятность столь же быстраго развитія желѣзнодорожнаго дѣла и въ Азіятской Россіи, несмотря на всю видимую къ тому трудность.

Чемкентъ составляетъ узелъ трехъ главныхъ дорогъ Туркестанскаго края. Отсюда исходитъ путь черезъ Казалинскъ на Оренбургъ; затѣмъ черезъ Вѣрный на Сибирь, и, наконецъ, черезъ Ташкентъ въ Самаркандъ. Путь въ городъ Вѣрный идетъ слерва на сѣверо-востокъ и пролегаетъ долинами рѣкъ Арыса и Терса. Сначала мѣстность имѣетъ характеръ сильно волнистый, вслѣдствіе чего надобно дѣлать частые подъемы и спуски, въ большинствѣ случаевъ не длинные, хотя и крутые. Впрочемъ, у станицы Машатъ правый берегъ оврага съ ручьемъ на днѣ чрезвычайно крутъ, имѣетъ длины до одной версты. Затѣмъ дорога перерѣзывается арыками (канавами), орошающими киргизскія пашни, здѣсь и тамъ попадающіяся вдоль дороги. Огромныя необозримыя степныя пространства, видимыя вокругъ и покрытыя густою сочною травою, весьма удобны для кочевниковъ, стада которыхъ находятъ здѣсь полное приволье. Въ водѣ также недостатка нѣтъ, такъ какъ горные хребты, виднѣющіеся вправо отъ дороги, даютъ начало ручьямъ и потокамъ, которые и служатъ для орошенія пашенъ и для питья.

Арыки и ручьи всюду переѣзжаемы вбродъ и серьезнаго пре-

Digitized by Google

пятствія для движенія не представляютъ. Ручьи даже въ періодъ полноводья (съ Петрова дня) сообщенія не прерываютъ.

Начиная съ третьей станціи, къ дорогѣ подходитъ справа невысокій хребетъ, который потомъ становится выше и выше. Съ лѣвой стороны дорогу также сопровождаютъ отроги Каратауссказо хребта, чрезъ что долина рѣки Арыса съуживается. У станицы Чакъ-макъ она расширяется и дѣлается ровнѣе, хотя все таки встрѣчаются овраги, устланные галькою.

Съ самаго выѣзда моего изъ Чемкента бушевалъ холодный, противный вѣтеръ, неистово взрывавшій пыль и песокъ и залѣплявшій ими глаза. Я уже хотѣлъ остановиться на одной изъ станцій, чтобы переждать штормъ; но изъ распросовъ оказалось, что вѣтры во всей этой мѣстности явленіе нормальное, а тихая погода исключеніе. Дѣлать было нечего; я отправился далѣе, ухитряясь и приспособляясь, сколь возможно, чтобы видѣть мѣстность и въ то же время сберегать глаза.

Кромѣ вѣтровъ, другую характеристическую особенность всей страны вдоль Александровскаго хребта составляютъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду. Зимы здѣсь суровы и почти ежедневно завываютъ бураны (мятели), которые заносятъ станціонные домики почти до верху. Для указанія пути по всему тракту поставлены земляныя, а мѣстами изъ сложенныхъ камней, тумбы, около одной сажени высотою. Лѣтомъ, въ тихій, безвѣтряный день жары бываютъ страшные и, если ихъ не смѣнитъ въ теченіе дня сразу поднявшійся холодный вѣтеръ, то, съ наступленіемъ вечера, термометръ опускается чрезвычайно быстро.

Проѣхавъ долиною рѣки Терса, также населенною киргизами, какъ и долина рѣки Арыса, верстахъ въ четырехъ отъ станицы Куюкъ приходится переѣзжать черезъ ущелье того же имени, тянущееся зигзагами вплоть до самой станціи. Дорога здѣсь мѣстами пролегаетъ по карнизамъ надъ обрывами, но, несмотря на то, ущелье легко доступно: привычныя лошади и ямщики знаютъ свое дѣло. Зимою ущелье надобно часто расчищать, такъ какъ оно сильно заносится снѣгомъ. По дну ущелья протекаетъ ручей того же имени. Горы, образующія ущелье, каменисты и обнажены.

Отъ ущелья начинается мѣстность гладкая, ровная, каменистая, безводная, лишенная всякой растительности, хотя путь идетъ по южной окраинѣ голодной, безпріютной степи. Единственные обитатели этой печальной мѣстности суть черепахи, змѣи и разныя ядовитыя насѣкомыя. Ничто не разнообразитъ дикой пустыни; только

Digitized by Google

высокій хребетъ (Александровскій), тянущійся справа, вноситъ нѣкоторое оживленіе для блуждающаго взора.

Такой характеръ мѣстность сохраняетъ на протяженіи около ста верстъ, до станціи Менды-бай, за исключеніемъ, впрочемъ, одного населеннаго участка, Ауліе-ата, лежащаго на рѣкѣ Таласѣ. Эта довольно многоводная рѣка, вытекая изъ горъ по общему направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, разноситъ съ собою и узенькую полоску жизни, давая пропитаніе пріютившемуся на ней люду. Несмотря на свое относительное многоводіе, Таласъ всегда переѣзжаемъ вбродъ.

Ауліе-ата небольшой городъ, населенный сартами, не имѣетъ никакихъ памятниковъ прошлаго. Единственная древность здѣсь—невзрачная могила, сложенная изъ жженаго кирпича. Могила находится среди обширнаго кладбища за городомъ и содержитъ въ себѣ останки святого, по имени Кара-хана, одного изъ потомковъ знаменитаго мусульманскаго пастыря Ходжи-Ахметъ-Яссави, покоющагося въ Туркестанѣ. Кара-хана извѣстенъ въ народѣ больше подъ именемъ «святого отца»—ауліе-ата, откуда и названіе города.

Населеніе по пятницамъ и въ другіе праздничные дни приходитъ на могилу своего патрона для принесенія ему усердныхъ молитвъ.

Окрестность ауліе-ата, какъ и весь уѣздъ, славится производствомъ хлѣба, который въ значительномъ количествѣ отпускается не только во всѣ части Сыръ-дарьинской Области, но даже и за границу, въ Коканъ.

Русская слободка въ Ауліе-ата состоитъ изъ нѣсколькихъ домиковъ, принадлежащихъ служащимъ лицамъ. Домики эти, выстроенные изъ сырцоваго кирпича, выглядываютъ какъ-то особенно уныло. Единственное украшеніе русской слободки составляетъ маленькая, хорошенькая церковь, окруженная зеленью молодыхъ деревъ.

Во время учрежденія Туркестанскаго округа было предположеніе сдѣлать Ауліе-ата административнымъ центромъ края; но болѣе внимательное разсмотрѣніе дѣла побудило избрать такимъ центромъ городъ Ташкентъ.

Ауліе-ата былъ взятъ штурмомъ 4-го іюня 1864 года полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Черняевымъ. Атака была поведена на южную часть городской стѣны четырьмя ротами, которыя мигомъ ворвались въ городъ, послѣ чего цитадель уже не защищалась и ауліе-атинскій бекъ поспѣшилъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Отъ станціи Менды-бай опять начинается прежній характеръ мѣстности. Частые луга съ горными ручьями, протекающими по ка-

Digitized by Google

менистому дну, долины, образуемыя предгоріями снѣгового хребта, часто подходящаго близко къ дорогѣ, все это чередуется съ надоѣдающею однообразностію. Кромѣ этого, путника сопровождаютъ еще киргизскія кладбища, примыкающія къ самой дорогѣ и состоящія, по большей части, изъ простыхъ могилъ въ видѣ глиняныхъ кучъ; встрѣчаются изрѣдка и надгробные памятники довольно сносной конструкціи, со сводами.

Единственно, что хоть сколько-нибудь разнообразитъ мѣстность— это громадный снѣговой хребетъ, гордо возносящійся своими вершинами къ облакамъ; но и онъ много теряетъ вслѣдствіе того, что обнаженъ отъ всякой растительности. Лѣсъ есть лучшее украшеніе всякаго пейзажа; но здѣсь-то именно не только лѣсу, даже ни одного кустика не видно. Правда, въ глубинѣ ущелій горъ растутъ кое-какія породы деревьевъ, но они со стороны совершенно незамѣтны.

Несмотря на свою видимую безжизненность и обнаженность, горы эти (какъ и всѣ почти въ Средней Азіи) въ теченіе лѣта населяются кочевниками, которые, по мѣрѣ того какъ выгораетъ трава на равнинахъ, поднимаются все выше и выше по хребту, находя въ его продольныхъ и поперечныхъ долинахъ свѣжую траву. Затѣмъ зимою, когда снѣгъ и мятели заваливаютъ горныя долины, киргизы тѣмъ же порядкомъ спускаются къ подошвамъ и на равнины и располагаются на зимовки, гдѣ скотъ ихъ ищетъ скудное пропитаніе изъ-подъ снѣга. Предоставляю воображенію читателей судить, каковъ долженъ быть жизненный обиходъ киргизовъ зимою. Люди зябнутъ и жмутся отъ холода, просиживая часто по нѣсколько сутокъ въ своихъ переносныхъ жилищахъ, доверху заносимыхъ снѣгомъ. Для согрѣванія бреннаго тѣла, въ юрту вводятся животныя, по преимуществу бараны, между которыми ложатся люди. Животныя, здѣсь замѣняютъ наши печки. Скотъ отъ недостатка пищи худѣетъ и падаетъ. Только съ весною киргизы оживаютъ и поправляются.

Со станціи Кара-балты начинается Семирѣченская Область, гдѣ почтовая ѣзда становится нѣсколько лучше, вслѣдствіе того, что содержаніе станцій отдано русскимъ, умѣющимъ правильнѣе взяться за дѣло, чѣмъ туземцы, въ большинствѣ случаевъ занимающіеся почтовою гоньбою въ Сыръ-Дарьинской Области. Тутъ даже появились верстовые столбы.

По пріѣздѣ на слѣдующую станцію, Акъ-су, еще болѣе переносишься въ Европейскую Россію. Передъ взоромъ путешественника, какъ бы по манію волшебства, открывается малороссійскій поселокъ

Digitized by Google

(дворовъ 50), со всѣми атрибутами украинской жизни. Хаты привѣтливо глядятъ своими окнами, плетеные заборы, садики вокругъ хатъ, огороды, домашняя птица—все это ублажаетъ зрѣніе и наполняетъ душу отраднымъ чувствомъ. Вотъ она Русь куда забралась и гдѣ пріютились наши передовые переселенцы!...

Наибольшій контингентъ переселенцевъ въ Семирѣченскую Область даетъ Воронежская губернія. Съ каждымъ годомъ идутъ сюда новыя и новыя подкрѣпленія, такъ что скоро, пожалуй, не хватитъ имъ мѣста и здѣсь; тогда придется заселять ими Сыръ-Дарьинскую Область.

Участь переселенцевъ здѣсь, кажется, довольно обезпечена. Аксуйскій (Бѣловодскій) выселокъ считаетъ только второй годъ своего существованія, а люди уже успѣли достаточно обжиться. Они всѣмъ довольны и только жалуются на недостатокъ воды, необходимой для орошенія полей. Такъ какъ вода необходима и киргизамъ, а послѣдніе занимаютъ верхнія части ручьевъ, слѣдовательно, такъ сказать, господствуютъ надъ водою, то нашимъ поселенцамъ приходится вести нескончаемые споры изъ-за воды. Понятно, что властямъ доводится быть умиротворителями.

Въ большей части Средней Азіи хлѣбъ родится только при помощи орошенія. Орошенная земля даетъ богатый урожай, не орошенная скудный, въ Семирѣченской Области даже ничего не даетъ; поэтому борьба изъ за воды есть борьба изъ-за хлѣба. Изъ-за воды ведутъ вѣчную борьбу государства, города, села, а въ селахъ отдѣльные жители. Всякій, кто къ водѣ ближе, и притомъ сидитъ въ болѣе верхнихъ частяхъ рѣки и главнаго арыка, тотъ пользуется большими преимуществами и можетъ эксплуатировать того, кто сидитъ ниже и дальше отъ воды. Между ханствами споры рѣшаются оружіемъ; между отдѣльными городами ханства правителями, а между отдѣльными членами города или деревни особыми спеціяльными чиновниками, *арыкъ-аксакалами*, наблюдающими за правильнымъ и безобиднымъ распредѣленіемъ воды между обывателями.

Нашимъ переселенцамъ, незнакомымъ съ системою орошенія земли, на первыхъ порахъ особенно трудно вести свое хозяйство; но нѣтъ сомнѣнія, что, со временемъ, они приспособятся къ новому роду жизни.

Выселками усѣяна вся дорога вплоть до Вѣрнаго; они расположены у станцій, оживляя почтовую дорогу.

Отъ станціи Пишпекъ, расположенной у бывшаго ничтожнаго коканскаго укрѣпленія, взятаго штурмомъ нашими войсками въ 1860

Digitized by Google

году, дорога шла черезъ Кастекское ущелье; но такъ какъ это ущелье слишкомъ затрудняло движеніе, то съ прошлаго года проложена новая дорога, въ обходъ, черезъ рѣку Чу, гдѣ сооруженъ хорошій деревянный мостъ. До Токмака и теперь еще существуетъ трактъ; но онъ вскорѣ будетъ брошенъ съ перенесеніемъ управленія Токманскаго уѣзда въ Пишпекъ. Такое перенесеніе уѣзднаго административнаго центра обусловливается невыгодами его теперешняго расположенія среди болотъ, порождающихъ въ населеніи сильную болѣзненность и смертность.

Переправа черезъ Чу производится въ 22-хъ верстахъ отъ Пишпека, у Константиновской станціи. Здѣсь рѣка уже принимаетъ степной характеръ, хотя и течетъ еще чрезвычайно быстро. Берега ея невысоки, глинисты, вслѣдствіе чего чрезвычайно размываются, такъ что вода всегда мутна.

Въ рѣкѣ водится много рыбы разныхъ породъ, а на берегахъ, поросшихъ густымъ камышомъ, обитаютъ дикіе кабаны и тигры.

Чу беретъ начало изъ Небесныхъ Горъ подъ именемъ Качкара и съ быстротою мчится на сѣверо-востокъ къ озеру Иссыкъ-куль, мимо котораго проходитъ верстахъ въ шести, отдѣляя рукавъ Кутемалды, сообщающійся съ озеромъ. Послѣ выхода изъ Буамскаго ущелья, долина Чу расширяется болѣе и болѣе и рѣка становится степною. Въ весеннее время, Чу сильно разливается; по спадѣ водъ, во многихъ мѣстахъ образовываются броды. Острововъ на рѣкѣ множество, и, кромѣ того, она, мѣстами, сплошь заростаетъ камышомъ, образующимъ такъ называемыя *крыни*.

Переправившись черезъ Чу, вскорѣ вступаешь въ предгорья невысокаго хребта, пересѣкающаго дорогу и носящаго мѣстное названіе Курдай. Хребетъ этотъ имѣетъ въ мѣстѣ перевала до 6,000 футовъ высоты и верстъ 40 ширины. Склоны хребта неравны, а именно: западный пологій, имѣетъ до 30 верстъ длины, тогда какъ восточный гораздо круче, и дорога по этой покатости пролегаетъ зигзагами и идетъ почти все время по карнизу. Въ горахъ почти всегда свирѣпствуютъ вѣтры, а зимою разгуливаютъ жестокіе снѣжные бураны. Нужно брать много предосторожностей при слѣдованіи черезъ этотъ хребетъ зимою; иначе можно придти къ пагубнымъ послѣдствіямъ, что и случалось.

За перевалами чрезъ хребетъ путь становится совершенно ровнымъ; впрочемъ, верстахъ въ пятнадцати отъ станціи Таргатъ, дорога снова начинаетъ пересѣкаться арыками, оврагами, холмистыми

Digitized by Google

грядами, въ долинахъ которыхъ ростетъ хорошая трава и находятъ себѣ пристанище киргизы.

На станціи Узунъ-агачъ (длинное дерево), на высокомъ холмѣ, усматривается памятникъ, сооруженный въ честь побѣды, одержанной здѣсь въ 1860 году генераломъ Колпаковскимъ надъ многочисленными скопищами коканцевъ. При станціи есть малороссійскій поселокъ съ прекрасно обработанными окрестностями.

Выселокъ Любовный (Кескеленъ) — послѣдняя станція передъ Вѣрнымъ. Этотъ выселокъ состоитъ изъ казаковъ, переведенныхъ изъ Сибири и вошедшихъ въ составъ Семирѣченскаго войска. Поселокъ производитъ необыкновенно пріятное впечатлѣніе. Передъ глазами внезапно возникаетъ чисто-русская деревня, съ хорошенькою церковью по серединѣ. Домики, выстроенные изъ дерева, чистенькіе, опрятные, какъ игрушки, радостно смотрятъ своими большими окнами; тесовыя крыши блестятъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Улицы, широкія и прямыя, обсажены молодыми деревьями. Возлѣ домиковъ зачастую встрѣчается садикъ.

Изъ Любовнаго выселка до Вѣрнаго дорога сохраняетъ прежній характеръ. Наконецъ, перебравшись по небольшому деревянному мосту черезъ горную рѣчку Алматинку, путникъ въѣзжаетъ въ городъ Вѣрный.

II

ГОРОДЪ ВѢРНЫЙ

Мѣстоположеніе города.—Рѣка Алматинка.—Алатавскія горы.—Растительность въ горахъ.—Мѣры, предпринятыя мѣстными властями для сохраненія лѣса.—Раздѣленіе города. — Статистическія данныя о городѣ.—Число зданій. — Количество населенія.—Занятія жителей.—Земледѣліе, пчеловодство, скотоводство, фабричная и заводская промышленость.—Торговля.—Просвѣщеніе. — Нравственность.

По занятіи нами Заилійскаго края въ 1853 году, съ цѣлію упроченія русской власти надъ Большою Ордою, въ слѣдующемъ, 1854, году, было заложено укрѣпленіе Вѣрное, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ средніе вѣка былъ городъ Алматы, т. е. Яблочный, извѣстный по своей торговлѣ и служившій станціею на большой дорогѣ, по которой, между прочимъ, ходили генуэзскіе купцы въ Китай.

Укрѣпленіе Вѣрное сперва было центромъ управленія Алатавскаго округа, подчинявшагося военному губернатору Семипалатинской Области, но, съ учрежденіемъ Туркестанскаго военнаго округа, укрѣпленіе было сдѣлано областнымъ городомъ Семирѣченной Области, и стало называться городомъ Вѣрнымъ, хотя официяльно такое на-

Digitized by Google

званіе еще ему не присвоено. Кромѣ того, туземцы и многіе русскіе называютъ Вѣрный, по старинному, Алматами.

Вѣрный лежитъ на ровной, песчано-глинистой мѣстности, у самой подошвы Заилійскаго Алатау, на рѣчкѣ Алматинкѣ.

Алматинка беретъ начало въ необыкновенно живописной мѣстности, въ горахъ, и течетъ весьма быстро, съ шумомъ и пѣной, по дну, сплошь устланному крупными камнями. По выходѣ изъ горъ, рѣка, хотя и течетъ по ровной мѣстности, но сохраняетъ прежнюю быстроту и свойство дна.

Алматинка имѣетъ ширины не болѣе трехъ аршинъ, глубины около четверти аршина, и во всякое время переходима въ бродъ. При всемъ томъ, количество воды въ рѣчкѣ уменьшается съ каждымъ годомъ.

На уменьшеніе воды въ Алматинкѣ имѣетъ вліяніе, во-первыхъ, то обстоятельство, что рѣчка тотчасъ по выходѣ изъ горъ разводится по арыкамъ или каналамъ для орошенія полей, садовъ и огородовъ, а, во-вторыхъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ въ верховьяхъ рѣки, о чемъ еще будетъ сказано ниже. Алматинка впадаетъ въ другую горную рѣчку Кескеленъ, которая, въ свою очередь, вливается въ рѣку Или. Рѣка Алматинка получила свое названіе, вѣроятно, отъ того, что истоки ея, въ горахъ, густо поросли яблонями и урюкомъ (абрикосами).

Вѣрный лежитъ на высотѣ 2,500 футовъ надъ уровнемъ моря и пользуется теплымъ и здоровымъ климатомъ. Лѣтніе жары доходятъ въ тѣни до 30°, а зимніе холода до 20°. По замѣчанію обывателей, вѣрненскій климатъ суровѣетъ съ каждымъ годомъ. Прежде зимніе холода были сноснѣе, да и снѣгъ держался лишь по нѣскольку дней; въ послѣдніе же годы зимы стали устанавливаться русскія, мѣсяца на три. Нѣтъ сомнѣнія, что и тутъ истребленіе лѣсовъ въ окрестностяхъ города приноситъ извѣстную долю вреднаго вліянія.

Лѣтніе жары едва выносимы; но вечера и ночи всегда прохладны, вслѣдствіе близкаго присутствія вершинъ Алатау, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Быстрое измѣненіе температуры въ теченіе дня порождаетъ перемежающіяся лихорадки, которыя и составляютъ господствующую болѣзнь въ Вѣрномъ. Къ лихорадкамъ лѣтомъ присоединяются поносы, происходящіе отъ неумѣреннаго употребленія зрѣлыхъ и умѣреннаго незрѣлыхъ фруктовъ.

Несоблюденіе условій для сохраненія въ чистотѣ воздуха и воды также отчасти вредно дѣйствуетъ на здоровье жителей. Всякій соръ

Digitized by Google

и нечистота остаются открытыми либо на дворахъ и улицахъ, либо сбрасывается въ воду, чрезъ что воздухъ и вода отравляются. Особенно усердно содѣйствуютъ въ этомъ калмыки, извѣстные своею необыкновенною нечистоплотностью, поселенные какъ въ городѣ, такъ и окрестностяхъ, вверхъ по Алматинкѣ.

Господствующіе вѣтры: сѣверо-западный, съ озера Балхаша, и восточный, дующій весною. Первый гонитъ песокъ, поднятый съ сухой и песчаной степи Бедъ-пакъ-дала, и гонитъ дождевыя тучи.

Яблоки созрѣваютъ въ Вѣрномъ въ началѣ августа, урюкъ (абрикосы) во второй половинѣ іюня, а рожь и пшеница въ іюлѣ.

Средняя температура Вѣрнаго, опредѣленная въ 1861 году г. Голубевымъ, равняется +5,6 Р.

Городъ Марсель, находящійся почти подъ одною широтою съ Вѣрнымъ, имѣетъ среднюю годовую температуру +11°,3′ Р, вслѣдствіе чего тамъ созрѣваютъ оливки, персики и померанцы, которые въ Вѣрномъ не растутъ.

Виноградъ, впрочемъ, разводится здѣсь съ успѣхомъ.

Окрестности Вѣрнаго, за исключеніемъ горъ, равнинны и печально-однообразны.

За то Алатавскій хребетъ, замыкающій вѣрненскій горизонтъ съ юго-запада, необыкновенно живописенъ. Хребетъ имѣетъ до 14,000 футовъ высоты, такъ что вершины его постоянно покрыты снѣгомъ. Во времена недавняго прошлаго, не только покатости горъ, но даже и предгорья были покрыты густымъ лѣсомъ; теперь же на предгорьяхъ растетъ одна трава, яркая, изумрудная зелень которой сливается съ темною зеленью еловаго лѣса, растущаго уже на самыхъ горахъ; все это увѣнчивается бѣлоснѣжной короной, вырѣзывающейся на яркомъ, голубоватомъ небѣ. Въ горахъ часто идутъ дожди, и тогда горы, какъ пеленою, заволакиваются темными тучами, которыя, по мѣрѣ того какъ подымаются къ верху, становятся бѣлыми, принимаютъ всевозможныя прихотливыя очертанія и, уменьшаясь постепенно, исчезаютъ въ пространствѣ.

Необыкновенно красивое зрѣлище представляютъ предгорья въ весеннее время (въ апрѣлѣ), когда кочевники пускаютъ по нимъ *палъ*, т. е. зажигаютъ старую траву для того, чтобы дать возможность лучше вырости новой. Полнеба занимается заревомъ пожара, переливы котораго наполняютъ волнами свѣта всю окрестность. Но какъ ни красивы Алатавскія горы со стороны, картины въ самыхъ горахъ еще роскошнѣе, еще поразительнѣе. Могучая растительность долинъ и ущелій, потоки, клокочущіе съ пѣной въ обрывистыхъ берегахъ,

Digitized by Google

тропинки и дорожки, змѣей вьющіяся надъ пропастями, все это производитъ неотразимое впечатлѣніе. Съ каждымъ шагомъ впередъ, картины мѣняются какъ въ калейдоскопѣ и являются все болѣе поразительными, все болѣе эфектными.

Въ Алатавскихъ горахъ растетъ въ наибольшемъ изобиліи ель; затѣмъ, въ гораздо меньшемъ количествѣ, произростаютъ: яблоки, урюкъ, джида, ясень, арча (вересъ) и даже береза. Я сказалъ уже, что алатавскій лѣсъ значительно истребленъ. Чтобы парализовать, по возможности, такое истребленіе, мѣстныя власти предприняли нѣкоторыя мѣры, а именно: воспретили постройку деревянныхъ зданій въ городѣ; годный лѣсъ взятъ въ казну и вырубка его стѣснена многими формальностями: всякій желающій рубить лѣсъ долженъ представить смѣту, сколько нужно ему дерева, какого размѣра и для какого предпріятія, и обязанъ заплатить попенную плату, которая невелика (отъ 60 до 15 копѣекъ серебромъ за дерево, смотря по размѣру).

Однако задуманная цѣль не достигается вполнѣ: молодыя деревья продолжаютъ вырубаться по прежнему, а старыя остаются. Слѣдовательно, было бы цѣлесообразнѣе, не взимая платы и не требуя никакихъ формальностей, просто воспретить вырубку молодыхъ деревьевъ (указавъ размѣры, меньше которыхъ деревья должны оставаться неприкосновенными), и дозволивъ эксплоатировать деревья взрослыя. Тогда лѣсная экономія пошла бы своимъ чередомъ, и новыя поколѣнія деревьевъ исподволь замѣняли бы собою старыя.

Городъ Вѣрный состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Алматинской станицы (старая часть города), Алматинскаго выселка, Татарской слободки, и изъ Новаго, или собственно города, только-что возникающаго. Послѣдній состоитъ изъ каменныхъ, или, вѣрнѣе, кирпичныхъ зданій, тогда какъ старыя части города выстроены исключительно изъ еловаго лѣса.

Какъ старый, такъ и новый городъ распланированы правильно. Улицы прямыя, ровныя и широкія, въ большинствѣ случаевъ усаженныя (хотя довольно жидко) деревьями. При домахъ зачастую разведены садики.

Деревянные дома Вѣрнаго, имѣющіе видъ русскихъ избъ съ деревянными крышами, почти всѣ холодны, вслѣдствіе того, что, во-первыхъ, они законопачиваются не мхомъ (*), а сѣномъ, которое частію выгниваетъ, частію растаскивается птицами, почему въ стѣнахъ

(*) Въ Россіи для этой цѣли употребляется, какъ извѣстно, особый видъ мха, называемый *кукушкинымъ лѣномъ*.

Digitized by Google

постоянно образовываются щели, и, во-вторыхъ, деревянные полы и потолки, ссыхаясь, даютъ трещины и щели, которыя также пропускаютъ холодъ. Кромѣ того, жители не знаютъ употребленія двойныхъ рамъ на зиму (*).

Количество зданій въ Вѣрномъ слѣдующее (**):

Наименованіе зданій.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
Церквей (***)	1	1
Мечетей	—	1
Домовъ	234	972
Нежилыхъ зданій . . .	4	9
Лавокъ	—	226
Ларей и балагановъ . .	—	164
Харчевень и пельменницъ (****)	—	21
Мельницъ	—	62
Всего построекъ. .	239	1,456

Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ 1871 году.

Въ 1863 году было:

	Каменныхъ	Деревянныхъ.
Церквей	—	1
Домовъ.	1	678
Магазиновъ и лавокъ . .	—	55
Мельницъ.	—	32
Итого. .	1	766

Слѣдовательно, въ восьмилѣтній періодъ времени число зданій въ Вѣрномъ больше чѣмъ удвоилось.

Въ такой же пропорціи увеличивалось и число жителей.

Городъ Вѣрный замѣчателенъ разнообразіемъ своихъ обитателей. Какихъ только народностей и племенъ вы не встрѣтите на его улицахъ! Большинство населенія составляетъ казачье сословіе — коренные поселенцы; затѣмъ слѣдуютъ малороссіяне, пришедшіе недавно и пріютившіеся временно на территоріи новаго города. Къ числу переселенцевъ слѣдуетъ отнести незначительное количество чувашъ, мордвы, черемисовъ и другихъ племенъ съ Поволжья.

Кромѣ того, Вѣрный населяютъ: татары, живущіе въ отдѣльной

(*) Къ неудобству деревянныхъ строеній слѣдуетъ отнести также и возможность пожаровъ. Въ 1851 г. въ Вѣрномъ было семь пожарныхъ случаевъ, съ убыткомъ на сумму въ 3,462 р. 70 к.

(**) Всѣ цифровыя свѣдѣнія получены при обязательномъ содѣйствіи начальника Вѣрненскаго уѣзда полковника Жданъ-Пушкина.

(***) Строится соборъ, уже подведенный подъ фундаментъ.

(****) Въ числѣ этихъ зданій есть часть изъ сырца и часть изъ битой глины.

Digitized by Google

слободкѣ; сарты — пришельцы изъ другихъ городовъ Туркестанскаго округа (Ауліе-ата, Чемкента, Ташкента), изъ коканскихъ и кашгарскихъ владѣній; киргизы, принимающіе полуосѣдлый бытъ; калмыки, пришедшіе изъ Кульджи послѣ китайскаго погрома въ 1864 году; они, большею частію, приняли христіанство. Въ Вѣрномъ употребляются, преимущественно, какъ чернорабочая сила, китайцы, приходящіе сюда изъ Небесной Имперіи по торговымъ дѣламъ. Наконецъ, евреи тоже живутъ торговлею.

Вотъ перечень вѣрненскаго населенія по племенамъ и сословіямъ:

Въ 1871 году состояло.	Муж. пола.	Женск. пола.	Всего.
Дворянъ потомственныхъ	109	46	155
Дворянъ личныхъ	71	52	123
Почетныхъ гражданъ	8	5	13
Духовенства бѣлаго	8	12	20
Купцовъ	174	107	281
Мѣщанъ	1,176	1,306	2,482
Крестьянъ	174	101	275
Колонистовъ	5	3	8
Военнаго сословія	2,512	250	2,762
Казачьяго	2,048	1,839	3,887
Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ	583	180	763
Сартовъ	459	106	565
Китайцевъ	9	3	12
Киргизовъ	271	132	403
Калмыковъ крещеныхъ	91	52	143
Калмыковъ некрещеныхъ	107	81	188
Лицъ, непринадлежащихъ вышеозначеннымъ сословіямъ	187	93	180
Проживающихъ по паспортамъ	191	83	277
Итого.	8,186	4,457	12,637

Изъ этой таблицы усматривается: 1) значительное превосходство русскаго населенія надъ инородными и 2) значительный перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ. На 100 мужчинъ здѣсь приходится 54 женщины.

Въ 1863 году было: 4,322 мужчинъ, 1,842 женщины, всего 6,164; на 100 мужчинъ 43 женщины.

И такъ, хотя въ восьмилѣтній періодъ населеніе и удвоилось,

Digitized by Google

но численное отношеніе между мужчинами и женщинами измѣнилось гораздо въ меньшей пропорціи.

Количество различныхъ вѣроисповѣданій распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе вѣроисповѣданій.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Римско-католическаго . . .	131	1	132
Протестантскаго.	22	2	24
Магометанскаго	550	152	702
Буддійскаго	136	87	223
Еврейскаго	14	—	14
Раскольниковъ	15	13	28

Затѣмъ все остальное населеніе православнаго вѣроисповѣданія.

Главнѣйшее занятіе жителей составляетъ земледѣліе. Роды воздѣлываемыхъ злаковъ суть: рожь яровая и озимая, пшеница, овесъ, ячмень, просо и греча. Кромѣ того, въ значительномъ количествѣ засѣвается картофель.

Въ 1871 году было:

	Посѣяно четвертей.	Снято четвертей.
Ржи { озимой	498	1,754
Ржи { яровой	249	2,922
Пшеницы яровой	1,937	19,022
Овса.	3,079	33,831
Ячменя.	420	1,881
Гречи	23	191
Картофеля	223	1,239

Хлѣбъ служитъ для собственнаго употребленія и не вывозится за границу. Впрочемъ, часть его сбывается киргизамъ, а часть идетъ на винокуренный и пивоваренный заводы.

Огородничествомъ жители занимаются весьма охотно. Въ числѣ воздѣлываемыхъ овощей достоинъ быть упомянутымъ особый видъ сладкихъ дынь изъ кульджинскихъ сѣмянъ.

Нельзя не сказать еще объ одной отрасли вѣрненской производительности, представляющей исключительную рѣдкость во всей Средней Азіи, именно о пчеловодствѣ. Пчеловодство началось здѣсь съ 1857 года; въ 1859 году было 254 улья; въ 1871 году имѣлось 75 пасѣкъ и до 1,456 ульевъ. При этомъ надо замѣтить, что 1869 и 1870 годы были неблагопріятны для пчеловодства вслѣдствіе засухъ, отъ которыхъ цвѣтъ на травѣ и деревьяхъ посохъ и пчелы остались безъ пищи.

Digitized by Google

После земледѣлія главнѣйшая отрасль народной производительности есть скотоводство.

Въ 1871 году въ Вѣрномъ было слѣдующее количество скота:

Лошадей. . . .	3,611	штукъ.
Рогатаго скота . .	2,266	»
Овецъ.	729	»
Свиней	449	»
Козъ.	126	»
Верблюдовъ . . .	88	»
Итого. .	7,369	штукъ.

Въ 1862 году было скота только 4,460 штукъ.

Изъ крупной заводской производительности могутъ быть упомянуты винокуренное, водочное, кожевенное и кирпичное производства. Остальныя находятся въ кустарномъ видѣ.

Въ 1871 году было заводовъ:

Наименованіе заводовъ.	Число.	Количество производства.		Сумма производства.	Число рабочихъ.
Винокуренный	1	45,000	ведеръ	171,000	145
Пивоваренный.	1	1,755	»	1,540	5
Кожевенныхъ	3	236,59	штукъ	82,774	57
Кирпичныхъ	11	520,000	»	7,800	52
Водочный	1	1,688	»	7,524	6
Итого. . . .	17	»		270,638	265

Торговля Вѣрнаго, благодаря выгодному положенію города въ средоточіи путей изъ Кульджи въ Ташкентъ и въ Коканское ханство и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ, развивается замѣтнымъ образомъ. Прежде караваны проходили черезъ Вѣрный не останавливаясь; въ послѣднее же десятилѣтіе они стали разгружаться для попутной распродажи. Кромѣ того, много купцовъ изъ Ташкента и сосѣднихъ владѣній (коканскихъ, кашгарскихъ и изъ Кульджи) нарочно приходятъ сюда для продолжительной торговли.

Въ окрестностяхъ Вѣрнаго производится ежегодно значительная закупка скота у киргизовъ не только для Ташкента и Кульджи, но и для Петровска, до котораго слишкомъ тысяча двѣсти верстъ.

Въ настоящее время, въ Вѣрномъ два базара: большой и малый, а все число лавокъ (въ 1871 году) простиралось до 390, тогда какъ въ 1863 году ихъ было около 50, а въ 1859 около 20.

Вѣрненская торговля развивается по мѣрѣ того, какъ упрочивается

Digitized by Google

спокойствіе на границахъ и утверждаются дружескія отношенія съ сосѣдями.

Теперь наша граница совершенно безопасна только со стороны Кокана и Кульджи, занятой нашими войсками. Отношенія же къ Кашгару и къ другимъ провинціямъ, принадлежавшимъ прежде Китаю, не дозволяютъ вести свободной и безпрепятственной торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе благопріятныя политическія отношенія со стороны Кашгара и дунганскихъ провинцій повліяютъ выгодно и на развитіе вѣрненской торговли (*).

Проведеніе телеграфа также окажетъ благотворное содѣйствіе развитію всѣхъ отраслей производительности. Телеграфные столбы пожертвованы всѣмъ земствомъ Семирѣченской Области (въ томъ числѣ и киргизами) и уже разставлены до самаго Вѣрнаго. Есть надежда, что въ нынѣшнемъ году проволоку успѣютъ протянуть отъ Семипалатинска не только до Вѣрнаго, но и дальше по дорогѣ въ Ташкентъ, до границъ Сыръ-Дарьинской Области, а въ будущемъ году телеграфная проволока, вѣроятно, протянется и до Ташкента.

Грамотность въ Вѣрномъ также дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи. Здѣсь слѣдующія школы:

1) Приходская школа въ Алматинской станицѣ. Въ ней обучается 175 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ.

2) Приходская школа въ Алматинскомъ выселкѣ, гдѣ обучается 45 мальчиковъ.

3) Мусульманская школа въ Татарской слободкѣ, съ 70 учениками, которые обучаются муллою.

4) Ремесленная школа съ 21 ученикомъ, обучающимися, кромѣ грамоты, еще различнымъ ремесламъ.

5) Школа садоводства съ 21 ученикомъ, которые обучаются опытнымъ садоводомъ изъ Крыма. Эта послѣдняя школа выстроена въ прекрасномъ городскомъ саду, гдѣ ученики усвоенное по теоріи

(*) Вотъ цѣны на нѣкоторые предметы на вѣрненскомъ рынкѣ:

Муки ржаной куль (девять пудовъ вѣсу) стоитъ 4 руб. 25 коп.; муки пшеничной куль такого же вѣсу 4 руб. 64 коп.; за перемолъ ржи или пшеницы берется $2^2/_3$ коп.; рису пудъ стоитъ 2 руб. $47^1/_2$ коп.; овса четверть (5 пудовъ 20 фунтовъ вѣсу) 2 руб. 84 коп.; сѣна пудъ $18^1/_2$ коп.; говядины 2 руб. $13^1/_2$ коп.; баранины пудъ 1 руб. 73 коп.; масла коровьяго пудъ 12 руб. $24^1/_2$ коп.; рыбы свѣжей пудъ 2 руб. 3 коп ; соли пудъ 70 коп.; свѣчей стеариновыхъ пудъ 17 руб. 56 коп.; свѣчей сальныхъ пудъ 5 руб. 84 коп.; дровъ однополѣнныхъ сажень 4 руб. $13^1/_2$ коп.; вина ведро 6 руб. $55^1/_2$ коп.; спирту ведро 13 руб. 11 коп.; меду пудъ 10 руб. 20 коп.; желѣза полосоваго пудъ 4 руб. 70 коп.

Плата рабочему въ день: пѣшему 35 коп.; съ лошадью 1 руб. 10 коп.; съ парою воловъ 1 руб. 75 коп.

Digitized by Google

(въ теченіе зимы) примѣняютъ на практикѣ (въ теченіе лѣта). Ученики набираются изъ всѣхъ станицъ Семирѣченской Области, и по окончаніи курса приносятъ въ свои деревни правильныя понятія въ лѣсоводствѣ, садоводствѣ и огородничествѣ.

Въ приходскія и въ ремесленную школу поступаютъ дѣти не только казачьяго сословія, но и привилегированнаго, хотя число послѣднихъ и не велико.

Въ населеніи Вѣрнаго большой охоты къ чтенію не замѣчается. Городской библіотеки и до сихъ поръ еще не заведено. Публика удовлетворяется кое-какими книгами, выписываемыми при управленіяхъ и штабахъ батальоновъ.

Въ вѣрненской областной почтовой конторѣ въ 1872 году получается 46 названій различныхъ періодическихъ изданій, въ количествѣ 178 экземпляровъ; но это количество не все остается въ Вѣрномъ, а часть экземпляровъ идетъ въ тѣ пункты Области, куда еще не устроенъ почтовый трактъ.

Больше всего выписывается военныхъ изданій («Русскаго Инвалида» 14 экземпляровъ и «Военнаго Сборника» 12); затѣмъ слѣдуютъ: «Сіяніе» 14 экземпляровъ и «Дѣло» 9; далѣе идутъ изданія относящіяся до модъ («Модный Свѣтъ» 8 экземпляровъ, «Новый Русскій Базаръ» 7 и «Ваза» 6 экземпляровъ); «Отечественныя Записки» и «Иллюстрація» получаются въ количествѣ 7-ми экземпляровъ, «Вѣстникъ Европы», «Сенатскія Вѣдомости», «Досугъ и Дѣло» и «Сынъ Отечества» въ количествѣ 6-ти экземпляровъ, «Сборникъ Романовъ» и «Биржевыя Вѣдомости» въ количествѣ 5-ти экземпляровъ. Остальныя изданія выписываются въ меньшемъ числѣ экземпляровъ.

Относительно нравственности, къ сожалѣнію, ничего нельзя сказать утѣшительнаго. Пьянство сильно развито и едва ли уменьшается. Здѣсь пьютъ не только мужчины и женщины, но и дѣти обоихъ половъ. Пьянство и другія причины порождаютъ въ здѣшнемъ населеніи и самоубійства, случающіяся довольно часто.

Нравственнѣе прочаго населенія здѣсь малороссы, отличающіеся честностью, трудолюбіемъ и кротостью характера; но случаи самоубійства встрѣчаются и между ними. Они пришли сюда недавно, и надо полагать, что совершенно чуждая имъ среда и обстановка развиваютъ въ нихъ тоску по родинѣ, которая иногда и разрѣшается самоубійствомъ.

Мѣры принимаемыя къ уменьшенію пьянства въ населеніи, по всей вѣроятности, будутъ содѣйствовать и къ поднятію его нравственнаго уровня.

Digitized by Google

III.

ОТЪ ВѢРНАГО ДО КУЛЬДЖИ.

Прилійская степь.—Выселокъ Илійскій.—Рѣка Или.—Чингильданскій родникъ.—Хребетъ Чулакъ-тау.—Перевалъ Алтынъ-Имельскій.—Равнина Тугурекъ.—Ущелье Кейбынъ.—Выселокъ Ворохудзиръ.—Путь отъ Ворохудзира до Кульджи.—Крѣпости Чанъ-чахо-дзи и Суйдунъ.—Дорога въ Кульджу.

Изъ Вѣрнаго въ Кульджу дорога идетъ сперва по тракту на Сергіополь вплоть до Алтынъ-Имельскаго пикета, откуда уже сворачиваетъ на востокъ. По выѣздѣ изъ Вѣрнаго, взору путника представляется широкая, раздольная степь, своимъ видомъ напоминающая нашу новоросійскую степь. Частыя балки и здѣсь, точно такъ же какъ и въ Новоросіи, перерѣзываютъ дорогу. Но по мѣрѣ того какъ дорога удаляется отъ Алатавскаго хребта, подвигаясь болѣе и болѣе къ сѣверу, балки съ горными ручьями на днѣ становятся рѣже. Дорога проходитъ вблизи змѣящейся рѣчки Алматинки, которая доставляетъ орошеніе кочевому люду, обитающему по ея теченію.

Почва степи песчано-глинистая, мѣстами солонцоватая и весьма плодородная. Густая трава, покрывающая степь, время отъ-времени перемежается пашнями кочевниковъ, зачастую прилегающими къ самой дорогѣ.

Верстахъ въ 70-ти отъ Вѣрнаго, у выселка Илійскаго, надобно переправляться черезъ широкую и многоводную рѣку Или.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, когда Или была еще нашею пограничною рѣкою, здѣсь было сооружено маленькое укрѣпленіе съ двоякою цѣлью: для обезпеченія нашей границы и для сбора таможенныхъ пошлинъ съ каравановъ. И теперь еще надъ станціоннымъ домикомъ (гдѣ прежде жилъ сборщикъ пошлинъ) сохранилась вышка, на которой хаживалъ часовой, зорко наблюдавшій за тѣмъ, чтобы изворотливые купцы не переправлялись гдѣ-нибудь выше или ниже. Съ отнесеніемъ нашей границы далеко на югъ и съ уничтоженіемъ таможеннаго сбора, значеніе укрѣпленія исчезло, вслѣдствіе чего оно и упразднилось. Теперь на этомъ мѣстѣ осталось только десятка два домиковъ поселенцевъ изъ казачьяго сословія. Такъ какъ грунтъ вокругъ выселка песчано-каменистый и безплодный, то жителямъ нѣтъ возможности заниматься хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Средствомъ къ существованію служитъ рыболовство въ рѣкѣ Или. Пойманную рыбу жители выселка обмѣниваютъ въ Вѣрномъ на хлѣбъ и другіе необходимые продукты. Вотъ причина, почему обитатели выселка бѣдны. Когда на Или разовьется пароходство, то, конечно, благосостояніе ихъ поднимется.

Digitized by Google

Рѣка Или въ мѣстѣ переправы имѣетъ до 100 саженъ ширины. Правый берегъ ея крутъ и высокъ. Глубина у этого берега около двухъ саженъ, а у лѣваго около полусажени. Во время разлива рѣки, съ конца іюня до начала августа, уровень воды сильно подымается. Берега илисты, и потому вода въ рѣкѣ мутна и не вкусна. Рѣка вообще многоводна и пароходство по ней возможно. Въ настоящее время, кульджинскіе сарты стали спускать по Или на плотахъ лѣсъ и каменный уголь. Одинъ вліятельный купецъ въ Вѣрномъ приступилъ даже къ постройкѣ парохода, который, по всей вѣроятности, вскорѣ и будетъ спущенъ. Теперь переправа черезъ рѣку производится на трехъ небольшихъ паромахъ.

За рѣкой Или мѣстность становится волнистою и песчаною. Дорога идетъ сперва по берегу, потомъ отклоняется къ сѣверу.

На первомъ пикетѣ отъ переправы (станція Чингильды) находится весьма интересный родникъ. Чистая и свѣтлая вода его обнаруживаетъ серебристую поверхность дна, которое кажется отстоящимъ отъ поверхности воды не болѣе какъ на четверть аршина. Множество маленькихъ рыбокъ, касаясь гладкаго дна, оставляютъ на немъ бороздки. Вы погружаете руку въ надеждѣ достать серебристаго песку, и дно, какъ призракъ, изчезаетъ подъ вашей рукой. Берете длинную палку, опускаете ее въ воду и она уходитъ вся безъ сопротивленія. Мнѣ говорили на станціи, будто въ этотъ заколдованный родникъ опускали тяжесть саженъ на двѣнадцать глубины и твердаго дна все-таки не доставали. Свѣтлое песчаное дно оказывается толстымъ илистымъ грунтомъ, надъ которымъ только въ видѣ тонкаго слоя сочится вода. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, надъ родникомъ устроенъ павильонъ. Вода въ ключѣ здоровая и пріятная на вкусъ.

По мѣрѣ приближенія къ хребту Чуланъ-тау грунтъ дороги становится все болѣе песчанымъ, а верстахъ въ девяти отъ станціи Карачекинской, когда дорога начинаетъ подыматься въ горы, является по преимуществу каменистымъ. Свой горный характеръ дорога сохраняетъ вплоть до Алтынъ-Имельской станціи, гдѣ она раздваивается: одна вѣтвь идетъ на Сергіополь, и далѣе на Омскъ, другая круто поворачиваетъ на востокъ, въ Кульджу. Отсюда почтовый трактъ въ Кульджу устроенъ русскою администраціею лишь въ 1870 году, тотчасъ по занятіи нашими войсками Кульджинской провинціи. Несмотря на свое недавнее существованіе, несмотря на трудности, сопряженныя съ содержаніемъ почтоваго дѣла

Digitized by Google

въ только-что завоеванномъ краѣ, трактъ этотъ содержится весьма удовлетворительно.

Хребетъ Чулакъ-тау имѣетъ общее направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, но покатости его неравны: сѣверо-западная покатость гораздо шире, и хребетъ распространяется отрогами и возвышенными площадями на нѣсколько десятковъ верстъ; юго-западная покатость, напротивъ, крута, и съ этой стороны хребетъ имѣетъ видъ грозной, непрерывной стѣны, тянущейся длинною линіею. Хотя вершины хребта и не блещутъ вѣчнымъ снѣгомъ, но видъ его съ юго-западной стороны живописенъ, и, наоборотъ, сѣверо-западная покатость, по которой идетъ вѣрненско-сергіопольская дорога, мертвенно-скучна и однообразна.

Спускъ съ хребта, по дорогѣ въ Кульджу, начинается въ $12^1/_2$ верстахъ отъ станціи Алтынъ-Имельской. Онъ тянется всего лишь на протяженіи шести верстъ, и называется Якши-Алтынъ-Имельскимъ проходомъ. Крутой спускъ этотъ довольно грандіозенъ. Дорога проходитъ въ разсѣлинахъ скалъ, грозно нависающихъ надъ головою. Часто скалы расходятся, и тогда съ покатости впереди открывается огромная равнина, окаймленная съ южной стороны среднимъ теченіемъ Или. Въ настоящее время ущелье хорошо разработано и не представляетъ никакихъ трудностей для движенія. Ущелье названо Якши (хорошимъ) Алтынъ-Имельскимъ, въ отличіе отъ Яманъ (дурного) Алтынъ-Имельскаго, лежащаго рядомъ и составляющаго еще болѣе сильное пониженіе хребта. Это послѣднее считалось болѣе труднымъ для движенія, почему и названо «дурнымъ».

Но отчего оба перевала получили названіе Алтынъ-Имель (золотое сѣдло) угадать трудно. По всей вѣроятности, кочевники назвали ихъ такъ потому, что перевалы эти давали имъ возможность переходить черезъ хребетъ. Существуетъ, впрочемъ, легенда, будто одинъ калмыцкій ханъ, спасаясь отъ преслѣдованія, зарылъ свое золотое сѣдло въ одинъ изъ этихъ переваловъ. Но здѣсь очевидно, что не ущелье получило названіе отъ легенды, а, наоборотъ, полѣдняя сложилась уже тогда, когда ущелье пріобрѣло свое прозваніе. Какъ бы то ни было, никакихъ драгоцѣнностей въ горахъ не открыто, и только въ Яманъ-Алтынъ-Имельскомъ ущельѣ находятся богатыя ломки мрамора.

Спустившись на равнину, приходится ѣхать по мѣстности печально-однообразной, безплодной, ненаселенной и замкнутой почти со всѣхъ сторонъ скалистыми грядами горъ. Только на югѣ эта возвышенная равнина оканчивается песками, примыкающими къ Или.

Digitized by Google

Смотря по названію окаймляющихъ равнину горъ, она получаетъ и различныя наименованія, какъ то: Тугурекъ, Конуръ-уленъ и проч. Песчано-каменистый грунтъ и отсутствіе воды лишаютъ степь растительности; лишь мѣстами, въ видѣ узкой полосы, либо пятенъ, являются влажныя мѣста, а съ ними и зеленѣющая трава, или осока.

Проѣхавъ верстъ семьдесятъ этой степью, верстахъ въ одиннадцати передъ станціей Койбынъ, снова слѣдуетъ ущельемъ, которое замѣчательно тѣмъ, что горный хребетъ (Кой-бынъ) здѣсь какъ будто треснулъ до самаго основанія и образовалъ коридоръ, такъ что дорога идетъ между горными массами, нисколько не измѣняя своего горизонтальнаго положенія. Каменный коридоръ тянется змѣей почти на протяженіи пяти верстъ. Громадныя щеки коридора, составленныя изъ плитъ или скалистыхъ нагроможденій краснаго и фіолетоваго камня, поражаютъ своимъ дикимъ величіемъ. Съ расширеніемъ ущелья, горы, его образующія, понижаются и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется ихъ строеніе: изъ красныхъ и каменистыхъ, онѣ дѣлаются желтыми и глинистыми. Во время дождя, ущелье быстро наполняется водою, которая, скатившись по щекамъ, образуетъ на днѣ стремительные и иногда довольно глубокіе потоки.

Переваливъ у станціи Койбынъ черезъ крутую глинистую гору, ѣдешь по глинистой, волнистой мѣстности, чрезвычайно раскисающей въ дождливое время. Здѣсь, при дождѣ, весьма быстро образовываются потоки, которые, вымывая ложе въ мягкомъ грунтѣ, какъ бы пролагаютъ канавы и тѣмъ затрудняютъ путь.

Волнистая мѣстность мало по-малу переходитъ въ совершенную равнину, съ болѣе твердымъ грунтомъ, обнаженнымъ отъ всякой растительности. Только виднѣющійся впереди высокій снѣговой хребетъ Борохоро нѣсколько разнообразитъ печальную степь.

По приближеніи къ Борохудзиру, почва становится снова глинистою и даже глинисто-солонцоватою.

Борохудзиръ есть недавно возникшій городокъ, или, правильнѣе, поселокъ, на нашей границѣ съ бывшими провинціями Китая. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго округа, для обезпеченія нашей границы отъ вторженія различныхъ хищническихъ шаекъ, на рѣкѣ Борохудзирѣ, равно какъ и на другихъ пограничныхъ пунктахъ, были выставлены отряды. Эти отряды должны были изображать собою какъ бы пограничныя укрѣпленія, и потому найдено было необ-

Digitized by Google

ходимымъ сдѣлать для нихъ помѣщенія, т. е. построить казармы и другія воинскія зданія.

Вскорѣ подъ прикрытіемъ отрядовъ стали поселяться выходцы изъ Китая, калмыки, а въ концѣ прошлаго (1871) года пришли въ Борохудзиръ тридцать пять семействъ крестьянъ изъ Томской губерніи, которые успѣли уже основать настоящій русскій поселокъ. Переселенцы эти и суть піонеры русской колонизаціи. Печальный пока видъ представляетъ поселокъ. На ровной, заросшей бурьяномъ, мѣстности, торчатъ сиротливо десятка три глиняныхъ домиковъ, съ окнами, въ которыхъ, вмѣсто стеколъ, вклеена бумага. Возлѣ домиковъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, разводятся садики. Постройка деревянныхъ зданій, во избѣжаніе пожаровъ и вслѣдствіе другихъ причинъ, запрещена. Изъ лѣса, который растетъ верстахъ въ 35 отъ поселка, въ горахъ, дозволено только дѣлать кровли и употреблять его на подѣлки. Воду для орошенія полей поселенцы берутъ изъ руки Борохудзира, бывшаго притока рѣки Или, текущей отсюда верстахъ въ тридцати. Рѣчка Борохудзиръ имѣетъ до одной сажени ширины и течетъ въ плоскихъ глинистыхъ берегахъ, вслѣдствіе чего весьма грязна, такъ что вода ея больше похожа на квасную гущу. Рѣчка не доходитъ до Или, потому что вся разбирается на пашни. Почва въ окрестностяхъ Борохудзира весьма плодородна и даетъ богатые урожаи. Года три тому назадъ, здѣсь былъ сдѣланъ опытъ посѣва хлопчатника, давшій блестящіе результаты.

Поселенцы весьма довольны своимъ положеніемъ и дѣятельно устраиваются на новосельѣ. По вечерамъ, послѣ дневныхъ трудовъ, молодежь поселка собирается вмѣстѣ и оглашаетъ воздухъ звонкими пѣснями и играми.

Благосостояніе Борохудзира, безспорно, увеличится, когда на Или учредится пароходство. Въ настоящее время, въ Борохудзирѣ есть одна только достопримѣчательность: прекрасный, хотя и очень маленькій садикъ, въ которомъ, между прочимъ, произрастаютъ персики и абрикосы. Этотъ садикъ общественный; онъ насаженъ года три-четыре тому назадъ, и теперь уже приноситъ плоды. Видъ прекраснаго, благоустроеннаго садика, среди ровной, раскаленной степи, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Это точно капля живительной росы на языкъ изсушенный жаждою. Рѣка Борохудзиръ до послѣдняго времени считалась (да и теперь еще официяльно считается) нашею пограничною рѣкою. Отсюда начинались

Digitized by Google

земли, составлявшія, такъ называемую, Кульджинскую или Илійскую провинцію, въ прошломъ году занятую нашими войсками.

Характеръ мѣстности отъ Борохудзира измѣняется значительно. Почтовая дорога въ Кульджу проходитъ по мѣстности, сохранившей слѣды могучей культуры.

Нѣсколько десятковъ верстъ вы ѣдете насаженнымъ лѣсомъ, въ которомъ частые горные ручьи, пересѣкающіе дорогу, давали возможность не только разводить и поддерживать деревья, но и воздѣлывать пашни. Нынѣ арыки заглохли, пашни заброшены, деревья частью засохли, частью истреблены. Развалины городовъ, чрезъ которые проходитъ дорога, еще болѣе усугубляютъ безотрадное чувство. Лѣтъ семь-восемь тому назадъ, въ этихъ городахъ кипѣла еще жизнь; здѣсь обитало племя болѣе цивилизованное, чѣмъ то, которое населяетъ Туркестанъ. Нынѣ остались только торчащія стѣны, груды мусора, почернѣвшія отъ пожара деревья, разрушенныя молельни съ кумирами, поверженными въ прахъ.

Лѣсъ, тянущійся отъ Борохудзира до развалинъ Акъ-кента и далѣе, на нѣсколько верстъ, состоитъ по преимуществу изъ карагача, затѣмъ изъ тальника и джиды (цареградской вербы). Но эти породы деревьевъ здѣсь невысоки и больше походятъ на крупные кустарники; только въ районахъ разрушенныхъ городовъ попадаются по нѣскольку высокихъ тополей, яблонь и карагача.

Изъ невысокихъ кустарниковъ здѣсь встрѣчаются саксаульникъ и колючка; а изъ травъ осока, полынь, сладкій корень и другіе. Грунтъ по преимуществу глинистый, либо солонцеватый; по мѣстами попадается галька, сопровождающая теченіе горныхъ рѣчекъ, которыя берутъ начало въ хребтѣ Борохоро, тянущемся грозною, высокою стѣною влѣво отъ дороги, верстахъ въ двадцати-тридцати отъ нея. Одна изъ такихъ горныхъ рѣчекъ Усёкъ, протекающая въ 14-ти верстахъ отъ Борохудзира, имѣетъ довольно почтенные размѣры. Разбиваясь на нѣсколько рукавовъ, она въ главномъ своемъ руслѣ имѣетъ свыше десяти саженъ ширины, а глубины въ невысокую воду до одного аршина. Въ періодъ полноводія (въ іюнѣ и іюлѣ), при чрезвычайной быстротѣ теченія, переправа черезъ рѣчку (въ бродъ) сопряжена съ большими затрудненіями. Проѣхавшій благополучно, т. е. не опрокинувшійся въ воду и не растерявшій своихъ пожитковъ, долженъ считать себя счастливымъ и возблагодарить провидѣніе. Уровень воды въ рѣчкѣ измѣняется также и въ теченіе сутокъ: послѣ полудня вода стоитъ болѣе высокая, чѣмъ рано утромъ.

Digitized by Google

Лѣсъ имѣемъ многочисленныхъ обитателей: изъ птицъ здѣсь водятся, между прочимъ, кукушки, фазаны, соловьи; изъ звѣрей особенно замѣчательны кабаны и тигры, обитающіе въ при-илійскихъ камышахъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь несмѣтное количество оводовъ и слѣпней безпокоящихъ скотъ. Людское населеніе по дорогѣ почти не встрѣчается; кочевники-калмыки находятъ здѣсь, впрочемъ, надежное пристанище зимою, кочуя лѣтомъ въ горахъ Борохоро.

За лѣсною полосою вплоть до рѣки Хоргоса (верстъ двадцать) тянется открытая, постепенно возвышающаяся къ рѣкѣ, песчаная и безплодная мѣстность. Переправа черезъ Хоргосъ происходитъ у развалинъ китайскаго города того же имени. Рѣка здѣсь течетъ, разбиваясь на многіе рукава, по широкому (версты двѣ) каменистому ложу. Главный рукавъ, по причинѣ быстраго теченія, глубины (до осей экипажа) и свойства дна, состоящаго изъ крупныхъ камней, даже и не въ полную воду затрудняетъ переправу. Вообще здѣсь, какъ и на Усёкѣ, необходимо было бы устроить мосты. Отъ Хоргоса до Чинъ-ча-хо-дзи и далѣе до Суйдуна мѣстность ровная, либо слегка волнистая, пересѣкаемая логами, по дну которыхъ, устланному галькою, пробѣгаютъ горные ручьи. Берега враговъ не высоки, хотя, по большей части, круты. По дорогѣ, и въ сторонѣ, также замѣчаются слѣды нѣкогда кипѣвшей, а теперь вымершей жизни. Вы проѣзжаете по развалинамъ города Чимъ-панъ-дзи, одинъ взглядъ на которыя свидѣтельствуетъ, что городъ этотъ былъ не чета среднеазіятскимъ мусульманскимъ городамъ. По сторонамъ дороги усматриваются какъ бы оазисы деревьевъ: это сады, украшавшіе собою въ былое время деревни и деревушки, нынѣ оставленныя и разрушенныя.

Крѣпостца Чинъ-ча-хо-дзи, населенная дунганами и сартами, въ прошломъ году была взята нашими войсками штурмомъ. Жители ея, ожидавшіе, согласно принятаго въ Азіи обычая, грабежа со стороны побѣдителей, были немало удивлены, когда, по занятіи крѣпости, у нихъ ничего не было взято насильно.

Эта крѣпостца, какъ и слѣдующая за нею Суйдунъ, населенная исключительно дунганами, имѣетъ характеръ уже китайскій. Выступы въ крѣпостныхъ стѣнахъ и у воротъ усилены башенками китайской конструкціи, съ поднятыми кверху углами крышъ. Въ крѣпостяхъ одна или двѣ улицы широкія и прямыя, усаженныя деревьями, образующими нѣчто въ родѣ бульвара. Въ постройкахъ преобладаетъ дерево; немногія каменныя зданія выстроены изъ прекраснаго жженаго кирпича. Мечети (дунгане всѣ мусульмане) сооружены въ родѣ китайскихъ пагодъ. На базарахъ, поперекъ улицъ, воздвигнуты

Digitized by Google

довольно изящныя арки, украшенныя изображеніями драконовъ, цвѣтовъ и другихъ фигуръ. Женщины на улицахъ не маскируются и не скрываются отъ взоровъ мужчинъ. Но, рядомъ съ этими улучшеніями, грязь, вонь и нечистота на улицахъ, въ лавкахъ и домахъ такія же, если не хуже, что и въ мусульманскихъ городахъ Туркестана. Населеніе крайне бѣдное. Въ лавкахъ продаютъ только предметы самой первой необходимости. Возлѣ лавокъ помѣщаются харчевни съ острымъ и удушающимъ запахомъ.

Не доѣзжая верстъ пяти до Суйдуна, среди дороги, одиноко стоятъ два большихъ дерева (карагача), сросшихся вмѣстѣ у основанія: они считаются *священными*. По разсказамъ туземцевъ, эти два дерева суть прародители всѣхъ лѣсовъ и садовъ (состоящихъ по преимуществу изъ карагача) при-илійской долины. Въ большомъ желвакѣ, соединяющемъ оба дерева, образовалось дупло, сообщающееся съ поверхностью только посредствомъ двухъ-трехъ маленькихъ отверстій. Туземцы увѣряютъ, что въ дуплѣ всегда сохраняется чистая и свѣжая вода. По тщательному осмотру моему, никакой воды въ дуплѣ не оказалось, несмотря на то, что передъ тѣмъ шелъ обильный дождь.

Изъ Суйдуна почтовая дорога проходитъ по волнистой, открытой мѣстности, вдоль подошвы плоскихъ отроговъ Талкинскаго хребта, средняя часть котораго носитъ названіе *Кумыръ-тау* (угольныя горы) отъ огромныхъ залежей каменнаго угля, содержащихся въ горахъ. Разработка угля происходитъ верстахъ въ пятнадцати не доѣзжая Кульджи, къ сѣверу отъ дороги.

Вправо отъ дороги тянется населенная и воздѣланная долина рѣки Или. Опустошеніе и развалины городовъ и здѣсь свидѣтельствуютъ о недавней рѣзнѣ и о взаимномъ истребленіи народностей. Въ числѣ развалинъ слѣдуетъ упомянуть объ обширныхъ остаткахъ большого города—китайской Кульджи, виднѣющихся на самомъ берегу Или, вправо отъ дороги, вскорѣ послѣ выѣзда изъ Суйдуна. Еще одна такая же обширная могила встрѣчается и верстахъ въ десяти не доѣзжая Кульджи таранчинской. Это развалины города Баяндая, въ которомъ, говорятъ, было до 17,000 жителей.

У Баяндая подошва отроговъ Талкинскаго хребта круто поворачиваетъ къ сѣверу, дорога выходитъ на равнину и идетъ до Кульджи по прекрасно воздѣланнымъ мѣстамъ, занятымъ пашнями, огородами, хуторами и т. под. Миновавъ небольшой городокъ Чимъпанъ-дзи, лежащій въ четырехъ верстахъ отъ Кульджи и населенный исключительно китайцами, вы вскорѣ въѣзжаете въ предмѣстья,

Digitized by Google

которыя приводятъ васъ прямо къ высокой глиняной съ башнями стѣнѣ самаго города Кульджи, не отдѣленнаго отъ предмѣстій никакою эспланадою.

IV.

КУЛЬДЖА.

Мѣсторасположеніе Кульджи.—Рѣка Или.—Климатъ.—Разноплеменность кульджинскаго населенія.—Китайцы и ихъ владычество въ Илійской провинціи.—Дунгане.—Таранчи.—Общій видъ города.—Базары.—Китайская кумирня.—Китайская католическая часовня.—Статистическія данныя о Кульджѣ.—Число зданій.—Количество населенія.—Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ.—Занятія жителей.—Торговля и промышленость.—Хлѣбопашество.—Школы.—Народная нравственность.—Народный судъ.

Городъ Кульджа, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, называется еще «старою» или «таранчинскою Кульджею», въ отличіе отъ разрушенной въ 1866 году «новой» или «китайской Кульджи», лежащей отъ старой въ тридцати пяти верстахъ къ юго-западу. Старая Кульджа расположена въ широкой долинѣ рѣки Или, на правомъ ея берегу, въ пяти верстахъ отъ рѣки. Или у Кульджи течетъ въ открытыхъ берегахъ широкою и многоводною рѣкою. Правый берегъ и здѣсь, какъ и вдоль всего теченія, круче, чѣмъ лѣвый. Ширина рѣки около восьмидесяти саженъ. Переправа производится на трехъ паромахъ, содержимыхъ русскимъ промышленикомъ. Вслѣдствіе быстроты теченія, особенно при вѣтрѣ, переправа производится медленно. Рѣка замерзаетъ въ теченіе девяноста дней въ году, отъ конца ноября до конца февраля. По Или издавна сплавлялся лѣсъ изъ верховій въ среднія части рѣки.

Почва въ окрестностяхъ города песчано-глинистая и весьма плодородная. Климатъ Кульджи теплый, здоровый и пріятный. Хотя лѣтніе жары здѣсь и доходятъ до 35° Р. въ тѣни, но зной значительно умѣряется перепадающими въ теченіе лѣта дождями. Благодаря весеннимъ дождямъ, хлѣбъ въ окрестностяхъ Кульджи можетъ родиться даже и безъ поливки. Зимы здѣсь ровныя, снѣгъ держится до полутора мѣсяца. Холода зимою доходятъ до—24° Р.

Кульджинская долина защищена со всѣхъ сторонъ, кромѣ западной, высокими горами, и этимъ обстоятельствомъ, какъ кажется, и можно объяснить умѣренность климата, который, при всемъ томъ, благодаря южному положенію страны, даетъ возможность къ произрастанію нѣжныхъ деревьевъ и плодовъ. Такъ, въ кульджинскихъ садахъ растутъ персики, абрикосы, гранаты, виноградъ, яблоки,

Digitized by Google

груши и тутъ (*). Впрочемъ, всѣ эти плоды мелки и, отъ недостатка ухода, дики. Въ Суйдунѣ, лежащемъ въ сорока верстахъ отъ Кульджи, на западъ, фрукты несравненно лучше, вслѣдствіе чего, съ приходомъ сюда русскихъ, туземцы стали прививать суйдунскія фруктовыя деревья кульджинскимъ. Въ окрестностяхъ Кульджи произрастаетъ даже хлопчатникъ, воздѣлываемый, при отсутствіи предпріимчивости, въ ограниченномъ количествѣ. Абрикосы въ Кульджѣ поспѣваютъ во второй половинѣ іюня, а персики въ концѣ іюля и въ началѣ августа.

Господствующій вѣтеръ западный, т. е. съ низовій Или. Этотъ вѣтеръ приноситъ съ собою влагу и дождь.

Кульджа замѣчательна разнородностью своего населенія. Здѣсь, какъ и вообще во всей Илійской долинѣ, смѣшаны самыя разнобразныя племена людей. До начала шестидесятыхъ годовъ, господство принадлежало китайцамъ, которые владычествовали надъ болѣе многочисленными племенами дунганей и таранчей.

Сознавая превосходство свое надъ туземцами и отличаясь гордымъ и заносчивымъ характеромъ, китайское правительство и чиновничество не стѣснялось въ способахъ выраженія своего владычества. Народъ былъ отягощенъ разными налогами. Кромѣ того, жители Илійской провинціи должны были содержать на свой счетъ многочисленныя стада богдыхана. Собственность населенія нисколько не была обезпечена. Если какая-нибудь вещь нравилась китайскому чиновнику, то она безъ всякихъ разговоровъ отбиралась. То же самое дѣлалось, если чиновнику нравилась жена или дочь дунгана или таранчи. Независимо отъ всего этого, народъ испытывалъ и другія униженія. При встрѣчѣ съ китайцемъ, иноплеменникъ долженъ былъ встать, если сидѣлъ, и слѣзть съ коня, если ѣхалъ верхомъ. Такая цѣпь обидъ, униженій и оскорбленій переполнила терпѣніе: дунгане и таранчи возстали и страшно расплатились съ своими угнетателями. Центральное китайское правительство, по своему безсилію, оставалось безучастнымъ зрителемъ рѣзни и отпаденія своихъ провинцій.

Можно быть увѣреннымъ, что правительство богдыхана, едва поддерживающее свою власть въ собственномъ Китаѣ, не въ состояніи будетъ снова покорить отпавшія земли, которыя и прежде подчинялись ему больше номинально, чѣмъ фактически. Частыя свержения династій, безпрестанные мятежи на окраинахъ, расшатали до того

(*) Тутъ растетъ въ изобиліи. Въ нынѣшнемъ году былъ опытъ вывода шелковичныхъ червей, который показалъ, что шелководство въ Кульджѣ можетъ идти съ успѣхомъ.

Digitized by Google

разношерстный составъ Небесной Имперіи, что теперь, когда возстаніе охватило всѣ провинціи, лежащія къ сѣверу и къ западу отъ «великой стѣны», китайцамъ, даже и при посторонней помощи, управиться съ мятежными землями невозможно.

Достаточно проѣхать по Кульджинской провинціи, гдѣ, на протяженіи сотенъ верстъ, видны слѣды страшнаго опустошенія, чтобы убѣдиться въ гнилости не только правительства, но даже національности, допустившей подобный разгромъ.

Дунгане, свергнувъ иго китайцевъ, вскорѣ уступили господство въ Илійской провинціи таранчамъ.

Происхожденіе дунганей загадочное. Приходъ этого племени на настоящія мѣста жительства теряется во мракѣ временъ. Въ Кульджѣ существуетъ преданіе, будто дунгане пришли сюда еще съ Тимуромъ, и будто бы герой этотъ, женясь на китайской принцесѣ, получилъ въ приданое отъ богдыхана Илійскую провинцію. Сподвижники героя послѣдовали примѣру вождя и тоже переженились на китаянкахъ. Впослѣдствіи, когда Тимуръ ушелъ во-свояси, сподвижники его остались и получили въ подарокъ землю, вслѣдствіе чего дунгане и считаютъ себя ея владѣтелями по праву.

По своему типу, дунгане ближе подходятъ къ тюркскому племени, къ узбекамъ и сартамъ, населяющимъ Ташкентъ, Кашгаръ и другіе города Туркестана, чѣмъ къ китайцамъ. Вѣру они исповѣдуютъ мусульманскую. Во всемъ остальномъ, по языку, одеждѣ и образу жизни—они настоящіе китайцы. Сохранивъ вполнѣ китайскій костюмъ, илійскіе дунгане, однако, усвоили себѣ мусульманскій обычай брить голову и носить на головѣ тюбетейку.

Во всякомъ случаѣ, можно предполагать, что дунгане принадлежали сперва къ тюркскому племени, но потомъ смѣшались съ китайцами и приняли отъ послѣднихъ цивилизацію. А такъ какъ въ дѣлѣ религіи китайцы самый равнодушный народъ въ мірѣ, мусульмане же, наоборотъ, по преимуществу фанатики, то дунгане, воспринявъ отъ китайцевъ все, остались при своей прежней вѣрѣ.

Таранчи принадлежатъ уже къ чисто-тюркскому племени. Они переселены въ концѣ прошлаго вѣка (въ 1770 годахъ) изъ восточнаго Туркестана (изъ городовъ Турпане, Акъ-су, Кашгара и другихъ) съ цѣлью развить хлѣбопашество и земледѣліе въ Илійской долинѣ, разоренной и завоеванной незадолго передъ тѣмъ китайцами. Слово «таранча» по-китайски и значитъ «земледѣлецъ». По распоряженію китайскаго правительства, къ числу переселенцевъ были отнесены преимущественно преступники и вообще люди дурной нравственности.

Digitized by Google

Такихъ переселенцевъ выслано было до 7,000 семействъ. Отъ браковъ съ дунганями они размножились, окрѣпли, и даже были въ состояніи, послѣ китайскаго погрома, вырвать гегемонію изъ рукъ дунганей.

Живя среди китайской обстановки и цивилизаціи, таранчи, какъ въ Кульджѣ, такъ и въ другихъ городахъ Илійской провинціи, усвоили весьма многое отъ китайцевъ. Женщины ихъ ходятъ по улицамъ съ открытымъ лицемъ, несмотря на строгое предписаніе шаріата закутываться въ халатъ и закрываться густою сѣткою. Въ домахъ введена нѣсколько улучшенная обстановка: въ комнатахъ устраиваются нары, устанавливаются столы, табуреты, а то и кресла самой простой конструкціи. Въ одеждѣ таранчи тоже не строго держатся предписаній корана и научились мѣнять подчасъ широкій и неуклюжій халатъ на болѣе короткую и удобную поддевку. Кромѣ того, китайцы научили таранчей употребленію каменнаго угля для топлива и для фабричныхъ производствъ, и пр. и пр.

Преобладающее населеніе старой Кульджи—таранчи; вотъ почему и физіономія города не имѣетъ чисто-китайскаго характера. Замѣчательно, что двѣ главныя мечети въ Кульджѣ построены въ чисто-китайскомъ стилѣ, тогда какъ китайская кумирня имѣетъ видъ самой простой лачуги.

Построекъ изъ жженаго кирпича съ фигурными изображеніями и съ черепичною крышею, воздвигнутыхъ еще китайцами, осталось весьма немного въ Кульджѣ. Всѣ почти дома глинобитные, съ камышевою крышею, приземистые, темные, невзрачные, имѣющіе типъ общій всѣмъ постройкамъ мусульманскихъ средне-азіятскихъ городовъ.

Въ городѣ два базара: таранчинскій (въ крѣпости) и китайскій (въ предмѣстьи). Базары отличаются отъ средне-азіятскихъ только тѣмъ, что лавки нѣсколько просторнѣе и въ нихъ устроены выручки, загораживающія входъ и отдѣляющія внутреннее помѣщеніе отъ покупателей. Базарныя улицы сверху непокрыты, вслѣдствіе чего не защищены ни отъ дождя, ни отъ зноя. На китайскомъ базарѣ въ лавкахъ зачастую торгуютъ женщины, и здѣсь же подчасъ усматриваются въ продажѣ цвѣты — особенность чисто-китайская, такъ какъ въ мусульманскихъ городахъ продажа цвѣтовъ показалась бы чистѣйшею нелѣпостью.

Въ китайской части города, на базарѣ есть нѣсколько ресторановъ, въ которыхъ насыщаются правовѣрные. Копѣекъ за двадцать голодный наѣдается всласть. Въ этихъ ресторанахъ замѣчательно разнообразіе приготовляемыхъ блюдъ. Чтобы попасть въ ресто-

Digitized by Google

ранъ, нужно пройти сперва черезъ кухню, выходящую прямо на улицу и раздражающую обоняніе прохожихъ. Несмотря на то, что кухни содержатся опрятно и приготовленіе кушанья довольно чисто, острый и удушливый запахъ еще издали даетъ знать о присутствіи ресторана, и европейцу надо имѣть очень крѣпкіе нервы, чтобы долгое время выносить этотъ запахъ.

Главнѣйшія улицы въ городѣ вымощены мелкимъ камнемъ; вдоль ихъ проложены арыки, хорошо выложенные кирпичемъ. Городъ вообще бѣдный и грязный; особенно грязна китайская часть. Однако, движеніе народа въ китайской части больше; тогда какъ на таранчинскомъ базарѣ солидные мусульмане чинно сидятъ въ своихъ лавкахъ, позѣвывая и отгоняя мухъ особымъ снарядомъ изъ волосяной метелки, придѣланной къ ручкѣ, на китайскомъ базарѣ вѣчное движеніе, суета, шумъ. Продавцы товаровъ выкрикиваютъ и зазываютъ покупателей. Толпы ребятишекъ, частью полунагихъ, частью совершенно нагихъ, снуютъ взадъ и впередъ.

Въ толпѣ мужчинъ выдѣляются китаянки въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, на маленькихъ уродливо-сдавленныхъ ножкахъ, на которыхъ онѣ ходятъ съ трудомъ, точно на ходуляхъ, покачиваясь въ стороны.

На каждомъ шагу натыкаешься на продавцевъ, у которыхъ весь товаръ помѣщается въ одной рукѣ и стоитъ двѣ, три копѣйки. Вотъ до-нельзя грязный мальчишка, держа на пальцѣ кусокъ баранины, кричитъ что есть мочи, заявляя о своемъ товарѣ....

Наибольшая тѣснота, шумъ и давка происходятъ въ такъ-называемомъ обжорномъ ряду, гдѣ продаются различныя снѣди. За какія нибудь три, четыре копѣйки бѣднякъ достаточно утоляетъ свой аппетитъ.

Утоливъ голодъ, китайскіе лазарони укладываются гдѣ-нибудь въ холодку возлѣ лавки и, въ теченіе цѣлаго дня, предаются праздности.

Торговля на китайскомъ базарѣ раздѣляется на три категоріи: 1) торговля постоянная, производящаяся въ лавкахъ, въ которыхъ продаются болѣе цѣнные предметы: мата, ситцы, чай, сахаръ, желѣзо и проч.; 2) торговля подвижная — на столикахъ, разставляемыхъ передъ лавками; тутъ продаются вещи уже болѣе дешевыя: простое мыло, зеркальца, деревянные гребешки, скверный табакъ, иголки, горсти двѣ русскихъ конфектъ и проч.; этотъ товаръ на ночь убирается и утромъ снова раскладывается, и 3) торговля раз-

Digitized by Google

носная, производимая въ корзинахъ, или просто въ рукахъ: сюда относится продажа яицъ, фруктовъ, птицъ и проч.

Сколько-нибудь порядочныхъ вещей въ Кульджѣ теперь нѣтъ. До 1866 года здѣсь можно было найти китайскія шелковыя ткани, фарфоровыя вещи, драгоцѣнные камни; нынѣ мало-мальски порядочныя ткани и фарфоръ сдѣлались археологическою рѣдкостью и сильно вздорожали.

По занятіи нами Кульджи, особую статью торговли составляли китайскіе «бурханы» (небольшія мѣдныя, либо чугунныя статуйки, изображающія боговъ). И бурханы уже раскуплены.

Грязный и непривлекательный городъ снаружи оказывается еще грязнѣе внутри, т. е. во дворахъ и въ домахъ. Дворы завалены всякою нечистотою, а въ домахъ соръ и безпорядокъ превосходятъ всякое представленіе. Помѣщенія даже богатыхъ и достаточныхъ людей страдаютъ отсутствіемъ свѣта, вентиляціи и чистоты. Китайскіе дома, кромѣ того, отличаются какимъ-то особеннымъ, имъ однимъ свойственнымъ, острымъ запахомъ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кульджѣ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ мечетей, достойна замѣчанія китайская кумирня. Входъ въ кумирню ведетъ черезъ нѣсколько грязныхъ двориковъ. Въ переднемъ дворикѣ, въ темной конурѣ, помѣщается училище, гдѣ собираются дѣти для изученія правилъ Конфуція. У каждаго мальчугана въ рукѣ по книжкѣ, но учатся всѣ сообща, прикрикивая, подобно тому, какъ это дѣлается въ еврейскихъ и въ мусульманскихъ школахъ.

Самая молельня помѣщается въ темной, но довольно просторной комнатѣ. Обстановка сильно напоминаетъ католическую церковь. У передней стѣны стоитъ большой престолъ, установленный разными яствами, свѣтильниками, сосудами, въ которыхъ дымится курево. За престоломъ, равно какъ и по боковымъ стѣнамъ, нарисованы изображенія святыхъ, а надъ престоломъ повѣшено фигурное изображеніе дракона. Фигуры святыхъ отличаются дородностью и полнотою. Вдоль стѣнъ висятъ флаги, въ родѣ хоругвей. Наконецъ, возлѣ престола, привѣшены колокола. По моему желанію, священнодѣйствіе сталъ производить грязный и оборванный субъектъ, который, подъ мѣрные удары колоколовъ, съ пукомъ тлѣющихъ свѣчекъ въ рукахъ, производилъ безконечные поклоны земные и полуземные, приступая и отступая къ жертвеннику или престолу.

Въ важныхъ случаяхъ, взамѣнъ словесныхъ молитвъ, сжигаютъ бумажки, съ написанными молитвами или пожеланіями, въ увѣренно-

Digitized by Google

сти, что такимъ образомъ возносимыя моленья доходятъ скорѣе до Бога (*).

Въ числѣ кульджинскихъ китайцевъ находится человѣкъ восемьдесятъ исповѣдывающихъ христіанство и называющихъ себя *католикусами*. Они имѣютъ у себя маленькую церковь, расположенную на краю города. При входѣ я былъ встрѣченъ однимъ изъ китайцевъ, обратившихся ко мнѣ со словами: «Христосъ воскресъ!» Сперва надлежало пройти по двумъ маленькимъ и грязнымъ дворикамъ, которые и приводятъ въ небольшую комнату. Въ стѣнѣ, противоположной входу, въ родѣ стѣнного шкафа, устроены двери, ведущія въ крошечную комнатку, въ родѣ часовни. Въ этой часовнѣ находится литографированное изображеніе римско-католической Богоматери, Распятіе, два мѣдные подсвѣчника и на узенькомъ столикѣ, подъ Распятіемъ, лежитъ латинская библія.

Я взялъ библію и предложилъ одному изъ присутствовавшихъ китайцевъ прочесть; тотъ прочелъ, но, видимо, не понималъ читаннаго. Вообще кульджинскіе «католикусы» весьма нетверды въ основаніяхъ своей вѣры. На шеѣ они носятъ крестики и молитвы читаютъ на латинскомъ языкѣ. Являясь съ просьбою къ начальству, свои крестики они вывѣшиваютъ снаружи.

Въ домахъ у кульджинскихъ католиковъ на стѣнахъ, вмѣсто иконъ, усматривается изображеніе креста. Кромѣ того, можно подчасъ видѣть и четки съ крестикомъ, либо съ ладонкою, на которой вышитъ крестикъ.

Христіанство было занесено въ Кульджу французскими мисіонерами, пріѣзжавшими изъ Пекина. Нельзя безъ изумленія отнестись къ этимъ воинамъ Христа, проходившимъ столь огромныя, дикія пространства, для осуществленія своихъ завѣтныхъ идей!

Вотъ статистическія данныя о числѣ домовъ и о количествѣ народонаселенія въ Кульджѣ (**).

Въ 1872 году въ Кульджѣ находилось:

Церквей православныхъ	1
Римско-католическихъ	1
Китайскихъ кумиренъ.	2

(*) Есть еще одинъ оригинальный способъ молиться: къ колесу привязывается бумажка, съ написанною на ней молитвою; колесо быстро вертится, при чемъ каждый оборотъ колеса считается за отдѣльно-произнесенную цѣлую молитву.

(**) Всѣ цифровыя данныя обязательно сообщены завѣдывающимъ кульджинскимъ участкомъ П. Я. Рейнталемъ.

Digitized by Google

Мечетей	36
Домовъ	1,258
Всего зданій	1,298

По племенамъ и сословіямъ, кульджинское населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Всего.
1) *Русскихъ:*			
Дворянъ потомственныхъ	6	4	10
» личныхъ	12	—	12
Духовенства чернаго	1	—	1
Мѣщанъ	19	7	26
Крестьянъ	9	4	13
Войскъ	714	—	714
Казаковъ	257	—	257
2) *Туземцевъ:*			
Таранчей	2,083	1,822	3,905
Дунганей	202	206	408
Китайцевъ	976	776	1,752
Прочихъ народностей (*)	370	225	595
Итого	4,649	3,044	7,693

Распредѣленіе народонаселенія Кульджи по вѣроисповѣданіямъ слѣдующее:

	муж. п.	женск. п.	всего.
Православныхъ	1,013	14	1,027
Католиковъ	72	71	147
Лютеранъ	3	—	3
Магометанъ	2,655	2,253	4,908
Язычниковъ	906	706	1,612
	4,649	3,044	7,693

Производительность Кульджи невелика. Послѣднія смуты и волненія, терзавшія Илійскую провинцію, сильно тормозили всякую полезную дѣятельность населенія, которое начинаетъ отдыхать и оправляться только теперь.

Число лавокъ въ городѣ значительно: оно доходитъ до 650; но количество товаровъ ничтожно и ограничивается неприхотливою потребностью населенія. Болѣе крупный торгъ ведутъ сарты изъ Ташкента, Кокана и Кашгара и татары изъ Вѣрнаго и Копала. Глав-

(*) Сюда относятся: калмыки, торгоуты, манджуры, киргизы, аганы и сарты—выходцы изъ Туркестана и Кашгара.

Digitized by Google

нѣйшіе предметы привоза составляютъ: изъ Кашгара и изъ другихъ мусульманскихъ городовъ—мата и халаты; изъ Вѣрнаго и Копала низкихъ сортовъ ситцы, нанка, коленкоръ, плисъ, сукна, металическія вещи, и изъ Урумчи и собственно Китая—чай. Взамѣнъ этихъ продуктовъ отпускаются: бараны (по преимуществу въ Кашгаръ), мерлушки, сырыя кожи, гончарныя издѣлія, яблоки и урюкъ (абрикосы), лисьи шкуры, молодые маральи рога. Послѣдніе весьма выгодно сбываются китайцамъ черезъ Кяхту и употребляются ими какъ лекарство отъ истощенія силъ.

Фабричная и ремесленная производительность еще болѣе ничтожна, чѣмъ торговая. Вотъ перечень наиболѣе крупныхъ производствъ:

Наименованіе фабрикъ и заводовъ.	Число.	Сумма производства въ рубляхъ.	Число рабочихъ.
Маслобойныхъ	10	12,000 р.	78
Писчебумажныхъ	4	500 »	24
Чугуннолавильныхъ . . .	5	600 »	20
Гончарныхъ.	2	960 »	6
Красильныхъ	1	300 »	5
Вермишельныхъ	3	101 »	6
Итого . .	25	14,461 »	139

Хлѣбопашествомъ жители занимались мало, потому, что много рукъ было отвлечено для комплектованія султанскихъ войскъ. Съ нынѣшняго года населеніе, необремененное рекрутскою и никакими земскими повинностями, дѣятельно приступило къ воздѣлыванію земли. Урожай пшеницы даетъ здѣсь самъ 30-ть (*).

(*) Цѣны на кульджинскомъ рынкѣ слѣдующія:

Пшеница въ обыкновенное время стоитъ пудъ 7—8 копѣекъ; но въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, смутъ и большого числа войскъ, продовольствовавшихся въ прошломъ году, поднялась до 1 руб. 80 коп. Затѣмъ обыкновенныя цѣны: на рисъ 15 коп., на просо 15 коп., на ячмень 18 коп., на клеверъ 4 коп. за пудъ.

Пудъ мяса и баранины колебался отъ 70 коп. до 2 руб. 40 коп.

Сотня яицъ стоитъ 30 коп., курица при взятіи Кульджи стоила 2 копѣйки; теперь цѣна поднялась до 8 коп.; фунтъ масла стоитъ 30 коп.; сальныхъ свѣчей пудъ 5 руб.; средняя стоимость сахара равна 30 рублямъ за пудъ. Фамильный чай продается по 1 руб. 50 коп. за фунтъ.

Мата—кусокъ въ 18 аршинъ стоитъ отъ 60 до 70 коп., русскій ситецъ продается по 22 коп. аршинъ; тикъ по 30 коп. и коленкоръ отъ 25 до 35 коп. аршинъ.

Корова стоитъ отъ 16 до 25 руб., лошадь отъ 20 до 60 руб., баранъ 3 руб., быкъ отъ 25 до 40 руб.

Лѣсъ — бревно 8 вершковъ въ діаметрѣ и 2 сажени длины—стоитъ 2 рубля; доска—8 вершковъ ширины и $2^1/_2$ аршина длины—10 коп.; доска въ 3 аршина длины и 8 вершковъ ширины 50 коп.

Кирпичъ обожженый тысяча стоитъ 2 рубля; сырцовый кирпичъ 1 руб.

Digitized by Google

Просвѣщеніе въ Кульджѣ выражается слѣдующими цифрами школъ и содержимыхъ въ нихъ учениковъ.

Наименованіе школъ.	Число школъ.	Число учащихся. муж. п.	женск. п.	Всего.
При китайской кумирнѣ	1	25	»	25
При большой мусульманской мечети	1	60	10	70
При домахъ муллъ	4	82	21	103
Итого.	6	167	31	198

Кульджинское населеніе отличается довольно кроткимъ и спокойнымъ нравомъ; но, вслѣдствіе бѣдности и дороговизны хлѣба, происшедшей отъ недостатка посѣва въ 1871 году, сильно развилось воровство. Ворованныя вещи тотчасъ спускаются на базаръ, либо вымѣниваются на хлѣбъ. Уничтоженіе русскими властями жестокихъ наказаній (отсѣченіе руки, битье палками по пятамъ и пр.) также на первыхъ порахъ способствовало увеличенію проступковъ и преступленій. Городская тюрьма (зиндан), представляя удобное помѣщеніе, не только не устрашаетъ, а, напротивъ, привлекаетъ бѣдный людъ, который находитъ тамъ готовое продовольствіе, пріятную кампанію и безмятежный отдыхъ. Можно, однако, быть увѣреннымъ, что подобное положеніе дѣлъ лишь временное, и когда жизнь населенія, подъ вліяніемъ прочно-утвердившейся власти, войдетъ въ нормальную колею, т. е. когда благосостояніе народа увеличится, то число кражъ уменьшится само собою.

Вліяніе русскихъ въ Кульджѣ, безспорно, можно считать благотворнымъ. Независимо отъ обезпеченія собственности, много улучшенныхъ учрежденій привито русскими въ средѣ недавно подчиненнаго населенія. Такъ, между прочимъ, весьма пріятное впечатлѣніе производитъ введеніе гласнаго суда для туземцевъ. Всѣ преступленія и проступки разбираются на съѣздѣ судей, которые выбираются самимъ народомъ. Собраніе судей происходитъ два раза въ недѣлю. Предварительное слѣдствіе производится однимъ изъ судей, который на съѣздѣ служитъ и докладчикомъ дѣлъ. Во время суда пишутся показанія, составляется протоколъ и постановляется рѣшеніе. Разбирательство производится съ чрезвычайнымъ тактомъ. Туземная публика съ любопытствомъ приходитъ смотрѣть на небывалое зрѣлище.

Населеніе не только не дичится русскихъ, но, напротивъ, при-

60 коп. за тысячу; чернорабочій въ день 15 коп.; рабочій съ лошадью беретъ отъ 40 коп. до 1 рубля.

Digitized by Google

вязано къ намъ и смотритъ на насъ какъ на своихъ избавителей отъ предшествовавшихъ бѣдъ и треволненій.

Когда населенію стало извѣстна мысль о переговорахъ относительно передачи Кульджи китайцамъ, то послѣдовали многочисленные адресы, въ которыхъ туземцы умоляли оставить ихъ въ русскомъ подданствѣ.

V.

ОКРЕСТНОСТИ КУЛЬДЖИ.

Развалины Новой Кульджи.—Поѣздка на озеро Сайрамъ-норъ.—Ущелье Талки.—Китайская императорская дорога.—Талкинскій перевалъ.—Ужасный ночлегъ.—Озеро Сайрамъ-норъ.—Китайскій городокъ Чинъ-панъ-дзи.—Каменноугольныя мѣстонахожденія близъ Кульджи.—Цѣлебный паровой источникъ.

Изъ Кульджи я сдѣлалъ нѣсколько экскурсій по окрестностямъ. Прежде всего я посѣтилъ развалины Новой Кульджи, лежащія на юго-востокъ отъ Суйдуна, въ двѣнадцати верстахъ, на правомъ берегу Или. Новая Кульджа была основана китайцами въ 1764 году, тотчасъ послѣ завоеванія Джунгаріи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась зимняя резиденція джунгарскихъ хановъ. Новый городъ назывался у китайцевъ Хой-юанъ-ченъ, а у среднеазіятцевъ и у насъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Новой Кульджи. Этотъ городъ служилъ средоточіемъ управленія надъ всею покоренною Джунгаріею и восточнымъ (китайскимъ) Туркестаномъ, и сохранялъ свое значеніе до 1866 года, когда былъ разрушенъ до тла возставшими дунганами.

Мѣстность отъ Суйдуна до развалинъ носитъ на себѣ отпечатокъ запущенности и разоренія, хотя и до сихъ поръ ясно сохранились слѣды культуры, т. е. заброшенныя пашни, полузасыпанныя иригаціонныя канавы, заглохшіе сады и т. п. Множество дорогъ до бывшаго города нынѣ почти совсѣмъ заросли травою.

Къ развалинамъ прилегаетъ обширное кладбище, на которомъ большая часть могилъ раскопана. Побѣдители-мусульмане вырывали трупы китайцевъ съ цѣлью воспользоваться одеждою богатыхъ покойниковъ (*).

Городъ состоялъ изъ обширнаго предмѣстья и крѣпости. Общее протяженіе его въ длину равнялось верстамъ шести или семи.

Необыкновенно грустное зрѣлище представляютъ развалины этого нѣкогда многолюднаго города! Путникъ проѣзжаетъ улицы, усѣянныя

(*) У китайцевъ и у калмыковъ существуетъ обычай класть въ могилу съ покойникомъ драгоцѣнныя вещи.

Digitized by Google

обломками кирпичей, битою посудою, полуистлѣвшими костями людей и животныхъ.

Въ цѣломъ сохранилось одно только зданіе — небольшая мусульманская мечеть. Все остальное тщательно разрушено. Въ домахъ разобраны не только потолки и крыши, но даже по нѣсколько стѣнъ снесено до основанія. Грунтъ въ домахъ и дворахъ перерытъ; видно, что побѣдители долго и усердно искали кладовъ и богатствъ. Особенно усердно разыскивались сокровища въ домѣ *дзянь дзюня* (генералъ-губернатора). Послѣдній, въ тотъ моментъ, когда городъ, послѣ двухлѣтней осады, былъ взятъ, кончилъ свою жизнь по-сарданапаловски: онъ задалъ большой обѣдъ, и когда, послѣ обѣда, ему доложили, что непріятель ворвался въ крѣпость, съ женами и домочадцами, среди своихъ сокровищъ, онъ взорвался на воздухъ.

Теперь отъ генералъ-губернаторскаго дворца уцѣлѣли однѣ фигуры львовъ передъ воротами, да передняя стѣна передъ домомъ, на противоположной сторонѣ улицы. На стѣнѣ еще и до сихъ поръ сохранилось изображеніе дракона, пожирающаго солнце.

Дома Кульджи, по большей части, были построены изъ сырцоваго кирпича; но многія общественныя и казенныя зданія (квартиры чиновниковъ) были изъ превосходнаго обожженаго кирпича. По этому кирпичу еще и теперь сохранились слѣды арабесковъ и орнаментовки. Стѣны домовъ зачастую выштукатурены и въ нѣкоторыхъ домахъ разрисованы довольно хорошо, т. е. съ соблюденіемъ перспективы. Рисунки изображаютъ цвѣты, деревья, животныхъ и людей.

Въ разрушенныхъ молельняхъ и до сихъ поръ важно засѣдаютъ толстобрюхіе идолы, но всѣ уже давно обезглавленные.

Въ сторонкѣ отъ города, на мысу образуемомъ рѣкою Или и крутымъ оврагомъ, виднѣются развалины русской факторіи. Факторія наша состояла изъ двухъ-этажнаго домика консула, хорошенькой церкви и нѣсколькихъ рядовъ лавокъ, и не избѣжала общей участи; но кто былъ настоящимъ виновникомъ ея разоренія (т. е. какая народность) и теперь остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторые думаютъ, что факторія была разрушена самими китайцами.

По осмотрѣ кульджинскихъ развалинъ, мною были сдѣланы распоряженія на слѣдующій день для поѣздки на озеро Сайрамъ-норъ, лежащее къ сѣверу отъ Суйдуна за талкинскимъ переваломъ и славящееся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. На мое несчастіе ночью и все утро шелъ дождь; откладывать же поѣздку было нель-

Digitized by Google

зя, и я, невзирая на дурную погоду, отправился въ путь. Сопровождать меня взялся г. Б—чъ, черногорецъ, извѣстный въ краѣ своею неутомимостью въ верховой ѣздѣ.

Отъ Суйдуна до озера считается 65 верстъ, и я, выѣхавъ въ девять часовъ утра, до наступленія темноты расчитывалъ быть у цѣли. Дорога вела по мѣстности когда-то обработанной и славящейся своимъ плодородіемъ. Переваливъ черезъ невысокій песчаный кряжъ, дорога, на протяженіи верстъ двѣнадцати, шла по возвышенной равнинѣ, гладкой какъ биліярдъ, примыкающей къ самой подошвѣ Талкинскаго хребта. Едва я въѣхалъ въ ущелье и перемѣнилъ лошадь, какъ утихнувшій-было дождь пошелъ снова. Мелкій, непріятный, точно осенній, дождь этотъ порядочно отравлялъ удовольствіе ѣзды по ущелью. По дну ущелья съ ревомъ и пѣною мчится рѣчка Талкинка, обнаруживающая, что паденіе подошвы ущелья значительно, хотя для ѣздока подъемъ и не кажется крутымъ. Здѣсь явственно сохранились слѣды большой китайской дороги, называвшейся «императорскою», которая вела изъ Кульджи въ Урумчи и далѣе до Пекина; нынѣ дорога эта совершенно заброшена, и мостики черезъ Талкинку развалились, такъ что въ большинствѣ случаевъ рѣчку приходится переѣзжать въ бродъ. Переѣздъ какъ по сохранившимся мостикамъ, изображающимъ изъ себя рѣшето, такъ и въ бродъ одинаково непріятенъ. Въ полную воду (въ серединѣ лѣта) Талкинка глубока; кромѣ того она течетъ по большимъ камнямъ, по которымъ лошадь скользитъ и спотыкается. Холодная ванна, которую рискуетъ принять переправляющійся черезъ рѣку, не такъ устрашаетъ, какъ опасность быть увлеченнымъ бѣшенымъ потокомъ.

Дорога мѣстами проходитъ по крутымъ косогорамъ, а мѣстами по карнизамъ, висящимъ надъ пропастью. Но здѣсь карнизы довольно широки и со стороны пропасти тщательно ограждены барьеромъ изъ нагроможденныхъ камней. Вдоль дороги, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, сохранились остатки китайскихъ пикетовъ или станцій.

Видъ ущелья съ каждымъ шагомъ вглубь становится диче и грандіознѣе. Сѣрыя и красныя нагроможденія скалъ, зачастую нависнувшихъ надъ головою, имѣютъ самую причудливую форму. Каменныя ребра горъ, образующихъ ущелье, равно какъ и отдѣльныя скалы, покрыты растительностью. На болѣе низкихъ откосахъ скалъ растутъ деревья, свойственныя теплому климату: абрикосы, карагачъ, ябдони; повыше слѣдуетъ боярышникъ, рябина, талъ; потомъ является береза и, наконецъ, широкая полоса елей. Необыкновенно

Digitized by Google

странный видъ представляютъ эти скалы, поросшія лѣсомъ: небольшіе слои наносной почвы незамѣтны, чрезъ что глазу кажется, будто деревья растутъ прямо изъ камня.

Проѣхавъ верстъ двадцать пять ущельемъ, надобно подыматься уже черезъ самый перевалъ. Картины, представляющіяся здѣсь взору, еще грознѣе и величественнѣе. Съ каждымъ шагомъ подъемъ становится круче и круче. Выйдя изъ густой поросли елей, дорога поднимается по голымъ каменистымъ откосамъ. Лошадь моя карабкалась, цѣпляясь копытами за острые выступы камней. Подъемъ такъ крутъ, что черезъ каждые два, три шага лошадь останавливалась. Одинъ невѣрный шагъ ея—и можно было рисковать скатиться въ зіяющую бездну. Докучливый мелкій дождикъ моросилъ по-прежнему. Стало вечерѣть, и мнѣ уже немного оставалось до вершины перевала. На меня пахнуло зимнимъ холодомъ, и я увидѣлъ передъ собою крутую скалу, на которую надо было подняться, а по бокамъ ея, въ лощинахъ, снѣжныя полосы. Я оглянулся назадъ—ретивое мое ёкнуло: густая туча застлала сзади меня все пространство, такъ что мнѣ казалось, будто я висѣлъ въ воздухѣ. Спустя нѣсколько мгновеній, облако, разстилавшееся у моихъ ногъ, поднялось выше и обдало меня крупнымъ дождемъ. Пробираться вверхъ подъ сильнымъ дождемъ, въ полумракѣ, я не рѣшился, тѣмъ болѣе, что я былъ одинъ. Провожавшій меня, г. Б—чъ, гораздо ранѣе ускакалъ впередъ, съ цѣлью раздобыть юрту у киргизовъ. Не желая быть застигнутымъ ночью на крутомъ каменистомъ откосѣ, я повернулъ назадъ, расчитывая встрѣтить отставшій вьюкъ и провести ночь въ лѣсной полосѣ, подъ елью. Внизъ лошадь пошла быстрѣе. Вотъ снова появились ели, а вьюка моего не оказывалось.... Лошадь прибавила ходу.... Мгла окутывала меня сильнѣе и сильнѣе; я все еще надѣялся встрѣтить вожделѣнный вьюкъ, а съ нимъ сухое платье, чай и провизію. Но, увы! дорога сразу потерялась въ темнотѣ, и я долженъ былъ остановиться на ночлегъ среди дикаго ущелья, даже и не подъ елью, весь мокрый и голодный. Дождь поливалъ меня сверху; сырость пронизывала насквозь; дрожа отъ холода, я, чтобы согрѣться, сталъ топтаться на мѣстѣ, держа въ то же время лошадь въ поводу. Вскорѣ дождь прошелъ. На небѣ зажглись звѣзды; но не до нихъ мнѣ было тогда. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ утра. Едва забрежжилъ свѣтъ, такъ что можно было различать дорогу, я снова двинулся на приступъ къ перевалу, и, поднявшись на гребень, сразу увидѣлъ величественное, спокойное озеро, заключенное въ горной воронкѣ, точно въ чашѣ. Свѣтлая и прозрачная вода казалась какъ бы

Digitized by Google

расплавленною массою стекла, въ которомъ мягко отражался лазурный небосводъ.

Озеро, по разсказамъ, весьма глубоко и еще у китайцевъ называлось Сери-объ-норъ, т. е. «многоводное». Вода въ немъ слегка горькая; рыба, какъ и въ большей части горныхъ озеръ, не водится. Дно твердое, крупно-песчаное; берега плоскіе. Вся окружность озера простирается до шестидесяти верстъ. На вершинѣ перевала я встрѣтился съ г. Б—чемъ.

Сильно усталый и не имѣя возможности отдохнуть и оправиться на берегу озера, я повернулъ назадъ. Возвращаясь, я и въ этотъ день не встрѣтилъ своего вьюка; оказалось, что еще наканунѣ сопровождавшіе его люди заблудились и пошли по другой дорогѣ. Вскорѣ солнце меня высушило; разбитый, усталый, голодный, я еле-еле дотащился до Суйдуна, гдѣ и нашелъ отдыхъ подъ кровомъ гостепріимнаго г. Б—ча.

Возвращаясь изъ Суйдуна въ Кульджу, я посѣтилъ городокъ Чинъ-панъ-дзи, населенный исключительно китайцами. Жители, какъ этого городка, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, находящихся въ Кульджинской провинціи, принадлежали, во время китайскаго владычества, къ военно-поселенному сословію. Китайское правительство издавна переселило ихъ сюда съ цѣлью удерживать отдаленную провинцію въ своихъ рукахъ; однако военные поселенцы не оправдали ожиданія: они не развили въ себѣ ни мужества, ни военнаго искуства. И во время возстанія мусульманъ, они первые бросали оружіе и спѣшили сдаваться. Благодаря своей преждевременной покорности, эти военнопоселенцы уцѣлѣли среди всеобщаго истребленія китайцевъ.

Жители Чинъ-панъ-дзи чрезвычайно бѣдны. Они добываютъ скудныя средства къ существованію путемъ ничтожной торговли. Все свободное время проводятъ въ праздности, куря опіумъ, весьма распространенный между ними. Обстановка въ домахъ самая убогая; грязь и нечистота производятъ отталкивающее впечатлѣніе. Между обывателями усматривается множество больныхъ глазами. Мрачная обстановка жилищъ, у которыхъ вмѣсто оконъ служатъ рѣшетки, заклеенныя бумагою, неопрятность и нечистота, нѣтъ сомнѣнія, вліяютъ не только на глаза, но и вообще на здоровье.

Къ числу небезъинтересныхъ окрестностей Кульджи слѣдуетъ отнести мѣстонахожденіе каменнаго угля, добыча котораго производилась здѣсь еще китайцами.

Разработка производится въ трехъ мѣстахъ: Пеличи, Могуй-

Digitized by Google

ты и Готуль, отстоящихъ отъ Кульджи въ 10-ти, 15-ти и 20-ти верстахъ, по направленію къ сѣверо-западу, въ отрогахъ Таланинскаго хребта. Уголь невысокаго качества, особенно въ верхнихъ пластахъ, гдѣ онъ сильно землистый, на воздухѣ скоро разрушающійся и при горѣніи отдѣляющій много золы.

Разработка угля производится артелями рабочихъ, нанимаемыхъ за самую ничтожную плату капиталистами изъ дунганей или таранчей. Средства для разработки первобытныя, подобныя тѣмъ, какія употребляются нашими крестьянами для добычи угля на югѣ Россіи. До послѣдняго времени продажная цѣна на уголь равнялась, на мѣстѣ, одной копѣйкѣ за пудъ, а съ перевозкою въ Кульджу — двѣ копѣйки. Нынѣ цѣна поднялась въ Кульджѣ до пяти и шести копѣекъ.

Перевозка производится на невысокихъ двухколесныхъ телѣжкахъ.

Все количество ежегодно добываемаго въ окрестностяхъ Кульджи угля простирается отъ 600,000 до 800,000 пудовъ.

Изъ окрестныхъ достопримѣчательностей Кульджи нельзя не упомянуть еще о «цѣлебномъ паровомъ источникѣ», отстоящемъ отъ Кульджи верстъ на пятнадцать, вблизи каменно-угольныхъ мѣсторожденій.

Изъ земной разсѣлины выходятъ пары, имѣющіе, по разсказамъ туземцевъ, необыкновенную цѣлебную силу отъ всевозможныхъ болѣзней. Надъ мѣстомъ выхода паровъ еще китайцами устроена лачуга, съ пробитымъ маленькимъ отверстіемъ вмѣсто дверей. Температура паровъ такъ велика, что оставаться долго подъ ихъ вліяіемъ можетъ не всякій. Источникъ этотъ научно еще не изслѣдованъ.

Кульджа, 1872 г. 27-го іюня.

Л. Костенко.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКИХЪ ГРАНИЦЪ ВЪ АЗІИ.

УЧАСТОКЪ ДЕСЯТЫЙ.

АРАЛЬСКІЙ или ХИВИНСКІЙ.

Обширное пространство по сторонамъ Аральскаго Моря, отъ береговъ Мертваго Култука до подножія Каратаускихъ горъ и отъ параллели станицы Калмыковской, укрѣпленій Уильскаго и Тургайскаго на югъ до полуденныхъ предѣловъ Хивы, представляетъ мѣстность, которая въ естественно-историческомъ, въ стратегическомъ и въ другихъ отношеніяхъ образуетъ одно цѣлое, характеризуемое многими такими особенностями, какія не встрѣчаются на другихъ азіятскихъ окраинахъ Россіи. Единство это, впрочемъ, обусловливается не нахожденіемъ по самой серединѣ пространства Аральскаго Моря, а существованіемъ въ южной его части осѣдлаго Хивинскаго оазиса, который и экономически и политически долго господствовалъ надъ всѣми при-аральскими равнинами, да и доселѣ сохраняетъ на нихъ вліяніе, вынуждая насъ держать значительныя военныя силы на низовьяхъ Сыръ-дарьи и противу промежутка между Араломъ и Каспіемъ. По крайней непроизводительности почвы въ этихъ мѣстахъ, по невозможности основанія среди большей части ихъ русскихъ осѣдлостей и по открытости степей къ югу, эта часть нашихъ государственныхъ

Digitized by Google

окраинъ въ Азіи есть одна изъ наиболѣе трудно-охраняемыхъ и потому самому заслуживаетъ особаго вниманія съ военной точки зрѣнія.

Въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны выше, подлежащее описанію пространство состоитъ: 1) изъ зауральскихъ частей уѣздовъ Гурьевскаго и Калмыковскаго и всего Эмбенскаго, Уральской области, изъ южной половины Иргизскаго уѣзда, области Тургайской и изъ уѣздовъ Казалинскаго, Перовскаго и задарьинскихъ частей: Туркестанскаго, Чемкентскаго и Ходжентскаго, области Сыръ-дарьинской; 2) изъ восточной части Мангышлакскаго пространства; 3) изъ Хивинскаго ханства съ зависимыми отъ него землями туркменовъ, киргизовъ и каракалпаковъ и 4) изъ Аральскаго Моря. По отношенію къ каждой изъ этихъ четырехъ мѣстностей, военныя и другія соображенія столь различны, что необходимо каждую изъ нихъ разсмотрѣть отдѣльно и притомъ въ такой подробности, какая обусловливается ея политическою и экономическою важностію для Россіи. Какъ общую характеристическую черту всего пространства, слѣдуетъ замѣтить отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ высотъ и совершенно степной характеръ природы.

I. *Степи на сѣверъ отъ Усть-Урта и Аральскаго Моря и по Сыръ-дарьѣ.*

Страна отъ низовій Урала и сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго Моря до Сары-су лежитъ частію ниже уровня океана и лишь постепенно поднимается въ направленіи къ востоку и сѣверу. Гора Айрюкъ, принадлежащая къ системѣ Мугаджаръ и достигающая 1,000 футовъ надъ моремъ, есть господствующій надъ ней пунктъ. Идя отъ нея послѣдовательно въ разныхъ направленіяхъ, мы встрѣчаемъ слѣдующее:

На западъ степь сначала холмиста, особенно по верховьямъ Эмбы, Уила и Сагиза, но потомъ мало-по-малу обращается въ совершенную равнину, съ почвою частію песчаною, частію твердо-глинистою, частію солончаковою. Значительная часть этой степи безплодна; особенною же безотрадностью отличается пространство отъ лѣваго берега Эмбы до подножія Усть-Урта. Съ приближеніемъ къ Каспійскому Морю, степь дѣлается или песчаною, или солонцоватою и наконецъ почти незамѣтно сливается съ самымъ моремъ помощью множества камышевыхъ болотъ и ериковъ (заливовъ), въ которыхъ вода стоитъ при западныхъ вѣтрахъ, но уходитъ при восточныхъ и сѣверныхъ.

Слѣдующіе мѣстные предметы обращаютъ на себя вниманіе въ

Digitized by Google

этой части степи: рѣки Уралъ, Уилъ, Сагизъ, Эмба, Чеганъ; озера Индерское, Кабакъ-куль и Камышъ-куль; соляныя грязи Чушка-куль, Ашчибулакъ, Чумышъ-куль, Исенджалъ, Манай-ли-соръ, Тентякъ-соръ и Яманъ-соръ; пески Кумъ-джарганъ, Кокъ-кумъ, Акъ-кумъ-Сагилъ, Тайсуганъ и Бейрюкъ, Кара-кумъ, Люсонъ, Сары-кумъ. Положеніе всѣхъ ихъ обозначено на общеизвѣстной пятидесяти-верстной картѣ Оренбургскаго края; что же касается до свойствъ мѣстныхъ предметовъ, то здѣсь, на основаніи трудовъ Берга, Алексѣева, Мейера и др., можно сказать слѣдующее. Изъ рѣкъ только Уралъ доходитъ до моря, но и то въ послѣдніе годы устья его стали мелѣть и заростать камышемъ; долина же выше Гурьева и Сарайчиковой содержитъ въ себѣ не мало кустарниковъ и деревьевъ, которыя берегутся казаками, какъ средство для предохраненія рѣки отъ совершеннаго пересыханія; мѣстами есть и луговыя пространства. Сагизъ и Уилъ теряются въ пескахъ и въ соляныхъ грязяхъ; Эмба также не доходитъ до моря, по крайней мѣрѣ большую часть года, а въ жары она даже обращается въ рядъ отдѣльныхъ плесовъ съ водою горькосоленою вездѣ, кромѣ верховій. Рѣка Чеганъ и притокъ ея Мани даже совсѣмъ безводны въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и имѣютъ воду собственно въ руслахъ лишь весною, послѣ таянія снѣговъ. Всѣ прочія мелкія рѣчки степи, обыкновенно носящія названія Кара-су, Сары-су и т. п. представляютъ тѣ же условія. Изъ озеръ Индерское извѣстно обиліемъ самосадочной соли, а Кабакъ-куль и Камышъ-куль представляютъ рѣдкое въ здѣшней степи явленіе прѣсноводныхъ озеръ. Небольшое озеро Масше, на Нижней Эмбѣ, гдѣ въ 1871 году построено укрѣпленіе, также предполагалось прѣснымъ, но на дѣлѣ вода въ немъ дурна.

Соляныя грязи вообще суть самыя непривѣтливыя части степи, большею частью непроходимыя и иногда представляющія опасность для людей и животныхъ, которые, по неосторожности ступивъ на подсохшую поверхность ихъ, проваливаются почти безъ надежды выбраться. Этимъ свойствомъ особенно отличаются грязи у подошвы Усть-Урта. Кромѣ того, всѣ вообще солончаки, т. е. даже и сухіе, отдѣляютъ, при первомъ вѣтрѣ въ жаркую погоду, множество ѣдкой пыли, а при дождяхъ обращаются въ вязкую грязь. Пески далеко превосходятъ удобствами не только ихъ, но и твердо-глинистыя степныя пространства, и среди ихъ нерѣдкость встрѣтить не только травы, правда рѣдкія, но кустарники, и, самое главное, прѣсную воду въ неглубокихъ колодцахъ. Каракумскіе пески у сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго Моря, а затѣмъ пески Уймаутъ, на пути

Digitized by Google

отъ Эмбы къ Усть-Урту, особенно извѣстны обиліемъ прѣсной воды и растительности, обиліемъ, конечно, относительнымъ.

Въ срединѣ, т. е. прямо на сѣверъ отъ Аральскаго Моря, главные мѣстные предметы суть южные отроги Мугоджарскихъ горъ и пески Барсуки, Большіе и Малые. Первые тянутся полосою до двухсотъ верстъ длины и мѣстами до пятидесяти ширины на сѣверъ отъ залива Чернышева и полуострова Куланды, вторые на сто двадцать верстъ къ сѣверу отъ залива Перовскаго. Пространство между ними представляетъ частію голую солонцоватую степь, частію топкіе солонцы и, наконецъ, соляныя грязи и озера. Часть этого пространства, прилегающая къ заливу Тще-басъ, вѣроятно еще въ прошломъ столѣтіи была подъ водою, какъ можно думать по сравненію картъ Аральскаго Моря нынѣшней и геодезиста Гладышева, а также и по самому виду обсохшей почвы. Пески Барсуки, вѣроятно береговыя дюны прежняго моря, замѣчательны тѣмъ, что служатъ зимовками для нѣкоторыхъ родовъ киргизовъ, тогда какъ вся сосѣдняя солонцоватая степь, по причинѣ совершенной безплодности, и лѣто и зиму большею частью остается пустою, представляя весьма большое препятствіе къ устройству правильнаго сообщенія Сыръ-дарьинской Области съ Оренбургскимъ краемъ. Даже рѣки Иргизъ и Тургай мало помогаютъ оживленію этой печальной пустыни, ибо въ первой изъ нихъ вода обыкновенно соленая и берега обѣихъ изрѣдка лишь поросли тальникомъ или камышемъ. Большое озеро Челкаръ, въ которое впадаютъ остатки водъ обѣихъ рѣкъ, послѣ ихъ слиянія, почти сплошь представляетъ только соляную грязь, а водой наполняется лишь во время весеннихъ разливовъ. Съ запада, по направленію къ Иргизу, вытекаютъ нѣсколько ручьевъ изъ Мугоджарскихъ горъ, но всѣ они теряются въ степи, не доходя до главной рѣки и представляя въ обыкновенное время сухія русла.

На востокъ, по обѣимъ сторонамъ Сыръ-дарьи, большая часть степной почвы состоитъ изъ песковъ. Это извѣстные Каракумы на сѣверѣ и Кызилъ-кумы на югѣ отъ Сыра. Впрочемъ, Каракумскіе пески, начинающіеся южнѣе Челкара, не вездѣ достигаютъ до сыръ-дарьинскаго русла, а мѣстами оставляютъ обширныя пространства для голой глинисто-солонцоватой почвы, какъ, напримѣръ, на сѣверѣ отъ Кармакчи.

Въ западной половинѣ каракумской песчаной равнины встрѣчаются также обширные солонцы и соляныя озера, какъ то Мизбиль, Чумышъ-куль, Ханъ-султанъ, Камышлы-башъ, Якши-курайли, а въ южной и восточной замѣчательны соляныя озера Кивокъ-тузъ и

Digitized by Google

Арысъ. Вдоль самой рѣки Сыръ-дарьи заслуживаютъ особеннаго вниманія большіе болотистые и поросшіе камышемъ либо тростникомъ разливы Караузяка, одного изъ рукавовъ Сыра, который отдѣляется отъ главнаго русла въ 17-ти верстахъ ниже Перовска вправо и снова вливается въ рѣку у форта № 2. Выше же Перовска, на правомъ берегу Сыра, встрѣчаются твердые и бугристые пески, перемѣшанные съ солончаками и тянущіеся до рѣкъ Сары-су и Чу, до озера Саумалъ-куля и до горъ Каратаускихъ.

На лѣвомъ берегу Яксарта пески еще болѣе развиты, чѣмъ на правомъ, и тутъ ихъ расположеніе на земной поверхности, по словамъ Мейера, подчинено нѣкоторой системѣ, а именно: проходящія среди ихъ ложбины направляются либо съ сѣвера на югъ, либо съ востока на западъ. Первыя постоянно наполнены солонцами, и если содержатъ въ себѣ колодцы, то непремѣнно съ соленой водой; вторыя суть какъ бы остатки прѣсноводныхъ руслъ и воду въ копаняхъ имѣютъ прѣсную. Въ эту часть степи, благодаря низменности ея положенія, врываются рукава Яксарта: Джаны и Куванъ-дарья. Первая отдѣляется отъ общаго русла Сыра въ 11 верстахъ ниже Перовска и течетъ сначала по болотистой, потомъ по твердо-солонцоватой и наконецъ по песчаной степи, на юго-западъ, чрезъ укрѣпленіе Иркибай, къ озеру Кучка-тенгизу, въ которомъ теряется. Въ тѣхъ случаяхъ, когда русло ея не наполнено сплошь водою, оно представляетъ потокъ до 350 верстъ длиною, иногда требующій для переправы камышевыхъ плотовъ. Вторая, т. е. Куванъ-дарья, отходитъ отъ главнаго русла Сыра, или Джаманъ-дарьи, верстахъ въ 20-ти ниже Джаны-дарьи и направляется почти прямо къ западу, черезъ болота и пески, въ которыхъ теряется, не доходя далеко до Аральскаго Моря. Русло Кувапа наполнено прѣсноводными плесами, или омутами, и колодцами, а по верхнимъ частямъ этого степного потока есть даже пашни, орошаемыя его водою посредствомъ арыковъ. Джаманъ-дарья, т. е. главное русло Сыра, на пространствѣ между Перовскомъ и Кармакчи маловодна и чрезвычайно извилиста, такъ что судоходство по ней весьма затруднительно, особенно въ малую воду, когда нужно плавать на пароходахъ не болѣе какъ съ двумя футами осадки, но достаточно сильныхъ, чтобы предолѣвать теченіе по четыре или по пяти узловъ въ часъ, и поворотливыхъ, чтобы не натыкаться на берегъ. По соединеніи Джаманъ-дарьи съ Караузякомъ, Сыръ снова становится хорошею судоходною рѣкою, но только до устья, гдѣ опять встрѣчаются мели, тянущіяся въ море. Изъ трехъ рукавовъ, на которые рѣка раздѣляется тутъ, только средній имѣетъ

Digitized by Google

въ большую воду отъ трехъ до четырехъ футовъ глубины; два же другіе во всякое время переходимы въ бродъ. Этому мелководью думали помочь запрудою Яны и Куванъ-дарьи, а также выпрямленіемъ русла Джаманъ-дарьи, что увеличило бы скорость теченія въ низовьяхъ Сыра и повело бы къ смытію отмелей; но до сихъ поръ всѣ такія попытки не имѣли успѣха. Выше Перовска, Яксартъ судоходенъ по крайней мѣрѣ до Чиназа; но также очень извилистъ и, благодаря мягкости почвы, по которой течетъ, нерѣдко мѣняетъ русло, что затрудняетъ плаваніе, особенно послѣ большихъ разливовъ. Переправы чрезъ Сыръ-дарью у Казалинска, Перовска, Чиназа и проч. дѣлаются на паромахъ; гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ туземцы прибѣгаютъ къ камышевымъ плотамъ или къ перегону скота въ бродъ. Зимою, т. е. отъ конца ноября по мартъ, переѣздъ черезъ рѣку совершается по льду.

Въ пескахъ на югъ отъ низовій Сыра, въ прежнее время, текла рѣка Кизылъ-дарья; нынѣ даже и слѣды этой рѣки еще не отысканы, хотя, можетъ быть, низовья Джаны-дарьи отчасти совпадаютъ съ этимъ русломъ. Степь по правую сторону Кизылъ-дарьи, къ сторонѣ Чиназа и Ходжента, уже не столь песчана, какъ по лѣвую, т. е. по западную ея сторону, и представляетъ, напротивъ, гладкую глинистую равнину; но удобна ли она для орошенія канавами изъ сосѣднихъ частей Сыра—это вопросъ, нерѣшенный нивелировкой. Можно, кажется, думать, что далеко внутрь этой равнины орошеніе простираться не можетъ, такъ какъ, вѣроятно, она имѣетъ покатость къ востоку; ибо иначе Сыръ-дарьѣ отъ Ходжента незачѣмъ было бы поворачивать къ сѣверу. За южную окраину кизылкумской низменности слѣдуетъ принять горы Нуратынъ-тау, отдѣляющія ее отъ долины Зерафшана; но эти горы составляютъ только часть окраины. На большинствѣ же протяженія, Кизылъ-кумы открыты на югъ и сливаются съ песчаными равнинами, окружающими Бухарскій оазисъ и простирающимися не только до Оксуса, но и далеко на югъ отъ этой рѣки, внутрь Туркменіи. Сѣвернѣе Бухарскаго оазиса, среди кизылкумской степи высятся гряды холмовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Капканъ-тау или Буканскихъ горъ, весьма мало еще изслѣдованныхъ. Отъ нихъ, къ юго-западу, песчаная равнина Батпакъ-кумъ разстилается до предѣловъ Хивы, такъ что все песчано-степное пространство по обѣимъ сторонамъ Сыра, входящее нынѣ по большей части въ предѣлы Сыръ-дарьинской Области, образуетъ площадь въ 800 верстъ длины и 400 ширины, или въ 6,400 квадратныхъ географическихъ миль.

Digitized by Google

II. *Усть-Уртъ.*

Обратимся теперь на западъ отъ Аральскаго Моря. Здѣсь передъ нами обширная плоская возвышенность Усть-Урта, которая разстилается до самаго Каспійскаго Моря и круто падаетъ не только къ водамъ обоихъ морей, но и къ сторонѣ сосѣдней имъ суши. Усть-Уртъ имѣетъ поверхность весьма ровную; единственныя рѣзкія углубленія въ его почвѣ суть овраги, которыми изрыты его окраины, образующія на всемъ своемъ протяженіи такъ называемый *чинкъ*, т. е. обрывъ отъ 400 до 650 футовъ высотою. Овраги вообще проникаютъ недалеко внутрь Усть-Урта и отличаются такою же крутизной береговъ, какъ самый чинкъ. Послѣдній начинаетъ быть замѣтенъ на сѣверѣ, подъ $47^1/_4{}^\circ$ широты въ 30 верстахъ южнѣе конца Мугоджарскихъ горъ, къ которымъ не примыкаетъ. Это начало чинка есть высота Акъ-дюртъ-куль. Отсюда обрывъ тянется на юго-западъ со многими извилинами, которыя образуютъ то выдающіяся части, мысы, то вдающіеся овраги или лощины. Изъ мысовъ наиболѣе замѣчательны Мынъ-су-алмазъ, Тье-муинъ-чапа и Баракъ, кромѣ того Тамды, съ горою Джиль-тау, которые образуютъ отдѣльный массивъ впереди Усть-Урта къ сѣверу. Между оврагами или лощинами, по ихъ ширинѣ и обширности, заслуживаютъ вниманія: Маначи, который переходитъ къ устью въ солонецъ, но вообще крутоберегъ; лощина между Мынъ-су-алмазомъ и Тье-муинъ-чапа, длиною 40 верстъ, Учъ-сай—три лощины, направляющія отъ-запада къ востоку, причемъ въ концѣ ихъ, подъ уступомъ чинка, лежитъ соляное озеро Тасъ-астау, близъ вершины котораго есть каменная пирамида, Уй-уба; Тще-айрыкъ—плоскій оврагъ, съ дорогою изъ Оренбурга въ Хиву; 50 верстъ восточнѣе его опять такой же оврагъ; еще 20 верстъ восточнѣе оврагъ Шерше. Значительная часть чинка, обращеннаго къ эмбенскимъ степямъ, орошается у подошвы почти безводною рѣкою Чаганъ; кромѣ того во впадинахъ или въ лощинахъ находятся мокрые солонцы, которые и питаются водою, очевидно, изъ того же обрыва Усть-урта.

На западѣ, къ сторонѣ Каспійскаго Моря или, правильнѣе, залива Кайдака (*), чинкъ очень крутъ, и тоже можно сказать про приаральскую его часть. На послѣдней обыкновенно спускъ съ Усть-Урта невозможенъ, такъ что караванъ, идущій вверху, по гребню чинка, не можетъ сноситься съ другимъ, который слѣдуетъ у него на виду, но у подошвы обрыва, т. е. вдоль самаго берега моря. Овраги здѣсь

(*) Самая западная часть Усть-урта, именно Мангышлакъ, описана въ главѣ о Туркменскомъ участкѣ.

Digitized by Google

коротки и крутобереги, и наиболѣе извѣстные спуски по нимъ лежатъ сѣвернѣе мыса Акъ-Тумсукъ, у юго-западной оконечности Айбугирскаго озера. Юго-восточная часть чинка, за Айбугиромъ, по видимому составлявшая нѣкогда правый берегъ Аму-дарьи и болѣе или менѣе извѣстная до Бешъ-дешика и Сары-камыша, южнѣе этого озера недовольно еще изслѣдована. И хотя мы знаемъ, что тутъ есть высокій мысъ или полуостровъ Капланкыръ, подъемъ по оврагу Кабахлы, вдоль дороги изъ Красноводска къ Сары-камышу, и большой оврагъ Диренъ-Димпе, идущій отъ сѣвера къ югу въ однѣхъ широтахъ съ Карабугазомъ, но вообще топографія Усть-Урта требуетъ въ этихъ мѣстностяхъ новыхъ изслѣдованій.

Почва всей плоской возвышенности, занимающей перешеекъ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, большею частью солонцовато-глинистая или же глинисто-известковая и тогда очень твердая. На ней, однако, мѣстами встрѣчаются болѣе или менѣе обширные жидкіе солонцы, которые весною имѣютъ видъ озеръ, а лѣтомъ подсыхаютъ и имѣютъ обманчивый видъ твердой почвы. Изъ этихъ солонцовъ наиболѣе извѣстны Барса-Кильмасъ, въ широтѣ 44°. Мѣстами, также на глинистой поверхности Усть-Урта, встрѣчаются пространства песчаныя, и это суть лучшія для кочевокъ, ибо производятъ хоть какую нибудь траву, кромѣ обычной на Усть-уртѣ полыни, а также саксаулъ и другіе кустарники. Изъ этихъ песковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Самъ и Асмантай, подъ $45^1/_2{}^0/_0$ широты, имѣющіе среди себя по самосадочному озеру. Пески Самъ простираются на 85 верстъ въ длину и до 27 верстъ въ ширину; Асмантай на 100 верстъ въ длину и на 35 въ ширину, но бѣднѣе первыхъ водою. Вообще, вода на Усть-уртѣ очень рѣдка и добывается только изъ колодцевъ, иногда очень глубокихъ, напримѣръ 12 или 15 саженъ, и притомъ она никогда не бываетъ совершенно прѣсною, а нерѣдко бываетъ и вовсе горько-соленою. Лучшіе колодцы находятся въ западной половинѣ края, по близости Каспійскаго Моря, гдѣ и дожди случаются чаще. Тутъ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, слѣдующіе колодцы:

Ишке-курганъ	на	5,000	лошадей	и	3,000	верблюдовъ.
Уали.	»	1,000	»	»	300	»
Джунъ-баянъ	»	1,000	»	»	600	»
Кіибай	»	300	»	»	100	»
Тулепъ	»	200	»	»	50	»
Косъ-кулакъ	»	600	»	»	200	»

Digitized by Google

Бишъ-аузъ.	»	1,000	»	»	400 »
Арастанъ-буга	»	500	»	»	300 »

Чѣмъ ближе къ востоку, тѣмъ колодцы становятся бѣднѣе водою. Лучшіе, по качеству воды, тамъ, гдѣ есть пески, чѣмъ и опредѣляется значеніе послѣднихъ для каравановъ и для кочевниковъ.

III. *Хивинскій оазисъ.*

Низовья Аму-дарьи, Оксуса грековъ, Джигуна арабовъ, на протяженіи около трехсотъ верстъ отъ впаденія рѣки въ Аральское Море съ давнихъ временъ обращены человѣкомъ въ плодородный оазисъ. Мы не знаемъ навѣрное, былъ-ли онъ прежде обширнѣе или сократился въ объемѣ отъ возрастающей сухости средне-азіятскаго климата, подобно тому, какъ сократилось самое Аральское Море и исчезли совсѣмъ оазисы по низовьямъ Яксарта (*); но и доселѣ онъ не только питаетъ довольно многочисленное мѣстное населеніе, но и служитъ экономическимъ и политическимъ центромъ для всѣхъ номадовъ, разсѣянныхъ по сосѣднимъ степямъ. Въ средніе вѣка, эта страна была извѣстна подъ именемъ Ховарезма, въ наше же время образуетъ Хивинское ханство.

Рѣка Аму-дарья, по выходѣ изъ горныхъ долинъ на плоскость, въ бухарскихъ владѣніяхъ, имѣетъ совершенно тотъ же характеръ степной рѣки, какъ сосѣдній на сѣверѣ Сыръ, какъ Или въ Семирѣченской Области и Таримъ въ Малой Бухаріи. Быть можетъ, она немного полноводнѣе Сыра. Но берега ея представляютъ ту же степь, то песчаную, то глинистую, а непосредственно прилегающая къ руслу долина поросла то камышемъ, то рѣдкимъ кустарникомъ, или же имѣетъ пустынные берега. Осѣдлое населеніе держится вдали отъ этой жаркой и обильной мучительными насѣкомыми долины, такъ что на всемъ восьмисотъ-верстномъ пространствѣ, отъ предѣловъ Кундуза до Питняка, встрѣчаются лишь немногіе кишлаки и крѣпостцы — Устыкъ, Чарджуй, Каркн, Келефъ — построенные при переправахъ черезъ рѣку, по большимъ караваннымъ путямъ. Степь, орошаемая этою частью Джигуна, представляетъ значительную покатость къ сѣверо-западу, отъ чего рѣка быстра и имѣетъ мутную воду, какъ результатъ размыванія береговъ. Быстрота еще усиливается во время лѣтнихъ разливовъ, соотвѣтствующихъ таянію горныхъ снѣговъ на верховьяхъ рѣки. У Чарджуя, по измѣренію Борнса, Аму-дарья имѣетъ 267 саженъ ширины и до 4-хъ саженъ глубины въ малую воду. Судя по опытамъ сдѣланнымъ на низовьяхъ, она

(*) Разумѣемъ окрестности Джанкента, Отрара, Тунката, Шурана и проч., свидѣтельствующія, что на нижнемъ Сырѣ были прежде многолюдные города.

Digitized by Google

должна быть судоходна въ этой средней части для значительныхъ пароходовъ, тѣмъ больше, что русло ея далеко не столь извилисто и разбито на рукава, какъ Сыръ-дарьи, хотя, быть можетъ, имѣетъ выше Питняка небольшіе пороги. Впрочемъ, на дѣлѣ Оксусъ носитъ здѣсь лишь незначительныя плоскодонныя лодки.

Близъ Питняка, Аму-дарья начинаетъ развѣтвляться, впрочемъ сначала не на естественные рукава, а на искуственные каналы. По самому свойству береговъ, изъ которыхъ правый выше лѣваго и еще обставленъ невдалекѣ горами *Шейхъ-Джели*, каналы направлены почти всѣ налѣво, т. е. на западъ, съ отклоненіями то къ сѣверу, то къ юго-западу. На правой же сторонѣ, до самаго города Ходжейли, т. е. до раздѣленія Аму-дарьи на естественные рукава, есть всего одинъ значительный каналъ, *Инахскій*, на высотѣ городовъ Хазаръ-ата и Новаго-Ургенча. Данилевскій, составившій самое подробное описаніе Хивинскаго ханства, впрочемъ относящееся еще къ 1843 году, описываетъ слѣдующіе десять большихъ лѣвыхъ каналовъ Окса:

Питнякъ, вытекающій изъ Аму въ трехъ верстахъ отъ города Питняка и пропадающій въ озерцѣ Аякъ-кулѣ, въ двадцати шести верстахъ отъ истока. Онъ имѣетъ ширину до двухъ съ половиною саженъ и питаетъ многочисленные побочные каналы, которые служатъ для непосредственнаго орошенія полей и часто измѣняются въ своемъ направленіи и числѣ.

Полванъ-ата — главный каналъ Хивинскаго оазиса по многоводію — начинается въ двѣнадцати верстахъ ниже Питняка и оканчивается за Хивою, въ озерцѣ Курантази, послѣ 85 верстъ теченія. Ширина его въ началѣ до 25 саженъ, глубина 3 сажени; но, постепенно развѣтвляясь на мелкіе арыки, онъ мелѣетъ и становится уже. Не менѣе двадцати одного средней величины каналовъ выходитъ изъ него влѣво и четыре вправо. Города Хазаръ-атъ, Ишанъ, Багатъ и самая Хива получаютъ изъ него свою воду.

Казаватъ — опять большой каналъ, до девяноста верстъ длиною, при десяти саженяхъ первоначальной ширины, проходитъ чрезъ земли городовъ Ханки, Кошъ-Купыра и Казавата и даетъ влѣво пять большихъ вѣтвей, въ свою очередь раздѣляющихся на множество мелкихъ арыковъ.

Шахъ-Абатъ, длиною 135 верстъ, шириною до 14-ти саженъ; онъ проходитъ черезъ земли городовъ Новаго-Ургенча, Шахъ-Абата, Амбара, Ташауса и Ильялы и развѣтвляется на девять рукавовъ, изъ которыхъ пять направлены къ сѣверу. Шахъ-Абатъ очень мно-

Digitized by Google

говоденъ, быстръ и сохраняетъ до глубокой осени отъ пяти до шести футовъ глубины.

Ярмышъ — паралельный предъидущему и вытекающій въ пятнадцати верстахъ сѣвернѣе его; отличается крутизной береговъ, вслѣдствіе насыпей. Ширина его до восьми саженъ, но питаемые имъ арыки незначительны.

Клычъ-Ніазбай вытекаетъ восьмью верстами ниже предъидущаго и питаетъ своими водами города Гурленъ и Клычъ-Ніазбай, имѣя въ длину 96 верстъ и въ ширину почти повсемѣстно десять саженъ. Изъ него выходятъ одинъ значительный арыкъ налѣво и четыре направо.

Карагузъ беретъ начало въ пространствѣ между Гурленомъ и Китаемъ и течетъ около восьмидесяти верстъ по землямъ Китая и Булдумзаса, имѣя среднюю ширину до шести саженъ.

Арна начинается вблизи Мангыта и, оросивъ землю этого города и Порсу, оканчивается ниже послѣдняго озеромъ Порсу. Длина его около шестидесяти верстъ, а если считать съ отдѣляющимся отъ него влѣво арыкомъ Япы-япомъ — 85 верстъ, причемъ наибольшая ширина восемь саженъ.

Сували — каналъ, отдѣляющійся отъ Аму-дарьи уже послѣ раздѣленія ея на естественные рукава у Ходжейли, именно въ десяти верстахъ ниже начала рукава Лаудана, который питаетъ Айбугирское озеро.

Ханскій каналъ принадлежитъ также къ системѣ водъ дельты Аму-дарьи, ибо отдѣляется отъ нея лишь въ пяти верстахъ выше Кунграда. Онъ имѣетъ всего двадцать верстъ длины и быстро расходится по мелкимъ арыкамъ. Особенность его — низменное положеніе береговъ, которыхъ уровень почти одинаковъ съ уровнемъ воды въ каналѣ.

Таковы главнѣйшіе изъ искуственныхъ рукавовъ Аму-дарьи, которые, хотя не доходятъ до моря, но, по многоводности своей и экономическому значенію для страны, заслуживаютъ особеннаго вниманія при военно-статистическомъ обозрѣніи края. Съ точки зрѣнія тактики, они представляютъ довольно важныя препятствія для движенія войскъ, ибо почти не имѣютъ мостовъ, а въ бродъ часто непроходимы совсѣмъ. Въ стратегическомъ же смыслѣ они еще важнѣе, ибо стоитъ только овладѣть ихъ истоками и запереть воду, чтобы вынудить немедленную покорность всѣхъ городовъ и селеній, пользующихся изъ нихъ водою. Впрочемъ, площадь, орошаемая каналами и ихъ развѣтвленіями, вообще говоря, незначительна, ибо

Digitized by Google

орошаемыя мѣста обыкновенно прилегаютъ къ самому каналу, и потому составляютъ лишь узкую полосу вдоль его; промежуточныя же пространства между такими полосами суть степи, годныя только для кочевокъ, но не для устройства осѣдлостей. Невозможно опредѣлить суммы всѣхъ производительныхъ площадей; но если взять въ расчетъ, что *вся* поверхность Хивинскаго оазиса или дельты Аму-дарьи, ниже Питняка, не превосходитъ 260 квадратныхъ миль, то на производительную поверхность приблизительно останется 115 или 120 квадратныхъ миль, такъ какъ болѣе половины края занято именно степями или, какъ увидимъ сейчасъ, болотами, неудобными къ обработкѣ.

Переходя къ обзору естественныхъ развѣтвленій Аму-дарьи, мы должны замѣтить, что обширная натуральная дельта ея начинается болѣе чѣмъ въ полутораста верстахъ отъ устья и по общему очертанію представляетъ трапецію между Айбугиромъ, Аральскимъ Моремъ до залива Туще-басъ и истокомъ рукава Лаудана, у подножія горъ Бишъ-тюбе. Площадь этой трапеціи равна приблизительно 190 квадратнымъ милямъ и представляетъ такую низменность, что большая часть ея есть обширное болото, поросшее камышемъ, тростникомъ, осокою и проч. Среди этой болотистой низменности извиваются многочисленные рукава Аму-дарьи, нерѣдко измѣняющіе ложа свои, а еще чаще количество водъ. Рукава эти не всѣ изслѣдованы европейцами, и потому не могутъ быть описаны съ достаточной точностью; но вотъ сущность свѣдѣній о тѣхъ, которые нанесены уже на наши карты:

Лаудань отдѣляется отъ главнаго русла Аму у крѣпостцы Бента, на половинѣ пути между Кипчакомъ и Ходжейли, тремя протоками, которые потомъ сливаются въ одинъ. Его длина, до впаденія въ Айбугирское озеро, достигаетъ ста верстъ, и еще не очень давно это былъ значительнѣйшій изъ всѣхъ побочныхъ рукавовъ Окса, но теперь онъ много уменьшился въ объемѣ, потому что воды Аму-дарьи, естественно или искуственно, получили направленіе главнымъ образомъ въ восточные рукава. Въ 1848—58 годахъ Бутаковъ находилъ при устьѣ Лаудана въ Айбугирскій заливъ не болѣе полутора футовъ глубины, при очень слабомъ теченіи, и полагалъ, что рукавъ этотъ наполняется только отъ переливовъ воды чрезъ плотины. Въ шестидесяти верстахъ отъ Бента отдѣляется отъ Лаудана влѣво рукавъ *Сакраукъ*, вѣроятно главное русло Окса въ то время, когда онъ впадалъ въ Каспійское Море. Этотъ Сакраукъ запруженъ хивинцами въ двухъ мѣстахъ: у Куня-Ургенча и въ сорока верстахъ

Digitized by Google

ниже его; но, несмотря на то, во время полноводья Аму-дарья нерѣдко наполняетъ его до Сарыкамышскаго озера, вмѣстѣ съ самимъ этимъ озеромъ, имѣющимъ поверхность болѣе ста квадратныхъ верстъ.

Кукъ-узякъ вытекаетъ изъ главнаго русла Окса противу Ходжейли и направляется на сѣверо-востокъ къ озеру Тампьне-аяче (въ сосѣдствѣ съ Дау-карою) и оттуда къ заливу Аральскаго Моря, Тунгебасу. Это одинъ изъ многоводнѣйшихъ рукавовъ Аму-дарьи, пройденный Бутаковымъ на 34 версты отъ устья съ довольно значительнымъ пароходомъ, но далѣе вверхъ представляющій мелководныя стремнины среди камней. Ширина осмотрѣнной части, извѣстной подъ названіемъ *Янги-су*, отъ 40 до 70 саженъ. Прибрежья его служатъ стойбищами для каракалпаковъ, которые тутъ имѣютъ хорошія пашни, искуственно орошенныя. Быть можетъ, часть воды вливается въ него съ запада изъ другого рукава Аму-дарьи, называемаго Ульхунъ-дарьей; но, съ другой стороны, весьма вѣроятно, что онъ самъ посылаетъ дань той же Ульхунъ-дарьѣ, которая, на половинѣ своего протяженія между Кунградомъ и моремъ, принимаетъ справа значительные притоки.

Возможно также, что эти притоки идутъ изъ слѣдующаго затѣмъ рукава Аму-дарьи, изъ *Карабайлы*, который отдѣляется отъ главнаго русла ниже Кукъ-узяка, верстахъ въ сорока, и также направляется частью своихъ водъ къ Дау-карѣ, а частью къ озеру Агертынъ-кулю. Первоначальная ширина этого рукава въ 1840-хъ годахъ была всего пятнадцать саженъ; но, по сдѣланному уже замѣчанію относительно увеличенія многоводности восточныхъ развѣтвленій Окса, могла съ того времени возрасти. По Бутакову, Карабайлы просто исчезаетъ въ разливахъ или лиманахъ, питающихъ впрочемъ Ульхунъ-дарью.

Чуманай — рукавъ, отдѣляющійся въ двухъ верстахъ ниже Карабайлы и впадающій въ Айбугиръ, куда достигаетъ черезъ заросшія камышемъ болота. Туда же идутъ два слѣдующіе рукава, *Кіатъ-Ярганъ* и *Кукъ-дарья*, отличающіеся отъ предъидущаго крутыми глинистыми берегами.

Талдыкъ, притокъ залива того же имени, въ который онъ впадаетъ восемью устьями, изъ которыхъ два способны въ полную воду впускать морскія суда, какъ доказалъ опытъ 1858 года. Рукавъ этотъ есть западная вѣтвь того большого раздвоенія, которое дѣлаетъ Оксъ у Кунграда, и имѣетъ пятьдесятъ саженъ ширины. Берега его не высоки, но круты, ибо почва состоитъ изъ глины и ила, легко дающихъ, при подмываніи, яры. Впрочемъ, верстахъ въ

Digitized by Google

пятнадцати отъ моря, вся окрестная страна становится совершенною низменностью, едва возвышающеюся надъ уровнемъ водъ и потопляемою въ большіе разливы. Талдыкъ, по Бутакову, въ 1848—49 годахъ имѣлъ при впаденіи въ море тоже столь быстрое теченіе, что сбивалъ съ ногъ людей, а въ 1858 году воды его засорились, дно было вязко и глубина на барѣ не превосходила полутора футовъ.

Ульхунъ-дарья есть восточная вѣтвь кунградскаго раздвоенія и, какъ показываетъ самое названіе (ульхунъ, значитъ «большая»), составляетъ, во мнѣніи туземцевъ, настоящее продолженіе Окса. Ширина ея измѣняется отъ 50 до 100 саженъ, а въ большую воду бываетъ отъ 120 до 150 саженъ. По ней въ 1858 году Бутаковъ поднимался до Кунграда на пароходѣ «Перовскій» и вездѣ, кромѣ ближайшихъ окрестностей Кунграда, гдѣ было всего четыре фута, находилъ глубины отъ 8 до 18 футовъ. Впрочемъ, это было въ полную воду. На половинѣ пути отъ Кунграда къ морю, Ульхунъ-дарья отдѣляетъ еще вправо рукавъ, *Казакъ-дарью*, который, нужно думать, отчасти соединяется съ Кукъ-узякомъ, отчасти вливается непосредственно въ море чрезъ устье, называемое *Джалпакамъ*.

Итакъ, принимая Ульхунъ-дарью за главное русло Окса, мы имѣемъ пять рукавовъ, отдѣляющихся отъ послѣдняго влѣво и три вправо, которые, развѣтвляясь въ свою очередь, даютъ въ суммѣ не менѣе пятнадцати устій къ сторонѣ Айбугира и Аральскаго Моря, да еще два протока глухихъ, теряющихся въ Даукарѣ и Сары-камышѣ. Вся мѣстность этой естественной дельты, повторимъ, отличается низменностью, и если среди ея находятся небольшіе бугры, въ родѣ Кубатау, Мазлымъ-суфи и Тюбя-тау, то эти бывшіе островки прежняго Аральскаго Моря теперь сильно обмыты водою и обращаютъ на себя вниманіе только потому, что лежатъ въ совершенной равнинѣ.

IV. *Аральское Море.*

Приведенные факты исчерпываютъ большую часть тѣхъ топографическихъ подробностей, которыя заслуживаютъ вниманія при военномъ обзорѣ Аральскаго пограничнаго пространства. Остается перейдти къ самому Аральскому Морю. Море это, какъ уже было замѣчено, хотя и лежитъ среди всѣхъ описанныхъ частей суши, однако не служитъ связующимъ ихъ звеномъ. Причинъ тому нѣсколько, но главнѣйшая состоитъ въ совершенной пустынности его береговъ, такъ что на нихъ нѣтъ, и повидимому не можетъ быть, постояннаго человѣческаго жилья. Затѣмъ слѣдуютъ: недостатокъ гаваней, трудность входа морскихъ судовъ въ устья Сыра и Аму-дарьи, дороговизна устройства и содержанія этихъ судовъ въ далекомъ и

Digitized by Google

пустынномъ басейнѣ и, наконецъ, опасности плаванія отъ вѣтровъ и прибрежныхъ отмелей. Слѣдующія подробности послужатъ къ уясненію и развитію всѣхъ сказанныхъ положеній.

Уровень Аральскаго Моря, по опредѣленію Загоскина, Анжу и Дюгамеля, на 36, а по Струве на 48 футовъ выше уровня океана, и на цѣлые 120 (132 фута) выше Каспійскаго Моря. Поверхность его равна 1,207 квадратныхъ миль при наибольшей длинѣ, отъ Сарычаганака до Ургу-муруна, въ 400 верстъ и ширинѣ въ 240 верстъ. Эти размѣры дѣлаютъ его однимъ изъ обширнѣйшихъ озеръ въ свѣтѣ, но не отнимаютъ озернаго характера, высказывающагося въ свойствахъ воды, отсутствіи приливовъ, непостоянствѣ вѣтровъ и бурливости. Наибольшая глубина моря достигаетъ 35 саженъ, и это у западнаго скалистаго берега; въ срединѣ же площади она равна лишь 15 саженямъ, а у восточнаго и южнаго береговъ постепенно переходитъ къ футамъ и дюймамъ, такъ что тутъ на многія версты можно уходить по морю въ бродъ и даже совсѣмъ остаться на сушѣ, если подуетъ довольно сильный вѣтеръ съ востока или съ юга. Судя по разсказамъ старыхъ киргизовъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, по обнаженію изъ воды мелей, обращающихся въ острова, по прибрежнымъ утесамъ, подмытымъ волнами на высотѣ, до которой теперешнія волны не достигаютъ, и по береговымъ насыпямъ галекъ и песка, должно думать, что Аральское Море постепенно мелѣетъ, т. е. высыхаетъ отъ перевѣса испаренія надъ притокомъ воды изъ рѣкъ и изъ атмосферы. Однако, несмотря на замкнутость и сильное испареніе, оно доселѣ сохранило воду значительно менѣе соленую, чѣмъ въ океанѣ, такъ что животныя, напримѣръ верблюды и лошади, ее пьютъ. Островъ Кугъ-аралъ отдѣляетъ въ немъ сѣверную часть, иногда называемую малымъ моремъ и состоящую изъ заливовъ *Сары-чиганака*, *Перовскаго* и *Пасквевича*. Здѣсь, именно въ заливѣ Перовскомъ, находится лучшая гавань сѣвернаго берега, *Чубаръ-торауза*, гдѣ на морскомъ берегу есть нѣсколько прѣсной воды, хотя окрестность пустынна и большею частью песчана. Въ большомъ морѣ, т. е. на югѣ отъ Кугъ-арала, можно замѣтить заливы *Тще-басъ*, *Кумъ-суатъ*, *Сандалъ*, *Бикъ-тау*, *Туще-басъ*, *Иске-куръ-уюкъ* и наконецъ *Талдыкъ*. Но изъ нихъ только Туще-басъ годенъ для устройства гавани, имѣя достаточную глубину, закрытость и, главное, въ изобиліи прѣсную воду изъ впадающей въ него Джанъ-дарьи; остальныя же мелки. Впрочемъ, кромѣ Туще-баса и названнаго выше Чубаръ-торауза, есть на Аралѣ пристань, довольно удобная для судовъ: это именно у юго-

Digitized by Google

восточной стороны полуострова *Куландовъ*, въ сѣверной части моря; но она едва-ли когда будетъ имѣть значеніе. То же можно сказать и про двѣ бухты, лежащія на островѣ *Николаѣ*, однимъ изъ такъ называемыхъ *Царскихъ*, котораго пустынная природа не позволяетъ надѣяться, чтобы здѣсь когда-либо возникла людская осѣдлость. Относительно прочихъ острововъ той же групы, а равно про Барса-Кильмасъ, Токмакъ-ата и про множество мелкихъ острововъ вдоль юго-восточнаго берега между Сыръ и Аму-дарьей можно лишь замѣтить, что они не только не обезпечиваютъ пристанища для судовъ и не облегчаютъ ихъ плаванія по Аралу, но, напротивъ, затрудняютъ плаваніе, представляя у береговъ отмели; и если три изъ нихъ, Токмакъ-ата, Косъ-аралъ и Ермолова, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, то не въ морскомъ, а въ промышленномъ смыслѣ, какъ пункты для устройства рыбнаго лова на сосѣднихъ водахъ, т. е. вблизи устій Сыръ и Аму-дарьи. Распространенію господствующихъ въ Аральскомъ Морѣ, и иногда начинающихъ дуть внезапно и съ большою силою, сѣверныхъ вѣтровъ они не могутъ препятствовать уже по самой низменности своей.

Еще недавно Аралъ соединялся на югѣ съ обширнымъ озеромъ или заливомъ, *Айбугиромъ*, который ограничиваетъ дельту Аму-дарьи съ запада; но въ послѣднее время сдѣлалось извѣстнымъ, что озеро это отдѣлилось, т. е. проливъ у мыса Ургу-мурунъ, гдѣ прежде былъ перевозъ на плотахъ и лодкахъ, обсохъ и даже обращенъ въ воздѣланныя поля. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ этого и самое озеро Айбугиръ начнетъ медленно усыхать, особенно если возрастаніе многоводности восточныхъ рукавовъ Окса на счетъ западныхъ будетъ продолжаться. Айбугирское озеро, впрочемъ, уже издавна заросло камышемъ, и чистая водная поверхность на немъ весьма необширна. Камышъ образуетъ такъ называемыя *крѣпи*, т. е. мѣста, гдѣ нѣтъ прохода ни сухопутно, ни въ лодкахъ, безъ особенныхъ усилій. Окрестности Айбугира уже описаны выше, и здѣсь остается лишь упомянуть, что, въ средней его части, прилегающій съ запада чинкъ нѣсколько отходитъ отъ берега и въ то же время становится отлогимъ и низкимъ. Но это лишь въ одной мѣстности между спусками Кара-Умбетъ и Каска-Джуль; далѣе къ югу, у Акъ-чеганака, онъ снова высокъ и крутъ.

Естественная производительность.

Такова поверхность Аральскаго пограничнаго пространства. Если мы теперь перейдемъ къ обзору его производительности, то прежде всего должны будемъ сказать, что она, вслѣдствіе крайней сухости кли-

Digitized by Google

мата, почти совершенно ничтожна. Исключеніе составляетъ Хивинскій оазисъ и могутъ составить нѣкоторые изъ прибрежій Яксарта. Все же остальное пространство съ давняго времени есть почти голая степь и такою, вѣроятно, останется навсегда, ибо на увеличеніе влажности воздуха въ Средней Азіи нѣтъ надежды. Его производительность въ общемъ итогѣ, т. е. на всей поверхности 12,000 квадратныхъ миль, можно приравнять производительности 110—120 квадратныхъ миль въ Европейской Россіи и, быть можетъ, не болѣе 25—30 квадратныхъ миль въ Индіи. Впрочемъ, и тутъ есть своего рода послѣдовательность. Наиболѣе безотрадныя, почти ничего не производящія степи суть Эмбенская, по лѣвому берегу этой рѣки, Усть-Уртъ и потомъ равнины по обѣимъ сторонамъ Сыръ-дарьи, отъ Иргиза до Окса, тамъ, гдѣ почва ихъ солонцовая. Единственную и притомъ крайне рѣдкую растительность въ этихъ мѣстахъ составляютъ колючка, полынь, лебеда, дровяникъ, верблюжья трава и нѣсколько видовъ солянки. Пески на сѣверѣ и востокѣ отъ Аральскаго Моря имѣютъ уже менѣе печальную, хотя бѣдную видами флору, ибо на нихъ попадается саксаулъ, особенно вдоль Сыръ-дарьи, гдѣ впрочемъ сильно истребленъ на топливо, кара-джузгунъ, острецъ и колючая трава. Тамъ, гдѣ песчаная, иловатая или глинистая, но не солонцовая степь подходитъ къ русламъ рѣкъ или ихъ рукавовъ, тамъ обыкновенно появляются камыши, которые, какъ уже упомянуто, въ изобиліи растутъ по низовьямъ Аму-дарьи, по Караузяку на Сырѣ, по низовьямъ Урала и Эмбы. Камыши же покрываютъ взморья по сѣверному берегу Каспійскаго и по юго-восточному Аральскаго Морей, а также почти сплошь Айбугиръ и нѣкоторыя другія озера. Они играютъ важную роль въ экономіи степей, ибо среди ихъ обыкновенно бываютъ зимнія стоянки киргизовъ; лѣтомъ они служатъ пристанищемъ кабановъ и тигровъ, а, главное, безчисленнаго множества насѣкомыхъ, которыя дѣлаютъ пребываніе тутъ человѣка и стадъ невозможнымъ. На нижнемъ Уралѣ, съ удаленіемъ отъ дельты его къ сѣверу, камыши смѣняются въ долинѣ рѣки кустарникомъ и частью большими деревьями, главнѣйше ивнякомъ, осокорью, тополемъ, рѣже черемхой, боярышникомъ, шиповникомъ и т. п. Въ общемъ итогѣ, относительно степей можно замѣтить, а) что въ нихъ вовсе нѣтъ строеваго лѣса; b) что единственное хорошее древесное топливо есть саксаулъ, встрѣчающійся далеко невездѣ, такъ что, напримѣръ на низовьяхъ Эмбы, въ укрѣпленіи Масше нужно привозить топливо изъ Оренбурга и на одну перевозку затрачивать по 1,500 рублей ежегодно; c) что растительнымъ топливомъ

Digitized by Google

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служитъ еще камышъ, который однако даетъ мало жару и долженъ быть притомъ употребляемъ съ расчетомъ, ибо служитъ кочевникамъ для корма скота и для защиты отъ стенныхъ бурановъ; d) что обычное въ степяхъ топливо, сухой скотскій пометъ, во многихъ мѣстностяхъ описанныхъ степей вовсе не находится, такъ какъ онѣ для пастбищъ скота негодны; e) что травянымъ кормомъ всѣ эти степи чрезвычайно бѣдны, не исключая даже мѣстъ, ближайшихъ къ рѣкамъ и озерамъ, и наконецъ f) что рѣдкія пашни находятся исключительно вблизи Сыръ и Амударьи и притомъ въ мѣстностяхъ орошенныхъ искуственно, ибо естественное увлаженіе почвы, дождями, почти не имѣетъ мѣста.

Дельта Аму-дарьи, или Хивинскій оазисъ, представляетъ счастливое исключеніе изъ всего Аральскаго пограничнаго пространства. Можно сказать, что это есть среднеазіятскій Египетъ, подобно ему обязанный плодородіемъ разливамъ большой рѣки и труду человѣка. Растительность его совершенно культурная. Ее составляютъ древесныя породы: абрикосовыя, персиковыя, гранатовыя, фисташковыя и тутовыя деревья, сливы, яблони, айва, виноградъ, джида, вязъ и тополь; травянистыя: пшеница, рисъ, просо, джугара, ячмень, горохъ, чечевица, ленъ, конопля, хлопчатникъ, марена, кунджутъ, табакъ, лукъ, морковь, тыква, арбузы и дыни. Вся эта растительность поддерживается съ большимъ трудолюбіемъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ превосходные плоды или обильную жатву. Такъ, арбузы и дыни хивинскіе славятся во всей Средней Азіи. Урожаи полевыхъ растеній бываютъ: джугары и проса самъ 300, риса самъ 35, чечевицы самъ 20-30, пшеницы самъ 12-14, гороху нѣсколько менѣе. Хлопчатникъ даетъ съ танапа ($^2/_5$ десятины) отъ 25 до 30 пудовъ чистой хлопчатой бумаги, впрочемъ хуже бухарской; табакъ — 25 пудовъ, виноградная лоза до 70 пудовъ изюму или кишмишу, любимаго среднеазіятскаго лакомства. Впрочемъ, урожаи находятся въ тѣсной зависимости отъ разливовъ Аму-дарьи, которые иногда бываютъ недостаточны для орошенія всѣхъ полей, а иногда, напротивъ, затопляютъ слишкомъ низкія мѣста и дѣлаютъ ихъ негодными для посѣвовъ. Все искуство хивинскаго земледѣльца и садовода въ томъ и состоитъ, чтобы умѣть регулировать притокъ водъ и направлять его во-время на поля. Разливы же случаются три раза въ году. Первый обыкновенно въ февралѣ—незначительный; второй въ іюнѣ и іюлѣ—самый большой, соотвѣтствующій таянію снѣговъ на верховьяхъ Аму-дарьи, и третій въ концѣ августа или въ началѣ сентября отъ дождей въ Памирскомъ нагорьѣ. Второй разливъ есть

Digitized by Google

самый важный для Хивы: съ нимъ соображаются въ большей части полевыхъ работъ; третій имѣетъ значеніе для посѣвовъ пшеницы. Уборка всѣхъ урожаевъ обыкновенно оканчивается въ половинѣ осени, ибо въ ноябрѣ уже начинаются морозы, которые къ концу мѣсяца сковываютъ Аму-дарью до февраля слѣдующаго года. Зима въ Хивѣ малоснѣжная, почва остается почти обнаженною, и потому растенія, которыхъ корни боятся морозовъ, не выдерживаютъ здѣшняго климата, какъ и тѣ, которыя, съ другой стороны, нуждаются во влажномъ, умѣренномъ лѣтѣ.

Фауна при-аральскихъ равнинъ совершенно та же, что при-каспійскихъ и при-балхашскихъ, т. е. гораздо бѣднѣе и видами, и особями, чѣмъ сосѣднія нагорныя части Средней Азіи. Изъ четвероногихъ животныхъ мы встрѣчаемъ здѣсь въ дикомъ видѣ только тигровъ, степныхъ кошекъ, лисицъ, шакаловъ, волковъ, дикихъ козъ, кулановъ, дикихъ ословъ и зайцевъ, а прирученными лошадей, коровъ, овецъ, ословъ и верблюдовъ—всѣхъ въ количествѣ несравненно меньшемъ, чѣмъ въ гористой части Турана. Лошади здѣшнія раздѣляются на три породы: обыкновенную киргизскую, малорослую и притомъ малосильную отъ безкормицы, туркменскую и смѣшанную. Туркменскіе кони, или аргамаки, составляютъ роскошь мѣстныхъ богачей, а помѣсь отъ нихъ и отъ киргизскихъ кобылъ суть лучшіе походные кони по своей крѣпости. Овцы не только въ степяхъ, но и въ Хивинскомъ оазисѣ малочисленны, и притомъ не представляютъ породъ замѣчательныхъ ни по красотѣ шерсти, какъ въ сосѣднихъ бухарскихъ владѣніяхъ, ни по обилію сала, какъ въ степяхъ болѣе сѣверныхъ, сибирскихъ и оренбургскихъ. Рогатый скотъ также мелокъ и плохъ, да и держится не въ большомъ числѣ, главнымъ образомъ для полевыхъ работъ каракалпаками и другими туземцами, а русскими на Сыръ-дарьѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, для молока и для мяса. Причиною бѣдности скотоводства служитъ крайняя скудость травъ. Самые верблюды, столь невзыскательные на пищу, въ при-аральскихъ степяхъ сравнительно малочисленны, кромѣ, впрочемъ, прибрежья Сыра. Порода ихъ здѣсь одногорбая и довольно сильная, такъ что грузъ отъ 16 до 18 пудовъ на каждаго есть нормальный.

Ни птицы, ни гады въ при-аральскихъ степяхъ не заслуживаютъ особеннаго вниманія, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ пользы или вреда человѣку. Изъ домашнихъ птицъ у туземцевъ Хивы есть почти одни куры, у русскихъ, кромѣ того, гуси и утки; изъ дикихъ предметовъ охоты служатъ утки же, фазаны, рябки, дрохвы и т. п., для

Digitized by Google

поимки которыхъ богатые среднеазіятцы иногда держутъ беркутовъ. Ящерицы и змѣи очень многочисленны въ степяхъ, особенно глинистыхъ, но всѣ онѣ мелкихъ породъ и, за исключеніемъ двухъ трехъ видовъ (Boa tatarica, Vipera berus) неопасны для человѣка. Также и черепахи, встрѣчаемыя въ Хивинскомъ ханствѣ, не служатъ предметомъ ни промысла, ни преслѣдованія. Напротивъ, рыбы Аральскаго Моря и двухъ рѣкъ, въ него впадающихъ, имѣютъ немаловажное значеніе для мѣстнаго населенія, особенно для русскихъ и для каракалпаковъ по низовьямъ Аму-дарьи, да и для самихъ хивинцевъ. Рыбы эти суть: шипы, стерляди, сазаны, язи, въ Эмбѣ даже по временамъ осетры, заходящіе сюда въ полноводье изъ Каспійскаго Моря. Не говоря объ уральскомъ рыболовствѣ, котораго производители не принадлежатъ къ составу населенія описываемаго пространства, замѣтимъ, что и на аральскихъ водахъ рыбная ловля довольно обширна и могла бы быть еще значительнѣе, если бы за дѣло это взялись люди зажиточные, при помощи хорошихъ рыболовныхъ артелей. Что касается до мелкой рыбы, щукъ, лещей, облы, язей, окуней, головлей, то онѣ водятся почти во всѣхъ водахъ степи, несмотря на то, что эти воды часто, какъ напримѣръ въ рѣкѣ Иргизѣ, солоноватыя. Но заготовленіе рыбы въ прокъ мало развито въ цѣломъ краѣ и вывозъ ея вдаль отъ мѣстъ улова весьма незначителенъ. Раки, очень многочисленные въ низовьяхъ Аму-дарьи, также остаются исключительно для мѣстнаго потребленія.

Сухія части степей, особенно глинистыхъ, обильны фалангами, скорпіонами и тарантулами; долины рѣкъ и озеръ, поросшія камышами, содержатъ въ себѣ огромное число насѣкомыхъ, преимущественно комаровъ и слѣпней. Саранча и кобылка нерѣдко появляются въ большомъ количествѣ и быстро уничтожаютъ посѣвы и зелень. Шелковичный червь, разводимый въ южныхъ частяхъ Хивинскаго ханства, дѣятельностью своею далеко не вознаграждаетъ вреда, причиняемаго другими насѣкомыми.

Минеральныя богатства всего при-аральскаго пограничнаго пространства совершенно ничтожны. Каменнаго угля, столь необходимаго для замѣны недостающаго дровяного топлива, доселѣ ненайдено, и для пароходовъ аральской флотиліи приходилось доставлять донской антрацитъ, по цѣнѣ до 2 руб. с. пудъ, пока наконецъ не отыскали угля въ гористыхъ частяхъ Сыръ-дариньской Области, на правомъ берегу Сыра. Рудъ никакихъ неизвѣстно ни въ степи, ни въ Хивинскомъ оазисѣ, хотя горы Шейкъ-джели, быть можетъ, содержатъ ихъ. Доселѣ въ горахъ этихъ найденъ только мраморовидный из-

Digitized by Google

вестнякъ, но онъ мало употребляется въ дѣло, хотя могъ бы давать по крайней мѣрѣ известку, въ которой встрѣчается недостатокъ по городамъ и селеніямъ на Яксартѣ и Оксѣ.

Такая бѣдность во всемъ, что нужно для жизни, есть отличительная черта при-аральскихъ равнинъ. Она-то, главнымъ образомъ, имѣлась въ виду при опредѣленіи границъ страны, подлежащей описанію; ибо степи, на сѣверъ отъ разсмотрѣнныхъ, какъ ни пустынны, все же гораздо богаче ихъ и могутъ быть принимаемы за нѣчто отъ нихъ постороннее. Ихъ взаимное отношеніе ближе всего опредѣлить словами: «театръ дѣйствій» и «базисъ», причемъ отличительнымъ свойствомъ перваго будетъ необходимость заготовить все нужное для войскъ на второмъ и потомъ возить при себѣ въ обозѣ. При такихъ качествахъ при-аральскаго театра войны, понятно, получаютъ особенную важность тѣ пути, по которымъ, волею-неволею, приходится двигать войска, а потому мы и остановимся на вопросѣ объ этихъ путяхъ.

Способъ сообщеній

Сообщенія различныхъ частей края между собою и съ сосѣдними частями Средней Азіи поддерживаются: обычною у кочевниковъ верховою ѣздою по всѣмъ направленіямъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при распространеніи любопытныхъ новостей, киргизы дѣлаютъ по 120 и болѣе верстъ въ день; вьючными транспортами или караванами изъ верблюдовъ и частію ословъ во всѣхъ степяхъ, со скоростью отъ 25 до 40 верстъ въ день, и также по всевозможнымъ направленіямъ, среди которыхъ, однако, обозначились нѣкоторые болѣе торные пути, особенно при спускахъ съ Усть-Урта на низменность; упряжной ѣздой, на колесахъ, по почтовому тракту изъ Оренбурга въ Ташкентъ и частію по хивинскимъ владѣніямъ, и наконецъ судоплаваніемъ по Сыръ и Аму-дарьѣ и по Аральскому Морю, причемъ въ русскихъ владѣніяхъ для этого служатъ пароходы и баржи, а въ хивинскихъ плоскодонныя лодки.

Сухопутныя караванныя и телѣжныя дороги заслуживаютъ вниманія прежде другихъ, такъ какъ по нимъ совершается торговое движеніе между Хивою и Европейскою Россіей и по нимъ же, конечно, въ случаѣ необходимости, могутъ быть направлены войска. Но какъ степи, въ строгомъ смыслѣ, проходимы повсюду, кромѣ мѣстъ покрытыхъ соляными грязями и подъемовъ на чинкъ, то подъ именемъ дорогъ въ настоящемъ описаніи будутъ разумѣться одни направленія отъ урочища къ урочищу, а не опредѣленныя полосы земли или дорожное полотно. Въ степи движенія большихъ транспортовъ

Digitized by Google

и дѣлаются не иначе, какъ въ нѣсколько рядовъ, идущихъ по одному направленію, и это-то направленіе есть караванная *дорога*. Буквальный же смыслъ послѣдняго слова примѣнимъ лишь къ путямъ, проходящимъ по дефиле, но ихъ на аральскомъ пограничномъ пространствѣ встрѣчается очень немного. *Направленія*, заслуживающія особеннаго вниманія въ военномъ отношеніи, суть слѣдующія:

Отъ станицы Сарайчиковой, т. е. съ нижняго Урала, *въ Хиву*, болѣе 1,000 верстъ. Это самый древній изъ всѣхъ извѣстныхъ русскимъ путей въ Хиву, путь, по которому шли не только Бековичъ-Черкасскій въ 1717 году, но еще атаманъ Нечай въ XVII вѣкѣ. Онъ направляется отъ Сарайчикова на низовья Сагиза (около 100 верстъ), оттуда на нижнюю Эмбу и на чинкъ у мыса Мынъ-су-алмазъ, потомъ діагонально по Усть-Урту къ урочищу Кушъ-булакъ, сѣвернѣе Барса-кильмаса, гдѣ раздвояется. Одна вѣтвь ведетъ восточнѣе Барса-кильмаса къ мысу Ургу-муруну на берегу Аральскаго Моря и оттуда въ Кунградъ; другое направленіе западнѣе Барса-кильмаса къ заливу Акъ-Чеганакъ и оттуда черезъ Куня-Ургенчъ въ Хиву. Послѣднее направленіе прослѣжено въ 1841 году Никифоровымъ, при возвращеніи его изъ Хивы; сѣверная же половина сарайчиковской дороги была, кромѣ того, осмотрѣна въ 1826 году полковникомъ Бергомъ, который тутъ потерялъ болѣе 1,000 лошадей, и притомъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о пути не могъ дать, потому что прошелъ его въ зимнее время, когда степь представляла однообразную снѣжную равнину. Нынѣ мы знаемъ, что эта дорога весьма неудобна по безводью на Усть-Уртѣ, безплодью его и приэмбенской степи, а наконецъ по обилію грязей на низовьяхъ Сагиза. Караваны по ней давно не ходятъ, да и вообще движенія мало. На ней-то, или даже въ сторонѣ отъ нея, возникло въ 1871 году Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, всего въ 190 верстахъ отъ Сарайчиковой и не менѣе какъ въ 650 верстахъ отъ хивинскихъ предѣловъ. Отъ Оренбурга, чрезъ укрѣпленіе Уильское, Нижнюю Эмбу и подъемъ Мынъ-су-алмазъ до Хивы не менѣе 1,450 верстъ, изъ которыхъ только на первыхъ 250 верстахъ есть сносные кормы, вода и топливо.

2) *Изъ Оренбурга въ Хиву* черезъ верхнюю Эмбу. Дорога эта идетъ сначала вверхъ по Уралу и Бердянкѣ, потомъ переходитъ въ долину Илека, по которой и тянется до укрѣпленія Акъ-Тюбинскаго, въ 220 верстахъ отъ Оренбурга. Здѣсь она обильна водой и кормами, что продолжается еще верстъ на 80, до перевала изъ бассейна Илека на рѣку Темиръ, притокъ Эмбы. Но со вступленіемъ въ при-

Digitized by Google

эмбенскую степь обстоятельства измѣняются, особенно же послѣ перехода чрезъ Эмбу, на 452 верстъ отъ Оренбурга, у бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія, построеннаго въ 1839 году для облегченія хивинскаго похода. Отсюда подробные маршруты безпрестанно показываютъ: «корму очень мало», «воды въ колодцахъ немного», «корму нѣтъ вовсе» и т. д. Подъемъ на Усть-Уртъ и самое приближеніе къ Аральскому Морю не улучшаютъ свойствъ пути, дѣлающагося очень труднымъ для значительныхъ каравановъ, которые поэтому иногда слѣдуютъ гораздо западнѣе, именно черезъ пески Самъ, для чего и поворачиваютъ отъ рѣки Темира на юго-западъ и вступаютъ на Усть-Уртъ по оврагу Тще-айрыкъ. Дорога же прямо на югъ отъ бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія идетъ или вдоль оврага Асю-Тасты, или еще восточнѣе, по широкому подъему Джитау. Отъ урочища Актыкенды, въ 832 верстахъ отъ Оренбурга, дорога вступаетъ на гребень чинка, сосѣдняго Аральскому Морю; здѣсь обыкновенно водопои лежатъ на обрывѣ чинка и скотъ для пойла сгоняется внизъ. Такъ путешественники достигаютъ до Айбугира (1064 версты) и отсюда слѣдуютъ либо черезъ Кунградъ, либо чрезъ Куня-Ургенчъ, т. е. поперекъ или въ обходъ Айбугирскаго озера. По послѣднему направленію, болѣе короткому, отъ Хивы до Оренбурга 1,395 верстъ.

3) *Отъ Орска до Казалинска*, черезъ Карабутакъ и Иргизъ, по почтовой дорогѣ, 739 верстъ. Дорога эта бѣднѣе кормами, чѣмъ лежащія болѣе къ западу, но представляетъ кратчайшее разстояніе между русскими осѣдлостями на Уралѣ и Сыръ-дарьѣ. Притомъ она проходитъ чрезъ два укрѣпленія, которыя до извѣстной степени могутъ служить этапами для войскъ, если не для транспортовъ; послѣдніе не найдутъ тутъ запасовъ корма скоту. Къ сожалѣнію, въ предѣлахъ Тургайской Области, почтовый трактъ этотъ доселѣ не имѣетъ порядочныхъ станцій, съ навѣсами, гдѣ бы можно было укрываться отъ мятелей и отогрѣваться зимою. Въ южной же части, т. е. въ предѣлахъ Туркестанскаго края, станціи устроены порядочно, и отъ того путешествіе здѣсь не такъ утомительно, несмотря на то, что дорога все время идетъ по пескамъ Каракумъ.

4) Дороги *отъ Казалинска въ Хиву*, по восточную сторону Аральскаго Моря, служатъ какъ бы продолженіемъ предыдущей и проходятъ большею частью песками. Ихъ нѣсколько; лучше другихъ извѣстны пути Муравина въ 1741 году, Никифорова въ 1841 и Мейера въ 1861 году. Всѣ они представляютъ то важное преимущество передъ дорогами по западной сторонѣ Арала, что по нимъ отъ нашихъ осѣдлостей до Хивы разстоянія на нѣсколько сотъ верстъ

Digitized by Google

меньше, и кромѣ того кормъ, вода и топливо есть почти повсюду, хотя и въ столь малыхъ количествахъ, что движеніе большихъ отрядовъ, даже эшелонами, весьма неудобно. Ближайшія къ морю дороги суть Копъ-джолъ и Кизекъ-джолъ, извѣстныя впрочемъ лишь по картѣ Мейера; затѣмъ слѣдуетъ путь Муравина, чрезъ Джанкентъ, Китай и Гурленъ до Хивы—723 версты, и наконецъ путь Никифорова, ведущій къ Хивѣ черезъ Кипчакъ и имѣющій длины до 770 верстъ. Трудность прохода въ Хивинскій оазисъ по всѣмъ этимъ путямъ заставила въ послѣдніе годы обратить вниманіе на дорогу вдоль Яны дарьи. Эта дорога

5) *отъ Перовска чрезъ Иркибай* изслѣдована при неоднократныхъ движеніяхъ нашихъ отрядовъ въ 1868 — 1870 годахъ, но оказалась немногимъ лучше всѣхъ предыдущихъ. Конечно, она обезпечиваетъ для ѣдущихъ по ней воду изъ Джаны-дарьи; но какъ неудобно слѣдить за всѣми изгибами послѣдней и берега ея нерѣдко совершенно безплодны, то даже въ части отъ Перовска до озера Кучка-тенгисъ путь этотъ мало пригоденъ для большихъ отрядовъ и каравановъ. Далѣе же отъ Кучка-тенгиса къ Дау-карѣ путь совершенно степной и притомъ мало изслѣдованный. Приблизительно отъ Перовска до Хивы, черезъ Иркибай и Дау-хару, 750 верстъ.

6) Всѣ дороги *въ Хивинскій оазисъ отъ среднихъ частей Сыръ-дарьи*, между Перовскомъ и Ходжентомъ, изображенныя въ послѣднее время на рукописной распросной картѣ г. Терентьева, представляются крайне неудобными для движенія каравановъ и войскъ, по скудости воды и кормовъ. Сами киргизы кочуютъ здѣсь только малыми и рѣдкими аулами. Вслѣдствіе этого, въ послѣднее время была сдѣлана попытка пройдти чрезъ Кизылъ-кумы отъ Джизака на западъ и сѣверо-западъ, мимо Буканскихъ горъ, которыя, можно предполагать, имѣютъ связь съ горами Шейхъ-Джели на правомъ берегу Окса. Но и этотъ путь оказался безплоднымъ, хотя, разумѣется, проходимымъ для небольшихъ частей кавалеріи. Онъ, впрочемъ, изслѣдованъ лишь отъ Джизака до Минъ-булака, т. е. въ части степи, болѣе близкой къ Бухарѣ, чѣмъ къ Хивѣ. О пути изъ Самаркандскаго округа въ Хиву черезъ пески Бетпакъ-кумъ можно сказать, что онъ почти совершенно безводенъ; даже колодцы встрѣчаются едва черезъ 3 — 4 перехода. Наиболѣе удобная дорога ведетъ черезъ Бухару и Каракуль къ Чарджую или Устыку, на Аму-дарьѣ, и потомъ по этой рѣкѣ; но очевидно, что это путь недоступный для насъ, пока признается политическая независимость Бухарскаго ханства. Притомъ и здѣсь нужно имѣть въ виду, что изъ 800-верстнаго раз-

Digitized by Google

стоянія отъ Самарканда до Хивы около 500 приходится на степи, да еще занятыя туркменами, т. е. самыми безпокойными въ Средней Азіи хищниками.

Таковы сухопутныя сообщенія южныхъ окраинъ нашихъ среднеазіятскихъ владѣній съ Хивою. Разсмотрѣніе ихъ несомнѣнно доказываетъ, что ничтожное само по себѣ Хивинское ханство можетъ почти безнаказанно вредить намъ высылкою и поддержкою хищниковъ въ наши предѣлы, захватомъ въ плѣнъ людей, грабежемъ караванов и пр., что оно и дѣлаетъ съ давняго времени. Эта трудно-доступность Хивы, какъ уже было замѣчено, составляетъ ея дѣйствительную силу. Чтобы не бороться съ ней понапрасну, при самомъ утвержденіи нашемъ на Сыръ-дарьѣ въ 1847—1853 годахъ, было предложено воспользоваться Аральскимъ Моремъ для устройства водяныхъ сообщеній, которыя гораздо удобнѣе сухопутныхъ и могутъ, при нуждѣ, въ самый короткій срокъ дать возможность сдѣлать высадку нашихъ войскъ въ дельтѣ Аму-дарьи. Это, до извѣстной степени, и возможно въ настоящее время; но слѣдующіе факты показываютъ, что водяной путь также имѣетъ свои недостатки.

Сѣверный берегъ Аральскаго Моря, какъ уже сказано, совершенно пустыненъ; слѣдовательно, онъ никакъ не можетъ служить базою для нашихъ дѣйствій. За исключеніемъ Чубаръ-торауза онъ не имѣетъ даже ни одной гавани, гдѣ бы можно было собрать войска, запасы и перевозочную флотилію. Поэтому нужно принять за базу для дѣйствій съ моря рѣку Сыръ-дарью, точнѣе городъ Казалинскъ, лежащій на низовьяхъ ея. Но Казалинскъ отдаленъ на 740 верстъ отъ береговъ Урала и на 920 верстъ отъ Ташкента, двухъ мѣстностей, гдѣ только и могутъ дѣлаться нужныя заготовки. Предполагая даже, что возможныя тутъ затрудненія отъ перевозки тяжестей, топлива для пароходовъ и пр. будутъ преодолѣны, останется еще побороть важныя препятствія, поставляемыя природою: бары или мели въ устьяхъ Сыръ и Аму-дарьи. Для такого дѣла потребуется много мелкихъ, частію плоскодонныхъ, судовъ, которыхъ заготовленіе нелегко (*) и которыя, однако, негодны въ открытомъ морѣ. Затѣмъ, когда будетъ сдѣлана высадка на южный берегъ Аральскаго Моря, встрѣтится новая надобность совершенно иного рода—надобность въ сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ, лошадяхъ и верблюдахъ, безъ которыхъ нельзя идти внутрь страны. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстные жители,

(*) За недостаткомъ лѣса на Сыръ-дарьѣ, всѣ деревянныя вещи доставляются туда издалека, нерѣдко на вьюкахъ; всѣ желѣзныя исключительно на вьюкахъ же изъ Оренбурга, съ платою за пудъ клади отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 70 к.

Digitized by Google

даже каракалпаки, несовсѣмъ дружелюбные къ хивинцамъ, отгонятъ этотъ скотъ отъ морскихъ береговъ, и тогда возникнетъ для экспедиціи немало заботъ. Предположить же высадку прямо внутри страны, напримѣръ у Кунграда, куда достигали наши суда въ 1859 г., трудно уже потому, что такая высадка возможна лишь въ полноводье, съ прекращеніемъ котораго водяное сообщеніе отряда съ базою прекратится совсѣмъ.

И однако морской путь и дорога черезъ Бухару и Устыкъ суть единственныя направленія, которыя могутъ быть названы годными для военныхъ предпріятій противъ Хивы. Послѣднее изъ этихъ направленій представляетъ еще ту выгоду, что одно занятіе среднихъ частей Аму совершенно уединитъ Хиву и лишитъ ее подвоза нужныхъ военныхъ средствъ съ верховій этой рѣки. Поэтому весьма вѣроятно, что, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Хивою, намъ придется употребить оба названные пути, а также сдѣлать диверсію со стороны Каспійскаго Моря.

Населеніе.

При предположеніи военныхъ дѣйствій съ Хивою и при оцѣнкѣ ведущихъ въ нее путей, главнымъ образомъ съ стратегической точки зрѣнія, естественно возникаетъ вопросъ: почему эта точка зрѣнія есть важнѣйшая и даже какъ бы единственная, заслуживающая вниманія? Отъ чего, напримѣръ, невозможно *мирное* вліяніе на Хиву, посредствомъ установленія большихъ торговыхъ сношеній съ нею, что успокоило бы наши при-аральскія окраины столь же хорошо, какъ и самое завоеваніе ханства, избавивъ, въ то же время, отъ трудностей и издержекъ войны и военнаго занятія края? Отвѣтомъ на послѣдній изъ этихъ вопросовъ можетъ служить тотъ фактъ, что Хива есть страна варварская, съ которою всякое миролюбивое сближеніе доселѣ не удавалось, и что притомъ она экономически неразвита, даже бѣдна, такъ что большихъ торговыхъ связей съ нею установить нельзя. Что же касается до перваго вопроса, т. е. до политической неизбѣжности нашихъ столкновеній съ Хивою, то рѣшеніе его съ совершенною ясностью вытекаетъ изъ слѣдующаго разбора состава, быта и политическихъ отношеній мѣстнаго населенія на всемъ при-аральскомъ пограничномъ пространствѣ.

1) Господствующее, по числу и по обширности занятыхъ земель, племя есть *киргизы*. Они кочуютъ на западѣ, сѣверѣ и востокѣ отъ Аральскаго Моря и иногда подходятъ къ южнымъ его частямъ. Но далеко не всѣ киргизы держатся постоянно въ предѣлахъ описываемаго пространства, а, напротивъ, уходятъ изъ него каждое лѣто, преиму-

Digitized by Google

щественно на сѣверъ, въ предѣлы оренбургскихъ степей, отчасти же на востокъ, въ Каратаускія горы. На Сыръ-дарьѣ и ея рукавахъ въ это время остаются лишь очень немногіе бѣдняки, *егинчи*, для обработки полей; пески же Кизылъ-кумъ и Кара-кумъ, при-эмбенская степь и Усть-Уртъ почти совершенно пустѣютъ, такъ какъ отъ солнца трава выгораетъ на нихъ еще въ маѣ, колодцы становятся очень бѣдны водою, а вблизи озеръ и рѣкъ пребываніе дѣлается мучительнымъ отъ множества насѣкомыхъ.

Киргизы при-аральскаго пространства вообще бѣднѣе прочихъ своихъ одноплеменниковъ, и потому больше ихъ склонны къ хищничеству. Сосѣдство Хивы, которая имѣетъ расчетъ поддерживать въ нихъ эту склонность, дѣлаетъ ихъ еще болѣе безпокойными, а слабость русской колонизаціи въ краѣ не позволяетъ надѣяться на скорое окончательное успокоеніе кочевниковъ.

Въ политическомъ отношеніи, масса киргизскаго населенія распадается на три части: подданныхъ Россіи, Бухары и Хивы. Огромное большинство, конечно, принадлежитъ къ первой категоріи; но еще немалое число остается и за среднеазіятскими ханствами. Точнаго указанія, какіе именно приграничные роды и подроды подчинены какому государству, сдѣлать нельзя, какъ нельзя обозначить и границъ самихъ государствъ; а потому остается перечислить, по крайней мѣрѣ, тѣ роды и волости, которые офиціяльно признаются нашими подданными и вносятъ кибиточную подать въ нашу казну. Киргизы эти принадлежатъ къ Мангышлакскому приставству, уѣздамъ Гурьевскому, Эмбенскому, Иргизскому, Казалинскому, Перовскому, Туркестанскому, Чемкентскому и Ходжентскому.

Киргизы *Мангышлакскаго приставства*, по преимуществу адаевцы, состоятъ въ вѣдѣніи проживающаго въ фортѣ Александровскомъ пристава изъ русскихъ офицеровъ и наиба изъ мусульманскихъ уроженцевъ Кавказа, съ тремя помощниками. Такимъ образомъ, эта часть степного населенія у насъ одна изъята изъ-подъ дѣйствія общаго степного положенія, въ силу котораго киргизы раздѣляются на волости и сами избираютъ своихъ старшинъ, аульныхъ и волостныхъ, подвѣдомственныхъ прямо русскимъ чиновникамъ. Составъ участковъ, управляемыхъ помощниками наиба, слѣдующій:

Первый участокъ: отдѣленія Баинбетово, Джимилеево, Джавліево и Туркменъ—Адаево; подъ-отдѣленія Бяли, Теней и Джаманъ-Адай.

Второй: отдѣленіе Тобушево, подъ-отдѣленія Азъ-Мамбетъ, Бегей и Чегемъ, родъ Бершовъ.

Digitized by Google

Третій—верхне-адаевцы отдѣленій Кыркъ-Мултукова, Ахпанова, Беликчіева, Купанъ-Урусова и Туркменъ-Адаева (Байбулъ).

Число киргизовъ, подвѣдомственныхъ мангышлакскому начальству, простирается до 7,203 кибитокъ (*), т. е. до 36,000 душъ; но еще въ 1869 году оно превышало 9,000 кибитокъ или 45,000 душъ. Разница произошла отъ перехода нѣкоторыхъ волостей въ хивинскіе предѣлы вслѣдъ за возстаніемъ, которое было слѣдствіемъ недовольно осторожнаго введенія у адаевцевъ степного положенія. Донынѣ мангышлакскіе киргизы, особенно кочующіе на Усть-Уртѣ, сохраняютъ много связей съ Хивою, и потому по временамъ принимаютъ участіе въ мелкихъ хищничествахъ къ сторонѣ орско-казалинскаго тракта, вызывая тѣмъ съ нашей стороны высылку отрядовъ къ сѣверной окраинѣ Усть-Урта и въ пески Барсуки. Съ 1869 года, впрочемъ, они, наравнѣ съ другими степными обитателями, платятъ по 3 руб. 50 коп. съ юрты, и притомъ безъ недоимокъ. До половины лѣта 1872 года не было слышно и о ихъ шалостяхъ, но потомъ, подстрекаемые Хивою, они позволили себѣ нѣкоторые безпорядки.

Киргизы *оренбургскаго вѣдомства*, т. е. уѣздовъ Гурьевскаго, Эмбенскаго и Иргизскаго, принадлежатъ всѣ къ такъ называемой Малой Ордѣ, именно къ родамъ Адаевскому, Дюрткаринскому, Китинскому, Табынскому, Тазларскому, Таминскому, Телякову, Унжаевскому, Черкесскому, Чимлинскому, Чумкейскому и Чумичли Табынскому. Всѣ они, числомъ до 200,000, организованы въ волости и управляются на основаніи степного положенія 1869 года. Но пребываніе ихъ въ описываемомъ пространствѣ очень непостоянно, и можно даже сказать, что для большинства ихъ оно служитъ лишь переходнымъ во время осеннихъ и весеннихъ перекочевокъ. Киргизы, напримѣръ Иргизскаго уѣзда, больше привязаны къ берегамъ Тобола и Сыръ-дарьи, чѣмъ къ территоріи этого уѣзда. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что у оренбургскихъ киргизовъ есть два главныхъ направленія для перекочевокъ: въ Уральской Области каждую весну отъ береговъ Каспійскаго Моря внутрь страны, т. е. на сѣверо-востокъ, а въ Тургайской отъ Сыръ дарьи на Боболъ, т. е. прямо на сѣверъ. Осенью движеніе идетъ въ обратномъ направленіи, и зимою камыши по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, по Сыру и по нѣкоторымъ озерамъ бываютъ наполнены юртами. Оренбургскіе киргизы, особенно на описываемомъ пространствѣ, вообще менѣе освоились съ русской гражданственностью, чѣмъ, напримѣръ, сибирскіе и даже тур-

(*) Въ 1871 году было даже меньше, потому что часть адаевцевъ ушла въ хивинскіе предѣлы.

Digitized by Google

кестантскіе (семирѣченскіе), а потому поддержаніе между ними порядка требуетъ еще нѣкотораго участія всенной силы, въ видѣ наблюдательныхъ отрядовъ. Впрочемъ, въ послѣднее время это должно разумѣть почти исключительно про номадовъ Уральской Области. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы оренбургскія начальства издавна не держались ложной системы, вмѣсто водворенія въ степи русскихъ колоній держать тамъ подвижные военные отряды, которые относились къ киргизамъ слишкомъ по-казачьи, то всякая забота объ «умиротвореніи» кочевниковъ была бы теперь совершенно излишнею.

Киргизы *сыръ-дарьинскіе* еще очень недавно находятся въ русскомъ подданствѣ, но уже во многомъ успѣли освоиться съ порядками заведенными нами. Этому, конечно, много способствовала ихъ давнишняя близость къ осѣдлостямъ по Сыръ-дарьѣ и еще болѣе собственная привычка къ земледѣлію, безъ котораго они не могутъ жить. Конечно, воздѣлываніе полей, ихъ орошеніе, уборка хлѣба и прочее лежитъ на одномъ бѣднѣйшемъ класѣ народа, егиничахъ; но таково экономическое и даже физіологическое значеніе земледѣлія, что сыръ дарьинскіе киргизы теперь гораздо способнѣе къ дальнѣйшему развитію, чѣмъ сосѣдніе оренбургскіе. Пашни по Сыру, Куванъ-дарьѣ и Яны-дарьѣ расширяются съ каждымъ годомъ, и если отказаться отъ судоходства по Яксарту, то, безъ сомнѣнія, дельта его скоро обратится въ такой же большой плодородный оазисъ, какъ дельта Аму-дарьи. Киргизы здѣсь знакомы даже съ водоподъемными машинами, которыя бываютъ особенно нужны въ тѣхъ случаяхъ, когда почва полей лежитъ выше уровня самыхъ большихъ рѣчныхъ водъ, потребныхъ для орошенія. Въ двухъ только уѣздахъ, Перовскомъ и Казалинскомъ, ими засѣяно было въ 1870 году болѣе 7,500 четвертей разнаго хлѣба, что дало до 75,000 четвертей урожая, а быть можетъ и больше. Въ связи съ успѣхами земледѣлія находится и развитіе скотоводства, которое особенно обширно въ уѣздахъ Перовскомъ и Казалинскомъ, гдѣ, вѣроятно, найдется до 100,000 верблюдовъ, до 200,000 лошадей и до 2,000,000 овецъ (*). Киргизы, кочующіе въ предѣлахъ этихъ двухъ уѣздовъ, а равно и за-дарьинскихъ частей, Туркестанскаго и Чемкентскаго, всѣ почти организованы въ волости, числомъ 25; но эта организація еще не приведена въ окончательный видъ, такъ какъ въ отдаленныхъ частяхъ Ки-

(*) Данныя о скотоводствѣ вообще разнорѣчивы и не только въ различныхъ изданіяхъ, напр. въ Статистическомъ Временникѣ и въ Туркестанскомъ Ежегодникѣ, но даже на страницахъ одного и того же изданія, какъ, напримѣръ, Туркестанскаго Ежегодника.

Digitized by Google

зылъ-кумовъ еще есть аулы, не внесенные въ списки. Общую цифру при-дарьинскихъ киргизовъ можно опредѣлить въ 260,000 душъ, не считая населенія праваго берега Сыра въ Туркестанскомъ и Чемкентскомъ уѣздахъ. Но значительная часть этого населенія укочевываетъ лѣтомъ на сѣверъ, въ оренбургскія степи. Большое число скота и въ частности верблюдовъ даетъ этимъ киргизамъ возможность заниматься перевозкой и чужихъ тяжестей, т. е. товаровъ, въ Троицкъ и Оренбургъ, а потому они имѣютъ немаловажные заработки, изъ которыхъ и уплачиваютъ казенныя подати.

Сводя теперь изложенныя свѣдѣнія о русскихъ киргизахъ приаральской окраины, мы видимъ, что число ихъ простирается до 496,000 душъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ 16,000 квадратныхъ миль, что даетъ едва по 31 человѣку на квадратную милю, и то не во всякое время года. Такая рѣдкость, такая разбросанность населенія, при пустынности страны, дѣлаетъ очень труднымъ наблюденіе за киргизами и вызываетъ, вопреки экономическимъ расчетамъ, содержаніе войскъ тамъ, гдѣ собственно отъ внѣшняго непріятеля край вполнѣ безопасенъ.

О киргизахъ бухарскихъ и хивинскихъ сколько-нибудь опредѣлительныхъ свѣдѣній у насъ не имѣется, хотя, конечно, мы знаемъ, что они ведутъ тотъ же образъ жизни, что и наши. По словамъ Килевейна, въ 1858 году, въ подданствѣ Хивы считалось до 10,000 душъ, кочевавшихъ главнымъ образомъ у озера Дау-кары. Но есть еще киргизы, подданные Хивы, и на западѣ отъ Аральскаго Моря.

2) Къ киргизамъ, по происхожденію и образу жизни, примыкаютъ *каракалпаки*, которые кочуютъ по сѣверной части Хивинскаго ханства, вблизи Аральскаго Моря, озера Дау-кары и городовъ Кунграда, Ходжейли и Кипчака. Число ихъ, по Данилевскому, простиралось въ 1843 г. до 8,000 кибитокъ, т. е. 40,000 душъ, по Вамбери въ 1863 до 10,000 кибитокъ = 50,000 душъ, а по Килевейну въ 1859 г. только до 15,000 душъ. Они заняты столько же хлѣбопашествомъ, сколько скотоводствомъ и рыболовствомъ; платятъ зякетъ Хивѣ и обязаны ей же военною службою; раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, управляемыхъ каждое особымъ начальникомъ, подъ вѣдѣніемъ хивинскаго кушъ-беги. Составляя остатокъ болѣе многочисленнаго народа, который въ XVII вѣкѣ игралъ немаловажную роль въ турапскихъ степяхъ, они въ настоящее время являются самыми загнанными изъ всѣхъ среднеазіятскихъ номадовъ, и потому не любятъ хивинцевъ, своихъ притѣснителей. Неоднократно они бунтовались; одинъ изъ такихъ бунтовъ былъ въ 1860 году.

Digitized by Google

3) Болѣе значительную, и даже по временамъ очень важную, роль въ Хивѣ играютъ *туркмены*. Эти номады держатся по степямъ, прилегающимъ къ Хивинскому оазису съ юга, а отчасти и среди самаго оазиса, въ степныхъ полосахъ между капалами. По свидѣтельству Вамбери, позднѣйшему изъ всѣхъ извѣстныхъ, хивинскіе туркмены принадлежатъ къ двумъ главнымъ родамъ: іомудовъ и чоудоровъ. Первые живутъ на пространствѣ отъ Куня Ургенча до Казавата, вторые западнѣе перваго города, по Сокрауку и на Усть-Уртѣ. Данилевскій въ свое время упоминалъ еще о родахъ ерсари, кара-дашлы и гокленъ, какъ имѣвшихъ своихъ представителей въ предѣлахъ Хивинскаго оазиса; но Вамбери говоритъ, что гокленовъ очень мало, а о двухъ другихъ родахъ не упоминаетъ совсѣмъ, вѣроятно потому, что они кочуютъ болѣе въ предѣлахъ Бухарскаго ханства. Впрочемъ, всѣхъ вообще туркменовъ можно считать до извѣстной степени связанными съ Хивою, потому что они сбываютъ туда произведенія своего скотоводства и предметы, награбленные въ Персіи, и запасаются тамъ хлѣбомъ.

Взявъ въ расчетъ только тѣхъ туркменовъ, которые живутъ около самаго Хивинскаго оазиса и которыхъ число, разумѣется, достигаетъ лишь немногихъ тысячъ, мы получимъ, что все кочевое населеніе описываемаго пространства достигаетъ, maximum, 550,000 душъ.

4) Переходя отъ кочевого населенія къ осѣдлому и начиная опять съ сѣвера, мы должны прежде всего сказать о *русскихъ*, которые живутъ на Масше, Эмбенскомъ постѣ, въ гг. Иргизѣ, Казалинскѣ, Усть-Караузякѣ, Перовскѣ и Джулекѣ; наряду съ ними можно еще поставить Тургай, Карабутакъ, Акъ-Тюбинское и Уильское укрѣпленія въ глубинѣ оренбургской степи, близъ описываемой окраины, хотя сѣвернѣе ея. Всѣ названные здѣсь одиннадцать пунктовъ суть степныя укрѣпленія, служащія опорою нашей власти въ степи и потому населенныя преимущественно военными; но два изъ нихъ, именно Казалинскъ и Перовскъ, имѣютъ, кромѣ того, нѣкоторое промышленное значеніе. Общее число русскихъ во всѣхъ одиннадцати пунктахъ не превосходитъ 12,000 душъ; изъ нихъ около половины сосредоточены въ Перовскѣ и Казалинскѣ. Ихъ занятіе—служба, отчасти торговля и гораздо менѣе земледѣліе, которое они предоставляютъ туземцамъ, киргизамъ и сартамъ. Причиной послѣдняго явленія служитъ, съ одной стороны, малая склонность къ промыслу, занимающему собой подчиненныя расы, а съ другой недостаточная опытность въ воздѣлываніи полей при помощи орошенія, и наконецъ, едва ли не главное, отсутствіе права поземельной

Digitized by Google

собственности, такъ какъ, напримѣръ, въ Перовскѣ ни одинъ еще русскій доселѣ не могъ *de jure* сдѣлаться *владѣльцемъ* хотя бы клочка земли: онъ только *пользуется* ею подъ огороды, сады и строенія. Оба главные русскіе населенные пункта лежатъ на Сыръ-дарьѣ, у праваго ея берега, и притомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, ибо, по низменности мѣстъ постройки, пришлось отдѣлить ихъ отъ рѣчного русла плотинами. Различіе Перовска отъ Казалинска состоитъ въ томъ, что первый есть центръ земледѣльческаго округа, а второй—торговая станція. Въ первомъ преобладающее русское населеніе составляютъ служащіе и отставные чины военно-сухопутнаго вѣдомства; во второмъ значительная часть жителей суть моряки, такъ какъ здѣсь находится портъ аральской флотиліи, и казаки, выселенные съ оренбургской линіи. Черезъ Перовскъ караваны направляются изъ-за Сыръ-дарьи въ Троицкъ, черезъ Казалинскъ въ Оренбургъ. Нѣкоторая часть товаровъ при этомъ остается въ обоихъ городахъ и служитъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ, холсты, азіятскія бумажныя и шелковыя издѣлія и фрукты покупаются у бухарскихъ купцовъ, а металическія издѣлія, сукна, кожи, сахаръ, чай, свѣчи и множество разныхъ произведеній нашихъ мануфактуръ—у русскихъ. Независимо отъ бухарскихъ каравановъ, чрезъ оба города проходятъ еще и ташкентскіе, которые съ каждымъ годомъ берутъ перевѣсъ надъ первыми, доставляя изъ Кокана, Ташкента, Ходжента и Самарканда въ Оренбургъ хлопокъ, шелкъ и другія среднеазіятскія произведенія, а обратно въ Ташкентъ везутъ множество русскихъ товаровъ и разныя военныя тяжести. Такъ какъ таможенной линіи съ нашей стороны на всей этой окраинѣ нѣтъ, то нельзя привести даже приблизительныхъ цифръ для выраженія производящейся здѣсь торговли; но она немаловажна и имѣетъ самое благодѣтельное вліяніе на судьбу при-дарьинскаго края, не только снабжая его всѣмъ нужнымъ, но еще разливая нѣкоторый достатокъ среди мѣстнаго населенія, занимающагося перевозкой. Собственныхъ капиталистовъ, конечно, ни Казалинскъ, ни Перовскъ, а тѣмъ болѣе другія степныя укрѣпленія, не имѣютъ; однако нѣсколько прикащиковъ большихъ купеческихъ фирмъ живутъ въ двухъ первыхъ городкахъ и занимаются оборотами по скупкѣ скота, кожъ, хлѣба и по продажѣ русскихъ товаровъ. Впрочемъ, главные, по числу, купцы здѣсь, ташкентскіе сарты, поселившіеся со времени занятія Сыръ-дарьинской Области русскими, какъ бы для доказательства, на сколько русская власть возбуждаетъ уваженія и довѣрія въ Средней Азіи. Городъ Тургай,

Digitized by Google

или бывшее Оренбургское укрѣпленіе, представляетъ также небольшое движеніе, но, къ сожалѣнію, лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ караванной дороги изъ Перовска въ Троицкъ, почему и возникшее тутъ селеніе казаковъ не отличается цвѣтущимъ состояніемъ. О поселеніяхъ Акъ-тюбинскомъ и Уильскомъ мы не имѣемъ свѣдѣній; что же касается до Иргиза, Карабутака, Эмбенскаго поста и Нижне-эмбенскаго укрѣпленія, то все это осѣдлости весьма незначительныя, не имѣющія никакой будущности. Нижне-эмбенское укрѣпленіе, напримѣръ, не имѣетъ даже воды, за которою надобно ѣздить четыре версты, и гарнизонъ болѣетъ цынгою. За то оно, а еще болѣе Кара-бутакъ, занимаетъ командующія высоты, штурма которыхъ, впрочемъ, ожидать весьма трудно.

Вообще нужно замѣтить, что вопросъ о русской колонизаціи, столь удовлетворительно разрѣшенный въ сибирскихъ степяхъ, поставленъ неудачно въ оренбургскихъ, и потому здѣсь базою для нашихъ дѣйствій за рѣкою Ураломъ доселѣ служитъ оренбургско-уральская казачья линія, а не передовыя поселенія, которыя сами страдаютъ недостаткомъ всего нужнаго. Между тѣмъ, многія мѣстности по Тургаю, Ори и Хобдѣ могли бы послужить къ основанію цвѣтущихъ деревень или станицъ, которыя приблизили бы коренную Россію къ вновь занятымъ ею частямъ Средней Азіи на цѣлыя двѣсти верстъ, и притомъ гораздо лучше всевозможныхъ укрѣпленій содѣйствовали бы окончательному умиротворенію киргизовъ, сосредоточивая ихъ вещественные и нравственные интересы въ лежащихъ среди ихъ русскихъ осѣдлостяхъ. Что же касается до колонизаціи собственно при-аральскаго пограничнаго пространства, то, за исключеніемъ береговъ Сыръ-дарьи, она невозможна. И если бы, въ крайнемъ случаѣ, потребовалось основать русскую осѣдлость, напримѣръ, у Аральскаго Моря, то для этого нельзя указать другого пункта, какъ Чубаръ-тораузъ, гдѣ, впрочемъ, жители должны будутъ довольствоваться всѣмъ привознымъ и даже воду получать скорѣе изъ перегоночныхъ кубовъ, какъ англичане на островѣ Перимѣ, чѣмъ изъ мѣстныхъ ключей, весьма необильныхъ. На Усть-Уртѣ если когда нибудь можетъ возникнуть русскій населенный пунктъ, то лишь въ пескахъ Самъ; но его положеніе будетъ еще хуже, чѣмъ осѣдлости на Чубаръ тораузѣ.

5) Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства господствующее осѣдлое населеніе составляютъ *узбеки*, народъ тюркской расы, одноплеменный съ обитателями не только сосѣднихъ Бухары и Кокана, но даже отдаленныхъ Кашгара, Яркенда и Хами (*). По свидѣтельству Вамбе-

(*) По Вамбери. У Данилевскаго господствующимъ племенемъ названы сарты,

Digitized by Google

ри, племя это раздѣляется на тридцать два колѣна, и хотя всѣ колѣна перемѣшаны между собою на всемъ пространствѣ занятой узбеками территоріи, тѣмъ не менѣе названія ихъ имѣютъ весьма опредѣленное значеніе, такъ что нерѣдко коканскій узбекъ признаетъ себя принадлежащимъ къ тому колѣну, котораго главная масса живетъ въ Хивѣ, и обратно. Собственно хивинскіе узбеки гордятся чистотою своей національности, противопоставляя себя кашгарцамъ и даже бухарцамъ. Впрочемъ, съ перваго взгляда въ хивинскомъ узбекѣ видна примѣсь иранскихъ элементовъ. Такъ, онъ имѣетъ густую бороду, которая формой своей вовсе не похожа на бороды прочихъ туранцевъ, хотя общій очеркъ лица не оставляетъ сомнѣнія въ туранскомъ происхожденіи націи. Вамбери говоритъ, что даже по характеру хивинскій узбекъ лучше своихъ соплеменниковъ. Онъ честенъ и откровененъ; у него дикая, простая натура окружающихъ его номадовъ, безъ утонченнаго лукавства восточной цивилизаціи. Хивинскіе узбеки не столь сильные фанатики ислама, какъ бухарскіе... Но этому похвальному свидѣтельству венгерскаго путешественника можно противопоставить множество несогласныхъ съ нимъ фактовъ и свидѣтельствъ русскихъ и даже англичанъ, посѣщавшихъ Хиву. Подозрительность, лживость и звѣрская жестокость хивинцевъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Алчность ихъ едва-ли уступаетъ алчности сосѣднихъ туркменовъ, такъ что, напримѣръ, Данилевскій былъ доводимъ ихъ притязаніями до сильнаго нервнаго раздраженія. Да и самъ Вамбери описываетъ сцены, доказывающія крайнюю жесткость сердца хивинскихъ узбековъ. Притомъ, одна торговля людьми, захватъ въ плѣнъ чужеземцевъ и жестокое обращеніе съ ними уже свидѣтельствуютъ о варварскомъ состояніи народа. Вотъ почему всѣ сосѣди не любятъ Хивы, и не только Россія и Персія, но въ свое время Бухара и даже каракалпаки и туркмены имѣли не разъ вооруженныя столкновенія съ хивинцами.

Вслѣдствіе коренного противорѣчія двухъ главныхъ авторитетовъ о Хивѣ, Данилевскаго и Вамбери, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, хотя приблизительно, численность узбековъ Хивинскаго ханства. Но уже самъ Данилевскій, называвшій ихъ второстепеннымъ класомъ населенія, полагалъ, что ихъ есть до 18,000 семействъ, т. е. 90,000 душъ, причемъ указывалъ, что они главнѣйше сосредоточены въ Хивѣ, Гурленѣ, Хазаръ-аспѣ, Мангытѣ и Кипчакѣ съ

т. е. тадшики, что невѣрно. Ошибка, вѣроятно, произошла отъ того, что русскій путешественникъ, незнавшій мѣстныхъ языковъ, каждаго торговца, со словъ киргизовъ, называлъ сартомъ.

Digitized by Google

окрестностями. Если къ нимъ причислить еще аралъ-узбековъ на низовьяхъ Аму-дарьи и у Аральскаго Моря, гдѣ они занимаются скотоводствомъ и рыболовствомъ, то все число узбекской національности будетъ, конечно, не менѣе 100,000 душъ. Но и эта цифра окажется меньше истинной, если взять въ соображеніе, что большинство хивинскихъ таджиковъ или *сартовъ* не безъ основанія причисляется Вамбери также къ узбекамъ, такъ какъ они говорятъ тюркскимъ языкомъ и ведутъ одинаковую съ коренными узбеками жизнь. Принявъ и ихъ въ составъ обще-хивинской народности и держась цифры Данилевскаго (20,000 семей), мы получимъ, что все число узбековъ или, правильнѣе, *хивинцевъ* будетъ 200,000 душъ, а Килевейнъ говоритъ даже о 400,000, неизвѣстно, впрочемъ, на какомъ основаніи.

Какъ узбеки собственно, такъ и сарты суть земледѣльцы, ремесленники и торговцы; но въ послѣднемъ отношеніи таджики-сарты берутъ верхъ надъ коренными узбеками. За то послѣдніе, какъ завоеватели края, хранятъ за собою одно важное преимущество: давать странѣ хановъ и визирей, которые могутъ быть только изъ родовыхъ узбековъ. О военныхъ качествахъ всего хивинскаго народа можно сказать вообще, безъ различія тюркскаго или персидскаго происхожденія, что люди эти храбры до запальчивости при первомъ натискѣ и удачѣ, но быстро теряютъ отвагу при первомъ твердомъ отпорѣ и становятся обыкновенными средне-азіятскими трусами, неподчиняемыми дисциплинѣ во время отступленія, которое тотчасъ обращается въ бѣгство. Выносливость ихъ въ походахъ также не довольно извѣстна, ибо немалое уже время они не ходятъ сами въ набѣги и на другія военныя предпріятія, предпочитая посылать для этихъ цѣлей въ сосѣднія государства киргизовъ и туркменовъ. Низость душевная, воспитанная многовѣковымъ деспотизмомъ и высказавшаяся, напримѣръ, въ измѣнническомъ умерщвленіи отряда Бековича-Черкасскаго и во множествѣ другихъ подобныхъ примѣровъ, не оставляетъ сомнѣнія, что хивинцы воины, будь они даже хорошо вооружены, всегда будутъ самою презрѣнною сволочью.

6) Послѣднюю народность, осѣдло-живущую на описываемомъ пространствѣ, составляютъ *персіяне*. Это суть плѣнные, захваченные туркменами и проданные въ Хиву, или потомки плѣнныхъ. Масса ихъ находится въ состояніи рабства и живетъ при земляхъ своихъ владѣльцевъ, занимаясь обработываніемъ почвы и домашними послугами; нѣкоторые же успѣли выкупиться, живутъ на отведенныхъ имъ земляхъ и платятъ хану налоги, безъ права возвращаться на роди-

Digitized by Google

ну. Про рабовъ Данилевскій говоритъ, что ихъ положеніе самое тягостное, а Вамбери, напротивъ, что «въ матеріяльномъ отношеніи имъ въ Хивѣ недурно», ничего, впрочемъ, не упоминая о нравственномъ. Довольно сказать, что за малѣйшую попытку бѣжать имъ подрѣзываютъ сухожилія на ногахъ или обрѣзываютъ уши и т. п. Рабовъ въ Хивѣ называютъ *догма*, а потомковъ ихъ *ханезадами*. Клеймо рабства изглаживается только въ третьемъ поколѣніи, и тогда персіяне начинаютъ ничѣмъ почти не отличаться отъ природныхъ хивинцевъ, называемыхъ сартами. Число всѣхъ персіянъ въ Хивинскомъ ханствѣ Данилевскій въ свое время полагалъ 15,000 семействъ (?), т. е. около 50,000 душъ (большинство, конечно, холостыхъ), а Вамбери до 40,000; изъ нихъ треть, по Данилевскому, жила уже на свободѣ. На сколько послѣдніе привязаны къ новому своему отечеству, нельзя съ достовѣрностію сказать; но что рабы ненавидятъ хивинцевъ, это разумѣется само собою.

Оставляя безъ вниманія другія, случайныя и весьма малочисленныя, народности, въ родѣ евреевъ, аравитянъ и ямшидовъ, о которыхъ упоминаютъ путешественники въ Хиву, мы можемъ сказать, что все осѣдлое населеніе описываемаго пространства простирается до 252,000 душъ, а съ номадами общій итогъ числа жителей будетъ 750,000 душъ, изъ которыхъ въ подданствѣ Россіи до 508,000, подъ властію Хивы 242,000, почти исключительно мусульманъ-сунитовъ, которые по этому самому могутъ тяготѣть къ Хивѣ, не говоря уже о родственныхъ и экономическихъ связяхъ съ нею.

Впрочемъ и Хива не представляетъ однороднаго и прочнаго политическаго цѣлаго: каракалпаки, туркмены и персіяне образуютъ въ ней элементы враждебные господствующему большинству узбековъ и таджиковъ, а потому для искуснаго политика пригодные къ обращенію въ оружіе противъ самой Хивы. Къ сторонѣ Россіи это условіе являютъ каракалпаки.

Географическое распредѣленіе населенія, подвластнаго Россіи, указано выше, причемъ описаны и важнѣйшія изъ перечисленныхъ осѣдлостей. Въ описаніи земли оренбургскихъ киргизовъ Мейера, на большой картѣ кочевокъ тѣхъ же киргизовъ, составленной въ 1871 году въ Оренбургѣ, и въ «Туркестанскомъ Ежегодникѣ» 1872 года можно найти самыя мелкія подробности относительно этого русскаго или, собственно, киргизскаго населенія. Но какъ номады не заслуживаютъ того, чтобы при военномъ обзорѣ страны перечислять всѣ ихъ кочевья, то здѣсь мы ограничимся лишь дальнѣйшими подробностями о мѣстахъ жительства *осѣдлаго* населенія, на

Digitized by Google

этотъ разъ уже хивинскаго, а не русскаго. Это хивинское населеніе сосредоточено въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ и въ очень мелкихъ деревняхъ. Число первыхъ, отличающихся тѣмъ, что обнесены стѣнами, различные путешественники опредѣляютъ неодинаково: Вамбери, напримѣръ, 32, а Данилевскій 25, не считая, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ городовъ по правую сторону Аму-дарьи. Самыя названія городовъ не всегда сходятся у обоихъ названныхъ сейчасъ писателей, такъ что у Данилевскаго, несмотря на меньшій итогъ, есть мѣстности (Порсу, Булдумсазъ, Багатъ), которыхъ нѣтъ у Вамбери; списокъ же послѣдняго заключаетъ въ себѣ не менѣе одиннадцати именъ, не находимыхъ у Данилевскаго даже въ числѣ деревень. И если съ этими двумя списками сопоставить весьма обстоятельную вѣдомость Ханыкова, то замѣшательство будетъ еще большимъ. Держась Вамбери, какъ авторитета наиболѣе близкаго къ современности и обнимающаго все Хивинское Ханство, т. е. и правый берегъ Аму-дарьи, мы получаемъ слѣдующую таблицу хивинскихъ городовъ:

По *лѣвую* сторону Аму-дарьи:

Амбаръ, на каналѣ Шахъ-абатъ, въ 47 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Хивы; населенъ сартами и персіянами.

Акъ-дербентъ-Джамли, въ семи ташахъ (35 верстахъ) отъ Хивы, неизвѣстно въ какомъ направленіи.

Бентъ, крѣпостца на лѣвомъ берегу Аму, въ 25 верстахъ отъ Кипчака.

Гурленъ, въ 43-хъ верстахъ на сѣверъ отъ Хивы, на каналѣ Гурленъ, рукавѣ Клычъ-ніазбая; стѣнами не обнесенъ. Жители—узбеки и сарты; городскому начальству подвѣдомственны еще восемь деревень.

Джагатай, въ 35 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Хивы, на рукавѣ канала Шахъ-абатъ, ничтожный городокъ съ населеніемъ изъ узбековъ.

Ильялы, въ 84 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Хивы, на каналѣ Шахъ-абатъ, съ ханскимъ домомъ и садомъ, но безъ укрѣпленій.

Казаватъ, въ 23 верстахъ съ сѣверо-сѣверо-запада отъ Хивы, на каналѣ того же имени; жители — сарты.

Кипчакъ, въ 96 верстахъ на сѣверо-сѣверо-западъ отъ Хивы, у самой Аму-дарьи; жители — узбеки; городской стѣны нѣтъ.

Китай, въ 66 верстахъ отъ Хивы, ханскій дворъ и небольшое число узбекскихъ домовъ, необнесенныхъ стѣною.

Digitized by Google

Кіатъ-Кунградъ, между Гурленомъ и Новымъ Ургенчемъ, окруженъ стѣнами, длиною около версты, но почти развалившимися.

Кикчагъ, неизвѣстно гдѣ.

Клычъ-Ніазбай, довольно значительное мѣстечко, населенное сартами и узбеками, находится въ 72 верстахъ отъ Хивы, на каналѣ своего имени.

Канглы, неизвѣстно гдѣ.

Кошъ купыръ, въ 18 верстахъ отъ Хивы, на каналѣ Казаватъ, обнесенъ стѣнами по 150 саженъ въ боку.

Кунградъ, на самой Аму-дарьѣ, при раздѣленіи рѣки на два рукава, на лѣвомъ ея берегу; обнесенъ стѣною около четырехъ верстъ длиною, мѣстами даже двойною. Жители — узбеки. Городу подвѣдомственны четыре деревни.

Мангытъ, въ 81 верстѣ отъ Хивы; населенъ узбеками и частью сартами.

Новый-Ургенчъ, въ 31 верстѣ отъ Хивы, одинъ изъ значительныхъ городовъ ханства, съ глиняною стѣною въ 225 саженъ по длинѣ и 200 саженъ по ширинѣ; населеніе, до 2,000 душъ, состоитъ главнѣйше изъ сартовъ. Подвѣдомственны восемь деревень.

Нохашъ, между Ханки и Хазаръ-аспомъ.

Питнякъ, на крайнемъ юго-востокѣ ханства или по крайней мѣрѣ осѣдлой части его, на каналѣ того же имени, въ трехъ верстахъ отъ Аму-дарьи; маленькое мѣстечко.

Порсу, ханскій домъ и садъ; мѣсто убіенія Бековича.

Ташаусъ, въ 61 верстѣ отъ Хивы, на каналѣ Шахъ-абатѣ; имѣетъ укрѣпленіе изъ глиняныхъ стѣнъ по 300 саженъ въ боку, съ тремя воротами. Но жителей въ городѣ мало, а разселены они болѣе по окрестностямъ.

Хазаръ-аспъ, укрѣпленный городъ на одномъ изъ рукавовъ канала Полванъ-ата, со значительнымъ числомъ лавокъ; населенъ узбеками и сартами.

Ханки, укрѣпленіе по 100 саженъ въ боку, съ нѣсколькими десятками лавокъ.

Ходжейли, городъ не укрѣпленный, населенный аралъ-узбеками; въ немъ до 150 лавокъ.

Шахъ-абатъ, въ 33 верстахъ отъ Хивы, у канала того же имени; обнесенъ четырехугольною стѣною по 200 саженъ въ боку: имѣетъ ханскій домъ съ садомъ, но мало домовъ частныхъ.

Хива, главный городъ ханства, расположенный между канавъ Ингрикъ и Чарджели, вытекающихъ изъ Полвалъ-ата. По свидѣтель-

Digitized by Google

ству Данилевскаго, онъ имѣетъ двѣ стѣны: около внутренняго города, длиною до 1,040 саженъ, и около наружнаго, длиною 3,100 саженъ, что показываетъ, что городъ довольно великъ. Планъ, приложенный къ описанію Ханыкова, свидѣтельствуетъ еще, что западная часть внутренняго города отдѣлена отъ послѣдняго особою стѣной и образуетъ цитадель или кремль, гдѣ живетъ ханъ и его приближенные. Вамбери перечисляетъ пять кварталовъ въ этомъ кремлѣ и десять въ городѣ, но не раздѣляетъ послѣдняго на внутренній и наружный, такъ что для непосѣщавшихъ Хивы остается подъ сомнѣніемъ, имѣетъ ли мѣстопребываніе хана тройную или только двойную ограду. Кажется, что нужно предположить послѣднее, т. е. подъ именемъ внутренняго города разумѣть цитадель. Но и при такомъ условіи топографія Хивы вызываетъ недоумѣнія. Если наружная стѣна имѣетъ шесть верстъ длины, то очевидно, что это значительный городъ, въ которомъ можно предположить, согласно съ Вамбери, отъ 3 до 4,000 домовъ; между тѣмъ, Данилевскій говоритъ, что все число его жителей, обоихъ половъ, не превышаетъ 4,000 душъ (*). Затѣмъ, сравнивая описанія Данилевскаго и Вамбери, мы находимъ, что первый говоритъ о двѣнадцати воротахъ въ наружной стѣнѣ, второй только о девяти. Названія мечетей и медрессе, т. е. замѣчательнѣйшихъ зданій города, также не сходятся, кромѣ одного. Стѣна, по свидѣтельству Данилевскаго, имѣетъ четыре сажени толщины въ основаніи, не болѣе фута вверху и до трехъ съ половиной саженъ въ вышину; но на планѣ Ханыкова, вѣроятно взятомъ съ чертежа Муравина, толщина стѣны показана менѣе сажени, вышина съ небольшимъ сажень и передъ стѣною нарисованъ водяной ровъ. Вообще, за вѣрное можно, кажется, считать лишь то, что ханскій кремль находится въ западной части города, и что затѣмъ Хива, какъ всѣ средне-азіятскіе города, построенъ чрезвычайно неправильно и состоитъ изъ глиняныхъ домовъ съ плоскими крышами, разбросанныхъ среди садовъ, вдоль узкихъ и кривыхъ улицъ. Въ немъ есть большой базаръ, съ караванъ-сераемъ, для торговли товарами, и малый— для продажи людей; 17 мечетей, 22 медрессе и 260 лавокъ даютъ понятіе о составѣ городского населенія и о его занятіяхъ. Многія медрессе, т. е. училища, обезпечены хорошими доходами, такъ что главные преподаватели въ нихъ, ахуны, получаютъ до 5,000 батмановъ пшеницы и 150 тилей денегъ въ годъ на жалованье. Ученики, по обычаю мусульманскихъ школъ, также не остаются безъ довольствія хлѣбомъ и деньгами.

(*) Въ Военно-Статистическомъ Сборникѣ показано 40,000 душъ.

Digitized by Google

По новѣйшимъ извѣстіямъ, хивинцы стали усиливать оборонительныя средства своей столицы и, между прочимъ, построили башни, поставили по стѣнамъ артилерію и т. п. Но подробности объ этихъ сооруженіяхъ неизвѣстны.

Ургенчъ-Старый или Кума-Ургенчъ, небольшой городокъ на ханскомъ каналѣ, близъ стараго русла Аму-дарьи и развалинъ прежняго города того же имени; лежитъ нѣсколько особнякомъ отъ прочихъ городовъ ханства, но большого значенія не имѣетъ: въ немъ есть не болѣе 35 домовъ и 75 лавокъ для торговли съ окрестными номадами.

Ургу-мурунъ есть небольшая крѣпостца, вновь возведенная хивинцами у бывшаго пролива между Аральскимъ Моремъ и Айбугиромъ.

На *правомъ* берегу Аму-дарьи Вамбери перечисляетъ города *Чимбай*, *Ienги-Япъ*, *Нуксъ*, *Шураханъ* и *Рахметъ-Бердибенъ*—все, повидимому, незначительныя мѣстечки, какъ крѣпостца *Курганча*, которой не встрѣчаемъ ни у венгерскаго путешественника, ни на русскихъ картахъ, хотя о нахожденіи ея среди каракалпакскихъ кочевокъ свидѣтельствуетъ Бутаковъ. Общее число деревень ханства у Данилевскаго простирается до 60; но вѣроятно это не всѣ, потому что въ рукописи Ханыкова и въ книгѣ Вамбери можно найдти еще нѣсколько десятковъ именъ, которыя принадлежатъ селеніямъ, существующимъ если не въ полномъ числѣ, то по крайней мѣрѣ отчасти.

Управленіе.

Познакомясь съ составомъ и распредѣленіемъ населенія при-аральской окраины, перейдемъ къ главнѣйшимъ подробностямъ политическаго его устройства. Двѣ трети этого населенія, и въ томъ числѣ почти всѣ киргизы, принадлежатъ Россіи и управляются чиновниками трехъ вѣдомствъ: кавказскаго, оренбургскаго и туркестанскаго. Выше уже было замѣчено, что административныя системы этихъ вѣдомствъ неодинаковы, и потому не безъ основанія можно ожидать нѣкотораго различія въ самыхъ отношеніяхъ къ намъ подвластныхъ туземцевъ. Такъ оно и есть. Между тѣмъ какъ сыръ-дарьинскіе киргизы, хотя покоренные нами послѣ другихъ, ведутъ спокойную пастушескую жизнь и частію занимаются земледѣліемъ и торговлею, ихъ соплеменники на Усть-Уртѣ и частію въ оренбургской степи нерѣдко обнаруживаютъ наклонность къ степному хищничеству, т. е. къ барантѣ и грабежамъ, и даже недавно находились въ открытомъ возстаніи, простиравшемся до дерзкаго нападенія на наши селенія и форты. Эти бунтовавшіе киргизскіе роды состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи частію мангышлакскихъ начальствъ,

Digitized by Google

т. е. мусульманскихъ наибовъ съ Кавказа, частію же управленій уѣздовъ Гурьевскаго, Эмбенскаго и Иргизскаго, гдѣ ближайшіе начальники народа суть выборные изъ него самого біи и старшины, подвѣдомственные прямо русскимъ властямъ. Которая изъ двухъ системъ приведетъ вѣрнѣе къ цѣли, то-есть къ окончательному умиротворенію при-аральскихъ номадовъ, трудно сказать, по кратковременности опыта; но вѣроятно, что кавказское устройство окажется лучшимъ *для перваго раза*, т. е. въ смыслѣ скорѣйшаго подавленія видимой непріязни номадовъ, а оренбургское приведетъ къ результатамъ хотя *медленнымъ*, но болѣе *прочнымъ*, особенно если будетъ отмѣненъ традиціонный пріемъ оренбургской администраціи высылать въ степь подвижные отряды и въ замѣнъ того, по сибирскому примѣру, будетъ основано нѣсколько гражданскихъ осѣдлостей, гдѣ номады могли бы находить все нужное для ихъ неприхотливой жизни и сбывать остатки собственныхъ произведеній. Успѣхъ этой системы дознанъ не только полувѣковымъ опытомъ въ западной Сибири, но и весьма быстрымъ развитіемъ киргизо-русской гражданственности въ Семирѣчьѣ и на низовьяхъ Сыра. Кавказскій же порядокъ кажется еще потому менѣе удовлетворителенъ, что оттѣсняетъ отъ администраціи почетнѣйшихъ киргизовъ и тѣмъ самымъ вселяетъ въ нихъ нерасположеніе къ русскимъ, съ которыми, однако, они, безъ сомнѣнія, быстро поладятъ, какъ только достойнѣйшіе изъ нихъ будутъ отличены наградами и долею власти въ администраціи и судѣ. Наконецъ, по поводу обособленія мангышлакскихъ киргизовъ, можно еще замѣтить, что собственно бытъ киргизскаго народа повсюду одинъ и тотъ же, а потому и отношенія наши къ этимъ людямъ должны быть единообразны (*).

Что касается до Хивы, то все значеніе ея на томъ и держится, что она управляется *единою* властью, и притомъ деспотическою, которая не знаетъ себѣ границъ внутри подвѣдомственныхъ земель и умѣетъ пользоваться недостаткомъ единства въ дѣйствіяхъ у сосѣдей. Власть эта принадлежитъ *хану* изъ узбековъ, около котораго помощниками по дѣламъ управленія стоятъ обыкновенные средне-азіятскіе сановники—*кушъ-беги, диванъ-беги, мехтеры* и проч. Въ Хивѣ къ нимъ еще присоединяются: а) *инаки*, въ числѣ четырехъ, правители важнѣйшихъ городовъ, обыкновенно изъ родственниковъ хана; б) *нагибъ*, глава духовенства, изъ потомковъ Магомеда, равный по достоинству шейхъ-уль-исламу въ Константинополѣ;

(*) Въ отношеніи податей, впрочемъ, всѣ киргизы и безъ того равны, внося ежегодно по 3 руб. 50 коп. съ юрты.

Digitized by Google

в) *бій*, ближайшій спутникъ хана на войнѣ; г) *казы-кіляня*, верховный судья ханства. Второстепенныя должности суть: минбаши, юзбаши, онбаши по военной и полицейской частямъ, и улемы, муфти и ахуны по духовной и судебной. Эта іерархія властей дѣйствуетъ съ извѣстною правильностію, по закону (шаріату) и обычаямъ, которыхъ изученіе составляетъ предметъ занятій въ медрессе. Для содержанія всего служебнаго персонала и войска ханъ обираетъ съ народа подати: поземельную и торговую, а духовенству предоставлены вакуфы, т. е. имѣнія, пожертвованныя благочестивыми людьми спеціяльно на содержаніе муллъ. Поземельная подать вносится всѣми, кромѣ военныхъ и духовныхъ, въ размѣрѣ 30 коп. сер. съ танапа, а торговая или зякетъ есть обычная у мусульманъ сороковая часть привозимыхъ на продажу товаровъ, т. е. два съ половиною процента ихъ стоимости. У номадовъ подати преобразуются въ имущественный налогъ по одной теньгѣ (20 коп.) съ головы крупнаго скота и по полутеньгѣ съ каждой овцы. Но сборъ этихъ налоговъ всегда сопровождается злоупотребленіями, и въ дополненіе къ нимъ подданные хивинскаго хана, не только бѣдные, но и богатые, люди съ вліяніемъ, сильно приплачиваются всякій разъ, когда имѣютъ нужду до правительства и агентовъ его. Самъ ханъ, до котораго доступъ нуждающимся не возбраненъ (*), бываетъ не прочь отъ подарковъ, чѣмъ и пользуются люди богатые для полученія доходныхъ мѣстъ и для другихъ нечистыхъ дѣлъ. При существованіи гаремовъ, немало подобныхъ же дѣлъ совершается чрезъ посредство женъ и евнуховъ.

Независимо отъ указанныхъ сейчасъ налоговъ, хивинскій ханъ имѣетъ еще доходы съ принадлежащихъ ему земель, съ вырубки на дрова растущихъ на нихъ деревьевъ, съ добычи отъ баранты и грабежей, производимыхъ туркменами, каракалпаками и киргизами и, наконецъ, отъ конфискуемыхъ имуществъ. Сколько собирается чрезъ это денегъ въ ханской казнѣ, трудно сказать, и если Муравьевъ считалъ, что до четырехъ милліоновъ рублей асигнаціями, то такая цифра кажется совершенно гадательною.

(*) Ханъ и всѣ правители городовъ, по установленному обычаю, принимаютъ ежедневно всѣхъ просителей въ теченіе четырехъ часовъ, причемъ рѣшаютъ дѣла уже не справляясь съ законами, а по личному взгляду, не стѣсняясь тѣмъ, что было постановлено казы и муфтіями. Вамбери разсказываетъ, что покойный Сеидъ-Магомедъ-ханъ любилъ особенно разбирать споры женатыхъ людей и нерѣдко держался за бока отъ хохота, смотря, какъ мужъ и жена таскали другъ-друга по двору во время его судоговоренія.

Digitized by Google

Военный обзоръ.

Всѣ изложенныя здѣсь данныя о Хивѣ и о русскихъ степяхъ, сосѣднихъ Аральскому Морю, позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы и соображенія, относящіеся непосредственно къ стратегической оцѣнкѣ при-аральскаго пограничнаго пространства:

1) На обширномъ пространствѣ этомъ соприкасаются два государства: огромная, усвоившая значительную часть европейскихъ формъ жизни, Россія и маленькое средне-азіятское ханство Хива; но линіи прикосновенія между ними указать на картѣ нельзя, да ея нѣтъ и въ дѣйствительности. Соображая, однако, политическое и нравственное состояніе номадовъ, обитающихъ по окраинамъ обоихъ государствъ, можно сказать, что граница вліянія ничтожной Хивы входитъ довольно далеко въ предѣлы земель, по той или по другой причинѣ не безосновательно считаемыхъ русскими.

Явленіе это объясняется прежде всего естественными условіями территоріи. Собственно Россія отдѣлена отъ Хивы пространствомъ отъ 600 до 1,300 верстъ, въ высшей степени неудобнымъ къ распространенію на немъ русскихъ осѣдлостей и къ движенію по немъ русскихъ войскъ. Рѣдкіе же обитатели этихъ пустынь, по религіи и преданіямъ, до нѣкоторой степени тяготѣютъ къ Хивѣ, и тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ далѣе къ югу отъ крайняго сплошного ряда русскихъ селеній — линіи оренбургско-уральской. Недавнія реформы въ управленіи подвластными Россіи номадами-мусульманами, улучшивъ положеніе народныхъ массъ въ степи, создали, однакоже, въ степяхъ класъ людей, которые недовольны новыми порядками и которые, если не заявляютъ открыто приверженности къ сосѣдней единовѣрной и единоплеменной Хивѣ, то, во всякомъ случаѣ, таятъ внутреннія къ ней симпатіи и не прочь, по временамъ, оказывать ей содѣйствіе, что особенно можно сказать про адаевцевъ.

2) Если бы, вслѣдствіе долговременной исторической непріязни Хивы къ Россіи и исторической же неотклонимости поступательнаго движенія послѣдней по Средней Азіи, пришлось принять противъ Хивы рѣшительныя мѣры, то на этомъ пути Россія встрѣтитъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ то было доселѣ на всемъ протяженіи отъ береговъ Урала и Иртыша до Небесныхъ Горъ и Міанкальской долины. Главная причина тому, впрочемъ, заключается не въ военномъ и политическомъ могуществѣ Хивы, а въ ея труднодоступности. И въ самомъ дѣлѣ, разсматривая пути дѣйствія изъ Россіи въ Хиву, мы находимъ:

Со стороны Каспійскаго Моря можно было бы идти тремя дорогами:

Digitized by Google

отъ Красноводска, отъ форта Александровска и отъ бывшаго укрѣпленія Александровскаго у Мертваго Култука. Но послѣдняя мѣстность въ настоящее время пустынна, и потому не можетъ служить базою для войскъ, тѣмъ больше, что и доступъ къ ней съ моря труденъ. Фортъ Александровскій, лежащій на краю Мангышлака, въ 900 верстахъ отъ Хивы, былъ бы не менѣе неудобнымъ исходнымъ пунктомъ для военной экспедиціи. По дорогѣ изъ Красноводска возможность похода дознана опытомъ, по крайней мѣрѣ до Сары-камыша; но этотъ путь также представляетъ огромныя трудности отъ недостатка воды и травъ, а, главное, отъ полнѣйшей зависимости, въ которую наступающій отрядъ станетъ отъ туркменовъ, непріязненныя отношенія къ которымъ могутъ крайне обезпокоить движеніе и даже разстроить его совсѣмъ, лишивъ войска перевозочныхъ средствъ (*). Судя по свойствамъ осмотрѣнныхъ въ 1871 году мѣстностей, позволительно еще сомнѣваться, можно-ли отъ Красноводска двинуть на Хиву болѣе двухъ баталіоновъ съ батареею; отъ кавалеріи же, повидимому, предстоитъ отказаться почти совсѣмъ, хотя именно она-то и необходима въ степяхъ.

Пути съ Урала черезъ эмбенскія степи и Усть-Уртъ, т. е. западнѣе Аральскаго Моря, представляютъ почти столько же неудобствъ, какъ и отъ Каспійскаго Моря. Допустимъ даже, что здѣсь мы легче можемъ найдти транспортныхъ верблюдовъ отъ подвластныхъ намъ киргизовъ, что здѣсь могутъ быть нами собраны предварительно большіе военные и продовольственные запасы на верхней Эмбѣ; но все-таки путь отъ Эмбы до предѣловъ Хивинскаго оазиса составитъ 900 верстъ почти голой степи, гдѣ войскамъ будетъ предстоять не меньше лишеній, какъ на сарыкамышской дорогѣ, и гдѣ притомъ они могутъ быть обезпокоиваемы если не туркменами, то киргизами, преданными Хивѣ, и самими хивинцами.

Путь по Аральскому Морю, несмотря на многія важныя преимущества, особенно на возможность скораго перехода четырехсотъ верстъ безъ всякой внѣшней опасности, кромѣ случайныхъ бурь, имѣетъ также немаловажные недостатки. Во-первыхъ, у насъ здѣсь нѣтъ удобныхъ пунктовъ для посадки войскъ на суда; во-вторыхъ сѣверный берегъ моря самъ по себѣ не есть база, а таковою можетъ служить

(*) Само собою разумѣется, что здѣсь предполагается предварительный наемъ верблюдовъ *за деньги* отъ тѣхъ же туркменовъ, которые чрезъ то самое станутъ какъ бы сторонниками экспедиціи; но на пріязнь этихъ варваровъ нельзя полагаться даже и въ такомъ случаѣ. Нарядъ же верблюдовъ *силою* слѣдуетъ считать просто преступленіемъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ.

Digitized by Google

лишь Сыръ-дарья, съ полутора футами воды на барѣ; въ-третьихъ, высадка на южномъ берегу Арала также можетъ быть неудачна, если не отъ сопротивленія жителей, то отъ препятствій, полагаемыхъ природою, ибо вся сѣверная часть дельты Аму-дарьи низменна, болотиста, а при разливахъ даже обращается въ рядъ озеръ и непроходимыхъ топей. Мнѣніе Берга, развитое имъ во французской запискѣ 1827 года, что стоитъ только занять Кунградъ, чтобы пріобрѣсти несомнѣнную увѣренность въ покореніи Хивы, потому и кажется трудно исполнимымъ, что мы теперь, благодаря Бутакову и другимъ, ближе узнали свойства дельты Аму (*). Конечно, въ случаѣ войны съ Хивою намъ не миновать употребленія этого пути, хотя бы для перваго раза какъ вспомогательнаго; но нужно принять въ расчетъ серьезныя опасности, которыя могутъ встрѣтиться отъ болотной почвы какъ для похода внутрь страны, такъ и для расположенія лагеря. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ и говорить нечего: стоитъ только каракалпакамъ уйдти отъ берега Аральскаго Моря, чтобы поставить войска въ большое затрудненіе по транспортировкѣ тяжестей. Поэтому аральскій путь представляетъ почти столько же зависимости отъ нашихъ отношеній къ номадамъ, сколько и пути отъ Красноводска и съ Эмбы. А сверхъ того успѣхъ движенія по немъ обусловливается временами года, ибо зимой плаваніе по морю опасно, а лѣтомъ, за исключеніемъ времени полноводья, нельзя съ пароходами подниматься до Кунграда и нужно будетъ высадку дѣлать въ шестидесяти верстахъ сѣвернѣе его, у моря.

Дорога съ низовій Сыра на Кипчакъ или Ходжейли есть кратчайшая между осѣдлостями хивинскими и русскими; но она крайне

(*) Впрочемъ еще до Бутакова наши свѣдѣнія о свойствахъ этой дельты были весьма точны. „Въ десяти верстахъ ниже Ходжейли, на лѣвомъ берегу Дарьи», говоритъ Даниловскій, «растетъ, кромѣ кустарника, густой камышъ, который ниже Кунграда становится сплошнымъ до самаго моря и покрываетъ значительную часть дельты Аму-дарьи, будучи проходимъ лишь тамъ, гдѣ каракалпаки и киргизы проложили узенькія тропы". Ханыковъ въ 1839 году говорилъ то же самое, именно, что „весь путь отъ моря до Порсу и даже до Бульдумсаза идетъ между топями, озерами, проронами, камышами и кустарниками ежегодно заливаемыми водою Аму-дарьи; почему проѣздъ по немъ для арбъ возможенъ только подъ условіемъ или очень сухого лѣта, или суровой и постоянной зимы; но послѣдняя въ Хивѣ весьма легка и перемѣнчива, почему, двигаясь симъ путемъ, легко подвергнуться опасности затопить орудія и обозъ, подмочить порохъ, испортить неподкованныхъ лошадей и верблюдовъ, а наконецъ за переправами, вытаскиваніемъ и пр. потерять болѣе времени, чѣмъ слѣдуя по дорогѣ длиннѣйшей, но лучше устроенной. Мѣстность закрытая кустарниками, лишаетъ притомъ возможности удачно дѣйствовать артилеріею и подвергаетъ опасности внезапныхъ атакъ въ дефилеяхъ".

Digitized by Google

неудобна для сколько-нибудь значительныхъ военныхъ отрядовъ, по маловодью, множеству солонцовъ, сыпучихъ песковъ и скудости травъ. Сверхъ того, она приводитъ лишь на правый берегъ Аму-дарьи, а не въ центръ Хивинскаго оазиса; переправа же черезъ Оксъ въ хивинскихъ предѣлахъ можетъ представить немаловажныя затрудненія.

Иркибайская дорога имѣетъ почти тѣ же качества.

Минбулакская, отъ Джизака, и длинна, и безплодна.

Чарджуйская, быть можетъ, лучше всѣхъ другихъ; но она немыслима безъ предварительнаго покоренія Бухары.

И такъ, трудподоступность Хивы для *наступательнаго* движенія со стороны Россіи не подлежитъ сомнѣнію.

3) Однако соображая предшествовавшія военныя экспедиціи, отъ временъ Бековича до новѣйшихъ рекогносцировокъ къ Сарыкамышу, Иркибаю и Дау-карѣ и до плаванія къ Кунграду, можно безъ большой ошибки предположить, что слѣдующія движенія исполнимы съ значительною вѣроятностью повсемѣстнаго и окончательнаго успѣха.

Отъ *Красноводска* или отъ Балханскихъ Горъ съ отрядомъ въ два батальона пѣхоты, восемь орудій артилеріи и сотни казаковъ, который долженъ будетъ уменьшиться въ составѣ своемъ на половину, чтобы основать вдоль операціонной линіи рядъ укрѣпленныхъ этаповъ. Для такого движенія нужно не менѣе 60 дней времени и до 2,500 верблюдовъ для перевозки тяжестей продовольственныхъ, госпитальныхъ, артилерійскихъ и разныхъ другихъ.

Съ *Эмбы*, по западному берегу Арала, черезъ перешеекъ, отдѣляющій отъ него озеро Айбугиръ на Кунградъ, или по западной сторонѣ того озера на Куня-Ургенчъ — полтора батальона съ четырьмя орудіями и сотнею казаковъ, изъ которыхъ одну пѣхотную роту и два орудія слѣдуетъ оставить близъ Ургу-муруна для охраны пути и для устройства этапа, который бы могъ принимать и хранить запасы, подвозимые съ Эмбы и по Аральскому Морю. Отряду этому нужно имѣть до 2,200 верблюдовъ и до Ургу-муруна слѣдовать по-эшелонно.

Изъ *Казалинска* по Сыру и Аральскому Морю—полтора батальона пѣхоты, четыре орудія и сотня казаковъ, которые, при наличномъ составѣ аральской флотиліи, если только она будетъ вполнѣ исправна, могутъ значительную часть своихъ тяжестей отправить водою до залива Туще-басъ, а въ тылу устроить этапъ на Иркибаѣ.

Для производства подобнаго трехсторонняго наступленія на Хиву, которое во многихъ отношеніяхъ удобнѣе и выгоднѣе всякаго дви-

Digitized by Google

женія по *одной* дорогѣ (*), лучшее время года есть осень, отъ конца августа по конецъ ноября, или же весна, съ половины марта до половины мая. Движенія съ Эмбы и отъ Красноводска могутъ быть начаты почти одновременно, несмотря на разницу разстояній, такъ какъ красноводскій отрядъ пойдетъ этапами, которые нужно еще устроить. Отъ устья же Сыръ-дарьи флотилія съ запасами отправится тогда, когда эмбенскій отрядъ станетъ въ урочищѣ Акъ-суатъ.

При этомъ условіи, войска всѣхъ трехъ отрядовъ придутъ на границы Хивинскаго оазиса почти одновременно. Устрашенная Хива, если не изъявитъ покорности въ самый моментъ прибытія отрядовъ, неизбѣжно будетъ покорена, и для такого завоеванія, конечно, потребуется немного времени. Полагая, что эмбенскій и красноводскій отряды соединятся у Куня-Ургенча и затѣмъ, открывъ сообщеніе съ туркестанскимъ, двинутся по ханству, довольно двухъ недѣль для похода на самую Хиву, участь которой едва-ли можетъ быть рѣшена съ большимъ усиліемъ, чѣмъ участь Ташкента, города съ 60,000 жителей, взятаго отрядомъ въ 900 съ небольшимъ штыковъ. По взятіи же главнаго города ханства, покореніе остальныхъ есть дѣло второстепенной важности, и если потребуетъ нѣкотораго усилія дѣйствующихъ войскъ, то это можетъ быть безъ труда исполнено черезъ вызовъ съ этаповъ заднихъ частей красноводскаго отряда и подвозъ новыхъ силъ съ низовій Сыра. Да едва-ли это и понадобится, такъ какъ туркестанскій отрядъ, въ свою очередь, двинувшись вдоль самой Аму-дарьи и овладѣвъ шлюзами каналовъ, можетъ нанести окончательный ударъ хивинцамъ. Затѣмъ всѣ сложные и требующіе много времени стратегическіе пріемы, въ родѣ рекомендованнаго авторомъ одного проекта въ 1827 году, предварительнаго занятія и укрѣпленія Ташауза, какъ «стратегическаго опорнаго пункта, находящагося въ центрѣ Хивинскаго Ханства», кажутся нѣкотораго рода натяжкою или просто данью военной схоластикѣ.

4) Противъ всего этого плана однако можетъ быть сдѣлано возраженіе и, по видимому, очень серьезное: «движеніе русскихъ отрядовъ расчитано въ немъ такъ, какъ будто они дѣлаютъ односторонній маневръ, т. е. не имѣютъ противъ себя непріятеля, такъ что весь планъ носитъ характеръ фикціи». Но на самомъ дѣлѣ тутъ фикціи нѣтъ, и для доказательства стоитъ вспомнить, съ одной сто-

(*) Собственно говоря, плановъ похода на Хиву можно составить множество, и каждый будетъ имѣть свои важныя достоинства и свои недостатки. Мы взяли для примѣра наиболѣе сложный, чтобы оцѣнить удобства движенія по наибольшему числу путей.

Digitized by Google

роны, Перовскъ въ 1853 году, Узунъ-агачь въ 1860, Ташкентъ въ 1865, Ирджаръ въ 1866 и Шахрисябсъ въ 1870, а съ другой слѣдующія свѣдѣнія о свойствахъ хивинскихъ войскъ, приводимыя Данилевскимъ и Ханыковымъ:

«Войска хивинскаго хана состоятъ: 1) изъ неимущихъ *узбековъ* и *сартовъ*, записывающихся въ военные для избѣжанія податей и повинностей. Войско это все конное, служитъ въ походѣ на своемъ содержаніи, получая только единовременно, предъ выступленіемъ въ походъ, по пяти тиллей на человѣка. Вооружено саблями и стрѣлами; только отличившіеся смѣлостію или искусствомъ въ стрѣльбѣ получаютъ отъ хана ружье, съ чѣмъ вмѣстѣ поступаютъ въ число его тѣлохранителей (до 1,000 человѣкъ, а у инаховъ по 200 человѣкъ). Ружья у нихъ длинныя и тяжелыя, съ фитилями; лошади, большею частью, плохія, ибо за падшую казна даетъ не болѣе пяти тиллей (20 рублей серебромъ). 2) Изъ *туркменовъ*, *каракалпаковъ* и *киргизовъ*, обязанныхъ являться на войну даромъ, но, разумѣется, не составляющихъ вовсе военной силы. О сборѣ этихъ войскъ обыкновенно дѣлается объявленіе за мѣсяцъ до похода, такъ что серьезное подготовленіе ихъ къ боевымъ дѣйствіямъ (обученіе) невозможно. А какъ, кромѣ того, каждый воинъ въ походѣ продовольствуетъ самъ себя, общихъ же запасовъ, казенныхъ, совсѣмъ не бываетъ, то понятно, что продолжительныя военныя предпріятія съ такимъ сбродомъ положительно невозможны.

«Артилерія хана—въ жалкомъ состояніи. Изъ 16 мѣдныхъ орудій, находящихся противъ ханскаго двора въ Хивѣ, одно, большого калибра, до половины вошло въ землю; семь другихъ, длинныхъ, но меньшаго калибра, также валяются на землѣ; въ остальныхъ, поставленныхъ на колеса, много свищей. Ядра хотя чугунныя, а не кованныя изъ желѣза какъ прежде, но неправильной формы. Порохъ хивинцы дѣлаютъ сами, добывая сѣру близъ мѣстечка Зей, а селитру у Куня-Урченча, но порохъ этотъ—плохой, да и того едва ли наберется во всей Хивѣ нѣсколько десятковъ пудовъ. Выстрѣлы изъ пушекъ едва-ли могутъ простираться далѣе какъ на 150 саженъ».

Допустимъ, что эти свѣдѣнія во многомъ уже устарѣли, и что теперь заведены въ Хивѣ сарбазы (регулярныя войска, числомъ до 1,000 человѣкъ), что ею получено изъ Индіи нѣсколько тысячъ порядочныхъ ружей, можетъ быть нѣсколько хорошаго пороха и другихъ военныхъ запасовъ, что, наконецъ, у хана есть до 60 орудій съ лафетами: откуда хивинскому войску было взять дисциплину,

Digitized by Google

тактическое образованіе, хорошихъ генераловъ, боевую опытность и прочную организацію военнаго хозяйства, которая бы обезпечивала возможность продолжительной борьбы? Всего этого нѣтъ, а между тѣмъ хану придется, при первомъ же извѣстіи о движеніи нашихъ войскъ отъ Эмбы и Красноводска, собрать свое воинство, которое однимъ своимъ пребываніемъ въ странѣ истощитъ ее, и если даже будетъ имѣть смѣлость пойти впередъ для задержанія движенія нашихъ отрядовъ, то, возвратясь усталымъ и, вѣроятно, разбитымъ, только увеличитъ общую безурядицу, общій страхъ. О мѣрѣ же этого страха можно судить по испугу хивинцевъ при извѣстіи о походѣ въ 1871 году трехъ съ половиной ротъ отъ Ташъ-арватъ-калы къ Сары-камышу.

О народной войнѣ въ предѣлахъ самого Хивинскаго оазиса нѣтъ нужды и говорить: народы, подавленные вѣковымъ деспотизмомъ, вовсе къ ней неспособны, и можно даже сказать, что утвержденіе русской власти въ Хивѣ едва-ли встрѣтитъ больше препятствій, чѣмъ было въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Кульджѣ. Такимъ образомъ, экспедиція противъ Хивы въ сущности сводится на обыкновенный степной походъ, котораго главная трудность есть движеніе по безплоднымъ пространствамъ, а вовсе не встрѣча съ вооруженнымъ противникомъ.

5) Но прежде чѣмъ могутъ быть предприняты наступательныя дѣйствія противъ Хивы, мы должны заботиться объ охранѣ собственныхъ предѣловъ отъ вторженія съ ея стороны, и, слѣдовательно, разсмотрѣть здѣсь силы и средства, назначаемыя для такой *обороны*. На всемъ протяженіи береговъ Каспія и Арала, Россія, конечно, безопасна отъ покушеній Хивы, не имѣющей флота. На Сыръ-дарьѣ, теченіе этой рѣки и линія укрѣпленій вдоль ея также достаточно гарантируютъ наши предѣлы отъ вторженія хивинцевъ и подвластныхъ имъ кочевыхъ народовъ. Но промежутокъ отъ Каспійскаго Моря до Аральскаго, въ 300 верстъ шириною, служитъ воротами для хищнаго сброда, вторженія котораго въ послѣднее время получили было особую цѣль: волновать подвластныхъ намъ киргизовъ южной части оренбургской степи и нападать на транспорты и проѣзжихъ вдоль орско-казалинскаго тракта. Къ замкнутію этихъ-то воротъ и направлены всѣ усилія оренбургскихъ военныхъ начальствъ, которыми построено въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ за-уральской степи не менѣе четырехъ укрѣпленій въ дополненіе къ тремъ, прежде существовавшимъ. Укрѣпленія эти, однако, мало достигаютъ цѣли, потому что поставлены не въ самыхъ воротахъ, напримѣръ, у песковъ

Digitized by Google

Самъ, а гораздо сѣвернѣе, такъ что оставляютъ промежутки въ нѣсколько сотъ верстъ, весьма удобные для вторженія хищниковъ. Притомъ, впереди ихъ остаются еще значительныя пространства степей, занятыя нашими киргизами, но ничѣмъ неприкрытыя со стороны Хивы. Вотъ почему, не отрицая у Эмбенскаго поста его административнаго значенія и качествъ удовлетворительнаго этапнаго пункта на случай будущаго движенія въ Хиву, мы должны сказать, что онъ играетъ второстепенную роль при оборонѣ нашей зауральской степи. О Нижне Эмбенскомъ укрѣпленіи нельзя утверждать и этого, такъ что упраздненіе его, вмѣстѣ съ Карабутакомъ, Акъ-Тюбинскимъ и Уильскимъ укрѣпленіями, было бы очень желательно. Тогда часть употребляемыхъ нынѣ на ихъ занятіе военныхъ силъ и средствъ можно будетъ передвинуть на югъ и тѣмъ достигнуть болѣе дѣйствительнаго охраненія нашихъ предѣловъ съ меньшими тратами. Мысль эта, до нѣкоторой степени, признана въ послѣдніе годы и въ Оренбургѣ; но сдѣланныя оттуда разысканія пока не обнаружили въ за-эмбенскихъ степяхъ и на Усть-Уртѣ ни одной мѣстности, годной для устройства прочнаго опорнаго пункта. Поэтому съ оренбургско-уральской линіи ежегодно, весною, высылаются довольно значительные подвижные отряды къ сторонѣ Барсуковъ, Аральскаго Моря и сѣвернаго чинка, ходящіе по степямъ до осени. Отряды эти въ 1871—1872 годахъ успѣли гарантировать спокойствіе на орско-казалинской дорогѣ.

6) Обычное расположеніе военныхъ силъ и средствъ Россіи на при-аральскомъ пограничномъ пространствѣ видно изъ квартирнаго ихъ росписанія и, конечно, не есть что-либо постоянное.

7) *Продовольствіе*, кромѣ мяса, всѣ оренбургскія степныя укрѣпленія получаютъ изъ-за Урала, помощью вьючной транспортировки, почему оно обходится очень дорого, напримѣръ для Эмбенскаго поста 9 рублей за четверть муки. Сыръ-дарьинская линія нынѣ кормится собственнымъ хлѣбомъ, изъ окрестностей Перовска; недостающее же количество, особенно морская провизія для флотиліи, привозится частью изъ Оренбурга, частью изъ Сыръ-дарьинской Области. Скотъ для мяса, конечно, всюду есть свой. Обмундировка войскъ оренбургскихъ сполна идетъ изъ Европейской Россіи, а на Сыръ-дарьѣ часть одежды солдатъ, именно бѣлье и кожаные штаны, дѣлаются изъ мѣстныхъ туркестанскихъ матеріяловъ. Вооруженіе все доставляется изъ Европейской Россіи и состоитъ у стрѣлковыхъ батальоновъ изъ винтовокъ Бердана, а у прочей регулярной пѣхоты изъ игольчатыхъ ружей, впрочемъ еще несполна. Казаки же имѣютъ оружіе очень

Digitized by Google

разнообразное, такъ что далеко невсегда даже въ одной сотнѣ у всѣхъ людей одинаковыя ружья. Полевая артилерія имѣетъ орудія заряжающіяся съ казны; но въ укрѣпленіяхъ орудія старыхъ системъ, гладкостѣнныя. Укрѣпленія эти имѣютъ профили, по большей части, полевыя или нѣсколько большія ихъ по размѣрамъ, но безъ каменныхъ одеждъ. Впрочемъ, и въ этихъ оградахъ онѣ нуждаются мало, ибо степное укрѣпленіе не есть пунктъ предназначенный для выдержанія осады, а только штабъ квартира, лагерь подвижного отряда или вообще русской военной команды, которой назначеніе, прежде всего, быть военнымъ дозоромъ, разъѣздомъ, а не стражемъ одного даннаго мѣста, гдѣ бы она должна была отсиживаться за крѣпостными стѣнами. Простыя канавы и валики за крѣпостными стѣнами, которыхъ нельзя было бы перескочить на лошади, совершенно достаточны для охраны такого лагеря или, лучше, имѣющихся въ немъ складовъ, а затѣмъ на случай огнестрѣльной обороны довольно приспособить самыя зданія, занимаемыя людьми и складами, не насыпая большихъ и сложныхъ верковъ, требующихъ много времени и средствъ на сооруженія и поддержку. Расположеніе укрѣпленій на командующихъ высотахъ, какъ напримѣръ это сдѣлано въ Карабутакѣ и въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи, также не требуется, ибо существенной пользы это не приноситъ, а между тѣмъ обыкновенно удаляетъ гарнизонъ отъ воды.

8) Перевозочныя средства въ при-аральскомъ пограничномъ пространствѣ состоятъ, главнымъ образомъ, въ киргизскихъ вьючныхъ верблюдахъ, изъ которыхъ каждый можетъ поднимать отъ двѣнадцати до шестнадцати пудовъ, смотря по времени года. Въ Каракумскихъ пескахъ верблюдовъ приходится иногда впрягать въ экипажи, такъ какъ лошади оказываются безсильными. Наемная плата за одного хорошаго верблюда въ мѣсяцъ можетъ составить до двадцати рублей серебромъ, а иногда и больше, смотря по спросу, предложенію и свойствамъ предстоящаго пути. Изрѣдка перевозка тяжестей производится на телѣгахъ, запряженныхъ лошадьми или волами, а вдоль Сыръ-дарьи постоянно на пароходахъ аральской флотиліи, которые перевозятъ ежегодно до 120,000 пудовъ, и потому требуютъ до 375,000 пудовъ сухого саксаула и значительное количество каменнаго угля.

Въ Хивѣ, несмотря на многочисленность осѣдлаго населенія, перевозочныя средства почти тѣ же, что у киргизовъ, такъ что арбы встрѣчаются рѣдко. За то здѣсь немало вьючныхъ ословъ и муловъ, которые соединяютъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, выгоды лоша-

Digitized by Google

дей и верблюдовъ. Стоитъ замѣтить, что въ случаѣ степныхъ походовъ можно и даже полезно имѣть всегда нѣкоторый запасъ верблюдовъ безъ вьюковъ, съ пустыми корзинами по бокамъ, дабы съ одной стороны перекладывать на нихъ тяжести съ устающихъ животныхъ, а съ другой везти посмѣнно людей, что даетъ возможность дѣлать съ пѣхотою переходы отъ тридцати до сорока верстъ въ сутки, дѣлая дневки лишь изрѣдка, на мѣстахъ особенно удобныхъ къ тому.

9) Врачебныя средства для нашихъ войскъ заключаются въ лазаретахъ по нѣкоторымъ изъ укрѣпленій и въ медикахъ, находящихся при войскахъ. Средства вообще недостаточны, особенно въ случаѣ повальныхъ болѣзней, какъ доказала холера въ 1872 году. При войскахъ Туркестанскаго военнаго округа, по отчету за 1870 годъ, недоставало болѣе половины врачей, положенныхъ по штату. Впрочемъ, задача медицины много облегчается въ при-аральскихъ степяхъ хорошимъ климатомъ, такъ что болѣзненность войскъ здѣсь меньше, чѣмъ, напримѣръ, въ Казанскомъ округѣ, несмотря на частые походы и ночлеги подъ открытымъ небомъ. Она станетъ еще меньше, если помѣщенія нижнихъ чиновъ улучшатся, такъ-какъ доселѣ имъ нерѣдко приходится жить въ земляпкахъ. Введеніе въ общее употребленіе двойныхъ войлочныхъ юртъ, которыя бы замѣнили сырыя глиняныя постройки, особенно желательно съ гигіенической точки зрѣнія, тѣмъ больше, что, въ случаѣ зараженія одного мѣста, ихъ можно переносить въ другое; поддержка ихъ въ исправности нетрудна, благодаря сосѣдству киргизовъ, приготовляющихъ войлоки, а пригодность къ перевозкѣ на вьюкахъ можетъ обезпечить для солдатъ крытыя помѣщенія и въ походахъ. Войска давно уже оцѣнили выгоды этого кочевого жилища и столько же любятъ его, какъ чай, который былъ употребляемъ ими задолго до введенія его въ офиціяльныя табели ихъ довольствія въ 1872 году.

Полковникъ **Венюковъ.**

Матеріялы:

Изученіе при-аральскаго пограничнаго пространства почти сполна принадлежитъ нашему вѣку, и хотя еще въ прошломъ столѣтіи туда проникали цѣлые отряды войскъ, какъ Бековича-Черкасскаго, и обстоятельные изслѣдователи, какъ Гладышевъ, Муравинъ, Бланкенгагель, но собственно литературу предмета, имѣющую современный интересъ, можно начать съ „Путешествія въ Хиву" *Муравьева*, совершеннаго въ 1819—1820 годахъ. Затѣмъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ:

Digitized by Google

Берхъ: Отчеты и разныя записки объ экспедиціи на Усть-Уртъ въ 1826 году, которые въ подлинникѣ хранятся въ архивѣ Главнаго Штаба.

Ковырзинъ: Свѣдѣнія о Хивинскомъ Ханствѣ, 1826; очень обстоятельная рукопись, составленная со словъ автора, астраханскаго мѣщанина.

Левшинъ: Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, 1832 г.

Я. Ханыковъ: Описаніе Хивинскаго Ханства, составленное въ 1839 году, передъ экспедиціею генерала Перовскаго въ высшей степени богатая содержаніемъ рукопись, заключающая въ себѣ все, бывшее извѣстнымъ о Хивѣ тридцать лѣтъ назадъ. Рукопись эта принадлежитъ Главному Штабу и не имѣетъ на себѣ имени автора; но изъ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, кн. V, стр. 345, видно, что это былъ Я. Ханыковъ.

Оффиціальная переписка по хивинской экспедиціи 1839—1840 г.—дѣло Главнаго Штаба.

Abbot: Journey from Herat to Khiva and Mangyshlak 1841.

Данилевскій: Описаніе Хивинскаго Ханства, 1843. Подлинная рукопись принадлежитъ Главному Штабу и перепечатана въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества кн. V, впрочемъ съ опущеніемъ нѣсколькихъ главъ.

Иванинъ: Записки о Мангышлакѣ, объ Аму-дарьѣ и Хивинскомъ оазисѣ и о походѣ въ Хиву 1839—1840 годовъ.

Алексѣевъ: Описаніе при эмбенскихъ степей и сѣверной половины Усть-Урта, богатая содержаніемъ рукопись, принадлежащая Главному Штабу.

Эверсманъ: Естественная исторія Оренбургскаго края.

Бларамбергъ: Военно-статистическое описаніе земли киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.

Basiner: Naturwissenschaftliche Reise nach Chiva, 1848.

Макшеевъ: Описаніе Аральскаго Моря въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества 1851. Его же описаніе низовый Сыръ-дарьи (Морской Сборникъ 1856 г.) и Статистическіе матеріялы о Туркестанскомъ краѣ (Записки Русскаго Географическаго Общества 1871 г.).

Ханыковъ: Поясните льная записка къ картѣ Аральскаго Моря (Записки Русскаго Географическаго Общества 1851 г.

Ю. Небольсинъ; О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею. Записки Русскаго Географическаго Общества кн. X.

Ханыковъ и Толстой: Списокъ астрономическихъ точекъ въ Средней Азіи Тамъ-же.

Борщовъ: Матеріялы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края.

Гренъ: Письма изъ Перовска въ «Военномъ Сборникѣ» 1859 г. и статьи объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ, объ аральской флотиліи и пр. въ «Инженерномъ Журналѣ».

Зальсовъ: Письма изъ Хивы въ 1858 и статьи о посольствахъ въ Хиву Никифорова и Данилевскаго, все въ «Военномъ Сборникѣ».

Голосовъ: Походъ въ Хиву 1717 и походъ въ Хиву 1839—1840 годовъ, (см. Иванина).

Величко (?): Описаніе пути въ Хиву отъ Сарайчиковой крѣпости въ 1803 г. изданное Григорьевымъ въ 1861 г. Записки Русскаго Географическаго Общества.

Килевейнъ: О Хивинскомъ Ханствѣ при Сеидъ-Мухамедъ-ханѣ. Тамъ же.

Мейеръ: Статьи въ «Морскомъ Сборникѣ»: Объ устьяхъ Эмбы (1861) и о дельтѣ Сыръ-дарьи (1862), въ «Военномъ Сборникѣ» 1862 о Каратаускихъ горахъ, и рукопись о за-дарьинской степи до Дау-кары, принадлежащая Главному Штабу.

Зыковъ: О хивинскихъ дѣлахъ 1838 — 1840 годовъ (Русское Слово) и объ

Digitized by Google

утвержденіи русскаго владычества на Аральскомъ Морѣ и Сыръ-дарьѣ (Морской Сборникъ 1862 г.).

Паваровъ: Воспоминанія о степномъ походѣ въ Хиву и Бухару — «Военный Сборникъ» 1864.

Вамбери: Путешествіе въ Среднюю Азію 1863.

Ивашинцевъ: Очерки низовій Сыръ-дарьи — «Морской Сборникъ» 1864.

Бутаковъ: Дельта и устья Аму-дарьи—«Отечественныя Записки» 1866 и «Туркестанскія Вѣдомости» 1872. Его же рукописи: объ Аральскомъ Морѣ и о плаваніи къ Кунграду въ 1858 г. въ архивѣ Главнаго Штаба; его же карта Аральскаго Моря съ запискою въ Journal of London Geogr. Society.

Мейеръ: Описаніе области Оренбургскихъ Киргизовъ 1865.

Галкинъ: Этнографическіе матеріялы по Оренбургскому краю 1868.

Шашино: Туркестанскій край въ 1866 году.

Романовскій: Замѣтки по среднеазіятскому вопросу 1868.

Костенко: Средняя Азія и распространеніе въ ней русской гражданственности, 1871 г.

Туркестанскій Ежегодникъ 1872.

Рукописный журналъ рекогносцировки въ 1871 г. Букантскихъ горъ *Головачева* и *Шарнгорста*.

Разныя рукописи и оффиціяльныя бумаги Главнаго Штаба.

Карты:

Спеціяльная Оренбургскаго края, 10 в. въ 1 дюймѣ.

Географическая Оренбургскаго края, 50 в. въ 1 д., 1848 г. съ Хивою и значительною частью Туркменіи, но безъ критическаго выбора мѣстностей при новѣйшихъ исправленіяхъ.

Карта Средней Азіи Военно-Топографическаго Депо, изданіе 1863 года, постепенно исправляемое, впрочемъ неудовлетворительно.

Карта Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства, *Ханыкова*, составленная съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Карта Аральскаго Моря, изданная морскимъ вѣдомствомъ, съ промѣрами, на основаніи работъ Бутакова и др. Съемка Аму-дарьи Можайскаго.

Географическія опредѣленія въ краѣ были дѣланы Леммомъ, Бутаковымъ, Струве и Шарнгорстомъ.

М. В.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ СТАТЕЙ

ВЫЗВАННЫХЪ ПОСЛѢДНИМИ ДВУМЯ КАМПАНІЯМИ. (*)

Всякій крупный военный фактъ порождаетъ цѣлую литературу въ наше время, и, какъ обыкновенно бываетъ, послѣднія усовершенствованія у большей части писателей до такой степени привлекаютъ къ себѣ вниманіе, что остальныя стороны дѣла не только отступаютъ у нихъ на второй планъ, но часто и совершенно упускаются изъ виду. Все въ этомъ случаѣ, разумѣется, зависитъ отъ личныхъ свойствъ авторовъ; есть между ними такіе, которые умѣютъ разложить наблюдаемый фактъ на его составныя части, и знаютъ, что стоитъ упустить хоть одну изъ нихъ и выводъ будетъ нелѣпъ; они постоянно держатся на сторожѣ противъ этой ошибки, въ которую впасть чрезвычайно легко, и даютъ правильное заключеніе о фактѣ. Но есть и такіе, которые останавливаются только на нѣкоторыхъ сторонахъ факта, почему-либо сильнѣе бросившихся имъ въ глаза; спасительною осторожностью первыхъ не только не вооружаются, но даже необходимости оной не подозрѣваютъ: эти даютъ выводы тѣмъ болѣе осязательные и доступные пониманію большинства, чѣмъ они одностороннѣе и дальше отъ истины.

(*) Послѣднія войны наметили множество вопросовъ, представляющихъ громадное значеніе для военнаго дѣла. Въ убѣжденіи, что только многостороннее обсужденіе можетъ вести къ наиболѣе вѣрной оцѣнкѣ такихъ вопросовъ и къ наиболѣе раціональному ихъ рѣшенію, мы охотно открывали страницы «Военнаго Сборника», не только для статей фактическаго характера, но и для теоретическихъ изслѣдованій, пытавшихся выяснить факты послѣднихъ войнъ и дать на основаніи ихъ болѣе опредѣленные выводы. Событія такъ близки къ намъ, результаты ихъ такъ громадны, односторонность воззрѣнія при этихъ условіяхъ такъ возможна, что путь къ истинѣ, по нашему мнѣнію, можетъ быть указанъ только вслѣдствіе столкновенія самыхъ противоположныхъ мнѣній.

Дальнѣйшее обсужденіе затронутыхъ вопросовъ будетъ приниматься на страницахъ «Военнаго Сборника» съ прежнею готовностію. *Ред.*

Digitized by Google

Первая категорія авторовъ считается единицами; вторая по меньшей мѣрѣ сотнями, хотя нельзя ихъ строго разграничить.

На раздумье обо всемъ этомъ мы невольно были наведены чтеніемъ нѣкоторыхъ сочиненій, появившихся какъ за границею, такъ и у насъ, и изслѣдующихъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, кампаніи 66-го и 70-го годовъ. И чего тутъ нѣтъ? И провозглашеніе того, будто отнынѣ нечего и думать объ атакѣ, если вы не втрое сильнѣе противника, и что штыкъ больше ничего не значитъ, и что атака съ фронта болѣе немыслима, а все съ обходомъ и т. д.

Одного не приходило въ голову сочинителямъ: какъ опредѣлить силы непріятеля—вдвое ли, въ полтора раза, или втрое мы его сильнѣе на томъ пунктѣ, который собираемся атаковать? Развѣ посылать къ нему передъ атакою считать, что у него стоитъ на томъ пунктѣ? Относительно штыка большая часть авторовъ какъ то мнутся; начинается обыкновенно съ того, что они не отвергаютъ возможности случаевъ его употребленія, а утверждаютъ только, что эти случаи будутъ очень рѣдки: затѣмъ рѣчь становится все рѣшительнѣе, застѣнчивость исчезаетъ, и если разсужденіе не заканчивается предложеніемъ сдать штыки въ арсеналы, какъ излишнюю и даже вредную для стрѣльбы тяжесть, то развѣ потому только, что «нельзя же сразу покончить съ укоренившимися предразсудками».

Въ спокойное время это бы еще куда ни шло; но бѣда въ томъ, что міровая трагедія, первый актъ которой разыгранъ въ 66-мъ, второй въ 70-мъ году, еще не окончена; и по всему видно, что талантливые авторы и актеры этого замѣчательнаго произведенія вовсе не намѣрены оставлять его безъ развязки, къ участію въ которой можно получить неожиданное приглашеніе не только по волѣ, но и по неволѣ. Въ виду этого, далеко не безразличны взгляды, которые стремятся проводить современные военные писатели. Съ своей стороны, попытаемся опредѣлить, что въ этихъ взглядахъ вѣрнаго и что, на нашъ глазъ по крайней мѣрѣ, односторонняго, и отъ пропуска какихъ данныхъ односторонность произошла.

I.

Начнемъ со статьи г. Байкова «*Вліянія сраженія подъ Кёниггрецомъ на тактику*» (*).

Статью эту, по всей справедливости, можно озаглавить статьею

(*) «Военный Сборникъ» 1872 г. № 6.

Digitized by Google

обманутыхъ ожиданій: до такой степени много новаго усмотрѣлся сказать въ ней авторъ и до такой степени мало сказалъ.

Такъ, замѣтивъ, что для стратегіи кениггрецкое сраженіе не дало ничего новаго, авторъ объявляетъ:

«Совершенно иное значеніе (вліяніе?) имѣетъ кениггрецское сраженіе на тактику: тутъ Кениггрецъ составляетъ *эпоху*».

Послѣ этой фразы естественно ожидать доказательства: почему Кениггрецъ составляетъ эпоху въ тактикѣ? Но этого вы не находите; а узнаете изъ статьи, что Кениггрецомъ доказано: громадное значеніе *мирной подготовки войскъ*; того, что, *желая мира, готовься къ войнѣ*, необходимость *индивидуальнаго развитія, народнаго образованія, общеобязательной воинской повинности*, развитія въ руководителяхъ *личной инициативы*, ограниченной, однакожь, на столько, чтобы *стремленія отдѣльныхъ личностей, не разстроивали гармоніи цѣлаго*. Все это такъ: но причёмъ же тутъ тактика, о вліяніи на которую Кениггреца авторъ собирался говорить? Вѣдь онъ не относитъ же, вѣроятно, къ тактикѣ не только народнаго образованія, но и общеобязательной повинности.... Эта непривычка сосредоточиться на данномъ предметѣ видна по всей статьѣ; авторъ то и дѣло перелетаетъ съ предмета на предметъ, относя явленія совершенно не къ тѣмъ причинамъ, которыя ихъ произвели. Такъ, значеніе народной силы и общеобязательной повинности показано не Кениггрецомъ, а войнами первой революціи; потребность развитія солдата сознана повсемѣстно вслѣдствіе распространенія дальнострѣльнаго, а не скорозаряжаемаго оружія, т. е. послѣ Севастополя, а не послѣ Кениггреца.

Всякая большая, особенно неудачная война, заставляетъ обратиться къ тѣмъ вѣчно-истиннымъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народовъ, которые такъ легко забываются въ мирное время; слѣдуетъ ли изъ этого, что всякая большая война есть непремѣнно эпоха въ тактикѣ? Да и гдѣ же, наконецъ, логика въ опредѣленіи тактической эпохи по явленіямъ, не имѣющимъ съ тактикою прямой связи?

Мы этимъ не хотимъ сказать, что кампанія 66-го года не дала ничего новаго для тактики; мы только показываемъ, что г. Байковъ, думая говорить о тактикѣ, говоритъ совершенно о другомъ.

Но вотъ, кажется, дошли мы и до тактики собственно.

«Какъ средство, лучше всего служащее для подготовки въ мирное время гармоніи дѣйствій въ военное, есть конечно *уставъ* и требованіе строгаго его исполненія».

Какой уставъ, г. Байковъ: военно-уголовный, дисциплинарный,

Digitized by Google

строевой, гарнизонной, внутренней службы? Это не маловажная неопредѣленность выраженія, а упущеніе изъ виду сущности дѣла. Изъ послѣдующихъ разсужденій автора видно, что онъ разумѣетъ только строевой уставъ; а между тѣмъ, собственно въ «гармоніи дѣйствій» онъ имѣетъ значеніе не только не единственное, но даже и не первостепенное. По нашему убѣжденію, дѣлу «гармоніи» гораздо болѣе способствуетъ неуклонное исполненіе и внѣдреніе въ смыслъ и совѣсть каждаго чина уставовъ о службѣ внутренней и гарнизонной, ибо то, что приготовляетъ къ *единодушію дѣйствія* и къ самоотреченію во имя долга заключается именно въ нихъ; строевой же уставъ даетъ только *единовременность или стройность движенія.*

«Но такъ какъ въ бою уставъ, во всей своей правильности, не исполнимъ (продолжаетъ авторъ), то понятно, что и относиться къ нему въ бою, по большей части, придется не по буквѣ, а по духу—и то не всегда (вотъ тебѣ и разъ: слѣдовательно иногда придется относиться ни по буквѣ, ни по духу, а по чему-то третьему?). Въ мирное время безпорядокъ узаконяемъ быть не можетъ; въ военное же, отступленіе отъ мирныхъ порядковъ, въ большей или меньшей степени, неизбѣжно. Найтись въ подобномъ случаѣ, установить и поддержать, такъ сказать, порядокъ въ безпорядкѣ и вывести изъ послѣдняго свою часть съ торжествомъ — достигнуть этого для офицера будетъ слишкомъ трудно, если онъ, въ мирное время, будетъ пріученъ исключительно къ слѣпому исполненію уставныхъ формъ и безъ приказанія не съумѣетъ ступить шагу».

И такъ, то противорѣчіе, которое неминуемо представляется всякимъ жизненнымъ явленіемъ, открыто: съ одной стороны нужно буквальное исполненіе устава, съ другой—привычка къ этому можетъ повести въ бою къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Ждешь, что авторъ примиритъ это противорѣчіе, укажетъ выходъ, почерпнутый имъ изъ наблюденій надъ богемской кампаніей,—не тутъ то было: поставленное имъ и дѣйствительно существующее противорѣчіе онъ топитъ въ волнахъ краснорѣчія и оставляетъ читателя на распутіи. Впрочемъ, чтобъ не подумали, что мы по пристрастію только не хотимъ замѣчать разрѣшенія, предоставимъ рѣчь автору съ того самаго мѣста, на которомъ прервали ее.

«Тогда всякая малѣйшая неожиданность можетъ поставить его въ тупикъ, и, неудивительно, если онъ при этомъ, что называется, не найдется».

(Да, ужь если станетъ въ тупикъ, то конечно не найдется; но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, какъ нужно вести офицера и солдата, чтобы это случалось съ ними по возможности рѣже?)

«Ротные, батальонные командиры теперь должны всегда помнить, что они образуютъ совершенно самостоятельныя части (*) батальона, полка,

(*) Авторъ вѣроятно хотѣлъ сказать, что они *начальники* самостоятельныхъ частей, а не сами самостоятельныя части.

Digitized by Google

и должны всѣми своими физическими и умственными силами (энергіи не нужно?) стремиться къ достиженію, хотя бы и отдѣльною дорогою, но непремѣнно той цѣли, которой добиваются ихъ батальонъ или полкъ».

И такъ далѣе, все въ томъ же родѣ. Но мы возвращаемся къ прежнему вопросу: что же дѣлать, и какъ поступать, чтобы и строевой уставъ строго исполнялся, и офицеры не становились въ тупикъ? Важность этого вопроса, имъ же самимъ возбужденнаго, авторъ, сознающій *«громадную важность мирной подготовки»*, не признавать не можетъ. Можетъ и признаетъ, но рѣшеніемъ его себя не затрудняетъ.

Позволимъ себѣ прійти на помощь автору.

Исполненіе устава одно, а примѣненіе его другое дѣло; точно также какъ не ограничиваются однимъ теоретическимъ изученіемъ устава, а, напротивъ, упражняются въ немъ безпрерывно, такъ, и еще болѣе, должно упражняться во второй части этого дѣла, т. е. рядомъ ученій пройти возможно большее число случаевъ примѣненія уставныхъ формъ не къ одной мѣстности, какъ это до сихъ поръ дѣлается, но къ роду и положенію противника (т. е. пѣхота, кавалерія, артиллерія; въ какомъ разстояніи и направленіи). При такой системѣ занятій офицеръ твердо усвоитъ уставные типы, и выработаетъ въ себѣ сознательное отношеніе къ нимъ, т. е. совершенно ясно пойметъ, что изъ устава пригодно, для чего, когда и на сколько пригодно. Примиреніе противорѣчія заключается, слѣдовательно, въ томъ, чтобы исполнять *все* дѣло, какъ оно является въ бою, а не ограничиваться упражненіемъ только въ одной, и притомъ самой элементарной, части его. Въ бою уставные типы приходится строить не по однимъ геометрическимъ соображеніямъ, но подъ вліяніемъ мѣста гдѣ деремся, времени когда деремся, непріятеля противъ котораго деремся. Очевидно, слѣдовательно, что въ боевой строй уставный типъ входитъ только какъ часть цѣлаго, представляемаго произведеніемъ изъ: уставнаго типа × на мѣстность × непріятеля × случайности. И если нехитрые уставные типы продѣлываютъ столько разъ, чтобы добиться ихъ правильнаго исполненія, то какой же практики требуется, чтобы большинство начальниковъ привыкло толково видоизмѣнять ихъ, принимая въ соображеніе только что указанныя данныя? Понятно, что успѣха въ подобномъ дѣлѣ можно добиться только поступившись идеальною отчисткою элементарныхъ типовъ, ибо на то и на другое времени не хватитъ: *вотъ, по нашему, одно изъ существенныхъ указаній, вытекающихъ изъ новѣйшихъ войнъ*; и вотъ что авторъ долженъ былъ объяснить на немъ же поставлен-

Digitized by Google

ный вопросъ о томъ, какъ сдѣлать, чтобы строевой уставъ и точно исполнялся, и не имѣлъ притупляющаго вліянія. Но легко ли такимъ указаніямъ проникать не только въ жизнь, но хоть въ сознаніе, авторъ можетъ судить по себѣ: даже натолкнувшись невольно на подобное указаніе, онъ его обошелъ.

Но это не все; въ мирное время безпорядокъ не можетъ быть узаконяемъ, какъ выражается авторъ, а въ бою онъ неизбѣженъ, и опять является вопросъ: какъ примирить это противорѣчіе въ мирной подготовкѣ войскъ, т. е. какъ сдѣлать, чтобы войска и къ порядку были пріучены, и отъ безпорядка, въ бою неизбѣжнаго, не становились въ тупикъ? Авторъ, разумѣется, и не пытается примирять его, а начинаетъ, какъ изъ вышеприведенной выписки видно, мечтать о затруднительности поддержанія порядка въ безпорядкѣ для офицера, пріученнаго только къ исполненію устава.

Такая манера отношенія къ возникающимъ вопросамъ безпокоитъ, вѣроятно, и самого автора, ибо весьма должно быть тяжело тому, кто приходитъ къ противорѣчію, котораго разрѣшить не можетъ. Спѣшимъ успокоить автора: путь къ разрѣшенію вопроса о пріученіи къ возстановленію порядка изъ безпорядка давно указанъ: и если онъ проглядѣлъ его, то вѣроятно потому, что все думаетъ объ открытіи новаго, а зады забываетъ. Этотъ путь геніяльно простъ и прямо ведетъ къ цѣли: это—*сквозныя атаки*. Чтобы оцѣнить всю цѣлесообразность этого пріема въ вопросѣ, безпокоющемъ г. Байкова, достаточно припомнить двѣ данныя изъ боевой обстановки: неустранимый безпорядокъ возникаетъ въ моментъ свалки, быстрое приведеніе части въ порядокъ всего необходимѣе послѣ свалки. При сквозныхъ атакахъ возникаетъ то и другое: всякому видно, что сохраненіе порядка невозможно въ моментъ свалки и всякій пріучается думать о томъ, что безпорядокъ долженъ быть уничтоженъ тотчасъ послѣ свалки. Прибавлять къ этому нечего, по крайней мѣрѣ для непредубѣжденныхъ.

Если къ сквознымъ атакамъ добавить практику въ сборѣ въ сомкнутый строй изъ разсыпного, въ которомъ люди перемѣшаны, если принять принципъ независимости частей отъ порядка носимыхъ ими номеровъ, то и выйдетъ полная система пріученія офицеровъ не только къ сохраненію порядка въ безпорядкѣ, но даже и къ уничтоженію безпорядка порядкомъ.

Возбудивъ вопросы о порядкѣ въ безпорядкѣ и объ отношеніи между строевымъ уставомъ и его примѣненіемъ, авторъ открываетъ: 1) что современная армія должна составлять совокупность множества

Digitized by Google

малыхъ самостоятельныхъ частей, групирующихся въ бо́льшія, послѣднія еще въ бо́льшія и т. д., причемъ самостоятельность частей увеличивается прямо пропорціонально ихъ величинѣ; 2) что теперь тактика *приказаній* должна преобразиться въ тактику *указаній*. Автору на столько извѣстна исторія военнаго искусства, что съ его стороны по меньшей мѣрѣ странно выдавать за принадлежность современныхъ армій то, что составляло принадлежность не только всѣхъ регулярныхъ, но и иррегулярныхъ войскъ, и во всѣ времена (*). Что же до второго открытія, то, по нашему посильному мнѣнію, это просто игра словъ, за которою скрывается не совсѣмъ ясное пониманіе дѣла.

Если авторъ находитъ разницу между приказаніемъ и указаніемъ, то лучше было бы ея пояснить; мы же ея не видимъ, ибо дѣльное приказаніе и должно отличаться именно тѣмъ, что составляетъ, по мнѣнію автора, принадлежность указанія, т. е., должно ясно указывать цѣль, не касаясь, подробностей исполненія. Послѣ этого спрашивается: къ чему подобная игра словъ въ предметѣ серьезномъ? Вѣдь прочитавъ эту мудрость, иной въ самомъ дѣлѣ увѣруетъ, что въ день Кениггреца родилась на свѣтъ Божій какая-то тактика указаній, которая оттѣснила на низшую степень тактику приказаній. Всякій пишущій о военныхъ предметахъ, особенно у насъ, долженъ считать своимъ долгомъ разъяснять ихъ по возможности спроста, а не плодить непониманіе, закрывая дѣло самое нехитрое шумихой фразъ и словъ.

Открывъ тактику указаній, авторъ переходитъ къ другому (**), необходимому, по его мнѣнію, условію мирной подготовки, именно къ *усовершенствованіямъ* разнаго рода, выражаются ли они по части администраціи, артилеріи, тактическихъ формъ и проч. «На войнѣ каждое (?) усовершенствованіе, обнаруживаясь впервые, ошеломляетъ ту сторону, противъ которой оно направлено, а потому и не слѣдуетъ пренебрегать введеніемъ таковыхъ у себя».

Если бы еще можно было сомнѣваться въ томъ, что авторъ не изъ фактовъ извлекаетъ выводы, а, напротивъ, къ заранѣе заготовленнымъ выводамъ пришпиливаетъ факты, то всякое сомнѣніе должно исчезнуть по прочтеніи только что цитированной фразы. Вѣдь пру-

(*) Даже и не однихъ войскъ, а всякаго народнаго организма: авторъ въ этомъ и самъ убѣдится, вспомнивъ десятскихъ, сотскихъ, тысяцкихъ и т. д.

(**) Какое первое, мы признаться не открыли: можетъ быть это народное образованіе, можетъ исполненіе устава, можетъ тактика указаній.

Digitized by Google

саки пренебрегли же картечницей, и пренебрегли тогда еще, когда побаивались французовъ: а между тѣмъ это пресловутое (*) изобрѣтеніе эксъ-императора Луи-Наполеона не ошеломило же ихъ въ послѣднюю войну? Не ошеломило ихъ и то, что, въ сравненіи съ французами, они въ эту войну были вооружены палками: обстоятельство, могшее подѣйствовать посильнѣе трескотни картечницъ. Не ошеломило также Габленца скорострѣляніе прусаковъ подъ Траутенау въ 1866 году; равномѣрно какъ прусаки не были ошеломлены австрійскими ракетами.

Выводъ изъ этихъ фактовъ для привыкшаго уважать ихъ ясенъ: 1) не всякое нововведеніе есть еще усовершенствованіе, и единственное вниманіе, коего нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ, заключается въ томъ, чтобъ не обращать на нихъ никакого вниманія; 2) не ошеломливаютъ хорошо выдержанной и честно веденной арміи матеріяльныя преимущества противника даже въ чемъ либо серьезномъ, не говоря уже о какихъ либо штучкахъ. По автору же выходитъ, что *каждое* нововведеніе, обнаруживаясь впервые, ошеломляетъ на войнѣ ту сторону, противъ которой оно направлено, а потому и не слѣдуетъ пренебрегать введеніемъ таковыхъ у себя! И онъ думаетъ, что это слѣдуетъ изъ кениггрецкаго погрома....

Можетъ быть скажутъ, что прусаки не примѣръ, что они могутъ и ошибаться: факты потвердили однако, что не ошиблись; а исторія введенія у нихъ скорозаряжаемаго оружія лучше всего показываетъ, что не подумавши ничего они не дѣлаютъ, и не ждутъ примѣра отъ другихъ, когда рѣчь идетъ о принятіи чего нибудь дѣйствительно полезнаго. Нужно помнить, что прусаки *первые* перешли отъ гладкоствольной прямо къ нарѣзной и вмѣстѣ скорозаряжаемой системѣ; слѣдовательно у нихъ нашлись люди, которые не нуждались въ опытѣ, чтобы оцѣнить преимущества, доставляемыя унитарнымъ патрономъ и заряжаніемъ съ казны и рѣшились принять то и другое тогда, когда у прочихъ народовъ никто ни о чемъ подобномъ и не помышлялъ. Какъ шло это дѣло въ другихъ государствахъ западной Европы? Сначала крайнее упорство, до Кениггреца; непосредственно вслѣдъ за нимъ какая суета и какое шатаніе! Нѣтъ государства (кромѣ Франціи), въ которомъ не колебались бы между тремя, четырьмя системами. Кажется, этого одного достаточно, чтобы понять, въ чемъ заключаются здравые принципы военныхъ нововведеній; автору же кажется, что эти принципы именно и состоятъ въ томъ,

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь картечницу французской системы.

Digitized by Google

что армія должна безъ разбора хватать всякую новинку, которая появится въ какой либо другой арміи.

Отъ этихъ общихъ соображеній авторъ переходитъ къ разбору дѣйствій каждаго рода войскъ, начиная, конечно, съ пѣхоты.

Здѣсь онъ открываетъ, во первыхъ, какую то тактику огня, противополагаемую имъ тактикѣ массъ (*), открываетъ, что штыкъ и пуля *помѣнялись* (!) ролями, и что если Суворовъ перваго назвалъ молодцомъ, а послѣднюю дурою, то теперь приходится сказать обратное.

Новое доказательство того, что у автора слово какъ будто вырывается само собою и идетъ въ разрѣзъ съ мыслью довольно безпрепятственно, если только фраза гладко выходитъ. Всякому извѣстно, что огнестрѣльное оружіе играетъ роль средства подготовительнаго, а холодное—рѣшительнаго. Неужели же авторъ, мѣняя ихъ ролями, думаетъ, что впредь штыкъ будетъ подготовлять ударъ, а огонь рѣшать его?!

Дѣло въ томъ, что упоминаемый авторомъ афоризмъ высказанъ Суворовымъ не отдѣльно, не какъ самостоятельная истина, но какъ результатъ цѣлаго разсужденія объ относительныхъ свойствахъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Вотъ это разсужденіе: «Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять; стрѣляй рѣдко да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко, пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится; пуля дура, а штыкъ молодецъ».

Попытаемся переложить этотъ великій трактатъ объ относительныхъ свойствахъ обоихъ оружій на языкъ, болѣе доступный автору «Вліянія Кениггреца»; можетъ быть изъ переложенія онъ увидитъ, что, встань Суворовъ изъ гроба, ему бы не пришлось ничего мѣнять въ своихъ словахъ.

«Огнестрѣльное оружіе требуетъ перевозки припасовъ—штыкъ никакихъ припасовъ не требуетъ; ружье нужно заряжать—штыкъ всегда заряженъ; разстрѣляли патроны, ружья нѣтъ — штыкъ всегда есть; слѣдовательно, береги пулю. Выстрѣлъ требуетъ довольно сложныхъ предварительныхъ манипуляцій, торопливое исполненіе которыхъ ведетъ къ пусканію пуль на вѣтеръ: слѣдовательно нужно стрѣлять рѣдко да мѣтко; штыкъ ничего этого не требуетъ; имъ можно колоть и часто, и мѣтко. Какъ бы ружье ни было совершенно, даже и на 50 шаговъ промахъ вѣроятнѣе, чѣмъ штыкомъ на шагъ или полтора; и *во всякомъ случаѣ для дѣйствія послѣднимъ нужно*

(*) По счету это будетъ уже четыре тактики, съ открытыми прежде тактиками: приказаній, указаній и командъ.

Digitized by Google

гораздо болѣе безстрашія, самоотверженія, чувства товарищества, чѣмъ для стрѣльбы, болѣе отвѣчающей инстинкту самосохраненія. Стрѣльба требуетъ покоя — ударъ штыкомъ движенія впередъ, которое уже само по себѣ выражаетъ чувство нашего превосходства надъ непріятелемъ. Перестрѣливаться можно цѣлые часы и ничего не добиться—штыкъ разомъ заставляетъ непріятеля дать тылъ. Слѣдовательно пуля дура, штыкъ молодецъ. Это отнюдь не исключаетъ употребленія пули; но на нее одну расчитывать нельзя».

Дѣлать заключеніе объ относительномъ значеніи холоднаго и огнестрѣльнаго оружія по числу убитыхъ и раненыхъ по меньшей мѣрѣ наивно; ибо цѣль на войнѣ заключается вовсе не въ томъ, чтобъ перебить возможно больше народа, но въ томъ, чтобъ заставить непріятеля сдать намъ: убѣдить его наглядно, что онъ не можетъ намъ сопротивляться. Этой послѣдней цѣли штыкъ, употребленный конечно раціонально, достигаетъ всегда; одинъ же огонь никогда ея не достигаетъ, если противникъ мало-мальски стоекъ. Говорятъ, что до штыка рѣдко доходитъ дѣло: что же это доказываетъ, кромѣ того, что и трусы могутъ между собою перестрѣливаться; между тѣмъ какъ и храбрыя войска не всегда являютъ достаточную силу духа, чтобы сойтись на штыкъ? Значеніе оружія, требующаго столь высокой доблести отъ человѣка, никогда не умалится; отвергать это могутъ только тѣ, которые не понимаютъ роли нравственной стороны въ боевыхъ столкновеніяхъ. Въ большей части случаевъ выказаннаго желанія сойтись на штыкъ бываетъ достаточно, чтобы противникъ далъ тылъ; *но этого желанія поддѣлать нельзя*, а нужно быть дѣйствительно готовымъ сойтись на штыкъ: только тогда ему противникъ подчинится. И такъ, какъ бы рѣдко ни случались штыковыя свалки, къ нимъ нужно готовить войска, какъ къ высшему и труднѣйшему подвигу, къ какому только они могутъ быть призваны въ бою.

Только мысль о штыкѣ, при занятіяхъ войскъ, заставляетъ подумать о томъ, чтобы выдержать ихъ въ привычкахъ безстрашія, самоотверженія, рѣшимости, способности ставить вопросъ борьбы такъ, чтобы середины между гибелью и побѣдою не было. Занятія стрѣльбою ничего этого не даютъ, напротивъ: выжиданіе, высматриванье, прятанье, колебаніе. Однимъ словомъ, штыкъ и пуля опять представляютъ ту жизненную антиномію (или противорѣчіе), въ которой гармоническое развитіе возможно только при условіи уравновѣшенія, а не исключенія членовъ ея другъ другомъ.

Разсказываютъ, что австрійцы бросались въ штыки. Во-первыхъ,

Digitized by Google

бросаться и желать довести аккаку до конца — двѣ вещи розныя; во вторыхъ, они не подготовляли атаки огнемъ, при чемъ же тутъ, спрашивается, штыкъ, если имъ не удавалось? Развѣ кто нибудь когда нибудь проводилъ ту нелѣпую мысль, что огонь и штыкъ исключаютъ другъ друга? Проводилось, напротивъ, что они *дополняютъ* другъ друга. Вѣдь даже при тогдашней ничтожной дѣйствительности огня Суворовъ не говоритъ: «не стрѣляй», а говоритъ: «стрѣляй рѣдко да мѣтко». Да и отъ того ли австрійцы не доходили, что несли потери, или отъ того, что *внутренно* были неспособны дойти? Вѣдь давали тылъ не тѣ изъ нихъ, которыхъ подстрѣливали, а тѣ, которые, слава Богу, оставались здоровы. И если у нихъ были силы бѣжать назадъ, то кто же мѣшалъ имъ употребить эти силы, чтобы идти впередъ? И какое средство узнать въ бою, велики ли наши потери? это дѣло относительное: можетъ быть непріятелю мы нанесли въ это время потери еще большія? Пусть же не представляютъ этого резона трусовъ за что нибудь иное, кромѣ оправданія ничтожества и недостатка стойкости тѣхъ, кто къ нему прибѣгаетъ.

Если бы г. Байковъ далъ себѣ трудъ внимательнѣе всмотрѣться въ дѣйствія прусаковъ въ обѣ кампаніи, а не хлопоталъ бы о проведеніи во что бы то ни стало предвзятыхъ мыслей, онъ не могъ бы не замѣтить: 1) что они не стрѣляютъ изъ строя до самыхъ близкихъ разстояній, т. е. стараются стрѣлять *рѣдко да мѣтко*; 2) лѣзутъ, несмотря на потери, на самыя сильныя позиціи, и берутъ потому именно, что умѣютъ лѣзть по штыковому, т. е. между побѣдою и гибелью середины не признаютъ.

Изъ всего сказаннаго гг. рыцари пули, можетъ быть, убѣдятся, что дѣло не въ томъ, чтобы глубокомысленно сидѣть надъ разрѣшеніемъ вопроса, что важнѣе: пуля или штыкъ, но въ томъ только, чтобы поставить ихъ на должное мѣсто относительно другъ друга. Напрасно они отстаиваютъ ея угнетенную невинность; напрасно обижаются, что Суворовъ обозвалъ ее дурою, а здравый смыслъ народа «шальною»: это говорилось не въ пику пулѣ, не съ тѣмъ, чтобы задѣть ея самолюбіе, а просто потому, что *такъ оно есть и такъ всегда будетъ*. Ибо можно совершенствовать дѣйствительность оружія, *но внутреннихъ, основныхъ свойствъ его измѣнить нельзя*. Затѣмъ, изслѣдовать что важнѣе, штыкъ или пуля,—дѣло праздное и соотвѣтствуетъ глубокомысленному разсужденію о томъ, напримѣръ, что въ ружьѣ важнѣе: стволъ, ложа, гайки, перка, курокъ, боевая пружина или мелочные винты? Все важнѣе. .

Намѣтивъ развитіе цѣпного боя въ новѣйшихъ сраженіяхъ, авторъ

Digitized by Google

открываетъ, что для удара теперь нужно выбирать преимущественно флангъ, что вслѣдствіе (?) этого боевой порядокъ долженъ быть теперь *углубленный* и возникаетъ необходимость его *дробленія*.

На основаніи этихъ соображеній онъ предлагаетъ типъ боевого порядка для бригады, собственнаго своего изобрѣтенія.

Во первыхъ, фланговыя атаки *всегда*, даже до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, предпочитались фронтальнымъ, *когда къ этому представлялась возможность*; во-вторыхъ, ни углубленность боевого порядка, ни необходимость его дробленія не вытекаютъ изъ понятія о фланговой атакѣ; въ третьихъ, порядокъ, называемый авторомъ углубленнымъ, установился еще съ Наполеоновскихъ войнъ, а необходимость дробленія, т. е. принятія въ боевой части единицы менѣе крупной чѣмъ батальонъ, выяснилась крымскою кампаніею до того, что ни въ одномъ изъ нормальныхъ порядковъ, съ тѣхъ поръ у насъ сочинявшихся, авторъ не найдетъ боевой линіи, расположенной иначе какъ поротно. А ему кажется, что все это есть слѣдствіе Кениггреца.

Въ увлеченіи потребностью изобрѣтать и открывать, авторъ не сличилъ боевого порядка, изобрѣтенаго имъ послѣ «эпохи», съ тѣмъ, который вошелъ въ «*Правила для совокупныхъ ученій пѣхоты съ пѣшею артилеріею*», изданныя помнится въ 1857 году, слѣдовательно задолго до «эпохи»: онъ бы увидѣлъ, что этотъ порядокъ «до эпохи» составляетъ очевидное и чрезвычайно близкое подражаніе его порядку, изобрѣтенному «послѣ эпохи». Разница между ними въ томъ только, что частные резервы поставлены у автора въ полубатальонныхъ колонахъ, между тѣмъ какъ въ уставномъ порядкѣ они поставлены въ батальонныхъ, что существеннымъ, конечно, никто не признаетъ, кромѣ автора, усматривающаго въ полубатальонныхъ колóнахъ особенныя выгоды. Упустилъ онъ при этомъ одно изъ виду: именно то, что для частныхъ резервовъ, какъ и для боевой линіи, нѣтъ лучшихъ строевъ на всѣ случаи, ибо этотъ вопросъ рѣшается не формою строя, а мѣстностью. Есть одно только закрытіе—батальонъ частнаго резерва расположится за нимъ въ батальонной колоннѣ; есть два—можетъ стать и въ полубатальонныхъ; есть нѣсколько мелкихъ — станетъ и поротно. Никакихъ закрытій нѣтъ—станетъ подальше и развернется.

Предпочитать въ этомъ случаѣ какой либо строй остальнымъ значитъ не принимать въ расчетъ ни мѣстности, ни необходимости давать самостоятельность каждому частному начальнику въ сферѣ его дѣятельности.

Digitized by Google

Въ началѣ статьи авторъ заявилъ о необходимости иниціативы въ частныхъ начальникахъ. Мы желали бы знать, какіе пути изберетъ онъ для развитія ея въ батальонныхъ и ротныхъ командирахъ, если не считаетъ возможнымъ предоставить ихъ личной умственной дѣятельности даже такой невинной вещи, какъ выборъ строя въ зависимости отъ обстановки, въ которой ихъ часть находится? Этимъ онъ лишаетъ ихъ даже той доли самостоятельности, которою пользуется солдатъ въ цѣпи, избирая себѣ какую угодно позу.

Или опять на счетъ дистанцій; авторъ начинаетъ съ того, что онѣ зависятъ отъ мѣстности; но это только такъ, вывѣска; а настоящее заключается въ томъ, что дистанціи опредѣляются тутъ же, непосредственно, и притомъ самымъ точнымъ образомъ. Да, за одно уже, предлагается располагать въ цѣпи звено отъ звена на 30—50 шаговъ, что представляетъ не только тактическую несообразность, но и обнаруживаетъ неполное знакомство со строевымъ уставомъ, предписывающимъ давать 15, 30, 40 шаговъ «*на звено*», а не «между звеньями»,—что далеко не одно и то же. Дѣло въ томъ, что точно также какъ назначаются не интервалы между дивизіями, полками, батальонами при расположеніи ихъ на позиціи, а участки, которые они занимать должны, точно также назначаются участки и для звеньевъ, на которыхъ люди этихъ послѣднихъ располагаются какъ имъ удобнѣе. Въ воображеніи же автора эти 30 — 50 шаговъ рисуются въ родѣ распорокъ между каждыми двумя сосѣдними четверками; а люди этихъ послѣднихъ стоящими вмѣстѣ—должно быть для того, чтобъ легче было ихъ перестрѣлять.

Относительно кавалеріи, не можемъ не замѣтить, что отмежевываніе для нея мѣстъ непремѣнно на флангахъ слишкомъ безусловно, и обнаруживаетъ въ авторѣ то же самое поползновеніе къ нормальщинѣ, на которое уже указано и которое такъ противно духу новѣйшей тактики.

Артилеріи посчастливилось гораздо менѣе, чѣмъ кавалеріи: авторъ не только предлагаетъ въ тактикѣ ея много измѣненій, но и касается самой организаціи артилеріи. Въ этомъ отдѣлѣ статьи авторъ говоритъ и о картечницахъ, являясь, повидимому, ихъ горячимъ, но на самомъ дѣлѣ коварнымъ другомъ.

Тактическія измѣненія, проектируемыя авторомъ, слѣдующія:

1) (Стр. 337). «...съ первыхъ же минутъ дѣла, нарѣзная артилерія должна быть уже *на позиціи* и *въ возможно большемъ* количествѣ. Тутъ, въ *первой линіи*, ея мѣсто, а *не въ резервѣ*».

Что артилерія будетъ на позиціи съ первыхъ минутъ боя при всякомъ ожиданномъ столкновеніи, въ этомъ, полагаю, и безъ авто-

Digitized by Google

ра никто не сомнѣвался, съ тѣхъ поръ, какъ артилерія существуетъ; что же до того, чтобы обходиться безъ артилерійскаго резерва съ первыхъ же минутъ боя, то это, по нашему мнѣнію, столь же смѣлое, сколь и мало основательное предложеніе, навѣянное на автора очевидно тѣмъ, что подъ Кениггрецомъ артилерійскій резервъ австрійцевъ и значительная часть артилеріи прусаковъ остались безъ употребленія.

Впрочемъ, авторъ на стр. 350 и самъ говоритъ, что «отнюдь нельзя ставить за непремѣнное правило — сразу выдвигать на позицію корпусную артилерію; легко можетъ случиться, что это прійдется сдѣлать и многимъ позже начала артилерійскаго боя». Чему же вѣрить?

2) Нарѣзная артилерія не должна (слышите, читатель, *не должна*!) подъѣзжать ближе 500—600 саженъ къ непріятельской позиціи.

Этотъ принципъ новой тактики автора представляетъ наглядное и печальное свидѣтельство того, какъ мало распространенъ у насъ методъ правильнаго теоретическаго изслѣдованія. Авторъ напалъ, положимъ, на тотъ фактъ, что дѣйствительность пораженія нарѣзныхъ орудій на дистанціи, меньшія 500 саженъ, увеличивается слабо, а прислуга и лошади начинаютъ терпѣть отъ стрѣлковаго огня, и ему этого совершенно достаточно, чтобы неустрашимо умозаключить, что нарѣзная артилерія «не должна» подъѣзжать къ противнику ближе 500—600 саженъ. Онъ очевидно упускаетъ изъ виду, что можетъ быть такая мѣстность, на которой только и можно что нибудь сдѣлать подъѣхавъ къ непріятелю гораздо ближе этого разстоянія; что по сторонамъ нашихъ батарей также есть стрѣлки; что батареи могутъ быть закрыты нашими войсками такъ, что черезъ головы будетъ опасно стрѣлять; что гдѣ для достиженія цѣли не жалѣютъ десятковъ тысячъ людей, тамъ странно жалѣть лошадей и орудія; что порядочная артилерія есть войско, а не дальнострѣльный цѣхъ, и что, какъ войску, самоотверженіе и чувство выручки своихъ должно быть свойственно ей не менѣе какъ пѣхотѣ и кавалеріи.

3) Кавалерійскимъ дивизіямъ должны быть придаваемы не только орудія, но и картечницы (стр. 347).

4) Пропорція артилеріи къ другимъ родамъ оружія должна быть значительно увеличена (347).

5) Число зарядовъ при пѣшихъ нарѣзныхъ батареяхъ также должно быть увеличено (348).

6) Пѣхота можетъ опереживать артилерію на 1,000 даже на 2,000 шаговъ (349).

Предоставляя себѣ впослѣдствіи долѣе остановиться на мнѣніи

Digitized by Google

автора о картечницахъ, замѣтимъ относительно приданія ихъ кавалеріи только одно: если картечницы представляютъ собою, по выраженію автора, оружіе минуты, въ томъ смыслѣ, что мгновенія для дѣйствія ихъ такъ же мимолетны, какъ для кавалерійскихъ атакъ, то какую же пользу могутъ онѣ принести кавалеріи при таковой же мгновенности ея свалокъ и быстротѣ движеній?

Увеличеніе относительнаго числа орудій въ арміи, сверхъ той нормы, которая принята у прусаковъ, было бы, по нашему мнѣнію, большою тягостью для войскъ и большою тактическою ошибкою: при походныхъ движеніяхъ въ распутицу, по мало-мальски дурнымъ дорогамъ, такое увеличеніе обоза имѣло бы неминуемымъ слѣдствіемъ страшное изнуреніе пѣхоты, а растяжка колонъ дошла бы до невозможныхъ размѣровъ.

Требованіе увеличенія числа зарядовъ объясняется все тою же привычкою автора увлекаться одною стороною предмета, не обращая на прочія никакого вниманія. Въ бою конечно пріятно имѣть поболѣе зарядовъ—и это авторъ видитъ; но что нужно возить ихъ до боя—этого онъ не видитъ, равно какъ и того, что необходимость увеличенія числа зарядовъ ни малѣйше не слѣдуетъ изъ кампаніи не только 1866, но даже и 1870 года. Если были батареи, разстрѣливавшія весь свой комплектъ, за то были другія, которыя разстрѣляли только ничтожную его часть. Да и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уходилъ весь комплектъ, это правильнѣе объяснять, по нашему мнѣнію, неспокойнымъ состояніемъ духа командировъ, а не тѣмъ, чтобы такъ ужь много представлялось выгодныхъ цѣлей для стрѣльбы.

Относительно того, будто пѣхота можетъ опереживать артилерію даже на 2,000 шаговъ, можемъ только замѣтить, что, должно быть, авторъ не представлялъ себѣ этой дистанціи въ дѣйствительности, если рѣшился это написать. Смѣло можно сказать, что, оставшись за пѣхотою въ 700 саженяхъ, артилерія въ чужихъ будетъ попадать плохо, а въ своихъ угодить рискуетъ.

Мнѣнія г. Байкова о картечницахъ производятъ весьма странное впечатлѣніе: повидимому онъ партизанъ этихъ орудій, а между тѣмъ хвалитъ ихъ такъ, что невольно подумаешь:

«Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ»!

Такъ, перечисливъ выгоды картечницы, онъ прямо указываетъ на недостатокъ, уничтожающій всѣ эти выгоды въ полевой войнѣ—т. е. на неспособность ея опредѣлять для самой себя разстоянія. Въ средства исправленія этого недостатка, въ родѣ употребленія дальномѣровъ на полѣ сраженія, авторъ тоже плохо вѣритъ. Пристраиваніе

Digitized by Google

картечницъ къ настоящимъ батареямъ—мѣра хорошая, но болѣе мирная, чѣмъ военная; ибо въ бою на томъ мѣстѣ, куда понадобится выдвинуть картечницы, можетъ и не случиться батареи.

Сравнительно съ пѣхотою, авторъ признаетъ только одно преимущество за картечницами — огнемъ ихъ легче управлять; «но за то рѣшительно во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ огонь пѣхотной цѣпи, когда ей (*) удастся подойти къ картечницѣ на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, долженъ взять верхъ» (**). Въ примѣчаніи своемъ о томъ, что по меньшей мѣрѣ странно дѣлать расчеты, сколькихъ стрѣлковъ можетъ замѣнить картечница, — авторъ мотивируетъ свое презрѣніе къ подобнымъ расчетамъ тѣмъ, что одинъ хорошій стрѣлокъ, скрытно помѣстившись отъ картечницы въ 300-хъ—400-хъ и болѣе шагахъ, можетъ въ нѣсколько мгновеній перебить всю прислугу; слѣдовательно, авторъ намекаетъ на то, что, по его мнѣнію, картечница не только 40 стрѣлковъ, но иногда и одного не стоитъ. Далѣе, изъ характеристики современнаго боя, авторъ выводитъ, на сколько случаи употребленія картечницъ могутъ быть рѣдки, и приходитъ къ заключенію, что онѣ — *оружіе минуты* или *артилерійская кавалерія!* Если это такъ, то огонь картечницъ лишенъ главной выгоды, присущей вообще огнестрѣльному дѣйствію: именно той, что огонь можетъ достигать своихъ цѣлей, не стѣсняясь выборомъ мгновеній, въ продолжительные промежутки времени. Онъ не ловитъ мгновеній, онъ, напротивъ, вырабатываетъ ихъ для удара холоднымъ оружіемъ. Поэтому обозвать огнестрѣльное оружіе кавалеріей, такая же по нашему мнѣнію иронія, какъ, напримѣръ, обозвать кавалерію четвероногою пѣхотою.

Авторъ, зная очень хорошо, до какой степени мало развито у насъ знаніе внутреннихъ свойствъ оружія, позволилъ себѣ эту иронію въ надеждѣ, что она проскользнетъ незамѣченною; но мы, въ интересѣ картечницъ, считали своимъ долгомъ ее раскрыть.

Но верхъ затаеннаго недоброжелательства автора къ этому новому и столь много пуль выпускающему ружью (при условіи впрочемъ безостановочнаго дѣйствія механизма, довольно сложнаго), проглядываетъ въ одномъ «практическомъ» пріемѣ, предлагаемомъ авторомъ. Какъ бы заботясь о предоставленіи картечницамъ роли, которая доказала бы, что и въ полевой войнѣ онѣ могутъ быть иногда пригодны, и все налегая на то, что онѣ должны «*ловить*» минуты для дѣйствія, авторъ предлагаетъ для уловленія этихъ минутъ (стр. 345)

(*) А препятствій этому, кромѣ обыкновенно въ бою встрѣчаемыхъ, нѣтъ.

(**) Подлинныя слова автора.

Digitized by Google

«Высылать отъ скорострѣльныхъ батарей на позицію офицеровъ или знающихъ фейерверкеровъ, которые наблюдали бы отсюда за движеніемъ непріятеля и давали бы знать на батарею, или, что лучше, подавали бы условный знакъ, какъ только наступитъ удобная для выѣзда ея на позицію минута. Батарея же, стоя въ резервѣ, должна постоянно находиться, такъ сказать, на чеку, съ тѣмъ, чтобъ, по первому знаку, вылетать впередъ».

Къ этому въ примѣчаніи прибавляется, что если съ мѣста расположенія батареи не видно высланнаго на позицію наблюдателя, то полезно между нимъ и батареею поставить одного или нѣсколько передаточныхъ нумеровъ.

Трудно представить себѣ болѣе ядовитую и искуснѣе замаскированную иронію противъ бѣдныхъ картечницъ! Повидимому, авторъ заботится о нихъ нѣжнѣйшимъ образомъ, все предусматриваетъ, даже махальныхъ по полю сраженія разставилъ; только одно упустилъ изъ виду, намѣренно конечно, чтобы выставить картечницы въ самомъ неблаговидномъ свѣтѣ: *что ни одинъ начальникъ не потерпитъ у себя въ части батарей, безъ его вѣдома шныряющихъ изъ резерва въ боевую линію и обратно.* Представьте себя, читатель, на мѣстѣ начальника, имѣющаго подъ командою батареи подобнаго рода; вы, можетъ быть, уже назначили имъ мысленно время и мѣсто употребленія, ждете удобной минуты, чтобы ихъ выдвинуть — не тутъ то было: по манію знающихъ фейерверкеровъ, съ которыми вы имѣли несчастіе не сойтись во мнѣніяхъ, ваши батареи поскакали не туда, куда и когда вы хотѣли, а туда, гдѣ употребленіе ихъ можетъ принести пользу, по мнѣнію тѣхъ знающихъ фейерверкеровъ! Кажется, и говорить излишне о томъ, что, при подобныхъ условіяхъ, распоряженіе боемъ становится *невозможнымъ*.

Авторъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими общими выводами:

«Современная тактика должна быть названа тактикою огня, а не штыка, тактикою массы мелкихъ частей, вводимыхъ въ бой, а не сплошныхъ массъ—колонъ».

Нѣтъ, и послѣ огнестрѣльнаго оружія, никогда не было ни тактики исключительно огня, ни тактики исключительно штыка; есть и будетъ здравая тактика, которая не занимается обсужденіемъ смѣшной табели о рангахъ — что выше: штыкъ или огонь, а утверждала и утверждаетъ, что они не исключаютъ, а дополняютъ другъ друга; что воображать, будто на готоваго къ бою непріятеля можно идти въ штыки безъ подготовки атаки огнемъ, такъ же нелѣпо, какъ и воображать, будто всегда можно достигнуть цѣли однимъ огнемъ, не

Digitized by Google

прибѣгая къ атакѣ въ штыки. Что же до сплошныхъ массъ, то отъ нихъ отказались еще съ крымской кампаніи, и очень стараться опровергать ихъ теперь—то же, что сражаться съ мельницами.

«Бой рѣшается почти исключительно пѣхотою; артилерія его подготовляетъ; *кавалерія даетъ возможно лучшую обстановку* (?)».

Истинно, но не ново; съ Наполеона это установилось, равномѣрно какъ и сильныя батареи; будетъ это примѣняться въ бою иногда болѣе, иногда менѣе удачно, смотря по способностямъ дѣятелей; но послѣднія кампаніи ко всему этому ничего новаго не прибавили. Что же до опредѣленія роли кавалеріи, то мы не понимаемъ, что авторъ хотѣлъ сказать фразой: «кавалерія даетъ возможно лучшую обстановку».

«Въ бою атаки во флангъ должны получить преобладающее значеніе».

Фланговыя атаки всегда предпочитались фронтальнымъ *при возможности*; но воображать, чтобы онѣ всегда были возможны, по меньшей мѣрѣ, наивно; послѣ этого, преобладающее значеніе, признаваемое отнынѣ авторомъ за фланговыми атаками, не имѣетъ собственно никакого значенія, ибо случись сряду двадцать разъ такое положеніе, что иначе, какъ фронтальной атакой достигнуть цѣли нельзя, никто и не подумаетъ о фланговой атакѣ; случись слѣдующіе двадцать разъ такое положеніе, что можно взять съ фланга, и фланговая атака будетъ предпочтена фронтальной. Послѣ первыхъ двадцати разъ явится наблюдатель, который умозаключитъ, что отнынѣ фронтальныя атаки получатъ преобладающее значеніе; а послѣ вторыхъ двадцати разъ явится другой, столь же проницательный наблюдатель, который умозаключитъ, что отнынѣ фланговыя атаки получатъ таковое же значеніе: и оба будутъ виноваты въ томъ же самомъ, т. е. въ одностороннемъ выводѣ. Ибо какое направленіе дать атакѣ—зависитъ не отъ васъ, и даже не отъ оружія, а главнѣйше отъ позиціи, которую собираетесь атаковать, и отъ свойствъ противника, ее защищающаго. Авторъ подмѣтилъ внѣшнее выраженіе факта, т. е. постоянное стремленіе прусаковъ къ фланговымъ атакамъ, а причина этого стремленія осталась для него непонятною. Дѣло въ томъ, что въ обѣихъ кампаніяхъ они имѣли дѣло *съ непріятелемъ пасивнымъ и неимѣющимъ понятія о сторожевой службѣ*. А въ послѣднюю кампанію къ этому прибавилось еще громадное превосходство въ силахъ съ ихъ стороны. При такихъ условіяхъ понятно, что фланговая атака всегда будетъ хороша, ибо непріятель пасивный, т. е. не переходящій въ наступленіе, всегда дастъ время исполнить обходъ, а отсутствіе съ его стороны

Digitized by Google

наблюденія по флангамъ обезпечиваетъ важнѣйшее, по нашему мнѣнію, условіе успѣха при обходѣ — большую или меньшую неожиданность появленія на флангѣ противника.

«Боевой порядокъ долженъ быть углубленный».

Мы уже выше показали, что въ боевомъ порядкѣ автора трудно открыть какое либо существенное отличіе отъ нашего нормальнаго порядка, сочиненнаго тотчасъ послѣ крымской кампаніи; автору принадлежитъ только наименованіе этого порядка «*углубленнымъ*», противное существу дѣла, ибо, при стремленіи къ охватамъ, получается чаще растянутый, чѣмъ углубленный порядокъ.

«Необходимо возможно-сильнѣе (бдительнѣе?) обезпечивать фланги и имѣть про всякія случайности всегда готовый и сильный резервъ».

Первое истинно, но не ново; второе, т. е. сильный резервъ, ложно тѣмъ, что слишкомъ безусловно высказано. При значительномъ превосходствѣ въ силахъ, при наступленіи, совѣтъ автора непримѣнимъ. Если онъ признаетъ, что нормы нѣтъ для боевого порядка, то онъ долженъ былъ бы признать, что ея нѣтъ и для силы резерва, составляющаго часть боевого порядка.

«Главную часть резерва составляетъ пѣхота съ небольшою частью кавалеріи и съ картечницами».

Болѣе или менѣе останется кавалеріи при резервѣ—зависитъ отъ мѣстности по флангамъ и на фронтѣ позиціи; что же до оставленія въ главномъ резервѣ только картечницъ, то едва ли онѣ могутъ замѣнить орудія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ резервъ назначается; и потому, по нашему мнѣнію, такой составъ резерва былъ бы крайне ошибоченъ и находится въ противорѣчіи даже съ тѣмъ, что авторъ самъ говоритъ о картечницахъ, именно: что въ сравненіи съ орудіемъ картечница есть «орудіе *одностороннее* и *добавочное*» (стр. 335); между тѣмъ какъ назначеніе резерва весьма разностороннее.

«Нарѣзная артилерія должна быть вводима въ боевую часть съ началомъ боя».

Если авторъ подъ этимъ разумѣетъ, что *вся* нарѣзная артилерія должна быть употребляема такимъ образомъ, то онъ не правъ, да и самъ себѣ противорѣчитъ, что показано выше; если же онъ хотѣлъ этимъ сказать только то, что артилерія своей канонадой начинаетъ бой, то вѣдь и гладкая дѣлала то же самое: въ чемъ тогда новость?

«Кавалерія до боя—впереди и по флангамъ; во время боя—по флангамъ же и въ резервѣ».

Развѣ прежде было иначе?

Переходя, въ заключеніе статьи, къ боевому порядку, авторъ

Digitized by Google

открываетъ, что боевой порядокъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, не подходитъ подъ какіе бы то ни было нормальные чертежи, и что онъ долженъ быть раздѣленъ на перпендикулярные участки, т. е., правильнѣе, что связь между частями его должна быть установлена не по линіямъ (какъ то существуетъ до сихъ поръ, въ силу печальнаго наслѣдія фридриховской тактики, отъ котораго никакъ отдѣлаться не можемъ), а по перпендикулярному къ нимъ направленію. Во первыхъ, все это не есть слѣдствіе Кениггреца и не новость; во вторыхъ, если авторъ понимаетъ эту истину, то по какому же побужденію онъ самъ не воздержался отъ чертежиковъ, совершенно напоминающихъ собою время нормъ? Онъ говоритъ, что это ради одной наглядности: по вѣдь было бы еще нагляднѣе, если бы онъ это сдѣлалъ не на бѣломъ листѣ бумаги, а на планѣ, и при извѣстномъ предположеніи—тогда никто и не могъ бы принимать этого за норму, ибо тогда и безъ объясненія было бы ясно всякому, что, съ измѣненіемъ мѣстности и предположенія, неминуемо долженъ измѣниться и самый порядокъ. Слѣдовательно, умыселъ другой тутъ былъ: хотѣлось, вѣроятно, отвлечь боевой порядокъ отъ обстановки, выразить нѣчто общее всѣмъ имъ, начертать, однимъ словомъ, боевой порядокъ, въ безвоздушномъ пространствѣ, или же нормальный порядокъ! Авторъ торжественно заключаетъ, что его замѣтки истекаютъ изъ изученія всей богемской кампаніи, преимущественно же изъ массы (!) примѣровъ, представляемыхъ въ особенности кениггрецкою битвою, почему онъ и считаетъ себя въ правѣ назвать эту битву *эпохою новой тактики*. Т. е. что кениггрецкая битва является, по автору, эпохою новой тактики въ силу того преимущественно, что дала поводъ къ его замѣчаніямъ.

А между тѣмъ, при нѣсколько большемъ вниманіи къ фактамъ, которые взялся разбирать авторъ, онъ открылъ бы въ богемской кампаніи много поучительнаго, не въ смыслѣ новостей, которыя онъ до того усиливался разыскивать, что въ предлагаемомъ имъ боевомъ порядкѣ не узналъ даже стараго нормальнаго, но въ смыслѣ напоминанія и подтвержденія тѣхъ вѣчныхъ и незыблемыхъ тактическихъ истинъ, которыя, къ несчастію, такъ легко забываются въ мирное время. Впрочемъ, были и нѣкоторыя новости, но онѣ какъ-то проскользнули у автора безъ вниманія, именно: 1) всѣ увѣровали въ заряжаемыя съ казны ружья, на которыя прежде смотрѣли какъ на негодныя для рукъ солдата; 2) при нынѣшней артилеріи дѣйствительно можно стрѣлять черезъ

Digitized by Google

головы своихъ (*); 3) разомкнутый строй рѣшительно долженъ быть принятъ для расположеній и движеній въ огнестрѣльный періодъ боя, не только для частей боевой линіи, но и для частныхъ резервовъ ея, ошибочно называемыхъ второю линіею. 4) Оказалось, что нынѣшнія средства и пріемы удержанія людей въ рукахъ далеко не достаточны, и что настоитъ крайняя необходимость дополнить ихъ иными, болѣе дѣйствительными. Впрочемъ, мы предоставляемъ себѣ поговорить подробнѣе объ этомъ впослѣдствіи, равно какъ и о тѣхъ пріемахъ обученія, которые, въ виду сказаннаго, можетъ быть не безполезно было бы усвоить.

Затѣмъ формальная сторона дѣла осталась та же; *но долженъ измѣниться характеръ требованій* въ обученіи ей и въ исполненіи ея въ бою: подтвердилась та старая аксіома, что безполезное на войнѣ вредно требовать въ мирное время; что всѣ остатки фридриховскаго педантизма должны быть отброшены, особенно въ обученіи совокупности частей; что слишкомъ заниматься безцѣльнымъ вожденіемъ частей по гладко-убитому полю значитъ не пріучать къ дѣлу, а отучать отъ него; что доводить элементарную часть строя до идеальнаго совершенства и оставлять безъ вниманія продѣлываніе оной въ примѣненіи къ мѣстности, положенію и роду противника—значитъ не учить войска, а доводить ихъ до того, что они и подозрѣвать не будутъ, для чего какой строй пригоденъ: слѣдовательно готовить имъ въ бою самые печальные сюрпризы.

Что самостоятельность каждаго чина въ сферѣ его дѣятельности; чувство круговой поруки и сознаніе долга; безусловная исполнительность, дерзость и упорство, не останавливаемыя никакими препятствіями и потерями, суть единственные залоги успѣха въ бою, разумѣется при знаніи своего дѣла людьми и офицерами; что стрѣлять нужно рѣдко да мѣтко; что если это не поворотитъ непріятеля, то нужно имѣть силу духа сойтись съ нимъ на штыкъ, не думая, не колеблясь, а на будь что будетъ—вотъ что не открыли, но подтвердили кениггрецкая и 70-го года кампаніи.

Но воображать, что расположеніе частей боевого порядка въ томъ, либо другомъ строѣ составляетъ существенную перемѣну, особенно послѣ того, какъ еще при Наполеонѣ получили значеніе боевыхъ *всѣ* возможныя формы строя, начиная отъ цѣпи и кончая походными

(*) Лично, мы прежде не раздѣляли этого мнѣнія; но теперь присоединяемся къ нему, послѣ завѣренія спеціалистовъ, что обливка снарядовъ при тщательности исполненія, не можетъ отрываться отъ снарядовъ при полетѣ ихъ.

Digitized by Google

колонами (*); что будто теперь уже *всегда* и *вся* артилерія съ началомъ боя будетъ выдвигаема въ боевую линію; что резервъ *всегда* будетъ силенъ; что боевой порядокъ *всегда* будетъ глубокій или, какъ его авторъ называетъ, углубленный; что можно обойтись теперь безъ штыка; что артилерія не должна подъѣзжать ближе 500 саженъ.... Подобныя положенія, одни очевидно ошибочныя, другія односторонніе, и потому ведущія къ безусловщинѣ, въ высшей степени вредной въ тактикѣ,—составляютъ въ ней рѣзкій шагъ назадъ, и дай Богъ, чтобъ они не нашли себѣ партизановъ въ нашей арміи.

11-го августа, 1872 г.,
Кіевъ.

М. Драгомировъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Арколе.

Digitized by Google

БОЙ

НА ОСНОВАНІИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ И ОПЫТОВЪ ВОЙНЫ (*).

II.

ОБОРОНА.

1) *Сущность обороны.*

Оборону обыкновенно считаютъ тождественною съ удержаніемъ за собою извѣстнаго пространства. Въ случаѣ неудачи, мы уступаемъ побѣдителю, вмѣстѣ съ мѣстомъ, и тѣ различныя вспомогательныя средства, которыя оно доставляетъ, такъ что каждая уступка извѣстнаго пункта неминуемо влечетъ за собою и уменьшеніе нашихъ средствъ. Во избѣжаніе этого должно стараться, чтобы оборона, по возможности, была активною и заключалась не только въ отраженіи ударовъ, но и въ нанесеніи ихъ. Если мы имѣемъ въ виду принять бой на избранной позиціи, то не должно находиться въ состояніи оцѣпенѣнія, какъ бы прилѣпившись къ извѣстному мѣсту, а, наоборотъ, пользуясь выгодами, которыя доставляетъ намъ мѣстность, мы должны стараться сдѣлать оборону подвижною.

Конечно, вслѣдствіе неудачъ, по незначительности нашихъ силъ, мы можемъ быть принуждены постоянно сражаться только на позиціяхъ, или, вслѣдствіе особыхъ разсчетовъ, можемъ начать правильное отступленіе съ одной позиціи на другую. Это дѣлается *для выиграванія времени*, или изъ желанія утомить противника, или, наконецъ, въ ожиданіи подкрѣпленія; во всякомъ случаѣ, отступленіе не должно мѣшать войскамъ пользоваться такими (тактическими) моментами, которые представляютъ удобные случаи для активнаго удара, и если непріятель будетъ разстроенъ, то обороняющійся долженъ перейдти въ наступленіе. По правиламъ тактики, расходованіе войскъ при оборонѣ должно быть ведено со строгою послѣдовательностью; сначала вводится въ бой небольшое число войскъ, а потомъ, съ развитіемъ боя, число ихъ постепенно увеличивается. Оборона выигрываетъ отъ продолжительности боя, ибо каждое небольшое сопротивленіе обороняющагося значительно истощаетъ силы атакующаго. Происходящая отъ то-

(*) Извлеченіе изъ сочиненія К. ф. В. См. «Военный Сборникъ» 1872 года, № 10. Помѣщая окончаніе труда К. ф. В, мы обращаемъ особенное вниманіе читателей на приложеніе, подъ заглавіемъ „Дѣйствія небольшихъ частей. Дисциплина боя и огня".

Digitized by Google

го потеря времени хотя нѣсколько замедляетъ рѣшеніе боя, но за то вознаграждается сторицей тѣмъ, что такимъ способомъ можно окончательно ослабить противника и перейдти въ наступленіе.

2) *Выборъ позиціи въ зависимости отъ защищаемаго пункта.*

Успѣхъ обороны находится въ большой зависимости отъ мѣстности, причемъ защита мѣстныхъ предметовъ заключается не только въ занятіи ихъ войсками, но также и въ затрудненіи доступа къ нимъ непріятелю, причемъ обороняющійся можетъ расположить свои войска впереди, сбоку или даже сзади пункта защиты. Въ случаѣ защиты какого-нибудь пункта (переправы, станціи желѣзной дороги, магазина и т. п.) или линіи (напримѣръ: обыкновенной или желѣзной дороги), обороняющійся обязанъ расположиться паралельно линіи и на столько впереди ея, чтобы противникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ овладѣть ею, не натолкнувшись предварительно на войска обороняющагося. Послѣдній долженъ имѣть также въ виду, чтобы разстояніе отъ позиціи до обороняемаго пункта или линіи было таково, чтобы неудачный бой не могъ повести за собой непосредственную уступку упомянутыхъ пунктовъ. Въ подобномъ случаѣ, обороняющемуся лучше всего расположиться за какою-нибудь преградой перпендикулярно пути отступленія.

Когда обороняющійся найдетъ болѣе удобнымъ защищать доступъ къ извѣстному пункту сбоку, то онъ избираетъ фланговую позицію, съ тѣмъ разсчетомъ, что противникъ не рѣшится прямо атаковать пунктъ защиты, а предварительно направится противъ обороняющагося, или же, если онъ и пойдетъ прямо на пунктъ защиты, то обороняющійся, въ свою очередь, можетъ ударить ему во флангъ или въ тылъ. Этотъ способъ защиты мало употребителенъ, такъ какъ сопряженъ съ опасностями, ибо съ потерей позиціи обороняющійся будетъ поставленъ въ невыгодныя условія относительно пути отступленія, который, въ этомъ случаѣ, не будетъ направляться къ пункту защиты; съ другой стороны, обороняющійся долженъ имѣть въ виду, что только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ съ увѣренностью можетъ разсчитывать атаковать противника во флангъ, прежде чѣмъ этотъ послѣдній достигнетъ опорнаго пункта. Фланговую позицію не должно смѣшивать съ частнымъ расположеніемъ войскъ на флангѣ противника, которое обыкновенно бываетъ вблизи фронта общаго расположенія, именно когда одна часть войска, ожидая атаки, даетъ возможность другой атаковать противника во флангъ въ то время, когда онъ направится на фронтъ. Мы будемъ въ такомъ положеніи,

Digitized by Google

если, напримѣръ, при оборонѣ деревни, займемъ какое-либо строеніе или рощу, находящуюся нѣсколько впереди деревенской ограды.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о расположеніи позади пункта защиты, что часто встрѣчается при оборонѣ морскихъ, рѣчныхъ и болотистыхъ дефиле, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда пространство, находящееся впереди дефиле, можно обстрѣливать. Что же касается до лѣсныхъ и вообще закрытыхъ дефиле, то ихъ не слѣдуетъ защищать располагаясь позади—наоборотъ, нужно выдвинуться впередъ и занять впереди-лежащую опушку или окраину. Если общее положеніе дѣлъ указываетъ обороняющему расположеніе впереди защищаемаго дефиле, то, въ этомъ случаѣ, позицію должно выбрать на такомъ разстояніи впереди его, чтобы, съ одной стороны, непріятельскіе выстрѣлы не достигали дефиле, а съ другой, чтобъ путь отступленія былъ обезпеченъ.

Имѣя въ виду защиту какого-либо отдаленнаго пункта, обороняющійся, при выборѣ позиціи, долженъ задать себѣ вопросъ: удовлетворяетъ-ли она тому условію, что, для овладѣнія пунктомъ защиты, противникъ неминуемо долженъ предварительно атаковать эту позицію, и что, даже послѣ потери сраженія или очищенія позиціи, пунктъ защиты во время отступленія останется еще прикрытымъ.

3) *Выборъ позиціи въ зависимости отъ мѣстности.*

Выборъ мѣстности долженъ способствовать обороняющемуся отразить ударъ атакующаго и сдѣлать этотъ ударъ, по возможности, мало дѣйствительнымъ. Этого можно достигнуть лучше всего, избравъ позицію, которая удовлетворяла бы слѣдующимъ условіямъ:

1) Протяженіе соразмѣрное съ силами обороняющаго (кто хочетъ прикрыть все, тотъ ничего не прикрываетъ).

2) Удобный обзоръ мѣстности какъ къ сторонѣ противника, такъ и по линіи расположенія нашихъ войскъ, для лучшаго управленія ими, и, наоборотъ, чтобъ непріятель не могъ видѣть нашего расположенія. Мѣстность считается удобной къ обозрѣнію, когда начальникъ, на протяженіи болѣе тысячи шаговъ, съ одного или съ нѣсколькихъ пунктовъ, можетъ слѣдить за движеніями нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

3) Свободный обстрѣлъ къ сторонѣ непріятеля и закрытіе отъ его выстрѣловъ; легкій склонъ съ естественными препятствіями, которыя могли бы при движеніи задерживать непріятельскія войска и тѣмъ самымъ способствовали бы лучшему ихъ обстрѣливанію, будетъ наиболѣе удобною мѣстностью для обороны. Мѣстность на позиціи должна представлять удобства для движенія всѣхъ родовъ

Digitized by Google

оружія, участвующихъ въ оборонѣ, особенно главнаго; свободное сообщеніе между частями, съ цѣлью взаимной поддержки, отсутствіе между ними препятствій въ видѣ рвовъ, канавъ и пр.

4) Сильная съ фронта, съ небольшимъ числомъ подступовъ къ сторонѣ атакующаго и съ надежными прикрытіями съ фланговъ. Позиція считается сильною съ фронта, если она доставляетъ обороняющемуся рядъ прочныхъ оборонительныхъ пунктовъ, удержаніе которыхъ возможно съ небольшимъ числомъ войска; расположеніе обороняющаго должно представлять кривую, нѣсколько вогнутую къ срединѣ, для того чтобъ можно было обстрѣливать непріятельскую позицію перекрестнымъ огнемъ. Стрѣльба во флангъ противника, хоть съ нѣсколькихъ пунктовъ, одно изъ необходимыхъ условій при выборѣ позиціи. Идеаломъ чисто-пасивной позиціи представляется цѣпь холмовъ, въ видѣ кривой, нѣсколько вогнутой во внутрь, прикрытая обширнымъ и глубокимъ водянымъ пространствомъ, что вмѣстѣ составитъ какъ бы брустверъ и ровъ.

Не должно заблуждаться относительно достоинства, въ оборонительномъ отношеніи, оградъ деревень и лѣсныхъ опушекъ; предположивъ даже, что онѣ недоступны прямому нападенію, то и въ этомъ случаѣ онѣ потребуютъ сильнаго занятія войсками, а управленіе, вслѣдствіе стѣсненнаго кругозора, чрезвычайно затруднительно. Поэтому для обороны лучше отдѣльные дворы, кустарники и другіе оборонительные пункты, удаленные одинъ отъ другого на разстояніе ружейнаго выстрѣла и удобные для взаимной поддержки; въ такомъ случаѣ оборона будетъ зависѣть отъ стойкости отдѣльныхъ частей, что значительно облегчаетъ удержаніе каждаго пункта и, наконецъ, съ потерей одного оборонительнаго пункта еще не теряется возможность защиты всей оборонительной линіи.

Сила позиціи зависитъ также отъ закрытій встрѣчаемыхъ на мѣстности, укрывающихъ наши войска отъ выстрѣловъ непріятеля и скрывающихъ расположеніе и движеніе ихъ. Хорошими прикрытіями съ фланга считаются глубокія воды, трудно-доступныя отлогости горъ, болотистый или топкій грунтъ и пр. — однимъ словомъ, мѣстность, на которой могутъ двигаться только одиночные стрѣлки. Для обезпеченія отъ обходовъ или обхватовъ, нѣтъ надобности, чтобъ фланги непосредственно примыкали къ подобнаго рода препятствіямъ. За неимѣніемъ недоступныхъ преградъ, обороняющій старается найти сильные въ оборонительномъ отношеніи мѣстные предметы (строенія, кустарники, командующія высоты, мѣстные участки), въ которыхъ и располагаетъ свои фланги, а въ случаѣ

Digitized by Google

крайности воздвигаетъ съ этой цѣлью даже отдѣльныя полевыя укрѣпленія.

5) Удобная мѣстность для перехода въ наступленіе и для преслѣдованія. Обороняющій, занявъ позицію сильную съ фронта и съ фланговъ, безъ сомнѣнія будетъ достаточно обезпеченъ и можетъ, не двигаясь съ мѣста, не только отражать непріятельскіе удары, но и нанести ему большія потери; однако подобная позиція не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ хорошей защиты, если она препятствуетъ обороняющему, въ извѣстные удобные моменты, перейти въ наступленіе или начать преслѣдованіе, когда противникъ будетъ ослабленъ. Рѣдко встрѣчается надобность оборонять самую мѣстность, на которой расположены войска; дѣло, большею частію, заключается въ томъ, чтобы пользоваться тѣми преимуществами, которыя оно доставляетъ, а потому еще разъ повторяемъ, что оборона не должна быть только пасивной, но должна переходить въ наступленіе.

Если бы оборонящій, защищая, положимъ, рѣку, разрушилъ всѣ мосты и такимъ образомъ лишилъ бы и свое войско возможности перейти на другой берегъ, то само собой разумѣется, что тѣмъ самымъ онъ отказался бы отъ перехода въ наступленіе. То же самое можно сказать и относительно другихъ дефиле.

6) Въ тылу позиціи не должно имѣть рѣкъ или тѣснинъ, а на случай отступленія мѣстность должна представлять удобства для занятія промежуточныхъ или тыльныхъ позицій. Разсчитывая на возможность уступить разъ избранную нами позицію, при выборѣ ея начальство должно также имѣть въ виду, чтобы позиція представляла удобства обороны по частямъ, и подобныя частныя позиціи должны быть не только на самомъ полѣ битвы, но и на томъ пространствѣ, по которому войскамъ придется отступать, въ тѣхъ видахъ, чтобъ онѣ служили какъ для временныхъ остановокъ или всѣмъ войскамъ, или же только арьергарду. Въ заключеніе замѣтимъ, что черезъ-чуръ сильныя позиціи на открытой мѣстности представляютъ то неудобство, что непріятель можетъ ихъ вовсе не атаковать.

4) *Искуственное укрѣпленіе позицій.*

Тамъ, гдѣ мѣстность не представляетъ достаточныхъ удобствъ, должно прибѣгать къ укрѣпленію позиціи помощью средствъ, предлагаемыхъ фортификаціей.

Постройка и разрушеніе — вотъ два способа, которые, главнымъ образомъ, употребляются для усиленія позицій; орудіями для того служатъ, по большей части, лопата и кирка, и только при большихъ

Digitized by Google

частяхъ войскъ имѣются матеріялы на случай наведенія понтонныхъ мостовъ или моста на козлахъ для каковой цѣли употребляются піонеры. Въ примѣненіи искуственныхъ преградъ, должно руководствоваться слѣдующими основными положеніями (*):

1) Для усиленія мѣстности впереди оборонительной позиціи нужно: уничтожить, съ одной стороны, все то, что препятствуетъ дѣйствію огня нашей пѣхоты и артилеріи, а съ другой, устроить преграды, затрудняющія движенія непріятеля въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ (какъ то: наводненія, всѣхъ возможныхъ родовъ барьеры, засѣки, снять мостовую, прорыть поперекъ обыкновенныя или желѣзныя дороги, потопить или увезти рѣчныя перевозныя средства, снять или намѣренно измѣнить планки для указанія дорогъ, уничтожить телеграфы, испортить мосты и броды).

2) Усиленіе самой позиціи заключается въ слѣдующемъ: должно устранить всѣ препятствія для боковыхъ движеній отдѣльныхъ частей войска, т. е. устроить траншейныя дороги, пѣшеходные или обыкновенные мосты, а для небольшихъ частей продѣлать проходы въ стѣнахъ, плетняхъ и заборахъ, особенно въ отдѣльныхъ дворахъ и мѣстахъ позади позиціи (въ горжѣ ея). Далѣе укрѣпленіе самой позиціи заключается въ насыпкѣ траншейныхъ брустверовъ, устройствѣ батарей и полевыхъ укрѣпленій, въ приспособленіи къ пальбѣ стѣнъ и домовъ, въ устройствѣ барикадъ, проходовъ, какъ въ деревняхъ, такъ и въ отдѣльныхъ домахъ, просѣкъ въ рощахъ и садахъ. Надобно устроить указатели дорогъ.

3) На случай отступленія, позади позиціи должно: уничтожить препятствія для движенія нашихъ войскъ на вторичной позиціи или по пути отступленія, поставить указатели дорогъ, устроить, по возможности, большее число проходовъ для отступленія всѣхъ родовъ оружія (т. е. засыпать рвы, сдѣлать подъемы, навести мосты и проч.), сдѣлать заблаговременныя приготовленія для приведенія въ негодность тѣхъ проходовъ, по которымъ можетъ преслѣдовать насъ противникъ, т. е. имѣть подъ рукою тѣ средства, которыя служатъ

(*) Въ кампанію 1870—1871 годовъ ясно было видно, что для саперной службы французскіе солдаты гораздо пригоднѣе нѣмцевъ. Надо было удивляться тому навыку и скорости, съ которыми французская пѣхота созидала баррикады, траншейные ровики и даже цѣлые фронты. Впрочемъ, это объясняется отчасти темпераментомъ французовъ, отчасти ихъ привычкой къ построенію барикадъ во время революцій (которыхъ приходится по двѣ на каждое поколѣніе); наконецъ, это можно объяснить и тѣмъ, что лопата и кирка самыя обыкновенныя орудія, которыя употребляются въ работахъ по садоводству и винодѣлію — двухъ отраслей промышлености, которыя во Франціи находятся на высокой степени развитія и распространены почти повсюду.

Digitized by Google

для зажиганія, для снятія крышъ, барикадированія мостовъ и узкихъ проходовъ, для засыпки траншейныхъ рвовъ, а также приготовить все, что необходимо для порчи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, загроможденія бродовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ употребляютъ бороны, телѣжныя колеса, плетеную проволоку на якоряхъ. Окончательное рѣшеніе относительно порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ должно всякій разъ зависѣть отъ того начальства, которое въ состояніи сдѣлать правильное заключеніе о томъ, не представится-ли нашимъ войскамъ въ скоромъ времени надобность снова воспользоваться этими средствами сообщенія, и, во всякомъ случаѣ, оно должно рѣшить, въ какихъ именно размѣрахъ порча должна быть произведена. Хотя вопросы эти относятся болѣе къ стратегіи, а именно къ отдѣлу ея «о защитѣ страны», но нельзя не упомянуть, что война 1870—71 г. даетъ, въ этомъ отношеніи, такой матеріялъ для критики, котораго еще не представляла ни одна кампанія. Хотя порча путей сообщенія, съ цѣлью нанести вредъ противнику, и приведеніе дорогъ въ негодность, чтобы избавиться отъ его натиска во время отступленія, имѣютъ свои основанія, но, безъ всякаго сомнѣнія, тѣ безсмысленные взрывы нѣсколькихъ сотенъ обыкновенныхъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ, которые дѣлали французы въ послѣднюю кампанію, въ стратегическомъ отношеніи были чистой нелѣпостью, такъ какъ этой жертвой почти ничего не достигалось. Хотя уничтоженіе большей части мостовъ въ районѣ дѣйствій наступающаго, не говоря уже объ очевидномъ выигрышѣ во времени, каждый разъ даетъ обороняющемуся ту выгоду, что противникъ бываетъ принужденъ истощать свой строевой матеріялъ для постройки мостовъ, и, въ этомъ отношеніи, едва-ли какая-либо другая армія испытала большія бѣдствія, какъ нѣмецкая; но, съ другой стороны, задержало ли ее это хоть на нѣсколько дней? Наводку мостовъ черезъ большую часть французскихъ рѣкъ, въ среднемъ теченіи, можно сдѣлать въ нѣсколько часовъ, и если для преслѣдуемаго такое время не составляетъ чего либо особенно важнаго, что на самомъ дѣлѣ не рѣдкость, и можетъ имѣть значеніе, во всякомъ случаѣ, болѣе въ тактическомъ, чѣмъ въ стратегическомъ отношеніи, то подобнымъ разрушеніемъ наносится вредъ въ финансовомъ отношеніи, но въ военномъ же не получается никакой существенной пользы, такъ какъ, въ большей части случаевъ, тѣхъ же самыхъ французовъ силою заставляли починять сдѣланныя ими поврежденія, а послѣ наводки моста, матеріалъ арміи переносился нѣмецкими піонерами для употребленія въ другомъ мѣстѣ. Взорваніе большого тоннеля

Digitized by Google

дѣлаетъ невозможнымъ проѣздъ на большомъ пространствѣ желѣзной дороги, и вообще существенную порчу тоннелей гораздо труднѣе исправить, нежели вновь построить сотни среднихъ и небольшихъ желѣзнодрожныхъ мостовъ.

5) *Распредѣленіе войскъ на позиціи и употребленіе ихъ въ бою.*

При распредѣленіи войскъ на позиціи ничего не можетъ быть нелѣпѣе и вреднѣе, какъ указаніе образцовъ, по которымъ должно располагать войска. Впрочемъ, мы должны замѣтить, что хотя тактика не можетъ прописывать рецептовъ для каждаго отдѣльнаго положенія, но, во всякомъ случаѣ, многочисленные опыты управленія войсками дали нѣкоторыя положенія, отъ которыхъ уклоняться не совсѣмъ удобно. Мы обращаемъ вниманіе на главнѣйшія изъ нихъ.

Обороняющемуся должно быть хорошо извѣстно, что наступающій будетъ стараться сосредоточить противъ извѣстнаго пункта наибольшее число войскъ, и что, вѣроятно, онъ изберетъ такимъ пунктомъ тотъ, который менѣе всего благопріятствуетъ защитѣ; далѣе, обороняющемуся надобно также знать, что наступающій будетъ стараться атаковать его во флангъ, или даже совершенно оттѣснить его отъ пути отступленія. Для противодѣйствія этому, обороняющійся долженъ держать въ совокупности наибольшее число войска въ резервѣ и, по возможности, въ такомъ мѣстѣ, съ котораго бы было одинаково легко подойти ко всѣмъ пунктамъ; затѣмъ онъ долженъ имѣть уступы за флангами, особенно за такими, которые не прилегаютъ къ естественнымъ преградамъ или же не имѣютъ за собой второй линіи. Послѣднее должно имѣть въ виду и при расположеніи небольшихъ отрядовъ, участвующихъ въ бою, такъ какъ подобная мѣра до нѣкоторой степени уничтожаетъ опасеніе, особенно сильное въ молодыхъ солдатахъ, неожиданнаго появленія непріятеля на флангѣ или въ тылу нашего расположенія (*). Обороняющійся, при занятіи позиціи, имѣетъ еще большія основанія, нежели наступающій, располагать войска въ болѣе глубокомъ порядкѣ, имѣя при этомъ въ виду во всякое время развернуться въ любую сторону.

За неимѣніемъ естественныхъ преградъ, къ которымъ бы можно было примкнуть фланги, должно увеличить развѣдывательную дѣятельность и, въ такомъ случаѣ, кавалерія можетъ оказать существенную пользу. Всѣ войска, расположенныя за флангами, при благопріятномъ для насъ исходѣ боя, въ свою очередь, обязаны атаковать непріятеля во флангъ. Вообще эшелоны, располагаемые за флангами, если

(*) Мелкія части участвующія въ бою, напримѣръ одинъ или нѣсколько взводовъ, вмѣсто эшелоновъ должны высылать патрули или группы стрѣлковъ.

Digitized by Google

отрядъ составленъ изъ всѣхъ родовъ оружія, преимущественно должны состоять изъ кавалеріи и на обязанности ихъ лежитъ развѣдываніе мѣстности въ сторонѣ того фланга, за которымъ они поставлены, отраженіе атакъ противника, направленныхъ въ небольшихъ силахъ противъ нашего фланга или тыла. Въ томъ случаѣ, когда непріятель сосредоточитъ противъ одного изъ нашихъ флланговъ значительныя силы или выкажетъ намѣреніе зайти въ тылъ, изберетъ флангъ главнымъ пунктомъ атаки, эшелоны, расположенные за этимъ флангомъ, обязаны, до прихода резерва, отражать первый ударъ и вообще составляютъ какъ бы первую линію резерва.

Должно стараться вообще, чтобы мѣстность представляла возможность скрывать наши силы отъ противника; но это еще болѣе важно относительно резерва, такъ какъ главнѣйшій интересъ непріятеля заключается въ томъ, чтобы узнать, гдѣ именно резервъ расположенъ. Впрочемъ, укрытіе войска отъ глазъ противника имѣетъ большое значеніе только передъ боемъ; во время же самой битвы это не должно составлять главной задачи начальника.

Когда мѣстность не вполнѣ благопріятствуетъ оборонѣ, позиція, конечно, должна быть сильнѣе занята войсками, но она не должна не представлять непрерывной линіи даже въ томъ случаѣ, когда на самой позиціи и впереди нея нѣтъ достаточно сильныхъ преградъ, которыя задержали бы движенія противника. Задача въ подобныхъ обстоятельствахъ будетъ выполнена, если обороняющійся будетъ въ состояніи обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ интервалы между своими частями, и на случай движенія непріятеля, съ цѣлью прорваться въ одномъ изъ нихъ, будетъ имѣть подъ рукой достаточно войскъ для отраженія.

Въ настоящее время, такъ-называемая линейная тактика совершенно оставлена, бой завязывается въ мѣстныхъ предметахъ (деревняхъ, фермахъ, лѣсахъ и проч.) и, вслѣдствіе того, распадается, большею частью, на рядъ отдѣльныхъ стычекъ, а потому наблюденіе за каждымъ фазисомъ боя становится чрезвычайно затруднительнымъ. Защита доступовъ къ подобнымъ мѣстнымъ предметамъ представляетъ большія затрудненія и возможна только въ такомъ случаѣ, когда мѣстность, лежащую впереди, можно обстрѣливать не только съ пункта защиты, но и съ точекъ лежащихъ позади и по сторонамъ его.

Части, засѣвшія въ мѣстныхъ предметахъ, должны ограничиваться пасивной обороной, т. е. выжидать и стараться удерживать тѣ закрытія, въ которыхъ или за которыми они расположены; другія же, расположенныя внѣ этихъ закрытій, должны дѣйствовать актив-

Digitized by Google

но и не упускать случая для перехода въ наступленіе. Обязанность эту лучше всего можетъ исполнить кавалерія. Такъ, кавалерію должно вводить въ дѣло, когда непріятельская атака противъ занятыхъ нами высотъ, деревни или опушки лѣса, будетъ отбита съ урономъ, и, вообще, когда колоны его дадутъ тылъ. Неожиданное появленіе кавалеріи, стоявшей за деревней или рощей въ тотъ моментъ, когда противникъ, вслѣдствіе огня нашей артилеріи и пѣхоты, былъ отбитъ, но находится еще въ сферѣ выстрѣловъ, можетъ заставить его остановиться и начать перестраиваться въ каре или въ кучки для отбитія кавалерійской атаки. Но, прежде чѣмъ дѣло дойдетъ до холоднаго оружія, противникъ, этой остановкой, представитъ хорошую цѣль для выстрѣловъ нашей артилеріи и пѣхоты. И такъ, расположеніе кавалеріи въ готовности вблизи тѣхъ мѣстъ, которымъ угрожаетъ серьезное нападеніе, должно быть принято за основное правило. Умѣнье скрыть кавалерію отъ глазъ непріятеля въ то время, когда она не дѣйствуетъ, имѣетъ значеніе само по себѣ; но, кромѣ того, оно важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность неожиданнаго появленія передъ колеблющимся непріятелемъ.

Обороняющійся можетъ пользоваться своей кавалеріей и для демонстративныхъ дѣйствій, напримѣръ съ цѣлью ослабленія непріятельской кавалеріи, превосходящей нашу числомъ; въ этомъ случаѣ иногда удавалось употреблять слѣдующій маневръ: наша кавалерія, расположившись впереди своей пѣхоты и артилеріи, скрываетъ эти послѣднія отъ глазъ противника и всѣми мѣрами старается вызвать и принять на себя атаку непріятельской кавалеріи, но, не принимая удара, въ удобный моментъ, быстро открываетъ нашу линію огня, которая осыпаетъ градомъ выстрѣловъ заносчиваго противника. Подобная военная хитрость можетъ легко привести въ заблужденіе неосмотрительнаго непріятеля и часто давала весьма хорошіе результаты, особенно если употреблялась во время отступленія, когда непріятель дѣлается заносчивъ. Повтореніе подобнаго маневра едва-ли можетъ быть удачно.

Кавалерія, обороняющагося никогда не должна выжидать удара непріятельской кавалеріи стоя на мѣстѣ. Рѣшившись разъ принять ударъ, даже будучи гораздо слабѣе противника, она должна броситься впередъ и болѣе чѣмъ когда-либо стараться охватить непріятельскіе фланги.

Артилеріи должно предоставлять большую сферу для дѣйствія, а для удобнаго управленія лучше соединять ее въ большія массы, чѣмъ

Digitized by Google

раздроблять въ разныхъ мѣстахъ позиціи. Съ позиціи нашей артилеріи впереди-лежащая мѣстность должна быть видна по крайней мѣрѣ на полмили (три съ половиной версты), и мѣсто расположенія нашихъ орудій должно командовать надъ непріятельскими батареями. Такимъ образомъ, артилерію должно располагать на высокихъ пунктахъ оборонительной позиціи; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ въ гористой мѣстности нужно было располагать орудія на самыхъ высокихъ вершинахъ. Вообще надобно имѣть въ виду, что только возможность обстрѣла на большое разстояніе, а никакъ не лучшая дѣйствительность выстрѣловъ съ высоты, можетъ заставить располагать артилерію на высокихъ пунктахъ, ибо извѣстно, что лучшимъ условіемъ для большей поражаемости представляетъ ровная, а не гористая мѣстность. Передъ распредѣленіемъ артилеріи на позиціи, командующій обязанъ указать начальникамъ артилерійскихъ частей, какіе именно мѣстные предметы должны быть обстрѣливаемы артилерійскимъ огнемъ; обыкновенно, подобными пунктами бываютъ дороги и дефиле, изъ которыхъ ожидаютъ дебушированія противника, равно и тѣ мѣста впереди-лежащей мѣстности, черезъ которыя непріятель неминуемо долженъ проходить, для атаки позиціи. Подступы къ деревнямъ, лѣсамъ и дефиле, занятымъ обороняющимся, должны быть обстрѣливаемы перекрестнымъ огнемъ.

Артилерія обороняющагося должна дѣйствовать противъ непріятельскихъ батарей, такъ какъ эти послѣднія обыкновенно начинаютъ бой, только до тѣхъ поръ, покуда другіе роды оружія непріятеля будутъ находиться внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ. Вообще, артилерійскихъ сраженій слѣдуетъ избѣгать; огонь же артилеріи обороняющагося, главнымъ образомъ, долженъ быть направленъ противъ тѣхъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ массъ, которыя готовятся насъ атаковать. Сосредоточиваніе артилерійскаго огня съ различныхъ пунктовъ расположенія нашихъ батарей въ одну точку, въ критическія минуты, какъ, напримѣръ, при общей атакѣ со стороны непріятеля, зависитъ уже отъ личныхъ способностей начальниковъ артилерійскихъ частей. Раздробленіе артилеріи имѣетъ слѣдствіемъ и раздробленіе ея дѣйствій, а во время критическихъ моментовъ боя единовременное дѣйствіе всѣхъ батарей есть предметъ первостепенной важности, такъ такъ въ подобные моменты необходима наибольшая разрушительная сила нашей артилеріи, направленная противъ одного пункта, и потому, при распредѣленіи артилеріи на общей позиціи, начальство ея съ полученіемъ краткаго приказанія: «тысяча гранатъ на тотъ или другой пунктъ»—должно съумѣть распорядиться такимъ образомъ, что-

Digitized by Google

бы всѣ батареи направили свой огонь противу одной цѣли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, батареи обыкновенно выбираютъ позиціи, имѣющія спереди плоскую возвышенность, позади удобное мѣсто для отъѣзда; орудія лучше располагать на боковыхъ отлогостяхъ, нежели на вершинахъ. Для безопасности всегда желательно, чтобъ мѣстность впереди батареи, а также и по бокамъ, была неудобопроходима, лучше всего болота или топкій грунтъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ непріятельскія гранаты съ ударными трубками часто не разрываются. На заранѣе избранной позиціи для артилеріи обороняющійся можетъ приблизительно опредѣлить разстояніе до тѣхъ пунктовъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ заняты непріятельскими батареями. Во всякомъ случаѣ, для обороняющагося чрезвычайно важно въ началѣ боя, пока еще нельзя стрѣлять по колонамъ атакующаго, подбить тѣ батареи, которыя начнутъ бой, и вообще дѣйствовать особенно энергично до появленія непріятельскихъ батарей въ превосходномъ противу обороняющагося числѣ. Батареи, не имѣющія предъ собой цѣли должно тщательно срывать отъ глазъ противника, ибо тѣмъ самымъ обороняющійся можетъ привести его въ заблужденіе относительно нашихъ силъ, а, слѣдовательно, затруднить его распоряженіе

На позиціи, которую должно во что бы то ни стало удержать, артилерія вмѣстѣ съ пѣхотой остается на позиціи до картечи или до тѣхъ поръ, покуда наши орудія не будутъ подбиты.

Общія тактическія положенія.

Новѣйшій бой до такой степени подвиженъ и измѣнчивъ, что хотя основныя правила для наступающаго и обороняющагося нѣсколько различны, но во время самаго боя обѣ стороны часто должны мѣняться ролями, такъ что примѣняютъ на практикѣ обѣ формы: обороняющійся переходитъ въ наступленіе и наоборотъ.

1) Прежде основнымъ правиломъ дѣйствій была смѣна линій. Первая линія старалась разстроить непріятеля своимъ огнемъ, а вторая—проходя черезъ интервалы первой—предназначалась собственно для атаки. Въ наше время смѣна линій употребляется не болѣе, какъ воинское упражненіе въ мирное время, но австрійцы въ кампанію 1866 года еще держались этой системы и, какъ утверждаютъ ихъ собственные писатели, только къ своему ущербу. Теперь принята система прямо противоположная, а именно: каждая часть войска, разъ назначенная для встрѣчи непріятеля, безъ смѣны выдерживаетъ бой до конца. Назначеніе заднихъ линій — поддерживать переднія, дѣйствовать иногда вмѣстѣ съ ними и стараться

Digitized by Google

довести дѣло до рѣшенія; однимъ словомъ: онѣ должны какъ бы питать бой. Исключенія изъ этого общаго правила могутъ представлять только тѣ случаи, когда первая линія располагается за мѣстными предметами или въ нихъ, и имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ удержаніе ихъ за собою. Тогда части второй линіи, дѣйствуя въ открытомъ полѣ, проходятъ въ интервалы первой.

2) Резервъ, т. е. та часть войска, которую должны сохранять для критическаго момента боя, какъ наступающій, такъ и обороняющійся, есть какъ бы основной капиталъ арміи (Kraftobject) и рѣшеніе пустить его въ бой должно зависѣть исключительно отъ главнаго начальства. Никогда не слѣдуетъ смотрѣть на резервъ, какъ на запасъ, которымъ надобно затыкать прорѣхи, потому что, если при началѣ боя посылать изъ резерва войска на всѣ пункты, угрожаемыя опасностію, то въ концѣ концевъ его можно совершенно израсходовать. На резервъ должно смотрѣть скорѣе какъ на козырь (при игрѣ въ карты), который бросаютъ на вѣсы боя послѣ продолжительной борьбы, и когда напряженіе и истощеніе съ обѣихъ сторонъ дойдутъ до того, что можно ожидать рѣшенія въ нашу пользу, пославъ часть войска, до сихъ поръ не принимавшую участія въ бою. Успѣхъ боя выпадаетъ на долю того, кто сохранилъ до критическаго момента сильнѣйшій резервъ. Тактическіе законы не опредѣляютъ силы резерва; обыкновенно онъ составляетъ четвертую часть войскъ. Когда есть возможность каждому орудію назначить извѣстную цѣль дѣйствія, было-бы неразумно сохранять долго артилерійскій резервъ, такъ какъ этимъ самымъ мы безполезно парализовали-бы силу, которая должна дѣйствовать отъ начала до конца боя, и только въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ многочисленную артилерію, допускается оставлять въ началѣ боя извѣстное число орудій въ резервѣ, съ тою цѣлью, чтобы имѣть ихъ подъ рукой на непредвидѣнные случаи. Умѣнье во-время сохранить тактическій резервъ, особенно при оборонѣ, часто приводило къ тому, что неудачное сраженіе обращалось въ побѣду, тѣмъ болѣе рѣшительную, чѣмъ болѣе противникъ истощалъ свои войска въ мелкихъ стычкахъ, которыя, быть можетъ, даже давали ему частный успѣхъ. Съ другой стороны, командующій не долженъ смотрѣть на свой резервъ, какъ одинъ интендантъ смотрѣлъ на ввѣренный ему военный запасъ: онъ хранилъ его до конца войны, между тѣмъ какъ во время кампаніи войска сильно въ немъ нуждались.

3) Части войскъ, не принимающія участія въ бою, но находящіяся на полѣ сраженія, должны быть прикрыты; наоборотъ, изъ

Digitized by Google

войскъ наступающихъ или даже просто двигающихся въ сферѣ непріятельскаго огня, вопросъ о закрытіи долженъ имѣть мѣсто только для второй линіи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при выборѣ позиціи должно обращать вниманіе на прикрытіе только большихъ частей и частныхъ резервовъ, а не хлопотать о томъ, чтобъ каждый отдѣльный стрѣлокъ цѣпи былъ непремѣнно прикрытъ.

4) Передъ каждымъ боемъ военный запасъ долженъ быть приведенъ въ порядокъ, и во время извѣстныхъ фазисовъ боя его слѣдуетъ пополнять заблаговременно и какъ можно чаще. Патронные ящики должны находиться при батальонахъ, кромѣ того случая, когда найдутъ возможнымъ соединить всѣ ящики цѣлаго полка или даже бригады въ одну общую колону подъ начальствомъ коннаго офицера, обязаннаго слѣдить за ходомъ боя и заботиться о томъ, чтобъ патроны во-время доставлялись частямъ. Зарядные ящики ни въ какомъ случаѣ не отдѣляются отъ батарей, которыя сами должны заботиться о дополненіи снарядовъ и никогда не должны оставлять позицію за недостаткомъ оныхъ, такъ какъ дѣло артилерійскаго штаба заботиться о томъ, чтобы запасъ снарядовъ постоянно пополнялся изъ вагенбурговъ (находящихся въ большихъ колонахъ).

5) *Правила касательно дѣйствій артилеріи.* Еще недавно примѣненіе артилеріи въ бою считалось тайною для неспеціялистовъ, вслѣдствіе чего главные начальники, чтобъ снять съ себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, охотно передавали управленіе артилеріей состоящимъ при нихъ начальникамъ этого рода оружія. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ кампанію 1866 года, когда нарѣзныя орудія были новинкой и когда о дѣйствіи изъ нихъ составилось довольно невѣрное и преувеличенное понятіе, но съ тѣхъ поръ настоящіе артилеристы ближе познакомились съ нарѣзными орудіями и могли уже начертать опредѣленныя правила о примѣненіи артилеріи въ бою.

Для этого прежде всего нужно было опредѣлить дѣятельность артилеріи противъ пѣхоты, такъ какъ тактическое значеніе послѣдней, вслѣдствіе нарѣзного ружья, сильно увеличилось. Благодаря теперешнему вооруженію, стрѣльба изъ ружей становится дѣйствительна уже на разстояніи 1,000 шаговъ, между тѣмъ какъ прежде самая дальняя дистанція, съ которой стрѣляла пѣхота, была только 300 шаговъ. Точность и дальность артилерійскаго огня тоже увеличилась: прежде дѣйствительность стрѣльбы изъ гладкоствольныхъ орудій на 600 саженъ была ничтожна, теперь-же артилерія можетъ стрѣлять на разстояніи 5,000 шаговъ или болѣе трехъ верстъ; но за то въ сферѣ пѣхотнаго огня дѣйствительность артилерійской стрѣльбы не

Digitized by Google

увеличилась, а даже, сравнительно, нѣсколько умсньшилась. Это заключеніе объясняется нижеслѣдующими данными о дальности и дѣйствительности различныхъ родовъ огнестрѣльнаго оружія.

Средній калибръ, употребляемый въ артилеріи европейскихъ государствъ, есть шести-фунтовая пушка, такъ что, взявъ стрѣльбу изъ этого орудія, мы можемъ имѣть понятіе о средней дѣйствительности выстрѣловъ теперешней полевой артилеріи. На 5,000 шаговъ, уклоненіе ея по траекторіи 200 шаговъ, въ ширину 36 шаговъ; слѣдовательно съ этого разстоянія можно достигать хорошихъ результатовъ, при условіяхъ навыка въ опредѣленіи разстояній и умѣнья слѣдить за паденіемъ гранатъ. На самомъ дѣлѣ, эти условія вовсе не легки, ибо съ такого разстоянія артилеристъ можетъ видѣть только при ясной погодѣ и при позиціи, командующей надъ непріятельскою. Уголъ паденія гранатъ на этомъ разстояніи достаточно великъ (22°), такъ что рикошеты, вслѣдствіе большого углубленія осколковъ въ землю, очень слабы. На основаніи подобныхъ данныхъ, артилеристы пришли къ заключенію, что стрѣльба съ дистанціи 5,000 шаговъ есть не что иное, какъ пустая трата снарядовъ, и что дѣйствительность артилерійскаго огня можно считать только съ разстоянія 2,500 шаговъ (уклоненіе по траекторіи съ этого разстоянія 120 шаговъ, въ ширину 13 шаговъ, уголъ паденія гранаты $7^1/_2{}^0$, осколки летятъ далеко). Дѣйствительность противъ артилеріи съ 2,000 шаговъ такъ велика, что при другихъ благопріятныхъ условіяхъ можно съ успѣхомъ начинать стрѣльбу противъ орудій съ этой дистанціи (уклоненіе по траекторіи, съ разстоянія 2,000 шаговъ 27 шаговъ, въ ширину около трехъ шаговъ, что составляетъ пространство равное орудію съ упряжью). Съ разстоянія 1,000 шаговъ, при удачной стрѣльбѣ, половина выпущенныхъ снарядовъ ложится на пространствѣ 18 шаговъ въ длину по траекторіи, и одного шага въ ширину, и уголъ паденія имѣетъ $2^1/_2{}^0$, такъ что во время боя артилеріи противъ артилеріи, въ самое непродолжительное время слабѣйшая или хуже стрѣляющая изъ нихъ можетъ быть уничтожена (*).

Процентъ попавшихъ въ неподвижную цѣль снарядовъ зависитъ отъ многихъ условій: отъ того, ясно-ли видна цѣль, отъ умѣнья слѣдить за паденіемъ снарядовъ, и дѣлать сообразно тому поправки,

(*) Авторъ предлагаетъ изучить лекцію принца Гогенлов „Мысли о примѣненіи полевой артилеріи“, („Ideen über die Verwendung Feldartillerie“) прочитанную принцемъ въ 1869 году въ Берлинѣ. Изъ этой рѣчи авторъ заимствовалъ все то, что касается правилъ о дѣйствіи артилеріи.

Digitized by Google

отъ вѣрнаго опредѣленія дистанцій и проч. Всѣ эти условія выполнить гораздо труднѣе при стрѣльбѣ въ подвижныя цѣли.

Картечный огонь теперешней нарѣзной артилеріи, по сравненію съ прежнимъ ничтоженъ. Теперь нельзя ожидать того, что прежде случалось очень часто, а именно чтобы батарея съ разстоянія 600 шаговъ дѣйствовала противъ пѣхоты картечнымъ огнемъ, ибо съ этого разстоянія скорая стрѣльба пѣхота до того дѣйствительна, что ружейный огонь взвода стрѣлковъ, направленный противъ батареи, нанесетъ ей значительный уронъ. Почти всѣ артилеристы признаютъ, что картечный огонь съ ближнихъ дистанцій можетъ быть употребляемъ только противъ кавалеріи не иначе, какъ съ оборонительною цѣлью.

И такъ, настоящая дѣйствительность артилерійскаго огня, на которую долженъ разсчитывать каждый начальникъ отряда, имѣющаго артилерію, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: стрѣльба съ 4,000 шаговъ и болѣе есть трата снарядовъ и можетъ быть употребляема только какъ демонстративная канонада, или же съ цѣлью безпокоить проти вника; дѣйствительность артилерійскаго огня изъ полевыхъ орудій можно считать собственно съ разстоянія отъ 3,000—800 шаговъ; съ 3,000 шаговъ пальба дѣйствительна противу полка или бригады; съ 2,500 шаговъ удовлетворительна, а съ 2,000 хороша противу на мѣстѣ стоящихъ батарей и двигающихся батальоновъ. Съ дистанціи менѣе 800 шаговъ, противу неразстроенной пѣхоты, артилерія дѣйствовать не должна, и рѣшаться вообще на бой съ малыхъ разстояній она можетъ только въ такомъ случаѣ, когда будетъ считать своимъ долгомъ пожертвовать собой, или же если имѣетъ въ виду окончательно уничтожить разстроеннаго противника.

Само собою разумѣется, что иногда свойства мѣстности не дозволяютъ подъѣзжать на разстоянія удобныя для стрѣльбы, и батареи должны будутъ дѣйствовать съ огромныхъ дистанцій, чтобы, такъ сказать, бросить на вѣсы боя и свою дѣятельность. Во время преслѣдованія также не слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы съ большихъ разстояній, ибо въ этомъ случаѣ дѣло заключается нестолько въ томъ, чтобъ попасть въ цѣль, а, главное, чтобъ постоянно тревожить противника. Артилерія не должна дѣлать переѣздовъ съ одной позиціи на другую на нѣсколько сотенъ шаговъ, а переѣзжать только на разстоянія болѣе 1,000 шаговъ: сотня шаговъ мало вліяетъ на дѣйствительность огня, а между тѣмъ каждая перемѣна позиціи ведетъ за собой напрасную трату снарядовъ.

Какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, цѣль, на которую

Digitized by Google

преимущественно долженъ быть направленъ артилерійскій огонь, это пѣхотныя и кавалерійскія части, и только за неимѣніемъ ихъ непріятельскія батареи. Если наша артилерія будетъ въ состояніи уничтожить или сильно ослабить другіе роды оружія, то изолированныя непріятельскія батареи легко достанутся въ наши руки. Въ критическіе моменты боя, да и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, артилерія должна бываетъ переносить свой огонь съ непріятельской пѣхоты на его артилерію, именно когда эта послѣдняя неожиданно является на флангѣ нашихъ дѣйствующихъ частей.

Во время подъѣздовъ и отъѣздовъ, батарея представляетъ наилучшую цѣль для стрѣльбы.

Чтобы представлять, по возможности, меньшую цѣль, артилерія при выѣздахъ на позицію, а также уѣзжая съ нея, ѣдетъ, если мѣстность позволяетъ, въ перпендикулярномъ направленіи и на полныхъ интервалахъ. При выѣздѣ батареи на позицію, командиры частей должны ѣхать значительно впереди ея, чтобъ заблаговременно сообщать о свойствѣ мѣстности и тѣмъ самымъ избѣгать задержекъ и перестроеній, которыми могъ-бы воспользоваться непріятель, такъ какъ каждая остановка благопріятствуетъ обстрѣливанію батареи. Нѣкоторыя препятствія батарея должна обходить, а не проходить черезъ нихъ (напримѣръ, черезъ деревню), потому что въ послѣднемъ случаѣ она можетъ легко придти въ замѣшательство, неожиданно наткнувшись на заранѣе устроенную барикаду или вообще на случайное препятствіе; наконецъ, она можетъ подвергнуться ружейному огню стрѣлковъ, нарочно оставленныхъ противникомъ.

Все, что было сказано о смѣнѣ линій въ пѣхотѣ, безусловно относится и къ артилеріи. Вообще, батареи, разъ открывшія огонь, не должны быть смѣняемы; это допускается только въ такихъ случаяхъ, когда пѣхотная бригада или дивизія, къ которымъ прикомандирована батарея, получили какое-либо другое опредѣленное назначеніе: тогда батарея должна идти вмѣстѣ съ тою пѣхотною частью, въ которой она состоитъ.

Отступленіе съ боемъ.

Каждый бой кончается отступленіемъ побѣжденнаго, причемъ послѣдній старается прежде всего избѣгнуть преслѣдованія по пятамъ, а еще болѣе оттѣсненія отъ своего пути отступленія. Для успѣшнаго достиженія этого, отступающій постарается, подъ покровомъ ночи, или пользуясь закрытіями мѣстности, обмануть противника или навести его на ложный слѣдъ, жертвуя для того даже отдыхомъ своихъ войскъ. Все это на самомъ дѣлѣ удавалось очень часто; но для та-

Digitized by Google

кихъ дѣйствій необходимо, чтобы войска побѣжденнаго не были окончательно разстроены и обладали бы достаточнымъ нравственнымъ мужествомъ; кромѣ того, выполненіе подобныхъ условій возможно тогда, когда отступленіе начато своевременно, и когда побѣдитель не открылъ тотчасъ же послѣ побѣды настойчиваго преслѣдованія по пятамъ—однимъ словомъ, когда онъ не съумѣлъ воспользоваться побѣдой. Безъ сомнѣнія, удобнымъ моментомъ, для начатія отступленія во время самаго боя, будетъ удачно отбитый натискъ, а для счастливаго исхода отступленія, заранѣе организованнаго, нужно воспользоваться хоть небольшимъ частнымъ успѣхомъ. Когда удобные моменты не упущены, то самое отступленіе должно производиться постепенно, такъ чтобы части войскъ отступали одна за другой, сохраняя полное спокойствіе—одно изъ главныхъ условій отступленія въ порядкѣ. Нужно всегда помнить, что паническій страхъ заразителенъ.

Когда же побѣжденный почему-либо не могъ воспользоваться этими благопріятными условіями, особенно въ первый моментъ отступленія съ поля сраженія, тогда управленіе войсками становится крайне затруднительнымъ, потому что главнокомандующій долженъ быстро примѣниться къ тому положенію, въ которое поставилъ его неудачный исходъ боя и о которомъ онъ заранѣе не могъ составить себѣ должнаго представленія. Въ этомъ случаѣ, едва-ли онъ можетъ сдѣлать болѣе, какъ отдать короткое приказаніе «начать отступленіе туда-то»; если онъ еще успѣетъ указать направленіе пути отступленія каждому флангу и центру и назначить часть войскъ для прикрытія отступленія, а также отдастъ нѣсколько приказаній о самой формѣ отступленія, то это уже много. Самый успѣхъ подобнаго предпріятія, болѣе чѣмъ когда-либо, будетъ зависѣть отъ частныхъ начальниковъ, т. е. отъ того, на сколько они способны къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, а также и отъ ихъ навыка приводить въ исполненіе приказаніе, отданное только въ общихъ чертахъ. Не менѣе важна для успѣха въ подобныхъ случаяхъ и боевая дисциплина самихъ солдатъ.

Сохраненіе присутствія духа главнокомандующимъ при подобныхъ обстоятельствахъ составляетъ главное условіе для того, чтобы его подчиненные не потеряли голову; онъ долженъ дать, такъ сказать, первый необходимый толчокъ для удачнаго исхода отступленія, для сохраненія порядка и стойкости въ частяхъ. Чѣмъ большая масса войскъ ввѣрена главнокомандующему и чѣмъ сфера дѣйствія обширнѣе, тѣмъ необходимѣе изворотливость частныхъ начальниковъ и умѣніе ихъ примѣняться къ обстоятельствамъ. Конечно, при этомъ главнокомандующій не долженъ упускать изъ виду общаго направленія дѣйствій

Digitized by Google

отдѣльныхъ частей къ одной общей цѣли. Если отступающая армія состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, то на кавалерію и артилерію должно быть возложено прикрытіе отступленія, а съ пѣхоты, какъ менѣе другихъ подвижной, должно начинать отступленіе. Кавалерія, въ подобныхъ обстоятельствахъ, бросается на преслѣдующаго, чтобы хотя на нѣкоторое время его остановить; артилерія же должна какъ можно долѣе, даже рискуя потерять нѣсколько орудій, оставаться на занятой позиціи, потому что оставленіе въ рукахъ противника нѣсколькихъ орудій въ такіе моменты боя, если этого нельзя избѣжать, не можетъ считаться для артилеріи постыднымъ. Скорѣе на подобнаго рода жертву должно смотрѣть какъ на обязанность и даже на геройство со стороны артилеристовъ, не говоря уже о томъ, что брошенныя орудія дѣйствіемъ своимъ нанесли уже значительный вредъ противнику, и мы, оставляя въ рукахъ его куски желѣза или бронзы, часто тѣмъ самымъ избѣгаемъ жертвы живыхъ силъ; стойкость нашей артилеріи уменьшаетъ число нашихъ плѣнныхъ и даетъ начальнику время привести свои войска въ порядокъ и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ представить возможность занять новую позицію и правильно распредѣлить на ней войска.

При хорошо-организованной оборонѣ, въ отдѣльныхъ фазисахъ боя каждый родъ оружія долженъ, не ожидая всякій разъ особыхъ приказаній, содѣйствовать другимъ родамъ войскъ. Сосѣднія части должны всѣми мѣрами стараться поддерживать другъ друга; правило это при отступленіи имѣетъ особенно важное значеніе, напримѣръ: когда обороняющійся, принужденный отступить по всей линіи, неожиданно одною частью перейдетъ въ атаку, то эта часть должна быть увѣрена въ поддержкѣ. Помощію воспитанія и навыка эти основныя положенія тактики должны сдѣлаться общимъ достояніемъ и начальниковъ, и солдатъ.

Когда непріятель преслѣдуетъ горячо и неосторожно, то умѣнье, со стороны обороняющагося, неожиданно перейти въ наступленіе или устройство удачной засады, особенно въ большихъ силахъ, съ одной стороны пріостанавливаетъ заносчиваго противника, а съ другой — возбуждаетъ духъ предпріимчивости въ нашихъ войскахъ.

Когда при отступленіи занята въ тылу другая позиція, то части, прикрывавшія отступленіе, должны быстро очищать фронтъ и, направляясь на фланги, выстраиваться за войсками, расположенными на новой позиціи. Занятіе такой позиціи доставляетъ обороняющемуся большія выгоды, а именно: способствуетъ сосредоточенію войскъ, даетъ возможность удержать, а иногда даже и вовсе остановить преслѣдо-

Digitized by Google

ваніе, или, по крайней мѣрѣ, подъ прикрытіемъ аріергарда, позволяетъ организовать правильное отступленіе. Легче всего воспользоваться тыльной позиціей тогда, когда она находится вблизи поля битвы, такъ какъ ее можно занять предъ окончаніемъ боя или предъ началомъ отступленія; съ этою цѣлью лучше всего употреблять войска, не принимавшія участія въ дѣлѣ (резервъ). Разстояніе тыльныхъ позицій отъ поля битвы, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ общаго положенія дѣлъ; но должно имѣть въ виду, что при большомъ разстояніи можно быть оттѣсненнымъ отъ тыльной позиціи и ослабить свои войска продолжительнымъ отступленіемъ.

Промежуточныя или тыльныя оборонительныя позиціи должны удовлетворять болѣе пасивному, нежели активному элементамъ защиты; слѣдовательно, должны представлять противнику преграды, которыхъ преодолѣніе требовало бы новыхъ усилій. Для успѣшнаго занятія подобной позиціи, прежде всего нужно расположить на ней артилерію, которая своимъ огнемъ задерживала бы преслѣдованіе и дала бы возможность остановиться прочимъ родамъ войскъ отступающаго. Кавалерія должна быть впереди позиціи до тѣхъ поръ, покуда вся пѣхота не расположится на ней. Затѣмъ, какъ и всегда, кавалерія обязана защищать фланги.

Не должно выбирать такихъ первоначальныхъ и тыльныхъ позиціей, сообщеніе между которыми можетъ производиться не иначе, какъ чрезъ дефиле, хотя, при продолжительныхъ отступленіяхъ, такое положеніе часто бываетъ неизбѣжнымъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, аріергардъ, или вообще части войскъ назначенныя задерживать непріятеля, должны быть расположены впереди дефиле и удерживать противника до тѣхъ поръ, пока масса не пройдетъ безпрепятственно чрезъ тѣснину. Дѣло аріергарда заключается не въ одномъ упорномъ удержаніи за собой извѣстнаго пункта, но и въ переходѣ въ наступленіе (*). Для обезпеченія послѣднихъ отступающихъ чрезъ дефиле частей, а также чтобы непріятель не могъ ворваться въ него по слѣдамъ ихъ, однимъ словомъ, чтобъ въ критическую минуту принять на себя отступающихъ, должно хотя на время по сю сторону входа (какъ, напримѣръ, моста, узкаго прохода, вообще всякаго дефиле, которое встрѣтится на пути отступленія) разсыпать стрѣлковъ и ихъ огнемъ поддерживать отступающаго.

Каждый бой, а особенно бой при отступленіи, можетъ привести

(*) Чтобъ избѣгнуть задержекъ, во время прохода чрезъ тѣснины, обозъ должно, передъ сраженіемъ, оставить за дефиле или же заблаговременно, до начатія отступленія, отправить его туда.

Digitized by Google

отдѣльную часть въ такое положеніе, что она будетъ со всѣхъ сторонъ окружена непріятелемъ, не разсчитывая даже на выручку другихъ частей. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобъ не попасть въ плѣнъ, часть должна, во чтобы то ни стало, прорваться сквозь непріятельскіе ряды; большія части могутъ еще разсчитывать на прорывъ въ сомкнутомъ порядкѣ; что же касается до небольшихъ, какъ, напримѣръ, до отдѣльныхъ участковъ цѣпи стрѣлковъ, то имъ лучше всего оставаться въ разсыпномъ строю, причемъ онѣ должны имѣть въ виду общій сборный пунктъ, на которомъ и могутъ собраться, стараясь проскользнуть черезъ непріятельскіе интервалы (если мѣстность знакома, лучше выполнить это предпріятіе ночью, а до тѣхъ поръ стараться спрятаться куда-нибудь). Способность разбитыхъ частей собираться въ одно цѣлое, стремленіе каждой отдѣльной личности къ соединенію съ другими, а также умѣнье во-время подчиняться даже и незнакомому начальнику—не только дѣло чести, но требуетъ и извѣстнаго умственнаго развитія.

Отступленіе, какъ особый видъ оборонительныхъ дѣйствій. Подобное отступленіе можетъ быть предпринято какъ одинъ изъ способовъ обороны въ слѣдующихъ случаяхъ: когда непріятель значительно превосходитъ насъ въ силахъ или мы недостаточно готовы принять бой; при сознаніи собственной слабости и при желаніи выиграть время или избѣгнуть рѣшительныхъ сраженій, или найдти болѣе удобную мѣстность, также когда мы желаемъ, по возможности, ослабить противника, удаляя его отъ пути отступленія, отъ магазиновъ и другихъ источниковъ. Наконецъ, отступленіе можетъ быть предпринято и съ другими цѣлями, особенно въ томъ случаѣ, когда районъ дѣйствій обороняющагося обширенъ, напримѣръ, послѣ рѣшительныхъ сраженій, въ которыхъ обороняющійся потерпѣлъ рядъ неудачъ, онъ отступленіемъ можетъ избѣгнуть удара до прибытія подкрѣпленій или въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ условій, которыя такъ или иначе могутъ уравновѣсить силы его съ непріятельскими.

Рѣшившись на подобное систематическое отступленіе, должно руководствоваться слѣдующимъ основнымъ положеніемъ: останавливаться на каждой удобной для обороны позиціи и дѣлать ложныя приготовленія для вступленія въ бой; но какъ только преслѣдующій непріятель развернетъ свои силы и перестроится изъ походнаго порядка, то, не выжидая атаки, снова начать отступленіе. Подобными демонстраціями обороняющійся, заставляя непріятеля перестраиваться изъ походныхъ колонъ, выигрываетъ время и утомляетъ противника.

Digitized by Google

Выигрышъ времени и утомленіе противника составятъ уже довольно полновѣсные факторы, къ которымъ нужно прибавить вредъ, наносимый противнику дѣйствіемъ изъ закрытой позиціи.

Обороняющійся долженъ, по возможности, долѣе оставаться на подобныхъ позиціяхъ, даже на нѣкоторыхъ пунктахъ допускать первый натискъ противника; для такихъ дѣйствій слѣдуетъ выбирать позиціи сильныя съ фронта, принуждающія непріятеля предпринимать обходы, что даетъ возможность обороняющемуся выиграть еще болѣе времени. Само собой разумѣется, что, до приведенія въ исполненіе удара во флангъ, обороняющійся долженъ очистить позицію и продолжать отступленіе. Конечно, не надобно упускать изъ виду ни одного энергическаго дѣйствія и вообще всякой военной хитрости, которыя способствуютъ временному пріостановленію отступленія.

Для поддержанія духа въ войскахъ, имъ должна быть объявлена цѣль предпринятаго отступленія; каждая личность должна быть проникнута идеей, на основаніи которой начальникъ избралъ подобную систему защиты, чтобы подготовить каждаго солдата къ переходу въ наступленіе въ удобныя минуты. Для содѣйствія подобному систематическому отступленію, соединенному съ частнымъ переходомъ въ атаку, лучше всего сформировать нѣсколько небольшихъ подвижныхъ колонъ изъ легкой кавалеріи, съ нѣсколькими орудіями, и изъ небольшой части пѣхоты, посаженной на подводахъ. Такіе отряды могутъ проникать, особенно при содѣйствіи мѣстнаго народонаселенія, въ тылъ непріятельскихъ колонъ на пути его сообщенія, уничтожать его магазины, транспорты съ провіянтомъ и пр., вообще стараться своими появленіями сегодня здѣсь, завтра въ другомъ мѣстѣ, на столько затруднять движенія противника, чтобъ онъ принужденъ былъ ослаблять себя отдѣленіемъ отрядовъ и замедлять свое движеніе.

Демонстративныя движенія.

Демонстрація имѣетъ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе относительно нашихъ намѣреній, обмануть его на счетъ пункта, избраннаго для атаки, заставить его держать сосредоточенно свои силы на пунктахъ незначительныхъ и отвлечь его отъ пунктовъ важныхъ.

Если атакующій имѣетъ въ виду атаку во флангъ, то, посредствомъ демонстрацій, онъ долженъ стараться отвлечь противника отъ этого фланга; если наступающій изъ нѣсколькихъ переправъ черезъ рѣку изберетъ одну, то демонстраціей онъ долженъ, по возможности, долѣе держать противника въ недоумѣніи относительно своихъ намѣ-

Digitized by Google

реній, и даже заставить его обнажить избранный пунктъ переправы. Для достиженія этого, обыкновенно стараются угрожать какому-либо второстепенному пункту, выставивъ противъ него войска, или предпринимаютъ на немъ такого рода дѣятельность, которую бы непріятель неминуемо видѣлъ и слышалъ. Наконецъ, самымъ дѣйствительнымъ демонстративнымъ средствомъ считается ложная атака. Кромѣ обыкновенныхъ средствъ угрожать непріятелю, развертывая наши силы внѣ его выстрѣловъ, употребляютъ еще и другія, а именно: неожиданное появленіе одной и той же части на различныхъ пунктахъ, зажиганіе большихъ бивуачныхъ огней и пр. Для объясненія демонстративныхъ дѣйствій, можно привести слѣдующіе примѣры изъ военной исторіи.

Когда послѣ Ватерлоо союзники подошли къ Парижу, то Блюхеръ, замѣтивъ, что городъ сильно укрѣпленъ съ сѣверной стороны, рѣшился атаковать его съ юга, для чего предпринялъ ночное обходное движеніе отъ Сенъ-Дени къ сторонѣ Версаля, оставивъ на сѣверѣ слабую линію форпостовъ и увеличивъ число бивуачныхъ огней. Эти мѣры ввели въ заблужденіе французскія войска. Подобнымъ же образомъ, въ семилѣтнюю войну, Фридриху Великому, благодаря нѣсколькимъ отрядамъ, которымъ приказано было поддерживать большіе бивуачные огни, удалось ускользнуть ночью отъ австрійской арміи расположенной подъ Лигницемъ.

Чтобы отвлечь демонстраціей непріятеля отъ главной цѣли, должно приблизиться къ нему на разстояніе выстрѣла и стараться принять такое положеніе, какъ будто мы дѣйствительно намѣрены его атаковать; если же противникъ, не смотря на то, начнетъ передвиженія или какія-либо другія дѣйствія, которыя могутъ повредить общему ходу дѣлъ, то можно начать и серьезный бой. Вообще, цѣль подобнаго рода дѣйствій заключается въ томъ, чтобъ удержать какъ можно далѣе противника на демонстративномъ пунктѣ и даже заставить его стянуть къ нему какъ можно болѣе войскъ. Для достиженія этого, иногда придется начать рядъ отдѣльныхъ стычекъ и демонстративныхъ дѣйствій, которыя будутъ заключаться въ слѣдующемъ: разсыпавъ сильныя цѣпи стрѣлковъ, надо показать непріятелю въ разныхъ мѣстахъ движущіяся колоны, какъ будто готовящіяся къ атакѣ съ фронта или съ фланговъ, и открыть сильную артилерійскую канонаду. Само собою разумѣется, что успѣхъ и продолжительность демонстраціи будутъ зависѣть отъ того, на сколько мѣстность позволяетъ скрыть отъ непріятеля нашу числительную слабость.

Ложная атака есть наступательное движеніе, которое по формѣ

Digitized by Google

совершенно сходно съ настоящею; только дѣло не доводится до конца.

Если демонстративныя дѣйствія и главная атака должны быть въ извѣстномъ соотвѣтствіи, и главнокомандующій обязанъ точно разсчитать время, когда должна начаться каждая изъ нихъ.

Предположимъ, что А и Б суть два моста, которые одинаково сильно заняты непріятелемъ, и допустимъ, что его войска расположены на противоположномъ берегу. Мы рѣшаемся атаковать А, а противъ Б устроить демонстрацію, съ тѣмъ чтобы непріятель не только удержалъ на этомъ пунктѣ свои войска, но и стянулъ бы сюда часть силъ отъ пункта А. Если разстояніе между этими пунктами будетъ полмили ($3^1/_2$ версты), и если мы начнемъ ложную атаку въ полдень, то просьба о подкрѣпленіи и извѣстіе о нашемъ появленіи на пунктѣ Б придутъ въ пунктъ А не ранѣе половины перваго, а подкрѣпленіе, употребивъ одинъ часъ на прохожденіе этого пространства, достигнетъ пункта Б около половины второго. И такъ, около этого часа должно начать съ нашей стороны дѣйствительную атаку противъ А.

Войска, назначенныя для демонстраціи, не должны ограничиваться нерѣшительными дѣйствіями но, въ случаѣ слабаго сопротивленія, обязаны произвести серьезную атаку и пунктъ ложной атаки обратить въ главный.

Переправа черезъ рѣку въ виду непріятеля.

Подобныя переправы сопряжены съ большими трудностями. Чтобы перейдти на другой берегъ, сильно занятый противникомъ, должно въ одно и то же время произвести нѣсколько демонстративныхъ и дѣйствительныхъ переправъ. Если по обѣ стороны рѣки стоятъ довольно долго двѣ непріятельскія арміи, то одна изъ нихъ рано или поздно должна перейти въ наступленіе. Сторона, защищающая берегъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ наблюдать по берегу рѣки на довольно большомъ разстояніи, сосредоточивъ главную массу своихъ войскъ на одномъ какомъ-либо пунктѣ; кромѣ того, обороняющійся постарается притянуть къ своему берегу всѣ перевозочныя средства, а самые удобные пункты для перехода постарается укрѣпить съ помощью средствъ предлагаемыхъ фортификаціей, и противодѣйствовать нашей переправѣ артилерійскимъ огнемъ. Наступающему, передъ составленіемъ диспозиціи форсированной переправы необходимо сдѣлать рекогносцировку берега, которую должны производить не только офицеры генеральнаго штаба, но и офицеры артилеріи и инженеровъ; въ 1864 году, при переходѣ черезъ Альсенъ-Зундъ, въ рекогносцировкѣ прусаковъ уча-

Digitized by Google

ствовалъ и морской офицеръ. Рекогносцированію должно придать демонстративный характеръ, посылая офицеровъ для добыванія свѣдѣній, для распространенія ложныхъ извѣстій и на такія береговыя пространства, которыя не входятъ въ сферу дѣйствія. Начальство отъ рекогносцирующихъ должно получить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какія естественныя и искуственныя преграды существуютъ у противника на берегу и въ самой рѣкѣ, чтобы воспрепятствовать: а) высадкѣ, б) утвержденію на взятомъ берегу и в) дальнѣйшему овладѣнію берегомъ.

2) Какія, въ свою очередь, удобства къ наступательнымъ дѣйствіямъ, до высадки, представляетъ мѣстность по сю сторону берега.

3) На какомъ именно пунктѣ берега будетъ найдено удобное мѣсто для движенія тяжелыхъ повозокъ, чтобы а) скрытно приблизить войска и б) сосредоточить на удобномъ пунктѣ перевозочныя средства.

При составленіи диспозиціи для переправы черезъ рѣку, важно также имѣть свѣдѣнія объ оборонительныхъ пунктахъ защищающихъ переправу, о распредѣленіи войскъ обороняющагося, а равно и о средствахъ передвиженія, находящихся въ его рукахъ. Отвѣты на всѣ эти вопросы, вмѣстѣ взятые, выяснивъ настоящее положеніе дѣлъ, дадутъ наступающему возможность опредѣлить число и мѣсто пунктовъ, избранныхъ для дѣйствительной переправы и для демонстративныхъ атакъ. Для отвлеченія вниманія отъ главнаго предпріятія, а также съ цѣлью раздробить силы противника, необходимо начать демонстративныя движенія. Пункты, назначенные для демонстраціи, или для второстепенныхъ переправъ, должны, по возможности, быть дальше какъ одинъ отъ другого, такъ и отъ главной переправы, въ томъ вниманіи, чтобы войска противника возможно болѣе утомлялись, двигаясь отъ одного пункта къ другому, и чтобы самое раздробленіе силъ было сдѣлано на сколько возможно въ большихъ размѣрахъ. До момента перехода, должно скрывать отъ непріятеля какъ мѣста расположенія нашихъ войскъ, такъ равно и склады перевозочныхъ матеріяловъ. Теперешнія средства перевозки, каковы желѣзныя дороги и буксирные пароходы, предполагая операцію въ большихъ размѣрахъ, дозволяютъ сосредоточивать войска къ пунктамъ переправы не задолго до выполненія самаго предпріятія. Они же облегчаютъ производство демонстрацій въ большихъ размѣрахъ. Успѣхъ переправы, главнымъ образомъ, обусловливается неожиданнымъ появленіямъ нашихъ силъ на пунктѣ переправы. Выборъ этого пункта, помимо всѣхъ другихъ соображеній, долженъ зависѣть отъ того, можемъ-ли мы разсчитывать застать непріятеля мало

Digitized by Google

приготовленнымъ къ встрѣчѣ на этомъ пунктѣ, а также въ состояніи ли онъ въ короткое время сосредоточить къ нему значительныя силы. На содѣйствіе канонирскихъ лодокъ, могущихъ принести большую пользу наступающему, должно быть обращено должное вниманіе. Наоборотъ, когда у непріятеля находятся подобныя пловучія батареи, то, при выборѣ пункта переправы, должно предпочитать рѣчныя пространства, которыя по мелководію не позволятъ или по крайней мѣрѣ затруднятъ плаваніе этихъ судовъ; должно также стараться парализовать дѣйствія подобныхъ флотилій огнемъ береговыхъ батарей.

Вооруженные и укрѣпленные берега, конечно, менѣе всего удобны для высадки; но, съ другой стороны, противникъ вооружаетъ именно тѣ пункты, которые болѣе всего способствуютъ переправѣ, напримѣръ: узкое мѣсто рѣки, слабое теченіе ея, или устье притока, впадающаго въ рѣку, черезъ которую форсируется переправа, или, наконецъ, лѣсныя пространства. Если на этихъ пунктахъ не намѣреваются производить настоящей переправы, то должно устроить демонстрацію, потому что непріятель будетъ ждать здѣсь нападенія и легче поддастся обману. До момента настоящей переправы, демонстративныя дѣйствія должны заключаться въ слѣдующемъ: у устій притоковъ, или вблизи лѣсныхъ пространствъ, должно показывать колоны, транспорты и войска; ночью производятъ шумъ ѣздой повозокъ, рубкой дровъ, воздвигать батареи и полевыя укрѣпленія, а между войсками распускать ложные слухи о пунктѣ переправы. Но если общее положеніе дѣлъ неминуемо заставляетъ устроить переправу именно въ мѣстахъ расположенныхъ какъ разъ противъ укрѣпленнаго берега, то въ ночь передъ переправой необходимо построить возможно-большее число батарей. Само собой разумѣется, что подобныя наступательныя батареи не должны обстрѣливать непріятельскія береговыя батареи, такъ какъ стрѣльба по нимъ не привела бы къ положительнымъ результатамъ, а должны направлять весь свой огонь на его войска. Впрочемъ, подобныя батареи всегда возможно воздвигать отступя отъ берега, а потому и слѣдуетъ самую постройку начать за нѣсколько почей до переправы, и демаскировать ихъ въ послѣднюю ночь. Такъ какъ самая переправа должна начаться съ восходомъ солнца, а батареи, не успѣвъ хорошо примѣниться къ дистанціямъ, не могутъ оказать своимъ огнемъ существенной помощи, то на содѣйствіе ихъ нельзя много разсчитывать въ подобнаго рода предпріятіхъ. Примѣры прошлыхъ кампаній даютъ намъ право сдѣлать заключеніе, что, форсируя переправу, можно овладѣть сильно укрѣпленнымъ бере-

Digitized by Google

гомъ при относительно небольшихъ потеряхъ, если наступающій съумѣетъ сдѣлать это неожиданно и не встрѣтитъ недостатка въ перевозочныхъ средствахъ; однимъ словомъ, когда послѣ высадки перваго пѣхотнаго эшелона, можно обезпечить переходъ и слѣдующимъ эшелонамъ. Выдающіеся мысы и полуострова болѣе всего способствуютъ первымъ высадившимся войскамъ укрѣпиться на берегу. Наконецъ, для указанія въ диспозиціи гдѣ и какъ именно укрѣпиться, необходимо предварительно сдѣлать подробную рекогносцировку противоположнаго берега. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно приготовить и доставить необходимые матеріялы для перевозки войска, также для постройки батарей и укрѣпленій, устроить телеграфы между дѣйствительными и демонстративными пунктами переправы, соединить также телеграфомъ эти пункты съ мѣстами, гдѣ стоятъ резервы, и проложить необходимыя дороги для движенія колонъ.

О перевозочныхъ средствахъ.

Для переправы черезъ рѣки большей части среднеевропейскихъ государствъ, самыми удобными перевозочными средствами считаютъ мѣстныя суда, лодки, въ которыхъ можно помѣстить заразъ тридцать и болѣе человѣкъ; но обыкновенно доставка подобныхъ судовъ издалека даже и водой и сухимъ путемъ представляетъ большія затрудненія. Войсковыя перевозочныя средства сосредоточиваются въ піонерныхъ батальонахъ, въ которыхъ полагается въ каждомъ по 32 желѣзныхъ понтона, которые можно примѣнить для переправы или каждый отдѣльно, или соединяя ихъ по два. Но такъ какъ и на подобномъ связанномъ суднѣ можетъ быть помѣщено не болѣе 30 человѣкъ, не считая гребцовъ, то цѣлый понтонный паркъ можетъ перевести только 480 человѣкъ или полубатальонъ, а на перевозку 1,000 человѣкъ необходимы два парка отъ двухъ армейскихъ корпусовъ (64 понтона) и, кромѣ того, четыре полупонтона отъ двухъ мостовыхъ парковъ. Для перевозки артилеріи и кавалеріи нужно соединять по три понтона вмѣстѣ; на подобномъ суднѣ можно перевести полевое орудіе съ передкомъ, прислугой и шесть лошадей или зарядный ящикъ съ лошадьми, или же девять кавалеристовъ съ ихъ лошадьми. Изъ этого видно, какой значительный запасъ перевозочныхъ средствъ нужно имѣть для переправы войскъ, въ достаточномъ числѣ, на другой берегъ, и вообще на сколько перевозочныя средства вліяютъ на выборъ пункта переправы. Недостатокъ въ средствахъ для переправы и значительная ширина рѣки, (особенно быстрое теченіе можетъ уменьшить скорость переправы въ два или даже въ три раза), взятыя вмѣстѣ, увеличиваютъ трудности

Digitized by Google

ея, такъ какъ первый переправленный эшелонъ въ небольшихъ силахъ, до прибытія другихъ войскъ, остается довольно долгое время изолированнымъ и, слѣдовательно, можетъ подвергнуться весьма опаснымъ случайностямъ. Подобное невыгодное для перваго эшелона положеніе можетъ произойти также отъ недостаточной прочности судовъ (особенно при сильномъ теченіи), и потому является необходимость достать хоть нѣсколько вполнѣ благонадежныхъ судовъ, чтобы быть увѣреннымъ въ переправѣ первыхъ войскъ. Если имѣются броненосныя лодки, то лучше всего приготовить ихъ для этой цѣли. Когда, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, рѣшились на переправу на относительно-широкомъ мѣстѣ рѣки, то необходимо должно озаботиться достать какъ можно болѣе понтоновъ, лодокъ, паромовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ. Для слѣдующихъ эшелоновъ, послѣ удачной высадки перваго, можно употреблять и простые плоты. По крайней мѣрѣ, казаки въ 1814 году, при переправѣ черезъ Рейнъ, прибѣгли къ этому средству.

Для перевозки лодокъ сухимъ путемъ къ парку и отсюда къ мѣсту посадки нужно заранѣе заготовить, посредствомъ реквизицій, телѣги (чтобы перевести лодку, передокъ отдѣляютъ отъ задняго хода, раздвигаютъ на сколько нужно, и потомъ связываютъ длинною жердью).

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть матеріялъ для устройства спуска и подъема, необходимыхъ для посадки и высадки войскъ и для нагрузки и выгрузки артилеріи. Обыкновенно встрѣчается большое затрудненіе въ доставкѣ необходимаго числа веселъ, которыя набираются реквизиціей и, по возможности, въ большемъ раіонѣ; а чтобы весла не пропадали въ томъ случаѣ, когда гребецъ будетъ убитъ, нужно ихъ прикрѣплять къ уключинамъ.

Если послѣ удачной высадки имѣютъ намѣреніе навести понтонный мостъ, то, для быстраго выполненія этого, прежде всего нужно найти или устроить, для понтоннаго парка, удобную пристань. Впрочемъ, если пунктъ переправы расположенъ при впаденіи притока въ рѣку, черезъ которую переправляемся, то можно будетъ спустить на воду разомъ всѣ запасы къ постройкѣ моста, или же собранный понтонный мостъ, и тѣмъ самымъ значительно облегчить наводку.

Примѣненіе паровыхъ судовъ, которыя вообще гораздо вмѣстительнѣе обыкновенныхъ, будетъ зависѣть отъ особыхъ обстоятельствъ; но, разъ рѣшившись употреблять подобныя суда, должно не упускать изъ виду, что они требуютъ, еще болѣе, чѣмъ другія, устройства прочныхъ и глубоко входящихъ въ воду пристаней.

Digitized by Google

Для скрытія подготовленныхъ матеріяловъ, необходимо выбрать, по возможности, пунктъ недоступный непріятелю; роща или цѣпь холмовъ, расположенныя вблизи берега, лучше всего могутъ служить для такихъ складовъ, скрывая ихъ отъ глазъ непріятеля. Хорошими мѣстами для склада считается также вблизи находящіяся озера (особенно вверху рѣки), соединенныя съ рѣкою, черезъ которую форсируется переправа, судоходными каналами, или устье притока той же рѣки. Очень вѣроятно, что на этихъ пунктахъ окажется возможнымъ не только устроить складъ для предварительныхъ работъ, но начать и самую переправу. Сдѣлавъ посадку на суда перваго эшелона и сложивъ понтонный мостъ на буксирный пароходъ въ моментъ переправы, сплавляютъ все вмѣстѣ въ рѣку. Если же пунктъ переправы не представляетъ удобствъ для склада перевозочныхъ средствъ, то должно воспользоваться ближайшей желѣзной дорогой, по которой и доставить, въ моментъ переправы, всѣ заранѣе заготовленныя піонерныя работы.

Сборъ войска, а равно доставка готовыхъ перевозочныхъ средствъ, производится не ранѣе какъ наканунѣ дня переправы, пользуясь для того темнотой вечера или ночи. Въ диспозиціи для переправы должны быть, между прочимъ, указаны сборный пунктъ отдѣльныхъ эшелоновъ и обоза, и пути, по которымъ каждый отдѣльный эшелонъ или колона должны слѣдовать. При выборѣ сборныхъ пунктовъ, должно обращать главное вниманіе на то, чтобъ шумъ, неизбѣжный при движеніи многихъ колонъ, не былъ слышенъ противнику, а самаго обоза онъ не долженъ видѣть. На дорогахъ, по которымъ слѣдуютъ войска, должно поставить временные указатели; при движеніи войскъ въ узкихъ мѣстахъ, особо назначенные офицеры или кавалерійскіе патрули должны наблюдать, чтобы части, слѣдующія одна навстрѣчу другой, не сталкивались между собою. Сформированная команда гребцовъ своевременно передается въ вѣдѣніе піонерныхъ частей. Помощью реквизицій набираются знающіе лоцмана. Смотря по ширинѣ рѣки, можетъ встрѣтиться надобность раздѣлить гребцовъ на нѣсколько смѣнъ.

Первый эшелонъ или даже первые эшелоны войскъ, назначенные для переправы, будутъ состоять только изъ пѣхоты; съ этими эшелонами слѣдуетъ транспортъ матеріяловъ при нѣсколькихъ піонерахъ, для устройства подъемовъ или пристаней въ мѣстѣ высадки. Первый эшелонъ, не доѣзжая нѣкотораго разстоянія до берега, долженъ броситься въ воду и идти въ бродъ (вмѣсто ранцевъ цѣлесообразнѣе дать нижнимъ чинамъ вторую пару сапоговъ, которые вмѣстѣ съ

Digitized by Google

шинелью должны висѣть за спиною). На первый эшелонъ возлагается обязанность, пользуясь закрытіями, укрѣпиться на берегу, занявъ вначалѣ самое небольшое пространство, и удержаться до прибытія подкрѣпленій; но если будутъ замѣчены разстройство и вообще упадокъ духа въ рядахъ непріятеля, то эшелонъ можетъ двигаться и далѣе въ глубь берегового пространства. За пѣхотой слѣдуетъ артилерія, а тѣ батареи, которыя были устроены на нашемъ берегу, должны своимъ огнемъ облегчать дѣйствія нашей пѣхоты на противоположномъ берегу. Къ эшелонамъ, переправляющимся на другой берегъ, придаютъ кавалерію только въ такомъ случаѣ, когда мѣстность, а также сила непріятельской кавалеріи, позволяютъ ей нанести значительный вредъ при высадкѣ нашей пѣхоты; но вообще, относительно переправы кавалеріи, должно всегда имѣть въ виду неизбѣжныя затрудненія, сопряженныя съ посадкой и высадкой лошадей, и сравнительно небольшое число кавалеристовъ, которыхъ можно высадить заразъ. Поэтому переходъ кавалеріи на другой берегъ отлагается до счастливаго исхода первой атаки, словомъ, до наведенія понтоннаго моста.

Первый эшелонъ долженъ отправляться разомъ и разомъ же сдѣлать высадку на другомъ берегу. Во время переправы, наша артилерія не стрѣляетъ даже и въ томъ случаѣ, когда непріятель сдѣлаетъ тревогу и зажжетъ сигнальные огни; первый выстрѣлъ съ нашей стороны будетъ сдѣланъ послѣ первой атаки, послѣ перваго «ура» высадившейся пѣхоты. По обѣимъ сторонамъ мѣста посадки должно держать наготовѣ полевыя орудія, съ тѣмъ, чтобы они способствовали своимъ огнемъ наступленію перваго эшелона на противоположномъ берегу, и даже при занятіи имъ позиціи.

Весьма замѣчательной переправой, притомъ произведенной въ большихъ силахъ и въ виду непріятеля, въ новѣйшее время можно считать переходъ прусаковъ черезъ Альсенскій Проливъ 29-го іюня 1864 года. Послѣ многихъ дѣлъ на югѣ, заключившихся сраженіемъ при Даневеркѣ (нынѣ оставленная укрѣпленная позиція), союзная прусско-австрійская армія отбросила датчанъ на дюппельскія укрѣпленія. Сборный корпусъ продолжалъ завоеваніе сѣвернаго Шлезвига и Ютландіи, а главныя силы прусаковъ, преслѣдуя датчанъ, подошли съ восточной стороны дюппельской позиціи, которая отдѣляется Альсенскимъ Проливомъ отъ западнаго берега Альсена.

Дюппельскія укрѣпленія были взяты штурмомъ и датчане съ большими потерями должны были переправиться черезъ проливъ на островъ

Digitized by Google

Альсенъ, гдѣ они и заняли сильно укрѣпленную позицію, на пространствѣ отъ Зондербурга до Арнкилсъ-Эре.

Обстановка переправы выходила изъ ряда обыкновенныхъ и представляла слѣдующія особенности: 1) надлежало форсировать переправу не черезъ рѣку, но черезъ глубокій проливъ, ширина котораго въ сѣверной части равняется $^3/_8$ мили (около двухъ съ половиною верстъ), постепенно съуживается къ югу до 1,200 шаговъ, а при Зондербургѣ не превышаетъ 400 шаговъ; а такъ какъ подъ-рукой было очень мало килевыхъ судовъ, то успѣхъ переправы главнымъ образомъ зависѣлъ отъ высоты воды. 2) Противоположный берегъ, которымъ нужно было овладѣть, составлялъ прибрежную часть острова, мало возвышавшагося надъ уровнемъ моря; самая высадка могла быть произведена на пространствѣ семи верстъ. Къ сѣверу отъ этого пространства, начинался собственно морской берегъ (образуя глубоко вдающіяся бухты). Переправу на этотъ берегъ съ дюппельской позиціи можно было предпринять только у Балеграда (гдѣ ширина пролива была 2,600 шаговъ), что заняло бы не мало времени. Вслѣдствіе недостатка въ килевыхъ судахъ, предпочли переправу въ узкомъ мѣстѣ, противъ укрѣпленной позиціи, а у Балеграда ограничились демонстраціей. 3) У прусаковъ не было никакихъ морскихъ силъ (напримѣръ, броненосныхъ лодокъ или мониторовъ), которыя могли бы содѣйствовать переправѣ своимъ огнемъ противъ огромнаго числа прибрежныхъ батарей непріятеля. Между тѣмъ, у датчанъ были башенный мониторъ, паровая и парусная флотилія, на появленіе которыхъ прусаки необходимо должны были разсчитывать при составленіи общей диспозиціи для переправы. При всемъ томъ, переправа удалась, и даже безъ побочныхъ операцій и демонстрацій, только благодаря неожиданности времени и мѣста переправы.

Въ два часа ночи (лѣтомъ, въ концѣ іюня) прусаки атаковали правый флангъ укрѣпленнаго морского берега, насупротивъ котораго, къ одиннадцати часамъ ночи, безъ всякаго шума построили батареи на 50 осадныхъ и 25 полевыхъ орудій. Первый эшелонъ былъ переправленъ разомъ съ четырехъ близлежащихъ одинъ отъ другого пунктовъ у Сатруповой рощи, на 163 различныхъ судахъ, въ составѣ не болѣе 2,600 человѣкъ пѣхоты. Средняя ширина пролива въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 1,000 шаговъ. Спустя четверть часа поспѣшнаго плаванія (движеніе судовъ было произведено въ четыре линіи различной длины), эшелонъ высадился на берегу. Первый выстрѣлъ со стороны датчанъ послѣдовалъ только тогда, когда половина разстоянія была пройдена. Несмотря на общую тревогу въ

Digitized by Google

непріятельскихъ окопахъ, на артилерійскій и ружейный огонь, прусакамъ удалось укрѣпиться въ ближайшихъ датскихъ траншеяхъ и они удержались въ нихъ до прихода второго эшелона между $2^1/_2$—$2^3/_4$ часовъ. Этотъ эшелонъ прибылъ на тѣхъ же судахъ; слѣдовательно, почти въ сорокъ минутъ, при спокойномъ морѣ, было высажено на альсенскій берегъ семь батальоновъ. Должно замѣтить, что послѣдующіе эшелоны были перевезены не заразъ, такъ какъ лодки отправлялись назадъ съ плѣнными и по другимъ порученіямъ. Для посадки и высадки кавалеріи и артилеріи, при самомъ началѣ атаки были устроены спуски по сю сторону пролива, и для устройства двухъ подъемовъ на ту сторону былъ отправленъ необходимый матеріялъ.

Спустя часъ послѣ отправленія перваго эшелона, съ сѣверной стороны показался мониторъ, котораго такъ боялись, и открылъ картечный огонь вдоль пролива; но дѣйствительность выстрѣловъ была до такой степени слаба, что переправа ни на минуту не прерывалась. Прусаки, предвидя появленіе монитора, построили при Шнабекгаге батареи на восемь 12-ти-фунтовыхъ и на такое же число 24-фунтовыхъ пушекъ. Съ этихъ батарей былъ открытъ огонь по монитору, а черезъ полчаса онъ принужденъ былъ прекратить свои дѣйствія. Первыя орудія были высажены на Альсенъ спустя полтора часа послѣ начала переправы.

Мы ограничиваемся только изложеніемъ подробностей самой переправы, не имѣя въ виду объяснять весь ходъ сраженія, слѣдствіемъ котораго было то, что датчане принуждены были сѣсть на корабли въ тотъ же день, и островъ Альсенъ остался въ рукахъ прусаковъ. Счастливый исходъ высадки объясняется неожиданностью предпріятія и неблагоразумнымъ растяженіемъ оборонительной линіи со стороны датчанъ. На всемъ пространствѣ отъ Зондербурга до Арнкилсъ-Эре траншеи и пути сообщенія тянулись въ одну линію (мѣстами въ двѣ) на протяженіи отъ 16 до 20 верстъ. Эта позиція была занята 42 крѣпостными орудіями, 10,000 пѣхоты, 36 полевыми орудіями и двумя эскадронами кавалеріи. Неожиданнымъ дѣйствіямъ прусаковъ много способствовала Сатрупова роща, лежащая у самаго дюпельскаго берега, которая была избрана исходнымъ пунктомъ всего предпріятія. (По словамъ автора, не менѣе поучительна переправа прусаковъ черезъ Шлей въ ту же кампанію. Подробностей этой переправы онъ не приводитъ, но добавляетъ, что въ этомъ случаѣ было не столько важно самое выполненіе, сколько предварительно составленная диспозиція.)

Digitized by Google

Какъ примѣръ удачной переправы, можно привести также переходъ Моро черезъ Рейнъ при Келѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1796 года.

Вслѣдствіе неудачъ въ прирейнскомъ Пфальцѣ австрійцы расположились поэшелонно кордономъ вдоль праваго берега Рейна, отъ Базеля до Майнца. На всемъ этомъ протяженіи не было ни одного моста. Въ рукахъ австрійцевъ были: Майнцъ, тогда еще укрѣпленный, Мангеймъ, съ предмостнымъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу Рейна, и нѣсколько полевыхъ укрѣпленій при Келѣ. Обсервационная армія австрійцевъ простиралась до 30,000 человѣкъ; задача ея состояла въ наблюденіи теченія Рейна на пространствѣ около 25 миль (175 верстъ), что заставило ее раздробить свои силы на нѣсколько мелкихъ отрядовъ. Для наблюденія за проходомъ у Страсбурга былъ расположенъ при Келѣ, на протяженіи 5 миль между Ренхомъ и Ишенгеймомъ, швабскій корпусъ въ составѣ 7,250 человѣкъ. Командиръ корпуса сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе своихъ силъ: въ деревняхъ, вдоль по берегу, должны были наблюдать патрули и часовые; въ укрѣпленіяхъ при Келѣ стояли два слабыхъ батальона, а остальные шесть батальоновъ и четыре эскадрона были расположены позади, лагеремъ, при Вильштедтѣ.

Главныя силы арміи Моро, въ числѣ 60,000, были расположены противъ Мангейма; отдѣльные же отряды размѣщались вдоль лѣваго берега Рейна до самаго Базеля; остальную часть арміи составлялъ страсбургскій гарнизонъ. Кромѣ стратегическихъ основаній, Моро имѣлъ еще въ виду, что подъ прикрытіемъ крѣпости легче сдѣлать приготовленія къ переправѣ, а потому избралъ Страсбургъ исходнымъ пунктомъ для переправы. Ему удалось обмануть непріятеля на всѣхъ пунктахъ.

Во время приготовленія къ переправѣ, онъ успѣлъ притянуть отъ Мангейма такое число войскъ, что въ день переправы подъ Страсбургомъ собралъ 45 тысячъ человѣкъ. Эту армію онъ съумѣлъ цѣлый день скрывать отъ австрійцевъ въ крѣпости, а въ ночь съ 23 на 24 іюня предпринялъ, насупротивъ Келя, переправу черезъ Рейнъ. Суда и понтоны были собраны, а также и самая посадка была сдѣлана въ Страсбургѣ; ночью войска были подвезены по рѣкѣ Иль къ рукаву Рейна («Bras Mobille»), переправясь черезъ который первый эшелонъ былъ высаженъ на правый берегъ въ числѣ 3,000 человѣкъ, успѣлъ разсѣять швабскія роты и взять штурмомъ самый редутъ до прибытія резервовъ изъ вильштедтскаго лагеря. На другихъ пунктахъ австрійцы были отвлечены демонстраціями.

Digitized by Google

Въ концѣ статьи «о переправахъ» авторъ указываетъ на примѣръ неудавшейся переправы, помѣщенный въ сочиненіи генерала Клаузевица «Кампанія 1799 года въ Италіи и въ Швейцаріи». Это была попытка эрцгерцога Карла перейти чрезъ Ааръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ НЕБОЛЬШИХЪ ЧАСТЕЙ.

Послѣднія войны доказали необходимость самостоятельнаго дѣйствія низшихъ начальниковъ, а потому тактическое образованіе молодыхъ офицеровъ составляетъ предметъ первостепенной важности. Не говоря уже о томъ, что на субалтернъ и даже на унтеръ-офицеровъ возлагаются иногда самостоятельныя порученія во время боя, счастливый исходъ даже и большихъ сраженій, главнымъ образомъ, зависитъ отъ дѣйствій отдѣльныхъ мелкихъ частей, составляющихъ передовую линію, отъ групъ или отъ взводовъ стрѣлковъ, а также отъ мелкихъ резервовъ цѣпи—однимъ словомъ отъ тѣхъ частей, которыми командуютъ субалтернъ и унтеръ-офицеры. Все, что было сказано о сущности нападенія и обороны, о дѣйствіяхъ при отступленіи, преслѣдованіи и при демонстративныхъ движеніяхъ, должно составлять необходимое знаніе младшихъ начальниковъ, такъ чтобы самое представленіе ихъ о боѣ основывалось на изложенныхъ нами положеніяхъ. Съ своей стороны, мы полагаемъ, что, для приготовленія молодыхъ солдатъ къ исполненію обязанностей начальниковъ, прежде всего должно впушить имъ смыслъ непреложныхъ тактическихъ истинъ, а затѣмъ уже перейти къ воспитанію въ нихъ того, что необходимо для вѣрнаго пониманія диспозицій и точнаго исполненія приказаній. Послѣднее достигается частымъ самостоятельнымъ командованіемъ во время двухсторонникъ маневровъ, способъ веденія которыхъ слѣдуетъ нѣсколько измѣнить. На такихъ маневрахъ, обыкновенно, отъ командующихъ частями не стараются скрывать силъ противника; по нашему же мнѣнію, руководящій подобными небольшими маневрами долженъ поступать прямо наоборотъ, а именно: онъ долженъ требовать отъ начальниковъ, участвующихъ въ маневрахъ, чтобъ они сами старались узнать силы противника и сообразно съ тѣмъ пріучались расходовать собственныя свои силы. Точно также, когда дѣйствуютъ только двѣ части другъ противъ друга, то начальникамъ не представляется за-

Digitized by Google

трудненій дѣлать предварительныя соображенія, прежде чѣмъ рѣшиться на что-нибудь, между тѣмъ какъ, при появленіи третьей части на томъ же полѣ дѣйствій, невольно должны увеличиваться какъ наблюдательная способность въ начальникѣ, такъ и умѣнье распоряжаться своими силами, сообразно съ обстоятельствами. Мы не думаемъ, конечно, что отъ принятія такой системы маневровъ зависитъ все; но, кромѣ вышеупомянутыхъ преимуществъ, она еще даетъ возможность на практикѣ изучить согласованіе дѣйствій.

Ничто такъ не способствуетъ развитію правильнаго военнаго взгляда въ начальникахъ, какъ совершенно свободная критика собственныхъ дѣйствій послѣ оконченнаго маневра, а потому, прежде чѣмъ руководящій маневрами скажетъ рѣшающее слово о нихъ, онъ долженъ предоставить высказать свое мнѣніе самостоятельнымъ начальникамъ, участвовавшимъ въ упражненіяхъ.

Свобода въ дѣйствіяхъ какъ при наблюденіи, такъ и при командованіи, главнымъ образомъ, зависитъ отъ умѣнья управлять механизмомъ, или проще сказать командуемою частью. Съ точки зрѣнія начальника, нужно, чтобы извѣстныя отношенія между нимъ и ввѣренной ему частью проявлялись какъ бы по привычкѣ, по рутинѣ, и тогда только онъ въ состояніи будетъ обратить все свое вниманіе на окружающую поле битвы обстановку. Должно имѣть также въ виду, что тѣ начальники, о которыхъ мы говоримъ, наитѣснѣйшимъ образомъ связаны со своею частью, и какъ рѣшеніе, такъ и самое выполненіе извѣстнаго предпріятія, слѣдовательно и быстрота въ дѣйствіяхъ, обусловливаются болѣе всего тѣмъ, на сколько подробности отвлекаютъ начальника отъ главнаго дѣла.

Дисциплина боя и огня.

Хорошій, спокойный, увѣренный въ себѣ стрѣлокъ стрѣляетъ только въ томъ случаѣ, когда надѣется попасть навѣрняка и знаетъ, что промахъ, съ его стороны, не только безцѣльно уменьшаетъ число патроновъ, но и поселяетъ самоувѣренность въ непріятелѣ; поэтому хорошій стрѣлокъ не будетъ стрѣлять въ противника, находящагося за прикрытіемъ, а постарается атаковать его, въ этомъ случаѣ, холоднымъ оружіемъ.

Прямой выстрѣлъ лучше другихъ, а потому въ тѣхъ битвахъ, гдѣ приходится двигаться впередъ, должно стараться подойти къ непріятелю на разстояніе этого выстрѣла.

Разсудительный стрѣлокъ презираетъ врага, стрѣляющаго съ дальнихъ разстояній, потому что подобная пальба малодѣйствительна. По опыту старый солдатъ знаетъ, что открывающій огонь издалека или

Digitized by Google

новичекъ въ дѣлѣ, или не отличается большимъ спокойствіемъ, или же не пріученъ къ дисциплинѣ, необходимой при стрѣльбѣ. Во всякомъ случаѣ, стрѣлокъ, открывающій огонь съ дальнихъ разстояній, тѣмъ самымъ доказываетъ боязнь начать бой съ болѣе близкихъ разстояній.

Стрѣлокъ, выпускающій свою пулю только навѣрняка, доказываетъ, напротивъ, свою боевую опытность; но если онъ къ тому еще соблюдаетъ дисциплину, необходимую при стрѣльбѣ, то это будетъ лучшимъ доказательствомъ его увѣренности въ своихъ силахъ. Подъ дисциплиной стрѣльбы разумѣется строгое повиновеніе солдата волѣ своего начальника, относительно каждаго выстрѣла, который онъ дѣлаетъ. Дисциплина стрѣльбы—наилучшій пробный камень годности нижнихъ чиновъ къ бою: она даетъ возможность судить объ уровнѣ нравственныхъ и умственныхъ качествъ солдатъ подобной части.

Въ мирное время можно пользоваться только ограниченными средствами для пріученія нижнихъ чиновъ къ дисциплинѣ стрѣльбы. Слѣдующія мѣры болѣе всего способствуютъ достиженію этой цѣли: должно принять за правило, чтобы на каждое ученье нижнимъ чинамъ выдавались холостые патроны; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы самое ученье непремѣнно производилось со стрѣльбой. Можно поступать такимъ образомъ: на одномъ ученьѣ вовсе не стрѣлять, а чаще отставлять послѣ команды «кладсь», на другой же день дать больше патроновъ и производить стрѣльбу какъ можно чаще.

Для пріученія людей къ дисциплинѣ стрѣльбы не менѣе важно равномѣрное упражненіе въ различныхъ родахъ ея. Стрѣльба производится: 1) залпами и 2) въ разсыпномъ строѣ; въ послѣднемъ случаѣ, медленная, ускоренная и скорая.

Стрѣльба залпами труднѣе прочихъ и въ виду противника употребляется—чего, впрочемъ, солдатъ не долженъ знать—только какъ исключеніе; она требуетъ почти идеальнаго спокойствія, и начальнику роты всегда трудно перекричать тотъ неминуемый шумъ, который бываетъ въ разгарѣ боя, а потому такая стрѣльба можетъ быть употреблена въ сраженіи въ частяхъ уже бывавшихъ въ огнѣ.

Даже въ томъ случаѣ, когда первый залпъ былъ сдѣланъ изъ всѣхъ ружей, то вслѣдъ за тѣмъ каждая неидеально-хладнокровная часть откроетъ пальбу рядами, которая скоро переходитъ въ такую трескотню, что ея не могутъ остановить ни сигналы, ни угрозы и офицеры принуждены выходить передъ строй и, идя отъ флангова къ серединѣ, отбивать дула кверху. Вслѣдствіи всего выше-

Digitized by Google

сказаннаго, въ настоящемъ сраженіи начальникъ старается избѣгать пальбы залпами, но для воспитанія людей въ дисциплинѣ она чрезвычайно полезна. Залпъ, за которымъ слѣдуетъ тотчасъ же ударъ въ штыки—если о томъ солдаты были предувѣдомлены—выполняется гораздо легче.

Скорый огонь. Въ интересахъ сохраненія дисциплины во время стрѣльбы, а также для успѣшнаго выполненія ея и, наконецъ, изъ экономіи въ патронахъ, должно назначать для каждой скорой стрѣльбы опредѣленное число патроновъ. Взводный командиръ или начальникъ групы долженъ для этого командовать: «пять патроновъ, скорая стрѣльба». Въ дѣйствительномъ бою, это почти единственное средство для начальника имѣть огонь въ своихъ рукахъ, потому что, выстрѣливъ указанное число патроновъ, стрѣлокъ поневолѣ долженъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній, что особенно важно въ такіе моменты, когда, напримѣръ, нужно измѣнить цѣль. Если вообще должно пріучать отдѣльнаго стрѣлка распоряжаться своими патронами, то начальникъ групы долженъ быть отвѣтственъ за израсходованіе оныхъ; этого можно достигнуть вышеозначенной мѣрой, которая окажется еще дѣйствительнѣе, когда отъ начальника групы во время маневровъ (примѣрнаго боя) будутъ требовать, по временамъ, *свѣдѣнія о числѣ патроновъ, оставшихся у стрѣлковъ*. Чтобы въ мирное время пріучать къ стрѣльбѣ сообразно условіямъ настоящаго боя, должно колону разбить на четыре части и въ интервалахъ поставить стрѣлковъ; стрѣльбу послѣднихъ перерывать различнаго рода эволюціями. Стрѣльбу залпами должно производить одновременно съ огнемъ застрѣльщиковъ. Также недурно располагать три групы, одну возлѣ другой, двѣ изъ нихъ разсыпать, а одну держать въ сомкнутомъ строѣ и всѣхъ упражнять одновременно въ различныхъ родахъ пальбы, причемъ, по приказанію взводнаго командира, каждая изъ групъ немедленно должна перемѣнять родъ стрѣльбы. Стрѣльба стрѣлковъ имѣетъ подобіе шума происходящаго во время дѣйствительнаго сраженія, слѣдовательно, можетъ способствовать пріученію людей, стоящихъ въ сомкнутомъ строѣ, вслушиваться въ команду своихъ начальниковъ. Для залпа должно раздѣлять часть на четыре отдѣла, причемъ нѣтъ необходимости стрѣлять непремѣнно всѣмъ четыремъ, но всѣ они непремѣнно должны держать ружья на изготовку. По данной командѣ, могутъ начать стрѣльбу обѣ передніе части, или обѣ заднія, или, наконецъ, одна изъ четырехъ частей; частое употребленіе при этомъ команды «отставь», возбуждая вниманіе въ нижнихъ чинахъ, пріучаетъ ихъ къ дисциплинѣ стрѣльбы. Не менѣе способствуетъ ей

Digitized by Google

удачная перемѣна рода пальбы, равно цѣли и разстоянія, причемъ должно требовать, чтобы солдаты умѣли опредѣлять дистанціи.

Примѣрно, въ подобныхъ случаяхъ, поступаютъ такимъ образомъ: взводный командиръ приказываетъ послѣ залпа всей части разсыпаться, назначаетъ каждой групѣ цѣль, въ которую она должна стрѣлять, затѣмъ прекращаетъ огонь движеніемъ, и снова смыкаетъ нѣкоторыя части для залпа, а потомъ опять приказываетъ разсыпаться. Командныя слова для этого будутъ: «стройся къ залпу по середней части или по одному изъ фланговъ, по-полувзводно» или «стройся въ групы бѣгомъ».

Употребленіе стрѣлковъ въ бою.

Каждые два стрѣлка, по прусскому уставу, образуютъ пару или рядъ. Подобная пара должна быть неразлучна. Нѣсколько паръ образуютъ стрѣлковую групу; число нижнихъ чиновъ групы будетъ зависѣть отъ количества способныхъ начальниковъ для командованія ими. Обыкновенно групы состоятъ изъ 10—16 человѣкъ; подобнаго состава група имѣетъ за собой то преимущество, что при достаточной силѣ и самостоятельности можетъ быть легко управляема однимъ человѣкомъ. Въ начальники групы обыкновенно выбираютъ лучшихъ стрѣлковъ изъ унтеръ-офицеровъ; въ этомъ случаѣ хорошая стрѣльба и предпріимчивость даютъ преимущество передъ другими качествами. Къ каждому начальнику групы назначается помощникъ или замѣститель; но, въ случаѣ убыли обоихъ, нижніе чины немедленно сами должны подчиняться болѣе опытному изъ групы, который и принимаетъ на себя начальство надъ групой. Не пара, но група образуетъ боевую единицу въ стрѣлковыхъ взводахъ.

При движеніяхъ стрѣлковой цѣпи безъ стрѣльбы, начальники групъ идутъ впереди; въ противномъ случаѣ, позади своей групы.

Взводный командиръ обращаетъ вниманіе людей командой «слушай» или свисткомъ. Свои приказанія онъ передаетъ начальникамъ групъ, но такимъ образомъ, чтобы и прочіе нижніе чины знали въ чемъ именно дѣло. Въ виду непріятеля это тѣмъ необходимѣе, что когда начальникъ будетъ убитъ, то, для успѣшнаго выполненія задачи, замѣстившій его долженъ знать въ подробности, какъ именно убитый предполагалъ ее исполнить. Съ тою же цѣлью, начальники групъ и вообще небольшихъ частей, получивъ извѣстное приказаніе, должны, предъ его исполненіемъ, ознакомить людей не только съ самымъ приказаніемъ, но и съ тѣмъ, какъ они полагаютъ его выполнить. Въ этомъ случаѣ онъ говоритъ примѣрно такъ: «Наша група, вмѣстѣ съ групою унтеръ-офицера N, должна охватить

Digitized by Google

лѣвый флангъ непріятеля, но предварительно мы полуоборотомъ, рядами, доберемся до кустарниковъ, куда наша група должна придти раньше. Я самъ, съ фузилеромъ X, пойду впередъ; какъ скоро я махну, за мной должны послѣдовать пары, начиная съ праваго фланга», и т. д.

Взводнымъ командирамъ лучше называть групы по фамиліямъ ихъ начальниковъ, потому что тѣмъ самымъ легче возбуждается вниманіе послѣднихъ и менѣе встрѣчается ошибокъ и путаницы при названіи самыхъ групъ.

Занятіе позиціи стрѣлковымъ взводомъ. До перестрѣлки съ противникомъ, стрѣлки вступаютъ на позицію въ сомкнутомъ, а никакъ не въ разсыпномъ строю, ибо въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы указывать мѣсто каждой отдѣльной групѣ и повторять одно и то же приказаніе, переходя отъ одной групы къ другой, что было-бы напрасной тратой времени; вступленіе-же на позицію въ сомкнутомъ строю даетъ возможность начальнику и нижнимъ чинамъ оріентироваться на мѣстности и разомъ указать мѣста каждой отдѣльной групѣ. Начальникъ формулируетъ свое приказаніе приблизительно такимъ образомъ: «Слушай: мы займемъ такое-то и такое-то мѣсто, фронтомъ къ тому строенію, въ которомъ только-что расположились непріятельскіе стрѣлки, лѣвымъ флангомъ къ шоссе, правымъ къ каменной кучѣ. Оттуда мы должны обстрѣливать лѣвый флангъ непріятеля, когда онъ начнетъ подходить къ мосту. Начальники групъ маршъ на позицію!». Какъ только онъ увидитъ, что послѣдніе правильно заняли свои позиціи, то немедленно командуетъ или даетъ сигналъ разсыпаться; по этой командѣ, каждая часть занимаетъ указанное ей мѣсто.

Само собой разумѣется, что въ настоящемъ дѣлѣ весьма рѣдко придется располагать стрѣлковъ именно такимъ образомъ; встрѣчаются положенія, когда надобно вводить взводъ на позицію не иначе, какъ въ разсыпномъ строю, какъ, напримѣръ, при занятіи строенія, рощи, рва и пр. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, нельзя будетъ предварительно оріентироваться на мѣстности и не представится возможности дать подробное приказаніе въ родѣ вышеизложеннаго; но во всякомъ случаѣ, передъ разсыпаніемъ, начальникъ долженъ передать части нѣсколькими словами цѣль предпріятія и предполагаемыя имъ средства къ ея достиженію.

Смотря по обстоятельствамъ, перемѣна позиціи во время боя можетъ быть произведена стрѣлковымъ взводомъ заразъ или по групамъ, или даже попарно. Во время перестрѣлки, перемѣна позиціи обыкновенно дѣлается по частямъ, а именно: одна часть стрѣлковъ

Digitized by Google

остается на прежней позиціи до тѣхъ поръ, пока другая займетъ новую. Когда можно разсчитывать, что непріятель будетъ приведенъ въ недоумѣніе отъ неожиданности, съ которою мы намѣрены перемѣнить позицію и вслѣдствіе того его стрѣлки прекратятъ на нѣкоторое время огонь, въ такомъ случаѣ, получивъ предварительное приказаніе, всѣ стрѣлки разомъ перебѣгаютъ на другую позицію.

Во время ученья, движенія офицера совершенно свободны и голосъ его слышенъ далеко; не то представляетъ бой, особенно когда нижніе чины возбуждены, а потому командованіе длинными стрѣлковыми цѣпями, какъ на ученьяхъ, во время сраженія чрезвычайно затруднительно. Офицеръ, въ большинствѣ случаевъ, можетъ дѣйствовать только своимъ примѣромъ, т. е. онъ ведетъ за собой начальниковъ групъ, указываетъ имъ мѣста и сообразно тому располагаются и прочіе люди групъ.

Вообще, на обученіе стрѣлковыхъ групъ должно быть обращено особенное вниманіе, и подготовка ихъ начальниковъ должна быть такова, чтобъ они руководствовались не только указаніями своего взводнаго командира, но въ состояніи были бы и сами примѣняться къ различнымъ условіямъ боя. Начальники групъ должны внушать увѣренность къ себѣ подчиненнымъ имъ 10—15 стрѣлкамъ и умѣть ловко способствовать общимъ дѣйствіямъ взвода, не ожидая словеснаго приказанія своего взводнаго командира.

Начальники фланговыхъ групъ обязаны слѣдить за безопасностью фланговъ и стараться дѣйствовать во флангъ противника, равно и каждая група при неожиданной атакѣ, предпринятой сосѣдними, не ожидая особаго приказанія, поддерживаетъ ихъ. Во время общаго отступленія, каждая група должна повернуться во фронтъ, какъ скоро сосѣднія прекращаютъ отступленіе и переходятъ въ атаку.

При обученіи стрѣлковой службѣ должно стремиться достигнуть того, чтобы каждая група, не ожидая приказанія, дѣйствовала самостоятельно и во время съумѣла направлять свои дѣйствія на общую пользу.

Приказаніе начальниковъ стрѣлковыхъ частей, при преднамѣренной перемѣнѣ позиціи, примѣрно должно быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

«Слушай! мы групами пробѣжимъ триста шаговъ до вѣтряной мельницы; право-фланговая група займетъ самую мельницу, лѣво-фланговая одновременно расположится въ кустарникѣ, и какъ скоро эти оба пункта будутъ заняты, остальныя групы, начиная съ пра-

Digitized by Google

ваго фланга, станутъ на пространствѣ между двумя фланговыми группами. Я, лично, иду на вѣтряную мельницу. Маршъ!».

Каждый стрѣлокъ долженъ принять за правило, передъ перемѣной позиціи, имѣть ружье заряженнымъ, чтобы, съ приходомъ на новую, онъ могъ тотчасъ же стрѣлять.

Какъ скоро група, или первая пара ея, при послѣдовательномъ занятіи придетъ на новую позицію и отдано будетъ приказаніе стрѣлять, или же когда измѣняютъ предметъ цѣли для извѣстной группы, то прежде общей стрѣльбы, для опредѣленія разстоянія, начальникъ приказываетъ пустить нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, и результатъ этихъ послѣднихъ онъ дѣлаетъ извѣстнымъ всѣмъ людямъ, а затѣмъ уже приказываетъ открыть медленную, ускоренную или скорую стрѣльбу остальнымъ стрѣлкамъ своей группы. Эта мѣра чрезвычайно важна, а потому ее должно принять за правило и во время стрѣльбы цѣпи, стоящей на мѣстѣ. Безъ пробныхъ выстрѣловъ, стрѣлки будутъ стрѣлять на удачу.

При занятіи позиціи попарно, должно посылать сначала лучшихъ стрѣлковъ, для заблаговременнаго опредѣленія разстояній.

Словесная команда начальника групы будетъ формулирована приблизительно такъ: «Слушай! цѣль—непріятельская батарея; стрѣлки N и L дѣлаютъ пробные выстрѣлы». Когда это будетъ исполнено, начальникъ групы объявляетъ: «Слушай! Разстояніе четыреста шаговъ; малый прицѣлъ; прямой выстрѣлъ; цѣль въ грудь; ускоренный огонь».

На подобный способъ дѣйствій могутъ возразить, что въ бою встрѣчаются часто такія случайности, когда, по недостатку времени и надлежащаго спокойствія, эти нормальныя положенія не могутъ имѣть мѣста. Не отвергаемъ этого, но признаемъ, что солдатъ должно пріучать къ лучшему способу дѣйствій, и стараться упражнять ихъ до тѣхъ поръ, пока такой способъ не обратится въ привычку и не будетъ признанъ самими солдатами за наиболѣе полезный.

Когда стрѣлки заблаговременно заняли оборонительную позицію, слѣдуетъ дистанціи означить колышками или сдѣлать надпись на какихъ-нибудь твердыхъ предметахъ, лежащихъ впереди позиціи; на ночь, по крайней мѣрѣ хоть для самыхъ близкихъ разстояній, выставить свѣтлые значки (полотняныя тряпки на палкахъ и проч.).

Стрѣлковая атака.

Теперешнее пѣхотное ружье даетъ возможность обороняющемуся открывать огонь съ разстояній 1,000 и даже 1,500 шаговъ. Въ кампанію 1870 — 1871 годовъ, нѣмецкимъ стрѣлковымъ линіямъ

Digitized by Google

почти всегда предстояло проходить довольно большое разстояніе подъ огнемъ мало спокойнаго и страстно возбужденнаго противника, прежде чѣмъ они могли подойти на вѣрный выстрѣлъ; затѣмъ сильно уменьшившіеся ряды стрѣлковъ, послѣ короткой перестрѣлки, для окончательнаго рѣшенія боя, шли на «ура».

Путь атаки полонъ жертвъ, но солдаты должны быть твердо убѣждены въ томъ, что ни одной рѣшительной побѣды нельзя одержать, не достигнувъ до самаго противника.

Атакѣ обыкновенно предшествуетъ стрѣльба на ходу, причемъ должно хлопотать не столько о закрытіи и объ отдыхѣ, сколько о достиженіи, по возможности скорѣе, тѣхъ разстояній, съ которыхъ болѣе всего можно нанести стрѣльбой вреда противнику. Если мѣстность до непріятеля ровная и со всѣхъ сторонъ обстрѣливается артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, то не можетъ быть и рѣчи о стрѣльбѣ на ходу, и вообще о какихъ-либо маневрированіяхъ или исканіи закрытій. Въ такихъ обстоятельствахъ цѣпь должна пробѣжать сотни шаговъ безъ остановки для стрѣльбы и пользоваться каждымъ случаемъ для охвата непріятельскихъ фланговъ. Нелѣпо давать какія-либо искуственныя формы (напримѣръ, чтобъ середина была подана назадъ, а фланги выдвинуты впередъ, что, къ удивленію, довольно часто требуется на ученьяхъ на плацу): при стрѣлковой или разсыпной атакѣ, энергическое движеніе впередъ каждаго стрѣлка должно быть ничѣмъ не связано, совершенно свободно. Точно также, когда, напримѣръ, при преслѣдованіи, цѣлой ротѣ командуютъ «разсыпаться, бѣгомъ маршъ», дѣло будетъ заключаться не въ формѣ строя. Словомъ, форма не важна, когда духъ живъ. Иногда должно дѣйствовать прямо наоборотъ, т. е. разсыпанную часть собрать въ колону: при атакѣ моста, барикады или дефиле. Для подобныхъ случаевъ, нижніе чины должны быть пріучены сами собираться въ кучу; тутъ дѣло также не въ томъ, чтобъ именно выстроить извѣстную колону, а достаточно, если люди съумѣютъ образовать сомкнутую массу. При атакѣ опушки лѣса или окраины деревни, стрѣлки не должны ограничиваться овладѣніемъ только самой окраины; имъ слѣдуетъ упорно стремиться впередъ, прокладывая себѣ дорогу штыкомъ до тѣхъ поръ, покуда не овладѣютъ противолежащей стороной деревни или рощи, а на большихъ пространствахъ извѣстнымъ отдѣломъ ея.

Очень часто, особенно на открытой мѣстности, обороняющійся не выжидаетъ удара, а заранѣе очищаетъ позицію противнику, двигаю-

Digitized by Google

щемуся въ сомкнутомъ порядкѣ. По занятіи оставленной непріятелемъ позиціи, если атакующій найдетъ возможность стрѣлять по отступающему, то долженъ немедленно открыть огонь, и въ этомъ случаѣ начинаетъ скорую стрѣльбу; но начальство прежде всего должно предварительно обсудить, не будетъ-ли полезнѣе преслѣдовать по пятамъ холоднымъ оружіемъ. Послѣдній родъ атаки можетъ имѣть мѣсто, напримѣръ, когда непріятель расположился близко впереди дефиле; тогда, вслѣдствіе нашего натиска, онъ принужденъ будетъ быстро отступить, что позволитъ на его плечахъ занять дефиле. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, стрѣлки наступающаго должны съ своей стороны удвоить усилія, чтобъ достигнуть дефиле по возможности одновременно съ непріятелемъ. Это очень часто удавалось на самомъ дѣлѣ, при небольшихъ относительно потеряхъ.

Набѣгъ стрѣлковъ. Недоведенная до конца разсыпная атака употребляется во время битвы въ рѣдкихъ случаяхъ. По формѣ своей она скорѣе походитъ на вылазку и имѣетъ цѣлью не столько опрокинуть противника, какъ разузнать о его расположеніи: напримѣръ, полевому караулу дается порученіе въ какихъ именно укрѣпленіяхъ, траншеяхъ или другихъ мѣстныхъ закрытіяхъ расположены непріятельскіе форпосты. Чтобы, по возможности, долѣе скрыть свои намѣренія, онъ собирается ночью и потомъ разомъ дѣлаетъ набѣгъ, который должно производить въ тишинѣ, безъ крика «ура»; по исполненіи порученія, отрядъ быстро уходитъ назадъ. Для подобныхъ неожиданныхъ набѣговъ, нѣмой штыкъ лучше голосистой пули. Главнымъ залогомъ успѣха такого предпріятія служитъ умѣнье отдѣльныхъ личностей, какъ бы часть ни была разстроена, снова собраться въ одно цѣлое, а потому и послѣ разсыпной атаки и набѣга части, принимавшія въ нихъ участіе, должны какъ можно скорѣе приходить въ порядокъ.

Стрѣлковая атака противъ батарей. Сомкнутыя части представляютъ большую цѣль артилерійскому огню, а потому не могутъ быть употребляемы для атаки противу батарей, которая обыкновенно возлагается на стрѣлковую цѣпь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нашей кавалеріи удастся неожиданно овладѣть дурно охраняемой батареей, особенно во время ея движеній или подъѣздовъ. Лучшимъ моментомъ для стрѣлковой атаки будетъ тотъ, когда батарея остается долго на позиціи, съ цѣлью прикрыть своимъ огнемъ отступающую пѣхоту. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ, что если только разъ стрѣлкамъ удалось подойти къ батареѣ, особенно сильно пострадавшей отъ нашего артилерійскаго огня (напримѣръ, лишившейся большей части прислуги и лошадей), на

Digitized by Google

разстояніе 400 шаговъ, то можно заранѣе считать такую батарею, или по крайней мѣрѣ нѣсколько ея орудій, въ нашихъ рукахъ. Причина та, что обыкновенно дѣйствія батареи, подпустившей стрѣлковъ на столь близкое разстояніе, медленны по недостатку прислуги, а принявъ въ разсчетъ убыль въ лошадяхъ и неизбѣжную порчу въ матеріяльной части, можно навѣрное сказать, что если стрѣлкамъ удалось подобраться на такое близкое разстояніе къ батареѣ, то послѣдняя уже не въ состояніи будетъ отъѣхать. Къ тому же, какъ показываетъ опытъ сраженій и практика мирнаго времени, батарея въ шесть орудій не въ состояніи противостоять огню стрѣлковаго взвода (семидесяти пяти человѣкъ).

Передъ атакой ни одно орудіе не должно оставаться необстрѣленнымъ, и потому каждой групѣ стрѣлковой цѣпи нужно указать, противъ какого именно орудія она должна дѣйствовать. Если батарею прикрываетъ пѣхота, то нѣкоторыя группы дѣйствуютъ противъ этой послѣдней. Стрѣлять лучше въ лошадей и въ артилерійскую прислугу; однимъ словомъ, прежде нужно стараться достигнуть того, чтобы орудія не въ состояніи были отъѣхать, и какъ скоро батарея захочетъ сдѣлать подъѣздъ, стрѣлки съ крикомъ «ура» неожиданно должны броситься на нее. Во время атаки, при отступленіи и вообще при всякаго рода движеніяхъ батареи, прежде всего стараться подстрѣливать, а если можно, то и закалывать упряжныхъ (артилерійскихъ) лошадей. Овладѣвъ батареей, нужно немедленно повернуть орудія къ сторонѣ непріятеля, въ тѣхъ видахъ, что если намъ и не придется ими воспользоваться и мы принуждены будемъ снова ихъ уступить непріятелю, то онъ не въ состояніи будетъ немедленно направить ихъ огонь противу насъ. Лучше всего подобные трофеи отправлять назадъ, что, впрочемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удасться. Если мы принуждены отдать орудія обратно, то слѣдуетъ заклепать ихъ. Прикрытіемъ для батареи обыкновенно служатъ вблизи ея находящіяся части, потому что нарочно назначенному съ этою цѣлью прикрытію трудно бы было слѣдовать за быстрыми переходами батареи.

Но никакое прикрытіе для батареи не слѣдуетъ располагать позади ея или ставить отдѣльныя группы между орудіями, ибо подобное расположеніе напрасно подвергало бы стрѣлковъ дѣйствію непріятельскихъ гранатъ, направленныхъ исключительно противъ батарей. Прикрытіе батареи должно располагать всегда впереди или по флангамъ ея, для того, чтобы подобныя группы были въ состояніи обстрѣливать фланговымъ или перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность и тѣмъ самымъ принудили бы противника от-

Digitized by Google

дѣлить часть тѣхъ стрѣлковъ для дѣйствія противу нашихъ группъ, которыя были назначены исключительно обстрѣливать батарею и ея прислугу. Прикрытіе батареи, смотря по обстоятельствамъ, должно иногда дѣйствовать и наступательно, напримѣръ: когда наши орудія взяты непріятелемъ, прикрытіе немедленно должно стараться снова ими овладѣть.

Дѣйствія стрѣлковъ противъ кавалеріи. Задача кавалеріи—обскакать разстроенную и отступающую въ безпорядкѣ пѣхоту. Даже и тогда кавалерія сдѣлаетъ много, когда она своимъ появленіемъ, не атакуя вовсе, принудитъ пѣхоту остановиться и начать перестраиваться въ сомкнутый порядокъ, потому что тѣмъ самымъ она доставитъ возможность, вмѣстѣ съ нею дѣйствующимъ, пѣхотѣ и артилеріи стрѣлять по неподвижной и болѣе компактной массѣ. Задача же стрѣлковъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы, по возможности, не выполнять того, чего именно хочетъ непріятельская кавалерія, т. е. стараться какъ можно долѣе не строить кучекъ и пользоваться всѣми закрытіями, которыя можетъ доставить мѣстность отдѣльнымъ стрѣлкамъ. Изъ подобныхъ закрытій каждый стрѣлокъ долженъ взять на цѣль одного кавалериста, а если есть вблизи другія части, исключительно назначенныя дѣйствовать противу непріятельской кавалеріи, то угрожаемая ею часть имѣетъ еще болѣе основаній не перестраиваться въ кучки. Къ тому же должно помнить, что кавалерія легко можетъ обскакать небольшія, расположенныя на открытой мѣстности, кучки. Каждый стрѣлокъ до тѣхъ поръ не долженъ стрѣлять, пока кавалерія не подскачетъ на самый вѣрный выстрѣлъ, т. е. на разстояніе отъ 300—250 шаговъ; съ этой дистанціи слѣдуетъ открывать уже скорую стрѣльбу. Чтобы показать приближеніе кавалеріи на ученьяхъ, даютъ сигналъ: «въ колону стройся»; но въ сраженіи этого сигнала должно положительно избѣгать, такъ какъ онъ приводитъ въ замѣшательство даже и тѣ части, до которыхъ вовсе не относится.

Двойныя стрѣлковыя цѣпи, слѣдующія одна за другою. Бываютъ положенія, при которыхъ чрезвычайно выгодно, чтобъ двѣ параллельныя стрѣлковыя линіи слѣдовали въ разстояніи 300 шаговъ одна за другою; напримѣръ, положимъ, что батальонъ во время движенія, у самой деревни, натыкается на непріятельскую пѣхоту, которая встрѣчаетъ его убійственнымъ огнемъ. Конечно, въ подобныхъ обстоятельствахъ онъ высылаетъ немедленно сильную стрѣлковую цѣпь для овладѣнія оградою деревни; но далѣе, положимъ, что, при первомъ сильномъ натискѣ, эта цѣпь не только опрокидываетъ не-

Digitized by Google

пріятеля за ограду, но и достигаетъ противоположнаго конца деревни. Во время этого движенія стрѣлковъ, главныя силы входятъ въ деревню, чтобы поддержать цѣпь на случай отпора со стороны противника, и неожиданно попадаютъ подъ перекрестный огонь, открытый засѣвшими въ домахъ непріятельскими стрѣлками, такъ какъ наша стрѣлковая цѣпь не могла заняться мѣшкотнымъ обыскомъ строеній: она обязана была прежде всего отбросить непріятеля и слѣдовать за нимъ по пятамъ. Но если бы за первой атакующей стрѣлковой линіей слѣдовала другая, исключительно съ цѣлью занятія и обыска строеній, то, конечно, потеря людей въ сомкнутомъ батальонѣ была бы предотвращена. Этотъ случай мы испытали лично, и да послужитъ онъ примѣромъ другимъ.

Для обыска большихъ строеній, кустовъ, лѣсовъ, даже полей покрытыхъ высокимъ хлѣбомъ, лучше назначить двѣ цѣпи, слѣдующія одна за другою, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда передняя цѣпь идетъ по пятамъ за непріятелемъ, а мѣстность представляетъ ему удобства для устройства засады. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, групы второй линіи должны держаться ближе одна къ другой; кромѣ того, такое расположеніе можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда наша цѣпь идетъ въ атаку, а резервы ея подвергаются убійственному огню непріятеля. Во избѣжаніе огромныхъ потерь, онъ долженъ предпочесть разсыпной строй сомкнутому. Полныя заднія цѣпи, слѣдуя за первой линіей въ разстояніи 250 шаговъ, поддерживаютъ ее во время движенія; въ моментъ кризиса входятъ въ ряды атакующаго или обыскиваютъ мѣстность позади первой линіи, а также способствуютъ занятію только-что атакованныхъ пунктовъ.

Обыкновенно эта задача возлагается на резервы цѣпи, которые должны ее поддерживать и, въ большинствѣ случаевъ, принимать на себя рѣшеніе боя. Подобные небольшіе резервы цѣпи почти всегда двигаются въ сомкнутомъ строю, но въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, чтобы не представлять сплошной цѣли, они могутъ размыкаться. Мѣсто резервовъ, въ большинствѣ случаевъ, за серединой цѣпи, на разстояніи отъ 100—200 шаговъ; но резервы фланговъ цѣпи застрѣльщиковъ лучше располагать не за серединой, а также на флангѣ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ они въ состояніи будетъ легче обезпечивать тотъ флангъ, за которымъ расположены. Кромѣ того, на пересѣченной мѣстности, съ этой же цѣлью резервъ долженъ высылать отъ себя патрули.

При обыкновенномъ преслѣдованіи, а также когда резерву не при-

Digitized by Google

ходится принимать прямого участія въ бою,. лучше располагать его за закрытіями, и вообще стараться, чтобы противникъ не зналъ настоящаго мѣста расположенія нашихъ резервовъ, потому что, во время наступленія съ нашей стороны, непріятель по ихъ движеніямъ и по формѣ ихъ строя скорѣе всего можетъ угадать пунктъ нашей атаки. При оборонѣ, атакующему также важно узнать, на какомъ именно пунктѣ мы сильнѣе.

Во время ночныхъ нападеній, лучше всего располагать резервы позади цѣпи и нѣсколько въ сторонѣ, на томъ основаніи, что когда наши стрѣлки бросятся на непріятельскую цѣпь, то эти послѣдніе неминуемо встрѣтятъ ихъ градомъ пуль, а изъ опыта извѣстно, что ночью обыкновенно цѣлятъ нѣсколько выше и прямо передъ собою; слѣдовательно, если резервъ будетъ расположенъ за серединой, то онъ будетъ безъ всякой пользы служить мишенью для непріятельскихъ пуль. Стоя же за флангомъ, онъ болѣе обезпеченъ отъ огня, и, кромѣ того, во время отступленія нашихъ стрѣлковъ, ему легче ударить во флангъ неосторожно преслѣдующаго противника.

Когда цѣпь расположена за валомъ, или по опушкѣ кустарника, или же за оградой деревни, то лучше всего резервъ ставить на линіи цѣпи. То же мѣсто занимаетъ резервъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно усилить огонь, или же когда онъ долженъ принять непосредственное участіе въ атакѣ; а потому начальникъ его никогда не долженъ упускать изъ виду подобныхъ моментовъ и вообще стараться въ болѣе рѣшительные фазисы боя уменьшать разстояніе резерва отъ цѣпи, такъ что, въ моментъ штыковой схватки нашихъ стрѣлковъ съ непріятельскими, резервъ былъ бы на самой линіи цѣпи и при слабомъ сопротивленіи непріятеля старался бы прорвать его линію, и овладѣть занятою имъ позиціею.

Когда дѣло идетъ о занятіи мѣстныхъ предметовъ (кустарниковъ, строеній и проч.), резервъ, во время преслѣдованія цѣпью по пятамъ, долженъ занять мѣстные предметы и стараться укрѣпиться въ нихъ.

При проходѣ черезъ взятое съ бою дефиле, напримѣръ, мостъ, лощину проч., резервъ долженъ на немъ оставить хоть одну групу стрѣлковъ, чтобы удерживать его на случай отступленія.

При неудачномъ исходѣ боя, обязанность резерва—занять стрѣлками тыльную позицію, а когда цѣпь стала колебаться, то начальникъ резерва, вмѣстѣ со своими людьми, кидается имъ на встрѣчу, старается ободрить упавшихъ духомъ, и, если можно, заставить ихъ перейти въ наступленіе.

Приготовленіе къ бою. Начальникъ части, назначенной для дѣй-

Digitized by Google

ствія противъ непріятеля, передъ боемъ обязанъ: повѣрить боевой запасъ у людей; осмотрѣть оружіе; сдѣлать разсчетъ на мелкія части; распредѣлить мелкихъ начальниковъ включительно до начальниковъ групъ; объявить всѣмъ нижнимъ чинамъ, если это не должно составлять секрета, какое на часть возложено порученіе, а также и о тѣхъ средствахъ, помощью которыхъ онъ полагаетъ выполнить его; сообщить путь отступленія или сборный пунктъ; во время тумана и ночью нужно напомнить лозунгъ и отзывъ; повѣрить карманные часы, т. е. чтобы время на часахъ всѣхъ мелкихъ начальниковъ было одинаково. Въ заключеніе начальникъ обязанъ указать пунктъ, гдѣ онъ будетъ находиться во время боя.

Послѣ каждаго боя, или въ промежуткахъ его, начальникъ прежде всего обязанъ заботиться о пополненіи патроновъ, а въ небольшихъ частяхъ провѣрить число отсталыхъ и раненыхъ; отставшихъ отъ другихъ частей, если ему неизвѣстно, гдѣ эти части находятся, собрать вмѣстѣ; словомъ, стараться въ наискорѣйшее время привести часть въ полную готовность къ бою.

Digitized by Google

ЕЩЕ О СКОРОСТРѢЛКАХЪ.

Въ тактической замѣткѣ, озаглавленной «Скорострѣлки» и помѣщенной въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ, высказавъ въ нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ свой взглядъ на боевую роль этого орудія, я обѣщалъ, если статья моя вызоветъ замѣчанія, развить основанія, на которыхъ построены мои положенія.

Хотя прямого возраженія еще не сдѣлано, но то обстоятельство, что въ большой статьѣ г. И. М., помѣщенной рядомъ съ моею коротенькою замѣткою, и составленной изъ лекцій, читанныхъ въ Михайловскомъ Артилерійскомъ Училищѣ, высказаны мнѣнія противорѣчащія, по мнѣнію г. Д. С—и, автора «По поводу двухъ статей о скорострѣлкахъ» (Военный Сборникъ, сентябрь), моимъ положеніямъ, я считаю необходимымъ, въ виду установки какого-либо опредѣленнаго взгляда на употребленіе скорострѣлокъ, исполнить свое обѣщаніе.

Основанія, послужившія для моихъ выводовъ, тѣ же самыя, которыя приведены г. И. М., съ тою только разницею, что я пользуюсь ими, чтобы сдѣлать выводъ объ употребленіи скорострѣлокъ въ бою, онъ же ими доказываетъ не только достоинства скорострѣлокъ, но даже превосходство ихъ передъ орудіями.

Такъ, на стр. 107, окончивъ перечисленіе достоинствъ скорострѣлки и упомянувъ, что она не можетъ дѣйствовать по закрытіямъ, авторъ прибавляетъ: «по этому одному недостатку она не можетъ вытѣснить изъ употребленія прежнія орудія, какъ бы ни совершенствовались ея свойства».

Digitized by Google

Но авторъ, повидимому, только изъ снисходительности щадитъ орудія, потому что на страницахъ 118—119 онъ говоритъ: «Существуетъ мнѣніе, будто скорострѣльныя пушки могутъ дѣйствовать только по цѣлямъ совершенно открытымъ; лощина, даже канавка, бугорокъ, небольшіе кусты могутъ совершенно прикрыть отъ ихъ пораженій. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ то, что картечницы стрѣляютъ обыкновенными пулями». Опровергая это мнѣніе г. И. М. замѣчаетъ: «при этомъ не принято во вниманіе, что пушкамъ (?) (т. е. скорострѣлкамъ) можно придавать большіе углы возвышеній, такъ, что онѣ будутъ перебрасывать свои снаряды чрезъ закрытія, поражая непріятеля наклонными выстрѣлами». И нѣсколько ниже: «Есть основаніе предполагать, что даже навѣсно возможно будетъ дѣйствовать изъ картечницъ, ибо были примѣры, что и изъ ружей дѣйствовали навѣсно (Страсбургъ)».

И такъ, важнѣйшій недостатокъ скорострѣлокъ оказывается устранимымъ; во многихъ же другихъ отношеніяхъ скорострѣлки, по мнѣнію г. И. М., не только не уступаютъ полевымъ орудіямъ, но даже часто превосходятъ эти послѣднія.

При такомъ способѣ доказательствъ, въ статьѣ г. И. М. конечно должно встрѣчаться немало противорѣчій. Такъ, сравнивая дѣйствіе скорострѣлокъ съ дѣйствіемъ ружейныхъ залповъ, онъ, между прочимъ, говоритъ (стр. 109): «И наконецъ, скорострѣльное орудіе съ немногочисленною прислугою представитъ и меньшую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ. Тѣмъ не менѣе, конечно, огонь послѣдняго не можетъ исключить пѣхотнаго огня». Прошу читателя замѣтить, что на той же страницѣ, двѣнадцатью строками выше, перечисляя недостатки скорострѣлокъ, сказано: «1) оно (скорострѣльное орудіе), кромѣ людей, имѣетъ нѣсколько повозокъ и лошадей, а потому сложнѣе и, въ тактическомъ отношеніи, сравнительно съ пѣхотинцемъ, стѣсняется гораздо болѣе мѣстностію, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова; 2) не можетъ найти такъ легко укрытія, какъ послѣдній». Авторъ самъ сознаетъ, что нерѣдко переходитъ черту умѣренности, и потому-то въ концѣ каждаго восхваленія, въ видѣ заключенія, прибавляетъ: «тѣмъ не менѣе, конечно», и т. д.

Такъ всегда бываетъ, когда хотятъ доказать то, чего доказать нельзя. Авторъ, кажется, разчитываетъ на такое разсужденіе со стороны читателя: «если-де, не превосходитъ, то во всякомъ случаѣ равносильна, а потому имѣетъ право на существованіе». Но автору этого мало: онъ, въ заключеніе, указывая на случаи употребленія

Digitized by Google

скорострѣлокъ, говоритъ: «наконецъ, при составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, слѣдуетъ вообще придавать имъ картечницы (скорострѣлки), хотя бы въ размѣрѣ двухъ орудій, на томъ же основаніи, на какомъ въ каждой отдѣльной части стараются имѣть всѣ роды оружія». Такимъ образомъ, г. И. М. прямо признаетъ въ скорострѣлкахъ *четвертый родъ* оружія, какъ это и замѣтилъ г. Д. С—и (Военный Сборникъ, сентябрь).

Моя замѣтка отнюдь не имѣла въ виду доказать годность или негодность скорострѣлокъ, что, когда онѣ уже введены въ составъ полевой артилеріи, было бы неумѣстно, да и ни къ чему бы не повело; въ ней разсматривается исключительно тактическій вопросъ, какъ употреблять скорострѣлки при совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Поставивъ вопросъ такимъ образомъ и отказавшись отъ всякаго поползновенія на прямую оцѣнку самаго орудія, я не могу принять упрекъ г. Д. С—и въ томъ, что вдаюсь въ крайность, назначая скорострѣлкамъ слишкомъ узкую роль. Я не отвергаю полезности ихъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ боя, какъ, напримѣръ, при оборонѣ закрытыхъ дефиле, въ крѣпостной войнѣ и т. д., но не говорю объ этихъ случаяхъ потому, что они не входятъ въ рамки, которыя я назначилъ для своей статьи.

Въ настоящей замѣткѣ, какъ и въ первой, я исключительно имѣю въ виду опредѣленіе боевой роли скорострѣлокъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ оружія, что должно составлять главный резонъ существованія всякаго полевого орудія, ибо для частныхъ случаевъ особыхъ орудій не вводятъ, обходясь уже имѣющимися. Въ противномъ случаѣ, надо было-бы ввести въ полевую артилерію мортиры—для навѣсной стрѣльбы, полу-пудовый гладкій единорогъ—для картечи, ракеты и многое еще другое.

Доказывать это значитъ начинать старый споръ о практическомъ значеніи однообразія калибровъ въ артилеріи, значитъ возбуждать безконечныя препирательства тѣхъ, кто долженъ употреблять вооруженіе въ бою, съ тѣми, кто проектируетъ совершеннѣйшія орудія.

Я принимаю мнѣніе г. Д. С—и, что взглядъ мой—взглядъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ—какъ похвалу, и увѣренъ, что и большинство артилеристовъ-практиковъ будутъ со мной согласны. Не должно забывать, что вооруженіе, въ которомъ нѣтъ крайней необходимости, скорѣе обременяетъ войска, чѣмъ пособляетъ имъ,

Digitized by Google

хотя бы, безусловно, оно и разнообразило средства пораженія. Мнѣ кажется, что г. Д. С—и обвиняетъ меня въ узкости и крайности мнѣній о скорострѣлкахъ именно потому, что при той постановкѣ вопроса, которую я принялъ, скорострѣлкамъ принадлежитъ невидная роль.

Мнѣніе офицеровъ тѣхъ родовъ войскъ, безъ которыхъ артилерія въ полѣ ничто, должно имѣть вѣсъ и значеніе при рѣшеніи вопроса объ употребленіи артилерійскихъ орудій. Ихъ усиліями артилерія получаетъ возможность дѣйствовать, и ихъ же кровью искупается всякій артилерійскій промахъ. Надѣюсь, что такія отношенія даютъ право на голосъ.

Двѣ вещи разныя—оцѣнивать достоинство орудія съ теоретической точки зрѣнія, основываясь даже на опытахъ практической стрѣльбы, или же оцѣнивать ихъ съ точки зрѣнія боевой практики, въ которой зачастую самыя положительныя ея достоинства, въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ, теряютъ всю свою силу. Мы не сходимся съ г. И. М., главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ признаетъ не только успѣшность дѣйствія скорострѣлки на дистанціи 700 саженъ, но даже то, что на этой дистанціи «дѣйствительность скорострѣльныхъ пушекъ, безспорно, выше дѣйствительности полевыхъ орудій»; я же ограничиваю возможность успѣшнаго дѣйствія скорострѣлокъ дистанціею 400 саженъ. Отсюда истекаетъ различіе во взглядахъ и на употребленіе скорострѣлокъ въ бою.

Соглашаясь съ г. И. М. въ томъ, что скорострѣлки, при практической стрѣльбѣ на дистанціи 700 саженъ, имѣютъ большую дѣйствительность, я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, во-первыхъ, что на этой дистанціи онѣ превосходятъ въ дѣйствительности полевыя орудія и что хотя «для самыхъ дальнихъ дистанцій еще нѣтъ опытныхъ данныхъ въ достаточномъ числѣ», но, «имѣя въ виду, что не можетъ же дѣйствительность картечницъ пропадать разомъ, есть основаніе предполагать, что если дѣйствительность огня картечницъ дѣлается слабѣе огня обыкновенныхъ орудій, то развѣ на разстояніяхъ около 900 саженъ и выше». Къ сказанному г. И. М. прибавляетъ: «опыты во Франціи показали, что даже на разстояніи 936 саженъ огонь скорострѣлокъ все еще превосходнѣе огня французскихъ орудій.»

На стр. 97-й г. И. М. говоритъ: «данными для вѣрнаго сужденія о дѣйствительности выстрѣловъ служатъ настильность и мѣткость орудія». Съ своей стороны прибавлю, что, съ боевой точки

Digitized by Google

зрѣнія, отъ большей или меньшей настильности, *главнымъ образомъ*, зависитъ дѣйствительность стрѣльбы.

Для сравнительной оцѣнки настильности скорострѣлокъ съ настильностію обыкновенныхъ орудій, г. И. М. приводитъ слѣдующую таблицу, въ которой показаны поражаемыя пространства при высотѣ мишени въ шесть футовъ.

	С	а	ж	е	н	и.
Разстояніе въ саженяхъ. . .	250	400	500	600	700	800	1,000
9-фунтовыя орудія.	40	19	14,5	11,5	9,5	7,5	6
4-фунтовыя орудія.	35	10,5	12,5	10	8,5	7	5
Скорострѣлки	40	15,3	9,6	6,7	4,7	—	—

Изъ этой таблицы видно: 1) что настильность обоихъ орудій на ближнихъ дистанціяхъ быстро уменьшается, но затѣмъ, при дальнѣйшемъ увеличеніи разстояній, уменьшеніе идетъ весьма медленно, причемъ, на большихъ дистанціяхъ, настильность 9-ти и 4-хъ фунтовыхъ орудій почти уравнивается; 2) что скорострѣлка на дистанціи 250 саженъ въ настильности равняется 9-ти-фунтовому орудію, но, затѣмъ, съ увеличеніемъ дистанцій настильность ея сильно уменьшается, такъ что на дистанціи 700 саженъ она менѣе половины настильности 9-ти фунтового орудія.

Казалось бы, что такого заключенія совершенно достаточно для того, чтобы вполнѣ признать превосходство орудій надъ скорострѣлкою; но г. И. М. дѣлаетъ совершенно другое заключеніе: 1) онъ, какъ видно изъ вышеприведенной выписки, полагаетъ, «что не можетъ же дѣйствительность картечницъ пропадать разомъ», и поэтому «есть основаніе предполагать, что если дѣйствительность огня картечницъ дѣлается слабѣе огня обыкновенныхъ орудій, то развѣ на разстояніяхъ около 900 саженъ и выше»; 2) у него прямой выводъ изъ таблицы заключается въ томъ, что «слѣдовательно, настильность лучшаго (отчего же непремѣнно лучшаго) 9-ти фунтового орудія болѣе настильности скорострѣльной пушки (отчего же не лучшей) всего на пять саженъ, начиная съ 500-саженной дистанціи». Безусловно говоря, эта разница очень не велика; она показываетъ, что, при стрѣльбѣ изъ 9-ти фунтового орудія, стоитъ сдѣлать въ опредѣленіи разстоянія ошибку въ пять саженъ болѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ картечницъ, чтобы имѣть тѣ же послѣдствія.

Можно подумать, что у г. И. М. какъ бы заранѣе составлено заключеніе, къ которому онъ подгонялъ доказательства, забывая, что ошибки въ опредѣленіи разстояній легче сдѣлать при дѣйствіи изъ скорострѣлокъ, чѣмъ при дѣйствіи изъ девяти-фунтового орудія, и что поэтому

Digitized by Google

въ бою превосходство послѣдникъ должно расти, а не уменьшаться, какъ онъ допускаетъ.

Впрочемъ, и въ настоящемъ случаѣ у г. И. М. замѣчается противорѣчіе: на стр. 107-й, перечисляя недостатки скорострѣлокъ, онъ говоритъ: «невозможность слѣдить за паденіемъ пуль и большая потеря настильности и мѣткости, съ возрастаніемъ дистанцій, дѣлаютъ новое орудіе менѣе способнымъ для самой дальней стрѣльбы».

Мѣткость орудія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ возможности повѣряться, т. е. наблюдать за паденіемъ снаряда, для того чтобы исправить наводку. При нѣкоторомъ искуствѣ въ стрѣльбѣ, неправильная наводка происходитъ преимущественно отъ легкости ошибки въ опредѣленіи разстоянія до цѣли; въ этомъ отношеніи, скорострѣлки поставлены въ самыя невыгодныя условія, такъ какъ паденія ружейныхъ пуль замѣтить нельзя. Г. И. М. въ защиту скорострѣлокъ говоритъ (стр. 115): «но, во-первыхъ, если паденіе пуль незамѣтно, то дѣйствіе ихъ на людяхъ не проходитъ безслѣдно». Интересно знать, какая польза для опредѣленія дистанціи въ томъ, что дѣйствіе пуль скорострѣлокъ не проходитъ безслѣдно на людяхъ?... Если бы слѣдъ этотъ можно было замѣтить съ батареи, то дѣло было бы другое; но извѣстно, что новѣйшая тактика требуетъ искуснаго примѣненія къ мѣстности, въ особенности на разстояніяхъ свыше 400 саженъ, когда еще не начинается рѣшительная атака, а при такихъ условіяхъ, при широкомъ развитіи разсыпного строя, едва-ли когда явится возможность дѣйствовать по массамъ, на которыхъ только и можетъ быть замѣтенъ слѣдъ дѣйствія пуль. Вообще, въ бою, дѣйствіе какъ ружейнаго, такъ и артилерійскаго огня, въ частностяхъ замѣтить весьма трудно — результаты его обнаруживаются лишь въ общемъ. Во всякомъ случаѣ, паденіе орудійнаго снаряда можно замѣтить скорѣе, чѣмъ мѣсто паденія пуль, выпускаемыхъ изъ скорострѣлки. При такихъ условіяхъ, сосредоточенность огня скорострѣлки (*) еще болѣе затруднятъ наблюденіе, ибо даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, при дѣйствіи по массамъ, это возможно будетъ исполнить лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда первый выстрѣлъ будетъ удаченъ, т. е. именно тогда, когда менѣе всего необходима пристрѣлка.

(*) Искуственное разбрасываніе пуль, при условіи послѣдовательности выстрѣловъ, еще болѣе затруднитъ опредѣленіе мѣста паденія пуль; такое разбрасываніе, разсчитывающее на дѣйствіе по неподвижной цѣли, какъ мишень, въ дѣйствительномъ бою можетъ служить не къ увеличенію уже извѣстнаго поражаемаго пространства, а къ увеличенію степени вѣроятности, что пули «виноватыхъ отыщутъ».

Digitized by Google

Самый способъ стрѣльбы изъ скорострѣлки, которая выпускаетъ свои выстрѣлы послѣдовательно, одинъ за другимъ, мѣшаетъ наблюденію за дѣйствіемъ пуль, потому что все вниманіе прислуги должно быть постоянно обращено на производство выстрѣловъ. Въ этомъ случаѣ, обыкновенныя орудія имѣютъ то преимущество, что такъ какъ одновременно нельзя стрѣлять и заряжать, то естественно, что вниманіе прислуги обращается на наблюденіе за полетомъ снаряда. Невозможность замѣтить паденіе пуль при неудачномъ выстрѣлѣ, которыхъ въ бою будетъ всегда болѣе, чѣмъ удачныхъ, вслѣдствіе затруднительности сразу опредѣлить разстояніе, дѣлаетъ то, что скорострѣлки, при отсутствіи достаточной настильности на дистанціяхъ свыше 400 саженъ, несмотря на всѣ другія достоинства, должны будутъ ограничить кругъ своихъ дѣйствій дистанціею не свыше 400 саженъ, ибо лишь на этомъ разстояніи можно надѣяться найти необходимую цѣль и разсчитывать на достаточно вѣрное опредѣленіе дистанціи. Съ боевой точки зрѣнія, совмѣстное размѣщеніе скорострѣлокъ съ орудіями для того, чтобы первыя могли пользоваться результатами дѣйствій послѣднихъ для опредѣленія дистанціи и употребленія дальномѣровъ, не выдерживаетъ оцѣнки, какъ это уже доказалъ г. Д. С—и. Такимъ образомъ, полное развитіе огня скорострѣлокъ возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ заблаговременно займутъ позицію, которая поставитъ непріятеля въ необходимость вести атаку открыто, направляясь прямо на ея огонь!...

Вотъ тѣ положенія, на основаніи которыхъ я ограничиваю дѣйствіе скорострѣлокъ въ полевомъ бою дистанціею 400 саженъ. Изъ всего сказаннаго видно также, что скорострѣлки, какъ по недостатку боевой мѣткости, такъ и по малой настильности на дистанціяхъ свыше 400 саженъ, и при отсутствіи достаточной силы удара для того, чтобы взорвать ящикъ или подбить орудіе, не могутъ тягаться съ орудійными батареями, какъ бы ни старался доказать противное г. И. М.

Остается сказать о томъ, на сколько дѣйствіе скорострѣлокъ можетъ сравниться съ прежнею картечью. По мнѣнію г. И. М., дѣйствіе картечницъ во многомъ походитъ на дѣйствіе прежней картечи. Съ этимъ нельзя согласиться.

Картечь, кромѣ непосредственнаго удара въ цѣль, при разлетѣ, ударяясь въ землю или въ деревья, рикошетировала, взрывая песокъ и отбрасывая осколки дерева и камней; все это вмѣстѣ, если не убивало людей на повалъ, то сильно разстраивало часть, ошеломляя ее и выводя изъ строя массу людей. Пули скорострѣлокъ пронизыва-

Digitized by Google

ютъ человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ углубляются въ дерево и въ землю; онѣ болѣе принесутъ смертей чѣмъ картечь, но менѣе выведутъ людей изъ строя, слабѣе подѣйствуютъ на нравственную сторону непріятеля. Масса картечи выпускалась сразу, однимъ пріемомъ; скорострѣлка дѣйствуетъ послѣдовательно; противъ картечи, если она была выпущена удачно, укрыться было нельзя; противъ огня скорострѣлки, по первому ея выстрѣлу, можно принять соотвѣтствующее положеніе, которое уничтожитъ дѣйствительность послѣдующихъ выстрѣловъ. Картечь осыпала; скорострѣлка можетъ только пронизывать, если закрытіе тонко (плетень), и засѣдать безъ рикошета, когда закрытія прочны (деревья).

Изъ указанной разницы между дѣйствіемъ прежней картечи и дѣйствіемъ скорострѣлокъ легко заключить, какой огонь можетъ быть дѣйствительнѣе противъ опушекъ деревень и лѣсовъ.

Все вышеизложенное даетъ мнѣ право остаться при прежнихъ положеніяхъ, опредѣляющихъ употребленіе скорострѣлокъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, а именно: 1) что дѣйствіе скорострѣлокъ замѣняетъ залпы пѣхоты на дистанціяхъ отъ 400 до 150 саженъ, а также при окончательной атакѣ, когда пѣхота не должна развлекаться огнемъ; 2) что скорострѣлки безсильны противу орудійнаго огня на дистанціяхъ свыше 400 саженъ и 3) что, вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, время дѣйствія скорострѣлокъ въ бою, вообще, коротко, и онѣ должны ловить удобныя для того минуты. Не могу также не указать еще разъ на то, что скорострѣлка, давая сильный ружейный огонь противъ значительныхъ массъ и относительно большихъ цѣлей, должна быть весьма полезна при кавалеріи вообще (преслѣдованіе) и, въ особенности, противъ кавалеріи же.

Если мы расходимся съ г. И. М. во взглядахъ на употребленіе скорострѣлокъ, то единственно потому, что разно смотримъ на боевыя требованія, которымъ должно удовлетворять всякое полевое орудіе.

Я. А. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

ШЕРБУРГЪ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

«*Я рѣшился повторить египетскія чудеса*» — сказалъ въ началѣ нашего столѣтія Наполеонъ, выражая свои предположенія о военномъ портѣ въ Шербургѣ. И дѣйствительно: до прорытія Суэзскаго канала едва-ли можно указать въ новой исторіи болѣе гигантскую гидравлическую работу, чѣмъ сооруженіе этого порта. «*Я уже воздвигнулъ въ морѣ мою пирамиду*», говорилъ Наполеонъ про одинъ изъ шербургскихъ маяковъ; «*у меня будетъ и мое Меридово Озеро*».

Наполеоновское Меридово Озеро, состоящее изъ трехъ басейновъ шербургскаго военнаго порта, занимаетъ площадь въ двадцать слишкомъ гектаровъ, то есть около двадцати десятинъ. На этомъ пространствѣ могутъ свободно помѣститься около тридцати самыхъ большихъ судовъ—около тридцати прежнихъ стопушечныхъ линейныхъ кораблей. Почти весь французскій флотъ сразу можетъ снаряжаться въ этомъ портѣ. Если теперь принять во вниманіе, что все это озеро вырыто въ скалѣ, что дно его ниже уровня моря на пять саженъ, что объемъ скалы, извлеченной отсюда, составляетъ нѣсколько милліоновъ кубическихъ метровъ, то можно будетъ согласиться назвать эту работу египетскою.

Франція имѣетъ три большихъ военныхъ порта: одинъ въ Средиземномъ Морѣ—Тулонъ, другой въ Атлантическомъ Океанѣ—Брестъ, третій въ Ламаншѣ—Шербургъ. Нетрудно показать значеніе Шербурга въ ряду всѣхъ трехъ портовъ.

Рейдъ тулонскій—одинъ изъ лучшихъ и древнѣйшихъ въ мірѣ: онъ идетъ глубоко внутрь материка и грунтъ его очень удобенъ для

Digitized by Google

якорной стоянки; лапы якорей держатся отлично; сама природа способствовала устройству здѣсь порта.

Брестъ представляетъ также естественное мѣсто для порта: рейдъ здѣсь огромный, едва-ли не больше тулонскаго; сверхъ того, этотъ рейдъ самою природою хорошо закрытъ отъ бурь; входомъ въ него служатъ узкія естественныя ворота. Наконецъ, городъ Брестъ самъ по себѣ очень большой и богатый: статуя Бреста, въ числѣ *восьми* статуй олицетворяющихъ главные города Франціи, украшаетъ знаменитую парижскую площадь Согласія.

Шербургъ, напротивъ, созданъ искуственно. Если Брестъ и Тулонъ, какъ естественные рейды, можно сравнить съ англійскимъ Портсмутомъ и съ нашимъ Севастополемъ, то Шербургъ—это французскій Кронштадтъ. Городъ здѣсь небольшой и живетъ только казенною жизнью; едва-ли наберется въ немъ 35,000 жителей. Рейдъ, по природѣ своей, совершенно открытъ для бурь съ сѣверной стороны; чтобы сдѣлать его надежнымъ убѣжищемъ для судовъ, требовались гигантскія сооруженія.

Однако устройство здѣсь рейда и порта было необходимо. Величайшій военный инженеръ Франціи, геній котораго защитилъ ее на всѣхъ ея границахъ и исправилъ сотни французскихъ крѣпостей, отлично понималъ значеніе Шербурга: «*Шербургъ расположенъ дерзко*», говорилъ Вобанъ, около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Вобанъ задумалъ устроить здѣсь не одни только морскія сооруженія, но вообще сдѣлать Шербургъ твердыней противъ англичанъ, и нельзя не согласиться, что мѣсто было выбрано удачно.

Судите сами. Общее направленіе французскаго берега Ламанша можно изобразить дугою, выпуклою къ центру Франціи. Дуга эта, начиная отъ Булони, постепенно удаляется отъ англійскаго берега Ламанша; у Булони, разстояніе между обоими берегами такъ мало, что искусные пловцы отваживаются переплывать его, а у другого конца Ламанша оно доходитъ до двухъ сотъ верстъ. Изъ середины французскаго берега, то есть изъ Нормандіи, выдвигается въ Ламаншъ верстъ на сто къ сторонѣ Англіи полоса земли, шириною верстъ въ тридцать; сѣверный берегъ этой полосы имѣетъ видъ дуги, выпуклой къ югу; разстояніе до Англіи здѣсь около девяноста или ста верстъ; по срединѣ дуги, во впадинѣ, находится Шербургъ. Дѣйствительно, этотъ «*часовой, наблюдающій за Англіей*», расположенъ дерзко, и едва только онъ былъ вооруженъ, какъ Англія къ двумъ старымъ своимъ часовымъ, Портсмуту и Плимуту, прибавила третьяго—Портлэндъ.

Digitized by Google

II.

Въ средніе вѣка, во время долгой борьбы между Франціей и Англіей, Шербургъ не разъ попадалъ въ руки англичанъ; между прочимъ, знаменитый коннетабль Дюгесклэнъ, «покоритель крѣпостей», напрасно старался въ исходѣ XIV столѣтія возвратить этотъ городъ Франціи. Уже подъ конецъ среднихъ вѣковъ, когда борьба оканчивалась, Шербургъ, вмѣстѣ съ прочими городами Нормандіи, былъ отнятъ французами.

Въ XVII вѣкѣ борьба возобновилась. На этотъ разъ театромъ войны былъ Ламаншъ. Тогда почувствовалась необходимость имѣть здѣсь военный портъ и Вобану поручено было осмотрѣть Шербургъ; полуостровъ, на которомъ онъ расположенъ, защищался съ сухого пути дремучими лѣсами и трудно-проходимыми болотами, но съ моря Шербургъ былъ совершенно открытъ. Вобанъ составилъ проектъ шербургскаго порта и его укрѣпленій; проектъ не былъ однако выполненъ и, вслѣдствіе того, въ 1692 году погибло пятнадцать французскихъ кораблей, входившихъ въ эскадру извѣстнаго адмирала Турвилля. Во время семилѣтней войны, Шербургъ опять временно попалъ во власть англичанъ.

Наконецъ, при Людовикѣ XVI, начали, *во-первыхъ*, строить въ морѣ насыпь, плотину, чтобы образовать рейдъ, и *во-вторыхъ* усиливать систему оборонительныхъ сооруженій.

Постройка плотины (*брекватера*, выражаясь технически, то есть волнорѣза) представила громадныя затрудненія: пришлось перемѣнить нѣсколько системъ, прежде чѣмъ добились при Наполеонѣ I хорошихъ результатовъ.

Имя Наполеона I тѣсно связано съ исторіею Шербурга. Если и должно согласиться, что первая идея о созданіи въ Шербургѣ порта принадлежитъ времени *«великаго короля»*, Людовика XIV, который соорудилъ всѣ французскіе военные порты, то несомнѣнно, что до непримиримаго врага Англіи никогда не работали въ Шербургѣ съ такой энергіей. Впрочемъ, портъ былъ оконченъ только въ 1858 году. Стоимость работъ, произведенныхъ въ Шербургѣ со времени Людовика XVI, составляетъ около 250 милліоновъ франковъ.

III.

Осмотръ плотины и морскихъ фортовъ мы начали съ *центральнаго форта*, находящагося по серединѣ плотины. Мы сѣли у городской пристани на шестнадцати-весельный и двухпарусный катеръ и вышли въ рейдъ.

Digitized by Google

Берегъ шербургскаго рейда представляетъ, съ грубымъ, конечно, приближеніемъ, дугу полукруга, имѣющаго радіусъ около четырехъ верстъ; въ центрѣ этого полукруга находится *центральный* фортъ; въ обѣ стороны отъ центральнаго форта, по діаметру ограничивающему рейдъ (или, точнѣе, по двумъ бокамъ очень тупого угла, вершина котораго въ центральномъ фортѣ), идетъ плотина; длина ея около четырехъ верстъ; на одномъ концѣ *восточный* фортъ, а на другомъ *западный*. Между каждымъ изъ этихъ фортовъ и центромъ плотины расположено нѣсколько промежуточныхъ батарей; по обѣ стороны плотины остается свободное сообщеніе съ моремъ. На западѣ разстояніе между концомъ плотины и берегомъ около двухъ верстъ и противъ середины этого разстоянія, отступя нѣсколько внутрь рейда, лежитъ окруженный водою фортъ *Шаваньякъ*, а на берегу расположенъ фортъ *Керквиль*; на востокѣ разстояніе между плотиною и берегомъ также около двухъ верстъ, но по серединѣ его находится плоская и низкая скала, *Лысый Островъ*, и здѣсь возвышается двухъярусный фортъ, называвшійся до послѣдней войны *императорскимъ*.

Всѣ форты облицованы песчаникомъ и по наружности нѣсколько напоминаютъ наши старые кронштадтскіе форты; но всѣ они меньше кронштадтскихъ и ни въ одномъ изъ нихъ число орудій не достигаетъ ста. Замѣчательность шербургскаго рейда заключается не въ фортахъ, а въ плотинѣ, брекватерѣ. При сильномъ волненіи Ламанша, нельзя было употребить того способа постройки плотины, который употреблялся, напримѣръ, въ Кронштадтѣ: въ Кронштадтѣ насыпи, *молы*, построены на *ряжахъ*, то есть на бревенчатыхъ срубахъ, наполненныхъ камнемъ; въ Шербургѣ отъ бревенчатыхъ срубовъ надо было отказаться и брекватеръ образованъ посредствомъ кладки въ громадномъ количествѣ естественныхъ камней. На этой кладкѣ построена каменная стѣна, чтобы, по возможности, оградить рейдъ отъ волненія. Стѣна имѣетъ толщины около пяти саженъ; вершина бруствера возвышается надъ горизонтомъ самой высокой воды почти на двѣ сажени. Чтобы дать наглядное понятіе о плотинѣ, приведу описаніе Токвиля, одного изъ извѣстнѣйшихъ уроженцевъ Нормандіи, близко принимающаго къ сердцу все что до нея касается.

«*Обширное отверстіе рейда закрыто искуственнымъ островомъ, шириною у основанія около 75 саженъ и высотою въ 10 саженъ.* (Для наглядности вставляю русскія мѣры). *На этомъ островѣ построены дома, крѣпости, есть жители. По немъ*

Digitized by Google

можно пройти почти четыре версты. Восемьдесятъ лѣтъ работы и слишкомъ двѣсти милiоновъ издержекъ—вотъ Шербургъ нашихъ дней. Большею частью, эти работы не имѣли себѣ подобныхъ въ предшествующей исторiи человѣческой техники. Поэтому онѣ и начаты были и продолжались съ колебанiями и со страхомъ. Сотни разъ ихъ бросали и сотни разъ опять за нихъ принимались. Долгое время сомнѣвались въ ихъ успѣхѣ, сомнѣвались даже очень недавно. Идея о такомъ обширномъ сооруженiи не представлялась сразу ни одному человѣку, что и прекрасно: по всей вѣроятности, отступили бы передъ предпрiятiемъ, еслибы оно открылось сразу во всей своей громадности. Это часто случалось съ великими человѣческими предпрiятiями, и ничто не можетъ съ большею очевидностью внушить намъ скромность, какъ мысль, что большая часть великихъ предпрiятiй никогда не была задумана ихъ авторами во всей цѣлости, и что они были исполняемы мало-по малу, скорѣе по невозможности остановиться, чѣмъ вслѣдствiе заранѣе принятаго намѣренiя идти до конца».

IV.

Орудiя французской морской артилерiи, отчасти уже стоящiя на вооруженiи Шербурга, отчасти еще ожидаемыя, оригинальны во многихъ отношенiяхъ.

Во-первыхъ—по матерiялу: они отлиты изъ чугуна и скрѣплены какъ изнутри, такъ и снаружи; изнутри стальною *трубкою*, а снаружи стальными кольцами.

Во-вторыхъ—по нарѣзкѣ и по ведущимъ частямъ снаряда. До 1870 года они снабжались глубокими нарѣзами, такъ называемой *параболической* системы, состоящей въ томъ, что крутизна нарѣзовъ ничтожна въ казенной части орудiя и постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенiя къ дулу. Извѣстно, что эта система много способствуетъ сбереженiю нарѣзовъ отъ порчи. На снарядѣ дѣлалось по одному *боевому* выступу на каждый нарѣзъ и по одному *изолирующему*; боевой выступъ дѣлался большой высоты, выдавался за поверхность снаряда линiи на двѣ; изолирующiй же имѣлъ ничтожную высоту, около полулинiи; боевой выступъ велъ снарядъ, то есть назначался для сообщенiя снаряду вращенiя; изолирующiй же только частью входилъ въ нарѣзы и назначался для сближенiя оси фигуры снаряда съ осью орудiя. И тѣ, и другiе выступы дѣлались изъ цинка. Число нарѣзовъ было небольшое и нечетное: у не-

Digitized by Google

большихъ калибровъ (напримѣръ, у 16-сантиментроваго, у 19-сантиметроваго) было три нарѣза, а у большихъ калибровъ пять. Направленіе кривизны нарѣзовъ не одинаково съ общепринятымъ: нарѣзы идутъ не слѣва направо, а наоборотъ.

Съ 1870 года эта система нарѣзовъ измѣнена. Нарѣзка, по прежнему, параболическая и, по прежнему, идетъ справа налѣво; но видъ нарѣзовъ и число ихъ измѣнены соотвѣтственно измѣненію ведущихъ частей снаряда. На снарядѣ два *мѣдныхъ* пояса; передній поясъ мало выдается надъ поверхностью чугуна снаряда, не входитъ въ нарѣзы и не вращаетъ снаряда, а только сближаетъ ось фигуры его съ осью орудія; задній поясъ значительно выдается надъ поверхностью чугуна снаряда, врѣзывается при выстрѣлѣ въ нарѣзы и вращаетъ снарядъ. Оба пояса изъ чистой красной мѣди. Нарѣзы приняты такого же вида какъ въ Прусіи, съ двумя только различіями: въ Прусіи нарѣзы съуживаются къ дулу, во Франціи они имѣютъ постоянную ширину; съ другой стороны, въ Прусіи нарѣзы имѣютъ постоянную крутизну, а во Франціи, какъ я уже сказалъ, крутизна прогресивная, постепенно увеличивающаяся къ дулу. Число нарѣзовъ обыкновенно равняется числу сантиметровъ въ калибрѣ; напримѣръ, въ 24-сантиметровой пушкѣ—24 нарѣза.

Въ-третьихъ — оригинальность французской системы морскихъ орудій заключается въ ихъ замкѣ. Уже при снарядахъ съ выступами французскія морскія орудія заряжались съ казенной части; тогда этотъ способъ заряжанія былъ принятъ для большаго удобства дѣйствія: извѣстно, напримѣръ, съ какими затрудненіями англичане заряжаютъ съ дула свои большія орудія; когда же во Франціи приняты были снаряды съ поясами, то заряжаніе съ казны сдѣлалось почти необходимымъ. Замокъ французскій—состоитъ изъ цилидрическаго *поршня*; поршень этотъ вдвигаютъ въ каналъ орудія и затѣмъ поворачиваютъ около его оси на уголъ въ шестьдесятъ градусовъ; при этомъ винтовые зубцы поршня входятъ въ соотвѣтствующія гнѣзда, сдѣланныя въ каналѣ орудія—и орудіе готово къ выстрѣлу. Замокъ этой системы употребляется и у насъ: именно береговыя орудія, заготовляемыя на пермскомъ заводѣ, почти всегда снабжаются этимъ замкомъ; въ Керчи много такихъ орудій испытано уже на практикѣ и артилеристы остались ими вполнѣ довольны.

Четыре лица, главнымъ образомъ, принимали участіе при установленіи описанной нами системы французскихъ орудій. Генералъ *Фребо* установилъ калибры орудій, создалъ систему нарѣзовъ и снарядовъ, проектировалъ всѣ орудія и тщательно велъ надъ ними изслѣдованія;

Digitized by Google

профессоръ *Гелй*, авторъ извѣстнаго курса балистики, постоянный докладчикъ неутомимой *гаврской артилерійской комисіи*, руководилъ всѣми изслѣдованіями необходимыми для составленія таблицъ стрѣльбы и вообще для изученія балистическихъ качествъ орудій; полковникъ Виржиль далъ основанія для скрѣпленія орудій, какъ *изнутри* трубой, такъ и *снаружи* кольцами, какъ для *поперечнаго стягиванія* чугуннаго ствола кольцами, чтобы устранить продольный разрывъ орудія, такъ и для *продольнаго стягиванія* стѣнъ орудія, чтобы устранить поперечный отрывъ закаморной части орудія. Наконецъ, полковникъ Трёль-де-Больё установилъ запирающій механизмъ.

Всѣ калибры, принятые собственно для морской артилеріи, принадлежатъ къ описанной системѣ. Донынѣ испытаны слѣдующіе калибры: 14-сантиметровый, 16 сантиметровый, 19 сантиметровый, 24 сантиметровый, 27 сантиметровый, 32 сантиметровый, или, называя эти калибры съ грубымъ приближеніемъ по-русски: 5 дюймовый, 6 дюймовый, 7 дюймовый, 9 дюймовый, 10 дюймовый, 12 дюймовый. Очень вѣроятно, впрочемъ, что французы не примутъ послѣдняго калибра (хотя два орудія уже приготовлены) и ограничатся нѣсколько меньшимъ калибромъ, около 11-дюймоваго. Это можно предполагать на томъ основаніи, что переходъ отъ 10-дюймоваго калибра къ 12-дюймовому слишкомъ рѣзокъ и что 11-дюймовый калибръ есть наибольшій изъ состоящихъ на службѣ въ другихъ государствахъ: Прусіи, Россіи, Австріи и, что для французовъ главное, въ Англіи.

Кромѣ *нарѣзныхъ* орудій, на вооруженіи Шербурга не малое число старыхъ *гладкостѣнныхъ* пушекъ и мортиръ. Число всѣхъ орудій въ Шербургѣ доходитъ до 800.

Лафеты подъ гладкостѣнными орудіями, большею частью, чугунные; подъ нарѣзными желѣзные. Лафеты подъ 24-сантиметровыми и 27-сантиметровыми пушками стоятъ на поворотныхъ рамахъ и иногда снабжаются, для уменьшенія отката, гребенчатыми эриксоновыми компресорами.

V.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о вновь принятой во Франціи системѣ морскихъ и береговыхъ орудій, я сообщу нѣкоторыя подробности относительно испытанія перваго экземпляра 24-сантиметровой пушки.

Калибръ этой пушки въ русскихъ мѣрахъ составляетъ около де-

Digitized by Google

вяти съ половиной дюймовъ, вѣсъ снаряда около девяти пудовъ. Чугунное тѣло пушки было отлито въ Рюэллѣ, на лучшемъ французскомъ чугунно-литейномъ заводѣ, находящемся на юго-западѣ Франціи, недалеко отъ Ангулема; отливка производилась по американскому способу, на стержнѣ, дуломъ къ низу. Внутренняя труба была приготовлена не изъ *литой* стали, а изъ *бессемеровской*, прокованной и закаленной въ маслѣ. Труба эта была приготовлена на лучшей сталелитейной французской фабрикѣ, именно на фабрикѣ Петенъ и Годе, недалеко отъ Ліона. Толщина стѣнъ трубы составляла около четверти калибра, а длина трубы около семи футовъ, такъ что внутреннее скрѣпленіе, начинаясь отъ казеннаго срѣза, доходило до середины орудія и даже нѣсколько дальше. Полная длина орудія около тринадцати футовъ, то есть около шестнадцати калибровъ. Наружныя кольца надѣты были въ два слоя. Кольца внутренняго слоя были почти той же толщины, какъ наружнаго. При надѣваніи колецъ, ихъ нагрѣвали до синяго цвѣта. Нагнавши первый слой колецъ, измѣряли, при помощи точной подвижной звѣздки (въ родѣ той, которую употребляетъ Витуортъ), происшедшее отъ того съуженіе канала орудія; затѣмъ сравнивали это съуженіе съ тѣмъ, котораго нужно было достичь по требованію теоріи. Если дѣйствительное съуженіе оказывалось, напримѣръ, слишкомъ мало, то увеличивали стягиваніе наружнаго слоя, чтобы произошла нѣкоторая компенсація.

Толщина стѣнъ чугуннаго тѣла составляла около трехъ четвертей калибра; внутренней трубы, какъ я сказалъ, около четверти калибра; обоихъ слоевъ колецъ вмѣстѣ—около полукалибра, такъ что полная толщина стѣнъ орудія въ казенной части составляла около полутора калибра. Вслѣдствіе такой большой толщины стѣнъ, вѣсъ орудія вышелъ бы очень великъ, если бы орудіе не было такъ коротко; вѣсъ этотъ, включая и замокъ орудія, около 900 пудовъ.

Длина зарядной каморы была очень велика и составляла три калибра. Кромѣ зарядной каморы, сдѣлана была еще особая камора для снаряда. Зарядная камора соединялась со снарядною посредствомъ коническаго ската, длиною около полутора дюймовъ, а снарядная соединялась съ нарѣзною частью канала посредствомъ коническаго ската длиною около 6 линій. Число нарѣзовъ, какъ я говорилъ уже, 24. Глубина ихъ около 6 точекъ; длина хода нарѣзовъ у дула около шестидесяти калибровъ, то есть почти такая же какъ у нашихъ береговыхъ орудій. Ширина мѣдныхъ поясовъ на снарядѣ составляла около дюйма.

Digitized by Google

Запалъ былъ проведенъ въ тѣлѣ орудія, въ особомъ затравникѣ довольно сложнаго устройства, лѣтъ десять уже употребляющагося во Франціи для морскихъ орудій. Въ сущности, этотъ затравникъ состоитъ изъ мѣднаго *стержня*, скрѣпленнаго стальнымъ кольцомъ, и изъ стальной *трубки*; стержень составляетъ нижнюю часть затравника и входитъ отчасти внутрь трубки; трубка составляетъ верхнюю часть и отчасти охватываетъ стержень снаружи.

Изъ орудія стрѣляли такъ называемымъ *веттеренскимъ* порохомъ. Веттеренъ—бельгійскій пороховой заводъ (недалеко отъ Антверпена), предложившій употреблять для большихъ калибровъ крупныя пороховыя зерна, діаметръ которыхъ слишкомъ полдюйма. Веттеренскій порохъ былъ одно время принятъ и въ Англіи (англичане, впрочемъ, приписывали введеніе этого пороха себѣ, а не бельгійцамъ) и назывался тамъ, по наружному своему виду, *камешковымъ*, *голышковымъ*; дѣйствительно, зерна его похожи на камешки или на маленькіе голыши. У насъ принято называть его *гальковымъ*. Для 24-сантиметровой пушки принятъ былъ такой зарядъ этого пороха (около 68 фунтовъ), чтобы начальная скорость снаряда вышла около 1,400 футовъ въ секунду.

Мѣткостью стрѣльбы изъ орудія французы остались вполнѣ довольны: она значительно превзошла ту, которая достигалась при прежней системѣ снарядовъ и нарѣзовъ.

Относительно *прочности* орудія приведемъ слѣдующія данныя: пушка выдержала 524 выстрѣла, изъ которыхъ 500 при снарядѣ, вѣсившемъ около 9 пудовъ, и при зарядѣ около 68 фунтовъ; остальные выстрѣлы были сдѣланы при меньшихъ зарядахъ. Стрѣляли постоянно веттеренскимъ порохомъ.

Послѣ 110 выстрѣловъ, линія соприкасанія передней оконечности стальной трубы съ чугуннымъ тѣломъ орудія явственно обнаружилась; сверхъ того замѣчены были, въ видѣ струекъ, выгоранія на обоихъ коническихъ скатахъ.

Послѣ 300 выстрѣловъ выгораніе увеличилось, струйки перешли въ зарядную камору, на разстояніи около трехъ дюймовъ отъ ската, и избороздили поля и дно нарѣзовъ на длинѣ около 20 дюймовъ. Выгораніе, какъ всегда бываетъ, обнаружилось только на верхней части канала. Около затравочнаго стержня образовались четыре небольшія и тонкія трещины, длина которыхъ не превышала полудюйма.

При концѣ испытанія, передняя оконечность стальной трубы на половинѣ своей окружности отдѣлилась точки на четыре отъ чугуна;

Digitized by Google

многочисленныя струйки бороздили верхніе нарѣзы и поля орудія, а трещины около затравника почти не увеличились.

Заряжаніе все время было удобно и *обтюраторъ*, т. е. приспособленіе, устраняющее прорывъ пороховыхъ газовъ, выдержалъ все испытаніе, не требуя перемѣны. Обтюраторъ состоялъ изъ мѣднаго толстостѣннаго поддона, привинченнаго къ передней оконечности замковаго поршня.

Для уменьшенія выгоранія пробовали давать заднему мѣдному поясу на снарядѣ конической видъ, вмѣсто цилиндрическаго: меньшее основаніе конуса направляли къ головной части снаряда и давали этому основанію такой діаметръ, который превышалъ калибръ орудія только на нѣсколько точекъ; большее же основаніе конуса дѣлали на нѣсколько точекъ больше, чѣмъ діаметръ канала по нарѣзамъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что донынѣ орудій новой системы приготовлено во Франціи еще очень немного и вооруженіе Шербурга основано на орудіяхъ прежней системы, т. е. стрѣляющихъ снарядами съ цинковыми выступами. На судахъ, бывшихъ въ Шербургѣ, мы видѣли постоянно только прежнюю систему.

VI.

Осмотрѣвъ плотину и нѣсколько батарей и фортовъ и ознакомившись съ ихъ вооруженіемъ, мы рѣшились, несмотря на «*свѣжій*» вѣтеръ, выйти у Лысаго Острова на нѣкоторое разстояніе въ открытое море, чтобы получить понятіе о томъ впечатлѣніи, которое долженъ производить Шербургъ на приближающіяся къ нему суда.

Едва мы удалились отъ покровительства плотины, едва оставили рейдъ и вступили въ проходъ у Лысаго Острова, какъ волны начали сильно обливать нашъ катеръ; по всему морю бѣгали, какъ выражаются французы, «*бѣлые барашки*»; катеръ наклонился на бокъ отъ вѣтра, бившаго въ паруса, и отъ времени до времени черпалъ воду. Гребцы сидѣли сложа руки и только иногда, по командѣ боцмана, перемѣняли направленіе парусовъ. «*Выливайте воду изъ катера*», кричалъ боцманъ, и нѣсколько матросовъ, снявъ свои башмаки, зачерпывали ими набиравшуюся воду и выливали ее за бортъ. Пускаться далеко въ море не было никакой возможности, и мы, промокшіе съ головы до ногъ, спѣшили вернуться на рейдъ.

На мой взглядъ, Шербургъ далеко не имѣетъ того величественнаго вида, какъ Кронштадтъ на своей южной оборонительной линіи. Форты его разбросаны на большомъ разстояніи, имѣютъ мало яру-

Digitized by Google

совъ; вторая линія фортовъ, находящаяся за плотиною, не видна съ моря, и только шесть фортовъ первой линіи сразу представляются взгляду. Одна плотина производитъ грандіозное впечатлѣніе: высокія двухсаженныя волны бьютъ въ нее на четырехверстномъ протяженіи, даютъ огромный столбъ брызговъ и отбрасываются назадъ.

Шербургъ, *какъ крѣпость*, безъ сомнѣнія слабѣе Кронштадта. Нынѣшняя *артилерія* его, чугунная, скрѣпленная только снаружи, стрѣляющая снарядами съ цинковыми выступами, значительно уступаетъ и по прочности, и по мѣткости нашей артилеріи — стальной, стрѣляющей снарядами, облитыми свинцомъ. Будущая артилерія Шербурга, чугунная, скрѣпленная сталью и снаружи, и изнутри, и стрѣляющая снарядами съ мѣдными поясами, по мѣткости, можетъ быть, будетъ не хуже нашей, но въ прочности, безъ сомнѣнія, будетъ уступать ей. Впрочемъ, и о мѣткости, и о прочности новыхъ французскихъ морскихъ и береговыхъ орудій нельзя еще вывести рѣшительныхъ заключеній, такъ какъ таблицы стрѣльбы не вполнѣ окончены, а число испытанныхъ экземпляровъ орудій не велико. Несомнѣннымъ остается только одно преимущество французской системы — дешевизна; но за временную экономію, сдѣланную насчетъ военнаго матеріяла, иногда приходится платить впослѣдствіи очень дорого.

VII.

Въ *морскомъ арсеналѣ* Шербурга можно прослѣдить послѣдовательно весь ходъ постройки военнаго судна, начиная отъ распиловки купленныхъ въ Ригѣ русскихъ дубовъ и отъ вычерчиванія (въ натуральную величину) разныхъ частей судна, до окончательной его сборки. Здѣсь же, между прочимъ, можно видѣть модели разныхъ судовъ, начиная отъ очень древнихъ и до оригинальныхъ новѣйшихъ, которымъ, по ихъ наружной формѣ, французскіе рабочіе дали мѣткое названіе «*сигаръ*».

Въ *военномъ портѣ* мы осмотрѣли нѣсколько судовъ, обративъ главное вниманіе на броненосца *Цербера*, въ башнѣ котораго стоятъ двѣ 27-сантиметровыя пушки.

Въ арсеналѣ, въ портахъ и въ складахъ Шербурга можно найти не мало диковинокъ, курьезовъ. Изъ нихъ прежде всего бросаются въ глаза: 42-сантиметровая пушка, бывшая на послѣдней парижской выставкѣ, лафетъ адмирала Лябрюсса и старая пушка съ эскадры адмирала Турвилля, погибшей въ 1692 году.

42-сантиметровая пушка была приготовлена, чтобы служить «*камрадомъ*» гиганской пушкѣ Круппа, выставленной въ 1867 году

Digitized by Google

въ Парижѣ. Пушка эта гладкостѣнная, чугунная; снаряды ея, шаровыя чугунныя ядра, вѣсомъ около 17 пудовъ; вѣсъ самой пушки около 2,300 пудовъ; вѣсъ ея желѣзнаго лафета около 1,200 пудовъ; лафетъ стоитъ на поворотной рамѣ; компресора нѣтъ и для уменьшенія отката поворотной рамѣ данъ большой наклонъ.

Лафетъ адмирала Лябрюсса принадлежитъ къ разряду лафетовъ, скрывающихся тотчасъ послѣ выстрѣла и выдвигающихся вновь передъ самымъ моментомъ выстрѣла. Существенное различіе между этимъ лафетомъ и лафетомъ Монкрифа, имѣющимъ ту же цѣль, заключается въ томъ, что у Лябрюсса нѣтъ противовѣса и подъемъ основанъ на реакціи пружинъ, сжимаемыхъ во время отката. Пружины эти состоятъ изъ ряда упругихъ стальныхъ тарелокъ, приложенныхъ одна къ другой. Увѣряютъ, что этотъ лафетъ былъ употребляемъ при оборонѣ Парижа, стоялъ подъ однимъ изъ орудій 43-го или 45-го бастіона главнаго парижскаго вала, и хорошо выдержалъ пробу.

Исторія пушки съ эскадры Турвилля заключается въ слѣдующемъ: въ 1692 году французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Турвилля, дрался недалеко отъ Шербурга, въ теченіе полусутокъ, съ гораздо болѣе многочисленнымъ соединеннымъ англо-голландскимъ флотомъ. Ни одно изъ судовъ французскаго флота не погибло при этомъ, всѣ были въ состояніи продолжать плаваніе, между тѣмъ какъ флотъ союзниковъ уменьшился довольно значительно. Но на другой день послѣ сраженія часть французскаго флота, не имѣя возможности укрыться отъ многочисленнаго непріятеля въ какомъ-нибудь укрѣпленномъ портѣ (шербургскаго порта тогда не существовало) и не будучи въ состояніи уйти, погибла и орудія очутились въ морѣ. Одна изъ чугунныхъ пушекъ пролежала въ водѣ слишкомъ 140 лѣтъ и затѣмъ была вытащена; она сильно измѣнилась, представляется покрытою какими-то наносами и кристалами, по нѣкоторымъ направленіямъ увеличилась въ размѣрахъ, по другимъ уменьшилась и вообще обратилась въ безобразную массу, едва напоминающую орудіе.

Мнѣ вспомнилось предложеніе (заявленное въ печати) одного французскаго инженера: произвести раскопки для отысканія какихъ-нибудь слѣдовъ отъ тысячи фараоновыхъ колесницъ, затопленныхъ при преслѣдованіи Моисея. Конечно, мы имѣемъ примѣры, что даже довольно легко разрушаемые предметы сохраняются при счастливыхъ условіяхъ тысячи лѣтъ; однако очень сомнительно,

Digitized by Google

чтобы отъ колесницы, пролежавшей около 3,000 лѣтъ въ водѣ, могли остаться какія-нибудь явственные и несомнѣнные слѣды.

Пушка Турвиля помѣщена на видномъ мѣстѣ шербургской *оружейной залы* и привлекаетъ къ себѣ гораздо болѣе вниманія, чѣмъ вазы изъ пистолетовъ, пальмы изъ сабель, сосны изъ штыковъ и кинжаловъ и тому подобные предметы (не лишенные, впрочемъ, своего рода изящества), наполняющіе эту залу.

Шербургъ защищается и съ сухого пути. Съ этой стороны его окружаютъ четыре высоты и на каждой изъ нихъ имѣется какой нибудь веркъ. Самая большая изъ высотъ та, на которой построенъ фортъ *дю-Руль*. Гора эта выше уровня моря саженъ на 60 и фортъ занимаетъ не всю верхушку горы, а только небольшой край ея. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, дю-Руль похожъ на столько прославленный Оберъ-Эренбрейтштейнъ Кобленца. И дю-Руль и Эренбрейтштейнъ представляются совершенно-неприступными, если смотрѣть на нихъ съ того мѣста, гдѣ они нависли надъ скалами; но если зайти съ противоположной стороны, то здѣсь оказывается большое плато, довольно удобное для веденія подступовъ постепенной атаки. Впрочемъ, въ Шербургѣ теперь производятся обширныя работы съ цѣлью усилить его сухопутную оборону, и, между прочимъ, вся часть скалы дю-Руль, не занятая фортомъ, будетъ взорвана, такъ что фортъ будетъ напоминать, конечно въ миніатюрѣ, въ половинномъ масштабѣ, знаменитый Кёнигштейнъ, это *воронье гнѣздо* Саксонской Швейцаріи.

Панорама, открывающаяся съ форта дю-Руль, превосходна. Основаніе форта—дикая скала, по наружности альпійскаго характера, почти голая, съ острыми иглистыми обрывами; затѣмъ бѣгутъ внизъ змѣистыя дорожки, ведущія въ долины, цвѣтущія и веселыя, что составляетъ довольно большую рѣдкость на берегахъ Ламанша; далѣе открываются предмѣстья, потопувшія въ зелени, геометрически точныя прямыя линіи дорогъ; усаженныхъ высокими тополями; потомъ городъ чисто-французскаго характера, не имѣющій ни клочка газона, богатый камнемъ, съ отличными узорчатыми мостовыми, съ черепичными высокими крышами, съ тоненькими трубами; еще далѣе бассейны военнаго порта, наполненные судами, комерческій портъ, или, какъ выражаются у насъ въ Кронштадтѣ, купеческая гавань; пакопецъ, рейдъ, окруженные водою форты, отбрасывающая волны плотина и безбрежное море съ вѣчнымъ приливомъ или отливомъ.

Какъ городъ, Шербургъ представляетъ мало примѣчательнаго. Обыкновенно рекомендуются нѣсколько старыхъ церквей, обезобра-

Digitized by Google

женныхъ разными поправками и пристройками и представляющихъ самое странное смѣшеніе разныхъ стилей; рекомендуется ратуша съ картинной галереей и музеумомъ древностей. Улицы называются именами прославившихся французскихъ моряковъ. Есть русское консульство, помѣщающееся въ одномъ домѣ съ сѣверо-американскимъ и итальянскимъ, причемъ рускій гербъ поставленъ выше и по срединѣ другихъ. Есть бронзовый бюстъ одному изъ мѣстныхъ депутатовъ, который, между прочимъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Краснымъ; есть небольшой обелискъ. Наконецъ, есть на берегу рейда конная статуя Наполеона I. Фигура коня и всадника выражаетъ твердую рѣшимость; Наполеонъ внимательно смотритъ на военный портъ, и указываетъ на него рукой. На память по неволѣ приходятъ слова: «*возобновлю чудеса Египта*».

Октябрь, 1872 г.

Л. Л. К—овъ.

Digitized by Google

БЕСѢДЫ

О ВОЕННО-ПОХОДНОМЪ ТЕЛЕГРАФѢ (*).

(Съ чертежами.)

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Господа, предметъ моихъ чтеній составляетъ *военно-походный телеграфъ*, т. е. телеграфъ, приспособленный къ употребленію во время войны. Но такъ какъ военный телеграфъ есть только отрасль телеграфіи общей, почерпаетъ изъ нея свои начала и развивается въ зависимости отъ ея успѣховъ, то считаю полезнымъ познакомить васъ съ исторіею общей телеграфіи, тѣмъ болѣе, что въ ней мы найдемъ свѣдѣнія, необходимыя для пониманія тѣхъ началъ, на которыхъ устраивались и устраиваются телеграфные приборы. Этотъ историческій очеркъ я постараюсь передать вамъ возможно короче, не вредя, конечно, ясности предмета.

Возможность быстрой передачи мысли на большія разстоянія всегда интересовала человѣка и всѣ народы древности стремились ея достигнуть и достигали различнымъ образомъ. Такъ, они пользовались: быстрымъ бѣгомъ лошади, посылая съ извѣстіемъ всадниковъ; быстротою распространенія свѣта выставляя различные знаки и зажигая на возвышенныхъ мѣстахъ костры. Извѣстно, что при помощи огней была передана изъ Азіи въ Грецію, въ одну ночь, вѣсть о взятіи Трои. Передача посредствомъ огней была самая скорая, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая грубая: этимъ средствомъ можно было пере-

(*) Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, бесѣды въ офицерскихъ собраніяхъ и кружкахъ принимаютъ нынѣ довольно солидные размѣры, и во многихъ округахъ ведутся систематически и уже не первый годъ. Чтобы дать понятіе объ этихъ чтеніяхъ, и имѣя въ виду интересъ предмета, мы предлагаемъ здѣсь бесѣды „о военно-походномъ телеграфѣ", прочитанныя въ Кіевѣ, при окружномъ штабѣ, поручикомъ 6-го военно-походнаго телеграфа г. Верцынскимъ. *Ред.*

Digitized by Google

давать очень несложныя и неясныя понятія, обыкновенно, касавшіяся всего народа извѣщенія или объ угрожавшей опасности, или о случившемся несчастіи. Въ девятомъ вѣкѣ, въ монархіи Карла Великаго, по границамъ государства и по линіямъ углубляющимся внутрь страны, были построены ряды башень, называемыхъ *вартами* и назначавшихся для наблюденія за окружающею мѣстностью и для передачи оптическими сигналами извѣстій, касавшихся государственной безопасности и спокойствія.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, для передачи разныхъ извѣстій стали употреблять особые сигнальные знаки, соотвѣтствовавшіе различнымъ понятіямъ. Для этой цѣли нарочно устраивали постоянныя станціи, и тогда извѣстія стали передаваться съ достаточной быстротой. Быстрота эта значительно увеличилась, когда принято было въ 1864 году предложеніе англичанина *Гука* употреблять для наблюденія сигналовъ изобрѣтенныя, около того времени, зрительныя трубы. Въ 1792 году французъ *Клодъ Шаппъ* предложилъ тогдашнему правительству свои сигналы, состоявшіе изъ мачты и трехъ вращающихся линеекъ, различныя положенія которыхъ составляли азбуку, посредствомъ которой можно было передать любое слово и мысль. Въ 1794 году, между Парижемъ и Лилемъ былъ построенъ рядъ такихъ сигналовъ, которые и выражали собою телеграфную линію. Шаппъ назвалъ свое изобрѣтеніе *ташиграфъ*, т. е. скоропищущій, но послѣ переименовалъ его въ *телеграфъ*, т. е. дальнопишущій. Со введеніемъ сигналовъ Шаппа, телеграфъ утратилъ свое прежнее, исключительно государственное, значеніе, и сдѣлался достояніемъ общественнымъ.

Въ то время, какъ совершенствовался практическій сигнальный телеграфъ, наука шла впередъ и предъявляла новыя данныя для примѣненія къ быстрой передачѣ мысли. Въ Болоньѣ професоръ *Гальвани* (въ 1786 г.) открываетъ новый видъ электричества, названнаго впослѣдствіи *гальваническимъ токомъ*; другой ученый, *Вольта*, изслѣдывая эту новую силу, изобрѣтаетъ приборъ, названный *Вольтовымъ столбомъ*. Этотъ приборъ доставляетъ гальваническій токъ значительной силы и даетъ возможность изслѣдовать свойства электричества.

Вольтовъ столбъ (фиг. 1) состоитъ изъ цинковыхъ и мѣдныхъ пластинокъ, сложенныхъ попарно; въ каждой парѣ между пластинками кладутся картонки, смоченныя въ растворѣ нашатыря или сѣрной кислоты. Пластинки кладутся въ одинаковомъ порядкѣ, такъ что съ одного конца крайняя будетъ мѣдная, а съ другого—цинковая пластинка. Эти крайнія пластинки называются *полюсами*.

Если отъ полюсовъ Вольтова столба провести проволоки и сое-

Digitized by Google

динить ихъ концы, то во время соединенія, а равно и во время разниманія, между ними появится искра. Если концы этихъ проволокъ приложить къ языку, то почувствуется щекотаніе и кислый вкусъ. Опустивъ концы проволокъ въ воду (фиг. 2), мы замѣтимъ поднимающіеся воздушные пузырьки. Такимъ образомъ очевидно, что въ проволокѣ есть нѣчто особенное, что, переходя съ одной проволоки на другую, даетъ искру, проходя черезъ языкъ производитъ щекотаніе, а проходя черезъ воду выдѣляетъ воздушные пузырьки. Это нѣчто называютъ *гальваническимъ токомъ* или *движущимся электричествомъ*.

Можно доказать, что съ концевъ проволокъ вытекаетъ электричество различныхъ качествъ. Для этого можетъ служить приборъ, называемый *вольтаметромъ* (фиг. 3). Онъ состоитъ изъ стекляной воронки, заткнутой пробкой; черезъ нее проходятъ два платиновыхъ листочка; надъ каждымъ листочкомъ ставятъ отдѣльную трубку; въ воронку наливается вода, трубки до верху наполняются тоже водою. Если присоединить къ платиновымъ листкамъ проволоки отъ полюсовъ Вольтова столба, то съ каждой пластинки будутъ подниматься пузырьки, и, вытѣсняя воду, будутъ собираться вверху своихъ трубокъ (*). Когда въ трубкахъ соберется достаточно газа, то снимемъ ихъ и испытаемъ содержимое. Въ одной трубкѣ тлѣющая лучина, погруженная въ газъ, вспыхиваетъ и сгораетъ яркимъ пламенемъ; въ другой зажженная лучина гаснетъ, но самъ газъ загорается легкимъ голубымъ огнемъ. Первый газъ *кислородъ*, второй—*водородъ*. Кислородъ получился въ трубкѣ, помѣщенной надъ той платиновой пластинкой, которая соединена была съ мѣднымъ полюсомъ Вольтова столба; водородъ собрался надъ другой пластинкой, соединенной съ цинковымъ полюсомъ. Явленіе это повторяется всегда и ясно доказываетъ, что съ концевъ Вольтова столба вытекаютъ *разныя* электричества. Чтобы отличить ихъ одно отъ другого условились: электричество, получаемое съ мѣднаго полюса, называть *положительнымъ* и обозначать знакомъ +, а получаемое съ цинковаго полюса—называть *отрицательнымъ* и обозначать знакомъ —. Отсюда и концы Вольтова столба принято называть: *положительнымъ и отрицательнымъ полюсами*.

Въ этомъ опытѣ, Вольтовъ столбъ былъ источникомъ двухъ элек-

(*) Замѣтимъ, что пузырьки выдѣляются только тогда, когда оба полюса столба соединены цѣльными проволоками съ платиновыми пластинками; если мы соединимъ ихъ не съ обоими полюсами, или какую-нибудь изъ проволокъ перерѣжемъ, то выдѣленіе пузырьковъ прекратится, и появятся они только тогда, когда возстановится прежнее соединеніе съ обоими полюсами.

Digitized by Google

тричествъ, а проволоки были только ихъ проводниками. Замѣчательно, что, какой бы длины проволоки мы ни присоединили къ полюсамъ столба, всегда между ихъ концами получимъ искру и всѣ вышеописанныя явленія. Тѣ же самыя явленія получатся и въ томъ случаѣ, если мы проволоку, соединяющую полюсы столба, перерѣжемъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ: тогда вновь полученные концы опять дадутъ тѣ же явленія. Это показываетъ, что въ проволокѣ, соединенной съ источникомъ электричества, во всякомъ мѣстѣ присутствуетъ то же электричество, какое есть и въ самомъ его источникѣ. Слѣдовательно, вещество проволоки распространяетъ по себѣ электричество, проводитъ его черезъ себя. Если вмѣсто мѣдной проволоки употребимъ желѣзную или серебряную, то въ обоихъ случаяхъ можно будетъ вызвать вышеописанныя явленія, значитъ: серебро и желѣзо, какъ и мѣдь, проводятъ черезъ себя электричество. Всѣ три упомянутые метала по ихъ способности проводить черезъ себя электричество названы *проводниками*, въ отличіе отъ другихъ веществъ, непроводящихъ электричества, и потому названныхъ *непроводниками*. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: шелкъ, смола, гутаперча, воздухъ, стекло, фарфоръ, каучукъ, кость, сѣра, сухое дерево и проч. Всѣ металы хорошо проводятъ черезъ себя электричество (но изъ нихъ одни лучше, другіе хуже: серебро лучше мѣди, мѣдь лучше желѣза и т. д.); уголь, вода и большая часть жидкостей, а также сырыя тѣла и наша земля представляютъ собою также проводники для электричества.

Посмотримъ теперь на чертежъ, указывающій какъ электричество течетъ по проводникамъ (фиг. 4), и условимся источникъ электричества называть *бáтареею*. Пусть *a* будетъ батарея; присоединимъ къ ея концамъ проволоку *b c d e*; съ одного полюса будетъ вытекать положительное электричество (+), а съ другого—отрицательное (—). Положительное электричество потечетъ по проволокѣ отъ *b* къ *c*, *d* и т. д., какъ показываютъ стрѣлки со знакомъ +; отрицательное потечетъ съ отрицательнаго полюса *e* къ *d*, *c* и т. д., какъ показываютъ стрѣлки со знакомъ —. Изъ этого слѣдуетъ, что по соединительной проволокѣ текутъ одновременно два разныя электричества — одно напротивъ другому. Такое теченіе электричествъ называется гальваническимъ токомъ. При этомъ условились, для простоты, обращать вниманіе только на положительное электричество, и въ какую сторону двигается положительное электричество, туда, говорятъ, движется и весь токъ. Такъ, въ указанномъ примѣрѣ, представленномъ на чертежѣ, токъ идетъ по направленію

Digitized by Google

b c d e a b c... и т. д., т. е. токъ совершаетъ круговое движеніе по проволокѣ. Если мы разорвемъ проволоку хоть въ *f*, то круговое сообщеніе прекратится и токъ перестанетъ существовать. Онъ возобновится, когда мы возстановимъ цѣлость проволоки, т. е. кругового сообщенія. Электричество течетъ по проволокѣ, какъ вода по трубѣ, и чѣмъ проволока толще, тѣмъ легче и быстрѣе потечетъ по ней электричество. Для того, чтобы сохранить электричество въ какомъ-нибудь проводникѣ, его окружаютъ непроводниками. Вотъ почему проволоки, по которымъ должно проходить электричество, всегда обматываютъ шелкомъ, или покрываютъ слоемъ резины, смолы, или протягиваютъ эту проволоку въ воздухѣ, поддерживая ее изолаторами, т. е. подпорами сдѣланными изъ непроводниковъ. Главнымъ образомъ стараются воспрепятствовать электричеству уйти съ проводниковъ въ землю, потому что оно тамъ потеряется безвозвратно.

Скорость, съ которою электричество течетъ по проводникамъ, чрезвычайно велика: въ одну секунду оно пробѣгаетъ отъ 40 до 90 тысячъ верстъ (*).

Въ 1811 году Земмерингу пришла идея воспользоваться скоростью электричества для передачи извѣстій; онъ хотѣлъ устроить *телеграфъ изъ вольтаметровъ* такимъ образомъ, чтобы на одной станціи былъ Вольтовъ столбъ, а на другой 26 вольтаметровъ; отъ столба одной станціи провести къ другой 26 проволокъ, каждую къ отдѣльному вольтаметру, и еще одну 27-ю, назначавшуюся для возвращенія тока къ своей батареѣ. Каждый вольтаметръ названъ былъ особою буквой, и выдѣленіе пузырьковъ въ какомъ-нибудь изъ нихъ должно было указать ту букву, которую хотѣли передать съ другой станціи. Эта мысль не была, впрочемъ, выполнена практически.

Въ 1819 году, датскій физикъ Эрстедъ открылъ дѣйствіе гальваническаго электричества на магнитную стрѣлку. Именно: онъ замѣтилъ, что когда вблизи стрѣлки по проволокѣ проходилъ гальваническій токъ, то стрѣлка отклонялась и старалась стать поперекъ проволоки; при этомъ, если токъ проходилъ въ одномъ направленіи, то стрѣлка отклонялась въ одну сторону, а если въ другомъ—то въ другую. Для того, чтобы подвергнуть магнитную стрѣлку большему вліянію тока, ее помѣщаютъ въ серединѣ деревянной или желѣзной рамки, обмотанной кругомъ проволокой, черезъ которую и пропускаютъ токъ (фиг. 5). Чѣмъ больше оборотовъ дѣлаетъ проволока около стрѣлки, тѣмъ сильнѣе стрѣлка отклоняется во время прохожденія по

(*) Новѣйшія научныя изслѣдованія показываютъ, что скорость электричества гораздо значительнѣе и даже можетъ достигнуть 400,000 верстъ въ секунду.

Digitized by Google

проволокѣ электричества. Такая стрѣлка въ рамкѣ называется *гальваноскопомъ*.

Въ 1822 году, французскій ученый Араго былъ пораженъ слѣдующимъ явленіемъ: занимаясь опытами надъ электричествомъ, онъ пропустилъ его черезъ мѣдную проволоку, свернутую въ спираль; проволока, подобно магниту, притянула къ себѣ желѣзные опилки. Прекращая въ проволокѣ токъ и потомъ возобновляя его, можно было заставлять опилки отпадать и вновь притягиваться. Помѣщая въ середину спиралей куски стали и желѣза, Араго намагничивалъ ихъ электричествомъ. Желѣзо, помѣщенное въ спирали, онъ назвалъ *электромагнитомъ*. Электромагниты обыкновенно устраиваются такъ: приготовляется деревянная катушка съ сквознымъ каналомъ въ серединѣ; на нее паматывается мѣдная проволока значительной длины, а въ середину вставляется желѣзный стержень (фиг. 6), который, во время прохожденія по проволокѣ электричества, намагничивается, по прекращеніи же тока—размагничивается.

Эти два великія открытія Эрстеда и Араго составляютъ эпоху въ телеграфіи. Дѣятельность многихъ умовъ человѣческихъ направилась на изысканіе способовъ примѣненія гальваноскоповъ и электромагнитовъ къ телеграфу. Плодами этой дѣятельности было то, что англичанинъ Уйтстонъ придумалъ телеграфный апаратъ съ пятью гальваноскопами и, въ 1837 году, по линіи гретъ-вестерпской желѣзной дороги устроилъ электрическій телеграфъ на протяженіи 60 верстъ. На каждой станціи становилось по одному такому апарату съ батареею. Станціи соединялись между собою шестью проволоками. Къ каждому изъ пяти гальваноскоповъ проходила своя отдѣльная проволока, и когда по этой проволокѣ проходилъ токъ, то стрѣлка отклонялась въ ту или въ другую сторону, смотря по тому, въ какомъ направленіи шелъ по проволокѣ гальванический токъ. Шестая проволока назначалась для возвращенія отработавшаго тока къ своей батареѣ. Голландецъ Глезенеръ усовершенствовалъ и упростилъ апаратъ Уйтстона до одной магнитной стрѣлки и всего двухъ проволокъ между станціями. Заставляя стрѣлку отклоняться вправо и влѣво, можно было изъ простыхъ сочетаній этихъ отклоненій составить обыкновенную азбуку. Подобный телеграфъ еще въ 1834 году былъ устроенъ въ Гетингенѣ между физическимъ кабинетомъ и обсерваторіею тамошняго университета на протяженіи двухъ верстъ. Это былъ первый электрическій телеграфъ, построенный на земномъ шарѣ.

Со времени изобрѣтеній Уйтстона и Глезенера электрическіе теле-

Digitized by Google

графы начинаютъ замѣнять собою прежніе оптическіе сигналы, но, обходясь дорого, устраиваются только на линіяхъ большой важности.

Въ 1837 году, *Штейнгель*, въ Мюнхенѣ, сдѣлалъ два замѣчательныя въ исторіи телеграфіи открытія, которыя дали окончательный перевѣсъ электрическимъ телеграфамъ передъ оптическими. Онъ открылъ: 1) что вмѣсто двухъ проволокъ между станціями совершенно достаточно одной и 2) что проволоку между станціями нѣтъ надобности непремѣнно укладывать въ землю, какъ это дѣлалось прежде (*), а можно ее протянуть и въ воздухѣ, подвѣшивая къ столбамъ. Примѣняя эти открытія на практикѣ, Штейнгель предложилъ слѣдующее: къ концамъ проволоки, соединяющей станціи, придѣлывать цинковые листы большой поверхности и зарывать ихъ глубоко въ сырую землю (**), а для изолированія проволоки прикрѣплять къ столбамъ особые чугунные колпачки, въ середину которыхъ вставлялся фарфоровый стаканчикъ, а въ этомъ послѣднемъ утверждался желѣзный крючекъ, на который и подвѣшивалась телеграфная проволока. Фарфоровый стаканчикъ (непроводникъ) не позволялъ электричеству никуда уйти съ проволоки. Устройство это и движеніе электричества между станціями, какъ объяснялъ его Штейнгель, видно на фиг. 8.

Выгоды этихъ двухъ изобрѣтеній были громадны: вмѣсто двухъ проволокъ между станціями, стало достаточно одной; слѣдовательно расходы на половину уменьшились. Проволока, укладывавшаяся прежде въ землю, требовала полнаго изолированія; теперь же, проходя въ воздухѣ (который не проводитъ электричества), она не требовала покрытія шелкомъ и смолою, что составляетъ опять значительную экономію; кромѣ того, всякое поврежденіе проволоки стало гораздо

(*) Прежде телеграфныя проволоки между станціями зарывались въ землю, а для того чтобы сберечь посылаемое по нимъ электричество, ихъ обматывали шелкомъ, покрывали лакомъ, оплетали сверху пряжею и осмаливали. Все это, конечно, обходилось дорого и затрудняло устройство телеграфовъ.

(**) Штейнгель думалъ, что когда съ концовъ проволоки, соединяющей станціи, опустить большіе металическіе листы въ землю, то слой земли, находящійся между этими листами, замѣняетъ собою другую проволоку, по которой электричество обыкновенно возвращалось назадъ. По его объясненію, электричество между станціями двигалось такимъ образомъ: (фиг. 8) изъ батареи положительное электричество отправлялось по проволокѣ *abc* на другую станцію, проходило тамъ около магнитной стрѣлки *d* и по проволокѣ *de* опускалось въ земляной листъ *f*, отъ листа *f* широкою струею направлялось къ листу *g*, входило въ него и по проволокѣ *hi* входило въ отрицательный полюсъ своей батареи. Объясненіе Штейнгеля невѣрно и опровергнуто новѣйшими изслѣдователями: земля не можетъ передавать электричество съ одной станціи на другую—она просто поглощаетъ его. Тѣмъ не менѣе открытіе Штейнгеля удерживаетъ за собою ту же важность; его цинковые листы уносятъ въ землю отрицательное электричество и дозволяютъ положительному двигаться по проволокѣ.

Digitized by Google

легче отыскать и исправить. Явныя преимущества телеграфныхъ линій, предложенныхъ Штейнгелемъ, послужили ко всеобщему ихъ распространенію. Извѣстія стали передаваться по сотнямъ направленій со скоростью электричества.

Быстрота передачи мысли была достигнута, но на этомъ человѣкъ не остановился: ему захотѣлось, чтобы электричество не только передавало знаки, но чтобы само и записывало ихъ; чтобы человѣку, сидящему за апаратомъ, надо было только переписывать то, что писало само электричество. Эту задачу блистательно рѣшилъ американецъ *Морзе*.

Основываясь на опытахъ Араго, онъ устроилъ въ своемъ апаратѣ два вертикальные электромагнита (фиг. 9); надъ ними (*) помѣстилъ желѣзный брусокъ, называемый якоремъ, и прикрѣпилъ его къ качающемуся около точки *e* мѣдному коромыслу, у котораго на другомъ концѣ былъ стальной винтикъ съ тонкимъ концомъ. Надъ концемъ этого винтика онъ помѣстилъ металическій валикъ съ желобкомъ по серединѣ; конецъ винтика приходился какъ разъ подъ желобкомъ. Около валика проходила бумажная движущаяся лента. Весь этотъ приборъ называется *пишущимъ приборомъ*.

Для того, чтобы удобнѣе было возстановлять и прекращать движеніе электрическаго тока, онъ придалъ къ своему апарату весьма простой приборъ, называемый *комуникаторомъ* (сообщителемъ), или *ключемъ* (фиг. 10). Ключъ этотъ устраивается такимъ образомъ: на стальной оси *o* качается мѣдное коромысло *ab*; въ задней его части проходитъ винтъ *q*, а подъ переднею помѣщена согнутая пружина *r*, заставляющая передній конецъ коромысла быть всегда приподнятымъ, а задній, слѣдовательно, опущеннымъ. Въ передней части коромысла есть платиновая пуговка *k*, и подъ нею другая, такая же *k'*; она соединена проволокой съ полюсомъ батареи, а ось *o* съ проволокой, протянутой по столбамъ къ другой станціи. Коромысла ключа снабжены на переднемъ концѣ рукояткою изъ слоновой кости *c*. При нажатіи рукоятки, пуговки *k* и *k'* коснутся другъ друга и положительное электричество изъ батареи пойдетъ черезъ *k'*, *k*, черезъ коромысло въ ось *o*, а съ нея на проволоку. Значитъ, при нажатіи рукоятки, положительное электричество изъ батареи отправится по проволокѣ на другую станцію; тамъ, пройдя электромагниты, опускается въ землю, а отрицательное электричество нашей батареи по другой проволокѣ прямо спустится въ землю. Когда въ проволокѣ

(*) Электромагниты расположены рядомъ одинъ за другимъ, и потому на чертежѣ, представленномъ сбоку, видѣнъ только одинъ электромагнитъ.

Digitized by Google

электромагнитовъ появится токъ, то желѣзо въ нихъ содержащееся намагнитится и притянетъ къ себѣ якорь; вмѣстѣ съ якоремъ опустится переднее плечо коромысла, а заднее со стальнымъ винтикомъ поднимется; тогда острый конецъ винтика вдавитъ ленту въ желобокъ валика и произведетъ на ней, если лента не будетъ двигаться, выпуклую точку. Но если лента будетъ въ движеніи, то во все время нажатія винтика на ней будетъ выходить выпуклая черта, тѣмъ длиннѣйшая, чѣмъ дальше время будетъ нажимать винтикъ. Если винтикъ будетъ нажимать недолго, то на лентѣ выйдетъ короткая черта; если нажатіе винтика будетъ мгновенное, то на лентѣ получится точка. Сообразимъ теперь, что въ то время, когда мы нажимаемъ ключъ, винтикъ нажимаетъ на ленту и производитъ на ней знакъ. Отпуская ключъ, мы прерываемъ движеніе тока въ электромагнитахъ; желѣзо теряетъ свой магнитизмъ и не притягиваетъ уже болѣе якоря, а пружина *r* (фиг. 9) заставляетъ передній конецъ коромысла подняться, другой же конецъ съ винтикомъ опуститься, и тогда на лентѣ не получается никакого знака. Значитъ, нажимая ключъ, мы будемъ производить на лентѣ знаки, а опуская его получать на лентѣ пустыя мѣста—промежутки между знаками. Дѣлая нѣсколько послѣдовательныхъ мгновенныхъ нажатій ключа, мы произведемъ на лентѣ нѣсколько точекъ, а дѣлая нѣсколько послѣдовательныхъ продолжительныхъ нажатій на ключъ, мы получимъ на лентѣ нѣсколько черточекъ. Сочетая различнымъ образомъ продолжительныя нажатія съ короткими, будемъ получать на лентѣ различныя сочетанія черточекъ и точекъ. Морзе изъ простѣйшихъ сочетаній точекъ и черточекъ между собою составилъ цѣлый алфавитъ, знаки препинанія, цифры и другіе условные знаки. Таблица телеграфныхъ знаковъ Морзе (см. таблицу въ концѣ статьи) познакомитъ читателя съ этими знаками. Человѣкъ, усвоившій себѣ всѣ условныя сочетанія придуманныя Морзе можетъ, при помощи ключа, передавать на другую станцію какія угодно слова, которыя будутъ выходить тамъ на лентѣ пишущаго прибора. Другой человѣкъ можетъ, читая знаки на лентѣ, переписывать слова обыкновенными буквами. Такимъ образомъ, дѣйствительно, и передаются телеграмы съ одной станціи на другую. Изъ сказаннаго, я полагаю, понятна сущность устройства и употребленія пишущаго прибора Морзе. Цѣлый рядъ открытій и изобрѣтеній предшествовалъ его появленію на свѣтъ. Идея пишущаго прибора явилась у Морзе еще въ 1832 году, но вылилась въ практическую форму лишь въ 1839 и 1840 годахъ. Первая телеграфная линія съ апаратами Морзе была построена въ Америкѣ между Балтиморою и Вашингтономъ въ

Digitized by Google

1844 году. Около того же времени и въ Европѣ апаратъ Морзе начинаетъ входить въ употребленіе (у насъ въ Россіи съ 1849 г.), наполняетъ собою всѣ телеграфныя станціи и до сихъ поръ представляетъ незамѣнимый по своимъ удобствамъ апаратъ для телеграфной кореспонденціи. Апараты новѣйшаго изобрѣтенія должны будутъ выдержать продолжительную борьбу, прежде чѣмъ имъ удастся вытѣснить со станцій апаратъ Морзе.

Сообщивъ краткій очеркъ развитія общей телеграфіи въ зависимости отъ развитія самого человѣка и потребностей жизни общественной, въ слѣдующей бесѣдѣ мы разсмотримъ, какъ вліяло постепенное развитіе телеграфіи на способы военныхъ передачъ, какимъ образомъ вызвано было появленіе военныхъ телеграфныхъ учрежденій, и затѣмъ остановимъ вниманіе на *нашихъ военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ*.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Успѣхи общей телеграфіи отразились на способахъ передачъ военныхъ. Когда появились сигналы Шаппа, англичане не замедлили ввести ихъ у себя для военныхъ цѣлей (*); французы въ Алжирѣ употребляли тоже особые сигналы. Но всѣ эти телеграфы, хотя и примѣненные къ передачѣ только военныхъ извѣстій, носили на себѣ характеръ неподвижности; къ быстрымъ перемѣщеніямъ и употребленію въ полевой войнѣ они не были приспособлены. А между тѣмъ желалось, чтобы на войнѣ было всегда подъ рукою средство къ быстрой передачѣ извѣстій и распоряженій между частями арміи.

Австріи первой принадлежитъ честь устройства военной телеграфной части въ такомъ видѣ, въ какомъ она могла оказать дѣйствительную услугу въ военное время. Австрійцы ввели въ своей арміи электрическіе приборы для передачи извѣстій. Все необходимое для устройства телеграфныхъ линій укладывалось на повозки, и эти повозки могли двигаться съ войсками. Всѣмъ принадлежностямъ телеграфа сообщена была возможная простота устройства и малые размѣры, чтобы не обременять телеграфный обозъ излишнею тяжестію. По примѣру и образцамъ Австріи, Пруссія и Россія ввели у себя военныя телеграфныя части. Въ нашемъ отечествѣ этимъ частямъ придано было названіе *военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ*. Одинъ такой паркъ, по сформированіи, прибылъ въ Крымъ, но уже послѣ

(*) Шестъ и четыре поперечины, дающія 21 знакъ. Для пониманія этихъ знаковъ была составлена особая книга сигналовъ, гдѣ каждое понятіе обозначалось отдѣльнымъ нумеромъ. Такихъ понятій кодексъ содержалъ въ себѣ до 10,000.

Digitized by Google

окончанія осады Севастополя. Изъ Крыма онъ отправился въ Петербургъ. Въ это время (1856 г.) въ Варшавѣ былъ учрежденъ другой телеграфическій паркъ. Дѣятельность этихъ парковъ была чисто опытная, а практически она выражалась только на маневрахъ и во время лагерныхъ сборовъ.

Въ то время какъ у насъ производились мирные опыты, въ различныхъ государствахъ Западной Европы дѣлались опыты боевые.

Въ крымскую войну англичане и французы употребляли уже телеграфы въ довольно значительныхъ размѣрахъ: у французовъ былъ устроенъ оптическій, а у англичанъ электрическій телеграфъ. Затѣмъ, въ индійскую войну 1857—58 годовъ, англичане примѣняли телеграфъ для соединенія между собою главной квартиры и отдѣльныхъ отрядовъ. Гораздо болѣе серьезное примѣненіе имѣлъ военный телеграфъ *въ итальянскую кампанію 1859 года*. Съ 31-го мая по 6-е іюля было поставлено и исправлено около 370 верстъ телеграфной линіи, которая не только связывала отдѣльные штабы между собою и съ главною квартирою, но соединяла и весь театръ войны съ центромъ Франціи. Благодаря такому телеграфному сообщенію, армія своевременно и безостановочно снабжалась съѣстными и боевыми припасами (*). *Въ датской войнѣ 1864 года* военные телеграфы также примѣнялись съ успѣхомъ. Въ 1866 году, въ австро-прусскую войну, военный телеграфъ оказалъ значительныя услуги арміямъ и въ это же время окончательно было выяснено какимъ цѣлямъ долженъ удовлетворять составъ телеграфнаго парка, а именно: *соединять различныя части войскъ вблизи непріятеля и даже въ бою, связывать между собою войска, расположенныя въ лагеряхъ и на квартирахъ, а также тылъ арміи съ постоянными телеграфными линіями.*

Въ абисинскую экспедицію 1867—68 года англичанами была построена линія до четырехсотъ верстъ длиною.

Во франко-германскую войну, въ рукахъ германцевъ находилось занятыхъ, возобновленныхъ, исправленныхъ и вновь построенныхъ телеграфныхъ линій около 5000 верстъ, которыя, во все время войны, не оставались безъ работы и оказали союзникамъ неис-

(*) Въ американскую войну телеграфъ употреблялся въ громадныхъ размѣрахъ, не только при стратегическихъ операціяхъ, но и въ бою. 30-го и 31-го мая у Ричмонда производились, съ воздушнаго шара, наблюденія за движеніемъ непріятеля и извѣстія передавались по проволокѣ, обвитой вокругъ каната, удерживавшаго шаръ. Эти быстро передаваемыя наблюденія совершенно измѣнили характеръ сраженія.

Digitized by Google

числимыя услуги. Парижъ опутывала телеграфная проволока до 500 верстъ длины.

Изъ этого перечня примѣровъ мы видимъ, что въ войнахъ послѣдняго времени военные телеграфы примѣняются все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Потребность имѣть при войскахъ части спеціально подготовленныя къ устройству и содержанію походныхъ телеграфныхъ линій высказывается все настоятельнѣе; поэтому всѣ государства спѣшатъ вводить у себя военно-походные телеграфы и стараются сообщить имъ устройство, соотвѣтствующее ихъ спеціальному назначенію. Съ этою цѣлью у насъ формируются семь *военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ* и одно летучее отдѣленіе для Императорской главной квартиры.

Согласно Высочайше утвержденному положенію, «*военно-походные телеграфные парки учреждаются для сообщеній дѣйствующей арміи и отдѣльныхъ ея частей какъ между собою, такъ и съ государственными телеграфными линіями*» (*).

«Въ административномъ отношеніи, походные телеграфы раздѣляются у насъ на отдѣльныя самостоятельныя части, называемыя телеграфными парками, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на три отдѣленія: *летучее*, *подвижное*, *запасное*. Летучія отдѣленія назначаются для соединенія отдѣльныхъ частей войскъ между собою и вообще для дѣйствія съ войсками въ полѣ. Подвижныя отдѣленія должны служить преимущественно для устройства сообщеній между главными квартирами арміи и корпусовъ и ближайшими линіями постояннаго телеграфа. Запасныя отдѣленія назначаются исключительно для немедленнаго возстановленія и устройства постоянныхъ телеграфныхъ линій, въ мѣстности только что занятой войсками.

Летучее отдѣленіе заключаетъ въ себѣ такое количество матеріяла, чтобы изъ него можно было построить телеграфную линію въ одинъ большой переходъ. Оно состоитъ: изъ командира, въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, трехъ оберъ-офицеровъ, 95 строевыхъ (въ томъ числѣ 6 сигналистовъ) и 45 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Обозъ его имѣетъ 12 повозокъ: три станціонныя кареты, 7 матеріяльныхъ повозокъ, одна запасная и одна провіантская; лошадей въ каждомъ отдѣленіи полагается 70.

Подвижное отдѣленіе состоитъ изъ начальника въ капитанскомъ

(*) Изложенныя ниже свѣдѣнія объ организаціи военно-походныхъ телеграфовъ заимствованы изъ только что вышедшаго сочиненія профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба С. С. Рехневскаго „Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу“. Мы сочли полезнымъ ввести эти свѣдѣнія для приданія статьѣ надлежащей полноты. *Ред.*

Digitized by Google

чинѣ, одного оберъ-офицера, двухъ телеграфныхъ чиновниковъ отъ гражданскаго вѣдомства, 95 строевыхъ и 41 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Обозъ его имѣетъ 10 повозокъ, на которыхъ возится весь матеріялъ, необходимый для устройства линіи въ 42 версты длиною. Лошадей въ подвижномъ отдѣленіи полагается 59.

Запасное отдѣленіе снабжено стальною проволокою въ 70 верстъ длиною, съ изоляторами, но безъ шестовъ; обозъ его состоитъ изъ четырехъ повозокъ и 20 лошадей. Начальникъ этого отдѣленія назначается изъ гражданскихъ телеграфныхъ чиновниковъ; отъ военнаго же вѣдомства къ отдѣленію прикомандировываются только обозные рядовые и, въ случаѣ недостатка рабочихъ, можетъ быть придана потребная команда.

Въ мирное время особыхъ командировъ отдѣленій не полагается, а всѣмъ завѣдываетъ командиръ парка; причемъ, весь личный составъ содержится при летучихъ отдѣленіяхъ и опредѣляется такимъ образомъ, чтобы, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, не встрѣтилось затрудненій въ комплектованіи подвижныхъ отдѣленій. Поэтому, въ мирное время, каждое летучее отдѣленіе состоитъ изъ 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 47 строевыхъ и 21 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Съ приведеніемъ же на военное положеніе, два оберъ-офицера переводятся въ подвижное отдѣленіе и одинъ изъ нихъ назначается командиромъ его; 18 нижнихъ чиновъ тоже переводятся изъ летучаго въ подвижное отдѣленіе; 6 сигналистовъ назначаются туда изъ гальваническаго баталіона, а прочіе нижніе чины, необходимые для обоихъ отдѣленій, пополняются отпускными, служившими въ телеграфныхъ командахъ. Запасныя отдѣленія формируются только въ военное время.

Телеграфные парки въ мирное время подчиняются главному инженерному управленію, командующимъ войсками округовъ и начальникамъ саперныхъ бригадъ, а въ военное инспектору военныхъ сообщеній и командирамъ тѣхъ отрядовъ, къ которымъ парки будутъ приданы.»

Разсмотрѣвъ назначеніе, составъ и положеніе телеграфныхъ парковъ въ нашей арміи, перейдемъ теперь къ описанію тѣхъ средствъ, какими располагаетъ каждый телеграфный паркъ для выполненія своего назначенія.

Первое и самое главное изъ этихъ средствъ—телеграфные *апараты*, системы Морзе, и люди умѣющіе съ ними обращаться. Такихъ апаратовъ у насъ 8, людей 12, которые носятъ названіе сигналистовъ. Вторая необходимая принадлежность—*проволока*, со-

Digitized by Google

единяющая станціи между собою. Третья—*шесты*, снабженные *изоляторами* для поддержанія проволоки. Вотъ тѣ составныя части, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одинъ телеграфъ. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Апаратъ, принятый въ нашихъ телеграфныхъ паркахъ, системы Морзе, т. е. такого-же устройства, какое описано въ предъидущей бесѣдѣ. Онъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ *пишущаго прибора* и *ключа*. Ленту въ пишущемъ приборѣ приводитъ въ движеніе часовой механизмъ, вращающій два валика, которые, поворачиваясь въ разныя стороны, тащатъ проходящую между ними бумажную ленту. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ частей, въ нашемъ апаратѣ есть еще одинъ весьма важный приборъ, безъ котораго апараты не могли бы дѣйствовать на большія разстоянія: приборъ этотъ называется *реле*. Для яснаго пониманія его назначенія и устройства необходимо разсмотрѣть работу пишущаго прибора. Когда въ проволоку электромагнитовъ войдетъ электрическій токъ, то ихъ желѣзные стержни намагнитятся, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ токъ, проходящій около нихъ, будетъ сильнѣе; если токъ будетъ слабый, то и стержни намагнитятся слабо. Значитъ, отъ силы проходящаго по электромагнитамъ электричества зависитъ та сила, съ которою они притянутъ къ себѣ якорь, или та сила, съ которою стальной винтикъ вдавится въ ленту и произведетъ на ней знакъ. Электричество, посылаемое по длиннымъ телеграфнымъ проволокамъ, достигаетъ пишущаго прибора слѣдующей станціи, потерявъ уже часть своей первоначальной силы. Потеря эта бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ большее разстояніе проходитъ электричество между станціями. Такъ что на значительныхъ разстояніяхъ въ электромагниты пишущаго прибора будетъ входить такой слабый токъ, что они не въ состояніи будутъ притянуть къ себѣ якорь съ достаточною силою, а черезъ это и стальной винтикъ не въ состояніи будетъ выдавить знакъ на лентѣ. И такъ, на большихъ разстояніяхъ пишущій приборъ не будетъ дѣйствовать; для устраненія этого-то неудобства и принятъ особый приборъ—реле. Онъ состоитъ, какъ и пишущій приборъ, изъ двухъ электромагнитовъ m, расположенныхъ горизонтально, якоря e, (фиг. 11) придѣланнаго къ коромыслу pq, качающемуся около точки o; противъ верхняго конца коромысла q находится винтикъ r.

Когда мы на станціи A нажмемъ ключъ, то изъ батареи a положительное электричество черезъ ключъ потечетъ по проволокѣ cd на станцію B; войдетъ въ электромагниты реле m, пройдетъ по всѣмъ оборотамъ проволоки и спустится въ землю. Когда въ элек-

Digitized by Google

тромагнитахъ m появится электричество, то они притянутъ къ себѣ якорь e и заставятъ верхній конецъ коромысла q упереться въ винтикъ r. Винтикъ r соединенъ съ электромагнитами пишущаго прибора; пишущій приборъ соединенъ съ однимъ изъ полюсовъ мѣстной батареи, а другой полюсъ этой батареи соединенъ съ коромысломъ pq въ точкѣ o. Значитъ, какъ только конецъ коромысла q тронетъ винтикъ r, тотчасъ же положительное электричество мѣстной батареи потечетъ по проволокѣ къ o, къ q, оттуда въ r, въ пишущій приборъ и по проволокѣ l вернется въ свою батарею. Слѣдовательно, во все то время, какъ якорь въ реле будетъ притянутъ, въ электромагнитахъ пишущаго прибора будетъ проходить сильный токъ отъ мѣстной батареи, стальной винтикъ будетъ сильно нажимать на ленту и производить на ней ясный выпуклый знакъ (*). Отъ коромысла реле не требуется большой работы: его дѣло только чуть качнуться и дотронуться верхнимъ концомъ q до винтика r. Для произведенія такой малой работы достаточно весьма слабаго тока; поэтому апараты съ реле могутъ дѣйствовать на большихъ разстояніяхъ, не требуя особенно сильныхъ батарей.

При всякомъ апаратѣ есть свой гальваноскопъ, указывающій на присутствіе въ апаратѣ тока и на исправность телеграфной линіи.

Какъ источникъ электричества, для нашихъ апаратовъ употребляется приборъ, называемый батареей Марье-Деви (**). Онъ состоитъ изъ угольнаго стаканчика (фиг. 12), который наполняется сѣрнортутной солью, размѣшанной въ водѣ; въ эту смѣсь погружается цинковый стержень. Изъ каждаго такого элемента получаются оба электричества: съ цинка отрицательное, а съ угля положительное. Соединяя между собою десять такихъ элементовъ, получается довольно сильная батарея. Эта электрическая батарея приводитъ наши апараты въ дѣйствіе. Апарату и батареѣ сообщены малые размѣры, такъ что они, вмѣстѣ со шкатулкою мелкихъ запасныхъ частей, укладываются въ небольшой ящикъ, который на станціи играетъ роль стула.

Солдаты-сигналисты обязаны знать: теорію электричества, устрой-

(*) Мѣстною батареею называется та, которая находится на самой станціи и посылаетъ токъ въ приборы, находящіеся на своей-же станціи. Приборы отъ своей мѣстной батареи находятся лишь въ нѣсколькихъ футахъ разстоянія, и потому токъ, достигающій ихъ, сохраняетъ всю свою первоначальную силу и заставляетъ приборы работать съ большою энергіею.

(**) Эти батареи нынѣ предположено замѣнить батареями Даніеля, нѣсколько измѣненной конструкціи. Вообще, въ послѣднее время, въ матеріяльномъ составѣ телеграфныхъ парковъ предположены измѣненія, о которыхъ не было еще извѣстно составителю статьи. Въ своемъ мѣстѣ мы дѣлаемъ надлежащія дополненія. *Прим. ред.*

Digitized by Google

ство апарата, обращеніе съ нимъ и правила телеграфной корреспонденціи. Званіе сигналистовъ получается по выдержаніи установленнаго экзамена на станціи государственнаго телеграфа. Сигналистовъ приготовляютъ сами телеграфные парки.

Познакомившись съ существенною частью нашихъ телеграфныхъ парковъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ принадлежностей, необходимыхъ для устройства телеграфныхъ сообщеній.

Для того, чтобы съ одной станціи на другую посылать электричество, у насъ имѣется 35 верстъ мѣдной проволоки № 16, вѣсомъ до 40 пудовъ (*). Эта проволока, частями, отъ 2 до $2^1/_2$ верстъ, наматывается на желѣзныя катушки и возится въ особыхъ повозкахъ. Она протягивается между станціями по шестамъ, имѣющимъ $15^1/_2$ футовъ длины (**). Шесты устанавливаются въ углубленія, выбитыя въ землѣ посредствомъ особыхъ ломовъ, и укрѣпляются внизу тремя клиньями. Шестъ отъ шеста ставится въ разстояніи 60—80 шаговъ, такъ что проволока въ серединѣ виситъ на $12^1/_2$ футовъ надъ поверхностью земли.

Проволока надѣвается не прямо на шесты, а на особые колпачки, укрѣпленные на вершинахъ этихъ шестовъ. Колпачки носятъ названіе изолаторовъ и имѣются у насъ двухъ родовъ: 1) *каучуковые* (***), состоящіе изъ каучуковаго колпачка, который надѣвается на желѣзный стержень, укрѣпленный на вершинѣ шеста; на колпачекъ надѣвается мѣдная оправа; между ея лапками кладется проволока и зажимается винтомъ; 2) *эбонитовые*, имѣютъ видъ опрокинутаго стаканчика съ прорѣзомъ, куда вкладывается проволока, и съ винтовымъ гнѣздомъ, которымъ онъ навинчивается на желѣзный стержень. Эбонитъ есть не что иное какъ роговой каучукъ.

Для тѣхъ случаевъ, когда нельзя или неудобно провести проволоку на шестахъ, у насъ имѣется на пять верстъ изолированнаго проводника. Онъ состоитъ изъ трехъ проволокъ, красной мѣди, № 28, свитыхъ вмѣстѣ и облитыхъ сверху слоемъ резины; резина сверху оплетена пеньковою пряжею. Изолированный проводникъ имѣетъ видъ шнура, толщиною нѣсколько болѣе карандаша, но менѣе мизинца руки. Этотъ проводникъ можетъ быть положенъ въ землю, брошенъ

(*) Мѣдная проволока, а не желѣзная, у насъ принята потому, что мѣдь почти въ семь разъ лучше проводитъ электричество, чѣмъ желѣзо. Вмѣсто толстой желѣзной проволоки мы употребляемъ тонкую мѣдную. Желѣзная проволока равнаго достоинства вѣсила бы 245 пудовъ.

(**) Нынѣ проектированы шесты въ двѣнадцать футовъ. *Прим. ред.*

(***) Нынѣ предположено отмѣнить. *Прим. ред.*

Digitized by Google

на вѣтви деревьевъ, на поверхность болота, на постройки и т. п., и не требуетъ для себя никакихъ особенныхъ поддержекъ.

Для перехода черезъ широкія рѣки, озера и другіе водоемы, у насъ есть 300 саженъ такого проводника, который смѣло можно погрузить въ воду, не опасаясь потери электричества. Этотъ проводникъ называется *рѣчнымъ кабелемъ* и устроенъ, наподобіе изолированнаго проводника, изъ трехъ мѣдныхъ проволокъ, покрытыхъ слоемъ изолирующаго вещества (массою индія-рубберъ). Снаружи этотъ слой обмотанъ бумажною лентою; сверху ленты обвиваются шесть желѣзныхъ луженыхъ проволокъ, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы защищать слой, изолирующій внутреннія проволоки отъ различныхъ наружныхъ поврежденій, и чтобы сообщить канату большую крѣпость и сопротивляемость разрыву. Снаружи проволокъ, канатъ оплетенъ пеньковою пряжею. При помощи такого кабеля, можно переносить телеграфъ черезъ рѣки, шириною болѣе 250 саженъ.

Вотъ тѣ главныя составныя части, которыя образуютъ основу нашего телеграфа.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ устраиваются и содержатся линіи и станціи нашего походнаго телеграфа. По дорогѣ, ближайшей къ проводимой линіи, выѣзжаетъ нѣсколько повозокъ съ телеграфными принадлежностями. По направленію, указанному офицеромъ, отправляется фельдфебель или унтеръ-офицеръ съ компасомъ въ рукѣ; при немъ слѣдуетъ человѣкъ съ сумкой, наполненной клиньями. Фельдфебель считаетъ шаги и черезъ каждые 60—80 шаговъ приказываетъ выбрасывать по три клина, которые обозначаютъ собою мѣста для шестовъ. За первымъ отдѣленіемъ слѣдуютъ нѣсколько рабочихъ, которые, обгоняя другъ друга, на мѣстахъ, означенныхъ клиньями, выбиваютъ ломами углубленія. Слѣдующее отдѣленіе подноситъ шесты и кладетъ ихъ на землю около углубленій. Въ это же время проволока разматывается съ катушки и оставляется на землѣ; катушка при этомъ кладется на особую двухколесную желѣзную телѣжку (*), которая везется двумя рабочими. Далѣе слѣдуютъ люди, которые надѣваютъ на шесты изолаторы (**), вкладываютъ въ нихъ проволоку и на нѣкоторыхъ закрѣпляютъ ее. Потомъ идетъ еще отдѣленіе, поднимаетъ шесты вмѣстѣ съ проволокой и устанавливаетъ ихъ въ готовыя углубленія. Работу заканчиваютъ люди съ молотка-

(*) Телѣжку предположено замѣнить ручною рамою. *Прим. ред.*

(**) Теперь предположено возить шесты съ надѣтыми изолаторами. *Прим. ред.*

Digitized by Google

ми; они забиваютъ въ землю около шестовъ клинья и сообщаютъ, такимъ образомъ, устойчивое положеніе шестамъ. Работа эта производится безъ ранцевъ и, по возможности, въ легкой одеждѣ.

Такъ какъ работа производится пѣшими людьми, то *скорость постановки линіи* ни въ какомъ случаѣ не можетъ превосходить обыкновенной скорости движенія пѣхоты, т. е. около четырехъ верстъ въ часъ. Но если принять въ соображеніе, что люди, для произведенія своей работы, должны останавливаться, то скорость постановки линіи, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ превзойти трехъ верстъ въ часъ, а обыкновенная скорость: $3—2^1/_2$ версты въ часъ.

На оконечностяхъ линіи устраиваются *телеграфныя станціи*. Для помѣщенія ихъ, избираютъ преимущественно жилыя строенія; въ крайнихъ случаяхъ станціи могутъ быть устроены въ палаткахъ. Въ недалекомъ будущемъ, въ нашихъ телеграфныхъ паркахъ будутъ введены станціонныя кареты, т. е. кареты заключающія въ себѣ цѣлыя телеграфныя станціи, и тогда тамъ, гдѣ можетъ остановиться карета, можно будетъ устроить и телеграфную станцію. Телеграфная станція обозначается днемъ трехцвѣтнымъ флагомъ, а ночью краснымъ фонаремъ. Флагъ и фонарь выставляются на высокихъ шестахъ и видны издалека.

Для *охраненія цѣлости линій*, къ телеграфнымъ паркамъ, по распоряженію командующихъ войсками, придается конный конвой изъ шестнадцати рядовыхъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ или урядникѣ, и остается при паркѣ во все время похода и содержанія линіи. Кромѣ того, *для доставленія телеграмъ адресатамъ*, на каждую станцію назначается ежедневно по три конныхъ разсыльныхъ.

Въ заключеніе бесѣды, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ производствѣ телеграфной кореспонденціи, о ея скорости и о тѣхъ правилахъ, какими слѣдуетъ руководствоваться при составленіи телеграмъ.

Депеша, принесенная на станцію, прочитывается дежурнымъ сигналистомъ, и если въ ней встрѣтятся неразборчивыя слова, то они подчеркиваются и подателя просятъ исправить эти слова. Дѣлается это для того: 1) чтобы передающій сигналистъ не затруднялся чтеніемъ написаннаго, т. е. не тратилъ бы на передачу лишняго времени, и 2) чтобы всѣ слова депеши могли быть переданы правильно. Когда депеша исправлена и легко читается отъ начала до конца, тогда ее наклеиваютъ на особый бланкъ, даютъ ей нумеръ по исходящему

Digitized by Google

журналу, сосчитываютъ слова, обозначаютъ время принятія депеши и подателю выдается квитанція въ принятіи телеграмы. Тогда телеграма поступаетъ на апаратъ: сигналистъ называетъ ту станцію, куда телеграма должна быть передана, и, по полученіи отъ нея приглашенія (сигналъ), начинаетъ передачу, обозначая прежде всего станцію полученія и отправленія, затѣмъ нумеръ телеграмы, число словъ, время подачи и, въ случаѣ надобности, нѣкоторыя служебныя отмѣтки. Затѣмъ начинается передача самаго содержанія телеграмы; по передачѣ всей телеграмы посылается знакъ: конецъ. Затѣмъ телеграма записывается въ соотвѣтствующіе два журнала: *исходящій и апаратный*. На станціи полученія, въ это время происходитъ слѣдующее: сигналистъ услыша вызовъ, посылаетъ вызывающей станціи приглашеніе и пускаетъ ленту двигаться; на ней пишущій приборъ воспроизводитъ тѣ знаки, которые посылаются со станціи отправленія, т. е. на лентѣ выходятъ знаки, цифры и слова передаваемой депеши. Сигналистъ читаетъ ленту и переписываетъ телеграму на соотвѣтствующемъ бланкѣ. По полученіи всей депеши, она провѣряется; для этого сигналистъ прочитываетъ написанное и сосчитываетъ слова; если текстъ полученной депеши содержитъ въ себѣ столько словъ, сколько обозначено въ ея началѣ, то это значитъ, что, при передачѣ не пропущено ни одного слова. Но этого мало: надо увѣриться, что всѣ слова переданы правильно. Для этого повѣряются не всѣ слова депеши, а только болѣе важныя изъ нихъ, т. е. цифры, названія и слова, смыслъ которыхъ для сигналиста непонятенъ. Сигналистъ подчеркиваетъ всѣ эти слова и посылаетъ ихъ обратно на станцію отправленія. Сигналистъ станціи отправленія, читая ленту, сравниваетъ переданныя ему цифры, названія и слова съ тѣми, которыя у него написаны въ подлинникѣ, и, въ случаѣ какой-нибудь невѣрности, перебиваетъ сигналиста станціи полученія и посылаетъ ему отъ себя вѣрное слово; тотъ исправляетъ у себя невѣрность, и повѣрка продолжается такимъ образомъ до конца. Когда депеша провѣрена, то сигналисты обмѣниваются между собою знаками квитанцій. Провѣренная депеша переписывается на особый бланкъ; переписанное прочитывается начальникомъ станціи и свѣряется съ оригиналомъ, и если будутъ замѣчены невѣрности, то депеша исправляется или даже провѣряется вторично. Когда начальникъ станціи будетъ увѣренъ, что переписанная депеша невѣрностей не содержитъ, то скрѣпляетъ ее своею подписью. Тогда телеграма запечатывается въ конвертъ и вручается разсыльному для доставленія адресату. Къ конверту приклеивается росписка, на которой получатель обязанъ означить время по-

Digitized by Google

лученія имъ телеграмы и дать свою подпись. Росписка эта возвращается на станцію и служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что телеграма доставлена по назначенію.

Скажемъ теперь о скорости передачи. Въ одну минуту мы можемъ ясно выговорить около 150 словъ; ясно написать ихъ можемъ въ 5—6 минутъ, а передача столькихъ словъ по телеграфу, при нашихъ апаратахъ, займетъ отъ двѣнадцати до пятнатцати минутъ времени. Слѣдовательно, при нашихъ апаратахъ можно въ одну минуту передать около десяти или двѣнадцати словъ. Но это не будетъ та скорость, съ которою передаются телеграмы. Если мы припомнимъ весь порядокъ передачи телеграмъ, то станетъ ясно, что мѣры, принятыя для сообщенія телеграмамъ безупречной точности, должны замедлить ея движеніе на довольно значительный промежутокъ времени; больше всего его поглощаетъ провѣрка, и чѣмъ больше въ депешѣ цифръ и названій, тѣмъ больше она будетъ провѣряться, и тѣмъ долѣе пробудетъ на станціяхъ, такъ что время передачи можетъ увеличиться вдвое и болѣе. Дольше всего идутъ депеши съ полною провѣркой, т. е. такія, въ которыхъ всѣ слова отъ перваго до послѣдняго должны быть провѣрены. Такихъ телеграмъ по нашимъ линіямъ передавалось и будетъ передаваться очень много, потому что мы обязаны всѣ телеграмы отъ правительственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ передавать съ полною провѣркою. Передача, такимъ образомъ, телеграммы въ 150 словъ займетъ, можетъ быть, около часа времени. Величина разстояній не вліяетъ на скорость передачи, т. е. будетъ-ли телеграфная линія длиною въ двѣ версты, въ двадцать или двѣсти верстъ, скорость передачи останется одна и та же; такъ что если мы захотимъ передать извѣстіе въ 150 словъ по телеграфу на разстояніе двухъ верстъ, то мы ничего не выиграемъ во времени, а, напротивъ, потеряемъ: пѣшеходъ доставитъ это извѣстіе въ полчаса, а всадникъ минутъ въ восемь или десять. Передавая же это извѣстіе на двадцать и болѣе верстъ, мы выиграемъ во времени, потому что даже всадникъ не проскачетъ это разстояніе въ одинъ часъ времени. Передавая извѣстіе на двѣсти верстъ, мы еще болѣе выиграемъ въ скорости. Изъ сказаннаго легко понять, что передача длинныхъ извѣстій по телеграфу хороша только на большихъ разстояніяхъ, а на разстояніяхъ малыхъ эти извѣстія лучше посылать другимъ какимъ-либо способомъ; для передачи же короткихъ извѣстій всегда надо предпочитать телеграфъ. Телеграма въ нѣсколько словъ можетъ быть передана въ 3—4 минуты. Наши военно-походные телеграфы назначены для устройства

Digitized by Google

линій на короткихъ разстояніяхъ (каждое летучее отдѣленіе на 35 верстъ); поэтому слѣдуетъ принять за правило не подавать на станціи военно-походнаго телеграфа длинныхъ телеграмъ, или, другими словами, составлять телеграммы, по возможности, короче, выбрасывая изъ нихъ всѣ лишнія подробности; ограничиваться самымъ необходимымъ, и то въ короткихъ выраженіяхъ. Только при соблюденіи этого правила телеграфъ можетъ оказать дѣйствительныя услуги; при несоблюденіи же его можетъ вмѣсто услуги принести вредъ.

И такъ хороши только короткія телеграмы.

Во имя той же скорости передачи, податели телеграмъ должны писать слова разборчивѣе, свои чины и фамиліи подписывать ясно, потому что на телеграфной станціи можетъ и не случиться образцовъ подписей тѣхъ лицъ, отъ которыхъ прійдется передавать телеграмы, а по нашему телеграфу нельзя передавать росчерковъ; подпись будетъ передана такъ, какъ прочтетъ ее сигналистъ, т. е. можетъ быть невѣрна и даже совершенно ошибочна. То же самое можетъ случиться и со всѣми словами, написанными неясно. Если даже неясныя слова и фамиліи будутъ разобраны и переданы какъ слѣдуетъ, то потратится лишнее время на то, чтобы разобрать и разгадать ихъ смыслъ. Никто, конечно, не станетъ оспаривать того, что правильность военныхъ телеграмъ должна быть безукоризненная, потому что отъ одного какого-нибудь ошибочно-переданнаго слова можетъ зависѣть участь цѣлыхъ отрядовъ, можетъ погибнуть самое блестящее предпріятіе и повліять несчастнымъ образомъ на весь ходъ военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, подателямъ депешъ необходимо принять слѣдующія два непремѣнныя правила: 1) *депеши должны быть возможно-коротки* и 2) *удобно читаемы, т. е. разборчиво написаны.*

Г. Кіевъ.

6-го военно-походнаго телеграфнаго парка
Поручикъ **Вердынскій.**

Digitized by Google

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ЗНАКИ МОРЗЕ.

а	·—	л	·—··	ц	—·—·
б	—···	м	——	ч	———·
в	·——	н	—·	ш	————
г	——·	о	———	щ	——·—
д	—··	п	·——·	ъ, ь	—·——
е, э	·	р	·—·	ы	—·——
ж	···—	с	···	ь	··—··
з	——··	т	—	ю	··——
і, и	··	у	··—	я	·—·—
й	·———	ф, θ	··—·		
к	—·—	х	····		

ЦИФРЫ.

1	·————	6	—····
2	··———	7	——···
3	···——	8	———··
4	····—	9	————·
5	·····	0	—————

ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

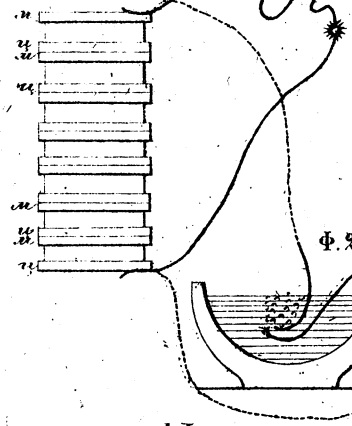
.	·· ·· ··	!	——·—·—
,	·—·—·—	—	—····—
;	—·—·—·	'	·————·
:	———···	( )	—·——·—
?	··——··	„ “	·—··—·

НАИБОЛѢЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Вызовъ	—·—·—	Конецъ	·—·—·
Приглашеніе	—····—·	Квитанція.	·—·—·—·—·

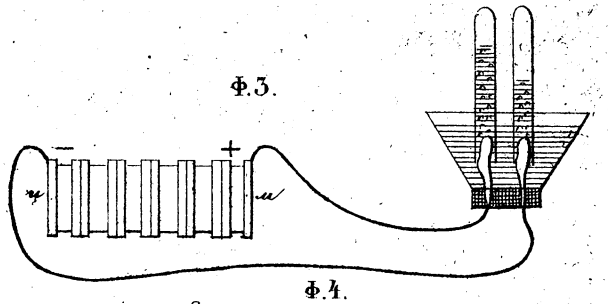
Digitized by Google

Ф. 1.

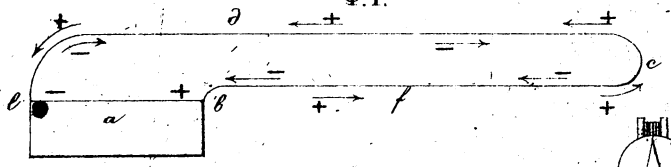


Ф. 2.

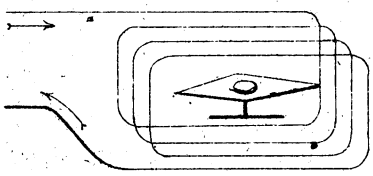
Ф. 3.



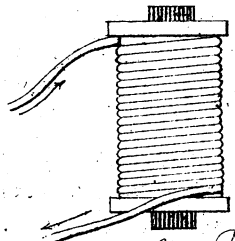
Ф. 4.



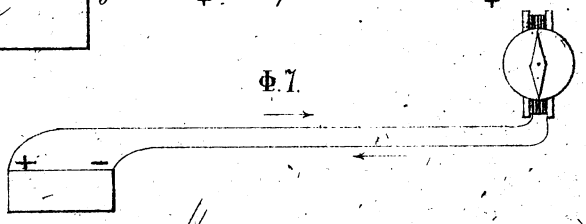
Ф. 5.



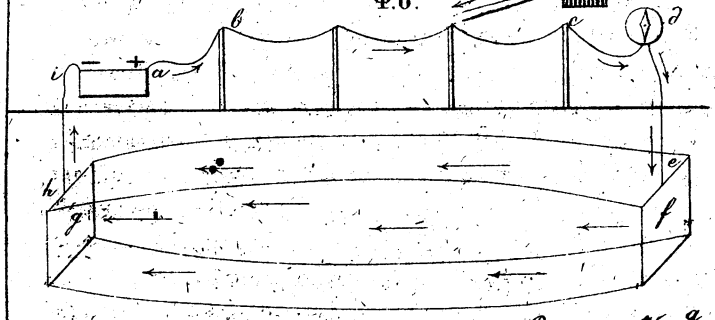
Ф. 6.



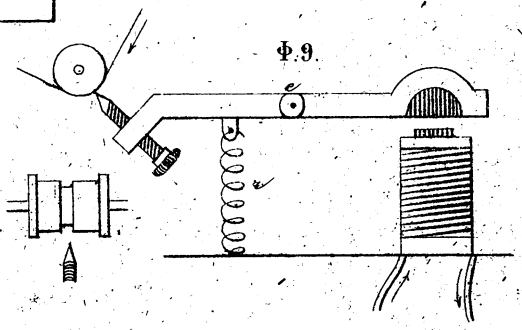
Ф. 7.



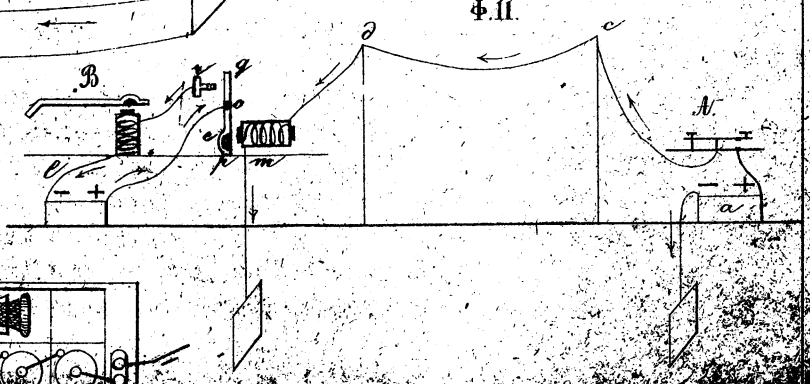
Ф. 8.



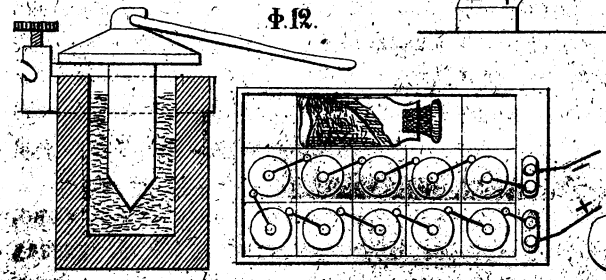
Ф. 9.



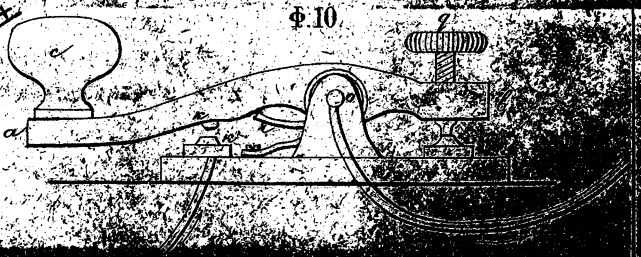
Ф. 11.



Ф. 12.



Ф. 10.



Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ

О ПРОБНОЙ ВОЕННОЙ ПЕКАРНѢ ВЪ ВАРШАВѢ.

Въ № 11 «Военнаго Сборника» за текущій годъ, помѣщена статья г. Агапѣева «Пробная военная пекарня въ Варшавѣ». Въ ней авторъ приводитъ результаты, полученные за шесть мѣсяцевъ печенія хлѣба въ печахъ Викгорста въ Варшавѣ и затѣмъ старается, на основаніи тѣхъ же данныхъ, опровергнуть то, что мы говорили прежде относительно этого предмета. Такъ какъ обо всемъ, касающемся хлѣбопеченія и печей, мы уже говорили съ совершенною ясностію и подробностію, руководясь одними лишь полученными результатами, то считаемъ излишнимъ входить съ г. Агапѣевымъ въ полемику, полагая, что читатель, желающій ближе познакомиться съ дѣломъ, по внимательномъ просмотрѣ статьи «Военныя пекарни», помѣщенной въ № 6 «Инженернаго Журнала» за 1867 годъ и въ № 7 «Военнаго Сборника» 1872 года, найдетъ самъ отвѣты и возраженія на доводы, представляемые г. Агапѣевымъ.

Мы ограничимся здѣсь тѣми же результатами изъ отчета о хлѣбопеченіи въ варшавской пробной пекарнѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ, которые приводитъ г. Агапѣевъ; а такъ какъ результаты эти опредѣлены комисіею и даютъ вполнѣ достовѣрныя данныя, то за сообщеніе ихъ мы очень благодарны г. Агапѣеву.

Главные спорные вопросы, встрѣчавшіеся при хлѣбопеченіи, состояли въ опредѣленіи припека и въ количествѣ топлива, сожигаемаго для испеченія одного пуда хлѣба.

И такъ, припекъ въ варшавской пробной пекарнѣ, при *приготовленіи хлѣба по вкусу солдатъ*, послѣ шестимѣсячнаго печенія, опредѣленъ въ $34^1/_5$ процента, а не въ 40—45 процентовъ, какъ полагалъ г. Агапѣевъ, хотя, въ частномъ случаѣ, его опредѣленіе могло

Digitized by Google

быть довольно вѣрно; но повторяемъ, что здѣсь ни въ какія частности мы входить не будемъ, а ограничимся общими выводами, основанными на продолжительныхъ опытахъ.

Въ красносельской военной пекарнѣ, на основаніи многолѣтнихъ результатовъ печенія, оказывается, что припекъ составлялъ около 35 процентовъ.

Теперь обратимся къ топливу. По опытамъ комисіи, на испеченіе 21,463 пудовъ хлѣба издержано $83^1/_2$ полукубическія сажени сосновыхъ дровъ польской мѣры.

Одна кубическая сажень польской мѣры $=0,53$ кубической русской сажени $0,81\times0,81\times0,81=0,53$. Поэтому одна полукубическая сажень польская $=\frac{0,53\times300}{2}=79,5$ пудовъ, а все количество дровъ $=83.5\times79.5\times40=265,520$ фунтовъ.

На одинъ пудъ печенаго хлѣба выходитъ $\frac{265,520}{21,463}=12,37$ фунта.

Каменнаго угля на испеченіе 5,264 пудовъ хлѣба издержано $105^1/_2$ корцевъ, по шести пудовъ въ каждомъ корцѣ, или

$105.5\times6\times40=25,320$ фунтовъ.

На одинъ пудъ печенаго хлѣба выходитъ $\frac{25,320}{5,264}=5$ фунтовъ.

Полагая, какъ мы дѣлали прежде, что каменный уголь даетъ въ $2^1/_2$ до 3-хъ разъ болѣе единицъ теплоты, получили бы дровъ, вмѣсто каменнаго угля, на одинъ пудъ печенаго хлѣба отъ 11,87 до 15 фунтовъ, что согласуется съ вышеозначеннымъ количествомъ издержанныхъ дровъ и вообще со всѣми результатами, взятыми изъ офиціяльныхъ данныхъ, полученныхъ при печеніи хлѣба въ разныхъ другихъ непрерывнодѣйствующихъ печахъ, которыя указаны нами въ № 6 «Инженернаго Журнала» за 1867 годъ.

Если же получилась нѣкоторая разница въ большую или меньшую пользу тѣхъ же печей Викгорста въ Варшавѣ и Петербургѣ, то это могло произойти отъ качества топлива или болѣе частаго производства хлѣбопеченія и тщательности присмотра, каковыя причины будутъ имѣть самое главное вліяніе при всякаго рода печахъ; поэтому повторяемъ, какъ и прежде, что совершенно вѣрные результаты могутъ быть получены только при сравненіи между собою печей, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ. Тоже самое относится и къ припеку.

Изъ приведенный цѣны на дрова (5 руб. 41 коп. за полукубическую сажень дровъ польской мѣры) мы видимъ, что сосновыя

Digitized by Google

дрова въ Варшавѣ почти въ такой же цѣнѣ, какъ еловыя съ сосновыми въ Красномъ Селѣ, которыя показаны нами въ статьѣ о военныхъ пекарняхъ (*):

На одинъ пудъ хлѣба вышло дровъ: въ варшавской пробной пекарнѣ сосновыхъ на 2,1 коп.; въ красносельской пекарнѣ еловыхъ, съ частью сосновыхъ, на 1,23 коп., слѣдовательно на 42% менѣе.

Цѣнность же дровъ, отпускаемыхъ въ красносельскую военную пекарню, по принятому положенію, составляетъ на одинъ пудъ печенаго хлѣба около трехъ копѣекъ, и изъ этой суммы содержится зданіе пекарни, со всѣми печами и принадлежностями, мучной и хлѣбный склады.

Каменнаго угля, при цѣнѣ 15 копѣекъ за пудъ, издержано въ варшавской пробной пекарнѣ на одинъ пудъ хлѣба менѣе чѣмъ на 2 копѣйки (1,8 коп.). По петербургскимъ цѣнамъ, при такомъ же производствѣ хлѣбопеченія, пошло бы на $2^1/_2$ до 3-хъ копѣекъ.

Но г. Агапѣевъ говоритъ, что, при мѣстной подрядной цѣнѣ дровъ, испеченіе пуда хлѣба въ обыкновенныхъ печахъ стоитъ 4,8 копѣйки (**), и изъ этого то числа выводитъ заключеніе объ экономіи въ топливѣ.

Очевидно, что или отпускъ дровъ неодинаковъ, или г. Агапѣевъ опредѣлилъ цѣну дровъ при печеніи хлѣба въ печахъ, при рѣдкомъ производствѣ хлѣбопеченія, по своему усмотрѣнію; а при такихъ условіяхъ никакіе выводы не могутъ быть вѣрны. Да и къ чему новые выводы для сравненія, когда существуютъ данныя, взятыя изъ результатовъ хлѣбопеченія за многіе годы.

Затѣмъ немаловажную роль играетъ число рабочихъ. Комисія по хлѣбопеченію въ варшавской пробной пекарнѣ опредѣлила одного хлѣбопека на двѣсти человѣкъ. То же самое было признано комисіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Дрентельна въ С.-Петербургѣ.

Мѣсильныя машины Винсгорста, какъ говоритъ г. Агапѣевъ, не принадлежатъ къ числу лучшихъ; тѣсто изъ нихъ не вываливается само, а выгребается рабочимъ (***).

(*) 1 польская кубическая сажень=0,53 русской кубической сажени; стоитъ 5 р. 41×2=10 р. 82 к.
слѣдовательно, въ Варшавѣ
1 русская кубическая сажень=0.53+0.47 стоитъ
10 р. 82 к.+9 р. 40 к.=20 р. 22 к.
а въ Красномъ Селѣ 1 кубическая сажень=6 саженямъ однополѣнныхъ 8-ми вершковыхъ дровъ стоитъ: 3 р. 30×6=19 р. 80 к.

(**) Можетъ стоить и дороже.

(***) Въ пекарнѣ Фейгина въ Петербургѣ, замѣшенное въ обрѣзахъ тѣсто подносилось къ мѣсилкѣ и вываливалось въ нее рабочими.

Digitized by Google

Мѣсильныя машины въ красносельской военной пекарнѣ поставлены такъ, что въ нихъ, изъ второго этажа, спускаются заквашенное тѣсто и мука, черезъ деревянныя трубы и, по вымѣшеніи, вываливаются въ квашни, которыя перекатываются на рельсахъ къ мѣсту посадки въ печь. Это-то раздѣленіе операціи производства хлѣбопеченія и составляетъ ту особенность, введенную нами въ первый разъ, на которую мы указали прежде.

Г. Агапѣевъ говоритъ: «напрасно г. Конаржевскій приписываетъ себѣ честь изобрѣтенія способа раздѣленія операціи хлѣбопеченія въ пекарнѣ на этажи; берлинская пекарня существуетъ болѣе ста лѣтъ и, съ самаго начала ея дѣйствія, производство хлѣбопеченія въ ней было радѣлено на три этажа». Мы не знаемъ что было въ берлинской пекарнѣ сто лѣтъ тому назадъ; но въ 1862 году, когда мы, вмѣстѣ съ гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ, нынѣ свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Анненковымъ, осматривали воинскія учрежденія въ Берлинѣ и собранныя свѣдѣнія представили начальству, закваска тѣста въ берлинской пекарнѣ производилась въ помѣщеніи съ лѣвой стороны печей; во второмъ же этажѣ помѣщался хлѣбный складъ.

Въ парижской пекарнѣ, въ верхнемъ этажѣ помѣщался мучной складъ. Да и не было надобности раздѣлять операціи производства на этажи, потому что тѣсто вымѣшивалось руками; а если и была машина, какъ, напримѣръ, въ пекарнѣ Ольдершотскаго лагеря, то она была положена въ сторонѣ, какъ неудобная къ дѣлу. По наведеннымъ нами справкамъ, въ 1866 году въ берлинской пекарнѣ оставался тотъ же порядокъ производства хлѣбопеченія (*).

Если же г. Агапѣевъ относитъ къ операціи производства хлѣбопеченія мучной и хлѣбный склады, то это можетъ быть только объяснено недоразумѣніемъ или неточнымъ знакомствомъ съ порядкомъ производства, принятымъ въ красносельской военной пекарнѣ.

Въ заключеніе авторъ статьи говоритъ, что «если бы было необходимо сдѣлать выборъ между печами г. Конаржевскаго и Викгорста, то наше твердое убѣжденіе, что, руководясь одной пользой дѣла, слѣдуетъ для общихъ пекарень выбрать печи Викгорста.»

Мы уважаемъ твердое убѣжденіе каждаго человѣка, но для насъ важнѣе общіе результаты комисіи, которая, напримѣръ относительно припека, не нашла рѣшительно никакихъ преимуществъ на сторонѣ

(*) Да если пекарня устроена подобно фейгинской въ Петербургѣ, то и теперь порядокъ производства прежній.

Digitized by Google

печей Викторста, вопреки мнѣній г. Агапѣева, опредѣлявшаго эту разницу до 10%.

Мы согласны съ г. Агапѣевымъ, что г. Фейгинъ подумалъ прежде, чѣмъ издержалъ 60,000 рублей на покупку печей Викторста—конечно, сбытъ въ столицѣ можетъ быть весьма обширный—но когда непроданный хлѣбъ началъ возвращаться въ пекарню, то г. Фейгинъ не рѣшился издержать еще такую же сумму на постановку печей съ принадлежностями.

Указывая на результаты, полученные въ красносельской военной пекарнѣ, мы вовсе не имѣли въ виду однѣхъ нашихъ печей: красносельская пекарня существуетъ болѣе тридцати лѣтъ и мы даже привели данныя съ 1850 года, когда мы съ г. Агапѣевымъ, вѣроятно, еще мало были знакомы съ этою постройкою; поэтому не полагаемъ, чтобы насъ можно было заподозрить въ пристрастіи въ выводахъ (*).

Точно также не будемъ опровергать доводовъ г. Агапѣева, приводимыхъ въ другой разъ, для опредѣленія производительности печей изъ сравненія подовъ. Выводы наши взяты изъ результатовъ производства хлѣбопеченія, а не изъ единичныхъ опредѣленій, которыя часто не оправдываются при дальнѣйшемъ производствѣ. Но мы полагаемъ, что печь не предетавляетъ такой машины или такого орудія производства, которое не можетъ быть замѣнено другимъ, а потому цѣнность печи должна быть на первомъ мѣстѣ. Если же другая печь, большихъ размѣровъ, въ то же время выпекаетъ такое же количество хлѣба, какъ двѣ печи Викторста, и при этомъ стоитъ въ четыре раза ихъ дешевле, то она должна быть предпочтена, въ особенности когда родъ топлива, болѣе къ ней пригоднаго (дрова), стоитъ дешевле топлива (каменный уголь), болѣе пригоднаго къ непрерывно-дѣйствующимъ печамъ.

Само собою разумѣется, что всѣ приспособленія относительно формовки хлѣбовъ, мѣшенія тѣста и проч. могутъ быть примѣнены ко всякимъ печамъ, и если хлѣбопеки знаютъ свое дѣло, то качество хлѣба должно быть вездѣ хорошее, чему доказательствомъ служитъ самый лучшій покупной хлѣбъ, выпекаемый въ обыкновенныхъ пекарныхъ печахъ.

Г. Агапѣевъ, между прочимъ (**), приводитъ слѣдующія наши слова: «чтобы выпечь тоже количество хлѣбовъ въ общей пе-

(*) Впрочемъ, и послѣ отношеніе наше къ пекарнѣ ограничивалось лишь присмотромъ за техническою и строительною частью; вся же хозяйственная часть остается постоянно въ рукахъ самихъ войскъ.

(**) Стр. 151, 152.

Digitized by Google

карнѣ въ печахъ Виккорста, требуется помѣщеній внутри зданія въ полтора раза больше, что составитъ весьма значительный расходъ на постройку зданія и, вмѣстѣ съ печами, дастъ лишнихъ болѣе двухсотъ процентовъ расхода для устройства всей пекарни». Противъ этого, г. Агапѣевъ говоритъ:

«Выводъ этотъ не вытекаетъ изъ статьи г. Конаржевскаго, и является безъ всякихъ доказательствъ, ни на чемъ неосновательный».

Г. Агапѣевъ повторяетъ тоже, что прежде—сравненіе подовъ, утверждая, что, для печенія одного и того же количества хлѣба, нужно вдвое менѣе квадратныхъ футовъ пода печей Виккорста, слѣдовательно и вдвое менѣе мѣста въ пекарнѣ, чѣмъ при красносельскихъ печахъ.

Такой доводъ г. Агапѣева, въ настоящемъ случаѣ, не имѣетъ рѣшительно никакого значенія: можетъ быть, подъ печи относительно очень великъ, а все помѣщеніе печи небольшое, и наоборотъ: при маломъ подѣ, печь можетъ занимать много мѣста, смотря по ея устройству. Нами уже было доказано прежде, на основаніи приведенныхъ нами данныхъ, что одна печь красносельская, выпекающая столько же хлѣба въ сутки, какъ двѣ печи Виккорста, стоитъ въ четыре раза ихъ дешевле. Такая печь, со всѣми стѣнами, займетъ около 64 квадратныхъ аршинъ.

Двѣ печи Виккорста, съ рельсами на стойкахъ и съ топочнымъ помѣщеніемъ, занимаютъ около 104 квадратныхъ аршинъ ($14^1/_2 \times 7^1/_4$), а когда подъ выдвинутъ, то еще нужно мѣсто для людей при дѣлѣ, около 20 квадратныхъ аршинъ, да кромѣ того свободное мѣсто для движенія.

Поэтому, если бы г. Агапѣевъ, хотя приблизительно, прикинулъ цѣнность постройки, необходимой для удобнаго производства хлѣбопеченія въ такихъ печахъ, да прибавилъ бы цѣнность самыхъ печей, то убѣдился бы, что сказанное нами совершенно справедливо и прямо вытекаетъ изъ нашей статьи, потому что мы основывались на опредѣленныхъ данныхъ, а не на произвольныхъ предположеніяхъ.

При помѣщеніи полковъ въ казармахъ довольно отдаленныхъ, мы полагали бы болѣе удобнымъ, при числительности ихъ въ 2,000 человѣкъ, для одного полка поставить двѣ печи малой величины, которыя дадутъ также значительныя выгоды въ топливѣ, могутъ быть сложены всякимъ знающимъ дѣло печникомъ и будутъ стоить около четырехъ разъ дешевле, чѣмъ двѣ печи Виккорста. Для производства въ нихъ хлѣбопеченія, достаточно десяти хлѣбопековъ.

При довольно вѣрномъ отпускѣ муки, на основаніи опредѣленнаго

Digitized by Google

припека, въ настоящее время такія общія пекарни были бы всего удобнѣе примѣнимы.

Изъ всего сказаннаго объ этомъ предметѣ и изъ сравненія результатовъ, полученныхъ въ варшавской пробной и въ красносельской пекарняхъ очевидно, что выгоды отъ общихъ пекарень получаются не отъ печей, *а отъ общаго и постояннаго хлѣбопеченія*, причемъ, при другихъ подобныхъ результатахъ, относительно припека и числа людей, топлива въ печахъ Викгорста сожигается болѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ печахъ (*) со внутреннею топкою.

Въ заключеніе мы должны сказать вмѣстѣ съ Агапѣевымъ, что не имѣемъ никакого повода ни хулить печей Викгорста, ни хвалить печи другихъ системъ; но мы полагаемъ, что, для болѣе вѣрнаго и безпристрастнаго вывода, необходимо произвести паралельные опыты, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, какъ о томъ мы говорили прежде.

Итакъ, благодаря комисіи по хлѣбопеченію въ варшавской пробной пекарнѣ, мы видимъ, что

1) припекъ въ печахъ Викгорста получается такой же, какъ и въ красносельскихъ.

2) рабочихъ для хлѣбопеченія требуется столько же и

3) дровъ въ печахъ Викгорста въ Варшавѣ, при лучшемъ ихъ количествѣ и почти одинаковой цѣнѣ, сожжено на 42% болѣе чѣмъ въ красносельскихъ.

Постройка же печей Викгорста обойдется въ четыре раза дороже, чѣмъ всякихъ другихъ, для топки дровами, печей, выпекающихъ то же количество хлѣба.

По нашему убѣжденію, впрочемъ основанному на фактахъ, расходы на постройку пекарни, съ печами Викгорста, не окупятся никакими, предполагаемыми, выгодами и отъ нихъ не окажется никакой положительной пользы для дѣла, въ сравненіи съ другими, болѣе простого устройства, печами.

Г. Конаржевскій.

(*) Не красносельскихъ только, потому что подобные результаты были получены и въ царскосельской пробной пекарнѣ г. Гальперта въ 1860 году.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧЕРКИ СЕМИРѢЧЕНСКАГО КРАЯ.

(*Путевыя письма*).

(*Окончаніе*) (*).

VI.

ВЕРХНЕ-ИЛІЙСКІЙ КРАЙ.

Краткій географическій обзоръ Верхне-илійскаго Края.—Улькунтаускій хребетъ.—Племена обитающія на верхнемъ Или.—Манджурское племя—сибо.—Этнографическія данныя объ этомъ племени.—Таранчи.—Калмыки.—Торгоуты; нѣкоторыя данныя объ этомъ племени.—Киргизы-атабановцы и ихъ характеристика.

По выѣздѣ изъ Кульджи по направленію къ Музарту, мнѣ предстояло испытать множество затрудненій относительно пріисканія средствъ къ передвиженію. Тутъ уже не только почтовыхъ, но даже и вообще колесныхъ дорогъ не предвидѣлось. Предстояло ѣхать верхомъ.

Пространство къ югу отъ Кульджи, заключенное между рѣками Текесомъ и Или, интересно какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

Рѣка Или составляется изъ сліянія двухъ быстрыхъ рѣкъ, Текеса и Кунгеса. Послѣдняя течетъ по направленію Или, т. е. отъ востока къ западу, тогда какъ первая, наоборотъ, имѣетъ общее направленіе отъ запада къ востоку, и, соединяясь съ Кунгесомъ верстахъ въ ста отъ Кульджи, образуетъ Или.

Пространство между Или и Текесомъ представляетъ страну, прорѣзанную вдоль длиннымъ, высокимъ, хотя и не вѣчно-снѣжнымъ хребтомъ, образующимъ водораздѣлъ этихъ рѣкъ.

Хребетъ называется Улькунъ-тау (длинныя горы), и съ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1872 года № 11.

Digitized by Google

трудомъ проходимъ только чрезъ нѣсколько переваловъ, изъ которыхъ Чапчальскій одинъ изъ наиболѣе удобныхъ. Восточная часть этого хребта, называемая на мѣстномъ языкѣ Тогусъ-торау (девять урочищъ), значительно ниже. Здѣсь есть самый удобный (колесный) перевалъ Шарбогучи, существенный недостатокъ котораго только тотъ, что онъ слишкомъ далекъ отъ прямого сообщенія Кульджи съ Музартомъ.

Сѣверный склонъ Улькунъ-тау спускается тремя терасами къ рѣкѣ Или, образующими лѣвую сторону долины упомянутой рѣки, а южный склонъ развѣтвляется на нѣсколько отроговъ, теряющихся въ плоскихъ покатостяхъ, образующихъ правую сторону долины Текеса.

Улькунтаускій хребетъ, въ своихъ ущельяхъ, обильно поросъ ельникомъ. Кромѣ ели, въ болѣе низкихъ покатостяхъ горъ встрѣчаются еще рябина, кленъ и талъ; есть нѣсколько породъ и кустарниковъ. Въ лѣсахъ водятся, въ числѣ другихъ звѣрей, многочисленныя стада мараловъ. Вотъ эти-то моралы, водящіеся почти во всѣхъ горахъ и развѣтвленіяхъ Тянь-шана, любимѣйшая приманка туземцевъ, которые охотятся на нихъ изъ-за роговъ. Рога добываются только въ ту пору года, когда они мягки и содержатъ въ себѣ, по увѣренію китайцевъ, животворную кровь, поддерживающую и возбуждающую человѣческія силы. Рога на мѣстѣ продаются охотниками рублей за сто торговцамъ, которые, въ свою очередь, везутъ ихъ въ провинціи собственнаго Китая для выгоднаго сбыта.

По разсказамъ жителей, въ горы лѣтомъ забѣгаютъ изъ при-текескихъ камышей кабаны и тигры. Изъ гадовъ въ горахъ попадается довольно много змѣй, наносящихъ вредъ скоту. Горныя долины покрыты прекрасною травою, сохраняющеюся отъ выгоранія солнцемъ въ теченіе всего лѣта, вслѣдствіе чего онѣ и служатъ весьма привольнымъ мѣстомъ для киргизскихъ кочевокъ. Осѣдлые жители, населяющіе пространство къ сѣверу отъ хребта, на его терасахъ и по долинѣ Или, также посылаютъ въ горы своихъ лошадей на лѣто для поправки. И, дѣйствительно, животныя, забитыя, исхудалыя и измученныя работами зимой, отъѣдаются на привольныхъ пастбищахъ до такой степени, что дѣлаются неузнаваемы.

Населеніе описываемаго края еще разнообразнѣе, чѣмъ мѣстность. На небольшомъ, сравнительно, пространствѣ поселились самыя разнообразныя племена: манджурское, монгольское и тюркское.

Манджурское племя обитаетъ вдоль лѣваго берега Или, узенькою полосою, на большомъ арыкѣ (каналѣ), выведенномъ изъ Или, вер-

Digitized by Google

стахъ въ сорока выше Кульджи, и тянущемся верстъ на шестьдесятъ почти параллельно рѣкѣ. На этомъ арыкѣ, или вблизи его, еще во времена китайскаго владычества было поселено манджурское племя рода сибо. Сибо расположились въ укрѣпленныхъ городкахъ, тысячи по двѣ душъ, линіею, и составляли нѣчто въ родѣ военнаго поселенія. Ихъ обязанность заключалась исключительно въ томъ, чтобы держать въ порядкѣ населеніе верхне-илійской провинціи, собирать съ него подать, водить на казенныя работы, въ случаѣ недоимокъ продавать скотъ и дѣтей и т. д. Организацію они имѣли чисто-военную и пользовались значительнымъ на счетъ населенія содержаніемъ, вслѣдствіе чего, не подвергая себя большому труду, жили въ довольствѣ и достаткѣ.

Все поселенное племя сибо состояло почти исключительно изъ однихъ чиновниковъ, старшихъ и младшихъ, такъ, что меньшіе подчинялись большимъ, большіе еще большимъ и т. д.

Во главѣ поселеннаго войска стоялъ укурдай (высшій чинъ, съ краснымъ шарикомъ на шапкѣ, соотвѣтствующій чину генерала). У укурдая было нѣсколько ильгидаевъ (помощниковъ). Ильгидаи надсматривали за зянгами (темно-синій шарикъ, соотвѣтствующій чину полковника). Зянги держали въ повиновеніи пуръ-зянги. Послѣднимъ подчинялись ха. Затѣмъ слѣдовали фунде-божко, дамга-божко, шюдоры, божко и, наконецъ, капшины.

Всякій чинъ выѣзжалъ всегда сопровождаемый подчиненными ему низшими чинами, которые, слѣдуя въ хвостѣ своего принципала, въ свою очередь были сопровождаемы собственными сателитами.

Предоставляю воображенію читателя судить, съ какою свитою долженъ былъ выѣзжать самый старшій — укурдай. Человѣкъ 60—70, это была самая скромная свита, какую позволялъ себѣ важный китайскій сановникъ, выѣзжавшій за-просто.

Такой порядокъ подчиненности сохранялся между поселенцами сибо до прошлаго года, когда русскія войска заняли Кульджинскую провинцію. Русскія власти изъ многихъ ступеней чиновничества оставили только укурдая, низведеннаго на степень волостного управителя, и зянги, сравненнаго въ правахъ съ аульнымъ или сельскимъ старшиною.

Свое значеніе манджурскіе чиновники въ Верхне-илійской провинціи потеряли лѣтъ восемь тому назадъ, послѣ китайскаго погрома, когда имъ пришлось жить уже собственнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего они обѣднѣли, чему также много способствовало и ограбленіе ихъ возставшими народностями.

Digitized by Google

Но за то, по крайней мѣрѣ, имъ оставалось хоть одно утѣшеніе — сохранить прежніе чины и титулы. Вотъ причина, почему сибинцы такъ обрадовались, когда узнали о пріѣздѣ китайскаго дзянь-дзюня (генералъ-губернатора) въ Сергіополь для переговоровъ относительно передачи Кульджинской провинціи пекинскому правительству. Несмотря на то, что вопросъ о передачѣ еще не рѣшенъ, дзянь-дзюнь пашелъ въ сибинскихъ чиновникахъ самыхъ ревностныхъ исполнителей своихъ преждевременныхъ распоряженій въ принадлежащемъ ему краѣ. Онъ держитъ себя какъ настоящій генералъ-губернаторъ и сталъ повышать сибинцевъ «шариками» (т. е. чинами), облагать ихъ разными повинностями, а послѣдніе изподтишка исполняютъ его волю въ радостной надеждѣ, что они скоро заживутъ по-прежнему.

Я посѣтилъ нѣкоторые изъ сумуновъ (*) (городовъ) сибо, чтобы посмотрѣть чистую, безпримѣсную жизнь манджурскаго населенія.

Всѣ городки обнесены четырехугольною стѣною и довольно правильно расположены: главная прямая и широкая улица ведетъ отъ однихъ городскихъ воротъ къ другимъ; въ противоположной стѣнѣ городки, хотя и бѣдны, но довольно чисты, т. е. вовсе не такъ грязны и неопрятны, какъ видѣнные мною китайскіе города и села. Деревянные, либо глиняные дома китайской архитектуры построены въ углубленіи четырехугольныхъ дворовъ, и для того, чтобы прохожій по улицѣ сквозь ворота не могъ видѣть что дѣлается въ домѣ, позади воротъ устроены глиняные траверсы, или экраны, защищающіе и обывателей отъ нескромныхъ взоровъ. У воротъ, сбоку, глиняные шкафчики, въ которыхъ вставляются иконы, совершенно такъ, какъ это дѣлается въ христіанскихъ странахъ на дорогахъ. Иконы во всемъ напоминаютъ христіанскія. Святые точно также изображаются съ золотыми ореолами, благословляющими народъ. Только типы святыхъ, разумѣется, иные, чѣмъ нашихъ.

Передняя стѣна въ домахъ, до половины рѣшетчатая, заклеивается бумагою. На лѣто рѣшетчатая часть снимается. Рѣшетчатыя окна въ задней стѣнѣ также открываются лѣтомъ, вслѣдствіе чего образуется вентиляція, и въ комнатахъ воздухъ довольно чистый.

Въ каждомъ сумунѣ одна или двѣ молельни съ громадными, больше человѣческаго роста, идолами. Идолы изображаются въ одеждахъ, расписанныхъ самыми яркими красками. Главный идолъ всегда сидитъ на почетномъ мѣстѣ, а по бокамъ стоитъ свита изъ различныхъ лицъ (свирѣпыхъ воиновъ, секретарей и пр.). При мо-

(*) «Сумунъ»—означаетъ полкъ.

Digitized by Google

лельняхъ всегда бываютъ колокола и большіе чугунные жертвенные сосуды.

Иногда въ молельняхъ, вмѣсто большихъ бурхановъ, устанавливаются маленькіе, металическіе. Въ такихъ случаяхъ бурханы выставляются какъ куклы. На почетномъ мѣстѣ возсѣдаетъ самъ далай-лама, за нимъ слѣдуетъ масса другихъ идоловъ, изображающихъ различныя божества, причемъ качество ихъ выражается самымъ грубымъ и первобытнымъ способомъ: такъ, напримѣръ, сила олицетворяется множествомъ рукъ, всевѣдѣніе—множествомъ глазъ; благость—благословеніемъ и пр. Есть изображенія и такихъ божествъ, которыя не могутъ быть предметомъ описанія.

Передъ бурханами, въ особыхъ металическихъ, либо деревянныхъ сосудахъ, ставятся яства, вода и курево. На мой вопросъ: зачѣмъ выставлено все это? мнѣ отвѣчали:

— «Люди не могутъ обойтись безъ пищи и питія, слѣдовательно тоже самое нужно и богамъ».

Въ каждомъ сумунѣ приходская школа, въ которой обучаются всѣ мальчики городка. Преподается чтеніе, письмо и изрѣченія Конфуція. Грамота, какъ извѣстно, у манджуровъ своя особая, совершенно отличная отъ китайской. Въ школахъ, на стѣнахъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, развѣшиваются различныхъ размѣровъ загнутыя плоскія палки и масса деревянныхъ дощечекъ, на которыхъ обозначено сколько ударовъ и какого вѣса палкою нужно наносить ученику, смотря по его винѣ и возрасту. Крайній формализмъ, какъ видно, лежитъ и въ основѣ обученія.

Домашняя жизнь самая патріархальная. Жена и дѣти въ безусловномъ повиновеніи у отца.

Право этикета требуетъ сохраненія постоянной важности и молчаливости. Въ гостяхъ говорить мало и смотрѣть по-возможности тупо и безстрастно въ неопредѣленное пространство, не выражая на лицѣ никакихъ ощущеній, считается верхомъ хорошаго тона.

Въ одномъ изъ сумуновъ я посѣтилъ самаго ученаго и вліятельнаго манджура, истаго представителя манджурской интелигенціи. Будучи человѣкомъ неглупымъ отъ природы, ученый сибинецъ, относительно образованія съ европейской точки зрѣнія, не выдерживаетъ никакой критики. На столѣ у него лежало съ десятокъ книгъ. Я взялъ первую попавшуюся въ руки и черезъ переводчика узналъ, что то была книга въ родѣ нашего «Мартына-Задеки», книга, трактующая о хорошихъ и худыхъ мѣсяцахъ, дняхъ, часахъ и минутахъ. Она назначалась въ назиданье, когда можно приняться за какое дѣло

Digitized by Google

для того, чтобы дѣло вышло успѣшнымъ. Другая книга трактовала «о правилахъ обхожденія и о различныхъ церемоніяхъ» и т. д.

Чинность, господствующая въ семействахъ, господствуетъ и внѣ дома. На улицахъ полная тишина и спокойствіе.

Мужчины и женщины, одинаково съ трубками въ зубахъ, въ свободное время важно расхаживаютъ по улицамъ. Разговоръ ведется тихо, не вскрикивая, съ носовымъ, мягкимъ акцентомъ.

Хотя населеніе сибо въ настоящее время и бѣдно, вслѣдствіе причинъ изложенныхъ выше, но, будучи трудолюбиво, оно, съ упроченіемъ твердой власти, безъ сомнѣнія возвратитъ потерянное. Населеніе отличается, кромѣ того, доброю нравственностью: не случается не только кражъ и грабежей, но даже дракъ и другихъ менѣе важныхъ проступковъ. Цѣломудріе соблюдается во всей строгости.

За сибо, на средней терасѣ, образуемой сѣвернымъ склономъ Узунтаускаго хребта, болѣе широкою полосою тянется другое осѣдлое племя тюркское—таранчи. Это старые знакомые наши сарты, населяющіе Ташкентъ, Чемкентъ и другіе города Туркестана.

Управленіе между таранчами введено согласно проекту положенія объ управленіи Туркестанскимъ Краемъ, т. е. оставлены туземныя власти и прежній порядокъ и только сдѣланы нѣкоторыя приспособленія.

Таранчинское населеніе, угнетаемое китайцами и манджурами до 1866 года, съ этого времени пѣсколько оправилось, ограбивъ и разоривъ своихъ притѣснителей. Теперь хотя таранчи и живутъ бокъ-о-бокъ съ своими прежними врагами-сибо, но непріязненныхъ чувствъ не обнаруживаютъ и никакихъ, сколько-нибудь важныхъ, враждебныхъ столкновеній между ними не случается. Таранчи, будучи мусульманами, даже въ дѣлѣ религіи успѣли пріобрѣсти нѣкоторую терпимость, и не выказываютъ презрѣнія къ чуждому и странному для нихъ вѣроисповѣданію.

Рядомъ съ сибо и таранчами, только правѣе, по нижнему Текесу, кочуютъ калмыки, рода шамнеровъ, управляемые однимъ ильгидаемъ и четырьмя зянгами. Калмыки эти, разоренные во время возстанія дунганъ и таранчей, очень бѣдны.

Правѣе калмыковъ, по правую сторону Текеса, на верхнемъ Кунгесѣ, живутъ торгоуты, народъ монгольскаго племени, родственный калмыкамъ. Торгоуты пришли въ концѣ 1870 года, въ числѣ 1,500 юртъ, съ своею ханшею во главѣ (ханъ остался въ Улясутаѣ), прося нашего покровительства и заступничества отъ преслѣдованій Якубъ-бека. Это племя замѣчательно своею бродячестью. Еще въ

Digitized by Google

прошломъ вѣкѣ оно обитало на Волгѣ, признавая русское подданство; потомъ укочевало въ китайскіе предѣлы, подпало подъ власть кашгарскаго правителя и теперь опять ищетъ нашего подданства. Часть торгоутовъ еще осталась въ Юлдузскихъ горахъ, и, по всей вѣроятности, со временемъ также прибудетъ къ нашимъ границамъ, подъ русскую защиту.

Большая часть прибывшихъ торгоутовъ состоитъ изъ чиновниковъ, во главѣ которыхъ находится первый совѣтникъ и помощникъ хана, бейле Баирта-Гурджанъ, человѣкъ ограниченнаго ума и потому не пользующійся вліяніемъ. За нимъ слѣдуетъ второй помощникъ, гунъ Маджикъ-Дарджи—настоящій правитель торгоутовъ; онъ, по неспособности бейле, владѣетъ даже ханскою печатью. Третій помощникъ хана—засыкъ Ирджени. Должность хана и его помощниковъ наслѣдственна; родственники ихъ принадлежатъ къ привилегированному сословію—тайджи (дворяне).

Въ вѣдѣніи каждаго изъ этихъ трехъ помощниковъ состоитъ по нѣсколько подчиненныхъ чиновниковъ, у которыхъ, въ свою очередь, имѣются свои младшіе чины и т. д.

Сумунаии (полками) управляютъ зянги съ помощью двухъ кондобожко и четырехъ бекчинъ-божко. Зянги, кромѣ административной власти, пользуются и судебною по проступкамъ и искамъ, не превышающимъ стоимости двадцати пяти барановъ. Въ случяяхъ спорныхъ, либо превышающихъ стоимость 25-ти барановъ, дѣло разбирается выборнымъ судьею, гузда. Очистительная присяга въ сомнительныхъ случаяхъ производится слѣдующимъ образомъ: отвѣтчикъ, смотря по состоянію, закалываетъ чернаго быка или козла и шкуру животнаго раскладываетъ передъ бурханомъ (идоломъ); на шкуру кладутъ сердце убитаго животнаго, и принимающій присягу долженъ съѣсть это сердце.

Высшая судебная власть принадлежитъ совѣту, назначаемому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ханомъ, и состоящему изъ пяти гузда, подъ предсѣдательствомъ тузулакчи (старшаго чиновника по судебной части).

Матеріяльные убытки всегда вознаграждаются вдвойнѣ и втройнѣ на счетъ виновнаго. Обиды, безчестіе и другія личныя оскорбленія караются тѣлесными наказаніями: бьютъ нагайками, надѣваютъ на шею деревянную колоду на мѣсяцъ и даже на годъ и водятъ въ ней виновнаго по ауламъ. Въ случаѣ неисправности виновнаго, совѣтъ клеймитъ его раскаленнымъ желѣзомъ, а въ крайнихъ случаяхъ,

Digitized by Google

по опредѣленію хана, выкалываетъ глазъ, или же переламываетъ руку.

Духовными дѣлами завѣдываетъ гескюй-лама (старшій лама), назначаемый ханомъ ламъ (священниковъ), которыхъ такъ же много какъ и чиновниковъ. Они пользуются почетомъ и уваженіемъ за свою грамотность, и носятъ привилегированный цвѣтъ платья (желтый). Каждое семейство считаетъ долгомъ одного изъ своихъ членовъ предназначать въ ламы. Старшій лама наблюдаетъ за нравственностью подчиненныхъ ламъ, за правильностью и непрерывностью богослуженія въ молельняхъ (*) и пр.

Если лама сдѣлалъ недостойный его званію поступокъ, то его приводятъ къ бурхану, изображающему бога той добродѣтели, противъ которой провинился согрѣшившій, нагибаютъ его голову и гескюй-лама бьетъ виновнаго по спинѣ желѣзною тростью. Наказанный такимъ образомъ лама считается разстриженнымъ; но къ подобнымъ мѣрамъ у торгоутовъ прибѣгаютъ чрезвычайно рѣдко: ламы, да и все торгоутское населеніе, отличаются доброю нравственностью и гуманностью. Несмотря на послѣдовательное ограбленіе ихъ дунганами, киргизами и кашгарцами, слѣды матеріяльнаго довольства у торгоутовъ сохранились и понынѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что, подъ сѣнью русской власти, торгоуты, при свойственномъ имъ трудолюбіи и доброй нравственности, успѣютъ, путемъ труда, съ лихвою возвратить потерянное.

По южную сторону Узунтаускаго хребта живетъ еще одинъ кочевой народъ тюркскаго племени — киргизы, или, правильнѣе, «казаки». Это обломки Большой Орды, принадлежащіе къ племени атбановъ и раздѣляющіеся на слѣдующіе роды: айты, бузумы, альджаны и конурбуки. Они, какъ и торгоуты, замѣчательны тѣмъ, что проходили большія пространства, отыскивая мѣста, гдѣ бы лучше пріютиться.

Находясь сперва въ русскомъ подданствѣ, атбаны, вскорѣ по присоединеніи Большой Орды къ Россіи, откочевали въ китайскіе предѣлы, а потомъ жили подъ властью таранчей (съ 1866 года), относившихся къ нимъ благосклонно, какъ къ своимъ единовѣрцамъ.

Нападеніе на наши пограничные пункты, съ цѣлью угона скота, вынуждало русскую власть требовать у кульджинскаго султана наказанія ихъ и запрещенія продолжать безпорядки на нашихъ границахъ. Кульджинскій султанъ, боясь съ одной стороны нашихъ угрозъ, а съ другой не будучи въ состояніи удерживать въ повиновеніи

(*) Богослуженіе не прерывается съ ранняго утра до поздняго вечера.

Digitized by Google

лихихъ батырей, или, попросту, грабителей, переселилъ ихъ на сѣверную сторону хребта, гдѣ они должны были кочевать между поселеніями таранчей, подъ личнымъ надзоромъ султана.

Такъ какъ травы здѣсь скуднѣе, то атбаны, не находя достаточныхъ средствъ для прокормленія своихъ стадъ, стали бѣднѣть. Когда же въ прошломъ году русскія войска заняли Кульджу, киргизы эти, боясь русскаго гнѣва и мести, бросились было бѣжать черезъ Узунтаускія горы, съ цѣлью укрыться въ кашгарскихъ предѣлахъ. Бѣгство было столь поспѣшно, что бѣглецы побросали по дорогѣ почти весь свой скарбъ: юрты, одежду и проч. Посланный вслѣдъ за ними русскій офицеръ успѣлъ ихъ нагнать и успокоить.

Атбанамъ разрѣшено поселиться на ихъ прежнихъ мѣстахъ кочевокъ, отличающихся обильнымъ кормомъ для скота. Теперь киргизы эти отбросили свои старыя привычки и стали жить мирно. Баранта (угонъ скота) уже не считается подвигомъ, а преслѣдуется какъ простой грабежъ и воровство.

Атбаны управляются, какъ и всѣ подвластные намъ киргизы, черезъ аульныхъ старшинъ и волостныхъ управителей. Судебная часть находится въ рукахъ выбираемыхъ народомъ біевъ.

Родъ преступленій, наиболѣе часто встрѣчающійся между ними, состоитъ въ воровствѣ лошадей. Кромѣ того, русской администраціи приходится нерѣдко выслушивать жалобы на нихъ по прежнимъ счетамъ съ калмыками. Во время китайскаго разгрома, калмыки, наравнѣ съ китайцами, были разграблены; въ это же время не только скотъ, но и дѣти калмыковъ были захватываемы киргизами. Теперь калмыки стали являться къ русскимъ властямъ, прося ихъ возвратить отнятыхъ когда-то родственниковъ. Случай жалобы въ подобномъ родѣ происходилъ однажды при мнѣ. Одинъ калмыкъ умолялъ начальника уѣзда возвратить его сестру, отнятую киргизами еще ребенкомъ семь лѣтъ тому назадъ. Произведено было разслѣдованіе; предъявлена дѣвочка лѣтъ пятнадцати, но, странное дѣло, дѣвочка стала отрекаться отъ своей родни, и, въ свою очередь, умоляла оставить ее между киргизами.

Киргизы, какъ и всѣ вообще азіятскія народности, отличаются мягкостью нрава, добродушіемъ и гостепріимствомъ. Семейныя добродѣтели, т. е. любовь между членами семьи, у нихъ сильно развиты. Въ этомъ смыслѣ, киргизы суть истые представители семейнаго или родового начала, построеннаго на чисто-патріархальныхъ отношеніяхъ.

Изъ всѣхъ народностей, составляющихъ разноплеменное населеніе

Digitized by Google

вновь занятой кульджинской провинціи, киргизы болѣе другихъ обезпечены матеріяльно. Они безъ всякаго обремененія внесли контрибуцію, наложенную на нихъ русскимъ правительствомъ, въ возмѣщеніе военныхъ издержекъ, вызванныхъ, главнѣйшимъ образомъ, киргизами.

Подати вносятся ими также исправно, безъ всякихъ недоимокъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, во всемъ туркестанскомъ краѣ нетолько кочевое населеніе, но и осѣдлое, одинаково отличаются исправностью въ платежѣ налоговъ, чему много способствуетъ раціональная система взиманія податей, а именно: опредѣленная подать раскладывается правительствомъ на цѣлую административную единицу (волость), гдѣ она уже распредѣляется между семьями по приговору самого общества. Такимъ образомъ случается, что одно семейство платитъ 200 — 300 рублей, тогда какъ другое ничего не платитъ. Благодаря этой системѣ взиманія податей, въ туркестанскомъ краѣ еще не было примѣра, чтобы происходили недоимки.

VII.

МУЗАРТЪ.

Хребетъ Музартъ или Мустагъ.—Ущелье Музартъ. — Горная рѣчка Уртень-музартъ.—Растительность музартскаго ущелья.—Животныя, населяющія ущелье.—Слѣды человѣческихъ рукъ въ ущельѣ.—Характеръ пути по ущелью. — Первые ледники.—Перевалъ Музартъ.—Южный склонъ перевала.—Ледяное море.— Кашгарскій пикетъ Мазаръ-башъ (могильная голова). — Дорога по южному склону ущелья.

Подъ именемъ Музарта или Мустага извѣстна наиболѣе высокая часть тянь-шанскаго хребта, вершины котораго завалены громадными ледниками. Слово музартъ въ переводѣ съ тюркскаго означаетъ «ледяной хребетъ», а слово мустагъ — «ледяныя горы». Черезъ этотъ хребетъ лежитъ кратчайшій путь изъ Кульджи въ городъ Аксу, составляющій нынѣ вторую столицу Кашгаріи или Восточнаго Туркестана. Ущелье и перевалъ, по которому пролегаетъ этотъ путь, называются по имени хребта.

По разсказамъ туземцевъ и по описанію китайскаго географа прошедшаго столѣтія, музартскій перевалъ изображался столь ужаснымъ, что его можно было скорѣе причислить къ области миѳовъ, порожденныхъ пылкою фантазіей Востока. Такъ, китайскій географъ разсказываетъ, между прочимъ, что въ этомъ ущельѣ есть огромная ледяная гора, въ которой надо высѣкать ступеньки, чтобы, хотя съ трудомъ, можно было подвигаться впередъ.

Изъ европейцевъ еще никто не проходилъ музартскаго ущелья

Digitized by Google

насквозь. До половины обслѣдовалъ его въ прошломъ (1871) году генеральнаго штаба капитанъ (нынѣ подполковникъ) Шепелевъ, который произвелъ съемку ущелья и сдѣлалъ топографическое описаніе. Въ нынѣшнемъ году мнѣ также удалось пройти ущелье до половины, т. е. до перваго кашгарскаго пикета Мазаръ-башъ, расположеннаго на южномъ склонѣ хребта, у отвѣснаго ледяного спуска, въ которомъ, дѣйствительно, вырубаются ступеньки.

Музартское ущелье образуется прорывомъ двухъ быстрыхъ рѣчекъ, текущихъ съ вершины перевала въ разныя стороны. Та, которая течетъ по сѣверному склону хребта, называется Уртень-музартъ, т. е. «пикетный Музартъ.» Она названа такъ потому, что на ней нѣкогда стояли китайскіе пикеты.

Уртень-музартъ беретъ начало въ 49-ти верстахъ отъ выхода изъ ущелья, изъ ледника, находящагося близъ сѣдла перевала. Молочныя воды рѣки съ шумомъ и пѣною мчатся по дну, устланному огромными камнями. Черезъ большіе камни рѣчка перепрыгиваетъ, обтачивая ихъ, а малые уноситъ теченіемъ. Спустившись съ гребня перевала, рѣчка вскорѣ разбивается на многіе рукава, придерживаясь, однако, главнымъ своимъ русломъ праваго бока ущелья.

Музартское ущелье имѣетъ сперва направленіе на юго-востокъ и отъ впаденія въ Уртень-музартъ съ обѣихъ сторонъ двухъ рѣчекъ, Маралты, поворачиваетъ на юго-юго-востокъ до впаденія въ ту же рѣку горнаго потока Арчалы-карачатъ. На всемъ этомъ протяженіи (сорокъ верстъ) характеръ ущелья иной, чѣмъ послѣдующая часть, ведущая къ перевалу и далѣе.

Эта первая часть ущелья никакого серьезнаго препятствія для движенія ни лѣтомъ, ни зимою не представляетъ. Ее даже можно было бы приспособить для колесной ѣзды. Она необыкновенно живописна и съ каждымъ шагомъ поражаетъ глазъ новыми видами.

При началѣ ущелье широко и скалистыя горы, сжимающія его, не такъ высоки; онѣ мало поросли деревьями. Въ четырехъ верстахъ отъ входа, при впаденіи въ Уртень-музартъ съ юга довольно значительной рѣки, Малаго Музарта, сохранились слѣды китайскаго редута, и тутъ же, возлѣ, нѣкогда водруженъ вертикально огромный гранитный камень съ сдѣланною на немъ надписью, вглядываясь въ которую замѣчаешь, что невѣдомыя письмена начертаны глубокою древностью. Здѣсь находится еще одна достойная замѣчанія особенность музартскаго ущелья. Я говорю о небольшой березовой рощицѣ, пріютившейся на низменномъ берегу, при сліяніи съ Уртень-музартомъ Малаго Музарта. Однако деревья этой рощицы нисколько

Digitized by Google

не напоминаютъ русской березы: это какія-то тощія, жиденькія, хотя и довольно высокія деревца, съ коричневою корою, съ мелкимъ листомъ и рѣдкими вѣтвями. Затѣмъ на всемъ протяженіи лѣсной полосы ущелья, береза встрѣчается весьма рѣдко, либо въ видѣ кустарника, либо въ видѣ отдѣльнаго деревца.

Отъ березовой рощицы ущелье принимаетъ все болѣе и болѣе живописный видъ. Скалистыя щеки правой стороны сплошь поросли елями, тогда какъ лѣвая сторона почти обнажена. Деревья и растительность на этой сторонѣ появляются только въ малыхъ поперечныхъ щеляхъ или, правильнѣе, ложбинкахъ.

Преобладающее дерево лѣсной полосы — пихта. Стройное и высокое дерево это, на какихъ бы крутыхъ покатостяхъ ни росло, всегда подымается вертикально кверху, и только у самаго подножія замѣчается небольшой выгибъ; видно, что тутъ происходила борьба, такъ сказать, внутренней силы роста, выгонявшей дерево перпендикулярно наклону почвы, и силы теплоты и свѣта, вытягивавшихъ растеніе, точно по отвѣсу, кверху. Иглы у музартской, какъ и вообще у средне-азіятской ели, короткія и мягкія. Онѣ густо облегаютъ вѣточку, которая вслѣдствіе тяжести повисаетъ книзу. Книзу же висятъ и фіолетовыя шишки, точно лакомства, привѣшенныя на рождественской елкѣ.

Затѣмъ, въ музартскихъ лѣсахъ, кромѣ ели и березы, замѣчается только рябина, совершенно похожая на русскую. Изъ крупныхъ кустарниковъ, достигающихъ иногда размѣра деревьевъ, здѣсь попадаются таволга и боярышникъ, и особенно распространенъ тюя-кую-рюкъ (верблюжій хвостъ), появляющійся въ изобиліи въ возвышенной части лѣсной полосы, какъ признакъ скораго прекращенія лѣсовъ и крупной растительности. Въ низкихъ частяхъ лѣсной зоны, тюякуюрюкъ попадается въ видѣ высокаго (до двухъ саженъ) ствола, толщиною до двухъ дюймовъ, густо обсаженнаго въ верхней половинѣ листьями и колючками. Изъ другихъ кустарниковыхъ породъ произрастаютъ дикая смородина, барбарисъ и можжевельникъ.

Породы травъ въ ущельѣ болѣе многочисленны, чѣмъ породы деревьевъ и кустарниковъ, такъ что встрѣчающіяся по пути поляны, испещренныя самыми разнообразными полевыми и луговыми цвѣтами, представляются какъ бы коврами, сотканными роскошною растительностію.

Въ музартскихъ лѣсахъ въ изобиліи водятся моралы, дикія козы, горные бараны съ громадными рогами (архары), волки, зайцы, темнобурыя лисицы, куницы. Кромѣ того, встрѣчаются медвѣди,

Digitized by Google

рыси, дикіе кабаны и барсы, заходящіе изъ притекескихъ кустовъ и камышей. Звѣрей такъ много, что покатости горъ, перепутаны, точно сѣтью, тропинками, протоптанными животными.

Изъ птицъ, между прочими, обитаютъ здѣсь грифы, орлы, беркуты, коршуны. Замѣчательно, что слѣдовъ человѣческихъ въ ущельѣ замѣчается меньше, чѣмъ слѣдовъ звѣрей и птицъ. Кромѣ камня и остатковъ редута, о которыхъ сказано выше, изъ дѣлъ рукъ человѣческихъ остались еще развалины небольшого китайскаго пикета Удюнгей, имѣвшаго видъ русской бревенчатой избы, да три или четыре мостика, возобновленные русскими. Особенно интересны два жердяные мостика, въ шести верстахъ отъ входа въ ущелье, переброшенные черезъ выступы въ скалѣ и висящіе надъ зіяющею пропастью, на днѣ которой глухо шумитъ бѣшеный Музартъ. Туземцы заходятъ въ ущелье для охоты, преимущественно на мораловъ. Зимою и осенью по ущелью проходятъ изъ Кульджи караваны (на лошадяхъ) по пути въ Аксу и Кашгаръ, но не обратно, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже.

Дорога въ лѣтнее время, по описываемой мною части ущелья, представляетъ много привлекательности. Она сперва на значительномъ протяженіи идетъ вдоль лѣваго берега Музарта и вьется живописно то по узкимъ карнизамъ на покатостяхъ горъ, то по лугамъ, испещреннымъ цвѣтами, то по еловымъ рощамъ, оглашаемымъ щебетаніемъ птицъ, либо по пространнымъ равнинамъ, открывающимъ необыкновенно живописную панораму вдаль. Такое зрѣлище представляется, между прочимъ, по серединѣ пути, вблизи впаденія рѣчки Тосты въ Уртень-музартъ. Здѣсь долина рѣки Музарта расширяется до одной версты и передъ глазами путника появляется громадный остовъ Тянь-шана въ видѣ гигантскихъ пиковъ, сплошь убѣленныхъ снѣгомъ.

На всемъ протяженіи описываемаго мною пути, только одно, сравнительно малое, неудобство приходится испытывать путнику: это большіе и малые каменья, подчасъ заваливающіе дорогу, и среди которыхъ лошадь должна ступать съ большою осторожностью. Между различными породами камней встрѣчается и мраморъ, громадные куски котораго иногда представляются какъ бы нерукотворными памятниками, воздвигнутыми самою природою.

Верстахъ въ тридцати отъ входа въ ущелье, надобно переѣзжать въ бродъ черезъ Уртень-музартъ и слѣдовать правымъ берегамъ его. За устьемъ рѣки Тосты ущелье расширяется еще болѣе и доходитъ до полуторы и даже до двухъ верстъ ширины. Подъемъ

Digitized by Google

становится чувствительнѣе, растительность уменьшается; ели рѣдѣютъ и, вслѣдствіе перемѣны направленія ущелья къ югу, растутъ одинаково на обоихъ склонахъ горъ. Кусты тюя-кукурюка мельчаютъ, достигая высоты одного аршина. Дорога на протяженіи верстъ семи проходитъ по плоскимъ предгорьямъ восточнаго склона, носящимъ названіе урочища Ханъ-яйлягъ. Это урочище названо такъ потому, что въ прежнее время здѣсь пасся китайскій скотъ. Дѣйствительно, болѣе привольнаго мѣста для пастьбы, кажется, трудно себѣ представить.

При впаденіи рѣчки Арчалы въ Уртень-музартъ, ущелье упирается въ главный остовъ Тянь-шана, далѣе круто поворачиваетъ на западъ и пріобрѣтаетъ другой характеръ. Здѣсь лѣсное царство прекращается и наступаетъ царство ледниковъ.

Не доѣзжая до поворота музартскаго ущелья на западъ, должно опять переходить на лѣвый берегъ рѣки, и затѣмъ уже до самаго истока ея дорога слѣдуетъ то правымъ, то лѣвымъ берегомъ.

Поворачивая на западъ, ущелье пріобрѣтаетъ видъ возвышенной долины или продолговатой котловины, имѣющей до пяти верстъ длины и до одной версты ширины, и ограниченной съ сѣвера крутымъ скалистымъ откосомъ снѣжнаго хребта, составляющаго какъ бы отломокъ главнаго, въ свою очередь ограничивающаго котловину съ южной стороны. Вотъ въ эту-то котловину съ трехъ сторонъ впадаютъ пять ледниковыхъ рукавовъ. Первый, самый большой, движется съ востока и образуется изъ нѣсколькихъ источниковъ: онъ запираетъ котловину съ восточной стороны, занимая дно ея на пространствѣ, по крайней мѣрѣ, одной версты. Главный рукавъ этого ледника, спускаясь съ высотъ, поворачиваетъ на сѣверъ, даетъ начало бѣшеному ручью Арчалы, впадающему въ Уртень-музартъ, и тутъ же, саженяхъ въ 50-ти отъ истока Арчалы, низвергается изъ-подъ ледника, какъ изъ подъ тонеля. Морена, выпяченная ледникомъ на сѣверъ, столь стара, что успѣла покрыться наносомъ и порости елью. Дальнѣйшее движеніе морены простирается на западъ. Второй ледникъ течетъ съ сѣвера на югъ. Онъ тянется сравнительно малою ниткою по узкому ущелью и доходитъ только до половины покатости. Выпираемые имъ щебень и обломки скалъ дошли, однако, до подошвы котловины. Третій ледникъ, также двигающійся съ сѣвера на югъ, спускается гораздо ниже и предшествующіе ему обломки скалъ и мусоръ съуживаютъ котловину до нѣсколькихъ саженъ. Здѣсь западная часть крутой покатости, образовавшейся осыпями скалъ, вслѣдствіе движенія ледника, въ теченіе вѣковъ покрылась наносною почвою, поверхъ кото-

Digitized by Google

рой разрослась небольшая еловая роща—послѣдній, такъ сказать, передовой пунктъ лѣсной растительности на Тянь-шанѣ. Дальше уже не встрѣчается не только деревца, но и кустика. Здѣсь, даже въ самую жаркую пору года, ночи бываютъ холодныя и къ утру появляется морозъ.

Четвертый ледникъ спускается въ описываемую долину по ущелью перевала, по которому лежитъ путь, и гдѣ дорога опять круто мѣняетъ свое направленіе къ югу. Пятый ледникъ двигается съ запада и запираетъ долину съ этой стороны, у впаденія въ Уртень-музартъ небольшой рѣчки Тура-су. Такимъ образомъ, ледники эти, двигаясь съ главнаго хребта къ одному пункту, со временемъ обѣщаютъ наполнить долину и образовать одинъ ледяной басейнъ или море, подобно тому какъ такое же море уже образовалось по ту сторону главнаго хребта.

Пройдя только-что описанную долину, дорога, какъ сказано, круто поворачиваетъ къ югу и слѣдуетъ по самому перевалу главнаго хребта. Отъ мѣста поворота до высшей точки перевала считается пять верстъ. Дорога здѣсь становится уже весьма затруднительною. Тропа, поднимаясь, вьется то по крутымъ утесамъ горъ, заваленнымъ каменьями, между которыми лошадь должна пробираться съ большою осторожностью, по ледникамъ, по которымъ съ оглушительнымъ шумомъ катятся ручейки, или же должна ступать совсѣмъ безъ тропы по отвѣснымъ почти отклонамъ моренъ. Здѣсь необходимо уже идти пѣшкомъ, или, правильнѣе, ползти, цѣпляясь руками и ногами за острые выступы камней, часто вырывающихся и скатывающихся въ бушующій Музартъ, берущій здѣсь свое начало. По обоимъ бокамъ ущелья лѣпятся громадныя скалы, то въ формѣ острыхъ отвѣсныхъ пиковъ, то въ видѣ исполинскихъ глыбъ, по которымъ каскадами ниспадаютъ ручьи. Снѣжныя лавины нависаютъ надъ головою, грозя обрушиться и завалить значительное пространство. Время отъ времени обломки скалъ отрываются отъ пиковъ и, съ трескомъ прыгая и ударяясь о твердые бока утесовъ, изчезаютъ въ стремнинахъ. Вообще, отъ подошвы перевала начинается царство какого-то хаоса и неустройства.

Въ теченіе короткаго лѣта, растительность здѣсь еще появляется въ видѣ тощей травки и нѣсколькихъ породъ цвѣточковъ, между которыми первенствующее мѣсто занимаютъ фіалки.

Путь усѣянъ костями погибшихъ животныхъ, падающихъ отъ изнеможенія и безкормицы. Лѣтомъ по перевалу животнымъ идти немного лучше, чѣмъ осенью и зимою, когда снѣгъ заноситъ про-

Digitized by Google

межутки между камнями, и лошадь, ступая по снѣгу, проваливается между камней, вслѣдствіе чего часто отрываетъ копыта. Только вороны да коршуны, оглашая воздухъ зловѣщимъ крикомъ, находятъ себѣ раздолье въ этомъ царствѣ хаоса и ужаса.

Вершина перевала состоитъ изъ сѣдловины около полуверсты длины, слегка покатой къ югу и ограниченной съ боковъ отвѣсными скалами и пиками. Во время моего пребыванія на сѣдлѣ перевала, дулъ сильный вѣтеръ съ юга. Стоячая вода въ лощинкахъ, несмотря на жаркую пору года (середина іюля), замерзла, но около одинадцати часовъ ледъ сталъ растаивать.

Съ вершины перевала, имѣющей до 11,000 футовъ высоты надъ поверхностью моря, открывается видъ на исполинскія вершины Тянь-шана, сжимающія съ обѣихъ сторонъ южный склонъ музартскаго ущелья. Особенно красива гора, виднѣющаяся съ лѣвой стороны. Она имѣетъ форму удлиненнаго купола и кажется какъ бы высѣченною изъ превосходнаго бѣлаго мрамора.

Отъ сѣдла перевала путь идетъ то по правымъ, то по лѣвымъ утесамъ; между ними приходится переѣзжать одну лощину съ совершенно плоскимъ дномъ, по которому лѣтомъ струятся ручьи уже по направленію къ югу. Выбравшись изъ лощины на небольшую возвышенность, верстахъ въ трехъ отъ высшей точки перевала, взорамъ открывается ледяное море, преграждающее путь.

Это ледяное море есть обширный басейнъ льда, заключенный между главными пиками Тянь-шана и отрогами его, лежащими по южную сторону басейна. Басейнъ наполняется ледниками со всѣхъ сторонъ и имѣетъ протяженіе сперва съ востока на западъ (около шести верстъ), а потомъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ югу (верстъ восемь). Ширина басейна отъ полуторы версты до двухъ верстъ. Ледяное море представляетъ собою мѣстность какъ бы взрытую ужаснымъ землетрясеніемъ. Громадные ледяные валы и бугры, покрытые мусоромъ и обломками камней, торчащихъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ, являютъ картину страшнаго безпорядка. Въ началѣ эти валы и бугры, засыпанные зачастую мелкимъ камнемъ, кой-гдѣ поросли травкою, въ которой и въ щеляхъ камней гнѣздятся миріяды пауковъ (черныхъ и сѣрыхъ) и маленькихъ мурашей. Изрѣдка появится и неизбѣжная муха, а то промелькнетъ и какая-нибудь маленькая птичка, находящая себѣ кормъ и на этомъ безпріютномъ морѣ.

Мѣстами ледяные холмы освобождаются отъ навалепныхъ камней и блещутъ на солнцѣ своими вершинами. Въ углубленіяхъ грядъ

Digitized by Google

текутъ потоки, пропадающіе потомъ въ нѣдрахъ ледниковъ. Мѣстами ледъ образуетъ трещины, въ видѣ гротовъ, пещеръ или глубокихъ колодцевъ, въ которыхъ дна невидно и приближаться къ которымъ весьма опасно, рискуя поскользнуться и упасть въ чернѣющую бездну. Пробираясь и лавируя съ гряды на гряду, перепрыгивая съ камня на камень, обходя колодцы и трещины, вы сразу натыкаетесь на озера, образующіяся отъ таянія льда на вершинахъ холмовъ.

Чѣмъ дальше подвигаешься впередъ, тѣмъ количество мусора и камней становится меньше, а ледъ дѣлается чище и прозрачнѣе. Въ тоже самое время и путь становится затруднительнѣе: вы скользите и падаете, ушибаясь подъ часъ очень чувствительно; но за то виды представляются болѣе интересными и поразительными. Ледяные холмы достигаютъ 500—600 футовъ высоты; огромные камни—отторженцы скалъ—торчатъ въ самыхъ невообразимыхъ наклонныхъ положеніяхъ на тонкихъ подставкахъ льда, представляя собою нѣчто въ родѣ столовъ, либо грибовъ. Иногда вы попадаете въ ледяной коридоръ съ почти отвѣсными стѣнами.

Осенью и зимою, картины, представляемыя ледянымъ моремъ, еще эфектнѣе и изумительнѣе. Потоки и озера замерзаютъ, а вновь накопляющіеся кристалы льда производятъ самыя причудливыя формы: ледяные гроты, пещеры и ниши завѣшиваются кристалами снѣга и льда, точно бахромою. Внутри пещеръ и нишъ образовываются ледяные столбики, изображающіе какъ бы нарочно поставленныя статуи.

Со сводовъ гротовъ и пещеръ до дна ниспадаютъ оледенѣлыя водяныя струи, до того твердыя, что ихъ невозможно разбить, и издающія при ударѣ пріятный металическій звукъ.

Временами на этомъ морѣ слышится подземный гулъ, происходящій отъ тѣхъ трещинъ, которыя образуются въ нижнихъ слояхъ льда.

Подземный гулъ чередуется съ трескомъ отъ ниспадающихъ сверху камней, либо съ глухимъ шумомъ отъ катящихся по бокамъ утесовъ снѣжныхъ лавинъ, которыя эфектно разсыпаются подобно бомбамъ.

Во время моего пребыванія на ледяномъ морѣ, отъ двѣнадцати до четырехъ часовъ по полудни, стояла страшная жара, солнце палило немилосердно; но въ четыре часа небо сразу стало заволакиваться тучами, въ воздухѣ повѣяло холодомъ и какою-то осеннею сыростью, и вскорѣ стали падать ледяныя крупинки, въ родѣ тѣхъ, какія сыплются въ Россіи позднею осенью. Къ пяти часамъ все успокоилось. Вообще надобно замѣтить, что въ Средней Азіи, въ горахъ, въ

Digitized by Google

теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ паденіе атмосферной влаги распредѣляется такимъ образомъ: на высотахъ отъ четырехъ до пяти тысячъ футовъ дожди почти ежедневны отъ четырехъ до семи часовъ вечера; утромъ и ночью рѣдки; на высотахъ отъ пяти до восьми тысячъ футовъ дожди перемежаются со снѣгомъ, скоро тающимъ; выше девяти тысячъ футовъ дождей уже нѣтъ, а идетъ снѣгъ, который, впрочемъ, и тутъ скоро стаиваетъ.

Когда музартское ледяное море удобнѣе для слѣдованія — трудно рѣшить. Несомнѣнно, что пѣшкомъ, налегкѣ, его возможно проходить во всякое время года; не то съ лошадьми, а тѣмъ болѣе съ вьюками. Судя по тому, что туземные караваны предпочитаютъ ходить по этому морю только зимою и осенью, слѣдуетъ допустить что эти времена года болѣе благопріятны для движенія, хотя и тогда необходимо отдѣлять извѣстный процентъ на убыль въ животныхъ, которыя, скользя съ ледяныхъ грядъ и падая на острые камни, иногда убиваются. Вотъ почему и ледяное море, какъ и перевалъ, покрыто костями и скелетами погибшихъ животныхъ.

Верстахъ въ двѣнадцати отъ перевала, у небольшого кашгарскаго пикета Мазаръ-башъ (могильная голова), стоящаго на выступѣ скалы у лѣваго берега ледянаго моря, обрывается почти отвѣсною стѣною футовъ въ 40—50. На этой стѣнкѣ во льду вырублены ступеньки. При слѣдованіи въ Аксу, люди и лошади спускаются по ступенькамъ при помощи веревокъ. И такимъ же способомъ подымаются люди и продовольственные запасы на пикетъ. Но такъ какъ на веревкахъ было бы затруднительно подымать лошадей, то караваны никогда и не ходятъ въ обратный путь изъ Аксу въ Кульджу. По той же причинѣ, и на первомъ кашгарскомъ пикетѣ гарнизонъ, въ числѣ до тридцати человѣкъ, содержится исключительно пѣшій. Продовольствіе и топливо этому гарнизону доставляются изъ сосѣдняго пикета Тамга-ташъ (каменная печать) и складываются у подножія спуска, откуда то и другое перетаскивается посредствомъ веревокъ наверхъ.

За пикетъ Мазаръ-башъ никто изъ европейцевъ не ходилъ, и потому свѣдѣнія о дальнѣйшемъ пути по ущелью въ Аксу основываются на распросахъ туземцевъ. Изъ ихъ показаній оказывается, что исполинскій ледникъ, значительно съуживаясь, оканчивается верстахъ въ трехъ отъ отвѣснаго спуска, и дорога далѣе идетъ по ущелью вдоль рѣки Музартъ-нынъ-су, берущей начало изъ ледяного моря и текущей въ юговосточномъ направленіи, въ глубь кашгарскихъ владѣ-

Digitized by Google

ній. Дальнѣйшая дорога по узкому ущелью затрудняется время отъ времени только большими камнями, обломками скалъ.

Отъ перевала до выхода изъ ущелья, по разсказамъ туземцевъ, считается около полутораста верстъ, а до города Аксу около двухсотъ.

Такимъ образомъ, южный склонъ ущелья почти втрое длиннѣе сѣвернаго, имѣющаго протяженіе равное только пятидесяти верстамъ, слѣдовательно онъ долженъ быть и значительно положе. Вся же ширина Музарта, или Мустага, если принять во вниманіе, что ущелье тянется извилинами, будетъ равняться приблизительно полутораста верстамъ.

VIII.

ОТЪ МУЗАРТА ДО КАРАКОЛА.

Позиція тянь-шанскаго отряда. — Общее замѣчаніе о частяхъ нашихъ войскъ, расположенныхъ на передовой линіи.—Вьючный трактъ отъ позиціи тянь-шанскаго отряда до города Каракола —Характеръ мѣстности отъ пункта расположенія отряда до города Каракола.—Перекочевки киргизовъ.—Урочище Санъ-ташъ.—Поселокъ Аксу.

Въ пяти верстахъ отъ входа въ музартское ущелье, на лѣвомъ берегу рѣки Уртень-музартъ, въ 1870 году расположенъ былъ небольшой русскій отрядъ. По близости лѣса, обильно покрывающаго весь сѣверный склонъ Тянь-шана, отрядъ скоро обзавелся деревянными казармами и другими воинскими зданіями, такъ что нынѣ мѣсторасположеніе отряда походитъ на великорусскую деревушку, какимъ-то чудомъ переброшенную въ самую глубь Средней Азіи.

Въ нынѣшнемъ году поселились здѣсь два семейства русскихъ выходцевъ, начавшихъ заниматься хлѣбопашествомъ. Представителемъ торговаго сословія служитъ одинъ татаринъ, снабжающій отрядъ всѣмъ необходимымъ по цѣнамъ, конечно, соотвѣтствующимъ отдаленности пункта отъ большихъ торговыхъ и производительныхъ центровъ. Пунктъ расположенія отряда называется военнымъ терминомъ—позиціей тянь-шанскаго отряда. Отрядъ этотъ первоначально былъ выставленъ съ цѣлью охранять спокойствіе нашихъ иссыкъ-кульскихъ киргизовъ отъ нападенія шаекъ, бродившихъ въ кульджинской провинціи. Съ покореніемъ послѣдней, шайки уничтожились, и теперь тянь-шанскій отрядъ выполняетъ другую цѣль: онъ служитъ угрозою сосѣду нашему, кашгарскому правителю Якубъ-беку, новая столица котораго, Аксу, расположена по ту сторону музартскаго ущелья, верстахъ въ 250-ти отъ нашего отряда. Сила отряда, разумѣется, не на столько велика, чтобы можно было взять значительный укрѣпленъ-

Digitized by Google

ный пунктъ, хотя бы и кашгарскій; но, въ случаѣ войны съ Кашгаромъ, нашъ тянь-шанскій отрядъ, дѣйствуя съ успѣхомъ противъ передовыхъ кашгарскихъ пикетовъ и угрожая столицѣ, можетъ отвлечь часть силъ противника.

Тянь-шанскій отрядъ расположенъ на равнинѣ и можетъ съ успѣхомъ наблюдать за окрестною мѣстностью; бдительность и нравственныя качества войскъ служатъ оплотомъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній. Быть можетъ, со временемъ, подъ прикрытіемъ отряда, разовьется здѣсь большой русскій поселокъ или даже городокъ. Но и теперь миніатюрный городокъ производитъ уже пріятное впечатлѣніе тою чистотою и порядкомъ, которые замѣчаются какъ въ домахъ, такъ и вокругъ домовъ. Улицы, правда, еще не опредѣлились, дворы еще не огорожены, но чистота, соблюдаемая въ зданіяхъ и вокругъ, служитъ пока единственною отрадою и утѣшеніемъ обитателей этого далекаго пограничнаго русскаго уголка.

Во мнѣ, быть можетъ и во всѣхъ тѣхъ, кто никогда не бывалъ на нашихъ отдаленныхъ окраинахъ, существовало убѣжденіе, что части войскъ, расположенныя въ глухихъ и заброшенныхъ мѣстахъ, должны быть хуже тѣхъ, которыя расположены въ большихъ центрахъ. Побывавъ въ нашихъ пограничныхъ пунктахъ Семирѣченской Области, я пришелъ къ иному заключенію.

Отсутствіе развлеченій, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ, побуждаетъ тѣхъ и другихъ сосредоточиваться на дѣлѣ. Служебныя занятія кипятъ; къ различнымъ воинскимъ упражненіямъ люди относятся съ любовью. Кромѣ того, боевая и походная жизнь сближаетъ офицеровъ съ солдатами. Тѣ и другіе знаютъ и понимаютъ другъ друга. Здѣсь офицеръ не баринъ-бѣлоручка, появляющійся между своими солдатами для проформы, но такой же труженикъ и служака, какъ и они, раздѣляющій съ ними всѣ тягости и лишенія. Вслѣдствіе частаго общенія офицеровъ съ солдатами, дисциплина развита въ высшей степени; она соблюдается не только по отношенію солдатъ къ офицерамъ, но и между послѣдними въ порядкѣ подчиненности.

Въ свободное отъ служебныхъ занятій время, и офицеры, и солдаты занимаются охотою, которая поощряется и высшимъ начальствомъ, особенно охота на хищныхъ звѣрей и, между прочимъ, на тигровъ.

По вечерамъ, передъ вечернею зарею, солдатики собираются вмѣстѣ и поютъ пѣсни. Пѣсни, въ большинствѣ случаевъ, кавказскія, передѣланныя сообразно съ новою обстановкою. Зачастую нижніе чины

Digitized by Google

и сами слагаютъ новыя пѣсни, въ которыхъ воспѣваютъ свои разудалые походы и геройскіе подвиги начальниковъ и командировъ.

Чистота и опрятность въ одеждѣ соблюдаются нижними чинами очень строго. Начальствующія лица хорошо поняли здѣсь, что, если разъ допустить послабленіе относительно костюма, небрежность въ одеждѣ будетъ возрастать crescendo и нижніе чины лучшія вещи свои станутъ или сбывать, либо пропивать, какъ ненужныя.

Отъ Музарта до Каракола, уѣзднаго городка лежащаго близъ озера Иссыкъ-куля, считается до 230 верстъ. Для сообщенія отряда съ городомъ устроенъ такъ-называемый вьючный трактъ, т. е. тяжести перевозятся на верблюдахъ, а проѣзжающія лица слѣдуютъ верхомъ на лошадяхъ. На этомъ трактѣ семь станцій; на каждой станціи отъ четырехъ до шести лошадей и по одному верблюду.

Вьючное сообщеніе учреждено здѣсь не потому, чтобы другого, колеснаго, нельзя было устроить, но потому, что въ колесномъ еще не настоитъ потребности: число проѣзжающихъ ограниченно и выгоды отъ содержанія тракта не окупили бы издержекъ.

Устройство же колеснаго сообщенія отъ Музарта до Каракола не можетъ представить препятствій, такъ какъ дорога почти по всему протяженію ровная, гладкая, идущая все время по долинѣ, окоймленной справа и слѣва горными цѣпями, носящими у туземцевъ различныя наименованія въ различныхъ мѣстахъ. Горная цѣпь, тянущаяся слѣва, не высока; но изъ за нея выглядываютъ исполинскіе пики другой болѣе высокой цѣпи, покрытой вѣчными снѣгами. Равнинный характеръ мѣстности мѣняется два раза: сперва верстахъ въ шестидесяти пяти отъ музартскаго отряда, вскорѣ по переправѣ черезъ верхній Текесъ, когда надобно проѣзжать ущельемъ и вслѣдъ затѣмъ невысокими горными увалами въ поперечномъ хребтѣ (Кокъ-кія), и потомъ, верстахъ въ ста пятидесяти пяти отъ Музарта, когда приходится переваливать черезъ другой поперечный хребетъ Тасма, переваломъ Кизылъ-кія, тянущимся верстъ на пятнадцать, между рѣками Тюпомъ и Джергаланомъ. Такъ какъ горныя цѣпи, окаймляющія долину съ лѣвой стороны, выше, то горные ручьи и рѣки, пересѣкающіе дорогу, текутъ съ этой стороны, по направленію съ юга. Самая большая и самая затруднительная для проѣзда изъ этихъ рѣчекъ есть Улькунъ-музартъ (Большой Музартъ), пересѣкающій дорогу въ шестнадцати верстахъ отъ музартскаго отряда. Верхомъ эту рѣку можно перейти во всякое время, но на колесныхъ экипажахъ возможно переѣхать только въ малую воду, т. е. съ утра до полудня. Всѣ осталь-

Digitized by Google

ныя рѣчки не столь значительны и въ бродъ могутъ быть переѣзжаемы во всякое время.

Первая половина описываемой мною долины (до станціи Сарыджазъ) есть какъ бы удѣлъ кочевниковъ-калмыковъ, а вторая удѣлъ совершенно другого кочевого племени, кара-киргизовъ. Въ настоящее время, калмыковъ здѣсь осталось весьма немного, да и тѣ измельчали и вовсе не походятъ на своихъ предковъ, которые въ прошломъ вѣкѣ владѣли всею верхнеилійскою страною. Тогда калмыки образовывали особое царство, имѣли города, деревни и крѣпости. Слѣды ихъ капитальныхъ сооруженій существуютъ и понынѣ, въ видѣ сумбе (монастырей), крѣпостныхъ оградъ, оросительныхъ канавъ и пр. Однимъ изъ такихъ фактовъ калмыцкой осѣдлости служатъ слѣды города и крѣпости, встрѣчающіеся на пути изъ музартскаго отряда, вскорѣ послѣ переправы черезъ Улькунъ-Музартъ. Крѣпость состояла изъ расположенныхъ четыреугольникомъ земляныхъ валовъ, еще и донынѣ хорошо сохранившихся; но отъ зданій ничего не осталось. За городомъ тянутся арыки, орошавшіе когда-то поля.

Вблизи остатковъ калмыцкой крѣпости, на горной рѣчкѣ Нарынъ-колъ, строится русскій поселокъ. Тридцать шесть семействъ сибирскихъ казаковъ пришли сюда лѣтомъ 1872 года и стали селиться на весьма удобной мѣстности, у опушки лѣса, покрывающаго берега Нарынъ-кола. Кромѣ того, въ тянь-шанскихъ горахъ, отстоящихъ отъ мѣста поселка верстахъ въ пяти, также есть превосходный еловый лѣсъ. Деревянные дома поселенцевъ растутъ какъ грибы, такъ что теперь нѣкоторые изъ нихъ уже окончены.

Верстахъ въ 25-ти отъ станціи Сары-джазъ, вправо отъ дороги, у подошвы горъ, находится источникъ, замѣчательный обильнымъ содержаніемъ превосходной соли. Кара-киргизы издавна вываривaютъ здѣсь соль, которую нынѣ продаютъ и въ русскіе поселенные пункты. Для выварки соли служила еловая роща, теперь почти вся уже вырубленная.

Долина между переваломъ Кокъ-кія и Кизылъ-кія, покрытая густою и сочною травою, даетъ пристанище кара-киргизамъ рода богу, кочующимъ здѣсь весною и лѣтомъ. Въ концѣ лѣта, кара-киргизы начинаютъ перекочевывать къ берегамъ озера Иссыкъ-куль, гдѣ собираютъ посѣянный хлѣбъ и устанавливаются на зимнія стойбища. Во время моего проѣзда, богинцы, будто стаи перелетныхъ птицъ, уже направлялись къ Иссыкъ-кулю.

Картина перекочевки киргизовъ представляетъ необыкновенную

Digitized by Google

пестроту. Переходъ съ одного мѣста на другое для кочевника самый торжественный праздникъ. Люди наряжаются въ лучшія одежды; лошади покрываются цвѣтными чапраками и щегольскими сѣдлами; верблюды, перевозящіе домашній скарбъ, сверху покрываются коврами и дорогими матеріями. Впереди ѣдетъ хорошенькая дѣвочка, совершеннолѣтняя, либо близкая къ совершеннолѣтію: она какъ бы открываетъ шествіе; за нею слѣдуетъ старшая изъ женъ, потомъ остальныя жены, при которыхъ ѣдутъ и ихъ ребятишки, привязанные къ сѣдлу, если они такъ малы, что сами еще не могутъ держаться на сѣдлѣ. Мужчины слѣдуютъ стороною и охотятся съ ружьями, либо посредствомъ беркутовъ и соколовъ. На вьюкахъ самыя лучшія и блестящія вещи привязываются сверху, для того чтобы пестрили въ глазахъ и свидѣтельствовали о богатствѣ хозяина. Русскіе подносы, сундуки, обитые жестью, самовары, все это непремѣнно выставляется на показъ, на зависть тѣмъ, у кого такихъ вещей нѣтъ, или онѣ похуже.

Часть описываемой долины, прилегающая къ верховьямъ рѣки Тюпа, называется урочищемъ Санъ-ташъ, получившимъ свое названіе отъ грудъ камней, усматриваемыхъ близъ упомянутой рѣки. Санъ-ташъ въ переводѣ съ тюркскаго означаетъ счетъ камней. Преданіе говоритъ, что Тимуръ, во время похода своего въ Китай, желая сосчитать число своихъ войскъ, велѣлъ на этомъ мѣстѣ каждому воину положить по камню въ одну кучу. На обратномъ пути, по приказанію Тимура, тѣже воины должны были взять изъ кучи по камню назадъ. Количество оставшихся въ кучѣ камней показало количество погибшаго войска въ походѣ.

Урочище Санъ-ташъ, перевалъ Кизылъ-кія и верховья Джергалана составляютъ пространство, играющее роль какъ бы этапа при перекочевкахъ киргизовъ. Мѣстность эта чрезвычайно живописна и привольна: вода въ изобиліи, кормы превосходные и, кромѣ того, въ горахъ растетъ лѣсъ, дающій кочевникамъ топливо.

Спустившись съ перевала и переправясь въ бродъ черезъ рѣку Джергаланъ, вы ступаете на равнину гладкую, ровную, каменистую, не представляющую никакихъ удобствъ для кочевокъ, вслѣдствіе чего вся мѣстность эта, на протяженіи 40 верстъ, пустынна и не населена. Равнина то съуживается, то расширяется горами, ограничивающими ее справа и слѣва; но дорога все время идетъ близъ лѣвой горной цѣпи, сѣверные склоны которой покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Изъ-за этой цѣпи, образующей только какъ бы предгорье, глядятъ убѣленныя главы основного тянь-шанскаго хребта, дающаго

Digitized by Google

начало множеству горныхъ рѣчекъ, пересѣкающихъ путь. У одной изъ такихъ рѣчекъ, на столько глубокой и быстрой, что черезъ нее устроенъ мостъ, у подошвы самыхъ горъ пріютился русскій поселокъ Аксу, названный по имени рѣчки. Года три тому назадъ, пунктъ этотъ былъ центромъ управленія иссыкъ-кульскими киргизами и уѣзднымъ городомъ. Поселокъ состоитъ изъ крестьянъ-выходцевъ изъ Томской и Воронежской губерній. Ближайшія окрестности поселка необыкновенно живописны; значительная рѣка даетъ возможность достаточно орошать поля. Кромѣ того, почва съ лихвою вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Но, несмотря на всѣ эти благопріятствующія условія, вслѣдствіе политическихъ соображеній найдено было нужнымъ центръ уѣзда перенести на 12 верстъ къ западу, на рѣку Караколъ.

IX.

КАРАКОЛЪ.

Мѣстоположеніе города Каракола.—Рѣка Караколъ.—Климатъ.—Статистическія данныя о городѣ. — Занятія жителей. — Окрестности города. — Каракольское ущелье.—Минеральные ключи.—Курганы.—Подводныя постройки въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ.

Городъ Караколъ (по-киргизски значитъ черная рука) составляетъ средоточіе управленія иссыкъ-кульскимъ уѣздомъ. Онъ расположенъ на правомъ берегу горной рѣчки Караколъ, верстахъ въ четырехъ отъ ущелья, изъ котораго она вытекаетъ, и верстахъ въ двѣнадцати отъ озера Иссыкъ-куля. Городъ основанъ въ 1869 году, и лежитъ на плоской покатости, возвышающейся подобно гласису къ горной цѣпи Терскей-тау, которая образуетъ какъ бы передовую цѣпь Тянъ-шана.

Шумливая рѣчка Караколъ, пробивая эту цѣпь, течетъ стремительно по большимъ камнямъ въ направленіи къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Иссыкъ-куль. Ширина рѣки у города около трехъ сажень, а глубина хотя и не превосходитъ полуроста человѣческаго, но, вслѣдствіе быстроты теченія по крупнымъ каменьямъ, препятствуетъ переправѣ въ бродъ. Черезъ рѣку построенъ мостъ.

Видъ и мѣстоположеніе города крайне печальны. Онъ напоминаетъ небольшую великорусскую деревушку. Расположенный на голой покатости, Караколъ подвергается дѣйствію сильныхъ вѣтровъ, дующихъ по двумъ направленіямъ, съ юга изъ каракольской щели и съ сѣвѣро-востока съ верховій Джергалана и Тюпа. Послѣдній вѣтеръ приноситъ съ собою влагу. Вѣтры, большею частію, разражаются

Digitized by Google

послѣ полудня отъ четырехъ до семи часовъ, вздувая облака пыли. Лѣтніе жары чрезвычайно сильны и тяжелы, а зимніе холода, вслѣдствіе возвышеннаго положенія города надъ уровнемъ моря (до 5,500 футовъ) достигаютъ до 20°. Кромѣ того, здѣсь часты снѣжные бураны (вьюги). Зимою снѣгъ глубоко покрываетъ окрестности города, но въ самомъ городѣ по улицамъ не держится, будучи, тотчасъ по выпадѣ, сдуваемъ вѣтрами. Рѣка зимою глубоко промерзаетъ, отъ чего ощущается недостатокъ въ водѣ. Въ силу всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, положеніе каракольцевъ оказывается довольно тягостнымъ, и населеніе желало бы переселиться на другое мѣсто, поближе къ озеру, гдѣ оно могло бы заниматься и рыболовствомъ.

При всемъ томъ климатъ Каракола весьма здоровый; вслѣдствіе отсутствія садовъ и неимѣнія фруктовъ, жители избавлены даже и отъ тѣхъ болѣзней, которыя господствуютъ въ азіятскихъ городахъ отъ употребленія въ пищу плодовъ. Чаще встрѣчающаяся здѣсь болѣзнь есть перемежающаяся лихорадка, порождаемая рѣзкими переходами отъ дневного зноя къ ночной прохладѣ.

Въ настоящее время въ Караколѣ 80 домовъ и 52 лавки. Зданія почти всѣ деревянныя, построенныя изъ лѣса, растущаго верстахъ въ семи отъ города, въ горахъ. Въ нынѣшнемъ году сдѣлано распоряженіе о прекращеніи строить дома изъ дерева. Отъ такого распоряженія городъ не проиграетъ, ибо каменныя зданія (изъ сырцоваго кирпича) будутъ стоить дешевле (*); кромѣ того они будутъ теплѣе, и, конечно, безопаснѣе отъ пожара. Сырцовые дома строются весьма быстро: ихъ и теперь уже сложено до двадцати. Городъ распланированъ правильно, на четыреугольники, ровными и широкими улицами, число которыхъ нынѣ простирается до двѣнадцати.

Мельницы имѣются только водяныя: ихъ пять; заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній пока нѣтъ.

Населеніе, кромѣ войскъ, состоитъ изъ 150-ти человѣкъ (83 души мужескаго пола и 67 женскаго). Большинство составляютъ татары и сарты, выходцы изъ Ташкента и другихъ городовъ Туркестана. Русскихъ мѣщанъ и крестьянъ 20 душъ обоего пола. Такимъ образомъ, закваска города чисто-мусульманская. Но все мусульманское населеніе Каракола тонетъ въ значительномъ количествѣ войскъ, расположенныхъ здѣсь. Въ городѣ расположены, въ казармахъ, цѣлый батальонъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ и одна горная батарея.

(*) Тысяча сырцовыхъ кирпичей стоитъ здѣсь отъ 1 р. до 1 р. 50 к.

Digitized by Google

Въ окрестностяхъ города, на рѣкѣ Караколѣ, есть нѣсколько юртъ калмыковъ, которые нанимаются на черныя работы.

Главнѣйшее занятіе жителей Каракола — торговля. Татары и сарты торгуютъ, по преимуществу, съ киргизами, приходящими сюда для закупокъ предметовъ первой необходимости. Хлѣбопашество еще только въ зародышѣ. Хлѣбъ покупается, либо вымѣнивается изъ сосѣднихъ русскихъ поселковъ или у киргизовъ. Пшеница стоитъ около 20 копѣекъ пудъ. Говядина и баранина также не дороги и не превышаютъ двухъ рублей за пудъ. Соль 50 коп. пудъ. Но если дешевы предметы первой необходимости, то, наоборотъ, всѣ предметы, привозимые изъ Европейской Россіи, непомѣрно дороги.

Окрестности Каракола болѣе интересны, чѣмъ самый городъ.

Верстахъ въ четырехъ къ югу отъ города, тянется каракольское ущелье. Оно сперва имѣетъ юго-западное направленіе, и верстахъ въ двадцати пяти отъ входа становится непроходимымъ; развѣтвляется на множество второстепенныхъ щелей и долинъ, въ которыхъ находятся превосходныя пастбищныя мѣста и строевой лѣсъ. При входѣ въ ущелье, является въ большомъ количествѣ барбарисъ, а вслѣдъ затѣмъ и еловый лѣсъ (пихта). Правая сторона щели здѣсь, какъ и въ музартскомъ ущельѣ, покрыта растительностію, тогда какъ на лѣвой послѣдняя замѣтна лишь въ поперечныхъ ложбинкахъ.

Растительное царство каракольской щели отличается отъ музартской только тѣмъ, что здѣсь березы не встрѣчается вовсе. Что же до породъ звѣрей и птицъ, то онѣ присущи одинаково всему протяженію тянь-шанскаго хребта отъ Музарта, по крайней мѣрѣ, до меридіана западной оконечности озера Иссыкъ-куля. Хребетъ Терскей-тау, трещина котораго и образуетъ каракольскую щель, хотя и составляетъ только второстепенную цѣпь, но, тѣмъ не менѣе, мѣстами имѣетъ снѣжныя вершины и даже ледники.

За Терскей-тау лежитъ высокая гористая страна, извѣстная подъ именемъ Сырта, гдѣ въ безпорядкѣ высятся громадные хребты, на которыхъ залегаютъ обширные ледники. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчателенъ ледникъ, дающій начало рѣкѣ Нарыну, главнѣйшему притоку Сыръ-дарьи.

Окрестности Каракола славятся минеральными ключами, именуемыми по-туземному а р а с а н а м и. Ключи расположены въ необыкновенно-живописной аксуйской щели; ближайшій (желѣзистый) ключъ находится отъ Каракола въ шестнадцати верстахъ и верстахъ въ двухъ отъ входа въ Аксуйское ущелье. Къ ключу спускаются по вы-

Digitized by Google

сокой и чрезвычайно крутой скалѣ, въ которой тропинка выбита зигзагами. У подошвы этой скалы, на правомъ берегу быстрой Аксуйки, шагахъ въ трехъ отъ русла рѣки, и расположенъ цѣлебный источникъ. Онъ имѣетъ до трехъ саженъ длины, до одной сажени ширины и свыше одного аршина глубины. Дно твердое и крупнопесчаное. Посредствомъ узкаго протока, ключъ впадаетъ въ Аксуйку. Температура ключа +32° по Р. Вода необыкновенно чистая и имѣетъ свойство сильно преломлять лучи. Она пріятна на вкусъ и на осязаніе и мягчитъ кожу. Купанье производитъ нѣкоторую истому. Бассейнъ осѣненъ яблонями; края его заботливо расчищены и обложены крупными камнями. Видно, что туземцы издавна знали цѣлебную силу ключа. На одномъ изъ камней, облегающихъ басейнъ, выдолблено семь ямокъ, въ которыя калмыки насыпали зерна для приношенія божеству, по ихъ мнѣнію, невидимо присутствовавшему въ источникѣ. Киргизы то же божество умилостивляли по-своему: они навѣшивали на деревья лоскутья одежды, а на камни клали кости и черепы животныхъ, остатки которыхъ сохраняются и понынѣ.

Вода въ источникѣ лѣтомъ повышается, зимою падаетъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого ключа находится еще одинъ теплый же; но воды въ немъ очень немного.

Саженяхъ въ пятидесяти ниже этихъ двухъ ключей, на лѣвомъ берегу Аксуйки, вытекаетъ изъ скалы еще два теплыхъ и одинъ холодный ключъ, впрочемъ незначительные. На притокѣ Аксуйки, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ описаннаго ключа, извѣстенъ одинъ большой горячій ключъ, температура котораго столь высока, что, по разсказамъ, одинъ киргизъ недавно сварился въ немъ. Къ сожалѣнію, этотъ послѣдній ключъ я не имѣлъ возможности осмотрѣть.

Возлѣ Каракола, вдоль по теченію рѣки, вниманіе путника обращаютъ на себя курганы, разсѣянные по всему Иссыкъ-кульскому уѣзду, особенно по сѣверному берегу озера Иссыкъ-куля, отъ устья рѣки Тюпъ до урочища Кесъ-сенгиръ, а также и вдоль Александровскаго хребта. Курганы достигаютъ иногда большихъ размѣровъ, другіе сказываются легкимъ вздутіемъ на поверхности земли, но всѣ одинаково присыпаны сверху каменьями. Общій типъ высокихъ кургановъ—холмъ съ воронкою внутри, гребень которой покрытъ камнями, величиною въ кулакъ и болѣе. Дно воронки поростаетъ бурьяномъ и дикими цвѣтами; съ одной стороны воронки прорывъ, образующій какъ бы входъ во внутрь кургана. Высота холмовъ доходитъ до трехъ саженъ, окружность гребня воронки до ста и болѣе шаговъ.

Digitized by Google

Происхожденіе здѣшнихъ, точно также какъ и южно-русскихъ, кургановъ остается равно загадочнымъ: одни считаютъ ихъ сторожевыми пунктами, другіе — могилами сильныхъ людей, а иные, наоборотъ жилищами людей, не знавшихъ употребленія юртъ и не умѣвшихъ строить домовъ.

Мнѣ кажется, что здѣшніе курганы суть слѣды кладбищъ кочевниковъ. Киргизы и понынѣ имѣютъ обыкновеніе нѣсколько могилъ обводить одною оградою. Отъ времени ограда заносится пескомъ и разными наносами, вслѣдствіе чего и образовывается холмъ съ воронкою внутри, и съ пониженіемъ тамъ, гдѣ былъ входъ въ ограду. Здѣшнихъ кургановъ еще никто не раскапывалъ. Раскопка и изслѣдованіе ихъ, быть можетъ, приведутъ къ какимъ-нибудь интереснымъ положительнымъ выводамъ.

Территорія Иссыкъ-кульскаго уѣзда, населенная, за исключеніемъ шести русскихъ поселковъ, одними кочевниками, сохраняетъ на себѣ слѣды давнишней осѣдлой жизни. Народныя преданія, китайскія лѣтописи и остатки городовъ свидѣтельствуютъ, что здѣсь когда-то обитали племена, достигавшія болѣе зрѣлой цивилизаціи, чѣмъ нынѣшніе туземцы.

По китайскимъ лѣтописямъ, на восточномъ берегу Иссыкъ-куля существовалъ нѣкогда городъ Чигу, построенный китайскими рабочими для усуньскаго владѣтеля. Извѣстно также, что сирійскіе якобиты имѣли на озерѣ монастырь съ мощами апостола Матѳія. Но остатки городовъ и зданій, въ настоящее время, находятся подъ водою. Верстахъ въ тридцати отъ Каракола, на урочищѣ Койсары, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ берега, усматриваются подъ водою одни изъ такихъ развалинъ. Превосходно-обожженный кирпичъ, изъ котораго сложены стѣны подводнаго города, нынѣ разбирается киргизами на постройку своихъ гробницъ (мазаровъ). Волнами выбрасываются на берегъ кости и черепы животныхъ и людей, обломки посуды и другія издѣлія человѣческихъ рукъ. Къ числу найденныхъ въ этомъ году вещей относятся двѣ монеты, мѣдный котелокъ или урна, служившая, вѣроятно, для жертвоприношеній и мѣдный же свѣтецъ съ крышечкою, на подставкѣ.

Остатки кирпичныхъ зданій усматриваются и въ другихъ частяхъ озера; но всѣ они еще не изслѣдованы.

Учрежденіе судоходства на озерѣ, нѣтъ сомнѣнія, дастъ путеводную нить для изслѣдованій, какія постройки находятся на днѣ озера, къ какой эпохѣ относятся и какому народу принадлежали.

Digitized by Google

X.

ОЗЕРО ИССЫКЪ-КУЛЬ.

Догадки о происхожденіи озера и о причинахъ убыванія въ немъ воды. — Топографическія данныя объ озерѣ.—Свойство береговъ.—Причины незамерзанія озера.—Климатическія данныя.

Озеро Иссыкъ-куль фактически стало извѣстно намъ въ недавнее время. Продолжительная кровавая борьба двухъ племенъ кара-киргизскихъ, сарабагишей и богу, обитающихъ по берегамъ озера, принудила ихъ одно за другимъ просить о принятіи въ русское подданство. Вслѣдъ за принятіемъ въ наше подданство этихъ племенъ, были произведены съемки и ученыя изслѣдованія дотолѣ мало извѣстнаго европейцамъ озера, и, благодаря астрономическимъ и топографическимъ съемкамъ, произведеннымъ въ 1859 году, какъ положеніе, такъ и фигура его были окончательно опредѣлены. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно нѣдръ озера, которыя и до сихъ поръ остаются необслѣдованными. Изъ русскихъ (а тѣмъ паче изъ киргизовъ) еще никто не рѣшался плавать по озеру, и только въ нынѣшнемъ году въ городѣ Караколѣ строится судно, на которомъ въ концѣ лѣта предполагалось произвести плаваніе и изысканіе озера.

Происхожденіе озера Иссыкъ-куля весьма загадочно. Съ одной стороны есть основаніе думать, что озеро, въ отдаленную геологическую эпоху, входило въ общій басейнъ Каспія, Арала и Балхаша, потомъ раздѣлившихся вслѣдствіе поднятія между ними почвы и высыханія. Но, съ другой стороны, въ виду того, что на днѣ озера открываются постройки, что волнами изъ нѣдръ его выбрасываются человѣческія кости, черепы, посуда, кирпичи и проч. можно съ большою вѣроятностью допустить, что происхожденіе Иссыкъ-куля одинаково съ происхожденіемъ Мертваго Моря, т. е. что мѣстность провалилась уже въ недавнюю историческую эпоху, и, провалившись, тотчасъ была залита водою.

Народныя преданія киргизовъ и калмыковъ, несмотря на различные оттѣнки и подробности, одинаково свидѣтельствуютъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро Иссыкъ-куль, существовалъ когда-то большой городъ, среди котораго былъ колодезь, и что однажды изъ этого колодца вода хлынула черезъ край и затопила какъ городъ, такъ и всѣ окрестности его.

Одно несомнѣнно: поверхность озера, въ былое время, стояла го-

Digitized by Google

раздо выше, чѣмъ теперь, и убыль воды въ озерѣ дѣлается замѣтною чуть не съ каждымъ годомъ.

Туземцы разсказываютъ, что, на ихъ глазахъ, въ теченіе лѣтъ десяти, береговая полоса освободилась, мѣстами, отъ воды по крайней мѣрѣ на версту.

Наблюденіе надъ свойствами дна, побережья и береговыхъ горныхъ терасъ, покрытыхъ однѣми и тѣми же породами, приводитъ также къ заключенію, что поверхность воды въ озерѣ нѣкогда стояла далеко выше, чѣмъ теперь. Г. Семеновъ допускаетъ догадку, что слишкомъ высокая вода Иссыкъ-куля, посредствомъ Кутемалдинскаго протока, хлынула въ рѣку Чу, которая, пробивъ себѣ ложе въ Александровскомъ хребтѣ, образовала Буамское ущелье. Послѣ, когда уровень озера и понизился до такой степени, что оно перестало быть истокомъ рѣки Чу, количество воды въ немъ продолжаетъ уменьшаться, такъ какъ, по объясненію г. Семенова, притоки озера годъ отъ году не вознаграждаютъ потери испаряемой имъ воды, вслѣдствіе оскудѣванія, происходящаго отъ повышенія снѣжной линіи въ климатѣ, который становится болѣе и болѣе континентальнымъ.

Кара-киргизы никогда не осмѣливались пускаться въ озеро, будучи совершенно безсильны вступать въ борьбу съ чуждою для нихъ стихіею. Для нихъ озеро не только не представляло никакихъ выгодъ, напротивъ, причиняло вредъ, отнимая значительное количество земли для кочевокъ и оставляя имъ узенькую полоску вдоль берега. Вотъ причина, почему, согласно преданію, каракиргизы задумали спустить озеро посредствомъ рѣки Чу въ Сыръ-дарью. Для этой цѣли ими былъ выкопанъ въ западной части озера арыкъ или каналъ Кутемалды, длиною около четырехъ верстъ, соединившій озеро съ рѣкою Чу.

Но киргизы ошиблись въ разсчетѣ и достигли результатовъ какъ разъ противоположныхъ: вода не только не пошла изъ озера въ Чу, а, напротивъ, Чу стала течь въ озеро, и арыкъ Кутемалды, вмѣсто истока Иссыкъ-куля, обратился въ его притокъ (*).

(*) Происхожденіе Кутемалды долго занимало и продолжаетъ занимать изслѣдователей озера Иссыкъ-куля. Одни (г. Семеновъ) считали рѣчку естественнымъ истокомъ озера; другіе (г. Венюковъ), его естественнымъ притокомъ. Мнѣ же кажется болѣе вѣроятнымъ считать Кутемалды притокомъ искуственнымъ. Г. Венюковъ не можетъ допустить искуственнаго происхожденія рѣки по слѣдующимъ причинамъ: 1) странно было бы, говоритъ онъ, провести арыкъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ кутемалдинской долины, вслѣдствіе чего пускать изъ него воду на поля было бы нельзя; 2) никакихъ побочныхъ развѣтвленій незамѣт-

Digitized by Google

Озеро Иссыкъ-куль заключено точно въ чашѣ, въ исполинской котловинѣ, образуемой развѣтвленіемъ Тянь-шана и направляющейся отъ сѣвера-востока къ юго-западу. Размѣры котловины гораздо больше, чѣмъ размѣры собственно озернаго басейна, а именно: озеро имѣетъ въ длину 169½ верстъ, въ ширину 57 верстъ, тогда какъ длина котловины отъ входа Чу въ Буамское ущелье до горнаго перевала Кизылъ-кія (Санъ-тамъ), простирается до 250 верстъ, а наибольшая ширина между подошвами горъ, замыкающими котловину съ сѣвера и юга, доходитъ до 80 верстъ.

Поверхность озернаго басейна равняется 116 квадратнымъ милямъ; высота, на основаніи барометрическихъ наблюденій г. Голубева, равна 5,300 футамъ надъ поверхностью моря.

Занимая самую низкую часть котловины, озеро ограничивается, точно коймою, плоскимъ или слегка покатымъ берегомъ, ширина котораго мѣстами доходитъ до двадцати верстъ. Въ двухъ мѣстахъ, впрочемъ, почти на серединѣ меридіана озера, поперечные отроги горъ съ сѣвера и съ юга подходятъ на встрѣчу къ самому озеру и омываются его волнами, такъ что дорога въ этихъ мѣстахъ идетъ по крутой покатости отроговъ надъ самымъ озеромъ. Ширина отрога у сѣвернаго берега, называемаго урочищемъ Кесъ-сенгиръ, около одной версты; южный же отрогъ, называемый Чарпыльдакъ, нѣсколько шире.

Полагать должно, что эти двѣ цѣпи продолжаются и подъ поверхностью озера, такъ какъ на серединѣ озера усматривается мель.

Сѣверное побережье озера извѣстно подъ именемъ Кунгея (т. е. сторона, обращенная на солнце), а южная—Терскея (сторона, находящаяся въ тѣни). Также точно и горы, окаймляющія басейнъ съ сѣвера, именуются Кунгей-тау, а окаймляющія съ юга — Терскей-тау. Средняя высота Кунгей-тау, иначе называемой Заилійскимъ Алатау, равняется 11,000 футамъ надъ поверхностью моря. Средняя часть этого хребта, на протяженіи верстъ 60-ти, возвышается до 14,000

но, а безъ этого арыки не существуютъ; 3) ложе рѣчки извилисто и у береговъ ея незамѣтно насыпей, которыя были бы доказательствомъ, что русло образовано выкапываніемъ земли.

Но первыя два возраженія устраняются, если сообразимъ цѣль прорытія канала. Каналъ былъ вырытъ вовсе не для орошенія пашень, для чего не было вовсе и надобности соединять озеро съ Чу; но коль скоро имѣлось въ виду спустить озеро въ рѣку, то весьма естественно было вести каналъ по самому удобному и низменному мѣсту. Что же касается до 3-го пункта возраженія, то и онъ устраняется, если сообразимъ, что въ Средней Азіи есть масса арыковъ, сдѣлавшихся потомъ рѣчками и имѣющихъ теперь въ берегахъ еще болѣе глубокихъ и извилистыхъ, чѣмъ Кутемалды, и у которыхъ также незамѣтно никакихъ насыпей.

Digitized by Google

футовъ и переходитъ, такимъ образомъ, снѣжную линію. Мѣстами замѣчаются въ этой части и ледники. Терскей-тау составляетъ только какъ бы передовую цѣпь, или отломокъ главнаго Тянь-шанскаго хребта, средняя высота котораго, на всемъ протяженіи длины озера, переходитъ снѣжную линію, достигая слишкомъ 16,000 футовъ.

Побережье озера уныло и пустынно. Оно, по большей части, безплодно, каменисто,усѣяно безчисленными валунами и лишено вообще лѣсной растительности. Кустарники появляются только близъ устій стремительныхъ рѣчекъ и вдоль низменныхъ пространствъ, и состоятъ преимущественно изъ *облѣпихи*, покрытой узкими серебристыми листьями и съ вѣтвями, густо-облѣпленными желтыми ягодами, изъ боярка, барбариса и двухъ или трехъ породъ ивы. Къ мѣстностямъ, пригоднымъ для кочевокъ и для хлѣбопашества, можно отнести: небольшое пространство на западномъ углу озера, затѣмъ по теченію рѣкъ Зауки, Кизылъ-су, Каракола, Аксу, впадающихъ въ озеро съ юга, по теченію рѣкъ Джергалана и Тюпа, вподающихъ съ востока, и, наконецъ, часть сѣвернаго берега озера отъ устья рѣки Тюпъ до урочища Кесъ-сенгиръ, гдѣ кара-киргизы искони занимались хлѣбопашествомъ. Восточное побережье озера вообще болѣе благопріятно для жизни человѣка, чѣмъ западное; этимъ обстоятельствомъ объясняется причина, почему русская колонизація охватываетъ восточную часть озера и не касается западной. Въ теченіе послѣднихъ трехъ—четырехъ лѣтъ, восточная часть озера стала унизываться, точно ожерельемъ, русскими поселками, которыхъ нынѣ шесть. Грунтъ земли въ мѣстахъ расположенія поселковъ песчано-глинистый, частію черноземный, и земля, при орошеніи, даетъ богатые урожаи.

Иссыкъ-куль считается вообще весьма глубокимъ озеромъ. Берегъ его мѣстами сразу обрывистый и глубина дна, по разсказамъ, доходитъ до полутороста сажень; мѣстами же, напротивъ, дно только въ разстояніи версты отъ берега понижается на высоту человѣческаго роста. Цвѣтъ воды въ озерѣ зеленоватый; но вода чрезвычайно прозрачна.

Хотя острововъ на озерѣ нѣтъ, однако мелей довольно. На вкусъ вода морская и къ употребленію почти негодная, вслѣдствіе чего какъ киргизы, такъ и русскіе поселенцы называютъ озеро моремъ.

Иссыкъ-куль никогда не замерзаетъ; только заливы и бухты его зимою покрываются льдомъ.

Вслѣдствіе незамерзанія, озеро получило киргизское названіе Иссыкъ-куль и китайское Же-хай. То и другое значитъ Теплое Озеро. У монголовъ и калмыковъ озеро извѣстно подъ именемъ Темурту-норъ,

Digitized by Google

что значитъ Желѣзистое Озеро. Желѣзистымъ оно названо по большому количеству чернаго шлиха, покрывающаго мѣстами дно озера и выбрасываемаго съ пескомъ на берегъ. Этотъ шлихъ собирается и нынѣ кара-киргизами, которые въ самодѣльныхъ тиглях сваривают его, затѣмъ проковываютъ и получаютъ довольно порядочное желѣзо. Кромѣ шлиха, въ озерѣ замѣчается присутствіе многихъ теплыхъ минеральныхъ ключей (желѣзистыхъ), бьющихъ изъ-подъ горныхъ пластовъ. Присутствію этихъ ключей, вѣроятно, и надо приписать причину сравнительно высокой температуры воды и того, что озеро не замерзаетъ зимою.

Озеро чрезвычайно богато рыбою, которая собирается въ несмѣтномъ количествѣ въ бухтахъ и которой кара-киргизы не ловятъ. Русскіе поселенцы пока еще ловятъ ее мало, не имѣя снастей, лодокъ и пр. До сихъ поръ замѣчены только четыре породы крупныхъ рыбъ: сазаны, османы, маринка и чебакъ.

Зима на Иссыкъ-кулѣ бываетъ довольно суровая; она начинается съ ноября и оканчивается въ исходѣ февраля. Снѣгъ выпадаетъ до двухъ аршинъ глубины и въ это время случаются сильныя вьюги. Въ западной части озера, снѣга выпадаетъ гораздо менѣе, почему здѣсь скудная трава изъ-подъ снѣга можетъ быть доставляема скотомъ удобнѣе. Весна на Иссыкъ-кулѣ, лучшее время года, къ сожалѣнію непродолжительна: она скоро смѣняется лѣтомъ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и нерѣдко въ августѣ, жаръ на солнцѣ доходитъ до 40° Р. Дожди и туманы здѣсь весьма часты и продолжительны. При всемъ томъ, вообще климатъ здоровый и пріятный.

XI.

ТОКМАКЪ.

Мѣстоположеніе города.—Климатъ.—Раздѣленіе на части.—Статистическія данныя. — Число зданій. — Число жителей. — Занятія жителей.—Торговля.—Хлѣбопашество.—Почтовый трактъ изъ Токмака въ Караколъ.

Центръ управленія Токмакскимъ уѣздомъ составляетъ городъ Токмакъ, заселенный только въ 1867 году, т. е. съ учрежденіемъ Семирѣченской Области. Городъ расположенъ въ широкой долинѣ рѣки Чу, въ 60-ти верстахъ отъ выхода ея изъ Буамскаго ущелья и верстахъ въ пяти отъ остатковъ бывшаго коканскаго укрѣпленія. Постепенно расширяясь, долина Чу у Токмака доходитъ до сорока верстъ ширины.

Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, на ровной и даже

Digitized by Google

низменной мѣстности, поросшей по болотамъ камышами. Эти-то болота и причиняли въ первое время сильную болѣзненность и смертность въ населеніи и въ войскахъ. Теперь, вслѣдствіе выкашиванія и выжиганія камышей и проведенія канавъ для орошенія полей болота осушаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ свирѣпствовавшія болѣзни (по преимуществу перемежающіяся лихорадки) мало по малу стали уменьшаться.

Будучи расположенъ въ долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами, Токмакъ пользуется теплымъ климатомъ. Зимы здѣсь не суровы, и снѣгъ стоитъ недолго: онъ частію таетъ тотчасъ по выпадѣ, частію сдувается вѣтрами, дующими въ токмакской долинѣ довольно часто. Преобладающіе вѣтры сѣверо-западные.

Благодаря теплому климату, въ Токмакѣ могутъ произрастать многія нѣжныя породы растеній и деревьевъ. Такъ, здѣсь ростетъ въ изобиліи абрикосъ, могутъ ростц персики и пріурочивается виноградъ. Тутъ (шелковица) ростетъ изобильно въ дикомъ видѣ.

Городъ первоначально былъ построенъ на открытой мѣстности; сады и вообще деревья поселенцы стали разводить уже сами, чему много содѣйствуютъ малороссы, образующіе большинство токмакскаго населенія. Почти возлѣ каждаго домика есть садикъ и огородъ.

Токмакъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) небольшого четырехугольнаго укрѣпленія, въ которомъ помѣщаются казармы и другія воинскія зданія; 2) изъ собственно города, гдѣ находятся городская площадь и лавки и 3) изъ двухъ слободокъ, изъ которыхъ одна примыкаетъ къ укрѣпленію, а другая къ городу. Слободки населены переселенцами-крестьянами; собственно городъ есть арена купцовъ изъ сартовъ и татаръ. Какъ городъ, такъ и слободки распланированы правильно на широкія и прямыя улицы. Главная площадь (базарная) обсажена кругомъ деревьями и содержится въ большой чистотѣ. Чистота соблюдается также и на улицахъ, и во дворахъ.

Лѣсъ отъ Токмака далеко, верстахъ въ 40—50 къ югу, въ ущельяхъ Александровскаго хребта.

Вотъ причина, почему всѣ дома токмакскіе строились и продолжаютъ строиться изъ сырцоваго кирпича; подвозка лѣса издалека значительно превзошла бы стоимость выдѣлки сырцоваго кирпича.

Плоскія крыши на домахъ камышевыя, заборы частью глиняныя, частью (по преимуществу у малороссовъ) плетневыя. Лозникъ для плетней растетъ на берегахъ Чу и въ горахъ Каракунусъ, составляющихъ предгорія Алатавскаго хребта, ограничивающаго долину съ сѣвера и проходящаго верстахъ въ пятнадцати отъ Токмака.

Digitized by Google

Число домовъ и другихъ зданій въ Токмакѣ въ настоящее время слѣдующее: одна церковь и одна мечеть; домовъ частныхъ 215; казенныхъ 4; лавокъ 156; всего 377 зданій.

Лавки выстроены въ азіятскомъ вкусѣ, т. е. въ видѣ маленькихъ темныхъ конурокъ, безъ прилавковъ, освѣщаемыхъ только черезъ открытыя двери.

Число жителей Токмака безъ войскъ состоитъ изъ 1,028 душъ мужескаго и 421 души женскаго пола, что даетъ въ итогѣ 1,449 душъ обоего пола.

Изъ этого числа:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Русскихъ. . . .	593	361	954
Татаръ	35	20	55
Сартовъ	400	40	440
Итого. .	1,028	421	1,449

Сарты и татары занимаются исключительно торговлею. Товары приспособлены для потребностей киргизовъ и русскихъ крестьянъ, и состоятъ изъ предметовъ первой необходимости. Изъ Кокана и Кашгара провозятся въ Токмакъ: мата, бумажные и полушелковые халаты, тюбетейки (головныя шапочки) платки и пр. Изъ Россіи: дешевые ситцы, желѣзо, мѣдь и чугунъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ.

Торговля съ туземцами ведется мѣновая на пушной товаръ, скотъ, волосъ, кожи, шерсть и войлоки.

Пушной товаръ весь идетъ въ Россію, а скотъ отправляется частію въ сосѣднія ханства, частію въ Западную Сибирь. Мѣновая торговля на сколько выгодна для сартовъ и татаръ, на столько невыгодна для киргизовъ, которые, не имѣя понятія о цѣнности покупаемыхъ предметовъ, платятъ за нихъ втрое и вчетверо.

Русскіе поселенцы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Благодарная почва вполнѣ обезпечиваетъ трудъ земледѣльца. Урожай пшеницы здѣсь даетъ minimum самъ 12. Кромѣ пшеницы засѣваются ярица, ячмень и овесъ. Проса наши поселенцы не засѣваютъ, а вымѣниваютъ его у киргизовъ, кочующихъ въ окрестностяхъ. Киргизы искони предпочитаютъ воздѣлывать просо на томъ основаніи, что оно даетъ несравненно большіе урожаи и требуетъ меньше труда для обработки земли. Но все засѣваемое потребляется самими жителями.

Въ 1872 году жителями Токмака было засѣяно: пшеницы 346 десятинъ, ярицы 5 десятинъ, ржи 3 десятины, ячменя 3 десятины; овса 173 десятины. Съ земли этой снято: пшеницы 3,806 четвер-

Digitized by Google

тей, ярицы 48 четвертей, ржи 29 четвертей, ячменя 26 четвертей, овса 3,164 четверти.

Кромѣ означенныхъ сортовъ хлѣба, жители воздѣлываютъ картофель, капусту, лукъ, морковь, рѣпу, рѣдьку, подсолнечникъ, арбузы, дыни, тыквы, огурцы. Поселенцы, имѣя подъ рукою значительныя покосныя мѣста, травосѣяніемъ не занимаются, вслѣдствіе чего сѣно, особенно зимою, стоитъ въ высокой цѣнѣ. Причина, почему не засѣвается здѣсь клеверъ, заключается въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, такъ, что заработная плата за земледѣльческій трудъ, во время уборки хлѣба, восходитъ до 60-ти копѣекъ въ сутки.

Травосѣяніемъ и табаководствомъ (табакъ разводится самый простой) занимаются сарты, которые сбываютъ клеверъ (джешушку) проходящимъ караванамъ, а табакъ продаютъ почти исключительно киргизамъ, потребляющимъ его въ видѣ порошка для жеванія.

Скотоводствомъ, какъ отраслью промышлености, жители Токмака не занимаются и держатъ только самое необходимое число скота для домашняго обихода.

Въ 1872 году скота въ Токмакѣ было: лошадей 260 головъ, рогатаго скота 692 головъ, овецъ 213 головъ, верблюдовъ 40 головъ, свиней 164 штуки.

Кромѣ земледѣлія и огородничества, населеніе Токмака подчасъ занимается рыболовствомъ въ рѣкѣ Чу и охотою на звѣрей въ прилегающихъ горахъ и въ камышахъ по рѣкѣ Чу. Изъ рыбъ улавливаются сазаны, сомы, щуки и маринка. Охота производится на тигровъ, кабановъ, дикихъ козъ, горныхъ барановъ, фазановъ и особенно на мараловъ.

Ни заводской, ни ремесленной промышлености въ Токмакѣ пока еще не существуетъ; также не развилась и горнозаводская промышленость, несмотря на то, что въ окрестныхъ горахъ есть мѣдныя и желѣзныя руды и залежи каменнаго угля.

Для образованія крестьянъ, въ 1870 году въ Токмакѣ учреждена школа, въ которой обучаются грамотѣ и закону Божію до 40 мальчиковъ, подъ руководствомъ священника. Помѣщеніе для школы приспособлено въ домѣ священника.

Русское населеніе Токмака, на основаніи существующихъ законоположеній относительно переселенцевъ, пользуется многими льготами: оно избавлено, временно, отъ рекрутской и земской повинностей.

Земскую повинность какъ въ Токмакскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ Семирѣченской Области несутъ одни киргизы. Ими расчищаются дороги, строятся мосты и пр.

Digitized by Google

Въ прежнее время, Токмакъ лежалъ на главномъ ташкенто-вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ; но, съ упраздненіемъ дороги черезъ Кастекскій перевалъ, Токмакъ очутился въ сторонѣ, оставаясь однако соединеннымъ съ упомянутымъ трактомъ короткою вѣтвью.

Въ прошломъ году эта вѣтвь изъ Токмака протянута далѣе на Караколъ. Токмакско-каракольскій трактъ проходитъ сперва долиною рѣки Чу, затѣмъ по Буамскому ущелью, къ рѣкѣ Кутемалды, впадающей въ озеро Иссыкъ-куль съ запада, и по сѣверному берегу этого озера. У села Преображенскаго, расположеннаго при впаденіи въ озеро рѣки Тюпъ, дорога поворачиваетъ на югъ, и, обогнувъ озеро съ востока, приводитъ въ городъ Караколъ.

Несмотря на свое недавнее устройство, описываемый трактъ находится въ весьма хорошемъ видѣ. Дорога не только на мѣстахъ ровныхъ, но даже и въ гористыхъ, разработана какъ нельзя лучше. Буамскій проходъ, нѣкогда столь страшный, по которому въ былое время съ трудомъ можно было пробираться верхомъ, теперь расчищенъ до такой степени, что безъ всякаго опасенія ѣхать по немъ можно въ какомъ угодно экипажѣ. Дорога по ущелью верстъ на тридцать идетъ карнизомъ, вьющимся надъ быстрою рѣкою Чу по всевозможнымъ направленіямъ. Карнизъ виситъ часто надъ пропастью, такъ что непривыкшему къ горнымъ путешествіямъ приходится испытывать довольно сильныя ощущенія, особенно когда, увѣренный въ себѣ и въ своихъ лошадяхъ, ямщикъ мчитъ васъ въ карьеръ. Тормозить экипажъ нужно только тамъ, гдѣ карнизъ, спускаясь внизъ, въ тоже время круто поворачиваетъ въ сторону.

Черезъ Чу сдѣланы въ ущельѣ два большихъ моста, и кромѣ того построенъ еще одинъ небольшой между ними, черезъ сухой оврагъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ущелье разработывалось саперною ротою, находящеюся въ Туркестанскомъ округѣ. Но, несмотря на массу труда, потраченнаго на устройство дороги, послѣдняя, вслѣдствіе особыхъ свойствъ ущелья, требуетъ постоянной поправки, а именно: крутыя щеки ущелья осыпаются, забрасываютъ дорогу щебнемъ и крупными камнями, которые необходимо счищать. Эту послѣднюю работу съ успѣхомъ выполняютъ кара-киргизы, которые занимаются, такъ сказать, поверхностною расчисткою дороги и по всему тракту до Каракола.

Надобно отдать полную справедливость кара-киргизамъ въ томъ, что дорога по всему протяженію отъ Токмака до Каракола (около 300 верстъ) содержится ими въ образцовомъ порядкѣ. Единственное неудобство этого тракта — переправы въ бродъ черезъ горныя

Digitized by Google

рѣчки. Особенно затруднительны переправы черезъ Чу въ четырехъ верстахъ отъ Токмака, гдѣ рѣка разбивается на множество рукавовъ; затѣмъ черезъ рѣку Кунгей-Аксу, впадающую въ озеро Иссыкъ-куль съ сѣвера, и, наконецъ, черезъ рѣку Джергаланъ, впадающую въ то же озеро съ востока. Переправа черезъ Джергаланъ производится у самаго устья черезъ три рукава, изъ которыхъ средній наиболѣе глубокій. Случаи опрокидыванія экипажей и потери пожитковъ на всѣхъ упомянутыхъ переправахъ нерѣдки, а потому было бы желательно, если бы черезъ названныя рѣки были построены мосты. Чѣмъ скорѣе мосты будутъ сооружены, тѣмъ лучше.

Л. Костенко.

1872 года,
15-го августа.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

I

Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу, соч. генералъ-маіора С. С. Рехневскаго. — По поводу исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. — Сказаніе нейтральнаго очевидца о германо-французской войнѣ 1870 — 1781 годовъ. (Статья вторая). Geschichte des deutsch-französischen-Krieges in den Jahren 1870 und 1871.

Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу. *Соч. профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіора* С. С. Рехневскаго. *Съ 270 рисунками въ текстѣ. С.-Петербургъ, 1872 г.*

Опытъ послѣднихъ войнъ ясно доказалъ всю важность примѣненія телеграфовъ къ военному дѣлу и огромное значеніе услугъ доставленныхъ телеграфами арміямъ. Поэтому ближайшее знакомство съ новымъ факторомъ военнаго дѣла въ высшей степени полезно для всякаго военнаго человѣка. Трудъ г. Рехневскаго даетъ полную возможность познакомиться съ теоріей и практикой телеграфнаго дѣла, представляя не только массу научныхъ данныхъ, изложенныхъ совершенно ясно, безъ малѣйшей сухости и педантизма, но и вполнѣ интересное чтеніе для каждаго образованнаго человѣка.

Книга раздѣлена на три отдѣла: 1) оптическіе и акустическіе телеграфы, 2) электрическіе телеграфы и 3) военные телеграфы. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ авторъ сообщаетъ полныя свѣдѣнія объ устройствѣ телеграфовъ, ихъ исторію и постепенное развитіе; подробно разсматриваетъ силы, служащія источникомъ передачи свѣдѣній, и вообще раскрываетъ послѣдовательно передъ читателемъ теорію и практику телеграфнаго дѣла. Теорети-

Digitized by Google

ческое изложеніе въ изобиліи подкрѣпляется чертежами и схематическими изображеніями, облегчающими ясное пониманіе предмета.

Не имѣя возможности въ краткомъ обзорѣ познакомить читателей со свѣдѣніями, находящимися въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, мы обратимъ вниманіе лишь на послѣдній, въ которомъ изложено устройство собственно военныхъ телеграфовъ.

Приступая къ описанію такихъ телеграфовъ, авторъ предварительно сообщаетъ краткій очеркъ употребленія ихъ въ войнахъ послѣдняго времени, представляющій большой интересъ и выясняющій постепенное развитіе телеграфнаго дѣла въ Европѣ и за океаномъ.

Военныя дѣйствія, отъ которыхъ во всѣ времена зависѣли не только правильное развитіе, но и самое существованіе государствъ, всегда сосредоточивали на себѣ интересъ народовъ. Поэтому организація быстрой передачи извѣстій о дѣйствіяхъ армій, объ ихъ успѣхахъ и неудачахъ, издавна служила предметомъ попытокъ, производившихся въ разныхъ государствахъ Европы. Съ другой стороны, быстрота передачи свѣдѣній имѣетъ такое огромное вліяніе на самый ходъ военныхъ дѣйствій, что еще задолго до изобрѣтенія электричества во всѣхъ арміяхъ употреблялись разнаго рода сигналы (барабаны, трубы, пушечные выстрѣлы, флаги), имѣвшіе цѣлью быструю передачу приказаній и донесеній. Такимъ образомъ, первыя попытки телеграфовъ были введены въ войскахъ собственно для боевыхъ потребностей армій или для сообщенія армій съ центромъ государства. Первыя постоянныя телеграфныя линіи, построенныя во Франціи въ 1793 году, а впослѣдствіи и въ другихъ государствахъ Европы, имѣли исключительно военное назначеніе. Наконецъ, флажная система свѣдѣній, достигшая громаднаго развитія во флотѣ, обязана имъ также потребностямъ военнаго времени. Но однѣхъ постоянныхъ линій недостаточно для военнаго времени, на томъ основаніи, что войска, часто измѣняя свое положеніе, прерываютъ связь между собою и съ базисомъ, и, слѣдовательно, нуждаются въ устройствѣ временныхъ телеграфовъ, представляющихъ возможность быстраго устройства линіи и не менѣе быстраго ея уничтоженія, по миновапіи надобности.

Первая попытка устройства правильнаго временнаго телеграфа сдѣлана была англичанами на Пиренейскомъ Полуостровѣ въ 1809 году, на торресъ-ведрасской укрѣпленной линіи, впереди Лиссабона. Линія эта тянулась отъ морского берега до рѣки Таго и заключала въ себѣ пять телеграфныхъ станцій, состоявшихъ изъ высокой

Digitized by Google

мачты съ перекладиной, къ которой подвѣшивались въ разномъ числѣ мѣшки съ сѣномъ или съ соломой.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ въ Европѣ постоянныхъ оптическихъ телеграфныхъ линій, была заявлена мысль о необходимости устройства для военнаго времени особаго походнаго телеграфа, который могъ бы перевозиться за войсками. Такой походный оптическій телеграфъ устроенъ былъ въ Австріи въ 1834 году; надъ нимъ производились обширные опыты въ окрестностяхъ Линца, которые, однако, не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, вслѣдствіе чего мысль эта была оставлена и возродилась уже послѣ изобрѣтенія электрическихъ телеграфовъ, когда начался цѣлый рядъ попытокъ, приведшихъ походный телеграфъ къ тому виду, въ которомъ онъ находится нынѣ.

При усмиреніи индійскаго возстанія въ 1857 и 1858 годахъ, электрическій телеграфъ употреблялся уже англичанами въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Телеграфныя линіи слѣдовали за всѣми движеніями войскъ; весьма часто онѣ строились подъ огнемъ непріятеля и безпрестанно были разрушаемы кавалеріею сипаевъ; но всѣ поврежденія въ нихъ тотчасъ же исправлялись и телеграфъ дѣйствовалъ безостановочно во время всей кампаніи. Особенности климата дозволяли устроивать въ Индіи телеграфъ совершенно иначе, чѣмъ въ Европѣ. Въ Индіи, въ сухое время года, совсѣмъ не бываетъ дождей и большая часть растительности выжигается солнцемъ. Въ такихъ выжженныхъ мѣстахъ англичане клали телеграфную проволоку прямо на землю, безъ всякой изолировки, и только въ мѣстахъ, гдѣ сохранялась сырость и которыя, вслѣдствіе того, были покрыты густою растительностью, проволока подвѣшивалась на шестахъ, да и то безъ изолаторовъ.

Считаемъ нелишнимъ привести случай изъ этой войны, разсказанный авторомъ и показывающій, какъ важно, чтобы войска имѣли какой-нибудь общеизвѣстный способъ передачи свѣдѣній, съ помощью котораго можно бы было импровизовать передачу въ исключительныхъ случаяхъ. Послѣ сраженія при Ченгутѣ 30-го іюня 1858 года, 600 англичанъ, съ 300 женщинъ и дѣтей, были заперты въ городѣ Лукновѣ, наполненномъ возмутившимися сипаями. Англичане собрались частью въ укрѣпленной наскоро резиденціи губернатора, частью въ находившемся по близости замкѣ Мучи-Баунъ, служившемъ для англичанъ складомъ всякаго рода военныхъ припасовъ. Губернаторъ Генри Лоренсъ нашелъ, что, при малочисленности защитниковъ, нѣтъ возможности держаться на обоихъ пунктахъ, и рѣшился сосредоточить

Digitized by Google

оборону въ резиденціи и взорвать замокъ. Но для исполненія этого плана надо было какъ-нибудь передать приказаніе губернатора коменданту замка; между тѣмъ, городъ былъ наполненъ непріятелемъ и пробраться кому-нибудь изъ резиденціи въ замокъ не было никакой возможности. Послѣ разныхъ неудачныхъ попытокъ, губернаторъ рѣшился устроить у себя телеграфъ, подобный телеграфу употреблявшемуся англичанами при оборонѣ Торресъ-Ведраса, въ надеждѣ, что всякому образованному англійскому офицеру долженъ быть извѣстенъ употреблявшійся тогда способъ передачи свѣдѣній. Надежда эта оказалась основательною: комендантъ замка понялъ приказаніе, и войска, въ полночь, совершенно неожиданно для инсургентовъ, пробились счастливо до резиденціи, оставивъ въ пороховомъ магазинѣ зажженный фитиль, отъ котораго замокъ взлетѣлъ на воздухъ въ ту самую минуту, когда оставившіе его англичане входили въ резиденцію.

Пропустивъ описаніе употребленія телеграфовъ во время восточной войны, въ кампанію 1859 года и во время дѣйствій итальянскихъ войскъ въ средней и южной Италіи въ 1860—61 годахъ, какъ не представляющія большого интереса, мы остановимъ вниманіе читателей на междоусобной американской войнѣ, въ теченіе которой телеграфы были впервые примѣнены въ громадныхъ размѣрахъ. Однѣхъ цифръ достаточно для подтвержденія сказаннаго: во время войны, только сѣверною арміею построено было болѣе 20,000 верстъ телеграфныхъ линій, стоившихъ, въ общей сложности, около $2^1/_2$ милліоновъ долларовъ и передавшихъ до двухъ милліоновъ депешъ. Для завѣдыванія телеграфною частью устроенъ былъ особый корпусъ сигналистовъ, въ которомъ, къ концу кампаніи, считалось 200 офицеровъ съ соотвѣтственнымъ числомъ нижнихъ чиновъ; въ вестъ-пойнтской военной академіи открытъ былъ курсъ для теоретическаго и практическаго изученія сигналистики. Необычайное развитіе телеграфной передачи свѣдѣній объясняется отчасти продолжительностью войны, отчасти тѣмъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ почти всѣ линіи принадлежатъ частнымъ лицамъ, изъ которыхъ многія не хотѣли уступить ихъ для цѣлей военнаго вѣдомства, такъ что послѣднему приходилось иногда строить свои линіи рядомъ съ частными. Военно-телеграфная часть вовсе не была устроена въ сѣверо-американской арміи; поэтому и организація ея во время войны была самая разнообразная, причемъ прочность постройки линіи прямо зависѣла отъ ея назначенія, т. е. отъ того, служила ли она для временной передачи свѣдѣній или устраивалась на болѣе продолжительное время. Къ концу кампаніи устроены были походные телеграфные парки, состоявшіе изъ

Digitized by Google

повозокъ, на которыхъ возился весь матеріялъ для устройства линіи въ 8—16 верстъ; при одной потомакской арміи было 30 такихъ повозокъ. Телеграфированіе почти вездѣ производилось посредствомъ апаратовъ Морзе; при этомъ чаще всего употреблялись слуховые или говорящіе апараты, безъ часового механизма и безъ бумажной ленты. Апараты были величиною въ ладонь и очень легко укладывались въ карманъ.

Въ теченіе продолжительной войны, американцы убѣдились, что электрическіе телеграфы часто не могутъ исполнять своего назначенія, особенно если прокладываются въ мѣстахъ, подверженныхъ нападенію непріятельскихъ партизановъ. Случаи порчи линій и перехвата депешъ встрѣчались весьма часто. Для перехвата американскіе партизаны имѣли при себѣ маленькіе переносные апараты Морзе: встрѣтивъ гдѣ-нибудь непріятельскую телеграфную линію, они тотчасъ же разрѣзывали ее и, соединивъ со своимъ апаратомъ, принимали всѣ предаваемыя по ней депеши. Говорятъ, будто нѣкоторые партизаны перехватывали депеши даже безъ помощи апарата; для этого, разрѣзавъ проволоку, они клали конецъ ея на языкъ и принимали депешу по ощущенію особаго, производимаго электричествомъ, вкуса. Другіе же партизаны имѣли постоянно при себѣ небольшія переносныя батареи, съ помощью которыхъ посылали сообразныя со своими цѣлями отвѣты на перехватываемыя депеши и даже дѣлали новые вопросы и получали на нихъ отвѣты. Подвигами послѣдняго рода отличался въ особенности знаменитый южанскій партизанъ Морганъ, дѣйствовавшій въ штатахъ Миссури, Кентукки и Тенеси въ теченіе 1861 и 1862 годовъ. Подобные перехваты депешъ случались также нерѣдко въ послѣднюю франко-прусскую войну, и одинъ изъ нихъ надѣлалъ въ свое время много шума. Послѣ пораженія войскъ Макъ-Магона, городъ Гагенау былъ немедленно занятъ прусаками; между тѣмъ, изъ Страсбурга, гдѣ еще ничего не знали объ этомъ, послана была телеграма въ Гагенау съ вопросомъ: свободенъ ли желѣзный путь и можно ли по немъ отправить вновь сформированный батальонъ? Пруссаки приняли депешу, отвѣчали, что путь свободенъ, и французскій батальонъ, по прибытіи въ Гагенау, отправленъ былъ, какъ говорятъ, прямо въ Прусію, даже безъ пересадки въ другіе вагоны.

Случаи частаго перехвата депешъ, также невозможность устроить линію электрическаго телеграфа при недостаточномъ времени, заставили американцевъ ввести въ своихъ войскахъ оптическіе телеграфы и организовать особыя команды для передачи свѣдѣній этимъ путемъ.

Digitized by Google

Въ американскую войну сдѣлано было также нѣсколько попытокъ производить военныя рекогносцировки съ аэростатовъ, поднимаемыхъ на значительную высоту и удерживаемыхъ посредствомъ канатовъ. Рекогносцеръ, сидѣвшій въ лодкѣ, имѣлъ при себѣ телеграфный апаратъ, соединенный съ другимъ такимъ же апаратомъ, находившимся внизу, посредствомъ проволоки, вплетенной въ канатъ, и могъ тотчасъ же сообщать свои наблюденія. Весьма замѣчательный примѣръ совмѣстнаго употребленія аэростатовъ и электрическихъ телеграфовъ представляетъ сраженіе при Феръ-Оксѣ, въ маѣ 1862 года, когда часть потомакской арміи перешла рѣку Чикагоминни и угрожала Ричмонду, прикрываемому арміей Джонстона. Для осмотра мѣстности и расположенія непріятеля, передъ атакой, одинъ офицеръ генеральнаго штаба сѣверной арміи поднялся на аэростатѣ и не только успѣлъ высмотрѣть всѣ необходимыя подробности, но даже снялъ фотографическій видъ всей занимаемой непріятелемъ мѣстности. На основаніи этихъ данныхъ была предпринята атака, но проливной дождь до такой степени затруднилъ движеніе, что она была пріостановлена, а часть войскъ, успѣвшихъ переправиться на другую сторону рѣки, очутилась въ весьма невыгодномъ положеніи, по неимѣнію достаточнаго числа мостовъ на Чикагоминни. Поэтому, утромъ на другой день, Макъ-Клеланъ приказалъ подняться на аэростатѣ тому же офицеру генеральнаго штаба и тотчасъ получилъ отъ него извѣстіе о движеніи непріятеля противъ лѣваго крыла сѣверянъ. Посланное немедленно подкрѣпленіе во-время поддержало лѣвый флангъ, который уже началъ отступать, и остановило дальнѣйшіе успѣхи южанъ на этомъ пунктѣ. Послѣ неудачной попытки противъ лѣваго фланга, южане произвели нѣсколько новыхъ атакъ въ различныхъ направленіяхъ, но каждый разъ были отбиваемы превосходными силами, благодаря свѣдѣніямъ, доставляемымъ своевременно съ аэростата.

Наиболѣе интереса представляютъ свѣдѣнія объ употребленіи телеграфа въ послѣднюю прусско-французскую войну. Въ началѣ войны пруссаки имѣли только четыре отдѣленія военно-походнаго телеграфа, изъ которыхъ одно состояло при главной квартирѣ короля, а остальныя были распредѣлены между арміями наслѣднаго принца, принца Фридриха-Карла и генерала Штейнмеца. Независимо отъ военно-походныхъ отдѣленій, къ каждой арміи было придано по одному этапному отдѣленію, а впослѣдствіи, при развитіи военныхъ дѣйствій, пруссаки сформировали еще три походныхъ и два этапныхъ отдѣленія. Къ концу декабря семь полевыхъ и пять этапныхъ отдѣленій были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: четыре полевыхъ

Digitized by Google

и два этапныхъ отдѣленія находились подъ Парижемъ, два полевыхъ и два этапныхъ отдѣленія у принца Фридриха-Карла, на Луарѣ, и, наконецъ, одно полевое и одно этапное отдѣленіе у генерала Мантейфеля, на сѣверѣ.

Въ эту кампанію прусаки организовали особое управленіе, получившее названіе «управленія военнаго телеграфа», на которое возложено было устройство, возстановленіе и завѣдываніе всѣми постоянными телеграфными линіями на театрѣ военныхъ дѣйствій. Этимъ управленіемъ было устроено (частью вновь, частью возстановлено) 6,068 верстъ телеграфныхъ линій, съ проволокой въ 13,878 верстъ, и 135 станцій. Изъ государственнаго телеграфнаго управленія на театръ войны отправлено было 420 телеграфныхъ чиновниковъ. О количествѣ линій, построенныхъ полевыми и этапными отдѣленіями, до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣній, но количество это во всякомъ случаѣ должно быть громадно.

Полевой телеграфъ получилъ въ послѣднюю кампанію особенное развитіе при продолжительныхъ блокадахъ и осадахъ крѣпостей, когда устройство телеграфныхъ линій не представляло значительныхъ затрудненій. Такъ, напримѣръ, вокругъ Парижа устроена была цѣлая телеграфная сѣть въ 150 верстъ длиною съ 23 станціями, причемъ многія линіи состояли изъ трехъ и четырехъ проводниковъ. Но собственно въ полевой войнѣ, для тактическихъ цѣлей, телеграфъ, кажется, такъ же мало употреблялся, какъ и въ войну 1866 года. Была даже минута, именно при быстромъ движеніи нѣмцевъ къ Седану, когда главная квартира короля оказалась разобщенною съ дѣйствующими арміями, отчасти вслѣдствіе истощенія походнаго телеграфнаго запаса, отчасти вслѣдствіе того, что всѣ оперстныя линіи были уничтожены или сильно попорчены французами.

Опытъ войны показалъ, что на главныхъ линіяхъ часто бываетъ недостаточно одной проволоки, потому что въ горячее время накоплялось такъ много депешъ, а сама проволока такъ часто повреждалась, что нерѣдко приходилось отправлять письменныя приказанія съ ординарцами по линіи дѣйствующаго телеграфа. Прусскія телеграфныя фуры оказались также весьма неудобными. Люди телеграфныхъ отдѣленій часто должны были приступать къ устройству линіи тотчасъ послѣ утомительнаго перехода, или, наоборотъ, отправляться въ походъ тотчасъ послѣ снятія линіи; для сохраненія силъ, имъ позволялось садиться на фуры, которыя никакихъ удобствъ къ этому не представляли, ибо верхъ ихъ состоялъ изъ двускатной крыши. Те-

Digitized by Google

перь прусскія фуры передѣлываются по новому образцу и дадутъ возможность всей командѣ отдѣленія помѣщаться на нихъ.

Французы, какъ кажется, въ эту войну вовсе не имѣли организованнаго походнаго телеграфа; но за то они употребляли совершенно особыя средства, вполѣ достойныя изученія, для сообщенія осажденнаго Парижа съ провинціей и съ остальнымъ міромъ.

Въ предвидѣніи продолжительной осады столицы, французское правительство озаботилось о сообщеніи ея съ провинціями посредствомъ подводныхъ проводниковъ, запрятанныхъ на днѣ Сены; но эти проводники вскорѣ были открыты и уничтожены нѣмцами, благодаря, какъ говорятъ, измѣнѣ одного телеграфнаго чиновника нѣмецкаго происхожденія. Затѣмъ сдѣлано было нѣсколько попытокъ устроить передачу оптическихъ сигналовъ, производимыхъ электрическимъ свѣтомъ съ аэростатовъ, удерживаемыхъ съ помощью каната на весьма значительной высотѣ. По разсказамъ, эти сигналы видны были съ громаднаго разстоянія и употреблялись съ успѣхомъ въ началѣ осады; но съ занятіемъ нѣмцами Орлеана, Шартра и Руана оптическіе сигналы сдѣлались невозможными, и тогда французы прибѣгли къ помощи аэростатовъ и голубей.

Аэростаты первоначально были употребляемы въ небольшемъ числѣ, для выхода изъ Парижа нѣсколькихъ лицъ, и въ томъ числѣ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Гамбеты. Впослѣдствіи, число ихъ постоянно увеличивалось, и наконецъ аэростаты стали отправляться изъ Парижа почти каждый день, а почтовое вѣдомство организовало совершенно правильную аэростатическую почту. Письма, адресованныя во всѣ концы міра, принимались безпрепятственно отъ всѣхъ желающихъ, за весьма умѣренную плату, во всѣхъ городскихъ почтовыхъ конторахъ, причемъ требовалось только, чтобы вѣсъ писемъ не превышалъ извѣстной нормы. Письма отправлялись съ аэростатомъ изъ Парижа и, по паденіи аэростата на землю, передавались въ ближайшую почтовую контору, откуда ихъ уже разсылали по адресамъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Множество попытокъ, дѣлавшихся французами съ цѣлью достичь возможности управлять шаромъ, остались безуспѣшными... Не только направлять шаръ по произволу, но даже приблизительно опредѣлить мѣсто его паденія, оказалось невозможнымъ; между тѣмъ, послѣднее условіе было очень важно, такъ какъ прусаки занимали значительную часть французской территоріи и каждый шаръ, упавшій въ раіонѣ расположенія нѣмецкихъ войскъ, дѣлался ихъ добычею. Для опредѣленія вѣтра, французы спускали прежде пробные шары; но такъ

Digitized by Google

какъ теченіе воздуха неодинаково въ различныхъ слояхъ атмосферы и, кромѣ того, весьма быстро измѣняется, то, несмотря на всѣ предосторожности, прусаки часто захватывали французскіе шары.

При невозможности управлять аэростатами, нельзя было и думать о возвращеніи ихъ въ Парижъ, а потому, для полученія свѣдѣній изъ провинцій, французы обратились къ голубямъ, которые, съ незапамятныхъ временъ, извѣстны способностью возвращаться въ тѣ мѣста, гдѣ они были взрощены, вслѣдствіе привычки и супружеской привязанности, хотя бы для того пришлось имъ пролетѣть довольно значительное пространство. Первоначально депеши для голубиной почты писались руками на очень тонкой бумагѣ, приблизительно въ полтора дюйма въ квадратѣ; бумага свертывалась въ трубку и привязывалась къ одному изъ нижнихъ перьевъ въ хвостѣ голубя. Но такъ какъ, при самомъ мелкомъ почеркѣ, на подобномъ листикѣ нельзя уписать много, то скоро прибѣгли къ уменьшенію писанныхъ депешъ съ помощію фотографіи. Фотографическіе оттиски дѣлались сначала на бумагѣ, потомъ прямо на тоненькихъ листикахъ колодіума, представлявшихъ двухъ-дюймовой квадратъ, на которомъ умѣщалось 144 страницы печатнаго текста въ 18-ю долю листа, что составитъ около 1,600 обыкновенныхъ телеграфныхъ депешъ.

Чтеніе листковъ производилось сначала съ помощію солнечнаго микроскопа, дающаго изображеніе листка въ огромномъ видѣ на бѣломъ экранѣ, передъ которымъ помѣщалось нѣсколько человѣкъ, занимавшихся списываніемъ отдѣльныхъ депешъ. Впослѣдствіи нашли болѣе удобнымъ разрѣзывать листикъ колодіума на столько частей, сколько въ немъ было депешъ, и воспроизводить каждую депешу фотографически въ первоначальномъ размѣрѣ, причемъ полученный оттискъ отправлялся прямо по назначенію.

Голубиная почта недолго оставалась секретомъ для прусаковъ. Какъ только этотъ способъ кореспонденціи сталъ извѣстенъ, они немедленно приняли соотвѣтственныя мѣры: начали стрѣлять голубей и даже завели для преслѣдованія ихъ дресированныхъ соколовъ, вслѣдствіе чего только немногіе голуби достигали своего назначенія. Въ виду такихъ затрудненій, французы съ каждой полной депеши приготовляли значительное число оттисковъ на колодіумѣ, и каждый такой оттискъ привязывали къ особому голубю, которыхъ всегда одновременно посылалось штукъ двадцать или тридцать съ одной депешей, а въ важныхъ случаяхъ и гораздо болѣе. Само собою разумѣется, что всѣ правительственныя депеши, содержаніе которыхъ же-

Digitized by Google

лали скрыть отъ прусаковъ, были написаны шифромъ. Всего, во время осады, употреблено было до 4,000 голубей, изъ которыхъ уцѣлѣли весьма немногіе (*).

Изложивъ историческій очеркъ употребленія телеграфовъ въ войнахъ послѣдняго времени, авторъ приходитъ къ заключенію, что значеніе телеграфовъ постоянно усиливается, но что нигдѣ это дѣло не получило окончательнаго устройства. Во всякомъ случаѣ, главныя условія, которымъ должна удовлетворять организація телеграфной части для арміи, на основаніи опыта, могутъ быть опредѣлены безошибочно.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, во время войны, армія будетъ нуждаться въ телеграфныхъ сообщеніяхъ двоякаго рода: ей необходимы постоянныя телеграфныя линіи, для сообщенія съ операціоннымъ базисомъ и съ центромъ государства, и временныя линіи, для сообщенія различныхъ частей войскъ между собою и съ станціями ближайшаго постояннаго телеграфа. При организаціи телеграфной части для арміи должно всегда имѣть въ виду удовлетвореніе обѣихъ потребностей.

Говоря объ устройствѣ новыхъ и о возстановленіи и порчѣ существовавшихъ постоянныхъ линій, авторъ замѣчаетъ, что при густой сѣти телеграфныхъ линій, дѣйствующихъ въ настоящее время въ Европѣ, рѣдко понадобится строить длинныя новыя линіи, а большею частію придется возстановлять оставленныя и испорченныя непріятелемъ. При этомъ не надо упускать изъ виду, что полное уничтоженіе линій можетъ встрѣтиться весьма рѣдко, потому что телеграфъ нуженъ непріятелю до послѣдней минуты, между тѣмъ какъ уничтоженіе линіи дѣло весьма не легкое и, во всякомъ случаѣ, требуетъ много времени. Такимъ образомъ, оставленныя непріятелемъ линіи будутъ большею частію только повреждены, т. е. проволока разворвана, изолаторы разбиты и проч., что непремѣнно должно быть принято въ соображеніе при организаціи матеріяльной части телеграфныхъ парковъ, назначенныхъ для возстановленія постоянныхъ линій.

Но если трудно совершенно уничтожить телеграфную линію, то привести въ совершенную негодность телеграфную станцію чрезвычайно легко, такъ какъ апараты могутъ быть увезены безъ всякаго затрудненія, а батареи перебиты. Въ прусской инструкціи для гражданскаго телеграфнаго вѣдомства, изданной въ 1866 году, съ полною подробностію указано какъ слѣдуетъ поступать начальникамъ станціи

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, во Франціи, въ настоящее время, предполагается устроить въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ десять станцій голубиной почты.

Digitized by Google

въ случаѣ приближенія непріятеля. Разсмотрѣвъ критически прусскую инструкцію, авторъ указываетъ на нѣкоторые практическіе пріемы, могущіе встрѣтиться въ телеграфной практикѣ при уничтоженіи и возстановленіи телеграфнаго сообщенія, которые мы разберемъ нѣсколько подробнѣе.

Если случится захватить станцію, оставленную непріятелемъ, и если линія не испорчена, надо постараться тотчасъ же импровизировать телеграфную передачу свѣдѣній. Батарею можно возстановить безъ особенныхъ затрудненій изъ матеріяловъ, имѣющихся большею частью подъ рукою. Для этого можно употребить какіе угодно сосуды, наливъ ихъ водою съ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты или поваренной соли. Отрицательнымъ элементомъ, за отсутствіемъ цинка, можетъ служить желѣзо, а положительнымъ мѣдь или уголь. Устроивъ такимъ образомъ батарею, можно приступить тотчасъ же къ передачѣ свѣдѣній безъ помощи апарата. Для этого надо въ одну руку взять конецъ проволоки, соединенной съ батареей, въ другую другой конецъ, соединенный съ линіей, и приводить ихъ въ соприкосновеніе такъ, чтобы получилась передача по системѣ Морзе, причемъ та часть проволоки, которая берется въ руку, должна быть изолирована кускомъ холста или бумаги. Устройство на скорую руку апарата для пріема депешъ представитъ гораздо болѣе затрудненій. Впрочемъ, можно всегда устроить электромагнитную катушку изъ неизолированной проволоки и, вставивъ въ нее магнитную стрѣлку, получить нѣчто въ родѣ стрѣлочнаго апарата, съ помощью котораго очень легко принять депешу, передаваемую по системѣ Морзе. Если же помѣстить въ катушку кусокъ мягкаго желѣза, то получится электромагнитъ, для котораго рычагомъ можетъ служить другой кусокъ мягкаго желѣза, придерживаемый рукою. Притяженія этого рычага къ электромагниту могутъ тоже служить для пріема депешъ по системѣ Морзе. Само собою разумѣется, что всѣ подобныя средства слѣдуетъ употреблять только при первоначальномъ устройствѣ сообщеній, тотчасъ по занятіи станціи; для полнаго же возстановленія линіи необходимы настоящіе апараты и батареи, запасъ которыхъ долженъ всегда возиться при арміи.

Заготовленіе значительнаго телеграфнаго матеріяла и пріисканіе достаточнаго числа опытныхъ телеграфистовъ не можетъ быть произведено съ успѣхомъ передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; слѣдовательно, для полнаго обезпеченія арміи въ этомъ отношеніи, необходимо заготовить все необходимое въ мирное время. Но содержаніе запасовъ самимъ военнымъ вѣдомствомъ обходилось бы слиш-

Digitized by Google

комъ дорого и было бы неудобно во многихъ другихъ отношеніяхъ; поэтому, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, образованіе и храненіе запасовъ возложено на гражданское телеграфное вѣдомство, съ тѣмъ чтобы, по открытіи кампаніи, оно снабжало войска всѣмъ необходимымъ.

На основаніи положенія о полевомъ управленіи войскъ во время войны, у насъ принято, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находятся государственные телеграфы, съ началомъ войны доставляло военному вѣдомству весь телеграфный матеріялъ, необходимый для устройства линіи въ 500 верстъ, съ обязательствомъ пополнять его въ случаѣ истощенія. На основаніи того же положенія, во время войны формируется полевое телеграфное отдѣленіе, на обязанность котораго возлагается завѣдываніе всѣми телеграфными сообщеніями, расположенными въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, устройство новыхъ и исправленіе существующихъ и, наконецъ, разрушеніе телеграфовъ въ случаѣ отступленія арміи. Полевое телеграфное отдѣленіе, формируемое изъ чиновъ гражданскаго телеграфнаго вѣдомства и подчиненное непосредственно инспектору военныхъ сообщеній, можетъ вполнѣ развить свою дѣятельность только въ тылу арміи; для немедленнаго же устройста и возстановленія линій въ мѣстности только-что занятой войсками, у насъ полагаются при походныхъ телеграфныхъ паркахъ особыя запасныя отдѣленія.

Кромѣ постоянныхъ телеграфныхъ линій, армія всегда будетъ нуждаться въ устройствѣ временныхъ линій, назначаемыхъ для соединенія частей войскъ между собою и съ ближайшими станціями постояннаго телеграфа. Для удовлетворенія этой потребности служитъ такъ называемый военно-походный телеграфный паркъ, обязанный быстро устроивать линіи, быстро снимать ихъ въ случаѣ надобности и всюду слѣдовать за войсками. Понятно, что весь матеріялъ, необходимый для устройства линіи, долженъ возиться въ паркѣ, причемъ болѣе всего вниманіе слѣдуетъ обратить на удобоподвижность, хотя бы въ ущербъ дешевизнѣ и даже прочности составныхъ его частей. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что апараты и батареи для походнаго парка, при современномъ состояніи науки и техники, могутъ вполнѣ удовлетворить вышепоставленному условію; что же касается до проводниковъ, то вопросъ о ихъ устройствѣ до сихъ поръ не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія, хотя вопросъ этотъ, относительно удобоподвижности, занимаетъ первостепенное мѣсто.

Для устройства линіи, въ походныхъ телеграфахъ употребляются проводники двоякаго рода: неизолированные, подвѣшиваемые на

Digitized by Google

шестахъ, и изолированные, укладываемые прямо на землю или зарываемые въ ней на небольшую глубину. Хорошо устроенный изолированный проводникъ представляетъ для походнаго телеграфа весьма много удобствъ: онъ не требуетъ шестовъ, вслѣдствіе чего обозъ можетъ быть значительно уменьшенъ; укладка его требуетъ менѣе рукъ и менѣе времени и искуства; онъ не бросается въ глаза, и потому не такъ легко можетъ подвергнуться порчѣ со стороны непріятельскаго партизана. Но до сихъ поръ, къ сожалѣнію, нѣтъ еще такого образца изолированнаго проводника, который бы вполнѣ удовлетворялъ условію прочности; за отсутствіемъ ея, проводникъ часто подвергается порчѣ отъ конныхъ лошадей и отъ повозокъ, причемъ мѣсто поврежденія отыскать весьма трудно; на этомъ основаніи у насъ и въ Прусіи неизолированный проводникъ составляетъ основаніе телеграфнаго обоза (у насъ $^4/_5$, въ Прусіи $^2/_3$). Во Франціи, еще въ 1868 году производились обширные опыты надъ изолированнымъ проводникомъ, и, судя по отчетамъ, испытанный образецъ оказался такъ проченъ, что не раздавливался самыми тяжелыми повозками, даже будучи положенъ на рельсы желѣзной дороги. Хотя французскіе опыты не получили дальнѣйшаго развитія, однако надо полагать, что вопросъ объ изобрѣтеніи вполнѣ удовлетворительнаго изолированнаго проводника есть вопросъ времени, долженствующій повести къ радикальнымъ измѣненіямъ въ организаціи походнаго телеграфа.

Въ трудѣ г. Рехневскаго подробно разобраны всѣ составныя части походнаго телеграфа: обозъ, порядокъ устройства станцій и положенія линій и, наконецъ, организація телеграфныхъ парковъ у насъ и за границею.

У насъ предполагается сформировать семь полныхъ телеграфныхъ парковъ и одно летучее отдѣленіе для императорской главной квартиры. Каждый паркъ подраздѣляется на три отдѣленія: летучее, подвижное и запасное. Летучее назначается для дѣйствій съ войсками и можетъ построить линію въ 35 верстъ; подвижное возитъ съ собою матеріялъ на 42 версты и назначается для соединенія главныхъ квартиръ отдѣльныхъ корпусовъ; запасное отдѣленіе, назначаемое для возстановленія и устройства линій въ тылу арміи, имѣетъ запасъ матеріяла для устройства линіи въ 70 верстъ.

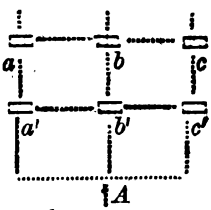
Въ Прусіи имѣется, въ настоящее время, семь полевыхъ и пять этапныхъ отдѣленій.

Въ Австріи, въ военное время, полагается придавать по одному отдѣленію военнаго телеграфа къ главной квартирѣ арміи, къ каждой

Digitized by Google

корпусной квартирѣ, къ интендантскому управленію арміи и къ каждой отдѣльно-дѣйствующей дивизіи.

Разсматривая организацію военно-походныхъ телеграфовъ въ указанныхъ выше государствахъ, авторъ не признаетъ ее окончательною, ибо при ней телеграфъ не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ военнаго времени. Если представить себѣ, говоритъ авторъ, наступающую армію изъ трехъ корпусовъ, двигающихся по тремъ параллельнымъ дорогамъ, то сообщеніе между корпусами можетъ быть устроено двоякимъ образомъ: или поперечное (abc, $a'b'$, c'), или по направленію движенія (aA, bA, cA), соединяющееся въ какомъ-нибудь центральномъ пунктѣ въ тылу арміи. Поперечныя линіи могутъ быть устроиваемы только временно, въ случаѣ остановокъ, да и то при благопріятной мѣстности и при незначительномъ разстояніи между частями войскъ; кромѣ того, какъ только войска тронутся съ мѣста, поперечныя линіи надо поспѣшно снимать, причемъ телеграфныя команды неминуемо будутъ отставать отъ войскъ. Поэтому, для устройства постояннаго сообщенія между корпусами наступающей арміи, почти всегда придется прибѣгать къ постройкѣ непрерывныхъ линій по направленію движенія каждаго корпуса, съ тѣмъ, разумѣется, условіемъ, чтобы эти линіи соединялись между собою гдѣ-нибудь въ тылу арміи, и чтобы постройка ихъ производилась со скоростью движенія войскъ. Между тѣмъ, такія линіи не могутъ быть устроиваемы средствами нашихъ телеграфныхъ парковъ, которые истощаются на двухъ или на трехъ переходахъ.



Въ этомъ отношеніи, организація французскаго походнаго телеграфа, проектированнаго въ 1868 году, заслуживаетъ полнаго вниманія. Задавшись цѣлью соединить, въ военное время, телеграфною нитью отдѣльные корпуса между собою и съ главною квартирой, французы предположили придать къ каждому отдѣльному корпусу телеграфное отдѣленіе, имѣющее отъ 200 до 250 верстъ проводника, съ помощью котораго оно могло бы безостановочно строить линію на разстояніи 10—12 переходовъ, а не на разстояніи только 2—$3^1/_2$, какъ у насъ и въ Прусіи. Весь телеграфный матеріялъ каждаго отдѣленія предположено было возить на двухъ станціонныхъ и на десяти телеграфныхъ повозкахъ. Двѣ станціонныя и четыре телеграфныя повозки должны были находиться постоянно при войскахъ, а остальныя шесть повозокъ слѣдовать въ обозѣ и служить для замѣны первыхъ, по мѣрѣ истощенія въ нихъ матеріяла. При каждомъ отдѣле-

Digitized by Google

ніи предполагалось имѣть, сверхъ того, нѣсколько муловъ или вьючныхъ лошадей для устройства небольшихъ боковыхъ линій.

Постройку линіи во французскомъ телеграфѣ предполагалось производить со скоростью обыкновеннаго движенія войскъ, для чего въ головѣ строющейся линіи должна была находиться станціонная карета съ анаратомъ, соединеннымъ съ линіей. Такимъ образомъ, корпуса, снабженные походнымъ телеграфомъ, могли бы поддерживать постоянныя сношенія между собою не только во время остановокъ, но и на ходу.

Выгоды такой организаціи полевого телеграфа очевидны; но весь успѣхъ ея примѣненія на дѣлѣ будетъ прямо зависѣть отъ достоинства изолированнаго проводника. Голый проводникъ, само собою разумѣется, не годится для такой организаціи, потому что потребовалъ бы шестовъ и, слѣдовательно, чрезмѣрнаго увеличенія обоза.

Разсмотрѣвъ подробно все относящееся къ электрическимъ телеграфамъ, авторъ замѣчаетъ, что они никакимъ образомъ и ни при какой организаціи не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ военнаго времени, такъ какъ: 1) требуютъ большого обоза, стѣсняющаго войска и часто не могущаго слѣдовать за ними; 2) постройка линій требуетъ всегда значительнаго времени, которымъ не всегда можно располагать при быстрыхъ передвиженіяхъ войскъ; 3) линіи легко подвергаются порчѣ и требуютъ постоянной охраны; 4) устройство линіи черезъ мѣстность занятую непріятелемъ совершенно невозможно. Вышесказанное приводитъ автора къ заключенію о необходимости ввести въ войска оптическіе телеграфы, которые хотя и не могутъ замѣнить собою электрическихъ, но, по простотѣ своего устройства и несложности матеріяла, принесутъ большую пользу войскамъ. Выгоды оптическихъ телеграфовъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) они не требуютъ почти никакого обоза, вслѣдствіе чего вовсе не стѣсняютъ движенія войскъ и могутъ быть легко устроены въ самыхъ непроходимыхъ мѣстностяхъ; 2) оптическія сообщенія, не нуждаясь въ постройкѣ линіи соединяющей станціи, могутъ открываться и прекращаться во всякое данное время; 3) линія, по которой передаются оптическіе сигналы, не нуждается вовсе въ охранѣ и можетъ пролегать даже чрезъ мѣстность занятую непріятелемъ.

Авторъ признаетъ, что, когда дѣло идетъ объ устройствѣ линіи, назначаемой для постоянной и дѣятельной кореспонденціи, электрическій телеграфъ несравненно удобнѣе оптическаго, что послѣдній вовсе не можетъ дѣйствовать во время дождя и тумана, что устройство

Digitized by Google

его въ лѣсистой мѣстности затруднительно; но за то, когда является необходимость въ устройствѣ небольшихъ временныхъ телеграфныхъ сообщеній, при передвиженіяхъ войскъ, равно въ трудно-доступной или подверженной непріятельскимъ нападеніямъ мѣстности, оптическій телеграфъ незамѣнимъ. Поэтому, для извлеченія изъ телеграфовъ всей той пользы, которую они могутъ доставить военному дѣлу, необходимо, чтобы каждая армія была снабжена какъ электрическимъ, такъ и оптическимъ телеграфомъ.

Для устройства оптическаго телеграфа, достаточно только организовать команду, которая умѣла бы обращаться съ несложною матеріяльною частью, состоящею изъ флаговъ или изъ складныхъ щитовъ, для дневныхъ сигналовъ, и изъ лампы Шпаковскаго, для ночныхъ. Въ случаѣ надобности, флаги и щиты могутъ быть замѣнены какимъ угодно предметомъ, поднятымъ на ружьѣ, пикѣ или палкѣ, а лампа Шпаковскаго можетъ быть замѣнена какимъ угодно огнемъ, закрываемымъ и открываемымъ въ надлежащіе промежутки времени, съ помощью какой-нибудь досечки.

Въ настоящее время, оптическіе телеграфы введены въ арміяхъ сѣверо-американской, англійской и австрійской.

Говоря о подробностяхъ устройства оптическаго телеграфа, авторъ замѣчаетъ, что существуютъ два способа передачи свѣдѣній такимъ путемъ: буквенный, когда извѣстное сочетаніе знаковъ означаетъ одну букву, и фразный, когда подобное же сочетаніе означаетъ цѣлую фразу. Передача по первому способу весьма медленна, такъ какъ въ минуту болѣе одного или двухъ словъ передать нельзя, между тѣмъ какъ по электрическому апарату Морзе передается обыкновенно отъ 10 до 15 словъ въ минуту. При такой медленности производства сигналовъ, очень трудно было бы обойтись однимъ буквеннымъ способомъ передачи, не прибѣгая вовсе къ помощи фразнаго. Поэтому въ Америкѣ и въ Англіи оптическіе полевые телеграфы основаны преимущественно на фразномъ способѣ, который, по замѣчанію автора, вѣроятно будетъ принятъ вездѣ, гдѣ оптическіе телеграфы достигнутъ сколько-нибудь значительнаго развитія. При этомъ, надо замѣтить, что фразный способъ вовсе не исключаетъ буквеннаго, такъ что по произволу можно употреблять тотъ, который окажется удобнѣе.

Противъ оптическихъ телеграфовъ возражаютъ, что непріятель, зная сводъ фразъ и азбуку, можетъ легко понимать передаваемыя свѣдѣнія. Но надо помнить, что эта опасность не составляетъ исключительной принадлежности оптическаго телеграфа. Американская

Digitized by Google

война показала, что перехватъ депешъ не только возможенъ въ электрическихъ телеграфахъ, но въ нихъ-то онъ именно всего опаснѣе, потому что перехваченная электрическая депеша вовсе не достигаетъ своего назначенія, тогда какъ оптическая депеша, если и будетъ замѣчена и понята непріятелемъ, то это нисколько не помѣшаетъ ей быть замѣченной и понятой тѣми, для кого она назначается. Наконецъ, въ случаѣ надобности, важныя свѣдѣнія можно передавать шифрованнымъ способомъ. Въ концѣ сочиненія авторъ помѣстилъ весьма остроумный способъ шифрованной передачи депешъ, который, будучи даже извѣстенъ непріятелю, не поможетъ ему разобрать передаваемыя свѣдѣнія.

Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, что ни теорія, ни практика до сихъ поръ еще не высказали своего послѣдняго слова о значеніи военныхъ телеграфовъ. Однако послѣднія войны на столько уяснили дѣло, что теперь едва-ли кто сомнѣвается въ той громадной пользѣ, которую приносятъ телеграфы въ стратегическомъ отношеніи, соединяя главныя квартиры арміи съ операціоннымъ базисомъ и съ центромъ государства. Но относительно тактическаго примѣненія ихъ существуетъ значительное разногласіе: одни полагаютъ, что телеграфныя линіи всюду должны слѣдовать за войсками, на походѣ, въ бою и на бивуакѣ, при наступленіи и оборонѣ; другіе, напротивъ, значительно ограничиваютъ ихъ употребленіе, приводя въ возраженіе, что постройка и снятіе телеграфныхъ линій, а равно и телеграфный обозъ, на столько затрудняютъ дѣло, что нечего и думать объ употребленіи телеграфа въ бою или на походѣ. Дѣйствительно, при нынѣшнемъ устройствѣ военно-походныхъ телеграфовъ, примѣненіе ихъ къ тактическимъ операціямъ представляетъ значительныя затрудненія; но затрудненія могутъ быть устранены съ принятіемъ изолированнаго проводника и, въ особенности, съ введеніемъ оптическихъ телеграфовъ.

Съ своей стороны, мы замѣтимъ, что, какъ бы ни были усовершенствованы механическіе способы передачи мысли на далекое разстояніе, армія никогда не должна расчитывать исключительно на нихъ, а должна заботиться о хорошей организаціи передачи свѣдѣній первобытнымъ способомъ, посредствомъ ординарцевъ.

* * *

Digitized by Google

По поводу исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка,

составленной штабсъ-капитаномъ Шабановымъ.

Авторъ «Исторіи Эриванскаго полка», на 135 стр. 2-й части, упоминая о ночномъ нападеніи лезгиновъ на пятую и шестую роты, съ 24-го на 25-е марта 1839 года, близъ укрѣпленія Беженьяны, помѣстилъ отъ моего лица слѣдующій разсказъ:

«О сборѣ партіи горцевъ намъ положительно ничего не было извѣстно, а потому съ нашей стороны не было принято усиленныхъ мѣръ предосторожности, и мы, по обыкновенію, наканунѣ нападенія, осмотрѣвъ передовые пикеты, не раздѣваясь улеглись спать. За часъ до разсвѣта, я услышалъ страшный крикъ съ фронта лагеря. Выскочивъ изъ палатки, я увидѣлъ сквозь мракъ ночи какія-то тѣни, которыя поспѣшно влѣзали на валъ, прикрывавшій нашъ лагерь. Тогда, по моему приказанію и по приказанію штабсъ-капитана Гозіуша, роты построились и быстро бросились на тѣни. Произошла рукопашная схватка. Пальба, шумъ, крикъ и барабанный бой слились въ одинъ оглушительный шумъ. Такая сцена продолжалась нѣсколько минутъ. Затѣмъ опять тѣни горцевъ, промелькнувъ на валѣ, стали исчезать. Въ этой ночной битвѣ у насъ убитъ одинъ и ранено кинжалами четыре карабинера; сверхъ того, убито и ранено рабочихъ грузинъ, собранныхъ также для постройки укрѣпленія, 89 человѣкъ. Лезгины оставили подъ завалами около одиннадцати тѣлъ (*)».

Разсказъ этотъ я не признаю своимъ, не потому только, что я не давалъ права автору печатать отъ моего лица что-либо, но и потому, что въ приведенномъ разсказѣ сущность дѣла представлена не въ истинномъ свѣтѣ.

О сборѣ трехтысячной партіи лезгиновъ въ Капучѣ, съ цѣлью напасть на рабочихъ, собранныхъ близъ укр. Беженьяны, въ числѣ 400, изъ вооруженныхъ жителей Кахетіи, для постройки блокгауза предъ входомъ въ Саџхенисъ-цхевское ущелье, прикрываемыхъ двумя ротами (370 штыковъ), пятою моею и шестою штабсъ-капитана Гозіуша, подъ общею командою послѣдняго—мы были предупреждены еще 18-го марта капитаномъ генеральнаго штаба Эномъ, ставившимъ насъ на избранной имъ позиціи. Вслѣдствіе этого, мы

(*) По просьбѣ г. Шабанова, года два тому назадъ, я наскоро пересмотрѣлъ, за время служенія моего въ Эриванскомъ полку и въ гренадерской бригадѣ, собранные имъ матеріялы для исторіи полка и, между прочимъ, разсказалъ ему о дѣлахъ 25-го и 26-го марта 1839 года. *Авторъ.*

Digitized by Google

принимали возможныя, даже до излишества, мѣры предосторожности. Люди ночью отдыхали не раздѣваясь; ружья всегда были заряжены; позиція прикрывалась секретами, со стороны ущелья карабинерами, а со стороны р. Алазани рабочими, расположенными отъ насъ шагахъ въ семистахъ. Собственно лагерь нашъ былъ защищенъ четырехугольнымъ сплошнымъ заваломъ, въ родѣ забора, изъ срубленныхъ молодыхъ деревьевъ. Заборъ былъ выше человѣческаго роста. Если эта непомѣрная высота забора затрудняла горцамъ влѣзаніе въ завалъ, за то и сильно препятствовала быстрому и въ порядкѣ выходу карабинеровъ изъ-за завала, въ которомъ не было ни одного выхода, въ родѣ барьерныхъ воротъ. Была одна калитка въ тыльномъ фасѣ, но чрезъ нее можно было проходить только поодиночкѣ. Бойницами служили щели, образовавшіяся, на различной высотѣ, между рядами кривыхъ деревьевъ. Много и громко подтрунивали офицеры надъ постройкою завала, названнаго «вавилонскою башнею»; подшучивали по-своему и солдаты, таская на своихъ плечахъ, по цѣлымъ днямъ, деревья и приспособляя ихъ къ завалу. Рабочіе помѣщались въ устроенныхъ ими длинныхъ шалашахъ, съ продольными узкими проходами по срединѣ. Рабочіе находили ненужнымъ прикрывать свои шалаши заваломъ.

Капитанъ Эрнъ, поступившій на мѣсто подполковника Фрейтага (*) въ завѣдываніе отдѣломъ кордонной линіи, 18-го же марта уѣхалъ отъ насъ за тридцать пять верстъ, въ д. Сабуи, для принятія мѣръ предосторожности на другихъ пунктахъ линіи, угрожаемыхъ набѣгомъ лезгиновъ.

Когда я услыхалъ восклицанія: «лезгины», а затѣмъ отдаленные стоны, крики и выстрѣлы, то выскочилъ изъ палатки и бросился къ завалу. Отсюда было явственно видно (хотя оставалось до разсвѣта еще съ часъ), при слабомъ свѣтѣ луны изъ-за тучъ, что не тѣни, а люди въ мохнатыхъ шапкахъ показываются на завалѣ; карабинеры уже были на опредѣленныхъ заблаговременно мѣстахъ: одни у завала, другіе въ резервахъ по фасамъ. Если бы только тогда, какъ уже показывались люди на завалѣ, пришлось приказывать карабинерамъ строиться, мы бы дорого поплатились. Почти вслѣдъ за моею командою — колоть и стрѣлять — (пятая рота первою подверглась нападенію), объяснилось, что къ намъ спасаются рабочіе отъ преслѣдованія напавшихъ на нихъ лезгиновъ, изъ числа которыхъ нѣсколько человѣкъ, въ толпѣ рабочихъ, уже ворвались въ завалъ и бросились на людей шестой

(*) Впослѣдствіи извѣстный начальникъ лѣваго фланга кавказской линіи.

Digitized by Google

роты. Лезгины скоро отброшены были отъ завала штыками и огнемъ. Намъ слѣдовало, тотчасъ по отбитіи лезгиновъ, броситься на нихъ въ штыки. Всѣ офицеры единогласно просили объ этомъ штабсъ-капитана Гозіуша; но Гозіушъ, напомнивъ намъ о несчастномъ дѣлѣ подъ Закаталами въ 1830 году (*), не рѣшился вступить въ рукопашный бой внѣ завала, а завязалъ перестрѣлку, которая, безъ большого вреда для обѣихъ сторонъ, длилась до полнаго разсвѣта. Съ разсвѣтомъ, горцы стали отступать къ ущелью, а къ намъ прибыли: изъ укр. Беженьянъ команда изъ шестидесяти человѣкъ линейной роты при офицерѣ, сотня грузинской милиціи, подъ командою капитана князя Джандіерова, и изъ ближайшихъ кахетинскихъ деревень до пятисотъ вооруженныхъ жителей, предводимыхъ князьями и дворянами. Линейцы притащили съ собою на рукахъ единственный бывшій въ укрѣпленіи четверть-пудовой полевой единорогъ. У насъ артилеріи не было, и только спустя недѣлю послѣ дѣла къ намъ присоединился взводъ трехфунтовыхъ горныхъ единороговъ.

Сотня милиціонеровъ тотчасъ-же бросилась преслѣдовать лезгиновъ, втягивавшихся уже въ ущелье, отстоявшее отъ лагеря версты на полторы; но послѣ незначительной схватки и перестрѣлки съ хвостомъ отступавшей партіи, потерявъ одного юнкера убитымъ и изрубивъ двухъ лезгиновъ, сотня возвратилась къ нашему завалу.

Прибывшіе кахетинцы настоятельно требовали немедленнаго наступленія съ ними карабинеровъ, линейцевъ и милиціонеровъ; но Гозіушъ, ни за что не соглашаясь на это, считалъ обязательнымъ для себя оставаться на указанной позиціи (занимать ее уже не было смысла послѣ разсѣянія рабочихъ, которыхъ мы должны были прикрывать). А потому онъ назначилъ для преслѣдованія сорокъ карабинеровъ, отъ каждой роты по двадцати, подъ командою подпоручика своей роты Павлова. Всѣ офицеры, хотя и сознавали запоздалость затѣеваемаго движенія, просили Гозіуша: если ужь наступать, то съ обѣими ротами, но не отдѣлять отъ нихъ командъ. Гозіушъ настоялъ на своемъ и, раздосадованный, предложилъ мнѣ, если хочу, по передачѣ завѣдыванія ротою старшему по мнѣ офицеру, подпоручику Алексидзе, идти при наступающемъ отрядѣ волонтеромъ. Отказываться не приходилось, и я, въ качествѣ волонтера, примкнулъ къ командѣ Павлова.

Быстро двинулся импровизованный отрядъ, безъ общаго на-

(*) См. стр. 93, часть 2-я. Въ дѣлѣ этомъ онъ былъ легко раненъ, но не объявилъ себя раненымъ.

Digitized by Google

чальства, къ Сацхенисъ-цхевскому ущелью. Впереди шли милиціонеры и карабинеры, за ними кахетинцы, въ хвостѣ линейцы.

Въ ущельѣ движеніе замедлялось частыми переправами чрезъ рѣку Сацхенисъ-цхеви, то въ бродъ, то по перекинутымъ бревнамъ. По сторонамъ ущелья виднѣлись во многихъ мѣстахъ оставленные горцами завалы. Пройдя версты четыре отъ лагеря, мы увидѣли предъ собою, при поворотѣ ущелья, три большихъ, устроенныхъ на скатѣ горъ, завала. Завалы эти были заняты густыми толпами лезгиновъ.

Позиція горцевъ, для нашего слабаго и разнокалибернаго отряда, была неприступною; но кахетинцы требовали, чтобы солдаты съ милиціонерами шли на штурмъ завваловъ, а сами хотѣли идти въ обходъ. Благоразуміе сотеннаго милиціонернаго командира, стараго боевого кавказца, капитана князя Джандіерова, охладило увлеченіе кахетинцевъ: онъ энергически доказалъ имъ необдуманность предлагаемаго ими штурма и обхода.

Отрядъ остановился внѣ ружейнаго выстрѣла отъ заваловъ. Рѣшено было, отдохнувъ, возвратиться въ лагерь. Во время отдыха лезгины стали перебраниваться съ кахетинцами и милиціонерами, приглашая ихъ и солдатъ въ гости къ себѣ въ завалы. Нагорланившись вдоволь, отрядъ сталъ отступать, и, непреслѣдуемый, прибылъ къ полудню въ лагерь карабинеровъ, остававшійся на прежней позиціи. Линейная команда съ единорогомъ и милиціонеры возвратились въ укрѣпленіе; одна, большая, часть жителей, пошла по домамъ, а другая добровольно осталась у насъ въ лагерѣ, въ ожиданіи новаго нападенія герцевъ.

Такъ кончилось кровавое дѣло 25-го марта, въ которомъ шестая рота потеряла одного убитаго и четырехъ рядовыхъ раненыхъ кинжалами; пятая рота, хотя первою подверглась нападенію, никакой потери не понесла, но рабочихъ зарѣзано въ шалашахъ 7 9 и подобрано нами подъ самымъ заваломъ 14 раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ оказались, къ сожалѣнію, раненые штыками моей роты шесть человѣкъ, въ первый моментъ прорыва въ завалъ рабочихъ, которые ворвались въ перемежку съ лезгинами. Такихъ несчастныхъ жертвъ было-бы навѣрно больше, если бы моей роты прапоршикъ Кобіевъ (*) и юнкеръ князь Шаликовъ (**), не убѣдили меня остановить на минуту бой, увѣряя, что перелѣзаютъ чрезъ завалъ свои—грузины, а лезгины массою бѣгутъ за ними въ

(*) Нынѣ генералъ-маіоръ и Александропольскій комендантъ.

(**) Отчаянный храбрецъ, убитый въ чинѣ маіора въ кюрукъ-дарянскомъ сраженіи.

Digitized by Google

нѣкоторомъ отдаленіи. Мы всѣ трое, влѣзши на завалъ, вглядывались впередъ; здѣсь, по сторонамъ отъ насъ, лѣзли въ завалъ окровавленные, съ обнаженными кинжалами, люди, но я, прибывшій лишь полтора мѣсяца предъ тѣмъ на Кавказъ, не могъ отличить по одеждѣ своихъ рабочихъ отъ лезгиновъ. Лезгины, какъ первый замѣтилъ князь Шаликовъ, для отличія, въ темнотѣ, отъ рабочихъ, имѣли на папахахъ обручи изъ бѣловатаго лыка. Всѣхъ раненыхъ у рабочихъ, по слухамъ, было до ста человѣкъ. Уцѣлѣвшіе рабочіе, большею частію, разбѣжались. У насъ въ завалѣ укрылось только 70, считая и 14 раненыхъ, о которыхъ упомянуто выше.

Лезгины оставили убитыми пять человѣкъ въ шалашахъ рабочихъ, трехъ около шалашей, одного у насъ въ завалѣ и одиннадцать предъ заваломъ, да въ полѣ двухъ изрубленныхъ милиціонерами. Много-ли у нихъ было раненыхъ и сколько они успѣли унести тѣлъ, слухи были разнорѣчивы; но, по свѣдѣніямъ лазутчика, знаменитаго тушинца Шетэ, потеря лезгиновъ вообще была весьма значительна.

На той же 135 страницѣ упоминается, что второй батальонъ расположился недалеко отъ укрѣпленія Беженьяны. Невольно раждается вопросъ: что же дѣлали остальныя двѣ роты, когда шла рѣзня?

Чтобы не пала тѣнь на добрую, вполнѣ заслуженную боевую славу одного изъ достойнѣйшихъ батальонныхъ командировъ, покойнаго князя Гурамова, необходимо сказать, что при укрѣпленіи Беженьяны находился только второй полубатальонъ, а первый, со времени прибытія батальона изъ Манглиса ускореннымъ маршемъ на лезгинскую линію, оставался съ батальоннымъ командиромъ при укрѣпленіи Кварели, въ семнадцати верстахъ отъ Беженьянъ. Будь подъ Беженьянами весь батальонъ или, по крайнѣй мѣрѣ, находись при нашихъ двухъ ротахъ князь Гурамовъ, лезгины не избѣжали бы совершеннаго пораженія.

Въ полночь съ 25-го на 26 е марта, въ Свѣтлое Воскресенье, въ секретѣ раздался выстрѣлъ. Карабинеры быстро стали въ ружье, молча, безъ малѣйшей суеты. О нашихъ карабинерахъ можно было сказать, что они, кромѣ обыкновенной храбрости, обладали и «храбростію въ два часа по полуночи». Отступившіе секреты дали знать, что изъ ущелья, по направленію къ лагерю, выдвигаются толпы лезгиновъ. Ночь была темная; небо заволокло тучами; въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы. Вскорѣ предъ лагеремъ, на ружейный выстрѣлъ, въ разныхъ мѣстахъ замерцали подвижные огни: это лезгины, освѣщая мѣстность зажженными голов-

Digitized by Google

нями, отъискивали своихъ убитыхъ, оставленныхъ въ утреннемъ бою. Мы открыли, по направленію огней, частую стрѣльбу; лезгины отвѣчали намъ тѣмъ же, но безвредно: пули ихъ перелетали чрезъ лагерь; столько же безвредною, вѣроятно, была и наша стрѣльба наобумъ, впотьмахъ. Эта потѣшная трескотня продолжалась бы, можетъ быть, безъ конца, если бы чрезъ полчаса хлынувшій ливень скоро не замочилъ кремневыхъ ружей. Цѣлую ночь, подъ проливнымъ дождемъ, мы простояли подъ ружьемъ, хотя горцы съ прекращеніемъ перестрѣлки отступили въ ущелье.

Въ самый разгаръ перестрѣлки, одинъ карабинеръ моей роты чуть-было не прокололъ опять своего: на завалѣ вдругъ появился человѣкъ въ персидской шапкѣ; карабинеръ приготовился всадить въ него штыкъ, но, при сверкнувшемъ по сосѣдству выстрѣлѣ, замѣтивъ на перелѣзавшемъ чрезъ завалъ военный сюртукъ съ бархатнымъ воротникомъ, остановился. Это былъ капитанъ Эрнъ, принесшійся къ намъ изъ д. Сабуи, узнавъ о нападеніи лезгиновъ на рабочихъ.

Наша стрѣльба встревожила въ укрѣпленіи линейцевъ и милиціонеровъ и ближайшія кахетинскія деревни. По тревогѣ, къ намъ прибыли тѣ же подкрѣпленія, какъ и наканунѣ. Послѣ разсвѣта подкрѣпленія насъ оставили, а въ полдень, снявши лагерь и разрушивъ завалъ, стоившій карабинерамъ шестидневныхъ безпрерывныхъ трудовъ, мы отошли къ самому укрѣпленію Бе́женьяны, гдѣ карабинеры и разговѣлись, вмѣсто краснаго яичка, щами изъ черемши, благодаря гостепріимству линейной роты, занимавшей укрѣпленіе.

Нападеніе на рабочихъ всполошило всю Кахетію и возбудило въ ея жителяхъ негодованіе на эриванцевъ, будто бы нежелавшихъ подать помощь рабочимъ. Но эриванцы были безъ вины виноваты. Оказалось, что рабочіе съ ранняго вечера 24-го марта (это былъ канунъ Благовѣщенія) начали встрѣчать праздникъ попойкою; бурдюки съ кахетинскимъ виномъ опорожнялись усердно, и долго за полночь у пирующихъ раздавались пѣсни и «алла-верды». Послѣ пира сонъ рабочихъ былъ крѣпче обыкновеннаго. Секреты ихъ или спали, или, быть можетъ, вовсе не были выставлены. Лезгины, обойдя нашу позицію вдали отъ нашихъ секретовъ, напали на рабочихъ со стороны рѣки Алазани, откуда нападенія никто не ожидалъ. Какъ ни быстро, по-первой тревогѣ, стали карабинеры въ ружье, но рабочіе были уже у нашего завала, а за ними мчались лезгины, увѣренные, какъ разсказывалъ потомъ лазутчикъ Шетэ, что на плечахъ рабочихъ они ворвутся къ намъ въ завалъ и вырѣжутъ насъ сонныхъ, до

Digitized by Google

одного. Правда, выйдя изъ-за завала и ударя въ штыки, мы отомстили бы лезгинамъ за смерть рабочихъ, но не воскресили бы зарѣзанныхъ по ихъ собственной оплошности. Карабинеры сдѣлали все, что могли. Это потомъ поняли сами кахетинцы и вездѣ встрѣчались съ карабинерами по-братски, во все время расположенія второго батальона въ Беженьянахъ, Кварелiяхъ, Сабуи и въ другихъ мѣстностяхъ.

27-го марта, къ намъ неожиданно прискакалъ изъ Закаталъ удалый командиръ нижегородскихъ драгуновъ, полковникъ Безобразовъ (*), командовавшій войсками на лезгинской кордонной линіи и управлявшій Джаро-Бѣлоканскою Областію. Крайне холодно обошелся онъ съ офицерами, но задушевно благодарилъ нашихъ карабинеровъ за стойкость, за молодецкую штыковую работу въ ночномъ бою и за поддержаніе чести Эриванскаго полка. На другой день, разузнавъ всѣ обстоятельства, предшествовавшія дѣлу 25-го марта, и подробности самаго дѣла, онъ встрѣтилъ насъ, офицеровъ, съ особенною привѣтливостію, благодарилъ за отраженіе лезгиновъ и заявилъ, что считаетъ обязанностію ходатайствовать о нашемъ награжденіи. Представленіе объ этомъ было дѣйствительно сдѣлано, но почему-то кануло въ вѣчность... Полковникъ остался недоволенъ только безпечностію рабочихъ и нерѣшительностію штабсъ-капитана Гозіуша.

Гозіушъ былъ не изъ робкихъ, но надѣленъ замѣчательною неровностію характера: то обнаруживалъ крайнюю осторожность и упрямство, то увлекался отчаянною храбростью. На сколько 25-го и 26-го марта 1839 года онъ былъ несносно-нерѣшителенъ, на столько въ 1844 году, при штурмѣ Элису, командуя батальономъ въ чинѣ маіора, онъ выказалъ блистательное мужество (**). За этотъ штурмъ, на которомъ маіоръ Гозіушъ былъ раненъ, онъ награжденъ чиномъ и владимірскимъ крестомъ. Впрочемъ, разница дѣйствовать отдѣльно, самостоятельно, подъ собственною отвѣтственностію, или въ виду начальника и подъ его руководствомъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что второй батальонъ карабинеровъ, при расположеніи на лезгинской линіи, укрѣпленія въ Беженьянахъ не строилъ (135 стр.), и занимался преимущественно не фронтовымъ обученіемъ, а прикрытіемъ кахетинскихъ жителей на ихъ садовыхъ и полевыхъ работахъ, участвуя мелкими частями, вмѣстѣ съ милиціонерами, въ поискахъ въ горы, подъ начальствомъ энер-

(*) Нынѣ генералъ-адъютантъ и членъ комитета о раненыхъ.
(**) См. «Исторію Эриванскаго полка» стр. 155.

Digitized by Google

гическаго и предпріимчиваго капитана Эрна, водившаго насъ, нерѣдко по цѣлымъ суткамъ, далеко въ глубь горъ по такимъ трущобамъ чрезъ которыя проходитъ въ нору только звѣрю.

Оканчивая этимъ воспоминанія о занятіяхъ второго батальона въ 1839 году, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о характеристикѣ командованія эриванцами барона Врангеля (*) и его преемника Бельгарда (**). Позволяю себѣ это на томъ основаніи, что, находясь при баронѣ Врангелѣ полковымъ адъютантомъ, а потомъ бригаднымъ въ кавказской гренадерской бригадѣ (1846—1849) я былъ ближайшимъ свидѣтелемъ его дѣятельности по командованію полкомъ и бригадою. Отчасти знакома мнѣ лично и дѣятельность Бельгарда: по сдачѣ полка Врангелемъ, я еще мѣсяцъ состоялъ полковымъ адъютантомъ при Бельгардѣ; въ бытность же мою бригаднымъ адъютантомъ, Бельгардъ въ 1849 году, во время восьмимѣсячнаго отпуска Врангеля, командовалъ бригадою.

Баронъ Врангель, при назначеніи командиромъ полка, былъ извѣстенъ не однимъ только строгимъ исполненіемъ службы (стр. 122, часть 2-я), а боевою опытностію въ особенности. Будучи молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, онъ уже участвовалъ въ персидской, турецкой и польской кампаніяхъ, и не при штабахъ отрядовъ, а въ строю. Былъ на штурмахъ Карса, Ахалцыха и Варшавы. Въ рядахъ кавказцевъ онъ получилъ подъ Карсомъ орденъ св. Владиміра, подъ Ахалцыхомъ св. Георгія. При преслѣдованіи въ 1831 году гвардейскаго корпуса всею польскою арміею, онъ находился съ ротою лейбъ-егерей во всѣхъ аріергадныхъ дѣлахъ, въ которыхъ гвардейскіе егеря, искусно маскируясь лѣсистою мѣстностію, дѣйствуя ротными колонами, поддерживаемые Финляндскимъ полкомъ и финскими стрѣлками, сдерживали далеко превосходившій ихъ силами непріятельскій авангардъ и стойко отражали въ открытой мѣстности отчаянныя атаки польскихъ улановъ.

Въ теченіе командованія полкомъ, баронъ Врангель заботливо поддерживалъ воинскій духъ въ полку, не попойками, а улучшеніемъ состава офицеровъ, поднятіемъ уровня ихъ образованія, строгимъ соблюденіемъ дисциплины, строевыми занятіями, подготовлявшими полкъ къ горной войнѣ.

Какъ старый лейбъ-егерь, сдѣлавшій персидскую и турецкую кам-

(*) Умершій въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, Баронъ Карлъ Карловичъ фонъ-Врангель состоялъ при Особѣ Его Величества, генералъ-отъ-инфантеріи и членъ военнаго совѣта.

(**) Карлъ Александровичъ Бельгардъ умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи начальника дивизіи.

Digitized by Google

паніи съ кавказскими егерями (*), страстный охотникъ и отличный стрѣлокъ, онъ обращалъ особенное вниманіе на цѣльную стрѣльбу, дѣйствуя разсыпнымъ строемъ и ротными колонами. Преданный душею военному дѣлу, сдержанный, чуждый тщеславія, онъ не любилъ, чтобы офицеръ, безъ настоятельной необходимости подать собою примѣръ, бросался въ дѣлѣ въ рукопашную, только ради удали, оставляя на произволъ свой взводъ или свою роту. Онъ не цѣнилъ такой храбрости и презиралъ храбрость офицера подъ вліяніемъ винныхъ паровъ. Это испытали на себѣ нѣкоторые офицеры въ экспедиціи 1838 года на восточномъ берегу Чернаго Моря.

Взглядъ барона Врангеля на неумѣстную офицерскую храбрость совпадалъ со взглядомъ Вельяминова: извѣстенъ случай, когда командовавшаго цѣпью офицера, за то, что онъ, забывъ о своей цѣпи, бросился въ рубку съ чеченцами, чтобы выручить юнкера своей роты Урусова, Вельяминовъ отправилъ подъ арестъ, сказавъ: «дѣло офицера наблюдать за солдатами, а не рубиться съ непріятелемъ».

По поводу этого случая, мнѣ пришлось слышать сужденія, что подобную удаль слѣдуетъ поощрять, а не сдерживать; причемъ указывались примѣры изъ боевой жизни генерала Воинова и прусскаго фельдмаршала Блюхера, носившихся лично въ атаку, первый въ званіи начальника кавалеріи въ арміи Кутузова, въ 1811 году, въ Турціи, а второй—въ званіи главнокомандующаго прусскою арміею, въ 1815 году. Примѣры дѣйствительно громки, но неудачны. Воиновъ лично ходилъ въ атаку, подъ Рущукомъ, въ тотъ рѣшительный моментъ, когда вся его кавалерія, напропалую, бросилась, по приказанію Кутузова, на турокъ, чтобы остановить успѣхи кавалеріи Бошняка-аги, отчаянно прорвавшейся чрезъ наши каре и заскакавшей намъ въ тылъ: отъ атаки Воинова зависѣла участь сраженія. Блюхеръ же, въ сраженіи при Линьи, понесся въ атаку съ шестью эскадронами въ то время, когда его войска, начавшія уступать непріятелю, вслѣдствіе прорыва французами центра прусаковъ, нуждались въ зоркомъ наблюденіи главнокомандующаго за дальнѣйшимъ ходомъ сраженія и въ быстрыхъ, рѣшительныхъ его распоряженіяхъ. Атака эта была отбита, самъ Блюхеръ, очутившись подъ своею убитою лошадью, пролежалъ долго подъ нею; мимо его проносились французы и прусаки, а войска его, въ критическіе моменты боя, оставались безъ главнокомандующаго. Хорошо, что у

(*) Чрезъ двадцать пять лѣтъ ему пришлось разбить турокъ, на Чингильскихъ высотахъ, въ 1854 году, съ кавказскими же егерями.

Digitized by Google

Блюхера былъ такой начальникъ штаба, какъ Гнейзенау. «Храбрость главнокомандующаго отлична отъ храбрости начальника дивизіи и отъ храбрости капитана гренадерской роты». Блюхера, за личное участіе въ упомянутой атакѣ, Вельяминовъ навѣрно бы не похвалилъ....

Баронъ Врангель, признавая вреднымъ и неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, въ боевомъ особенно, разбрасываніе полка по частямъ въ разные экспедиціонные отряды, причемъ эти части ускользали отъ непосредственнаго его вліянія, постоянно ходатайствовалъ о назначеніи его батальоновъ въ совокупности подъ личною его командою, какъ это было въ 1838 году; но ходатайства эти оставались безъ послѣдствій. Впрочемъ, и безъ него, въ его командованіе, гдѣ бы ни были карабинеры, въ Чечнѣ ли, на Лезгинской линіи или въ Дагестанѣ, по отзывамъ отрядныхъ начальниковъ, эриванцы вездѣ поддерживали старую полковую славу, а чрезъ четыре мѣсяца по сдачѣ барономъ полка, на штурмѣ Элису (стр. 159), съ новымъ командиромъ Бельгардомъ, карабинеры показали, какой въ нихъ духъ впитанъ и какъ они подготовлены къ бою.

При развитіи благосостоянія полка, баронъ Врангель преслѣдовалъ главную цѣль: готовность полка, по первому требованію, двинуться для военныхъ дѣйствій въ полномъ и исправномъ снаряженіи, и въ шестилѣтнее командованіе его полкомъ не было случая, чтобы какая-либо часть не выступила немедленно по полученіи неожиданнаго приказанія.

Баронъ Врангель любилъ, когда общество собиралось веселиться: домъ его былъ открытъ каждому порядочному офицеру. Онъ допускалъ, въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и пирушки съ особымъ кавказскимъ оттѣнкомъ,—полкъ не монастырь; но не терпѣлъ постоянныхъ кутежей: онъ зналъ примѣры, что стойкіе и трезвые солдаты, съ нетрезвыми офицерами и начальниками, несли въ дѣлахъ огромныя, безполезныя потери и пораженія.

На страницѣ 211-й, части второй, при упоминаніи о крайности, до которой были доведены офицеры бельгардовскими пирушками, есть пробѣлъ. Въ пирушкахъ вообще едва-ли много условій для развитія боевого духа: это не гимнастическія упражненія, не фехтованіе, не стрѣльба въ цѣль, не скачки съ препятствіями, не охота вообще, а на медвѣдей и кабановъ въ особенности. Но когда пирушки имѣютъ мѣсто въ полку съ утра до вечера и съ вечера до утра, когда онѣ получаютъ значеніе удали и какой-то доблести, когда превращаются чуть не въ оргіи, тогда онѣ извращаютъ, уродуютъ боевой духъ.

Digitized by Google

Если такой духъ блистательно проявлялся во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ участвовали карабинеры въ командованіе Бельгарда, то это только доказываетъ, какъ глубоко боевой духъ былъ впитанъ въ полкъ предшествовавшими командованію Бельгарда дѣлами и мирною, на досугѣ, подготовкою полка къ бою, и какъ щедро самъ Бельгардъ былъ надѣленъ многими неоспоримыми боевыми качествами. Безпрестанныя пирушки въ полку составляли не достоинство, а капитальную слабую сторону Бельгарда. Не одинъ офицеръ, полный молодыхъ силъ и способностей, отъ безпрерывныхъ пирушекъ, безвозвратно разстроилъ здоровье, сошелъ преждевременно въ могилу или отупѣлъ навсегда. Въ числѣ этихъ офицеровъ были родственныя и близкія мнѣ личности.... Какъ послѣдствіе постоянныхъ пирушекъ, въ полку стали проскальзывать нравственныя безобразія, начали образовываться взаимно-враждебныя офицерскія партіи, выказываться рѣзкія нарушенія дисциплины; стало непомѣрно усиливаться пьянство между нижними чинами, вовлекавшее ихъ въ разные проступки. Тяжело читать панегирикъ чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ тому, что заслуживаетъ сожалѣнія!

Эта изнанка внутренняго состоянія полка стоила немалыхъ огорченій бригадному командиру. Онъ вынужденъ былъ, секретными предписаніями и конфиденціяльными письмами, хоть нѣсколько сдерживать разгулъ храбраго командира эриванцевъ, недумавшаго ни о чемъ кромѣ боя и пирушекъ. «Быль молодцу не укоръ!»

Характерны слова, сказанныя въ 1849 году Бельгардомъ мнѣ, какъ бригадному адъютанту, при вступленіи его въ командованіе бригадою, на время отсутствія Врангеля:—«Расноряжайтесь моимъ именемъ какъ знаете. Что бы вы ни прислали мнѣ къ подписи—подпишу, не читая: не стану же я своей дворянской головы ломать надъ бумажнымъ хламомъ; но если что-либо окажется не такъ, я васъ упрячу на гауптвахту». По счастію, на гауптвахту попасть мнѣ не довелось.

Да, командованіе Бельгарда было (стр. 153, часть 2-я) «счастливымъ временемъ» для полка: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ безпрестанныхъ, какъ описано, жаркихъ дѣлахъ, при безпрерывныхъ пирушкахъ, не понести ни разу пораженія—это, дѣйствительно, рѣдкое счастіе.

В. Домбровскій.

9-го марта 1872 г.
Тифлисъ.

Digitized by Google

СКАЗАНІЕ НЕЙТРАЛЬНАГО ОЧЕВИДЦА

О ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(Статья вторая) (*).

Geschichte des deutsch-französischen Krieges *in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobachtung und nach den besten Quellen bearbeitet von* Carl Abani. *Leipzig, Wien, Teschen. 1871.*

III.

Говорили, будто прусскій главный штабъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ выработалъ планъ французской кампаніи во всѣхъ подробностяхъ, что этотъ планъ хранился въ берлинскомъ военномъ архивѣ, и что въ послѣдній моментъ стоило только взять его оттуда, да разослать приказанія. Абани справедливо опровергаетъ такое мнѣніе; онъ говоритъ, что прусскій операціонный планъ не былъ и не могъ быть опредѣленъ положительнымъ образомъ до послѣдняго момента его исполненія, и что, напротивъ, пруссаки строго слѣдовали непреложному правилу — *дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ*. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что такое систематическое войсковое начальство, какъ прусское, не пренебрегло работою своихъ и чужихъ силъ, т. е. подготовкою необходимыхъ актовъ кампаніи, операціонныхъ картъ, мѣръ, нужныхъ для ознакомленія съ театромъ войны и т. п. Въ этомъ смыслѣ и должно понимать вкладъ въ прусскій военный архивъ не плана кампаніи, а матеріяловъ для него (**). Быстрота распоряженій при началѣ войны

(*) См. «Военный Сборникъ» 1872 г. № 10.

(**) Вѣрность мнѣнія Абани вполнѣ подтверждается описаніемъ войны 1870—1871 г., составленнымъ при военно-историческомъ отдѣленіи прусскаго главнаго штаба. Въ первомъ выпускѣ сказано: «*Ни одинъ операціонный планъ не можетъ опредѣлить съ точностію первую столкновенія съ главными силами непріятеля.* Только люди, чуждые военнаго дѣла, думаютъ видѣть, въ продолженіе кампаніи, *заранѣе* установленное проведеніе первоначальнаго плана, выработаннаго до мельчайшихъ подробностей и до конца выдержаннаго. Полководецъ, конечно, всегда будетъ имѣть въ виду свои великія цѣли, не смущаясь измѣняющимися событіями; но тѣ пути, которыми онъ надѣется достигнуть великихъ цѣлей, *никогда* не могутъ быть вѣрно предусмотрѣны заранѣе» (стр. 72 и слѣдующія). Въ другомъ мѣстѣ говорится: «Къ задачамъ генеральнаго штаба въ мирное время принадлежитъ: выработать самымъ подробнымъ образомъ, для *всѣхъ* вѣроятныхъ случайностей войны, группированіе и перевозку войскъ, и заранѣе изготовить для того проекты». Мольтке составилъ *предварительную записку* зимою

Digitized by Google

зависитъ отъ того, чтобы всѣ, отчасти хлопотливо-мелочныя, приготовленія были сдѣланы заранѣе, въ мирное время, при ненарушенномъ умственномъ равновѣсіи. А дѣйствовать по обдуманному во всѣхъ подробностяхъ и опредѣленному операціонному плану прусаки не могли уже потому, что для того не доставало перваго условія: знанія намѣреній противника и увѣренности, въ какой именно мѣрѣ могли быть доведены до конца вооруженія, т. е. чтобы имъ не помѣшало открытіе французами наступательныхъ операцій. Мало того: въ тѣ дни самоувѣренность и несомнѣниость побѣды были въ правительственныхъ кружкахъ Прусіи несравненно слабѣе, нежели какъ можно было заключить по слѣдовавшимъ событіямъ.

Еще 20-го (8-го) іюля прусское правительство обнародовало въ своемъ органѣ, «Провинціяльной Корреспонденціи»:

«Вооруженія въ Прусіи и во всей Германіи подвигаются впередъ съ спокойствіемъ, съ увѣренностію, и съ живымъ рвеніемъ, и въ непродолжительномъ времени будутъ доведены до того, что нѣмецкія арміи могутъ смѣло выступить и для обороны, и для наступленія.

«Вооруженія во Франціи, издавна подготовленныя, хотя и подвинулись, въ настоящую минуту, дальше нашихъ, однако этотъ перевѣсъ, благодаря превосходной организаціи нашихъ военныхъ силъ, вѣроятно уравновѣсится въ весьма скоромъ времени.

«Очень возможно, что французы постараются воспользоваться своимъ минутнымъ преимуществомъ для пріобрѣтенія временныхъ дешевыхъ успѣховъ; но такіе успѣхи едва-ли повліяютъ на общій ходъ предстоящей войны.

«И въ этомъ отношеніи, нѣмецкій народъ имѣетъ право вполнѣ расчитывать на предусмотрительность и заботливость главнокомандующаго и его совѣтниковъ...»

Подобное офиціозное извѣщеніе свидѣтельствуетъ, что прусское правительство не вполнѣ было убѣждено въ безпрепятственномъ окончаніи своихъ стратегическихъ распоряженій и съ полуувѣренностію ожидало открытія французами наступательной войны. Изъ того же извѣщенія видно, что въ Прусіи, какъ и вездѣ, находясь подъ впечатлѣніемъ смѣлаго тона французскаго правительства, преувеличивали

1868—1869 года, и на основаніи этой-то записки былъ начертанъ самый *операціонный планъ*. Заключающіяся въ запискѣ предположенія, соображенія и мнѣнія Мольтке осуществились блистательнымъ образомъ при открытіи войны въ 1870 году.

Digitized by Google

степень готовности Франціи къ войнѣ. Слова Наполеона, обращенныя 18-го (6-го) іюля къ директору восточной желѣзной дороги въ Парижѣ: «благодарю васъ за усердіе, употребленное вами въ послѣднія двѣ недѣли по отправкѣ войскъ, и ожидаю подобнаго же рвенія и распорядительности и на остальное время кампаніи»—эти слова, немедленно переданныя по телеграфу въ Берлинъ, нашли здѣсь не меньшую, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вѣру.

Какіе же шансы имѣла на своей сторонѣ французская иниціатива? Уже было замѣчено, что быстрое движеніе французовъ къ верхнему Майну могло бы имѣть весьма опасныя послѣдствія для соединенія южно и сѣверо-германскихъ войскъ. При Лаутербургѣ было легко форсировать переправу чрезъ Рейнъ, разстроить въ самомъ началѣ расположеніе баденскихъ, вюртембергскихъ и баварскихъ войскъ и тѣмъ произвести такое моральное давленіе на государства южной Германіи, что тогда, быть можетъ, нельзя было бы и разсчитывать на скорое и полезное содѣйствіе ихъ. На этомъ пути французы не встрѣтили бы и значительныхъ препятствій. Они вступили бы въ богатыя земли рейнской и майнской долины, обошли бы оборонительную линію прусаковъ между Кёльномъ, Кобленцомъ и Майнцемъ, слѣдовательно, могли бы воспользоваться, въ полнѣйшемъ смыслѣ, столь выгодными для наступленія условіями своей восточной границы на верхнемъ Рейнѣ... Все указывало на такое движеніе: Лаутербургъ отстоитъ отъ Парижа только на 50—60 миль, Триръ напротивъ, и сборное мѣсто прусской арміи на среднемъ Рейнѣ удалено отъ Берлина, равно и отъ Дрездена, на 60—80 миль; отъ восточной Пруссіи, Помераніи, Познани, Силезіи, Шлезвигъ-Голштейна и т. д., даже на 100—120 миль. Такимъ образомъ, сила, предназначенная для быстраго наступленія и для парализованія союзниковъ, могла быть двинута въ предѣлы Германіи гораздо скорѣе, чѣмъ были бы готовы къ дѣйствію опредѣленныя для отпора нѣмецкія арміи въ ихъ сборномъ пространствѣ на пфальцской границѣ.

И такъ, если французы сознавали численный перевѣсъ всей германской арміи, если они составили себѣ ясное понятіе о моральныхъ и физическихъ послѣдствіяхъ соединенія южно-германскихъ войскъ съ сѣверо-германскими, то и спасеніе свое должны были искать только въ немедленномъ наступленіи, въ неожиданномъ вторженіи.

Подобныя соображенія не могли не представляться и прусакамъ, и потому они ожидали переправы французовъ черезъ Рейнъ, самое позднее, 18-го (6) іюля или при Келѣ, или при Лаутербургѣ, или у обоихъ этихъ городовъ.

Digitized by Google

Послѣ того, какъ части французской арміи подверглись первымъ сокрушительнымъ ударамъ, и самоувѣренность французскихъ военачальниковъ была поколеблена. Авторъ неоднократно слышалъ высказываемое французами убѣжденіе, что наступательныя дѣйствія повлекли бы за собою гибель арміи и потерю кампаніи, потому что, какъ обнаружилось, организація французской арміи не доросла до организаціи нѣмецкой; боевыя средства были плохи, словомъ, во всякомъ случаѣ, было бы немыслимо атаковать съ успѣхомъ противника на его собственной территоріи, гдѣ, кромѣ арміи, встрѣтились бы и другія препятствія, которыя обороняющійся, пользуясь своими вспомогательными источниками и перевѣсомъ обороны, вообще можетъ противопоставить атакующему.

Абани не раздѣляетъ этихъ доводовъ, но, опираясь на характеръ французской и прусской арміи, выражаетъ мнѣніе, что единственно мыслимый успѣхъ для французовъ лежалъ именно въ наступленіи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается на кампанію 1866 года, когда прусаки, быстро вторгнувшись въ Германію, болѣе устрашили, чѣмъ удержали отъ полезнаго содѣйствія нерѣшительныхъ союзниковъ Австріи—удержали преимущественно моральнымъ впечатлѣніемъ. «Должно думать», говоритъ авторъ, «что постепенно разгоравшееся лѣтомъ 1870 года южно-германское воодушевленіе остыло бы послѣ внезапнаго появленія французовъ, и правительства, увлеченныя выгодными и почетными мирными условіями, согласились бы на сдѣлку съ Франціей тѣмъ охотнѣе, что могли бы пріобрѣсти противовѣсъ направленному на ихъ верховную власть прусскому вліянію, и вообще потому, что виды и рѣшенія въ дѣлахъ политическихъ всегда склоняются на сторону той державы, которая вліяетъ на нихъ, или дѣйствуетъ принудительно, открытыми или искусно замаскированными насильственными средствами. Наконецъ тотъ, кто дѣйствуетъ смѣлѣе и рѣшительнѣе, обыкновенно обезпечиваетъ за собою успѣхъ и сочувствіе».

Абани признаетъ труднымъ опредѣлить мотивы медлительности французовъ. То обстоятельство, что вооруженія еще не были кончены, онъ не считаетъ достаточною причиною, потому что и дальнѣйшая оборонительная борьба была ведена, большею частію, лишь съ находившимися на мирномъ положеніи кадрами. Въ дѣйствительноети, планъ войны французовъ основывался на вторженіи, чему неопровержимымъ доказательствомъ служитъ предначертанное раздѣленіе боевыхъ силъ на двѣ арміи, изъ которыхъ одна, назначенная для демонстрацій и для прикрытія дѣйствій другой, собрана была, подъ

Digitized by Google

начальствомъ Базена, между Мецомъ, Саабрюкеномъ, Нанси и Бичемъ, а другая, подъ командою Макъ-Магона, имѣла задачею вступить въ долину Рейна.

Прусаковъ озабочивала, кромѣ возможнаго помѣшательства ихъ стратегическимъ мѣрамъ, и угроза диверсіи съ сѣвера. Тамъ, особенно въ Ганноверѣ и въ Шлезвигъ-Голштейнѣ, былъ не одинъ уязвимый пунктъ. Конечно, и здѣсь проявилось воодушевленіе къ поддержанію общаго дѣла Германіи, но оно было не всеобщее, и неудовольствіе значительной партіи противъ прусскаго главенства не осталось бы безъ послѣдствій, если бы французамъ удалось поддержать взрывъ его флотомъ и привлечь къ себѣ датчанъ.

Такъ ли, иначе ли, сущность дѣла въ томъ, что быстрота наступленія и окончаніе вооруженій были важнѣйшимъ моментомъ для обѣихъ сторонъ. Если бы прусаки успѣли собрать хотя часть своей громадной силы на границѣ, то они могли быть увѣрены, что парализуютъ всякое дѣйствіе Франціи, ибо чрезъ своихъ агентовъ знали въ точности все, что дѣлалось въ предѣлахъ французской территоріи.

А коль скоро они могли допустить, что не будутъ потревожены въ своихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, то въ любой данный моментъ имѣли возможность расположить свои силы и для самой упорной обороны, и для энергическаго наступленія.

Принимая числительность всей дѣйствующей арміи прусаковъ въ 425 батальоновъ, 356 эскадроновъ, 1,452 полевыхъ орудій, или въ 612,474 человѣка, а собственно боевой штатъ въ 438,452 человѣка, 56,203 лошади, авторъ замѣчаетъ, что эти цифры, говоря вообще, немного возвышались въ теченіе войны, такъ какъ подходившіе ландверы употребляемы были въ дѣйствіе лишь наименьшею частію. Съ другой стороны, данныя цифры нигдѣ и никогда не уменьшались, потому что убыль отъ сраженій и отъ болѣзней, господствовавшихъ уже съ августа, пополнялась резервами немедленно, на столько, что составъ ротъ и эскадроновъ оставался почти всегда комплектнымъ. Только съ октября, когда нерѣдко приходилось отсылать ежедневно отъ пяти до шести тысячъ больныхъ и неспособныхъ къ службѣ, составъ ротъ уменьшился, ибо три резервныя арміи, возвѣщенныя съ такимъ шумомъ, заключали въ себѣ не 240,000 человѣкъ, какъ предполагалось, а около 6,000, да и то, быть можетъ, онѣ не достигали подобной цифры.

Ожиданія французскаго вторженія не могло, въ извѣстномъ смыслѣ, не дѣйствовать неблагопріятно на стратегическія движенія нѣмецкихъ войскъ Конечные пункты желѣзно-дорожнаго транспорта

Digitized by Google

надлежало отодвигать отъ границы такъ далеко, что французы, если бы рѣшились наступать, могли бы достигнуть ихъ во столько же времени, сколько было нужно для сбора тамъ достаточной для отпора силы. Вслѣдствіе этого, положеніе дѣлъ измѣнялось съ каждымъ часомъ. Расположенные на границѣ отряды, въ особенности кавалерія, усердно старались собирать свѣдѣнія о французахъ и почти ежечасно извѣщали о своихъ наблюденіяхъ, содержаніе которыхъ состояло, большею частію, въ томъ, что французы дѣлали малые детальные переходы въ предѣлахъ своего расположенія, или что они пребывали неподвижно въ своихъ лагеряхъ. На основаніи получаемыхъ извѣстій, прусаки могли послѣдовательно приближать на одинъ дневной маршъ конечные пункты желѣзно-дорожнаго транспорта.

«Но такого рода желѣзно-дорожный транспортъ мыслимъ только при опредѣлительности распоряженій, при безукоризненномъ взаимнодѣйствіи всѣхъ факторовъ, при строго-точной службѣ управленій желѣзныхъ дорогъ, штабовъ и войскъ. Послѣдствія показали, что эта часть была устроена образцово. Арміи собирались первоначально при Трирѣ, впереди Майнца, и на обоихъ берегахъ Рейна вокругъ Мангейма, и головы ихъ двигались постепенно, по мѣрѣ прибывавшихъ подкрѣпленій».

Такъ какъ всѣ желѣзныя дороги были включены въ комбинацію перевозки и ни одному корпусу не предоставлялась извѣстная линія, напротивъ, войска самыхъ различныхъ корпусовъ были перевозимы, тотчасъ по окончаніи своей мобилизаціи, отчасти по случайнымъ, отчасти по предначертаннымъ заранѣе окольнымъ дорогамъ; такъ какъ позднѣе подходившіе корпуса всегда вдвигались въ первую линію, и какъ это продолжалось даже въ то время, когда уже даны были первыя сраженія, то, разумѣется, французскіе лазутчики доставляли лишь весьма неточныя извѣстія. Вотъ почему французскіе военачальники не имѣли возможности сообразить даже приблизительно расположеніе частей арміи противника.

Впечатлѣніе, произведенное на французовъ такими мѣрами, мнѣнія, высказанныя ими на основаніи доставлявшихся лазутчиками вѣстей, свидѣтельствуютъ о крайней поверхностности французскихъ сужденій. Французы разсказывали о «величайшей путаницѣ въ движеніяхъ прусаковъ» и немало хлопотали о томъ, чтобы французскимъ корпусамъ съ самаго начала предоставлялась всегда исключительно одна и та же желѣзно-дорожная линія. Они и не подумали, что давали тѣмъ прусской главной квартирѣ возможность получать весьма подроб-

Digitized by Google

ныя свѣдѣнія о своей арміи, ибо формировавшіеся на границѣ корпуса стояли по недѣлямъ бездѣйственно на своихъ кантониръ-квартирахъ.

«Болѣе нежели при какой-либо другой формѣ веденія войны, опасно, при оборонѣ, раскрывать непріятелю собственное, да, вдобавокъ, ошибочное расположеніе. Если бы наступленіе было предпринято своевременно, то первоначальное раздробленіе силъ, при послѣдующемъ быстромъ сосредоточеніи ихъ на рѣшительныхъ пунктахъ, ввело бы противника въ обманъ. Но расположеніе, расчитанное на наступательныя дѣйствія и удержанное несмотря на отреченіе отъ нихъ, было самое худшее, какое только можетъ быть придумано для обороны».

Прусаки знали такимъ образомъ, что главныя силы французовъ развивались насупротивъ прусскаго Саара, между тѣмъ какъ корпусъ Макъ-Магона, почти изолированный сѣверными отрогами Вогезовъ, стоялъ въ Эльзасѣ, а корпусъ Феликса Дуэ на верхнемъ Рейнѣ еще формировался.

Здѣсь авторъ останавливаетъ вниманіе на дняхъ мобилизаціи, начала перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и окончанія стратегическаго движенія нѣмецкихъ войскъ, какъ на предметѣ, имѣющемъ «преобладающій интересъ для тѣхъ государствъ, которыя намѣрены испытать систему всеобщей воинской повинности».

Извѣстно, что мобилизація началась въ сѣверной Германіи 15-го (3-го), въ южной 16-го (4-го) іюля. Съ 23-го іюля, всѣ желѣзныя дороги отъ Берлина до Франкфурта и отсюда въ Пфальцъ были, большею частію, закрыты для обыкновеннаго по нимъ движенія. Слѣдовательно, въ это время прибытіе отпускныхъ и резервистовъ уже было окончено и полки поставлены на военное положеніе меньше нежели въ *восемь* дней. Слѣдуетъ упомянуть, что на всѣхъ станціяхъ сосѣднихъ владѣній были учреждены особыя военныя комисіи, отъ которыхъ собиравшіеся массами отпускные и резервисты немедленно получали указанія, такъ что многіе изъ нихъ избавлялись отъ далекаго пути къ своимъ депо и съ большою экономіей времени могли слѣдовать прямо къ мѣстамъ своего назначенія. Весьма замѣчательно также, что кадры нигдѣ не приводились въ движеніе, но повсюду были на самомъ мѣстѣ комплектуемы, формируемы и организуемы, прежде чѣмъ ихъ передавали въ транспорты войскъ, чѣмъ устранены были многіе безпорядки и замѣшательства въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, встрѣчавшіяся въ другихъ государст-

Digitized by Google

вахъ при приготовленіяхъ къ войнѣ. «Опытъ показалъ, что формированныя части могутъ быть перевозимы по желѣзнымъ дорогамъ съ гораздо меньшими помѣхами, съ меньшею потерею времени и съ меньшими замедленіями, нежели команды резервистовъ и отпускныхъ, между которыми труднѣе поддерживать дисциплину, чѣмъ въ большихъ частяхъ, обставленныхъ полнымъ служебнымъ апаратомъ».

Начиная съ 23-го іюля, отходили ежедневно отъ двадцати до тридцати поѣздовъ изъ Дармштадта въ Мангеймъ, столько же двойныхъ поѣздовъ изъ Ашафенбурга въ Вормсъ, Мангеймъ, Майнцъ и Бингенъ. Корпусамъ третьей арміи, равно и первой, предстоялъ, относительно, болѣе дальній путь къ театру войны; почти вся линія Берлинъ - Ульмъ – Штутгартъ - Брухзаль и Вюрцбургъ–Ашафенбургъ–Дармштадтъ была употреблена для перевозки войскъ третьей арміи, такъ что около 25-го іюля они отчасти уже собрались въ окрестностяхъ Гермерсгейма и Ландау. 1-го августа третья армія прибыла на границу готовою къ бою и вполнѣ организованною. Вторая армія (принца Фридриха-Карла) была перевезена по линіямъ Берлинъ-Лейпцигъ-Фульда-Майнцъ, Берлинъ-Магдебургъ, Ганноверъ-Майнцъ, Бингенъ-Крейцнахъ. Первая армія (Штейнмеца) двигалась отъ Кёльна по неоконченной еще кёльнъ-трирской линіи къ Калле, а отсюда слѣдовала пѣшкомъ къ Триру.

Мобилизація германскихъ армій, на сколько можно согласовать между собою противорѣчивыя отчасти показанія, продолжалась десять или одиннадцать дней, съ 16-го по 26-е іюля; стратегическое же вступленіе въ линію Триръ-Ландау тринадцать или четырнадцать дней. «Такой скорости не было до сихъ поръ достигаемо ни въ одну кампанію: это доказываетъ, какія обширныя приготовленія къ войнѣ сдѣланы были заранѣе. Несомнѣнно, что весь боевой матеріялъ, хранимый другими государствами въ арсеналахъ или въ иныхъ складахъ, въ Прусіи и въ южной Германіи находился вполнѣ готовымъ, въ мѣстахъ пребыванія корпусныхъ командировъ. Подобный способъ мобилизаціи и прусскій методъ дислокаціи арміи и ея боевыхъ средствъ должны быть приняты за образецъ всѣми государствами, если тому не мѣшаютъ какія-либо особаго рода условія».

Что касается стратегическихъ приготовленій французовъ, то, по скудости имѣющихся объ этомъ предметѣ источниковъ, авторъ старался лишь привести въ связь всѣ тѣ данныя, о которыхъ уже неразъ было говорено въ разныхъ статьяхъ «Военнаго Сборника». Абани, вмѣстѣ съ другими историками, подтверждаетъ безпорядочность, оплошность, легкомысліе и медленность французской военной

Digitized by Google

администраціи. Видя бездѣйствіе французовъ, нѣмецкіе военачальники съ каждымъ днемъ становились самоувѣреннѣе; 29-го іюля они узнали, что французская армія не можетъ быть готовою раньше 10-го августа, а наступательныя дѣйствія не послѣдуютъ раньше 15-го августа.

Авторъ не беретъ на себя рѣшеніе вопроса: происходила ли медлительность Наполеона, относительно открытія серьезныхъ военныхъ дѣйствій, отъ того, что онъ хотѣлъ дождаться укомплектованія 116 резервныхъ батальоновъ и 62 эскадроновъ-депо, еще формировавшихся, усиленія своего базиса и снабженія продовольствіемъ крѣпостей; или причиною были безпорядочность и неправильность хода вообще приготовленій къ войнѣ, а по нѣкоторымъ показаніямъ даже личныя препирательства между Макъ-Магономъ и Лебефомъ. До сихъ поръ ни одна изъ этихъ догадокъ не подтвердилась несомнѣнными доказательствами. «А еще непонятнѣе», прибавляетъ Абани, «и для тактика, и для стратега является идея, побудившая Наполеона открыть непріязненныя дѣйствія нападеніемъ на Саарбрюкенъ. Это рѣшеніе было принято на большомъ военномъ совѣтѣ 30-го іюля въ Мецѣ. Саарбрюкенъ имѣлъ значеніе только въ томъ случаѣ, если бы имъ воспользовались какъ опорною точкою быстраго вторженія въ Пфальцъ. Можно предполагать, что Наполеонъ, желая начать наступленіе съ праваго фланга, форсировалъ линію Саара только съ цѣлію ввести противника въ обманъ на счетъ своихъ плановъ и побудить нѣмцевъ къ вредному для нихъ сбору силъ на ихъ правомъ флангѣ. Но какъ эта цѣль не осуществилась и вслѣдъ за дѣломъ при Саарбрюкенѣ ничего предпринято не было, и какъ, кромѣ того, ударъ былъ направленъ противъ ничтожной силы, то побѣдное ликованіе, возбужденное во Франціи ударомъ по воздуху, достойно посмѣянія».

Абани приводитъ помѣщенную въ прусскомъ «Государственномъ Указателѣ» статью о событіяхъ подъ Саарбрюкеномъ, не потому, что бы признавалъ ее безусловно-правдивою, но потому, что она даетъ единственное связное описаніе тамошнихъ происшествій, которыя иначе должны были бы остаться рѣшительно непонятными (*). «Если статья офиціяльной газеты говоритъ правду», замѣчаетъ авторъ, «то императоръ Наполеонъ, атаковавъ значительною частію своей арміи слабые форпосты, представилъ тѣмъ доказательство своего невѣроятно-поверхностнаго знанія о расположеніи противника; или же должно допустить еще худшую догадку, а именно ту, что Наполеонъ

(*) Писано до выхода въ свѣтъ книги прусскаго генеральнаго штаба.

Digitized by Google

имѣлъ въ виду исключительно военно-театральное зрѣлище, долженствовавшее поднять моральный элементъ его арміи».

Вслѣдъ за прусскимъ описаніемъ дѣла при Саарбрюкенѣ помѣщено офиціяльное французское извѣстіе, посланное въ Парижъ секретаремъ Наполеона министру внутреннихъ дѣлъ, и широковѣщательное донесеніе генерала Фросара о ничтожномъ дѣлѣ, въ которомъ, по депешѣ Наполеона къ Евгеніи, участвовали будто бы двадцать тысячъ прусаковъ.

Авторъ говоритъ: «Если французское донесеніе о дѣлѣ при Саарбрюкенѣ и о взятіи этого городка, особенно же относительно силы непріятеля и сопротивленія будто бы имъ оказаннаго, хвастливо и ложно, то и офиціяльное прусское извѣщеніе не вполнѣ отвѣчаетъ правдѣ. Есть безхитростное сказаніе совершенно посторонняго, не-военнаго, очевидца, представляющее иначе веденіе боя прусскимъ отрядомъ».

По словамъ этого очевидца, никакого серьезнаго сопротивленія прусаками оказано не было; напротивъ, три стоявшія въ первой линіи роты, тотчасъ же по открытіи французскаго огня, отступили «въ безпорядочномъ бѣгствѣ» (in wilder Flucht) чрезъ саарбрюкенскій экзерциръ-плацъ, и «одна рота прикрывала это отступленіе продолжительнымъ бездѣйственнымъ стояніемъ на мѣстѣ». Въ тотъ моментъ, когда по Саарбрюкену былъ открытъ артилерійскій огонь, войска уже отступили; слѣдовательно, городъ былъ зажженъ больше эфекта ради, нежели по какой-либо военной необходимости. Когда началось дѣло, седьмой и восьмой корпуса стояли въ полной готовности между Мерцигомъ и Санктъ-Венделемъ; кромѣ того находились значительныя силы въ Саарлуи и въ Нейкирхенѣ. «Если же прусаки не оставили въ Саарбрюкенѣ достаточнаго гарнизона и не пришли на помощь городу, то, вѣроятно, уже заранѣе было предположено отдать французамъ этотъ пунктъ переправы черезъ Сааръ, а между тѣмъ офиціяльное объявленіе было, по-видимому, только средствомъ ослабить дурное моральное впечатлѣніе, произведенное на войска и на народъ первымъ успѣхомъ французовъ».

«Такимъ образомъ, неправда теперь, какъ и въ теченіе всей кампаніи, служила военнымъ средствомъ для обѣихъ сторонъ».

«Если принять во вниманіе»—продолжаетъ авторъ—«то угнетенное настроеніе духа, которое, вслѣдствіе занятія французами Саарбрюкена, обнаружилось въ южной Германіи и которое воспрянуло опять при вѣсти о побѣдахъ вейсенбургской и вёртской; если вспомнить, какъ южно-германскія области страшились ожидаемаго вторженія «африканскихъ ордъ», то хотя и нельзя одобрить офиціяльнаго

Digitized by Google

искаженія фактовъ, однако должно признать его весьма практичнымъ».

Абани упоминаетъ далѣе о событіи, взволновавшемъ весь Парижъ, именно о пресловутой биржевой телеграмѣ, которая, какъ онъ выражается, была отважнѣе и обильнѣе послѣдствіями, чѣмъ знаменитая татарская почта въ крымскую войну. Сангвиническіе парижане еще не отрезвились отъ чада мнимой великой побѣды при Саарбрюкенѣ, какъ вдругъ, утромъ 6-го августа, разнесся слухъ о полученіи изъ Лондона депеши, возвѣщавшей не только о блистательной побѣдѣ, но и о рѣшительномъ истребленіи прусаковъ. Говорили, будто армія кронпринца была атакована врасплохъ, близъ Ландау, соединенными корпусами Базена и Макъ-Магона, окружена и, въ буквальномъ смыслѣ, перебита; будто французамъ достались двадцать пять тысячъ плѣнныхъ и восемьдесятъ орудій, а принцъ прусскій, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ.... Замѣчательно впрочемъ, что французская фантазія, хотя и отуманенная ложною биржевою телеграмою, осталась, однако, въ гораздо болѣе скромныхъ предѣлахъ, чѣмъ при совершившихся вскорѣ затѣмъ противоположныхъ фактахъ. Между тѣмъ, эти фальшивыя извѣстія, пущенныя въ ходъ корыстолюбивыми биржевиками, много повредили правительству, такъ какъ, вслѣдствіе радостнаго настроенія всѣхъ умовъ, донесенія объ истинномъ положеніи дѣлъ нашли весьма воспріимчивую почву и повсюду распространили уныніе. Люди порядочные, разсудительные, укоряли правительство, что, своею неумѣстною скрытностію, оно довело нетерпѣніе народа до опасной границы, и требовали, чтобы впечатлительная масса народа была правильно и постоянно извѣщаема о военныхъ событіяхъ, на сколько то позволяли условія тайны. Парижская же чернь воспользовалась возбужденнымъ состояніемъ умовъ въ другомъ смыслѣ: уже въ это время соціялистская партія подняла голову, но, благодаря еще крѣпкой тогда общественной власти, ограничилась демонстраціями, касавшимися, въ сущности, имущихъ класовъ, хотя и направленными противъ мнимыхъ прусскихъ шпіоновъ.

IV.

Приступая къ описанію наступательныхъ дѣйствій прусаковъ, Абани говоритъ, что, въ дни ихъ открытія, силы нѣмцевъ простирались приблизительно до 360,000 человѣкъ, а французовъ до 160,000 человѣкъ. О сраженіи при Вейсенбургѣ онъ сообщаетъ офиціяльное прусское донесеніе, прибавляя, что это донесеніе, какъ и всѣ прусскія реляціи *перваго* періода войны, можетъ быть назва-

Digitized by Google

но «образцовымъ» по своей наглядности, ясности и правдивости, и что, только въ позднѣйшія фазы войны, допускались нерѣдко искаженіе и умолчаніе фактовъ.

До момента открытія прусаками наступательныхъ дѣйствій, вся Германія боязливо взирала на событія по ту сторону Рейна и ждала неминуемаго вторженія французовъ въ Пфальцъ. Послѣ того, какъ, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль войны, люди военные и не-военные не знали что̀ и подумать о бездѣйствіи французовъ и считали невозможнымъ своевременное окончаніе приготовленій нѣмцевъ, вдругъ оказалось, что Наполеонъ былъ обреченъ на оборону не только собственною волею, но и силою фактовъ.... Въ то время неоднократно слышались упреки, что наступленіе кронпринца прусскаго было предпринято рано. Говорили, что третья армія не можетъ пріобрѣсти никакого успѣха въ Вогезахъ; что въ движеніи своемъ она будетъ задержана крѣпостями и партизанскою войною; что всѣ удары, которые она могла бы нанести въ этихъ восточныхъ частяхъ театра войны, имѣли бы болѣе моральный, чѣмъ стратегическій вѣсъ. Прибавляли, что такъ какъ кронпринцъ стоялъ на оборонительномъ крылѣ нѣмцевъ, и такъ какъ главнаго удара ихъ надлежало ожидать не на Лаутерѣ, а на Саарѣ, то легко могло случиться, что французы, отложивъ до времени возмездіе за Вейсенбургъ, перебросятъ всѣ свои силы на линію Саара....

Такіе упреки, по словамъ автора, были вызваны незнаніемъ тогдашнихъ обстоятельствъ. Главное начальство третьей арміи успѣло, конечно, собрать свѣдѣнія о недостаточности тѣхъ силъ, которыя оно могло бы встрѣтить; кромѣ того, этотъ первый шагъ не былъ изолированнымъ, но соображенъ съ движеніемъ къ Форбахъ-Шпихерену. Вообще, въ продолженіе всей кампаніи, прусаки руководствовались *равномѣрнымъ* наступленіемъ частей, которыя, то ускоряя, то замедляя свое движеніе, заботились, быть можетъ, слишкомъ много о томъ, чтобы не выходить изъ предѣловъ фронтальнаго наступленія—«методика, хотя и совершенно чуждая геніяльности, тѣмъ не менѣе кажущаяся единственно-пригодною для того, чтобы вѣрнѣе обезпечить себя отъ неожиданныхъ затрудненій двигать столь большими боевыми силами».... «Въ прусскомъ офиціяльномъ объявленіи сказано, что заботились преимущественно предохранить армію отъ пораженія по частямъ. Это легко понять. Малѣйшій безпорядокъ, ничтожное замѣшательство, столкновеніе частей въ трудно-управляемомъ апаратѣ имѣли бы чрезвычайно дурныя послѣдствія для хода военныхъ дѣйствій, и самое незначительное препятствіе, противопостав-

Digitized by Google

ленное хорошо-соображеннымъ планамъ однимъ изъ тѣхъ геніяльныхъ маневровъ, до которыхъ, на этотъ разъ, французскіе военачальники не доросли, могло бы быть источникомъ большой бѣды».

Что до угрожавшаго сосредоточенія французовъ на Саарѣ, то прусаки, во всякомъ случаѣ, знали о раздробительномъ расположеніи французскихъ корпусовъ, сдѣлавшемъ возможнымъ предпріятіе кронпринца.

Была и еще важная причина, побуждавшая послать въ огонь армію кронпринца при самомъ началѣ, а именно: подѣйствовать ожидаемымъ благопріятнымъ исходомъ боя на южно-германскія государства. Тотчасъ послѣ сраженія при Вейсенбургѣ, всѣ прусскія газеты выразили въ одинъ голосъ свою радость о томъ, что въ этотъ день скрѣпленъ былъ германскій боевой союзъ, и потому уже съ 4-го августа прусаки перестали опасаться за ненадежность полученія южно-германскихъ вспомогательныхъ контингентовъ.

Подробности вейсенбургскаго боя раскрыли нѣмцамъ многое. Оказалось, напримѣръ, что форпостная служба была отправляема французами крайне небрежно, такъ какъ баварскій корпусъ засталъ врасплохъ дивизію Дуэ, едва успѣвшую схватить ружья; узнали также, что присущее нѣкогда французскимъ генераламъ свойство—идти по направленію пушечныхъ выстрѣловъ, вымерло, ибо прочія дивизіи корпуса оставались далеко отъ поля сраженія. Конечно, причиною тому было ихъ отдаленное расположеніе, но это именно и доказывало безпечность французовъ и отсутствіе стратегически-вѣрныхъ правилъ, воспрещающихъ приносить въ жертву разъединенныя силы при атакѣ со стороны численно-превосходнаго противника. Иначе поступили нѣмецкіе военачальники: хотя бой при Вейсенбургѣ самъ по себѣ былъ незначителенъ, но задача стратегіи—являться съ численнымъ перевѣсомъ на пунктахъ, которыми надобно овладѣть, была рѣшена здѣсь болѣе нежели вполнѣ. Тактическому веденію боя французами прусская офиціяльная реляція отдала справедливость. Уронъ, понесенный прусаками, и самая продолжительность сопротивленія чрезмѣрно неравнымъ силамъ ихъ свидѣтельствуютъ впрочемъ, что первый разгромъ французовъ являетъ, въ смыслѣ моральнаго элемента сражавшейся части, одинъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ въ эту кампанію, доказывая, что здѣсь, какъ и въ большинствѣ позднѣйшихъ случаевъ, вина падаетъ не на армію, а на ея неспособныхъ начальниковъ.

Послѣ вейсенбургскаго сраженія, прусаки имѣли причины расчитывать на благопріятный для нихъ ходъ дѣлъ: вооруженія были кон-

Digitized by Google

чены весьма быстро, стратегическое движеніе могло быть исполнено не на Рейнѣ, какъ предполагалось, а на крайней границѣ, и, вдобавокъ, ошибки противника, не говоря уже о его медлительности, передали иниціативу въ руки нѣмцевъ. Даже французскій флотъ, дѣйствій котораго такъ страшилось прибрежное населеніе морей Нѣмецкаго и Балтійскаго, оказался несостоятельнымъ и позволилъ прусакамъ заняться обороною гаваней и береговъ.

Авторъ разъясняетъ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ послѣдовало столкновеніе при Вейсенбургѣ, и старается рѣшить вопросъ: какъ могло французское главное начальство, по-видимому очертя голову, пожертвовать изолированною частію превосходному въ силахъ противнику? Убѣдившись въ невозможности начать наступленіе прежде 15-го августа и осуществить свой странный планъ—направить армію Базена противъ чрезвычайно сильной линіи Рейна, а армію Макъ-Магона перебросить чрезъ Рейнъ при Ландау—оно приказало Макъ-Магону придвинуться, съ подчиненными ему войсками, какъ можно скорѣе отъ Страсбурга къ Бичу, чтобы тамъ войти въ связь съ корпусомъ Фальи и тѣмъ избѣгнуть опасности быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ и отброшеннымъ къ Страсбургу.

«Событія доказали кровавою логикою, что это распоряженіе, вполнѣ раціональное, опоздало».

По наблюденіямъ Абани, несчастный бой при Вейсенбургѣ не произвелъ особенно угнетающаго впечатлѣнія на войска Макъ-Магона; но результаты его были весьма тяжелы: этотъ бой послужилъ поводомъ къ сраженію при Вертѣ, а, вслѣдствіе того, парализованъ былъ и сборъ всей французской «рейнской» арміи».

«Макъ-Магонъ долженъ бы былъ убѣдиться (если бы развѣдочная служба исполнялась лучше), что продолженіе борьбы въ Эльзасѣ—огромная ошибка, что мелочная, внушенная французскимъ тщеславіемъ, мысль немедленно загладить неудачу тутъ же, не согласовалась, по всей вѣроятности, съ главною цѣлію его операцій. 5-го и 6-го августа ему слѣдовало бы отрѣшиться отъ всякаго самолюбія и поспѣшно двинуться на западъ, прежде чѣмъ онъ былъ бы побужденъ къ тому дѣйствіями непріятеля.... Ни одинъ понимающій свой долгъ генералъ не долженъ подчинять главную стратегическую цѣль личнымъ чувствамъ».

Авторъ указываетъ затѣмъ на географическія особенности страны, сдѣлавшія побѣду при Вейсенбургѣ важнымъ для прусаковъ пріобрѣтеніемъ. Занявъ высоту Гайсбергъ, прусаки уже 5-го августа гос-

Digitized by Google

подствовали и надъ шоссе, и надъ желѣзною дорогою въ Гагенау и Страсбургъ. Пересѣченная мѣстность къ югу отъ Вейсенбурга не дозволяла дальнѣйшихъ дѣйствій въ большихъ силахъ. Слѣдовательно, съ потерею этого города, французы утратили свою лучшую оборонительную линію противъ пфальцской долины Рейна.

По мнѣнію Абани, послѣ потери Вейсенбурга, отступленіе къ Саверну было бы наиболѣе раціональнымъ и не представило бы трудностей, а отсюда, воспользовавшись желѣзною дорогою, можно было бы достигнуть главной арміи, такъ что 5-го августа Макъ-Магонъ могъ бы сосредоточить въ Савернѣ наибольшую часть своихъ войскъ, а въ теченіе 8-го числа прибылъ бы къ арміи Базена съ нетронутымъ корпусомъ. Вмѣсто того, онъ положился на неопредѣленныя обѣщанія начальника главнаго штаба арміи, «что можетъ расчитывать на поддержку 5-го корпуса» (Фальи), и послѣ боя при Вейсенбургѣ доносилъ: «я сосредоточиваю свой корпусъ на мѣстѣ».

О сраженіи при Вёртѣ или Фрешвиллерѣ авторъ замѣчаетъ, что въ самомъ планѣ этого сраженія, со стороны французовъ, заключалась порядочная безсмыслица. «Если бы Макъ-Магонъ занялъ позицію при Вёртѣ для обороны своего отступленія и удерживалъ бы ее для выигрыша времени, то сдѣлалъ бы довольно для удовлетворенія своего тщеславія и требованій минуты; но его упрямство сражаться до полнаго разстройства войскъ было безразсудствомъ».

Абани свидѣтельствуетъ еще разъ, что войска Макъ-Магона, несмотря на потери 5-го августа, были проникнуты наилучшимъ духомъ. Массы пѣхоты и артилеріи, перевезенныя, по желѣзной дорогѣ, въ ночь на 6-е августа, къ своему корпусу, заявляли желаніе скорѣе вступить въ бой. И начальники, и подчиненные помышляли только о томъ, какъ бы поправить вейсенбургскую неудачу. Вообще, по безпристрастнымъ сужденіямъ, всѣ части исполнили 6-го числа свой долгъ до послѣднихъ предѣловъ; но и при Вёртѣ обнаружились и то пренебреженіе тактическими формами, и то забвеніе первыхъ основныхъ правилъ войны, которыя были замѣчены въ теченіе всей кампаніи.

Какъ ни блистательно, однако, дралась французская армія, пораженіе ея и разстройство были столь велики, что Макъ-Магонъ нашелся вынужденнымъ отослать часть своихъ войскъ въ депо для новаго снаряженія, а многія части даже удалить изъ арміи, чтобы избавить преобладавшую массу молодыхъ солдатъ (которыхъ Паликао, въ виду организаціи резервной арміи, отослалъ въ Шалонъ) отъ вреднаго вліянія деморализованныхъ старыхъ солдатъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, пораженіе *одной* части арміи повліяло на ходъ *всей* кампаніи. Преувеличенные слухи, чрезмѣрно-высокое мнѣніе о непріятелѣ и умаленіе собственныхъ силъ пріобрѣтали все большее и большее значеніе, и нужна была потомъ желѣзная энергія Базена, чтобы встрѣчать подъ Мецомъ атаки прусаковъ съ тою мужественною стойкостію, которую армія считала невозможною вслѣдствіе рейхсгофенскихъ разсказовъ.

О тактическихъ ошибкахъ въ вёртскомъ сраженіи авторъ не считаетъ нужнымъ распространяться, потому что, при такой несоразмѣрности въ силахъ, какъ 1:3, о нихъ (т. е. о тактическихъ ошибкахъ) и рѣчи быть не можетъ. «Ни одинъ тактикъ въ мірѣ не въ состояніи уравнять, между равнозначащими въ цѣломъ войсками, подобную разницу въ силахъ на полѣ сраженія».

Нѣкоторыя явленія въ боѣ при Вёртѣ показываютъ, что опыты войны 1866 года прошли у французовъ безслѣдно. Ихъ тактическая дѣятельность на полѣ битвы представляла такую же картину, какъ и въ итальянскую кампанію 1859 года, и они употребляли ту же манеру, которая послужила тогда къ разбитію австрійцевъ.

Вообще, въ этотъ періодъ войны, ошибки французовъ чрезвычайно благопріятствовали успѣхамъ прусаковъ, не говоря уже о численномъ перевѣсѣ послѣднихъ. Только въ сраженіи при Саарбрюкенѣ, того же 6-го августа, этотъ перевѣсъ не имѣлъ мѣста; напротивъ: двадцать семь прусскихъ баталіоновъ, поддержанные лишь своею дивизіонною артилеріей, дрались противъ пятидесяти двухъ французскихъ баталіоновъ съ полною корпусною артилеріей, и, не взирая на затруднительнѣйшія обстоятельства, одержали блистательную побѣду. Непріятель былъ выбитъ изъ позиціи, которую считалъ неодолимою.

Абани говоритъ, что впечатлѣніе, произведенное извѣстіями о сраженіяхъ 6-го августа въ Мецѣ и во французской главной квартирѣ, было неописанное. «Безпредѣльное невѣдѣніе силы и плановъ противника, полная нерѣшимость относительно собственныхъ намѣреній и плохая развѣдочная служба уже давно породили въ главной квартирѣ то тягостное чувство, которое подготовляетъ умы начальствующихъ къ великимъ моральнымъ пораженіямъ... Это-то угнетающее чувство «пасивнаго наступленія» парализуетъ несказанно всякое пробужденіе силы воли. Если же, въ добавокъ, случатся хотя бы и частныя неудачи, если «предчувствуемое» превращается въ «неотразимое сознаніе», тогда наступаетъ то бѣдственное положеніе главныхъ квартиръ, при которомъ малодушіе и безпорядокъ проявляются еще ярче, чѣмъ въ рядахъ войскъ, ибо войска, при неблагопріятномъ по-

Digitized by Google

воротѣ военнаго счастія, деморализируются не столько подъ вліяніемъ безпомощности и упадка духа начальниковъ, сколько прирожденнымъ каждому человѣку инстинктомъ самосохраненія».

«Въ такомъ именно положеніи была главная французская квартира. Если бы Наполеонъ рѣшился на иниціативу и вторженіемъ въ южную Германію привлекъ бы на свою сторону колебавшіяся вспомогательныя государства Прусіи, то расположеніе его войскъ было само по себѣ неошибочно. Армія его имѣла хорошую желѣзную дорогу для поперечнаго сообщенія, и, для сокрытія истинныхъ намѣреній, казалось цѣлесообразнымъ оставаться возможно-долѣе въ этой разбросанной формѣ стратегическаго наступленія. Но почти невѣроятно, чтобы маршалъ Лебефъ не имѣлъ какихъ нибудь свѣдѣній о послѣдовавшемъ уже сосредоточеніи значительной части нѣмецкихъ силъ».

«Нападенія при Вейсенбургѣ и при Вёртѣ съ одной и при Саарбрюкенѣ съ другой стороны имѣютъ, слѣдовательно, характеръ стратегическихъ нечаянностей. И потому первую часть кампаніи можно назвать воспрепятствованіемъ стратегическому сосредоточенію французовъ. Всякая успѣшная операція на передовой линіи казалась невозможною и отступленіе къ сторонѣ Шалона, при наивозможнѣйшемъ пользованіи крѣпостями, представлялось неминуемымъ, если не хотѣли дать многочисленному противнику свободнаго доступа къ столицѣ. Необходима была быстрая рѣшимость, чтобы поправить печальныя послѣдствія первыхъ пораженій. Мало того: надлежало отважиться даже на самое крайнее средство — пожертвовать корпусомъ Фросара, отступленіе котораго было сопряжено съ величайшими трудностями, а съ остальными войсками выпутаться изъ опаснаго положенія».

Сцены, разъигравшіяся въ теченіе 6-го, 7-го и 8-го августа въ Мецѣ, даютъ понятіе о томъ, до какой степени французская главная квартира утратила способность къ подобной рѣшимости.

Мецъ, въ эти дни, не могъ противостоять атакѣ; вооруженіе верковъ еще не было кончено; вооруженіе форта Сенъ-Жюльенъ и не начиналось. Наличные генералы неоднократно собирались въ главной квартирѣ для совѣщаній — и ничего не придумали. Раздоръ между Лебефомъ и большинствомъ прочихъ начальствующихъ лицъ усиливался; императоръ Наполеонъ совсѣмъ потерялъ голову... Слухи за слухами устрашали возбужденное населеніе города... Всѣ генералы, и Базенъ въ особенности, требовали смѣщенія Лебефа. Уже тогда въ рядахъ арміи раздавались голоса, обвинявшіе высшихъ начальниковъ въ измѣнѣ... Новое затрудненіе возникло изъ того обстоятельства,

Digitized by Google

что никто не соглашался принять на себя управленіе военными дѣйствіями на поставленныхъ Наполеономъ условіяхъ, т. е. что онъ удержитъ за собою званіе главнокомандующаго и останется при арміи.... Вдругъ, утромъ 7-го августа, распространился слухъ, что непріятель приближается къ городу. Главная квартира стала укладываться съ безумною торопливостію; императоръ, со своимъ сыномъ и съ небольшою свитою, бѣжалъ изъ крѣпости на станцію желѣзной дороги, но, по причинѣ суматохи, не могъ получить поѣзда, чтобы удалиться въ Шалонъ... Дворъ принужденъ былъ вернуться въ префектуру чрезъ толпы глухо роптавшаго населенія... Во второй разъ поднялась паника; во второй разъ сдѣлана была попытка къ бѣгству, оказавшаяся, однако, излишнею, вслѣдствіе успокоительныхъ извѣстій.

Наконецъ, вечеромъ того же дня, Наполеонъ и Базенъ пришли къ соглашенію: Лебефъ былъ смѣненъ; генералъ Лебренъ занялъ временно его мѣсто; императоръ передалъ Базену команду надъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ армейскими корпусами и гвардіей (Фросаръ, де-Канъ, л'Амиро и Бурбаки) и управленіе военными операціями. Поводомъ къ тому послужили неодобрительные отзывы печати и голоса изъ Парижа.

9-го августа характеръ французской главной квартиры измѣнился разомъ. Легкомысліе французовъ сдѣлало то, что, до катастрофъ этихъ дней, на кампанію смотрѣли какъ на увеселительную поѣздку. Въ Мецъ нахлынули многочисленные туристы изъ Парижа и изъ другихъ городовъ, чтобы, какъ они выражались, участвовать въ военной прогулкѣ въ Германію. Множество двусмысленныхъ дамъ также налетѣли въ Мецъ и, разумѣется, не способствовали серьезному взгляду на войну. Всѣ предавались пустымъ удовольствіямъ, свѣтскимъ развлеченіямъ. Капитальная слабость французовъ смотрѣть, при предпріятіяхъ всякаго рода, на успѣхъ, а не на средства ведущія къ цѣли, выразилась и здѣсь легкомысленнымъ шовинизмомъ между генералами, офицерами и солдатами.... Всему этому насталъ конецъ. Едва Базенъ вступилъ въ свои права, какъ въ тотъ же день и на слѣдующій отправлены были изъ Меца въ Парижъ два поѣзда, наполненные исключительно дамами полусвѣта; войнолюбивые туристы разлетѣлись какъ стая блудливыхъ и трусливыхъ воробьевъ; городъ былъ очищенъ отъ ненужныхъ элементовъ; порядокъ возстановленъ въ невѣроятно-короткое время.... Одно это обстоятельство можетъ дать понятіе о желѣзной энергіи Базена.

«Начало паденію Наполеона было положено въ эти дни», говоритъ Абани. «Вынужденный дать Базену обѣщаніе не вмѣ-

Digitized by Google

шиваться въ распоряженія военными дѣйствіями, не имѣть никакого вліянія на планы новаго главнокомандующаго, держаться вдали даже отъ арміи, онъ приготовилъ себѣ такое положеніе, которое отнынѣ дѣлало его невозможнымъ для французовъ: онъ сталъ лишнимъ. Поставленный между арміей и раздраженнымъ населеніемъ столицы, не на столько рѣшительный для того, чтобы, возвращеніемъ своимъ въ Парижъ, обуздать партію недовольныхъ и образовать собою средоточіе мощной организаціи національной обороны; съ другой стороны, не будучи въ состояніи сохранить свое достоинство по отношеніямъ къ грубому и дерзкому Базену, Наполеонъ погибъ прежде, чѣмъ парижская революція произнесла его низложеніе».

«Въ Парижѣ возбужденное состояніе умовъ было такъ же сильно какъ и въ Мецѣ. Тогда, въ первый разъ, республиканская партія, доселѣ сдерживаемая властію, подняла свою голову. Но регентша еще крѣпко, повидимому, держала въ рукахъ бразды правленія; нигдѣ еще не слышалось того слова, которое должно было выразить общую мысль. Еслибы Наполеонъ возвратился въ Парижъ, еслибы онъ опять проявилъ здѣсь свою прежнюю твердость и свое богатство средствъ выпутываться изъ затрудненій, то, несомнѣнно, могъ бы вызвать ту готовность къ жертвамъ, которая обнаружилась впослѣдствіи при менѣе популярномъ временномъ правительствѣ».

Такъ какъ въ это время начались первые возгласы о высылкѣ нѣмцевъ изъ Парижа, и даже изъ всей Франціи, то авторъ останавливается на этомъ вопросѣ.

Подобная мѣра, обусловливаемая народнымъ правомъ, не была примѣняема въ послѣднія двѣсти лѣтъ. Въ войны 1859 и 1866 годовъ, подданные враждовавшихъ государствъ проживали спокойно въ земляхъ непріязненныхъ сторонъ. «Нельзя не сознаться», говоритъ Абани, «что осуществленіе этой мѣры, съ ея многочисленными послѣдствіями, было безчеловѣчно: она погубила сотни, тысячи жизней, нанесла величайшій вредъ торговлѣ самой Франціи, ибо только тогда оказалось, какъ много французская промышленость обязана нѣмецкой смѣтливости и нѣмецкому трудолюбію. Тѣмъ не менѣе, безпощадность принятой мѣры должна быть оправдана въ извѣстномъ смыслѣ. Въ Парижѣ жило очень много рабочихъ изъ сѣверной Германіи и имъ грозила неминуемая бѣда отъ ярости необузданной черни, доведенной до высшей степени раздраженія неосторожностію и надменностію нѣкоторыхъ личностей, принадлежавшихъ къ воюющимъ сторонамъ. Неразъ случалось, что прусаки, въ трезвомъ и въ пьяномъ видѣ, возсѣдая на крышахъ омнибусовъ или разгуливая по площадямъ,

Digitized by Google

разражались не столько патріотическими, сколько ругательными восклицаніями, и не разъ зоркая парижская полиція открывала слѣды комплотовъ, направленныхъ въ пользу нѣмцевъ. Хотя и не доказано, однако имѣетъ большую степень вѣроятности то, что жившая въ Ла-Вильетѣ нѣмецкая колонія была приготовлена прусскими деньгами къ диверсіямъ въ тылу непріятеля. Позднѣйшимъ предпріятіемъ на ла-вильетскую казарму подтверждается, повидимому, это обстоятельство. Явленія, совершившіяся въ продолженіе осады Парижа съ пятью батальонами соціялиста Флурана, не уничтожаютъ правдоподобія этой догадки».

Авторъ, какъ очевидецъ, протестуетъ, во имя истины, противъ тѣхъ обвиненій и клеветъ, которыя были распространены относительно оскорбленій, будто бы претерпѣнныхъ изгнанными нѣмцами. Онъ утверждаетъ, что, вообще, правительственныя вѣдомства поступали съ ними съ величайшею умѣренностію; населеніе же хотя и не осыпало нѣмцевъ любезностями, но и не обнаруживало открытой злобы. «Прусакамъ въ особенности не приходится упрекать французовъ въ какомъ-нибудь актѣ неделикатности», прибавляетъ Абани. «Ни въ одной арміи въ мірѣ военные законы не проводятся въ такой степени до крайняго предѣла, дозволяемаго народнымъ правомъ, какъ въ пруской. Объективный наблюдатель обязанъ засвидѣтельствовать, что въ этой войнѣ, до того періода, когда она приняла характеръ войны народной, французы заявили себя болѣе умѣренными».

Возвращаясь къ описанію военныхъ дѣйствій, авторъ подтверждаетъ фактами, до какой степени въ императорской главной квартирѣ потеряли голову. Это обнаружилось особенно ярко въ реляціяхъ. Почти всѣ онѣ были безсодержательны, обнаруживали полное невѣдѣніе хода событій, неполученіе никакихъ извѣстій. Народъ, сбитый съ толку опубликованными депешами, уже видѣлъ всѣ, безъ исключенія, французскіе корпуса или уничтоженными, или разбитыми въ конецъ. Напримѣръ, почти вслѣдъ за неясною и неполною депешею начальника главнаго штаба отъ 7-го августа, въ пять часовъ утра, прислана была другая депеша, оканчивавшаяся слѣдующими словами:

«Мы имѣемъ лишь весьма поверхностныя свѣдѣнія. Говорятъ, что происходили многія кавалерійскія атаки, но у прусаковъ есть картечницы, причинившія намъ весьма много вреда».

«Наполеонъ».

Послѣднія строки этой депеши, по своей неосновательности и, такъ сказать, воинскому дилетантизму, безпримѣрны въ документѣ,

Digitized by Google

подписанномъ главнокомандующимъ, и, притомъ, представителемъ государственной власти!...

Корпусъ Макъ-Магона былъ разбитъ на-голову; корпусъ Фросара поспѣшно отступалъ: неужели до 7-го августа не удалось доставить въ главную квартиру подробностей о столь многознаменательномъ событіи?... Мало того: въ половинѣ девятаго утромъ, того же дня, была обнародована новая депеша императора, которая опять заключала въ себѣ только увѣреніе, что ничего неизвѣстно... Въ три четверти девятаго появилось донесеніе начальника главнаго штаба, какъ бы умышленно предназначенное окончательно поставить въ тупикъ обывателей столицы. Въ этомъ документѣ было сказано: «Для того, чтобы намъ здѣсь удержаться, необходимо, чтобы Парижъ и Франція условились между собою осуществить величайшія усилія патріотизма. Мы здѣсь не потеряли ни хладнокровія, ни увѣренности. Но испытаніе тяжело. Макъ-Магонъ, послѣ сраженія при Рейхсгофенѣ, отступилъ, прикрывъ дорогу въ Нанси... Корпусъ Фросара пострадалъ много.... Приняты энергическія мѣры къ оборонѣ. Начальникъ главнаго штаба отправился на аванпосты».

Всѣ эти донесенія и депеши, очевидно, были писаны подъ вліяніемъ постепенно получавшихся извѣстій. «Если бы прусское предпріятіе, заключившееся двумя сраженіями 6-го августа, не являлось, уже по стратегическимъ причинамъ, стратегическимъ нападеніемъ врасплохъ, то такой характеръ обнаружился бы изъ господствовавшаго въ главной французской квартирѣ настроенія. Только тотъ и теряетъ здравый смыслъ до подобной степени, кто жестоко разстроенъ въ своихъ предначертаніяхъ».

Представляется вопросъ: каково было бы положеніе прусаковъ, если бы во французской главной квартирѣ, узнавъ о событіяхъ 4-го августа, рѣшились быстро двинуть на помощь корпусу Фросара, форсированными маршами, сосредоточенные подъ Мецомъ три корпуса, а находившійся близъ Бича корпусъ Фальи притянуть къ Саарбрюкену? Въ такомъ случаѣ были бы употреблены до 170,000 человѣкъ противъ центра (pivot) прусскаго наступательнаго движенія и, при превосходной саарбрюкенской позиціи, первая армія и третій корпусъ едва-ли избѣгли бы пораженія.

Этотъ случай былъ предусмотрѣнъ въ прусскихъ операціяхъ. Французы, преслѣдуя побѣду, наткнулись бы на узловой пунктъ Нейкирхенъ, и тогда было бы возможно, 8-го числа утромъ, противопоставить тамъ атакующимъ шесть корпусовъ и четыре кавалерійскія ди-

Digitized by Google

визіи — такой матеріяльный перевѣсъ, который вполнѣ уравновѣсилъ бы моральное дѣйствіе успѣха, одержаннаго тремя корпусами.

Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что первая прусская армія, занимая 8-го августа свои позиціи между Форбахомъ и Саарбрюкеномъ, посылала свою кавалерію на отдаленныя рекогносцировки чрезъ Сентъ-Авольдъ къ Мецу, такъ что эти движенія, при распространенныхъ патрулямъ, послужили поводомъ къ слуху, будто прусаки вступили, со своими главными силами, въ Сентъ-Авольдъ... Вообще, какъ въ этотъ, такъ и въ позднѣйшіе періоды войны, прусаки держались правила: высылать кавалерійскіе отряды на весьма значительныя разстоянія для того, чтобы, посредствомъ летучихъ разъѣздовъ и даже командъ, не только поддерживать съ величайшею точностію развѣдочную службу, но и производить то моральное впечатлѣніе, которое исходило изъ мнимой вездесущности нѣмецкой кавалеріи. Не слѣдуетъ забывать, что о вступленіи каждаго патруля въ каждый городъ или въ каждую большую деревню было телеграфируемо мѣстными властями префектамъ департамента, а тѣ, не удостовѣрившись въ сущности извѣстія, посылали телеграмы въ Парижъ, гдѣ онѣ, будучи обнародованы, распространяли несравненно большій страхъ, нежели движеніе какого-нибудь патруля чрезъ ту или другую населенную мѣстность. Страхъ естественно усиливался по мѣрѣ приближенія непріятельскихъ армій къ Парижу, и притомъ въ такой степени, что однажды разнесся слухъ, будто прусскіе уланы ворвались въ Парижъ... Слуху повѣрили—это было 10-го сентября—и на бульварахъ погнались за нѣсколькими быстро-ѣхавшими французскими кавалеристами, которыхъ не распознали въ темнотѣ.... Вотъ до чего была возбуждена фантазія французовъ предпріимчивостію, подвижностію и искусными дѣйствіями прусской кавалеріи!... Послѣ сраженія при Седанѣ, одинъ прусскій драгунъ, завернувшись во французскій военный плащъ, присоединился къ отступавшему корпусу Винуа, достигъ съ нимъ до Парижа и только здѣсь былъ узнанъ. Хотѣлъ ли этотъ смѣльчакъ отличиться на славу въ отправленіи развѣдочной службы, или онъ увлекся страстію къ молодечеству, но такая выходка была не единичнымъ явленіемъ: въ рядахъ прусской кавалеріи случались предпріятія, далеко ее превосходившія.

Извѣстно, что когда, 10-го августа, маршалъ Базенъ принялъ главное начальство надъ «мозельскою арміей» (корпуса 3-й, 4-й, 2-й, 6-й и гвардейскій), сила которой доходила до 200,000 человѣкъ, то поспѣшилъ отвести ее въ сильную позицію между Ганомъ и Курселемъ на французскомъ Нидѣ, въ полуторѣ мили (10½

Digitized by Google

верстъ) отъ Меца. Мѣру эту Абани объясняетъ слѣдующими соображеніями: «Различныя причины побуждали Базена расположить здѣсь свои войска. Во-первыхъ, надлежало удалить массы войскъ изъ Меца и его окрестностей, чтобы приступить съ большимъ порядкомъ и спокойствіемъ къ оборонѣ; во-вторыхъ, Базенъ думалъ, сдѣлавъ одинъ переходъ впередъ, облегчить тѣмъ соединеніе корпуса Фальи съ главными силами; въ-третьихъ, форты праваго берега Мозеля были еще отчасти въ такомъ положеніи, что не могли поддержать бой въ линіи фортовъ. Наконецъ, энергическому маршалу казалось полезнымъ поднять упавшій духъ войскъ наступательнымъ движеніемъ.... Позиція на Нидѣ прикрывала какъ главную дорогу изъ Сентъ-Авольда въ Мецъ, такъ и сообщенія между Саленомъ и Фолькмономъ. Несмотря на отсутствіе достаточныхъ фланговыхъ опорныхъ точекъ, она могла быть удержана безъ всякой опасности, потому что многочисленныя, ведущія къ крѣпости, сообщенія позволяли отступить во всякое время».

О первыхъ прусскихъ операціяхъ этого періода войны авторъ замѣчаетъ, что главная ихъ задача была рѣшена: первая и вторая армія соединились не только въ стратегическомъ, но и въ тактическомъ смыслѣ, и, охвативъ расположеніе французовъ, были готовы къ атакѣ. Третья армія, совершенно парализовавъ и отрѣзавъ отъ главныхъ силъ французовъ важную ихъ часть, прикрыла тылъ главной арміи отъ какого-либо предпріятія съ юга, между тѣмъ какъ въ операціонномъ направленіи на западъ, мимо Меца къ югу, не предстояло никакихъ дальнѣйшихъ препятствій. Плодоносная территорія Мозеля была открыта для вторженія, а съ нею открывалось и движеніе къ Парижу. Всѣ послѣдующія дѣйствія были подчинены одной цѣли и руководимы однимъ желаніемъ—достигнуть, по возможности, скорѣе Парижа. Эту цѣль преслѣдовала все та же армія кронпринца.

«Кровопролитныя сраженія подъ Мецомъ», говоритъ авторъ, «получаютъ, вслѣдствіе этого, такъ сказать, второстепенное значеніе: они должны были уничтожить ту преграду, которую представляло усиленное пасивными средствами фланговое расположеніе французской арміи. Между тѣмъ, лучше чѣмъ когда-либо нѣмцы знали, что именно первый оплотъ, противопоставленный французами атакѣ, былъ недостаточенъ. Надлежало ожидать, что французскій главнокомандующій будетъ стараться выйти со своими главными силами изъ того опаснаго положенія, которое сопряжено съ фланговою позиціей, если фронтъ не защищенъ, и соединиться съ высланными резервами и

Digitized by Google

со вторымъ и пятымъ корпусами, въ Шалонѣ, напримѣръ. Вѣроятно, эти соображенія и были причиною перенесенія главной квартиры второй нѣмецкой арміи въ Понтъ-а-Муссонъ; потому что какъ ни страннымъ можетъ казаться это перенесеніе въ техническомъ смыслѣ, то есть относительно удаленія отъ наибольшаго числа войскъ, но оно свидѣтельствуетъ о совершенно ясномъ пониманіи важности условія: дѣйствовать на отступательную линію французской мозельской арміи, угрожать сообщеніямъ между Мецомъ и Верденомъ, отрѣзать ихъ и тѣмъ замедлить или остановить сосредоточеніе противника въ тылу».

Въ то время, когда обложеніе Меца потребовало тяжелыхъ жертвъ, неоднократно высказывалось мнѣніе, не лучше-ли было бы дать свободный пропускъ мозельской арміи и атаковать ее въ открытомъ полѣ или при Шалонѣ, или на маршѣ ея между Мецомъ и Верденомъ. Авторъ полагаетъ, что, для рѣшенія этого вопроса, надлежало бы прежде знать, имѣлъ-ли Базенъ въ виду оставить Мецъ. Мѣры, принятыя имъ 16-го и 18-го августа, и даже въ продолженіе самыхъ битвъ; увѣренность, что еще 12-го числа онъ могъ отступить безпрепятственно; намѣреніе его послать шестой корпусъ въ Мецъ; снабженіе Меца продовольствіемъ свыше мѣры потребности обыкновеннаго гарнизона; наконецъ, принятіе во вниманіе эгоистическаго характера маршала, который, подъ защитою крѣпости, могъ считать себя безопаснымъ отъ пораженія—все это, несмотря на сочиненную въ Вильгельмсгёе, въ ноябрѣ 1870 года, записку, показываетъ, что въ Базенѣ преобладала невыраженная, быть можетъ, ясно мысль уклониться отъ неумѣстнаго вліянія Наполеона и спокойно ожидать предпріятій арміи Макъ-Магона.

«Если Базенъ, дѣйствительно, рѣшился остаться въ Мецѣ, то это можно было бы назвать мѣрою благоразумною. Армія его, не подававшая большихъ надеждъ отъ укомплектованія ея вновь сформированными войсками въ качественномъ отношеніи, очень нуждалась, при своей малочисленности (сравнительно съ арміей противника), въ усиленіи пасивными средствами. Съ другой стороны, прусаки сдѣлали ошибку, если они, по ихъ словамъ, принудили мозельскую армію къ неподвижности: они поставили непріятеля именно въ то положеніе, которое его усиливало и ослабляло ихъ дѣйствующія силы.... По самой сущности дѣла, французская вспомогательная армія, двигаясь въ цѣлесообразномъ направленіи, напримѣръ къ югу отъ Шалона, извлекла бы изъ фланговой позиціи подъ Мецомъ большія выгоды, даже сдѣлала бы ее полезною для своего главнокомандующаго».

Digitized by Google

Остановку Базена объясняютъ еще тѣмъ, что онъ хотѣлъ выиграть время для оборонительныхъ приготовленій въ Парижѣ.

Медленное, осторожное наступленіе прусаковъ даетъ Абани поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ.

«Было-ли бы безразсудною смѣлостію» — спрашиваетъ онъ — «послѣ извѣстнаго положенія дѣлъ у французовъ, совершить безостановочно девять переходовъ, отдѣлявшихъ армію кронпринца отъ Шалона, такъ какъ на правомъ флангѣ она вполнѣ была защищена первою и второю арміями, а изъ лангрскаго лагеря давно были выведены войска въ Шалонъ? Перевѣсъ былъ бы сохраненъ во всякомъ случаѣ, потому что значило бы оцѣнивать слишкомъ низко нѣмецкія арміи, если бы признать недостаточною силу соединенныхъ первой и второй армій предъ арміей мозельской.... Если бы эта операція была исполнена, то 20-го августа кронпринцъ достигъ бы Шалона, въ тотъ день, когда организація арміи Макъ-Магона еще не была кончена. Моральное же дѣйствіе безостановочнаго движенія впередъ повело бы къ большему еще смущенію французовъ, такъ что уже однимъ этимъ прусаки обезпечили бы за собою огромный перевѣсъ. Макъ-Магонъ, въ моментъ положенія оружія подъ Седаномъ, имѣлъ 120,000 человѣкъ, а 20-го августа у него было около 100,000, тогда какъ кронпринцъ располагалъ, по наименьшей мѣрѣ, болѣе 200,000 человѣкъ. Если не пользуются подобными шансами, то это признакъ большой осторожности. Но здѣсь осторожность повела къ тому, что, несмотря на великіе тактическіе результаты, стратегическіе оказались крайне умѣренными. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда не менѣе 180,000 человѣкъ положили оружіе и отведены были въ плѣнъ, борьба на всей операціонной линіи долго еще нигдѣ не была рѣшена вполнѣ; напротивъ, успѣла разгорѣться война народная, и Франція, преодолѣвъ смуты, сопряженныя съ перемѣною правленія, возобновила сопротивленіе тогда, когда, по всѣмъ правиламъ теоріи, война могла считаться конченною.

Высказавъ всѣ эти соображеніи, авторъ допускаетъ «правдоподобную», по его мнѣнію, догадку, что неудовлетворительныя, въ цѣломъ, войска Макъ-Магона были бы разбиты 22-го августа, а 27-го августа головныя части второй нѣмецкой арміи могли бы стоять предъ Парижемъ, «который безъ боя отворилъ бы ворота», прибавляетъ Абани, какъ очевидецъ, хорошо знавшій тогдашнія дѣла въ столицѣ Франціи.

«Если, въ 1814 году, Блюхеръ, при подобныхъ условіяхъ и дѣйствіяхъ, встрѣчалъ неоднократныя препятствія, то этотъ примѣръ не долженъ былъ пугать: тогда отважный Блюхеръ дрался съ ге-

Digitized by Google

ніяльнымъ Наполеономъ I; тогда наступательное движеніе двухсоттысячной арміи, предводимой Шварценбергомъ, замедлялось только вслѣдствіе получаемыхъ извѣстій, что Наполеонъ готовъ былъ встрѣтить ее съ какою-нибудь силою.... И потому, если французы, въ теченіе войны, утверждали, что прусаки дѣйствовали рѣшительно только тогда, когда были увѣрены въ двойномъ, по крайней мѣрѣ, численномъ перевѣсѣ, то высказанными выше соображеніями это подтверждается вполнѣ».

Окончивъ стратегическій обзоръ, авторъ переходитъ къ сраженіямъ подъ Мецомъ, которыя, по огромнымъ потерямъ съ обѣихъ сторонъ и по доблестямъ войскъ, могутъ быть названы важнѣйшими во всей, веденной французскою арміей, войнѣ. Но предварительно онъ освѣщаетъ два пункта: во первыхъ, организаторское положеніе и мѣры, принятыя, въ этомъ отношеніи, новымъ французскимъ министерствомъ; во-вторыхъ, мѣстность, гдѣ разыгрались кровопролитныя побоища. Затѣмъ Абани описываетъ самую крѣпость Мецъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она была, по его наблюденіямъ, съ 9-го по 14-е августа.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлеченіе изъ положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Общія правила.

Дѣти всѣхъ вообще лицъ войскового сословія (за немногими исключеніями, приведенными ниже), съ достиженіемъ 19-ти-лѣтняго возраста призываются къ жребію для поступленія на полевую службу на 15 ти-лѣтній срокъ. По выслугѣ этого срока, казаки перечисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ на 7 лѣтъ, послѣ чего увольняются въ отставку.

Изъ казаковъ служащаго разряда находятся на службѣ, въ мирное время, не болѣе одной трети, а прочіе остаются въ домахъ, на льготѣ; въ военное же время всѣ льготные казаки могутъ быть призваны на полевую службу. Затѣмъ, если польза государства будетъ требовать со стороны казаковъ большихъ усилій, все казачье населеніе, служилое и неслужилое, могущее быть поставленнымъ противъ непріятеля, призывается, по волѣ верховной власти, временно на службу.

О строевомъ составѣ.

Забайкальское казачье войско, въ обыкновенное мирное время, выставляетъ на полевую службу: а) Конныя и пѣшія строевыя части и команды, по нарядамъ, ежегодно утверждаемымъ главнымъ начальникомъ восточнаго Сибирскаго военнаго округа. б) Учебный конный

Digitized by Google

дивизіонъ. в) Учебный пѣшій батальонъ. г) Конно-артилерійскую бригаду.

Въ военное время, или по особому Высочайшему повелѣнію, Забайкальское войско, съ призывомъ на службу всѣхъ находящихся на льготѣ казаковъ, выставляетъ: 6 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ батальоновъ и двѣ конно-артилерійскія батареи. Въ случаяхъ экстренной надобности, призывъ льготныхъ казаковъ на непродолжительное время производится по распоряженію главнаго начальника Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, который немедленно доноситъ о семъ на Высочайшее Имя.

Всѣ строевыя части комплектуются офицерами и медицинскими чинами, по общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ.

Полки, по фронтовому образованію, руководствуются правилами о составѣ и построеніи казачьихъ полковъ, а по внутреннему управленію и хозяйству—существующими по этому предмету постановленіями; пѣшіе же батальоны примѣняются къ правиламъ, для пѣхоты установленнымъ.

О способѣ комплектованія строевыхъ частей.

Военный составъ нижнихъ чиновъ Забайкальскаго казачьяго войска опредѣляется: для пѣшихъ батальоновъ 5,000 человѣкъ; для конныхъ полковъ и конно-артилерійскихъ батарей 4,000 человѣкъ, коихъ, какъ опредѣленную норму, войско имѣетъ всегда въ полномъ комплектѣ.

Опредѣленіе числа нижнихъ чиновъ военнаго состава въ каждомъ станичномъ обществѣ предоставляется областному штабу Забайкальской области; при этомъ наблюдается, чтобы число казаковъ, требуемое отъ каждаго станичнаго общества, соотвѣтствовало населенію, дабы отправленіе служебной повинности лежало на всемъ населеніи войска уравнительно.

На пополненіе ежегодной убыли служилаго класса, отъ перечисленія въ разрядъ внутренно-служащихъ или въ отставку, а также отъ умершихъ, перечисляемыхъ въ другія сословія и по другимъ случаямъ, призываются всѣ малолѣтки, достигшіе 19-ти-лѣтняго возраста (въ томъ числѣ и дѣти неслужилыхъ казаковъ) и прежде всего зачисляются въ служилый разрядъ тѣ изъ малолѣтковъ и изъ освобожденныхъ отъ обязательной службы лицъ войскового сословія, имѣющихъ отъ роду не болѣе 25 лѣтъ, которые изъявятъ желаніе служить, хотя бы ихъ было и болѣе того, сколько нужно для укомплектованія нормы служилаго класса. Если же, напротивъ, такихъ охотниковъ окажется менѣе, чѣмъ требуется для пополненія убыли, то

Digitized by Google

между остальными малолѣтками бросается, въ указанномъ ниже сего порядкѣ, жребій — кому изъ нихъ поступить въ составъ служилаго класса.

Отъ призыва къ жребію освобождаются: а) всѣ вообще малолѣтки, обучающіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) окончившіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ, а изъ воспитанниковъ остальныхъ учебныхъ заведеній — только получившіе атестаты на степени ученыхъ техниковъ, сельскихъ учителей и т. п., т. е. всѣ освобождаемые отъ рекрутскихъ наборовъ по уставамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній; в) состоящіе на государственной службѣ, и г) занимающіеся торговлею и промыслами, съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ.

Малолѣтки, вынувшіе жребій служить и охотники приводятся къ присягѣ на вѣрность службѣ и освобождаются за тѣмъ, въ теченіе года, отъ командированія на дѣйствительную службу и отъ станичныхъ натуральныхъ повинностей. Въ теченіе этого льготнаго года они обмундировываются и снаряжаются на собственный счетъ и изготовляются къ полевой службѣ.

Независимо поступленія на службу, лица войскового сословія принимаются въ казачьи строевыя части и на правахъ вольноопредѣляющихся, по особо установленнымъ для сего правиламъ.

Дабы всѣ малолѣтки правильно участвовали въ комплектованіи строевого разряда, въ каждомъ станичномъ правленіи ведется метрическая книга, въ которую вносятся, подъ отвѣтственностью станичныхъ атамановъ, всѣ безъ изъятія дѣти мужескаго пола служащихъ и отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ, урядниковъ, казаковъ, писарей, фельдшеровъ и вообще всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ казачьему сословію.

О порядкѣ зачисленія малолѣтковъ въ казаки.

Атаманы отдѣловъ, къ 1-му августа каждаго года, представляютъ областному штабу исчисленіе, сколько по каждому станичному обществу, съ начала года, выбыло изъ строевого состава урядниковъ и казаковъ, разными случаями; сколько выбудетъ въ отставку и на внутреннюю службу къ 1-му января слѣдующаго года и сколько состоитъ малолѣтковъ 19-ти-лѣтняго возраста.

Областной штабъ, на основаніи этихъ свѣдѣній, составляетъ общее росписаніе: сколько малолѣтковъ необходимо взять изъ каждаго станичнаго общества, соотвѣтственно общему числу, для пополненія нормы служилаго разряда, вмѣсто убылыхъ разными случаями въ теченіе года. Росписаніе, означенное выше, наказный атаманъ

Digitized by Google

утверждаетъ не позже 1-го сентября и отправляетъ къ атаманамъ отдѣловъ, для разсылки въ станичныя правленія и для зачисленія малолѣтковъ въ казаки, на укомплектованіе строевого состава войска. Станичные атаманы немедленно объявляютъ росписаніе обществамъ, на станичныхъ сходахъ. Зачисленіе должно быть произведено въ продолженіе октября и не позже 15-го ноября каждаго года. Къ назначенному времени, станичныя правленія изготовляютъ именные списки всѣмъ малолѣткамъ 19-ти-лѣтняго возраста, а также и достигающимъ сего возраста къ 1-му января слѣдующаго года, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти малолѣтки записаны въ метрическія книги. Въ списокъ этотъ добавляются переведенные изъ другихъ мѣстъ и незначащіеся въ мѣстныхъ метрическихъ книгахъ. Лѣта симъ послѣднимъ исчисляются по выпискамъ изъ метрическихъ книгъ тѣхъ мѣстъ, откуда кто переведенъ.

Вмѣстѣ съ составленіемъ списковъ малолѣткамъ подлежащимъ жребію, станичный атаманъ предлагаетъ на обсужденіе станичнаго схода списки всѣхъ лицъ, объявившихъ себя неспособными къ отбыванію воинской повинности. Освидѣтельствовавъ ихъ наружно, сходъ составляетъ приговоръ и представляетъ его атаману отдѣла, или лицу, назначенному для присутствованія при зачисленіи малолѣтковъ.

Зачисленіе малолѣтковъ, пользующихся правами вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ, производится областнымъ штабомъ, по каждому отдѣлу особо. Зачисленіе же прочихъ малолѣтковъ совершается въ станичныхъ обществахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, зачисленіе производится въ присутствіи либо атамановъ отдѣловъ, или же особо для сего командированныхъ пикетнымъ атаманомъ лицъ. Лица, въ присутствіи коихъ должно производиться зачисленіе, прибывъ въ станицу къ назначенному сроку, обязаны: а) повѣрить именной списокъ по подлиннымъ метрикамъ и другимъ документамъ — не пропущенъ-ли кто изъ малолѣтковъ и вѣрно ли показаны въ спискѣ возрасты; б) освидѣтельствовать вмѣстѣ съ медиками неспособныхъ малолѣтковъ, для составленія имъ статейныхъ списковъ, и в) строго наблюдать за правильнымъ производствомъ жребія, дабы не было допускаемо произвольныхъ дѣйствій или подлога. Врачи, при назначеніи какъ малолѣтковъ, такъ и вообще казаковъ въ неспособные, принимаютъ въ основаніе правила, изложенныя въ руководствѣ врачамъ по этому предмету для иррегулярныхъ войскъ.

Въ назначенный день станичные атаманы созываютъ все общество и всѣхъ безъ изъятія малолѣтковъ, достигшихъ и достигающихъ къ 1-му января слѣдующаго года 19-ти-лѣтняго возраста.

Digitized by Google

Атаманы отдѣловъ, или другія лица, командированныя въ станицы, прочитываютъ обществу предписаніе о предстоящемъ зачисленіи малолѣтковъ въ казаки и утвержденное наказнымъ атаманомъ росписаніе. Послѣ сего читаютъ на сходѣ во всеуслышаніе имянной списокъ малолѣткамъ, подлежащимъ жребію. Малолѣтки, оказавшіеся, по произведенной повѣркѣ и по показаніямъ общества, пропущенными, вносятся въ списокъ на самомъ сходѣ, послѣ подписей станичнаго атамана и писаря. Затѣмъ, правильность имяннаго списка общество подтверждаетъ письменнымъ приговоромъ.

Уклонившійся отъ призыва къ жребію въ которомъ-либо изъ прежнихъ годовъ включается въ имянной списокъ настоящаго времени, если онъ не старше 25-ти-лѣтняго возраста, а если старше 25-ти лѣтъ, то зачисляется въ *неслужилые казаки*; въ обоихъ случаяхъ, съ него, сверхъ личной отвѣтственности, взыскиваются за прошлое время съ 19-ти-лѣтняго возраста всѣ платежи, установленные настоящимъ положеніемъ съ *неслужилыхъ казаковъ*.

Нумеровъ жребія приготовляется столько, сколько, за исключеніемъ охотниковъ, окажется малолѣтковъ, подлежащихъ призыву, хотя бы иные изъ нихъ были въ отсутствіи.

Нумера жребія, при каждомъ призывѣ малолѣтковъ, идутъ по порядку и по числу всѣхъ призываемыхъ. Нумера должны быть печатные, а билеты, на которыхъ нумера отпечатаны, — одинаковой формы и всѣ на одинаковой бумагѣ по цвѣту и проч. Билеты заблаговременно заготовляются войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ и разсылаются въ станицы. Лицо, присутствующее при выниманіи жребія, вмѣстѣ съ тремя избранными обществомъ, изъ среды себя, обывателями, повѣряетъ число билетовъ съ числомъ призываемыхъ малолѣтковъ и тутъ же дѣлаетъ надпись: «служить» на старшихъ нумерахъ билетовъ по порядку, въ томъ числѣ, сколько потребно казаковъ, за исключеніемъ охотниковъ. Остальные билеты оставляются бѣлыми, съ однимъ печатнымъ нумеромъ. Затѣмъ билеты свертываются однообразно, перемѣшиваются и высыпаются въ урну.

Урна приготовляется изъ прозрачнаго стекла и ставится, или вѣшается, такъ, чтобы всѣ могли ее видѣть. Послѣ того, какъ въ нее высыпаны нумера жребіевъ, никто, кромѣ вынимающихъ себѣ нумеръ, не прикасается къ урнѣ до окончанія всего дѣла. Нумера жребія вынимаются публично. Каждый малолѣтокъ подходитъ къ урнѣ по вызову одного изъ членовъ общества, въ томъ порядкѣ, въ какомъ записанъ въ имянномъ спискѣ, и вынимаетъ изъ урны одинъ нумеръ, имѣя при этомъ руку обнаженную по локоть. Вмѣсто отсут-

Digitized by Google

ствующаго, тѣмъ же порядкомъ, вынимаетъ нумеръ отецъ его или дѣдъ, а за неимѣніемъ ихъ — мать или уполномоченный. Вынутый нумеръ жребія тотчасъ же показывается самимъ вынувшимъ присутствующему при этомъ чиновнику, который провозглашаетъ нумера билета во всеуслышаніе, и если на немъ окажется надпись: «служить», отмѣчается о томъ въ спискѣ, съ означеніемъ нумера. Затѣмъ вынимаетъ жребій слѣдующій малолѣтокъ, тѣмъ же порядкомъ. Нумера жребія по одному и тому же призыву вынимаются только однажды. Ни подъ какимъ предлогомъ выниианіе нумеровъ не повторяется. Каждый призванный къ жребію слѣдуетъ своему вынутому нумеру, хотя бы вынулъ его, по какому-либо недоразумѣнію, прежде своей очереди.

По окончаніи выниианія жребіевъ во всѣхъ станицахъ, атаманы отдѣловъ составляютъ именные списки всѣмъ малолѣткамъ, записаннымъ въ казаки, съ обозначеніемъ кто изъ нихъ поступилъ по жребію и кто безъ жребія; въ послѣднемъ случаѣ—по какимъ причинамъ. Списки эти представляются въ областной штабъ не позже 1-го декабря.

Наказный атаманъ, приказомъ по войску, зачисляетъ всѣхъ поименованныхъ въ этихъ спискахъ лицъ въ служилые казаки. Зачисляемые изъ малолѣтковъ на службу вносятся въ очередные списки одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ были записаны въ метрическихъ книгахъ, а родившіеся въ одинъ день поступаютъ въ очередные списки по старшинству вынутыхъ нумеровъ.

Объ учебныхъ строевыхъ частяхъ.

Для обученія строевой службѣ казаковъ Забайкальскаго войска, состоятъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника областного штаба, въ Читѣ: учебный конный дивизіонъ и учебный пѣшій батальонъ, по прилагаемому штату.

Учебныя строевыя части состоятъ изъ кадра и перемѣняющагося состава.

Преметы занятій войсковыхъ учебныхъ строевыхъ частей опредѣляются примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для учебныхъ строевыхъ частей регулярныхъ войскъ подробными инструкціями, утверждаемыми главнымъ начальникомъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

Всѣ малолѣтки, зачисляемые въ служилый разрядъ, по истеченіи перваго льготнаго года, назначаются въ перемѣняющійся составъ учебныхъ строевыхъ частей на одинъ годъ, и затѣмъ или посту-

Digitized by Google

паютъ въ кадръ учебныхъ строевыхъ частей, или же обращаются на полевую службу. Чины перемѣняющагося состава смѣняются новыми, одновременно со смѣною чиновъ, выходящихъ на службу по общему наряду.

Кадры комплектуются способнѣйшими и лучше знающими строевую службу чинами изъ всего строевого состава войска, по представленію командировъ учебныхъ строевыхъ частей, избираемыхъ по ближайшему усмотрѣнію наказнаго атамана изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ войска.

Все время службы въ учебныхъ строевыхъ частяхъ зачитается въ срокъ дѣйствительной полевой службы. Сверхъ того, за каждый годъ службы въ кадрахъ учебныхъ строевыхъ частей зачитается два года изъ срока службы въ разрядѣ внутренно-служащихъ; пробывшіе же въ кадрахъ четыре года, по окончаніи срока полевой службы, увольняются въ отставку, безъ перечисленія на внутреннюю службу.

О порядкѣ наряда казаковъ на службу.

Строевыя части, командируемыя отъ Забайкальскаго войска на обыкновенную смѣну, собирать предъ выступленіемъ въ походъ, на срокъ не болѣе двухъ недѣль, для практическихъ занятій на пунктахъ, назначаемыхъ войсковымъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе такого сбора выдавать суточныя деньги: штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 45 коп. въ день; нижнимъ чинамъ жалованья и ремонтныхъ денегъ не назначать, но производить въ опредѣленныхъ подлежащими табелями размѣрахъ провіянтъ и приварочныя деньги; строевымъ же урядничьимъ и казачьимъ лошадямъ отпускать установленную табелью фуражнаго довольствія дачу овса, а для травяного довольствія отводить поле. Весь денежный расходъ по этой статьѣ относить на счетъ войсковыхъ суммъ.

Время выступленія казаковъ съ мѣста водворенія на сборные пункты назначается по окончаніи полевыхъ работъ. Сборные пункты, съ которыхъ слѣдуетъ отпускать положенное отъ казны довольствіе чинамъ всѣхъ частей и командъ, отправляемыхъ на полевую службу, опредѣляются главнымъ начальникомъ военнаго округа съ Высочайшаго утвержденія.

Всѣ нижніе чины, назначаемые на полевую службу, осматриваются на сборныхъ пунктахъ атаманами отдѣловъ, совмѣстно съ врачами, и отправляются въ части съ офицерами, состоящими при отдѣлахъ для завѣдыванія льготными казаками. Атаманы отдѣловъ сдаютъ казаковъ офицерамъ при именныхъ спискахъ, а отъ нихъ получаютъ

Digitized by Google

квитанціи о числѣ казаковъ, ихъ исправности въ обмундированіи и вооруженія, а также въ годности къ строевой службѣ лошадей, конской принадлежности и прочаго казачьяго имущества. Квитанціи эти представляются наказному атаману.

Льготою отъ полевой службы пользуются:

1) *Нижніе чины*: а) лишившіеся отъ пожара или наводненія всего или большей части своего имущества—на одинъ годъ; въ многочисленныхъ семействахъ пользуется льготою одно лицо; б) отецъ или опекунъ такого семейства, въ которомъ отъ смертныхъ случаевъ остались одни малолѣтныя дѣти — на одинъ годъ; в) одинъ изъ нераздѣльно живущихъ при престарѣлыхъ родителяхъ сыновей, и г) одинъ изъ нераздѣльно-живущихъ братьевъ.

2) *Цѣлыя станицы*, не исключая и принадлежащихъ къ нимъ офицеровъ: а) при разореніи отъ пожара или наводненія—на годъ, б) при переселеніи съ одного мѣста на другое—на два года.

Льготы нижнимъ чинамъ предоставляются наказнымъ атаманомъ, а офицерамъ или цѣлымъ станицамъ — съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

Нижніе чины, смѣняемые со службы, отправляются домой въ сопровожденіи офицеровъ, назначаемыхъ изъ строевыхъ частей для завѣдыванія льготными казаками. Атаманы отдѣловъ опрашиваютъ уволенныхъ на льготу казаковъ на распускныхъ пунктахъ, въ присутствіи сопровождающихъ ихъ офицеровъ, все ли положенное на службѣ содержаніе они получили и не имѣютъ ли претензій. Потомъ казаки распускаются по домамъ, а офицерамъ выдаются квитанціи въ томъ, что окажется при опросѣ. О послѣдствіяхъ опроса атаманы отдѣловъ доносятъ наказному атаману.

Нижніе чины, отпущенные на льготу, вписываются въ очередные списки, по которымъ производится дальнѣйшій нарядъ на службу.

О льготныхъ казакахъ.

Казаки полевого разряда, находясь на льготѣ, обязаны имѣть оружіе и все необходимое казаку на полевой службѣ. Льготные казаки могутъ быть назначаемы для сопровожденія арестантовъ, конвоированія почтъ и чиновниковъ съ денежными суммами и другихъ подобныхъ надобностей.

Для завѣдыванія льготными казаками посылаются въ распоряженіе войскового начальства, вмѣстѣ съ отправляющимися на льготу казаками, офицеры по расчету: отъ каждаго коннаго полка по 4 и отъ батальона по 5-ти. Офицеры эти распредѣляются по отдѣламъ

Digitized by Google

наказнымъ атаманомъ. На офицеровъ этихъ возлагается наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ льготными казаками оружія и прочей принадлежности, а конными также и строевыхъ лошадей; но для этого они могутъ дѣлать смотры только въ воскресные и праздничные дни. Всѣ неисправности они указываютъ станичнымъ атаманамъ и требуютъ исправленія; въ случаѣ же неисполненія, доносятъ атаманамъ отдѣловъ.

Офицеры, командированные изъ строевыхъ частей для завѣдыванія льготными казаками, находятся въ войскѣ до отправленія очередныхъ казаковъ на службу, съ которыми отправляются въ строевыя части, а на мѣсто ихъ командируются другіе, указаннымъ въ ст. 57 порядкомъ.

О прохожденіи службы въ строевыхъ частяхъ.

Производство въ урядники и назначеніе въ приказные казаковъ въ конныхъ полкахъ и пѣшихъ батальонахъ предоставляется полковымъ и батальоннымъ командирамъ; повышеніе же нижнихъ чиновъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ производится по правиламъ, для полевой артилеріи установленнымъ. Въ мирное время къ производству въ урядники допускаются грамотные казаки, прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ; въ военное же время могутъ быть производимы и незнающіе грамотѣ, а также и ранѣе означеннаго срока.

Производство урядниковъ и назначеніе приказныхъ въ полку и батальонѣ допускается только на вакансіи по штатному числу, считая одинъ комплектъ на службѣ и два на льготѣ. Комплектъ урядниковъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ, считая вмѣстѣ и льготныхъ, содержится по восьми-орудійному составу.

Производство въ офицеры и классные чины, дальнѣйшее повышеніе въ чинахъ, награды, увольненіе въ отпуски, отъ должностей и отъ службы, а также переводы, перемѣщенія и командировки этихъ чиновъ, совершаются по общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что лица войскового сословія, не изъятыя, на основаніи настоящаго положенія, отъ воинской повинности, но имѣющія по происхожденію права вольноопредѣляющихся перваго и второго разрядовъ, при поступленіи на службу по жребію или по собственному желанію, пользуются, въ отношеніи производства въ военные офицеры и въ первый классный чинъ, правами вольноопредѣляющихся этихъ разрядовъ.

Производство офицеровъ на вакансіи дѣлается по каждому полку и батальону отдѣльно; въ артилеріи же—по всѣмъ батареямъ войска.

Digitized by Google

О неслужилыхъ казакахъ.

Малолѣтки, вынувшіе жребій «не служить», освобождаются лично по смерть отъ обязательной военной службы и, оставаясь въ составѣ войска подъ наименованіемъ *неслужилыхъ казаковъ*, если до 25-тилѣтняго возраста сами не пожелаютъ поступить на службу, сохраняютъ, наравнѣ съ прочими казаками, право на пользованіе общественною землею и прочими угодьями.

Неслужилые казаки, за все то время, которое должны были бы пробыть на полевой и внутренней службѣ, т. е. въ продолженіе 22-хъ лѣтъ, вносятъ въ войсковыя суммы ежегодный сборъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на извѣстные періоды времени, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ военнаго совѣта. Неслужилые казаки исполняютъ всѣ войсковыя земскія повинности наравнѣ съ внутренно-служащими казаками.

Малолѣтки, вынувшіе жребій служить и оказавшіеся по медицинскому освидѣтельствованію неспособными къ полевой службѣ, перечисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ и могутъ быть, по желанію, перечисляемы въ неслужилые казаки; тѣ же, которые, по болѣзни или другимъ недостаткамъ, окажутся неспособными ни къ какому роду службы, увольняются въ отставку.

Неслужилые казаки увольняются отъ платежа въ войсковой доходъ денегъ только по неспособности, дающей права на увольненіе отъ полевой и внутренней службы. Мужескаго пола дѣти *неслужилыхъ казаковъ*, до призыва къ жребію, исполняютъ всѣ станичныя повинности и пользуются станичными поземельными довольствіями на томъ же основаніи, какъ дѣти казаковъ служилаго разряда.

О внутренно-служащихъ казакахъ.

Всѣ казаки, пробывшіе 15 лѣтъ въ полевомъ разрядѣ, перечисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ на семь лѣтъ; равномѣрно перечисляются въ этотъ разрядъ малолѣтки и казаки, оказавшіеся неспособными къ полевой службѣ по тѣлеснымъ недостаткамъ, и въ этомъ разрядѣ находятся по 42-й годъ отъ роду. Служба внутренно-служащихъ казаковъ состоитъ въ караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ.

Нарядъ внутренно-служащихъ казаковъ на службу производится наказнымъ атаманомъ, по росписаніямъ, ежегодно утверждаемымъ главнымъ начальникомъ округа. Внутренно-служащіе казаки наряжаются на службу по очереди, каждый разъ на сроки, не болѣе од

Digitized by Google

ного года. Имъ дозволяется нанимать вмѣсто себя другихъ, съ тѣмъ только, чтобы нанимаемые соотвѣтствовали предстоящей имъ службѣ. Внутренно-служащіе казаки, наряжаемые на дѣйствительную службу, получаютъ жалованье, провіянтъ и приварочныя деньги наравнѣ съ строевыми казаками.

Объ отставныхъ казакахъ.

Всѣ нижніе чины, по окончаніи общаго 15-тилѣтняго срока полевой и семи лѣтъ внутренней службы, а также оказавшіеся неспособными ни къ той, ни къ другой, увольняются въ отставку.

Всѣ уволенные въ отставку нижніе чины могутъ быть употребляемы только на общественную службу, по выборамъ обществъ.

Объ управленіи отдѣлами.

Забайкальское казачье войско по военному управленію раздѣляется на три отдѣла: два для конnаго войска и одинъ для пѣшаго.

Отдѣлы составляются: первый—изъ станицъ и улусовъ конnаго войска, лежащихъ къ сѣверо-западу отъ Яблоннаго хребта; второй—изъ станицъ конnаго войска, лежащихъ къ юго-востоку отъ Яблоннаго хребта, и третій—изъ станицъ пѣшаго войска. Управленіе въ каждомъ отдѣлѣ учреждается по штату.

Предметы вѣдомства сихъ управленій составляютъ: а) наблюденія за исполненіемъ станичными правленіями правилъ, относящихся до исправнаго веденія списковъ малолѣтковъ, служащихъ казаковъ; б) распредѣленіе малолѣтковъ на служащихъ и не служащихъ по жребію; в) распоряженіе по вооруженію, обмундированію и отправленію казаковъ въ полки, баталіоны, батареи и команды на службу; г) осмотръ казаковъ, возвращающихся со службы на льготу; д) перечисленіе казаковъ изъ одного разряда въ другой, по выслугѣ лѣтъ, по тѣлеснымъ недостаткамъ и по другимъ причинамъ; е) веденіе отчетности о казакахъ по прохожденію службы и вообще всѣ распоряженія, относящіяся до военно-служебной части въ станицахъ.

Управленія отдѣлами подчиняются областному штабу. Атаманамъ отдѣловъ присвоиваются права полковыхъ камандировъ. Для облегченія атамана отдѣла въ исполненіи его обязанностей учреждается при немъ должность помощника, которому, въ дисциплинарномъ отношеніи, присвоиваются права командировъ неотдѣльныхъ баталіоновъ.

Digitized by Google

Кромѣ штатовъ и табелей, опредѣляющихъ личный составъ и содержаніе чиновъ Забайкальскаго казачьяго войска, въ приложеніяхъ къ «положенію» находятся:

1) *Временныя правила для образованія фельдшеровъ при читинскомъ военномъ полугоспиталѣ.* Для комплектованія Забайкальскаго казачьяго войска фельдшерами учреждается обученіе казачьихъ малолѣтковъ и лицъ невойскового сословія при Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ. Полный курсъ преподаванія раздѣляется на четыре класа. Обученіе воспитанниковъ при Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ, состоя въ вѣдомствѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, ввѣряется мѣстному надзору Окружного Медицинскаго инспектора Восточно-Сибирскаго военнаго округа и непосредственному руководству областного врача. Ближайшее завѣдываніе образованіемъ ввѣряется старшему врачу Читинскаго военнаго полугоспиталя. При полугоспиталѣ должны быть особыя помѣщенія для класовъ воспитанниковъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

По дѣламъ, относящимся до учебной, воспитательной части, учрѣждается педагогическій комитетъ.

При Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ полагается имѣть 15 приходящихъ воспитанниковъ войскового сословія, съ отпускомъ каждому изъ нихъ по 100 рублей въ годъ на обмундированіе и на учебныя пособія изъ войсковыхъ суммъ. Въ случаѣ недостатка, желающихъ изъ лицъ войскового сословія, въ опредѣленный сею статьею комплектъ воспитанниковъ могутъ быть принимаемы и лица другихъ сословій.

Областному врачу предоставляется, сверхъ показаннаго выше числа учениковъ войскового сословія, допускать, безплатно, къ слушанію преподаванія малолѣтнихъ изъ всѣхъ сословій на собственномъ ихъ содержаніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы общее число воспитанниковъ не стѣсняло успѣшнаго хода преподаванія.

Пріемъ воспитанниковъ производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 820—827 кн. XV С. В. П. 1869 года, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что отъ лицъ войскового сословія не требуется увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ.

Въ отношеніи обученія и внутренняго порядка соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 829—840 кн. XV С. В. П. 1869 году съ слѣдующимъ дополненіемъ: при переводѣ изъ класа въ класъ, воспитанники подвергаются испытаніямъ въ присутствіи областного врача; къ выпускному же экзамену приглашаются имъ и врачи, служащіе въ войскѣ.

Digitized by Google

Всѣ воспитанники, вообще какъ казачьяго, такъ и не казачьяго сословія, успѣшно окончившіе, при одобрительномъ поведеніи, полный курсъ, утверждаются окружнымъ медицинскимъ инспекторомъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа въ званіи младшихъ медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ, съ производствомъ въ то же время фельдшеровъ казачьяго сословія въ урядники. За симъ всѣ эти лица, тѣмъ же окружнымъ инспекторомъ, распредѣляются на службу: фельдшера войскового сословія—по строевымъ частямъ и разнымъ войсковымъ учрежденіямъ Забайкальскаго войска, а не войскового сословія — по волостямъ Забайкальской области.

Воспитанники не войскового сословія должны прослужить въ Забайкальской области въ званіи фельдшеровъ, не менѣе 6-ти лѣтъ, съ тѣми правами, какими пользуются лекарскіе ученики (фельдшера) на службѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Обязательный срокъ службы и права фельдшеровъ казачьяго сословія опредѣляются особымъ положеніемъ.

Назначенные на службу фельдшера въ войсковыя учрежденія, получаютъ пособіе на обмундированіе по 33 руб. каждый изъ войсковыхъ суммъ.

Воспитанники неодобрительнаго поведенія, или не подающіе надежды къ успѣшному окончанію курса, увольняются, съ разрѣшенія областного врача, отъ слушанія лекцій и не пользуются никакими преимуществами за время, проведенное при Читинскомъ полугоспиталѣ.

Для прислуги и содержанія въ порядкѣ классныхъ помѣщеній, къ служительской командѣ при Читинскомъ полугоспиталѣ добавляются два казака изъ внутреннослужащихъ.

2) *Правила для образованія войсковыхъ повивальныхъ бабокъ.*

Для образованія необходимыхъ войску повивальныхъ бабокъ назначается при каждомъ лазаретѣ по одной повивальной бабкѣ, съ содержаніемъ изъ войсковыхъ суммъ по 120 руб.

Къ каждому лазарету для обученія повивальному искуству могутъ приписываться желающія женщины войскового происхожденія, не моложе 20 лѣтъ и числомъ не больше 5.

Женщины эти, подъ руководствомъ врача, завѣдывающаго лазаретомъ, и повивальной бабки, обучаются повивальному искуству либо при лазаретѣ (если въ немъ будутъ родильницы), либо въ околодкѣ, приписанномъ къ лазарету.

Обучившимся повивальному искуству женщинамъ, по представленію врача, подъ руководствомъ котораго опѣ обучались, выдаются

Digitized by Google

свидѣтельства, за подписью областного врача Забайкальской области, въ томъ, что женщины пріобрѣли достаточно знаній и опытности по своей части и, за недостаткомъ въ войскѣ повивальныхъ бабокъ съ университетскими и академическими дипломами или свидѣтельствами на это званіе, могутъ исполнять въ сей области всѣ обязанности повивальныхъ бабокъ и пользоваться всѣми предоставленными симъ послѣднимъ служебными правами и преимуществами.

Женщины, получившія эти свидѣтельства, имѣютъ право отправлять въ войскѣ обязанности повивальныхъ бабокъ. Способнѣйшія изъ нихъ замѣщаются, властью окружного военно-медицинскаго инспектора, на вакансіи при лазаретахъ.

Поданіе помощи родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ возлагается на этихъ войсковыхъ повивальныхъ бабокъ, обязанности которыхъ опредѣляются ст. 173—189 Устава Врачебнаго. Войсковымъ врачамъ вмѣняется въ обязанность имѣть постоянное наблюденіе за практическими занятіями бабокъ, какъ въ лазаретахъ, такъ и околодкахъ, а областной врачъ, при ежегодной ревизіи, долженъ лично удостовѣриться въ ихъ практическихъ занятіяхъ и опытности.

Лицамъ, не имѣющимъ означеннаго выше свидѣтельства, практика, относящаяся къ повивальному искуству, возбраняется. За исполненіемъ этого обязаны слѣдить станичные и поселковые атаманы.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 2-го дня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Леонтіи Волковѣ.*— Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ томъ, что 29-го февраля 1872 года, при разсмотрѣніи дѣла о немъ въ полковомъ судѣ, по объявленіи ему резолюціи суда, по которой онъ былъ присужденъ къ тѣлесному наказанію и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, на вопросъ предсѣдателя: «доволенъ ли онъ рѣшеніемъ?» возразилъ: «нѣтъ, не знаю какъ и гдѣ вы судили». Когда же выходилъ изъ зала засѣданія, то повернулся къ присутствію и сказалъ: «чортъ съ вами и съ вашимъ судомъ». Относя сказанныя подсудимымъ слова къ явному неуваженію въ судебному мѣсту и къ оскорбленію членовъ полкового суда, петербургскій военно-окружной судъ нашелъ, что преступленія эти пред-

Digitized by Google

усмотрѣны 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., и въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, избравъ слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ этою статьею, приговорилъ подсудимаго Волкова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года. При этомъ судъ постановилъ: сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія, о слѣдующихъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствахъ: 1) предсѣдатель полкового суда, по объявленіи подсудимому приговора, обратился къ нему съ вопросомъ: «доволенъ-ли онъ рѣшеніемъ суда?», тогда какъ, на основаніи 356 ст. Є. В. П. 1869 г. XXIV, онъ обязанъ лишь объяснить подсудимому о правахъ его обжаловать приговоръ суда и о порядкѣ представленія жалобы, и 2) что опредѣленное подсудимому Волкову полковымъ судомъ тѣлесное наказаніе, при исполненіи онаго за болѣзнію подсудимаго, было прекращено, а по выздоровленіи его, было возобновлено, тогда какъ, на основаніи 1030 ст. XXIV, возникшее при исполненіи приговора затрудненіе слѣдовало передать на разрѣшеніе суда. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судъ, признавъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ присутствія полкового суда, обязанъ былъ приговорить его не по 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а на основаніи приказа по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 г. № 371, который имѣетъ одинаковое примѣненіе къ случаямъ оскорбленія присутствія какъ военно-окружного, такъ и полкового судовъ, и 2) указанныя въ приговорѣ обстоятельства объ отвѣтственности лицъ, суду непреданныхъ, не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, какъ потому, что 356 статьею XXIV С. В. П. 1869 г. предсѣдателю полкового суда не возбраняется, по объявленіи приговора спрашивать подсудимаго, доволенъ-ли онъ рѣшеніемъ суда, такъ и потому, что, на основаніи 1030 ст. XXIV, приговоры судовъ, вошедшіе въ законную силу, должны быть исполняемы въ точности и, слѣдовательно, прекращенное, за болѣзнію подсудимаго Волкова, опредѣленное ему судебнымъ приговоромъ тѣлесное наказаніе, совершенно правильно возобновлено по его выздоровленіи. Противъ сего протеста, предсѣдательствовавшій въ судѣ, полковникъ Максимовъ, представилъ, съ своей стороны, объясненіе, въ которомъ изложилъ, что, согласно 356 ст. XXIV, предсѣдатель полкового суда, по объявленіи приговора, обязанъ объяснить подсудимому о правѣ его на подачу жалобы и о порядкѣ представленія таковой; обращеніе же къ нему съ вопросомъ, доволенъ ли онъ состоявшимся по его дѣлу рѣшеніемъ, нерѣдко раздражаетъ подсудимаго, находящагося обыкновенно въ ненормальномъ состояніи, и вызываетъ его на дерзкіе отвѣты, а потому допущенное предсѣдателемъ полкового суда отступленіе отъ упомянутой статьи закона, военно-окружной судъ не могъ не признать важнымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, равно и возобновленіе надъ подсудимымъ Волковымъ тѣлеснаго наказанія, прекращеннаго за его болѣзнію, противорѣчитъ требованіямъ 1030 и 2 п. 1035 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которымъ всякое сомнѣніе, встрѣтившееся при исполненіи приговора, передается на разрѣшеніе суда и, въ случаѣ признанія необходимости замѣны опредѣленнаго наказанія другимъ соотвѣтствующимъ, впредь до учиненія этой замѣны, исполненіе приговора пріостанавливается. — По соображеніи протеста съ приговo-

Digitized by Google

ромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что нерѣдко повторявшіеся случаи оскорбленія нижними чинами присутствій полковаго и военно-окружнаго судовъ вызвали изданіе по военному вѣдомству особаго закона, объявленнаго въ приказѣ 3-го декабря 1871 г. за № 371, въ силу котораго установленъ особый родъ наказанія для нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ оскорбленіи присутствій военно-судебныхъ мѣстъ; причемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе нанесено присутствію военно-окружного суда и подсудимый, за совершенное имъ преступленіе, не подлежитъ уголовному наказанію, судъ, по удаленіи преступника изъ присутствія, немедленно постановляетъ приговоръ по существу возникшаго на него прежде обвиненія, и если онъ по сему обвиненію подлежитъ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты, то приговариваетъ его къ сему наказанію, съ тѣмъ, чтобы онъ, во время пребыванія въ ротѣ, содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ отъ одного года до трехъ лѣтъ. То же самое правило должно относиться и къ случаямъ оскорбленія полкового суда, такъ какъ законъ одинаково ограждаетъ неприкосновенность достоинства военнаго суда вообще; допуская же противное сему понятіе, оказалось бы, что за оскорбленіе присутствія суда высшей инстанціи нижніе чины подлежали бы исправительному наказанію, а за оскорбленіе суда низшей инстанціи, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, согласно 2 ч. 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., наказанію уголовному. Упомянутый выше приказъ за № 371 допускаетъ лишь одну разчицу въ порядкѣ производства дѣлъ подобнаго рода, указывая, что, въ случаѣ оскорбленія присутствія полкового суда, судъ постановляетъ приговоръ по тѣмъ обвиненіямъ, за которыя подсудимый преданъ суду, и, по утвержденіи сего приговора полковымъ командиромъ, таковой приводится въ исполненіе, послѣ чего уже возбуждается преслѣдованіе подсудимаго за нанесенное суду оскорбленіе. Посему, петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ оскорбленіи присутствія полкового суда, обязанъ былъ примѣнить къ виновности его не 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а приказъ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года за № 371. Признавая такимъ образомъ протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, совершенно правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію второй части протеста, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный судъ обязанъ указать въ приговорѣ на обстоятельства, относящіяся до лицъ, суду непредавныхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства эти возбуждаютъ ихъ отвѣтственность и, слѣдовательно, содержатъ въ себѣ извѣстное нарушеніе закона. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, петербургскій военно-окружной судъ постановилъ предоставить усмотрѣнію начальства дѣйствія полкового командира л.-гв. Преображенскаго полка, заключающіяся въ распоряженіи о возобновленіи надъ подсудимымъ Волковымъ тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ и остановленнаго по болѣзни подсудимаго, а предсѣдателя полкового суда въ томъ, что онъ обратился къ подсудимому съ вопросомъ: доволенъ-ли онъ состоявшимся по его дѣлу рѣшеніемъ. Но означенныя дѣйствія не только не заключаютъ въ себѣ нарушенія закона, а, напротивъ, совершенно согласны съ требованіями военно-судебнаго устава, такъ какъ, на основаніи 1 п. 1055 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія, а потому командиръ полка

Digitized by Google

поступилъ совершенно правильно, предписавъ исполнить надъ Волковымъ тѣлесное наказаніе, къ которому онъ былъ присужденъ, что вполнѣ согласно съ требованіемъ 1030 ст. XXIV; точно также обращеніе предсѣдателя полкового суда съ вопросомъ къ подсудимому, доволенъ-ли онъ рѣшеніемъ суда, совершенно согласно со смысломъ 356 ст. XXIV, въ которой именно сказано, что если подсудимый недоволенъ рѣшеніемъ суда, то предсѣдатель объясняетъ ему о правѣ его на подачу отзыва. Засимъ, объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ по настоящему дѣлу, относительно привлеченія къ отвѣтственности полкового командира и предсѣдателя полкового суда, прямо противорѣчитъ точному смыслу вышеуказанныхъ правилъ судопроизводства и представляютъ одно лишь его умозаключеніе, недопускаемое закономъ. По симъ основаніямъ, признавая, что состоявшійся 6-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружного суда о рядовомъ Волковѣ постановленъ съ неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи подсудимаго, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора, отмѣнить и подсудимаго Волкова, на основаніи приказа по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года, съ тѣмъ, чтобы онъ содержался все это время въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ; сдѣланныя же предсѣдательствовавшимъ въ судѣ полковникомъ Максимовымъ упущенія по сему дѣлу, заключающіяся въ превратномъ толкованіи смысла законовъ, по личнымъ его соображеніямъ, поставить ему на видъ, исключивъ изъ приговора суда ту часть, которая относится до привлеченія къ отвѣтственности лицъ суду непреданныхъ.

Іюня 7-го дня, № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полкового суда 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, объ унтеръ-офицерѣ того полка, изъ вольноопредѣляющихся, *Андреѣ Бабарыкинѣ*.—Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Бабарыкинъ, происходящій изъ дворянъ, преданъ былъ полковому суду командиромъ полка, по обвиненію въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Полковой судъ, признавъ подсудимаго Бабарыкина виновнымъ въ означенномъ преступленіи и находя, что дѣяніе подсудимаго предусмотрѣно 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и подвергаетъ его одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, а по неустройству военныхъ тюремъ, согласно приложен. къ ст. 6 степ. 3 разд. IV той же книги, содержанію на гауптвахтѣ, — судъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также примѣчанія къ IV разд. прилож. къ ст. 6, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ увольненію отъ службы и содержанію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, на общемъ съ гражданскими лицами основаніи. По утвержденіи этого приговора командиромъ полка, сей послѣдній вошелъ съ представленіемъ къ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи объ увольненіи Бабарыкина отъ службы. Но начальникъ дивизіи, находя, что приговоръ о Бабарыкинѣ постановленъ полковымъ судомъ съ нарушеніемъ предѣловъ его вѣдомства, такъ какъ опредѣленное въ 168 ст. XXII одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ могло подвергать подсу-

Digitized by Google

дѣлаго лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, каковое наказаніе подсудимому могло быть назначено только военно-окружнымъ судомъ, предписалъ командиру полка остановиться приведеніемъ въ исполненіе приговора и препроводилъ дѣло о подсудимомъ Бабарыкинѣ къ военному прокурору московскаго военно-окружного суда. — Исправляющій должность военнаго прокурора, имѣя въ виду, что опредѣленное въ 168 ст. XXII наказаніе для подсудимаго Бабарыкина, какъ не состоящаго на срочной службѣ и пользующагося особенными правами по происхожденію, должно быть замѣнено, согласно прилож. къ ст. 6, содержаніемъ на гауптвахтѣ не съ потерею или ограниченіемъ правъ, по происхожденію ему присвоенныхъ, а съ послѣдствіями, указанными въ 26 и 33 ст. С. В. П. XXII, нашелъ распоряженіе полкового командира о преданіи Бабарыкина полковому суду правильнымъ, но приговоръ суда, относительно присужденія подсудимаго къ увольненію отъ службы и содержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ, что, согласно 2 п. 979 ст. XXIV, составляетъ законную причину къ возобновленію дѣла. Вслѣдствіе сего начальникъ дивизіи вошелъ съ ходатайствомъ къ командующему войсками московскаго военнаго округа, объ отмѣнѣ приговора о подсудимомъ Бабарыкинѣ. Съ своей стороны, командующій войсками, находя, что въ 168 ст. XXII, за промотаніе амуничныхъ и мундирныхъ вещей опредѣлено наказаніе только для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, полагаетъ, что къ дѣянію подсудимаго Бабарыкина должно быть примѣнено наказаніе, по роду своему наиболѣе сходное съ его дѣяніемъ. Но имѣя въ виду, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, за промотаніе казенныхъ вещей, по ст. 168, могутъ подвергнуться лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, призналъ, что подсудимый Бабарыкинъ подлежалъ сужденію не полкового, а военно-окружного суда. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за промотаніе казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, на основаніи 168 ст. С. В. П. XXII, виновные подлежатъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, каковое наказаніе для лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, замѣняется, согласно прилож. къ ст. 6 XXII, содержаніемъ на гауптвахтѣ по всѣмъ степенямъ этого наказанія, которое по первымъ двумъ степенямъ соединено съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ службою пріобрѣтенныхъ, указанныхъ въ 26 и 33 ст. той же книги, а какъ, на основаніи 264 ст. XXIV, нижніе чины, пользующіеся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными, судятся въ полковыхъ судахъ только за такія преступленія или проступки, за которые по закону опредѣляются исправительныя наказанія, не влекущія за собою лишенія или ограниченія означенныхъ правъ, то подсудимый Бабарыкинъ, какъ подлежавшій за совершенное имъ преступленіе наказанію, которое могло быть соединено съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ, подлежалъ сужденію не полкового, а военно-окружного суда. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Бабарыкинъ неправильно присужденъ полковымъ судомъ, взамѣнъ содержанія на гауптвахтѣ, къ увольненію отъ

Digitized by Google

службы и содержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на два мѣсяца, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ IV разд. прилож. къ ст. 6 XXII, содержаніе на гауптвахтѣ можетъ быть замѣнено, по усмотрѣнію суда, увольненіемъ отъ службы и содержаніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства только въ такихъ случаяхъ, когда подсудимый окажется виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое слѣдуетъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, заключеніе въ тюрьмѣ; между тѣмъ совершенное подсудимымъ преступленіе, какъ спеціально воинское, общими уголовными законами вовсе не предусмотрѣно. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полкового суда о подсудимомъ Бабарыкинѣ, какъ постановленный не подлежащимъ судомъ и съ явнымъ нарушеніемъ закона, отмѣнить и дѣло о семъ подсудимомъ передать прокурору московскаго военно-окружного суда, для направленія онаго установленнымъ порядкомъ.

Іюня 7-го дня, № 138. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о рядовомъ Саратовской сборной команды *Адріанѣ Алексѣевѣ.*—Изъ дѣла видно, что подсудимый Алексѣевъ, по обвинительному акту, обвинялся въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за эти проступки по суду и въ покушеніи на кражу. — Временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, совершенной послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку и пьянство, на основаніи ст. 56, 57, 133, 134, 195 и 196 С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ къ службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, замѣнивъ ему тюремное заключеніе, на основаніи прилож. къ ст. 69, наказаніемъ розгами ста пятьюдесятью ударами; по обвиненію же подсудимаго въ покушеніи на кражу, какъ не доказанному, судъ постановилъ подсудимаго Алексѣева считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Арбеневъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при постановленіи приговора о подсудимомъ Алексѣевѣ судомъ нарушена 821 ст. С. В. П. XXIV, тѣмъ, что судъ не постановилъ отдѣльнаго вопроса по обвиненію подсудимаго въ пьянствѣ, тогда какъ по обвинительному акту онъ обвинялся, кромѣ самовольной отлучки, и въ этомъ преступленіи; не поставивъ же отдѣльнаго вопроса по означенному обвиненію, судъ не вошелъ въ обсужденіе этого обвиненія. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отсутствіе вопроса по обвиненію подсудимаго въ пьянствѣ, значившагося въ обвинительномъ актѣ, не составляло бы упущенія со стороны суда, если бы по приговору онъ былъ обвиненъ или оправданъ въ этомъ преступленіи. Но какъ временной военный судъ въ г. Саратовѣ, при постановленіи приговора о подсудимомъ Алексѣевѣ, ничего не упомянулъ относительно обвиненія его въ пьянствѣ и, слѣдовательно, вовсе не вошелъ въ обсужденіе сего обвиненія, значившагося въ обвинительномъ актѣ, то такое упущеніе суда составляетъ прямое нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненный въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 79, 1870 г. № 185 и 1871 г. № 88, на основаніи которой судъ обязанъ войти въ об-

Digitized by Google

сужденіе всѣхъ обвиненій, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ. Посему главный военный судъ, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающихъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ состоявшійся 1-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о подсудимомъ рядовомъ Адріанѣ Алексѣевѣ отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду постановить по оному новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, съ тѣмъ, чтобы при семъ была принята въ соображеніе и новая редакція ст. 196 С. В. П. 1869 г. XXII, изложенная въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го мая 1872 года за № 135.

Іюня 7-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о канонирѣ, изъ дворянъ, 1-й батареи 40-й Артиллерійской бригады *Андреѣ Калениченко.*—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Калениченко виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ 18-го іюля 1871 года изъ казармы, продолжавшейся около сутокъ и 2) въ пьянствѣ во время этой отлучки и имѣя въ виду, что онъ былъ уже наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за неодобрительное поведеніе, нашелъ, что за означенныя дѣянія подсудимый Калениченко, по совокупности преступленій, подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ первой половинѣ 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по третьей степени на три мѣсяца, но, принявъ во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, понизилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Калениченко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 5-й степени, на два мѣсяца, согласно прил. къ 69 ст. XXII, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ послѣдствіями, означенными въ 56 ст. XXII С. В. П. 1869 г. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Арбеневъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ, потому, что судъ, опредѣливъ канониру Калениченко одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по пятой степени въ высшей мѣрѣ, при замѣнѣ сего наказанія, долженъ былъ назначить и высшій срокъ ареста, т. е. четыре недѣли, а не три, и, сверхъ того, не указано въ приговорѣ, какія изъ послѣдствій, означенныхъ въ 56 ст. XXII, должны быть примѣнены къ подсудимому Калениченко, именно, не упомянуто о лишеніи его нашивки за безпорочную службу. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Калениченко подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по пятой степени на два мѣсяца, т. е. въ высшей мѣрѣ, и замѣняя это наказаніе, какъ для пользующагося особенными правами состоянія, на основаніи 1 п. прил. къ 69 ст. XXII, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль, обязавъ былъ опредѣлить подсудимому высшій срокъ сего ареста, т. е. четыре недѣли, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать въ приговорѣ на послѣдствія сего наказанія, означенныя въ ст. 56 п. 1 лит. б. и 57 XXII, именно, лишеніе подсудимаго нашивки за безпорочную службу. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокуро-

Digitized by Google

ра правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о канонирѣ Калениченко исправить въ томъ, чтобы подсудимаго Калениченко, пользующагося особыми правами состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по пятой степени въ высшей мѣрѣ, по лишеніи нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли.

Іюня 7-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ рядовыхъ Екатеринбургской конвойной команды Іона *Ковражина* и Григорія *Пѣтухова* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Ковражина и Пѣтухова виновными въ пьянствѣ и въ разбойномъ нападеніи на улицѣ, по предварительному между собою согласію, на мѣщанина Рѣшетникова, на основаніи 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII и 13, 118, 119, 1 п. 152, 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ: Ковражина, какъ зачинщика, на двѣнадцать лѣтъ, а Пѣтухова на десять лѣтъ. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ касаціонныхъ жалобахъ защитники подсудимыхъ объясняютъ: защитникъ подсудимаго Ковражина, что: 1) въ нарушеніе 6 п. 866 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV заявленіе его по поводу разнорѣчія въ показаніи мѣщанина Рѣшетникова внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія невѣрно, а объ обстоятельствѣ, что онъ, защитникъ, въ виду такого разнорѣчія свидѣтеля, обращался къ суду съ просьбою о прочтеніи письменнаго его показанія не одинъ, какъ значится въ протоколѣ, а два раза, и что въ обоихъ случаяхъ послѣдовалъ отказъ, въ означенномъ протоколѣ не содержатся указанія, чѣмъ нарушена, кромѣ приведенной 866 ст. и 731 (4 п.) ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что на судебномъ слѣдствіи стороны по поводу показанія свидѣтеля Рѣшотникова, въ противность 805, 807 и 812 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 116, давали объясненія по существу дѣла, и 3) что время происшествія судъ отнесъ къ 11-ти часамъ вечера, основываясь исключительно на выводахъ обвинительнаго акта, тогда какъ, по показанію всѣхъ допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, обнаружено, что событіе происходило въ 9-мъ часу вечера. Защитникъ другого подсудимаго Пѣтухова, подтверждая въ касаціонной жалобѣ своей о нарушеніи судомъ 4 п. 731 ст. С. В. П. 1869 г. CXIV тѣмъ, что защитнику Ковражина два раза было отказано въ прочтеніи письменнаго показанія Рѣшетникова, объясняетъ, что по настоящему дѣлу судъ нарушилъ также 715 и 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отказавъ прокурору и ему, защитнику, въ прочтеніи справки Екатеринбургской метеорологической обсерваторіи о состояніи погоды въ вечеръ происшествія.— Сообразивъ изложенныя жалобы съ подлиннымъ производствомъ, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемое въ жалобѣ защитника подсудимаго Ковражина неточное изложеніе въ протоколѣ судебнаго засѣданія объясненія, даннаго имъ по поводу показанія свидѣтеля Рѣшетникова, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, ибо хотя изъ дѣланнаго на протоколѣ объясненія суда и изъ сравненія протокола съ самою жало-

Digitized by Google

бою видно, что означенное заявленіе защитника изложено въ протоколѣ не тѣми словами, въ которыхъ онъ выразилъ свою мысль, но за всѣмъ тѣмъ послѣдняя, именно, что въ устномъ показаніи Рѣшетникова относительно мѣста ограбленія его подсудимымъ усмотрѣно защитникомъ разнорѣчіе съ показаніемъ, даннымъ Рѣшетниковымъ на предварительномъ слѣдствіи, передана въ протоколѣ вѣрно. Равнымъ образомъ не подтверждается приведеннымъ объясненіемъ суда и жалоба защитника относительно неозначенія въ протоколѣ судебнаго засѣданія о томъ, что онъ не одинъ, а два раза просилъ о прочтеніи письменнаго показанія Рѣшетникова; жалоба же на отказъ суда въ прочтеніи сего показанія не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, по смыслу 728 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., разрѣшеніе вопроса о прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, по случаю разнорѣчія съ онымъ устнаго его показанія на судѣ, предоставляется усмотрѣнію самаго суда. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Ковришина о томъ, что во время судебнаго слѣдствія сторонами были даваемы объясненія по существу дѣла, то хотя въ протоколѣ судебнаго засѣданія и значится, что относительно показанія свидѣтеля Рѣшетникова стороны дѣлали заявленія суду по существу дѣла, но изъ протокола этого не усматривается, чтобы заявленія эти касались существа обвиненія, возникшаго на подсудимыхъ, или имѣли характеръ заключительныхъ преній, напротивъ, предсѣдательствовавшій удостовѣряетъ, что заявленія сторонъ клонились только къ выясненію, дѣйствительно ли заключается разнорѣчіе въ данномъ на судѣ показаніи свидѣтеля Рѣшетникова съ прежнимъ его показаніемъ, вслѣдствіе чего означенныя заявленія, ограничиваясь лишь разъясненіемъ сущности показанія допрошеннаго свидѣтеля, вполнѣ согласны съ 3 п. 731 ст. С. В П. 1869 г. XXIV, на основаніи котораго стороны при судебномъ состязаніи пользуются правомъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ. Обращаясь затѣмъ къ касаціонной жалобѣ защитника другого подсудимаго, рядового Пѣтухова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора военнаго суда по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ ограждѣніе лишь ея правъ, а не правъ противной стороны. А какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтельство екатеринбургской метеорологической обсерваторіи о состояніи неба въ вечеръ происшествія было предъявлено, съ просьбою о дозволеніи прочтенія онаго, помощникомъ военнаго прокурора, а не защитникомъ, то, согласно приведенной статьѣ и разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1868 года № 489, отказъ суда въ прочтеніи предъявленнаго помощникомъ военнаго прокурора документа могъ быть опротестованъ только военно прокурорскимъ надзоромъ, при томъ же означенный документъ не подходитъ подъ категорію тѣхъ, прочтеніе которыхъ, по смыслу 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязательно для суда. Посему, признавая и касаціонную жалобу защитника подсудимаго Пѣтухова не заслуживающею уваженія и имѣя въ виду, что указываемое въ жалобѣ защитника подсудимаго Ковришина обстоятельство о неправильномъ означеніи въ приговорѣ времени событія относится до существа дѣла, неподлежащаго разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

Іюня 7-го дня № 141. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 19-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Ивана Федорова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ рядового Федорова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ изъ команды въ питейный домъ, совершенной послѣ неоднократныхъ взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ за таковые же проступки; 2) въ томъ, что, напавъ по выходѣ изъ питейнаго дома на проходившую по улицѣ солдатку Сергѣенкову и схвативъ ее сзади за шею, повалилъ на землю и разорвалъ на ней платье; 3) въ томъ, что когда по этому случаю подошелъ къ нему инженеръ-прапорщикъ Исаевъ и, спросивъ его фамилію, приказалъ ему идти въ казарму, то Федоровъ отвѣта Исаеву не далъ, приказанія его не исполнилъ и, оставивъ Сергѣенкову, подбѣжалъ къ Исаеву въ разстегнутомъ мундирѣ и, махая руками предъ самымъ лицомъ его, закричалъ: «я уже приговоренъ въ арестантскія роты, такъ тебѣ чего еще надо, я не пойду въ казарму», причемъ произносилъ площадную брань, а потомъ, набравъ камней въ карманы и снова подойдя къ Исаеву, закричалъ: «я сказалъ тебѣ, что не пойду въ казарму, ты чего еще хочешь», при чемъ показалъ ему дѣтородный членъ, сказавъ «не хочешь ли?» и 4) въ томъ, что поддѣлалъ изъ олова нѣсколько фальшивыхъ монетъ 20-ти-копѣечнаго достоинства, причемъ на допросахъ въ баталіонномъ судѣ, гдѣ первоначально разбиралось настоящее дѣло и при предварительномъ слѣдствіи ложно оговаривалъ въ участіи съ нимъ въ подѣлкѣ означенныхъ монетъ унтеръ-офицеровъ Варика, Гриценюка и ефрейтора Ачкасова. Посему принимая во вниманіе, что первое дѣяніе подсудимаго составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ первой части 196 ст. С. В. П. XXII, а дѣяніе его въ отношеніи прапорщика Исаева составляетъ въ высшей степени дерзкое дѣйствіе противъ начальника, предусмотрѣнное въ 107 ст. той же книги Свода, и, имѣя въ виду, что, независимо отъ изложенныхъ преступленій, Федоровъ, по конфирмаціи начальника мѣстныхъ войскъ въ Закавказскомъ Краѣ, не приведенной еще въ исполненіе по случаю преданія его суду по настоящему дѣлу, за второй изъ службы побѣгъ, сносъ и утрату казенныхъ вещей, игру во время содержанія подъ арестомъ въ карты, нанесеніе удара часовому и ложныя показанія, приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, судъ, по совокупности всѣхъ преступленій, на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно 142 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, 556, 129 (п. 10) и 152 (п. 1) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Федорова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Тобольское временное каторжное отдѣленіе на 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что къ виновности рядового Федорова неправильно примѣнена 107 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ дѣяніе Федорова, въ отношеніи прапорщика Исаева, не заключая въ себѣ никакого насильственнаго дѣйствія, не подходитъ подъ опредѣленіе означенной статьи, а скорѣе составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 106 ст. той же книги Свода; 2) что равнымъ образомъ неправильно примѣнена судомъ къ совершенной Федоровымъ самовольной отъ команды отлучкѣ 196 ст. вмѣсто 134 ст. XXII, такъ какъ изъ разрѣшеннаго по этому предмету обвиненія вопроса не видно, чтобы Федоровъ подвергался прежде взысканіямъ за отлучки; 3) что

Digitized by Google

судъ, признавъ Федорова виновнымъ въ ложномъ оговорѣ унтеръ-офицеровъ Варика, Гриценюка и ефрейтора Ачкасова въ участіи съ нимъ въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, неправильно привелъ въ приговорѣ это же самое дѣяніе, какъ увеличивающее вину подсудимаго обстоятельство; 4) что въ нарушеніе 2 и 3 пп. 821 ст. С. В. П. XXIV, по всѣмъ предметамъ обвиненія подсудимаго поставилъ одинъ общій вопросъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ; 5) что въ нарушеніе 692 ст. С. В. П. XXIV подсудимому врученъ списокъ судей и прокурора не за три, а лишь за два дня до открытія судебнаго засѣданія; 6) что, ссылаясь на разъясненіе уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 2000 и 1870 г. № 111, судъ разрѣшилъ прочитать на судебномъ засѣданіи показанія свидѣтелей Бераія и Аваліани, неявившихся въ судъ за неразысканіемъ, между тѣмъ какъ мѣсто жительства этихъ свидѣтелей было суду извѣстно; 7) что, вопреки 18 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, судъ вошелъ въ разбирательство обвиненія подсудимаго Федорова въ оказаніи насилія, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, солдаткѣ Сергѣенковой, не имѣя въ виду жалобы на то со стороны самой Сергѣенковой, и наконецъ 8) вопреки 855 ст. С. В. П. XXIV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 года № 37, не упомянулъ объ означенномъ обвиненіи въ резолюціи.— По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что временной судъ признавъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ томъ, что онъ дозволилъ себѣ махать руками предъ самымъ лицемъ инженеръ-прапорщика Исаева, а потомъ, набравъ камней въ карманы, вторично подскочилъ къ Исаеву, ругаясь площадными словами и громко произнося имѣвшія значеніе угрозы слова: «я сказалъ тебѣ, что не пойду въ казарму, ты чего еще хочешь отъ меня». Такого рода дѣянія, если и не заключаютъ въ себѣ дѣйствія въ собственномъ смыслѣ насильственнаго, то во всякомъ случаѣ вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе въ высшей степени дерзкаго дѣйствія, которое, также какъ и поднятіе на начальника руки и наравнѣ съ насильственнымъ дѣйствіемъ, предусматривается въ примѣненной судомъ 107 ст. С. В. П. XXII Равнымъ образомъ, 2) признавъ Федорова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ неоднократныхъ дисциплинарныхъ взысканій за проступки того же рода, судъ совершенно правильно примѣнилъ къ этимъ дѣяніямъ первую часть 196 ст. той же книги свода, такъ какъ для примѣненія этой статьи не требуется, чтобы совершенные проступки были однаковы съ тѣми, за которые виновный уже наказанъ, лишь бы они относились къ числу нарушеній правилъ воинскаго благочинія, предусмотрѣнныхъ 195 ст. той же книги. 3) Ложный оговоръ подсудимымъ Федоровымъ унтеръ-офицеровъ Варика, Гриценюка и ефрейтора Ачкасова въ соучастіи съ нимъ въ поддѣлкѣ фальшивой монеты приведенъ судомъ въ приговорѣ, какъ видно изъ смысла приговора и примѣненной къ этому дѣянію статьи закона (п. 10-й 129 ст. Улож. о наказ.), не какъ особый предметъ обвиненія, а лишь какъ увеличивающее вину Федорова обстоятельство по выведенному на него обвиненію въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, вслѣдствіе чего жалоба защитника подсудимаго объ изложеніи въ приговорѣ одного и того же дѣянія подсудимаго въ видѣ самостоятельнаго преступленія и какъ увеличивающаго вину его обстоятельства, не заслуживаетъ уваженія. 4) Точно такъ-

Digitized by Google

же не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника на неправильную постановку вопросовъ по сему дѣлу, ибо по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 9 и 16, 1869 года №№ 59 и 71, 1870 года №№ 34, 49, 130, 144, 149 и 167 и 1871 года №№ 148, 159 и 166, жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ не допускаются, если неправильность эта не отразилась на приговорѣ; въ настоящемъ же случаѣ постановка общихъ по всѣмъ предметамъ обвиненія подсудимаго вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ не могла имѣть вліянія на приговоръ, такъ какъ уменьшающихъ обстоятельствъ судомъ вовсе не признано, а увеличивающее признано только одно, относящееся къ обвиненію Федорова въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, и 5) хотя изъ дѣла видно, что списокъ судей и прокурора врученъ былъ подсудимому дѣйствительно несвоевременно, т. е. только за два, вмѣсто трехъ дней, до судебнаго засѣданія, но при томъ въ жалобѣ защитника подсудимаго не указано, чтобы несоблюденіе въ этомъ отношеніи установленнаго 692 ст. XXIV С. В. П. правила имѣло какое либо вредное вліяніе на рѣшеніе сего дѣла. Посему жалоба защитника подсудимаго и по этимъ предметамъ оказывается не заслуживающею уваженія. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію остальной части жалобы, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, въ виду разъясненій уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1869 года № 2000 и 1870 года № 111 и главнаго военнаго суда въ рѣшеніи того же года № 128, не имѣлъ права допускать прочтенія на судебномъ слѣдствіи показаній неявившихся въ судъ свидѣтелей Бераія и Аваліани, которые хотя и не оказались въ городѣ Поти, куда адресованы были на ихъ имя повѣстки, но при томъ суду, какъ видно изъ дѣла, было сообщено точное свѣдѣніе о постоянномъ мѣстѣ жительства этихъ свидѣтелей. Равнымъ образомъ судъ не долженъ былъ, согласно 18 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, входить въ обсужденіе обвиненія подсудимаго Федорова въ оказаніи насилія безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ солдаткѣ Сергѣенковой при неимѣніи въ виду жалобы на то самой Сергѣенковой, но по дѣлу и изъ жалобы не видно, чтобы упущенія эти, какъ равно и неупоминовеніе въ резолюціи о послѣднемъ обвиненіи имѣли вліяніе на рѣшеніе настоящаго дѣла и во всякомъ случаѣ неправильное признаніе подсудимаго виновнымъ въ насиліи противъ солдатки Сергѣенковой не могло измѣнять приговора о немъ за прочія преступленія, за которыя онъ приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Федоровѣ приговоръ оставить въ своей силѣ, поставивъ однакоже предсѣдательствовавшему въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу на видъ сдѣланныя при производствѣ сего дѣла и при постановленіи приговора упущенія.

Іюня 7-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ 1 го пѣхотнаго Невскаго Его Величества короля эллиновъ полка *Александрѣ Яковлевѣ.*—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядового Яковлева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, кражѣ въ первый разъ на сумму менѣе 300 руб. сер., промотаніи въ первый же разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что, подражая почерку подписи полковаго казначея штабсъ-капитана Жучковскаго, безъ его вѣдома,

Digitized by Google

составилъ отъ его имени записку объ отпускѣ изъ магазина купца Павлова 6¼ аршинъ чернаго сукна, зная, что штабсъ-капитанъ Жучковскій, по должности полкового казначея, забиралъ иногда нѣкоторые матеріялы изъ того магазина по запискамъ, и по означенной запискѣ получилъ сукно въ свою пользу. По сему и находя, что послѣднее дѣяніе составляетъ мошенничество на сумму менѣе 300 руб. сер., судъ, на основаніи 134, 196, 168 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, 169, 173, 175 п. 3 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями и 5 п. 152, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ виду увеличивающихъ и уменьшающихъ вину Яковлева обстоятельствъ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, наказать розгами 200 ударами и, какъ состоящаго уже въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семъ разрядѣ съ увеличеніемъ срока обязательнаго въ оном пребыванія въ продолженіе двухъ лѣтъ, считая началомъ срока время вступленія сего приговора въ законную силу. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Цвиленевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что вышеозначенное дѣяніе подсудимаго Яковлева, признанное судомъ мошенничествомъ, въ виду того, что оно заключаетъ въ себѣ, независимо отъ пріобрѣтенія обманнымъ образомъ чужого имущества, еще и предъявленіе долгового обязательства, подкрѣплявшаго этотъ обманъ и обезпечивавшаго за купцомъ Павловымъ право иска, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 1676 и 1692 ст. Улож. о наказ., чѣмъ подъ примѣненныя судомъ 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненныя судомъ 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, предусматриваютъ мошенничество, т. е. обманъ для пріобрѣтенія чужого движимаго имущества. Между тѣмъ изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Яковлевъ, для обманнаго пріобрѣтенія сукна отъ купца Павлова, зная, что полковой казначей, штабсъ-капитанъ Жучковскій, забиралъ по запискамъ сукно изъ магазина этого купца, употребилъ не простой обманъ, а составилъ отъ имени Жучковскаго и подписалъ за него подложную записку, по которой и получилъ отъ Павлова въ свою пользу 6¼ аршинъ сукна, вслѣдствіе чего сіе преступное дѣяніе прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1692 ст. Улож. о наказ., предусматривающей поддѣлку домашнимъ порядкомъ составляемыхъ какого либо рода актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей. Посему, признавая примѣненіе къ подсудимому вышеприведенныхъ статей Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Яковлевѣ приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 7-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружного суда о младшемъ писарѣ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка *Григоріѣ Канскомъ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Канскаго виновнымъ въ пьянствѣ, на основаніи 9 и 13 (п. 6) ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож.

Digitized by Google

о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его къ усиленному аресту на восемь сутокъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Успенскій, объясняя, что Канскій, какъ состоящій въ унтеръ-офицерскомъ званіи, на основаніи 15 ст. XXIII С. В. П., не подлежитъ наложенному на него судомъ усиленному аресту, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора. — Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 15 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. унтеръ-офицеры не подвергаются усиленному аресту; а какъ изъ послужного списка подсудимаго Канскаго видно, что онъ состоитъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, то и не можетъ подлежать сему наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу сему приговоръ кіевскаго военно-окружного суда отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. согласно протесту помощника военнаго прокурора и заключенію суда о присужденіи Канскаго къ строжайшему дисциплинарному взысканію, на основаніи 9 и 5 п. 13 ст. С. В. П. XXIII, приговорить его къ строгому аресту на двадцать сутокъ.

Іюня 14-го дня, № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ, рядового Астраханскаго губернскаго баталіона *Евдокима Богомолова* и арестанта военно-исправительной роты *Дмитрія Андреева*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани.— Изъ дѣла видно, что рядовой Богомоловъ и арестантъ Андреевъ преданы были суду по Высочайшему повелѣнію съ примѣненіемъ къ винѣ ихъ наказанія по законамъ военнаго времени. Временной военный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, призналъ подсудимыхъ виновными: рядового Богомолова: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, 2) кражѣ на сумму менѣе 300 руб., и 3) въ насильственномъ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и состоявшемъ въ томъ, что 4-го іюля 1871 года нанесъ караульному офицеру, при повѣркѣ имъ арестантовъ, ударъ доскою по головѣ, и Андреева: 1) въ оскорбленіи смотрителя тюремнаго замка на словахъ явно насильственнымъ дѣйствіемъ при исполненіи имъ обязанностей службы, 2) въ томъ, что произносилъ противъ начальника караула, подпоручика Островскаго, бранныя слова, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 3) въ неповиновеніи начальнику, соединенномъ съ упорствомъ, предусмотрѣнномъ 113 ст. той книги и Свода и заключавшемся въ томъ, что не давалъ заковать себѣ руки нижнимъ чинамъ, которые получили объ этомъ приказаніе отъ присутствовавшаго на томъ же мѣстѣ штабсъ-капитана Афанасьева, и 4) въ указанномъ въ 284 ст. XXII С. В. П. умышленномъ убійствѣ, выразившемся въ томъ, что, находясь въ сапожной мастерской, незамѣтно подошелъ къ сидѣвшему за работой арестанту Денисову и, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ убить Денисова, ударилъ его по головѣ полѣномъ, вслѣдствіе чего Денисовъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Сверхъ того судъ призналъ обоихъ подсудимыхъ виновными въ буйствѣ и въ томъ, что, услышавъ приказаніе смотрителя тюрьмы, чтобы ихъ сковали, схватили съ наръ Андреевъ ножку, а Богомоловъ трехъ-аршинную доску, и заявляя, что перваго, кто къ нимъ подойдетъ, убьютъ, стали въ угрожающее положеніе, чѣмъ и не допустили караульныхъ нижнихъ чиновъ исполнить отданное имъ приказаніе. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 115 ст. С. В.

Digitized by Google

II. 1869 г. XXII вооруженному сопротивленію въ числѣ двухъ или болѣе лицъ, временной военный судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1, 6, 10, 12, 87, 88, 136, 137, 197, 284 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 13, 118, 129 (п. 6), 118, 120, 1 и. 152, 285, 286 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 13, 169 и 170 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, приговорилъ подсудимыхъ рядового Богомолова и арестанта Андреева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни разстрѣлянiемъ. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ касаціонныхъ жалобахъ защитники обоихъ подсудимыхъ объясняютъ, что къ винѣ послѣднихъ неправильно примѣнена 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, такъ какъ смотритель замка, отдавшій приказаніе, исполненію котораго они сопротивлялись, какъ чиновникъ гражданскаго вѣдомства, не можетъ быть признаваемъ ихъ начальникомъ. Сверхъ того защитникъ рядового Богомолова объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 3 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ не опредѣлено, съ умысломъ-ли былъ нанесенъ Богомоловымъ ударъ караульному офицеру, безъ чего поступокъ его теряетъ характеръ насильственнаго дѣйствія противъ начальника; 2) что во всякомъ случаѣ поступокъ этотъ слѣдовало подвести подъ дѣйствіе 121 ст. XXII, предусматривающей оскорбленіе караула нанесеніемъ удара, а не подъ понятіе о насильственномъ дѣйствіи противъ начальника, предусматриваемомъ въ 107 ст., примѣненіемъ которой судъ нарушилъ и 2 п. 855 ст. XXIV, не изложивъ требуемыхъ симъ пунктомъ соображеній, и 3) по обвиненію подсудимыхъ Богомолова и Андреева въ сопротивленіи караульнымъ нижнимъ чинамъ, вопреки 821 и 855 ст. XXIV, постановленъ одинъ общій вопросъ. Защитникъ же подсудимаго Андреева объясняетъ, что: 1) судъ нарушилъ 855 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что въ приговорѣ не изложилъ предметовъ обвиненія, и самые вопросы о виновности, въ противность 820 ст., основалъ не на судебномъ слѣдствіи и заключительныхъ преніяхъ, а на однихъ только выводахъ обвинительнаго акта; 2) вопреки 864 ст. XXIV не означилъ на приговорѣ порядка и времени объявленія онаго подсудимымъ; 3) къ виновности Андреева, заключавшейся въ нанесеніи удара арестанту Денисову, отъ котораго послѣдовала смерть, надлежало примѣнить не 284 ст. XXII С. В. П., а 1464 или 1484 ст. Улож., предусматривающія причиненіе съ намѣреніемъ насильственныхъ дѣйствій, сопровождаемыхъ смертью, наконецъ 4) неправильно примѣнены 106 и 113 ст. XXII объ оскорбленіи начальника и неповиновеніи ему, такъ какъ дѣянія Андреева, относясь до оскорбленія и неисполненія законныхъ требованій караула, должны быть подведены подъ 120 и 122 ст. XXII С. В. П. 1869.—Сообразивъ касаціонныя жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что смотрители тюремныхъ замковъ въ отношеніи содержащихся въ тѣхъ замкахъ арестантовъ должны почитаться начальниками ихъ, потому что, на основаніи 105 ст. Воинск. Устава о службѣ въ гарнизонѣ исключительно имъ предоставляется право наложенія на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій и имъ же, согласно циркуляру главнаго штаба 1869 г. № 88, подчинены въ дисциплинарномъ отношеніи арестанты военнаго вѣдомства. Въ виду сего и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 102 оказывается, что дѣянія подсудимыхъ Богомолова и Андреева, которые признаны судомъ виновными въ томъ, что, услышавъ приказаніе смотрителя тюрьмы, сдѣлавшаго распоря-

Digitized by Google

женіе о закованіи ихъ, схватили съ наръ Андреевъ ножку, а Богомоловъ доску, и заявляя, что перваго, кто къ нимъ подойдетъ, убьютъ, стали въ угрожающее положеніе и тѣмъ не допустили нижнихъ чиновъ исполнить отданное имъ приказаніе, правильно отнесено судомъ къ предусмотрѣнному въ 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII вооруженному сопротивленію исполненію распоряженій начальника. Равнымъ образомъ касаціонная жалоба защитника подсудимаго Богомолова на постановленіе судомъ одного общаго вопроса по обвиненію подсудимыхъ въ сопротивленіи распоряженіямъ начальника, а также жалоба и защитника подсудимаго Андреева на постановленіе вопросовъ будто бы на основаніи однихъ только выводовъ обвинительнаго акта, не могутъ быть уважены въ виду многократныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда (1868 г. №№ 9, 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149, 167; 1871 г. № 159 и 1872 г. № 113), въ которыхъ было разъяснено, что касаціонныя жалобы и протесты на постановку вопросовъ не допускаются, исключая тѣхъ случаевъ, когда неправильная постановка вопросовъ отразилась на существѣ самаго приговора, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ частей касаціонныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи послѣдней части 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ случаѣ сомнѣнія о томъ, должно ли быть вмѣняемо подсудимому въ вину совершенное имъ преступное дѣяніе, постановляется о семъ отдѣльный вопросъ; между тѣмъ по обвиненію подсудимаго Богомолова въ нанесеніи караульному офицеру удара по головѣ подобнаго вопроса постановляемо не было, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и сомнѣнія объ умышленности означеннаго преступнаго дѣянія не было возбуждаемо на судѣ, а посему и касаціонная жалоба защитника подсудимаго Богомолова на нарушеніе будто бы судомъ 3 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что въ приговорѣ не упомянуто объ умышленности нанесеннаго подсудимымъ караульному офицеру удара не заслуживаетъ уваженія. Точно также не можетъ быть уважено и заявленіе его о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго Богомолова 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ибо въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 84, 1871 г. № 42 и 1872 г. № 88 было разъясняемо, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе подсудимаго подходитъ подъ опредѣленіе нѣсколькихъ преступленій, наказаніе ему опредѣляется за важнѣйшее преступленіе. Согласно сему, за нанесеніе удара караульному офицеру, въ виду того, что онъ, на основаніи 109 ст. XXII, долженъ почитаться начальникомъ подсудимаго Богомолова, судъ совершенно правильно назначилъ сему послѣднему наказаніе по 107 ст., которая, предусматривая нанесеніе удара начальнику, подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ оскорбленіе караула нанесеніемъ удара, указанное въ приводимой защитникомъ 121 статьѣ XXII. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 188 и 1871 г. № 91, суду не предстояло надобности излагать и соображеній о примѣненіи 107 ст., такъ какъ въ опредѣленіи по закону свойства означеннаго преступнаго дѣянія подсудимаго, очевидно составляющаго насильственное дѣйствіе противъ офицера, предусмотрѣнное въ 107 ст. XXII, не могло возникать никакого сомнѣнія. Относительно касаціонной жалобы защитника другого подсудимаго, арестанта Андреева, главный военный судъ находитъ, что предметы обвиненія, въ коихъ признанъ виновнымъ подсудимый Андреевъ, изложены въ приговорѣ съ достаточною подробностію, дающею полную возможность судить

Digitized by Google

о свойствѣ его преступленій, почему жалоба защитника его за нарушеніе судомъ 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, требующаго изложенія въ приговорѣ предметовъ обвиненія, не заслуживаетъ уваженія. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и указаніе защитника о неозначеніи на самомъ приговорѣ времени и порядка, въ которомъ онъ былъ объявленъ, такъ какъ это положительно опровергается подлиннымъ приговоромъ, изъ котораго видно, что требованія по сему предмету, изложенныя въ 864 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, были судомъ вполнѣ соблюдены. Что же касается до неправильнаго будто бы примѣненія къ подсудимому Андрееву 284 ст. С. В. Н. 1869 г. XXII, то главный военный судъ находитъ, что 1464 и 1484 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.ав., которыя только, по мнѣнію защитника, могли быть примѣнены къ виновности Андреева, предусматриваютъ нанесеніе съ намѣреніемъ побоевъ, увѣчья, раны или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ послѣдовала кому-либо смерть. Между тѣмъ подсудимый Андреевъ признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя заранѣе обдуманное *намѣреніе убить* арестанта Денисова, ударилъ его полѣномъ, отъ чего Денисовъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Такого рода преступное дѣяніе имѣетъ всѣ признаки умышленнаго убійства, наказываемаго въ военное время по 284 ст. XXII С. В. П., вслѣдствіе чего статья эта правильно примѣнена къ подсудимому Андрееву. Также неосновательною оказывается и жалоба защитника на ошибочное примѣненіе къ виновности подсуднаго Андреева 106 и 113 ст., вмѣсто 120 и 122 ст. С. В. Н. XXII, ибо какъ за оскорбленіе, такъ и неповиновеніе караульному офицеру, по изложеннымъ выше соображеніямъ, къ подсудимому Андрееву должны быть примѣнены тѣ статьи закона, которыя назначаютъ строжайшее наказаніе, именно въ настоящемъ случаѣ 106 и 113 ст. XXII С. В. П.; къ тому же дѣяніе Андреева, заключавшееся въ томъ, что онъ не допустилъ нижнихъ чиновъ заковать себя въ присутствіи штабсъ-капитана Афанасьева, отдавшаго приказаніе объ этомъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 184, составляетъ безусловно неповиновеніе начальнику, предусмотрѣнное въ приведенной 113 статьѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы защитниковъ подсудимыхъ Богомолова и Андреева оставить безъ послѣдствій.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. — Осенніе маневры въ окрестностяхъ Салисбюри (А. Кр—ь). **Германія.**—Германскій воинскій уставъ о наказаніяхъ. (Переводъ съ нѣмецкаго А. Томсена.)

ОСЕННІЕ МАНЕВРЫ ВЪ АНГЛІИ.

Осенніе маневры, происходившіе въ настоящемъ году въ окрестностяхъ города Салисбюри, являются вторымъ большимъ учебнымъ сборомъ, который вообще имѣли англійскія войска; въ прошломъ году былъ первый подобный сборъ у Ольдершота, а до того ограничивались по преимуществу одними полковыми и иногда бригадными сборами. Причину отсутствія большихъ сборовъ, въ прежнее время, слѣдуетъ искать въ томъ, что имѣющіеся въ Англіи постоянные лагери весьма необширны, и что бюджетъ военнаго министерства не давалъ ему возможности располагать значительными суммами, потребными для найма достаточнаго пространства для производства маневровъ большими силами и для вознагражденія владѣльцевъ за убытки, которые всегда имѣютъ мѣсто во время такихъ маневровъ. Въ послѣдніе годы взглядъ на это дѣло измѣнился: представители народа поняли необходимость не жалѣть средствъ для возможно-лучшаго развитія боевыхъ качествъ арміи. И если на общественное мнѣніе по этому предмету не мало повліяли и совершившіяся на нашихъ глазахъ событія франко-германской войны, ясно доказавшія какое громадное значеніе принадлежитъ основательной подготовкѣ войскъ въ мирное время, то, съ другой стороны, нельзя не отдать полной справедливости энергической дѣятельности военнаго министерства, которое не могло обойти вопроса о большихъ маневрахъ и настойчиво отстаивало его въ парламентѣ. Нынѣ этотъ важный вопросъ разрѣшенъ и парламентомъ асигнуются, и безъ сомнѣнія и впредъ будутъ асигнованы, значительныя суммы на большіе учебные сборы (*).

Подъ Салисбюри участвовали въ маневрахъ съ небольшимъ 30,000 человѣкъ. Войска были раздѣлены на двѣ арміи: сѣверную и южную:

(*) Стоимость маневровъ настоящаго года простирается до 130,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 900,000 рублей).

Digitized by Google

изъ нихъ первою командовалъ генералъ-лейтенантъ сэръ Робертъ Вельпуль, а второю сэръ Джонъ Мичель. Главнымъ посредникомъ былъ герцогъ Кембриджскій, главнокомандующій сухопутными силами Великобританіи. Составъ и числительная сила обѣихъ армій были одинаковые: онѣ состояли каждая изъ двухъ дивизій; въ составъ дивизіи входили: три бригады пѣхоты, по три полка въ каждой; бригада кавалеріи, тоже три полка; двѣ пѣшихъ и одна конная батарея и инженерная рота; кромѣ того, при каждой дивизіи состояло по три полевыхъ госпиталя. Въ резервѣ армій имѣлось: по одной конной батареѣ, понтонному полуэкипажу, телеграфной полуротѣ и батальону волонтеровъ-инженеровъ.

Всего въ маневрахъ участвовало:

пѣхоты: 24 батальона регулярной арміи, 8 батальоновъ милиціи и 5 батальоновъ волонтеровъ;

кавалеріи: 12 полковъ регулярной кавалеріи и отрядъ сельской конницы (Yeomanry);

артилеріи: 8 пѣшихъ и 6 конныхъ батарей;

инженеровъ: 4 инженерныя роты, 1 понтонный экипажъ, 1 телеграфная рота и 5 батальоновъ волонтеровъ.

Маневры начались 31-го августа и окончились 11-го сентября. Передъ маневрами, войска, назначенныя въ нихъ участвовать, были собраны, для предварительныхъ ученій и нѣкоторой подготовки, съ 10-го августа у Ольдершота (сѣверная армія) и у Блендфорда (южная); все это время, до выступленія на маневры, было посвящено батальоннымъ, полковымъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ ученіямъ, сначала односторонннимъ, а потомъ и двухсторонннимъ.

Прежде чѣмъ перейти къ составленному въ главной квартирѣ предположенію о маневрахъ, которое было сообщено подлежащимъ лицамъ, конфиденціальнымъ циркуляромъ изъ главной квартиры, 31 августа, мы позволимъ себѣ остановиться на разсмотрѣніи инструкціи главнокодандующаго. Главныя основанія, которыми войска должны были руководствоваться на маневрахъ, были резюмированы въ ней слѣдующимъ образомъ:

Дивизіи строятся для *наступательныхъ* дѣйствій въ три линіи, имѣя въ *первой*: по одному батальону отъ каждой бригады, въ разсыпномъ строѣ; *вторую* линію составляютъ два батальона, по одному отъ каждой бригады, построенные въ 200—400 шагахъ отъ первой линіи, въ колонахъ, на полныхъ интервалахъ. Батальоны эти располагаются, сообразно условіямъ мѣстности, ближе или далѣе отъ первой линіи, не выходя, однако, изъ вышеуказанныхъ предѣловъ;

Digitized by Google

по усмотрѣнію своихъ командировъ, они могутъ быть построены въ полубатальонныя колоны, или развернутымъ фронтомъ, и лечь, если это положеніе при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ наиболѣе благопріятствуетъ укрытію ихъ отъ огня противника. *Третья* линія, или *резервъ*, составляется изъ двухъ батальоновъ милиціи или волонтеровъ, которые строятся въ сомкнутыхъ колонахъ, въ 1,000 шагахъ позади второй линіи, по возможности совокупно и на мѣстѣ закрытомъ отъ взоровъ противника. Резервъ поручается одному изъ старшихъ начальниковъ частей дивизіи и, безъ приказанія корпуснаго командира, или начальника дивизіи, не долженъ идти впередъ на выручку передовыхъ линій. Въ дѣйствительномъ бою, каждая изъ этихъ трехъ линій составляется изъ цѣлой бригады; для маневровъ же принятъ указанный выше порядокъ, съ тѣмъ, чтобы милиціонеровъ и волонтеровъ употреблять преимущественно въ сомкнутомъ строѣ.

Кавалерійскія бригады дѣйствуютъ на обоихъ флангахъ, или на одномъ изъ нихъ; одинъ полкъ, по крайней мѣрѣ, долженъ оставаться вмѣстѣ съ пѣхотнымъ резервомъ.

Дивизіонная артилерія располагается сообразно предположенной цѣли и имѣющимся на данной мѣстности позиціямъ. Въ началѣ дѣла она должна смѣло выноситься впередъ и, ставъ на позицію, возможно скорѣе открыть огонь, а, разъ его открывъ, только въ крайнихъ случаяхъ перемѣнять позицію.

Батарея корпуснаго резерва придаются къ одной изъ дивизій и остается при резервѣ ея, до полученія приказаній.

Инженерныя войска располагаются въ небольшомъ разстояніи за резервомъ.

Другая инструкція герцога Кембриджскаго касается нѣсколькихъ правилъ, наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ которыхъ возлагается на посредниковъ.

Посредники узнаются по бѣлой повязкѣ на правой рукѣ и всѣ отданныя ими приказанія должны быть исполняемы, какъ приказанія непосредственно отдаваемыя самимъ главнокомандующимъ; никто не имѣетъ права вступать съ посредниками въ препирательства; посредникамъ предоставляется остановить часть и приказать ей отступить; они рѣшаютъ, должна-ли часть войскъ, пострадавшая въ дѣлѣ, вовсе не принимать въ немъ участія, или она можетъ быть отведена въ резервъ. Посредники наблюдаютъ также за тѣмъ, чтобы линіи не растягивались слишкомъ, подъ предлогомъ охвата противника, и чтобы разъ отбитыя части не возобновляли атаки, если непріятель въ дѣйствительности превосходилъ бы ихъ силы. Въ своихъ рѣшеніяхъ

Digitized by Google

посредники принимаютъ въ соображеніе дѣйствіе огня пѣхоты и артилеріи, а также и то обстоятельство, съумѣла-ли часть сохранить порядокъ, или нѣтъ. Повторенныя атаки одной и той же кавалерійской части не допускаются. Мосты, которые предполагаются разрушенными, обозначаются флагами, причемъ посредники опредѣляютъ время, потребное на ихъ исправленіе.

Войска противоположныхъ сторонъ отличаются зелеными вѣтвями, которыми одна изъ сторонъ украшаетъ свой головной уборъ. Двѣ части войскъ, принадлежащія къ разнымъ сторонамъ, не должны сходиться ближе ста шаговъ, причемъ слабѣйшая числительностью отступаетъ; въ случаѣ отказа, обѣ стороны остаются на мѣстѣ и ждутъ рѣшенія посредника. Развернутыя линіи не стрѣляютъ на разстояніи меньше 250 шаговъ другъ отъ друга, а стрѣлки прекращаютъ стрѣльбу въ 200 шагахъ.

Кавалерія и артилерія не должны оставаться подъ дѣйствительнымъ огнемъ пѣхоты. Атаки кавалеріи только тогда считаются удавшимися, когда онѣ произведены съ надлежащею энергіею и быстротою: во всякомъ случаѣ, атаку слѣдуетъ остановить не доскакавъ ста шаговъ до атакованной части. Стрѣлки и артилерія не могутъ двигаться по ровной и открытой мѣстности, въ виду кавалеріи. Артилерія, безъ всякаго прикрытія или недостаточно прикрытая, можетъ быть взята кавалеріею или стрѣлками. Кавалерія отступаетъ рысью; когда она отойдетъ на 300 шаговъ, то одержавшая надъ нею верхъ кавалерійская часть противника можетъ слѣдовать за нею шагомъ. Батальонное каре, еще не разстроенное, не можетъ быть атаковано однимъ эскадрономъ. Отбитая пѣхотная часть преслѣдуется не ранѣе, какъ когда она успѣла отойти на 300 шаговъ. Пѣхота не примыкаетъ штыковъ и кавалерія не вынимаетъ сабель. Избѣгать быстрые алюры и гимнастическій шагъ.

Вышеупомянутое общее предположеніе о маневрахъ (General idea of the operations) заключается въ томъ, что дѣйствія происходятъ между двумя враждебными корпусами: блендфордскимъ, или южнымъ, и сѣвернымъ, сосредоточеннымъ у Пьюзея (Pewsey); послѣдній образуетъ передовой корпусъ собранной у Ольдершота арміи, между тѣмъ какъ южный корпусъ представляетъ такую-же передовую часть вторгнувшейся въ Англію арміи. Въ каждомъ изъ этихъ корпусовъ по 15,000 человѣкъ. Южная армія движется отъ Веймута къ Лондону. Дорчестеръ занятъ и сильный отрядъ высланъ впередъ къ Іовайль (Ieovil), для пресѣченія желѣзно-дорожной линіи Вильтсъ-Сомерсетъ-Веймутъ. Другой сильный отрядъ до-

Digitized by Google

шелъ 5-го сентября до Стерминстеръ-Ньютона, съ назначеніемъ наблюдать за сомерсетскою и дорсетскою желѣзными дорогами и охранять сообщенія южной арміи со стороны Вельса и Бэса (Bath). Правый флангъ обезпеченъ десятитысячнымъ отрядомъ, который высадился у Пуля для содѣйствія отряду въ Дорчестерѣ, и 5-го сентября дошелъ до Рингвуда.

Сѣверный корпусъ, сосредоточенный у Пьюзея, составляетъ, какъ выше упомянуто, передовую часть силъ, собранныхъ остановить вторгнувшуюся армію. Кромѣ этихъ силъ, войска собираются около Бристоля и Бэса и готовятся присоединиться къ сѣверному корпусу въ томъ случаѣ, если онъ предприметъ наступательное движеніе къ рѣкѣ Вайли, или же поддержать его, если онъ будетъ принужденъ отступить отъ линіи этой рѣки. Часть подкрѣпленій можетъ быть выслана въ сосѣдство Варминстера, къ 6-му сентября. Сильная позиція къ югу отъ Салисбюри и самый городъ заняты обороняющеюся арміею съ 6,000-мъ отрядомъ, составленнымъ изъ всѣхъ родовъ оружія; другой отрядъ въ 3,000 человѣкъ занимаетъ Вильтонъ. Салисбюрійская позиція предполагалась на столько сильною, что она не могла быть взята отрядомъ, двигающимся отъ Ренгвуда, безъ посторонней помощи.

Генераламъ, комадующимъ пьюзейскимъ и блендфордскимъ корпусами, предоставлялось дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, съ тѣмъ, однако, единственнымъ ограниченіемъ, чтобы ни одна изъ сторонъ не переходила черезъ рѣку Вайли ранѣе четырехъ часовъ по полудни 6-го сентября. Ограниченіе это не распространялось на кавалерію и артилерію, для дѣйствія которыхъ салисбюрійская равнина представляется чрезвычайно удобною.

Главное начальство имѣло въ виду придать маневрамъ характеръ возможно-ближе подходящій къ дѣйствительности, т. е. къ тому, что ожидаетъ войска въ военное время; поэтому каждая изъ дѣйствующихъ армій получила свою отдѣльную, вполнѣ законченную, организацію, возможно болѣе близкую къ той, которая необходима арміи въ полѣ. Такимъ образомъ, имѣлось при каждой арміи свое полевое интендантство и войска довольствовались во время маневровъ не изъ заранѣе заготовленныхъ общихъ складовъ, но совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается въ военное время, разумѣется за исключеніемъ реквизицій и т. п. Необходимо припомнить, что въ англійской арміи дѣятельность интендантства не-

Digitized by Google

сравненно обширнѣе и многостороннѣе нежели во всѣхъ прочихъ европейскихъ арміяхъ, такъ какъ въ Англіи всѣ потребныя для довольствія войскъ предметы: мясо, хлѣбъ и все, что составляетъ такъ называемый приварокъ, а также и топливо, заготовляются и доставляются войскамъ по распоряженію интендантства, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о довольствіи, которымъ пользовались солдаты во время маневровъ.

Каждый солдатъ получалъ ежедневно $1^1/_4$ фунта хлѣба, или одинъ фунтъ сухарей, одинъ фунтъ свѣжаго или соленаго мяса, $^1/_3$ унціи чая, двѣ унціи сахара, полъ-унціи соли и $^1/_{36}$ унціи перца, и иногда еще, сверхъ этого, четверть фунта сыру. Размѣръ и составныя части этого довольствія отличаются отъ казарменнаго только тѣмъ, что, вмѣсто трехъ четвертей фунта мяса, солдатъ на маневрахъ получаетъ цѣлый фунтъ. Топливо отпускалось по три фунта на каждаго рядового и по четыре съ половиной фунта на каждаго унтеръ-офицера.

Что касается заготовленія и доставки частямъ войскъ потребнаго для нихъ фуражнаго довольствія, то и это лежало всецѣло на обязанности интендантства. Ежедневная дача вообще для лошадей состоитъ изъ 14 фунтовъ овса и восьми фунтовъ сѣна; кирасирскія лошади получаютъ нѣсколько болѣе, а именно: 16 фунтовъ овса и 10 фунтовъ сѣна.

Перевозочныя средства для частей войскъ доставлялись также интендантствомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на каждый кавалерійскій полкъ по 6 или 7 повозокъ, смотря по большему или меньшему списочному состоянію части; въ пѣхотѣ на каждые 100 человѣкъ по одной повозкѣ; въ артилеріи, пѣшей и конной, сообразно съ размѣромъ принятымъ для пѣхоты и кавалеріи; сверхъ сего назначается еще одна повозка на штабъ каждой отдѣльной части. Повозки, которыя употреблялись на маневрахъ, были двухъ родовъ: четырехколесныя, стараго образца, запряженныя четырьмя лошадьми и поднимающія до $1^1/_2$ тонны (около 93 пудовъ), и двухколесныя, въ парной закладкѣ, поднимающія три четверти тонны.

Войска размѣщались во время маневровъ въ палаткахъ, которыя, въ Англіи, имѣютъ конусообразный видъ и дѣлаются изъ весьма плотной и доброкачественной парусины; вѣсъ каждой такой палатки около 74 фунтовъ. Въ нихъ помѣщалось: въ пѣхотѣ по 15, въ кавалеріи и артилеріи по 12 и въ кирасирскихъ полкахъ по 8 ниж-

Digitized by Google

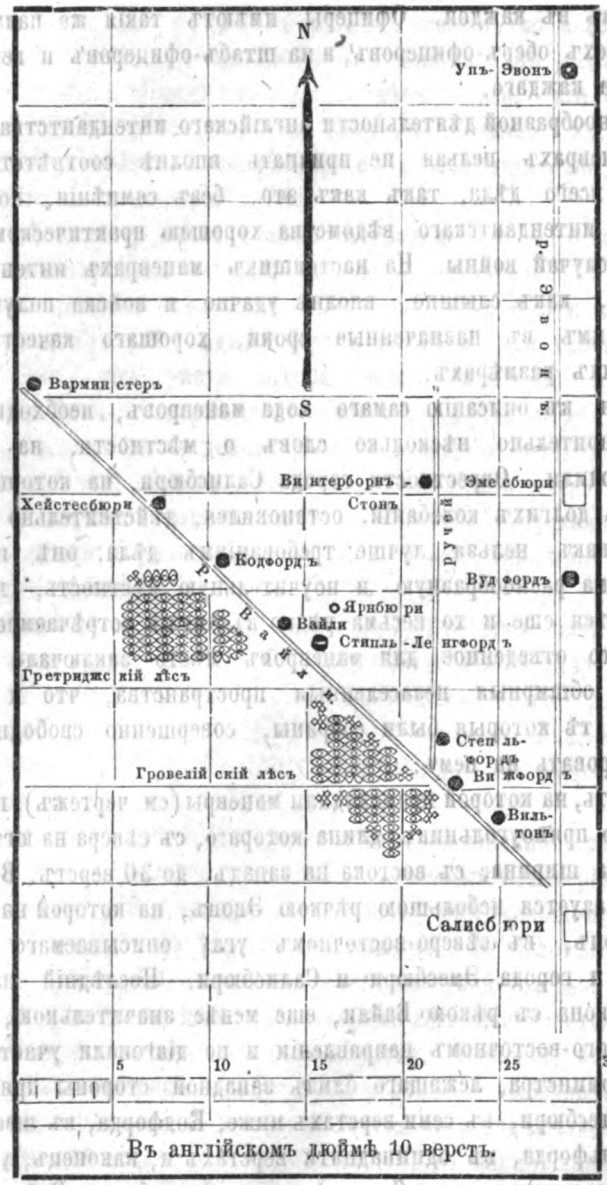
нихъ чиновъ въ каждой. Офицеры имѣютъ такія же палатки, по одной на трехъ оберъ-офицеровъ, а на штабъ-офицеровъ и генераловъ по одной на каждаго.

При разнообразной дѣятельности англійскаго интендантства, участіе его въ маневрахъ нельзя не признать вполнѣ соотвѣтственнымъ интересамъ всего дѣла, такъ какъ это, безъ сомнѣнія, послужитъ для чиновъ интендантскаго вѣдомства хорошею практическою подготовкою на случай войны. На настоящихъ маневрахъ интендантство дѣйствовало, какъ слышно, вполнѣ удачно и войска получали все слѣдующее имъ въ назначенные сроки, хорошаго качества и въ опредѣленныхъ размѣрахъ.

Переходя къ описанію самаго хода маневровъ, необходимо сказать предварительно нѣсколько словъ о мѣстности, на которой они происходили. Окрестности города Салисбюри, на которыхъ выборъ, послѣ долгихъ колебаній, остановился, дѣйствительно удовлетворяютъ какъ нельзя лучше требованіямъ дѣла: онѣ представляютъ весьма разнообразную и поучительную мѣстность, къ чему присоединяется еще и то весьма рѣдко въ Англіи встрѣчаемое обстоятельство, что отведенное для маневровъ мѣсто заключало въ себѣ на столько обширныя незаселенныя пространства, что и большія силы, чѣмъ тѣ которыя были собраны, совершенно свободно могли бы маневрировать на немъ.

Мѣстность, на которой происходили маневры (см. чертежъ), представляетъ собою прямоугольникъ, длина котораго, съ сѣвера на югъ, около 60 верстъ, а ширина, съ востока на западъ, до 30 верстъ. Восточная окраина образуется небольшою рѣчкою Эвонъ, на которой находятся: селеніе Эвонъ, въ сѣверо-восточномъ углу описываемаго участка мѣстности, и города Эмесбюри и Салисбюри. Послѣдній находится у сліянія Эвона съ рѣкою Вайли, еще менѣе значительною, которая течетъ въ юго-восточномъ направленіи и по діагонали участка, протекая у Варминстра, лежащаго близъ западной стороны прямоугольника, Хейстесбюри, въ семи верстахъ ниже, Кодфорда, въ шести верстахъ, Степльфорда, въ одиннадцати верстахъ и, наконецъ, у Вильтона, въ пяти верстахъ отъ Степльфорда и Салисбюри. Вайли течетъ долинѣ шириною около версты, которая образуется поднимающимися съ обѣихъ сторонъ высотами, покрытыми лѣсомъ на правомъ берегу и совершенно голыми на лѣвомъ. Рѣчка переходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ: такъ, напримѣръ, между Кодфордомъ и Степльфордомъ, на разстояніи одиннадцати верстъ, имѣется не менѣе пяти хорошихъ бродовъ.

Digitized by Google



Южный корпусъ, подъ командою генерала Мичеля, составлялъ, по предположенію, какъ выше упомянуто, часть непріятельской арміи, высадившейся у Веймута, на южномъ берегу Англіи, и двигался къ Лондону. На корпусъ этотъ было возложено форсировать переправу черезъ рѣку Вайли, между Кодфордомъ и Степльфордомъ, причемъ предполагалось, что фланги этого корпуса прикрыты сосѣдними кор-

Digitized by Google

пусами наступающей арміи, вслѣдствіе чего теченіе рѣки Вайли выше Кодфорда и ниже Степльфорда признано непроходимымъ, какъ для наступающаго, такъ и для корпуса генерала Вельполя, на который возложена была оборона рѣки Вайли между вышеименованными двумя пунктами. Лѣвый флангъ сѣвернаго корпуса обезпеченъ отдѣльными отрядами, занимавшими, по предположенію, Вильтонъ и Салисбюри, силою первый въ 3,000, а второй въ 6,000 человѣкъ.

Согласно программѣ маневровъ, сѣверный корпусъ, выступивъ изъ Ольдершота, долженъ былъ занять Кодфордъ 5-го сентября, а южный, выступившій изъ Блендфорда, лежащаго на южной окраинѣ прямоугольника, долженъ былъ въ тотъ же день расположиться въ окрестностяхъ Тефонта и Фонтиль-Дауна, верстахъ въ 6 — 7 отъ рѣки Вайли, фронтомъ почти параллельно ея теченію.

Сѣверный корпусъ прибылъ къ 3-му сентября въ Эвонъ и выдвинулъ ночью свои двѣ кавалерійскія бригады до рѣки Вайли; на разсвѣту эта кавалерія успѣла занять всѣ броды между Кодфордомъ и Степльфордомъ; нѣкоторые разъѣзды перешли рѣку, но, не встрѣтивъ непріятеля, возвратились на лѣвый берегъ, гдѣ и пробыли остальную часть дня.

Южный корпусъ прибылъ утромъ 5-го числа на указанныя ему мѣста расположенія. Генералъ Мичель произвелъ немедленно рекогносцировку впереди лежащей мѣстности и расположилъ свои войска, весьма удачно, скрытно отъ непріятеля: флангами онъ занялъ большой Гретриджскій и Гровелійскій лѣса, между тѣмъ какъ войска центра расположились за находящимися впереди высотами. Кавалерія сѣвернаго корпуса, ничего не предпринимая, узнала неожиданно о появленіи непріятеля и ей пришлось поспѣшно снять свой лагерь, разбитый на высотахъ. Въ виду приказанія главнокомандующаго, разрѣшавшаго кавалеріи и артилеріи обѣихъ армій переходить, въ теченіе 5-го числа, черезъ рѣку, кавалерія сѣвернаго корпуса переправилась черезъ рѣку Вайли для рекогносцировки непріятеля. День этотъ прошелъ въ стычкахъ кавалерійскихъ частей той и другой стороны, причемъ, по отзывамъ очевидцевъ, особый интересъ представляли нѣкоторыя атаки, выполненныя блистательно на весьма крутыхъ скатахъ. Посредники рѣшили, что честь этого дня принадлежитъ южному корпусу.

Согласно диспозиціи, отданной командующимъ сѣвернымъ корпусомъ, генераломъ Вельполемъ, войска его расположились, въ ночь съ 5-го на 6-е число, бивуаками: дивизіи генераловъ Стевелея и Маркъ-Керра эшелонами между Кодфордомъ и Степльфордомъ, имѣя каждая

Digitized by Google

по двѣ бригады въ первой линіи и по одной въ резервѣ. Бригады первой линіи заняли сильными отрядами всѣ броды и расположили главныя силы въ прикрытыхъ мѣстахъ за высотами. Правый флангъ примыкалъ къ возвышенностямъ у Кодфорда и къ высотѣ Хорзъ-Хиль, представляющей весьма сильную позицію, возвышающуюся футовъ на 500 надъ окружающею мѣстностью. Кавалерія, съ двумя конными батареями, была вся сосредоточена на правомъ флангѣ.

Генералъ Мичель, рѣшившійся обойти правый флангъ сѣверной арміи и направить главную атаку на Кодфордъ, успѣлъ отвлечь вниманіе противника весьма удачною демонстраціею противъ лѣваго его фланга. Небольшой колонѣ, изъ одного батальона пѣхоты, изъ эскадрона кавалеріи и дивизіона артилеріи, было приказано маневрировать на опушкѣ Гровелійскаго лѣса, такъ чтобы голова ея, пройдя въ виду непріятеля нѣкоторое пространство, снова сворачивала на дорогу ведущую въ лѣсъ и, примкнувъ къ хвосту своему, продолжала свое движеніе и опять выходила изъ лѣса. Такимъ образомъ непріятелю должно было казаться, что онъ видитъ сильную колону, движущуюся къ Степльфорду.

Одновременно съ этимъ были выдвинуты сильныя стрѣлковыя цѣпи къ рѣкѣ. Хотя эти демонстраціи и не ввели непріятеля окончательно въ заблужденіе, однако подѣйствовали на столько, что онъ оставался въ выжидательномъ положеніи, не зная на что рѣшиться. Этимъ временемъ воспользовался генералъ Мичель, который, занявъ Гретиджскій лѣсъ, скрытно выстроилъ въ немъ три колоны для атаки праваго фланга противника: лѣвая, въ составѣ четырехъ кавалерійскихъ полковъ и отдѣленія артилеріи, стала на западной оконечности лѣса; средняя, изъ трехъ бригадъ пѣхоты, съ 18 орудіями, на сѣверной опушкѣ; правая колона, изъ двухъ бригадъ пѣхоты, съ 12 орудіями, стала на самой дорогѣ въ Кодфордъ. Позади находился общій резервъ, въ составѣ бригады пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ полковъ и отдѣленія артилеріи. Несмотря на то, что опушка лѣса находилась всего верстахъ въ трехъ отъ рѣки Вайли и что самое формированіе упомянутыхъ колонъ потребовало немало времени, командующій сѣвернымъ корпусомъ, не принявъ никакихъ мѣръ для узнанія что дѣлается передъ нимъ у противника, все еще оставался въ полномъ невѣдѣніи о грозной атакѣ, которая готовилась его правому флангу.

Около одиннадцати часовъ, громъ орудій, со стороны Кодфорда, обнаружилъ истинное направленіе атаки. Генералъ Вельполь послалъ тогда приказаніе генералу Маркъ-Керру держаться на лѣвомъ флангѣ

Digitized by Google

и направилъ двѣ бригады изъ резерва и часть дивизіи Стевеля къ Кодфорду.

Движеніе колонъ генерала Мичеля было однако такъ хорошо разсчитано, что всѣ онѣ перешли рѣку, вовсе не встрѣтивъ сопротивленія. Правда, что двѣ лѣвыя колоны перешли рѣку Вайли выше Кодфорда, вопреки упомянутому предположенію, по которому мѣстность по обоимъ берегамъ этой рѣки, ниже Степльфорда и выше Кодфорда, должна была считаться нейтральною. Составленная изъ кавалеріи, лѣвая колона, также нарушила условіе, такъ какъ ей пришлось, для скрытнаго движенія, сдѣлать значительный обходъ, двигаясь при этомъ по нейтральной мѣстности. Колона эта перешла черезъ рѣку Вайли въ одиннадцать часовъ, двинулась по ложбинѣ, которая тянется вдоль лѣваго берега, и дебушировала, совершенно неожиданно для противника, противъ его праваго фланга, гдѣ около полудня съ нею соединилась средняя колона. Правая колона, встрѣтившая у Кодфорда только слабые посты, оттѣснила ихъ безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія.

Перейдя рѣку, пять батарей южнаго корпуса открыли весьма дѣйствительный, сосредоточенный огонь по высотамъ у Кодфорда, гдѣ генералъ Вельполь, обойденный на своемъ правомъ флангѣ и атакованный съ фронта сильными пѣхотными колонами, стягивалъ свои резервы. Мало по малу стрѣлковыя цѣпи атакующаго, поддержанныя огнемъ артилеріи, подавались впередъ, поднимаясь по крутому склону и неся нѣкоторыя потери отъ огня стрѣлковыхъ цѣпей противника, скрытно расположенныхъ за гребнемъ высотъ и въ кустахъ. Наконецъ, южане все-таки одержали верхъ, оттѣснили противника и взошли на высоты, гдѣ они встрѣтились съ резервами сѣвернаго корпуса, занявшими сильную позицію, представляющую новое и серьезное препятствіе атакующему.

Въ эту минуту маневръ былъ остановленъ посредниками, которые объявили, что форсированная переправа рѣки вполнѣ удалась, что высоты были блистательно атакованы и взяты войсками южнаго корпуса, но что тѣмъ не менѣе успѣхъ ихъ недостаточно полный для того, чтобы принудить генерала Вельполя къ отступленію.

Послѣ этого войска южнаго корпуса были отведены на мѣста, которыя они занимали утромъ.

Бой при Вижфордѣ. Селеніе, носящее это названіе, находится на правомъ берегу Вайли, верстахъ въ двухъ ниже Степльфорда; надъ нимъ командуетъ рядъ довольно крутыхъ высотъ, которыя тянутся по правому берегу рѣки до Гровелійскаго лѣса, гдѣ южный

Digitized by Google

корпусъ расположилъ, по прежнему, свой правый флангъ. Высоты лѣваго берега Вайли, лежащія насупротивъ Вижфорда, соединяются съ плато Ньютонъ-Хиль, занятіе котораго атакующимъ влечетъ за собою овладѣніе всею Эвонскою долиною.

Рано утромъ 7-го числа, полкъ іоменри, сѣвернаго корпуса, произвелъ рекогносцировку по направленію къ Гровелійскому лѣсу, но, встрѣченный высланнымъ противъ него драгунскимъ полкомъ, онъ принужденъ былъ отступить, ничего не узнавъ о расположеніи противника. Этимъ и ограничились дѣйствія кавалеріи сѣвернаго отряда, и генералъ Вельполь оставался, какъ и наканунѣ, въ полномъ невѣдѣніи относительно намѣреній противника.

Сѣверный корпусъ упирался своимъ правымъ флангомъ въ старое укрѣпленіе Ярнбюрійскаго замка, лежащаго сѣвернѣе рѣки Вайли, въ равномъ разстояніи отъ Кодфорда и Степльфорда, на самой возвышенной части плато. Боевая линія тянулась вдоль гребня высотъ по направленію къ Степльфорду (дивизія Стевелея), а затѣмъ по берегу рѣки Вайли до Вижфорда и еще оониже этого селенія. Протяженіе фронта было нѣсколько болѣе восьми верстъ. Въ каждой дивизіи одна бригада стояла, по прежнему, въ резервѣ. Расположеніе войскъ было удачно скрыто при благопріятствовавшихъ тому мѣстныхъ условіяхъ, и позиціи артилеріи выбраны весьма хорошія. Вся кавалерія первоначально была сосредоточена за правымъ флангомъ, но генералъ Шютъ вскорѣ отошелъ влѣво для производства рекогносцировки долины рѣки Вайли, такъ что на правомъ флангѣ оставалась одна гвардейская бригада. Планъ генерала Мичеля заключался въ томъ, чтобы, демонстраціею противъ праваго фланга противника, отвлечь его вниманіе и воспользоваться этимъ для сосредоточенія въ Гровелійскомъ лѣсу части пѣхоты и артилеріи противъ Вижфорда; эту атаку имѣлось въ виду вести въ связи съ обходнымъ движеніемъ генерала Хорзфорда, который, съ кавалеріею и съ остальною пѣхотою и артилеріею, долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Вайли у Вильтона, двинуться затѣмъ по лѣвому берегу рѣки и атаковать высоты у Вижфорда.

Въ семь часовъ, южная армія начала снимать свой лагерь и, часъ спустя, колоны тронулись. Движеніе это совершилось, по отзывамъ очевидцевъ, въ большомъ порядкѣ и тишинѣ. Генералъ Броунриджъ оставилъ одну бригаду своей дивизіи (Хардинга) въ Гровелійскомъ лѣсу. Генералъ Хорзфордъ повелъ кавалерію и остальныя пять пѣхотныхъ бригадъ, и такъ какъ ему приходилось пройти около шест-

Digitized by Google

надцати верстъ, то атака непріятельской позиціи должна была начаться не ранѣе какъ часа черезъ два послѣ его выступленія.

Генералъ Броунриджъ воспользовался какъ нельзя лучше этимъ временемъ, чтобы ввести противника въ заблужденіе. Съ бригадою пѣхоты, двумя батареями и полкомъ кавалеріи, онъ сдѣлалъ нѣсколько серьезныхъ демонстрацій къ переправѣ черезъ рѣку Вайли, чтобы привлечь сюда вниманіе противника и заставить его предполагать, что главная атака подготовляется со стороны Гровелійскаго лѣса. Демонстраціи эти удались, впрочемъ, только потому, что сѣверный корпусъ не сдѣлалъ надлежащаго употребленія изъ своей кавалеріи; иначе непремѣнно бы обнаружилось, что дѣйствія Броунриджа не имѣли серьезнаго значенія и только маскировали настоящую атаку.

Въ началѣ второго часа по полудни, стрѣлки бригады Хардинга выстроились на опушкѣ Гровелійскаго лѣса, близъ Вижфорда. Около двухъ часовъ, въ ту минуту когда стали раздаваться выстрѣлы батарей генерала Хорзфорда, стрѣлки вышли изъ лѣса и бросились на селеніе Вижфордъ, которое заняли и въ которомъ они, на сколько это было возможно, прикрылись отъ выстрѣловъ непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ противулежащія высоты. Генералъ Хорзфордъ, быстро развернувшій свои колоны и выдвинувшій сильныя стрѣлковыя цѣпи по склонамъ Ньютонъ-Хилля, сосредоточивалъ въ эту минуту всѣ свои усилія противъ довольно слабаго крайняго лѣваго фланга генерала Вельполя. Войска этого фланга, хорошо расположенныя за гребнемъ и на крутыхъ скатахъ Ньютонъ-Хилля, пытались остановить наступающаго противника и защищали каждый шагъ занятой ими позиціи, пользуясь благопріятствующею оборонѣ мѣстностью; но, въ виду числительнаго перевѣса атакующаго и удаленія резервовъ сѣвернаго корпуса, посредники приказали прекратить огонь и отступить войскамъ генерала Вельполя, имѣвшаго въ этомъ мѣстѣ менѣе дивизіи и 18 орудій противъ 6 бригадъ и 36 орудій, которыми атаковалъ его противникъ.

Выше было упомянуто, что, по предположенію, Вильтонъ былъ занятъ отрядомъ въ 3,000 человѣкъ, а между тѣмъ генералъ Хорзфордъ прошелъ черезъ него, не обращая вниманія на условіе. Поэтому посредники рѣшили, что, несмотря на прекрасную диспозицію и энергическое выполненіе атаки южанъ, генералъ Мичель не можетъ побѣду приписывать себѣ, такъ какъ переходъ черезъ рѣку Вайли у Вильтона былъ исполненъ вопреки включенному въ предположеніе условію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посредники сдѣлали сѣверной арміи упрекъ въ томъ, что она не озаботилась порчею переправъ и бродовъ черезъ

Digitized by Google

рѣку Вайли, что кавалерія не осмотрѣла какъ слѣдуетъ Гровелійскаго лѣса и не ранѣе какъ по прошествіи пяти часовъ открыла обходное движеніе генерала Хорзфорда; кромѣ того, посредники нашли, что резервы сѣвернаго корпуса стояли слишкомъ далеко, почему и нельзя было ихъ употребить надлежащимъ образомъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя форсированный маршъ колоны Хорзфорда, въ которомъ войска выказали, на сколько они хорошо подготовлены къ производству подобныхъ усиленныхъ движеній; отсталыхъ было лишь нѣсколько человѣкъ, и одинъ изъ стрѣлковыхъ батальоновъ, достигнувъ рѣки, былъ еще на столько свѣжъ и бодръ, что прошелъ ее, въ бродъ по колѣно, бѣглымъ шагомъ.

Сѣверная армія расположилась, къ вечеру 7-го числа, на тѣхъ же позиціяхъ, которыя она занимала утромъ. Южная армія также перешла на лѣвый берегъ рѣки и стала фронтомъ къ сѣверо-востоку, имѣя свой правый флангъ на рѣкѣ Вайли, у селенія того-же наименованія, верстахъ въ трехъ ниже Кодфорда.

Слѣдующій день, воскресенье 8-го сентября, былъ посвященъ отдыху. Вечеромъ главнокомандующій, герцогъ Кембриджскій, послалъ генералу Вельполю предписаніе перейти на другой день въ наступленіе; дѣйствія должны были начаться въ девять часовъ утра, а до того времени обѣ арміи оставались раздѣленными нейтральнымъ пространствомъ, шириною около 800 саженъ.

Сраженіе при Ярнбюри-Кэстлѣ, 9-го сентября. Обѣ арміи, опирая одинъ изъ своихъ фланговъ на рѣку Вайли, занимали по фронту немногимъ болѣе пяти верстъ.

Генералъ Мичель, по просьбѣ котораго начало дѣйствій было отложено до десяти часовъ утра, занялъ на своемъ правомъ флангѣ, дивизіею Хорзфорда, весьма сильную позицію на высотахъ у Вайли, восточные склоны которыхъ были мало доступны; лѣвый флангъ его (дивизія Броунриджа) расположился въ сѣверо-западномъ направленіи, по мѣстности совершенно открытой и состоящей изъ ряда плато, раздѣленныхъ широкими долинами, склоны которыхъ однако благопріятствовали оборонѣ и были еще усилены ровиками для стрѣлковъ; этихъ ровиковъ, въ продолженіе полутора часовъ, было вырыто не менѣе какъ на протяженіи $2^1/_2$ верстъ. Вся кавалерія была сосредоточена на лѣвомъ флангѣ.

Сѣверная армія имѣла свой лѣвый флангъ (дивизія Маркъ-Керра) у селенія Стипль-Ленгфорда, лежащаго верстахъ въ $2^1/_2$ ниже селенія Вайли. Сильный и командующій окружающею мѣстностью центръ позиціи у Ярнбюри-Кэстля былъ занятъ одною бригадою дивизіи

Digitized by Google

Стевенея; другая бригада этой же дивизіи выстроилась вправо отъ Ярнбюри-Кэстля, а третья стала въ резервѣ. Двѣ кавалерійскія бригады прикрывали правый флангъ. Склоны удобные для обороны тянулись почти на протяженіи всего фронта расположенія сѣвернаго корпуса; но ему было предписано не обороняться, а, напротивъ, дѣйствовать наступательно, такъ что приходилось сперва спуститься по этимъ склонамъ, а затѣмъ подняться на противоположные, на которыхъ стояли войска южной арміи. Такимъ образомъ, шансы успѣха оказались на сторонѣ обороняющагося, особенно если принять въ соображеніе, что лежащая впереди его мѣстность вполнѣ благопріятствовала развитію дѣйствія огня пѣхоты и артилеріи.

Покуда обѣ арміи выстраивались на своихъ позиціяхъ, кавалеріи той и другой стороны, которыя можно упрекнуть за недостатокъ инціативы и дѣятельности въ предшествовавшіе дни, прикрывали построеніе своихъ остальныхъ войскъ и обнаружили много усердія къ раскрытію дѣйствій и движеній враждебныхъ войскъ.

Ровно въ десять часовъ началось наступленіе. Генералъ Вельполь направилъ одну бригаду дивизіи Маркъ-Керра противъ высотъ у селенія Вайли, сильно занятыхъ дивизіею Хорсфорда. Хотя эта атака и способствовала маскированію приготовленія главной атаки, которую рѣшено было произвести противъ центра южной арміи, какъ на самую слабую часть ея расположенія, но сама по себѣ она не имѣла успѣха. Войска бригады Маріъ-Керра были встрѣчены сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и вскорѣ должны были отказаться отъ продолженія наступленія.

Атака на центръ южной арміи была также неудачна. Стрѣлки обороняющагося, скрытно расположенные на склонахъ, по которымъ поднимались части сѣверной арміи, упорно сопротивлялись, несмотря на то, что противникъ сосредоточивалъ противъ нихъ все большія и большія силы, ввелъ въ дѣло всѣ свои резервы и, наконецъ, рѣшился на кавалерійскую атаку. Все это ему не помогало и только увеличивало его потери. Наступающій не могъ взять высотъ; войска его пришли въ совершенное разстройство; безпорядокъ охватилъ ихъ до того, что пѣхотная бригада сѣверной арміи встрѣтила свою же кавалерію залпами, свернувшись въ каре. Генералъ Мичель, не заботясь объ остальныхъ частяхъ своихъ боевыхъ линій, которымъ не грозило опасности, сосредоточилъ все свое вниманіе на центрѣ, противъ котораго были направлены всѣ усилія противника, во-время подкрѣпилъ свои войска и тѣмъ безъ труда отразилъ атаки его.

Digitized by Google

Въ полдень протрубили отбой. Посредники рѣшили, что побѣда осталась на сторонѣ южной арміи.

Сѣверная армія, въ этотъ же день, совершила переходъ въ 16 верстъ и расположилась у Эмесбюри, который находится на рѣкѣ Эвонъ. Южная армія остановилась у Винтерборнъ-Стока, около небольшого ручья, который впадаетъ въ Вайли у Степльфорда, верстахъ въ семи отъ Эмесбюри.

Сраженіе у Эвона 10-го сентября. Согласно общему предположенію о маневрахъ, составленному посредниками, сѣверная армія, утвердившаяся у Эмесбюри на рѣкѣ Эвонѣ, должна была защищать линію ея теченія; южная армія должна была форсировать переправу черезъ эту рѣку и овладѣть дорогою, ведущею въ Лондонъ; дорога отъ Эмесбюри въ Салисбюри предполагалась во власти южной же арміи. Необъяснимое недоразумѣніе было причиною, что генералъ Вельполь ничего не зналъ объ этомъ предположеніи, и въ своихъ дѣйствіяхъ все еще расчитывалъ на отдѣльные отряды въ 3,000 и 6,000 человѣкъ, которые, какъ выше упомянуто, первоначально предполагались стоящими у Вильтона и Салисбюри.

Генералъ Вельполь, для защиты рѣки Эвонъ, расположилъ свои силы на высотахъ ея праваго берега, имѣя рѣку эту за собою въ тылу позиціи, которая, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, представлялась чрезвычайно сильною. Онъ имѣлъ въ виду, въ случаѣ если бы противникъ рѣшился форсировать переправу, атаковать его въ минуту перехода черезъ рѣку и отрѣзать отъ его сообщеній. Двѣ кавалерійскія бригады, распредѣленныя по всему фронту боевыхъ линій, должны были неустанно наблюдать за непріятелемъ и удостовѣриться, на какой именно пунктъ онъ намѣренъ повести главную атаку.

Генералъ Мичель, хорошо понимая съ какими трудностями, потерями и рискомъ была бы сопряжена фронтальная атака сильной позиціи противника, рѣшился скрытно двинуть свои силы къ югу, съ тѣмъ чтобы неожиданно переправиться черезъ Эвонъ у Вудфорда, въ $5^1/_2$ верстахъ ниже Эмесбюри, затѣмъ повернуть по направленію противному теченію рѣки и встать на сообщеніяхъ непріятеля. Мѣстность, достаточно пересѣченная и густо покрытая рощами, благопріятствовала исполненію этого плана.

Вслѣдствіе того, въ девять часовъ утра, дивизіи Броунриджа и Хорвфорда выступили по двумъ различнымъ дорогамъ, для переправы черезъ Эвонъ у Вудфорда. Въ это самое время бригада легкой кавалеріи, съ двумя батареями, заняла позицію на высотѣ, въ $2^1/_2$

Digitized by Google

верстахъ отъ Эмесбюри, выслала наѣздниковъ и дѣйствовала своею артилеріею такъ, что непріятель принялъ это за подготовку серьезной атаки. Бригада дивизіи Хорзфорда, слѣдовавшая въ аріергардѣ и прикрывавшая движеніе на Эвонъ, также расположилась съ батареею на главномъ возвышеніи плато Роксъ-Хиль, вблизи рѣки.

Кавалерія сѣверной арміи все это время оставалась впереди боевыхъ линій и ничего не предпринимала, между тѣмъ какъ ей легко было прорваться черезъ стоявшія передъ нею тонкія линіи противника и обнаружить тогда движеніе непріятельскихъ колонъ въ южномъ направленіи къ Эвону. Тогда генералъ Вельполь имѣлъ бы полную возможность атаковать эти колоны во время ихъ слѣдованія съ фланга и съ тыла, тѣмъ болѣе, что онѣ двигались по узкимъ и длиннымъ долинамъ, въ которыхъ ихъ нетрудно было задержать.

Дивизія Хорзфорда занимала въ глубину около $1^{3}/_{4}$ версты и двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: батальонъ стрѣлковъ (rifles), отдѣленіе артилеріи, понтонный и инженерный парки, гвардейская бригада, повозки и заводныя лошади инженеровъ, остальная пѣхота и артилерія и затѣмъ аріергардъ, оставленный въ Роксъ-Хилѣ.

Только къ десяти часамъ, послѣ довольно живого артилерійскаго боя, генералъ Вельполь рѣшился двинуть впередъ свою кавалерію; пѣхота, построенная въ бригадныя колоны, также начала наступать, но чрезвычайно медленно и осторожно. Кавалерія и артилерія южной арміи отступали шагъ за шагомъ, упорно отстаивая свои позиціи. На высоту Роксъ-Хиля, которую Вельполь считалъ ключемъ позиціи своего противника, были направлены всѣ силы сѣверной арміи.

Бригада, занимавшая эту высоту, искусно защищала сначала подступы къ ней и затѣмъ, уступая превосходству силъ, отступала шагъ за шагомъ и утвердилась за гребнемъ возвышенія, окаймляющаго дорогу, по которой еще двигалась дивизія Хорзфорда.

Занявъ Роксъ-Хилъ, Вельполь увидѣлъ колоны южной арміи, которыя переправлялись черезъ Эвонъ и уже выстраивались на высотахъ противоположнаго берега. Вскорѣ оттуда загремѣли и выстрѣлы артилеріи, направленные противъ лѣваго фланга сѣверной арміи и прикрывавшіе движеніе бригадъ дивизій Хорзфорда, которая еще находилась на правомъ берегу. Положеніе этой дивизіи могло бы сдѣлаться весьма критическимъ, если бы генералъ Вельполь успѣлъ быстро выдвинуть свою артилерію на высоты, у подошвы которыхъ проходила колона Хорзфорда. Аріергардная бригада держалась такъ

Digitized by Google

упорно и вела оборону съ такимъ искуствомъ, что позволила дивизіи окончить движеніе благополучно; сама она успѣла отступить на противоположный берегъ, оставивъ въ рукахъ непріятеля до 300 плѣнныхъ, которые находились еще на лѣвомъ берегу рѣки въ ту минуту, когда необходимость заставила взорвать мосты. Дивизіи Броунриджа и Хорзфорда расположились немедленно на сильной позиціи, на высотахъ лѣваго берега; занявъ ее, онѣ, владѣя дорогою въ Лондонъ и прикрывая салисбюрійскую, имѣли полную возможность оборонять переправу черезъ рѣку Эвонъ, если бы противникъ на нее рѣшился. Послѣ непродолжительной перестрѣлки между обѣими арміями, герцогъ Кембриджскій приказалъ ударить отбой, около полудня.

Посредники рѣшили, что генералъ Мичель дѣйствовалъ въ духѣ общихъ предначертаній, изложенныхъ въ предположеніи о маневрахъ, и что онъ и изъ боя этого дня вышелъ побѣдителемъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о состояніи англійскихъ войскъ вообще, причемъ мы остановимся не только на строевой подготовкѣ разныхъ родовъ оружія, но коснемся также и матеріяльной части, которая отличается своимъ образцовымъ состояніемъ.

Изъ отзывовъ людей, близко и добросовѣстно изучавшихъ англійскія войска, выносится убѣжденіе, что они производятъ чрезвычайно выгодное впечатлѣніе на каждаго, который съ ними знакомится. Вообще части англійскихъ войскъ отличаются стройнымъ, здоровымъ и по истинѣ молодецкимъ видомъ своего состава. Что касается обмундированія, снаряженія и вооруженія, то они во всѣхъ отношеніяхъ превосходны, и притомъ щеголеваты. Говоря въ частности о *пѣхотѣ*, слѣдуетъ отдать полную справедливость строевой подготовкѣ отдѣльныхъ частей, которая находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи; разговора или шума въ рядахъ никогда не бываетъ; команды и приказанія исполняются отчетливо и безъ всякой суеты. Шагъ въ пѣхотѣ большой и плавный, равненіе, особенно въ гвардейскихъ частяхъ, самое строгое. Въ нѣкоторыхъ частяхъ замѣчательна выработка гимнастическаго шага и вообще способности дѣлать передвиженія на значительныя пространства, безъ утомленія, чему доказательствомъ можетъ служить вышеприведенный форсированный маршъ колоны генерала Хорзфорда, 7-го сентября. Одинъ изъ очевидцевъ маневровъ нынѣшняго года, притомъ близко знакомый съ англійскими войсками, съ большою похвалою отзывается о томъ сознаніи, съ которымъ люди относятся къ стрѣльбѣ и къ примѣненію

Digitized by Google

къ мѣстности; никогда ему не случалось видѣть, чтобы солдатъ на маневрахъ стрѣлялъ зря, не прицѣливаясь; никогда люди, при наступленіи и при отступленіи, не пропускали малѣйшей мѣстной защиты и всегда умѣли толково ею воспользоваться.

Все это относится, однако, только до нижнихъ чиновъ; что касается офицеровъ, въ особенности до высшихъ чиновъ, то многіе изъ нихъ не ознакомлены какъ слѣдуетъ съ примѣненіемъ къ мѣстности цѣлыхъ тактическихъ единицъ, съ выборомъ формъ строя во время боя и вообще нуждаются въ болѣе тщательной практической подготовкѣ, для того чтобы быть въ состояніи извлечь всю пользу изъ одиночнаго развитія своихъ солдатъ. Говорятъ, что на послѣднихъ маневрахъ нерѣдко видѣли батальоны въ густыхъ колонахъ, стоявшіе въ сферѣ самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня противника, что стрѣлковыя цѣпи въ передовой линіи наступали слишкомъ густыми масами. Вторая линія, построенная въ развернутомъ строѣ, въ большинствѣ случаевъ, держалась слишкомъ близко отъ первой, вслѣдствіе чего несла чувствительныя, и притомъ совершенно безполезныя, потери, что отчасти можно также сказать и о третьей линіи. Передвиженіе частей также дѣлалось поразъ подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ противника, что, разумѣется, должно быть отнесено, въ должной мѣрѣ, и къ винѣ посредниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ не допускать подобныхъ искаженій правильной картины боя, выраженіемъ которой долженъ служить маневръ. Тѣмъ не менѣе это также доказываетъ, что начальники частей не имѣютъ достаточной боевой подготовки. Растянутость боевыхъ линій, по заявленію того-же очевидца, также бросалась въ глаза и вела обыкновенно къ полному отсутствію резервовъ. Ротныя колоны почти не употреблялись. Всѣ подобныя ошибки слѣдуетъ приписать преимущественно тому обстоятельству, что болѣе крупные сборы—вещь совершенно новая въ Англіи и начальники частей, вслѣдствіе того, еще не успѣли пріобрѣсти должнаго навыка дѣйствовать въ связи съ другими войсками, сообразуя свои распоряженія съ дѣйствіями противника. Нижніе чины подготовлены, какъ мы видѣли, весьма хорошо и имъ не достаетъ только хорошаго управленія, которое съумѣло бы распорядиться какъ слѣдуетъ прекраснымъ матеріяломъ, находящимся въ его рукахъ. Немалое вліяніе на это дѣло имѣетъ и то неопредѣленное, переходное состояніе, въ которомъ въ настоящее время находятся англійскіе строевые уставы, пересматриваемыя особою комисіею; войска до сихъ поръ не имѣютъ положительнаго, законченнаго свода уставовъ, а руководствуются

Digitized by Google

старымъ уставомъ, неудовлетворяющимъ своему назначенію, и разными частными распоряженіями.

Независимо отъ изданія новаго устава, согласованнаго съ характеромъ и условіями современнаго боя, маневры, въ томъ видѣ, въ какомъ они производились въ прошломъ году подъ Ольдершотомъ и нынѣ у Салисбюри, безъ сомнѣнія, послужатъ къ лучшему развитію командныхъ качествъ начальниковъ частей, такъ какъ возможно-частое упражненіе въ управленіи войсками неминуемо должно привести къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, если только оно будетъ ведено правильно и ни одна ошибка не будетъ оставлена посредниками безъ вниманія. По единогласнымъ отзывамъ, въ настоящемъ году маневры дали результаты несравненно болѣе благопріятные, нежели ольдершотскіе, и нѣтъ сомнѣнія, что продолженіе подобныхъ сборовъ составляетъ для англійской арміи весьма важный, насущный вопросъ.

Прежде чѣмъ перейти къ кавалеріи, необходимо сказать нѣсколько словъ о милиціи и о волонтерахъ, которые также участвовали въ маневрахъ и, вопреки довольно распространенному о нихъ мнѣнію, оказались, по отзывамъ компетентныхъ людей, большею частью до того хорошо подготовленными, что не уступали дѣйствующимъ войскамъ, хотя и здѣсь слѣдуетъ повторить высказанное выше относительно офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Волонтеры въ особенности отличались умѣніемъ примѣняться къ мѣстности, и одинъ такой батальонъ совершилъ наступленіе бѣгомъ, перекатными цѣпями, по весьма пересѣченной мѣстной, не хуже отборныхъ стрѣлковыхъ частей постоянной арміи.

Ни одна страна не находится въ такихъ выгодныхъ условіяхъ относительно образованія хорошей *кавалеріи*, какъ Англія: въ ней такое обиліе природныхъ кавалеристовъ, спортсменовъ, встрѣчаются во всѣхъ слояхъ населенія, что они съ дѣтства знакомятся съ лошадью, съ уходомъ за нею и съ ѣздою, и развиваютъ въ себѣ необходимую хорошему кавалеристу ловкость и смѣлость на конѣ. Лошади англійской кавалеріи, породистыя и красивыя, быстрыя и крѣпкія, также не имѣютъ себѣ равныхъ въ другихъ арміяхъ; если къ этому прибавить превосходное обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе, то мы получимъ вѣрное представленіе о современномъ состояніи англійской кавалеріи. Англійскій кавалеристъ любитъ свое дѣло, а, слѣдовательно, любитъ и свою лошадь; наказанія за дурной уходъ или за жестокое обращеніе съ лошадью, которыя встрѣчаются въ другихъ арміяхъ, англичанамъ

Digitized by Google

вовсе неизвѣстны: они, какъ всѣ истинные наѣздники, заботливо и мягко обращаются со своимъ боевымъ товарищемъ-конемъ. Воспитаніе лошади и выѣздка ведутся весьма раціонально, причемъ обращается вниманіе не на красивые ходы и манежную ѣзду, а на правильное развитіе природныхъ качествъ лошади; отъ сѣдока же требуется умѣніе управлять ею и въ короткое время проходить большія пространства, не утомляя ни себя, ни лошади и не останавливаясь, въ случаѣ нужды, ни передъ какимъ препятствіемъ. Вслѣдствіе правильнаго воспитанія и терпѣливаго и кроткаго обращенія, англійскія лошади смирны, всегда стоятъ покойно и легко даютъ садиться, не пугливы и послушны. Болѣзней ногъ, происходящихъ отъ дурной ковки или отъ небрежнаго ухода, нѣтъ и въ поминѣ; самая ковка образцовая и вполнѣ заслуживаетъ изученія и подражанія.

Что касается боевыхъ качествъ англійской кавалеріи, то люди вообще имѣютъ красивый и молодецкій видъ, ѣздятъ хорошо, ловко владѣютъ оружіемъ и смѣло идутъ на всякія препятствія. Алюры хорошо выдержаны; во время атакъ строй не разрывается, лошади не задерживаются и карьеръ доведенъ до наибольшей быстроты. Но тотъ же недостатокъ, который указанъ выше, говоря о пѣхотѣ, существуетъ и относительно кавалеріи: строевой уставъ англійской кавалеріи такъ же мало удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ, какъ и пѣхотный, что ведетъ къ отсутствію той поворотливости и той гибкости, которыя составляютъ существенную потребность современной кавалеріи и для достиженія которыхъ въ англійской арміи имѣется такой превосходный во всѣхъ отношеніяхъ матеріялъ. Что до кавалерійскихъ начальниковъ, то имъ дѣлаютъ тотъ же упрекъ, который былъ нами приведенъ относительно пѣхотныхъ. Развѣдывательная служба, открывающая для кавалеріи широкое поле для незамѣнимой другимъ родомъ оружія службы, была, какъ мы видѣли изъ самаго описанія маневровъ, весьма мало развита; въ особенности это справедливо относительно сѣвернаго корпуса генерала Вельполя, который постоянно находился въ полномъ невѣдѣніи о всемъ что происходило у противника.

Артилерія въ Англіи находится, по отзывамъ многихъ лицъ познакомившихся съ нею, въ самомъ блестящемъ состояніи и стоитъ выше остальныхъ родовъ оружія. Офицеры знаютъ свое дѣло отлично и относятся къ нему съ любовью; нижніе чины обучены весьма тщательно и вся матеріяльная часть въ отличномъ положеніи. Особенность англійской артилеріи та, что въ ней нѣтъ пѣшей артилеріи въ томъ видѣ, какъ она, напримѣръ, у насъ существуетъ:

Digitized by Google

у нихъ она замѣняется ѣздящею, въ которой всѣ люди батареи посажены или на лошадей, или на орудія и на зарядные ящики. На маневрахъ артилерія сѣверной и южной армій придерживалась совершенно различнаго образа дѣйствій: между тѣмъ какъ южная армія, которою командовалъ предпріимчивый и, несмотря на свои 70 лѣтъ, полный энергіи генералъ Мичель, постоянно стремилась къ сосредоточенію большого числа орудій и держала свои батареи на позиціяхъ до послѣдней крайности; въ арміи генерала Вельполя, напротивъ, батареи разбивались на мелкія части и мѣняли безпрестанно свои позиціи. Вотъ почему артилерія и не имѣла того значенія, которое присуще этому роду оружія, если онъ, въ особенности при такомъ блестящемъ состояніи какъ въ Англіи, находится въ рукахъ умѣющихъ имъ пользоваться начальниковъ.

А. Кр — ъ.

15-го-октября.

Digitized by Google

ГЕРМАНСКІЙ ВОИНСКІЙ УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ.

Съ перваго октября 1872 года введенъ въ дѣйствіе новый воинскій уставъ о наказаніяхъ для германской арміи.

Прежній прусскій военно-уголовный уставъ 1845 года, обязательный съ 1867 года для войскъ всего Сѣверо-германскаго Союза, какъ сознались сами составители новаго устава, нерѣдко подвергался нареканіямъ, что онъ составленъ лишь для мирнаго времени. Этотъ недостатокъ желали устранить при изданіи новаго устава, пользуясь опытомъ послѣдней войны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старались новый уставъ, въ основныхъ положеніяхъ, согласовать съ общимъ германскимъ угодовнымъ уставомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нашъ воинскій уставъ о наказаніяхъ, которымъ признано, что онъ долженъ заключать въ себѣ лишь изъятія и дополненія общаго уголовнаго закона, вызываемыя условіями и требованіями военной службы.

Конечно, никто не станетъ отвергать того значительнаго вліянія, которое долженъ имѣть каждый военно-уголовный уставъ, при правильномъ его примѣненіи, на духъ и дисциплину войскъ, а потому и новый германскій уставъ при той громкой извѣстности, которую пріобрѣли, въ этомъ отношеніи, германскія и, въ особенности, прусскія войска, долженъ имѣть значеніе для каждаго интересующагося военнымъ дѣломъ.

Представляя переводъ этого устава и не входя въ критическій разборъ его отдѣльныхъ постановленій, мы можемъ только сказать, что онъ отличается туманностію, въ доказательство чего можемъ сослаться на 3-ю статью правилъ о введеніи въ дѣйствіе устава, которою предоставлено право налагать лишь дисциплинарныя взысканія, заключающіяся въ арестѣ, за такія преступленія и проступки противъ военной службы и дисциплины, которые, по нашему воинскому уставу о наказаніяхъ, влекутъ за собою высшія исправительныя наказанія. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что германскій уставъ предназначенъ для войскъ, относительно высокому умственному развитію и образованію которыхъ, можетъ быть не безъ основанія, приписываютъ всѣ успѣхи послѣднихъ войнъ.

А. Томсенъ.

Digitized by Google

ПРАВИЛА О ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

§ 1) Воинскій уставъ о наказаніяхъ для Германской Имперіи входитъ въ силу во всемъ своемъ объемѣ и для всего Сѣверо-германскаго Союза съ 1-го октября 1872 года.

§ 2) Съ этого дня всѣ воинскіе уголовные уставы, на сколько они касаются законовъ о наказаніяхъ, теряютъ свою силу.

Въ дѣйствіи остаются лишь правила о наказаніи противузаконныхъ поступковъ жандармовъ (Landgendarmen), равно какъ правила о наказаніи бѣглыхъ при заочномъ рѣшеніи о нихъ дѣлъ.

Правила воинскаго устава о наказаніи распространяются на офицеровъ свиты, если они и не принадлежатъ къ воинскимъ чинамъ, на все время исполненія ими служебныхъ обязанностей и въ случаѣ совершенія ими дѣяній противъ воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими военнаго мундира.

§ 8) Наказанія, означенныя въ воинскомъ уставѣ, могутъ быть опредѣлены только на основаніи судебнаго приговора.

Въ случаяхъ маловажныхъ могутъ быть налагаемы взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ:

1) За проступки означенные въ §§ 64, 89, 90, 91, 92, 121, 137, 141, 146, 151.

2) За проступки, означенные въ § 114, если преступное дѣяніе состоитъ лишь въ займѣ денегъ или въ принятіи подарковъ безъ разрѣшенія начальства (*).

(*) Проступки, которые согласно § 3 п. 1 и 2 преимущественно наказываются въ дисциплинарномъ порядкѣ, суть слѣдующіе:

1) Самовольная отлучка, если отсутствіе продолжавшееся не болѣе семи дней, а въ военное время не болѣе трехъ дней (§ 64).

2) Нарушеніе должнаго начальнику уваженія на службѣ, или по дѣламъ касающимся службы (§ 89).

3) Преднамѣренный ложный отвѣтъ на вопросъ начальника по дѣламъ службы (§ 90).

4) Оскорбленіе начальника или старшаго по службѣ, если таковое не нанесено чрезъ распространеніе сочиненій, изображеній или картинъ, или если оно не состояло въ оклеветаніи (§ 91).

5) Неповиновеніе приказанію по дѣламъ службы чрезъ неисполненіе онаго, самовольное измѣненіе или превышеніе приказанія, если этимъ не причинено значительнаго вреда или чрезъ то не грозитъ значительная опасность (§ 92).

6) Принятіе безъ разрѣшенія общаго начальника подарковъ отъ подчиненнаго или заемъ у него денегъ (§ 114).

7) Противузаконное обращеніе съ подчиненными, равно какъ и оскорбленіе подчиненнаго, если оскорбленіе не состоитъ въ оклеветаніи (§ 121).

Digitized by Google

Впрочемъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ не можетъ быть назначено другое наказаніе какъ только арестъ, срокъ котораго не можетъ превышать четырехъ недѣль легкаго или комнатнаго ареста, трехъ недѣль средняго ареста или 14 дней строгаго ареста.

ВОИНСКІЙ УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ 20-го ІЮНЯ 1872 ГОДА.

1) Дѣяніе, подвергающее виновнаго, согласно сему уставу, смертной казни, заключенію въ смирительный домъ или въ тюрьму, или въ крѣпость болѣе чѣмъ на пять лѣтъ, составляетъ воинское преступленіе.

Дѣяніе, подвергающее виновнаго, согласно сему уставу, заключенію (Freiheitsstrafe) до пяти лѣтъ, составляетъ воинскій проступокъ.

2) Правила, опредѣленныя въ германскомъ уголовномъ уставѣ относительно преступленій и проступковъ, имѣютъ соотвѣтствующее примѣненіе и къ воинскимъ преступленіямъ и проступкамъ.

3) Преступныя дѣянія военныхъ чиновъ, которыя не составляютъ воинскихъ проступковъ и преступленій, подлежатъ наказанію по общему уголовному уставу.

4) Военными чинами слѣдуетъ признавать воинскихъ чиновъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, принадлежащихъ къ арміи или флоту. Подъ словомъ армія слѣдуетъ понимать германскую армію, подъ словомъ флотъ императорскій флотъ.

5) Раздѣленіе военныхъ чиновъ на класы означено въ приложенномъ къ уставу росписаніи. Чины медицинскаго вѣдомства и техники инженернаго корпуса подлежатъ правиламъ, означеннымъ для прочихъ воинскихъ чиновъ соотвѣтственно ихъ чинамъ.

---

8) Преднамѣренная и противузаконная порча, истребленіе или похищеніе служебной вещи (§ 137).

9) Противузаконное приведеніе себя въ невозможность исполнять службу начальника военнаго караула, команды или отряда, часового или находящагося на посту, самовольное оставленіе поста или другія какія-либо дѣйствія, противныя установленнымъ для сей службы правиламъ, если чрезъ нарушеніе сихъ обязанностей не произошелъ какой-либо вредъ, а въ военное время если чрезъ то не угрожала значительная опасность или вредъ (§ 141).

10) Оставленіе безъ дозволенія караула, равно какъ и оставленіе безъ дозволенія своего мѣста въ командѣ или во время похода (§ 146).

11) Пьянство на службѣ или послѣ назначенія на службу, если чрезъ то виновный оказывается неспособнымъ исполнять служебную обязанность.

Digitized by Google

6) Лица, находящіяся въ отпуску (Beurlaubtenstand), подлежатъ правиламъ сего устава лишь во время нахожденія ихъ на службѣ. За исключеніемъ сего времени, къ нимъ примѣняются только тѣ постановленія, которыя поименованы въ семъ уставѣ, какъ распространяющіяся и на лицъ, состоящихъ въ отпуску.

7) Преступныя дѣянія, совершенныя военными чинами находящимися за границею, во время состоянія ихъ тамъ при войскахъ или на службѣ, наказываются точно такъ же, какъ бы учиненныя въ области Германскаго Союза.

8) Воинскія преступленія и проступки, учиненные противъ военныхъ чиновъ союзныхъ государствъ, во время совмѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей, наказываются какъ учиненные противъ военныхъ чиновъ арміи или флота, въ случаѣ если по этому предмету обезпечена взаимность.

9) Опредѣленныя въ семъ уставѣ правила о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ военное время (im Felde), примѣняются:

1) Во время состоянія арміи, флота или отдѣльныхъ частей оныхъ на боевомъ положеніи.

2) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, согласно установленнымъ въ законахъ правиламъ, объявлены на военномъ положеніи.

3) Относительно тѣхъ войскъ, которымъ во время бунта, возмущенія или при какой-либо военной экзекуціи, начальствующимъ офицеромъ надлежащимъ образомъ объявлено, что къ нимъ примѣняются въ это время законы, установленные для военнаго времени.

4) Относительно тѣхъ военноплѣнныхъ, которымъ высшій, въ мѣстѣ пребыванія ихъ, начальствующій офицеръ, объявитъ, установленнымъ порядкомъ, что къ нимъ примѣняются законы для военнаго времени.

10) Законамъ для военнаго времени подлежатъ, въ случаяхъ означенныхъ въ § 9 пунктѣ, 1-мъ:

1) Лица, состоящія на дѣйствительной службѣ, со дня приведенія войска въ боевое положеніе до времени прекращенія онаго.

2) Лица, находящіяся въ отпуску, со дня призыва ихъ на службу до увольненія ихъ.

11) Согласно сему уставу, въ виду непріятеля слѣдуетъ признавать всякую часть войска, въ которой, въ виду возможности столкновенія съ непріятелемъ, приняты установленныя закономъ въ такихъ случаяхъ мѣры предосторожности (Sicherheitsdienst).

12) Правила сего устава, опредѣляющія наказанія въ случаѣ совершенія дѣянія въ присутствіи собранной команды, примѣняются,

Digitized by Google

когда, кромѣ начальника и участвовавшаго въ семъ дѣяніи лица, присутствовали при томъ по крайней мѣрѣ еще трое другихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находившихся при исполненіи воинскихъ обязанностей.

13) Если уставъ опредѣляетъ наказаніе за повтореніе преступленія, то сіе наказаніе назначается, если виновный, бывъ уже осужденъ и наказанъ по приговору германскаго суда за совершенное имъ какое-либо воинское преступленіе или проступокъ, вновь совершаетъ то же самое воинское преступленіе или проступокъ.

Правило это примѣняется и въ томъ случаѣ, если прежнее наказаніе исполнено лишь частію, или если оно прощено сполна или частію. Но оно не примѣняется, если со времени исполненія или прощенія наказанія до совершенія новаго преступнаго дѣянія прошло пять лѣтъ.

Тоже соблюдается и при новомъ повторенія.

ЧАСТЬ I-Я. О НАКАЗАНІЯХЪ ВООБЩЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Наказанія воинскихъ чиновъ (Soldatenstand).

14) Смертная казнь совершается посредствомъ разстрѣлянія, если она опредѣлена за воинское преступленіе; въ военное же время и за преступленіе невоинское.

15) Если лицо воинскаго званія до поступленія на службу или во время состоянія на оной присуждено къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ свободы, то наказаніе это приводится въ исполненіе въ военныхъ учрежденіяхъ.

Если, по правиламъ общаго германскаго уголовнаго устава, заключенному разрѣшена или предписана работа, то таковая производится подъ военнымъ надзоромъ для военныхъ потребностей. Приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ унтеръ-офицеры и рядовые могутъ быть употребляемы на работу безъ ихъ согласія и внѣ мѣстъ ихъ заключенія. Если назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ или исключеніе изъ арміи или флота, или если вообще наказаніе соединено съ увольненіемъ отъ службы, то наказаніе сіе приводится въ исполненіе гражданскими установленіями.

16) Заключеніе, на основаніи сего устава, состоитъ въ заключеніи въ тюрьмѣ, въ крѣпости или подъ арестомъ. Заключеніе бываетъ или пожизненное, или срочное. Самый высшій срокъ срочнаго заключенія продолжается пятнадцать лѣтъ, меньшій срокъ одинъ день.

Digitized by Google

Если симъ уставомъ не опредѣлено пожизненное заключеніе, то заключеніе назначается срочное.

17) Заключеніе болѣе чѣмъ на шесть недѣль состоитъ въ заключеніи въ тюрьмѣ или въ крѣпости; на срокъ менѣе продолжительный въ содержаніи подъ арестомъ.

Если опредѣленное заключеніе въ крѣпости слѣдуетъ назначить на срокъ менѣе одного года, то вмѣсто его назначается заключеніе въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ.

18) Заключеніе на срокъ болѣе шести недѣль исключается изъ обязательнаго срока дѣйствительный службы въ арміи или во флотѣ.

19) Арестъ подраздѣляется на домашній, легкій, средній и строгій.

20) Домашній арестъ опредѣляется офицерамъ, легкій арестъ—унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, средній арестъ—унтеръ-офицерамъ безъ темляка и нижнимъ чинамъ; строгій арестъ только нижнимъ чинамъ.

21) Если уставомъ опредѣляется заключеніе, то, сообразно опредѣленному сроку, слѣдуетъ назначать заключеніе въ тюрьмѣ, въ крѣпости или содержаніе подъ арестомъ.

22) Если уставомъ опредѣленъ арестъ, то виновному можетъ быть назначенъ всякій родъ ареста изъ поименованныхъ арестовъ, соотвѣтствующій его званію.

Если уставомъ опредѣленъ самый родъ ареста, но таковой не соотвѣтствуетъ званію виновнаго, то ему назначается званію его соотвѣтствующій арестъ.

Строгій арестъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ именно опредѣляется уставомъ, можетъ быть назначаемъ только тѣмъ, которые уже подвергались однажды заключенію за воинское преступленіе или за проступокъ.

23) Домашнему аресту осужденные подвергаются въ собственной квартирѣ. Во время такого ареста, осужденные не могутъ оставлять своей квартиры и принимать посѣтителей. Капитаны, ротмистры и субалтернъ-офицеры только по приговору суда могутъ быть подвергнуты аресту въ особо-устроенномъ для офицеровъ помѣщеніи (усиленный арестъ).

24) Легкій, средній и строгій арестъ состоитъ въ заключеніи въ отдѣльной комнатѣ. Высшій срокъ строгаго ареста можетъ быть четыре недѣли.

25) Средній арестъ заключается въ томъ, что осужденный получаетъ хлѣбъ и воду и жесткую постель. Это усиленіе ареста про-

Digitized by Google

изводится на четвертый, восьмой, двѣнадцатый день и затѣмъ черезъ каждые три дня.

26) Строгій арестъ состоитъ въ заключеніи въ темномъ арестантскомъ помѣщеніи; во всемъ прочемъ соблюдаются правила, установленныя для средняго ареста. Усиленіе ареста, въ этомъ случаѣ, назначается на четвертый и восьмой день и затѣмъ черезъ каждые три дня.

27) Если, по состоянію здоровья, осужденный не можетъ вынести строгаго или средняго ареста, то назначается болѣе легкій арестъ.

28) Измѣненія, вызываемыя при содержаніи подъ арестомъ во время войны или на корабляхъ во время плаванія, или на другихъ судахъ флота, установляются императорскими повелѣніями.

29) Въ тѣхъ случаяхъ, когда общіе уголовные законы опредѣляютъ условно заключеніе или денежное взысканіе, и когда противузаконное дѣяніе касается нарушенія обязанностей службы, денежное взысканіе не можетъ быть назначено.

30) Особыя наказанія, установленныя для воинскихъ чиновъ, суть слѣдующія:

1) Удаленіе изъ арміи или изъ флота.

2) Для офицеровъ: увольненіе отъ службы.

3) Для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ: переводъ во второй классъ.

4) Для унтеръ-офицеровъ: разжалованіе.

31) Удаленіе изъ арміи или изъ флота опредѣляется всегда для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, приговариваемыхъ къ заключенію въ смирительный домъ, съ лишеніемъ гражданскихъ правъ, если срокъ лишенія этихъ правъ превышаетъ три года.

Офицеры *подлежатъ* удаленію:

1) Вмѣстѣ съ заключеніемъ ихъ въ смирительный домъ съ лишеніемъ гражданскихъ правъ, несмотря на срокъ сего лишенія.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ опредѣляется переводъ во второй классъ.

Удаленію изъ арміи или изъ флота *могутъ подлежать* при опредѣленіи тюремнаго заключенія на срокъ болѣе пяти лѣтъ; кромѣ того, для офицеровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ *допускается* переводъ во второй классъ.

32) Удаленіе изъ арміи или изъ флота по закону влечетъ за собою слѣдующія послѣдствія:

1) Лишеніе должности и сопряженныхъ съ нею преимуществъ, равно какъ и всѣхъ пріобрѣтенныхъ военною службою правъ, лишеніе которыхъ зависитъ отъ приговора суда.

2) Лишеніе навсегда орденовъ и знаковъ отличій.

Digitized by Google

3) Лишеніе права вновь поступить въ армію и во флотъ.

33) Отставные офицеры (pensionirte Offizieren), вмѣсто удаленія изъ арміи или изъ флота, подвергаются лишенію офицерскаго чина. Съ этимъ вмѣстѣ они подвергаются послѣдствіямъ, означеннымъ въ § 32 п. п. 2 и 3, и имъ воспрещается носить офицерскій мундиръ.

34) Увольненіе отъ службы *слѣдуетъ назначать*:

1) Когда кто-либо признается неспособнымъ занимать общественныя должности.

2) Когда для унтеръ-офицеровъ опредѣляется разжалованіе.

Увольненіе отъ службы *можетъ быть* назначено:

1) Вмѣстѣ съ назначеніемъ заключенія на срокъ болѣе одного года.

2) Если для унтеръ-офицеровъ допускается разжалованіе.

35) Увольненіе отъ службы, по закону, сопровождается лишеніемъ должности и всѣхъ пріобрѣтенныхъ офицерскою службою правъ, лишеніе которыхъ зависитъ отъ приговора суда, равно какъ и воспрещеніемъ носить офицерскій мундиръ. Лишеніе званія не соединяется съ этимъ наказаніемъ.

36) Тѣ отставные офицеры, которые имѣютъ право носить мундиръ, вмѣсто увольненія отъ службы, приговариваются къ лишенію сего права.

37) Переводъ во второй классъ *опредѣляется* вмѣстѣ съ лишеніемъ гражданскихъ правъ, если срокъ сего лишенія не превышаетъ трехъ лѣтъ. Переводъ во второй классъ *можетъ быть опредѣленъ*:

1) При неоднократномъ повтореніи преступленій.

2) Если приговоръ состоялся по обвиненію въ воровствѣ, утайкѣ, разбоѣ, вымогательствѣ, укрывательствѣ воровства, ъъ обманѣ или въ подлогѣ, если при этомъ виновный даже не присуждается къ лишенію гражданскихъ правъ.

38) Если кто-либо за воинскій проступокъ уже былъ наказанъ два раза, то при осужденіи его за таковой проступокъ въ третій разъ, онъ, кромѣ заключенія, можетъ быть переведенъ во второй классъ.

То же самое допускается, если, кромѣ наказанія по суду, обвиненный подвергался нѣсколько разъ высшимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ и во второй разъ осуждается за воинскій проступокъ.

Усиленіе наказанія однако не допускается, если со времени послѣдняго наказанія до вновь совершеннаго проступка прошло шесть мѣсяцевъ.

39) Переводъ во второй классъ, по закону, сопровождается лишеніемъ навсегда орденовъ и знаковъ отличій; равнымъ образомъ,

Digitized by Google

осужденный къ этому наказанію не можетъ носить воинской кокарды и заявлять права свои на довольствіе, когда таковыхъ онъ можетъ быть лишенъ по приговору суда.

40) Разжалованіе опредѣляется:

1) При назначеніи тюремнаго заключенія на срокъ болѣе года.

2) При переводѣ во второй классъ.

3) При признаніи неспособнымъ занимать общественныя должности.

Разжалованіе *можетъ быть* опредѣлено:

1) При назначеніи тюремнаго заключенія на одинъ годъ и на срокъ менѣе продолжительный.

2) При неоднократномъ осужденіи.

3) За противузаконное дѣяніе, означенное во 2-й части § 37 п. 2.

41) Разжалованіе сопровождается по закону возвращеніемъ въ званіе рядового и потерею пріобрѣтенныхъ званіемъ унтеръ-офицера правъ, лишеніе которыхъ зависитъ отъ приговора суда.

42) Если состоящій въ отпуску будетъ присужденъ къ заключенію въ смирительный домъ, къ потерѣ гражданскихъ правъ, или будетъ признанъ неспособнымъ занимать общественныя должности, то вмѣстѣ съ симъ, по закону, наказанія эти сопровождаются тѣми воинскими наказаніями, которыя должны быть опредѣлены въ сихъ случаяхъ, согласно §§ 30—40.

Если состоящій въ отпуску будетъ осужденъ за противузаконное дѣяніе къ наказанію, опредѣленному въ § 37, то по особому приговору военнаго суда можетъ быть опредѣлено и увольненіе отъ службы или разжалованіе.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Наказанія чиновниковъ военнаго вѣдомства.

43) Увольненіе отъ должности можетъ быть опредѣлено:

1) Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ заключенія на срокъ болѣе одного года.

2) Если осужденіе послѣдовало за противузаконное дѣяніе, означенное во 2-й части § 37, п. 2.

44) Арестъ назначается: высшимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства домашній арестъ, а низшимъ чиновникамъ средній арестъ.

45) Правила, изложенныя въ §§ 14 и 15, распространяются и на чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Покушеніе.

46) Если за совершенное преступленіе или проступокъ опредѣляется или допускается воинское наказаніе, то оно допускается и за покушеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Участіе.

47) Если, при исполненіи приказанія по дѣламъ службы, будетъ нарушенъ уголовный законъ, то за сіе отвѣчаетъ единственно давшій приказаніе начальникъ.

Впрочемъ, исполнявшій приказаніе подчиненный подлежитъ наказанію какъ за участіе:

1) если онъ превысилъ данное ему приказаніе, или

2) если ему было извѣстно, что приказаніе начальника относилось къ дѣянію, вслѣдствіе котораго должно совершиться общее уголовное или воинское преступленіе или проступокъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 5.

Обстоятельства, отмѣняющія, уменьшающія или увеличивающія наказаніе.

48) Наказаніе какого-либо дѣянія или освобожденіе отъ онаго опредѣляется, хотя бы виновный оправдывалъ свое дѣяніе совѣстію или правилами религіи.

49) Нарушеніе обязанностей службы изъ боязни личной опасности наказывается точно такъ же, какъ и преднамѣренное нарушеніе сихъ обязанностей.

При наказаніи за нарушеніе правилъ воинскаго чинопочитанія, равно какъ и за всѣ преступленія, совершенныя при исполненіи обязанностей службы, и нахожденіе въ нетрезвомъ состояніи не составляютъ уменьшающаго вину обстоятельства.

50) При осужденіи за воинское преступленіе или проступокъ, назначеніе опредѣленнаго наказанія не зависитъ отъ возраста преступника.

51) Преслѣдованіе воинскаго преступленія или проступка не зависитъ отъ заявленія потерпѣвшаго лица или другого на то уполномоченнаго лица.

52) При исчисленіи давности, при преслѣдованіи за преступленіе

Digitized by Google

или при наказаніи за оное, арестъ признается равносильнымъ содержанію подъ стражею во время суда.

53) Если симъ уставомъ опредѣляется усиленное заключеніе, то заключеніе можетъ быть назначено вдвое противъ срока, опредѣленнаго за означенное преступленіе или проступокъ; усиленіе это не можетъ однако превышать допускаемаго вообще закономъ высшаго срока подобнаго наказанія (§§ 16, 17 и 24).

54) Если слѣдуетъ назначить нѣсколько различнаго рода заключеній, то наказаніе опредѣляется согласно правиламъ общаго германскаго уголовнаго устава; но наказаніе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать высшій срокъ положеннаго въ законѣ заключенія сего рода. Если слѣдуетъ назначить наказаніе при совокупности преступленій и проступковъ воинскихъ и обще-уголовныхъ, то окончательное наказаніе опредѣляется согласно правиламъ германскаго уголовнаго устава.

Если, при совокупности наказаній, всѣ они состоятъ въ арестѣ, то и окончательное наказаніе можетъ состоять только въ арестѣ. Если аресты разнаго рода, то одинъ день строгаго ареста равняется двумъ днямъ средняго ареста и одинъ день средняго ареста равенъ двумъ днямъ легкаго ареста. Осужденіе къ наказанію по совокупности преступленій не исключаетъ воинскаго наказанія, если таковое опредѣляется или допускается за какое-либо одно изъ означенныхъ преступленій.

55) Если симъ уставомъ не постановлено особаго правила, то усиленныя наказанія (§ 53) назначаются:

1) Начальникамъ, которые совершаютъ преступное дѣяніе вмѣстѣ съ подчиненными, или какимъ-либо образомъ участвуютъ съ ними въ подобномъ дѣяніи.

2) Если преступныя дѣянія совершены съ злоупотребленіемъ оружія или служебнаго званія или во время исполненія служебныхъ обязанностей.

3) Если преступное дѣяніе совершается нѣсколькими лицами въ присутствіи собравшагося народа или толпы.

ЧАСТЬ II. О РАЗЛИЧНЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ И ПРОСТУПКАХЪ И ИХЪ НАКАЗАНІИ.

Глава I. Воинскія преступленія и проступки воинскихъ чиновъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Государственная и военная измѣна.

56) На воинскихъ чиновъ, оказывающихся виновными въ госу-

Digitized by Google

дарственной измѣнѣ, распространяются правила, установленныя германскимъ уголовнымъ уставомъ (§§ 80—93).

57) Кто въ военное время совершитъ государственную измѣну, тотъ подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

58) Военная измѣна наказывается смертію, кто, съ намѣреніемъ способствовать непріятельской силѣ или нанести вредъ германскимъ или союзнымъ войскамъ:

1) Совершитъ преступное дѣяніе, означенное въ § 90 германскаго уголовнаго устава.

2) Приведетъ въ негодность дороги или телеграфныя принадлежности.

3) Откроетъ секретъ поста, пароль или лозунгъ.

4) Будетъ въ виду непріятеля дѣлать ложныя донесенія или упуститъ доставить вѣрныя.

5) Будетъ служить непріятелю проводникомъ при какомъ-либо воинскомъ предпріятіи противу германскихъ или союзныхъ войскъ, или, какъ проводникъ германскихъ или союзныхъ войскъ, будетъ вводить ихъ въ заблужденіе.

6) Въ виду непріятеля предприметъ что-либо такое, что можетъ служить поводомъ къ тревогѣ войскъ, къ вовлеченію ихъ въ ошибку, или будетъ подавать военные сигналы или знаки къ побѣгу передъ непріятелемъ, или будетъ затруднять сборъ разсѣянныхъ командъ.

7) Самовольно не исполнитъ приказанія по службѣ частію или вполнѣ.

8) Войдетъ въ словесное или письменное сношеніе съ лицами, находящимися въ непріятельской арміи, въ непріятельскомъ флотѣ, или въ непріятельской землѣ относительно дѣлъ, касающихся веденія войны, или будетъ тому способствовать.

9) Будетъ распространять непріятельскія воззванія или объявленія.

10) Не приложитъ надлежащаго попеченія о продовольствіи войскъ.

11) Отпуститъ непріятельскихъ военноплѣнныхъ, или

12) Сообщитъ непріятелю сигнальную книгу или выписку изъ нея.

Въ менѣе важныхъ случаяхъ назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

59) Если нѣсколько человѣкъ сговорились только совершить военную измѣну, но не привели сего въ исполненіе и не совершили

Digitized by Google

подлежащаго наказанію покушенія на измѣну, то опредѣляется заключеніе въ смирительный домъ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ.

60) Если кто-либо получитъ достовѣрныя свѣдѣнія о военной измѣнѣ въ то время, когда сокрытіе преступленія представляется возможнымъ, и не сдѣлаетъ о томъ своевременно донесенія, если преступленіе или покушеніе на оное будутъ совершены, тотъ подлежитъ наказанію какъ участникъ онаго.

61) Освобождается отъ наказанія тотъ изъ участниковъ военной измѣны, который въ то время, когда правительству еще не будетъ извѣстно о ней, заявитъ о томъ такъ, что дастъ возможность предупредить преступленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Вредъ, наносимый войску въ военное время.

62) Кто въ военное время съ намѣреніемъ нарушитъ служебныя свои обязанности и чрезъ то будетъ способствовать предпріятію непріятеля или нанесетъ вредъ или опасность германскому или союзному войску, подвергается заключенію въ смирительный домъ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ, или заключенію въ тюрьму или въ крѣпость тоже до десяти лѣтъ. Въ менѣе важныхъ случаяхъ, равно какъ и тогда, когда нарушеніе служебныхъ обязанностей было безъ намѣренія, опредѣляется заключеніе до трехъ лѣтъ.

Вмѣстѣ съ тюремнымъ заключеніемъ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

63) Смертію наказывается:

1) Комендантъ укрѣпленія, который, до сдачи его непріятелю, не употребитъ всѣхъ средствъ защиты.

2) Командиръ, который въ военное время не употребитъ всѣхъ предоставленныхъ ему средствъ защиты и оставитъ ввѣренный ему постъ или предоставитъ оный непріятелю.

3) Командиръ, который, не исполнивъ всего того, что требуетъ долгъ службы, сдастся въ открытомъ полѣ, и когда послѣдствіемъ сего было положеніе оружія ввѣренныхъ ему войскъ.

4) Командиръ военнаго судна, который сдастъ таковое, или команду онаго, непріятелю, не исполнивъ предварительно, для избѣжанія сдачи, всего того, что требуетъ долгъ службы.

Въ менѣе важныхъ случаяхъ, означенныхъ въ п. п. 2 и 3, опредѣляется заключеніе въ крѣпости на срокъ не менѣе пяти лѣтъ или пожизненно.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Самовольная отлучка и побѣгъ.

64) Кто отлучится самовольно отъ своей команды или должности или преднамѣренно будетъ удаляться отъ оной, или кто просрочитъ дозволенный ему отпускъ, наказывается за самовольную отлучку заключеніемъ до шести мѣсяцевъ.

65) Одинаково съ самовольною отлучкою признается, когда въ военное время лицо военнаго званія:

1) не присоединится къ командѣ, отъ которой отсталъ, или къ другой командѣ, и 2) по освобожденіи изъ плѣна немедленно не присоединится къ какой-либо части войскъ. То же самое распространяется и на морскихъ чиновъ, которые отлучатся съ корабля въ иностранныхъ моряхъ и не явятся немедленно на оный или на другой германскій корабль, или къ ближайшему германскому консулу.

66) Если отсутствіе продолжается по винѣ отлучившагося болѣе семи дней, а въ военное время болѣе трехъ дней, то назначается заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до двухъ лѣтъ.

67) Заключеніе отъ шести мѣсяцевъ до пяти лѣтъ опредѣляется когда отсутствіе въ военное время продолжается болѣе семи дней.

68) Таковое же наказаніе (§ 67) назначается лицамъ, находящимся въ отпуску, когда, послѣ объявленія военнаго положенія или сбора войскъ, они не явятся въ продолженіе трехъ дней послѣ назначеннаго срока, по призыву, на службу.

69) Кто окажется виновнымъ въ самовольной отлучкѣ (§§ 64, 65 и 68) съ намѣреніемъ освободиться отъ лежащихъ на немъ по закону или добровольно принятыхъ на себя обязанностей, тотъ наказывается какъ за побѣгъ.

70) Побѣгъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; при первомъ повтореніи того же преступленія заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ одного года до пяти лѣтъ, а при неоднократномъ повтореніи заключеніемъ въ смирительный домъ отъ пяти до десяти лѣтъ. Покушеніе на побѣгъ тоже наказуемо.

71) Побѣгъ въ военное время наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ пяти до десяти лѣтъ; при повтореніи сего преступленія, если первый побѣгъ не былъ совершенъ въ военное время, заключеніемъ въ смирительномъ домѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ, а если прежній побѣгъ совершенъ въ военное время, то наказывается смертію.

72) Если побѣгъ совершенъ нѣсколькими предварительно сговорившимися на то лицами, то положенное за сіе преступленіе заклю-

Digitized by Google

ченіе въ смирительный домъ или въ тюрьму возвышается на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ.

Если преступленіе совершено въ военное время, то, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ на тотъ же срокъ; зачинщики же и подстрекатели наказываются смертію.

73) Побѣгъ съ поста, въ виду непріятеля или изъ осажденной крѣпости, наказывается смертію.

То же самое наказаніе опредѣляется за побѣгъ къ непріятелю.

74) Вмѣстѣ съ назначеніемъ за побѣгъ заключенія въ тюрьмѣ, опредѣляется для лицъ военнаго званія и переводъ во второй классъ.

75) Если бѣжавшій явится въ продолженіе шести недѣль и если побѣгъ не совершенъ въ военное время, то слѣдующее ему по закону заключеніе въ смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ, можетъ быть сокращено на половину и вмѣстѣ съ тѣмъ, если виновный не судится за повтореніе сего преступленія, онъ можетъ быть избавленъ и отъ перевода во второй классъ. Унтеръ-офицеры приговариваются, однако, къ разжалованію.

76) Давность наказанія за побѣгъ исчисляется съ того дня, когда бѣжавшему, если бы онъ не совершилъ побѣга, минетъ срокъ обязательной службы, или добровольно принятыхъ имъ на себя служебныхъ обязанностей.

77) Если кто получитъ достовѣрныя свѣдѣнія о намѣреніи къ побѣгу въ то время, когда предстоитъ еще возможность предупредить его, и не донесетъ о томъ своему начальнику, подвергается, если побѣгъ совершится, заключенію до шести мѣсяцевъ, а если побѣгъ совершенъ въ военное время, отъ одного года до трехъ лѣтъ.

78) Если кто соблазняетъ другого къ побѣгу или ему въ этомъ способствуетъ, то когда побѣгъ совершенъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а въ военное время отъ пяти до десяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ виновный можетъ быть приговоренъ къ переводу во 2-й классъ. Покушеніе тоже наказуемо.

79) Арестованный, который самъ освободитъ себя, наказывается заключеніемъ до шести мѣсяцевъ, если не будетъ подлежать болѣе тяжкому наказанію за побѣгъ.

80) Офицеръ, который во время содержанія его подъ домашнимъ арестомъ, самовольно оставитъ свою квартиру, подлежитъ заключенію на шесть мѣсяцевъ; вмѣстѣ съ симъ опредѣляется и увольненіе его отъ службы. Офицеръ, который во время содержанія подъ домашнимъ арестомъ, вопреки установленнаго въ § 23 правила,

Digitized by Google

будетъ принимать посѣтителей, наказывается заключеніемъ до шести мѣсяцевъ; въ важныхъ же случаяхъ слѣдуетъ опредѣлять и увольненіе отъ службы.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Членовредительство и притворные недуги.

81) Кто съ намѣреніемъ самъ учинитъ членовредительство или инымъ способомъ сдѣлаетъ себя неспособнымъ къ исполненію обязательныхъ или добровольно принятыхъ на себя обязанностей службы, или черезъ другого сдѣлаетъ себя неспособнымъ, тотъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ одного года до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ опредѣлять и переводъ его во второй классъ. Если это дѣяніе совершается лишь съ цѣлію привести себя въ неспособность собственно къ военной службѣ, то опредѣленное заключеніе въ тюрьмѣ возвышается на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до пяти лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ опредѣляется удаленіе виновнаго изъ арміи или изъ флота. Покушеніе на сіе тоже наказуемо.

82) То же самое наказаніе (§ 81) назначается тому, кто, по желанію другого, сдѣлаетъ его неспособнымъ къ исполненію обязательно или добровольно принятыхъ на себя служебныхъ обязанностей; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть назначенъ и переводъ во второй классъ.

83) Кто, съ намѣреніемъ избавить себя вполнѣ или частію отъ исполненія законныхъ или добровольно принятыхъ на себя обязанностей, употребитъ, на обманѣ основанное, средство, тотъ наказывается заключеніемъ до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ. То же наказаніе примѣняется и къ участнику въ преступленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Трусость.

84) Кто, во время сраженія, учинитъ побѣгъ изъ трусости и словами и знаками увлечетъ къ побѣгу товарищей, наказывается смертію.

85) Заключеніемъ въ смирительный домъ до пяти лѣтъ наказывается тотъ, кто изъ трусости:

1) при началѣ сраженія, во время самаго сраженія или при возвращеніи съ онаго, тайно отстанетъ отъ своей части войскъ, уйдетъ, скроется, убѣжитъ, покинетъ свое оружіе или амуницію,

Digitized by Google

или броситъ оное, или приведетъ въ негодность свою лошадь или оружіе, или:

2) подъ предлогомъ раны или болѣзни, или черезъ преднамѣренное пьянство, будетъ стараться не участвовать въ сраженіи или въ исполненіи другой какой-либо служебной обязанности, грозящей для него опасностію.

Въ менѣе важныхъ случаяхъ опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ отъ одного года до пяти лѣтъ и переводъ во второй классъ.

86) Если въ случаяхъ, означенныхъ въ § 85, отъ трусости произошелъ значительный вредъ, то опредѣляется заключеніе въ смирительный домъ не менѣе пяти лѣтъ; если же чрезъ то причинится кому-либо смерть, то заключеніе въ смирительный домъ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

87) Кто изъ другихъ, кромѣ помянутыхъ въ §§ 84 и 85 причинъ, изъ боязни личной опасности нарушитъ свои воинскія обязанности, наказывается заключеніемъ до трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

88) Если виновный въ дѣяніяхъ, означенныхъ въ §§ 85 и 86, послѣ совершенія оныхъ, представитъ достаточныя доказательства своей храбрости, то ему можетъ быть опредѣленъ меньшій срокъ изъ указанныхъ наказаній, а за дѣянія, означенныя въ §§ 85 и 87, онъ можетъ быть совершенно избавленъ отъ наказанія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Преступныя дѣянія противъ обязанностей воинской подчиненности.

89) Кто на службѣ, или по дѣламъ касающимся службы, нарушитъ должное уваженіе къ начальнику, въ особенности же будетъ громко роптать или на замѣчаніе противорѣчить, тотъ наказывается арестомъ.

Если неуваженіе оказывается во фронтѣ или при собранной командѣ, или если оно выражается угрозою, то опредѣляется арестъ на срокъ не менѣе четырнадцати дней, или заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до трехъ лѣтъ.

90) Кто на вопросъ начальника съ намѣреніемъ будетъ говорить ложь, тотъ наказывается арестомъ.

91) Кто оскорбитъ начальника или лицо высшаго чина, тотъ наказывается заключеніемъ до двухъ лѣтъ; если же обида нанесена на службѣ или по дѣламъ службы, то заключеніемъ до трехъ лѣтъ.

Digitized by Google

Если же обида нанесена распространеніемъ письменныхъ пасквилей, изображеній или картинъ, то опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до пяти лѣтъ. Если обида основана на клеветѣ, то назначается заключеніе въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ.

92) Неповиновеніе приказанію по дѣламъ службы, чрезъ неисполненіе онаго или чрезъ самовольное измѣненіе или превышеніе онаго, наказывается арестомъ.

93) Если чрезъ неповиновеніе произойдетъ значительный вредъ, то опредѣляется строгій арестъ не менѣе четырнадцати дней, или заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до десяти лѣтъ; въ военное время заключеніе не менѣе одного года или пожизненно.

Если чрезъ неповиновеніе будетъ только угрожать опасность значительнаго вреда, то опредѣляется заключеніе до двухъ лѣтъ; въ военное же время отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ.

94) Кто явно будетъ отказываться отъ повиновенія или неповиновеніе свое будетъ выражать словами, жестами или другими дѣйствіями, равно если кто, вслѣдствіе полученнаго по дѣламъ службы приказанія или замѣчанія, будетъ входить въ неумѣстныя объясненія съ начальникомъ или на неоднократно полученныя приказанія начальника будетъ упорствовать въ неповиновеніи, тотъ наказывается строгимъ арестомъ до четырнадцати дней, или заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости до трехъ лѣтъ.

95) Если одно изъ преступныхъ дѣяній, означенныхъ въ § 94, совершено при собранной командѣ или противъ приказанія стать во фронтъ, или же въ самомъ фронтѣ, то опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости не менѣе одного года.

Если таковое дѣяніе совершено въ виду непріятеля. то опредѣляется заключеніе не менѣе десяти лѣтъ. Если преступное дѣяніе заключается въ томъ, что явное неповиновеніе оказывается словами и дѣйствіями относительно приказанія, отданнаго въ виду непріятеля, то опредѣляется смертная казнь; въ менѣе важныхъ случаяхъ заключеніе въ крѣпости на срокъ не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

96) Кто будетъ силою или угрозою мѣшать начальнику въ исполненіи какого-либо приказанія по службѣ или будетъ принуждать его предпринять или оставить какое-либо дѣйствіе по службѣ, тотъ за упорство подлежитъ заключенію отъ шести мѣсяцевъ до десяти лѣтъ; въ военное же время заключенію въ тюрьмѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

То же самое наказаніе назначается, если противузаконное дѣяніе

Digitized by Google

это совершено будетъ противъ состоящихъ въ вѣдѣніи начальника войскъ, назначенныхъ къ поддержанію его.

97) Кто окажется виновнымъ въ насильственномъ дѣйствіи противъ начальника или въ нападеніи на него съ таковымъ намѣреніемъ наказывается заключеніемъ на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ; въ менѣе важныхъ случаяхъ—заключеніемъ на срокъ не менѣе одного года. Если дѣяніе это совершено во фронтѣ, или вообще на службѣ, или въ присутствіи собранной команды, или посредствомъ оружія или другого опаснаго орудія, то назначается заключеніе не менѣе пяти лѣтъ. Въ менѣе важныхъ случаяхъ—заключеніе не менѣе двухъ лѣтъ. Вмѣсто заключенія въ тюрьму или въ крѣпость, опредѣляется заключеніе въ смирительномъ домѣ на тотъ же срокъ, если насильственными дѣйствіями были нанесены тяжкія раны или смерть начальнику.

Если насильственное дѣйствіе совершено въ военное время, то назначается смертная казнь, а если насильственное дѣйствіе совершено внѣ службы, то заключеніе не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

Вмѣстѣ съ заключеніемъ въ тюрьму или крѣпость, слѣдуетъ опредѣлять и увольненіе отъ службы.

98) Если подчиненный, находясь въ раздраженіи, вслѣдствіе противузаконнаго обращенія съ нимъ начальника или вслѣдствіе превышенія симъ послѣднимъ власти, будетъ увлеченъ къ совершенію какого-либо противузаконнаго дѣянія, означеннаго въ §§ 89 — 97, то, если дѣяніе это наказывается смертію или пожизненнымъ заключеніемъ, опредѣляется заключеніе на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ; если назначено заключеніе на срокъ, то можетъ быть опредѣлена половина меньшаго срока, опредѣленнаго за означенное преступное дѣяніе заключенія, а если половина сего наказанія составляетъ болѣе одного года, то наказаніе можетъ быть уменьшено на одинъ годъ. Офицеры могутъ также быть не увольняемы отъ службы.

Когда поступки начальника суть жестокое или вообще унизительное обращеніе съ подчиненнымъ, то если половина опредѣленнаго за означенное преступленіе заключенія составляетъ болѣе шести мѣсяцевъ, наказаніе можетъ быть смягчено до шести мѣсяцевъ. Наказаніе не можетъ превышать трети высшаго срока опредѣленнаго наказанія.

99) Кто будетъ вызывать или возбуждать лицо военнаго вѣдомства къ оказанію неповиновенія, къ сопротивленію или къ насильственному дѣйствію противъ начальника, наказывается какъ зачинщикъ, если вызовъ или возбужденіе имѣли послѣдствіемъ противузаконное дѣяніе или покушеніе на оное.

Digitized by Google

Если вызовъ или возбужденіе остались безъ послѣдствій, то опредѣляется заключеніе до двухъ лѣтъ; въ военное же время строгій или средній арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или въ крѣпости до пяти лѣтъ. Наказаніе это однако не можетъ быть выше того, которое опредѣлено за самое противузаконное дѣяніе.

100) Кто будетъ вызывать или возбуждать лицъ военнаго вѣдомства къ оказанію совокупными силами неповиновенія начальнику или сопротивленію его приказаніямъ, или учинитъ противъ него насильственное дѣйствіе, то, не смотря на то, совершились ли противузаконныя дѣянія эти вслѣдствіе возбужденія къ сему, опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ.

Если чрезъ дѣянія эти послѣдовалъ значительный вредъ для службы, то назначается заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ; въ военное время можетъ быть назначено и пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ.

101) Кто безъ надлежащаго права устроитъ собраніе лицъ военнаго вѣдомства для обсужденія воинскихъ дѣлъ и учрежденій, или кто будетъ собирать подписи для составленія общаго представленія или просьбы относительно таковыхъ дѣлъ и учрежденій, наказывается заключеніемъ до трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть опредѣлено и увольненіе его отъ службы.

Тѣ, которые участвуютъ въ таковомъ собраніи, представленіи или просьбѣ, наказываются заключеніемъ до шести мѣсяцевъ.

102) Кто будетъ возбуждать ропотъ относительно службы между своими товарищами, наказывается, если это совершено посредствомъ изустныхъ выраженій, заключеніемъ до трехъ лѣтъ.

Если же дѣяніе это совершено посредствомъ письма, изображеній или картинъ или въ военное время, то опредѣляется средній или строгій арестъ не менѣе четырнадцати дней, или заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до пяти лѣтъ.

103) Если нѣсколько лицъ сговорятся совокупными силами оказать неповиновеніе начальнику или сопротивленіе его приказаніямъ, или учинить противъ него насильственное дѣйствіе, то они наказываются какъ за возмущеніе. Наказаніе назначается по тому закону, который опредѣляетъ взысканіе за то преступное дѣяніе, совершеніе котораго было предположено, и притомъ наказаніе увеличивается на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

Если, вслѣдствіе сговора, преступное дѣяніе совершено, то наказаніе, постановленное за сіе дѣяніе, возвышается, согласно § 53,

Digitized by Google

когда наказаніе это выше того, которое опредѣляется первою частію сего параграфа.

104) Кто получитъ достовѣрныя свѣдѣнія о возмущеніи въ то время, когда предупрежденіе предпринимаемаго преступнаго дѣянія оказывается возможнымъ, и не сдѣлаетъ о томъ надлежащаго донесенія, наказывается, если предпринимаемое преступное дѣяніе совершено, заключеніемъ до трехъ лѣтъ.

105) Ненаказуемость распространяется на того изъ участвующихъ въ возмущеніи, который въ то время, когда установленныя власти, не получили еще о семъ извѣщенія, донесетъ и тѣмъ представитъ возможность предупредить умышляемое противузаконное дѣяніе.

106) Если нѣсколько лицъ соберутся и соединенными силами будутъ оказывать неповиновеніе начальнику, сопротивленіе его приказаніемъ или насильственныя противъ него дѣйствія, то каждый, кто участвовалъ въ сборищѣ, наказывается за военное возмущеніе заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ; въ военное же время заключеніемъ въ тюрьмѣ не менѣе десяти лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ опредѣляется и переводъ во второй классъ.

107) Заговорщики и зачинщики военнаго возмущенія, равно какъ и тѣ изъ возмутителей, которые оказываются виновными въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ начальника, наказываются заключеніемъ въ смирительный домъ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ или пожизненно, а если возмущеніе произошло въ военное время, то смертію.

108) Если военное возмущеніе учинено въ виду непріятеля, то всѣ участники онаго наказываются смертію.

109) Тѣ изъ участвующихъ въ военномъ возмущеніи, которые возвратятся къ порядку до совершенія какого-либо насильственнаго дѣйствія противъ начальника, наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ или въ крѣпости до двухъ лѣтъ, если они не зачинщики или не заговорщики.

Если, въ подобномъ случаѣ, къ порядку возвратились всѣ участвовавшіе въ возмущеніи, то зачинщикамъ и заговорщикамъ опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ или въ крѣпости отъ двухъ до пяти лѣтъ.

110) Наравнѣ съ зачинщикомъ военнаго возмущенія наказывается тотъ изъ участвовавшихъ въ ономъ, который:

1) получивъ личное приказаніе начальника, словомъ или дѣйствіемъ будетъ оказывать ему явное неповиновеніе;

2) чрезъ злоупотребленіе военныхъ сигналовъ или знаковъ, будетъ поддерживать возмущеніе, или

Digitized by Google

3) будетъ занимать между возмутителями высшую должность.

111) Кто нарушитъ должное уваженіе къ военному карауду или окажется виновнымъ въ оскорбленіи онаго, въ неповиновеніи или сопротивленіи, или въ насильственномъ противъ него дѣйствіи, наказывается такъ же, какъ бы дѣйствіе это совершено противъ начальника.

Военнымъ карауломъ, по смыслу устава, признаются всѣ назначенныя въ караулъ или для охранной службы лица военнаго вѣдомства, со включеніемъ военныхъ жандармовъ и лицъ морского штабнаго караула, которыя исполняютъ свои обязанности и могутъ быть признаваемы какъ таковые.

112) Кто вызоветъ на поединокъ начальника или высшаго себя въ чинѣ по дѣламъ службы, наказывается заключеніемъ не менѣе одного года, а ежели поединокъ состоится, то заключеніемъ не менѣе трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ назначается и увольненіе отъ службы.

То же наказаніе назначается и начальнику, который приметъ вызовъ и выйдетъ на поединокъ.

113) Лицо, находящееся въ отпуску, наказывается согласно правиламъ сего устава, и если оно и не состоитъ на дѣйствительной службѣ: когда поступаетъ въ противность § 101, или совершитъ другое въ этомъ отдѣлѣ предвидѣнное противузаконное дѣяніе, во время службы, съ начальникомъ или въ военномъ мундирѣ, или если окажется виновнымъ въ неповиновеніи или сопротивленіи законному приказанію, данному по дѣламъ службы.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Злоупотребленіе служебной власти.

114) Кто будетъ злоупотреблять своею служебною властію относительно подчиненныхъ, отдавая приказанія и предъявляя требованія не касающіяся службы, или относящіяся до частныхъ дѣлъ, равно если кто будетъ требовать подарковъ отъ подчиненныхъ, будетъ занимать у подчиненнаго деньги или принимать подарки, или вовлечетъ подчиненнаго служебною своею властію другимъ образомъ войти съ нимъ въ обязательства, для подчиненнаго невыгодныя или могущія имѣть вредныя послѣдствія для обоюднаго ихъ служебнаго положенія, тотъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ или въ крѣпости до двухъ лѣтъ; въ менѣе тяжкихъ случаяхъ арестомъ.

Въ тяжкихъ случаяхъ, особенно въ случаѣ повторенія сего пре-

Digitized by Google

ступленія, можетъ быть, вмѣстѣ съ симъ, назначено увольненіе отъ службы или разжалованіе.

115) Кто, чрезъ злоупотребленіе своей служебной власти или служебнаго положенія, преднамѣренно подстрекалъ подчиненнаго къ противузаконному дѣянію имъ совершенному, наказывается, какъ виновникъ или зачинщикъ, усиленнымъ наказаніемъ.

116) Кто, злоупотребляя своею служебною властію или служебнымъ положеніемъ, будетъ подстрекать подчиненнаго къ совершенію противузаконнаго дѣянія, наказывается заключеніемъ до одного года.

117) Начальникъ, который будетъ стараться удержать одного или нѣсколькихъ подчиненныхъ, подъ угрозою невыгодныхъ послѣдствій или другими противузаконными средствами, отъ подачи или подтвержденія жалобъ, или поданную ему, установленнымъ порядкомъ, жалобу, которую онъ обязанъ представить по командѣ или назначить по оной слѣдствіе, оставитъ безъ послѣдствія или будетъ стараться достигнуть сего, наказывается заключеніемъ до пяти лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣлено увольненіе отъ службы или разжалованіе.

118) Кто съ намѣреніемъ будетъ превышать свою власть въ наложеніи взысканій, въ особенности если онъ будетъ назначать незаслуженныя или недозволенныя наказанія, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть назначено и увольненіе отъ службы.

119) Кто преднамѣренно будетъ оказывать противузаконное вліяніе на порядокъ производства суда, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть назначено увольненіе отъ службы или разжалованіе.

Въ менѣе тяжкихъ случаяхъ опредѣляется заключеніе въ крѣпости до пяти лѣтъ.

120) Кто произвольно совершитъ дѣяніе, которое могло быть совершено только вслѣдствіе или особо присвоенной, или судебной власти, наказывается заключеніемъ до одного года.

121) Кто обидитъ подчиненнаго или окажется виновнымъ въ противузаконномъ обращеніи съ нимъ, наказывается заключеніемъ до двухъ лѣтъ.

Если обида соединена съ клеветою, то назначается заключеніе въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ.

122) Кто умышленно толкнетъ или нанесетъ ударъ подчиненному, или другимъ образомъ будетъ съ нимъ жестоко обращаться, или нанесетъ вредъ его здоровью, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ

Digitized by Google

или въ крѣпости до трехъ лѣтъ; въ менѣе тяжкихъ случаяхъ, наказаніе можетъ быть смягчено до одной недѣли ареста.

Въ случаѣ повторенія, можетъ быть назначаемо, вмѣстѣ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ или въ крѣпости, увольненіе отъ службы или разжалованіе.

123) Если чрезъ противузаконное дѣяніе нанесено тяжкое увѣчье подчиненному, то опредѣляется заключеніе въ смирительномъ домѣ до пяти лѣтъ; въ менѣе тяжкихъ случаяхъ—заключеніе въ тюрьмѣ или въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ до пяти лѣтъ.

Если тяжкое увѣчье было нанесено преднамѣренно, то назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ двухъ до десяти лѣтъ.

Если чрезъ увѣчье причинена смерть подчиненнаго, то назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ не менѣе трехъ лѣтъ; въ менѣе важныхъ случаяхъ заключеніе въ тюрьмѣ или въ крѣпости не менѣе одного года.

124) Тѣ дѣянія, которыя совершены начальникомъ съ цѣлію отклонить насильственное дѣйствіе противъ него подчиненнаго или чтобы, въ случаяхъ крайней необходимости и неотлагательной надобности, заставить повиноваться своимъ приказаніямъ, не должны быть признаваемы какъ злоупотребленіе служебной власти.

Правило это относится въ особенности къ тому случаю, когда офицеръ, при неимѣніи другихъ средствъ достигнуть необходимо-нужнаго повиновенія, былъ вынужденъ противъ неповинующагося подчиненнаго употребить оружіе.

125) Военный караулъ, совершающій дѣянія, означенныя въ §§ 114—116, 118—123, наказывается точно такъ же, если бы дѣянія эти были совершены начальникомъ. Если дѣяніе совершено противъ лица, которое внѣ службы въ караулѣ оказывается начальникомъ, то назначается усиленное наказаніе.

Въ сихъ случаяхъ примѣняется и правило, означенное въ § 124.

126) Лицо, находящееся въ отпуску, наказывается по правиламъ сего отдѣла и въ томъ случаѣ, когда оно, не находясь на дѣйствительной службѣ, совершитъ какое-либо предусмотрѣнное въ оном противузаконное дѣяніе при служебномъ сношеніи съ подчиненнымъ или въ военномъ мундирѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Противузаконныя дѣянія въ военное время противъ лицъ и имущества.

127) Если лицо военнаго вѣдомства совершитъ въ военное вре-

Digitized by Google

ми кражу, утайку (Unterschlagung), нанесетъ увѣчье и совершитъ преступленіе или проступокъ противъ нравственности, то такое противузаконное дѣяніе преслѣдуется независимо жалобы потерпѣвшаго или заявленія уполномоченнаго на то лица.

128) Кто въ военное время самовольно отлучится отъ команды для добычи, или самовольно присвоитъ себѣ вещи, относящіяся къ военной добычѣ, наказывается заключеніемъ до трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

То же наказаніе опредѣляется тому, кто законнымъ образомъ добытую добычу, которую онъ обязанъ сдать, присвоитъ себѣ противузаконнымъ образомъ.

129) Въ грабежѣ признается виновнымъ тотъ, кто въ военное время, чрезъ употребленіе военной силы или чрезъ злоупотребленіе своего военнаго положенія:

1) въ видахъ противузаконнаго присвоенія, открыто будетъ отнимать или вымогать вещи отъ обывателей, или

2) самопроизвольно будетъ дѣлать реквизиціи или поборы, или превыситъ мѣру предоставленной ему реквизиціи, если это учинено изъ корыстныхъ видовъ.

130) Не слѣдуетъ признавать грабежемъ, когда присвоеніе распространяется только на предметы продовольствія, леченія, одежду, топливо, фуражъ или подводы, и если оно соотвѣтствуетъ встрѣчающейся въ нихъ надобности.

131) Грабежъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ и переводомъ во второй классъ.

132) Злостное или своевольное уничтоженіе или разореніе чужихъ вещей въ военное время, наказывается заключеніемъ до двухъ лѣтъ; въ тяжкихъ случаяхъ наказывается наравнѣ съ грабежемъ.

133) Если грабежъ или наказуемое наравнѣ съ онымъ дѣяніе совершается съ насиліемъ противъ лицъ, то опредѣляется заключеніе въ смирительномъ домѣ до десяти лѣтъ. Если насильственнымъ дѣйствіемъ нанесено тяжкое увѣчье, то назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ на срокъ не менѣе десяти лѣтъ; ежели послѣдовала смерть человѣка, то назначается смертная казнь, а въ менѣе важныхъ случаяхъ пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ.

Такимъ же образомъ наказываются и зачинщики, если дѣяніе совершено нѣсколькими лицами. Тѣ, которые участвуютъ въ подобномъ дѣяніи, не нанося однако сами насильственныхъ дѣйствій, наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ до десяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ назначается и переводъ во второй классъ.

Digitized by Google

134) Кто, въ военное время, съ намѣреніемъ противузаконнаго присвоенія, будетъ отнимать вещь отъ павшаго на полѣ сраженія товарища германскаго или союзнаго войска, или будетъ отнимать вещь отъ больного или раненаго на полѣ сраженія, на походѣ, въ обозѣ или въ лазаретѣ, или отъ военноплѣннаго, предоставленнаго его охраненію, тотъ наказывается заключеніемъ въ смирительномъ домѣ до десяти лѣтъ; въ менѣе тяжкихъ случаяхъ заключеніемъ въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ и переводомъ во второй классъ. Вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣлено и лишеніе гражданскихъ правъ.

135) Кто, въ военное время, отставши отъ своей части, будетъ притѣснять мѣстныхъ жителей, тотъ за мародерство наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ шести мѣсяцевъ до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

Если подобное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, соединившимися съ цѣлію притѣсненія мѣстныхъ жителей, и если дѣяніе это превращается въ грабежъ или въ другое наравнѣ съ онымъ наказуемое дѣяніе, то каждому изъ участвующихъ назначается заключеніе въ смирительномъ домѣ до десяти лѣтъ.

136) Если дѣянія, означенныя въ §§ 129—133 и 135, совершены противъ лица, принадлежащаго германскимъ или союзнымъ войскамъ, то опредѣляется усиленное наказаніе, а если общимъ уголовнымъ закономъ назначено болѣе тяжкое наказаніе, то постановляется сіе послѣднее.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

Другія противузаконныя дѣянія противъ имущества.

137) Кто съ намѣреніемъ и произвольно будетъ портить, разрушать или покинетъ служебную вещь, наказывается заключеніемъ до двухъ лѣтъ; въ особенно тяжкихъ случаяхъ можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

138) Кто, при исполненіи службы или чрезъ нарушеніе служебныхъ военныхъ обязанностей, окажется виновнымъ въ кражѣ или въ утайкѣ какой-либо вещи, которая была ему доступна или довѣрена по службѣ или вслѣдствіе служебныхъ обязанностей, наказывается среднимъ или строгимъ арестомъ не менѣе четырнадцати дней или заключеніемъ въ тюрьмѣ до пяти лѣтъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣлено и лишеніе гражданскихъ правъ. То же наказаніе назначается тому, кто совершитъ кражу или утайку у начальника или

Digitized by Google

у товарища, у своего квартирнаго хозяина или у одного изъ принадлежащихъ къ его семейству лицъ.

Если дѣяніе составляетъ преступленіе по смыслу общаго уголовнаго закона, то назначается наказаніе, опредѣленное за то преступленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

Нарушеніе служебныхъ обязанностей при исполненіи особыхъ порученій по службѣ.

139) Кто съ намѣреніемъ будетъ выдавать неправильныя служебныя свидѣтельства или представлять неправильные рапорты, донесенія и служебныя сообщенія, или умышленно будетъ таковымъ давать ходъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и переводомъ во второй классъ. Въ менѣе важныхъ случаяхъ опредѣляется средній или строгій арестъ, или заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до шести мѣсяцевъ.

140) Кто за дѣяніе, заключающее въ себѣ нарушеніе служебныхъ обязанностей, будетъ принимать подарки или извлекать другія выгоды, требовать оныя, или приметъ обѣщаніе таковыхъ, тотъ за подкупъ наказывается заключеніемъ въ смирительномъ домѣ до пяти лѣтъ; въ менѣе важныхъ случаяхъ опредѣляется заключеніе до трехъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

141) Если начальникъ военнаго караула, команды или отряда, или часовой, или находящійся на посту противузаконнымъ образомъ приведетъ себя въ невозможность исполнять возложенныя на него служебныя обязанности, или своевольно оставитъ постъ, или другимъ образомъ будетъ дѣйствовать противно даннымъ ему по службѣ предписаніямъ, наказывается среднимъ или строгимъ арестомъ не менѣе четырнадцати дней; въ военное время среднимъ или строгимъ арестомъ не менѣе трехъ недѣль, или заключеніемъ въ тюрьмѣ или въ крѣпости до двухъ лѣтъ.

Если, вслѣдствіе нарушенія служебныхъ обязанностей, произойдетъ какой-либо вредъ, то опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до трехъ лѣтъ; въ военное время—заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости не менѣе трехъ лѣтъ, а если дѣяніе это совершено въ виду непріятеля, то смертная казнь. Въ менѣе тяжкихъ случаяхъ, заключеніе въ смирительномъ домѣ не менѣе десяти лѣтъ или пожизненно.

Если нарушеніе служебныхъ обязанностей только угрожало зна-

Digitized by Google

чительнымъ вредомъ, то опредѣляется заключеніе не менѣе одного года, а если нарушеніе служебныхъ обязанностей совершено въ виду непріятеля, то заключеніе не менѣе десяти лѣтъ.

142) Если кто чрезъ небрежное исполненіе служебныхъ своихъ обязанностей допуститъ поврежденіе корабля или какой-либо принадлежности онаго, наказывается заключеніемъ до трехъ лѣтъ; въ тяжкихъ случаяхъ можетъ быть назначено вмѣстѣ съ симъ и увольненіе отъ службы.

143) Если начальникъ военнаго караула, команды или отряда, или часовой, или находящійся на посту, съ намѣреніемъ допуститъ противузаконное дѣяніе, которому онъ могъ воспрепятствовать и обязанъ былъ по службѣ воспрепятствовать, наказывается точно такъ же, какъ если бы дѣяніе это совершено было имъ самимъ.

144) Кто съ намѣреніемъ выпуститъ, или съ намѣреніемъ устроитъ освобожденіе, или будетъ способствовать освобожденію, порученнаго его надзору, препровожденію или охраненію военноплѣннаго, равно если кто съ намѣреніемъ не исполнитъ лежащей на немъ по службѣ обязанности или даннаго ему начальникомъ приказанія о задержаніи такового, наказывается среднимъ или строгимъ арестомъ не менѣе четырнадцати дней, или заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости до пяти лѣтъ. Вмѣстѣ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ можетъ быть опредѣленъ и переводъ во второй классъ.

Если побѣгъ военноплѣннаго допущенъ или облегченъ только по небрежности, или если задержаніе не совершилось только вслѣдствіе небрежности, то опредѣляется заключеніе до шести мѣсяцевъ.

145) Лицо военнаго званія, которое, при завѣдываніи какою-либо частію въ военномъ или морскомъ вѣдомствѣ, совершитъ дѣяніе, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ составляющее преступленіе или проступокъ по должности, наказывается согласно установленнымъ въ томъ законѣ для чиновниковъ правиламъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

Прочія дѣянія противъ порядка военной службы.

146) Кто безъ дозволенія оставитъ свое мѣсто въ карауле, въ отрядѣ или на походѣ, наказывается арестомъ; въ военное время опредѣляется средній или строгій арестъ, или заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости до шести мѣсяцевъ.

147) Кто будетъ противузаконнымъ образомъ нарушать лежащую на немъ обязанность наблюденія за подчиненными, или кто съ

Digitized by Google

намѣреніемъ не исполнитъ лежащей на немъ обязанности представить надлежащее донесеніе о противузаконномъ поступкѣ подчиненнаго, наказывается заключеніемъ до шести мѣсяцевъ; офицеры вмѣстѣ съ симъ могутъ быть приговариваемы къ увольненію отъ службы.

148) Кто чрезъ неосторожное обращеніе съ оружіемъ или съ боевыми патронами поранитъ человѣка, наказывается заключеніемъ до трехъ лѣтъ, а если причинена смерть человѣку—заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости до пяти лѣтъ.

149) Кто будетъ злоупотреблять своимъ оружіемъ или побудитъ подчиненнаго злоупотреблять оружіемъ, тотъ, если не будетъ подлежать болѣе строгому наказанію, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости до одного года.

150) Кто вступитъ въ бракъ безъ надлежащаго дозволенія начальства, наказывается заключеніемъ въ крѣпости до трехъ мѣсяцевъ; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣлено и увольненіе его отъ службы.

На законность совершенныхъ браковъ отсутствіе разрѣшенія начальства вліянія не имѣетъ.

151) Кто, находясь на службѣ или послѣ того, что былъ назначенъ на службу, пьянствомъ приведетъ себя въ невозможность исполнять служебныя обязанности, наказывается среднимъ или строгимъ арестомъ, или заключеніемъ въ тюрьмѣ или крѣпости до одного года; вмѣстѣ съ симъ можетъ быть опредѣлено и увольненіе отъ службы.

152) Кто съ намѣреніемъ будетъ подавать неосновательныя жалобы, наказывается заключеніемъ до одного года.

Кто неоднократно и легкомысленно будетъ приносить неосновательныя жалобы или будетъ подавать таковыя съ нарушеніемъ установленнаго порядка, наказывается арестомъ.

ГЛАВА II.

Воинскія преступленія и проступки чиновниковъ военнаго вѣдомства.

153) Чиновникъ военнаго вѣдомства, оказывающійся виновнымъ въ военное время въ какомъ-либо преступномъ дѣяніи, означенномъ въ 1—3, 6 и 8 отдѣленіяхъ первой части, наказывается по правиламъ, установленнымъ для воинскихъ чиновъ; вмѣсто перевода во второй классъ опредѣляется увольненіе отъ должности.

154) Прочія служебныя нарушенія чиновниковъ военнаго вѣдомства наказываются по общимъ правиламъ, для чиновниковъ установленнымъ.

Digitized by Google

ЧАСТЬ III.

Правила о наказаніи лицъ, подлежащихъ дѣйствію военныхъ законовъ лишь въ военное время.

155) Во время войны противъ Германской Имперіи, подлежатъ дѣйствію настоящаго устава, въ особенности законовъ для военнаго времени, всѣ лица, находящіяся въ какомъ бы то ни было служебномъ положеніи или отношеніи къ дѣйствующей арміи, при ней находящіяся и съ нею слѣдующія.

156) Вмѣстѣ съ заключеніемъ, опредѣляемымъ противъ лица, находящагося въ служебномъ или иномъ отношеніи къ войску, можетъ быть опредѣляемо и прекращеніе сего отношенія.

157) Иностранные офицеры, находящіеся при дѣйствующей арміи, судятся согласно правиламъ, установленнымъ для германскихъ офицеровъ, ежели относительно сего императоромъ не установлено особаго правила.

На лицъ, сопровождающихъ подобныхъ офицеровъ, распространяются правила, установленныя въ § 155.

158) На противузаконныя дѣянія военноплѣннаго, согласно военному его чину, распространяются соотвѣтственныя правила сего устава.

159) Военно-плѣнный, который, въ нарушеніе даннаго честнаго слова, убѣжитъ, или, отпущенный на честное слово, нарушитъ данное дозволеніе, наказывается смертію.

Тоже наказаніе опредѣляется и тому, кто, до окончанія войны, не будетъ соблюдать условій, на которыхъ онъ освобожденъ изъ плѣна.

160) Иностранецъ или германскій подданный, который во время войны противъ Германской Имперіи въ мѣстности, находящейся въ военномъ положеніи, окажется виновнымъ въ противузаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ §§ 57—59 и 134, наказывается согласно правиламъ сихъ параграфовъ.

161) Иностранецъ или германскій подданный, который, въ занятой германскими войсками чужой мѣстности, совершитъ противузаконное дѣяніе, предусмотрѣнное общимъ германскимъ уложеніемъ противъ лицъ къ онымъ принадлежащихъ или противъ установленнаго императоромъ учрежденія, наказывается точно такъ же, какъ бы дѣяніе это было совершено въ мѣстности, принадлежащей Германскому Союзу.

Digitized by Google

ЧАСТЬ IV.

Дополнительныя правила для флота.

162) Встрѣчающіяся въ семъ уставѣ постановленія, относящіяся до арміи, должны быть признаваемы равносильными и для флота.

Армія равносильна съ флотомъ.

Отрядъ равносиленъ кораблю.

Начальникъ военнаго караула равносиленъ вахтенному офицеру.

Военная кокарда равносильна подобному же отличію во флотѣ.

Комнатный арестъ равносиленъ аресту въ каютѣ.

Жилище равносильно каютѣ.

163) Подъ словомъ «корабль», въ смыслѣ сего устава, слѣдуетъ понимать всякое судно флота, на которомъ состоятъ военный командиръ и команда.

164) Военному положенію соотвѣтствуетъ во флотѣ нахожденіе корабля на военномъ положеніи. На военномъ положеніи слѣдуетъ признавать всякій корабль флота, который плаваетъ одинъ въ чужеземныхъ водахъ.

Для чиновъ флота, находящихся на берегу, военное положеніе, согласно правиламъ сего устава, наступаетъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ для воинскихъ чиновъ арміи.

165) Въ виду непріятеля, слѣдуетъ признавать корабль все то время, когда, въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ, одно или нѣсколько орудій заряжены боевыми патронами.

166) Кромѣ воинскихъ чиновъ, подлежатъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ и служащіе на кораблѣ.

Прочія находящіяся на кораблѣ по службѣ лица подлежатъ дѣйствію военныхъ законовъ все то время, покуда корабль находится на военномъ положеніи.

Приложеніе.

РОСПИСАНІЕ

ЧИНОВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ И ИМПЕРАТОРСКАГО ФЛОТА.

Чины германской арміи и императорскаго флота состоятъ изъ воинскихъ чиновъ и изъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

А. Воинскіе чины суть слѣдующіе:

I. *Офицеры.*

Офицеры дѣлятся на четыре класа:

Digitized by Google

Въ арміи:	*Во флотѣ:*
1. Генералы.	1. Флагманы или адмиралы.
2. Штабъ-офицеры.	2. Штабъ-офицеры.
3. Капитаны и ротмистры.	3. Капитанъ-лейтенанты.
4. Субалтернъ-офицеры (поручики и подпоручики).	4. Субалтернъ-офицеры (лейтенанты и унтеръ-лейтенанты).

II. *Унтеръ-офицеры* дѣлятся въ арміи и во флотѣ:

1) на такихъ, которые имѣютъ темляки — портупей-унтеръ офицеры, и 2) на такихъ, которые не имѣютъ темляка — унтеръ-офицеры.

III. *Рядовые*,

со включеніемъ старшихъ ефрейторовъ и ефрейторовъ.

IV. *Чины медицинскаго корпуса*, равно

V. *Чины машинно-инженернаго корпуса*

принадлежатъ, соотвѣтственно ихъ воинскимъ чинамъ, къ категоріямъ означеннымъ въ №№ 1, 2 и 3.

Б. *Чиновники военнаго вѣдомства*

суть всѣ состоящіе въ арміи или во флотѣ, постоянно или временно, для нуждъ арміи опредѣленные, непринадлежащіе къ воинскимъ чинамъ и находящіеся подъ главнымъ начальствомъ военнаго министра или шефа адмиралтейства, лица, имѣющія военное званіе. При этомъ не имѣетъ вліянія то обстоятельство, приняли ли они присягу или нѣтъ.

Чиновники военнаго вѣдомства, имѣющіе офицерскій чинъ, признаются старшими; остальные считаются младшими.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

СКАЗАНІЕ НЕЙТРАЛЬНАГО ОЧЕВИДЦА

О ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНѢ 1870—1871 ГОДОВЪ.

(Статья третья).

Geschichte des deutsch-französischen Krieges *in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobachtung und nach den besten Quellen bearbeitet von* Carl Abani. *Leipzig, Wien, Teschen. 1871.*

V.

Въ послѣднія десять лѣтъ Мецъ приведенъ былъ въ такое состояніе, что, по мнѣнію Абани, эту крѣпость можно было-бы назвать, въ оборонительномъ смыслѣ, неодолимою, предполагая, конечно, съ гарнизономъ достаточнымъ, боевымъ, обильно снабженнымъ продовольствіемъ и снарядами. Въ смыслѣ наступательномъ, Мецъ, по своему положенію на одномъ изъ важнѣйшихъ комуникаціонныхъ пунктовъ, на соединительной линіи Парижъ-Берлинъ, и на важной рѣчной линіи; по своему малому удаленію отъ границы—что позволяетъ собирать тамъ большія наступательныя силы даже въ томъ случаѣ, когда непріятель подошелъ на близкое разстояніе, и, наконецъ, по своему значительному простору внутри фортовъ, сдѣлался перворазрядною крѣпостію для арміи. Ничто не мѣшало первому правильному, спокойному сбору французскихъ войскъ въ чертѣ дѣйствія Меца, если бы военное начальство, имѣя благо-

Digitized by Google

устроенную развѣдочную систему, узнало, что прусскія вооруженія кончены, причемъ, конечно, слѣдуетъ допустить условіе заблаговременнаго сосредоточенія въ крѣпости всего необходимаго. Въ такомъ случаѣ, французская армія устранила бы отъ себя первыя и рѣшительныя пораженія.

Результаты кампаніи выставили значеніе Меца въ яркомъ свѣтѣ. Единственныя сраженія въ теченіе всей войны, напомнившія былые подвиги французской арміи, обусловливались только тою опорою, которую крѣпость давала дѣйствующимъ войскамъ. Мецъ задержалъ подъ своими стѣнами значительную часть силъ атакующаго, такъ что эти силы могли примкнуть къ арміи, осаждавшей Парижъ, спустя слишкомъ два мѣсяца.... Вліяніе этой крѣпости обнаруживается еще въ томъ рѣдкомъ явленіи, что побѣдитель, несмотря на уничтоженіе непріятельской арміи, не взирая на то, что головныя части его войскъ стояли подъ Парижемъ, а боковыя колоны разгромили спѣшившіе на помощь столицы французскіе корпуса, принужденъ былъ на всей своей операціонной линіи бороться съ многочисленными препятствіями....

Абани говоритъ не обинуясь, что Мецъ стоилъ цѣлой арміи. Если бы не эта крѣпость, то уже въ тотъ моментъ, когда кронпринцъ пріостановилъ свое движеніе къ Парижу и повернулъ на сѣверъ, сила, напримѣръ, въ 140,000 человѣкъ, могла бы быть двинута къ столицѣ Франціи, гдѣ фортификаціонныя работы еще не были кончены, сопротивленіе не было организовано, мужество же населенія было потрясено совершившимися катастрофами. «Безъ Меца»—прибавляетъ авторъ — «Парижъ, по всей вѣроятности, палъ бы 10-го сентября; даже организація войскъ въ Шалонѣ и попытка, конечно неудавшаяся, бросить на встрѣчу атакующему армію, оказались бы невозможными».

Авторъ упоминаетъ и о той важной моральной выгодѣ, которую доставили французской главной квартирѣ укрѣпленія Меца въ короткій тяжелый періодъ времени отъ 6-го до 10-го августа: только сборъ четырехъ корпусовъ, въ чертѣ мецскихъ твердынь, сдѣлалъ возможными возстановленіе порядка въ операціяхъ, связь въ приказаніяхъ, и ободрилъ войска.

Съ другой стороны, одолѣніе Меца стоило нѣмцамъ громадныхъ жертвъ: три битвы и сраженія, разыгравшіяся подъ его стѣнами, были кровопролитнѣйшими во всю кампанію. Уже въ сентябрѣ блокадный корпусъ сталъ нести жестокія потери отъ эпидемій: съ 10 го по 25-е этого мѣсяца отсылалось отсюда ежедневно, среднимъ числомъ, по *тысячѣ* больныхъ, а съ 25-го сентября до исхода октября

Digitized by Google

по *полторы* и даже по *двѣ* тысячи, и постепенно наибольшая часть резервной арміи была отправляема туда изъ Кёльна, въ общемъ итогѣ до 35,000 человѣкъ.

И такъ, крѣпость Мецъ имѣла величайшее вліяніе на ходъ всей кампаніи. «Если, при измѣненныхъ предположеніяхъ, позволено дѣлать выводы», говоритъ авторъ, «то едва-ли можно отрицать, что, при разумномъ веденіи войны, при лучше-организованной боевой силѣ, но, въ особенности, если бы эта сила была соединена подъ рукою даровитаго генерала, событія получили бы иной оборотъ, благодаря именно мецской крѣпости».

Кромѣ того, результаты послѣдней войны должны уяснить мнѣнія о значеніи, положительномъ или отрицательномъ, вообще крѣпостей и уничтожить нѣкоторые, въ этомъ отношеніи, предразсудки. Особенно тѣ государства, которыя не могутъ много разсчитывать на свои войска (напримѣръ, Турція), найдутся вынужденными прибѣгнуть къ пасивнымъ средствамъ для усиленія своей обороны, если не хотятъ пасть при нападеніи на нихъ противника боевого, имѣющаго превосходно-подготовленныя вооруженныя силы. Само собою разумѣется, крѣпость можетъ быть полезна только тогда, когда своевременно приняты мѣры къ сдѣланію ея полезною.

Абани предлагаетъ вопросъ: какой ходъ приняла бы кампанія, если бы прусаки знали что дѣлалось во французской арміи, или если бы они, отрѣшившись отъ своей обычной методики, двинули къ Мецу, тотчасъ послѣ побѣдъ 6-го августа, всѣ свои, имѣвшіяся подъ рукою, силы? «Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что энергическій натискъ увѣнчался бы успѣхомъ, потому что собиравшіеся въ Мецъ французскіе корпуса были и морально, и матеріяльно разстроены, потрясены, вооруженіе крѣпости заброшено, снабженіе ея продовольствіемъ не кончено».

Хотя авторъ и не опровергаетъ мнѣнія тѣхъ, которые упрекаютъ прусаковъ въ слишкомъ торопливомъ начатіи боя 14-го (2-го) августа, прежде чѣмъ собрались значительныя силы всей арміи, однако именно это обстоятельство выставляетъ, по его убѣжденію, генерала Штейнмеца въ выгодномъ свѣтѣ. И вотъ почему: Штейнмецъ проявилъ, болѣе нежели всѣ высшіе прусскіе военачальники, духъ предпріимчивости и любовь къ наступательнымъ дѣйствіямъ; ему было не по душѣ методически-медленное движеніе войскъ, а еще болѣе не нравилась ему недѣятельная роль, на него возложенная (прикрывать главную ось дѣйствій нѣмецкихъ войскъ); онъ могъ разсчитывать на блестящіе результаты, вслѣдствіе безотлагательной эксплоатаціи побѣдъ 6-го ав-

Digitized by Google

густа и скораго перехода пространства между Саарбрюкеномъ и Мецомъ.... Но такая самостоятельная, предпріимчивая натура не ладила съ цѣлымъ зданіемъ прусской арміи, сооруженнымъ именно на методикѣ, и Штейнмецъ, за свой быстрый образъ дѣйствія, поплатился удаленіемъ съ театра войны.... Лучшею характеристикою этого престарѣлаго, но боевого генерала могутъ служить слова изъ приказа, отданнаго имъ 8-го августа по первой арміи, при переходѣ чрезъ границу: «Когда и гдѣ-бы ни встрѣтилъ насъ непріятель, я ожидаю, что онъ будетъ атакованъ съ величайшею рѣшительностью. Кавалерія пусть помнитъ старое неизмѣнное правило: всегда атаковать первою. Оправданія, что ничего не могло быть сдѣлано, я не приму тамъ, гдѣ слышны пушечные выстрѣлы. Всякая часть обязана идти по ихъ направленію и, прибывъ на поле сраженія, быстро сообразить обстоятельства боя, чтобы атаковать немедленно. Всякій высшій начальникъ части долженъ руководствоваться этимъ правиломъ въ правильномъ бою.... Настаиваю въ особенности на одномъ: что можетъ быть сдѣлано въ одинъ день, того никогда не слѣдуетъ раздѣлять на два дня. Только неустанною энергіей достигаются великіе результаты, а съ ними и миръ. Да даруетъ его намъ Богъ послѣ побѣдоносныхъ битвъ!»

О сраженіи 14-го августа при Борни, или при Мецѣ, какъ называютъ его французы, авторъ сообщаетъ сначала нѣмецкую реляцію. По словамъ ея, всѣ прусскія дивизіи удерживали за собою поле боя до десяти часовъ вечера и затѣмъ возвратились на свои бивуаки, такъ какъ главная цѣль—задержать здѣсь французскіе корпуса, чтобы приготовить важные успѣхи на лѣвомъ берегу Мозеля — была вполнѣ достигнута. По источникамъ не-прусскимъ (о французскихъ нѣтъ и рѣчи), бой 14-го августа получаетъ иной характеръ; точно также и личныя наблюденія Абани клонятся къ выводу, что дѣло является «тактическимъ успѣхомъ» скорѣе французовъ, нежели прусаковъ, ибо порядокъ во французскихъ войскахъ при отступленіи за Мозель былъ несравненно большій, чѣмъ когда-либо. Достовѣрно одно: прусаки понесли громадный уронъ. Бригада Гольца, при одной изъ своихъ атакъ, была рѣшительно отброшена и въ полномъ разстройствѣ отступила на свои подкрѣпленія. Первый прусскій корпусъ (Мантейфеля), громимый, на лѣвомъ французскомъ флангѣ, концентрическими выстрѣлами картечницъ и пушекъ корпуса Ламиро, пострадалъ весьма чувствительно. Очевидецъ разсказываетъ, что прусскій король, пріѣхавшій на мѣсто сраженія тотчасъ послѣ побоища, былъ глубоко потрясенъ послѣдствіями кроваваго дня. Въ руки пру-

Digitized by Google

саковъ попало сравнительно малое число раненыхъ, такъ какъ большую часть ихъ перевезли въ мецкіе госпитали; въ ночь съ 14-го на 15-е Абани насчиталъ число раненыхъ, перенесенныхъ чрезъ «Ворота нѣмцевъ» (Porte des Allemands), до *двухъ сотъ пятидесяти*, и, соотвѣтственно тому, полагая общую цифру ихъ до *восьмисотъ*, онъ думаетъ, что уронъ французовъ не былъ особенно великъ.

Кромѣ того, Абани имѣлъ случай говорить съ нѣкоторыми ранеными и замѣтилъ въ нихъ настроеніе духа, вовсе не согласное съ тѣмъ, какое бываетъ у французовъ непосредственно послѣ несчастнаго дѣла.

Сраженіе, 16-го августа, при Віонвилѣ, одно изъ кровопролитнѣйшихъ, стоило несравненно большаго числа жертвъ обѣимъ сторонамъ: въ немъ третій и десятый корпуса и части восьмого и девятаго дрались противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Особенно пострадала дивизія авангарда, шесть часовъ сряду стоявшая въ огнѣ: это были бранденбургскіе полки № 6 и № 55. Нѣкоторыя части потеряли своихъ начальниковъ, а иныя *всѣхъ* своихъ офицеровъ. Въ одной ротѣ осталось только *двадцать человѣкъ* нераненыхъ. Одинъ кавалерійскій полкъ, попавшій подъ выстрѣлы батареи картечницъ, былъ истребленъ *почти весь*. Въ 52-мъ полку большинство штабъ-офицеровъ были или перебиты, или переранены; въ первомъ батальонѣ его уцѣлѣло около 280 человѣкъ, команду надъ которыми принялъ единственный нетронутый офицеръ. Однимъ батальономъ 24-го прускаго полка начальствовалъ фельдфебель. Кавалерійская бригада Бредова (7-й кирасирскій и 16-й уланскій полки) лишилась наибольшей части людей. По словамъ автора, потери этой бригады должно приписать преимущественно приказанію, переданному начальникомъ штаба третьяго армейскаго корпуса, полковникомъ Фохтсъ-Рецомъ, который предложилъ командиру бригады прорвать значительныя массы французовъ пѣхоты, отъ чего зависѣла будто бы судьба сраженія. Построены были двѣ линіи: кирасирскій полкъ на лѣвомъ флангѣ, вдоль опушки лѣса, уланскій на правомъ, во ста шагахъ позади. Они атаковали послѣдовательно двѣ батареи, двѣ пѣхотныя колоны и опрокинули небольшую часть французской кавалеріи.

По первоначальному счету, уронъ прусаковъ, 16-го августа, простирался до 6,000—8,000 убитыхъ (въ числѣ ихъ принцъ Генрихъ Рейсъ, генералъ-маіоры Дерингъ и Ведель) и до 30,000—35,000 раненыхъ (въ числѣ ихъ генералы Раухъ, баронъ Дикенброкъ и Бруэтеръ); французы потеряли отъ 10,000—15,000 убитыми, до 30,000 ранеными и до 6,000 взятыми въ плѣнъ.

Digitized by Google

Изъ всѣхъ донесеній, полученныхъ вслѣдъ за битвою, видно, что нѣмцы не вполнѣ считали ее побѣдою, и что только въ теченіе 17-го числа, когда получены были извѣстія объ отступательномъ движеніи французовъ, успѣхъ тяжелаго дня признали въ главной прусской квартирѣ «стратегическою побѣдою». Авторъ замѣчаетъ еще, что тѣ пренебрежительные отзывы о французскихъ войскахъ, которые позже стали обычнымъ явленіемъ въ Германіи, не высказывались тогда въ прусскомъ лагерѣ. Напротивъ: презрѣніе смерти, доказанное французами, несмотря на ужасающія потери, внушали скорѣе уваженіе къ противнику, который самъ видѣлъ и сознавалъ недостатки организаціи своей арміи и ошибки своихъ начальниковъ, и однакожь дрался доблестно. Въ такомъ смыслѣ писали на родину нѣмецкіе солдаты; но ихъ корреспонденціи передѣлывались въ редакціяхъ нѣкоторыхъ газетъ и французы выставлялись трусами...

«Ни въ какомъ случаѣ, сраженіе 16-го августа не было ни для прусаковъ, ни для французовъ блистательною побѣдою», говоритъ Абани. «Изъ громадныхъ, съ обѣихъ сторонъ, потерь не вытекло никакого результата уже потому, что если бы Базенъ непремѣнно хотѣлъ отступить къ Вердёну, то ему не могли бы воспрепятствовать въ томъ рѣшительно, судя по расположенію тѣхъ и другихъ корпусовъ въ ночь на 17-е число, въ особенности же по состоянію прусскихъ войскъ вечеромъ послѣ битвы и даже въ теченіе 17-го августа... Оба боя, 14-го и 16-го, являются, если смотрѣть на операціи въ общемъ смыслѣ, предпріятіями, служившими лишь второстепенной цѣли, именно — прикрыть большое фронтальное наступленіе на западъ; съ другой стороны, такою точкою взгляда объясняется вполнѣ впечатлѣніе огромнаго превосходства прусаковъ. Уже послѣ сраженія 16-го числа было достовѣрно извѣстно, что покамѣстъ, до сформированія арміи въ Шалонѣ, не существовало въ открытомъ полѣ никакого противника. Обстоятельства опять побуждали къ величайшей поспѣшности, чтобы помѣшать организаціи новыхъ силъ противника. Что же касается стратегической цѣли боя 16-го августа для нѣмцевъ, то достиженіе ея принесло скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Было бы желательно отрѣзать Базена отъ его пасивныхъ боевыхъ средствъ. Въ Мецѣ онъ все еще казался опаснымъ противникомъ, который привязывалъ къ блокадной линіи гораздо большія силы нѣмцевъ, чѣмъ его собственныя; слѣдовательно, безспорная выгода заключалась въ удаленіи его отъ крѣпости. Что значили лишнихъ даже 60,000 человѣкъ такой плохо-организованной арміи, какъ армія Макъ-Магона? Но тогда прусская операціонная армія сво-

Digitized by Google

бодно располагала бы 80,000 чел. Быть можетъ, 16-го августа— предполагая, конечно, сосредоточеніе достаточныхъ силъ — эта цѣль была бы достигнута атакою, направленною преимущественно на французскій центръ, и тѣмъ, чтобы противникъ безпрепятственно отступилъ на этенскую дорогу. Дѣло дошло бы потомъ до рѣшительной битвы. Медленною же методикою прусаковъ достигнутъ былъ рядъ хотя и важныхъ, но нерѣшительныхъ успѣховъ, которые гораздо позже повели къ серьезной борьбѣ, потому что успѣла организоваться національная оборона, война затянулась и прусскія потери людьми и деньгами достигли колосальной цифры».

Сущность сужденій Абани о сраженіи 18-го августа (при Сенъ-Прива) заключается въ слѣдующемъ. Въ виду чрезвычайно крѣпкой позиціи французовъ, можно было предвидѣть, что, даже въ случаѣ торжества прусаковъ, результаты боя окажутся незначительными, и если, несмотря на предстоявшія неминуемо-тяжелыя жертвы, прусаки рѣшились атаковать такую позицію, то это должно признать стратегическою и тактическою ошибкою. Обыкновенно прусскіе военачальники стараются хорошо уяснить себѣ цѣль, связанную съ предначертаннымъ предпріятіемъ. По стойкости французовъ въ бою 16-го августа, они могли получить понятіе о моральномъ элементѣ мозельской арміи, равно о ея силѣ и составѣ. Имъ не могло не быть извѣстно, что новый бой, увѣнчанный даже частнымъ успѣхомъ, отнюдь не заставитъ мозельскую армію сдаться, и что моральныя невыгоды, вызванныя разбитіемъ части этой арміи, будутъ уравнены въ теченіе немногихъ часовъ успокоительнымъ вліяніемъ фортовъ. Если же намѣреніемъ прусаковъ было преградить противнику отступленіе къ Вердёну, то это могло быть достигнуто единственно оборонительными мѣрами. Словомъ, авторъ считаетъ необъяснимою рѣшимость прусаковъ атаковать сильную позицію, и не допускаетъ мысли, чтобы единственною при томъ цѣлію была возможность разослать побѣдныя депеши... Въ дѣйствительности, сраженіе 18-го августа почти ничего не измѣнило ни въ тактическомъ, ни въ стратегическомъ положеніи и ни однимъ днемъ не ускорило сдачи Меца.

Канроберъ занималъ съ 6-мъ корпусомъ правый флангъ при Сенъ-Прива; 4-й корпусъ (Ламиро) примыкалъ къ нему слѣва; въ центрѣ стоялъ 2-й корпусъ (Фросара); корпуса 3-й (Декэна) и гвардейскій удерживали мѣстность при Розерьелѣ. Противъ лѣваго французскаго фланга находились три прусскіе корпуса, 12-й, 10-й и гвардейскій; центръ былъ атакованъ 3-мъ и 9-мъ корпусами, слѣдовательно въ пропорціи 2: 1, а позиція при Розерьелѣ была штурму-

Digitized by Google

ема тремя прусскими корпусами, 7 мъ 8-мъ и 2-мъ, стало быть въ пропорціи 3 : 2. И такъ, относительная сила обоихъ противниковъ, по числу корпусовъ, представляется какъ 8 : 5, а по числу сражавшихся была въ пропорціи 17 : 8.

Приведя цѣликомъ прусскую реляцію о достигнутыхъ кровопролитнымъ сраженіемъ результатахъ, именно, что главная французская армія была отрѣзана отъ всѣхъ сообщеній съ Парижемъ, Абани ссылается и на неофиціяльные источники, утверждающіе, что французы отступили ночью «по доброй волѣ», и что въ половинѣ девятаго они еще вполнѣ занимали свои позиціи. Только крайній правый флангъ, 4-й и 6-й корпуса, вынужденъ былъ произвести перемѣну фронта, чтобы встрѣтить тотъ охватъ, который пытались сдѣлать, подъ покровительствомъ темноты, саксонскія войска (12-й сѣверо-германскій корпусъ). «Если такъ»—прибавляетъ авторъ—«то это обстоятельство доказываетъ, что здѣсь дѣло шло о напрасномъ кровопролитіи. Скажемъ болѣе: атака нѣмцевъ произвела ободряющее моральное дѣйствіе на французовъ, ибо огромныя потери нѣмецкихъ войскъ были имъ извѣстны. Численный перевѣсъ обнаружился во время боя, и ему одному должно приписать, что, въ продолженіе блокады Меца, недисциплинированныя и мало-годныя, въ боевомъ смыслѣ, войска Базена сдѣлались способными на всякое серьезное предпріятіе».

О потеряхъ нѣмцевъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: одни саксонцы лишились 92 офицеровъ и до 2,000 нижнихъ чиновъ. Отношеніе убитыхъ офицеровъ къ солдатамъ было почти какъ 1 : 10, раненыхъ и убитыхъ какъ 1 : 20. Прусская гвардія потеряла до 7,000 человѣкъ, слѣдовательно слишкомъ пятую часть своего состава. Нѣкоторые полки оставили на полѣ сраженія по двадцати семи, по тридцати и даже по пятидесяти офицеровъ... Въ полку королевы Августы выбыло 899 человѣкъ... Цифры эти получаютъ особенно краснорѣчивый смыслъ, если сравнить съ ними уронъ при Кениггрецѣ, при Сольферино и вообще въ тѣхъ битвахъ, которыя доселѣ считались смертоноснѣйшими.

Абани слышалъ, что въ центрѣ французское наступленіе было отчасти успѣшно: въ семь часовъ, пѣхота прусскаго праваго фланга поколебалась отъ хорошо-направленнаго французскаго удара, а нѣкоторые, пришедшіе въ безпорядокъ, полки даже отступили торопливо... Положеніе прусаковъ поправилось только съ прибытіемъ 2-го (померанскаго) корпуса; но и онъ явился столь изнуреннымъ отъ форсированнаго марша, что Мольтке, для его ободренія, обнажилъ

Digitized by Google

шпагу и лично повелъ его на непріятеля. Наступившая темнота прекратила бой.

Кто же остался побѣдителемъ?

Обѣ стороны разослали почти буквально одинаковыя побѣдныя депеши. И обѣ были правы.

По мнѣнію Абани, нерѣшительность боя видна особенно изъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты послѣ его. Прусскій король остался на полѣ сраженія. Надлежало предвидѣть возобновленіе битвы. Но какъ атака за линію Аманвилье не входила въ планъ, и какъ, притомъ, дѣйствіе фортовъ Кантена, Плапвиля и прочихъ дѣлала ее невозможною, то нѣмцы ожидали, что французы еще разъ предпримутъ наступленіе; слѣдовательно, не считали ихъ побѣжденными.

«Прискорбно», говоритъ Абани, «что безрезультатное, хотя и славное дѣло стоило столькихъ тысячей храбрыхъ, принесшихъ себя въ жертву воиновъ».

Сраженіе 30-го августа, при Бомонѣ, авторъ характеризуетъ въ такомъ смыслѣ, что оно было первымъ проявленіемъ сосредоточенности нѣмецкихъ войскъ, а сосредоточенность ихъ имѣла послѣдствіемъ задержаніе на маршѣ арміи Макъ-Магона и приготовила ея окруженіе. Вечеромъ 30-го августа, Луи-Наполеонъ обратился, изъ главной квартиры Дюкро, въ Карињянѣ, съ слѣдующею прокламаціей къ своимъ войскамъ:

«Солдаты! Такъ какъ начало войны было несчастливо, то я, отбросивъ всѣ личныя отношенія, передалъ главное начальство надъ арміями тѣмъ маршаламъ, на которыхъ преимущественно указывало общее довѣріе. До сихъ поръ ваши усилія не увѣнчивались успѣхомъ, однако я узналъ, что армія маршала Базена, подъ стѣнами Меца, находится въ выгодномъ положеніи, а армія маршала Макъ-Магона была потревожена лишь слегка. Нѣтъ, слѣдовательно, причины унывать вамъ. Вы остановили движеніе противника къ столицѣ, и вся Франція поднимается, чтобы отбросить вторгающихся враговъ. При столь серьезныхъ обстоятельствахъ, и такъ какъ императрица достойно заступаетъ мое мѣсто въ Парижѣ, я предпочелъ роль солдата роли государя. Нѣтъ выше долга, какъ спасеніе отечества. Во Франціи найдется еще, благодареніе Богу, довольно мужественныхъ людей, а если окажутся трусы, то военные суды и общее презрѣніе заклеймятъ ихъ праведною карою.

«Солдаты! Будьте достойны вашей старой славы! Богъ не оставитъ нашего отечества, если всякій исполнитъ свою обязанность.

Digitized by Google

«Дано въ императорской главной квартирѣ въ Седанѣ, 31-го августа 1870 года.

«Наполеонъ».

Эта прокламація была послѣднимъ словомъ Луи-Наполеона, какъ императора; но она уже не могла быть обнародована въ наступившую критическую минуту. На другой день, съ самаго начала боя, Наполеонъ стоялъ пять часовъ сряду, у деревни Баланъ и на холмѣ ла-Монсель, подъ жестокимъ пушечнымъ огнемъ—явленіе, обнаруживающееся иногда въ тотъ моментъ, когда полководецъ утрачиваетъ всякую энергію, когда онъ чувствуетъ себя одушевленнымъ тѣмъ пасивнымъ мужествомъ, которое не можетъ произвести ничего существенно-полезнаго, и страдаетъ за собственную вину съ извѣстнымъ достоинствомъ....

Всѣ распоряженія прусскихъ военачальниковъ подъ Седаномъ авторъ называетъ «несравненными» (unübertrefflich). Уловленіе вѣрныхъ моментовъ, своевременная сдержанность и ускореніе атаки—все это было исполнено въ совершенствѣ. Если бы прусаки захотѣли *ускорить* успѣхъ въ центрѣ, прежде чѣмъ былъ конченъ охватъ, то результаты дня уменьшились бы, безъ сомнѣнія. Блистательное военное зрѣлище, въ смыслѣ образцоваго наступленія, представляла атака гвардейскаго корпуса, дѣйствовавшаго на лѣвомъ крылѣ, отчасти позади 12-го корпуса, отчасти возлѣ него.

Къ сожалѣнію, такое колосальное событіе, какъ седанскій погромъ, не увѣнчалось ожидаемыми послѣдствіями. Убѣжденіе, высказанное въ прусской реляціи, что на поляхъ Седана не только уничтожена наибольшая часть французской арміи, но и рѣшенъ побѣдоносный исходъ германо-французской войны—это убѣжденіе оказалось призрачнымъ.... По обыкновеннымъ человѣческимъ расчетамъ, нельзя было, впрочемъ, думать, чтобы Франція могла продолжать борьбу. Кромѣ 25,000 французовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ дѣлахъ подъ Седаномъ, по капитуляціи 2-го сентября положили оружіе 83,000 человѣкъ, въ томъ числѣ *четыре тысячи* офицеровъ. Раненыхъ подобрано было до 14,000. Болѣе четырехъ сотъ полевыхъ орудій, въ числѣ ихъ семьдесять картечницъ, сто пятьдесятъ крѣпостныхъ пушекъ, 10,000 лошадей и громадный матеріялъ находились въ рукахъ побѣдителя. Присоединивъ къ этому уронъ при Бомонѣ и отъ трехъ до четырехъ тысячъ отброшенныхъ за бельгійскую границу, окажется всего до ста пятидесяти тысячъ человѣкъ, потерянныхъ, въ немногіе дни, для національной обороны по непростительной винѣ черезъ-чуръ угодливаго министра, слишкомъ сговорчи-

Digitized by Google

ваго генерала, но, главнымъ образомъ, конечно по милости эгоистическаго властелина Франціи.... И однакожъ Франція не просила о пощадѣ, а еще почти цѣлыхъ полгода боролась съ могучимъ врагомъ и надѣлала ему не мало хлопотъ.

Разсказъ о событіяхъ, закончившихся подъ Седаномъ, авторъ дополняетъ описаніемъ сраженія при Нуасвилѣ (31-го августа и 1-го сентября), которое отодвинулось на задній планъ только потому, что необычайное впечатлѣніе, произведенное плѣномъ Луи-Наполеона и его арміи, сосредоточило всѣ мысли на этой катастрофѣ. Тѣмъ не менѣе, полагаетъ Абани, бой при Нуасвилѣ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на позднѣйшую капитуляцію Меца, не уступаетъ въ своемъ значеніи седанскому и по своему ходу, и по дѣйствіямъ сражавшихся.

VI.

Послѣ битвы подъ Седаномъ, французы не досчитывали у себя 322 батальоновъ. Отъ первой организованной арміи уцѣлѣлъ 41 батальонъ, да было 116 батальоновъ новаго формированія; всего, слѣдовательно, осталось 157 батальоновъ. Вмѣсто прежнихъ 50 полковъ кавалеріи состояло на лицо только тринадцать, а вмѣсто 224 батарей полевой артилеріи (22 полка) 104 батареи. Эти 157 батальоновъ, 13 полковъ кавалеріи, 104 батареи, инженерныя войска и другія команды заключали въ своемъ составѣ около 150,000 человѣкъ, а съ прибавленіемъ жандармовъ много если до 175,000. Сто шестьдесятъ малыхъ крѣпостей требовали большого числа гарнизоновъ, не говоря уже о Лилѣ и о Ліонѣ. Седанъ отнялъ у французовъ 39 генераловъ, 230 штабъ и 2,095 оберъ-офицеровъ, 84,433 нижнихъ чиновъ, 400 полевыхъ орудій, 180 крѣпостныхъ, 80,000 центнеровъ пороха....

«Но не число взятыхъ въ плѣнъ, не множество потерянныхъ пушекъ и не позоръ многочисленной арміи имѣютъ исключительное вліяніе на конечное рѣшеніе войны.... Войны рѣшаются единственно тяжкими ранами, нанесенными моральной силѣ всей страны. Когда въ арміи и въ народѣ укореняется чувство побѣжденности, когда, съ довѣріемъ къ собственной силѣ, исчезаетъ всякая надежда, а подъ конецъ и всякое желаніе, тогда изсякаютъ и матеріяльныя средства, ослабѣваетъ нервная сила единичныхъ личностей, и армія будетъ дѣйствовать и говорить такъ, какъ дѣйствуетъ и говоритъ часть австрійскихъ гражданъ послѣ кампаніи 1866 года.... Такое состояніе, заслуженное или незаслуженное, выставляетъ постигнутый имъ народъ

Digitized by Google

въ жалкомъ свѣтѣ; но оно не имѣло мѣста во Франціи ни послѣ сраженія подъ Мецомъ, ни послѣ седанскаго погрома. Кому довелось во время событій 1870 года объѣхать Францію въ разныхъ направленіяхъ и прослѣдить за тѣмъ, что происходило не только на боевыхъ поляхъ, но и внутри страны—какъ выпало на долю автора—тотъ не могъ не изумляться возраставшему одушевленію и рвенію народа. Мѣры становились все настойчивѣе и настойчивѣе; народъ являлъ себя все болѣе и болѣе готовымъ на жертвы; армія постепенно утрачивала свое значеніе. Энергія, послужившая впослѣдствіи источникомъ народной борьбы, была напечатлѣна на всѣхъ лицахъ и сквозь французскій пустозвонный пафосъ и театральныя выходки уже мерцалъ проблескъ той рѣшимости, которая принесла въ жертву идеи Парижъ и несмѣтную часть національнаго достоянія... Нетрудно оспорить и заподозрить проявленіе всѣхъ подобныхъ стремленій въ народѣ, страдающемъ такими многочисленными недостатками, какъ французскій. Въ нѣмецкомъ лагерѣ и — не столько въ лагерѣ воюющихъ, сколько въ станѣ пишущихъ—досадовали впослѣдствіи на продолжительное сопротивленіе французовъ и называли его отчасти «преступнымъ», отчасти «безразсуднымъ». Тонъ, которымъ были проникнуты отзывы о седанской битвѣ, доказываетъ, что прусаки думали найти за разгромленными линіями непріятельской арміи народъ смиренно молящій о мирѣ....»

Очерчивая положеніе дѣлъ во Франціи предъ революціей 3 го и 4-го сентября, Абани указываетъ на отношенія, въ это время, французскаго народа къ арміи. Извѣстно, что наполеоновское правительство старалось свести армію съ національной почвы и сдѣлать ее болѣе или менѣе послушнымъ орудіемъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей. Такая политика повела къ весьма печальному явленію. Въ мирное время, всякій французъ, восхваляя подвиги своей арміи, знать ничего не хочетъ о единицахъ, ее составляющихъ, и до войны 1870 года, не было никакой соціяльной связи между войскомъ и народомъ; особенно въ низшихъ классахъ не обнаруживалось сочувствія къ солдатамъ. Со вторженіемъ нѣмцевъ это измѣнилось. Народъ, въ своихъ понятіяхъ, строго отличалъ подвижныхъ гвардейцевъ отъ арміи и называлъ первыхъ «своими»; тѣмъ не менѣе онъ признавалъ заслуги войска, и въ тѣ минуты, когда получалъ извѣстія о неблагопріятныхъ событіяхъ, старался всячески ослабить дурное впечатлѣніе, защитить войска отъ нареканій, даже обвиняя начальствовавшихъ генераловъ. Впослѣдствіи, когда Парижъ былъ блокированъ, когда страданія и лишенія сдѣлали буржуа недоволь-

Digitized by Google

ными и раздражительными, когда и сами солдаты гарнизона, своими поступками, опозорили себя, возникло враждебное противъ арміи настроеніе.

Авторъ отдаетъ справедливость генералу Трошю въ томъ, что онъ съ твердою рѣшимостію и съ большимъ тактомъ вступилъ въ наслѣдіе ошибокъ и полумѣръ Паликао. «Никогда еще на долю какого-либо генерала не выпадала задача болѣе обширная, болѣе возвышенная и болѣе трудная. Надлежало оборонять громадную столицу, создавать средства къ оборонѣ, въ такую минуту, когда еще ничего не было, кромѣ доброй, но разъединенной и ошибочно направленной воли; надлежало восторжествовать въ самое короткое время надъ препятствіями боязливо-медлительнаго правительства, непостояннаго французскаго характера, безпокойныхъ политическихъ партій, совершенно разстроеннаго государственнаго механизма и неточно разграниченныхъ правъ. Первыя мѣры генерала Трошю казались сбивчивыми, спутанными. Нужно было предпринять разомъ слишкомъ много важнаго, а для нѣкоторыхъ отраслей не оказывалось и способныхъ людей. Въ каждомъ государствѣ, подчиненномъ черезъ-чуръ узкой централизаціи, рутина непремѣнно возьметъ верхъ надъ свѣжею дѣятельностію; привычка же получать всегда толчки свыше парализуетъ, подъ конецъ, всѣхъ и все....»

Подчиненная генералу Трошю 20-го августа, армія, большею частію еще формировавшаяся, состояла изъ 33 полковъ маршевыхъ, 18 батальоновъ подвижной гвардіи, 60 батальоновъ мѣстной (sedentaire) національной гвардіи, 6 эскадроновъ кавалерійской національной гвардіи, двухъ полковъ жандармовъ и нѣсколькихъ депо. Техническія войска надлежало пополнить, главнымъ образомъ, изъ волонтеровъ.

Дѣлая очеркъ мѣръ, принятыхъ генераломъ Трошю къ устраненію многочисленныхъ недостатковъ французской военной администраціи, авторъ сообщаетъ едва вѣроятныя подробности о неудовлетворительномъ, въ высшей степени, устройствѣ военно-медицинской части, такія подробности, доселѣ неизвѣстныя, которыя выставляютъ въ истинномъ свѣтѣ ужасающія страданія французскихъ солдатъ. И это у націи, которая съ незапамятныхъ временъ называетъ себя представительницею гуманности и распространительницею цивилизаціи!....

Остановимся на этомъ современномъ предметѣ, обращающемъ на себя заботливое вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ правительствъ.

Неоспорима истина, что одно изъ важнѣйшихъ требованій человѣ-

Digitized by Google

колюбія и науки есть готовность санитарной службы при началѣ войны, для чего необходимо поставить ее уже въ мирное время на такую степень, чтобы несчастныя жертвы войны были обезпечены, по возможности, вполнѣ, т. е. чтобы въ случаѣ раненія или болѣзни онѣ пользовались тѣмъ уходомъ, на который имѣетъ безусловное нраво всякій боецъ за отечество. Но именно санитарная часть во французской арміи оказалась, въ 1870 году, даже худшею, чѣмъ она была въ войну восточную и въ итальянскую кампанію 1859 года. Еще въ 1855 и въ 1856 годахъ міръ съ ужасомъ узналъ, чрезъ описанія англійскихъ врачей, что изъ французскихъ раненыхъ болѣе д е в я н о с т а процентовъ умерли не столько отъ болѣзней, сколько отъ отсутствія ухода и леченія.... Въ 1859 году французы принуждены были, тотчасъ послѣ сраженія при Маджентѣ, закрыть всѣ находившіеся въ тылу арміи полевые госпитали, вызвать въ передовую линію *всѣхъ* своихъ малочисленныхъ врачей и предоставить итальянскимъ медикамъ массы раненыхъ, собранныхъ въ итальянскихъ городахъ. Только заботливости сельскихъ обывателей надобно приписать, что процентъ смертности былъ тогда благопріятнѣе, чѣмъ при роковыхъ условіяхъ подъ Севастополемъ.... Не смотря, однако, на столь горькіе опыты, санитарная часть явилась, какъ сказано, не лучшею въ 1870 году. Офиціяльныя учрежденія для поданія помощи раненымъ оставались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовали въ войны первой имперіи. Какой-то необъяснимый застой господствовалъ съ тѣхъ поръ во всѣхъ отрасляхъ французскаго военно-медицинскаго вѣдомства; постоянные случаи къ совершенствованію, представлявшіеся въ Алжирѣ и въ другихъ многочисленныхъ войнахъ, нисколько не повліяли на разрывъ съ устарѣлою системою. Помимо плохого состоянія и нецѣлесообразной конструкціи матеріяла, даже необходимыя въ госпиталяхъ вещи и подвижные лазареты (ambulances) были рѣшительно дурны. Напримѣръ, лазаретная карета не была улучшаема *съ начала нынѣшняго столѣтія*, а отвергнутыя въ 1867 году комисіями двухколесныя повозки употребляются и донынѣ, хотя причиняютъ несказанныя муки перевозимымъ на нихъ раненымъ. Самая научная часть санитарной службы — образованіе военныхъ хирурговъ — дурна до того, что французскій солдатъ пуще всего страшится попасть въ руки своихъ хирурговъ. Абани видѣлъ въ первый періодъ войны медицинскихъ студентовъ перваго и втораго курса, поступившихъ въ армію врачами, которые естественно не могли знать многаго и, во всякомъ случаѣ, не могли замѣнить собою опытныхъ медиковъ. Вотъ, между прочимъ, разительное доказательство невѣжества французскихъ

Digitized by Google

военныхъ врачей: давно извѣстныя гипсовыя перевязки, употреблявшіяся австрійскими медиками, въ «амбулаторномъ лазаретѣ законодательнаго сословія» (ambulance du corps législatif), показались французамъ весьма раціональнымъ *нововведеніемъ*... Да и за обыкновенными перевязками ранъ французскіе хирурги не наблюдали, предоставляя это своимъ помощникамъ, т. е. фельдшерамъ. Къ счастію, прусаки, удерживавшіе за собою, большею частію, поля сраженій, принимали на свое попеченіе тяжело-раненыхъ непріятелей.

Еще краснорѣчивѣе приведенныхъ данныхъ о плохой организаціи санитарной службы во французской арміи говоритъ фактъ, что въ мирное время приходится только по одному врачу на сто пятьдесятъ человѣкъ, а въ военное на семьсотъ человѣкъ.... Понятно, почему, уже при самомъ началѣ кампаніи, надлежало обратиться къ частной помощи; но и тутъ выступило наружу почти невѣроятное явленіе: въ первый періодъ войны, военныя начальства почти ничего не знали о нѣкоторыхъ пунктахъ женевской конвенціи и практическое примѣненіе ея было пренебрегаемо со свойственною всякому невѣжеству надменностію.... Безъ содѣйствія частныхъ обществъ и безъ помощи иностранныхъ врачей, участь французскихъ раненыхъ была бы еще ужаснѣе, и раненые и больные понимали это: иностранные медики свидѣтельствуютъ единогласно, что несчастные страдальцы питали къ нимъ полное довѣріе.

Перечисливъ важнѣйшія распоряженія министерства и генерала Трошю до исхода августа, авторъ упоминаетъ объ участіи, принятомъ въ оборонѣ страны частными людьми и народомъ. Партизанская война, дѣятельность вольныхъ стрѣлковъ, много тревожившихъ прусаковъ въ теченіе зимы, все это было основано въ названное время. Непризнаніе прусаками за французскими партизанскими отрядами военнаго характера Абани признаетъ несправедливымъ. Онъ говоритъ: «Нельзя ничѣмъ оправдать многочисленныхъ разстрѣливаній, случавшихся особенно въ Эльзасѣ. То обстоятельство, что сельскіе обыватели брались иногда за оружіе, дѣлали поиски, вредили небольшимъ прусскимъ командамъ и, будучи преслѣдуемы, бросали оружіе, не можетъ сообщить имъ характера *убійцъ*, какъ называли ихъ прусаки. Коль скоро сопротивленіе предпринимается цѣлымъ народомъ, то народъ поддерживаетъ борьбу всѣми, имѣющимися въ его распоряженіи, средствами. Народъ не виноватъ, если правительство пренебрегло организаторскими мѣрами. Не страсть къ убійству побуждаетъ народъ дѣйствовать, но единственно общее желаніе участвовать въ оборонѣ отечества. Какъ бы ни сражался народъ, онъ все таки

Digitized by Google

непріятель, а по современнымъ законамъ войны съ непріятелемъ никто не обращается какъ съ *преступникомъ*. Конечная цѣль военной дѣятельности направлена къ тому, чтобы сдѣлать противника безвреднымъ, и кто бы ни брался за оружіе для общаго блага, не долженъ быть приравниваемъ къ бунтовщикамъ и разбойникамъ. Образъ дѣйствій прусаковъ объясняется стремленіемъ «застращать народъ»; но всѣ приводимые въ пользу такой мѣры доводы опровергаются легко. Застращиваніе не только не удалось, но при постоянныхъ и увеличивавшихся разстрѣливаніяхъ французскій народъ дошелъ до того, что, въ свою очередь, объявилъ нѣмцевъ *убійцами*. Такимъ образомъ посѣяна была глубокая ненависть между обѣими націями, ненависть столь обильная послѣдствіями, что и самые блистательные военные успѣхи не въ силахъ взвѣсить ее.... Достойные вѣры очевидцы разсказываютъ, что прусаки разстрѣливали мужское населеніе цѣлыхъ деревень по той единственной причинѣ, что изъ какого-нибудь дома раздавался выстрѣлъ по проходившимъ колонамъ. Разстрѣливаемы были даже женщины, а начальство баденской дивизіи подъ Страсбургомъ употребляло эльзасскихъ крестьянъ на траншейныя работы подъ градомъ ядеръ и пуль—мѣра въ высшей степени неморальная, вполнѣ способная запятнать народъ, отнять у него симпатіи тѣхъ, которые и въ войнѣ хотятъ видѣть законы гуманности неприкосновенными».

Обвиненіе, будто прусаки преднамѣренно стрѣляли по госпиталямъ и лазаретамъ, доказать, по мнѣнію Абани, трудно. Онъ полагаетъ даже, что подобными обвиненіями, доколѣ останется въ силѣ женевская конвенція, противники будутъ обмѣниваться во всѣхъ войнахъ, что уже и случилось въ послѣднюю войну: нѣмцы обвиняли французовъ въ томъ же самомъ. Причина та, что въ пылу боя нѣтъ возможности избѣгнуть случаевъ кажущагося нарушенія женевской конвенціи.

Приступая къ описанію революціи 3-го и 4-го сентября, авторъ, очевидецъ этого событія, заявляетъ, что хотя почва къ перевороту была подготовлена по винѣ потерявшаго голову императора, малодушнымъ министерствомъ и общимъ несчастіемъ, однако самая революція разразилась случайно. Седанская катастрофа была такимъ неожиданнымъ событіемъ, что коноводы революціонной партіи не имѣли времени приготовить свою программу... 3-го сентября, послѣ полудня, вечернія газеты возвѣстили о событіи подъ Седаномъ, и только теперь парижане узнали всю великость несчастія и дѣйствительное положеніе Франціи. Сцены, затѣмъ послѣдовавшія, были потрясающія. Всѣ бульвары и улицы мгновенно наполнились людьми, ко-

Digitized by Google

торые, подъ гнетомъ глубокой скорби, образовали густыя группы. Особенно около кіосковъ, гдѣ продавались газеты, и предъ кофейнями толпились необозримыя массы, и среди ихъ кто-нибудь въ полголоса читалъ роковыя строки. Повсюду видны были озабоченныя, блѣдныя лица; вездѣ царствовала могильная тишина... Часу въ девятомъ вечера стало поживѣе: первый ужасъ улегся; французъ недолго печалится молча... На углу улицы Ришлье, гдѣ дорога къ Тюльери касается бульваровъ и гдѣ имѣли начало всѣ лихорадочныя движенія послѣдняго времени, собрались многія тысячи людей. Сборища эти были зловѣщія: толпы, совѣщающіяся между собою шопотомъ, служили искони знаменіемъ парижскихъ революцій. Такъ было и теперь. Вскорѣ сообщеніе по улицамъ прекратилось; народъ держалъ военный совѣтъ... Въ девять часовъ, изъ предмѣстій Монмартрскаго и Бельвильскаго хлынули новыя толпы во внутренность города и къ бульварамъ. Ярко освѣщенныя кофейни были переполнены читателями газетъ. Плотно сомкнувшись, стояли многими рядами мужчины, женщины, дѣвицы всякаго званія и всѣхъ возрастовъ съ газетными листами въ рукахъ, обращенными къ свѣту; фонарные столбы и всѣ тѣ мѣста, гдѣ только виднѣлся свѣтъ изъ окна или изъ лавки, были осаждены читателями... Въ десять часовъ, необъятная масса людей стала, наконецъ, волноваться. Послышался глухой говоръ, который, начавшись у Сенъ-Денискихъ Воротъ, все громче и громче распространялся до площади Согласія... Вдругъ — это было на углу улицы Ришлье — раздалось восклицаніе: «Vengeance!» (месть!), подхваченное тысячами голосовъ. Блузникъ вскакиваетъ на плечи своихъ сосѣдей и кричитъ во все горло: «Vengeance et Déchéance!» (месть и низверженіе!)... Онъ угадалъ настроеніе скопища... По необозримымъ рядамъ пробѣжалъ неопредѣленный гулъ... все смолкло, все обратилось лицемъ къ возгласителю, и, въ то же мгновеніе, вокругъ него собрались рабочіе, національные и подвижные гвардейцы... «Къ Трошю!» грянули тысячи голосовъ—и бурныя волны людей устремились чрезъ улицу Ришлье къ Тюльери, гдѣ генералъ имѣлъ свою главную квартиру. Все, встрѣчавшееся на пути, было увлечено и очутилось скоро предъ окнами популярнаго начальника столицы. Колонады Лувра были наполнены зрителями, дѣйствующія же лица оттѣснили часовыхъ, проникли въ подъѣздъ и тамъ подняли шумъ. Они не переставали кричать: «Déchéance!» (низверженіе!), и это слово осталось лозунгомъ до провозглашеннаго на другой день низверженія императора Луи Наполеона...

Digitized by Google

Доказательствомъ неожиданности движенія служитъ, между прочимъ, и то, что большинство наличныхъ его свидѣтелей, прежде чѣмъ сдѣлалось извѣстно предложеніе Жюля Фавра въ палатѣ, считало ночныя сцены незначительными народными демонстраціями. Только утромъ 4-го сентября узнали, что движеніе, возникшее какъ бы само собою, было поставлено на сцену съ большою живостію. Многочисленные эмиссары обработывали войска въ казармахъ, и легко успѣли въ своемъ дѣлѣ при присущемъ французскимъ солдатамъ враждебномъ расположеніи ко всякой власти, особенно къ высшимъ военнымъ начальникамъ. Солдаты, національные и подвижные гвардейцы, появившіеся на улицахъ, были привѣтствованы радостно. Вскорѣ, во главѣ демонстрировавшихъ групъ, показались зуавы и егеря (chasseurs).

По мнѣнію Абани, обстоятельства, при которыхъ временное правительство взяло въ свои руки власть, были едва-ли не труднѣе тѣхъ, когда первая французская революція отважилась на борьбу съ половиною Европы. Вся регулярная боевая сила страны была, въ буквальномъ смыслѣ, сокрушена: катастрофа, не имѣющая себѣ подобной въ исторіи, разгромила въ конецъ армію, гордую своими дѣйствительными или мнимыми успѣхами. Разъединенная внутри, слабая извнѣ, нація не могла надѣяться на продолженіе борьбы съ честію. Надлежало успокоить недовольные умы враждовавшихъ партій; организовать вновь сырые, хотя и годные, элементы для обороны Парижа и остальной Франціи; загладить ошибки и грѣхи павшаго правительства и въ кратчайшій срокъ поправить упущенное; наконецъ, люди, такъ легко достигшіе власти, не могли не опасаться потерять ее, лишь только массы отрезвятся.... Дѣйствительно, уже 4-го сентября приверженцы имперіи приготовили контръ-революцію, которая, нѣсколько дней спустя, была предотвращена энергическимъ вмѣшательствомъ національной гвардіи и быстрою рѣшимостію парижскаго губернатора.... При такомъ положеніи дѣлъ, опыты исторіи, уроки теоріи, спокойное размышленіе и разумное сознаніе должны были побуждать къ миру — во что бы то ни стало. А именно въ этотъ самый моментъ весь народъ требовалъ продолженія войны на смерть.... Война, веденная доселѣ солдатами, кончилась вмѣстѣ съ капитуляціей Седана; начиналась война народная.

Но продолжать войну хотѣли не одни французы: та же мысль руководила и прусаками. Многіе упрекали прусаковъ въ томъ, почему они не простили рыцарски французскому народу грѣховъ, въ которыхъ этотъ народъ не былъ виноватъ; французовъ же порицали

Digitized by Google

за то, что они безразсудно отважились на продленіе безполезной, какъ казалось, борьбы. Авторъ думаетъ, что оба эти сужденія исходятъ изъ ошибочныхъ предположеній и разсматриваетъ вопросъ съ другой точки.

Продолженная борьба принесла французамъ моральное спасеніе. Народъ, сознавшій на что онъ способенъ, можетъ, когда обстоятельства ему улыбаются, совершить много великаго. Только въ оборонительной войнѣ на смерть уясняется понятіе, что честь народа и освобожденіе отечества достойны высшихъ жертвъ; тогда благородныя цѣли воплощаются предъ глазами гражданъ, и граждане научаются презирать вещественныя выгоды, тысячи силъ пробуждаются къ дѣятельности.... Когда будущность вполнѣ раскроетъ неравенство матеріяльныхъ военныхъ средствъ, тогда можно измѣрить и ту честь, которую стяжалъ французскій народъ, несмотря на всѣ его невзгоды, ошибки и увлеченія.

Прусаковъ побуждали продолжать войну причины явныя и тайныя. Прежде всего, имѣлось въ виду доконать республиканское правительство Франціи; потомъ дѣло шло о завершеніи объединенія Германіи, столь счастливо начатаго. Достигнуть этого казалось возможнымъ только совокупнымъ дѣйствіемъ *всѣхъ* нѣмецкихъ войскъ и имѣющими возникнуть отсюда обстоятельствами. Можно было бы еще допустить, что, продолжая войну, прусаки руководились мыслію отторгнуть отъ Франціи Эльзасъ и часть Лотарингіи. Авторъ считаетъ этотъ планъ «маловѣроятнымъ, несогласнымъ съ политическими видами сѣверо-германскаго государственнаго канцлера», и подкрѣпляетъ свое мнѣніе доводами, правду сказать, шаткими. Онъ разсуждаетъ такъ: «Хотя нѣмцы постоянно твердили о необходимости отнять у Франціи области, отторгнутыя Людовикомъ XIV, но ясный умъ государственнаго мужа не могъ увлекаться идеальными историческими впечатлѣніями. На возвращеніе прежнихъ нѣмецкихъ провинцій надобно смотрѣть какъ на ослабленіе новой германской имперіи, потому что прежняя, весьма сильная, граница много потеряла въ географическо-стратегическомъ смыслѣ: непримиримое никогда населеніе послужитъ авангардомъ всякаго будущаго французскаго предпріятія, и никакая война не въ состояніи ослабить французовъ до такой степени, что бы они перестали думать о возвратѣ потеряннаго». Абани думаетъ даже, что если бы послѣ Седана состоялся желанный миръ, то Франція долго не оправилась бы, а французскій народъ, быть можетъ, никогда не стряхнулъ бы съ себя летаргіи.... «Могущество Прусіи являлось

Digitized by Google

тогда предъ изумленною Европою неоспоримымъ. Обширные, давно питаемые планы, какъ, напримѣръ, отторженіе нѣмецкихъ областей Австріи, а также другія комбинаціи, не могли теперь имѣть мѣста. Еще въ теченіе кампаніи, прусскій канцлеръ, не задолго передъ тѣмъ надменно говорившій и поступавшій съ Австріей, счелъ нужнымъ объясниться съ нею въ чувствахъ дружбы.... Скажемъ болѣе: могущественная Прусія, когда вызваны были ея послѣдніе резервы, очутилась въ такомъ положеніи, что была обязана, единственно и исключительно, дружелюбному, спокойному поведенію своей южной сосѣдки не только возможностію продолжать войну, но даже сохраненіемъ цѣлости своей территоріи....»

Абани, очевидно, ошибается или увлекается узкимъ патріотическимъ взглядомъ на событія. Послѣ торжественнаго заявленія короля Вильгельма I, всему міру извѣстно, *кому* Прусія была обязана возможностію кончить войну счастливо и сохранить неприкосновенною свою территорію, сопредѣльную Австріи.

VII.

Прусаки могли думать, что седанская капитуляція устранила всѣ дальнѣйшія препятствія и что продолженіе военныхъ дѣйствій будетъ только преслѣдованіемъ и эксплоатаціей побѣды. Послѣ этого момента, всякій искуственный стратегическій маневръ уже не имѣлъ мѣста; наступленіе къ главному предмету обусловливалось единственно требованіями продовольствія и скорѣйшаго движенія.

Обозрѣвая дѣйствія нѣмцевъ съ 1-го по 20-е сентября, и находя, что въ эти дни нѣмецкія арміи были раздроблены на большія и малыя части на всемъ пространствѣ между Парижемъ, Страсбургомъ и Мецомъ, Абани замѣчаетъ, что такой образъ дѣйствій не заключалъ въ себѣ ничего опаснаго: онъ былъ возможенъ только потому, что организація французскаго сопротивленія еще долго заставила ждать своихъ результатовъ. Авторъ думаетъ также, что, уже при самомъ началѣ обложенія Парижа, бомбардированіе города входило въ планы прусскихъ генераловъ, но что оборонительныя средства и стойкость столицы Франціи они считали далеко не важными, въ чемъ, конечно, ошибались. Доказательствомъ громадныхъ трудностей, встрѣченныхъ нѣмцами, служитъ то обстоятельство, что обстрѣливаніе Парижа началось лишь въ концѣ 1870 года, да и то безъ большой настойчивости. Трудности объясняются отчасти военными и мѣстными условіями, гуманныя же соображенія, по мнѣнію автора, мало

Digitized by Google

входили въ разсчетъ. «Это было ясно для всякаго, кто безъ предубѣжденія слѣдилъ за разстрѣливаніями въ восточной Франціи, даже на всемъ театрѣ войны, и кто видѣлъ какъ поступали нѣмцы противъ Страсбурга и всѣхъ другихъ укрѣпленныхъ городовъ».

Абани перечисляетъ силы, которыми нѣмцы располагали во Франціи. Онъ считаетъ возможно-вѣрное опредѣленіе ихъ особенно важнымъ потому, что, съ обложеніемъ Парижа, начался, въ извѣстномъ смыслѣ, новый отдѣлъ войны. Выше было замѣчено, что при открытіи военныхъ дѣйствій, когда потери еще не уменьшили состава нѣкоторыхъ полковъ на одну четверть, даже на одну треть, въ первой, во второй и въ третьей арміяхъ было: 425 батальоновъ, 356 эскадроновъ, 1,452 орудія, всего 612,474 человѣка, изъ которыхъ собственно боевыхъ войскъ 438,452 пѣхоты, 56,203 кавалеріи = 494,655 человѣкъ. Въ моментъ, о которомъ идетъ рѣчь, баденская дивизія находилась въ Эльзасѣ; всѣ прочія войска принимали участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. До половины сентября уронъ превышалъ 100,000 человѣкъ. Убыль больными и неспособными, благодаря хорошей погодѣ и отсутствію эпидемій, простиралась только до пятнадцати процентовъ общаго состава, слѣдовательно равнялась 75,000 — 80,000 человѣкъ. Эта общая убыль въ 175,000 человѣкъ была отчасти покрыта тотчасъ же 95,000 человѣкъ изъ тѣхъ резервовъ, которые были двинуты на театръ войны послѣ кровопролитныхъ дѣлъ подъ Мецомъ. Такимъ образомъ, въ половинѣ сентября, прусско-нѣмецкая армія была почти въ комплектѣ. Но въ чертѣ дѣйствующихъ войскъ находились еще новыя части, а именно: 1) Первая дивизія гвардейскаго ландвера и первая резервная дивизія, которыя, вмѣстѣ съ баденцами, образовывали корпусъ генералъ-лейтенанта Вердера въ Эльзасѣ и состояли изъ 30 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 36 орудій, всего около 30,000 пѣхоты и до 2,000 кавалеріи. 2) Третья резервная дивизія генерала Куммера, силою въ 28 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 36 орудій, или 15,200 пѣхоты и 2,000 конницы. 3) Четвертая ландверная дивизія подъ Мецомъ изъ рейнскихъ и вестфальскихъ ландверовъ, силою въ 12 батальоновъ, 18 орудій = 10,000 человѣкъ. 4) Резервный корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго, въ Лотарингіи, изъ 17-й пѣхотной и 2-й ландверной дивизій, вызванныхъ съ береговъ Нѣмецкаго Моря и имѣвшихъ въ своемъ составѣ 29 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 54 орудія=26,000 пѣхоты, 2,400 кавалеріи. 5) Магдебургскій и тюрингенскій ландверъ, въ видѣ этапнаго отряда, силою въ 10,000 человѣкъ. Всего, слѣ-

Digitized by Google

довательно, 101 батальонъ, 48 эскадроновъ, 144 орудія, или около 90,000 пѣхоты и 6,400 конницы.

Эти данныя взяты изъ обнародованныхъ тогда прусскихъ источниковъ. По мнѣнію Абани, они не вполнѣ согласны съ истиною, потому что нигдѣ не были принимаемы въ счетъ обозы фурштатскіе, артилерійскіе, понтонные, провіянтскіе и лазаретные. Между тѣмъ, число людей этихъ учрежденій было не малое: на каждый армейскій корпусъ приходилось слишкомъ по 4,000 человѣкъ, такъ что на всѣ тринадцать сѣверо-германскихъ корпусовъ надобно принять не менѣе 52,000 человѣкъ. По этой и по другимъ причинамъ, авторъ считаетъ вѣроятнымъ, что Германія уже тогда отправила во Францію наибольшую часть своей силы, и что почти съ достовѣрностію можно допустить слѣдующія цифры: 612,000 линейнаго войска; 100,000 резервныхъ и ландверныхъ дивизій, находившихся во Франціи; 56,000 обоза; 25,000, по наименьшей мѣрѣ, человѣкъ: осадной артилеріи, отряда блокировавшаго Тіонвиль, партизанскаго отряда въ верхнемъ Эльзасѣ, всѣхъ военно-санитарныхъ учрежденій, полевой почты, полевыхъ телеграфовъ, желѣзно-дорожныхъ командъ и т. д.; наконецъ, 95,000 резерва, уже прибывшаго во Францію для покрытія убыли. Въ общемъ итогѣ это составитъ 897,000—900,000 человѣкъ.

«Предъ лицомъ такой силы, при безспорной храбрости и достоинствѣ войскъ, при искусномъ веденіи малой войны, пріобрѣтенный успѣхъ утрачиваетъ много изъ своего ослѣпляющаго блеска, а, съ другой стороны, значительно ослабляется и тѣнь, падающая на французскую армію и на французскій народъ».

Кромѣ перечисленныхъ силъ, имѣлось еще 140 ландверныхъ батальоновъ, для сформированія изъ нихъ тѣхъ резервныхъ армій, числительность которыхъ прусаки всячески старались преувеличить. Резервы, расположенные въ Берлинѣ и въ Глогау и въ распоряженіи которыхъ были еще остатокъ прежняго контингента и весь рекрутскій контингентъ 1870 года; формированіе четвертыхъ батальоновъ при всѣхъ полкахъ; южно-германскій ландверъ (148 батальоновъ), вюртембергская линейная бригада и четвертые полевые батальоны, которые имѣла выставить Баварія—всѣ эти части должны были дать, по меньшей мѣрѣ, 250,000 человѣкъ. Наконецъ, выставлено было четырнадцать резервныхъ кавалерійскихъ полковъ и сформированы шестые эскадроны.

Столь обширный планъ, выходившій отчасти за рамки первоначально предначертанной организаціи, не увѣнчался, однако, полнымъ успѣхомъ. Напримѣръ, три резервныя арміи должны были имѣть

Digitized by Google

180,000 человѣкъ; на самомъ же дѣлѣ существовалъ только резервный корпусъ изъ 17 батальоновъ, 4 эскадроновъ и 6 батарей. Уже сталъ обнаруживаться недостатокъ въ офицерахъ, доказательствомъ чему служитъ то, что начальство третьяго армейскаго корпуса предписало тѣмъ больнымъ и раненымъ офицерамъ, которые еще не могли возвратиться въ дѣйствующія войска, отправиться въ войска резервныя. Эти послѣднія, дѣйствительно, имѣли въ своемъ составѣ, большею частію, болѣзненныхъ и легко раненыхъ офицеровъ, а въ началѣ сентября и всѣ отставные, состоявшіе на пенсіи офицеры получили приглашеніе поступить на службу. При подобномъ напряженіи всѣхъ силъ страны, умы многихъ ландверистовъ резервной арміи были настроены озлобленно: несмотря на строгія наказанія, нерѣдко разомъ по двадцати пяти человѣкъ подавали просьбы объ увольненіи, ссылаясь на бѣдственное положеніе своихъ семействъ, а когда въ Глогау между ними распространилось мнѣніе, что предвидится война съ Австріей, то солдаты изъ поляковъ объявили прямо, что противъ австрійцевъ сражаться не будутъ.

Такъ называемая «глогауская резервная армія», силою въ 20,000 человѣкъ, была эшелонирована по линіи Глогау-Шпротау-Гандсдорфъ, вдоль желѣзной дороги. Для этого были употреблены имѣвшіеся на лицо батальоны ландверной пѣхоты, и къ нимъ присоединены вновь сформированные резервные кавалерійскіе полки и резервныя батареи линейныхъ артилерійскихъ полковъ. Формированіе четвертыхъ батальоновъ оказалось возможнымъ только при тѣхъ полкахъ, которые не понесли особенно чувствительнаго урона; стали брать даже ландверистовъ старшихъ годовъ. Настроеніе народа въ Познани было на столько ненадежно, что ландвернсты № 18-го польскаго пѣхотнаго полка, долженствовавшіе войти въ составъ четвертыхъ батальоновъ, не получили оружія, несмотря на достаточные запасы его, и находились собственно подъ надзоромъ. Пушки изъ внутреннихъ крѣпостей были отчасти вывезены; даже изъ Глогау орудія были отправлены подъ Мецъ. Вообще, въ это время, воинственный энтузіазмъ ландвера испарился, и убѣжденіе, что съ Седаномъ война не кончилась, отрезвила часть обѣднѣвшаго, истощеннаго населенія.

Абани придаетъ важное значеніе факту, что такъ какъ результаты законной организаціи оказались недостаточными для окончательнаго разгрома французовъ, то пришлось прибѣгнуть къ отступленіямъ отъ закона: сюда онъ относитъ формированіе четвертыхъ батальоновъ, шестыхъ эскадроновъ и новыхъ резервныхъ кавалерійскихъ полковъ изъ ландвера, особенно же включеніе въ регулярныя войска ландве-

Digitized by Google

ристовъ послѣднихъ годовъ. Впрочемъ, только въ первомъ, въ пятомъ и въ шестомъ корпусахъ удалось укомплектовать резервные батальоны изъ старыхъ ландверистовъ; резервные же эскадроны, выславшіе въ свои полки по пятидесяти и по шестидесяти лошадей, состояли на двѣ трети коней изъ ремонтовъ, выѣзженныхъ только въ продолженіе шести недѣль, а на одну треть изъ почти негодныхъ лошадей. Въ Шпандау усиленно работали надъ приготовленіемъ орудій для новыхъ резервныхъ батарей, и тѣ резервныя части артилеріи, которыя отдали своихъ людей, были комплектуемы немедленно вновь призванными.

«Послѣ представленнаго очерка нѣмецкихъ боевыхъ силъ, можно сказать безошибочно, что Прусія, уже въ сентябрѣ, могла возмѣщать возраставшія потери—слѣдствіе тяжкихъ военныхъ трудовъ и чрезвычайно усиливавшихся заболѣваній—лишь принесеніемъ въ жертву своихъ послѣднихъ вспомогательныхъ источниковъ. Правительство позаботилось о томъ, чтобы скрыть истинное положеніе дѣлъ частымъ передвиженіемъ находившихся въ странѣ войскъ, помѣщеніемъ во всѣхъ газетахъ Европы хорошо разсчитанныхъ извѣстій и т. д.»

Авторъ характеризуетъ затѣмъ войну до Седана и до блокады Парижа. По его мнѣнію, война до обложенія столицы Франціи имѣетъ меньшій интересъ, такъ какъ это была благоустроенная борьба отлично-организованныхъ массъ, которыя, въ громадномъ численномъ превосходствѣ, наводнили плохо-управляемую страну и побѣдили войско, во всѣхъ отношеніяхъ дурно предводимое. До дня подъ Седаномъ торжествовала образцовая организація надъ сплою, односторонне подготовленною, испорченною рутиною.

«Блестящая побѣда при Седанѣ можетъ ввести въ заблужденіе относительно высокаго достоинства перваго періода кампаніи; но самыя мѣры, подготовившія это счастливое предпріятіе и сопровождавшія его, болѣе ослѣпительны, чѣмъ достойны безотчетнаго восхваленія. Начать съ того, что предпріятіе было вызвано неописанно-безсмысленными дѣйствіями противника и успѣхъ былъ заранѣе обезпеченъ главною силою прусской арміи—правильнымъ и рѣшительнымъ направленіемъ ея въ противоположность безтолковымъ французскимъ распоряженіямъ. Дѣйствительный интересъ пріобрѣтаетъ борьба лишь съ тѣхъ поръ, какъ силы начали уравновѣшиваться и положеніе стало благопріятнѣе для французовъ, по крайней мѣрѣ въ моральномъ смыслѣ; когда, такъ сказать, «облава» уступила мѣсто «регулярному бою», когда французскій народъ явилъ себя готовымъ на жертвы для спасенія чести и цѣлости страны.... Не разъ слабыя арміи были

Digitized by Google

побѣждаемы сильнѣйшими, хотя и не истребляемы въ такой степени. Въ 1814 году, армія, конечно меньшей силы и притомъ такого полководца какъ Наполеонъ I, шла по тому же пути, по которому двигались войска нынѣшняго прусскаго короля; но еще никогда не случалось, чтобы, послѣ разгрома цѣлой арміи, послѣ овладѣнія могущественнымъ непріятелемъ богатѣйшей и плодороднѣйшей части государственной территоріи, обширная, богатая и роскошная столица рѣшалась на оборону, и притомъ на такую оборону, которая стяжала французскому народу уваженіе всѣхъ націй. Еще никогда народъ, утратившій свою вооруженную силу, не проявлялъ столь непоколебимаго мужества и столь единодушной рѣшимости въ постоянно новыхъ, хотя часто неудачныхъ, попыткахъ отвергнуть требованія побѣдителя. Не менѣе необыкновенно и то, что страна, раздираемая партіями и революціями, могла быть единодушна въ главномъ дѣлѣ—бороться до послѣдней крайности».

И въ научномъ отношеніи авторъ находитъ наибольшій интересъ лишь послѣ седанской катастрофы. «Спорный вопросъ о томъ, какія войска, постоянныя, основанныя на чисто-военныхъ элементахъ, или войска, создаваемыя общею воинскою повинностію, въ которыхъ солдаты и граждане истекаютъ изъ одного источника—изъ любви къ отечеству—могутъ вѣрнѣе содѣйствовать оборонѣ отечества? этотъ вопросъ былъ рѣшенъ уже въ первыя фазы кампаніи. Послѣ Седана выступила другая нерѣшенная проблема. Армія, которую, несмотря на присоединенные къ ней элементы стараго професіональнаго войска, можно назвать милиціонною, начала формироваться, организоваться, увеличиваться, драться при обстоятельствахъ, имѣвшихъ несомнѣнное сходство съ первыми эпохами американской внутренней войны. За побѣду борются войско милиціонное и войско кадровое, и притомъ превосходное кадровое войско съ войскомъ милиціоннымъ воинственной, готовой на жертвы націи.... Прусскіе успѣхи заставили замолчать идеалистовъ, горой стоявшихъ за милицію. Мы видѣли, какъ несказанныя усилія цѣлой націи разбивались о твердыню арміи, которою предводительствовали искусные генералы и которая состояла, главнымъ образомъ, изъ такихъ же солдатъ; видѣли мы и контрастъ между войскомъ, гдѣ граждане суть бравые солдаты, и тѣмъ войскомъ, гдѣ солдаты являются крайне ненадежными гражданами. Мы научились оцѣнивать достоинство прусской дисциплины особенно въ позднѣйшій періодъ роковой борьбы, когда бѣдствія, суровость времени года, лишенія, начинавшійся упадокъ физическихъ силъ подчи-

Digitized by Google

ненныхъ и духовныхъ силъ начальствующихъ долгое время грозили серьезными опасностями бытію завоевательной арміи....»

Но главнѣйшій научный интересъ лежитъ, по убѣжденію Абани, въ оборонѣ Парижа, и потому онъ входитъ въ довольно подробное описаніе «этой величайшей и прекраснѣйшей крѣпости въ мірѣ», знакомя читателя съ ея тактическими, фортификаціонными и стратегическими особенностями. Между прочимъ, авторъ поставляетъ на видъ, что если прусаки могли, вопреки господствовавшей теоріи, блокировать крѣпость такого громаднаго объема, то это должно приписать не столько многочисленности блокадной арміи, сколько неумѣлости французовъ помѣшать блокадѣ. Уже въ послѣднихъ числахъ сентября обложеніе удалось въ такой мѣрѣ, что въ городъ не могла проникнуть не только ни одна газета, но даже достовѣрное частное извѣстіе, что въ началѣ октября Парижъ не зналъ о томъ, палъ ли Страсбургъ, можетъ-ли Базенъ продолжать сопротивленіе и какое положеніе приняли великія державы въ виду многознаменательныхъ событій....

Описаніе осады Страсбурга авторъ помѣстилъ въ концѣ книги, не желая прерывать своего послѣдовательнаго разсказа. Важность пріобрѣтенія этого пункта переправы чрезъ Рейнъ онъ видитъ въ томъ, что операціонный базисъ нѣмцевъ измѣнился *разомъ*: операціонная линія уже не лежала отнынѣ почти въ удлиненіи базиса, и перемѣна военнаго счастія уже не могла навлечь какой-либо бѣды на прусскую армію, предполагая, конечно, что опасность, грозившая со стороны Ліона и французскаго четырехугольника, была бы предупреждена своевременно.

Какъ очевидецъ, авторъ свидѣтельствуетъ, что, въ моментъ капитуляціи, Страсбургъ находился еще вполнѣ въ удовлетворительномъ фортификаціонномъ состояніи и могъ бы держаться долгое время; но крѣпость нуждалась въ артилерійскихъ и инженерныхъ офицерахъ, въ порохѣ, вообще не была приведена въ надлежащее оборонительное положеніе и, вслѣдствіе того, нецѣлесообразно обороняема. Если же, не смотря на то, она могла продержаться столько времени, то, съ одной стороны, это свидѣтельствуетъ о мужествѣ гарнизона, а съ другой доказываетъ преувеличенія тѣхъ извѣстій, которыя говорили о разрушительномъ дѣйствіи прусской артилеріи. Пострадали только бастіоны 11-й и 12-й; но ни одна изъ пробитыхъ брешей еще не была удобовосходима для штурма.

Упомянувъ затѣмъ о составѣ прусской осадной артилеріи, Абани

Digitized by Google

даетъ понятіе объ огромныхъ издержкахъ современныхъ войнъ: каждый выстрѣлъ изъ 72-фунтовой пушки стоилъ около *ста* гульденовъ (65 рублей), изъ 8-дюймовой мортиры *пятьдесятъ* гульденовъ (32 р. 50 к.); расходы часового огня изъ 72-ф. пушки могутъ быть исчислены въ 1,500—2,000 гульденовъ (975—1,300 рублей).

Результаты пропорціональны такой стоимости только въ благопріятнѣйшемъ случаѣ. Снарядъ 72-фунтоваго орудія, брошенный на разстояніи 600 шаговъ, проявляетъ силу въ 4,000,000 футо-фунтовъ; бомба 8-дюймовой, заряжающейся съ казны, мортиры, вѣсящая 150 фунтовъ, можетъ пролетать дистанцію въ 4,100 шаговъ, достигать высоты въ 3,876 футовъ и обнаруживать притомъ еще силу въ 970,000 футо-фунтовъ.

«Въ виду подобныхъ средствъ войны, возрастаетъ удивленіе къ войсковому начальству Пруссіи, которое, при всей бережливости, характеризующей это государство, умѣло подготовить въ мирное время такой цѣнный матеріялъ, такой колосальный боевой апаратъ. Но и успѣхъ войны утрачиваетъ, при этомъ, часть своего ошеломляющаго обаянія. Не зная обоюдныхъ матеріяльныхъ силъ, мы не могли бы оцѣнить отношенія силъ моральныхъ, и рисковали бы назвать минувшую войну единоборствомъ исполина съ презрѣннымъ карликомъ».

Этими словами Абани оканчиваетъ первую половину своего труда. Вторая половина, описывающая народную войну во Франціи, будетъ предметомъ особой статьи.

Т.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» помѣщена замѣтка г. В. Домбровскаго «По поводу исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка», составленной штабсъ-капитаномъ Шабановымъ. Въ статьѣ г. В. Домбровскаго было высказано нѣсколько замѣчаній на «исторію» означеннаго полка и личные взгляды автора на періодъ времени командованія полкомъ К. А. Бельгарда.

Digitized by Google

Въ настоящее время, нами получены заявленія, что характеристика времени командованія К. А. Бельгарда во многомъ не согласна съ дѣйствительностью. Лица, близко знавшія покойнаго Карла Александровича, свидѣтельствуютъ, что, если во время командованія имъ полкомъ, эриванцы и были не прочь отъ «товарищескихъ пирушекъ», то это далеко не выражалось въ какихъ-либо «нравственныхъ безобразіяхъ», какъ на то указываетъ г. Домбровскій, и отнюдь не вело за собою печальныхъ послѣдствій, а тѣмъ болѣе случаевъ нарушенія дисциплины. Лучшее доказательство тому лестные отзывы о полку начальства, а также блестящіе боевые подвиги, совершенные полкомъ, во главѣ котораго стоялъ храбрый Бельгардъ. Подобные подвиги не могутъ быть отнесены лишь къ «счастію», но свидѣтельствуютъ объ отличномъ состояніи полка во время командованія покойнаго К. А. Бельгарда.

Точно также лица, служившія при покойномъ, свидѣтельствуютъ, что онъ слишкомъ дорожилъ своимъ именемъ, чтобы позволить кому-либо безотчетно распоряжаться имъ, какъ о томъ упоминаетъ авторъ въ концѣ своей статьи.

Приводя эти заявленія, редакція, съ своей стороны, считаетъ нужнымъ оговориться, что она съ охотою помѣститъ на страницахъ журнала разъясненія касательно періода времени командованія Эриванскимъ полкомъ одного изъ доблестныхъ кавказцевъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлеченіе изъ положенія о техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ТЕХНИЧЕСКИХЪ АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ТЕХНИЧЕСКИХЪ АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВООБЩЕ.

Положенія общія.

Въ военномъ вѣдомствѣ состоятъ слѣдующія техническія артилерійскія заведенія:

а) *Оружейные заводы*, на которыхъ выдѣлывается и исправляется ручное огнестрѣльное оружіе и запасныя къ нему части. б) *Патронный заводъ*, на которомъ изготовляются патроны съ составными ихъ частями, кромѣ пороха. в) *Пороховые заводы*, гдѣ производится приготовленіе пороха не только для военныхъ надобностей, но и для частной продажи, съ подготовительными къ нему работами, какъ то: очищеніемъ селитры и сѣры и выжиганіемъ угля; кромѣ того приготовляются разные составы для надобностей военныхъ лабораторій. г) *Капсюльный заводъ*, на которомъ, кромѣ капсюлей, приготовляются металическія скорострѣльныя трубки и всякія вообще артилерійскія принадлежности съ ударнымъ составомъ. д) *Мѣстные арсеналы*, служащіе для приготовленія и капитальнаго исправленія мѣдныхъ орудій, лафетовъ съ передками, станковъ, зарядныхъ ящиковъ, принадлежностей ко всѣмъ этимъ предметамъ, обоза, конской амуниціи, разныхъ инструментовъ и разныхъ другихъ издѣлій, входящихъ въ составъ матеріяльной части сухопутной артилеріи

Digitized by Google

е) *Орудійный заводъ*, предназначенный для окончательной отдѣлки чугунныхъ, мѣдныхъ и стальныхъ орудій, съ придѣлкою къ нимъ запирающихъ механизмовъ, а также для отдѣлки снарядовъ. ж) *Ракетный заводъ*, имѣющій назначеніемъ, кромѣ приготовленія боевыхъ ракетъ, также изысканіе способовъ къ усовершенствованію изготовленія ракетъ и дѣйствія ими.

Заведенія и отдѣлы ихъ состоятъ изъ: 1) мастерскихъ для производства работъ, снабженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями; 2) магазиновъ и складовъ для храненія необходимыхъ для дѣйствія заведенія матеріяловъ и инструментовъ; 3) кладовыхъ при мастерскихъ для временного храненія, какъ предметовъ, отпущенныхъ въ мастерскія для обращенія ихъ въ работу, и готовыхъ издѣлій, до сдачи ихъ по принадлежности, такъ и оказывающихся въ мастерскихъ остатковъ отпущенныхъ матеріяловъ до обратной сдачи по назначенію.

При техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ содержатся лазареты, или вмѣсто нихъ, гдѣ признается достаточнымъ, пріемные покои, для подачи первоначальной помощи казенно-служащимъ и наемнымъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ состоятъ мѣстныя артилерійскія команды. Дѣлопроизводство въ заведеніяхъ сосредоточивается въ канцеляріяхъ.

Управленіе заведеніями.

Въ общемъ порядкѣ управленія техническими артилерійскими заведеніями заключаются три главныя отрасли или части: техническая, хозяйственная и командная.

Къ технической части относятся: производство работъ по изготовленію издѣлій и испытанія готовыхъ предметовъ, а также завѣдываніе всѣми механизмами, станками, инструментами и техническими приспособленіями.

Къ хозяйственной части относятся; заготовленіе, пріемъ и отпускъ вещей, матеріяловъ и припасовъ, храненіе какъ ихъ, такъ и готовыхъ издѣлій, до отправленія или передачи по назначенію, и наблюденіе за исправнымъ состояніемъ всего имущества, не принадлежащаго къ технической части.

Къ командной части относится завѣдываніе личнымъ составомъ чиновъ заведенія и вообще предметами, ни до одной изъ вышепомянутыхъ частей не относящимися.

Ближайшее завѣдываніе каждымъ изъ заведеній лежитъ на начальникѣ заведенія, при коемъ состоятъ помощники: въ заведеніяхъ

Digitized by Google

нераздѣльныхъ особыя лица, а въ заведеніяхъ, составленныхъ изъ отдѣловъ, или съ состоящими при нихъ въ видѣ отдѣловъ другими заведеніями начальники сихъ отдѣловъ, каждый по своей части.

Завѣдываніе хозяйствомъ возлагается: въ заведеніяхъ, имѣющихъ самостоятельное существованіе, на хозяйственный комитетъ, или на хозяйственную комисію, тамъ, гдѣ не представится возможности ввести комитетское управленіе; въ отдѣлахъ же заведеній и заведеніяхъ, состоящихъ на правахъ отдѣловъ при другихъ заведеніяхъ, учреждаются, вмѣсто комитета, хозяйственныя комисіи.

О ЧИНАХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

О начальникѣ заведенія.

Начальникъ заведенія избирается генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначается высочайшимъ приказомъ. Ему ввѣряется общее руководство всею дѣятельностью заведенія и надзоръ за всѣми частями онаго; отъ него исходятъ всѣ главнѣйшія распоряженія по заведенію и всѣ донесенія начальству. Онъ направляетъ всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія заведенія, исполняя сверхъ сего общія обязанности командировъ частей. Онъ обязанъ:

1) Наблюдать, чтобы всѣ чины какъ по технической, такъ и по хозяйственной части, а равно и назначенные для дѣлопроизводства, точно исполняли возложенныя на нихъ обязанности. 2) Заботиться, во первыхъ, чтобы заведеніе постоянно имѣло достаточное количество всѣхъ необходимыхъ для его дѣятельности предметовъ, а также и запасъ оныхъ, обезпечивающій его безостановочную дѣятельность; во вторыхъ, чтобы данные заведенію наряды были исполняемы въ назначенное время, изготовленныя издѣлія удовлетворяли требуемымъ отъ нихъ условіямъ и были во-время сдаваемы по назначенію. 3) Принимать мѣры къ установленію надлежащей организаціи труда и возможно выгоднѣйшаго для казны способа употребленія матеріяловъ и къ соблюденію возможной предосторожности для отстраненія взрывовъ, пожаровъ и всякихъ другихъ несчастныхъ случаевъ. 4) Въ заведеніяхъ, въ которыхъ не полагается хозяйственнаго комитета, начальникъ заведенія предсѣдательствуетъ въ хозяйственной комисіи при производствѣ торговъ и несетъ всѣ изложенныя ниже обязанности по хозяйственной части.

Начальнику заведенія подчиняются всѣ чины, состоящіе на службѣ въ заведеніи, равно какъ и служащіе по найму мастеровые и рабочіе; эти послѣдніе только во время нахожденія въ заведеніи. По

Digitized by Google

отношенію къ подчиненнымъ ему чинамъ онъ пользуется правами командира артилерійской бригады.

По хозяйственной части, начальникъ заведенія направляетъ всѣ дѣла въ хозяйственный комитетъ, назначая, въ случаѣ надобности, экстренныя засѣданія комитета; самъ же лично пользуется слѣдующими правами: 1) распоряжается открытыми заведенію кредитами; 2) въ случаѣ неотлагательной надобности, разрѣшаетъ наличныя покупки предметовъ и матеріяловъ на сумму до 30 рублей въ одинъ разъ; 3) для выполненія работъ по содержанію въ исправности, починкѣ и передѣлкѣ машинъ, станковъ, механизмовъ, рабочаго инструмента, техническихъ сооруженій и вообще инвентарнаго имущества, состоящаго въ вѣдѣніи чиновъ технической части, по приготовленію вновь инструмента и пособій для работъ, а также, въ случаѣ безотлагательной надобности, на ремонтныя строительныя работы и содержаніе въ исправности инвентарнаго имущества хозяйственной части заведенія, разрѣшаетъ собственною властію расходъ матеріяловъ изъ наличныхъ на сумму до 300 рублей и наемъ рабочихъ, на сумму до 100 рублей въ одинъ разъ. 1) Разрѣшаетъ употребленіе, согласно назначенію, суммъ, опредѣленныхъ по штатамъ на наемъ писцовъ, канцелярскіе и чертежные припасы, на содержаніе библіотеки и больныхъ въ пріемномъ покоѣ. 5) Разрѣшаетъ окончательно споры при передачѣ матеріяловъ и предметовъ изъ одной подвѣдомственной ему части въ другую. 6) Утверждаетъ образцы и описанія вещей, матеріяловъ и припасовъ, подлежащихъ поставкѣ въ заведенія, если таковыя не были утверждены высшею властію, а равно свидѣтельствуетъ вѣрность копій и сколковъ съ утвержденныхъ описаній и образцовъ.

О помощникѣ начальника заведенія.

Особые помощники назначаются только къ начальникамъ такихъ заведеній, которыя составляютъ нераздѣльныя учрежденія. Ихъ полагается: одинъ въ заведеніяхъ, имѣющихъ хозяйственный комитетъ, и два въ такихъ, гдѣ не состоитъ комитета. Они избираются генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначаются Высочайшимъ приказомъ.

Помощникъ имѣетъ обязанностью вообще облегчать начальника въ управленіи заведеніемъ, исполняя всякія его порученія и онъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника, заступаетъ его мѣсто, если не будетъ сдѣлано на счетъ сего особаго распоряженія.

Сверхъ общихъ обязанностей, на помощниковъ начальниковъ

Digitized by Google

заведеній возлагается тамъ, гдѣ при начальникѣ заведенія состоитъ одинъ помощникъ, непосредственное завѣдываніе техническою частью, а гдѣ два помощника, на одного техническою, на другого хозяйственною частью.

Помощникъ по технической части руководитъ дѣятельностію заведенія по выполненію данныхъ ему нарядовъ, наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ образцовыхъ вещей, станковъ, механизмовъ, техническихъ и гидротехническихъ сооруженій, рабочаго и повѣрочнаго инструмента.

На помощникѣ по технической части лежитъ въ особенности отвѣтственность за всѣ издѣлія, вышедшія изъ заведенія, если въ послѣдствіи въ складахъ или на службѣ окажутся въ нихъ такіе недостатки, которые произошли отъ дурного изготовленія ихъ.

Помощнику, завѣдывающему техническою частью, подчинены непосредственно лица, какъ состоящія на службѣ въ заведеніи по технической части, такъ и работающія въ мастерскихъ заведенія, послѣднія во время работъ, равно лица завѣдывающія имуществомъ въ кладовыхъ при мастерскихъ.

Помощникъ по хозяйственной части есть непремѣнный предсѣдатель хозяйственной комисіи заведенія.

Помощнику по хозяйственной части непосредственно подчиняются: смотритель зданій, лица, завѣдывающія обозомъ и пожарнымъ инструментовъ, пожарная команда, сторожа, равно рабочіе, нанятые для хозяйственной части; кромѣ того, ему подчиняются въ хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніи всѣ мастеровые и рабочіе во время нахожденія ихъ въ заведеніи, внѣ рабочихъ часовъ. Помощникъ начальника заведенія, по отношенію къ подчиненнымъ ему чинамъ, пользуется правами командира батареи.

О начальникѣ отдѣла заведенія

26) Начальникъ отдѣла избирается генералъ-фельдцехмейстеромъ и назначается Высочайшимъ приказомъ.

27) По отношенію къ подвѣдомственному ему отдѣлу, онъ исполняетъ обязанности и пользуется правами, опредѣленными для начальника заведенія. Ему подчиняются всѣ чины отдѣла, лица, назначенныя для дѣлопроизводства въ ономъ, а также и рабочіе во время нахожденія въ отдѣлѣ.

О помощникѣ начальника отдѣла.

Помощникъ начальника отдѣла избирается начальникомъ заведенія и назначается на должность генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

Digitized by Google

Онъ исполняетъ по тому отдѣлу, въ которомъ состоитъ, обязанности, опредѣленныя выше для помощника начальника заведенія; занимается дѣлопроизводствомъ по найму всѣхъ вообще мастеровыхъ и рабочихъ и скрѣпляетъ всѣ исходящія бумаги по хозяйственной части отъ начальника отдѣла. Ему подчиняются служащіе въ отдѣлѣ чины и вольнонаемныя лица хозяйственной части и по отношенію къ подчиненнымъ ему чинамъ онъ пользуется правами ротнаго командира.

О чинахъ технической части.

Начальники мастерскихъ назначаются генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

Во ввѣренныхъ имъ мастерскихъ они имѣютъ надзоръ: а) за надлежащимъ употребленіемъ рабочихъ, правильнымъ ходомъ работъ и соблюденіемъ, во время производства оныхъ, установленнаго порядка; б) за цѣлостью, исправностью и правильнымъ употребленіемъ станковъ, машинъ, механизмовъ, инструментовъ, лекалъ и другихъ пособій, употребляемыхъ при работахъ; в) за правильнымъ изготовленіемъ издѣлій, согласно съ утвержденными инструкціями, чертежами и образцами; и г) за правильнымъ требованіемъ, употребленіемъ и расходованіемъ матеріяловъ для работъ, за своевременною сдачею остающихся матеріяловъ и за веденіемъ надлежащей отчетности, какъ объ отпущенныхъ въ мастерскія предметахъ, такъ и объ изготовляемыхъ издѣліяхъ. Они же составляютъ, при участіи подчиненныхъ имъ лицъ, журналы работъ, смѣты, отчеты, требованія на матеріялы и ведутъ разсчетныя книжки съ мастеровыми.

Начальникамъ мастерскихъ подчиняются во время производства работъ всѣ состоящіе въ завѣдываемыхъ ими мастерскихъ чины и вольнонаемныя лица. Въ отношеніи къ подчиненнымъ лицамъ, они пользуются властью ротнаго командира.

Изъ офицеровъ, служащихъ по технической части, командируются ежегодно генералъ-фельдцейхмейстеромъ нѣсколько человѣкъ за границу, для ознакомленія съ способами техническаго производства на иностранныхъ фабрикахъ и заводахъ. Командировки эти производятся на счетъ особыхъ средствъ, назначаемыхъ для сего главному артилерійскому управленію.

Помощники начальниковъ мастерскихъ оказываютъ содѣйствіе начальникамъ при исполненіи ихъ обязанностей, или же, по назначенію начальника заведенія, сами завѣдываютъ отдѣленіями мастерскихъ или отдѣльными вспомогательными для главнаго производства частями заведенія. Въ случаѣ отсутствія начальниковъ мастерскихъ,

Digitized by Google

помощники заступаютъ ихъ, если не послѣдуетъ на этотъ предметъ особаго распоряженія начальства.

Механикъ, исполняя обязанности начальника механической мастерской, имѣетъ, кромѣ того, въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи, всѣ паровыя машины съ ихъ приводами, водопроводы, газовый заводъ, газопроводы, паровое или водяное отопленіе, равно механическія приспособленія для передвиженія грузовъ; онъ обращаетъ особенное вниманіе на безопасность паровиковъ, имѣетъ бдительный надзоръ за надлежащею установкою, исправнымъ содержаніемъ, исправленіемъ и передѣлкою всѣхъ механизмовъ и станковъ и исполняетъ, по механической части, всѣ порученія начальника заведенія или начальника отдѣла.

Начальникъ чертежной, гдѣ таковая состоитъ, обязанъ имѣть вѣрные планы строеній и чертежи сооруженій, механизмовъ и приготовляемыхъ издѣлій, и вести описи этимъ свѣдѣніямъ. Ему подчинены чертежники и кондукторы, онъ руководитъ занятіями ихъ, и отвѣчаетъ за вѣрность чертежей, приготовленныхъ въ чертежной. Кромѣ того онъ обязанъ во всемъ способствовать помощнику начальника заведенія при исполненіи его обязанности по технической части.

Мастера и оберъ-фейерверкеры, состоя въ мастерскихъ, исполняютъ всѣ порученія по технической части, возлагаемыя на нихъ начальствомъ; сверхъ сего они имѣютъ ближайшій надзоръ за мастеровыми во время работъ, распредѣляютъ между ними работы, слѣдятъ за правильнымъ и своевременнымъ производствомъ ихъ въ предписанномъ порядкѣ, указываютъ мастеровымъ болѣе удобные пріемы въ исполненіи работъ, а равно употребленіе станковъ, инструментовъ, приспособленій и лекалъ и принимаютъ мѣры къ предупрежденію несчастныхъ случаяхъ съ мастеровыми; по распоряженію начальниковъ мастерскихъ, они принимаютъ для мастерскихъ матеріялы, раздаютъ ихъ мастеровымъ и сдаютъ, куда будетъ указано, изготовленныя издѣлія, одобренныя начальникомъ мастерской. Будучи назначены къ исправленію должности начальника мастерской или его помощника, они исполняютъ обязанности, присвоенныя этимъ должностямъ.

О чинахъ по хозяйственной части.

Смотритель зданій, тамъ гдѣ онъ положенъ по штату, исполняетъ обязанности, опредѣленныя выше для помощника начальника заведенія по хозяйственной части.

Содержатели имущества изъ артилерійскихъ чиновниковъ, клас-

Digitized by Google

ныхъ мастеровыхъ и оберъ-фейерверкеровъ, вольно-наемныхъ надзирателей или артельщиковъ, завѣдываютъ имуществомъ въ магазинахъ и складахъ заведенія, а равно и кладовыхъ при мастерскихъ.

Лица, коимъ ввѣрено содержаніе казеннаго имущества, обязаны наблюдать во ввѣренныхъ имъ хранилищахъ чистоту и опрятность; располагать въ нихъ казенное имущество въ такомъ порядкѣ, чтобы всегда удобно было его обозрѣть и повѣрить; заботиться о надлежащемъ храненіи онаго и вести установленныя правилами счетоводства приходо-расходныя книги и другіе счеты. Они ни подъ какимъ предлогомъ не должны содержать въ магазинахъ вещей, казнѣ не принадлежащихъ, а также не должны допускать ни пріема вещей въ магазины, ни отпуска ихъ изъ магазиновъ безъ соблюденія установленнаго для сего порядка, требуя, чтобы все предназначенное къ отпуску въ мастерскія и кладовыя мастерскихъ было въ тотъ же день взято изъ магазина. О всѣхъ случаяхъ могущихъ быть причиною порчи, а также и о происшедшихъ поврежденіяхъ и ущербѣ во ввѣренномъ ихъ храненію имуществѣ они обязаны немедленно доводить до свѣдѣнія своего начальника.

О прочихъ чинахъ завеленія.

Правитель канцеляріи избирается начальникомъ заведенія и утверждается въ должности генералъ-фальдцейхмейстеромъ. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ письменныя дѣла по канцеляріи заведенія велись въ порядкѣ и исполненіе по бумагамъ дѣлалось правильно и безъ промедленія; завѣдываетъ личнымъ составомъ канцеляріи и распредѣляетъ занятія между чинами оной. Штатные чины и вольнонаемныя лица назначаются въ канцеляріи отдѣловъ изъ общаго состава канцеляріи заведенія, по распредѣленію начальника заведенія.

Всѣ чины канцеляріи заведенія, равно казначей заведенія, исполняютъ обязанности, опредѣленныя для соотвѣтствующихъ должностей по военному министерству и соблюдаютъ установленныя для сего же министерства правила дѣлопроизводства.

Архитекторъ или завѣдывающій строительными въ заведеніи работами или гидротехническими сооруженіями инженерный офицеръ наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ заводскихъ зданій и сооруженій, составляетъ смѣты по ремонтному ихъ исправленія, а также и на всякія постройки, возводимыя въ заводѣ, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ и точнымъ выполненіемъ строительныхъ и ремонтныхъ по зданіямъ работъ, а также и за надлежащимъ качествомъ употребляемыхъ для оныхъ матеріяловъ; онъ долженъ свое-

Digitized by Google

временно составлять, дополнять и измѣнять планы, чертежи и описи всѣхъ заводскихъ строеній, сооруженій и земли, къ заведенію принадлежащей.

Врачъ обязанъ пользовать не только всѣхъ казенно-служащихъ и семейства ихъ, но и всѣхъ вольно-наемныхъ съ ихъ семействами. Онъ завѣдываетъ также пріемнымъ покоемъ и исполняетъ должность врача въ лазаретѣ, на основаніи особаго положенія.

О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ КОМИТЕТѢ ЗАВЕДЕНІЯ.

Составъ и обязанности комитета.

Хозяйственный комитетъ въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ составляется изъ предсѣдателя, избираемаго генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначаемаго Высочайшимъ приказомъ, и членовъ, изъ коихъ одинъ назначается по особому выбору генералъ-фельдцейхмейстера, а остальные, равно какъ и дѣлопроизводитель комитета, назначается самимъ начальникомъ заведенія, изъ числа служащихъ въ заведеніи офицеровъ и чиновниковъ. Лица, назначенныя членами хозяйственнаго комитета, освобождаются отъ всѣхъ прочихъ обязанностей по службѣ въ заведеніи.

Число чиновъ, входящихъ въ составъ комитета по назначенію начальника заведенія, опредѣляется генералъ-фельдцейхмейстеромъ особо для каждаго заведенія. Избраніе этихъ членовъ возобновляется ежегодно, причемъ одинъ непремѣнно замѣняется новымъ, а остальные могутъ быть оставлены изъ состава комитета предшествующаго года.

Кромѣ постоянныхъ членовъ комитета, въ тѣхъ случаяхъ, когда признается нужнымъ, для опредѣленія годности матеріяловъ и издѣлій и вообще при рѣшеніи вопросовъ, требующихъ спеціяльныхъ познаній, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія комитета, по распоряженію предсѣдателя, и другія служащія въ заведеніи лица, которымъ предоставляется въ такомъ случаѣ право голоса наравнѣ съ членами комитета. Сверхъ того могутъ быть еще приглашаемы въ засѣданія комитета, для объясненія, но безъ права голоса, и всякія вообще другія лица, въ коихъ окажется надобность.

На обязанности хозяйственнаго комитета лежитъ попеченіе о томъ, чтобы хозяйство заведенія велось правильно и съ возможнымъ соблюденіемъ интересовъ казны, безъ ущерба технической дѣятельности заведенія.

Предсѣдатель комитета обязанъ: 1) наблюдать за движеніемъ дѣлъ въ комитетѣ; 2) слѣдить за сохраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ

Digitized by Google

комитета и заботиться, чтобы дѣла разсматривались съ должною тщательностію и разрѣшались безъ замедленія; 3) назначать, по своему выбору, членовъ (за исключеніемъ назначаемаго генералъ-фельдцейхмейстеромъ), для наблюденія по пріему, отпуску и храненію имущества, равно для повѣрки дѣйствій хозяйственныхъ комисій въ отдѣлахъ заведенія. Онъ относится прямо отъ себя ко всѣмъ чинамъ хозяйственной части заведенія по всѣмъ предметамъ, вытекающимъ изъ обязанностей комитета.

Членъ комитета, назначаемый генералъ-фельдцейхмейстеромъ, состоя въ прямомъ подчиненіи главнаго артилерійскаго управленія, сверхъ общихъ всѣмъ членамъ обязанностей, долженъ въ особенности: 1) входить въ подробное разсмотрѣніе основаній, принятыхъ при составленіи плановъ заготовленій, 2) наблюдать, чтобы всѣ поступающія въ комитетъ дѣла по расходованію суммъ, по заготовленію и расходованію вещей, матеріяловъ и припасовъ, основывались на законахъ, постановленіяхъ и утвержденныхъ правилахъ и представляли всѣ удобства къ вѣрному учету. Для сего онъ, предварительно обсужденія дѣлъ въ комитетѣ, разсматриваетъ оныя, не останавливая однакоже этимъ и не замедляя движенія ихъ.

Дѣлопроизводитель комитета подчиняется предсѣдателю; онъ обязанъ: 1) наблюдать, чтобы требуемыя комитетомъ по разнымъ случаямъ свѣдѣнія были составлены съ должною полнотою и ясностію; 2) докладывать комитету всѣ поступающія въ него дѣла, дополняя таковыя нужными справками; 3) составлять безъ промедленія журналы комитета, согласно съ послѣдовавшими рѣшеніями. Въ случаѣ неясности и неполноты внесенныхъ въ комитетъ дѣлъ, онъ требуетъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, отъ подлежащихъ лицъ дополнительныхъ свѣдѣній.

Права комитета.

По заготовленіямъ и по отчужденію казеннаго имущества хозяйственный комитетъ пользуется слѣдующими правами: 1) Утверждаетъ условія на подряды по заготовленіямъ единовременнымъ и случайнымъ на началахъ, указанныхъ для постоянныхъ заготовленій. 2) Въ условіяхъ на подряды по постояннымъ заготовленіямъ разрѣшаетъ измѣненія по замѣчаніямъ, представленнымъ до производства торговъ, когда сіи измѣненія не противны общему плану заготовленія, существующимъ узаконеніямъ и выгодамъ казны. 3) Утверждаетъ окончательно подряды и поставки безъ ограниченія суммы, если цѣны для сихъ подрядовъ и поставокъ опредѣлены военнымъ совѣтомъ,

Digitized by Google

если торги произведены законнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи условій, и состоявшіяся на нихъ цѣны въ общей сложности не выше опредѣленныхъ военнымъ совѣтомъ, хотя бы въ частности онѣ превышали сіи послѣднія на нѣкоторыхъ предметахъ. 4) По заготовленіямъ, для которыхъ цѣны не опредѣлены военнымъ совѣтомъ, когда сумма на заготовленіе назначена смѣтою или сверхсмѣтнымъ кредитомъ, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ и состоявшіяся на торгахъ цѣны признаются выгодными для казны, — утверждаетъ окончательно всякіе подряды и поставки: а) на сумму до 5,000 рублей, если состоявшіяся на торгахъ цѣны въ общей сложности по каждому участку не выше современныхъ справочныхъ и ни на одинъ предметъ въ отдѣльности не превышаютъ справочныхъ цѣнъ болѣе какъ на 25%, а по строительнымъ работамъ не выше суммы, исчисленной на производство сихъ работъ по технической смѣтѣ и мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ, или, если смѣты составлены по расцѣночной вѣдомости, не выше технической смѣты; б) на сумму до 10,000 рублей, если состоявшіяся на торгахъ цѣны не только соотвѣтствуютъ изложеннымъ выше условіямъ (лит. а), но сверхъ сего, въ общей сложности, не превышаютъ цѣнъ предшествовавшаго заготовленія, а по строительнымъ работамъ представляютъ пониженіе противъ смѣтной суммы, въ процентномъ отношеніи, не меньшее чѣмъ то, какое было сдѣлано на подобныя же работы въ предшествовавшемъ году. 5) Назначаетъ новые торги на сумму до 10,000 рублей, когда бывшіе торги не имѣли успѣха, по неявкѣ желающихъ или по невыгодности цѣнъ, и когда отъ повторенія торговъ можно предвидѣть успѣхъ. 6) При неуспѣхѣ торговъ и въ случаяхъ, когда признается крайне необходимымъ, обращается къ слѣдующимъ способамъ: а) разрѣшаетъ заготовленія и производство работъ комерческимъ и комисіонерскимъ способами, на сумму до 5,000 рублей въ одинъ разъ, по цѣнамъ не свыше опредѣленныхъ военнымъ совѣтомъ, и до 3,000 по цѣнамъ, не превышающимъ мѣстныхъ справочныхъ или послѣдняго заготовленія, если цѣны военнымъ совѣтомъ не опредѣлены; б) на тѣ же суммы (лит. а) заключаетъ обязательства съ лицами, которыя согласятся принять операцію по выгоднымъ для казны цѣнамъ, на предъявленныхъ къ торгамъ условіяхъ, и разрѣшаетъ единовременныя покупки на наличныя деньги всѣхъ предметовъ потребности; в) разрѣшаетъ покупки по мѣрѣ надобности, производитъ и разрѣшаетъ вольный наемъ рабочихъ и перевозки на сумму до 1,000 рублей въ одинъ разъ, по среднимъ цѣнамъ предшествовавшаго заготовленія, а при неимѣніи та-

Digitized by Google

ковыхъ—по цѣнамъ существующимъ. 7) Производитъ и разрѣшаетъ, по открытымъ имъ цѣнамъ на сумму до 1,000 рублей въ одинъ разъ, наличныя покупки такихъ предметовъ потребностей техническаго производства, для которыхъ справочныхъ цѣнъ не существуетъ вовсе. 8) Разрѣшаетъ расходъ наличныхъ матеріяловъ на сумму до 600 рублей и наемъ рабочихъ на сумму до 200 рублей въ одинъ разъ, для различныхъ работъ, необходимыхъ по хозяйству заведенія. 9) При экстренной надобности, неоставляющей времени для производства торговъ, по тѣмъ предметамъ, по которымъ съ подрядчиками заключены уже контракты, разрѣшаетъ, по цѣнамъ не выше контрактныхъ, пріемъ отъ этихъ подрядчиковъ, а при ихъ несогласіи или неисправности, и отъ постороннихъ лицъ вещей, припасовъ и матеріяловъ, а также наемъ рабочихъ, возчиковъ и судовщиковъ на сумму до 10,000 рублей. 10) Разрѣшаетъ передачу подрядовъ и обязательствъ отъ одного лица къ другому, когда лица, перепринимающія подряды или обязательства, имѣютъ законную правоспособность для принятія ихъ и представятъ законные залоги въ обезпеченіе исправнаго выполненія подрядовъ или обязательствъ, и когда условія подрядовъ и обязательствъ остаются безъ измѣненія. 11) При неисправности подрядчиковъ и поставщиковъ, разрѣшаетъ заготовленіе не поставленныхъ предметовъ и производство не выполненныхъ работъ, въ размѣрѣ имѣющейся по этому заготовленію свободной суммы, избирая тотъ изъ указанныхъ настоящимъ положеніемъ способовъ, который признается болѣе удобнымъ. 12) Разрѣшаетъ отсрочки по исполненію обязательствъ до одного мѣсяца, когда сроки представленныхъ залоговъ или довѣренностей, выданныхъ на оные, не прекращаются ранѣе сего времени, но во всякомъ случаѣ, если отъ сего не произойдетъ для казны никакого ущерба. 13) Измѣняетъ, буде признаетъ необходимымъ, первоначально установленные частные сроки поставки предметовъ или порядокъ производства работъ, входя въ соглашеніе съ подрядчиками и лицами, принявшими на себя обязательства, и разрѣшаетъ таковыя, если подрядчикъ не заявляетъ претензіи. 14) Разрѣшаетъ во время исполненія обязательствъ замѣну однихъ матеріяловъ другими, если стоимость послѣднихъ не превышаетъ суммы, за которую должны были поставляться замѣняемые предметы, и подрядчикъ согласенъ на таковую замѣну, а цѣны вновь пріобрѣтаемыхъ матеріяловъ или предметовъ не превышаютъ цѣнъ послѣдне заготовительныхъ или справочныхъ, а если таковыхъ нѣтъ, то цѣнъ дѣйствительно существующихъ. 15) Утверждаетъ торги на продажу негодныхъ и ненужныхъ вещей, припасовъ и матерія-

Digitized by Google

ловъ на сумму по оцѣнкѣ до 1,000 рублей въ годъ, если предложенныя на торгахъ цѣны выгодны и не ниже оцѣночной суммы, а негодность вещей признана и продажа разрѣшена кѣмъ слѣдуетъ. 16) По отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей завода утверждаетъ окончательно торги, если предложенная сумма не ниже послѣдней арендной платы и если, по соображеніямъ комитета, не предполагается возможнымъ отдать по болѣе выгоднымъ цѣнамъ. 17) Заготовляетъ матеріалы и нанимаетъ рабочихъ для ремонта строеній, не стѣсняясь ни представленіемъ предварительно смѣтъ, ни непремѣннымъ производствомъ подрядовъ на ремонтированіе заводскихъ зданій, съ тѣмъ однакоже, чтобы всѣ потребности, для ремонта зданій необходимыя, заготовлялись однимъ изъ способовъ, настоящимъ положеніемъ указанныхъ, производя расходы изъ суммы, для сего назначенной, и не допуская изъ нея за симъ никакихъ посторонннихъ издержекъ. 18) По взаимнымъ претензіямъ между казною и частными лицами: а) если частному лицу предназначается отъ казны удовлетвореніе по прямой силѣ закона или заключенныхъ обязательствъ и имѣется свободная сумма по соотвѣтствующей статьѣ, постановляетъ окончательное заключеніе, и б) если удовлетвореніе назначается по особымъ уваженіямъ или не можетъ быть отнесено на смѣтныя статьи, дѣлаетъ представленіе съ своимъ заключеніемъ. 19) Опредѣляетъ взысканіе съ неисправныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ на основаніи заключенныхъ съ ними обязательствъ и существующихъ узаконеній; если же взысканіе предназначается по особымъ соображеніямъ, дѣлаетъ объ этомъ представленіе съ своимъ заключеніемъ. 20) Слагаетъ неустойки и штрафы съ подрядчиковъ и поставщиковъ на сумму до 200 рублей въ одинъ разъ, когда просрочкою не нанесено казнѣ никакого убытка, наблюдая однакоже, чтобы въ случаѣ, если подрядчику по тому же подряду будутъ слѣдовать отъ казны проценты за несвоевременную выдачу денегъ, проценты эти замѣнялись бы неустойкою, и затѣмъ слагалась только та сумма, которая будетъ причитаться по взаимному разсчету.

Засѣданія комитета назначаются по усмотрѣнію предсѣдателя. Рѣшенія комитета имѣютъ законную силу тогда только, когда въ засѣданіи было не менѣе трехъ членовъ, со включеніемъ предсѣдателя.

Дѣла въ комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Члену, несогласному съ мнѣніемъ большинства, предоставляется предъявить письменное свое особое мнѣніе, не позже какъ чрезъ три дня, а по

Digitized by Google

дѣламъ экстреннымъ — на другой день по выслушаніи дѣла. Мнѣніе это прилагается къ журналу комитета. Членъ, назначенный генералъ-фельдцейхмейстеромъ, представляетъ въ главное артилерійское управленіе копію съ своего особаго мнѣнія, съ объясненіемъ существа дѣла и основаній протеста; но его несогласіе съ большинствомъ по дѣламъ, рѣшеніе которыхъ предоставлено власти хозяйственнаго комитета, не останавливаетъ исполненія оныхъ.

По всѣмъ дѣламъ, доложеннымъ комитету, составляются журналы, въ которыхъ обстоятельства дѣла излагаются по возможности кратко, но ясно, а заключенія комитета со всею подробностію. Журналы подписываются предсѣдателемъ и всѣми присутствовавшими въ засѣданіи съ правомъ голоса, и скрѣпляются дѣлопроизводителемъ.

Журналы хозяйственнаго комитета представляются начальнику заведенія, который разсматриваетъ ихъ и, въ случаѣ согласія своего на постановленіе комитета, приказываетъ привести таковые въ исполненіе, возвращая журналъ предсѣдателю для сообщенія выписки изъ онаго въ канцелярію заведенія. Если же начальникъ заведенія найдетъ, что при обсужденіи дѣла въ комитетѣ упущены были изъ виду какія-либо обстоятельства, до дѣла относящіяся, то возвращаетъ журналъ, предлагая комитету вновь обсудить дѣло по соображенію съ указанными обстоятельствами. По дѣламъ, окончательно рѣшаемымъ комитетомъ, начальникъ заведенія, въ случаѣ несогласія съ большинствомъ мнѣній или при совершенномъ разногласіи въ комитетѣ, предписываетъ къ исполненію свое собственное мнѣніе, принимая уже на себя и полную отвѣтственность за всѣ послѣдствія своего распоряженія, и доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія главнаго артилерійскаго управленія, съ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла и основаній принятаго имъ рѣшенія.

Отвѣтственность комитета.

Комитетъ отвѣтствуетъ, какъ за правильность своихъ постановленій, хотя бы противъ журнала его и не было сдѣлано возраженія начальникомъ заведенія, такъ и за превышеніе власти, за медленность и оставленіе власти безъ дѣйствія. Отвѣтственность распредѣляется въ равной степени между предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ рѣшеніи. Лица, приглашенныя въ комитетъ съ правомъ голоса, по спеціяльнымъ вопросамъ, отвѣтствуютъ также за правильность представленныхъ ими комитету данныхъ.

О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОМИССІИ.

Въ каждомъ отдѣлѣ техническаго артилерійскаго заведенія, кромѣ

Digitized by Google

дѣйствующаго по всему заведенію хозяйственнаго комитета, состоитъ, для завѣдыванія собственно хозяйственною частью отдѣла, хозяйственная комисія.

Комисіи составляются изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Предсѣдательствуетъ помощникъ по хозяйственной части начальника отдѣла или лицо, заступающее его должность; члены комисіи избираются начальникомъ отдѣла изъ служащихъ въ немъ офицеровъ или чиновниковъ и утверждаются въ должности начальникомъ заведенія. Избраніе членовъ возобновляется ежегодно, причемъ одинъ изъ нихъ непремѣнно замѣняется новымъ лицомъ. При временномъ отсутствіи кого-либо изъ членовъ, комисія дополняется по распоряженію начальника отдѣла, о чемъ онъ доноситъ начальнику заведенія. Временное, въ случаѣ надобности, усиленіе комисіи производится распоряженіемъ начальника заведенія. Члены комисіи не освобождаются отъ исполненія своихъ обизанностей по занимаемымъ ими должностямъ. Въ случаѣ надобности могутъ быть приглашаемы въ засѣданія комисіи для объясненій и постороннія лица, по распоряженію предсѣдателя.

Заключенія свои по дѣламъ, подлежащимъ ея вѣдѣнію, комисія выражаетъ въ журналахъ, которые представляются начальнику отдѣла. Сей послѣдній въ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ предоставлено его власти, если онъ соглашается съ мнѣніемъ комисіи, дѣлаетъ надлежащія по сему предмету распоряженія; при несогласіи же онъ приводитъ въ исполненіе собственное свое рѣшеніе, донося объ этомъ по-начальству. Въ дѣлахъ же, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть начальника отдѣла, онъ представляетъ по начальству журналъ комисіи, присовокупляя свое по дѣлу заключеніе. Комисія не ведетъ отъ своего лица никакой переписки. Дѣлопроизводство комисіи ведется въ канцеляріи отдѣла.

ВНУТРЕННІЙ ПОРЯДОКЪ ВЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Все заготовленное для дѣятельности заведенія казенное имущество, до поступленія его въ кладовыя мастерскихъ или до выдачи въ употребленіе, а также и готовыя издѣлія, до передачи ихъ по назначенію, складываются на храненіе въ назначенные для сего магазины.

Размѣры запасовъ главнѣйшихъ матеріяловъ, необходимыхъ для обезпеченія безостановочной дѣятельности заведеній и на случай чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ въ торговлѣ, опредѣляются военнымъ совѣтомъ, по представленіямъ главнаго артилерійскаго управленія.

Digitized by Google

Вообще же количество матеріяловъ, необходимыхъ какъ для дѣятельности заведенія, такъ и для содержанія его въ чистотѣ и порядкѣ, исчисляется хозяйственнымъ комитетомъ или комисіею и утверждается начальникомъ заведенія. Работы въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ производятся или казенно-служащими, или вольно-наемными мастеровыми и рабочими на основаніи особыхъ о нихъ постановленій.

Изготовленныя въ заведеніи издѣлія считаются оконченными только по надлежащей ихъ повѣркѣ въ заведеніи или отдѣлѣ, въ которомъ они приготовлены.

Сумма на содержаніе въ исправности машинъ, станковъ, механизмовъ и рабочаго инструмента, а также и на замѣну негоднаго инструмента новымъ исчисляется въ зависимости отъ годового наряда, и установляется при представленіи объ утвержденіи сего наряда.

Назначенная ремонтная сумма расходуется по мѣрѣ надобности начальникомъ заведенія или отдѣла, который для ремонтированія механизмовъ и инструмента употребляетъ матеріялы изъ наличныхъ запасовъ, распоряжается заготовленіемъ недостающихъ предметовъ и наймомъ рабочихъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной ему власти.

Работы, произведенныя по исправленію и передѣлкѣ предметовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи чиновъ по технической части, свидѣтельствуются помощникомъ начальника заведенія (если онъ завѣдываетъ техническою частью), начальникомъ мастерской или вообще тѣмъ лицомъ, въ вѣдѣніи котораго предметъ состоитъ, а также механикомъ.

О ТЕХНИЧЕСКИХЪ АРТИЛЕРІЙСКИХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ПО РОДУ ПРЕДМЕТОВЪ ПРОИЗВОДСТВА.

ОБЪ ОРУЖЕЙНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

Изготовленіе ручного огнестрѣльнаго оружія съ принадлежностью и запасными частями производится въ оружейныхъ заводахъ по нарядамъ отъ главнаго артилерійскаго управленія. Сверхъ того заводы могутъ принимать также заказы и отъ войскъ, по особымъ расцѣнкамъ или по соглашенію. Порядокъ управленія оружейными заводами, отданными въ коммерческое управленіе, опредѣляется особыми правилами.

Заводы могутъ также принимать для испробованія огнестрѣльное оружіе, изготовленное частными лицами для вольной продажи.

Digitized by Google

Для повѣрки и пріема изготовляемаго на заводахъ оружія, при каждомъ заводѣ учреждается особая пріемная комисія, которая состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго артилерійскаго управленія. Пріемная комисія составляется изъ предсѣдателя, избираемаго генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначаемаго Высочайшимъ приказомъ, членовъ со стороны артилеріи, назначаемыхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и членомъ отъ пѣхоты или кавалеріи, по избранію главнаго начальника военнаго округа, въ раіонѣ котораго расположенъ заводъ. Числительный составъ пріемныхъ комисій опредѣляется штатами. Предсѣдатель и члены отъ артилерійскаго вѣдомства не перемѣняются, безъ особенной надобности, ранѣе трехъ, а члены отъ пѣхоты или кавалеріи ранѣе одного года. Сверхъ положенныхъ по штату членовъ, совѣщательнымъ членомъ пріемной комисіи состоитъ помощникъ начальника завода, по технической части.

Пріемныя комисіи обязаны производить осмотръ, повѣрку и пріемъ вновь приготовленнаго по нарядамъ оружія, поступающаго изъ мастерскихъ завода, а равно подвергать повѣркѣ и осмотру всю оружейную принадлежность и инструменты, оружейныя части и призовое оружіе, заказываемое полками, на основаніи особой инструкціи; изготовленное же по частнымъ заказамъ оружіе повѣрять въ такомъ только случаѣ, когда объ этомъ послѣдуетъ особое приказаніе. Въ пріемѣ признаннаго годнымъ оружія выдается квитанція, въ коихъ обозначается, кромѣ количества оружія и его частей, также то, на сколько все принятое соотвѣтствуетъ условіямъ инструкціи. Могущія встрѣтиться между членами комисіи недоразумѣнія и разногласія разрѣшаются предсѣдателемъ; въ случаѣ же несогласія между комисіею и заводомъ, спорные пункты представляются на разрѣшеніе главнаго артилерійскаго управленія.

Пристрѣлка винтовокъ по правиламъ, указаннымъ въ инструкціи для пріема винтовокъ, производится подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ по выбору предсѣдателя; по его же выбору назначается одинъ изъ членовъ для наблюденія за правильностію производства пороховой пробы. На оружіе и принадлежность, одобренныя комисіею, налагаются клейма, и оружіе это до сдачи по назначенію хранится при комисіи и находится въ полномъ ея завѣдываніи относительно цѣлости и сохранности.

При передачѣ оружія отъ пріемной комисіи въ артилерійскіе склады, комисія обязана содѣйствовать пріемщикамъ въ успѣшномъ осмотрѣ оружія, назначеннаго для отправленія по принадлежности; при немъ пріемщики эти удостовѣряются, наложены ли клейма на

Digitized by Google

оружіе и не имѣетъ ли оружіе видимыхъ недостатковъ, могущихъ быть открытыми при наружномъ осмотрѣ и безъ лекальной его повѣрки, а также исправно ли дѣйствуетъ запирающій механизмъ. Если въ числѣ осматриваемыхъ такимъ образомъ ружей окажутся части съ пороками или недостатками, недопускаемыми инструкціею, то пріемная комисія обязана тотчасъ сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ сихъ частей новыми, совершенно годными. Въ принятомъ отъ комисіи оружіи ей выдается пріемщикомъ квитанція.

О ПАТРОННЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

Дѣятельность патроннаго завода опредѣляется ежегодно даваемыми ему главнымъ артилерійскимъ управленіемъ нарядами.

Для испытанія издѣлій завода, въ составѣ его находится повѣрочная комисія, составляющаяся изъ предсѣдателя, избираемаго генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначаемаго Высочайшимъ приказомъ, и членовъ, назначаемыхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Комисія состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи начальника патроннаго завода. Комисія обязана: а) изъ числа патроновъ и частей ихъ ежедневной выдѣлки, признанныхъ подлежащими отдѣлами завода за годные, отбирать чрезъ одного изъ своихъ членовъ опредѣленный процентъ для повѣрки ихъ въ полной подробности, способами и на основаніи правилъ, указанныхъ въ инструкціи, утвержденной генералъ-фельдцейхмейстеромъ, б) дѣлать, по мѣрѣ надобности, представленія начальнику завода о необходимыхъ измѣненіяхъ, дополненіяхъ въ инструкціи и порядкѣ повѣрки.

О ПОРОХОВЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

Количество ежегодно приготовляемаго на пороховыхъ заводахъ пороха и прочихъ издѣлій опредѣляется главнымъ артилерійскимъ управленіемъ, особыми нарядами, по соображенію съ потребностію; частныхъ заказовъ заводы не выполняютъ.

Начальникъ порохового завода наблюдаетъ, чтобы матеріялы, поступающіе на дѣло пороха, удовлетворяли требованіямъ пріемныхъ инструкцій. Ежегодно, послѣ окончанія работъ въ заводѣ, онъ дѣлаетъ распоряженіе объ осмотрѣ всѣхъ машинъ и механизмовъ и, на основаніи этого осмотра, представляетъ соображенія о могущихъ потребоваться исправленіяхъ въ строеніяхъ, механизмахъ и приборахъ, независимо отъ общихъ годовыхъ соображеній, излагаемыхъ въ планахъ.

Помощникъ начальника завода особенно заботится объ устраненіи

Digitized by Google

всякой опасности при пороховой работѣ, а въ случаяхъ, возбуждающихъ опасность, равно при приближеніи грозы, прекращаетъ на время опасности пороховыя работы. Ежегодно предъ началомъ работъ и по окончаніи оныхъ, помощникъ, совмѣстно съ чинами технической части, осматриваетъ подробно всѣ пороходѣльныя строенія, пробуетъ предъ началомъ работъ всѣ приборы и машины, повѣряетъ исправность громоотводовъ и вѣрность вѣсовъ. Помощнику подчиняется заводскій архитекторъ. Помощникъ имѣетъ право производить опыты стрѣльбою въ размѣрѣ на 50 боевыхъ выстрѣловъ въ годъ.

Начальники мастерскихъ въ особенности слѣдятъ за безопасностію работъ и точнымъ соблюденіемъ мѣръ, предписываемыхъ инструкціею для работъ; сверхъ сего, на одного изъ нихъ, по назначенію начальника завода, возлагается наблюденіе за производствомъ испытанія и пробы пороха и его навѣскою, а также за работами въ химической лабораторіи.

Работы на пороховомъ заводѣ продолжаются не круглый годъ, а начинаются весною не позже апрѣля и оканчиваются осенью, не ранѣе сентября мѣсяца.

О КАПСЮЛЬНОМЪ ЗАВОДѢ.

Капсюльный заводъ, управляясь какъ отдѣлъ артилерійскаго техническаго заведенія, дѣйствуетъ по особымъ нарядамъ, даваемымъ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ. При капсюльномъ заводѣ, въ случаѣ причисленія къ таковому техническому артилерійскому заведенію, при которомъ не имѣется пріемной или повѣрочной комисіи,— учреждается особая пріемная комисія, которая состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго артилерійскаго управленія.

Пріемная комисія производитъ повѣрку, испытаніе и пріемъ издѣлій капсюльнаго завода. Предсѣдатель комисіи избирается генералъ-фельдцейхмейстеромъ изъ артилерійскихъ штабъ или оберъ-офицеровъ и назначается въ должность высочайшимъ приказомъ; одинъ членъ отъ главнаго артилерійскаго управленія назначается генералъ-фельдцейхмейстеромъ, другой отъ капсюльнаго завода инспекторомъ пороховыхъ заводовъ. Какъ предсѣдатель, такъ и члены комисіи, ранѣе трехъ лѣтъ безъ особенной надобности не замѣняются. Въ исполненіи обязанностей своихъ по повѣркѣ, испытанію и пріему издѣлій, комисія руководствуется особыми на сей предметъ инструкціями. Результаты повѣрки, испытанія и вообще пріемъ всѣхъ издѣлій вносятся въ особый журналъ, за подписью предсѣдателя и членовъ пріемной комисіи; сверхъ того, послѣ пріема каждой партіи

Digitized by Google

издѣлій, предсѣдатель доноситъ главному артилерійскому управленію о числѣ принятыхъ годныхъ издѣлій, а также и о томъ, сколько изъ числа ихъ забраковано и по какимъ причинамъ. Спорные вопросы въ комисіи, въ случаѣ разногласія, рѣшаются предсѣдателемъ; разногласія же, возникшія между комисіею и заводомъ, представляются на разрѣшеніе главнаго артилерійскаго управленія. Издѣлія передаются въ комисію по мѣрѣ ихъ изготовленія и остаются на храненіи при комисіи. Тѣ изъ нихъ, которыя при осмотрѣ и испытаніи окажутся не удовлетворяющими требованію подлежащихъ инструкцій, возвращаются въ заводъ, который обязанъ замѣнить ихъ другими годными. Издѣлія, признанныя годными, укупориваются въ ящики, которые, за № и печатью комисіи, передаются на храненіе въ артилерійскій складъ однимъ только счетомъ.

О мѣстныхъ арсеналахъ.

Родъ и количество издѣлій, изготовляемыхъ арсеналами, опредѣляются ежегодными нарядами, даваемыми отъ главнаго артилерійскаго управленія, по соображеніямъ съ производительностію заведеній и предстоящею въ этихъ или другихъ издѣліяхъ надобностію. Для исправленія передаются въ арсеналы предметы, къ кругу ихъ дѣятельности принадлежащіе, въ такомъ случаѣ, когда происшедшія поврежденія не могутъ быть исправлены прм самихъ войскахъ или въ мастерскихъ при артилерійскихъ складахъ.

Объ орудійномъ заводѣ.

Орудійный заводъ, управляясь какъ отдѣлъ артилерійскаго техническаго заведенія, дѣйствуетъ по особымъ нарядамъ, даваемымъ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ.

О ракетномъ заводѣ.

Ракетный заводъ, находясь въ вѣдѣніи главнаго артилерійскаго управленія, подчиняется по всѣмъ частямъ начальнику артилеріи военнаго округа, который въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію главнаго артилерійскаго управленія, относится къ заводу, какъ инспекторъ техническаго артилерійскаго заведенія. Заводъ этотъ по заготовленію различныхъ предметовъ, для дѣйствія необходимыхъ, находится въ прямомъ вѣдѣніи окружного артилерійскаго управленія.

Начальникъ ракетнаго завода по отношенію къ хозяйственной комисіи имѣетъ обязанности и права начальника отдѣла техническаго артилерійскаго заведенія; по управленію же заведеніемъ вообще дѣйствуетъ какъ начальникъ техническаго артилерійскаго заведенія.

Digitized by Google

Сверхъ сего начальникъ ракетнаго завода обязанъ слѣдить за ходомъ, развитіемъ и усовершенствованіемъ ракетнаго дѣла въ иностранныхъ артилеріяхъ и примѣнять новѣйшія усовершенствованія къ нашему ракетному дѣлу.

ОСОБЫЯ ПРАВИЛА ОБЪ ОРУЖЕЙНОМЪ ЗАВОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ КОМЕРЧЕСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Оружейный заводъ передается въ комерческое управленіе довѣреннаго отъ правительства лица, на основаніи особыхъ условій, утвержденіе коихъ предоставляется военному совѣту.

При заводѣ учреждается въ такомъ случаѣ особое хозяйственное отдѣленіе, для завѣдыванія тѣми предметами общаго управленія, которые въ кругъ обязанностей комерческаго управленія не включаются, равно для наблюденія за выполненіемъ принятыхъ управляющимъ завода обязательствъ по содержанію поступившаго въ распоряженіе его казеннаго имущества.

Въ вѣдѣніи хозяйственнаго отдѣленія состоятъ:

а) казенныя земли, лѣса и строенія, не поступившія, на основаніи контрактовъ или другихъ обязательствъ, въ вѣдѣніе управляющаго заводомъ; б) складъ оружія; в) архивъ; г) мѣстная артилерійская команда; д) лазаретъ или пріемный покой.

Кромѣ обязанностей по предметамъ, въ предъидущей статьѣ исчисленнымъ, на попеченіи хозяйственнаго отдѣленія лежитъ: а) снабженіе пріемной комисіи завода необходимыми матеріялами и деньгами на чистку и смазку оружія, ремонтированіе, отопленіе и освѣщеніе зданій, занятыхъ подъ пріемную комисію, равно содержаніе въ исправности мебели комисіи и приспособленій для храненія оружія; б) укупорка отправляемыхъ изъ пріемной комисіи, по назначенію, оружія, частей его и принадлежности и самая отправка ихъ; в) вся переписка и отчетность по пробѣ стволовъ, по пристрѣливанію ружей, по довольствію чиновъ пріемной комисіи содержаніемъ, равно составленіе и представленіе, куда слѣдуетъ, всѣхъ свѣдѣній о числительномъ и личномъ составѣ комисіи—и г) годовая повѣрка книгъ для записки имущества пріемной комисіи.

Все хранимое въ вѣдѣніи отдѣленія казенное имущество содержится въ магазинахъ и складахъ, для завѣдыванія которыми назначаются содержатели имущества, а въ помощь имъ — браковщики и надзиратели.

Для дѣлопроизводства хозяйственнаго отдѣленія, а также и для

Digitized by Google

веденія счетоводства и отчетности въ оборотахъ денежныхъ и вещевыхъ капиталовъ, — при отдѣленіи состоитъ канцелярія. Личный составъ хозяйственнаго отдѣленія опредѣляется штатомъ. Начальникъ хозяйственнаго отдѣленія избирается генералъ-фельдцейхмейстеромъ и назначается Высочайшимъ приказомъ.

По отношенію къ личному составу подвѣдомственныхъ ему чиновъ, по инспектированію, пріему и сдачѣ части, по исчисленію суммъ и отчетности въ капиталахъ, а также и по отношеніямъ къ окружному начальству, начальникъ хозяйственнаго отдѣленія исполняетъ обязанности и имѣетъ права, установленныя для начальника окружного артилерійскаго склада. Сверхъ сего онъ обязанъ: а) свидѣтельствовать, вмѣстѣ съ подчиненными ему лицами, качество и количество казеннаго имущества, какъ при поступленіи его въ складъ и магазины отдѣленія, такъ и при отпускѣ его; металы же, доставляемые съ горныхъ заводовъ для дѣла оружія, принимать въ магазины только тѣ, которые будутъ одобрены управляющими заводами; б) производить установленную въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ повѣрку денежныхъ и вещевыхъ капиталовъ и приходо-расходныхъ книгъ подчиненнаго ему отдѣленія, образуя для сего, въ случаѣ надобности, изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ особыя комисіи; в) заботиться объ исправномъ состояніи находящихся въ вѣдѣніи его казенныхъ строеній и о соблюденіи должнаго порядка въ управленіи казенными землями и лѣсами, и г) отправлять по назначенію начальства оружіе и прочія изготовляемыя на заводѣ издѣлія, руководствуясь правилами для перевозки предметовъ артилерійскаго довольствія.

При исполненіи плановъ заготовленій, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, начальникъ хозяйственнаго отдѣленія, согласно съ изложенными въ этихъ планахъ предначертаніями, производитъ торги, или избираетъ иные способы заготовленія, сими планами опредѣленные, заключаетъ контракты и обязательства, составляетъ окончательные разсчеты съ подрядчиками, уплачиваетъ имъ деньги изъ открываемыхъ ему для сей надобности кредитовъ и принимаетъ мѣры къ своевременному и правильному поступленію слѣдующихъ по оброчнымъ статьямъ доходовъ, а также и казенныхъ взысканій. Объ исполненіи плановъ постоянныхъ заготовленій начальникъ хозяйственнаго отдѣленія представляетъ отчеты въ окружное артилерійское управленіе.

По отношенію къ комерческому управленію оружейнаго завода начальникъ хозяйственнаго отдѣленія обязанъ: а) имѣть точныя и по-

Digitized by Google

дробныя свѣдѣнія о числительномъ и личномъ составѣ всѣхъ чиновъ, при заводѣ на службѣ состоящихъ, и представлять о нихъ всѣ установленныя свѣдѣнія; б) довольствовать ихъ жалованьемъ и прочими предметами на основаніи обязательствъ; в) уплачивать управляющему заводомъ деньги, причитающіяся ему по разнымъ съ казною разсчетамъ; г) отпускать ему изъ казенныхъ запасовъ слѣдующіе на основаніи контрактовъ или по особымъ равпоряженіямъ металы, матеріялы и припасы; д) принимать всѣ предметы, подлежащіе отъ него сдачѣ въ казну, кромѣ выдѣлываемаго на заводахъ оружія, оружейныхъ частей и припадлежности, которыя сдаются въ отдѣленія чрезъ пріемную комисію; е) наблюдать за исправнымъ состояніемъ находящихся въ вѣдѣніи управляющаго заводомъ строеній и гидротехническихъ сооруженій; ж) вести точную и подробную инвентарную опись казенному инструменту, состоящему въ распоряженіи управляющаго заводомъ, и вносить въ эту опись всѣ вновь заводимые управляющимъ механизмы и прочіе предметы, которые, на основаніи контрактовъ, должны, по истеченіи арендпаго срока, поступить въ собственность казны, и з) всѣ постройки и капитальныя исправленія состоящихъ въ вѣдѣніи управляющаго заводомъ строеній и механизмовъ, подлежащія къ выполненію на особо отпущенныя для сего отъ казны суммы, свидѣтельствовать предварительно, совмѣстно съ управляющимъ, и акты о необходимости сихъ работъ удостовѣрять свею подписью.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 7-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частной жалобѣ отставного аудитора, колежскаго секретаря *Автократова*, на частное опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Перми.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Перми въ судебномъ засѣданіи 1-го мая сего года по дѣлу объ аудиторахъ Автократовѣ и Блажіевскомъ, обвиняемыхъ въ различныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ, за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей, показанія которыхъ признаны существенными, несмотря на просьбу защитника аудитора Автократова о разсмотрѣніи дѣла его безъ этихъ свидѣтелей, постановилъ: разсмотрѣніе сего дѣла отложить, представивъ оное на распоряженіе въ казанскій военно-окружной судъ. Въ поданной на это опредѣленіе частной жалобѣ подсудимый Автократовъ объясняетъ, что временной военный судъ неправильно отложилъ разсмотрѣніе его дѣла, такъ какъ показанія неявившихся свидѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые вовсе даже не спро-

Digitized by Google

шены при предварительномъ слѣдствіи, къ дѣлу его не относятся, а выведенное противъ него обвиненіе основано на письменныхъ документахъ. — Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если не всѣ вызванные свидѣтели окажутся на лицо, то, по выслушаніи объясненій сторонъ, исключительно отъ суда зависитъ отсрочить судебное засѣданіе по дѣлу, назначенному къ слушанію, или разсмотрѣть дѣло, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей. Посему и имѣя въ виду, что частная жалоба аудитора Автократова на неправильную отсрочку судебнаго засѣданія по его дѣлу не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ 909 и 910 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV поводовъ, на основаніи которыхъ частныя жалобы могутъ быть приносимы отдѣльно отъ касаціонныхъ жалобъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу аудитора Автократова оставить безъ послѣдствій.

Іюня 14-го дня, № *146*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о служителяхъ Горійскаго провіантскаго магазина *Яковѣ Филиповѣ* и *Григоріѣ Нарыгинѣ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Филипова и Нарыгина виновными въ томъ, что они, безъ предварительнаго между собою соглашенія, въ ночь на 13-е декабря 1871 года, сломавъ замокъ у двери погреба горійскаго жителя Амилбара-Швили, похитили изъ онаго до 60 туногъ вина и до двухъ пудовъ кукурузы, около четырехъ фунтовъ луковаго сѣмени, двѣ желѣзныхъ лопаты и другія вещи. Находя, что совершенное подсудимыми дѣяніе составляетъ кражу со взломомъ, предусмотрѣнную 164 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и, имѣя въ виду, что означенное преступленіе совершили не одни подсудимые и что дѣйствіями ихъ управляли другія лица, не раскрытыя судебнымъ слѣдствіемъ, судъ призналъ подсудимыхъ участниками кражи и, по смягченіи опредѣленнаго въ 1647 ст. наказаніяхъ на двѣ степени, согласно 117 ст. Улож. и, сверхъ того, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также С. В. П. 1869 г. ст. 49 и прилож. къ ст. 6 XXII, ст. 830 XXIV и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 153, приговорилъ подсудимыхъ Филипова и Нарыгина, по лишеніи нашивокъ за безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Патоковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что судъ, признавъ подсудимыхъ, въ разрѣшенныхъ имъ по дѣлу вопросахъ, виновными въ непосредственномъ совершеніи кражи вещей изъ погреба горійскаго жителя Амилбара-Швили, со взломомъ замка, обязанъ былъ назначить имъ наказаніе, на основаніи 12 и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., какъ главнымъ виновникамъ преступленія. Между тѣмъ, судъ, по резолюціи, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ означенной кражѣ, объяснилъ въ приговорѣ участіе ихъ съ другими лицами нераскрытыми судебнымъ слѣдствіемъ, чѣмъ нарушилъ 844 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допустивъ несоотвѣтствіе резолюціи и приговора съ разрѣшенными по дѣлу вопросами; 2) вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV, судъ не упомя-

Digitized by Google

нулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, признанныхъ разрѣшенными по дѣлу вопросами и указанныхъ въ приговорѣ, и 3) въ нарушеніе 1 п. 855 ст. въ приговорѣ суда не означены всѣ вещи, похищенныя подсудимыми у горійскаго жителя Амилбара-Швали, а упомянуты только нѣкоторыя изъ нихъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 12 ст. Улож. о нак. угол. и испр. въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами, безъ предварительнаго ихъ на то соглашенія, признаются главными виновными, между прочимъ, лица, непосредственно совершившія преступленіе, которыя, согласно 117 ст. Улож., приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за совершенное ими преступленіе. На семъ основаніи кавказскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ Филиппова и Нарыгина, въ разрѣшенныхъ имъ по дѣлу вопросахъ, виновными въ томъ, что они, безъ предварительнаго между собою соглашенія, сломавъ замокъ у двери погреба горійскаго жителя Амилбара-Швили, похитили изъ онаго разныя вещи, обязанъ былъ приговорить ихъ, на основаніи вышеупомянутыхъ статей Уложенія, какъ главныхъ виновныхъ, непосредственно совершившихъ преступленіе, къ высшей мѣрѣ положеннаго за то преступленіе наказанія. Между тѣмъ, судъ, по резолюціи, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ означенной кражѣ, въ приговорѣ объяснилъ, что они участвовали въ преступленіи съ другими лицами, чѣмъ нарушилъ 844 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненную въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 37 и 1869 г. №№ 10 и 113, согласно которой резолюція должна въ точности соотвѣтствовать разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу судомъ допущены и другія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныя въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, тѣмъ, что судъ, вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 100, не упомянулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, указанныхъ въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ и въ приговорѣ и, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 133, не означилъ въ приговорѣ всѣхъ похищенныхъ подсудимыми вещей у горійскаго жителя Амилбара-Швили, перечисливъ только нѣкоторыя изъ нихъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о подсудимыхъ Нарыгинѣ и Филиповѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона въ опредѣленіи виновности подсудимыхъ и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 14-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря унтеръ-офицерскаго званія одесскаго военно-окружного суда *Михайло Головко*, на состоявшійся о немъ приговоръ означеннаго суда. — Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго писаря Головко виновнымъ въ томъ, что, при отсылкѣ, въ послѣднихъ

Digitized by Google

числахъ октября 1871 года, къ командиру Кубейской бригады пограничной стражи, изъ канцеляріи суда, вещественныхъ доказательствъ по рѣшенному уже дѣлу о рядовомъ Николаенко, не отправилъ находившагося въ числѣ ихъ полушубка, съ цѣлію воспользоваться онымъ, и продалъ его, чрезъ отставного рядового Шульца, неизвѣстнымъ евреямъ за 2 руб. сер., каковыя деньги обратилъ въ свою пользу. Находя, что это преступленіе составляетъ похищеніе изъ присутственнаго мѣста предмета, который служилъ къ изслѣдованію преступленія и изобличенію преступника и принимая во вниманіе малоцѣнность похищеннаго полушубка, вмѣсто котораго, какъ видно изъ дѣла, подсудимымъ, по открытіи его злоупотребленія, былъ представленъ другой, судъ избралъ для подсудимаго слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ 303 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и, руководствуясь означенною статьею, а также 278, 279 и прилож. къ 6 ст. XXII С. В. П. 1869 года, приговорилъ подсудимаго Головко, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Головко объясняетъ, что толкованіе судомъ закона, при опредѣленіи рода сдѣланнаго имъ преступленія, онъ признаетъ неправильнымъ, потому что въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ не заключается признаковъ похищенія изъ присутственнаго мѣста вещественнаго доказательства, для чего требуется, чтобы похищенная вещь находилась во владѣніи не того лица, которое похищаетъ, а какъ вещественныя доказательства были переданы ему для отсылки по принадлежности, то дѣяніе его слѣдуетъ отнести къ растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго или частнаго имущества; посему подсудимый Головко проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. — Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 303 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляя наказаніе за похищеніе изъ присутственнаго мѣста вещей или предметовъ, служившихъ или долженствовавшихъ служить къ изслѣдованію преступленія или къ изобличенію преступника, требуетъ, чтобы эти вещи или предметы хранились въ томъ присутственномъ мѣстѣ, а какъ изъ приговора суда видно, что утаенный подсудимымъ полушубокъ, принадлежа къ числу вещественныхъ доказательствъ по рѣшенному дѣлу, не хранился въ судѣ, а былъ порученъ подсудимому для отсылки по принадлежности и утратилъ уже значеніе доказательства, служившаго для изслѣдованія преступленія, то примѣненіе судомъ къ виновности подсудимаго 303 ст. Улож. оказывается неправильнымъ; преступное же дѣяніе его, составляя растрату, ввѣреннаго по службѣ, частнаго имущества, пополненнаго послѣ открытія злоупотребленія, предусмотрѣно 2-ю частію 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и влечетъ для подсудимаго, какъ нижняго чина, состоящаго на срочной службѣ, наказаніе, указанное въ 1 п. III разд. прим. къ прил. къ ст. 6 XXII. Посему, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено неправильное примѣненіе закона въ опредѣленіи рода преступленія подсудимаго, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го мая сего года приговоръ одесскаго военно-окруж-

Digitized by Google

ного суда о писарѣ Головко отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 14-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядового 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Сидора Николаева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тулѣ призналъ рядового Николаева виновнымъ въ томъ, что, состоя артельщикомъ писарской команды, по просьбѣ своихъ товарищей, купивъ для нихъ въ разное время чашки, ложки и кружки, передержалъ на это 3 руб. 30 коп. артельныхъ денегъ безъ разрѣшенія начальства и деньги эти возвратилъ по открытіи его злоупотребленія, и въ томъ, что, забирая у разныхъ торговцевъ въ долгъ продукты для артели, выдалъ безъ разрѣшенія начальства семи писарямъ приварочныя деньги впередъ, причемъ продукты для артели были доставлены въ надлежащемъ количествѣ, такъ что ни казна, ни артель убытка чрезъ то не потерпѣли. Посему находя, что первое дѣяніе составляетъ преступленіе тождественное съ растратою ввѣренныхъ по службѣ денегъ, предусмотрѣнною въ 238 ст. С. В. П. XXII, а второе составляетъ нарушеніе положенія о ротномъ хозяйствѣ, т. е. одинъ изъ маловажныхъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ 9 и 13 ст. XXIII, судъ на основаніи этихъ статей, а также прилож. къ 6 ст. (§ III п. I), и 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П., 149, 152 п. 4, 134 п. 2, и 153 п. 4 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., по пониженіи слѣдующаго подсудимому Николаеву по закону наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ и наказать розгами 50 ударами.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступное дѣяніе подсудимаго, заключавшееся въ томъ, что онъ безъ разрѣшенія начальства купилъ необходимыя для артели вещи, причемъ казна не понесла никакого убытка, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 238 ст. С. В. П. XXII, которая предусматриваетъ растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, всегда сопряженную съ ущербомъ казны, и что за означенный поступокъ подсудимый подлежитъ дисциплинарному взысканію.—По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ приговора временнаго военнаго суда, подсудимый рядовой Николаевъ покупалъ на артельныя деньги разныя вещи, необходимыя для артели по просьбѣ своихъ товарищей, и такъ какъ артельная сумма находится въ распоряженіи артели, то за передержанныя при покупкѣ деньги онъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ артелью, по требованію которой означенныя деньги, въ случаѣ невозвращенія ихъ подсудимымъ, подлежали бы взысканію административнымъ порядкомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 118—131 ст. С. В. П. XXIII. Посему и въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 54 и 130, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о наказаніи подсудимаго Николаева за означенный проступокъ по 238 ст. С. В. П. XXII, какъ за растрату вѣреннаго по службѣ имущества, пополненнаго послѣ открытія

Digitized by Google

злоупотребленія, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 14-го дня, № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по иротесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовыхъ ковенской сборной команды: *Антонѣ Лещенко, Егорѣ Харитоновѣ и Сильвестрѣ Невядомскомъ.* Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ Лещенко, Харитонова и Невядомскаго виновными въ вооруженной кражѣ со взломомъ, на основаніи 1654, 1641, 149 ст. Улож. о наказ. и высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года № 250, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія съ исполненіемъ надъ ними обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимымъ рядовымъ Лещенко, Харитонову и Невядомскому высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года за № 250, такъ какъ законъ этотъ относится только до арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля 1869 года за № 250 Высочайшее повеленіе о замѣнѣ ссылки въ каторжную работу отсылкою на соотвѣтствующіе сроки въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ относится только до арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, которые признаны будутъ виновными въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою этотъ родъ наказанія, а не до всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, а потому, признавая протестъ по этому предмету помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Лещенко, Харитоновѣ и Невядомскомъ приговоръ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимыхъ, вмѣсто назначенной имъ судомъ отсылки въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ исполненіемъ надъ ними обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжную работу на заводахъ на четыре года.

Іюля 11-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Владиміра Жаврида*, на состоявшійся о немъ приговоръ казанскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера, изъ дворянъ, Жаврида виновнымъ: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, 2) въ томъ, что, въ бытность на службѣ въ 4-й батареѣ 2-й артилерійской бригады, взялъ у фейерверкера Трофимова казенную шашку съ тѣмъ, чтобы только явиться къ командиру батареи, но шашки этой не возвратилъ, снеся ее къ себѣ на квартиру, гдѣ потомъ она была имъ неумышленно утрачена, и 3) въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ и бывъ отправленъ вслѣдствіе заявленія о болѣзни подъ присмотромъ фельдшерскаго ученика Тужилова, для освидѣтельствованія, къ врачу, откуда приведенъ Тужиловымъ въ бригадный околодокъ,

Digitized by Google

онъ, воспользовавшись оплошностію Тужилова, скрылся изъ околодка и ушелъ къ себѣ на квартиру, оставаясь тамъ до встрѣчи съ посланнымъ за нимъ фейерверкеромъ Трофимовымъ, съ которымъ и прибылъ въ казармы. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII побѣгу изъ-подъ ареста, казанскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 38, 40, 135, 139 ст. С. В. П. 1869 года и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ унтеръ-офицера Жаврида къ исключенію изъ службы съ послѣдствіями, въ 40 ст. XXII указанными. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Жавридъ объясняетъ: 1) что по дѣлу сему нарушена судомъ 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV тѣмъ, въ приговорѣ не объяснено, въ чемъ заключалась совершенная имъ утрата казеннаго оружія; 2) что въ нарушеніе 731, 789, 790 и 792 ст. С. В. П. 1869 года XXIV ему было воспрещено предлагать вопросы свидѣтелю подполковнику Гульденбалькъ-де-Гійдлю, 3) что отлучка его изъ бригаднаго околодка неправильно признана побѣгомъ изъ-подъ ареста.—Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Жаврида на необъясненіе въ приговорѣ виновности его, заключавшейся въ неумышленной утратѣ казеннаго оружія, положительно опровергается подлиннымъ приговоромъ, въ которомъ означенная виновность подсудимаго изложена съ подробностію, вполнѣ соотвѣтствующею требованіямъ 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго о недозволеніи ему предлагать вопросы свидѣтелю подполковнику Гульденбалькъ-де-Гійдлю, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель суда воспретилъ подсудимому лично предлагать вопросы помянутому свидѣтелю въ видахъ охраненія военной дисциплины, на что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 14, имѣлъ полное право. Что же касается неправильнаго признанія отлучки подсудимаго изъ бригаднаго околодка побѣгомъ изъ подъ ареста, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія за побѣгъ возвышаются одною или двумя степенями, между прочимъ, когда побѣгъ совершенъ изъ-подъ стражи или изъ-подъ ареста. Между тѣмъ подсудимый Жавридъ совершилъ отлучку не изъ-подъ ареста и не изъ-подъ стражи, а во время нахожденія въ бригадномъ околодкѣ подъ присмотромъ фельдшерскаго ученика Тужилова, который, не имѣя по своему званію присвоеннаго конвойнымъ и часовымъ оружія и не исполняя ихъ обязанностей, не можетъ быть причисленъ къ стражѣ, о которой упоминается въ приведенной 138 статьѣ. Посему, признавая примѣненіе означенной статьи къ винѣ подсудимаго неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10-го апрѣля 1872 года приговоръ казанскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ Жавридѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду подстановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 14-го дня, № 151. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 156 пѣхотнаго елисаветпольскаго полка *Якова Болдарева*, на состоящійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окруж-

Digitized by Google

ного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Болдарева виновнымъ въ томъ, что, выходя изъ духана, послѣ того какъ унтеръ-офицеръ Сальниковъ, бывшій начальникомъ обхода, розняль драку между Пащенко и Задорожнымъ, подошелъ къ Сальникову сзади и ударилъ его по лицу. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 111 ст. XXII С. В. П. 1869 г. оскорбленію своего унтеръ-офицера, судъ, на основаніи этой, а также 107 и 110 лит. въ ст. той же книги, приговорилъ Болдарева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что къ упомянутому выше преступленію Болдарева слѣдовало примѣнить не 111 ст. XXII С. В. П., такъ какъ подсудимый не былъ подчиненъ Сальникову, а 121 ст., предусматривающую случаи оскорбленія чиновъ военнаго караула, къ числу коихъ, по рѣшенію главнаго военнаго суда 1867 г. № 1 относятся и обходимые.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подъ именемъ своего унтеръ-офицера, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго суда 1868 г. № 10, слѣдуетъ разумѣть унтеръ-офицера своей роты, между тѣмъ изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Сальниковъ состоялъ не въ той ротѣ, къ которой принадлежалъ подсудимый Болдаревъ. Обстоятельство же, что Сальниковъ, въ то время, когда ему причинено подсудимымъ насильственное дѣйствіе, исполнялъ обязанности обхода, не могло послужить основаніемъ къ примѣненію въ настоящемъ случаѣ къ винѣ подсудимаго той строгости закона, которая установляется 111 ст. С. В. П. 1869 за оскорбленіе своего унтеръ-офицера или другаго нижняго чина, коему виновный, хотя и временно, былъ подчиненъ. Посему находя, что кавказскій военно-окружной судъ за нанесеніе удара бывшему начальникомъ обхода унтеръ-офицеру Сальникову неправильно назначилъ подсудимому наказаніе какъ за оскорбленіе своего унтеръ-офицера, и что преступленіе это, согласно разъясненію главнаго военнаго суда 1867 г. № 1, предусмотрѣно 121 ст. XXII С. В. П., въ которой назначается наказаніе за нанесеніе удара часовому или военному караулу, и 110 ст. той же книги, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о рядовомъ Болдаревѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 21-го дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового перемѣннаго состава 66 пѣхотнаго резервнаго баталіона *Николая Каргополова*, на состоящійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Каргополова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ, послѣ неоднократныхъ взысканій за этотъ проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ; 2) въ оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, во время исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы; 3) въ буйствѣ, во время содержанія его подъ арестомъ на гауптвахтѣ; 4) въ оскорбленіи на словахъ военнаго караула; 5) въ помѣщеніи, по невѣжеству и малограмотности, оскорбительныхъ выраженій для баталіоннаго суда, въ подан-

Digitized by Google

нимъ имъ заявленіи въ означенный судъ, и 6) въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, былъ пьянъ и шумѣлъ. Относя это послѣднее дѣяніе подсудимаго къ буйству или безчинію и находя, что за каждое изъ упомянутыхъ преступленій опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 49, 50, 51, 106, 110, 111, 195, 1 пол. 196 и 197 XXII; 830 ст. XXIV и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 и 153, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Каргополова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Арбеневъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Каргополова принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ помощникъ военнаго прокурора объясняетъ: 1) что въ виду сдѣланнаго имъ на судебномъ слѣдствіи заявленія о томъ, что онъ будетъ обвинять подсудимаго въ двухкратномъ пьянствѣ, судъ обязанъ былъ поставить отдѣльные вопросы по этимъ двумъ обвиненіямъ, между тѣмъ судъ, поставивъ вопросъ о пьянствѣ, оставилъ безъ обсужденія какъ буйство подсудимаго, значившееся въ обвинительномъ актѣ, такъ и возникшее на судѣ новое обвиненіе подсудимаго въ пьянствѣ, и 2) что, признавъ подсудимаго Каргополова виновнымъ въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, непревышающія одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, судъ, на основаніи 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., обязанъ былъ назначить подсудимому тягчайшее изъ сихъ наказаній, не выходя изъ предѣловъ, положенныхъ для наказанія сего рода; опредѣливъ же подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, судъ нарушилъ 96 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Съ своей стороны, защитникъ подсудимаго Каргополова, въ представленной имъ жалобѣ, указываетъ на ту же неправильность въ назначеніи судомъ подсудимому наказанія. Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отсутствіе вопроса по обвиненію подсудимаго въ буйствѣ, значившагося въ приговорѣ, судъ вошелъ въ обсужденіе этого обвиненія, признавъ подсудимаго Каргополова виновнымъ въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, онъ былъ пьянъ и шумѣлъ, каковое дѣяніе подведено судомъ подъ понятіе о буйствѣ или безчиніи; что же касается необсужденія судомъ вновь возникшаго, на подсудимаго на судебномъ слѣдствіи, въ пьянствѣ, возбужденнаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, прокурорскимъ надзоромъ, то упущеніе это составляетъ нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Обращаясь ко второй части протеста и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго Каргополова, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, не превышающія одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, обязанъ былъ, согласно 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., назначить подсудимому это наказаніе въ высшей мѣрѣ, т. е. по 1 степени 54 ст. XXII, опредѣливъ же подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, судъ нарушилъ прямой смыслъ 96 ст. XXII,

Digitized by Google

на основаніи которой не допускается переходъ отъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Посему главный военный судъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу защитника подсудимаго Каргополова, неправильнымъ назначеніи судомъ назначенія подсудимому, вполнѣ основательными и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоящійся 6 мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о подсудимомъ Каргополовѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 21-го дня, № 153. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовомъ 106-го пѣхотнаго Уфимскаго полка *Игнатіѣ Филиповѣ.*— Изъ дѣла видно, что подсудимый Филиповъ преданъ былъ военному суду по обвиненіямъ: 1) въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за дурное поведеніе вообще, онъ 27-го марта сего года самовольно отлучился изъ мѣста расположенія роты, пробывъ въ отсутствіи до 28-го того же марта, при чемъ промоталъ: галстухъ, рубаху, холщевые брюки и сапожный товаръ, 2) въ томъ, что, будучи наказанъ по суду за промотаніе мундирныхъ вещей, во время той же отлучки, промоталъ казенныя лѣтнія шаровары, и 3) въ томъ, что продалъ, данныя ему для носки рядовымъ Бояровымъ, суконныя шаровары. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Филиппова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, совершенной имъ послѣ наказанія по суду, за таковыя же отлучки, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49 и 2 пол. 196 и ст. 149 Улож. о нак. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. По обвиненію же подсудимаго Филиппова въ промотаніи казенныхъ вещей и продажѣ суконныхъ шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову, судъ, по недоказанности сихъ обвиненій, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ считать подсудимаго оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что документами, удостовѣряющими промотаніе нижними чинами казенныхъ мундирныхъ вещей, служатъ арматурные списки, въ которыхъ обозначены утраченныя казенныя вещи, а потому судъ, бывъ обязанъ руководствоваться приложеннымъ къ дѣлу арматурнымъ спискомъ, въ которомъ поименованы утраченныя подсудимымъ казенныя вещи, неправильно освободилъ подсудимаго отъ наказанія за растрату казенныхъ вещей по бездоказанности сего обвиненія; 2) что, въ нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ соединилъ въ одинъ вопросъ два совершенно различныя обвиненія подсудимаго: промотаніе казенныхъ лѣтнихъ шароваръ и утрату суконныхъ шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову; 3) что, во время повѣрки списка свидѣтелей, рядовой Бояровъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, не находился въ залѣ засѣданія, чѣмъ нарушена 740 ст. С. В. П. XXIV, и 4) что предсѣдательствовавшій на судѣ, не

Digitized by Google

смотря на несознаніе подсудимаго въ преступленіяхъ, предлагалъ ему вопросы, касающіеся обстоятельствъ преступленія, каковые вопросы, согласно разъясненію Уголов. Касац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 606, не могутъ быть предлагаемы подсудимому до разсмотрѣнія каждаго доказательства въ отдѣльности.— Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что обстоятельства, изложенныя въ первомъ пунктѣ протеста помощника военнаго прокурора, относительно неправильнаго освобожденія подсудимаго отъ отвѣтственности за промотаніе казенныхъ вещей, относятся до существа дѣла, такъ какъ, на основаніи 826 ст. XXIV, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 27 и 28 и 1872 г. № 69, виновность или невиновность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей, а потому эта часть протеста, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военнаго прокурора, относительно указываемаго имъ нарушенія 821 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда (1868 г. №№ 9 и 11; 1869 г. №№ 59 и 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149 и 167 и 1871 г. № 159), протесты на неправильную постановку вопросовъ допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность эта отразилась на приговорѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ соединеніе двухъ различныхъ обвиненій подсудимаго: промотанія казенныхъ лѣтнихъ шароваръ и утраты шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову, въ одинъ вопросъ, не имѣло и не могло имѣть никакого вліянія на приговоръ, такъ какъ подсудимый по симъ обвиненіямъ признанъ оправданнымъ. Обращаясь за симъ къ остальнымъ частямъ протеста, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при повѣркѣ списка свидѣтелей, вызванный на судебное слѣдствіе въ качествѣ свидѣтеля рядовой Бояровъ не находился въ залѣ засѣданія суда, вопреки требованію 740 и 746 ст. С. В. П. XXIV и что предсѣдательствовавшій, не смотря на несознаніе подсудимаго, допрашивалъ его по обстоятельствамъ преступленія, чѣмъ нарушилъ 749 и 752 ст. XXIV, на основаніи которыхъ вопросы по обстоятельствамъ преступленія предлагаются только подсудимымъ, признающимъ свою вину, тѣхъ же, которые не сознаются въ преступленіяхъ, предсѣдатель спрашиваетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ-ли они въ свое оправданіе представить объясненія. Допущеніе судомъ означенныхъ отступленій отъ правилъ судопроизводства составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ, установленныхъ для сего законами; но какъ нарушенія эти не имѣли вліянія на постановленіе о подсудимомъ приговора, то они не могутъ быть признаны столь существенными, чтобы лишали приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, но имѣя въ виду, что на постановленіе о подсудимомъ Филиповѣ приговора, относительно присужденія его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, имѣло вліяніе примѣненіе къ его виновности 2 пол. 196 ст. С. В. П. XXII, изъ которой этотъ родъ наказанія исключенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го мая сего года за № 135; и потому подсудимый подлежитъ за преступленіе его болѣе легкому наказанію, главный военный судъ, примѣняясь къ 4 и 965

Digitized by Google

ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 15-го мая сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Филиповѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ была принята въ соображеніе новая редакція 196 ст. XXII, измѣненная Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го мая сего года за № 135.

Іюня 21-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Иванѣ Жубасѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Новгородѣ призналъ рядового Жубаса виновнымъ въ томъ, что 27-го декабря 1871 года напился безчувственно пьянымъ, причемъ неумышленно толкнулъ въ грудь дежурнаго по ротѣ ефрейтора Максимова, когда тотъ воспрепятствовалъ ему идти со двора, и оцарапалъ ногтями лицо вице-унтеръ-офицера Михайлова въ то время, когда сей послѣдній принялся вязать его, не сознавая однако же нисколько своихъ дѣйствій. Посему находя, что дѣянія эти, въ виду безсознательнаго состоянія подсудимаго, составляютъ лишь пьянство и буйство, предусмотрѣнныя, первое въ 9 ст. XXIII, а второе въ 197 ст. XXII С. В. П., судъ, на основаніи этихъ статей, а равно 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 13 ст. С. В. П. XXIII, въ виду чистосердечнаго раскаянія подсудимаго въ своихъ проступкахъ и нахожденія его менѣе года на службѣ, приговорилъ рядового Жубаса къ строгому аресту на десять дней. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Гольмбладъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, при назначеніи наказанія подсудимому Жубасу, неправильно руководствовался безсознательнымъ его состояніемъ, такъ какъ подобное состояніе, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. за № 79, не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе наказанія, слѣдующаго виновному по закону за совершенныя имъ преступленія. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 105 ст. Улож. о наказ., пьянство, въ которомъ совершено какое-либо преступленіе, даже въ томъ случаѣ, когда доказано, что подсудимый привелъ себя въ это состояніе безъ всякаго намѣренія совершить преступленіе, не можетъ быть признаваемо не только оправдывающимъ, но и уменьшающимъ вину обстоятельствомъ. Происходящее же отъ опьяненія безсознательное состояніе не значится въ числѣ причинъ, по которымъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину и которыя означены въ 92 ст. Уложенія. На этомъ основаніи и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 79, временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ рядового Жубаса виновнымъ въ томъ, что онъ въ безсознательномъ отъ пьянства состояніи толкнулъ въ грудь дежурнаго по ротѣ ефрейтора Максимова и оцарапалъ ногтями лицо вице-унтеръ офицера Михайлова, не имѣлъ права освобождать Жубаса отъ наказанія за оскорбленіе начальника, относя дѣянія его лишь къ пьянству и буйству. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, постановленный о рядовомъ Жубасѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ

Digitized by Google

петербургскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 21-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружного суда о мастеровомъ Казанскаго отдѣльнаго склада пороха и учебныхъ припасовъ *Иванѣ Ефеференко.*—Изъ дѣла видно, что мастеровой Ефеференко преданъ былъ суду по обвиненію въ скотоложствѣ и въ отлучкѣ съ дневальства у воротъ въ коровникъ. Казанскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, призналъ подсудимаго Ефеференко, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ пьянствѣ и въ томъ, что 20-го января сего года, находясь ночнымъ на дворѣ склада и имѣя право уходить оттуда для отдыха только въ канцелярію и на кухню, ушелъ спать въ находящійся на томъ же дворѣ коровникъ. Подведя послѣднее дѣяніе подъ дѣйствіе 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей самовольную отлучку съ дежурства, равно неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, дневальнаго или охраняющаго какое-либо зданіе или имущество, казанскій военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, а также 4 степ. 54, прилож. къ 69 ст. XXII, 9, 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ мастерового Ефеференко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ обязательнаго въ ономъ пребыванія со времени вступленія приговора въ законную силу. По обвиненію же подсудимаго Ефеференко въ скотоложствѣ и въ томъ, что онъ 20-го января сего года, въ бытность дневальнымъ у воротъ, ушелъ съ дневальства въ коровникъ, судъ постановилъ: на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Черкасовъ, объясняетъ: 1) что вопросъ, должно ли разсматривать сіе дѣло при закрытыхъ или открытыхъ дверяхъ, въ противность 6 п. 85 и 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обсуждался въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи; 2) что настоящее дѣло, какъ заключавшее въ себѣ обвиненіе подсудимаго въ противоестественномъ порокѣ, согласно приведенной 720 и 722 ст. той же книги и свода, слѣдовало разсмотрѣть при закрытыхъ дверяхъ; отступленіе же отъ сего правила имѣло послѣдствіемъ совершенное стѣсненіе какъ его, помощника военнаго прокурора, въ предложеніи, въ присутствіи посторонихъ лицъ, вопросовъ свидѣтелямъ, такъ и сихъ послѣднихъ въ ихъ отвѣтахъ; 3) въ приговорѣ допущено противорѣчіе, состоящее въ томъ, что судъ призналъ подсудимаго въ одномъ и томъ же преступленіи, предусмотрѣнномъ 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и оправданнымъ, и виновнымъ, и 4) вопросы объ уменьшающихъ и увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ постановлены только по тѣмъ обвиненіямъ, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, и при томъ по обвиненію подсудимаго въ самовольной отлучкѣ въ бытность ночнымъ на дворѣ, хотя и признаны въ вопросномъ листѣ уменьшающія вину его обстоятельства, но, несмотря на это, судъ опредѣлилъ подсудимому строжайшее изъ положенныхъ въ законѣ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла,

Digitized by Google

приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимаго въ протестѣ 6 пункта 85 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, распорядительныя засѣданія составляются для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые военно-судебнымъ уставомъ отнесены къ разсмотрѣнію распорядительныхъ засѣданій суда; въ силу же 660 ст. той же книги и свода, военный судъ, по всякому дѣлу, по которому предложенъ военнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, обязанъ прежде всего обсудить въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій. А какъ подсудимый преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ скотоложствѣ, которое, согласно 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допускаетъ изъятіе изъ общаго правила о разсмотрѣніи военно-судныхъ дѣлъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи, то казанскій военно-окружной судъ, по точному смыслу приведенныхъ статей, имѣлъ законное основаніе возбудить въ распорядительномъ засѣданіи вопросъ, на сколько необходимо разсмотрѣніе сего дѣла при закрытыхъ дверяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе помощника военнаго прокурора о неправильномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, такъ какъ закрытіе дверей при судебномъ разсмотрѣніи дѣлъ, поименованныхъ въ 720 ст. С. В. П. XXIV, и въ томъ числѣ дѣлъ о противоестественныхъ порокахъ, согласно 722 ст. той же книги, допускается лишь въ случаѣ явной въ томъ необходимости, которая опредѣляется судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу. Изъ семъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора заявлялъ суду о томъ, что разсмотрѣніе сего дѣла въ присутствіи постороннихъ лицъ стѣснило его или допрошенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіи обстоятельствъ, относящихся до обвиненія подсудимаго въ скотоложствѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно допущеннаго будто бы въ приговорѣ противорѣчія, оказывается, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый оправданъ, т. е. уходъ его въ коровникъ въ бытность дневальнымъ у воротъ, и то дѣяніе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, именно уходъ его въ бытность ночнымъ на дворѣ склада, хотя оба они по своимъ признакамъ соотвѣтствуютъ одному и тому же преступленію, предусмотрѣнному въ 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но какъ они составляютъ два отдѣльныя и самостоятельныя дѣйствія, то признаніе подсудимаго виновнымъ въ одномъ изъ нихъ и оправданнымъ въ другомъ не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора на неправильную постановку вопросовъ, то главный военный судъ находитъ, что многократными рѣшеніями сего суда было разъяснено, что касаціонныя жалобы и протесты на постановку вопросовъ допускаются только въ томъ случаѣ, когда замѣченное въ самомъ приговорѣ противорѣчіе или неясность произошли отъ неправильной постановки вопросовъ, чего въ приговорѣ по настоящему дѣлу не усматривается. Къ тому же, возраженіе помощника военнаго прокурора о несообразности приговора въ томъ, что судъ, признавъ совершеніе отлучки подсудимаго при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, назначилъ однако ему за это преступленіе строжайшее наказаніе, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ уменьшающія вину обстоятельства, на основаніи 98 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., даютъ суду право, но не обязываютъ оный смягчать виновно-

Digitized by Google

му наказаніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Іюня 21-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ Петербургскаго баталіона *Арсеніи Лашковѣ*,—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призвалъ унтеръ-офицера Лашкова виновнымъ въ томъ, что, въ отсутствіе бывшаго вѣстовымъ въ баталіонной канцеляріи рядового Кенно, тайно снялъ повѣшенный послѣднимъ на вѣшалку мундиръ и спряталъ подъ тюфякъ своей койки, гдѣ онъ при обыскѣ и найденъ. Посему находя, что дѣяніе это, согласно 1,644 ст. Улож. о наказ., составляетъ кражу на сумму не свыше 300 руб. сер., предусмотрѣнную въ 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., судъ на основаніи этихъ статей, а также прилож. къ 6 и 69 ст. С. В. П. XXII и въ виду прежняго безукоризненнаго поведенія подсудимаго, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степени, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, серебряной медали съ надписью «за усердіе», шевроновъ изъ галуна и нашивки за 10-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго Лашкова законъ о кражѣ, такъ какъ въ дѣяніи этомъ не признано судомъ существеннаго признака кражи—тайнаго взятія чужого имущества съ цѣлью присвоенія.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе судомъ къ проступку подсудимаго закона о кражѣ доказываетъ, что дѣяніе его, заключавшееся въ томъ, что онъ тайно снялъ съ вѣшалки и спряталъ подъ тюфякъ мундиръ рядового Кенно, судъ призналъ совершеннымъ съ цѣлью присвоенія сего мундира; притомъ же изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора отказался на судѣ отъ выведеннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія подсудимаго Лашкова въ кражѣ. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи 931 ст. XXIV С. В. П., военный прокуроръ можетъ подавать касаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ,—главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Іюня 21-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о рядовомъ Александропольскаго крѣпостного батальона Иванѣ *Терсиловѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Терсилова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6-ти мѣсяцевъ и сопровождавшемся переходомъ за границу, что однако не имѣло признаковъ измѣны и недозволеннаго оставленія отечества, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, возвысилъ опредѣленное въ 136 ст. за второй побѣгъ наказаніе на одну степень, назначивъ ему отдачу въ воен-

Digitized by Google

но-исправительныя роты по 6-степени 49 ст. XXII въ средней мѣрѣ и затѣмъ, въ виду добровольной явки подсудимаго изъ побѣга, продолжительнаго содержанія подъ стражею и другихъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ, уменьшивъ означенное наказаніе на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 54 (степ. 1) и прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. и 134-й (пп. 1, 2, 4) 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Терсилова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ средней мѣрѣ, наказанію розгами пятьюдесятью пятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, колежскій асессоръ Патоковъ, объясняетъ, что, на основаніи 138 и 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, кавказскій военно-окружной судъ при возвышеніи подсудимому Терсилову наказанія на одну степень обязанъ былъ назначить оное въ высшей, а не въ средней мѣрѣ и, соотвѣтственно сему, по уменьшеніи наказанія на двѣ степени, опредѣлить оное также въ высшей мѣрѣ.— Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе повѣрища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой въ протестѣ 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, когда будетъ совокупность такихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, изъ коихъ за каждое положено въ равной степени возвышеніе онаго, а именно, когда при двухъ такихъ обстоятельствахъ за каждое изъ нихъ виновный долженъ на основаніи закона быть подвергнутъ наказанію двумя степенями выше, то судъ возвышаетъ наказаніе двумя степенями и въ высшей мѣрѣ онаго. При совокупности же такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, опредѣленіе строгости онаго въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ, предоставляется усмотрѣнію суда Согласно сему кавказскій военно-окружной судъ, возвысивъ подсудимому наказаніе на одну степень, въ виду того, что второй побѣгъ подсудимаго изъ службы продолжался болѣе 6 мѣсяцевъ и сопровождался переходомъ за границу, хотя обязанъ былъ увеличенное такимъ образомъ наказаніе назначить въ высшей, а не въ средней мѣрѣ, но какъ за подсудимомъ признаны, кромѣ увеличающихъ, и уменьшающія вину его обстоятельства — добровольная явка изъ побѣга и продолжительное содержаніе подъ стражею, которыя, въ силу 134 и 153 ст. Улож. о наказ., допускаютъ пониженіе наказанія не только въ мѣрѣ, но и въ степени, то означенный судъ, по точному смыслу послѣдней части приведенной 98 статьи, имѣлъ право при опредѣленіи подсудимому окончательнаго наказанія назначить оное лишь въ средней мѣрѣ. Посему, признавая протестъ и. д. помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ кавказскаго военно-окружного суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 21-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружного суда о фейерверкерѣ 3-й батареи 9й артилерійскій бригады *Иванъ Васенко.* — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Васенко по обвиненію въ употребленіи ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества въ свою пользу

Digitized by Google

невиновнымъ по бездоказанности, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Саниновъ, объясняетъ, что предсѣдательствовавшій по сему дѣлу въ судебномъ засѣданіи разрѣшилъ, по просьбѣ защитника, прочтеніе на судѣ отношенія командира 9-й артилерійской бригады, не потребовалъ предварительно заключенія его, помощника военнаго прокурора, что составляетъ нарушеніе 719 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. тѣмъ болѣе существенное, что означенное отношеніе, имѣя характеръ свидѣтельскаго показанія, не могло быть прочитано, такъ какъ командиръ бригады не былъ вызываемъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтеля.—Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, прочитанное на судѣ, по просьбѣ защитника, отношеніе командира 9-й артилерійскій бригады, заключаетъ въ себѣ ходатайство о смягченіи подсудимому наказанія въ виду хорошаго его поведенія, въ слѣдствіе чего оно не можетъ быть отнесено къ числу свидѣтельскихъ показаній, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, а болѣе подходитъ подъ категорію отзывовъ начальства о поведеніи подсудимыхъ, прочтеніе коихъ на судѣ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 41 и 1870 г. № 44, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что и независимо отъ требованій или возраженій сторонъ судъ имѣетъ полное право и возможность ознакомиться съ содержаніемъ всякихъ вообще находящихся въ дѣлѣ документовъ, такъ какъ, на основаніи 818 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, во время совѣщанія по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, письменное слѣдственное производство должно быть передъ судьями. Что касается другой части протеста помощника военнаго прокурора, то, хотя, на основаніи 719 ст. XX С. В. П. 1869 года, предсѣдательствовавшій обязанъ былъ потребовать заключенія помощника военнаго прокурора относительно прочтенія на судѣ помянутаго отношенія, но какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощникъ военнаго прокурора самъ просилъ разрѣшенія дать такое заключеніе и требованіе въ этомъ отношеніи было судомъ удовлетворено, то означенное нарушеніе 719 ст. XXIV С. В. П. не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу сему приговоръ харьковскаго военно-окружного суда оставить въ своей силѣ.

Іюля 21-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружного суда о капитанѣ 16-го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества короля Виртемберскаго полка *Александрѣ Витте*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ капитана Витте виновнымъ въ нанесеніи тяжкой, но несмертельной раны на поединкѣ оскорбившему его штабсъ-капитану Вестману, на основаніи 134 пп. 1, 5 и 9, 149 и 1503 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ, объясняетъ, что судъ назначилъ подсудимому заклю-

Digitized by Google

ченіе въ крѣпости на 8-мь мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ Уложеніемъ о наказаніяхъ, постановленія котораго, относясь исключительно къ лицамъ гражданскаго вѣдомства, не состоящимъ на службѣ, не могутъ имѣть безусловнаго примѣненія къ военно-служащимъ, подлежащимъ отвѣтственности на основаніи воинск. уст. о наказ. Въ семъ же послѣднемъ заключеніе въ крѣпости на означенный срокъ всегда сопровождается ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ. Посему военный прокуроръ полагаетъ, что военный судъ, приговоривъ капитана Витте къ заключенію въ крѣпости на 8-мь мѣсяцевъ, долженъ былъ присудить его и къ соотвѣтствующему сему роду наказанія ограниченію правъ и преимуществъ по службѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя по общей части Улож. о наказ. угол. и исправ. (ст. 34) заключеніе въ крѣпости на срокъ болѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ и до четырехъ лѣтъ сопровождается потерею нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, но въ особой части Уложенія, въ постановленіяхъ о поединкахъ ст. 1497—1512, въ исключеніе изъ сего общаго правила, назначены для нѣкоторыхъ случаевъ поединка совершенно особые, гораздо болѣе продолжительные сроки заключенія въ крѣпости, простирающіеся до 10-ли лѣтъ, при чемъ однако въ статьяхъ этихъ не упоминается о томъ, чтобы означенные продолжительные сроки заключенія въ крѣпости сопровождались ограниченіемъ правъ осужденнаго, и такъ какъ по принятой системѣ изложенія статей Уложенія, опредѣляющихъ за нѣкоторыя преступленія заключеніе въ крѣпости, всегда указывается и соединенное съ симъ наказаніемъ правоограниченіе, то умолчаніе закона по сему предмету явно указываетъ на намѣреніе законодателя уставить особыя облегчительныя условія при опредѣленіи наказаній за поединки. Подобное толкованіе приведенныхъ статей Уложенія всегда допускалось какъ судебною практикою, такъ и мнѣніями юристовъ. Впрочемъ и военный прокуроръ кавказскаго военно-окружного суда, не отрицая разрѣшенія этого вопроса въ томъ же смыслѣ, полагаетъ лишь, что правило сіе, обязательное для гражданскихъ судовъ, не можетъ имѣть примѣненія къ военнослужащимъ. Между тѣмъ въ разд. IV воин. уст. о наказ. положительно опредѣлены всѣ тѣ случаи, когда преступленія общія военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, совершаемыя независимо отъ нарушенія обязанностей службы, преслѣдуются по военно-уголовнымъ законамъ съ большею строгостью, чѣмъ по Уложенію о наказ. угол. и исправ. Въ числѣ этихъ случаевъ, перечисленныхъ въ ст. 279—284 С. В. П. 1869 года XXII, не упоминается о поединкѣ, участіе въ которомъ можетъ подвергать виновнаго исключительно строгому наказанію только тогда, когда оно сопряжено съ нарушеніемъ чинопочитанія и подчиненности (ст. 108 С. В. П. 1869 г. XXII), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ судомъ не признано тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя предусматриваются означенною статьею, то кавказскій военно-окружной судъ при постановленіи приговора о наказаніи капитану Витте не имѣлъ никакого основанія отступать отъ общаго, установленнаго 278 ст. С. В. П. 1869 г. правила, на основаніи котораго за преступленія и проступки общіе военно-служащимъ съ лицами гражданскаго вѣдомства и не предусмотрѣнные воинскихъ уставомъ о наказаніяхъ, лица военнаго вѣдом-

Digitized by Google

ства подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоящійся въ кавказскомъ военно-окружномъ судѣ 6-го апрѣля сего года приговоръ о капитанѣ Витте оставить въ своей силѣ.

Іюня 28-го дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о возобновленіи рѣшеннаго полковымъ судомъ 77-го пѣхотнаго тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексія Александровича полка—дѣла о бывшемъ унтеръ-офицерѣ того полка *Гавріилѣ Сѣриковѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Сѣриковъ, во время нахожденія на службѣ въ 10 ротѣ означеннаго полка, преданъ былъ суду по обвиненію въ продажѣ одного стога сѣна, принадлежащаго 13-й ротѣ. Обвиненіе это возникло вслѣдствіе донесенія командира 13-й роты, капитана Андреева, основаннаго на докладѣ фельдфебеля Золотовскаго, что при повѣркѣ симъ послѣднимъ накошеннаго ротою сѣна не оказалось 3-хъ стоговъ, при розысканіи которыхъ обнаружено, что одинъ стогъ увезенъ отставнымъ рядовымъ Рыбалко, купившимъ, по словамъ его, этотъ стогъ у унтера-офицера Сѣрикова за 7 р. сер. При производствѣ по этому предмету дознанія и при разбирательствѣ дѣла въ полковомъ судѣ четверо свидѣтелей удостовѣрили, что отставной рядовой Рыбалко самъ заявилъ имъ, что сѣно купилъ у унтеръ-офицера Сѣрикова и ему же отдалъ деньги. По симъ обстоятельствамъ полковой судъ призналъ Сѣрикова виновнымъ въ продажѣ принадлежащаго 13-й ротѣ сѣна, на сумму 30 руб. сер., на основаніи 169 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. и прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, приговомъ, состоявшимся 7 іюля 1871 года, опредѣлилъ: Сѣрикова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, а цѣнность украденнаго сѣна взыскать съ отставного рядового Рыбалка, какъ виновнаго въ укрывательствѣ продавца сѣна. Приговоръ этотъ 10 того же іюля былъ утвержденъ командиромъ полка, съ ограниченіемъ Сѣрикову, во вниманіе къ хорошему его поведенію до настоящей подсудности и усердію къ службѣ, опредѣленнаго ему наказаія арестомъ и разжалованіемъ въ рядовые, безъ лишенія нашивки и перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Въ послѣдствіи же отставной рядовой Рылалко, въ поданномъ съ своей стороны прошеніи командиру 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, заявилъ, что онъ купилъ сѣно не у унтеръ-офицера Сѣрикова, а у фельдфебеля Золотовскаго, и что Сѣриковъ только указалъ ему, по просьбѣ Золотовскаго, гдѣ находилось сѣно. По произведенному вслѣдствіе этого заявленія дознанію, какъ рядовой Рыбалко, такъ и унтеръ-офицеръ Сѣриковъ подтвердили, что стогъ сѣна купленъ былъ изъ нихъ Рыбалко у фельдфебеля Золотовскаго, по просьбѣ котораго и заявлено было имъ обвиненіе на унтеръ-офицера Сѣрикова, въ предположеніи, что дѣло это не будетъ сопровождаться для него никакими важными послѣдствіями. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказскою арміею, руководствуясь 3 п. 979, 980 и 981 ст. С. В. П. XXIV, вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи настоящаго дѣла. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, приговоръ

Digitized by Google

полкового суда 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, по которому унтеръ-офицеръ Сѣриковъ признанъ виновнымъ въ самовольной продажѣ ротнаго сѣна, основанъ главнымъ образомъ на первоначальномъ показаніи отставного рядового Рыбалки, которое онъ самъ въ поданномъ имъ прошеніи призналъ ложнымъ, а потому, руководствуясь 3 п. 979 и 983 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о Сѣриковѣ 7 іюля 1871 г. приговоръ отмѣнить, предоставивъ Его Императорскому Высочеству, главнокомандующему кавказскою арміею дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе въ установленномъ законами порядкѣ.

Іюня 28-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, рядовыхъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка *Ивана Каминскаго* и *Николая Павлова*, на состоявшійся о нихъ и двухъ другихъ нижнихъ чинахъ того же полка приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ Каминскаго и Павлова, состоящихъ въ командѣ штрафованныхъ, виновными: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ оштрафованій за тѣ же проступки неоднократно въ дисциплинарномъ порядкѣ и однажды по суду, и 2) въ двукратномъ неповиновеніи, оказанномъ исправляющему должность фельдфебеля и самому полковому командиру; кромѣ того рядового Павлова въ побѣгѣ изъ-подъ ареста и въ оскорбленіи бранными словами исправляющаго должность фельдфебеля Иванова. За эти преступленія, совершенныя по легкомыслію, въ чемъ подсудимые выразили на судѣ раскаяніе, и въ виду долговременнаго содержанія ихъ по настоящему дѣлу подъ арестомъ, военно-окружной судъ, на основаніи 195, второй части 196, 113, 136, 138, 106, 110 и 111 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П., 3 п. 152, 2 и 4 пп. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., по пониженіи слѣдующаго имъ по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ: Каминскаго и Павлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимые Павловъ и Каминскій принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ нимъ 113 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ сознательнаго неповиновенія начальству съ ихъ стороны оказано не было, равнымъ образомъ неправильно примѣнена и 2-я ч. 196 ст. той же книги, ибо до настоящей отлучки и пьянства они подвергались оштрафованіямъ за подобные проступки лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ; наконецъ, во вредъ интересамъ ихъ защиты послужило еще и то обстоятельство, что судомъ совершенно неожиданно для нихъ, подсудимыхъ, и неизвѣстно по какой причинѣ былъ перемѣненъ первоначально назначенный имъ защитникъ, вслѣдствіе чего остались не вызванными въ судъ нѣкоторые свидѣтели, показанія которыхъ могли служить къ ихъ оправданію. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ дѣла не видно, чтобы относительно перемѣны первоначально назначеннаго подсудимымъ Каминскому и Павлову защитника они дѣлали какія-либо заявленія или возраженія, какъ при объявленіи имъ сего распоряженія, такъ и на самомъ судебномъ засѣданіи. Жалоба же подсудимыхъ о неправильномъ примѣненіи къ нимъ 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г.,

Digitized by Google

предусматривающей маловажныя нарушенія правилъ воинскаго благочинія и дисциплины послѣ наказанія за подобные проступки по суду, опровергается обвинительнымъ актомъ и послужнымъ спискомъ, изъ которыхъ видно, что подсудимые до сужденія ихъ по настоящему дѣлу были уже за отлучки и пьянство наказаны по суду, и хотя означенная статья и примѣнена въ прежней ея редакціи, допускавшей отдачу виновныхъ въ военно-исправительныя роты до одного года и шести мѣсяцевъ, но это примѣненіе, въ виду совокупности преступленій подсудимыхъ, именно двукратнаго неповиновенія начальству, изъ которыхъ каждое влечетъ также отдачу въ военно-исправительныя роты и при томъ до шести лѣтъ, за силою 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не могло имѣть вліянія на назначеніе имъ окончательнаго наказанія, которое опредѣлено имъ въ предѣлахъ 113 ст. XXII С. В. П. Посему и принимая во вниманіе, что заявленіе подсудимыхъ о невиновности ихъ въ неповиновеніи, какъ равно и прочія изложенныя въ жалобѣ объясненія, касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимыхъ рядовыхъ Каминскаго и Павлова оставить безъ уваженія.

Іюня 28-го дня, № 162. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда, въ г. Екатеринодарѣ о рядовомъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Ѳедорѣ Кремневѣ.*— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, признавъ рядового Кремнева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія за это по суду, въ оскорбленіи на словахъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы и въ такомъ же оскорбленіи старшаго караульнаго унтеръ-офицера, на основаніи 120 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 149, 5 п. 152 и 286 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени 54 ст., къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Семеновъ, объясняетъ, что при замѣнѣ высшей мѣры одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени рядовому Кремневу должна быть опредѣлена и высшая мѣра наказанія розгами, указанная въ приложеніи къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, т. е. двѣсти, а не пятьдесятъ ударовъ.— Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что назначеніе числа ударовъ розгами по математическому вычисленію соотвѣтственно той степени одиночнаго заключенія, которой подлежалъ бы осужденный, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 70 и 1871 г. № 146, необязательно для военно-судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего временной военный судъ, признавъ рядового Кремнева подлежащимъ заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени 54 ст. XXII С. В. П. 1869 г. въ высшей мѣрѣ, имѣлъ право, взамѣнъ сего взысканія, назначить ему наказаніе розгами пятьюдесятью ударами. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

Іюня 28-го дня, № 163. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣльцахъ о рядовомъ Сорокской уѣздной команды *Александрѣ Губаревѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Губарева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія исправляющему должность фельдфебеля одной съ нимъ команды унтеръ-офицеру Ильинскому, на основаніи 105, 110 и 111 ст. XXII, 18 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, приговорилъ его къ наказанію розгами двадцатью пятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Авессаломовъ, объясняетъ, что временной военный судъ не изложилъ въ приговорѣ по сему дѣлу предметовъ обвиненія, лишивъ тѣмъ возможности судить о правильности примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 36, 1869 г. № 10, 1870 г. №№ 11, 30, 61, 94, 120, 133, 1871 г. №№ 11, 18, 74, 114, 209, 212, 223 и 1872 г. № 21, составляетъ существенное нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, въ нарушеніе 1-го пункта 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, многократно разъясненнаго приводимыми въ протестѣ рѣшеніями главнаго военнаго суда, въ приговорѣ по настоящему дѣлу не изложено предметовъ обвиненія, т. е. обстоятельствъ, на основаніи которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ въ предсмотрѣнномъ 105, 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія исправляющему должность фельдфебеля, вслѣдствіе чего, какъ главный военный судъ, такъ и стороны лишены возможности удостовѣриться въ правильномъ примѣненіи къ подсудимому законовъ о наказаніи. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 8-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣльцахъ о рядовомъ Губаревѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 28-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, младшаго писаря 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка *Тихона Кащеева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ писаря Кащеева виновнымъ въ составленіи двухъ фальшивыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, на основаніи 149, 4 п. 453 и 294 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII на одинъ годъ и семь мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной

Digitized by Google

жалобѣ подсудимый писарь Кащеевъ объясняетъ: 1) что свидѣтель священникъ Денисовъ, въ противность 746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, во время чтенія обвинительнаго акта находился въ числѣ публики въ залѣ судебнаго засѣданія и 2) что эксперты первоначально были допрошены помощникомъ военнаго прокурора, тогда какъ они, бывъ вызваны въ судъ защитникомъ, на основаніи 789 ст. той же книги и свода, подлежали допросу сначала со стороны защитника.—Сообразивъ касаціонную жалобу съ протоколомъ судебнаго засѣданія, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 746 и 747 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшеніямъ Уголовн. Касац. Д-та Правит. Сената 1869 г. № 2000 и главнаго военнаго суда 1869 г. № 66, свидѣтель священникъ Денисовъ до изложенія имъ своего показанія не могъ быть оставленъ въ залѣ судебнаго засѣданія во время производства судебнаго слѣдствія, но какъ послѣдствія этого нарушенія не могутъ быть исправлены при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, и притомъ означенный свидѣтель, по указанію защитника подсудимаго, былъ удаленъ изъ залы въ началѣ чтенія обвинительнаго акта, когда онъ не могъ еще ознакомиться съ обстоятельствами дѣла, то помянутое нарушеніе не можетъ быть признано существеннымъ. Что же касается второй части жалобы подсудимаго, то хотя, въ противность 764 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, помощникомъ военнаго прокурора были предложены вопросы экспертамъ до представленія ими заключенія, но нарушеніе это, на которое подсудимый не жалуется, въ настоящемъ случаѣ представляется также несущественнымъ, послѣ же изложенія экспертами своего заключенія, когда собственно и начинается право сторонъ предлагать имъ вопросы, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, они были спрошены сперва защитникомъ подсудимаго и затѣмъ уже помощникомъ военнаго прокурора. Посему, признавая и эту часть касаціонной жалобы подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 28-го дня, № 165. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 100 пѣхотнаго Островскаго полка Никифора *Мельникова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ лагерѣ при г. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядового Мельникова виновнымъ: 1) въ кражѣ 12 аршинъ холста, принадлежащаго рекруту Иванову; 2) въ томъ, что когда Мельниковъ на молитвѣ громко разговаривалъ и ротный его командиръ, штабсъ-капитанъ Ходасевичъ, приказалъ ему замолчать, то онъ отвѣчалъ: «не буду молчать» и продолжалъ разговаривать и дерзко отвѣчать, несмотря на неоднократно повторяемое штабсъ-капитаномъ Ходасевичемъ приказаніе молчать; 3) въ томъ, что когда штабсъ-капитанъ Ходасевичъ, придя по своей обязанности въ роту, дѣлалъ замѣчаніе Мельникову по поводу сдѣланной имъ кражи холста и Мельниковъ на эти замѣчанія давалъ дерзкіе отвѣты, вслѣдствіе чего штабсъ-капитанъ Ходасевичъ ударилъ его по лицу, то Мельниковъ, сказавъ: «я самъ умѣю давать сдачи», также ударилъ штабсъ-капитана Ходасевича рукою по лицу; 4) въ томъ, что когда штабсъ-капитанъ Ходасевичъ приказалъ связать Мельникова, то онъ сказалъ: «вяжи, вяжи, я гимнастику знаю», при чемъ называлъ штабсъ-ка-

Digitized by Google

питана Ходасевича нищимъ, говоря, что онъ обобралъ роту, утаиваетъ солдатскія деньги и не выдаетъ жалованья: 5) въ томъ, что, содержась на гауптвахтѣ, во время вечерней переклички, на приказаніе начальника караула, подпоручика Панова, держать руки по швамъ, отвѣчалъ: «я не солдатъ и держать руки по швамъ не буду», при чемъ прибавилъ: «стойте вы предо мною смирно, я же предъ вами смирно стоять не буду»; 6) въ томъ, что когда подпоручикъ Пановъ, вслѣдствіе ослушанія Мельникова, приказалъ отправить его въ караульный домъ, то Мельниковъ, сжавъ кулаки и размахивая руками, подходилъ къ подпоручику Панову съ цѣлью его ударить, но былъ удержанъ рядовымъ Богатовымъ, и 7) въ томъ, что въ это же время сказалъ подпоручику Панову: «что ты хочешь отъ меня, ты здѣсь затѣваешь бунтъ, и тебѣ докажу въ слѣдующій разъ», при чемъ выругалъ его площадными словами. Находя, что при оскорбленіи подпоручика Панова дѣйствіемъ нарушена Мельниковымъ святость присяги и прямыя обязанности военной службы, такъ какъ онъ отрицалъ свое званіе солдата и свой долгъ чинопочитанія, говоря, что, ударивъ одного, лучше отвѣчать за десятерыхъ, почему поднялъ руки и на подпоручика Панова, судъ, по совокупности всѣхъ этихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, второй части 113, второй части 107, второй части 106 ст. С. В. П. XXII, 1 п. 152 Улож. о наказ. угол. и исправ., призналъ Мельникова подлежащимъ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, но при томъ возвысивъ наказаніе это одною степенью, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII и согласно 94 и 96 ст. той же книги, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ съ исполненіемъ надъ нимъ обряда позорнаго лишенія правъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу въ которой объясняетъ, что судъ, признавъ рядового Мельникова подлежащимъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, оскорбленіи начальника на словахъ и насильственными дѣйствіями—строжайшему наказанію и въ самой высшей онаго мѣрѣ—ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, неправильно возвысилъ это наказаніе на одну степень, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, перейдя къ смертной казни, такъ какъ этотъ пунктъ статьи, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1869 г. № 26, не давалъ суду права на такое возвышеніе по отношенію къ воинскимъ преступленіямъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправл. должн. главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 26, по дѣлу Виталиса, 4-го п. 89 ст. С. В. П. XXII о возвышеніи наказанія на одну или на двѣ степени можетъ имѣть примѣненіе только къ преступленіямъ такого рода, въ которыхъ нарушеніе обязанностей службы не входитъ въ составъ самаго преступленія, т. е. къ преступленіямъ, которыя по самому свойству своему не имѣютъ ничего общаго съ служебными нарушеніями. Между тѣмъ, временной военный судъ, признавъ подсудимаго Мельникова виновнымъ въ оскорбленіи насильственнымъ дѣйствіемъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, неправильно возвысилъ опредѣленное за означенное преступленіе 107 ст. С. В. П. XXII наказаніе, согласно 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, на одну степень и перешелъ отъ каторжной работы въ рудникахъ безъ срока къ смертной

Digitized by Google

казни, такъ какъ признанное судомъ увеличивающимъ вину подсудимаго Мельникова обстоятельствомъ—нарушеніе святости присяги и прямыхъ обязанностей военной службы—входитъ въ составъ самаго преступленія Мельникова. Затѣмъ другое признанное судомъ увеличивающее вину обстоятельство—упорное запирательство въ преступленіяхъ и отсутствіе раскаянія, на основаніи 129 ст. Улож. о наказаніяхъ, даетъ суду право увеличить наказаніе лишь въ мѣрѣ. Посему, признавая состоявшійся о рядовомъ Мельниковѣ приговоръ временнаго военнаго суда, возвысившаго слѣдующее Мельникову по закону наказаніе, въ виду вышеозначенныхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ степени неправильнымъ, главный военный судъ опредѣлилъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Мельникова, за кражу на сумму менѣе 300 руб. сер., неповиновеніе и неоднократныя оскорбленія начальника на еловахъ и насильственными въ высшей степени дерзкими дѣйствіями, при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, упорномъ запирательствѣ въ преступленіяхъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, второй части 113, второй части 107 ст., второй части 106 ст. С. В. П. XXII и 1 пун. 152 и 10 п. 129 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

Іюня 28-го дня, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядового херсонской сборной команды, *Михаила Моисѣева*, на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Моисѣева виновнымъ въ томъ, что 12-го февраля сего года, когда смотритель тирапольскаго военнаго госпиталя маіоръ Завадскій, передъ выстроенною во фронтъ командою, приводя въ исполненіе приговоръ бригаднаго суда надъ Моисѣевымъ, объявилъ ему таковой, то подсудимый Моисѣевъ, выражая свое неудовольствіе на приговоръ суда, громко и съ дерзостію, въ присутствіи маіора Завадскаго, произнесъ: «это не судъ, а мошенничество». Находя, что дѣяніе подсудимаго заключаетъ въ себѣ два преступленія: 1) неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія офицерамъ, составлявшимъ бригадный судъ, вслѣдствіе исполненія ими служебныхъ обязанностей и 2) неоказаніе маіору Завадскому должнаго уваженія, но имѣя въ виду, что неоказаніе начальнику должнаго уваженія передъ фронтомъ или во фронтѣ, по важности послѣдняго и его значенія для военной службы, переходитъ въ явную дерзость противъ начальника, судъ нашелъ, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ оскорбленіе на словахъ маіора Завадскаго, при исполненіи имъ обязанностей службы и на основаніи С. В. П. 1869 г, XXII ст. 49, 50, 2 пол. 105 и 2 пол. 106 и Улож. о нак. угол. и исправ. ст. 149 и 4 п. 152, по совокупности преступленій, приговорилъ подсудимаго Моисѣева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Моисѣевъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, признавъ его виновнымъ въ одномъ только дѣяніи, произнесеніи въ присутствіи маіора Завадскаго словъ: «это не судъ, а мошенничество», неправильно нашелъ, что дѣяніе это составляетъ два самостоятельныхъ преступленія, и 2) что судъ, признавъ

Digitized by Google

что произнесеніе упомянутыхъ словъ въ присутствіи маіора Завадскаго составляетъ неоказаніе ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, неправильно въ виду того, что дѣяніе это было совершено передъ фронтомъ, отнесъ оное къ оскорбленію послѣдняго, такъ какъ совершеніе преступленія передъ фронтомъ не входитъ въ составъ самаго преступленія и не составляетъ его признака, а является лишь обстоятельствомъ, вліяющимъ на мѣру или степень наказанія. Въ виду сего, признавая себя виновнымъ только въ одномъ преступленіи, въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія маіору Завадскому, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, подсудимый Моисѣевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора одесскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ эту жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями его 1869 г. №№ 65 и 80 разъяснено, что произнесеніе въ присутствіи начальника бранныхъ и неприличныхъ словъ, не обращенныхъ къ начальнику, составляетъ неоказаніе ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія. На семъ основаніи признанная судомъ виновность подсудимаго Моисѣева, заключающаяся въ томъ, что во время исполненія надъ нимъ приговора бригаднаго суда, онъ, въ присутствіи маіора Завадскаго, приводившаго означенный приговоръ въ исполненіе, громко и съ дерзостью произнесъ: «это не судъ, а мошенничество», составляетъ одно преступленіе, неоказаніе начальнику должнаго уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное во 2 пол, 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; что же касается совершенія означеннаго преступленія подсудимымъ Моисѣевымъ передъ фронтомъ, то обстоятельство это не могло измѣнить рода преступленія и перейти въ другое болѣе тяжкое преступленіе, а служило лишь, согласно 1 п. 87 ст. XXII, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимаго Моисѣева заслуживающею уваженія, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12 мая сего года приговоръ одесскаго военно-окружного суда о подсудимомъ Моисѣевѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ законовъ въ опредѣленіи преступленія, отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Интересъ, представляемый въ военномъ отношеніи второстепенными государствами окраинъ Европы.

Испанія.—Современное положеніе ея сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ.—Предполагаемыя реформы и обстоятельства затрудняющія ихъ исполненіе.

Турція.—Современное состояніе военныхъ силъ этого государства.

Окраины Европы имѣли свое блистательное прошедшее въ исторіи военнаго искуства и, такъ сказать, сыгравши свою роль, сошли уже давно со сцены, уступивъ мѣсто центральной Европѣ. Было время, когда римскіе легіоны изъ Италіи громили весь тогдашній историческій міръ; Балканскій полуостровъ пользовался своимъ первостепеннымъ значеніемъ, когда на немъ господствовала сначала Византія, а затѣмъ фанатическія полчища османовъ, грозившія оттуда Европѣ; Скандинавія высылала воинственныхъ норманновъ, а въ позднѣйшія времена полки Густава-Адольфа, рѣшавшія своимъ оружіемъ судьбы центральной Европы; Голандія, Англія, Испанія также занимали одно время видное мѣсто въ военной исторіи: первыя двѣ своими флотами, послѣдняя своими солдатами, которые считались лучшими воинами въ Европѣ.

Но военное значеніе окраинъ было временное, скоропреходящее; по большей части, оно было основано на односторонихъ проявленіяхъ государственной силы, а потому и должно было уступать передъ полнымъ, всестороннимъ развитіемъ. Франція, Россія, центральная Европа подъ разными видами—Священной Имперіи, Прусіи, Германскаго Союза — низвели окраины на второстепенное мѣсто, занявъ сами первое мѣсто на страницахъ военной исторіи; окраинныя государства потеряли свое прежнее, и военное, и политическое, значеніе и изъ законодателей военнаго дѣла перешли къ скромной ро-

Digitized by Google

ли учениковъ, какими и остаются въ настоящее время. Но воспоминанія о прежней славѣ не могли разомъ заглохнуть; остатки былыхъ учрежденій не могли быть разомъ вырваны съ корнемъ и замѣнены новыми установленіями. Отсюда неизбѣжно должна была, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ, зародиться борьба между новыми и старыми взглядами, новыми и старыми учрежденіями: борьба эта и составляетъ отличительную черту военнаго положенія окраинныхъ государствъ въ настоящее время и придаетъ интересъ изученію этихъ государствъ. Такъ, дѣйствительно, на Скандинавскомъ полуостровѣ, несмотря на всѣ старанія покойнаго короля, прежнія военныя учрежденія удерживаютъ и до сихъ поръ свое значеніе; шведскій и норвежскій сеймы энергически противятся введенію общеобязательной военной повинности; въ Англіи лишь недавно сдѣланы были нѣкоторыя уступки въ пользу новыхъ взглядовъ на военныя учрежденія, но и тамъ остается еще много старинныхъ установленій, которыя находятъ себѣ въ обществѣ дѣятельную поддержку противъ стремленій новаторовъ. Испанія все еще не забываетъ своего стариннаго провинціяльнаго устройства, когда каждая провинція имѣла свои самостоятельныя учрежденія, свои особыя военныя силы, при полномъ отсутствіи государственнаго единства. Болѣе всего въ дѣлѣ обновленія своего организма и своихъ учрежденій сдѣлала Италія, благодаря искусной политикѣ правительства и стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ; но и здѣсь далеко еще не установился окончательно взглядъ на военныя учрежденія: все еще происходитъ борьба между примѣненіемъ учрежденій французскихъ и прусскихъ, которыя признаются наиболѣе авторитетными. Наконецъ, на Балканскомъ полуостровѣ, нововведенія менѣе, чѣмъ гдѣ либо, прививаются, встрѣчаясь съ религіознымъ фанатизмомъ и съ сопровождающимъ его невѣжествомъ народныхъ массъ; здѣсь и до сихъ поръ въ полномъ разгарѣ борьба между новыми заимствованіями отъ христіанскихъ державъ и старыми учрежденіями, причастными магометанскому міру.

Такое значеніе окраинныхъ государствъ Европы придаетъ имъ современный интересъ и даже поучительность, такъ какъ въ дѣйствительности всѣ происходящія въ нихъ событія являются результатомъ внутренней борьбы между прежде существовавшими учрежденіями и нововведеніями — борьбы, которая, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ привести къ полному ослабленію этихъ государствъ, а при счастливыхъ условіяхъ послужитъ, конечно, къ ихъ возрожденію.

Въ этомъ-то смыслѣ не лишено интереса, хотя время отъ време-

Digitized by Google

ни, обращать вниманіе на второстепенныя окраинныя государства, чтобы, по возможности, слѣдить за разными фазисами происходящей въ нихъ борьбы и ея результатовъ, на сколько они проявляются въ военномъ дѣлѣ. На этотъ разъ мы представляемъ обзоръ военнаго положенія двухъ государствъ, которыя, при всемъ ихъ различіи, являютъ очень много общаго, а именно Испаніи и Турціи. Въ обоихъ государствахъ, правительство стоитъ во главѣ нововведеній, клонящихся къ установленію государственной централизаціи, ко введенію тѣхъ военныхъ учрежденій, которыя получили уже полное развитіе въ центральной Европѣ. Въ обоихъ государствахъ вводится обще-обязательная военная повинность, устанавливается правильная организація арміи; на бумагѣ то и другое уже введено, но на дѣлѣ обѣ важныя реформы совершенно видоизмѣняются: въ Турціи—вслѣдствіе религіознаго фанатизма, въ Испаніи — отъ постояннаго стремленія отдѣльныхъ провинцій къ самостоятельности, отъ непривычки ихъ подчиняться распоряженіямъ центральнаго правительства. Отъ того въ обоихъ государствахъ военныя силы находятся въ переходномъ положеніи, представляющемъ полнѣйшую смѣсь новаго съ прежнимъ, причемъ, по большей части, первое составляетъ лишь формальную, внѣшнюю сторону дѣлу, подъ которою скрываются устарѣлыя и отжившія свой вѣкъ учрежденія.

Въ Испаніи и понынѣ продолжается еще тотъ процесъ государственнаго объединенія, который составлялъ отличительную черту среднихъ вѣковъ, когда постепенно усиливающаяся монархическая власть боролась съ феодальными владѣльцами. На Пиренейскомъ полуостровѣ явленіе это представляетъ лишь ту разницу, что государственное объединеніе совершается подъ покровомъ конституціи, уравнивающей передъ общими государственными законами не только права отдѣльныхъ лицъ, но и права областей. Провинціялизмъ развился въ Испаніи ранѣе сверженія владычества мавровъ; сверженіе этого владычества послужило первою причиною къ сближенію между провинціями, чѣмъ искусно воспользовалась монархическая власть для подавленія самостоятельности отдѣльныхъ провинцій. Слѣды отдѣльности сохранились въ крупныхъ чертахъ еще и по настоящее время: изъ 49 испанскихъ провинцій только 34 представляютъ однообразную массу, вполнѣ подчиненную конституціи — это такъ-называемая Espana uniforme; затѣмъ одиннадцать провинцій пользуются нѣкоторыми остатками привилегіи, а четыре бискайскія провинціи сохранили свою отдѣльность до такой степени, что даже имѣютъ свои особыя финансовыя учрежденія и не подчиняются общимъ для всего государства

Digitized by Google

положеніямъ о военной повинности. Благодаря дѣятельности правительства, и особенно энергіи двухъ военныхъ министровъ послѣдняго времени, маршаловъ О'Доннеля и Прима, многое уже было сдѣлано для введенія однообразія въ организаціи военныхъ силъ королевства. Такъ, Испанія раздѣлена на четырнадцать военныхъ округовъ, начальникамъ которыхъ подчинены всѣ войска, расположенныя въ провинціяхъ составляющихъ округъ, т. е. не только войска постоянныя, и провинціяльныя милиціи, число и значеніе которыхъ, впрочемъ, все болѣе и болѣе уменьшается; нѣкоторыя изъ милицій вовсе уже упразднены и замѣнены резервными частями. Общеобязательность военной повинности постепенно распространяется, какъ введеніемъ ея въ новыхъ провинціяхъ, гдѣ ея не было, такъ и стѣсненіями, налагаемыми для выкупа отъ военной службы. Въ организаціи войскъ также сдѣланъ значительный шагъ впередъ тѣмъ, что положено начало формированію бригадъ и дивизій; всей вообще организаціи разныхъ родовъ войскъ придана болѣе строгая система; наконецъ, вся матеріяльная часть испанской арміи значительно улучшена и принято нѣсколько мѣръ для снабженія арміи надежными и знающими свое дѣло офицерами.

Но совершенное еще не вполнѣ упрочилось, да и многое остается еще исполнить, чтобы довести вооруженныя силы Испаніи до надлежащаго развитія. Въ настоящее время вооруженныя силы Испаніи состоятъ: 1) изъ арміи полуострова и принадлежащихъ къ нему частей, 2) изъ колоніяльныхъ войскъ и 3) изъ флота. Сухопутныя войска полуострова состоятъ изъ постоянной арміи, главнаго резерва и милиціи. Постоянная армія, въ свою очередь, раздѣлена на дѣйствующую армію и ея резервъ.

Армія комплектуется на основаніи закона о военной повинности 1870 года, который введенъ во всѣхъ провинціяхъ, кромѣ бискайскихъ, выставляющихъ, на основаніи прежнихъ своихъ правъ, особаго рода милицію (мигелеты). Теперь, какъ слышно, разрабатывается и для этихъ провинцій новый законъ о военной повинности.

Въ силу закона 1870 года, всякій испанецъ, по достиженіи двадцати-одного-лѣтняго возраста, подлежитъ военной повинности, но и ранѣе этого возраста можетъ вступать въ службу вольноопредѣляющимся. Послѣднею категоріей и комплектуется, прежде всего, армія, а недостающее затѣмъ число пополняется наборомъ, цифра котораго ежегодно опредѣляется кортесами.

Срокъ службы шестилѣтній. Ежегодно около 40,000 молодыхъ людей подлежатъ жребію; изъ нихъ 20,000 предназначаются для

Digitized by Google

постоянной арміи и 10,000 для главнаго резерва; первые, прослуживъ четыре года въ дѣйствующей арміи, увольняются въ отпускъ и въ теченіе двухъ лѣтъ числятся въ резервѣ дѣйствующей арміи. Зачисленные въ главный резервъ числятся въ оном шесть лѣтъ, созываются лишь въ силу особыхъ законовъ, и только въ теченіе перваго года подвергаются нѣкоторымъ стѣсненіямъ, какъ-то: собираются для ученій, не могутъ вступать въ бракъ, отлучаться за границу.

Сообразно съ величиной набора и сроками службы, сухопутныя войска Испаніи должны были-бы состоять изъ 120,000 дѣйствующей арміи и 60,000 главнаго резерва. Но надобно прибавить еще вольноопредѣляющихся, вступающихъ на вторичную службу, что разрѣшается на срокъ не долѣе двухъ лѣтъ, и служащихъ въ провиціяльныхъ милиціяхъ, всего отъ 50 до 60,000 человѣкъ, да еще многочисленный корпусъ офицеровъ, до 10,000: тогда общая сила сухопутныхъ войскъ Испаніи получится до 250,000 человѣкъ, что и составляетъ норму, до которой они могутъ быть доведены въ военное время.

Высшее начальство надъ всѣми вооруженными силами Испаніи принадлежитъ королю, а управленіе сухопутными войсками ввѣрено военному министру, отвѣтственному передъ кортесами. Въ настоящее время военное министерство ввѣрено генералу Кордовѣ. Самое военное министерство состоитъ изъ двухъ департаментовъ, военнаго и хозяйственнаго, раздѣленныхъ на отдѣленія, которыхъ четырнадцать.

Въ мирное время, всѣ войска распредѣлены между четырнадцатью военными округами, завѣдываніе которыми поручено генералъ-капитанамъ—высшее военное званіе, соотвѣтствующее маршалу Франціи. Кромѣ того, вся территорія Испаніи раздѣлена на восемьдесятъ конскрипціонныхъ округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ расположенъ резервный батальонъ. Раздѣленіе это, установленное съ нынѣшняго года, не вполнѣ еще приведено въ исполненіе, вслѣдствіе безпокойствъ возникшихъ въ странѣ отъ возстанія карлистовъ, приверженцевъ претентендента на престолъ инфанта Карла, настоящаго представителя боковой линіи Бурбоновъ (*).

Въ строевомъ отношеніи, войска образуютъ части не выше полковъ и только войска мадридскаго военнаго округа составляютъ и въ мирное время правильно организованный корпусъ, въ составъ кото-

(*) Боковая линія эта была устранена отъ престола въ 1830 году королемъ Фердинандомъ VII, оставившимъ корону своей дочери Изабеллѣ. Въ 1870 году королева Изабелла, вслѣдствіе вспыхнувшей революціи, также лишилась престола и королемъ Испаніи былъ избранъ нынѣшній король Амедей I, сынъ итальянскаго короля Виктора-Эмануила.

Digitized by Google

раго входятъ двѣ дивизіи пѣхоты и двѣ кавалерійскія бригады, съ соотвѣтственнымъ числомъ прочихъ родовъ войскъ. Для военнаго же времени предположено формировать, по мѣрѣ надобности, пѣхоту въ дивизіи, а кавалерію въ бригады; первыя должны состоять изъ двухъ или трехъ бригадъ пѣхоты, при одномъ или двухъ батальонахъ стрѣлковъ; въ каждой пѣхотной бригадѣ положено имѣть отъ 4—5 батальоновъ. Что же касается кавалерійскихъ бригадъ, то онѣ составляются изъ двухъ полковъ каждая, слѣдовательно въ составѣ отъ 8 — 10 эскадроновъ. Отъ этихъ нормальныхъ положеній, впрочемъ, по большей части отступаютъ; но вообще относительно соразмѣрности главныхъ родовъ войскъ принято, чтобы на 1,000 человѣкъ пѣхоты имѣть по 100 человѣкъ кавалеріи и не менѣе трехъ орудій.

Во главѣ сухопутныхъ силъ стоятъ въ Испаніи генералитетъ, дворцовая стража и генеральный штабъ.

Генералитетъ, какъ и вообще корпусъ офицеровъ, несоразмѣрно великъ съ числительностію арміи, что является прямымъ слѣдствіемъ частыхъ политическихъ переворотовъ, когда чины давались по происканъ партій, не въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, а въ видѣ званія. Отсюда же происходитъ и рѣзкая несоотвѣтственность въ Испаніи чиновъ должностямъ: нерѣдко допускается, что подполковники командуютъ ротами, генералы полками.

Всего въ Испаніи 514 генераловъ всѣхъ степеней, изъ которыхъ только 151 занимаютъ штатныя мѣста и получаютъ полное содержаніе; остальные считаются по арміи и получаютъ частію полное, частію половинное содержаніе.

Дворцовая стража состоитъ изъ гвардейской роты въ 137 человѣкъ, въ составъ которой входитъ гвардейскій эскадронъ изъ 12 офицеровъ и 87 нижнихъ чиновъ, при 60 лошадяхъ. Офицеры избираются изъ отличнѣйшихъ, имѣющихъ орденъ св. Ерменгильды, выдаваемый за долголѣтнюю безпорочную службу, а нижніе чины изъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, пробывшихъ не менѣе восьми лѣтъ на службѣ.

Генеральный штабъ состоитъ изъ генеральнаго штаба арміи и мѣстнаго. Первый составляютъ: 3 генерала, 9 полковниковъ, 12 подполковниковъ, 25 маіоровъ, 6 капитановъ и 40 поручиковъ; къ нему же причислена находящаяся въ Мадридѣ спеціяльная школа для приготовленія офицеровъ генеральнаго штаба и военное депо, состоящее изъ трехъ бюро: статистическаго, географическаго и топографическаго. Особенность комплектованія генеральнаго штаба, что въ училище для подготовки офицеровъ принимаются, по большей части, во-

Digitized by Google

все не служившіе въ войскахъ молодые люди, въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, которые, прослушавъ трехлѣтній курсъ и пробывъ въ офицерскомъ чинѣ четыре года, зачисляются поручиками въ генеральный штабъ, если пробыли въ прикомандированіи къ каждому изъ главныхъ родовъ оружія по восьми мѣсяцевъ.

Мѣстные штабы составляютъ 25 генераловъ, 45 штабъ-офицеровъ и 220 капитановъ и субалтернъ-офицеровъ.

Организація и состояніе отдѣльныхъ родовъ войскъ слѣдующія:

1) *Пѣхота.* Всего 40 линейныхъ полковъ, по два батальона въ каждомъ; батальоны по штатамъ мирнаго времени въ 528 человѣкъ шестиротнаго состава, а въ военное время въ 1,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на восемь ротъ.

До нынѣшняго года полки были трехбатальоннаго состава; но теперь третьи батальоны отдѣлены отъ полковъ и образовали 80 резервныхъ батальоновъ, расположенныхъ по одному въ каждомъ изъ конскрипціонныхъ округовъ. Въ мирное время, батальоны эти предназначаются служить депо для всѣхъ войскъ того округа, въ которомъ они расположены, почему и имѣютъ лишь кадръ, состоящій изъ двухъ штабъ и 18 оберъ-офицеровъ, 6 фельдфебелей и 4 горнистовъ. Въ случаѣ же войны, эти кадры образуютъ шестиротный батальонъ, который комплектуется людьми такъ называемаго главнаго резерва.

2) *Стрѣлки.* 20 батальоновъ восьмиротнаго состава, въ мирное время въ 600, а въ военное въ 1,000 человѣкъ; въ стрѣлковыя части выбираются лучшіе стрѣлки и наиболѣе крѣпкіе и здоровые люди.

3) *Особыя дѣйствующія пѣхотныя части.* Дисциплинарный полкъ Сеуты (на африканскомъ берегу) въ два батальона, числительность людей въ которыхъ измѣняется отъ 700 до 900, и особые батальоны: одинъ Каталонскій, а другой Канарскихъ острововъ, силою и состава батальоновъ линейной пѣхоты. Послѣдніе два батальона суть остатки бывшихъ провинціяльныхъ войскъ, но уже подчиненные правильной организаціи, почему и не могутъ быть причисляемы къ разряду милиціи.

4) *Кавалерія.* 20 полковъ, въ четырехъ-эскадронномъ составѣ въ мирное и въ пяти-эскадронномъ въ военное время; эскадроны имѣютъ въ первомъ случаѣ по 105, а во второмъ по 145 коней. Изъ числа кавалерійскихъ полковъ — два кирасирскихъ, два драгунскихъ, два гусарскихъ, шесть конно-егерскихъ и восемь уланскихъ.

Къ кавалеріи же принадлежатъ: полъ-эскадрона всадниковъ Сеуты и два провинціяльныхъ эскадрона: галисійскій и маіоркскій (на Ба-

Digitized by Google

леарскихъ островахъ). Всѣ эти части имѣютъ составъ одинаковый съ эскадронами дѣйствующей кавалеріи.

Въ составѣ кавалеріи Испанія уменьшила въ послѣднее время числительность своей тяжелой кавалеріи, которой прежде было восемь полковъ, но, какъ видно, не можетъ еще разстаться съ традиціями прошлаго, оставляя два полка кирасировъ.

5) *Артилерія*. Пять полковъ полевой артилеріи, въ пять шести-орудійныхъ батарей каждый; въ послѣднее время положено въ каждомъ полку имѣть по одной батареѣ скорострѣлокъ, которыя только еще испытываются.

Два полка горной артилеріи, по шести четырехъ-орудійныя батареи въ каждомъ.

Четыре полка крѣпостной артилеріи, каждый въ три батальона восьми-ротнаго состава.

Къ артилеріи принадлежитъ бригада артилерійскихъ кадетъ, расположенная въ Сеговіи и приготовляющая, при трехлѣтнемъ курсѣ, офицеровъ для этого рода войскъ.

Число людей въ артилерійскихъ полкахъ отъ 600 до 630.

Полевая и горная артилерія имѣютъ одинъ общій калибръ орудій, именно восьмисантиметровыя, но въ полевой артилеріи орудія эти стальныя, заряжающіяся съ казны, а въ горной бронзовыя, заряжающіяся съ дула орудія. Батареи полевой артилеріи имѣютъ по шести, а горной по четыре орудія.

Только одинъ пятый полкъ полевой артилеріи имѣетъ лошадей, прочіе же полки и вся горная артилерія возитъ орудія на мулахъ.

6) *Инженерное вѣдомство* состоитъ изъ инженернаго корпуса и инженерныхъ войскъ.

Въ первомъ считаются: 1 инженеръ-генералъ, какъ главный начальникъ, 9 генераловъ, 19 полковниковъ, 37 подполковниковъ, 61 капитанъ и 80 поручиковъ; къ корпусу же принадлежатъ: инженерная академія въ Гвадалаксарѣ, практическія полковыя школы, мастерскія, отдѣленіе молодыхъ саперовъ, гимнастическая школа арміи и разные парки.

Инженерныя войска состоятъ изъ двухъ полковъ, по два батальона въ каждомъ, и изъ особой топографической бригады въ 3 офицера и 17 нижнихъ чиновъ; батальоны имѣютъ по шести полевыхъ и по одной запасной ротѣ, и въ мирное время по 528, а въ военное по 1,000 человѣкъ. Войска эти, кромѣ минерной и саперной службы, исполняютъ также и піонерныя работы, почему и снабжены понтонами Бираго и Тіерри.

Digitized by Google

7) *Особыя части.* Испанская армія не имѣетъ особаго фурштата, но при штабахъ распредѣлено одиннадцать отдѣленій административныхъ рабочихъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, формируются перевозочныя средства для арміи. Въ обозѣ вообще преобладаетъ запряжка мулами.

Затѣмъ при войскахъ имѣются:

а) Санитарная бригада въ 480 человѣкъ; б) рота рабочихъ въ 262 человѣка; в) двѣ учебныя роты по 100 человѣкъ каждая; г) батальонъ кадетъ въ 424 человѣка; д) отдѣленіе береговыхъ стрѣлковъ въ 100 человѣкъ; е) два ремонтныхъ эскадрона въ 136 человѣкъ каждый; ж) инвалидный корпусъ, расположенный отдѣленіями по крѣпостямъ и военнымъ округамъ.

8) *Жандармы* или гражданская гвардія организована по старофранцузскому образцу въ 13 легіоновъ и считаетъ въ своихъ рядахъ 16,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 2,000 конныхъ; къ этой же категоріи принадлежатъ и карабинеры, которые, въ числѣ 12,000 человѣкъ, служатъ таможенною стражею на границахъ. Оба корпуса оказываютъ весьма важное содѣйствіе дѣлу поддержанія спокойствія въ странѣ во время политическихъ переворотовъ.

9) *Военныя учрежденія.* а) *Военно-учебныя заведенія.* Для образованія офицеровъ пѣхоты существуютъ пѣхотная школа въ Толедо на 400 и кавалерійская въ Вальядолидѣ на 100 кадетъ; курсъ въ обоихъ заведеніяхъ пятилѣтній. Генеральный штабъ, артилерійское и инженерное вѣдомства имѣютъ свои спеціяльныя школы въ Мадридѣ, Сеговіи и Гвадалаксарѣ, въ которыхъ курсъ продолжается три года. Независимо отъ этихъ школъ предполагается открыть въ Мадридѣ особую военно-политехническую школу, для распространенія вообще высшихъ военныхъ познаній. Школы для нижнихъ чиновъ имѣютъ ту особенность, что не принадлежатъ непосредственно къ войскамъ, а представляютъ особыя учрежденія: такъ, для подготовки унтеръ-офицеровъ есть особая школа въ Толедо и еще нѣсколько элементарныхъ военныхъ школъ, изъ которыхъ лучшіе ученики поступаютъ въ офицерскія школы, а всѣ прочіе переводятся унтеръ-офицерами въ войска. Школы эти, особенно же комплектуемыя солдатскими дѣтьми, даютъ превосходныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, которыми болѣе всего и поддерживается испанская армія.

б) *Техническія заведенія.* Къ нимъ принадлежатъ: два орудійныхъ завода въ Севильѣ и Трубіи (въ Астуріи), три оружейныхъ фабрики въ Толедо, Пласенціи и Овіедо, пять пороховыхъ мельницъ, столько же селитроварень и одна патронная фабрика. Кромѣ того,

Digitized by Google

имѣются арсеналы, инженерныя и піонерныя мастерскія при крѣпостяхъ и техническихъ войскахъ.

в) Для *призрѣнія больныхъ* учреждены 41 разной величины госпиталей, въ которыхъ можетъ быть принято до 10,000 человѣкъ. Для помѣщенія же войскъ выстроено 363 разныхъ казарменныхъ зданій, въ которыхъ можетъ быть расположено 138,000 человѣкъ съ 18,000 лошадей. Независимо отъ того весьма, значительное число казенныхъ зданій занято въ крѣпостяхъ и въ главныхъ пунктахъ стоянки войскъ подъ склады оружія, обмундированія, провіянтскаго довольствія и т. п.

г) Для *ремонтированія кавалеріи* имѣются три конскихъ завода, вполнѣ удовлетворяющіе потребностямъ мирнаго времени.

10) *Вспомогательныя части.* Къ нимъ относятся чины интендантства, военно-судной, медицинской и духовной части. Всѣ эти чины приравнены по своимъ должностямъ къ офицерскимъ чинамъ.

Корпусъ интендантства представляетъ полный сколокъ съ такого же учрежденія во Франціи; онъ крайне немногочисленъ.

Военно-судная часть въ первой инстанціи принадлежитъ непосредственно начальникамъ частей войскъ; вторую инстанцію составляютъ военно-окружные суды, а высшею инстанціею служитъ верховный военный судъ въ Мадридѣ. И по этой части остались еще слѣды прежнихъ привилегій: такъ, артилерія и инженерное вѣдомства имѣютъ свой особый судъ.

Военно-врачебная часть состоитъ изъ 28 высшихъ, 247 низшихъ медицинскихъ чиновъ и 33 фармацевтовъ; вообще чины эти такъ распредѣлены, что на каждый полкъ приходится по три, а на каждый батальонъ по два медика. Въ каждомъ батальонѣ полагается по одному священнику.

11) *Милиціи.* Еще недавно резервомъ для испанской арміи служили такъ называемые провинціяльные батальоны, которые, въ дѣйствительности, болѣе походили на народное ополченіе, чѣмъ на постоянную армію; это были остатки прежнихъ провинціяльныхъ войскъ, нынѣ изчезнувшихъ со введеніемъ такъ-называемаго главнаго резерва, кадрами для котораго служатъ резервные батальоны. Оставшіяся еще части изъ провинціяльныхъ войскъ подчинены военному министерству и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ вышепомянутые батальоны Каталонскій и Канарскій, да галисійскій и маіоркскій эскадроны, причислены къ дѣйствующей арміи и содержатся и въ мирное время въ полномъ составѣ; другія части сохранили, въ болѣе значительной степени, свою самобытность. Къ числу таковыхъ принадлежатъ сель-

Digitized by Google

ская стража, формируемая по надобностямъ гражданскаго вѣдомства изъ выслужившихъ свои сроки солдатъ и изъ гражданъ, способныхъ владѣть оружіемъ, а также милиціи Балеарскихъ и Канарскихъ острововъ и особенно милиція бискайскихъ провинцій.

Провинціи эти, заселенныя басками, потомками древнихъ иберійцевъ, сохранили до сихъ поръ свои привилегіи, по которымъ онѣ имѣютъ особое гражданское право, освобождены отъ общей военной повинности и сами облагаютъ себя податьми. Воинственное, любящее свободу населеніе Бискаіи долѣе другихъ частей Испаніи поддерживало свою независимость во времена мавровъ и съ той же энергіей отстаиваетъ и теперь свои привилегіи. Въ случаѣ войны бискайскія провиціи выставляютъ особую милицію, числительностію до 25,000 человѣкъ, сформированныхъ въ отдѣльные батальоны. Правительство неоднократно пыталось упразднить или, по крайней мѣрѣ, преобразовать эту милицію, но всегда попытки возбуждали сильныя волненія въ населеніи, тѣмъ болѣе опасныя, что ими обыкновенно пользовались приверженцы боковой линіи Бурбоновъ, карлисты, къ которымъ расположено бискайское населеніе. Расположеніе это поддерживается вліятельнымъ въ этихъ провинціяхъ духовенствомъ и обѣщаніями, что, въ случаѣ торжества карлистовъ, будетъ обезпечено сохраненіе бискайскихъ привилегій. Такое настроеніе умовъ басковъ тѣмъ опаснѣе, что провинціи прилегаютъ къ границамъ Франціи, откуда легко проникаютъ эмисары карлистовъ; къ тому же и населеніе сопредѣльныхъ французскихъ департаментовъ единоплеменно съ населеніемъ бискайскихъ провинцій и весьма сочувственно относится къ своимъ запиренейскимъ родичамъ.

Общій перечень сухопутныхъ военныхъ силъ Испаніи представляетъ слѣдующее:

	По штатамъ.	
	Мирнаго времени.	Военнаго времени.
	Человѣкъ.	Человѣкъ.
Гвардія	200	200
Линейная пѣхота.	42,240	80,000
Резервные батальоны	»	56,000
Стрѣлковые батальоны.	12,000	20,000
Особыя пѣхотныя части	1,056	2,000
Кавалерія.	8,100	14,500
Артилерія	6,000	11,430
Инженерныя войска.	2,232	3,630
Жандармы и карабинеры	28,000	28,000

Digitized by Google

Особыя части и учрежденія	1,900	2,540
Милиціи	»	25,000
Корпусъ офицеровъ.	6,000	10,000
Итого	107,728	253,300
Число лошадей при войскахъ. . . .	15,000	30,000

Въ мирное время, числительность арміи по финансовымъ разсчетамъ уменьшается; такъ, на 1872 годъ предположено было содержать всего 80,000 человѣкъ, но кажется, что предположеніе это невозможно было осуществить, вслѣдствіе волненій, возбужденныхъ въ сѣверной Испаніи приверженцами карлистовъ, для усмиренія которыхъ потребовались войска.

Матеріяльная часть испанской арміи вообще въ очень хорошемъ состояніи: обмундированіе и снаряженіе войскъ отличаются простотою, легкостію и удобствомъ; господствующій цвѣтъ мундировъ темно-синій, причемъ вся пѣхота и кавалерія имѣютъ одинаковые мундиры, а роды кавалеріи отличаются только по головному убору. Пѣхота вооружена заряжающимися съ казны ружьями системы Бердана и, кромѣ того, есть запасъ въ 35,000 ружей Ремингтона. Кавалерія, кромѣ сабель, имѣетъ револьверы; сверхъ того уланы имѣютъ пики, а кирасиры и конные егеря карабины Ремингтона. Вся пѣшая артилерія также вооружена саблями и ружьями подобными пѣхотнымъ.

Хозяйственная часть испанскихъ войскъ находится еще въ переходномъ положеніи, такъ какъ предположенныя многія реформы не приведены еще въ исполненіе; пока снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ производится въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, подъ вѣдѣніемъ и контролемъ интендантства, частію поставками отъ подрядчиковъ, частію же покупками самими войсками. Интендантское довольствіе вообще производится въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, даже скупо, но тѣмъ не менѣе, при врожденной испанцамъ умѣренности въ пищѣ, оно достаточно. За то денежные оклады довольно значительны; такъ, въ мѣсяцъ, одного жалованія, безъ добавочныхъ окладовъ, число которыхъ довольно значительно, получаютъ: генералъ-лейтенантъ 1,000 пезето (*), полковникъ 575, капитанъ 250, фельдфебель 36, рядовой 10 пезето. Изъ добавочныхъ окладовъ наиболѣе значительна прибавка къ жалованію, выдаваемая съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе; оно равняется для генерала 250, для полковника 60, капитана 40, субалтернъ-офицера 20 пезето; нижніе

(*) Пезето равняется четыремъ реаламъ, а реалъ 6,48 коп. сер., такъ что пезето на наши деньги около 26 коп.

Digitized by Google

чины также получаютъ прибавку. Точно также и размѣръ пенсіи, выдаваемой по числу прослуженныхъ лѣтъ, довольно значителенъ: высшій размѣръ пенсіи для полковника за 40 лѣтъ службы составляетъ 470 пезето въ мѣсяцъ, для капитана, за 25 лѣтъ службы, 100 пезето въ мѣсяцъ.

Обученіе войскъ ведется по уставамъ, составленнымъ по образцу французскихъ; строй принятъ въ пѣхотѣ двухшереножный; разсыпному дѣйствію и сторожевой службѣ войска обучены хорошо, но обученіе стрѣльбѣ въ цѣль и дѣйствію въ совокупности разныхъ родовъ оружія не дано еще подлежащаго развитія. Есть извѣстія, что король Амедей обращался въ Прусію съ просьбою о присылкѣ инструкторовъ и даже генераловъ для преобразованія не только обученія войскъ, но и самой ихъ организаціи; извѣстіе это сильно оскорбило національную гордость испанцевъ и возбудило неудовольствіе въ войскахъ, почему можно полагать, что оно было распространено врагами короля, и особенно стоящаго нынѣ во главѣ управленія министерства, которое вообще не пользуется популярностію.

По дисциплинѣ и обученію нижнихъ чиновъ, испанская армія вообще представляется въ очень хорошемъ видѣ; ловкостію, выносливостію, расторопностію испанскій солдатъ возбуждаетъ удивленіе иностранцевъ, особенно въ походѣ и въ дѣйствіяхъ малой войны; къ дѣйствію стройными массами онъ менѣе способенъ. Лучшими, отборными войсками могутъ назваться артилерія и инженерныя войска, въ которыхъ и составъ корпуса офицеровъ весьма хорошъ; въ эти войска поступаютъ по преимуществу молодые люди лучшихъ фамилій, соединяющіе съ хорошимъ образованіемъ любовь къ своему роду службы.

Худшая часть испанской арміи кавалерія, какъ по качеству лошадей, такъ и по наличному составу.

Но величайшая язва испанской арміи это корпусъ ея офицеровъ, между которыми, рядомъ съ лицами достойными и преданными своему дѣлу, очень много такихъ, которые достигли чиновъ и повышеній весьма быстро не по заслугамъ, а путемъ интригъ и политическихъ переворотовъ послѣдняго времени. Заимствованный отъ французовъ порядокъ производства въ офицерскіе чины не по линіи, а за отличіе, открылъ въ Испаніи широкое поприще злоупотребленіямъ; при политическихъ переворотахъ, стоявшіе во главѣ революціонныхъ движеній генералы слишкомъ широко пользовались этимъ закономъ для увеличенія числа своихъ приверженцевъ; въ періоды же замиренія между партіями, для избѣжанія неудовольствій, правительство на-

Digitized by Google

ходилось вынужденнымъ утверждать всѣ эти производства въ чины и тѣмъ еще болѣе ухудшало составъ корпуса офицеровъ. Вотъ почему нерѣдко можно встрѣтить рядомъ съ необычайно быстрымъ повышеніемъ и то, что въ одномъ чинѣ люди достойные остаются иногда по 25 и 30 лѣтъ.

Нынѣшнее правительство принимаетъ уже мѣры для уменьшенія числительности офицеровъ, предоставляя имъ мѣста по гражданскому управленію, а чтобы прекратить на будущее время злоупотребленія по чинопроизводству, установило, чтобы впредь производство въ чины было дѣлаемо исключительно только по линіи старшинства, для замѣщенія открывающихся вакансій. Такая мѣра, очевидно, должна на нѣкоторое время задержать всякія повышенія въ чинахъ, а потому она естественно возбудила общее неудовольствіе въ войскахъ.

Неудовольствіе близко къ тому, чтобы превратиться въ открытое возстаніе войскъ, или, вѣрнѣе говоря, ихъ начальниковъ, которые увлекаютъ войска и народныя массы къ противодѣйствію правительству. Такія возстанія слишкомъ обыкновенныя явленія въ исторіи Испаніи за послѣднее время, и такъ какъ почва для нихъ подготовлена, то нерѣдко малѣйшая неосторожность правительства служитъ поводомъ къ возстанію. Такъ, въ послѣднее время случилось событіе, которое могло легко повести къ важнымъ безпорядкамъ.

Правительство назначило генералъ-губернаторомъ бискайскихъ провинцій генерала Гидальго, пользующагося по прежней своей службѣ дурною репутаціей между своими сослуживцами, артилерійскими офицерами. Въ 1866 году онъ, будучи простымъ поручикомъ артилеріи, вышелъ въ отставку для того, чтобы участвовать въ возстаніи; его видѣли затѣмъ на барикадахъ и противъ него составилось обвиненіе, что онъ участвовалъ въ измѣнническомъ, подломъ убійствѣ четырехъ артилерійскихъ офицеровъ въ казармахъ Санъ-Жиля. Несмотря на неоднократныя запирательства въ участіи въ этомъ дѣлѣ, Гидальго былъ вынужденъ принять нѣсколько вызововъ на дуель и общественное мнѣніе не переставало считать его виновникомъ убійствъ. Тѣмъ не менѣе, онъ сдѣлалъ быструю карьеру, пользуясь поддержкой правительства; но теперь, когда его назначили генералъ-губернаторомъ, артилерійскіе офицеры расположенныхъ въ Бискаіи гарнизоновъ сочли униженіемъ для себя служить подъ начальствомъ подобнаго человѣка и, не явившись къ нему при его прибытіи къ мѣсту службы, какъ того требуетъ военная дисциплина, предпочли подать прошенія объ отставкѣ.

Digitized by Google

Примѣру ихъ послѣдовали другіе артилерійскіе офицеры, такъ что одно время въ министерство поступило до 800 прошеній. Въ виду такой демонстраціи, генералъ Гидальго самъ просилъ объ увольненіи отъ службы и правительство сдѣлало уступку общественному мнѣнію, согласившись на его увольненіе; артилерійскіе же офицеры остались на службѣ. Демонстрація эта можетъ служить указаніемъ, какія затрудненія встрѣчаются испанскимъ правительствомъ на каждомъ шагу вслѣдствіе духа партій, господствующаго между офицерами.

Что касается колоніяльныхъ войскъ, то они состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ корпусовъ, соотвѣтственно тремъ колоніяльнымъ генералъ-губернаторствамъ, а именно: Кубы, Порто-Рико и Филипинскихъ острововъ. Всѣ эти войска подчинены министру колоній и состоятъ изъ регулярныхъ войскъ, комплектуемыхъ, по преимуществу, волонтерами изъ самой Испаніи и изъ мѣстныхъ милицій.

Наиболѣе значителенъ корпусъ, занимающій островъ Кубу: числительность его, вслѣдствіе продолжающагося уже нѣсколько лѣтъ на островѣ возстанія, увеличилась въ послѣднее время до 80,000 человѣкъ.

Регулярныя войска на Кубѣ составляютъ: восемь полковъ линейной пѣхоты, двухбатальоннаго состава, и пять батальоновъ стрѣлковъ, всѣ батальоны въ 1,000 человѣкъ; два четырехъ-эскадронные полка улановъ, два эскадрона жандармовъ, полкъ полевой и полкъ горной артилеріи, каждый въ пять батарей, батальонъ крѣпостной артилеріи, восемь ротъ инженерныхъ войскъ, рота мастеровыхъ и восемь рекрутскихъ депо.

Въ нынѣшнемъ году правительство рѣшилось увеличить эти силы сформированіемъ двухъ новыхъ полковъ линейной пѣхоты и одного полка кавалеріи. Объ исполненіи этого предположенія пока еще ничего неизвѣстно.

Милиціи состоятъ изъ батальона и двухъ эскадроновъ національной гвардіи, 12 ротъ бѣлой и столько же черной милиціи и четырехъ полковъ кавалеріи, въ четыре эскадрона каждый.

Кромѣ того, есть еще особые отряды волонтеровъ.

Корпусъ Филиппинскихъ острововъ, вслѣдствіе волненій, здѣсь возникшихъ, также пришлось усилить, такъ что онъ представляетъ общую числительность до 15,000 человѣкъ; но милиціи распущены и оставлены лишь ихъ кадры. Что же касается регулярныхъ войскъ, то они состоятъ изъ 10 полковъ пѣхоты въ восемь ротъ каждый, роты стрѣлковъ, кавалерійскаго полка въ четыре эскадрона, двухъ бригадъ

Digitized by Google

артилеріи, имѣющихъ 10 полевыхъ, одну горную батареи и одну роту рабочихъ, и два отдѣленія морской пѣхоты.

Войска въ Порто-Рико до 5,000 человѣкъ; въ этомъ числѣ регулярныя войска составляютъ: полкъ пѣхоты въ два батальона, батальонъ стрѣлковъ, бригада артилеріи, имѣющая четыре батареи, рабочее отдѣленіе, и инженерное управленіе, состоящее изъ одного офицера и одного унтеръ-офицера. Милиціи образуютъ два батальона въ четыре роты каждый.

Значительное протяженіе морскихъ границъ и обладаніе колоніями дѣлаетъ необходимымъ и возможнымъ для Испаніи содержаніе флота, современное положеніе котораго, впрочемъ, далеко отъ того блистательнаго состоянія, въ какомъ испанскій флотъ былъ даже въ концѣ прошлаго столѣтія. Морскія силы Испаніи имѣютъ особое управленіе, сосредоточивающееся въ морскомъ министерствѣ. Укомплектованіе ихъ личнаго состава производится изъ прибрежныхъ мѣстностей, которыя раздѣляются, въ этомъ отношеніи, на пять департаментовъ: три собственно на Пиренейскомъ полуостровѣ и два въ колоніяхъ; для пополненія же флота офицерами имѣются морской кадетскій корпусъ на 160 и морская колегія на 80 воспитанниковъ; кромѣ того есть навигаціонная школа для подготовки лоцмановъ и спеціяльная школа для машинистовъ.

Личный составъ всѣхъ флотскихъ чиновъ доходитъ до 13,000 человѣкъ, независимо морской пѣхоты, образующей шесть батальоновъ, по шести ротъ въ каждомъ.

Самый флотъ Испаніи состоитъ изъ 135 судовъ, съ 813 орудіями, при 23,747 паровыхъ силахъ; кромѣ того 48 канонирскихъ лодокъ съ 48 орудіями и 1,920 паровыми силами. Всѣ эти суда раздѣлены, по своей величинѣ, на четыре класа, а именно:

24 судна перваго класа, которыми командуютъ полные капитаны, въ чинѣ равномъ полковнику; 32 судна втораго класа, командуемыя фрегатными капитанами, что соотвѣтствуетъ чину подполковника; 64 судна третьяго класа, подъ начальствомъ лейтенантовъ перваго класа, чинъ соотвѣтствующій капитанскому; 73 судна четвертаго класа, командуемыя лейтенантами втораго класа, что соотвѣтствуетъ чину поручика.

Морскія силы Испаніи распредѣлены на слѣдующія пять эскадръ: 1) Средиземнаго Моря, 2) Южной Америки, 3) Кубы, 4) Филипинскихъ острововъ и 5) Атлантическаго Океана.

Что касается судовъ, то на первомъ планѣ стоятъ семь броненосныхъ кораблей, изъ которыхъ три (Нуманція, Викторія и

Digitized by Google

Арапиле) построены на верфяхъ Франціи и Англіи и представляютъ собою суда новой конструкціи; остальные четыре (Тетуанъ, Сарагосса, Саргунто и Мендесъ-Нунесъ) деревянной постройки и затѣмъ уже покрыты бронею. Эти броненосцы имѣютъ въ общей сложности 5,600 паровыхъ силъ и 145 орудій. Кромѣ того 30 канонирскихъ лодокъ покрыты броней и каждая имѣетъ, при машинѣ въ 40 силъ, одно тяжелое орудіе.

Изъ прочихъ судовъ болѣе значительны десять винтовыхъ деревянныхъ фрегатовъ, съ машинами отъ 800 до 350 паровыхъ силъ и съ вооруженіемъ отъ 25 до 40 орудій. Транспортныя суда испанскаго флота имѣютъ вмѣстимость въ 1,300 тоннъ.

Въ заключеніе о военныхъ силахъ Испаніи можно сказать, что хотя реформы послѣдняго времени и много сдѣлали для нихъ, но не мало остается еще сдѣлать: ввести обще-обязательную повинность во всѣхъ провинціяхъ, вовсе уничтоживъ выкупъ; преобразовать корпусъ офицеровъ, очистивъ его отъ излишнихъ и недостойныхъ членовъ; усилить развитіе образованія въ войскахъ вообще и между офицерами въ особенности; организовать сборы войскъ, гдѣ бы войска всѣхъ оружій пріучались къ совокупному дѣйствію; преобразовать хозяйственную часть; ввести военные телеграфы и желѣзно-дорожныя команды, которыхъ вовсе нѣтъ. Таковы главнѣйшія задачи, которыя имѣетъ въ виду исполнить настоящее министерство. Нельзя предрѣшить, конечно, на сколько это ему удастся исполнить, но нельзя не замѣтить, что оно встрѣтитъ громадныя затрудненія при ихъ исполненіи.

Въ ряду затрудненій на первомъ планѣ стоятъ финансовыя препятствія. При плохомъ состояніи финансовъ Испаніи, въ послѣднее время изъ общаго государственнаго бюджета было удѣляемо на сухопутное вѣдомство около 27, а на морское около $8^1/_2$ милліоновъ рублей. Цифры эти врядъ-ли удастся повысить, такъ какъ кортесы болѣе склонны даже къ уменьшенію военнаго бюджета, а безъ денежныхъ средствъ невозможно, или по крайней мѣрѣ крайне затруднительно, вводить новыя реформы. Съ другой стороны, реформамъ еще болѣе препятствуетъ внутреннее положеніе государства. Недавно вступившій на престолъ король, какъ чужестранецъ, несмотря на всѣ свои достоинства, не пользуется популярностію въ странѣ, что придаетъ особое значеніе и силу партіямъ, не перестающимъ волновать эту несчастную страну. Кромѣ республиканцевъ и карлистовъ, въ послѣднее время стали усиливаться еще и альфонсисты, приверженцы сына бывшей королевы Изабелы; повременамъ, нѣкото-

Digitized by Google

рыя изъ этихъ партій, преимущественно карлисты, открыто, съ оружіемъ въ рукахъ, дѣйствуютъ противъ правительства и вынуждаютъ употреблять войска для ихъ усмиренія. Въ тоже время правительство занято возстаніемъ Кубы, волненіями на Филипинскихъ островахъ. Потеря этихъ владѣній была бы сильнымъ ударомъ для самолюбія и гордости испанцевъ и, конечно, повлекла бы за собою сверженіе царствующей династіи.

Среди всѣхъ такихъ заботъ и затрудненій, очевидно, трудно помышлять о реформахъ въ арміи; но, тѣмъ не менѣе, положительно извѣстно, что онѣ предположены нынѣшнимъ военнымъ министромъ и къ тому-же, какъ выше указано, въ довольно широкихъ размѣрахъ. Реформы должны задѣть прямые интересы бискайскихъ провинцій и офицеровъ, почему и слѣдуетъ опасаться, что онѣ возбудятъ волненія, которыя могутъ снова поставить испанское правительство въ крайнее затрудненіе.

Обратимся теперь къ Турціи, которая, по незаконченности въ ней военныхъ реформъ, по затрудненіямъ, встрѣчаемымъ въ дѣлѣ ихъ развитія, представляетъ нѣкоторое сходство съ Испаніей.

Сухопутныя силы Турціи состоятъ, въ настоящее время, изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) изъ *постоянной арміи*, организованной по образцу европейскихъ армій и подраздѣленной на *дѣйствующія* войска (низамъ) и *резервъ* (редифъ); 2) изъ *милицій* и иррегулярныхъ войскъ и 3) изъ контингентовъ васальныхъ владѣній Турціи.

Турецкая имперія раздѣлена, относительно комплектованія арміи, на шесть округовъ, сообразно съ числомъ армейскихъ корпусовъ. Каждый корпусъ дѣйствующихъ войскъ, вмѣстѣ со своимъ резервнымъ корпусомъ, комплектуется постоянно изъ населенія одного и того-же округа, причемъ каждый изъ пѣхотныхъ полковъ имѣетъ свой особый рекрутскій округъ, между тѣмъ какъ ежегодный контингентъ прочихъ родовъ оружія набирается съ цѣлаго корпуснаго округа. Саперныя части составляютъ исключеніе изъ этого правила: онѣ комплектовались до настоящаго времени изъ округа 1 го армейскаго корпуса.

Военная повинность легла, при первоначальномъ введеніи ея, исключительно на мусульманское населеніе Турціи. Позднѣе, въ 1855 году, она была распространена и на все прочее населеніе, но относительно христіанъ распоряженіе это не осуществилось, такъ какъ правительство, опасаясь давать христіанамъ въ руки оружіе, вскорѣ замѣнило для нихъ личную службу денежнымъ выку-

Digitized by Google

помъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало новое распоряженіе, по которому контингентъ, въ ущербъ христіанскому населенію, былъ увеличенъ на 16,000 человѣкъ, причемъ размѣръ выкупнаго отъ военной службы взноса назначенъ въ 3,000 піастровъ. Такимъ образомъ, удалось обойти законъ и армія остается, по прежнему, исключительно мусульманскою; сверхъ сего, правительству открылся новый источникъ доходовъ, который нынѣ доходитъ до 70.000,000 піастровъ.

Вся армія является исключительно составленною изъ мусульманъ, и только ничтожная часть ея, а именно извѣстная, такъ называемая, казачья бригада сформирована изъ христіанъ-волонтеровъ. Правительство принимаетъ также весьма охотно на службу иностранныхъ офицеровъ, между которыми наибольшее число составляютъ англичане (преимущественно въ драгунскихъ полкахъ) и поляки. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что существующій нынѣ законъ о военной повинности, несмотря на всѣ усилія и крутыя мѣры правительства, далеко еще не можетъ считаться введеннымъ повсемѣстно: такъ, напримѣръ, вся Аравія и нѣкоторыя части Курдистана до сихъ поръ не выставляютъ рекрутъ; въ другихъ частяхъ Малой Азіи правительство нашлось вынужденнымъ сократить срокъ дѣйствительной службы и вовсе отказаться отъ резерва; и въ самыхъ европейскихъ владѣніяхъ пришлось мѣстами значительно облегчить повинность, какъ, напримѣръ, въ Босніи, а относительно Верхней Албаніи ограничиться милиціею.

Ежегодный контингентъ рекрутъ простирается обыкновенно отъ 20,000 до 25,000 человѣкъ, изъ которыхъ 20% приходится на европейское и 80% на азіятское населеніе.

Мы выше упомянули о томъ, что дѣйствующая армія подраздѣлена на 6 корпусовъ; изъ нихъ первый корпусъ носитъ названіе гвардейскаго, хотя и не пользуется никакими особыми преимуществами.

Каждый корпусъ, согласно нормальной организаціи, состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Семи пѣхотныхъ полковъ (два зуавскихъ и пять линейныхъ), всѣ трехбатальоннаго состава; шести стрѣлковыхъ батальоновъ; четырехъ кавалерійскихъ полковъ (одинъ спагисовъ, одинъ драгунскій и два линейныхъ), всѣ шести-эскадроннаго состава; одного артилерійскаго полка, въ составѣ шестнадцати батарей, по шести орудій въ каждой.

Въ шестомъ корпусѣ еще не вполнѣ сформированы и устроены всѣ эти части, но взамѣнъ недостающихъ имѣется соотвѣтственное число

Digitized by Google

сверхштатныхъ частей; въ первомъ корпусѣ состоитъ, такимъ образомъ, кромѣ саперной бригады, еще одинъ пѣхотный и одинъ кавалерійскій полкъ, образованные изъ контингента выставляемаго Триполисомъ; при третьемъ корпусѣ сверхштатный пѣхотный полкъ, комплектуемый со всего корпуснаго округа и, кромѣ того, милиціонная бригада Босніи; въ пятомъ корпусѣ также одинъ сверхштатный полкъ.

Слѣдующія войска не включены въ составъ корпусовъ: резервная береговая и крѣпостная артилерія, административныя войска, жандармы и два вновь формируемыхъ чужеземныхъ полка, которые предназначаются для несенія службы на руской и греческой границѣ. Пока въ этихъ полкахъ сформировано только по одному батальону.

Въ сущности вся нормальная организація турецкихъ войскъ существуетъ только на бумагѣ. Въ мирное время высшею тактическою единицею является батальонъ, такъ какъ нѣтъ ни дивизіонныхъ, ни бригадныхъ управленій; войска разныхъ корпусовъ постоянно перемѣшаны между собою и часто случается, что даже части одного полка разбросаны на значительное разстояніе по разнымъ мѣстностямъ.

Резервная арміи (редифъ) имѣетъ организацію сходную съ принятою для дѣйствующей, съ тою разницею, что въ составъ резервныхъ корпусовъ входитъ меньшее число тактическихъ единицъ, а именно: въ каждомъ корпусѣ положено имѣть шесть пѣхотныхъ полковъ и шесть стрѣлковыхъ батальоновъ, три кавалерійскихъ полка четырехъ-эскадроннаго состава и одинъ артилерійскій полкъ, изъ шести батарей.

Организація окончена для пяти корпусовъ, а въ шестомъ еще ни одинъ полкъ не сформированъ окончательно. Числительную силу резерва можно опредѣлить приблизительно до 300,000, но изъ нихъ не болѣе 80,000 человѣкъ служившихъ въ рядахъ дѣйствующей арміи.

По закону, редифъ собирается не иначе какъ въ военное время; тѣмъ не менѣе безпрестанные безпорядки внутри имперіи заставляли правительство неоднократно пренебрегать этимъ постановленіемъ и собирать часть резерва для усиленія войскъ дѣйствующей арміи. Въ 1866 году было призвано подъ ружье не менѣе 44 батальоновъ; въ слѣдующемъ году это число увеличилось на десять батальоновъ, а въ 1868 году ихъ было 68 батальоновъ.

Положенные для резерва учебные сборы въ мирное время пока ни разу не состоялись, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій.

Общая числительность турецкихъ силъ, по приведеніи ихъ на военное положеніе, едва-ли можетъ превысить 300,000 человѣкъ.

Digitized by Google

Въ началѣ 1870 года штатное состояніе турецкой арміи было слѣдующее:

въ мирное время. (безъ резерва).	въ военное время. (съ резервомъ).
111,711 чел.	297,166 чел.
20,920 лош.	26,550 лош.
	804 оруд.

Со включеніемъ иррегулярныхъ частей и вспомогательныхъ контингентовъ, числительность всѣхъ вообще вооруженныхъ силъ Турціи приблизительно будетъ равняться 350,000, много 400,000; но если принять въ соображеніе весьма дурное состояніе матеріяльной части и отсутствіе всякихъ средствъ къ приведенію ея въ короткое время въ болѣе удовлетворительное состояніе, то окажется, что Порта, въ дѣйствительности, не въ состояніи выставить болѣе 200,000 человѣкъ.

Что касается контингентовъ васальныхъ владѣній Турціи, то событія послѣднихъ десятилѣтій ясно доказали, что Порта едва-ли можетъ разсчитывать на какую-либо матеріяльную поддержку со стороны своихъ вассальныхъ владѣній находящихся въ Европѣ: изъ внѣевропейскихъ одинъ Триполисъ выставляетъ пѣхотный и кавалерійскій полки, которыми Турція могла бы располагать въ случаѣ войны; на поддержку же Египта и Туниса она можетъ расчитывать не иначе, какъ при совпаденіи особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, на что вообще представляется мало вѣроятности.

Вооруженіе, обмундированіе и боевая подготовка. Зуавы и стрѣлки вооружены короткими винтовками Энфильда, съ ятаганами, а линейная пѣхота нарѣзными ружьями. Въ послѣднее время, часть этихъ ружей, до 50,000, замѣнена заготовленными въ Англіи ружьями системы Снайдера. Кромѣ того, производятся усиленныя работы, въ арсеналѣ Цейтунъ-Барну, по передѣлкѣ имѣющихся нынѣ ружей на заряжающіеся съ казны, частью по системѣ Снайдера, частью по системѣ австрійскаго оружейника Крука.

Обмундированіе, которое прежде близко подходило къ европейскому, получило недавно, уже въ царствованіе настоящаго султана, болѣе національный покрой. Оно состоитъ изъ синяго бешмета, безъ воротника, поверхъ котораго надѣвается спереди открытый кафтанъ, у зуавовъ краснаго, а у линейной пѣхоты свѣтло-зеленаго цвѣта; изъ широкихъ панталонъ одинаковаго съ кафтаномъ цвѣта и голубого шерстянаго пояса. Плащъ съ капишономъ и обувь приняты сходные съ французскими образцами. Головной уборъ составляютъ: у зуавовъ, чалма, въ остальной пѣхотѣ фески съ синими

Digitized by Google

кистями. Офицеры, исключая кавалерійскихъ, сохранили мундиры европейскаго покроя.

Боевая подготовка *пѣхоты* неудовлетворительна.

Оружіе, большею частью купленное заграницею небольшими партіями, представляется сборомъ всевозможныхъ системъ и образцовъ; рядомъ съ скорострѣльными ружьями, встрѣчаются иногда не только гладкоствольныя, но даже и немало кремневыхъ ружей.

Стрѣльбою войска занимаются мало и весьма небрежно, а маневрированіе почти вовсе неизвѣстно.

Введеные съ 1862 года отпуски людей, прослужившихъ три года, обнаруживаетъ весьма вредное вліяніе на состояніе арміи: не только редифъ, но и низамъ страдаютъ замѣтно отъ недостатка хорошихъ учебныхъ кадровъ, вслѣдствіе чего они въ дѣлѣ боевой подготовки сильно отстали отъ современныхъ требованій, и только части первыхъ двухъ корпусовъ представляются нѣсколько менѣе запущенными въ этомъ отношеніи.

Впрочемъ, слѣдуетъ отдать справедливость природнымъ качествамъ турецкаго пѣхотинца: онъ исполнителенъ и послушенъ, довольствуется весьма малымъ и выносливъ, такъ что будетъ служить по мѣрѣ силъ и умѣнія, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, и съумѣетъ перенести тѣ труды и лишенія, съ которыми сопряжена болѣе или менѣе жизнь всѣхъ вообще войскъ въ военное время.

Кавалерія одѣта въ національный костюмъ: чалма, бешметъ, кафтанъ, широкіе шаровары и высокіе сапоги; драгуны сохранили прежній мундиръ европейскаго образца и носятъ фески.

Спагисы и драгуны вооружены саблями и пистолетами; въ линейной кавалеріи (прежніе уланскіе полки) люди фланговыхъ взводовъ вооружены, сверхъ того, карабинами, а прочихъ взводовъ пиками.

Отдѣльная казачья бригада, которая комплектуется христіанами, состоитъ изъ одного казачьяго полка шести-эскадроннаго и одного драгунскаго четырех-эскадроннаго состава; всѣ люди вооружены пиками, саблями и пистолетами.

Прежняя слава турецкой кавалеріи сохранилась только въ преданіи; теперешняя регулярная организація, мало соотвѣтствующая природнымъ наклонностямъ и привычкамъ людей, не могла привиться, въ особенности при отсутствіи раціональной и настойчивой учебной подготовки; къ этому присоединяются еще другія причины, вредно отзывающіяся на состояніи турецкой кавалеріи, преимущественно громадныя злоупотребленія по содержанію людей и лошадей и по хозяйственной части вообще. Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что Тур-

Digitized by Google

ція обладаетъ весьма хорошимъ матеріяломъ для сформированія кавалеріи: многія мѣстности населены природными кавалеристами, а туземная порода лошадей, хотя и не крупная, не уступаетъ другимъ въ легкости, поворотливости и сносливости.

Артилерія также обмундирована въ національный костюмъ. Этотъ родъ оружія стоитъ въ турецкой арміи, безспорно, гораздо выше своихъ собратій; матеріяльная часть и лошади въ очень хорошемъ состояніи. Что касается офицеровъ, то они, хотя и не отличаются обширностью теоретическихъ познаній, весьма хорошіе практики и стрѣляютъ превосходно.

Остается сказать нѣсколько словъ о числительномъ составѣ и достоинствѣ иррегулярныхъ частей и ополченія, которыми Турція можетъ, въ случаѣ нужды, пополнить свои вооруженныя силы. Турція прежде располагала значительнымъ числомъ нерегулярныхъ ратниковъ; въ минуту опасности ей стоило только кликнуть кличъ къ народу и тысячи правовѣрныхъ стекались подъ знамена для священной войны съ невѣрными. Эта мѣра была примѣнена въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, въ послѣдній разъ въ войну 1828 и 1829 годовъ съ Россіею; съ тѣхъ поръ ей не суждено было повторяться и едва-ли Турція когда-нибудь прибѣгнетъ къ тѣмъ поголовнымъ ополченіямъ народа на священную войну, которыя въ давно минувшія времена, быть можетъ, и имѣли извѣстное значеніе, но въ наши дни, при теперешнемъ состояніи военнаго искуства и при современныхъ требованіяхъ отъ войскъ, едва ли могутъ принести какую-либо пользу. Въ крымскую кампанію Турція не собирала, ополченія и вообще можно сказать, что само турецкое правительство сознаетъ, какъ мало пользы можно ожидать отъ фанатическаго ополченія, которое не подготовлено ни къ бою, ни къ перенесенію трудовъ и лишеній военнаго времени, вовсе не дисциплировано и легко можетъ сдѣлаться бичемъ собственной страны и деморализировать самую армію. Взамѣнъ ополченія, правительство въ критическія минуты прибѣгало къ формированію частей изъ волонтеровъ, такъ называемыхъ баши-бузуковъ; но и они оказались совершенно ненадежными. Въ крымскую войну, напримѣръ, было собрано до 70,000 баши-бузуковъ, но не надолго; ихъ страсть къ грабежамъ, неповиновеніе и общая распущенность вскорѣ достигли такихъ ужасающихъ размѣровъ, что они вскорѣ были расформированы, причемъ Омеръ-паша значительную часть ихъ, безъ дальнихъ церемоній, распредѣлилъ въ части дѣйствующей арміи. Для усмиренія внутреннихъ безпорядковъ, баши-бузуки употребляются довольно ча-

Digitized by Google

сто, и, въ этомъ отношеніи, они, какъ кажется, дѣйствительно удовлетворяютъ своему назначенію; но для дѣйствій въ полѣ, противъ регулярныхъ войскъ, они положительно негодятся. Кромѣ баши-бузуковъ, въ Турціи есть еще слѣдующія подобныя имъ части:

1) иррегулярный конный полкъ, сформированный изъ переселившихся съ Кавказа горцевъ;

2) албанская милиція;

3) боснійская милиція, которую турецкое правительство имѣетъ право созвать, въ случаѣ войны, но положиться на которую оно едва-ли можетъ;

4) мѣстная артилерія, родъ городовой стражи, предназначенной спеціяльно для несенія артилерійской службы въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ еще не организована крѣпостная артилерія.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДОСУГЪ И ДѢЛО.

КНИЖКИ ДЛЯ СОЛДАТЪ И НАРОДА.

на 1873 годъ.

Изданіе это продолжается въ 1873 году по прежней программѣ:

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ, состоитъ изъ двухъ и болѣе (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего 12—13 книжекъ, болѣе 60 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняется одинъ какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) **Военное дѣло.** Строевая служба. Внутренній и хозяйственный бытъ. Дисциплина. Правительственныя распоряженія, относящіяся до нижнихъ чиновъ.

2) **Общеобразовательное развитіе.** Статьи духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Руководства: къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописаніе. Историческіе и военные разсказы. Начальныя понятія изъ естествознанія, преимущественно относящіяся до Россіи.

3) **Словесность.** Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія,—и **календарь** на слѣдующій годъ.

Годовая цѣна изданія 3 р. 30 к. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. (Пересылочная цѣна по новому почтовому положенію удвоена).

Подписка адресуется: **въ редакцію изданія «ДОСУГЪ и ДѢЛО»**, въ С.-Петербургѣ, или на имя редактора **Александра Ѳомича Погоскаго**, по Большой Московской, домъ Владимірской церкви.

Подписавшимся по этому адресу редакція отвѣчаетъ за исправную доставку изданія.

Въ теченіе 1873 года будетъ издана для подписчиковъ книга: «ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ», съ рисунками и портретами,—А. Погоскаго, читанныя для войскъ, въ С.-Петербургѣ, въ Соляномъ городкѣ.

Также будутъ напечатаны, представленныя вслѣдствіе вызова Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, для описанія «Обороны Севастополя» матеріялы отъ участниковъ славной обороны.

Digitized by Google

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ РЕДАКЦІЕЮ «ДОСУГЪ И ДѢЛО»,

ДЛЯ ПОЛКОВЫХЪ ШКОЛЪ И ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

1. Календарь на 1873 годъ. Цѣна 10 к.
2. Стѣнной календарь на 1873 г. 5 к.
3. Лѣтопись событій отечествен., церковныхъ и міровыхъ. 20 к.
4. Букварь—по звуковой методѣ, для обученія новымъ способомъ. (печатается). 10 к.
5. Прописи, съ объясненіемъ правилъ обученія письму. Изд. 3-е. 10 к.
6. Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ. Съ 19 картинами. Протоіерея Д. Соколова. 20 к.
7. Ариѳметика для начальныхъ школъ. Изд. 2-е, пополненное, съ чертежами. 20 к.
8. Ариѳметическія задачи. 10 к.
9. Начала геометріи. Съ чертежами. Для учителей. 10 к.
10. Начальная книжка. Первыя понятія о міровѣдѣніи съ 40 рисунками и чертежами. Изд. 2-е, 15 к.
11. Земля, вода воздухъ—о мірозданіи. Изд. 2-е. 20 к.
12. Волга и Поволжье. Описаніе 9-ти приволжскихъ губерній. Съ Картою. 30 к.
13. Ока, Сура и Кама. Описаніе 11 губерній. 25 к.
14. Сибирь, Восточная и Западная. 25 к. Съ картою. 30 к.
15. Краткая исторія Россіи, для народнаго и солдатскаго чтенія. Съ хронологической таблицей и 4-мя историческими картами. А. Степынина. 45 к. Безъ картъ 30 к. Карты отдѣльно. 20 к.
16. Сборникъ. Въ прозѣ и стихахъ. Часть I-я. Изъ лучшихъ произведеній отечественныхъ писателей. Изд. 2-е. 30 к.
17. Сборникъ. Часть II-я. Историческія статьи въ прозѣ и стихахъ. Изд. 2-е 30 к.
18. Словарь иностранныхъ словъ, принятыхъ въ войскахъ. 10 коп.
19. Сказаніе о Царь-градѣ. Переводъ древней славянской рукописи. Исторія Царьграда и пророчество о судьбахъ его. 10 к.
20. Слово о Полку Игоревѣ. Переводъ древне-славянской историч. пѣсни. Съ 4-мя карт. Изд. 2-е. 15 к.
21. Сказаніе о великой княгинѣ Ольгѣ. Въ стихахъ. 10 к.
22. Нарва и Полтава. Учрежденіе регулярной арміи въ Россіи; первыя ея неудачи и побѣды. Изд. 2-е. 15 к.
23. Отечественная война 1812 г. (Печатается) Изданіе 2-е. 20 к.
24. Москва, ея святыни и древности. Съ рисунками. 40 к. На веленевой бумагѣ. 60 к.
25. Петръ Великій, преобразователь Россіи. 20 к.
26. Суворовъ. Его жизнь и побѣды. Съ портретомъ и подписью его. 25 к.
27. Наши богатыри. Часть 1-я. Подвиги нашихъ войскъ на Дунаѣ въ Турціи. 20 к.
28. Наши богатыри. Часть II-я. Подвиги нашихъ войскъ въ Крыму. 25 к.
29. Дисциплинарнаго устава—Законы и правила наказаній и взысканій на срочной службѣ. Съ таблицами (печатается) 15 к.
30. Солдатскія замѣтки. Изд. 3-е Объясненіе нравственныхъ обязанностей солдата. . 20 к.
31. Совѣты учителямъ новобранцевъ. Часть I-я Совѣты дядькамъ. Часть II-я Скорострѣльная винтовка Крынка. Изд. 2-е. 2 книжки, каждая по 10 к.
32. Изъ прошлаго и настоящаго. 10 к.
33. Полевая фортификація для унтеръ-офицеровъ и полковыхъ школъ, съ чертежами. Сост. поручикъ Сулковскій. 20 к.
34. Крестьянскій бытъ прежде и теперь Изд. 2-е. 10 к.
35. Солдатскій бытъ прежде и теперь. Изд. 2-е исправленное и дополненное. 15 к.
36. Пожары, причины ихъ и способы предохраненія отъ огня. Изд. 2-е. 10 к.
37. Голода и неурожаи въ Россіи, съ 1024 г. Историч. очеркъ всѣхъ голодовъ въ Россіи. 10 к.
38. О почвѣ. Распознаваніе почвы. 6 к.
39. Сборная книжка. Разныя статьи. 10 к.
40. Походъ куда велятъ. Солдатская игра; картина и при ней книжка 20 к.
41. Кавалеръ Иванъ Сысоевъ. Разсказъ С. Максимова. 15 к.

Digitized by Google

42. Въ плѣну у горцевъ. Разсказъ. 6 к.
43. Доля (Сказка-быль). 5 к.
44. Очерки кавказской войны. 20 к.
45. Путешествіе ко св. Мѣстамъ. 3 кн. 40 к.
46. Привыкать надо. Шутка для театра. Лейкина. 15 к.

Повѣсти и разсказы

А. НОГОСКАГО.

Кн. 1. Дѣдушка Назарычъ. Злодѣй и Петька. Двѣ повѣсти: 1-я описываетъ великодушный поступокъ стараго отставнаго солдата и его внука-мальчишки. 2-я—Исторія двухъ извощиковъ и двухъ лошадей. 25 к.

» 2. Сибирлетка, полковая собака. Походы солдатской собаки, раненой подъ Четати и издохшей на могилѣ солдатской подъ Инкерманомъ, но оставившей шкуру свою барабанщику—на общую ротную пользу. 20 к.

» 3. Господинъ Колодникъ. О томъ, какъ въ голодное время солдаты кормили своихъ хозяевъ, и какъ честный человѣкъ попалъ при томъ въ колодки. 20 к.

» 4. Суходольщина. Слѣпая память. 1-я повѣсть о развратившейся деревнѣ, ученомъ кузнецѣ и дядѣ его, солдатѣ. 2-я—Стихотвореніе: разсказъ слѣпого кавалера ребятишкамъ. 20 к.

» 5. Подосиновики. Прибылыя ребятишки въ отсутствіе солдата и его великодушное прощеніе преступной жены. 20 к.

» 6. Солдатское пиво. Чертовщина. Путешествіе на луну. Невымышленные разсказы про знахаря, суевѣра и пьяницу, залетѣвшаго будто бы на луну, а въ сущности въ лужу. 20 к.

» 7. Мірскія дѣтки. Мудрый судья. Первый виновуръ. Птичій даръ. 1-е) Описаніе, какъ міръ призрѣлъ барскихъ сиротъ. 2-е) Какъ судья уличалъ мошенниковъ 3-е) Какъ изобрѣтена чортомъ горѣлка, и 4-е) Откуда явилось господское виноградное вино. 20 к.

» 8. Отставное счастіе. Изъ старыхъ записокъ. Два кольца. 1-е) Счастье посредственнаго солдатика. 2-е Мои собственныя воспоминанія. 3-е Два земляка Иваны—гордый и тихій; наказаніе грабежа и награда безкорыстія. 20 к.

» 9. Анчутка безпятый. Наумъ сорокодумъ. Собачій застрѣльщикъ. Медвѣжья наука. Разсказы. (Изд. 2-е). 20 к.

» 10. Посестра Танька. Повѣсть съ натуры. Похожденіе красивой дѣвицы: дѣтство ея, юность и проступки, окончательное паденіе и наконецъ спасеніе ея невзрачнымъ, но добрымъ и честнымъ солдатикомъ (2-е изданіе). 25 к.

» 11. Старики. Повѣсть изъ Крымской войны; сущность похода и службы въ военное время. (Изд. 2-е). 15 к.

» 12. Сорочьи гнѣзда. Повѣсть объ укрытомъ солдатскомъ сынѣ. (Изд. 2-е). 20 к.

» 13. Маіорская дочь. Обученіе молодого солдата и Сестра Милосердія въ Севастополѣ (Изд. 2-е) 25 к.

» 14. Музыкантъ. Похожденіе талантливаго человѣка. 20 к.

» 15. Неспособный человѣкъ. Похожденіе неспособнаго, но честнаго человѣка. 25 коп.

» 16. Неспособный человѣкъ или 20 лѣтъ службы. Представленіе для солдатскихъ театровъ. 20 к.

» 17. Дѣдушка домовой. Представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ; для солдатскихъ театровъ. 15 к.

» 18. Пестрая книжка. Сказки (печатается). 10 к.

» 19. Покойный Иванъ Ивановичъ Ивановъ. Разсказъ изъ Крымской войны. 15 к.

» 20. Штуцерникъ Н. Зачинивороты и его потомство. Повѣсть. 25 к.

» 21. Жизнь безъ горя и печали. Походная сказка. Въ стихахъ. 15 к.

» 22. Божеское правосудіе. Три раз. сказа. 20 к.

Digitized by Google

Съ требованіемъ книгъ обращаться въ редакцію «ДОСУГЪ и ДѢЛО» или въ Военную Типографію Главнаго Штаба.

На пересылку книжекъ прилагается: на каждыя 4 книжки за 1 фунтъ.

Выписывающіе полное собраніе означенныхъ въ этомъ списки книжекъ высылаютъ 11 руб., и сверхъ того на пересылку за 12 фунт. по почтовому положенію.

Выписывающіе прямо изъ редакціи—на 5 руб. получаютъ 10%, а на 10 и болѣе 20%—книгами.

Требованія выполняются не менѣе какъ на одинъ рубль, кромѣ пересылки.

Кромѣ высылки книгъ, изданныхъ редакціею «ДОСУГЪ и ДѢЛО»—другихъ требованій редакція исполнять не можетъ.

Для увѣдомленій и отвѣтныхъ писемъ слѣдуетъ прилагать почтовыя марки.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОГО ТОМА.

I.

стр.

Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Одиннадцатый участокъ: Туркменскій.—Десятый участокъ: Аральскій или Хивинскій. Полковникъ **ВЕНЮКОВЪ**. . . . . 5 и 199

Нѣсколько словъ о штурмѣ укрѣпленія Хамкеты. **Л. СИМОНОВЪ**. . . 51

Австрійскій лагерь у Брука на Лейтѣ. Капитанъ **Л. БАЙКОВЪ**. . . 57

Сравнительное обозрѣніе русскаго и австрійскаго кавалерійскихъ уставовъ. (*Съ чертежами*). **Л. ДРАКЕ**. 83

По вопросу объ офицерскомъ обозѣ въ военное время. **К. КР—ЦКІЙ**. . 105

Замѣтки о современной гигіенической обстановкѣ нашей арміи въ мирное и военное время. (По поводу московской политехнической выставки). Докторъ **ИЛИНСКІЙ**. 117

Пробная военная пекарня въ Варшавѣ. **ПЕТРЪ АГАПѢЕВЪ 1-й**. . . 133

Очерки Семирѣченскаго края. (*Путевыя письма*). I—XI. **Л. КОСТЕНКО**. 157 и 275

По поводу нѣкоторыхъ статей вызванныхъ послѣдними двумя кампаніями. **М. ДРАГОМИРОВЪ**. 253

Бой на основаніи теоретическаго изученія и опытовъ войны. (Окончаніе). Соч. **К. ф. В.** (*Съ нѣмецкаго*). ** 275

Еще о скорострѣлкахъ. **Я. А. ГРЕБЕНЩИКОВЪ**. 323

Шербургъ. (*Отрывки изъ писемъ*). **Л. Л. К—ОВЪ**. 331

Бесѣды о военно-походномъ телеграфѣ. (*Съ чертежами*). 6-го военно-походнаго телеграфнаго парка поручикъ **ВЕРЦЫНСКІЙ**. 345

Замѣтка на статью о пробной военной пекарнѣ въ Варшавѣ. **Г. КОНАРЖЕВСКІЙ** 367

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу, соч. генералъ-маіора С. С. Рехневскаго. ****. 1

— По поводу исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, составленной штабсъ-капитаномъ Шабановымъ. **В. ДОМБРОВСКІЙ**. 18

— Сказаніе нейтральнаго очевидца о германо-французской войнѣ 1870 — 1871 годовъ. (*Статьи вторая и третья*). Geschichte des deutsch-französischen Krieges in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobachtung und nach den besten Quellen bearbeitet von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teschen. 1871 T. . . . 29 и 139

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извлеченіе изъ положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска. 55
— Извлеченіе изъ положенія о техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ. 167
— Рѣшенія главнаго военнаго суда. (№№ 135—145 и 144—166). 62 и 211

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англія**. Осенніе маневры въ Салисбюри. (*Съ чертежомъ*). А. К—РЬ. 85
— **Германія**. Германскій воинскій уставъ о наказаніяхъ. (*Переводъ съ нѣмецкаго*). А. ТОМСКИХА. 107
— Интересъ, представляемый въ военномъ отношеніи второстепенными государствами окраинъ Европы.—**Испанія**. Современное положеніе ея сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ.—Предполагаемыя реформы и обстоятельства затрудняющія ихъ исполненіе.—**Турція**. Современное состояніе военныхъ силъ этого государства. * 215

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Досугъ и Дѣло“ въ 1873 году.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google